

V. I. Vernadsky
Crimean Federal University
Byzantine Crimea Laboratory

A. I. AIBABIN, E. A. KHAIREДИNOVA,
A. V. SMOKOTINA, V. YU. RADOCHIN

NECROPOLIS OF THE BYZANTINE BOSPORUS

EXCAVATIONS
2007–2009
IN BOSPHORUS
LANE

Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Лаборатория «Византийский Крым»

А. И. АЙБАБИН, Э. А. ХАЙРЕДИНОВА,
А. В. СМОКОТИНА, В. Ю. РАДОЧИН

НЕКРОПОЛЬ ВИЗАНТИЙСКОГО БОСПОРА

РАСКОПКИ
2007–2009 гг.
В БОСФОРСКОМ
ПЕРЕУЛКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТИПОГРАФИЯ

АНТИКВА

Симферополь
Simferopol
2023

УДК 902.2 (477.75)
ББК 63.4 (2)
Н48

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках мегагранта № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму»

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма
(Протокол № 3 от 10.10.2023 г.)*

Серия основана в 2023 году

Ответственные редакторы:

А. И. Айбабин, доктор исторических наук
Э. А. Хайрединова, кандидат исторических наук

Рецензенты:

М. М. Казанский, доктор исторических наук
В. П. Степаненко, доктор исторических наук

Координатор издания

С. И. Власова

Некрополь византийского Боспора. Раскопки 2007–2009 гг. в Н48 Босфорском переулке : коллективная монография / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова, А. В. Смокотина, В. Ю. Радочин. – Симферополь : ООО «Антиква», 2023. – 500 с. : ил. — (Византийский Крым).

ISBN 978-5-6050389-8-6

В монографии публикуются материалы раскопок, проводившихся под руководством А. И. Айбабина в 2007-2009 гг. в Керчи в Босфорском переулке, у подножия юго-восточного склона горы Митридат. Был исследован участок городского плитового некрополя с 99 могилами конца VI - первой половины VIII в. площадью около 600 кв. м. В книге описан город Боспор под властью Восточной Римской империи в VI–VII вв., охарактеризованы особенности погребальных конструкций, обряда захоронения, найденный в могилах инвентарь, антропологический материал, а также реконструирован костюм городского населения.

Necropolis of the Byzantine Bosphorus. Excavations 2007–2009 in Н48 Bosphorus Lane: collective monograph / A. I. Aibabin, E. A. Khairidinova, A. V. Smokotina, V. Yu. Radochin. – Simferopol : Antikva, Ltd, 2023. – 500 p. — (The Byzantine Crimea).

The monograph publishes materials from excavations conducted under the leadership of A. I. Aibabin in 2007-2009 in Kerch in Bosphorus Lane, at the foot of the south-eastern slope of Mount Mithridates. A section of the city slab necropolis with 99 graves from the end of the 6th - first half of the 8th century was investigated. with an area of about 600 sq. m. The book describes the city of Bosphorus under the rule of the Eastern Roman Empire in the 6th–7th centuries, characterizes the features of funeral structures, burial rites, grave goods, anthropological material, and also reconstructs the costume of the urban population.

В оформлении обложки использованы изображения находок из могил 64 и 91. Фото Э. А. Хайрединовой

УДК 902.2 (477.75)
ББК 63.4 (2)

ISBN 978-5-6050389-8-6

© КФУ им. В.И. Вернадского, 2023
© Авторы, текст, иллюстрации, 2023
© Оформление (оригинал-макет).
ООО «Антиква», 2023

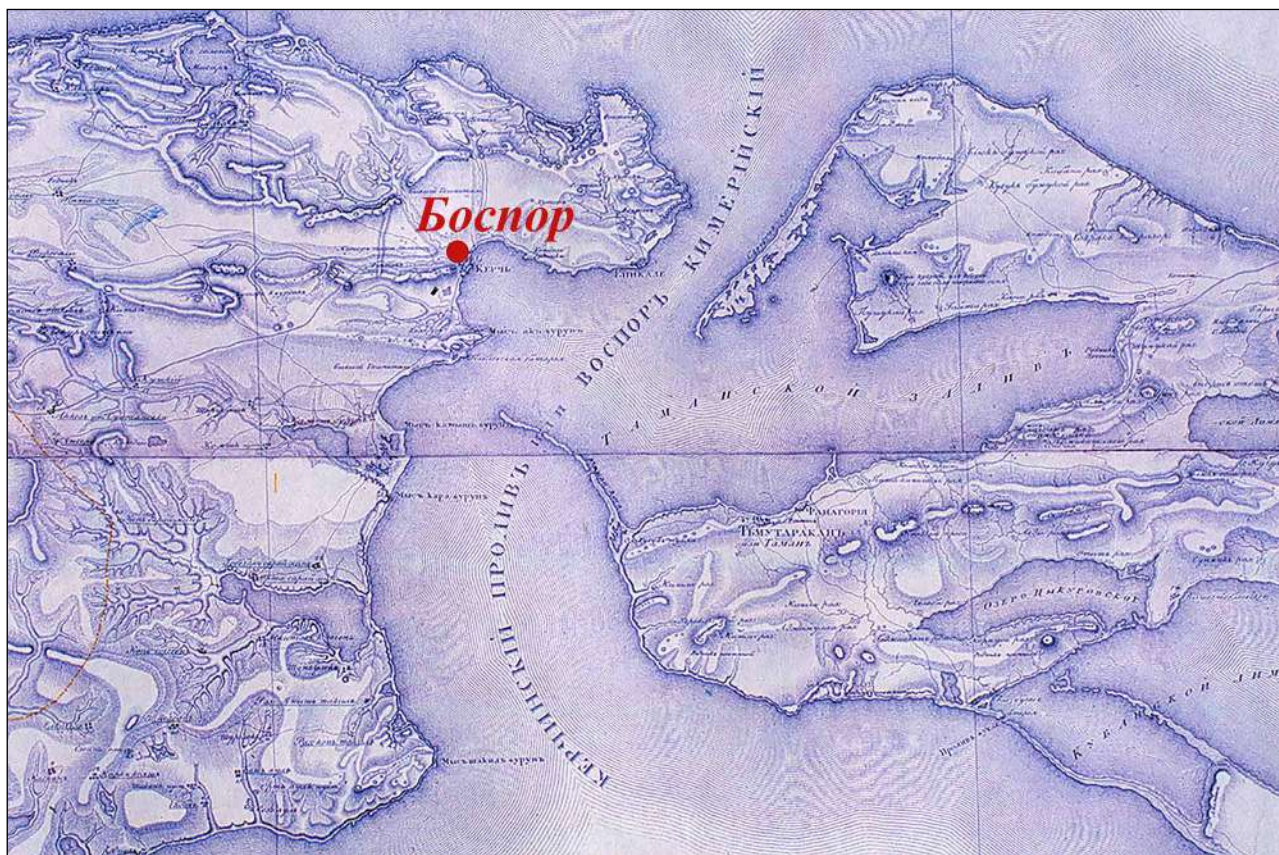
ГОРОД БОСПОР ПОД ВЛАСТЬЮ ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В VI–VII ВВ.

А. И. Айбабин

Столицу Боспорского царства Пантикапей уже в античности нередко именовали Боспором (ил. 1) [Айбабин 2016, с. 190; Хайрединава 1994, с. 518–519]. Демосфен в речи против Лептина (355/354 г.) говорил о «новом торговом порте Феодосии, который, по словам моряков, ничуть не хуже Боспора» [Латышев 1890, с. 365], а Гай Плиний Секунд (между 22 и 24–79 гг. н.э.) в «Естественной истории» отметил, что «Пантикапей некоторые называют Боспором» [Латышев 1904, с. 170]. Также называл город и Зосим в повествовании о набегах германцев на столицу Боспорского царства в третьей четверти III в. [Zosime 1971, I, XXXI.3, XXXII.3, p. 30,

31]. Иоанн Златоуст в начале V в. в письме к диаконисе Олимпиаде обозначил топонимом Боспор регион «οὐδέ γάρ δυνατόν αὐτοῖς πλεύσαι εἰς τὸν Βόσπορον οὐδὲ εἰς τὰ μέρη ἐκεῖνα – невозможно теперь плыть ни в Боспор, ни вообще в те страны» [Joannis Chrysostomi. Epistola XIV, 1862. col. 618]. Стефан Византийский (527–565 гг.) использовал два топонима – Боспор и Пантикапей [Латышев 1890, с. 256, 257, 264], тогда как в других сочинениях VI в. фигурирует город Боспор (Βοσπόρου) [Procopius. On Buildings, Book III, VII,10; Joannis Malalae. Chronographia, S. 431–433], (Βόσπορος) [Procopius. The Persian War, Book I, XII,6,7,8; Book II, III,40].

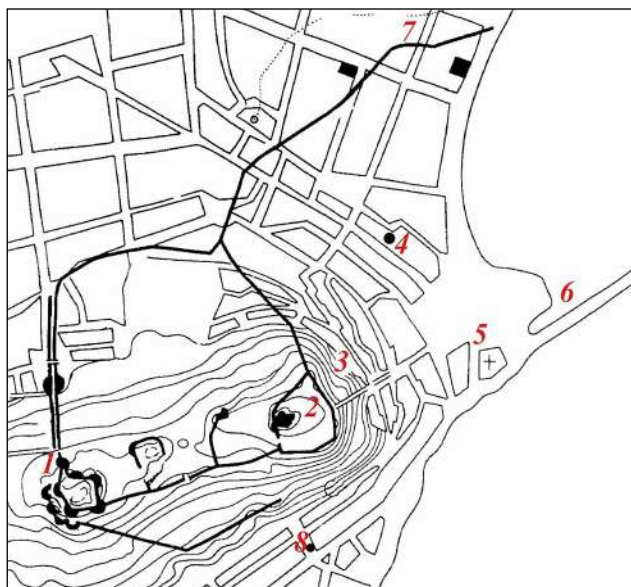

Ил. 1. Город Боспор и Боспорский пролив на военной топографической карте 1816 г. съемки генерал-майора Мухина [по: Тункина 2002, рис. 19]

Опубликованная В. В. Латышевым в 1888 г. строительная надпись из Керчи [Latyšev 1891, p. 23] подтверждает сохранение правления в Боспорском царстве династии Тибериев-Юлиев до конца V в. [Айбабин 1999, с. 78; 2016, с. 191; Ajbabin 2011, S. 70]. Ю. Г. Виноградов уточнил прочтение надписи и убедительно датировал ее 483 г.:

Ἀγαθῆ τῆχη.
 + Ἐπὶ Τιβερίου Ἰουλίου Δουππουνο[υ]
 βασιλ(έως) εὐσεβοῦς, φιλοκέσαρος καὶ
 φιλωρωμέου, ἀγέστη ὁ πύργος οὗ-
 5 [το]ς καὶ ἐπὶ ἐπάρχου Εἰσγουδίου
 [καὶ ἐ]πὶ τοῦ κόμ(η)τος Σπαδίνου τοῦ ἐ-
 [πὶ τῆς] πινακίδος καὶ ἐπὶ τοῦ πρῶ-
 [του ἐπὶ κόμ]ητας (?) Σαυαγου καὶ ἐπὶ τοῦ
 [ἐπιμελετο]ῦ τοῦ ἐπὶ τοῦ ἔργου
 10 [τοῦ δεῖνος, μηνός] Горπιαίου κ'· Οἰκ
 [τοβρίου. ἴνδ(ικτιώνος) ς', ὡς δὲ Βόσπ(ορος) ἄγι,
 ἔτ(ους) θο[ψ'].

Перевод: «В добрый час. При царе Тибереи Юлии Дуптуне благочестивом, друге цезаря и друге римлян, восстала башня сия при епархе Исгудии и комите Спацине, личном секретаре владыки, при первом среди комитов Саваге, и распорядителе работ ... месяца Горпиея 20, Октября, 6 индикта, а как ведет счет Боспор, в году 779 (483 г. н.э.)» [Виноградов 1998, с. 234–238]. Титул «φιλόκεσαρ καὶ φιλωρώμεος друг цезаря и друг римлян» указывает на союзные отношения с Восточной Римской империей. Судя по римскому nomina «Τιβέριος Ἰούλιος», βασιλεύς Δουππουνος возводил себя к правив-

Ил. 2. План Пантикапея – Боспора
 1 – Второе кресло горы Митридат,
 2 – Центральное плато горы Митридат, античный акрополь,
 3 – некрополь с грунтовыми склепами и могилами
 на верхней террасе склона горы Митридат,
 4 – раскопы 1990–1992 и 2006 гг. в Кооперативном
 переулке, 5 – церковь Иоанна Предтечи, центр города
 в ранневизантийский период, раскопы Т. И. Макаровой,
 6 – порт, 7 – городская стена, обозначенная на планах
 XVIII и начала XIX в., 8 – раскоп 2007–2009 гг.
 у здания Археологического музея

шей на Боспоре с I в. н.э. династии Тибериев-Юлиев. Изображения крестов и помещенный в начале титула эпитет «εὐσεβής – благочестивый» подчёркивают христианство царя Дуптуна [Latyšev 1891, p. 23, 24]. Вероятно, Дуптун укреплял оборону города, опасаясь гуннов, обитавших в соседних степях.

О топографии столицы Боспорского царства писал Страбон (ок. 64/63 г. до н.э. – ок. 23/24 г. н.э.): «Пантикапей представляет собой холм, со всех сторон заселенный, окружностью в 20 стадий; с восточной стороны от него находится гавань и доки приблизительно для 30 кораблей, есть также акрополь» [Латышев 1890, с. 124]. В городе самым высоким холмом является гора Митридат. На ее вершине находился акрополь (ил. 2,2), а на «заселенных» склонах и у подножья – кварталы [Гайдукевич 1949, с. 154, 156]. Гавань располагалась на месте Таманской пристани и занимала не менее 300 м береговой линии [Блаватский 1951, с. 25–26]. В 1845 году еще просматривались очертания занесенного песком мола (ил. 2,6). Вероятно, защищавший гавань большой мол нанесен на планы И. П. Бларамберга (1827/1858 гг.) и А. Б. Ашика (1848 г.) [Дюбрюкс 2010, рис. 417, 427]. Согласно Страбону, в Пантикапее складировали товары, привозимые морем [Латышев 1890, с. 133]. Очевидно, к порту примыкала рыночная площадь – агора, центр общественной жизни. На бывших Предтеченской и Биржевой площадях найдены основания и фрагменты памятников и надписи [Айбабин 1999, с. 47]. Т. И. Макарова в 1964 г. зачистила в центре Керчи слой большого пожара 254–256 гг., уничтожившего монетный двор [Макарова 1991, с. 139–140]. По предположению А. Л. Якобсона, раннесредневековые стены охватывали небольшую территорию, совпадающую с нынешним базаром и площадью с храмом Иоанна Предтечи. Линию стен он определял по обозначенной на планах XVIII и начала XIX в. крепости, якобы возведенной генуэзцами и турками вместо более ранних укреплений [Якобсон 1958, с. 466]. Упомянутая в надписи Дуптуна башня и одновременные городские оборонительные стены не найдены. В. Д. Блаватский отнес к III–IV вв. строительные остатки, открытые им на горе Митридат в слое, перекрывшем руины ранних сооружений, а также на верхней террасе на северо-восточном склоне и у южного подножия горы. Его экспедиция раскрыла фундаменты домов, металлообрабатывающую мастерскую, винодельню, участки улицы с водостоками и керамическим водопроводом [Блаватский 1957, с. 93–95; 1960, с. 178–180].

По мнению В. Д. Блаватского, А. Л. Якобсона [Блаватский 1951, с. 28; Якобсон 1958, с. 458–459] и многих других, городские кварталы на горе Митридат разрушили гунны в 376 г. Однако в этом слое содержалась керамика V–VII вв. [Айбабин 1999, с. 79; Толстиков, Журавлев 2001, с. 152–153]. По сирийским и греческим источникам Н. В. Пигулевская аргументированно приурочила переход гуннов через Меотиду и Кавказские горы в Междуречье и на сиропо-финикийское побережье к 395 г. [Пигулевская 1941, с. 40–41]. Тогда же гунны разрушили прибрежный район города Боспора [Айбабин 2019, с. 49].

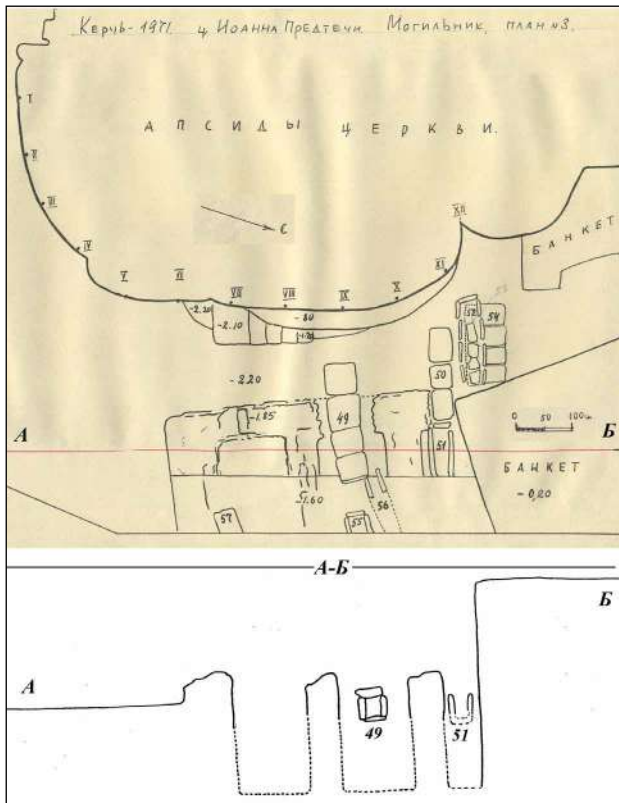
Производившиеся с конца 1950-х годов охраняемые раскопки и обследования позволили уточнить границу

города. Строительные остатки открыты на прибрежной территории от Предтеченского сквера до Босфорского переулка. В 1971 г. экспедиция Т. И. Макаровой рядом с апсидами храма Иоанна Предтечи раскрыла три соединенные в одну линию рыбозасолочные ванны, сложенные из прямоугольных плит и покрытые розовой цемянкой (ил. 2,5; 3–5) [Макарова 1998, с. 356]. В 1990–1993 гг. экспедиция автора раскопала северозападнее от церкви Иоанна Предтечи в Кооперативном переулке (ил. 6–8) фундамент двух помещений усадьбы III–IV вв. [Айбабин 1999, рис. 54,1], а также фундамент стен усадьбы конца IV – второй половины VI в. [Айбабин 1999, рис. 54,2].

В 2007–2009 гг. южнее церкви Иоанна Предтечи на нижней террасе юго-восточного склона горы Митридат, в Босфорском переулке на территории, выделенной под строительство нового корпуса Керченского музея, экспедиция автора исследовала рыбацкий квартал (ил. 9–11). Выявлены строительные остатки функционировавших в первые века н.э. – начале V в. и в V–VI вв. усадьб рыбаков и самый крупный в Пантикапее рыбозасолочный комплекс (длина 17,8 м, ширина до 7 м) из шестнадцати ванн, покрытых розовой цемянкой (ил. 10) [Айбабин 2012, с. 5–6]. Слои I–III вв. не удалось раскопать из-за подъема уровня грунтовых вод. В зачищенных ваннах одновременно засаливали до 155 м³ рыбы, выловлен-

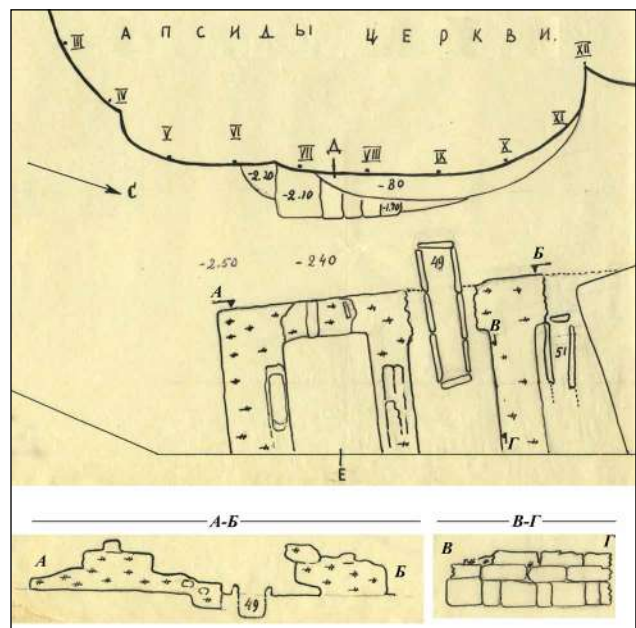
Ил. 3. Раскоп Т. И. Макаровой в 1971 г. у церкви Иоанна Предтечи. Рыбозасолочные ванны

Ил. 4. План и разрез к плану раскопа Т. И. Макаровой в 1971 г. у апсиды церкви Иоанна Предтечи. Рыбозасолочные ванны и плитовые могилы

ной жителями квартала. В каждом доме обнаружили каменные якоря для сетей [Айбабин 2019, с. 9, рис. 4, 8]. Одновременно с рыбозасолочным комплексом в квартале его жители возвели усадьбы № 3–5, которые не менее трех раз разрушали и перестраивали. Судя по керамике из заполнения ванн, рыбозасолочный комплекс забросили в конце IV – начале V в., видимо, в результате нападения гуннов в 395 г. [Айбабин 2019а, с. 49]. Пожар разрушил ближайшие постройки. Вскоре ванны 1, 2, 3, 4, 6–8, 11 и 12 (ил. 10) были вычищены и засыпаны землей, а образованный близ комплекса слой протухшей рыбы присыпали слоем золы и восстановили жилые дома. Ванны 5 и 10 (ил. 10) продолжили использовать, очевидно, до восстания гуннов в 527/528 г. [Айбабин 2017, с. 140, 141, 144–145; 2019, с. 49].

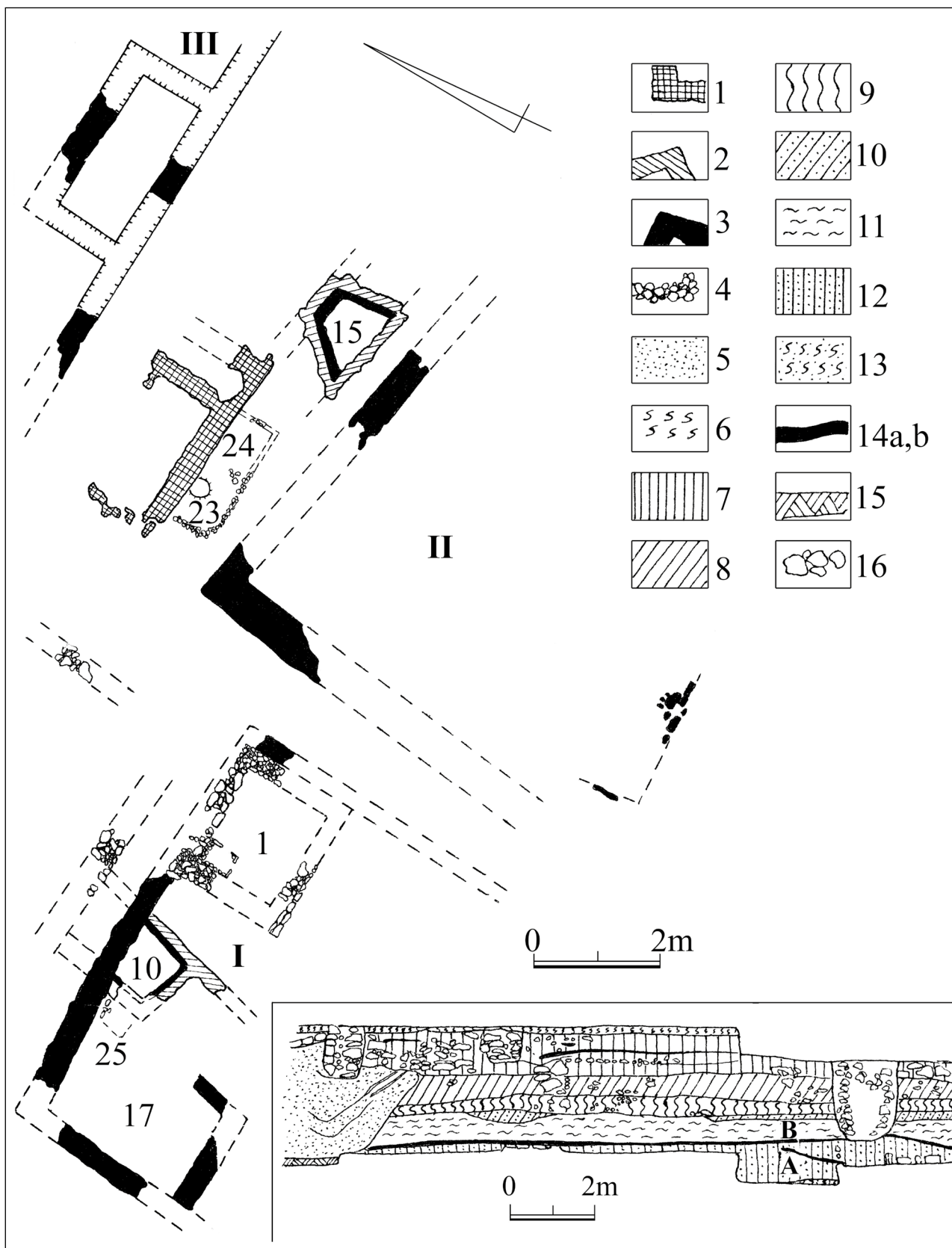
Византийские историки сообщают противоречивые сведения о взаимоотношениях Боспорского царства с Юстином I (правил в 518–527 гг.). Прокопий Кесарийский в первой книге «De Bello Persico» (завершена в 550-е годы) [Cameron 1985, р. 10, 11] рассказал о поездке в 522 г. посла Юстина I патриция Проба в город Боспор с большой суммой денег для заключения с обитавшими между Херсоном и Боспором гуннами симмахии (союза) и направления их в Иберию для войны с персами. Его миссия закончилась неудачей [Procopius. The Persian War, Book I, XII,6,7]. Хроника же Захарии Ритора из Митилены (завершена в 555 г.) информирует о направлении императором Юстином I посольства Проба к гуннам, кочевавшим на Северном Кавказе, «для того, чтобы купить из них воинов» [Пигулевская 2011, с. 307, 308, 382, 596].

Ил. 5. План и разрез к плану рыбозасолочных ванн и плитовых могил в раскопе Т. И. Макаровой в 1971 г. у апсиды церкви Иоанна Предтечи

В «De Bello Persico» Прокопий излагает разные версии присоединения Боспора к империи. В первой книге упомянуты жившие издавна независимо боспорцы, отдавшие себя под власть василевса Юстина I [Procopius. The Persian War, Book I, XII,8], а во второй книге идет речь о захвате Юстинианом I подчинённого гуннам Боспора [Procopius. The Persian War, Book II, III,40]. Тогда как в книге «De Bello Gotico» говорится о городе Боспоре, подчинившемся римлянам вскоре после начала правления Юстиниана I [Procopius. Gothic War, Book VIII, V,26]. Еще одна версия изложена в книге «De Aedificiis», в повествовании о деяниях Юстиниана I: «с давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян» [Procopius. On Buildings, Book III, VII,10–12]. Как мы видим, в цитированных книгах Прокопий о Боспоре писал как о независимом от гуннов, так и о городе, принадлежавшем гуннам, обитавшим в степях между Херсоном и Боспором, у Понта и у Меотиды.

В сочинениях Прокопия отсутствует дата присоединения Юстинианом I Боспора к империи. Излагавшие собственную версию этого события современники Прокопия Иоанн Малала (ок. 491–578 гг.) и Иоанн Эфесский (507–586 гг.) описывали прибытие в Константинополь правителя живших близ Боспора гуннов Горда, его крещение и возвращение на Боспор [Joannis Malalae. Chronographia. Fr. 432, 250, 251; Кулаковский 1891, с. 26–27; Пигулевская 2011, с. 310–311]. Рассказ Иоанна Малалы об этом событии повторен в более поздних хрониках Иоанна Никиусского [The Chronicle of John, Bishop of Nikiu, р. 141,66] и Феофана [The Chronicle of Theophanes, 1997, р. 267], а также в Сагах Ландульфа [Landulfus Sagax 1879, р. 369] и «Историческом синопсисе» Горгия Кедрина [Georgius Cedrenus. Т. I, р. 644–665]. Вторая часть «Истории» Иоанна Эфесского включена в сочинение псевдо-Дионисия Тельмахрского и Михаила Сирийца

Ил. 6. Боспор. Раскоп 1990–1992 гг. в Кооперативном переулке

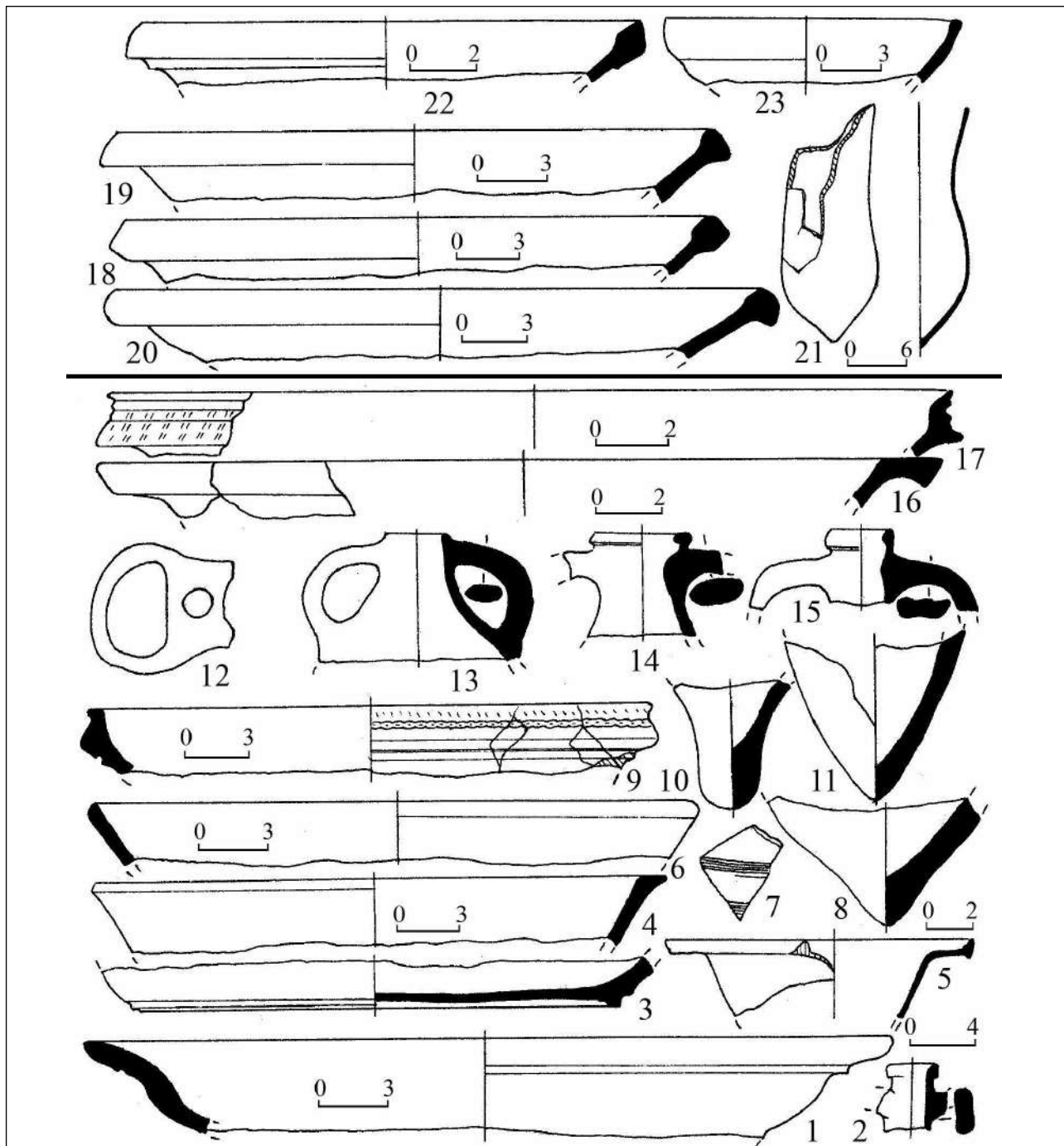
План помещений и стратиграфия западного борта раскопа

- I–III – номера усадеб, 1 – помещения III–IV вв., 2 – помещения конца IV – последней четверти VI вв., 3 – последняя четверть VI – третья четверть VII вв., 4 – последняя четверть VII – третья четверть IX вв., 5 – песок, зола, 6 – дерн, 7 – слой А (коричневый суглинок), 8 – слой Б (серый суглинок), 9 – слой В (темно-серый суглинок), 10 – серый суглинок, 11 – слой Г (серо-коричневый суглинок), 12 – слой Д (коричневый суглинок), 13 – слой Е (зеленый слой), 14 – слои пожара (А – третья четверть VI в., В – последняя четверть VII в.), 15 – уровень грунтовых вод, 16 – вымости, обкладки колодцев

[Пигулевская 2011, с. 216, 310–311]. Согласно Малале, Горд прибыл в Константинополь в первый год правления Юстиниана I, а по Иоанну Эфесскому – в 534 г. По словам Малалы, сам василевс стал приемником Горда и, богато одарив, отпустил его домой с тем, чтобы он охранял области римлян и Боспор. Император разместил в городе арифм стратиотов, которые были италийцами, называемыми испанцами, под командой трибуна. В городе Боспор шел обмен между римлянами и гуннами. По утверждению Феофана, трибуну поручили собирать ежегодный налог. Вернувшись на родину, Горд переплавил гуннских идолов, сделанных из серебра и

электрона, и обменял их на милиарисии в Боспоре. По наущению возмущенных жрецов гунны убили Горда. К власти пришел его брат Муагерий. Гунны захватили Боспор и уничтожили византийский гарнизон [The Chronicle of Theophanes, 1997, p. 267; Joannis Malalae. Chronographia. Fr. 431–433, 250, 251]. Согласно Прокопию, соседние варвары (возможно, гунны Муагерия), видимо, тогда же разрушили византийские города на Таманском полуострове Кепы и Фанагорию [Procopius. Gothic War, Book VIII, V,27,28].

Слой, насыщенный многочисленными фрагментами керамики конца V – первой половины VI в. про-

Ил. 7. Керчь. Находки из раскопа 1991–1992 гг. в Кооперативном переулке
 1–17 – слой конца IV – последней четверти VI вв.;
 18–23 – слой Д последней четверти VI – третьей четверти VII вв.

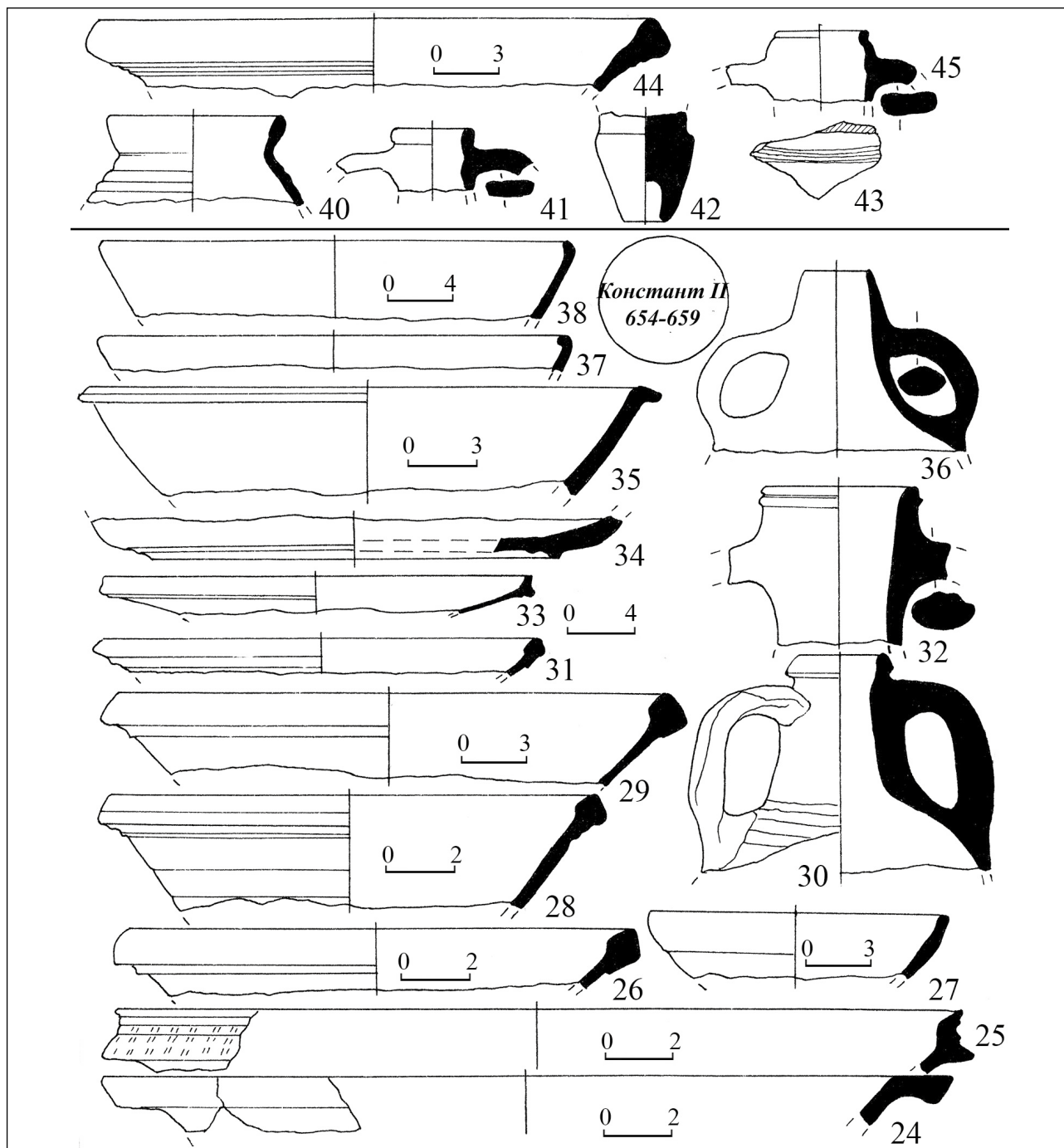

слежен в упомянутых выше раскопах в Кооперативном переулке [Айбабин 2017, рис. 54,2, с. 135, 137]. Синхронный гуннскому восстанию слой разрушения зафиксирован в рыбацком квартале в Босфорском переулке. Были разгромлены постройки раннего периода в усадьбах рыбаков № 3 и № 4, а также засыпаны ванны 5 и 10.

Император, не желая отказаться от контроля над проливом Боспор, через который проходил путь из Византии в Меотиду, в Прикаспийские степи, в Западный Тюркский каганат и в Китай, послал на Боспор морем эскадру с отрядом готов под командой коми-

та устьев Евксинского Понта апоипата Иоанна и одновременно отправил в поход против гуннов по суше от Одиссополя Годилу и стратига Фракии стратилата Бадурия. Гунны, узнав о приближении византийцев, бежали из города, которым овладели войска ромеев. Малала и Феофан отнесли эти события к 527/528 гг. [The Chronicle of Theophanes, 1997, p. 267; Joannis Malalae. Chronographia. Fr. 431–433, 250, 251].

Как явствует из цитированных выше слов Прокопия, Юстиниан I «возвратил» город Боспор в состав империи. Он повелел укрепить разрушенные стены города Боспора [Procopius. On Buildings, Book III, VII,10].

Ил. 8. Керчь. Находки из раскопа 1991–1992 гг. в Кооперативном переулке (продолжение)
24–39 – слой Д последней четверти VI – третьей четверти VII вв.;
40–45 – слой пожара «В» последней четверти VII в.

Ил. 9. Рыбозасолочные ванны и руины домов рыбаков в Босфорском переулке в 2009 г.

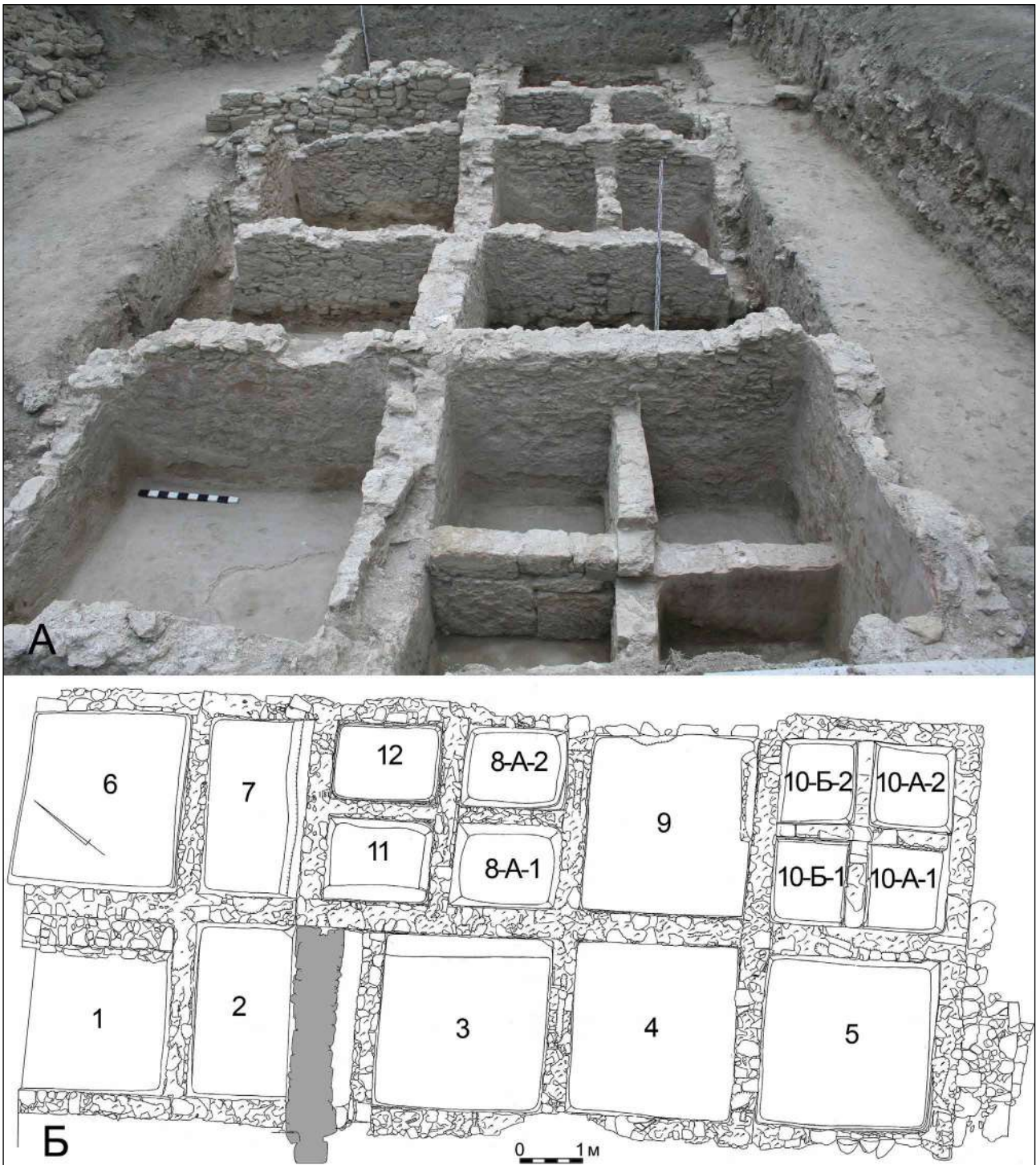
Информация об имперской администрации в городе Боспор и в других портовых городах на берегах Боспорского пролива содержится в строительных надписях на плитах, найденных в крепости, построенной А. В. Суворовым. Надписи обнаружили на Суворовской батарее рядом с Таманским городищем, куда камни свозили из руин Гермонассы-Таматархи, Фанагории и города Боспора.

В строительной надписи, найденной в 1893 г., идет речь о городской администрации, назначенной Юстинианом I:

[---]σηφων
 [---]η τὸ μερικὸν
 [---]ς Ἰουστινιᾶ [νοῦ τοῦ αἰ]ωνίου Αὐγ[ούστου]
 [καὶ αὐτοκρά]τορος σπουδῆ
 [--- τ]οῦ λαμπροτά
 [του κόμητο?]ς ταύτης τῆς πό
 [λεως, πράττ]οντος Ἀνγουλᾶ
 [τοῦ ἐνδοξο]τάτου τριβού
 [νου καὶ ἐργο?]λάβου, μηνὶ
 [...., ἰνδι]κτι(ῶ)νι ἐνδεκάτῃ.

Перевод: «отчасти [в царствование] Юстиниана, вечного августа [и само]держца, стараниями..., светлейшего [комита(?)] этого города, [при содействии] Ангулата, [светлейшего] трибуна и подрядчика, в месяце [мае], в 11-й индикт». В. В. Латышев отнес надпись к 533 году [Латышев 1894, с. 660; 1896, № 98, с. 102–103]. В тексте надписи он прочитал имя и часть титула императора Юстиниана, а в 9–11 строках – «...πράττοντος Ἀνγουλᾶ [τοῦ ἐνδοξο]τάτου τριβού[νου καὶ ἐργο?]λάβου», в 8 и 9 строках восстановил титул предста-

вителя императорской власти «светлейшего комита этого города – λαμπροτά κόμητο?]ς ταύτης τῆς πό[λεως,...]». Хотя В. В. Латышев был не уверен в уместности лексемы «комит», он не согласился и с заменой κόμητος на слишком длинное восстановление πρωτεύοντος [Латышев 1896, с. 100]. Согласно Д. Фисселю, трибун этого города, возможно, военный, был мастером-строителем и имел «довольно простой титул clarissimus – [λαμπρο]τάτου» [Feissel 1987, р. 219–220]. Титул λαμπρότατος (греческий вариант титула clarissimus – клариссим) при Юстиниане I давали не только сенаторам, но и вновь назначенным провинциальным чиновникам. В конце VI в. титул λαμπρότατος (светлейший или сиятельный) присваивали архонтам, отцам города и другим чиновникам [Гийан 1964, с. 42–48]. В новеллах и надписях титул чиновника помещали до наименования должности. Д. Фиссель, отметив, что в византийской городской администрации отсутствовала должность комита города, предложил иное восстановление «...[του πατρός] (genitive singular от πατήρ) ταύτης τῆς πό[λεως,...] – отца этого города». Д. Фиссель пришел к выводу о происхождении трибуна Ангуласа из Исаврии [Feissel 1987, р. 220]. В Византии πατήρ τῆς πόλεως (лат. pater civitatis) с IV в. возглавлял городскую администрацию [Feissel 2004, р. 105], отвечал за сбор налогов [Jones 1992, р. 286, 521, 726, 730, 731, 755]. А. Х. М. Джонс отмечал, что после завоевания Северной Италии в Ломбардии местным гарнизоном командовал трибун или комес города, который фактически управлял городом, то есть исполнял обязанности pater (curator) civitatis [Jones 1992, р. 760].

Ил. 10. Рыбозасолочные ванны в Босфорском переулке в 2009 г.: А – общий вид; Б – план

А. Ю. Виноградов предложил второе новое восстановление $\sigma\eta\omega$ [v... Он увидел вместо омеги ро и, вероятно, омикрон. Такое сочетание он истолковал как начало слова $\phi\acute{o}\rho\omicron\nu$ – «форум», а предшествующее ему $\sigma\eta$, вероятней всего, как окончание слова [Ἐρμώνασ]σῆ, т.е. названия города Гермонассы. Д. Фиссель счел восстановление [ἐν Ἐρμώνασ]σῆ $\phi\acute{o}\rho\omicron$ [v?] слишком смелым [Feissel 2016, № 589]. На камне отчетливо видна только ω и предлагаемая А. Ю. Виноградовым ее замена на “р” и “о” не аргументирована. Топоним Ἐρμώνασσα упомянут только в «Periplus Ponti Euxini», скомпилированном в середине VI в. из периплов римского времени [Diller

1952, р. 2,130], но отсутствует в сочинениях Прокопия и других авторов, описывавших события, происходившие в регионе в VI–VII вв. Вероятнее всего, в надписи сообщается о назначенных по повелению Юстиниана I в город Боспор отце города и командире гарнизона трибуне исаврийце Ангулас, руководившем строительством, возможно, описанным Прокопием восстановлением стен [Айбабин 2017, с. 142]. Тогда же на азиатском берегу боспорского (Керченского) пролива византийцы возвели новую крепость. В 1960–1980-е гг. ее раскопали близ поселка Ильич у основания косы Чушка [Николаева 1981, с. 88–92; 1991, с. 50].

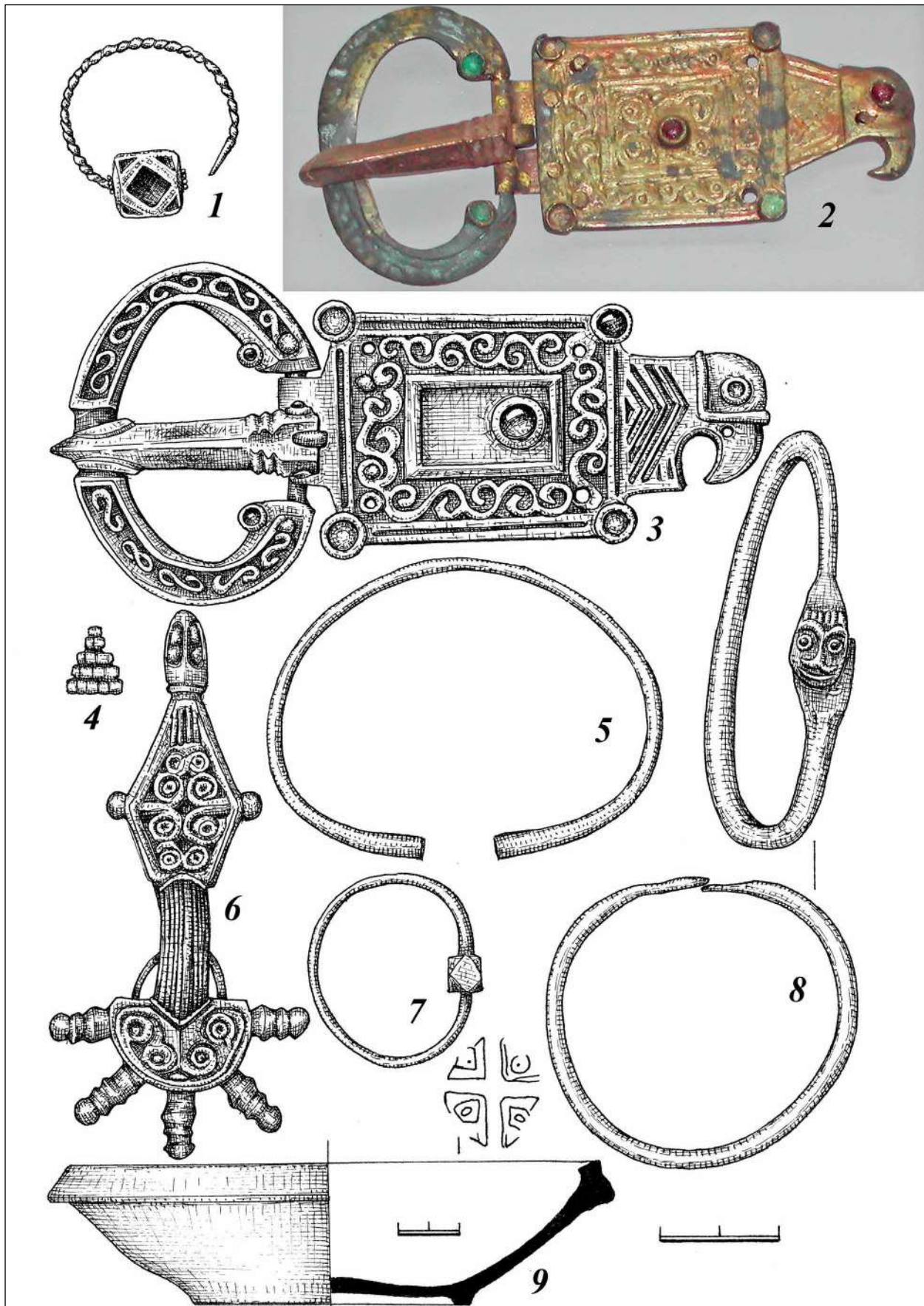
Ил. 11. Рыбацкий квартал. Руины домов и улица. Фото 2009 г.

Император Тиберий по случаю восшествия на престол в 575 г. издал эдикт, предписывавший префектуре возместить жителям Боспора, Херсона и Лазики стоимость поставлявшихся ими в счет плоймы (πλωϊμοῖς) изделий или продукции для флота [Corpus juris civilis. Vol. III. Nov. CLXIII, p. 751]. По мнению Ю. А. Кулаковско-го, эдикт Тиберия свидетельствовал об отличии имперской фискальной политики в присоединенном регионе. Империя «обложила население податями», но ввела не традиционный поземельный налог, а морскую повинность – τὰ πλωϊμα, обязывавшую жителей Боспора, так же как Херсона и Лазики, поставлять в империю суда, припасы и корабельное снаряжение [Кулаковский 1914, с. 61]. Однако, согласно эдикту, префектура компенсировала горожанам расходы на исполнение плоймы (πλωϊμοῖς). Э. Арвейлер оправданно считала эдикт императора Тиберия 575 г. доказательством постоянного базирования в гавани Боспора византийских военных кораблей [Ahrweiler 1966, p. 12, 13].

Боспорцы хоронили на прослеженном на широкой террасе северного склона горы Митридат городском некрополе (ил. 2,3) в выкопанных в земле семейных склепах, подбойных и ямных могилах. На опубликованном Г. А. Цветаевой плане [Цветаева 1951, рис. 3] к IV в. отнесены склепы с инвентарем V–VII вв. [Засецкая 1993, с. 23; Айбабин 1999, с. 41, 79, рис. 15,А,1–4]. В 1876 году в выброшенной из склепа земле на северном

склоне горы Митридат нашли фрагменты стеклянной крещальной патеры и серебряную монету Юстиниана II 685–695 гг. [Кондаков 1879, с. 68–69, табл. 1]. Склепы и могилы IV–VII вв. раскрыты на участке площадью более 25 га, ограниченном на востоке улицей Госпитальной, на западе – улицей Воровского, на юге – улицей Эспланадной, а на севере – улицей Крупской [Зинько 2017, с. 36, рис. 14, 15].

Очевидно, при Юстиниане I городской гарнизон сформировали из упомянутого Малалой и Феофаном готского отряда армии, изгнавшего гуннов из Боспора [The Chronicle of Theophanes, 1997, p. 267; Joannis Malalae. Chronographia. Fr. 431–433, 250, 251]. Военные поселились в городе Боспоре с семьями. Скорее всего, тогда и распространился в городе традиционный женский костюм, состоявший из большой пряжки на широком поясе и пары пальчатых фибул на плечах (ил. 12). На щитках двух пряжек изображены христианские кресты [Хайрединоva 2013, с. 300]. Такой же гарнитур носили остроготские женщины на Среднем Дунае в V в., а после образования в 488 г. остроготского королевства – на территории Италии и Далмации до прихода лангобардов в 568 г. [Bierbrauer 1975, S. 13, 25–39, 71–80, 89–91; 1994, p. 134–152, fig. 31; Vinski 1978, S. 34, 36–39, Tav. VIII, XII]. Во второй трети VI в. городские мастера стали копировать дунайские пальчатые фибулы с концентрическими ромбами на ножке, а с середины

Ил. 12. Украшения и детали германского женского костюма и краснолаковая миска LR-C формы 3F из Керчи
 1,2 – плитовая могила, зачищенная в 1976 г. на 1-ой Митридатской улице; 3,4 – плитовая могила 1/1905;
 5–7,9 – земляная могила 19/1904, женское захоронение в северном подбье;
 8 – склеп 163/1904, женское захоронение напротив левой лежанки

Ил. 13. Каменная форма для изготовления пальчатой фибулы из Керчи. Обстоятельства находки неизвестны [по: Айбабин 1999, рис. 57, с. 142]

VI в. – пальчатые фибулы типов Керчь и Удине-Планис и серийно изготавливать боспорские орлиноголовые пряжки [Ajbabin 2011, S. 90, Abb. 36, 37, 61]. Правда, пряжки теперь делали не из серебра, а из медных сплавов. Гнезда со вставками имитировали цилиндрическими выступами. В Керченском музее хранится каменная модель для отливки пальчатых фибул с декором из завитков на головке и мелких ромбов с углублениями в центре на ножке (ил. 13). Такие фибулы есть в составе нескольких зарубежных коллекций. Полагают, что их нашли в Керчи [Werner 1961, S. 31, Taf. 30,119]. Однотипные фибулы из Италии и Подунавья датируют VI–VII вв. [Kühn 1981, Taf. 263,66-1; 268,12,15,16,23,24,27,31-3; Bierbrauer 1991, p. 130, 133, fig. 13,3,6]. Городские мастера отливали византийские пряжки и украшения, которые боспорцы носили наряду с германскими.

На территории Италии и Далмации остроготы-христиане [Riemer 2000, Abb. 4, 9–12, 16, 23, 24, 28–31, 33, 34, Taf. 1,1, 46,1–3, 53, 55, 57, 59,6, 69, 74, 112, 113,3; Ivanišević et al. 2006, pl. 1,6, fig. 1, 4, 5,6,23, 6,131, 31,6], так же как и визиготы-христиане в Швейцарии, Бургундии и Испании, хоронили в могилах, выложенных и накрытых плитами из необработанного сланца или выпиленными из известняка [Marti 1990, Abb. 7–11, Taf. 20–28,3,4, 29,5, 30–32; Cavada 1994, p. 224, 228, Tab. III,132,138; Ripoll 1991, fig. 12]. В империи такие могилы традиционны для христианских храмовых некрополей V–VII вв. [Travlos, Frantz 1965, pl. 42,c,d, 49,11, 53a; Williams et al. 1974, pl. 1c, 2; Martini, Steckner 1993, S. 119–142; Poulou-Papadimitriou et al. 2012, p. 379–381; Popović 2012, p. 119–127, 130, 132, fig. 2, 3, 6–8, 11, 13, 19; Вагалински 2022, фиг. 482–483, 486].

Очевидно, расквартированные в городе Боспоре готы из Подунавья около середины VI в. начали хоронить на склонах горы Митридат на новом некрополе в плитовых могилах, типичных для остроготов (ил. 14). В открытой на Эспланадной улице плитовой могиле 1/1905 на скелете женщины на шейных позвонках лежали пятнадцать золотых треугольных подвесок, бусины из янтаря и сердолика, а на тазовых костях – остроготская орлиноголовая пряжка второй половины VI в. (ил. 12,3,4) [Айбабин 1999, с. 100, рис. 37,1,2]. В другой плитовой могиле, зачищенной в 1976 г. на 1-ой Митридатской улице (ил. 14,6), на скелете женщины на височных костях нашли по идентичной остроготским [Айбабин 1999, с. 100, 104, рис. 38,2; Bierbrauer 1975, Tav. LXXVIII,6,7, S. 112, Anm. 77] золотой серьге с витым кольцом и инкрустированным гранатами многогранником (ил. 12,1), на верхних ребрах – лежавшие головками вниз две серебряные боспорские фибулы типа Удине-Планис 2 варианта второй половины VI – первой половины VII в. [Айбабин, Хайрединова 2008, с. 55] и низку бус, на локтевых костях – по серебряному браслету, в области таза – серебряную боспорскую орлиноголовую пряжку (ил. 12,2) [Айбабин 1999, с. 100, 104].

Новую моду восприняли и боспорские женщины. Остроготские фибулы типа Керчь и Удине-Планис обнаружены и в типичных для городского некрополя могилах [Айбабин 1990, с. 69, рис. 16,1; Засецкая 1998, с. 438, 439, 446, 448, табл. I,1–4, III,35,36, IV,56, V,69,70]. В грунтовой могиле 19/1904 в южном подбое у черепа мужского скелета стояла краснолаковая миска типа LR-C формы 3-F с костью барана на дне, а в северном подбое на женском скелете найдены: на височных костях – по бронзовой серьге с многогранником (ил. 12,7), на костях рук – по серебряному браслету (ил. 12,5), на левой плечевой кости и тазовых костях – по серебряной позолоченной фибуле типа Керчь (ил. 12,6), у правой кисти – краснолаковая миска типа LR-C формы 3-F со штампованным крестом (ил. 12,9). Однотипные миски содержались на Хиосе и в Киликии в слоях VI в. и в Стамбуле в квартале Сарачаны в слое конца VI в. В данной могиле в одном из подбоев выявлена присущая для алан деталь обряда – остатки пищи, тогда как в другом подбое – украшения и детали остроготского женского костюма. Скорее всего, в могиле похоронены члены двуэтничной алано-остроготской семьи.

В 1891 г. Ю. А. Кулаковский на Госпитальной улице доследовал два уже ограбленных склепа с лежанками, которые он называл катакомбами. По его словам, грабители через вход проникли в склеп, из которого прокопали лаз в соседний и сложили немногочисленные, разрозненные и сильно истлевшие кости нескольких скелетов, железные вещи из двух склепов у входа. Из этой кучи извлекли медную, затертую византийскую монету с отверстием для подвешивания императора Льва (457–473 гг.), обломки из бронзы и стекла, две золотые детали поясного набора [Айбабин 1990, рис. 52,23,24], кусочки златотканой материи, два железных кинжала, около двух десятков железных наконечников стрел, два железных меча (один из них с остатками кожи от деревянных ножен), бронзовые круглое зеркало и круглую

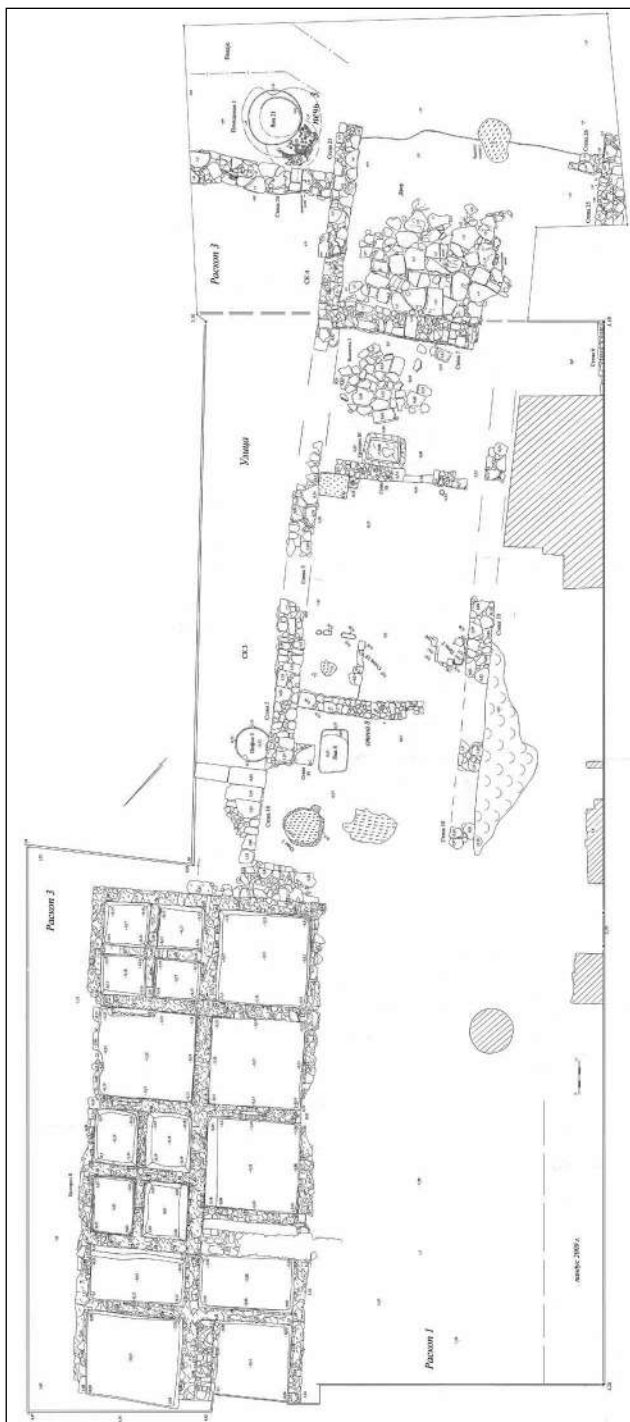
Ил. 14. План городского плитового могильника VI – VIII вв.
 1–4 – участки некрополя, раскопанные В. Д. Блаватским и И. Д. Марченко,
 5,7 – участки, выявленные А. Л. Ермолиным, 6 – плитовая могила, раскопанная в 1976 г.,
 8 – раскоп автора в Босфорском переулке, 9 – храм Иоанна Предтечи

на трех ножках подставку под лампу, два железных шлема (один в обломках, другой цельный с прикипевшей к нему и загнувшейся внутрь железной бармицей), железный наконечник копья, большое количество панцирных пластин, наплечников и других деталей доспеха [ОАК 1893, с. 59–61; Амброс 1994/1995, с. 55, 56, рис. 11,20,21,29,30; Кубарев, Журавлев 2012, с. 135–141, рис. 1–5; Казанский 2019, с. 205]. Шлемы аналогичны найденным в византийских крепостях на Балканах, разрушенных в первое десятилетие VI в. [Bavant 1990, p. 247–257, pl. XLI,267; Bugarski 2005, p. 161, 178, 179] и у села Ильичевка на азиатской стороне Боспора (разрушена в 660-е гг.). Подобные шлемы использовали [Николаева 1986, с. 183–188, рис. 1,1] в византийской армии с VI в. [Sodini 1993, p. 168–169, fig. 25] или с конца того же столетия [Bugarski 2005, p. 161, 178, 179]. Поскольку описанные доспехи нашли в типичных боспорских склепах, можно предположить, что в них были погребены знатные боспорцы, служившие офицерами в византийской армии [Айбабин 1999, с. 141–142].

Материалы археологических раскопок в приморской части города Боспора свидетельствуют о его возрождении. Т. И. Макарова раскрыла в раскопе у церкви Иоанна Предтечи (ил. 2,5; 14,9) остатки базилики (баптистерий и колодец), видимо, построенной при Юстиниане I [Макарова 1991, с. 130–136, 143]. Слой с керамикой VI вв. обнаружен у северо-восточной подошвы горы Митридат в 1990 г. на улице Театральной [Занкин 2001, с. 46; Fedoseev et al. 2010, p. 63–87] и в

1996 г. на ул. Ленина [Сапрыкин, Куликов 1999, с. 201]. В раскопах в Кооперативном переулке в 1990–1992 гг. открыты участок узкой улицы и фрагменты нижних рядов кладок трех прямоугольных домов, возведенных на месте разобранных позднеантичных строений (ил. 2,4) [Айбабин 1999, с. 135, 137, рис. 54,3, 55,1–17].

В квартале рыбаков в Босфорском переулке над засыпанными ваннами 1, 2, 3, 6 и 7 возвели стены усадьбы № 2, а также восстановили усадьбы № 3 и № 4 (ил. 15). Усадьбы построены с прямоугольными в плане жилыми помещениями и с огороженными каменными стенами дворами, зачастую мощеными плоскими камнями и прямоугольными плитами (ил. 16). Стены помещений сложены из камня на высоком фундаменте. Окна были застеклены. В усадьбе № 4 в хозяйственном помещении 1 устроили мастерскую для изготовления посуды из стекла. В доме усадьбы № 3 (ил. 17–18) была зачищена печь 1, сооруженная впритык к внутренней стороне стены (ил. 19). Печь состоит из двух прямоугольных с закругленными углами в плане частей. Топочная сделана со стенами из обожженной глины и тремя столбиками для поддержания глиняной плиты (длина 1,4 м, ширина 1 м, высота 1,25 м). К ней примыкала часть со стенами из хорошо обтесанных плит. Пространство между плитами заложено шестнадцатью каменными якорями для рыболовных сетей и необработанными камнями. Топочная часть была заполнена золой. В глиняной обмазке юго-западной стенки найден лепной горшок [Айбабин 2019а, рис. 8, с. 8, 9]. В

Ил. 15. План раскопов 1–3 в рыбацком квартале в 2009 г.

изученном в усадьбах слое найдены фрагменты византийских амфор и краснолаковой керамики VI в. [Айбабин 2019а, с. 7–11; Смокотина 2008, с. 103–123; 2009, с. 132–156; 2014, с. 72–78].

Рядом построили усадьбы № 1 и № 5 с сооруженными во дворе небольшими прямоугольными отштукатуренными темно-розовой цемянкой рыбозасолочными ваннами (верхние размеры – 1×0,7 м, размеры по дну – 0,9×0,6 м, глубина – 0,55 м, объём – 0,34 м³) (ил. 20,3). В рыбозасолочном комплексе были вновь расчищены ванны 5 и 10. Последнюю поперечными перегородками, возведенными из больших прямоугольных плит, разделили на четыре малые прямоугольные ван-

ны. Следует отметить, что усадьбы восстанавливали на одном и том же участке. Скорее всего, жители квартала обслуживали рыбозасолочный комплекс весь период его функционирования и вылавливали рыбу для переработки. Видимо, в византийском городе изменилась экономика переработки рыбы. Большой рыбозасолочный комплекс, возможно, принадлежавший государству или богатому боспорцу, перестали использовать, а жители квартала начали солить рыбу в небольших ваннах во дворах усадьб № 1 и № 5.

В слое, перекрывшем ванну 5, яму 3, двор усадьбы № 4, выявили как минимум пять фрагментов стенок светлоглиняных и красноглиняных амфор типов V по АДСВ-71 Класс 2 по ХК-95 [Смокотина 2008, с. 109–110], с дипинто красной краской в форме схематично изображенной меноры (семирожкового светильника) (ил. 21,1–3). Рядом с раскопом в 1958 г. на неисследованном участке рыбацкого квартала на пересечении 1-го Босфорского переуллка и ул. Свердлова нашли красноглиняную амфору с дипинто красной краской в форме меноры [Зинько, Пономарев 2016, с. 116, рис. 7,2], аналогичную обнаруженным в слое разрушения в византийской Фанагории [Голофаст 2021, с. 56, рис. 1] и в Тиритаке [Зинько, Зинько 2022, рис. 3]. В верхнем слое во дворе усадьбы № 3 обнаружен сделанный в форме красноглиняный с вкраплениями толченого известняка светильник (ил. 21,4), с оттиснутым по сырой глине изображением семирожковой меноры с шофаром (еврейский ритуальный духовой музыкальный инструмент из рога животного) и лулаба (листа финиковой пальмы) [Айбабин 2019, с. 8, рис. 7]. По форме и глине он отличается от керамических светильников V–VI вв. с менорой, найденных в иудейских храмах.

Дипинто семирожковых менор на амфорах аналогичны ранним схематизированным изображениям менор на реверсе бронзовых монет последнего царя династии Хасмонеев Антигона II (Маттитьягу или Маттатия, правил в 40–37 гг. до н.э.), отчеканенных во время осады Иерусалима в 37 г. до н.э. [Nachlili 2018, р. 6, fig. 1,1]. Подобные схематизированные меноры были нарисованы на стене цистерны пещеры-убежища Второго Храма в Нахале. Перечисленные изображения схематично отображают священную менору, некогда стоявшую во Втором Иерусалимском храме, которую вывезли после захвата Иерусалима в 70 г. н.э. [Nachlili 2018, р. 6, 8, fig. 1,3]. После разрушения Второго Иерусалимского храма, семирожковая менора приобрела глубокое значение. В III–VII вв. она стала распространенным символом еврейского народа и иудаизма, а также использовалась, чтобы отличить иудеев от христиан, символом которых был крест.

Должно быть, в этом районе с середины I в. жили члены иудейской общины и входившие в нее θεοσεβῶν – боящиеся бога язычники, сочувствующие евреям и посещавшие общинную молельню (προσευχή). Манумиссии с упоминанием Συναγωγή τῶν Ιουδαίων καὶ θεοσεβῶν (община иудеев и боящихся Бога) найдены в Босфорском переуллке и на улице Магазиной [Айбабин 2023, с. 44].

Ил. 16. Вымостка двора усадьбы № 4 в рыбацком квартале в 2008 г.

Обнаруженные в принадлежащих Восточной Римской империи Боспоре, Тиритаке и Фанагории, а также в городах Средиземноморья разнотипные ранневизантийские маркированные менорами амфоры, очевидно, использовали в иудейских общинах специально для транспортировки кошерных продуктов [Arthur 1989, p. 138, 139; Cesteros et al. 2016, p. 218, 222; Голофаст 2021, с. 55].

Судя по дипинто на иврите на изготовленных в Восточном Средиземноморье амфорах из Калабрии и Равенны, в них перевозили не только кошерное вино, но и гарум или какой-то рассол. С. Краусс собрал и прокомментировал талмудические свидетельства употребления рассола (гр. ἄλμη), оксигарума (гр. ὀξύγαρον), соуса из уксуса и других подобных продуктов, которые употреблялись еврейскими общинами в римский и позднеантичный периоды. В дипинто упоминаются некоторые из этих продуктов. В текстах Талмуда подчеркивается важность качественного консервирования их в кошерной соли или в соленом виде, если ее не собираются употреблять в свежем виде. Требованиям кошерности соответствовала скумбрия и, вероятно, она была основным ингредиентом разновидностей гарума [Krauss 1910, S. 110–112; Cesteros et al. 2016, p. 218–227].

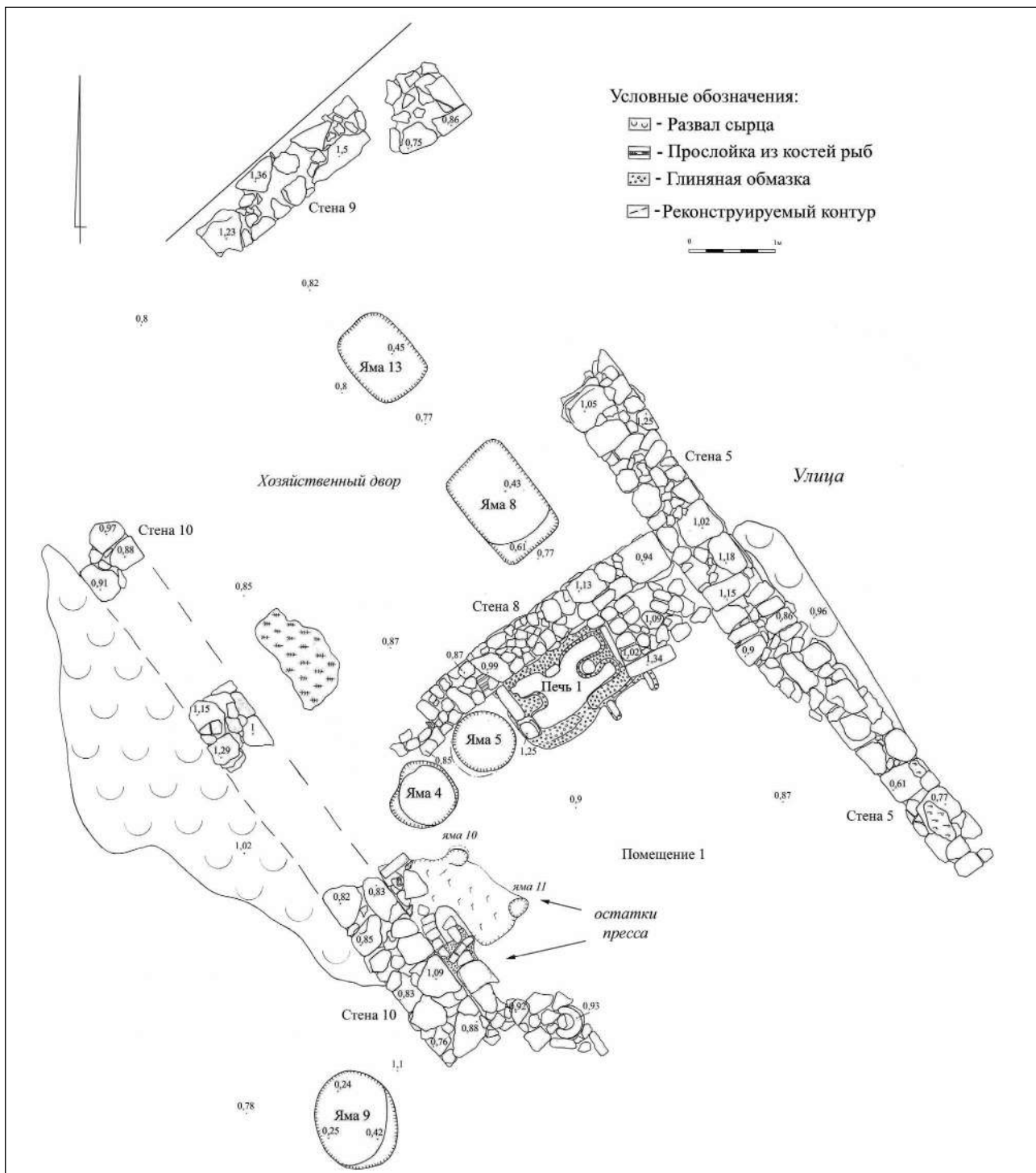
Быть может, кошерный гарум изготавливали в построенных в правление Юстиниана I в рыбацком квартале Боспора в усадьбах № 1 и № 5 в небольших прямоугольных рыбозасолочных ваннах (ил. 20,3).

В выявленных в городе Боспор слоях VI в. найдены разнотипные амфоры (ил. 20,1), краснолаковые и стеклянные сосуды (ил. 20,2), привезенные из многих центров Восточной Римской империи, свидетельствующие об активной торговле с причерноморскими и средиземноморскими городами [Айбабин 1999, с. 105; 2017, ил. 3–6; Смокотина 2008, с. 103–123; 2009, с. 132–156; 2014, с. 72–78; 2018, с. 272–277, рис. 6–10; 2019, с. 160–166; Fedoseev et al. 2010, p. 66–87].

В 571 г. граничившие с азиатским Боспором степи между Меотидой и Кавказскими горами захватили тюрки, подчинив утигуров и алан [Гадло 1979, с. 96; Кляшторный, Савинов 2005, с. 95]. Каган тюрков Истеми (Сильзибул в византийских и Синджибу в арабских источниках) [Moravcsik 1958, Bd. II, S. 275, 276; Кляшторный, Савинов 2005, с. 93] назначил наместником новых земель своего сына Турксанфа (Тянь-хань-хана в китайских источниках) [Blockley 1985, fr. 19,1, p. 171–177; Гумилев 1993, с. 48–50].

В 574 г. тяжело больной Юстин II провозгласил кесарем и наследником престола Тиберия. В 576 г. Тиберий, стремясь получить помощь тюрков в возобновившейся с 573 г. войне с Персией, направил к ним посольство во главе с Валентином. По словам Менандра, на кораблях посольство направилось через Синопу в Херсон, далее морем подплыли к Апатуре (район Фанагории). Однако корабли посольства вернулись к восточному побережью Таврики, где византийцы высадились и отправились в регион, принадлежавший кагану утигуров Анагею [Blockley 1985, fr. 19,1, p. 171–172].

Пройдя трудными дорогами, Валентин достиг ставки Турксанфа и после переговоров был отправлен к брату последнего Тарду. В то же самое время Турксанф приказал Анагею начать военные действия против византийских владений в Таврике и осадить город Боспор. Вскоре после прибытия на помощь утигурам тюркских войск Бохана, город Боспор был ими взят [Blockley 1985, fr. 19,1–20,1, p. 171–179; Гумилев 1993, с. 48–50; Кляшторный, Савинов 2005, с. 95–95].

Ил. 17. Усадьба рыбака № 3

Тюрки и их союзники сожгли и разрушили городские кварталы на холме Митридат и в приморской части. В раскопах в Кооперативном переулке в 1990–1992 г. зафиксирован слой пожара, содержащий фрагменты амфор и краснолаковой керамики, позволяющие синхронизировать его с нападением тюрков в 576 г. [Айбабин 1999, с. 137, рис. 54,14а; Ajbabin 2011, S. 123–124, Abb. 54,A]. В квартале рыбаков в 2007 г. прослежен слой разрушения усадеб № 1–3, насыщенный фрагментами амфор и краснолаковых сосудов (ил. 22). В слое разрушения в усадьбе № 3 найден также клад из 38 рассыпанных на небольшой площади боспорских мо-

нет, определенных В. А. Сидоренко: статеры Фофорса (285–309 гг.), Рескупорида V (318–337 гг.), деградированные статеры 285–337 гг., деноминированный статер Рескупорида IV (242/243–276/277 гг.) из белого металла выпуска 562–573 г. б.э. (265–277 гг.) и два медных деградированных статера 285–337 гг. (ил. 22,3). Во дворах зачищены засыпанные одновременно хозяйственные ямы [Смокотина 2008, с. 123]. В заполнении ямы 20 найден комплекс амфор и краснолаковых сосудов, в том числе амфоры LR-1 с дипинти красной краской (ил. 20,1). Из засыпи ямы 21, помимо фрагментов однотипных амфор, извлекли фрагменты фокейской красно-

лаковой миски и фрагменты сирийского сосуда VI в. из оливкового стекла (ил. 20,2). Аналогичный сосуд из Керчи хранится в Эрмитаже [Kupina 1997, Ill. 106, cat. 177]. Слои пожаров, связанных с тем же набегом тюрков, обнаружены и на малых городах и поселениях Европейского Боспора, население которых значительно уменьшилось. Большая часть их жителей, наверное, погибла или была уведена тюрками.

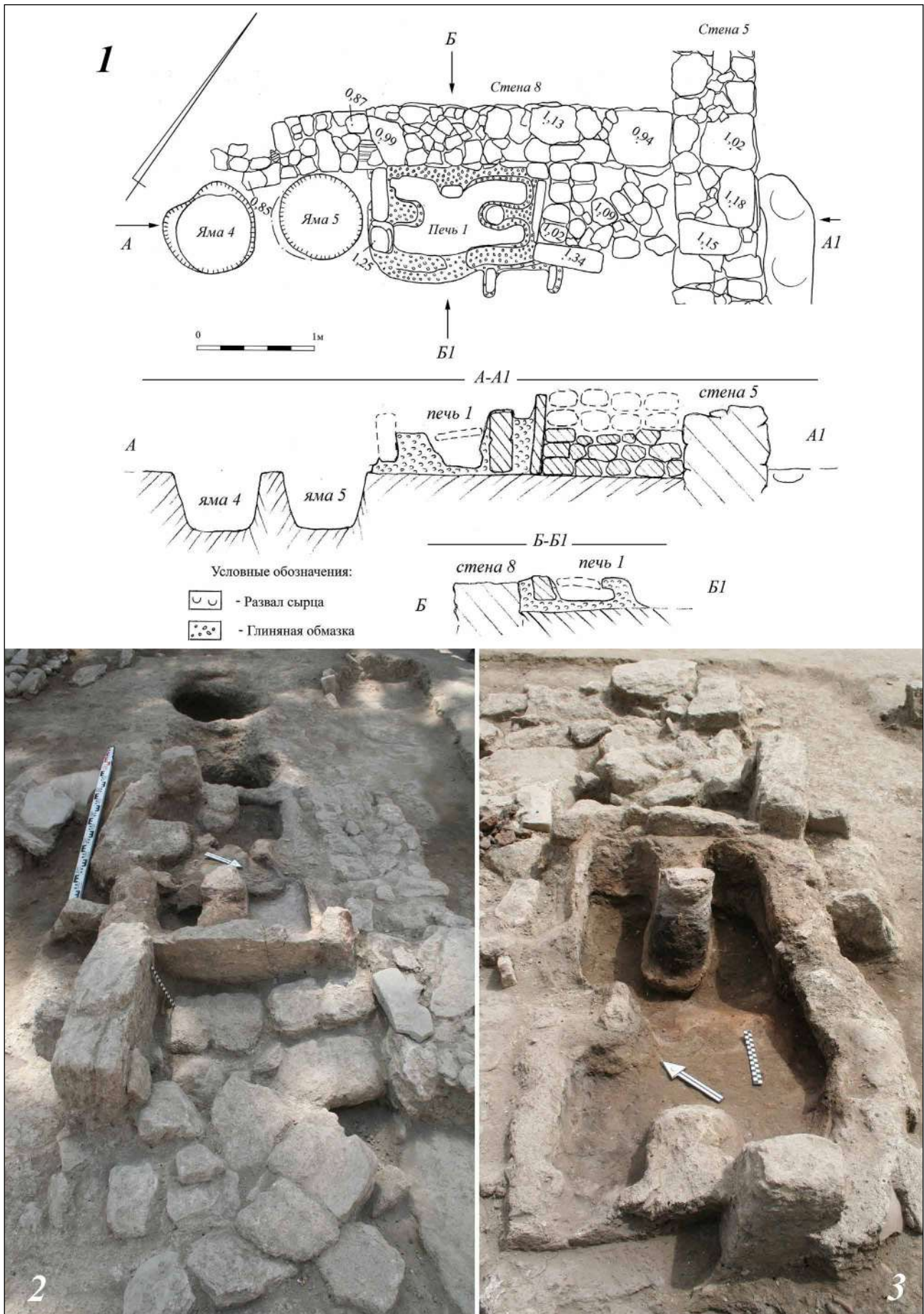
В 581 г. после смерти кагана тюрков Арслана Тобохана, которого византийцы именовали Арсила [Blockley 1985, fr. 19,1, p. 172, 173; Moravcsik 1958, S. 72], нача-

лась борьба за власть между членами правившего в каганате рода [Артамонов 1962, с. 138; Гумилев 1993, с. 105–108]. Очевидно, тогда же тюрки ушли из Крыма. Победивший в междоусобице каган тюрков стремился к союзу с Восточной Римской империей и направил в 598 г. посольство в Константинополь с письмом императору Маврикию (582–602 гг.) [Кулаковский 1996, с. 373].

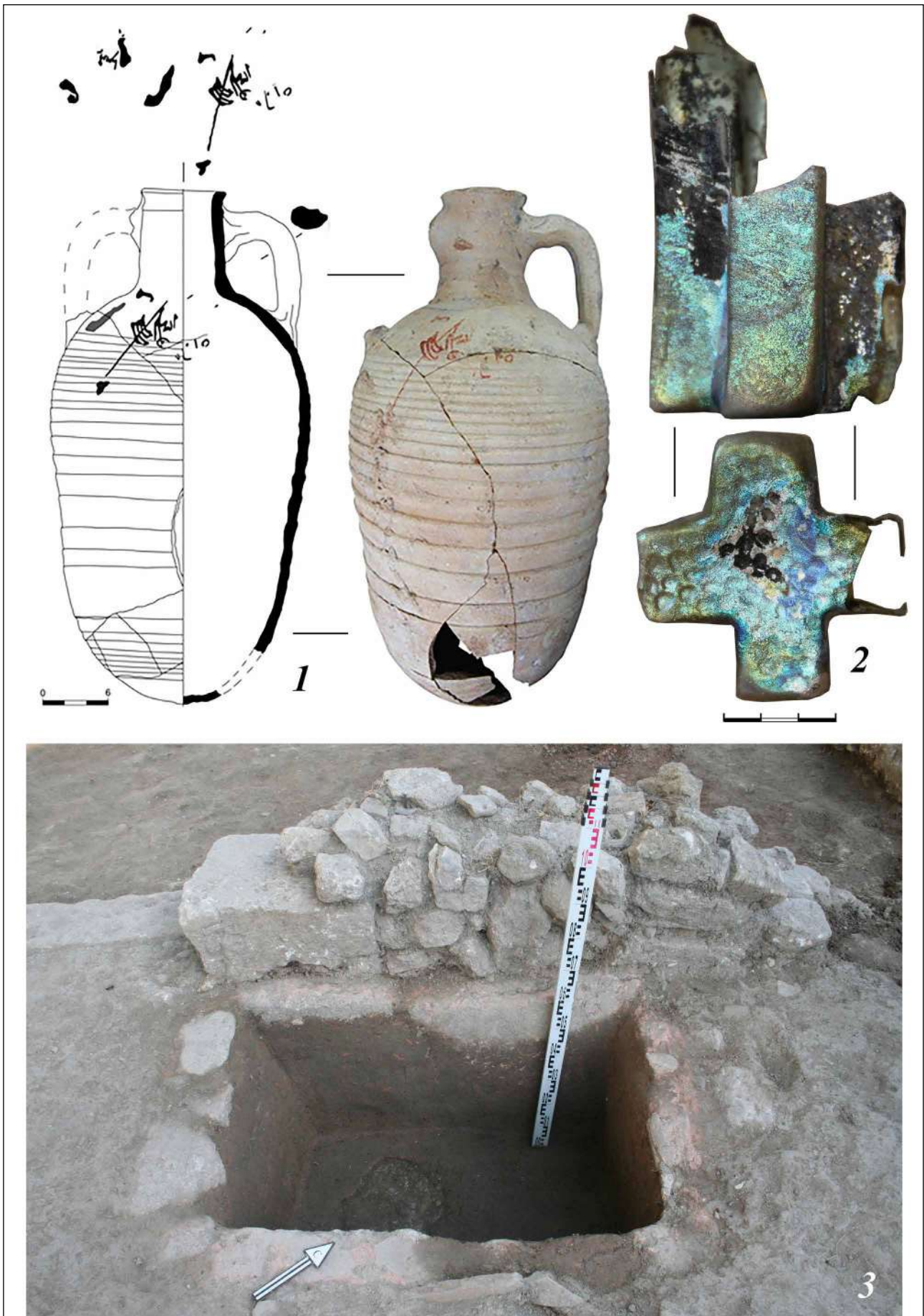
Восточная Римская империя возвратила пролив Боспор и порты на обеих его берегах. Текст надписи из Тамани вполне определённо свидетельствует о восста-

Ил. 18. Усадьба рыбака № 3: 1 – вид с северо-востока, 2 – вид с юго-запада

Ил. 19. Печь в доме рыбака в усадьбе № 3

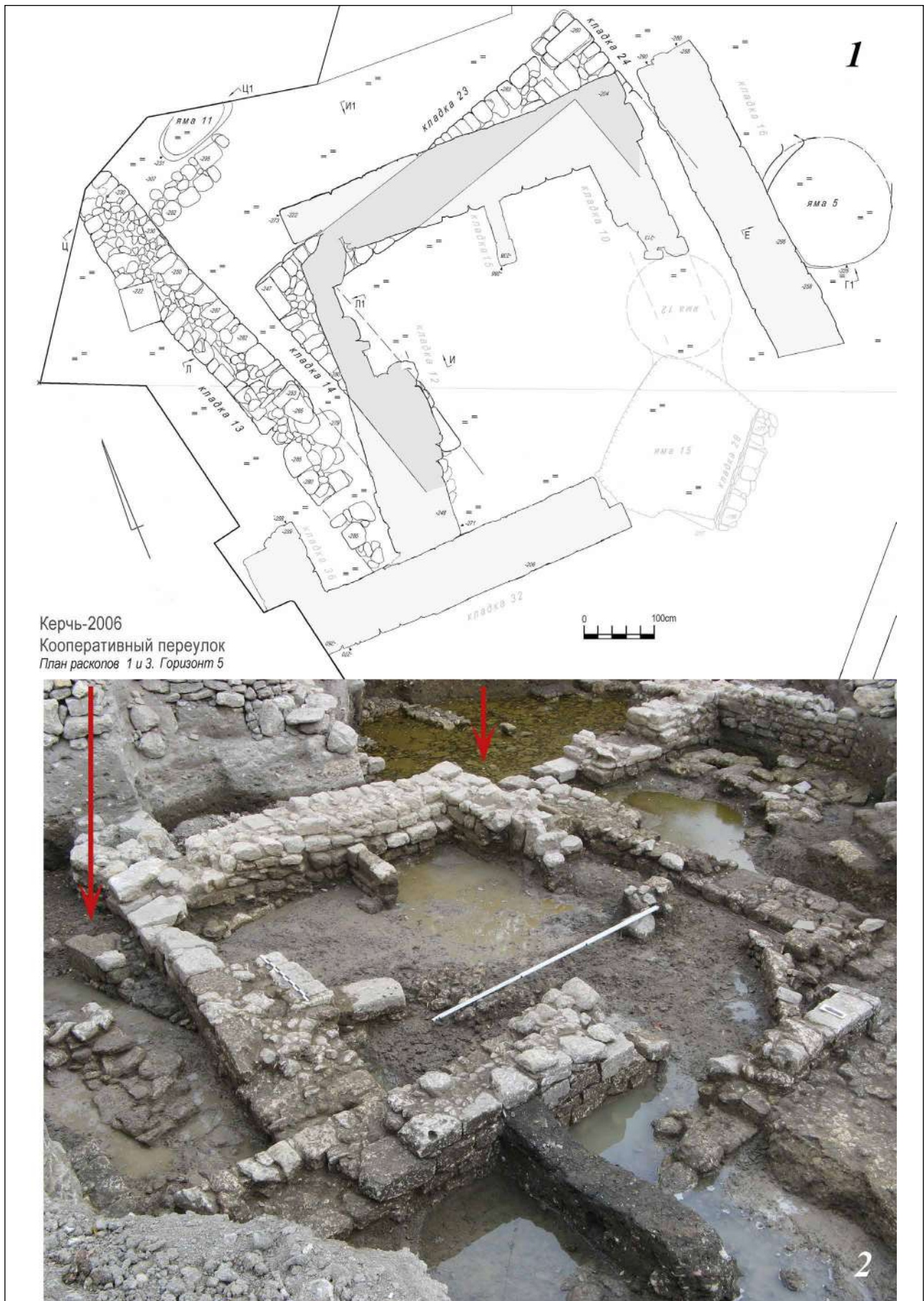
Ил. 20. Босфорский переулоч. 2008 г. Находки из ямы 20: 1 – амфора LR-1 с дипинти красной краской, 2 – стеклянный сосуд, 3 – рыбозасолочная ванна во дворе усадьбы № 5

Ил. 21. Фрагменты амфор (1–3) и керамический светильник (4) с изображением меноры

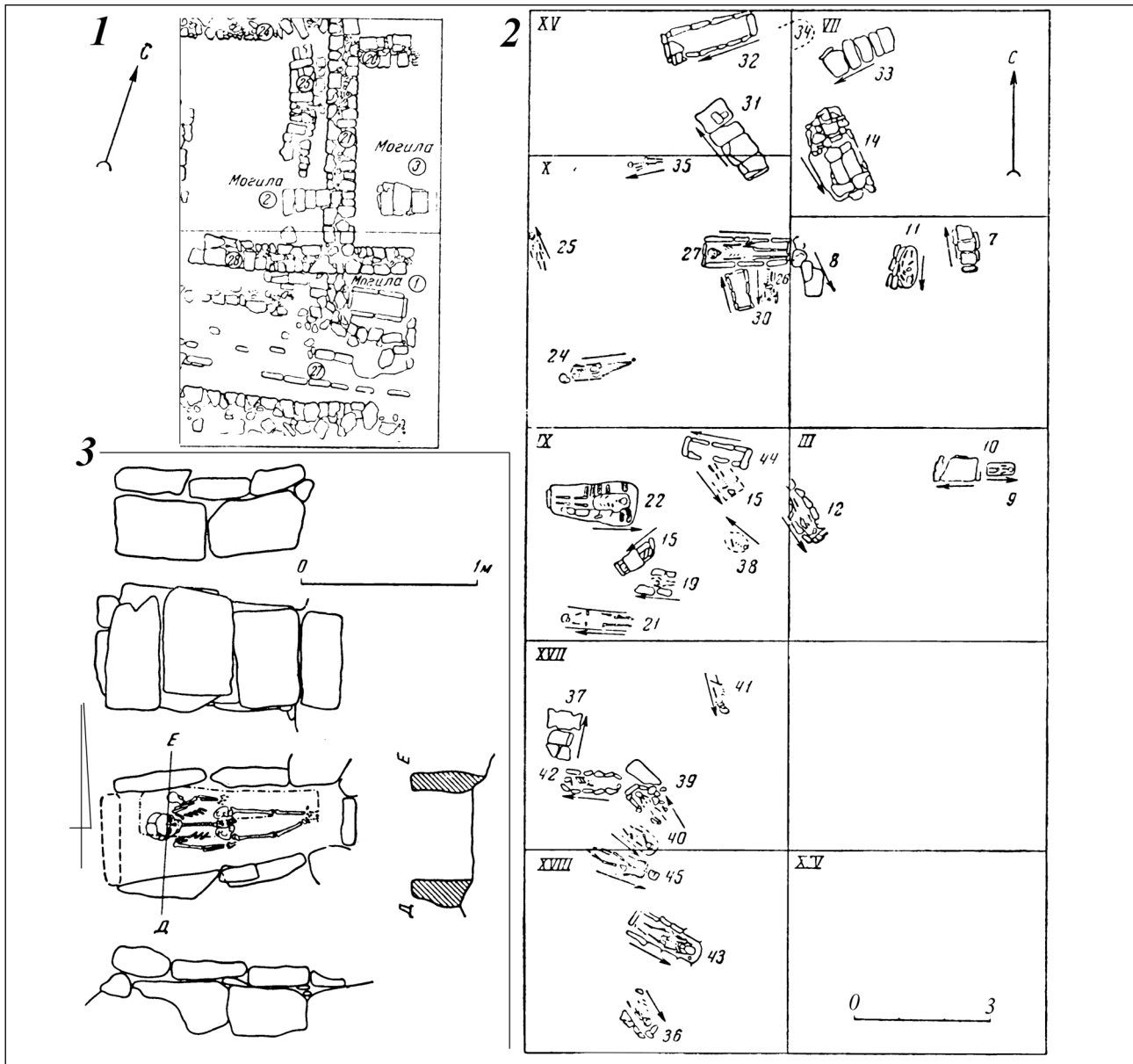

Ил. 22. Босфорский переулк. Усадьба № 3. Слой разрушения 576 г.

Ил. 23. Кооперативный переулок. Раскоп 2006 г.
Основания стен 13, 14, 23, 24 построек, разрушенных во второй половине VII в.

Ил. 24. Плитовые могилы, раскопанные В. Д. Блаватским. 1 – план Первого Босфорского раскопа, 2 – план Верхнего Митридатского раскопа, 3 – Первый Босфорский раскоп, могила 2 [по: Блаватский 1962, рис. 29, 33, 45]

новлении имперской администрации в городе Боспоре и включении его в состав пограничного Херсонского дуката [Айбабин 1999, с. 141]. Камень с надписью найден в траве на земле в упомянутой выше крепости, сооруженной А. В. Суворовым. Надпись издал В. В. Латышев:

Πρός τοῖς λοιποῖς
μεγάλοις κ(αί) θαυμαστοῖς
κατορθ(ώ)μασι κ(αί) τότε το
λαμπρόν ἐν Βοσπόρῳ
κ(αί)σάριον ἀνενέωσεν
[Μαυρί]κις ὁ εἰ>[σ]εβ(έστατος) κ(αί) θεοφύλακ(τος)
ημών

δεσπότης δια του γνησίου αυτού
δούλου Εὐπατερίου, του ενδοξότατου
στρατηλάτου καέ δουκόс Χερσώνος. Ἰνδ(ικτιώνος) η'.

Перевод: «Средь прочих великих и дивных деяний и сие славное на Боспоре кесарское здание возобновил М[авр]икий, благочестивейший и богохранимый наш

владыка, через собственного своего раба Евпатерия, славнейшего стратилата и дука Херсонского. Индикта 8-го». По В. В. Латышеву, 8-й индикт приходится на 590 г. [Латышев 1894, с. 663, 671, 672; 1896, № 99, с. 108–109]. А. Ю. Виноградов предложил вместо «...на Боспоре кесарское здание» читать «г. Кесарион в Боспоре» [Виноградов 2015, vol. V, № 330]. В надписи, безусловно, идет речь не о регионе, а о городе Боспор. Во-первых, в письменных источниках нет упоминания города Кесариона на территории, принадлежавшей до конца V в. Боспорскому царству. Во-вторых, Зосим, повествуя о набегах германцев, именовал Боспором столицу царства [Zosime, p. 30, XXXI.3,31, XXXII.3]. Стефан Византийский (527–565 гг.) использовал два имени – Боспор и Пантикапей [цит. по: Латышев 1890, с. 256, 257, 264], тогда как другие византийские авторы (Прокопий, Малала и др.) именовали город Боспором [цит. по: Айбабин 2016, с. 190]. По мнению В. В. Латышева и согласившегося с

ним Н. И. Храпунова, в названии должности Евпатерия «στρατηλάτης καὶ δοῦξ Χερσώνος» стратилат означает титул, а дука – должность [Латышев 1894, с. 671, 672; Храпунов 2011, с. 39–40].

Вероятно, империя вновь организовала в городском порту стоянку военных кораблей. Административное подчинение Боспора Херсону отразилось и в монетной чеканке. С 590 г. в Боспоре чеканили монеты, обратная сторона которых была скопирована с херсонских [Сидоренко 2003, с. 376].

В конце VI – начале VII в. так и не восстановили все кварталы. В Кооперативном переулке в раскопе 1990–1992 гг., из трех сгоревших усадеб заново отстроили одну [Айбабин 1999, рис. 54,3; 2013, с. 284–285]. В раскопе, исследованном там же в 2006 г. расчищены фундаменты прямоугольного дома, разрушенного во второй половине VII в. (ил. 23). Жители еврейской общины по неизвестной причине не вернулись в рыбацкий квартал. Его руины сравнивали, а ванны засыпали [Айбабин 2023, с. 47]. Дука Херсона, вероятно, содействовал возобновлению разрушенных тюрками общественных (цесарских) зданий и оборонительных сооружений в приморской части города. В районе церкви Иоанна Предтечи боспорцы реконструировали базиликальный комплекс с мраморными полами [Макарова 1991, с. 132].

Найденные в раскопах и погребениях привезенные из византийских городов керамика [Ajabin 2011, Abb. 55,20–23,40–42,44–45] и аксессуары одежды [Хайрединона 2013, с. 301; 2016, с. 252] фиксируют экономические связи Боспора с империей. В городе сохранились металлообработка, рыболовство и другие отрасли экономики.

Основанный около середины VI в. на склонах горы Митридат христианский некрополь с плитовыми могилами с начала VII в. занял ее вершину, большие участки нижней террасы и подножия. В. Д. Блаватский в 1945–1949 и 1952–1958 гг. в процессе раскопок на вершине горы Митридат и на ее северном, восточном и южном склонах исследовал несколько участков некрополя с плитовыми и грунтовыми могилами, выкопанными в слое разрушения города (ил. 14,1–4; 24; 25,3): на Эспланадном и Ново-Эспланадном раскопах – 40 могил, на Верхнем Митридатском раскопе – 33 могилы, на Северном раскопе – 36 могил, на Первом Босфорском – 3 могилы, Третьем Босфорском раскопе – 6 могил. В. Д. Блаватский все перечисленные могилы синхронизировал с набегом гуннов на Боспор в 375 г. [Блаватский 1949, с. 37; 1951а, с. 226; 1955, с. 85–87; 1956, с. 117–118; 1960, с. 171, 185, рис. 3; 1962, с. 7, 32–38, 49–51, 62, 65, 71, 73–74, рис. 1, 2, 3, 5, 8, 10, 11, 22, 23, 33, 45; 1964, с. 222–223, рис. 75, 76]. Как показано выше, прослеженный В. Д. Блаватским слой разрушения образовался не в последней четверти IV в., а после разрушения Боспора тюрками в 576 г. [Айбабин 2017а, с. 41–42].

О дате некоторых могил можно судить по немногочисленным опубликованным или упомянутым в статьях находкам.

Среди камней, которыми заложили детскую могилу 37/1953, лежал высеченный из камня крест с надписью

(ил. 25,2), отнесенной П. Д. Диатроптовым и И. А. Емецом к VI–VII вв.:

+ Ένθά-
δε κα-
τ]άκιτε Θ[ε-
[ό]δωρος δ(οῦλος τοῦ) [Θ(εοῦ).
5 ἰνδ(ικτιῶνος) β´.

Перевод: «Здесь покоится Федор р(аб божий). Инд(иктиона) 2» [Блаватский 1956, с. 117; 1962, с. 36, рис. 23; Диатроптов, Емец 1995, № 22].

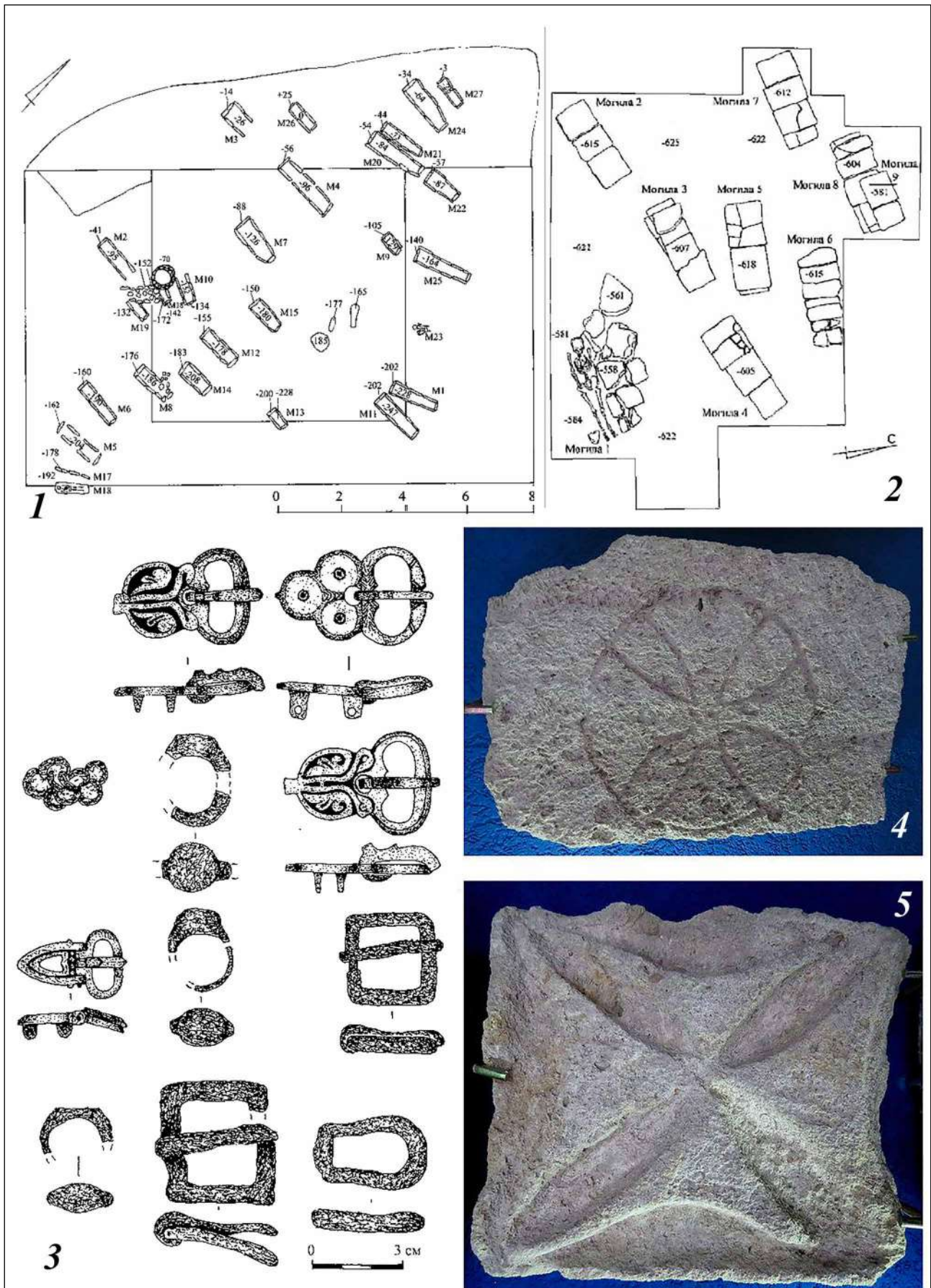
В плитовой могиле 25/1957 нашли лекиф (ил. 25,1) из светлой желтовато-серооливчатой глины с мелкими коричневыми включениями и блестками в тесте. На поверхности тулова черной, красной, розовато-желтой и белой красками изображено мужское бородатое лицо, анфас, обрамленное нимбом. Под ленточной профилированной ручкой красной краской нанесена вертикально расположенная надпись εΦΩ (έφω). По мнению В. Д. Блаватского, слово εφω возможно понимать только как έφῶ – первое лицо единственного числа Aoristus II activi conjunctivi от глагола έφίημι, обозначающее έφίημι – «чтобы я поручил» или «чтобы я предстал», и сопоставил их с заключительными словами великой эктеньи: «εαυτοῦς καὶ ἀλλήλους καὶ πᾶσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν Χριστῷ τῷ Θεῷ παραθῶμεθα» (сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим). Надпись свидетельствует о желании покойного предать свою душу Христу. По эпиграфическим особенностям В. Д. Блаватский отнес надпись к IV–V вв. [Блаватский 1985, с. 25–28, рис. 1–3]. С ним согласился и В. Ф. Гайдукевич [Gajdukevič 1971, S. 502, Abb. 149]. П. Д. Диатроптов и И. А. Емец интерпретировали надпись εΦΩ так же, как и В. Д. Блаватский: «чтобы я предстал» [Диатроптов, Емец 1995, с. 23]. Несомненно, на лекифе изображен христианский святой. В разные годы грабители разыскали в Керчи пять аналогичных лекифов, один из которых хранится в Одесском археологическом музее, а другие в Керченском музее.

Лекифы из Керчи датируются по инвентарю могил из Юго-Западного Крыма с однотипными неорнаментированными сосудами. В Суук-Су в могиле 155 лекиф обнаружен с подвязными широкопластинчатými фибулами [Айбабин 1990, с. 15, рис. 2,94, 8,11], бытовавшими в Подунавье в конце VI – первой половине VII в. [Айбабин, Хайрединона 2017, с. 153–154, рис. 124,1,12–15, 125,2], а в могиле 154 лекиф нашли с пальчатыми фибулами и орлиноголовой пряжкой второй половины VII в. [Айбабин 1990, с. 15, рис. 2,108,109,134; Айбабин, Хайрединона 2008, рис. 12,33]. В Скалистом в склепе 482 два лекифа лежали с деталями геральдического поясного набора второй половины VI в. [Айбабин 1990, рис. 2,93,129,138; Веймарн, Айбабин 1993, с. 120, рис. 89,5–10]. В Коринфе однотипные кувшины встречены в храмовых некрополях в плитовых могилах конца VI – VII в. [Poulou-Paradimitriou et al. 2012, p. 383–384, fig. 3,2] и в одновременном слое [Hammond 2018, p. 684, fig. 12].

В открытой в 1952 г. в восточной части северного склона горы Митридат плитовой могиле 31 находи-

Ил. 25. Находки из плитовых могил. 1 – лекиф с надписью $\epsilon\Phi\Omega$ из плитовой могилы 25/1957, 2 – надгробный каменный крест из плитовой могилы 37/1953 [по: Блаватский 1962, рис. 23], 3 – плитовая могила 32/1953 на Верхнем Митридатском раскопе [по: Блаватский 1962, рис. 22], 4 – геральдический поясной набор из плитовой могилы 31/1952 [по: Блаватский 1955, рис. 32]

Ил. 26. Участки плитового некрополя, раскрытые А. Л. Ермолиным, и находки из могил
 1 – могилы на ул. 1-я Митридатская, 26, 2 – могилы на ул. 23 Мая 1919 г.,
 3, 5 – находки из могил на ул. 1-я Митридатская,
 4 – плита из могилы на ул. 23 Мая 1919 г. [по: Ермолин 2018, рис. 2–4, 9]

лись сделанные из низкопробного серебра детали геральдического поясного набора (ил. 25,4) [Блаватский 1955, с. 85–86, рис. 32; 1962, с. 35] первой половины VII в. [Айбабин 1999, с. 141, табл. XXXI,26–45].

Из зачищенной там же в 1955 г. плитовой могилы 36 извлекли бронзовые пряжки типа Сиракузы, привезенные в VII в., и с крестовидным щитком второй половины VII в. [Айбабин 1999, с. 141; Хайрединова 2016, с. 252].

В 1959–1976 гг. экспедиция И. Д. Марченко исследовала новые участки некрополя с плитовыми могилами на Ново-Эспланадном раскопе [Марченко 1968, с. 52], Центральном и Восточном раскопах [Марченко 1974, с. 306; 1984, с. 24–25], а экспедиция ГМИИ – на западном плато г. Митридат и прилегающем к нему северном склоне [Толстиков 1992, с. 52; Журавлев 1999, с. 29–30].

В 1956–1986 гг. сотрудники Керченского музея у подножия г. Митридат на улице 1-я Митридатская в результате охранных работ расчистили несколько десятков плитовых могил на нижнем участке некрополя. В нескольких могилах, раскрытых в 1986 г. на ул. Свердлова между домами № 26 и № 44, обнаружили пряжки типа «Сиракузы» и монету Тиберия Маврикия (582–602), с надчеканкой императора Ираклия (610–641) [Молев, Молева 1973, с. 314; Зинько, Пономарев 2016, с. 124].

В 2006 г. А. Л. Ермолин проводил так называемое охранные обследование выделенного частному застройщику участка террасы на 1-й Митридатской улице, примыкающего с северо-запада к Археологическому музею (ил. 26,1; 27). В 2007 г. наша экспедиция увидела на участке более 20 вскрытых плитовых могил с переворошенными костями и валявшимися рядом крупными фрагментами ранневизантийских амфор и краснолаковых сосудов (ил. 27). Отчет об этих «раскопках» не был своевременно сдан в Институт археологии НАН Украины. После серии подобных коррупционных работ А. Л. Ермолин скрылся в Израиле. По имеющейся информации, из нескольких могил извлекли пряжки VII в. типов Сиракузы и Болония VII в.

Ил. 27. Раскоп А. Л. Ермолина на ул. 1-я Митридатская в 2008 г.

Рассмотренные выше материалы из плитовых могил, изученных с 1905 г. на разных участках христианского городского плитового некрополя, позволяют его датировать второй четвертью VI – VIII в. В результате раскопок 2007–2009 гг. в Босфорском переулке, наша экспедиция в рыбацком квартале исследовала участок городского плитового некрополя с 99 могилами конца VI / VII – первой половины VIII в. Могилы располагались по всей площади раскопа на уровне нижних рядов кладки современных построек под слоями разрушения более ранних усадеб, а также накопившихся в XIX–XX вв. Некоторые могилы были сооружены в кладках стен построек ранневизантийского периода. Камни и плиты из кладок последних использовались для облицовки бортов некоторых могил. Для датировки исследованного участка некрополя по-

казательны происходящие из могил фоллисы Юстина II (выпуск 577/8 г.) и Ираклия (510–641 гг.) или Константа II (641–668 гг.) и византийские пряжки [Хайрединова 2013, с. 286–287; Айбабин, Хайрединова 2015, с. 354–359, рис. 1–16; 2018, с. 33–34, 36–37, рис. 1, 2].

Как показали раскопки в Кооперативном переулке в 1990–1992 гг., ранневизантийский Боспор около 665 г. захватили хазары и уничтожили его большую часть [Айбабин 2000, с. 168–169; 2013, с. 283–285]. Начался период хазарского господства в городе.

Литература

- Айбабин А. И.** Хронология могильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 5–86.
- Айбабин А. И.** Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
- Айбабин А. И.** Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 168–185.
- Айбабин А. И.** Раскопки нового рыбозасолочного комплекса в г. Боспор // XIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / Ред. В. Н. Зинько. Керчь, 2012. С. 5–6.
- Айбабин А. И.** Археологическое наследие хазар времени создания каганата // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 277–315.
- Айбабин А. И.** Византийские порты в Крыму в IV–VII вв. // Боспорские исследования. 2016. Вып. XXXIII. С. 186–209.
- Айбабин А. И.** Ранневизантийский Боспор // ТГЭ. 2017. Т. LXXXIX: Византия в контексте мировой культуры. С. 140–150.
- Айбабин А. И.** О реформе системы управления владениями Византии в Крыму в последней четверти VI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017а. Т. 22, № 5. С. 38–45. DOI 10.15688/jvolsu4.2017.5.4.
- Айбабин А. И.** Гунны в равнинном Крыму // Нижневолжский археологический вестник. 2019. Т. 18, № 2. С. 47–61. DOI 10.15688/nav.jvolsu.2019.2.3.
- Айбабин А. И.** Усадьба рыбака в ранневизантийском Боспоре // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А. И. Айбабина, Симферополь, 10–11 января 2019 года / Ред.-сост. Э. А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2019а. С. 7–16.
- Айбабин А. И.** Иудейская община в рыбацком квартале Пантикапея-Боспора в I–VI вв. // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского / Отв. ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2023. С. 41–48.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Могильник у села Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982–1984 годов. Симферополь, Керчь, 2008. 336 с.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Плитовые могилы с высеченными крестами из раннесредневекового некрополя Боспора // Боспорские исследования. 2015. Вып. XXXI. С. 354–378.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антиква, 2017. 366 с.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Ранневизантийский некрополь Боспора // АДСВ. 2018. Т. 46. С. 33–53. DOI 10.15826/adv.2018.46.002.
- Амброз А. К.** Юго-Западный Крым. Могильники IV–VII вв. // МАИЭТ. 1994/1995. Вып. IV. С. 31–88.
- Артамонов М. И.** История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.
- Блаватский В. Д.** Раскопки Пантикапея (1947 г.) // КСИИМК. 1949. Вып. XXVII. С. 31–37.
- Блаватский В. Д.** Материалы по истории Пантикапея // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. I / Под ред. В. Д. Блаватского, Б. Н. Гракова. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 9–62. (МИА. № 19).
- Блаватский В. Д.** Раскопки Пантикапея // КСИИМК. 1951а. Вып. XXXVII. С. 212–227.
- Блаватский В. Д.** Раскопки Пантикапея в 1952 году // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 73–87.
- Блаватский В. Д.** Раскопки Пантикапея в 1953 году // КСИИМК. 1956. Вып. 63. С. 109–123.
- Блаватский В. Д.** Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 гг. // Пантикапей / под ред. И. Б. Зеевст. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 5–95. (МИА. № 56).
- Блаватский В. Д.** Раскопки Пантикапея в 1954–1958 гг. // СА. 1960. № 2. С. 168–192.
- Блаватский В. Д.** Отчет о раскопках Пантикапея в 1945–1949, 1952 и 1953 гг. // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1962. № 103. С. 6–85.
- Блаватский В. Д.** Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М.: Наука, 1964. 232 с.
- Блаватский В. Д.** Античная археология и история. М.: Наука, 1985. 280 с.
- Вагалински Л. Ф.** Хераклея Синтика. История чрез археология // Archaeologia Bulgarica. Supplement 4. София, 2022. С. 1–330.
- Веймарн Е. В., Айбабин А. И.** Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 202 с.
- Виноградов А. Ю.** Византийские надписи Северного Причерноморья // Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. V. Лондон, 2015. <https://iospe.kcl.ac.uk/5/toc-ru.html>
- Виноградов Ю. Г.** Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // ВДИ. 1998. № 1. С. 233–247.
- Гадло А. В.** Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 216 с.
- Гайдукевич В. Ф.** Боспорское царство. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 623 с.
- Гийан Р.** Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV–VI вв.): Заметки о титулах знати: эгрегий, перфектиссим, клариссим // Византийский временник. 1964. Т. 24. С. 35–48.
- Голофаст Л. А.** Амфоры VI в. с изображением меноры из Фанагории // РА. 2021. № 4. С. 53–64. DOI 10.31857/S086960630015242-5.
- Гумилев Л. Н.** Древние тюрки. М., 1993. 527 с.
- Диатроптов П. Д., Емец И. А.** Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. 1995. Вып. 2. С. 7–40.
- Дюбрюкс П.** Собрание сочинений. Т. II. Иллюстрации / Сост. и ред. И. В. Тункина. СПб., 2010. 312 с.
- Ермолин С. А.** Христианство на европейском Боспоре в византийско-хазарское время // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 46. № 2. С. 242–263.
- Журавлев Д. В.** Новые данные о Пантикапее в позднеантичную эпоху // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы, и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. Международная научная конференция, посвященная 60-летию Нимфейской археологической экспедиции и 70-летию со дня рождения Н. Л. Грач. СПб., 1999. С. 28–32.
- Занкин А. Б.** Коллекция граффити на амфорной таре из раскопок в г. Керчи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Киев, 2001. С. 46–51.
- Засецкая И. П.** Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н. э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 23–105.

- Засецкая И. П.** Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 394–478.
- Зинько А. В., Пономарев Л. Ю.** К топографии ранневизантийского Боспора и его плитово-грунтовых некрополей // Боспорские исследования. 2016. Вып. XXXII. С. 107–148.
- Зинько В. Н., Зинько А. В.** Религиозные воззрения населения Тиритак в IV–VI вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2022. № 1(75). С. 145–156. DOI 10.18503/1992-0431-2022-1-75-145-156.
- Зинько Е. А.** Грунтовые склепы некрополя Пантикапея – Боспора (исследования 1996–2009 гг.). Симферополь, Керчь, 2017. 212 с.
- Казанский М. М.** О шлемах Боспора Киммерийского ранневизантийского времени: традиция или инновация // Боспорские исследования. 2019. Вып. XXXVIII. С. 205–224.
- Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.** Степные империи: рождение, триумф, гибель. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 346 с.
- Кондаков Н. П.** Древнехристианская патера из Керченских катакомб // Записки Одесского общества истории и древностей. 1879. Т. 11. С. 67–73.
- Кубарев Г. В., Журавлев Д. В.** Доспех из катакомбного погребения с Госпитальной улицы города Керчи (из раскопок 1891 года профессора Ю. А. Кулаковского) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 5. С. 135–146.
- Кулаковский Ю. А.** Керченская христианская катакомба 491 г. // Материалы по археологии России. СПб., 1891. Вып. 6. С. 1–30.
- Кулаковский Ю. А.** Прошлое Тавриды. Киев, 1914. 154 с.
- Кулаковский Ю. А.** История Византии. Т. II. 518–602 гг. СПб.: Алетейя, 1996. 400 с.
- Латышев В. В.** Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Том I. Греческие писатели. СПб., 1890. 968 с.
- Латышев В. В.** Этюды по византийской эпиграфике // Византийский временник. 1894. I. С. 657–672.
- Латышев В. В.** Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. 143 с.
- Латышев В. В.** Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Том II. Латинские писатели. Выпуск 1. СПб., 1904. 278 с.
- Макарова Т. И.** Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 121–146.
- Макарова Т. И.** Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 344–393.
- Марченко И. Д.** Раскопки Пантикапея в 1959–1964 гг. // СГМИИ. 1968. Вып. IV. С. 27–53.
- Марченко И. Д.** Раскопки Пантикапея // Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С. 306.
- Марченко И. Д.** Раскопки Пантикапея в 1965–1972 годах // СГМИИ. 1984. Вып. VII. С. 3–27.
- Молев Е. А., Молева Н. В.** Археологические находки в Керчи // Археологические открытия 1972 года. М., 1973. С. 314–315.
- Николаева Э. Я.** Поселение у д. Ильич // КСИА. 1981. Вып. 168. С. 88–92.
- Николаева Э. Я.** Находки оружия на Ильичевском городище // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 183–188.
- Николаева Э. Я.** Стеклоделие на Боспоре // КСИА. 1991. Вып. 204. С. 50–56.
- Отчет императорской археологической комиссии за 1891 год. СПб., 1893. 187 с.
- Пигулевская Н. В.** Сирийские источники по истории народов СССР // Труды Института востоковедения АН СССР. 1941. Т. XLI. 170 с.
- Пигулевская Н. В.** Сирийская средневековая историография: исследования и переводы / Сост. Е. Н. Мещерская. СПб., 2011. 832 с.
- Сапрыкин С. Ю., Куликов А. В.** Новые эпиграфические находки в Пантикапее // Древнейшее государство Восточной Европы. 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 201–208.
- Сидоренко В. А.** Медная чеканка византийского Боспора (590–688 гг.) // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 355–392.
- Смокотина А. В.** Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 103–123.
- Смокотина А. В.** Штампы на ранневизантийской краснолаковой керамике из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 132–173.
- Смокотина А. В.** Амфоры LR 1 на Боспоре // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 68–87.
- Смокотина А. В.** Импорт товаров в амфорах и краснолаковой керамике на Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2018. № 4. С. 263–279.
- Смокотина А. В.** Ранневизантийские критские амфоры в городах Боспоре и Тиритаке // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 160–172.
- Толстиков В. П.** Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 45–98.
- Толстиков В. П., Журавлев Д. В.** Новые данные к топографии Пантикапея первых вв. н. э. // II Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и Понт в период античности и Средневековья. Керчь, 2001. С. 151–160.
- Тункина И. В.** Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма «Наука», 2002. 676 с.
- Хайрединова Э. А.** Боспор и морские походы варваров второй половины III в. н.э. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 517–528.
- Хайрединова Э. А.** Костюм городского населения Боспора в VII–VIII вв. (по находкам из некрополя в Босфорском переулке) // Боспорские исследования. 2013. Вып. XXVIII. С. 286–317.
- Хайрединова Э. А.** Пряжки типа «Сиракузы» из Керчи // Боспорские исследования. 2016. Вып. XXXIII. С. 242–265.
- Храпунов Н. И.** К дискуссии о должности дуки Херсона // Византийский временник. 2011. Т. 70. С. 37–50.
- Цветаева Г. А.** Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. I / Под ред. В. Д. Блаватского, Б. Н. Гракова. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 63–86. (МИА. № 19).
- Якобсон А. Л.** Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Боспорские города. Т. II. Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. / Под ред. В. Ф. Гайдукевича, Т. Н. Книпович. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 458–501. (МИА. № 85).
- Ahrweiler H.** Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe–XVe siècles. Paris: Presses universitaires de France, 1966. 502 p.
- Ajabin A. I.** Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit. Mainz, RGZM, 2011. 318 S. (Monographien der Römische Germanischen Zentralmuseums. Band 98).
- Arthur P.** Some observations on the economy of Bruttium under the later Roman Empire // Journal of Roman Archaeology. 1989. Vol. 2. P. 133–142.
- Bavant B.** Note annexe sur les fragments de casques N° 257 à 260 // Caričin Grad II. Le quartier Sud-Ouest de la ville haute / Eds. B. Bavant, V. Kondič, J.-M. Spieser. Belgrade, Rome: Institut archéologique de Belgrade; Ecole française de Rome, 1990. P. 247–257.

- Bierbrauer V.** Die ostgotischen Grab- und Schatzfund in Italien. Spolèto, 1975. 378 p. (Biblioteca degli "Studi Medievali", VII).
- Bierbrauer V.** L'insediamento del periodo tardoantico e altomedievale in Trentino-Alto Adige (V–VII secolo) // Italia longobarda / a cura di G. C. Menis. Venezia, 1991. P. 121–173.
- Bierbrauer V.** Archäologie und Geschichte der Goten vom 1.–7. Jahrhundert // Frühmittelalterliche Studien. Jahrbuch des Instituts für Frühmittelalterforschung der Universität Münster. 1994. Band 28. P. 51–171.
- Blockley R. C.** The history of Menander the Guardsman. Liverpool, 1985. 307 p.
- Bugarski I.** A contribution to the study of lamellar armours // Starinar. 2005. LV. P. 161–179.
- Cavada E.** Trento in età gota // I Goti. Milano: Elekta, 1994. P. 224–231.
- Cameron A.** Procopius and the sixth century. London, 1985. 308 p.
- Cesteros H. G., de Almeida R. R., Costello J. C.** Special Fish Products for the Jewish Community? A Painted Inscription on a Beltran 72 Amphora from Augusta Emerita (Mérida, Spain) // Herom. Journal on Hellenistic and Roman Material Culture. 2016. Vol. 5, iss. 2. P. 196–236.
- Corpus juris civilis. Vol. III. Novellae / Eds. R. Schoell, G. Kroll. Berolini, 1895.
- Diller A.** The tradition of the Minor Greek Geographers. Oxford, 1952. 200 p. Philological monographs published by the American Philological Association, XIV).
- Fedoseev N. F., Domžalski K., Opait A., Kulikov A.** Post-justinian pottery deposit from Pantikapaion-Bosporos: rescue excavations at 12, Teatral'naja st. in Kerch', 2006 // Archeologia. Warszawa, 2012. LXI. S. 63–94.
- Feissel D.** Nouvelles données sur l'institution du πατήρ της πόλεως // Inscriptions de Cilicie / Eds. G. Dagron, D. Feissel. Paris, 1987. P. 215–220.
- Feissel D.** L'empereur et l'administration impériale // Le Monde Byzantin. I. L'Empire romain d'Orient (330–641) / Ed. C. Morrisson. Paris, 2004. P. 79–110.
- Fissel D.** Bulletin épigraphique 2006–2016. Inscriptions chrétiennes et byzantines [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/34289044/Bulletin_épigraphique_2006-2016._Inscriptions_chrétiennes_et_byzantines
- Gajdukevič V. F.** Das Bosphoranische Reich. Berlin: Akademie Verlag, 1971. 604 S.
- Georgius Cedrenus.** Spondium Historiarum / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. 802 p. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae, T. I).
- Hachlili R.** The Menorah: Evolving into the Most Important Jewish Symbol. Leiden, Boston: Brill, 2018. 294 p.
- Hammond M. D.** Late Roman (late 4th to 7th century) ceramics from the Panayia Field in Corinth, Greece: the local and regional networks of a globalized city // Rei Cretariae Romanae Fautores Acta. 2018. Vol. 45. P. 675–684.
- Joannis Chrysostomi.** Epistola // Patrologia Graeca / Ed. J.-P. Migne. Tomus LII. Paris, 1862. Col. 529–791.
- Joannis Malalae.** Chronographia / Ed. L. Dindorf. Bonnae, 1831. 796 S. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae, T. 14).
- Jones A. H. M.** The Later Roman Empire. Vol. I–II. Baltimore, 1992. 1518 p.
- Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A.** Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations. Paris, 2006. 351 p. (Monographies du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance, 22).
- Krauss S.** Talmudische Archäologie. Leipzig, 1910. 722 S.
- Kühn H.** Die germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Mitteleuropa. Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt, 1981. Bd. III. 431 S.
- Kunina N.** Ancient glass in the Hermitage collection. S. Peterburg, 1997. 360 p.
- Landulfus Sagax. Addimenta ad Pauli Historiam Romanam / Ed. H. Droysen // Monumenta Germaniae Historica, Avctorvm Antiquissimorum. Tomus II. Berlin, 1879. P. 227–376.
- Latyšev B.** Inscriptiones graecae in Bosphoro Cimmerio et Chersoneso Tauricae a 1881–1888 repertae // Отчет Императорской археологической комиссии за 1882–1888 гг. СПб., 1891. P. 1–28.
- Marti R.** Das frühmittelalterliche Gräberfeld von Saint-Sulpice VD = Le cimetière du haut moyen âge de Saint-Sulpice VD. Lausanne, 1990. 251 p. (Cahiers d'archéologie romande, 52).
- Martini W., Steckner C.** Das Gymnasium von Samos. Das frühbyzantinische Klostergut. Bonn, 1993. 227 S. (Samos, T. 17).
- Moravcsik Gy.** Byzantinoturcica. Berlin: Akademie Verlag, 1958. Bd. II. 376 S.
- Popović I.** La nécropole de la basilique urbaine à Sirmium (113–135) // Starinar. 2012. LXII. P. 113–135.
- Poulou-Papadimitriou N., Tzavella E., Ott J.** Burial practices in Byzantine Greece: archaeological evidence and methodological problems for its interpretation // Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and historical evidence. Vol. I. Kraków, Leipzig, Rzeszów, Warszawa, 2012. P. 377–428.
- Procopius.** History of the Wars. The Persian War. Books I / Transl. by H. B. Dewing. London, 1914. 306 p. (Loeb Classical Library).
- Procopius.** On Buildings / Transl. by H. B. Dewing, G. Downey. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1940. Vol. VII. P. 3–363. (Loeb Classical Library).
- Procopius.** History of the Wars. Gothic War. Books VII (continued) – VIII / Transl. by H. B. Dewing. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962. Vol. V. 441 p. (Loeb Classical Library).
- Riemer E.** Romanische Grabfunde des 5.–8. Jahrhunderts aus Italien. Bonn, 2000. 228 S. (Internationale Archäologie, Bd. 57).
- Ripoll López G.** Materiales funerarios de la Hispania visigoda: problemas de cronología y tipología // Gallo-Romains, Wisigoths et Francs en Aquitaine, Septimanie et Espagne. Rouen, 1991. P. 299–308.
- Sodini J.-P.** La contribution de l'archéologie à la connaissance du monde byzantin (IVe–VIIe siècles) // Dumbarton Oaks Papers. 1993. Vol. 47. P. 139–184.
- The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / Translated from Zotenberg's Ethiopic text by R. H. Charles, D. Litt. London, Oxford, 1916. 216 p.
- The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813 / text, transl. and coment. by C. Mango, R. Scott. Oxford: Clarendon Press, 1997. 747 p.
- Travlos J., Frantz A.** The Church of St. Dionisios the Areopagite and the Palace of the Archbishop of Athens in the 16 century // Hesperia. 1965. Vol. XXXIV, No. 3. P. 157–202.
- Vinski Z.** Archäologische Spuren ostgotischer Anwesenheit im heutigen Bereich Jugoslawiens // Problemi seobe naroda u Karpatskoj kotlini. Novi Sad, 1978. P. 33–47.
- Werner J.** Katalog der Sammlung Diergardt (Völkerwanderungszeitlicher Schmuck). Band I. Die Fibeln. Berlin, 1961. 68 S., 54 Taf.
- Williams II C. K., MacIntosh J., Fisher J. E.** Excavation at Corinth // Hesperia. 1973. Vol. 43, No. 1. P. 1–76.
- Zosime.** Histoire nouvelle. Tome I / Texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris, 1971. 263 p.

КОНСТРУКЦИИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ОБРЯДА ЗАХОРОНЕНИЯ НЕКРОПОЛЯ В БОСФОРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

Э. А. Хайрединова

В ходе раскопок 2007–2009 гг. в Босфорском переулке на общей площади около 600 м² открыто 99 могил раннесредневекового городского некрополя Боспора (рис. 1). В 2007 г. в раскопе 1/2007 зачищено 65 могил (№№ 1–65). В 2008 г. исследования велись на двух участках, прирезанных к раскопу 1/2007 с юго-востока (раскоп 2/2008) и с северо-востока (раскоп 3/2008). В раскопе 2/2008 выявлено 14 могил (№№ 65–74, 78, 79, 83, 88), в раскопе 3/2008 – 10 могил (№№ 75–77, 80–82, 84–87). В 2009 г. продолжены исследования в раскопах 1/2007 и 3/2008, в ходе которых открыто еще 10 погребальных сооружений (№№ 89–98). Почти все могилы выкопаны в слое разрушения последней четверти VI в., одна могила впущена в хозяйственную яму № 17, использовавшуюся в VI в. Зафиксированы только нижние части могил с погребениями и каменными конструкциями, верхние части бортов погребальных сооружений снесены поздними перекопами и напластованиями. Несколько могил прорезаны постройками нового времени (рис. 1, 3, 31, 36, 69, 74).

Время совершения захоронений в публикуемых могилах определяется по инвентарю и стратиграфии культурных напластований на исследованном участке. Могилы 78 и 79 прорезали вымостку двора и стену 27 строительного комплекса 4, а могила 58 – стену 5 строительного комплекса 3 (рис. 127, 1; 160). Бортовыми могилами 60, 96–98 послужили руины стен рыбозасолочных ванн, на которые наткнулись могильщики при выкапывании погребальных сооружений (рис. 217; 218; 221). Рыбозасолочные ванны и строительные комплексы 3 и 4 были разрушены в ходе захвата Боспора тюрками в 576 г. и позже не восстанавливались. Ко времени возникновения некрополя руины названных построек уже были покрыты землей и не видны на поверхности, в которой выкапывались могилы. Для датировки погребений показательны находки фоллисов Юстина II выпуска 577/578 г. и Ираклия (510–641 гг.) или Константа II (641–668 гг.) (ил. 28, 5, 71), византийских бронзовых цельнолитых пряжек типа «Сиракузы» (ил. 28, 1, 23, 29, 42, 64) и аналогичной по форме застежки со стилизованным изображением лилии (ил. 28, 19), бытовавших на протяжении всего VII в. [Айбабин 1990, с. 43; Хайрединова 2016а, с. 243–247], пряжки с овальным кольцом варианта II-5,

с вырезанным в центре щитка трилистником последней четверти VII – первой половины VIII в. (ил. 28, 91) [Айбабин 1990, с. 43, рис. 2, 122, 187; Айбабин, Хайрединова 2008, с. 61–62, рис. 30, 6; 2014, рис. 3, 7; 5, 12]. В могиле 98 выявлены серьга-калачик с утолщенной центральной частью варианта 1, датированная V – первой половиной VII в. [Хайрединова 2023, с. 211–213, рис. 1, 1] и набор бусин из янтаря, массовые поставки которого на полуостров прекратились около середины VII в. [Хайрединова 2000, с. 106]. В 11 захоронениях обнаружены железные прямоугольные или трапециевидные пряжки, вошедшие в моду в Крыму в начале VII в. и пользовавшиеся популярностью вплоть до конца IX в. (ил. 28, 5, 13, 20, 28, 46, 47, 51, 52, 63, 71, 97) [Айбабин, Хайрединова 2008, рис. 22, 3; 2014, рис. 1, 6, 25; 3, 4, 10, 24; 4, 1, 2, 8, 9, 13, 22; 5, 7–9]. В могиле 54 найдены бронзовые браслеты с концами, расплюснутыми штампом в виде «елочки» (ил. 28, 54), аналогичные носившимся в Юго-Западном Крыму во второй половине VI – VII в. [Айбабин, Хайрединова 2014, рис. 3, 22; 4, 15; 5, 2; 6, 24; 2017, с. 260, рис. 176, 4, 5], а в могилах 38 и 52 – железные браслеты с закрученными концами VIII–IX вв. [Айбабин, Хайрединова 2008, с. 202, табл. 68, 6; 2014, с. 21–22, 242, рис. 4, 24, табл. 94, 1]. Коленчатый кинжал из могилы 13 относится к центрально-азиатскому тюркскому типу оружия, распространившемуся у хазар в последней трети VII в. и бытовавшему в первой половине VIII в. (ил. 28, 13) [Амброз 1986, с. 60–61, рис. 4, 1, 9–11; 5, 2; Комар, Сухобоков 2005, с. 217–218, 230, рис. 3, 29, 31, 32]. Аналогичные кинжалы с богато украшенными рукоятями и ножами известны в погребально-культовых комплексах правителей хазар в Гладоссах и Вознесенке последней трети VII – первых десятилетий VIII в. [Айбабин 2013, с. 292–293]. Таким образом, на раскопанном в Босфорском переулке участке городского некрополя Боспора хоронили в конце VI – первой половине VIII в.

Конструкции погребальных сооружений

Открытые в Босфорском переулке погребальные сооружения по конструкции представлены тремя типами (ил. 29).

Тип 1 (ил. 29, тип 1; 30–33). Грунтовые могилы с прямыми гладкими бортовыми. На исследованном участ-

ке некрополя погребальные сооружения типа 1 доминируют, всего их выявлено 55 (ил. 29, тип 1; 30, А; №№ 2–5; 8,8а–10; 12–15; 27; 34; 36; 39; 43; 44; 48–50; 52–58; 60; 63; 66; 69–77; 81–86; 89; 90; 92; 94–98). Преобладают трапециевидные и прямоугольные в плане могилы с закругленными углами. Овальной в плане формой отличается могила 13 с захоронением хазарского воина (ил. 30, 13; 32, 13). В 14 могилах похоронены дети, в остальных – взрослые. Размеры могил для взрослых: длина 1,7–2,1 м, ширина 0,38–0,75 м. Размеры детских могил: длина 1,1–1,52 м, ширина 0,3–0,45 м. В тех случаях, когда тело умершего укладывалось в вытянутом положении, длина могилы превышала рост погребенного на 0,2–0,35 м. К примеру, в имевших длину 1,85 м могилах 48 и 50 были захоронены женщины ростом 1,6–1,65 м¹, а могилы 66 и 71 длиной 2–2,1 м предназначались для погребения женщины и мужчины ростом 1,7–1,75 м.

По ориентации грунтовые могилы с гладкими бортами представлены двумя подтипами. Преобладают могилы типа 1-1, расположенные длинными бортами по линии юго-запад – северо-восток (ил. 30, Б, тип 1-1). В них погребенных чаще всего укладывали головой к юго-западному торцу (24 могилы; ил. 31), реже – к северо-восточному торцу (11 могил; ил. 32). В могилах типа 1-2, ориентированных длинными бортами по линии юго-восток – северо-запад (ил. 30, Б, тип 1-2), тела умерших чаще всего укладывали головой к северо-западному торцу (14 могил; ил. 33), реже – к юго-восточному торцу (6 могил; ил. 32).

Тип 2 (ил. 29, тип 2; 34–41). Плитовые могилы прямоугольной или трапециевидной в плане формы². Борты могил этого типа полностью или частично облицованы и перекрыты плитами, образующими над погребенным каменную конструкцию высотой 0,35–0,45 м. В процес-

се облицовки плиты устанавливались вдоль бортов на ребро, встык друг к другу и вкапывались. В перекрытии плиты укладывались плашмя, поверх грунта, которым засыпалось тело погребенного, и опирались краями на верхний край облицовки. На облицовку одной могилы, в зависимости от ее размеров, уходило от 4–6 до 10–12 плит из песчаника или известняка, в перекрытии использовалось 2–4 плиты, в редких случаях – 7 крупных или около двух десятков мелких плит и плоских камней. На исследованном участке некрополя найдено 34 плитовых могилы (ил. 29, тип 2; 34, А). По особенностям каменной конструкции они представлены четырьмя подтипами.

Тип 2-1. Могилы с бортами, полностью выложены и перекрыты плитами (ил. 34, тип 2-1; 35–38). Выявлено 13 таких могил, в семи из них захоронены мужчины (№№ 1, 21, 32, 33, 42, 64, 91), в четырех – женщины (№№ 7, 19, 37, 65), в двух – дети (№№ 23 и 80) (ил. 35–38). Размеры³ мужских могил: длина 1,94–2,15 м, ширина 0,65–0,98 м; женских: длина 1,7–2 м, ширина 0,6–0,65 м; детских: длина 0,8 и 1,2 м, ширина 0,45 и 0,65 м. Все могилы ориентированы длинными бортами по линии восток – запад, с небольшим отклонением к юго-западу.

Могилы типа 2-1 отличаются хорошим качеством каменной конструкции. Используемые в ней плиты подобраны по размеру, тщательно обработаны, имеют ровные грани, плотно подогнаны друг к другу. Могилы 19, 21, 32, 33, 37, 91 сделаны по единому стандарту: в торцах установлено по одной плите, вдоль продольных сторон – по четыре плиты, перекрытие состоит из четырех плит (ил. 35; 36). Вкопанная в изголовье плита размером превышает плиту, расположенную в изножье. Единому стандарту соответствуют и перекрытия, повторяющие в плане форму могилы. Плиты для перекрытия имеют правильную прямоугольную или трапециевидную форму и уложены плашмя в ряд, плотно друг к другу, в определенном порядке: наиболее крупная размещена над головой погребенного, самая маленькая – над ногами (ил. 35). Количество использованных в каменной конструкции плит отличаются могилы 1, 7, 45, 64 и 65 (ил. 38). Могилы 42 и 65 перекрыты пятью, могила 7 – шестью, могила 1 – семью небольшими плитами. В восточной части могилы 65 места стыков плит дополнительно накрыты несколькими мелкими плитками с неровными краями (ил. 38, 65). В перекрытии расположенных недалеко друг от друга могил 1 и 7 (ил. 34, 1,7) присутствуют плиты трапециевидной формы одного размера. В обоих погребальных сооружениях они уложены поперек, меньшим основанием в противоположные стороны и плотно подогнаны друг к другу боковыми гранями (ил. 38, 1,7). Размерами и особенностями каменной конструкции выделяется могила 64 (ил. 38, 64). Ее длина – 2,15 м и достигающая почти метра ширина превышают стандартные для мужских могил размеры, обычно равные 0,62–0,75×1,84–2 м. Значительная ширина могилы, скорее всего, связана с позой, в которой был захоронен покойник – на боку, с подогнутыми в коленях ногами, при которой тело занимало больше места, чем уложенное в вытянутом положении на спине. В восточном торце могилы 64 вкопано два ряда плит. Отличается и перекрытие, состоящее из сложенных на грунтовую засыпь могилы двух десятков небольших

¹ Погребальные сооружения этой конструкции в специальной литературе принято называть плитовыми или каменными гробницами [Репников 1906, с. 4–5, 10–11, рис. 4], либо плитовыми могилами [Блаватский 1962, с. 32–35]. В. Д. Блаватский, описывая плитовые могилы, облицовку бортов из плит именвал «ящиком из каменных плит», «каменным ящиком» или «каменной обкладкой могилы» [Блаватский 1962, с. 32–35]. В последнее время в специальных работах по археологии раннесредневекового Крыма для обозначения названного типа погребальных сооружений появился новый термин – «каменный ящик» [Ермолин 2018, с. 242, 258], что не совсем корректно. Каменными ящиками специалисты традиционно называют погребальные сооружения тавров. По словам Н. И. Репникова, первым предложившим именно так называть крымские «дольмены», «каменный ящик представляет собой могильный памятник, сложенный из четырех грубо отесанных лишь с ребра камней – дикарей (сланца) значительной толщины. Он состоит из двух парных долевых плит, которые расположены параллельно между собой на некотором расстоянии друг от друга; между ними в небольшом расстоянии от краев плит установлены две поперечные плиты, замыкающие долевые плиты и образующие ящик; все сооружение накрыто одной массивной плитой дикаря, концы которой выдаются за наружные стены ящика» [Репников 1910, с. 13, 17, 20]. Средневековые христианские погребальные сооружения Н. И. Репников называл «каменными гробницами» или «каменными могилами» и описывал как «могилы, сложенные из каменных плит по форме ящиков и покрытые плитами песчаника» [Репников 1906, с. 30, 34, 69, рис. 21–24; 26–31].

² Размеры плитовых могил даются по внешнему краю каменной конструкции.

плит и камней. Каменные конструкции из детских могил 23 и 80 являются уменьшенными копиями погребальных сооружений взрослых. На их изготовление шло меньшее количество плит. При этом использовались плиты меньшего размера (ил. 36, 23,80).

В погребальных каменных конструкциях, наряду со специально изготовленными плитами, присутствуют побывавшие в употреблении хозяйственный инвентарь, строительные материалы и архитектурные детали. В облицовке юго-восточного борта могилы 91 использовано грузило – каменный якорь (рис. 204, М.91.42; 207, М91.42). В могиле 19 вторично использована архитектурная деталь, вкопанная у южного борта, на уровне правого плеча погребенного (ил. 35, 19; рис. 53, 5). Обломок каменного жернова зафиксирован среди камней в перекрытии могилы 64 (ил. 38, 64; рис. 138, М64.12). В перекрытии могилы 37 лежала плита со следами штукатурки и росписи красной краской (рис. 90, М37.4), а над могилой 1 – две плиты с подрубками, явно использовавшиеся ранее в постройках (рис. 7, М.10–11). Вторичное использование архитектурных деталей в каменных погребальных конструкциях отмечено и В. Д. Блаватским в ходе раскопок 1949–1953 гг. участка раннесредневекового некрополя на Верхнем Митридатском раскопе [Блаватский 1962, с. 33, 35].

В облицовке и перекрытии четырех могил типа 2-1 присутствовали плиты с высеченными крестами (ил. 34, 21,37,80,91). В обкладке северо-восточного торца и северо-западного борта могилы 21 использовано три обломка одной большой плиты длиной 72,6 см, высотой 54,4 см, толщиной 6 см (ил. 35, 21), на которой были высечены кресты в виде пересекающихся прямых линий и с расширяющимися концами (ил. 35, 21; рис. 58; 59, М21.9). Почти квадратный фрагмент плиты с верхней частью креста установлен на ребро в ногах погребенного, у северо-восточного торца могилы, лицевой стороной к борту (рис. 58, 1, М21.9а). Остальные обломки плиты вкопаны рядом, у северо-западного борта и обращены обратной, гладкой стороной вовнутрь могилы (рис. 58, М21.9б,в). В могиле 37 крест был прочерчен на лицевой стороне одной из плит перекрытия, расположенной над ногами погребенного (ил. 35, 37; рис. 91, М37.5). Обратим внимание на то, что могилы 21 и 37 были расположены рядом, на расстоянии 2 м друг от друга (ил. 34, 21,37).

В детской могиле 80 из девяти использованных в облицовке и перекрытии плит – пять имели изображения крестов (ил. 37, 80; рис. 166–172). Располагались они таким образом, что погребенный внутри ребенок со всех сторон был окружен крестами. В могиле 91 четыре из четырнадцати плит имели высеченные кресты. Находились они около головы (в торце могилы и в перекрытии) и бедер погребенного (ил. 37, 91; рис. 203–208). Названные могилы расположены близко друг к другу, на расстоянии 0,8 м (ил. 34, 80,91). В облицовке их бортов присутствует несколько плит с одинаковыми по форме крестами. Скорее всего, могилы были сооружены одновременно и, возможно, для представителей одной семьи. Интересно, что для каждой могилы был подготовлен набор плит с тремя типами изображения крестов.

Тип 2-2. Могилы с частичным плитовым перекрытием (ил. 34, тип 2-2; 39). На исследованном участке некрополя открыто 5 могил этого типа, в одной из них захоронен младенец (№ 18), в одной – мужчина (№ 20), в двух – женщины (№№ 16 и 29); пол погребенного взрослого в могиле 24 не установлен (ил. 39). Размеры детской могилы 0,5×0,93 м, мужской – 0,8×2,1 м, женских – 0,55×1,55 и 0,65×1,84 м, неопределенной – 0,57×1,76 м. Могилы ориентированы длинными бортами по линии восток – запад, с небольшим отклонением к юго-западу.

Борта могил 16 и 18 полностью выложены тщательно обработанными, ровными, плотно подогнанными друг к другу прямоугольными плитами, но перекрыты только в юго-западной части – над головой и туловищем погребенной (ил. 39, 16), либо с одной, западной стороны (ил. 39, 18). В облицовке и перекрытии могилы 20 использованы грубо обтесанные плиты разной толщины, с неровными, плохо обработанными краями. Четыре плиты, образующие перекрытие, не охватили всю поверхность могилы, оставив открытой центральную часть (ил. 39, 20).

В могиле 29 облицованы только длинные борта. Для этого использованы плиты разных размеров с хорошо обработанной поверхностью, в том числе – старая архитектурная деталь, вкопанная у северо-западного борта, на уровне правого плеча погребенного (рис. 73, М29.9). Три плиты прямоугольной формы, уложенными поперек, перекрыты лишь юго-западная часть могилы над ногами погребенной. Возможно, в древности над могилой был сооружен холм из камней и грунта. Остатки дикарного камня обнаружены в северо-восточной части могилы, а в грунте над плитовым перекрытием найден кувшин-ойнохо и большой обломок стенки керамического сосуда, которые, скорее всего, были закопаны после совершения обряда захоронения (ил. 39, 29).

Тип 2-3. Плитовые могилы без перекрытия (ил. 34, тип 2-3; 40). Выявлено 9 могил, в двух из которых захоронены дети (№№ 45 и 61), в шести – женщины (№№ 17, 28, 38, 40, 78, 79), одна могила разрушена (№ 31). Размеры детских могил 0,37×0,59 и 0,56×1,26 м, женских – 0,52–0,8×1,73–2,05 м. Могилы ориентированы длинными бортами по линии северо-восток – юго-запад.

Облицовка бортов в могилах этого типа выполнена по-разному. В могилах 17, 40 и 45 борта выложены тщательно обтесанными, плотно подогнанными друг к другу плитами одной толщины (ил. 40, 17,40,45). Для выравнивания облицовки между бортами и плитами вставлены камни-клинья (ил. 40, 17,45). Борты в могилах 28, 38, 61 небрежно выложены плоским камнем и плохо обработанными плитами разной толщины, с неровными краями, между которыми оставлено пустое пространство (ил. 40, 28,38,61).

В могилах 78 и 79 облицовкой для торцов послужили руины построек строительного комплекса 4, разрушенного в последней четверти VI в., на которые наткнулись могильщики (ил. 40, 78,79; рис. 160, 1,2). Стоящие *in situ* мощные каменные блоки вымостки двора стали северо-западным торцом могилы 78, к которому впритык приставили плиты облицовки длинных бортов (ил. 40, 78; рис. 162, 1). Могила 79 прорезала стену 27, разрушенная кладка которой была использована в качестве облицов-

ки для юго-западного торца (ил. 40, 79). К стене пристроили и остальную часть обкладки длинных бортов. Вдоль северо-западного борта впритык друг другу были вкопаны плиты неправильной формы, свободное пространство между которыми заложили камнем (рис. 164, 1, 2).

Тип 2-4. Могилы с неполной облицовкой бортов и частичным перекрытием, либо без перекрытия (ил. 34, тип 2-4; 41). На исследованном участке некрополя открыто 7 могил этого типа, в которых были похоронены только дети и подростки (№№ 11, 25, 35, 41, 51, 68, 93). Размер могил: ширина 0,5–0,65 м, длина 1–1,52 м. Большинство могил ориентировано длинными бортами по линии юго-запад – северо-восток. Исключением является детская могила 11, ориентированная длинной осью с юго-востока на северо-запад (ил. 41).

В могилах 35, 51, 68 и 93 облицованы только длинные борта (ил. 41, 35, 51, 68, 93). В могилах 11, 25 и 41 плиты выложены вдоль длинных бортов и у торца за головой погребенного. В плане облицовка имеет полуовальную форму и создается впечатление, что ею стремились окружить тело погребенного ребенка (ил. 41, 11, 25, 41). В перекрытии использовано: по одной плите, размещенной над головой или тазом погребенного (ил. 41, 25, 93); по две плиты, уложенные рядом над туловищем погребенного (ил. 41, 68), раздельно над тазом и ногами (ил. 41, 51), либо раздельно над головой и ногами (ил. 41, 35).

Каменные конструкции выполнены из грубо обработанных плит небольших размеров с неровными краями. В перекрытии могилы 35, над ногами захороненного подростка был уложен якорный камень – блок ракушечника с высеченными бороздками на боковых сторонах (ил. 41, 35; рис. 86, М35.9; 87, 1).

Судя по исследованному участку некрополя в Босфорском переулке, плитовые могилы различаются качеством каменной конструкции. Только треть из них полностью облицованы и перекрыты (тип 2-1), остальные сделаны с неполным перекрытием (тип 2-2), либо вообще без него (тип 2-3), а некоторые – облицованы и перекрыты частично (тип 2-4). Могилы типа 2-1 самые трудоемкие и дорогостоящие: для их сооружения требовался квалифицированный специалист и использовалось максимальное количество качественного строительного материала. Обратим внимание, что в могилах без перекрытия типа 2-3 хоронили только женщин и детей (ил. 40), а в частично облицованных и перекрытых типа 2-4 – только детей и подростков (ил. 41). Видимо, различия в каменных конструкциях связаны с социальным и имущественным положением семьи умершего и, возможно, зависели от возраста и пола погребенного.

Могилы с облицованными и перекрытыми плитами бортами появляются у христианского населения Крыма в раннесредневековое время и существуют вплоть до Нового времени [Хайрединова 2021, с. 39–40]. Самые ранние плитовые могилы открыты в Керчи, на некрополе на горе Митридат. Судя по обнаруженным деталям остготского костюма – орлиноголовым пряжкам керченского типа и пальчатыми фибулами типа Удине-Планис, в них хоронили не только местные жители, но и расквартированные во второй четверти VI в. в городе Боспоре готы из Подунавья [Айбабин 1993, с. 128–129; 1999, с. 93–94].

В Юго-Западном Крыму самые ранние могилы этого типа выявлены в Суук-Су с пряжками VII в. [Айбабин, Хайрединова 2017, с. 171, рис. 169] и на Мангупе, в южной части крещальни около главной базилики. Возникновение последних М. А. Тиханова отнесла к VI в., ко времени постройки базилики и первоначальной крещальни [Тиханова 1953, с. 383–384]. Не отрицая раннесредневековую принадлежность указанных погребальных сооружений, отметим, что точная их датировка затруднительна. Золотая серьга с пирамидкой из зерни, найденная в юго-западном углу одной из гробниц и происходящая из ранних захоронений [Тиханова 1953, с. 355, 383–384, рис. 20н], относится к типу украшений, бытовавших в Юго-западном Крыму с середины VI и до конца IX в. [Хайрединова 2000, с. 98, тип 3, рис. 16, 3, 4].

Распространение нового типа погребального сооружения, характерного для византийских христианских некрополей [Poulou-Paradimitriou et al. 2012, p. 379], безусловно, связано с укоренением христианских обычаев в повседневной жизни местного населения. О христианском вероисповедании похороненных в раскопанных нами плитовых могилах свидетельствует и использование в каменной конструкции плит с высеченными крестами или каменных надгробий в форме креста. Такой же обряд зафиксирован на других исследованных участках раннесредневекового городского некрополя Боспора (ил. 26, 4, 5). В 1947 г. в раскопе над Первым Босфорским переулком была найдена детская могила 3, перекрытая пятью плитами, с бортами, облицованными восемью плитами: по одной на торцовых сторонах, по три на продольных. На внутренней стороне западной торцовой плиты, за головой погребенного, был грубо высечен крест со сторонами, равными 10 см [Блаватский 1962, с. 50]. В 1953 г. на Верхнем Митридатском раскопе зачищена могила 37, перекрытая закладом из трех камней, один из которых представлял фрагментированный крест с расширяющимися концами размерами 34×62 см с надписью (ил. 25, 2) [Блаватский 1962, с. 36, рис. 23].

Тип 3 (ил. 29, тип 3; 42; 43). Грунтовые могилы с бортами, выложенными камнем. В облицовке использованы дикарный или имеющий следы подтески камень и грубо обработанные одиночные плиты. Уложенные вдоль бортов, зачастую без определенного порядка, они не образуют цельной каменной конструкции, а лишь создают ее подобие. Выявлено 10 таких могил, в семи из них захоронены мужчины (№№ 22, 26, 30, 47, 59, 62, 88), в двух – женщины (№№ 6 и 46), в одной – ребенок (№ 67) (ил. 42; 43). Размеры мужских могил: ширина 0,58–0,82 м, длина 1,72–2,16 м, женских – 0,6×1,8 и 0,68×1,85 м. Большинство могил ориентировано длинными бортами по линии восток – запад, с небольшим отклонением к юго-западу, могила 62 – строго по линии восток – запад.

Могилы типа 3, трапецевидные или прямоугольные в плане, выкопаны с прямыми или сужающимися ко дну бортами. В могиле 26 вертикальные длинные борта и изножье полностью выложены крупными слегка подтесанными камнями, пространство между которыми забито щебнем. В засыпи над головой и ногами погребенного вкопаны два крупных дикарных камня (ил. 42, 26). В могиле 6 вдоль длинных бортов, на небольшом расстоянии

друг от друга поставлены крупные камни (ил. 42, 6). В могилах 46 и 47 каменная обкладка только обозначена: большие плоские камни поставлены в изголовье, изножье и на большом расстоянии друг от друга вдоль длинных бортов (ил. 42, 46, 47). В мужских могилах 30 и 62 каменная конструкция симитирована четырьмя крупными плоскими и одним небольшим камнем, установленными у головы, в ногах и по центру длинных бортов (ил. 42, 30, 62). Туловище ребенка в могиле 67 обложили с двух сторон двумя уплощенными камнями (ил. 42, 67). В могиле 59 северный угол отмечен каменной архитектурной деталью, поставленной вертикально на ребро, а в юго-восточной части, вокруг ног погребенного навалом из небольших дикарных камней и нескольких плит сооружено подобие каменной конструкции (ил. 42, 59). Около северо-западного борта, рядом с правой голенью погребенного вкопана плита из ракушечника с прорезанным равноконечным крестом из двух пересекающихся линий (ил. 42, 59; 43, М59.4). Почти прямоугольной формы плита сделана с небольшим выступом в нижней части для вкапывания.

Могила 88 с погребениями мужчины и ребенка вписана в засыпь хозяйственной ямы 17 на глубину 1,15 м (рис. 184; 185). Тело взрослого уложили спиной вплотную к борту ямы и оградили поставленными около ног и головы камнями. Под его живот и таз подложили большую плиту, поверх которой захоронили ребенка. В засыпи над погребением найден высеченный из ракушечника крест, который мог использоваться в качестве надгробия (ил. 42, 88; 43, М88.1).

Отнесенные к типу 3 погребальные сооружения являются своеобразными имитациями плитовых могил. На сооружение подобия каменной конструкции шел самый простой и доступный материал – дикарный камень. Обратим внимание, что в могилах этого типа чаще всего хоронили мужчин (ил. 42).

Особенности обряда захоронения

Большинство из исследованных погребальных сооружений предназначалось для одного захоронения. В трех могилах зафиксировано по два захоронения, совершенных одновременно. В могиле 23 рядом похоронили двух детей (ил. 36, 23), в могиле 88 – мужчину и ребенка (ил. 42, 88), в могиле 98 – умершую при родах женщину с неродившимся ребенком (ил. 33, 98).

Следов каких-либо деревянных конструкций в могилах не выявлено. Хотя в одновременных однотипных погребальных сооружениях, исследованных в 1949–1953 гг. на Верхнем Митридатском и в Первом Босфорском раскопах, неоднократно фиксировались остатки деревянного гроба или перекрытия из досок, либо железные гвозди с остатками дерева (ил. 14, 4; 24, 2) [Блаватский 1962, с. 32–34, 49–50, 62, рис. 45]. В девяти открытых нами в Босфорском переулке могилах – двух детских, пяти женских и одной мужской, обнаружены железные кованые гвозди или фрагменты от них (рис. 56, М20.4; 103, М46.13; 120, М55.1; 147, М68.4; 163, М79.19; 178, М84.14; 202, М.90.3; 214, М94.2). Найдены они по одному и вряд ли относились к деревянным погребальным конструкциям, даже если таковые и были. Гвозди могли попасть в могилу с грунтом из слоя разрушения

последней четверти VI в., в который были впущены погребальные сооружения. По мнению некоторых исследователей, присутствие изолированных гвоздей в детских могилах может быть связано с обрядом обезвреживания безвременно умершего и его «фиксации» в могиле острым металлическим предметом – такая практика была хорошо известна с эпохи Античности и продолжала существовать в христианском мире в Средние века и позже [Baills-Talbi, Dasen 2008, p. 607–609; Хайрединова 2021, с. 42; 2022, с. 21].

Положение тела при погребении. В могилу тело укладывалось, в основном, вытянуто на спине, чаще всего головой в западном направлении – на северо-запад, запад и юго-запад (76 случаев; ил. 44). Преобладает ориентация головой погребенного на юго-запад, она зафиксирована в 28 плитовых могилах, 24 грунтовых и 6 – с выложенными камнем бортами (всего 58 случаев). Следует уточнить, что в плитовых могилах, особенно типов 2-1 и 2-2, тела погребенных ориентированы головой на юго-запад с минимальным отклонением от западного направления (ил. 35–39). Головой на северо-запад умерших хоронили преимущественно в грунтовых могилах (14 случаев). В плитовых могилах такая ориентация погребенного зафиксирована только один раз (детская могила 11). Лишь в трех могилах тела двух мужчин и одного ребенка уложили головой строго на запад (могилы 20, 41, 62). В 23 погребальных сооружениях тела умерших были уложены головой в восточном направлении – на северо-восток (16 могил) или юго-восток (7 могил). Захоронения с такой ориентацией зафиксированы, главным образом, в простых грунтовых могилах типа 1 (17 случаев). Положение умершего головой в западном направлении, лицом – на восток, является важным правилом христианского погребального обряда, поскольку во время второго пришествия воскресшие мертвые должны быть обращены взором именно на восток, в сторону ожидающегося явления Христа [Constas 2006, p. 135]. К примеру, на территории Греции к VI в. ориентация по линии восток – запад становится преобладающей в христианских погребениях, хотя и там известны исключения, связанные с сезонными отклонениями, доступностью места на кладбище или особенностями топографии. Появление захоронений по линии север – юг, по мнению исследователей, предполагает нехристианскую принадлежность погребенного [Poulou-Papadimitriou et al. 2012, p. 379].

Положение рук при захоронении умершего варьировалось. Выделяется три чаще всего встречающихся варианта: обе руки уложены на груди или животе вместе, либо таким образом, что правая рука – выше левой (30 погребений); обе руки вытянуты вдоль туловища (27 погребений); одна рука, чаще – левая, вытянута вдоль туловища, а вторая, согнутая в локте, уложена предплечьем и кистью на грудь или живот (16 погребений). Перечисленные положения рук характерны для погребенных всех половозрастных групп и не зависят от типа могилы, в которой было совершено захоронение. Отметим и необычное положение одной руки, зачастую правой, полностью согнутой в локте и уложенной предплечьем и кистью на плечо и ключицу, зафиксированное, в основном, в детских и мужских погребениях в шести простых грунтовых

могилах типа 1 (ил. 31, 60,69; 32, 87,15; 33, 14,39) и в одной могиле типа 3 с выложенными камнем бортами (ил. 42, 47).

Ноги погребенных в большинстве случаев вытянуты и расположены параллельно друг другу. У пяти погребенных вытянуто на спине в грунтовых могилах типа 1 одна или обе ноги были слегка согнуты в коленях, что, вероятно, связано со свободным, не «стянутым» саваном положением тела при захоронении (ил. 31, 8,10,44,71,75). Такое положение ног выявлено, в основном, в мужских погребениях.

Среди особенностей обряда захоронения, зафиксированных на исследованном участке Боспорского некрополя, следует отметить случаи нетипичного положения тела погребенного. Так, в трех грунтовых могилах погребенные лежали на спине, с сильно согнутыми в коленях ногами, уложенными набок (ил. 32, 27,49,72), а в двух – полностью на левом боку с подогнутыми ногами (ил. 32, 53,57). Объединяет эту группу захоронений и одинаковая, не самая распространенная на некрополе ориентация – головой на северо-восток (ил. 32). В двух случаях такую позу погребенного можно объяснить недостаточностью места: могилу 27 буквально «втиснули» между плитовыми могилами 17 и 18 (ил. 29, 27), а при выкапывании могилы 72 могильщики уперлись в руины стены 27 строительного комплекса 4, погибшего в последней четверти VI в., которую не стали разбирать, сделав погребальное сооружение меньшим в длину (рис. 154, 1,2). Остальные погребенные, безусловно, были уложены на бок с подогнутыми ногами преднамеренно.

В трех, расположенных недалеко друг от друга могилах, относящихся к разным типам погребальных сооружений, зафиксировано необычное положение тел погребенных мужчин: на правом или левом боку, с подогнутыми в коленях ногам и сложенными друг на друга руками, уложенными кистями перед лицом – в позе «молящего» (ил. 29, 8а,64,88; 31, 8а; 38, 64; 42, 88). Отметим, что похороненные таким образом мужчины были одного возраста – 35–40 лет.

Ровное положение рук вдоль туловища, на животе или груди, вытянутые ноги с сомкнутыми пятками позволяют предполагать наличие в большинстве случаев савана или специальных повязок для конечностей. Судя по словам Иоанна Златоуста о привязывании рук к животу в дополнение к многочисленным пеленам для мертвых, в христианском погребальном обряде такая практика существовала [Poulou-Papadimitriou et al. 2012, p. 379]. В могилах типа 3 с выложенными камнем бортами отмечено подкладывание плоского камня или плиты под плечо, живот, бедро либо пятки погребенного (ил. 42, 46,47,59,88).

Инвентарь, использованный в обряде погребения.

В заполнении почти всех могил выявлены фрагменты керамических сосудов. Большинство из них попали в могилы с грунтом из слоя разрушения последней четверти VI в., в который были впущены погребальные сооружения. Однако в случае с находками местных боспорских лепных мисок с пальцевым вдавлением по внешнему краю можно говорить о преднамеренном помещении фрагментированной керамики в засыпь могилы (рис. 11, М1.5-

6; 129, М59.1). По наблюдению А. В. Смокотиной, миски такой формы редки в слоях более раннего времени. Отметим, что в могилах VII–IX вв. христианского населения Греции часто встречаются глиняные черепки, присутствие которых исследователи связывают с обычаем разбивать использованные в погребальном обряде сосуды [Poulou-Papadimitriou et al. 2012, p. 388].

В грунте над перекрытием могилы 29 найден раздавленный гончарный кувшин-ойнохоя, а на самих плитах перекрытия лежал большой фрагмент стенки столового сосуда (ил. 39, 29; рис. 74, М29.3; 75, М29.8). У христианского населения Юго-Западного Крыма ойнохои часто встречаются в захоронениях VII–IX вв. – их ставили за головами погребенных или на специально вырубленных полках – нишах в камерах склепов [Веймарн, Айбабин 1993, с. 137, 191; Айбабин, Хайрединова 2008, с. 56, 61–63, рис. 30, 8; 2014, табл. 111, 2; 113, 6; 230, 1]. Подобные сосуды с ойнохоевидным венчиком известны в одновременных христианских погребениях на территории Греции [Tzavella 2008, p. 356, fig. 4; Poulou-Papadimitriou et al. 2012, p. 404, fig. 1, 1]. С ранневизантийского времени в христианском погребальном обряде кувшины предназначались для специальных жидкостей – вина, масла или воды, которыми окропляли тело перед тем, как закрыть могилу [Poulou-Papadimitriou et al. 2012, p. 381]. Использование кувшинов в погребальном ритуале подтверждается изображениями и надписью на некоторых из них. Так, в Керчи, в одной из плитовых могил начала VII в. на северо-восточном склоне горы Митридат, в изголовье погребенного стоял лекифообразный светлоглиняный кувшин с изображением лица святого и нанесенной белой краской греческой надписью εφω (ил. 25, 1) [Айбабин 1999, с. 140–141, рис. 56, 1]. В. Д. Блаватский предложил читать надпись «чтобы я предстал» (от глагола εἶφιμι) и интерпретировал ее как свидетельство желания покойного «передать свою душу Христу» [Блаватский 1985, с. 27–28, рис. 2]. Возможно, кувшин-ойнохоя был использован в обряде погребения женщины в могиле 29 – из него тело умершей окропили святой жидкостью, после чего сосуд разбили и закопали в засыпь могилы. Не исключено и иное применение керамики, найденной над плитовым перекрытием могилы 29 – ее могли использовать в погребальной трапезе. Такая практика существовала, например, в раннесредневековом погребальном обряде христиан Греции [Poulou-Papadimitriou et al. 2012, p. 379–380, 388].

В северо-западном углу могилы 29, около одной из плит из облицовки борта найден миниатюрный лепной светильник местного производства (ил. 39, 29; рис. 77, М29.7). Присутствие светильника в раннесредневековых захоронениях христиан задокументировано многочисленными находками на византийских памятниках [Martini, Steckner 1993, p. 120, 122, 127, Abb. 35, 1.4; 36, 2.2–4; 127, 5.1, Taf. 14, 5; 15, 2–4; 17, 1]. Считается, что зажигание терракотовых ламп на могиле и помещение светильников в погребение христиане заимствовали из греко-римского погребального ритуала, наполнив это действие темой божественного света [Poulou-Papadimitriou et al. 2012, p. 379–380, 388]. Судя по находке бронзового византийского светильника с христи-

анской символикой в склепе 152 Боспорского некрополя [Засецкая 1998, с. 473, табл. VII, 18], в эпоху раннего Средневековья такая практика существовала и у боспорян. Присутствие в погребении женщины в могиле 29 миниатюрного лепного светильника, на внутренних стенках которого отсутствуют следы гари, могло иметь сугубо символическое значение. Возможно, в качестве светильников во время обряда захоронения были использованы фрагменты лепных мисок и горшка, найденные в могилах 1 и 63 (рис. 11, М1.5–6; 136, М63.13). Их поверхность закопчена, а на внутренней стороне видны следы нагара. Отметим, что такие «светильники» из доньев или стенок грубых кухонных сосудов с остатками углей известны и в погребениях второй половины VI – VII в. из гото-аланского могильника у с. Лучистое в окрестностях Алушты. Обычно их размещали за головой или около плеча погребенного [Айбабин, Хайрединова 2014, с. 150, 152, 313, 329–330, табл. 2, 7; 4, 4; 165, 1; 181, 2, 45; 182, 1, 3].

В четырех мужских и одном женском погребениях обнаружены целые медные монеты: боспорские – пантикапейский дихалк ок. 314–310 гг. до н.э. (могила 91, рис. 204, М91.43), статер Радамсада выпуска 319 г. (могила 71, рис. 152, М71.2), два статера Рескупорида V, выпущенных в 325/326 г. и 325–334 гг. (могила 63 и 71, рис. 136, М63.14; 152, М71.1), деградированный боспорский статер 285–337 гг. (могила 6, рис. 17, М6.17) и византийские – фоллис Юстина II, выпущенный в 577–578 гг. (могила 5, рис. 15, М5.7), и фоллис Ираклия (610–641 гг.) или Константа II (641–668 гг.) (могила 71, рис. 152, М71.3). При погребении женщины монету закопали в засыпи могилы. Мужчинам монеты вкладывали в левую руку (могила 5, рис. 15, М5.7) или в поясную сумочку (могила 63, 71 и 91; рис. 134, 6; 151, М71.1–3; 204, М91.43). Покойника отправляли в мир иной как с современными, бывшими в ходу деньгами (боспорские статеры и византийские фоллисы), так и с очень старой, выпущенной около тысячи лет назад и, вероятно, давно не использовавшейся монетой (пантикапейский дихалк).

Судя по находкам, традиция помещать монеты в захоронения существовала у христианского населения Крыма на протяжении всего средневекового периода и сохранялась в Новое время [Айбабин, Хайрединова 2008, табл. 13, 6; Хайрединова 2021, с. 41–42]. Большинство монет, выявленных в погребениях, имели отверстия и, вероятно, носились в качестве украшения-подвески. Монеты с изображением креста зачастую служили христианскими филактериями [Гурулева 2019, с. 340]. В качестве такого применения монеты можно назвать солид Ираклия (529/30–641), найденный в погребении второй половины VII в. в одном из склепов городского некрополя на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен. Половина солида, переделанная в подвеску с изображением двух мужских фигур с крестами в руках на лицевой стороне, носилась в ожерелье вместе с крестом и двумя медальонами [Хайрединова 2016, с. 282–283, рис. 3]. Возможно, что и монета Константина Великого (306–337 гг.) с отверстием для подвешивания, обнаруженная в одном из погребений могильника XII–XIV вв. в Заречном, служила амулетом [Махнева 1968, с. 159]. Известно, что в Византии монетам с портретом императора приписывались

охраняющие свойства, при этом особенно ценились давно вышедшие из употребления экземпляры [Гурулева 2017, с. 395, 403]. У гото-аланского населения Юго-Западного Крыма в ходу были подвески, сделанные из старых, потертых боспорских статеров с пробитым отверстием.

Иное назначение имели целые монеты. В Юго-Западном Крыму в погребениях VI–VIII вв. *in situ* такие монеты лежали около черепа (Лучистое, склеп 40), в челюсти (Пампук-Кая, гробница 6), под костями кисти левой руки (Лучистое, склеп 186; Скалистое, склеп 625), в области пояса (Лучистое, склеп 36) или на тазовых костях (Суук-Су, могила 5, 67, 77, склеп 56) [Репников 1906, с. 5, 16, 20, 23; Якобсон 1970, с. 144; Веймарн, Айбабин 1993, с. 139–140; Айбабин, Хайрединова 2008, табл. 109, 11; 165, 1, 2]. Присутствие целых монет в могилах, особенно в случаях их расположения во рту, руке или на груди погребенного, принято связывать с обычаем класть умершему «обол мертвого» – своеобразную плату за переход в иной мир [Потин 1971, с. 52–53; Степанова 2011, с. 33]. Этот обряд, известный с эпохи Античности («обол Харона»), в Средние века зафиксирован на широкой территории и у многих народов [Потин 1971, с. 70–71; Лаптев, Аксенов 2017, с. 85–87; Young Bailey 1977, р. 40–42]. Использование «обола мертвого» характерно и для византийской погребальной практики [Curta 2014, р. 72, note 46; Martini, Steckner 1993, р. 113–140; Poulou-Papadimitriou et al. 2012, р. 380, 391–392]. Этнографические данные позволяют понять назначение и механизм действия этого вложения покойнику. Так, например, в представлении некоторых славянских народов монеты должны были помочь умершему преодолеть на пути в иной мир какие-либо преграды, оплатить путь и вход в царство небесное, либо служили оберегом живых от мертвых, своеобразным выкупом за оставленное им имущество [Плотникова 1993, с. 56–57; Зеленин 1991, с. 348].

В могиле 51 в захоронение двухлетнего ребенка вдоль левой руки положили железный наконечник копья (рис. 111, В1; 112, М51.1), а в грунте над ногами закопали костяной сумак (рис. 113, М51.8). Известно, что в VI–VII вв. боспоряне зачастую хоронили воинов с оружием. Яркий пример такой практики зафиксирован в склепе 78/1907 на северном склоне горы Митридат, в погребении воина второй четверти VII в., за головой которого найдены железные умбон и наконечник копья с остатками древка [Шкорпил 1910, с. 31–34; Засецкая 1998, с. 471, табл. XV, 4, 7, 8]. Воин-тюрок с полным набором вооружения похоронен в последней четверти VII – первой половине VIII в. и на публикуемом участке боспорского некрополя (могила 13; рис. 27; 28). В детское погребение из могилы 51 копье положили сломанным. Об этом свидетельствует расположение наконечника копья, лежавшего острием в направлении ног погребенного, и небольшие размеры могилы (рис. 111, Б, В1; 112, А1). Возможно, копьем было отмечено погребение мальчика, который из-за смерти никогда не станет воином. Второй предмет из захоронения этого ребенка – костяной сумак, использовавшийся, согласно этнографическим данным, в качестве слива для нечистот в детской люльке. Аналогичные изделия выявлены на памятниках Боспорского царства античного времени, в слоях позднеантичного периода в Танаисе и

раннесредневекового времени на поселении Ильич [Петерс 1986, с. 76–77, 178, табл. XV, 22–28]. Находки костяных сумачков известны на археологических памятниках Тувы, где они обнаружены в погребениях младенцев, а также Поволжья, Крыма, Северного Кавказа, и их атрибуция обычно не вызывает сомнений [Флерова 2001, с. 78, рис. 35, 1–3]. Реконструировать использование сумачка позволяют данные этнографии. Так, у тюркских кочевых народов младенец в первые месяцы своей жизни находился в подвешенной колыбели – бешик, представляющей собой низкобортный деревянный ящик, с отверстием на дне. Для безопасности ребенок располагался в колыбели на спине туго привязанный или пристегнутый к ней ремнями. Пелёнок не было, на дно колыбели стелили подобие матраса, а сверху ребенок накрывался одеялом. Во время долгих кочевых переходов, после спавления естественных надобностей ребенком, не всегда удавалось поменять матрас и одеяло. Для того, чтобы обеспечить гигиеническую чистоту, в матрасе и в донной части колыбели делали отверстие, в которое вставляли или к которому привешивали сосуд особой формы – тувак. В него вставляли сделанный из полой трубчатой кости животного сумач, широким концом подведенный к телу ребенка [Сейдалиев, Сейдалиева 2022, с. 125]. По наблюдениям В. Ю. Радочина, на костях черепа двухлетнего ребенка, похороненного в публикуемой могиле 51, имелись следы непреднамеренной искусственной деформации, вызванные, скорее всего, использованием колыбели типа «бешик» [Радочин 2013, с. 235].

Из грунта, заполнявшего плитовую могилу 80 с захоронением младенца, извлекли бронзовое зеркало и фрагмент серебряного браслета (рис. 166, М80.3–4). Зеркало с центральной петлей, украшенное на обороте рельефным кольцом, относится к зеркалам типа Карповка-Анке-4, появившимся в III в. на Северном Кавказе и распространившимся в раннесредневековом время на широкой территории – в Верхнем Подонье, Северном Причерноморье, Западном Предкавказье и Подунавье [Мастыкова 2022, с. 85–91]. Судя по находкам из склепа 78/1907 на северном склоне горы Митридат и склепа 15/3 могильника Си-рениевая бухта из Приазовья [Засецкая 1998, табл. XIV, 7,8; XVI, 13; Масленников 1997, рис. 33, 3], в VI–VII вв. однотипные зеркала пользовались популярностью у жителей Боспора и его сельской округи. В Юго-Западном Крыму во второй половине VI – первой половине VII в. в среде местного гото-аланского населения зеркала с рельефными концентрическими кольцами на обороте считались важным атрибутом женского парадного убора с большой пряжкой [Айбабин, Хайрединова 2017, с. 264, рис. 171, 1]. Браслеты из круглого в сечении стержня с утолщенными концами, украшенными поперечными бороздками, появились в Крыму во второй половине V в., а позже – в VI–VII вв. стали самым популярным украшением у жительниц Херсона, Юго-Западного Крыма и Боспора [Айбабин, Хайрединова 2017, с. 260, рис. 170, 7; 171, 7; 172, 14; 174, 3; 178, 5; 186, 6]. Зеркало и браслет, найденные в засыпи могилы 80, вряд ли принадлежали младенцу и, скорее всего, были помещены в погребение в качестве дара от матери. Возможно, захоронение принадлежало младенцу-девочке, и в таком случае помещение зеркала

и украшения в ее могилу можно рассматривать как символическое подношение ребенку, преждевременная смерть которого не позволила при жизни воспользоваться «женскими принадлежностями».

В могиле 54, в грунте над костяком обнаружено ткацкое керамическое грузило, которое, безусловно, следует рассматривать как намеренное помещение в погребение девушке-подростку 12–15 лет предмета, символизирующего принадлежность женскому миру (рис. 119, М54.3). Многочисленные находки подобных грузил в культурных слоях позволили В. Ф. Гайдукевичу прийти к заключению о том, что ткачество на Боспоре было делом не только отдельных специальных мастерских, изготовлявших ткани на продажу, но и широко было распространено как составная часть домашнего хозяйства [Гайдукевич 1952, с. 410]. По письменным источникам известно, что мир византийской женщины, не зависимо от ее социального положения, ограничивался рамками семейного домохозяйства, и ткачество было обычным занятием даже для знатных дам [Поляковская, Чекалова 1989, с. 94].

Необычные предметы сопровождали захоронения в могилах 5, 29, 73, 77 и 83. В грунте над костяком мужчины из могилы 5 обнаружены бронзовые гвоздь и литой пластинчатый крючок с круглым отверстием для крепления, декорированный на лицевой стороне глубокими поперечными насечками (ил. 46, М5.1; рис. 16, М5.1). Такие крючки в ранневизантийское время использовались в качестве застежки для металлических или деревянных коробочек-шкатулок различного назначения. Судя по находкам из Восточного Средиземноморья, в них могли храниться небольшие складные весы для взвешивания монет (ил. 46, 1) [Loverance 2004, p. 22], христианские реликвии [Залесская 2006, с. 60, кат. № 28; Buschhausen 1971, В – Taf. 58, B20; С – Taf. 7, C5; 12, C11–12] или косметические принадлежности (ил. 46, 2) [Kalavrezou 2003, p. 262–263, Cat. Nr. 155]. Поскольку в могиле 5 вместе с крючком найден бронзовый гвоздь, можно предположить, что в захоронение была помещена принадлежавшая покойному деревянная шкатулка или ее часть.

В трех могилах молодых женщин 18–20 и 20–25 лет на тело умерших были помещены бронзовые изделия неясного назначения. В могиле 29, на левом коленном суставе лежала небольшая пластина (рис. 72, М29.11; 76, М29.11); в могиле 77, около левого локтевого сустава – пластина почти овальной формы с неровными краями с круглым отверстием в центре (рис. 158, М77.8); в могиле 83, на крестце – обломок литой рамки большой пряжки (?) (рис. 177, М83.4). В качестве аналогии этому ритуалу можно привести пример использования утиля в погребениях второй половины VI – VII в. гото-аланских женщин из Юго-Западного Крыма: поломанные бронзовые украшения, детали застежек, посуды, либо простые кусочки проволоки или пластин, носившиеся в прижизненных нагрудных украшениях, отправлялись вместе с умершей владелицей в могилу [Хайрединова 2015, с. 67–69]. Возможно, в могиле 83 специально для захоронения поместили фрагмент рамки пряжки, который должен был имитировать носившуюся при жизни целую поясную застежку.

В могиле 73 справа от черепа женщины 30–35 лет на небольшом расстоянии друг от друга лежали сложенная

пополам прямоугольная бронзовая пластина и отшлифованная плитка из змеевика – камня темно-зеленого цвета с небольшими светло-зелеными вкраплениями (ил. 46, 3, М73.7, 11). С римского времени и на протяжении Средневековья единственным местом добычи такого камня, шедшего на отделку общественных зданий, была Крокея на Пелопоннесе. В Византии отшлифованные пластинки зеленого камня различной формы зачастую использовались для изготовления мозаичных полов в технике *opus sectilae* в храмах. Плитки зеленого камня вывозили из Византии в далекие страны в качестве своеобразных сувениров, о чем свидетельствуют находки на памятниках Древней Руси как небольших фрагментов, так и вырезанных из них крестиков [Мусин 2009, с. 224–225, 232–234]. Камень, ценившийся как отделочный материал, славился и своими целебными свойствами – ему приписывали способность заживлять раны и переломы [Мусин 2009, с. 236–237]. Женщина, погребенная в могиле 73, при жизни страдала болями в суставах – на ее костяке зафиксированы следы артроза правого плечевого, правого и левого грудинно-ключичных и обоих коленных суставов. Возможно, плитка из змеевика служила целебным амулетом, который, в представлении больной женщины, должен был облегчать боли в пораженных артрозом суставах. Видимо, амулет хранился в сумочке из органического материала (ткани или кожи) с бронзовой пластинчатой петлей-застежкой. В таком же виде предмет, использовавшийся покойной при жизни, был помещен у ее головы в могилу.

Около половины погребений на исследованном участке сопровождалась носившимися покойниками при жизни вещами – украшениями и металлическими деталями одежды. Судя по находкам поясных пряжек и предметов из поясных сумок, многих умерших уложили в могилу в прижизненной одежде. Погребение христиан в прижизненной, зачастую парадной одежде с украшениями в средневековое время было распространено повсеместно в Византии. Об этом свидетельствуют не только археологические материалы, но и многочисленные законы, принимавшиеся в империи против грабителей могил. Даже отцы церкви рекомендовали обильно обливать одежду покойного благовонными маслами, либо рвать ее, чтобы сделать бесполезной для продажи грабителями и предотвратить подобные преступления [Constas 2006, p. 139]. Согласно данным письменной традиции, византийцы во время похорон специально оставляли лицо и верхнюю часть тела покойника открытыми до самого последнего момента, обеспечивая публичную демонстрацию одежды и любых украшений, которые носил умерший [Roulou-Paradimitriou et al. 2012, p. 388].

В могиле 13 зачищен костяк хазарского воина, рядом с которым захоронили и его оружие: вдоль левого бедра – ритуально согнутый пополам палаш и лук с костяными накладками (рис. 27, 11, 14), а около левого колена и голени – украшенный костяными накладками колчан с несколькими стрелами (рис. 27, 15). Большинство стрел поместили отдельно, рядом с колчаном, наконечниками в направлении стоп погребенного (рис. 27, 17). Две стрелы положили поперек голени погребенного, предварительно поломав древки (рис. 27, 16).

Планировка некрополя. На исследованном в Босфорском переулке участке некрополя горожане хоронили умерших в простых грунтовых могилах, плитовых могилах и могилах с выложенными камнем бортами. Плитовые могилы, на сооружение которых уходило больше качественного строительного материала, особенно типов 2-1 и 2-2, являются показателем более высокого социального и имущественного положения людей, захороненных в них. Только в могилах этого типа найдены византийские бронзовые пряжки.

Учитывая расположение погребальных сооружений, можно говорить о системном заполнении отдельных участков некрополя. Отчетливо выделяется несколько рядов могил типа 2 и 3, идущих поперек склона, по линии юг – север, с небольшим отклонением к северо-западу (ил. 29). В условно выделенных нами рядах 1–3 плитовые могилы расположены на равном расстоянии друг от друга (1–1,5 м) и не перерезают одна другую. Нетрудно заметить, что плитовые могилы типа 2-1 и 2-2, принадлежавшие, скорее всего, состоятельным горожанам, сконцентрированы, в основном, выше по склону, тогда как более простые в исполнении могилы типов 2-3, 2-4 и 3 располагались ниже по склону.

Грунтовые могилы типа 1-2, за исключением могилы 13 с захоронением хазарского воина, являются самыми ранними погребальными сооружениями на исследованном участке некрополя (ил. 30, тип 1-2). В них найдены наборы янтарных бусин (могилы 34, 50, 97, 98) и серьга-калачик (могила 98). Могилы отличаются ориентацией. Кроме того, могилы именно этого типа чаще всего оказывались разрушенными другими погребальными сооружениями (ил. 30, А, 2, 15, 34, 50). Последнее обстоятельство может свидетельствовать о том, что в древности грунтовые могилы на исследованном участке некрополя никак не обозначались на поверхности и в более позднее время, при совершении новых захоронений, определить местоположение старых погребений было невозможно.

Детей зачастую хоронили рядом с могилами взрослых, возможно, родителей. Могила ребенка 41 вплотную пристроена к плитовой могиле 37 с женским погребением. Детская могила 80 располагалась на небольшом расстоянии от могилы 91 с захоронением мужчины. При этом каменные конструкции обеих могил выполнены в едином стиле и из одинакового строительного материала (ил. 37). Близко к захоронениям взрослых расположены и простые грунтовые детские могилы 76 и 96.

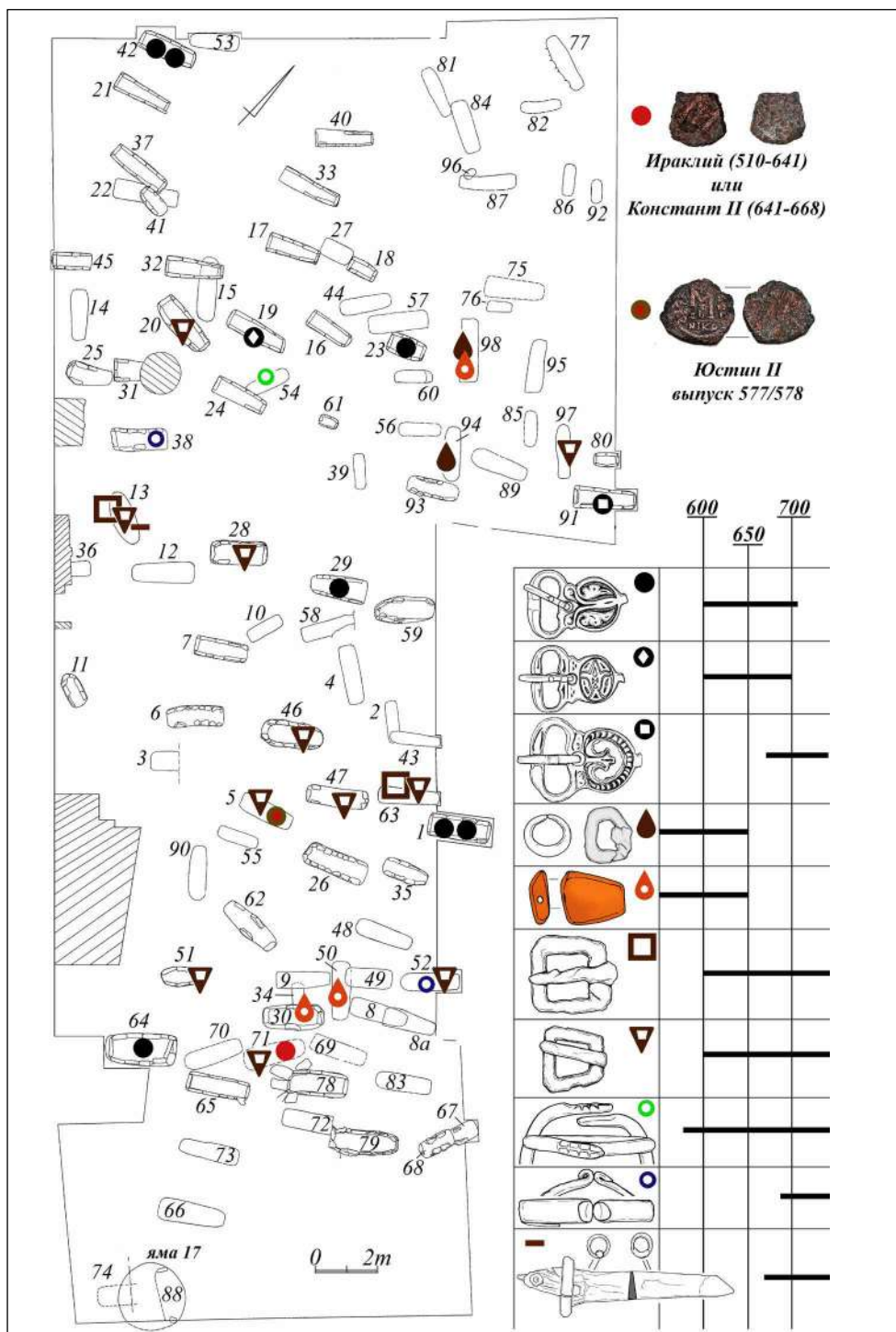
***

В целом, конструкции погребальных сооружений и зафиксированный в них обряд захоронения характерны для христианского населения. Одновременное существование нескольких типов погребальных сооружений – простых грунтовых могил и различных вариаций плитовых могил, свойственно для городских христианских некрополей раннесредневекового времени. Присутствие погребенных в необычных позах – на спине или боку с подогнутыми ногами, также не противоречит христианскому обряду. Случаи положения тел умерших на боку с подогнутыми ногами хотя и редки, но известны и на других христианских памятниках ранневизантийского времени [Ivanišević et al. 2006, p. 160–161, Pl. 10, 100, Fig. 6, 100].

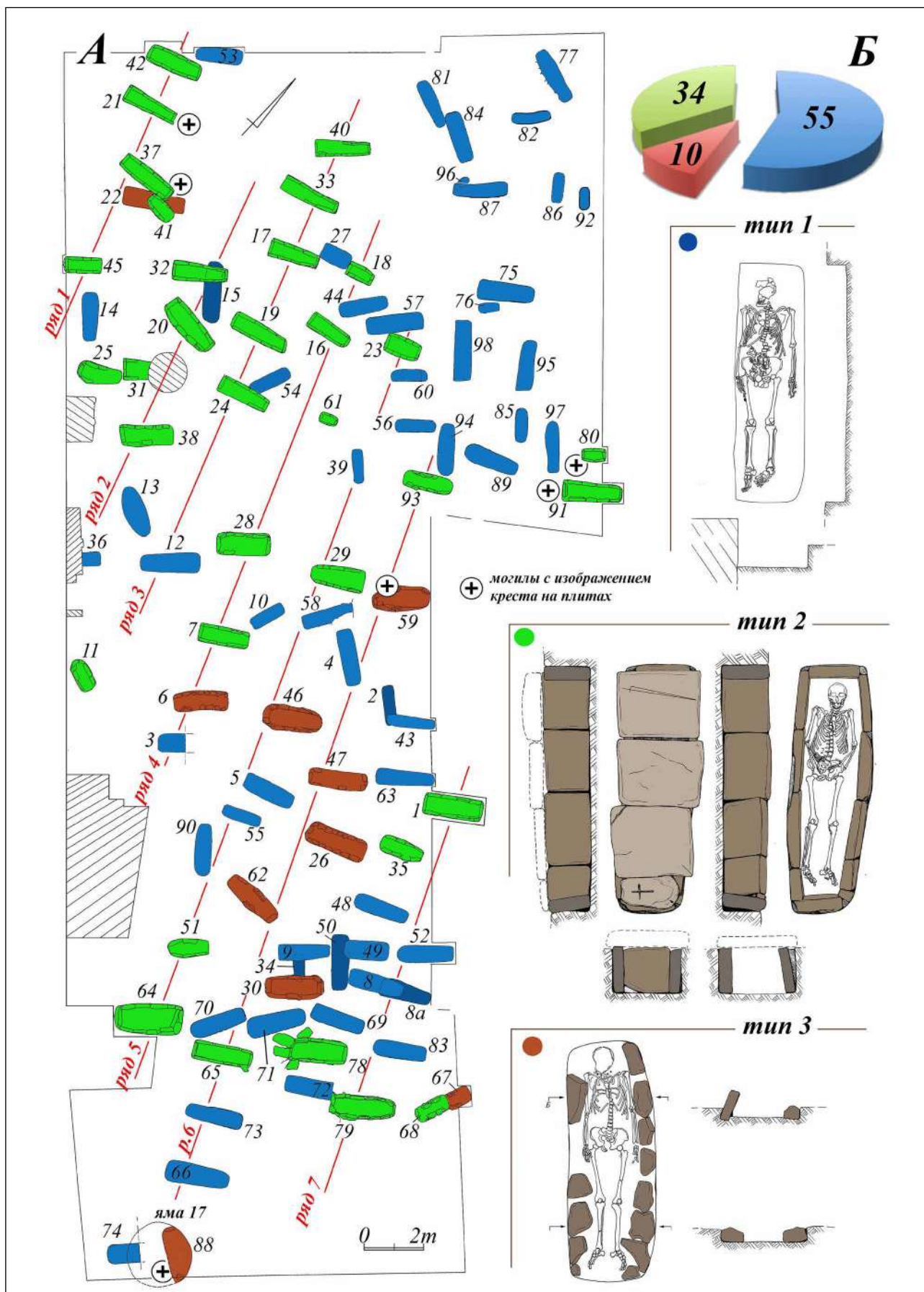
Обратим внимание на то, что могила 88 с захороненным таким образом мужчиной в древности была отмечена небольшим надгробием в виде креста (ил. 43, 88). Погребение с инвентарем, как нами было показано выше, также характерно для христианского мира раннесредневекового времени.

Погребение воина-хазарина на городском некрополе свидетельствует о неоднородности этнического состава городского населения. После захвата Боспора в 665 г. хазары поселились в приморских кварталах города [Айбабин 2013, с. 296] и, вероятно, хоронили своих умерших на общем городском некрополе.

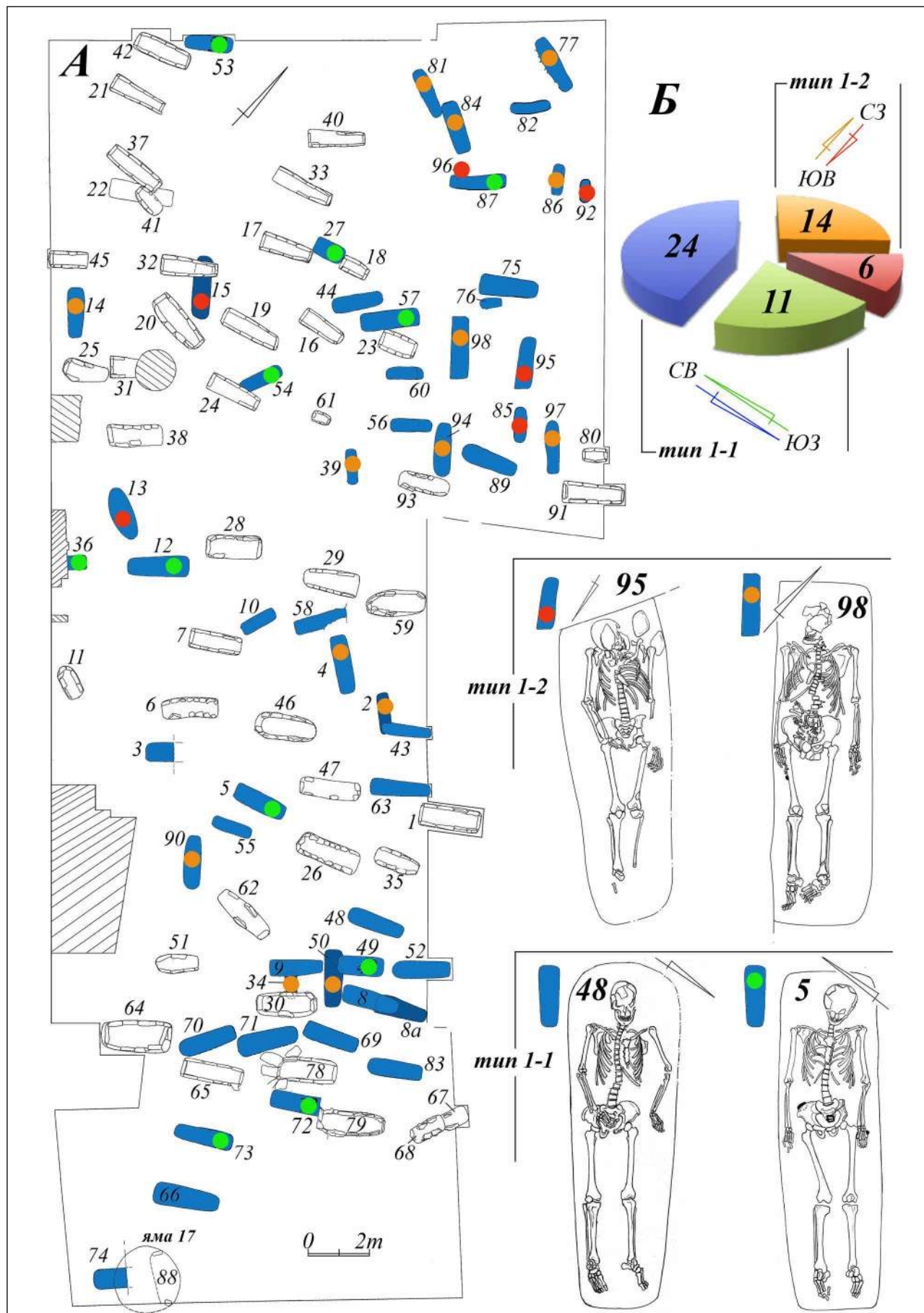
Практиковавшийся боспорянами в раннесредневековое время обряд захоронения, при котором в могиле хоронили только одного умершего, требовал огромной территории для некрополя. Исследованный в Босфорском переулке довольно большой участок некрополя в 600 м² использовался сравнительно недолго – в конце VI – первой половине VIII в. (ил. 28). Одновременные погребения зафиксированы и на других склонах горы Митридат (ил. 14). В результате, в раннесредневековое время «город мертвых» занял почти все склоны горы Митридат, перекрыв руины некогда густо заселенных городских кварталов (ил. 14, 1–8).

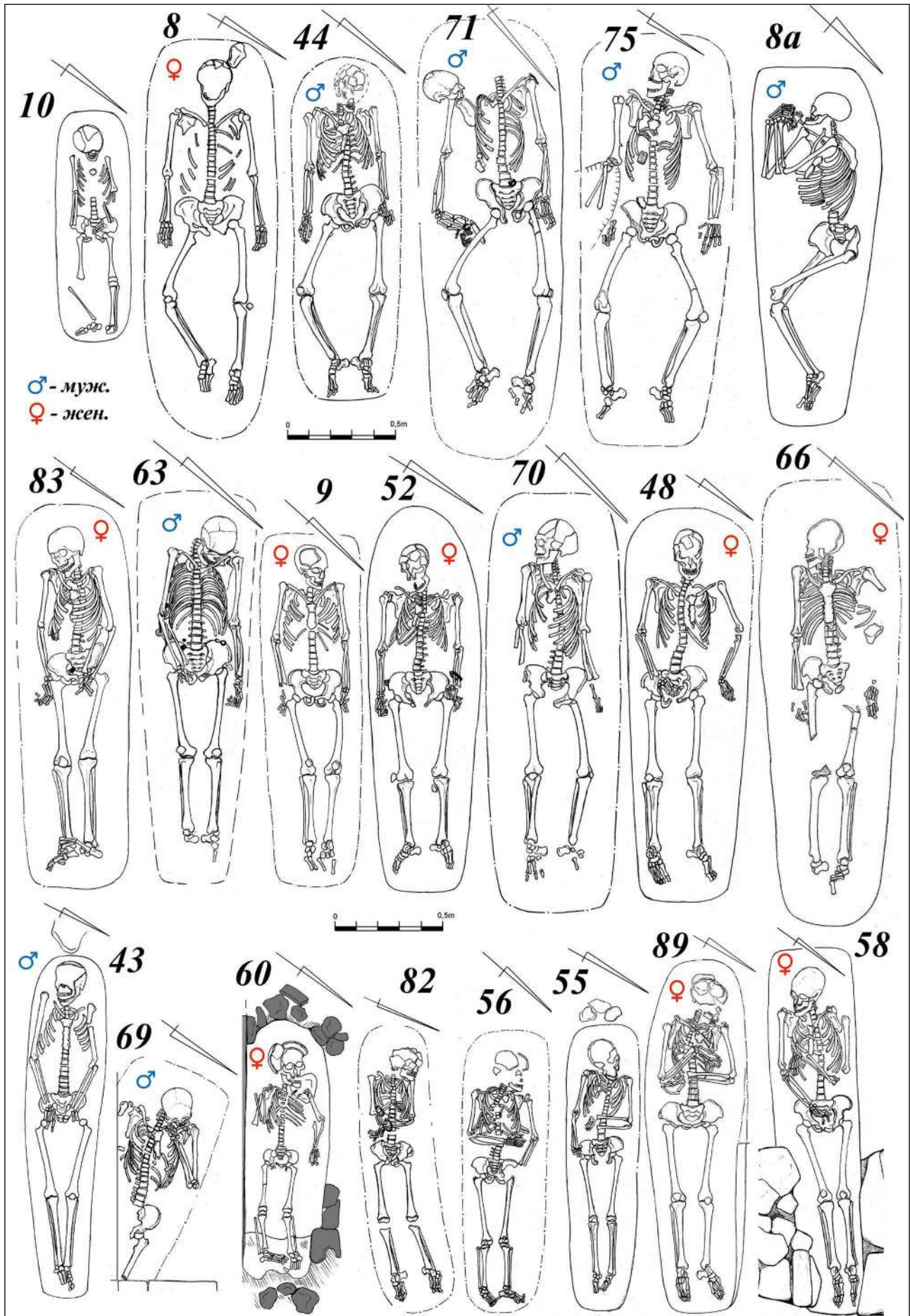
Ил. 28. Участок городского некрополя в Босфорском переулке
Датирующие находки и их распределение по могилам

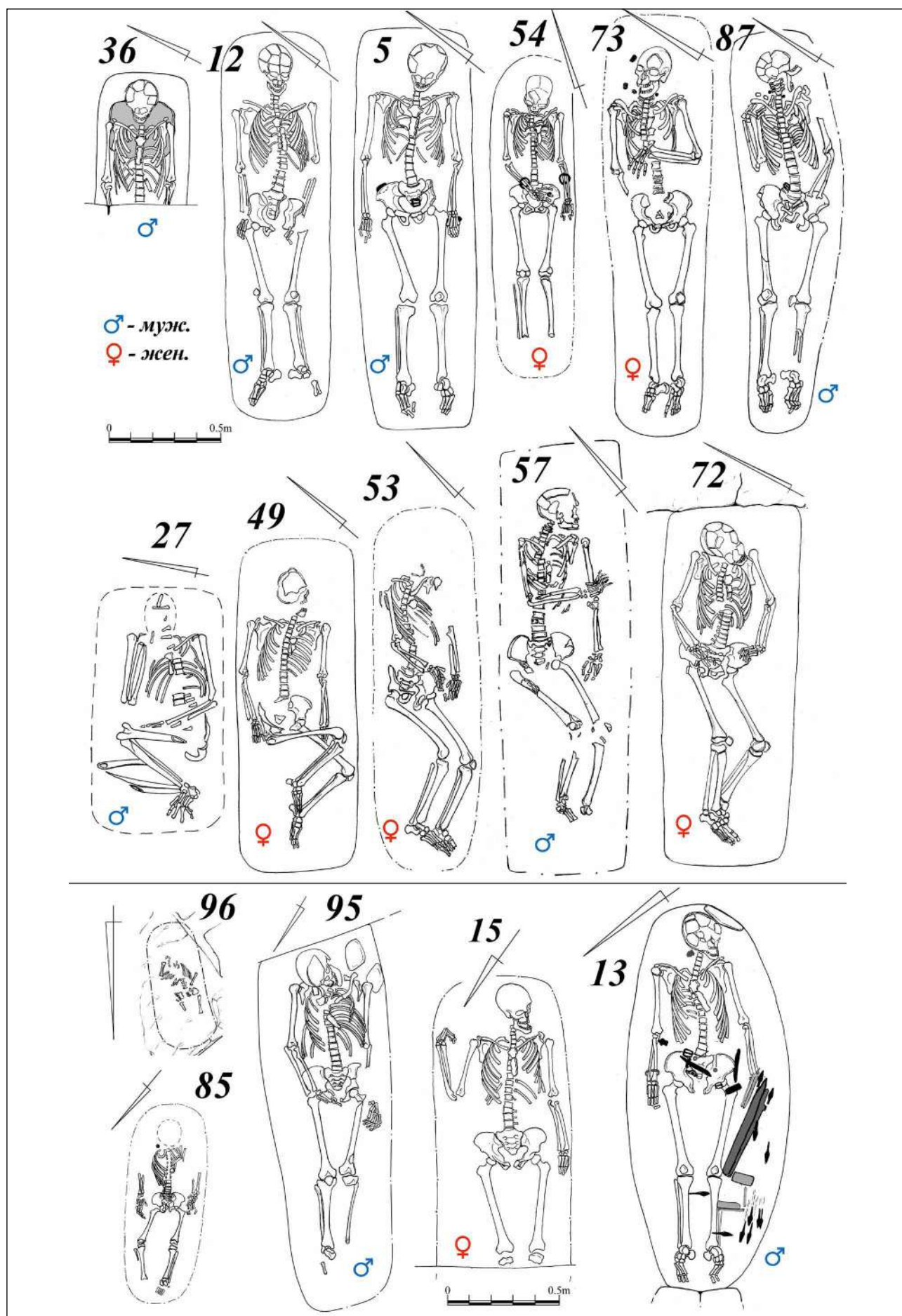
Ил. 29. Типы погребальных сооружений, открытых на участке городского некрополя в Босфорском переулке
 А – общий план участка некрополя;
 Б – количество разных типов погребальных сооружений

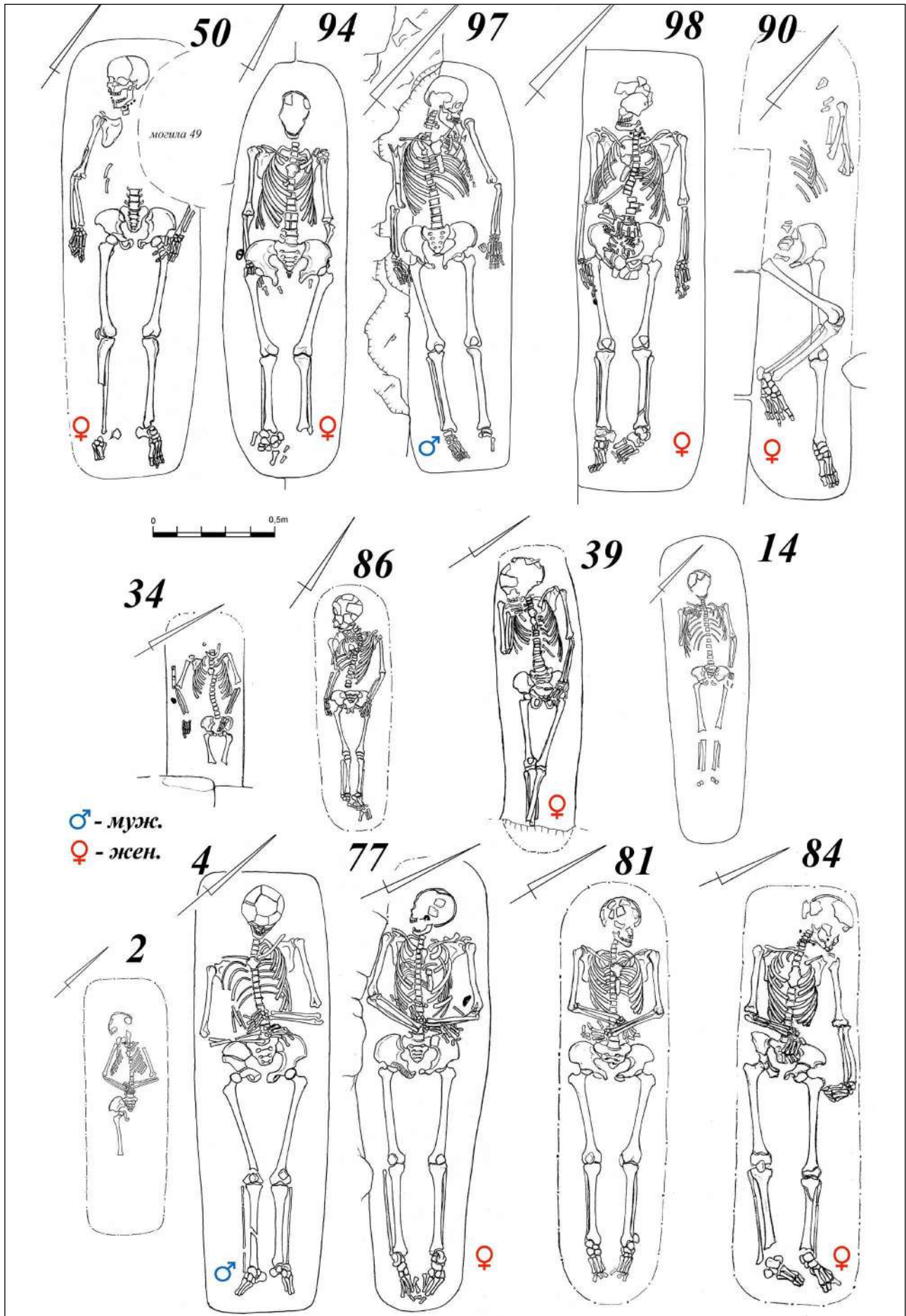
Ил. 30. Типы грунтовых могил, открытых на участке городского некрополя в Босфорском переулке
 А – расположение грунтовых могил на общем плане участка некрополя;
 Б – количество разных типов грунтовых могил

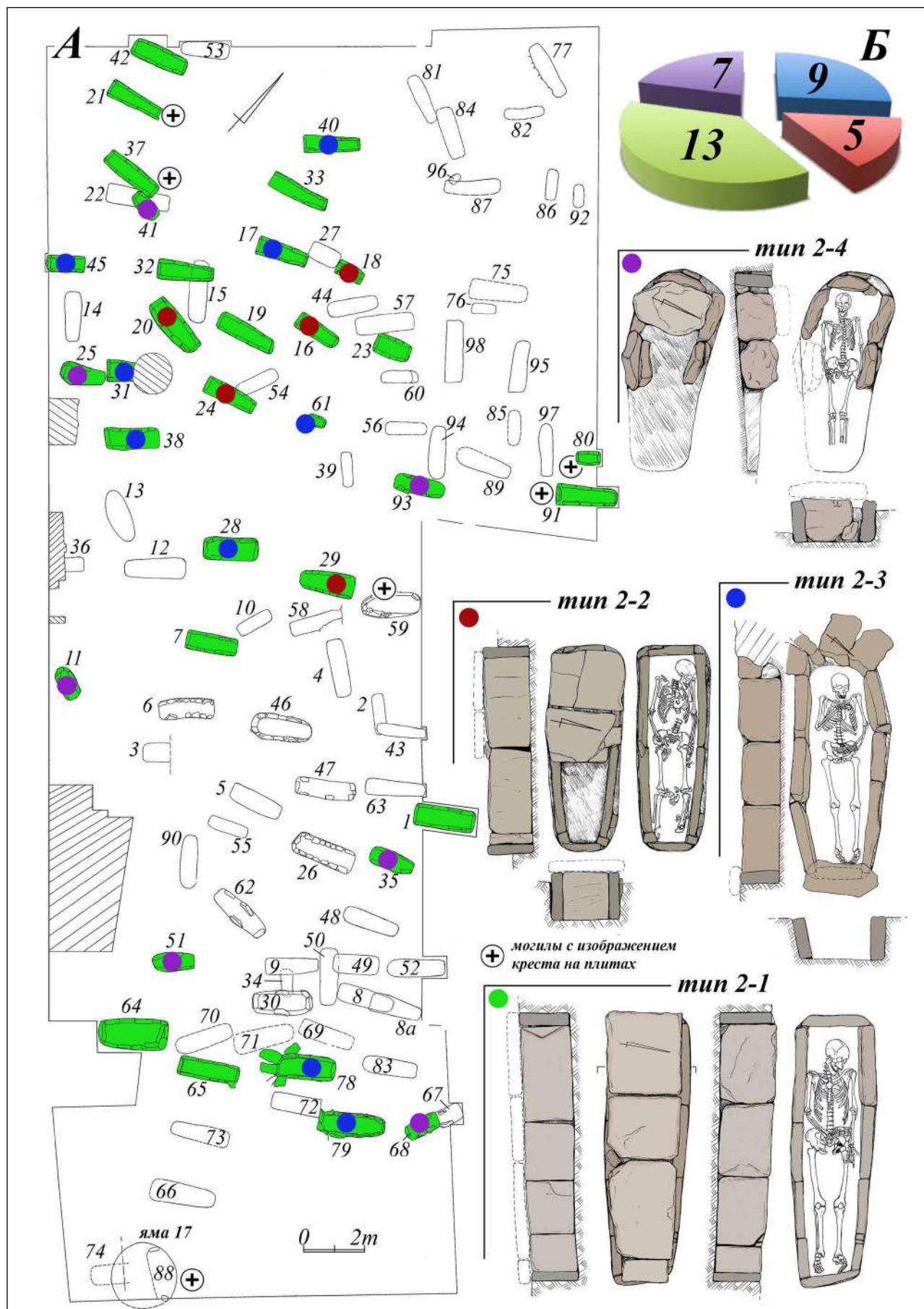
Ил. 31. Грунтовые могилы, ориентированные на юго-запад

Ил. 32. Грунтовые могилы, ориентированные на северо-восток и юго-восток

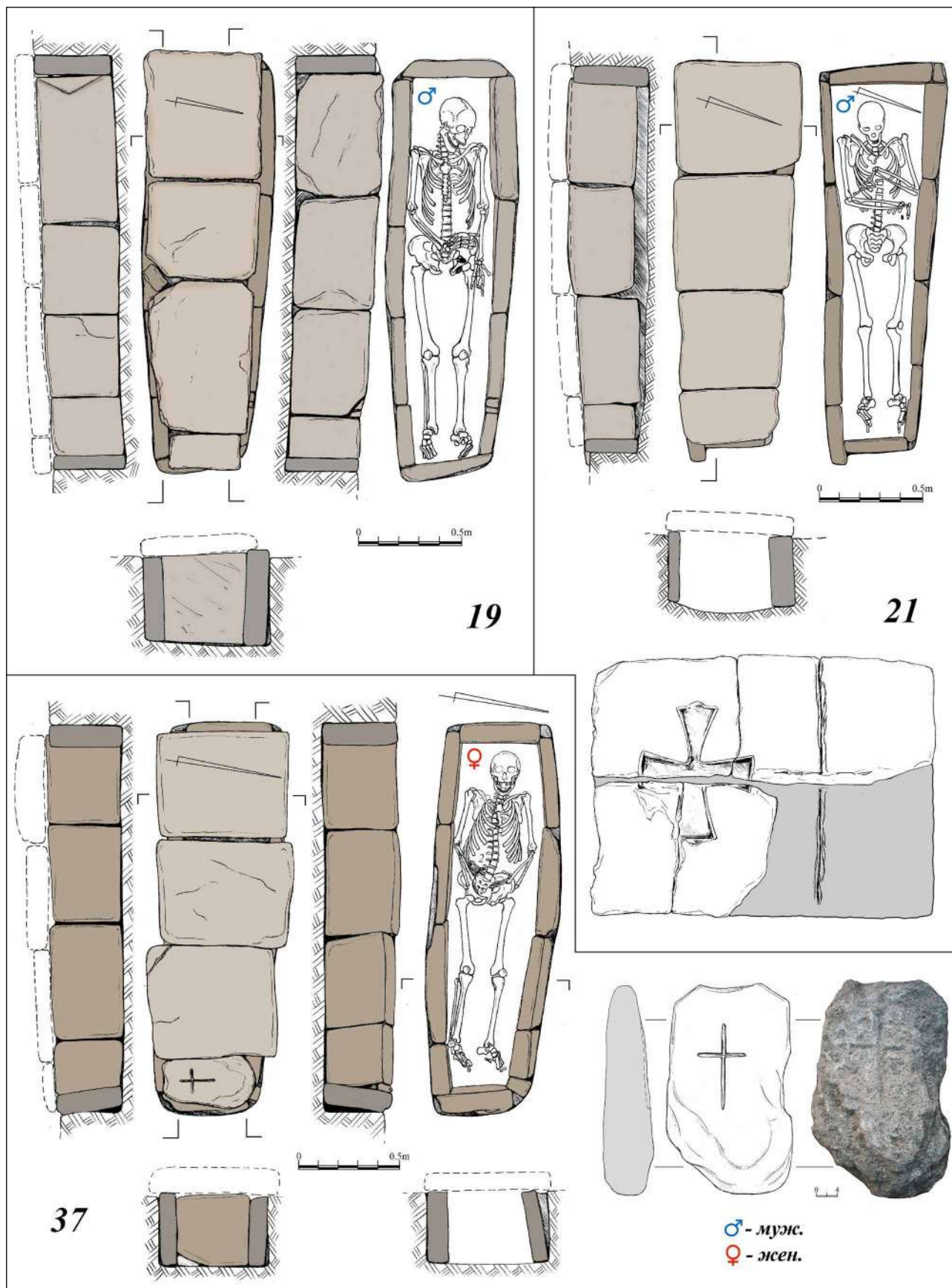

Ил. 33. Грунтовые могилы, ориентированные на северо-запад

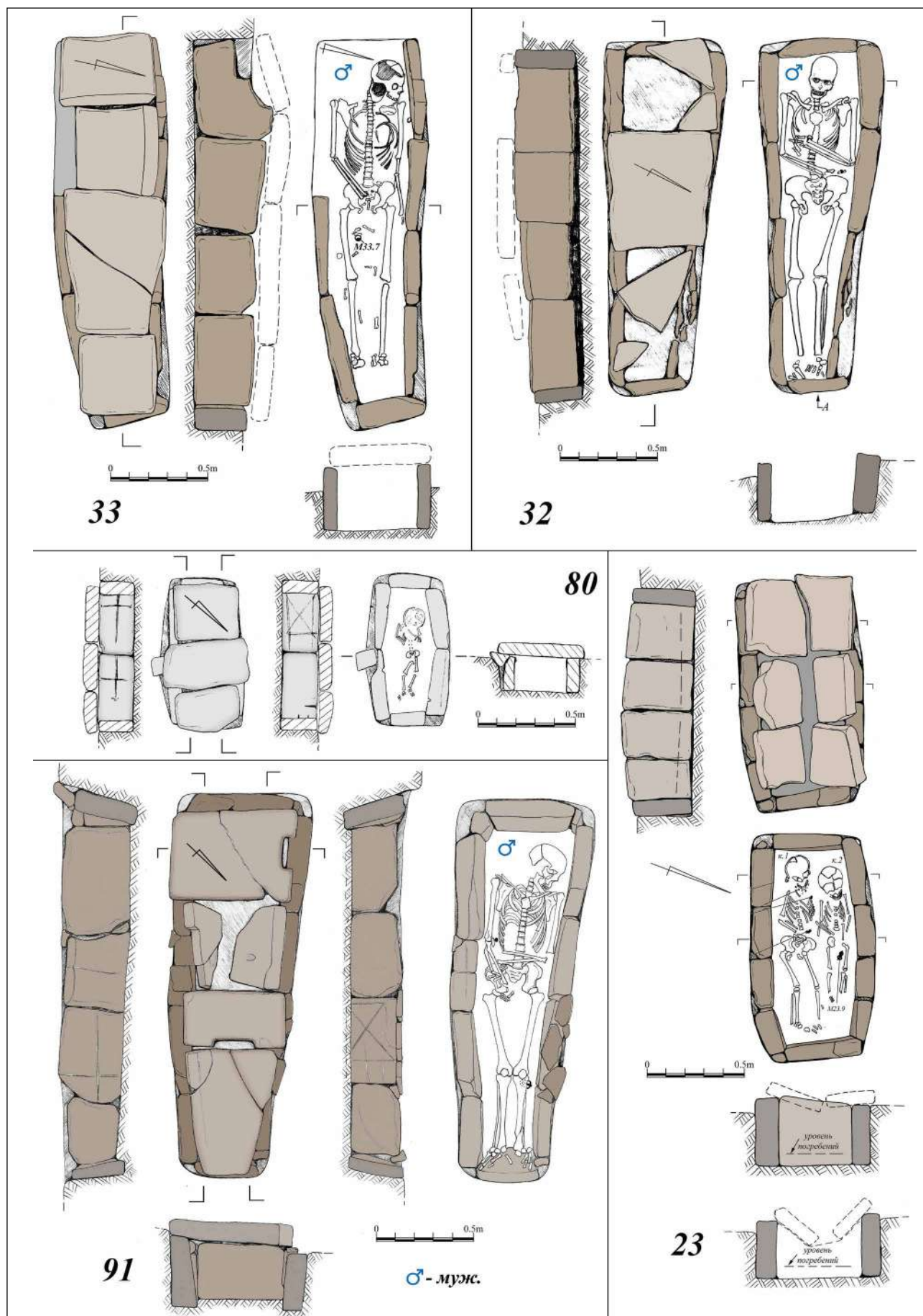

Ил. 34. Типы плитовых могил, открытых на участке городского некрополя в Босфорском переулке
 А – расположение плитовых могил на общем плане участка некрополя;
 Б – количество разных типов плитовых могил

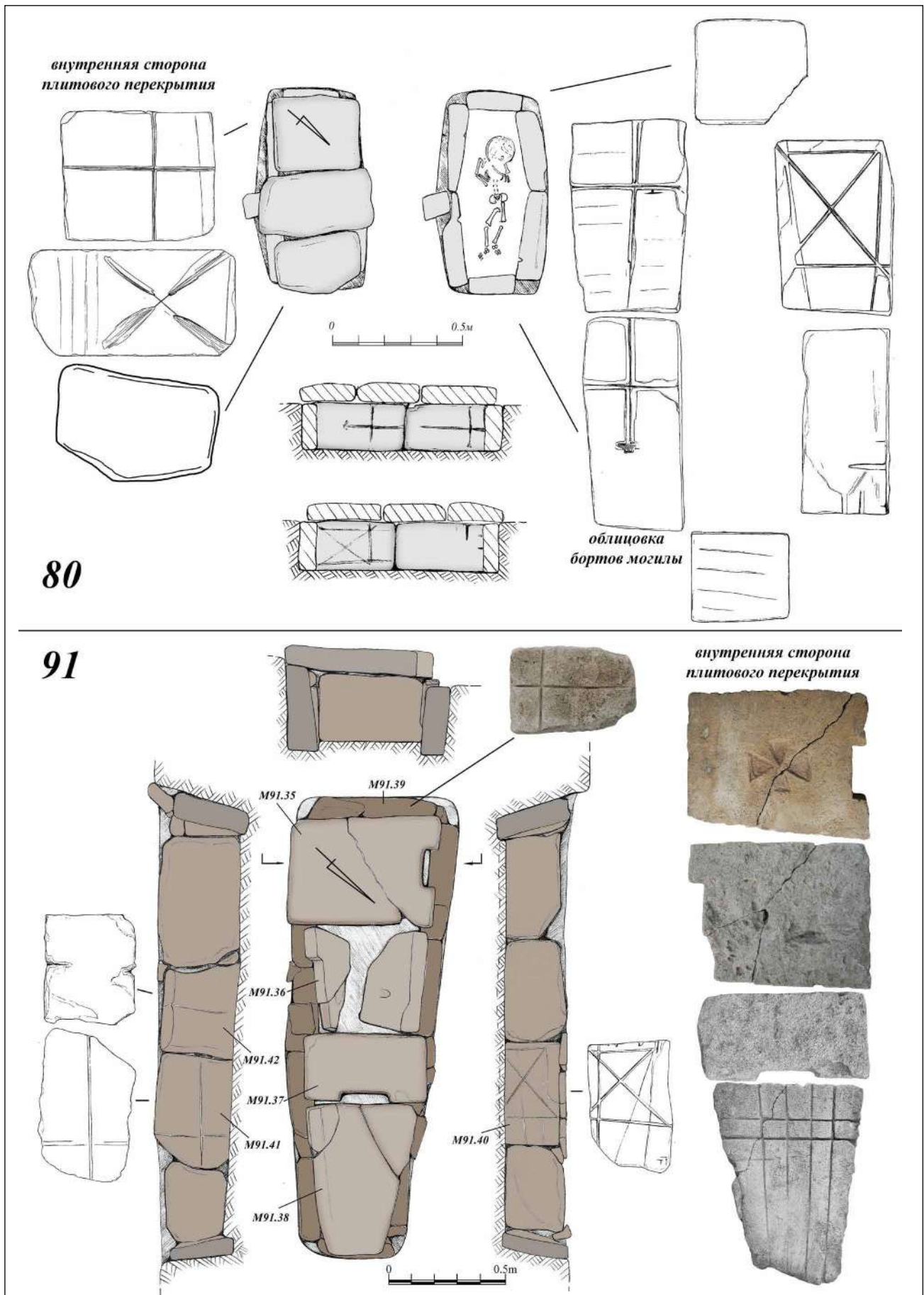

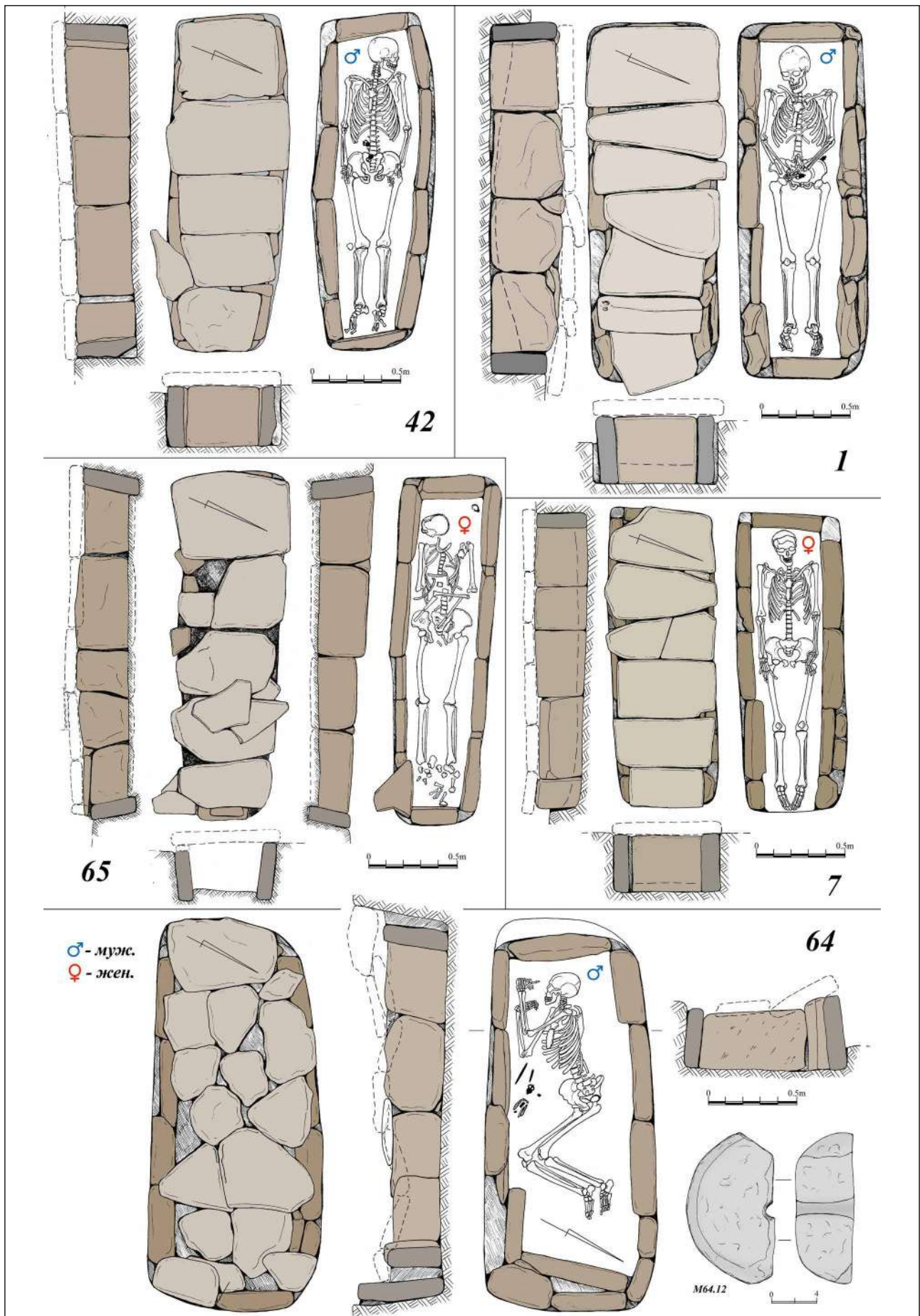
Ил. 35. Плитовые могилы типа 2-1 с бортами, полностью выложенными и перекрытыми плитами

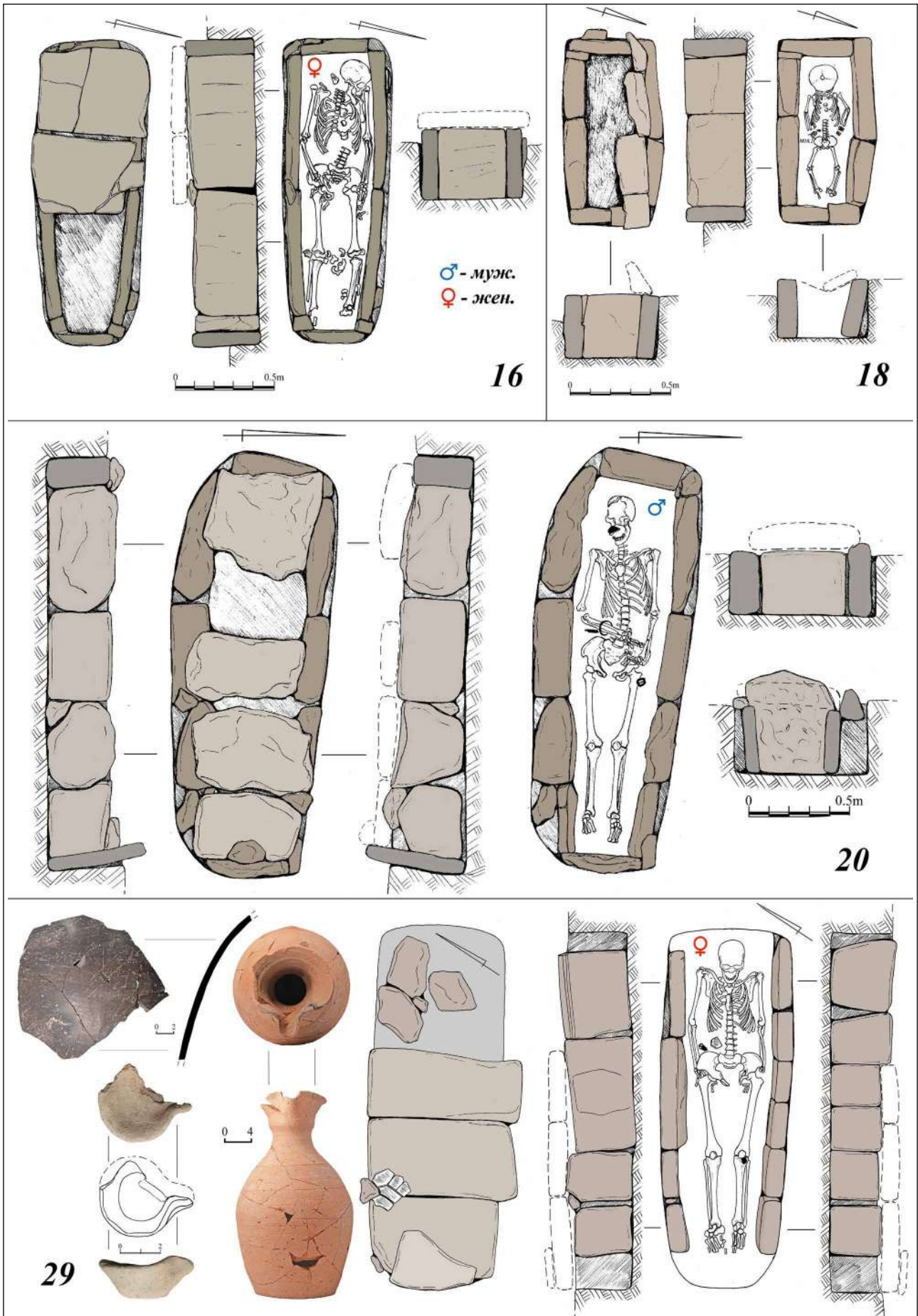
Ил. 36. Плитовые могилы типа 2-1 с бортами, полностью выложенными и перекрытыми плитами

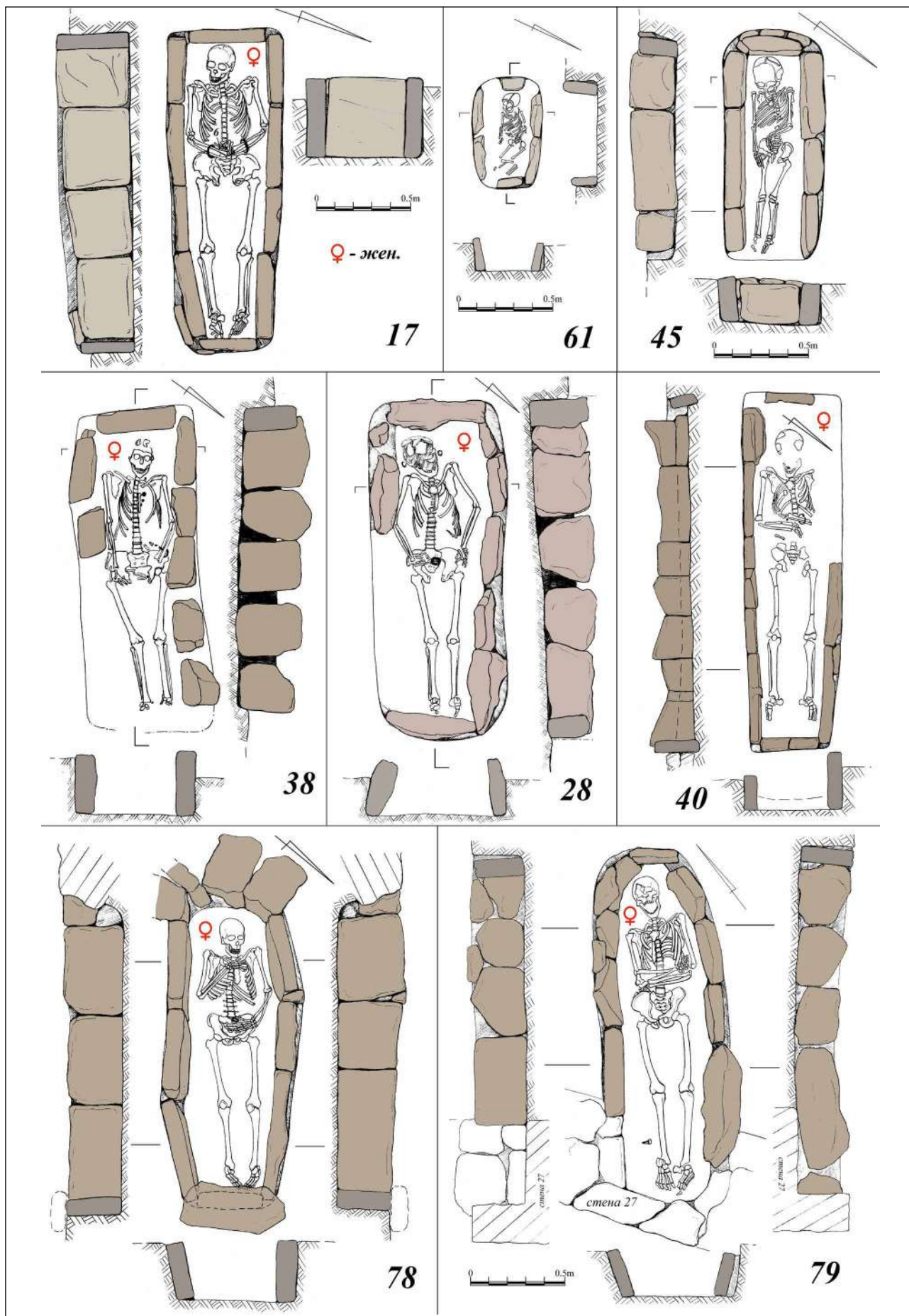
Ил. 37. Плитовые могилы 80 и 91 типа 2-1, в облицовке и перекрытии которых использованы плиты с прорезанными крестами

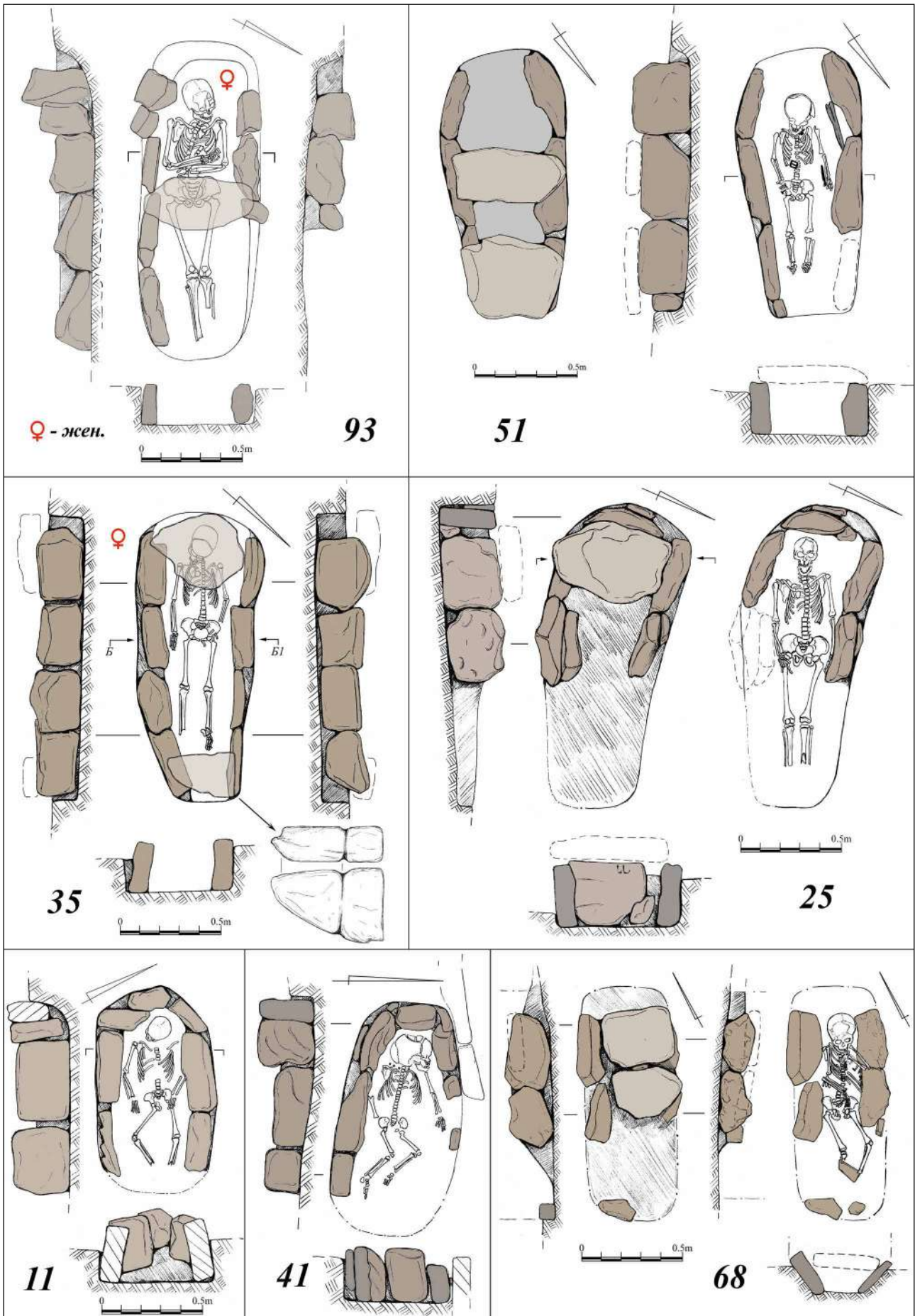
Ил. 38. Плитовые могилы типа 2-1 с бортами, полностью выложенными и перекрытыми плитами

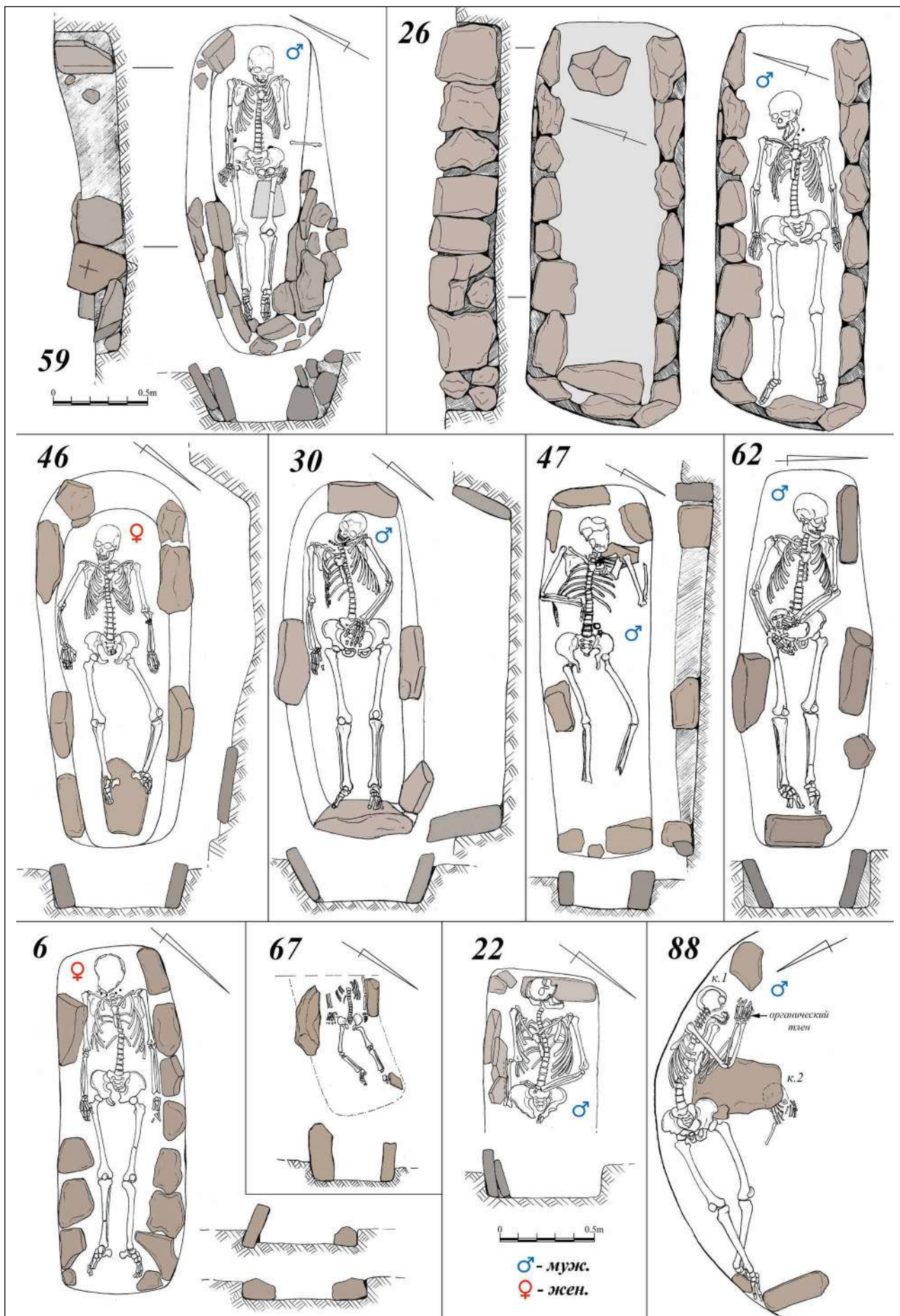
Ил. 39. Плитовые могилы типа 2-2 с частичным перекрытием

Ил. 40. Плитовые могилы типа 2-3 без перекрытия

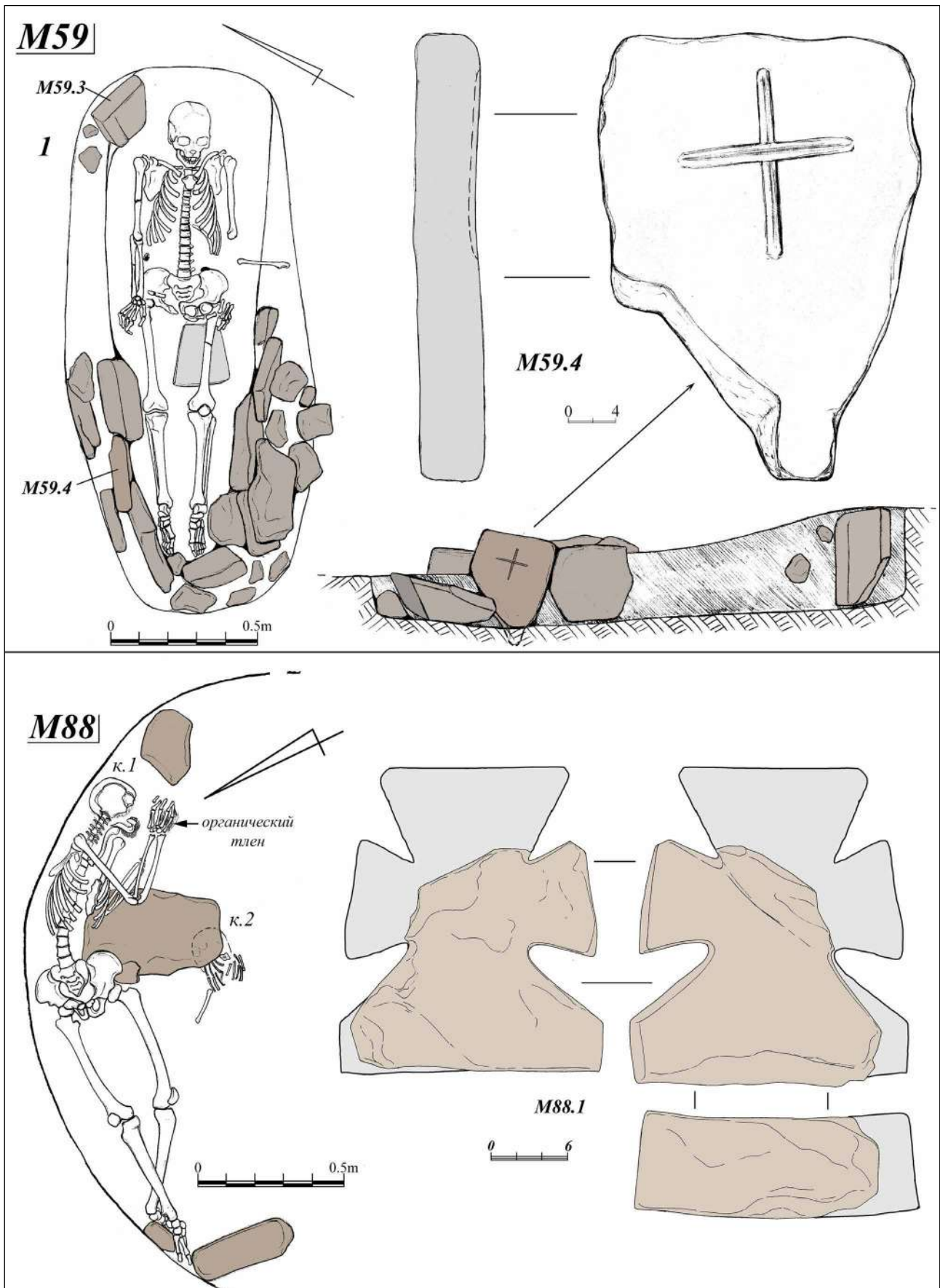

Ил. 41. Плитовые могилы типа 2-4 с неполной облицовкой бортов и частичным перекрытием, либо без перекрытия

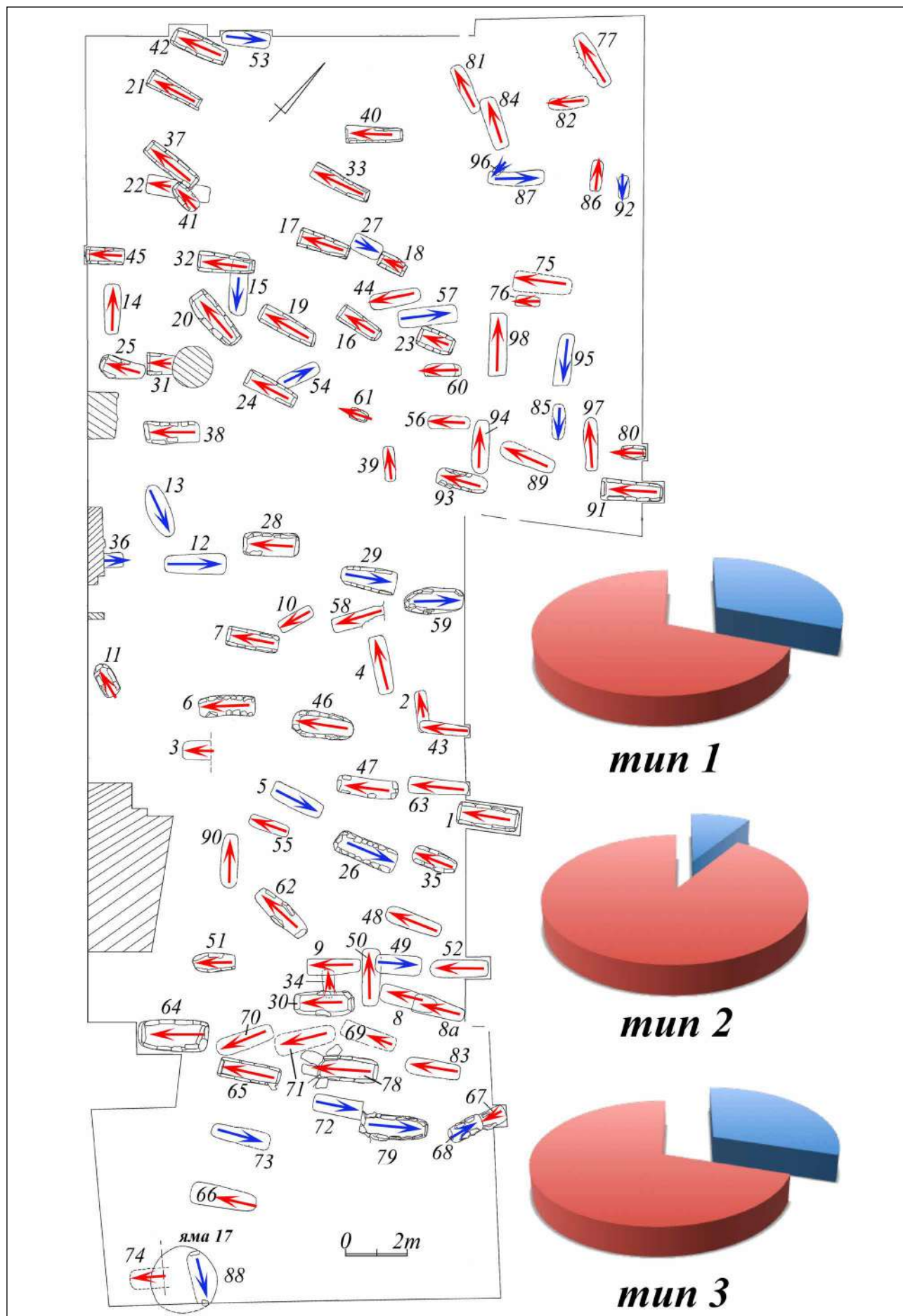

Ил. 42. Грунтовые могилы типа 3 с бортами, выложенными камнем

Ил. 43. Грунтовые могилы типа 3, в которых найдены каменные кресты

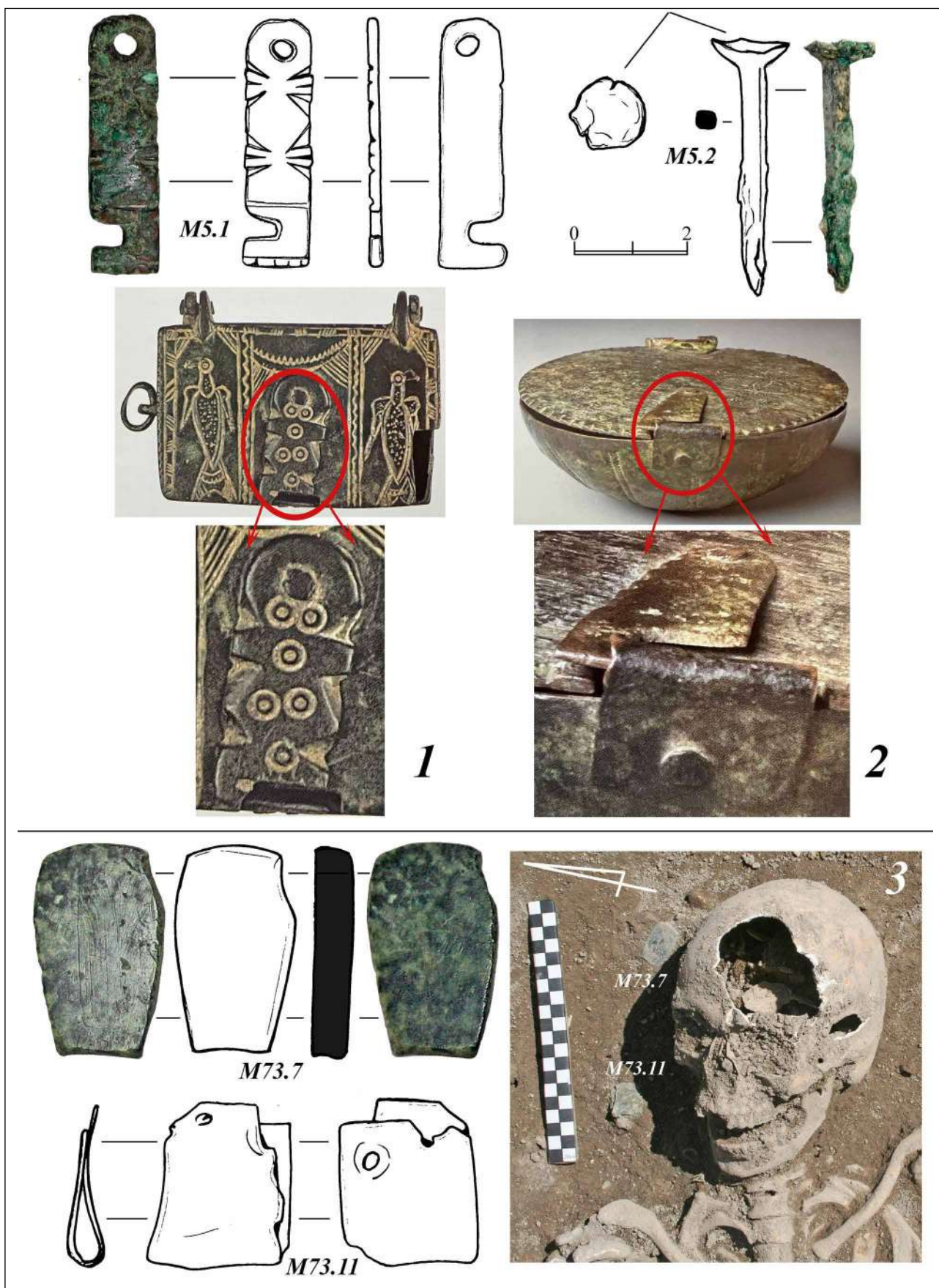
Ил. 44. Ориентация погребенных в могилах разных типов

головой на СЗ, ЮЗ, З, ЮВ или СВ	Тип 1 Грунтовые могилы				Тип 2 Плитовые могилы				Тип 3 Могилы с частичной обкладкой из камней		
				?				?			
СЗ	4 97	50 77 81(?) 84 90 94 98	2 14 34 39(д) 86	—	—	—	11	—	—	—	—
ЮЗ	8a 43 44 63 69 70 71 75	8 9 48 52 58 66 83 89	10 55 56 60(д) 76 82	3(в) 74 (в)	1 19 21 32 33 42 64 91	7 16 17 28 37 38 40 65 78 93	18 23 25 35 45 51 61 80	24 31	22 30 47	6 46	67
З	—	—	—	—	20	—	41	—	62	—	—
ЮВ	13 95	15	85 92 96	—	—	—	—	—	88	—	—
СВ	5 12 27 36 57 87	49 53 54 72 73	—	—	—	29 79	68	—	26 59	—	—
Всего	18	21	14	2	9	12	11	2	7	2	1

муж.
 жен.
 дети
 пол не определен

61 29   номера погребальных   (д) – девочка
 80 79   сооружений   (в) – взрослый

Ил. 44 (продолжение). Ориентация погребенных в могилах разных типов

Ил. 45. Находки из могил 5 (M5.1-2) и 73 (M73.7; M73.11)

M5.1 – бронзовый крючок от шкатулки и его аналогии на византийских предметах (1,2) [1 – Loverance 2004, р. 22; 2 – Kalavrezou 2003, р. 262–263, Cat. Nr. 155]; M5.2 – бронзовый гвоздь; M73.7 – каменная плитка; M73.11 – бронзовая пластинчатая петля; 3 – расположение вещей в могиле 73, общий вид с юго-запада (фото и рисунок автора)

Литература

- Айбабин А. И.** Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 3–86, 175–241.
- Айбабин А. И.** Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 121–133, 365–383.
- Айбабин А. И.** Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
- Айбабин А. И.** Археологическое наследие хазар времени создания каганата // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 277–315.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Могильник у села Лучистое. Т. 1. Раскопки 1977, 1982–1984 гг. Симферополь, Керчь, 2008. 336 с.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Могильник у села Лучистое. Т. II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993–1995 гг. Симферополь, Керчь, 2014. 400 с.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антиква, 2017. 368 с.
- Амброз А. К.** Кинжалы VI–VIII вв. с двумя выступами на ножнах // СА. 1986. № 4. С. 53–73.
- Блаватский В. Д.** Отчет о раскопках Пантикапея в 1945–1949, 1952 и 1953 гг. // Пантикапей / Ред. И. Д. Марченко. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 6–85. (МИА. № 103).
- Блаватский В. Д.** Античная археология и история. М.: Наука, 1985. 280 с.
- Веймарн Е. В., Айбабин А. И.** Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 201 с.
- Гайдукевич В. Ф.** К вопросу о ткацком ремесле в боспорских поселениях // Боспорские города. I. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 395–414. (МИА. № 25).
- Гурулева В. В.** Византийские монеты – обереги с образом императора: общие наблюдения в контексте монет со следами вторичного использования в собрании Государственного Эрмитажа // ТГЭ. 2017. Т. LXXXIX. Византия в контексте мировой культуры. С. 394–407.
- Гурулева В. В.** Византийские милиарисии со следами вторичного использования в собрании Эрмитажа: проблемы этнокультурной маркировки // ТГЭ. 2019. Т. XCIX. Византия в контексте мировой культуры. С. 339–367.
- Ермолин С. А.** Христианство на Европейском Боспоре в византийско-хазарское время // Научные ведомости. Серия История. Политология. 2018. Т. 45, № 2. С. 242–263.
- Залеская В. Н.** Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв.: каталог коллекции. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. 271 с.
- Засецкая И. П.** Датировка и происхождение пальчатых фибул Боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 394–478.
- Зеленин Д. К.** Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 507 с.
- Комар О. В., Сухобоков О. В.** Військова справа хазарського каганату // Нариси з військової історії давньої України. Київ, 2005. С. 212–231.
- Лаптев А. А., Аксёнов В. С.** Погребения с «оболом мертвых» на Бочковском могильнике салтово-маяцкой культуры (по материалам раскопок 2014 г.) // В. К. Михеев. Учні та послідовники до 80-річчя з дня народження. Харків, 2017. С. 80–97.
- Масленников А. А.** Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М.: Институт археологии РАН, 1997. 108 с.
- Мастыкова А. В.** Металлические зеркала с поселения Стаево // Торгово-ремесленный комплекс у с. Стаево в верховьях р. Воронеж (конец V – VII в.) и некоторые проблемы археологии Верхнего Подонья эпохи раннего Средневековья / Ред. А. М. Обломский. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 85–94, 436–442.
- Махнева О. А.** О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев: Наукова думка, 1968. С. 155–168.
- Мусин А. Е.** Паломничество и особенности «перенесения сакрального» в христианской Европе // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Индрик, 2009. С. 221–255.
- Петерс Б. Г.** Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Наука, 1986. 192 с.
- Плотникова А. А.** Предметный код погребальной обрядности (вещи в гробу усопшего) // Истоки русской культуры (археология и лингвистика): Тезисы докладов. М., 1993. С. 56–58.
- Поляковская М. А., Чекалова А. А.** Византия: быт и нравы. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. 304 с.
- Потин В. М.** Монеты в погребениях древней Руси и их значение для археологии и этнографии // ТГЭ. 1971. Т. XII. С. 49–119.
- Радочин В. Ю.** Антропологические материалы из раскопок раннесредневековой Керчи // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 217–276.
- Репников Н. И.** Некоторые могильники области крымских готов // Известия Императорской археологической комиссии. 1906. Вып. 19. С. 1–80.
- Репников Н. И.** О так называемых «дольменах Крыма» // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1910. № 44. С. 11–23.
- Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э.** Повседневная жизнь ребенка в золотоордынском городе // Город на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время / Ред. А. И. Айбабин. Симферополь: Антиква, 2022. С. 124–130.
- Степанова Ю. В.** Монеты в древнерусских погребениях Верхневолжья // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2011. Вып. 4. С. 15–38.
- Тиханова М. А.** Базилика // Археологические памятники Юго-Западного Крыма. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 334–389. (МИА. № 34).
- Флерова В. Е.** Резная кость Юго-Востока Европы. IX–XII века. СПб.: Алетей, 2001. 256 с.
- Хайрединова Э. А.** Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 91–133.
- Хайрединова Э. А.** Украшения из «утиля» в костюме крымских готов // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. VII Международный Византийский семинар: Материалы научной конференции. Севастополь, 2015. С. 67–70.
- Хайрединова Э. А.** Ожерелья с крестами последней четверти VI – VII века из некрополя Эски-Кермен // Владимирский сборник. Материалы международных научных конференций «I и II Свято-Владимирские чтения» / Ред. В. В. Майко, Т. Ю. Яшаева. Калининград: ИД «РОС-ДОАФК», 2016. С. 280–299.
- Хайрединова Э. А.** Пряжки типа «Сиракузы» из Керчи // Боспорские исследования. 2016а. XXXIII. С. 242–265.

- Хайрединова Э. А.** Археологические раскопки центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг. // Итоги археологических исследований центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг. / Ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2021. С. 26–143. (Серия «Материалы Эски-Керменской экспедиции». Вып. 1).
- Хайрединова Э. А.** Могильник первой половины XIV в. на плато Эски-Кермен (по результатам археологических раскопок 2020–2021 гг.) // Исследования центральной части города на плато Эски-Кермен в 2020–2021 гг. / Ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2022. С. 8–108.
- Хайрединова Э. А.** Серьги-калачики из Крыма // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского / Ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2023. С. 210–218.
- Шкорпил В. В.** Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. // Известия Императорской Археологической комиссии. 1910. Вып. 35. С. 12–47.
- Якобсон А. Л.** Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. Л.: Наука, 1970. 224 с. (МИА. № 168).
- Baills-Talbi N., Dasen V.** Rites funéraires et pratiques magiques // Nasciturus, infans, puerulus vobis mater terra: la muerte en la infancia / Eds. F. Gusi, S. Muriel, C. Olaria. Servicio de publicaciones diputación de Castellón, 2008. P. 595–618. (Servei d'Investigacions Arqueològiques i Prehistòriques).
- Buschhausen H.** Die spätrömischen Metallschreine und frühchristlichen Reliquiare. I. Teil: Katalog. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1971. 334 S. (Wiener Byzantinistische Studien 9).
- Constas N.** Death and Dying in Byzantium // Byzantine Christianity. A people's History of Christianity. Vol. 3 / Ed. D. Krueger. Minneapolis: Fortress, 2006. P. 124–145.
- Curta F.** Coins and burials in Dark-Age Greece. Archaeological Remarks on the Byzantine 'Reconquista' // Средновековният човек и неговият свят. Сборник в чест на 70-та годишнина на проф. д.и.н. Казимир Попконстантинов. Велико Търново: Фабер, 2014. P. 55–102.
- Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A.** Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations. Paris, 2006. 351 p. (Monographies du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance, 22).
- Kalavrezou I.** (ed.). Byzantine Women and Their World. Harvard University Art Museums, 2003. 335 p.
- Loverance R.** Byzantium. London: British Museum Press, 2004. 96 p.
- Martini W., Steckner C.** Das Gymnasium von Samos. Bonn, 1993. 227 S. (Samos. Band XVII).
- Poulou-Papadimitriou N., Tzavella E., Ott J.** Burial Practices in Byzantine Greece: Archaeological Evidence and Methodological Problems for its Interpretation // Roma, Constantinople and Newly-Converted Europe. Kraków, 2012. P. 377–428.
- Tzavella E.** Burial and urbanism in Athens (4th–9th c. AD) // Journal of Roman Archaeology. 2008. Vol. 21. P. 352–368.
- Young Bailey K.** Paganisme, christianisation et rites funéraires mérovingiens // Archéologie médiévale. 1977. Vol. 7. P. 5–81.

КОСТЮМ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БОСПОРА
В КОНЦЕ VI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VIII в.
ПО НАХОДКАМ ИЗ НЕКРОПОЛЯ
В БОСФОРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

Э. А. Хайрединова

Важной составляющей материальной культуры городского населения является одежда. Наряду с утилитарной функцией – защиты человека от нежелательного воздействия природной среды, одежда несет знаковую систему, позволяющую различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной или социальной принадлежности [Древняя одежда... 1986, с. 4].

В письменных источниках отсутствуют сведения об одежде жителей раннесредневекового Боспора, нет и изображений горожан этого времени. Поэтому все наши знания о костюме боспорцев основываются на археологических материалах, происходящих, в основном, из погребений, выявленных на склонах горы Митридат [Айбабин 1999, с. 40, рис. 15, 4]. На северном склоне горы Митридат в старых семейных склепах вплоть до конца VII в. хоронили представители знати. В начале VII в. на северном, восточном и южном склонах горы Митридат появился новый городской некрополь с грунтовыми и плитовыми могилами, впущенными в засыпь разрушенных жилых кварталов, часть из которых погибла в результате вторжения тюрков [Айбабин 1999, с. 141]. Однако в опубликованных отчетах о раскопках этих некрополей отсутствуют планы многих погребальных сооружений, не выделены комплексы вещей, происходящие из отдельного захоронения, и нет рисунков многих найденных предметов. Зачастую присутствие вещей только обозначено («простая бронзовая пряжка», «стеклянные бусы» и т.д.) [Шкорпил 1907, с. 6, 8, 40, 43, 46, 58; 1909, с. 3, 4, 6, 18, 25; 1910, с. 32–33; Блаватский 1962, с. 7, 32–38, 49–51, 62, 65, 71, 73–74]. Некоторые комплексы VII в. или отдельные находки из некрополей на горе Митридат опубликованы в специальных работах А. К. Амброза, А. И. Айбабина и И. П. Засецкой, посвященных хронологии керченских древностей раннесредневекового времени [Амброз 1992; Айбабин 1990; 1999; Засецкая 1998]. Благодаря этим исследованиям мы имеем представление об отдельных функциональных предметах одежды и украшениях, однако говорить о реконструкции костюма в целом не представляется возможным.

Материалы из раскопок некрополя в Босфорском переулке стали ценным источником для изучения раннесредневекового костюма. Большинство могил не было

разграблено в древности и не было разрушено в результате поздней жизнедеятельности, благодаря чему удалось *in situ* зафиксировать расположение каждой вещи на костяке и выявить комплексы предметов, характерные для разных половозрастных групп. На Боспоре, как и во всем византийском мире раннесредневекового времени, хоронили умерших в прижизненной одежде, а не в специально сделанном для погребения одеянии. На металлических аксессуарах из захоронений видны следы поношенности и ремонта. Так, на многих бронзовых пряжках типа «Сиракузы» поломанные литые язычки заменены обломками железной или бронзовой проволоки, подогнанными под размеры и форму язычка (рис. 10, M1.12; 99, M42.7–8). Однотипные происходящим из захоронений пряжки найдены и на поселениях в округе Боспора [Бейлин, Пономарев 2012, с. 24, рис. 2, 1], что тоже свидетельствует об их использовании в повседневной жизни. Текстиль в погребениях сохранился только в виде фрагментов на окисленных металлических предметах одежды, находившихся с ним в соприкосновении (рис. 29, M13.1в; 30, M13.4). По этим остаткам восстановить фасон одежды и ее покрой невозможно. Изучение функциональных предметов одежды – пряжек, деталей поясов, сумочек, а также различных украшений, найденных в погребениях, позволяют и при отсутствии текстильных остатков получить определенное представление о костюме населения, хоронившего на участке некрополя в Босфорском переулке.

ПРЯЖКИ

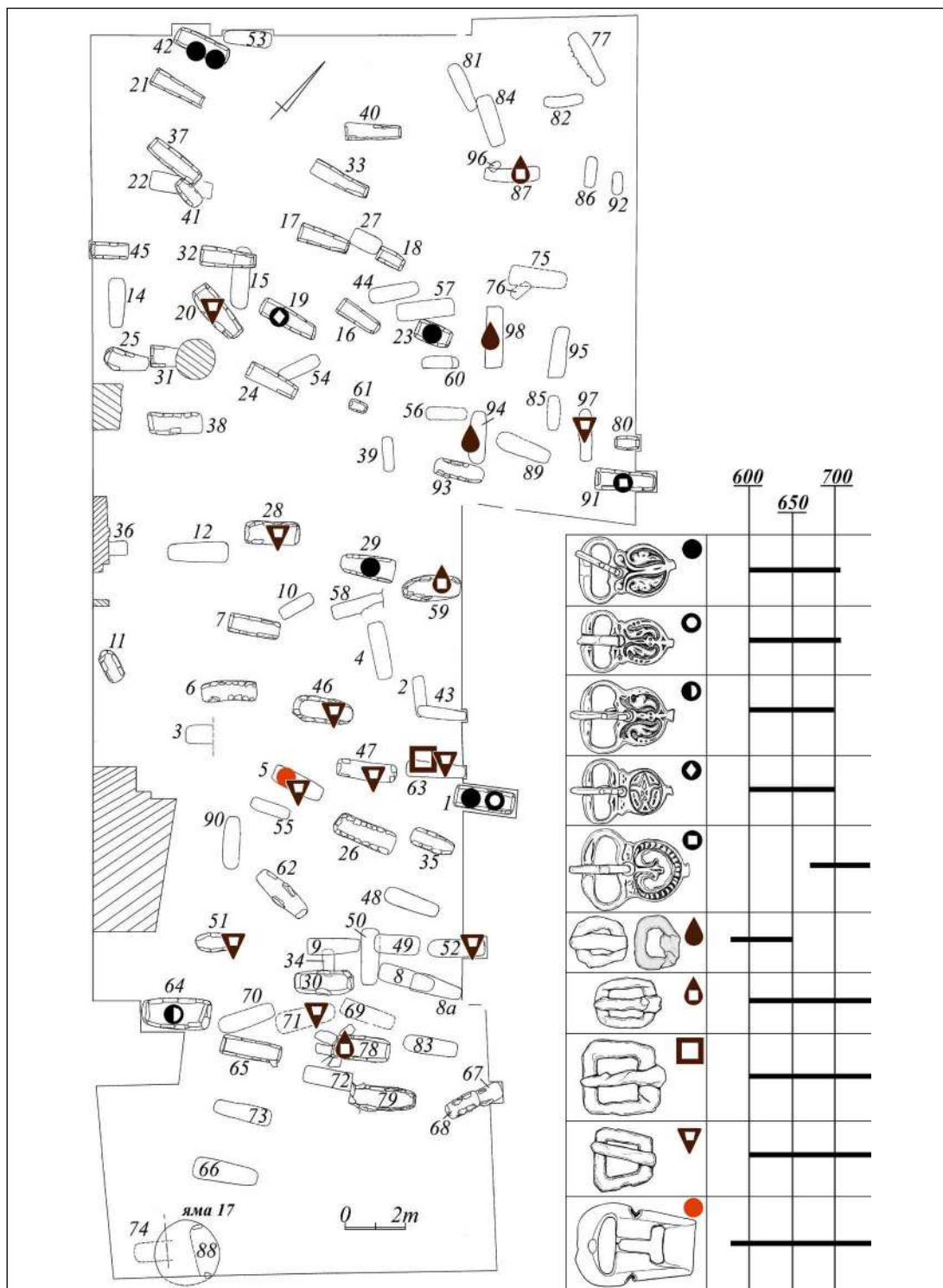
В 23 могилах найдено 27 пряжек (ил. 46): 9 – византийских цельнолитых бронзовых пряжек (ил. 47–49), 18 – железных кованых застёжек (ил. 50; 51) и одна костяная пряжка (ил. 51).

Византийские цельнолитые пряжки

Пряжки типа «Сиракузы» (ил. 46; 47). В могилах 1, 23, 29, 42, 64 найдены небольшие пряжки с овальным щитком, украшенным полупальметтами или стилизованным изображением листьев аканта, относящиеся к одному из самых распространенных видов поясных застёжек, бытовавших в раннесредневековое время на широком пространстве от Пиренейского полуострова до Северно-

го Кавказа и от Северной Африки до Южной Британии [Werner 1955, S. 37, 46, Karte 1; Schulze-Dörrlamm 2002, S. 176, Abb. 62; Kadioglu, Rummel 2003, S. 119, Abb. 13; Хайрединова 2016, с. 242–265; Гавритухин 2019]. В специальной литературе для их обозначения зачастую используется введенный Й. Вернером термин – пряжки типа «Сиракузы» [Werner 1955, S. 37]. А. И. Айбабин выделил названные пряжки в вариант II4-1 цельнолитых византийских застёжек с овальным кольцом [Айбабин 1990, с. 43], М. Шульце-Доррлямм – отнесла к типу D12 византийских

застёжек [Schulze-Dörrlamm 2002, S. 171–179]. Вслед за Й. Вернером, многие исследователи датировали пряжки типа «Сиракузы» концом VI – первой половиной VII в. [Werner 1955, S. 37; Чаллань 1954, с. 329–330; Vinski 1974, р. 25; Garam 2001, S. 95; Kadioglu, Rummel 2003, S. 108]. После того, как в Коринфе и на Самосе пряжки были найдены в могилах с монетами Константа II (641–668 гг.) [Pallas 1981, р. 298], некоторые исследователи продлили время их бытования до третьей четверти VII в. [Schulze-Dörrlamm 2002, S. 179, 247; Eger 2010, S. 135]. А. И. Айбабин

Ил. 46. Пряжки из могил в Босфорском переулке (рисунок автора)

Ил. 47. Бронзовые пряжки типа «Сиракузы» из могил в Босфорском переулке и византийские изделия VII в. с элементами аналогичного растительного декора

1 – Италия; 2 – Кесария Морская [1, 2 – Yeroulanou 1999, pl. 186, Cat. 471, 473]; 3, 5 – Митилена, Греция [Touratsoglou, Chalkina 2008, p. 113, 122]; 4 – Византия, Британский Музей [Entwistle 2010, p. 20, Cat. 1]; 6 – Кастель-Трозино, Италия [Paroli, Rocci 2007, Tav. 4, 2b]

привел убедительные доказательства того, что пряжки типа «Сиракузы» носились на протяжении всего VII в. [Айбабин 1990, с. 43, рис. 2, 122; 42, 6, 7]. Находки пряжек из могильников Узень-Баш (Склея), Баклинский овраг и у с. Лучистое позволяют говорить о том, что в Юго-Западном Крыму пряжки использовались и в начале VIII в. [Хайрединова 2016, с. 245–247; 2020, с. 122–124].

По декору, форме и размерам найденные в Босфорском переулке пряжки типа «Сиракузы» представлены тремя вариантами.

К *варианту 1* отнесены пряжки из могил 1, 23, 29, 42 (ил. 46; 47, М1.13; М23.9; М29.10; 42.7–8). Они отлиты из бронзы с овальной, граненой рамкой и овальным, вытянутым в длину щитком с небольшим прямоугольным выступом на завершении. На прилегающей к рамке части щитка изображены листья на изогнутых стеблях, соединяющихся в центральном поле щитка. Вдоль краев щитка вырезаны стебли, завершающиеся двумя крупными листьями, расположенными зеркально друг другу. На передней стороне рамки прорезаны вытянутые треугольники или небольшие кружки. Язычок большинства пряжек граненый, отлитый с двумя небольшими квадратными выступами на верхней стороне. У пряжек из могилы 42 язычки были сделаны из бронзовой, круглой в сечении проволоки (М42.8) или из железного стержня (рассыпался при реставрации) (М42.7). На обратной стороне щитка отлиты две прямоугольные пластины с круглыми отверстиями для крепления на ремне. Размеры пряжек: длина 4,8–5 см, ширина рамки 3,1–3,4 см, щитка – 2,3–2,7 см.

Описанные застежки относятся к самому распространенному варианту пряжек типа «Сиракузы» [Schulze-Dörrlamm 2002, S. 171–179; Eger 2010, pl. 15]. В Юго-Западном Крыму их найдено более сотни: в некрополе Херсона [Якобсон 1959, с. 273–275, рис. 139, 1, 2; Византийский Херсон... 1991, с. 71, кат. 67] и в гото-аланских могильниках Сахарная Головка [Веймарн 1963, с. 53, рис. 11, 1], Терновка, на юго-восточном склоне плато Эски-Кемен [Репников 1932, с. 160, 169; Айбабин 1990, с. 221, рис. 42, 6], Качи-Кальон [Лавров 2015, с. 357, рис. 3, Б], Чуфут-Кале [Айбабин 1982, с. 167, рис. 1, 11], у с. Малое Садовое [Омелькова 1990, рис. 1, 43; 6, 36; 10, 41], Узень-Баш [Айбабина 1993, с. 364, рис. II, 7; V, 4, 9], у с. Аромат [Лобода 1976, с. 139–140, рис. 4, 2, 3, 5; 5, 24], Скалистое [Веймарн, Айбабин 1993, рис. 28, 8; 31, 5; 47, 12; 85, 4], Симеиз [Турова 2014, с. 141, рис. 1, кат. 1–6], Суук-Су [Репников 1906, табл. X, 19; 1909, с. 105, могила 191], Артек [Репников 1906, с. 37, № 25], Алония [Турова, Черныш 2015, рис. 18, 85, 86] и у с. Лучистое [Айбабин, Хайрединова 2008, рис. 17, 16, 17, 21; 18, 23; 19, 3, 7, 11; 21, 12, 16, 25; 22, 6; 23, 2–5, табл. 4, 8; 41, 9; 42, 6; 49, 14; 122, 4; 129, 6; 130, 1; 147, 11; 2014, табл. 6, 3; 7, 6; 14, 4, 9; 62, 5; 68, 3, 7, 8; 100, 7; 102, 11; 142, 1; 210, 4, 5, 7, 8; 217, 1–4; 229, 5, 6; 236, 5]. На Мангупе пряжки найдены на территории самого городища [Науменко, Набоков 2021, с. 208, рис. 1, 4, 5] и на его некрополях – Алмалык, Адым-Чокрак и Южный [Сидоренко 1984, с. 329, рис. 3; Герцен 2013, с. 45, рис. 1; Wetmann et al. 2013, S. 155, Abb. 8, 1; Набоков 2023, рис. 8; 11].

Случайно обнаруженная пряжка варианта 1 на территории Судакской крепости [Захаров 2018, с. 101, № 47;

Майко, Хайрединова 2020, с. 181, рис. 1, 1] в сочетании с находками византийских печатей коммеркариев конца VII – первой половины VIII в. и печати VIII – рубежа VIII–IX вв. с именем Феофана халкопрата – лица, связанного с торговлей медью или изделий из меди, позволяет говорить о прямых поставках в Сугдею византийских медных и бронзовых изделий из империи [Шандровская 2000, с. 253–254].

Происходящие из Керчи пряжки варианта 1 хранятся в коллекциях нескольких европейских музеев: по две – в Британском музее [Riemer 1995, S. 800, Nr. 57] и Римско-германском центральном музее г. Майнца [Schulze-Dörrlamm 2002, S. 171, Kat. 142–143; Хайрединова 2016, рис. 1, 4; 2, 3; 3, 3], по одной – в Берлине, в Музее доисторического периода и ранней истории [Чаллань 1954, с. 317, 328, табл. II, 9] и в Оксфорде, в Эшмолловском музее искусства и археологии [MacGregor 1997, S. 241, Nr. 1909.805]. Пряжки коллекции Британского музея происходят из раскопок Д. Мак-Ферсона, проводившихся в 1855 г. в Керчи, оккупированной союзными войсками в ходе Крымской войны [Мак-Ферсон 2008, ил. V]. В 1955 г. в ходе раскопок некрополя на горе Митридат в плитовой могиле 36 выявлена еще одна пряжка типа «Сиракузы» [Якобсон 1959, с. 274, прим. 2]. Находка пряжки варианта 1 на поселении Завал-Восточное, на северо-восточной оконечности Керченского полуострова [Бейлин, Понамарев 2012, с. 24, рис. 2, 1] позволяет говорить о распространении этого вида застежек не только у горожан, но и у сельского населения из окрестностей Боспора.

Й. Вернер, обосновывая дату появления пряжек типа «Сиракузы», отметил факт их отсутствия в византийских крепостях Подунавья, погибших в самом конце VI в. [Werner 1955, S. 39]. Некоторые из крепостей Дунайского лимеса, например Царичин Град, продолжали свое существование до 614–615 гг., однако и в них пряжки типа «Сиракузы» не найдены. В Коринфе пряжка типа «Сиракузы» варианта 1 найдена в одной из могил у базилики Кранейон с монетами Константа II (641–668 гг.) [Pallas 1981, p. 298], на Самосе – в могилах № 3 с монетами Ираклия 611/12 гг. и 613/14 гг. и № 4 с монетами Ираклия 613–616 гг. и 615/16 гг. и Константа II, из которых самая ранняя – 643/44 гг., а самая поздняя – 659–665 гг. [Martini, Steckner 1993, S. 124–126], на Крите и в Сирии – в слоях VII в. [Chavane 1975, p. 163; Poulou-Paradimitriou 2005, p. 694], на Афинской Агоре в слое с монетами 711/713 гг. [Pallas 1981, p. 298, Anm. 18]. В Юго-Западном Крыму большинство пряжек происходит из комплексов 8-ой и 9-ой хронологических групп раннесредневековых древностей Крыма, датированных первой и второй половиной VII в. соответственно [Айбабин, Хайрединова 2008, с. 56–61].

Время бытования пряжек наглядно демонстрируют их находки в могильнике у с. Лучистое, в склепах с многослойными захоронениями. Самые ранние из них зачищены в склепах 38 и 113, в слоях с погребениями, содержащими орлиноголовые пряжки 2-го варианта конца VI – первой четверти VII в. [Айбабин, Хайрединова 2008, с. 37, рис. 19, 11, 17, табл. 127, 15]. В склепе 43, использовавшемся на протяжении всего VII в., выявлено три слоя с остатками десяти захоронений. Пряжки варианта 1 лежали на костяках нижнего слоя, с инвентарем первой

половины VII в. и в погребениях верхнего слоя последней четверти VII в. [Айбабин, Хайрединова 2014, с. 10–12, рис. 1, 12–14, 24, 26, 27, табл. 2, 13, 15, 16; 4, 17, 18, 22]. В склепе 54 в конце VI – VIII в. похоронили двадцать два человека, чьи тела уложили в четыре слоя. Здесь интересующие нас пряжки были выявлены в погребениях третьего слоя с инвентарем первой четверти – середины VII в. [Айбабин, Хайрединова 2014, с. 16–20, рис. 3, 16, 23, 37, табл. 49, 4, 19, 37, 39]. В склепах 38, 228, 232 и 238 погребения с пряжками типа «Сиракузы» перекрывали захоронения с орлиноголовыми пряжками 5-го варианта второй половины VII в. [Айбабин, Хайрединова 2008, рис. 13, 3; 19, 3; 23, 2–5], а в склепе 122А – захоронение с подвеской из потертого фоллиса Юстиниана II, выпущенного в 686 г. В могильнике Узень-Баш (Скеля), в склепе 1/1926 г. пряжка типа «Сиракузы» найдена вместе с другими византийскими застежками: цельнолитой варианта II-5 с овальным кольцом и с прорезным трилистником на щитке конца VII – первой половины VIII в. [Айбабин, Хайрединова 2008, с. 61–62, № 5, рис. 30, 6]; шарнирными с ажурным щитком с растительным декором второй половины VIII в. [Айбабин 1993, с. 123, 366, 368, рис. 2, 24; 3, 8, 11], типа «Коринф» варианта 9-2 второй половины VIII – начала IX в. [Айбабин, Хайрединова 2008, с. 62, 63, 65, № 8, рис. 30, 1, 17] и типа «Эски-Кермен» варианта 6-4 конца VIII – первой половины IX в. [Айбабин 1990, с. 48, рис. 45, 4, 5]. По форме и пропорциям пряжка отличается от ранних экземпляров: прилегающая к кольцу часть щитка сделана без выступов, щиток вытянут, а в его центре сделано два круглых отверстия. Узор на щитке сделан схематично и листья аканта скорее угадываются. Пряжку из могильника Узень-Баш можно отнести к поздней разновидности застежек типа «Сиракузы», бытовавшей в начале VIII в. [Хайрединова 2020, с. 121–124]. Скорее всего, сделана она была местным мастером, который взял за образец пряжку типа «Сиракузы» варианта 1 и переработал ее на манер застежек VIII в.: удлинит щиток, добавил два круглых отверстия для декора, либо для дополнительного крепления на ремне при помощи шнура. Существование подобного изделия, сделанного в литейной форме и, следовательно, являющегося предметом серийного производства, позволяет говорить о том, что в начале VIII в. в Юго-Западном Крыму бытовали вариации пряжек типа «Сиракузы».

Приведенные аргументы подтверждают, что пряжки типа «Сиракузы» варианта 1 бытовали на протяжении всего VII в., а в Юго-Западном Крыму их продолжали носить еще и в начале VIII в.

К варианту 2 относится пряжка из могилы 1 (ил. 47, М1.12). По форме, размерам и способу крепления на ремне она идентична застежкам варианта 1, но отличается декором. В центральной части щитка, между листьями аканта изображен стилизованный цветок или завязь цветка, а на пространстве около язычка и рамки – орнамент из кружков, треугольников и завитков. Такой же геометрический декор присутствует на боковых сторонах щитка и на передней стороне рамки. Язычок пряжки сделан из сегментовидной в сечении бронзовой проволоки.

Различия в декоре щитка пряжек типа «Сиракузы» отметил Д. Чаллань, считавший экземпляры варианта 2

более поздней и более высокой степенью развития [Чаллань 1954, с. 329]. Однако в Крыму пряжки с декором обоих вариантов найдены в комплексах одних и тех же хронологических групп, а зачастую и в одном погребении, что указывает на их одновременное существование [Айбабин, Хайрединова 2008, с. 56, 58]. В Босфорском переулке, в могиле 1 (рис. 10, М1.12–13) и в Лучистом, в склепах 43 [Айбабин, Хайрединова 2014, табл. 7, 6, 7; 14, 8, 9] и 223 пряжки обоих вариантов лежали на одном костяке. В крипте церкви святой Фёклы в Мериамлике (Силифке, Турция) пряжки двух вариантов также найдены вместе [Sodini 1987, p. 252–253, pl. LXIV, 1, 3].

В Крыму пряжки варианта 2 выявлены в Херсоне, в квартале XXII, в цистерне Б [Залеская 2006, с. 119, кат. 203], на территории Мангупского городища [Науменко, Набоков 2021, с. 208, рис. 1, 6] и в гото-аланских могильниках на склоне Эски-Кермена [Айбабин 1990, с. 221, рис. 42, 7; Khairédinova 2007, p. 30, fig. 3, 34], у с. Аромат [Лобода 1976, с. 139–140, рис. 4, 4; 5, 23], в Баклинском овраге [Айбабин 1993, рис. 50, 2] и у с. Лучистое [Айбабин, Хайрединова 2014, табл. 7, 7; 14, 8; 206, 5; 210, 6, 9; 249, 14]. В Лучистом они составляют около 15% от общего числа найденных в могильнике пряжек типа «Сиракузы», а на склоне Эски-Кермена – около 14%.

Для хронологии застежек варианта 2 показательны находки в могильнике у с. Лучистое, в погребениях с орлиноголовыми пряжками, типология и хронология которых детально разработана [Айбабин 1990, с. 33; Айбабин, Хайрединова 2008, с. 20–22, рис. 12]. Самая ранняя пряжка типа «Сиракузы» варианта 2 найдена в склепе 154, в погребении 2 с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта конца VI – первой четверти VII в. [Айбабин 1990, с. 33–34, рис. 2, 90; 30, 2; 31, 1; Айбабин, Хайрединова 2008, с. 21, рис. 12, 21] и с двумя днепровскими фибулами – пальчатой I-го типа и с бордюром из птичьих голов III-го типа, появившимися в регионе в начале VII в. [Айбабин, Хайрединова 2008, с. 21, 29, рис. 12, 23, 24]. В склепе 154 погребение 2 перекрывало женское захоронение 6 с однотипной орлиноголовой пряжкой 2-го варианта. Поскольку интересующее нас погребение 2 совершено позже, то и датировать его следует поздним периодом бытования орлиноголовых пряжек 2-го варианта – то есть первой четвертью VII в. [Хайрединова 2010, с. 137, ил. 5, 4].

В склепе 122а пряжка типа «Сиракузы» лежала в слое 5 на костяке 12 с орлиноголовой пряжкой 3-го варианта второй четверти VII в.; в склепе 95 – в слое с орлиноголовой пряжкой 4-го варианта второй половины VII в.; в склепе 223 – на костяке 1, в слое 1, перекрывавшем слои 2 и 3 с погребением 8 с орлиноголовой пряжкой 5-го варианта второй половины VII в.; в склепе 43 – в слоях 1 и 3, между которыми, в слое 2 была захоронена женщина с орлиноголовой пряжкой 4-го варианта второй половины VII в. [Айбабин, Хайрединова 2014, с. 11, рис. 1, 12, 16, 26]. В Баклинском овраге, в могиле 11а, пряжка типа «Сиракузы» обнаружена вместе с литой антропоморфной фибулой [Айбабин 1993а, рис. 50, 2, 3], аналогичной застежкам из Пастырского городища конца VII – первой половины VIII в. [Приходнюк 2005, с. 200, рис. 97, 11].

Таким образом, пряжки типа «Сиракузы» вариантов 1 и 2 бытовали одновременно и имели общий ареал. При

этом, застежки варианта 1 преобладали в количественном отношении.

К варианту 3 отнесена пряжка из могилы 64 (ил. 47, М64.13). Она отлита из оловянистой бронзы с овальной, граненой рамкой, переходящей в почти круглый щиток с небольшим прямоугольным выступом на завершении. В отличие от пряжек варианта 1 и 2, у застежки из могилы 64 в месте перехода рамки в щиток на боковых сторонах отсутствуют небольшие дуговидные выступы. Орнамент пряжки подобен декору застежек варианта 2. Центральное поле щитка занимает стилизованное изображение завязи цветка, ограниченное с двух сторон листьями аканта, расположенными зеркально друг другу. На боковых сторонах щитка вырезаны треугольники и кружочки, на передней стороне рамки видны небольшие черточки от геометрического орнамента. Размеры пряжки: длина 5,3 см, ширина рамки 3,7 см, щитка – 3 см. На обратной стороне щитка при отливке сделаны три пластинчатые петли с круглыми отверстиями для крепления на ремне (рис. 141, М64.13).

Публикуемая застежка из могилы 64 – самая редкая разновидность пряжек типа «Сиракузы». Известно лишь несколько подобных изделий, найденных в Италии, Тунисе, Египте, Израиле, в Турции и в Юго-Западном Крыму [Чаллань 1954, с. 317, 328, табл. III, 6; Werner 1955, S. 37, Taf. 8, 14; Schulze-Dörrlamme 2002, S. 175, Kat. 153; Eger 2010, p. 135, Pl. 4; 15, 99–105; Набоков 2023, рис. 8]. Керченская находка свидетельствует о значительно более широком, чем считалось ранее, регионе распространения подобных пряжек. Близость декора на пряжках вариантов 2 и 3 позволяет говорить об их одновременном существовании. В могиле 64 вместе с пряжкой найдены 14-гранные бусины из темно-синего глухого стекла (рис. 139, М64.14). В Юго-Западном Крыму наборы таких бусин использовали в нагрудных ожерельях второй половины VI – первой половины VII в. [Хайрединова 2000, с. 105, рис. 10, 10; Айбабин, Хайрединова 2008, табл. 144, 5b; 149, 2d; 2014, табл. 171, 2; 198, 7; 199, 7; 250, 7,13,16,24,26], а единичные их экземпляры продолжали носить и во второй половине VII в. [Айбабин, Хайрединова 2008, табл. 36, 5]. В Босфорском переулке, в 2 м к северо-востоку от могилы 64 находилась могила 71, в которой найден фоллис Ираклия (610–641 гг.) или Константа II (641–668 гг.) (рис. 1, 64,71) [Хайрединова 2013, рис. 3, 3]. Находка позволяет говорить о том, что участок некрополя с могилами 64 и 71 начал использоваться не раньше 610 г. Скорее всего, погребение в могиле 64 было совершено во второй четверти – второй половине VII в.

Использованная в декоре щитков всех вариантов пряжек типа «Сиракузы» орнаментальная композиция, в центре которой – стебель или завязь цветка в окружении симметрично расположенных листьев аканта, характерна для предметов византийского прикладного искусства VII в. Отдельные элементы этого растительного мотива – изогнутые стебли, ажурные листья и их расположение относительно друг друга, в различных сочетаниях можно увидеть на золотых «аристократических» украшениях – серьгах, медальонах, застежках для ожерелья (ил. 47, 1,3–5) и на деталях оружия воинской элиты (ил. 47, 6). Растительный декор на пряжках вариантов 2 и

3 (ил. 47, М.12, М64.13) дополнен орнаментальным мотивом в виде прорезных чередующихся черточек и точек, названным Д. Чалланем как «пунктир точка-тире» [Чаллань 1954, с. 333, табл. II, 6; III, 9; IV, 1,1a]. Такой стиль заполнения пустого поля вокруг растительного орнамента типичен для византийских изделий VII в. Сочетание растительного и «пунктирного» орнаментальных мотивов наглядно демонстрируют пластинчатые обкладки меча из Кастель-Трозино (ил. 47, 6). Безусловно, элитные ювелирные изделия, изготовлявшиеся в VII в. на заказ в специализированных мастерских, послужили образцами для производства более дешевых предметов широкого потребления.

Пряжки типа «Сиракузы» были изделиями массового производства, рассчитанными на торговлю. Д. Чаллань считал, что обилие одинаковых по форме и декору, по материалу и технике изготовления пряжек свидетельствует об их централизованном производстве в Константинополе [Чаллань 1954, с. 326]. По мнению Й. Вернера, однообразие типов византийских пряжек и отсутствие индивидуальных черт работы говорит о том, что их производили ремесленники в литейных мастерских по всему византийскому миру [Werner 1955, S. 38].

Большинство найденных в Крыму цельнолитых пряжек были привозной византийской продукцией [Якобсон 1959, с. 273; Айбабин 1990, с. 70; 1999, с. 141–142]. По импортным образцам пряжки типа «Сиракузы» изготовляли в Херсоне. Химический состав найденных на городище остатков литейного производства (слитков и полуфабрикатов) и пряжек типа «Сиракузы» идентичен. Последние могли отливать в городских мастерских из привозившегося из Малой Азии сырья [Айбабин 1982а, с. 190, 196; 1999, с. 168; Aibabine 1993, p. 167]. Находки бракованных экземпляров, собственная интерпретация стандартного декора, не характерные для импортных образцов метки мастеров позволили предположить наличие собственного производства названных пряжек и в Юго-Западном Крыму, в регионе проживания гото-аланского населения [Хайрединова 2010, с. 140–141; Chajredinova 2010, S. 87–88, Abb. 6; 7]. О местном производстве этого типа застежек может свидетельствовать и найденная в могильнике у с. Лучистое, в склепе 305, в мужском погребении второй четверти VII в. пряжка варианта 1. Состав сплава, из которого она была изготовлена, значительно отличался от аналогичных изделий, найденных на территории империи, и являлся результатом совместной переплавки вторичного сырья разного состава со значительным добавлением свинца, что характеризует предмет как произведенный в местах, где отсутствуют запасы качественного сырья [Хайрединова и др. 2021, с. 593–595].

На исследованном в Босфорском переулке участке некрополя найдено девять византийских цельнолитых застежек, из которых семь – пряжки типа «Сиракузы». Судя по количеству находок, именно этот тип поясных застежек пользовался наибольшей популярностью у жителей Боспора. Скорее всего, пряжки привозили вместе другими товарами из Византии. О существовании торговых контактов Боспора с различными регионами империи в VII в. свидетельствуют находки в слоях и в плитовых могилах этого времени импортных сосудов и металличе-

ских аксессуаров одежды [Айбабин 1990, с. 45, рис. 44, 1; 1999, с. 139–142, рис. 55; 56]. До середины VII в. на Боспор привозили амфоры с вином из Киликии и Кипра [Смокотина 2014, с. 74]. Напомним, что в этих регионах известны находки пряжек типа «Сиракузы» [Chavane 1975, p. 162–163, N 466, pl. 46, 466; 69, 466; Sodinì 1987, p. 252–253, pl. LXIV, 1,3].

По привезенным из Византии образцам пряжки могли делать и на месте. В эпоху раннего средневековья Боспор был крупным центром ювелирного производства, в мастерских которого отливали металлические детали одежды и украшения [Aibabine 1993, p. 164–165; Айбабин 1999, с. 141–142]. Местные ювелиры изготавливали из медных сплавов большие орлиноголовые пряжки и пальчатые фибулы различных вариантов. Боспорские пальчатые фибулы были в ходу не только у горожанок, но и поступали в Юго-Западный Крым, жительницы которого использовали их в местном традиционном костюме [Хайрединова 2000, с. 95, рис. 11, 1,3; Айбабин, Хайрединова 2008, с. 28, рис. 12, 16,17,38,39]. В Керчи найдена каменная литейная форма для изготовления пальчатых бронзовых фибул [Айбабин 1999, с. 142].

Пряжка со стилизованным изображением трехлепесткового цветка (ил. 48, 1, М19.5). В плитовой могиле 19, в захоронении мужчины 35–39 лет найдена бронзовая пряжка, целиком отлитая с овальной, граненой рамкой и овальным щитком с небольшим прямоугольным выступом на завершении. Длина пряжки 5,2 см, ширина рамки 3,3 см. На щитке изображен стилизованный трехлепестковый цветок в овальном медальоне. Пространство вокруг цветка, около язычка и рамки покрыто орнаментом из врезных точек, линий и треугольников. На обратной стороне щитка отлиты две прямоугольные пластинки-стойки с круглым отверстием для крепления на ремне. Язычок, как и у большинства цельнолитых византийских пряжек граненый, сделан с двумя небольшими квадратными выступами на верхней стороне.

Форма пряжки идентична бытовавшим в VII в. византийским поясным цельнолитым застежкам с овальной граненой рамкой и овальным щитком, украшенным листьями аканта (типа «Сиракузы»), либо стилизованным крестом в овальном или круглом медальоне [Айбабин 1990, с. 42–43, варианты II4-1,2; Айбабин, Хайрединова 2008, рис 18, 8; 29, 6; Schulze-Dörrlamm 2002, S. 171–179, Typ D13, Nr. 155]. Декор всех названных пряжек выполнен в едином стиле. При этом пряжка из могилы 19 выделяется изображением в виде трехлепесткового цветка, который редко встречается на цельнолитых застежках. Единственные известные нам аналогии – происходящие из Северной Африки (возможно, из Карфагена) две цельнолитые пряжки, отличающиеся от публикуемого экземпляра лишь горизонтальным расположением цветка на щитке [Eger 2010a, S. 137, 140, Abb. 5, 6]. Популярный в VII в. орнаментальный цветочный мотив характерен, в основном, для византийских шарнирных пряжек (ил. 48, 2–10), деталей воинской поясной гарнитуры (ил. 48, 7,12–17) и «аристократических» ожерелий (ил. 48, 11). На изделиях этой группы встречаются и другие вариации цветка в виде стилизованного бутона (ил. 48, 8,16,17) или полураспустившегося цветка (ил. 48, 5,6), иногда объе-

диненные в одну композицию (ил. 48, 9). «Цветочному» стилю свойственны декоративные линии чередующихся черточек и точек, подчеркивающие каждый лепесток (ил. 48, 11,13,14) или образующие своеобразную рамку вокруг цветка (ил. 48, 2–8,16,17), а также ленты из расположенных вершинами внутрь чередующихся мелких треугольников, которыми окружен цветок (ил. 48, 10), либо заполнено пустое пространство на изделии (ил. 48, 1,17). Центром распространения этого стиля Д. Чаллань считал Константинополь, с которым связывал место производства шарнирных застежек с разной формой щитка [Чаллань 1954, с. 333, табл. II, 6; III, 9; IV, 1,1a; 1956, с. 264]. Находка в Риме, в Крипте Бальби матрицы для изготовления поясного набора, состоявшего из шарнирной пряжки и геральдических бляшек, декорированных изображением трехлепесткового цветка и полосами из чередующихся мелких треугольников, выполненных в едином стиле (ил. 48, 7), позволяет говорить о производстве в VII в. таких предметов и на территории Италии [Ricci 2012, p. 10, n° 16, 17].

Шарнирные пряжки и детали поясных наборов с изображением цветка в VII в. были широко распространены в Византии и на сопредельных территориях, о чем свидетельствуют их находки в Турции (ил. 48, 14,16) [Russel 1982, fig. 7, 24; Waldbaum 1983, Pl. 44, 700], Сирии (ил. 48, 5), Египте (ил. 48, 4,6), Северной Африке (Карфаген) [Eger 2010a, S. 152, Abb. 7, 2,7,8.2], Италии (ил. 48, 7), Венгрии (ил. 48, 2,10), на Самосе и Кипре (ил. 48, 8,17), а также в Крыму (ил. 48, 9) [Айбабин 1990, рис. 41, 18; Набоков 2023, рис. 11]. Украшенные подобным образом византийские изделия пользовались популярностью у воинской элиты лангобардов и авар. В Северном Причерноморье их носили и правители хазар, о чем свидетельствует находка в Перещепенском кладе золотых пряжки и обоймицы с декором в виде стилизованного трехлепесткового цветка (ил. 48, 15).

В специальной литературе цветок, являющийся центральным мотивом в декоре приведенных выше изделий, вслед за Д. Чалланем, впервые обратившим на него внимание, принято называть тюльпаном («тюльпановидный» узор, “mit Tulpe”, “Tulpenförmiger Blütendekor”) [Чаллань 1954, с. 333; Vinski 1974, p. 31; Garam 2001, S. 89–90, Taf. 54, 2; Schulze-Dörrlamm 2009, S. 97, Typ E30]. Однако в раннесредневековое время тюльпан не был известен в Византии – его изображения и описания не встречаются в византийских рукописях. Появление тюльпана в Малой Азии связано с продвижением сельджуков, которые, как считается, принесли с собой в Анатолию луковицы растения [Christenhusz et al. 2013, p. 282]. Скорее всего, византийские мастера, придумавшие орнаментальный мотив такой формы, вдохновлялись образом других цветов – лилии (крина) или лотоса (кувшинки), с древнейших времен произраставших на территории Египта и Сиро-Палестинского региона и пользовавшихся у местного населения особым отношением – про них слагали мифы, их изображали на монетах, в росписях и на предметах прикладного искусства [Макарова 2013, с. 101, 103–104]. Обратим внимание на сходство изображений трехлепесткового цветка на пряжках (ил. 48, 1a,2a) и распустившегося лотоса, помещенного между крестами на

Ил. 48. Бронзовая пряжка с изображением трехлепесткового цветка и византийские изделия VII в. с аналогичным декором

- 1, 1a – Керчь, Босфорский переулоч, могила 19; 2, 2a – Венгрия, Боли, могила 21 [Garam 2001, Taf. 54, 2; XXV, 1]; 3 – место находки неизвестно [Schulze-Dörrlamm 2009, Abb. 44, 5]; 4, 6 – Египет, Ахмим [Vinski 1974, Tab. XXI, 4,6]; 5 – Сирия, Хомс; 7 – Крипта Бальби, Италия [5, 7 – Ricci 2012, p. 10, n° 14, 16, 17]; 8 – Самос, могила 5 [Martini, Steckner 1993, Abb. 39, 5.2]; 9 – Эски-Кермен, склеп 41 [Репников 1932, рис. 40, 8]; 10 – Кестхей, Венгрия [Garam 2001, Taf. 67, 1]; 11 – Восточное Средиземноморье [Yeroulanou 1999, Pl. 231, Cat. 25]; 12, 13 – Венгрия [Garam 2001, Taf. 100, 5; 110, 1]; 14, 16 – Акалан, Турция [Vinski 1974, Tab. XXII, 12,13]; 15 – Перещепенский клад [Залесская 2006, кат. 192, 193]; 17 – Кипр [Entwistle 2010, p. 26, Cat. 35]; 18, 18a – Верхняя Нубия [Bel et al. 2012, fig. 420]

происходящей из Верхней Нубии каменной плите VII в., служившей декоративным обрамлением дверного проема (ил. 48, 18, 18а) [Bel et al. 2012, p. 428–429, fig. 420].

Пряжка с прорезным трилистником на щитке (ил. 49, 1, М91.44). В плитовой могиле 91 в погребении мужчины 30–35 лет обнаружена бронзовая пряжка, целиком отлитая с овальной граненой рамкой, переходящей в почти круглый щиток с небольшим прямоугольным выступом на завершении. В центре щитка сделан полукруглый вырез, внутри которого – выступ в виде стилизованного трилистника с прочерченной по контуру тонкой линией. Вырез оконтурен декоративной полосой с попережными врезными линиями. Язычок отлит с небольшим прямоугольным выступом в тыльной части и с кольцевидным креплением на рамке пряжки. На обратной стороне щитка, у его краев напаяны три пластинчатые петли с круглыми отверстиями для крепления на ремне. Длина пряжки с язычком 5,4 см, ширина рамки 3,7 см.

Пряжка относится к группе византийских цельнолитых застежек с овальным кольцом, выделенных А. И. Айбабиным в вариант II-5 [Айбабин 1990, с. 43]. В их декоре использована христианская символика. Линии, прочерченные вдоль контура трилистника, зачастую образуют отчетливую букву «альфа» с ломаной перекладной (рис. 49, 2, 4, 7), а в декоративной полосе по контуру щитка читается стилизованная омега. В Венгрии найдена однотипная пряжка, на щитке которой – на выступе в форме трилистника и на прилегающем к рамке пространстве, прорезаны три креста (ил. 49, 9) [Schulze-Dörrlamm 2004, S. 363, Abb. 11, 2].

Застежки этого типа были распространены на широкой территории, о чем свидетельствуют их находки в Малой Азии, Северной Африке (Карфаген), Италии, Карпатском бассейне и Крыму [Pallas 1981, fig. 8; Avraméa 1997, Pl. I, a, b; Spanu 1998, p. 182, fig. 179; Garam 2001, S. 99, Taf. 63, 1; Schulze-Dörrlamm 2002, S. 164–165, Typ D9; Poulou-Papadimitriou 2005, p. 694–695, fig. 5–6; Eger 2010a, S. 137, 140–141, Abb. 5, 7; Pülz 2020, Taf. 2, T20]. В Италии бытовали и изготовленные из серебра разновидности пряжек с прорезным трилистником [Vinski 1974, Tab. XX, 2; Ricci 2012, p. 11, n° 39].

Особой популярностью пряжки с прорезным трилистником пользовались в Крыму, у жителей Боспора и Херсона, а также у гото-аланского населения (ил. 49, 2–7). В большом количестве они найдены в Юго-Западном Крыму, в могильниках Узень-Баш (Скеля), на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен, в окрестностях Мангупа, Аромат, Скалистое, Симеиз, Артек и у с. Лучистое [Репников 1932, рис. 40, 5; Айбабин 1982, рис. 3, 22; 4, 1; 1990, с. 43, рис. 2, 187; 42, 22; 1993, рис. 2, 10; Айбабина 1993, рис. II, 5; V, 7; Веймарн, Айбабин 1993, рис. 54, 20, 23; Залеская 2006, с. 118–119, кат. 201–202; Набоков 2023, рис. 11].

Для датировки пряжек показательны их находки в могильнике у с. Лучистое, в склепе 54 – в слое II с пряжкой типа Коринф 1 варианта 9-1 (ил. 49, 3) [Айбабин, Хайрединова 2014, с. 16, рис. 3, 7, 9, табл. 53, 13, 16]; в склепе 228 – в верхнем слое, перекрывавшем слои 3 и 4 с орлиноголовыми пряжками 5 варианта второй половины VII в. (ил. 49, 7), а также в некрополе на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен – в склепе 181

вместе с поясным набором первой половины VIII в. (ил. 49, 8) [Айбабин 1982, рис. 4, 1–7; 1990, с. 43]. Принимая во внимание стратиграфию захоронений в данных склепах, цельнолитые пряжки с овальным кольцом варианта II-5 следует датировать последней четвертью VII – первой половиной VIII в. [Айбабин, Хайрединова 2008, с. 61–62, рис. 30, 6].

Судя по находкам из погребений в Юго-Западном Крыму, пряжки этого типа использовали для застегивания поясного ремня (ил. 49, 8). Однако в могиле 91 из Керчи пряжка лежала под левым коленным суставом погребенного (рис. 204, М91.44). Мужчина, захороненный в этой могиле, был калекой – сломанные кости его левой голени срослись со смещением, что должно было привести к укорочению ноги и хромоте. Возможно, при ходьбе мужчине требовалось специальное приспособление, в котором и использовался ремень, застегивавшийся пряжкой с прорезным трилистником.

Железные пряжки

Все найденные в погребениях железные пряжки сделаны без щитка, с подвижным язычком. По форме рамки они представлены пятью вариантами.

К *варианту 1* отнесена почти круглая пряжка с прямоугольным отверстием для ремня из могилы 94 (ил. 50, М94.1). Она сделана из прямоугольного в сечении стержня, уплощенного в передней части рамки. Сегментовидный в сечении язычок заострен в передней части. Длина пряжки 3,7 см, ширина 3,2 см.

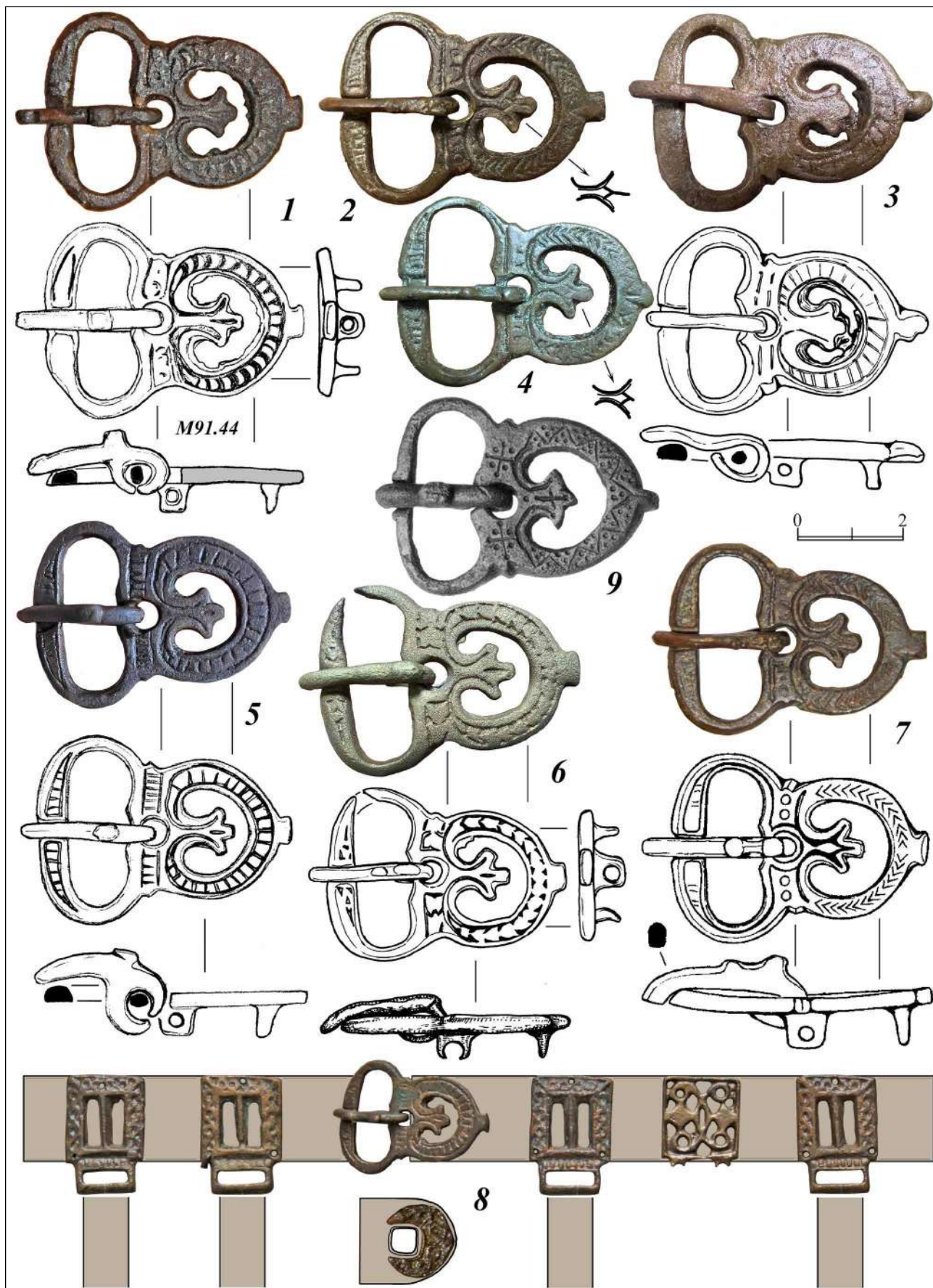
Овальная, вытянутая в ширину пряжка с узким овальным отверстием для ремня из могилы 98 выделена в *вариант 2* (ил. 50, М98.7). Пряжка изготовлена из прямоугольного в сечении стержня. Длина пряжки 2,4 см, ширина 2,7 см.

Круглые и овальные, вытянутые в ширину пряжки небольших размеров, аналогичные публикуемым вариантам 1 и 2, бытовали в Юго-Западном Крыму в VI – первой половине VII в. [Веймарн, Айбабин 1993, с. 179; Айбабин, Хайрединова 2008, с. 183, табл. 49, 12; 2014, табл. 198, 3; Хайрединова 2010а, рис. 4, 5; 8, 1, 2; 12, 1; 16, 4; 21, 4, 5; 27, 5]. Ими застегивали поясные ремни, сумочки или ремешки для подвешивания ножа к поясу [Айбабин, Хайрединова 2008, табл. 42, 1а, 5; Хайрединова 2010а, с. 194, рис. 17, IIВ].

В *вариант 3* выделены овальные, вытянутые в длину пряжки с почти прямоугольным отверстием для ремня с прогнутыми, заостренными в передней части язычками из могил 59, 78 и 87 (ил. 50, М59.6; М78.11; М87.16). Пряжки сделаны из прямоугольного или овального в сечении стержня, уплощенного в передней части рамки. У пряжки из могилы 87 боковые стороны слегка вогнуты (ил. 50, 87.16). Длина пряжек 3,4–4,8 см, ширина 2,6–3,9 см.

Две квадратные пряжки с квадратным отверстием для ремня из могил 13 и 63 выделены в *вариант 4* (ил. 50, М13.5; М.63.15). Они сделаны из прямоугольного, сильно уплощенного стержня. Язычок пряжки из могилы 63 – прямой, а из могилы 13 – прогнутый и заостренный в передней части. Размер пряжек 3,6×3,6 и 3,8×3,8 см.

К *варианту 5* отнесены пряжки трапециевидной формы с трапециевидным вырезом для ремня из пря-

Ил. 49. Византийские бронзовые цельнолитые пряжки с трилистником второй половины VII – первой половины VIII в. из Крыма

1 – Керчь, Босфорский переулок, могила 91; 2–7 – могильник у с. Лучистое (2 – склеп 83; 3 – склеп 54; 4 – склеп 122а; 5 – склеп 294; 6 – склеп 61; 7 – склеп 228); 8 – Эски-Кермен, склеп 181 (фото и рисунок автора)

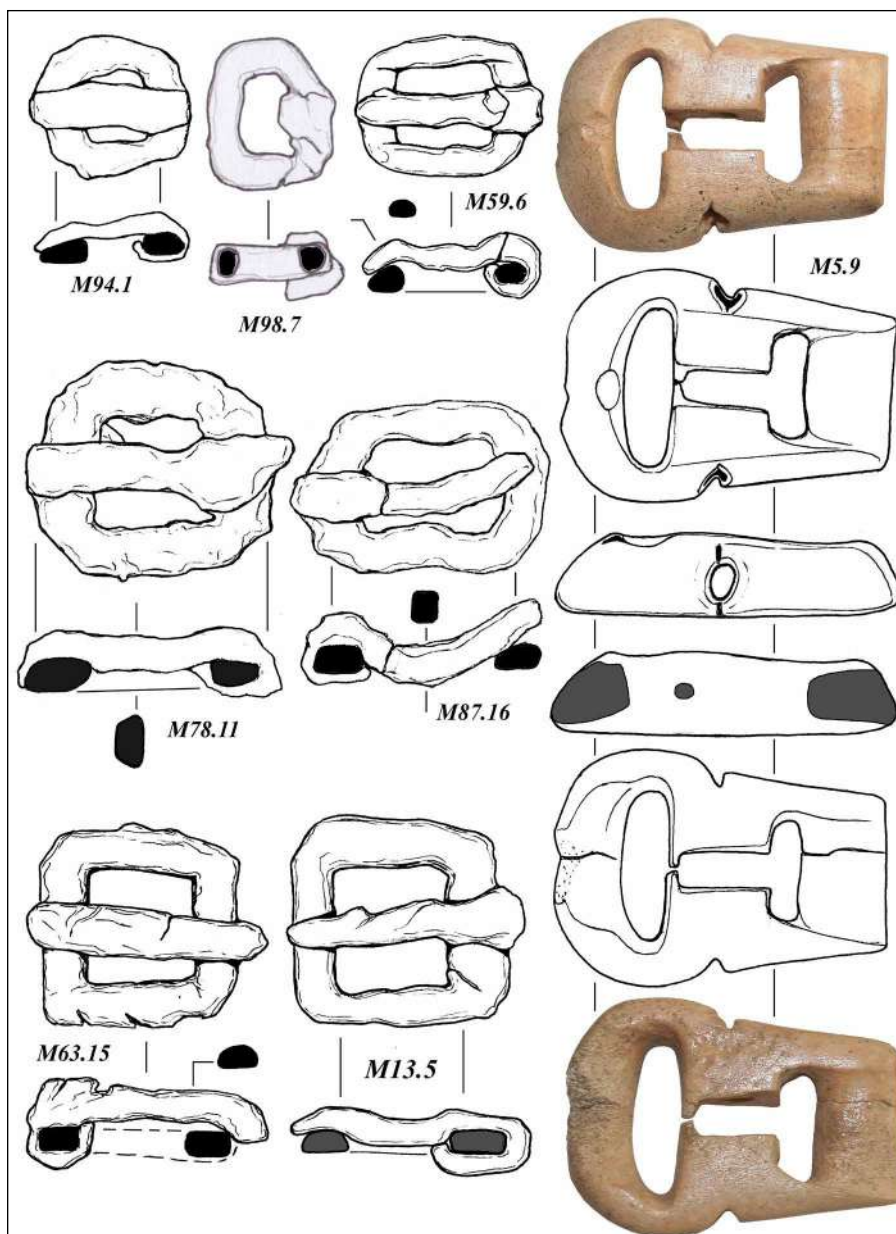
моугольного в сечении стержня или из узкой пластины (ил. 51). Язычки почти всех пряжек прямые, сегментовидные в сечении, заостренные в передней части. Длина пряжек 3–5 см, ширина в месте крепления ремня 2,3–4 см, в передней части – 2,8–5 см.

Трапецевидные пряжки являются самым распространенным вариантом железных застежек. На исследованном участке некрополя в Босфорском переулке они найдены в 11 могилах (ил. 46). Пряжки такой формы появились в Крыму в начале VII в. и существовали долгое время, вплоть до XI в. [Айбабин, Хайрединова 2008, рис. 13, 31; 33, 8; 2014, рис. 1, 25; 3, 4, 10, 24; 3, 34; 4, 1, 2, 22; 5, 7–9].

Костяная пряжка

В мужском захоронении из могилы 5 найдена вырезанная из кости или рога пряжка с овальной рамкой с широкой овальной прорезью для ремня, небольшим углублением для язычка на передней стороне и трапецевидным, сужающимся в тыльной части щитком с овальной прорезью для крепления ремня. В месте перехода рамки в щиток просверлено поперечное отверстие, в которое вставлялся стержень для крепления язычка. Длина пряжки 6 см, ширина рамки 4,2 см (ил. 50, M5.9).

Аналогичная пряжка обнаружена в детском кочевническом погребении второй половины VII в. [Айбабин 1999, с. 163, рис. 34, 13] близ дер. Айвазовское (в окрестностях Феодосии) вместе с бронзовым антропоморфным амулетом [Кругликова 1957, с. 254, рис. 1, 2, 3]. Подобные костяные пряжки считаются принадлежностью материальной культуры тюркок-кочевников, использовавших их для стягивания подпруги коня [Овчинникова 1990, с. 113–114]. В Босфорском переулке, в могиле 5 пряжка лежала под правой тазовой костью погребенного (рис. 15, M5.9). Скорее всего, она была вспомогательной и подвешивалась сбоку к поясному ремню, который застегивался железной трапецевидной пряжкой (рис. 15, M5.8). Отметим, что, по наблюдению Б. Б. Овчинниковой, в раннесредневековое время сочетание костяных пряжек с округлой рамкой и сплошным вырезом в месте крепления язычка с железными прямоугольными застежками нашло отражение не только в погребениях при коне, но и на поясах, изображенных на каменных изваяниях тюрков [Овчинникова 1990, с. 131, рис. 5].

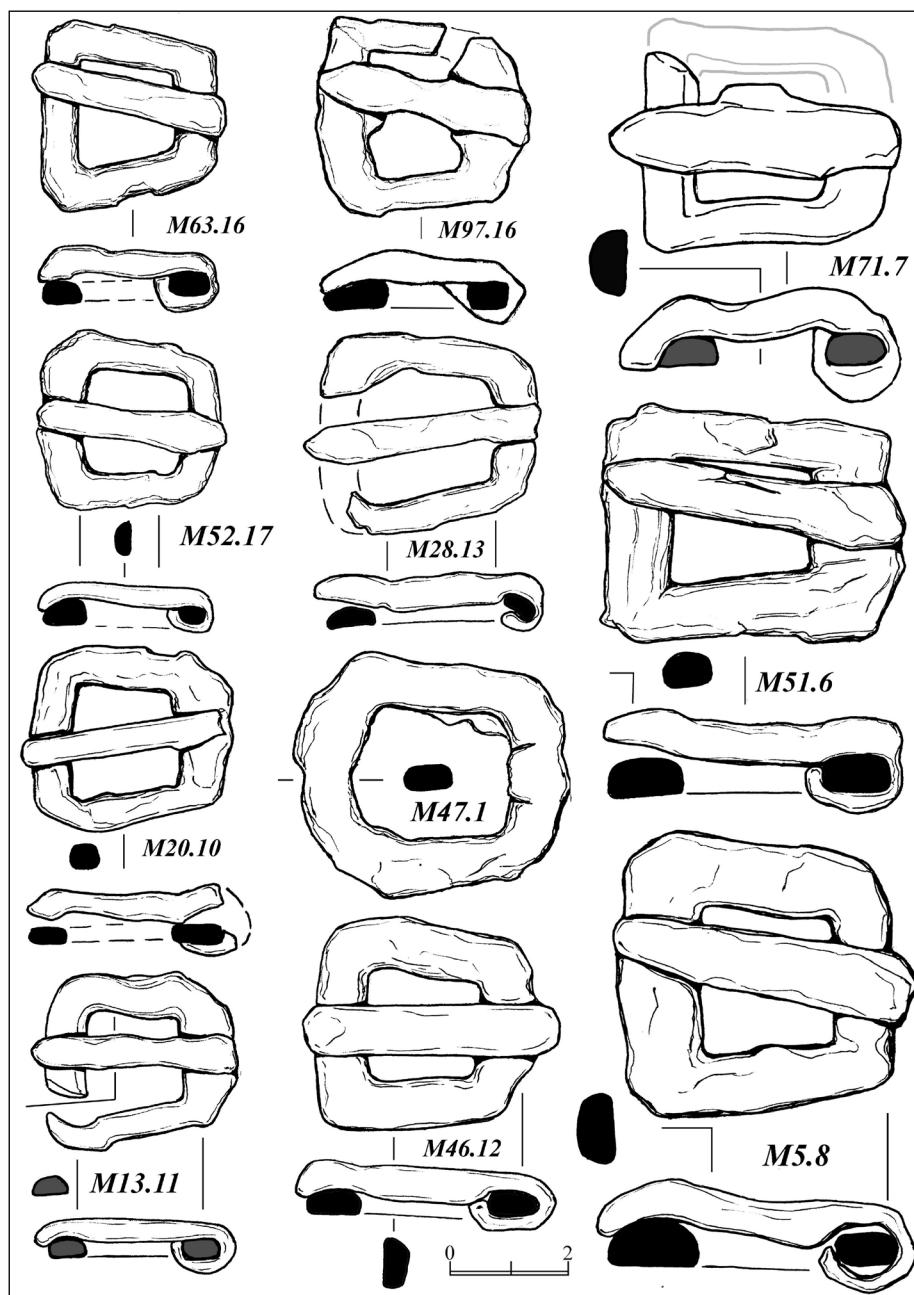
Ил. 50. Железные поясные застежки с овальной или трапецевидной рамкой и костяная пряжка из могил в Босфорском переулке

Украшения

В 36 могилах участка некрополя в Босфорском переулке выявлены украшения – серьги (ил. 52), кольца и перстни (ил. 53–55; 57), браслеты (ил. 58), бусы и различные подвески.

Серьги

В 12 могилах найдено 18 серег из бронзы и серебра различной формы и конструкции (ил. 52). Преобладают серьги в виде кольца из круглой в сечении бронзовой или серебряной проволоки с сомкнутыми, либо заходящими друг за друга концами. Размер 1,6×2,0 – 2,4×2,7 см. Всего найдено 7 таких серег, они зафиксированы в двух женских (28, 50) и двух детских (34, 82) захоронениях. Серьги из могил 28, 34 и 82 сделаны с заостренными или плоско срезанными концами (ил. 52, M.28.9–10, M34.3, M82.5). У серьги из могилы 28 один конец загнут в виде петельки, а второй – плоско срезан (ил. 52, M28.12). Дужка другой серьги из этой же могилы была украшена небольшим

Ил. 51. Железные пряжки с трапециевидной рамкой из могил в Босфорском переулке

проволочным колечком (ил. 52, *M28.11*, *M28.16*). Проволочные серьги с заостренными концами или концами, оформленными в виде кольца и петельки, являются самой простой разновидностью украшений, которая, судя по многочисленным находкам, в раннесредневековое время пользовалась популярностью на широкой территории и у многих народов [Хайрединова 2000, с. 98, тип 1; Pülz 2020, Taf. 13, *S1,3–11*, Farbtaf. 11, *S1,3–11*].

В погребении ребенка из могилы 23 и двух женских захоронениях из могил 38 и 65 найдено пять серег из бронзы или низкопробного серебра в виде кольца из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми или с заходящими друг за друга концами, с припаянными в форме пирамидки тремя мелкими и одной крупной зернинками. Размер кольца 1,9×2,5 – 3,2×3,6 см, длина с припаянной пирамидкой – 3,7 и 4,5 см (ил. 52, *M.23.2–3*, *M38.1*, 65.7–8).

или заходящими друг за друга концами с подвижными подвесками. Размер кольца 2,0×2,0 – 2,1×2,3 см, длина с подвеской – 2,7, 3 и 3,4 см (ил. 52, *M.23.4*, *M77.7*, 82.4). У серьги из могилы 77 подвеска сделана в виде сферической бусины из желтого полупрозрачного стекла диаметром 0,7 см, укрепленной на кольце при помощи проволочной петли (ил. 52, *M77.7*). Подобные серьги известны в погребениях второй половины VII в. гото-аланского населения Юго-Западного Крыма [Айбабин, Хайрединова 2008, рис. 13, 10; 2014, рис. 4, 5, 6] и у авар во второй четверти – конце VII в. [Csilla, Adrien 2015, Fig. 5, 7, 11; 7].

На кольцо серьги из могилы 23 надета литая фигурная подвеска длиной 1,2 см (ил. 52, *M23.4*). Судя по находкам из могильника у с. Лучистое, подобные серьги бытовали в у гото-аланского населения Юго-Западного Крыма [Айбабин, Хайрединова 2008, рис. 17, 18; 18, 2,

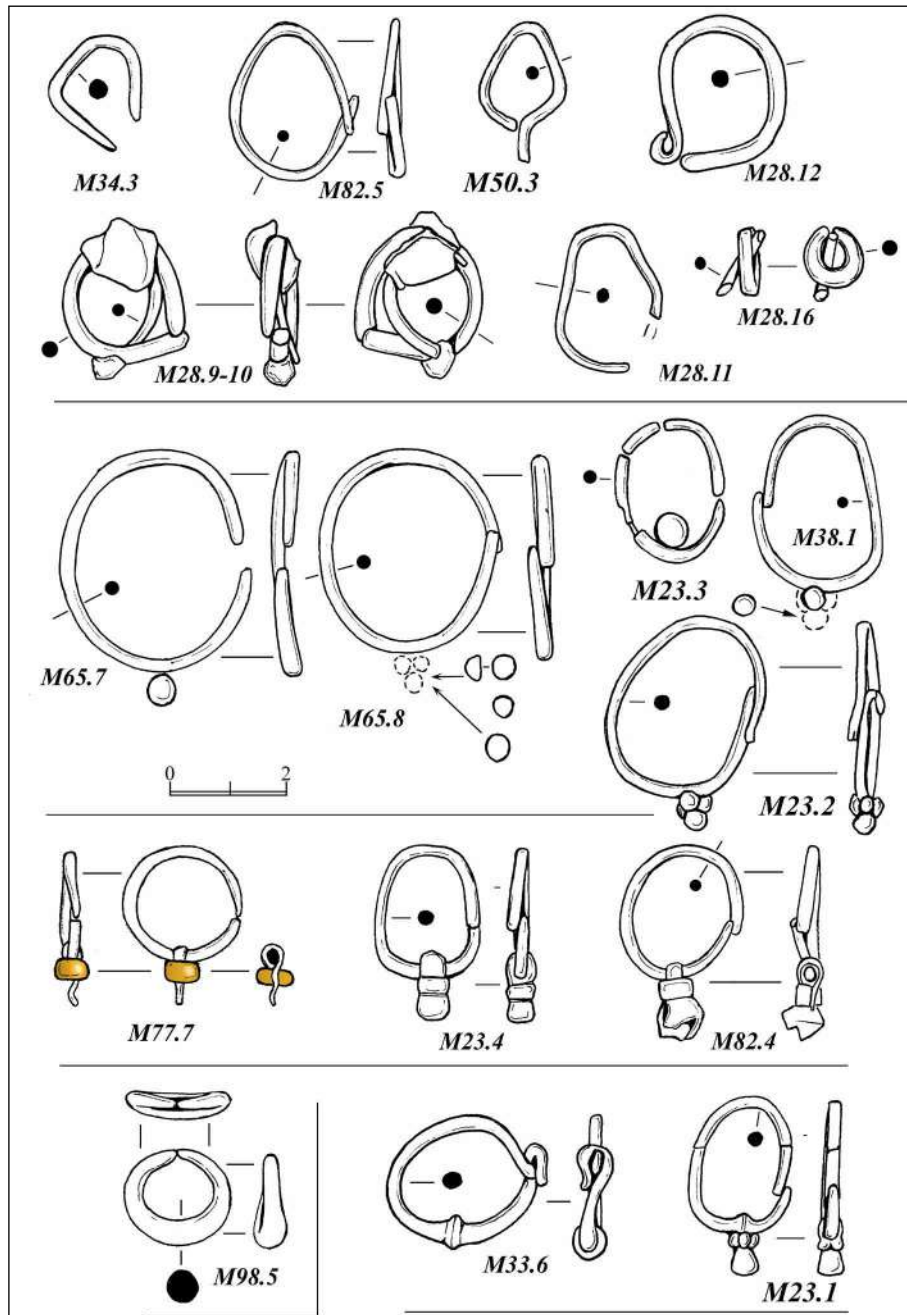
Одна из серег из могилы 23 сделана с кольцом, концы которого оформлены в виде крючка и петельки (ил. 52, *M.23.2*). Этот тип серег появился в Византии в VI в. [Baldini-Lippolis 1999, p. 88, kat. 1.b] и впоследствии широко распространился у многих народов на сопредельных империи территориях. В Крыму подобное украшение вошло в моду во второй половине VI в. [Хайрединова 2000, с. 98, 130, тип 3, рис. 16, 3, 4; Айбабин, Хайрединова 2008, с. 38, рис. 20, 8] и особой популярностью пользовалось на протяжении VII–IX вв., о чем свидетельствуют многочисленные находки в комплексах этого времени [Веймарн, Айбабин 1993, с. 183–184, вариант 6; Айбабин 1993, с. 123, 371, рис. 6, 33; Борисова 1959, с. 177, 183, табл. V, 3; Веймарн 1963, с. 46, 58, рис. 5, 1; Лобода, Чорев 1974, с. 101, рис. 1, 6; Айбабин, Хайрединова 2008, с. 35, 37, 40, 60, 64, рис. 18, 14; 19, 1, 2; 21, 4; 29, 11; 31, 1; 2014, рис. 1, 11, 15; 3, 6]. На Северном Кавказе серьги с пирамидкой из зерни известны в погребениях VII–VIII вв. [Дмитриев 1982, с. 96, 100, 101, рис. 11, 24; 12, 4; Ковалевская 1981, с. 179, рис. 62, 98]. В VII – начале IX в. описанный тип украшения был в моде у авар [Garam 1995, S. 280, Abb. 148, 19–21; 162].

В двух детских (23, 82) и в одной женской (77) могилах выявлены серебряные серьги с кольцом из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми

табл. 41, 10; 105, 2; 112, 1,2]. К кольцу серьги из могилы 82 при помощи пластинчатой петельки подвешена полая бронзовая сферическая бусина диаметром 0,9 см, спаянная из двух половинок (ил. 52, M82.4). Аналогичные серьги известны в захоронениях второй половины VII — начала VIII в. из могильника у с. Лучистое [Айбабин, Хайрединова 2008, рис. 17, 5, табл. 33, 1; 2014, табл. 204, 4,5].

В женском погребении из могилы 98 обнаружена серьга-калачик в виде гладкого кольца диаметром 1,1–1,8 см с утолщенной центральной частью и сомкнутыми, заостренными концами (ил. 52, M98.5). Украшение этого типа появилось в I в. в Центральной Азии, на территории Кушанского царства, где оно пользовалось популярностью вплоть до конца V в. В эпоху Великого переселения народов серьги-калачики распространились на широкой территории — от Центральной Азии (Пакистан и Восточное Приаралье) до Пиренейского полуострова и в Северной Европе — в Дании и Норвегии. Их появление в Европе исследователи связывают с продвижением гуннов и алан на запад. Почти во всем названном ареале мода на калачиковидные серьги сохраняется и в VI в., а на Северном Кавказе, в Крыму и в Волго-Камском регионе их продолжали носить еще и в VII в. [Хайрединова 2023, с. 210].

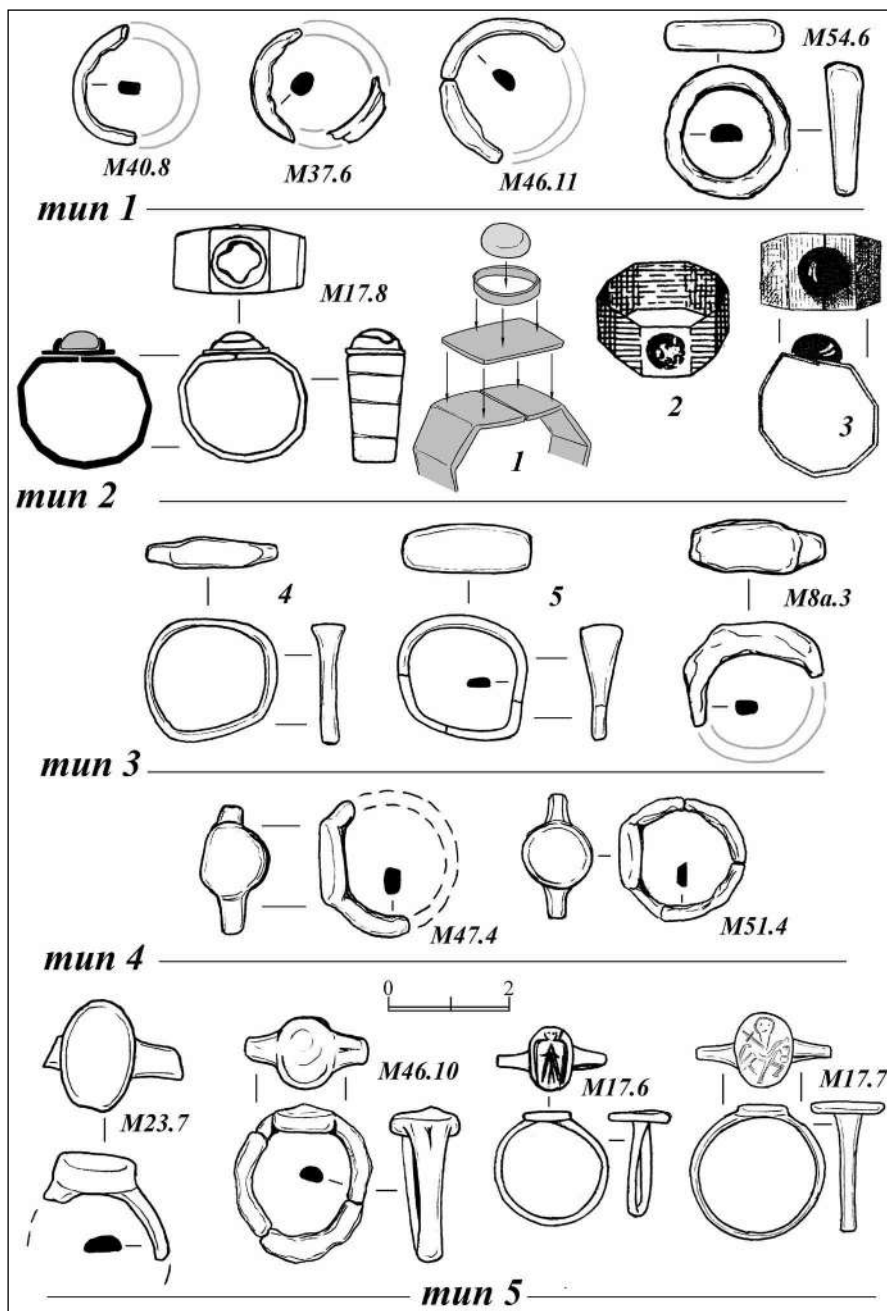
Найденная в могиле 98 серьга относится к варианту 1 этого типа украшений, бытовавшему в Крыму с конца IV и до середины VII в. [Хайрединова 2023, с. 211–212, рис. 1, 1; 2, 1–18]. На Боспоре названные серьги известны среди находок из двух склепов, открытых кладоискателями 24 июня 1904 г. [Засецкая 1993, с. 60, табл. 27, кат. 123а,б] и в одном из склепов на Глинище (рис. 2, 14,15) [Штерн 1897, с. 5, лист 1, 6,7] — вместе с вещами конца IV — первой половины V в., а также в Тиритаке, в составе клада, закопанного в первой половине VI в. в помещении V [Гайдукевич 1952, с. 124, рис. 157]. Особой популярностью калачиковидные серьги варианта 1 пользовались у гото-аланского населения Юго-Западного Крыма. Их находки зафиксированы в могильниках Карши-Баир, на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен, Алмалык-Дере, Алония, Суук-Су и Лучистое, в основном, в комплексах VI — начала VII в. [Ушаков 2010,

Ил. 52. Серебряные и бронзовые серьги из могил в Босфорском переулке

с. 115, 118, 124, рис. 73, 1–4; 76, 1,15; 82, 2; Хайрединова 2010а, рис. 27, 7; Mączyńska et al. 2016, Taf. 23, 1,4; 215, 2; Турова, Черныш 2015, с. 165, 180, рис. 18, 82; 33, 176; Репников 1906, с. 8–9, табл. I, 2].

В погребении мужчины из могилы 33 обнаружена серебряная серьга размером 2,4×2,7 см, отлитая в виде кольца из круглой в сечении проволоки с рельефным биконическим валиком в центральной части и с застегнутыми концами в форме крючка и петельки (ил. 52, M33.6). В захоронении ребенка из могилы 23 зачищена серьга с аналогичным по форме кольцом с ровными, заходящими концами, отлитая с расположенной под рельефным валиком подвеской в виде трех зернинок и шарика (ил. 52, M23.1). Длина серьги 3,1 см, размер кольца 1,8×2,3 см. Различные вариации серег с рельефным биконическим валиком в центральной части кольца бытовали в

Ил. 53. Перстни и кольца из могил в Босфорском переулке и их крымские аналогии
 1 – схема изготовления перстней типа 2; 2 – Заморское [Корпусова 1973, с. 34, рис. 4, 10]; 3 – Дружное [Храпунов 2002, рис. 167, 1]; 4, 5 – Керчь, Босфорский переулоч (4 – строительный комплекс 4, двор; 5 – строительный комплекс 3, помещение 1, хозяйственная яма 4) (рисунок автора)

VII–VIII вв. на Сицилии и в Карпатском бассейне, где их распространение связывают с влиянием византийской моды [Baldini-Lippolis 1999, p. 75, 92, Cat. 4b.17; Metaxas 2012, p. 44, Abb. 6–7; Garam 2001, S. 262, Taf. 11, 4,5,7]. В Юго-Западном Крыму серьга с кольцом подобной формы выявлена в склепе 78 с инвентарем второй половины VII – первой половины VIII в. [Айбабин, Хайрединова 2014, рис. 5, 5]

Перстни и кольца

В 14 могилах обнаружены перстни и кольца (ил. 53; 57). По форме они разделены на типы, по декору щитка – на варианты.

Тип 1 (ил. 53, тип 1). Кольца железные из проволоки или стержня. Кольцо из могилы 54 сплошное, сделанное из сегментовидного в сечении стержня, размер 2,2×2,2 см (ил. 53, M54.6). Три кольца из могил 37, 40 и 46, из овальной в сечении проволоки, сохранились во фрагментах (ил. 53, M37.6, M40.8, M46.11). Их диаметр: 2,1, 2,3 и 2,4 см. В могиле 54 кольцо зачищено вместе с парой браслетов с концами, расплюснутыми штампом с рельефным орнаментом «елочкой», которые бытовали в Юго-Западном Крыму на протяжении всего VII в. [Хайрединова 2000, с. 104]. Аналогичное кольцо из бронзового стержня найдено в Лучистом, в склепе 35, в слое с находками VII в. [Айбабин, Хайрединова 2008, табл. 98, 7].

Проволочные сплошные кольца из бронзы или железа – самый простой тип украшений. Они имеют широкие рамки бытования и ареал. Отметим, что такие кольца были популярны у византийцев – они массово встречаются на памятниках VI в. в Подунавье [Uenze 1992, S. 171, Taf. 6, 19,20] и VI–VII вв. в Греции и Малой Азии [Davidson 1952, Pl. 105, 1909; Waldbaum 1983, p. 132, Pl. 49, 857].

Тип 2 (ил. 53, тип 2). Перстень бронзовый диаметром 2,2 см из могилы 17 с пластинчатой граненой шинкой с сомкнутыми концами, на которые напаяна прямоугольная пластина с припаянным цилиндрическим гнездом с полусферической вставкой из бесцветного прозрачного стекла (ил. 53, 1, M17.8). Однотипные перстни известны

на Боспоре в позднеримское время – они найдены в погребениях на городском некрополе на северном склоне горы Митридат [Извлечение из отчета... 1896, с. 90, рис. 151] и на сельском могильнике у с. Заморское (ил. 53, 2) [Корпусова 1973, с. 34, рис. 4, 10]. Их делали из серебра и украшали вставками из темносинего стекла. Аналогичный серебряный перстень найден и в Предгорном Крыму – в могильнике Дружное, в могиле 67, в погребении конца III – начала IV в. (ил. 53, 3) [Храпунов 2002, рис. 167, 1].

Тип 3 (ил. 53, тип 3). Перстни с овальным, вытянутым, чуть выгнутым по пальцу пластинчатым щитком с узкой шинкой. Железный перстень диаметром 2,3 см

из могилы 8а сделан из прямо-угольного в сечении стержня, с раскованной центральной частью (ил. 53, M8a.3). Однотипные бронзовые перстни диаметром 2,1 и 2,2 см, вырезанные из тонкой пластины, найдены в Босфорском переулке, в жилом квартале, погибшем в 576 г. (ил. 53, 4,5). Однотипные перстни были популярны у жителей Юго-Западного Крыма в VI–IX вв. [Веймарн, Айбабин 1993, рис. 45, 9; 52, 24; 54, 15; 59, 20; 69, 5,6; 88, 6,9] и широко распространены на византийских памятниках VI–VII вв. в Малой Азии [Ferrazzoli 2012, Pl. 5, 56].

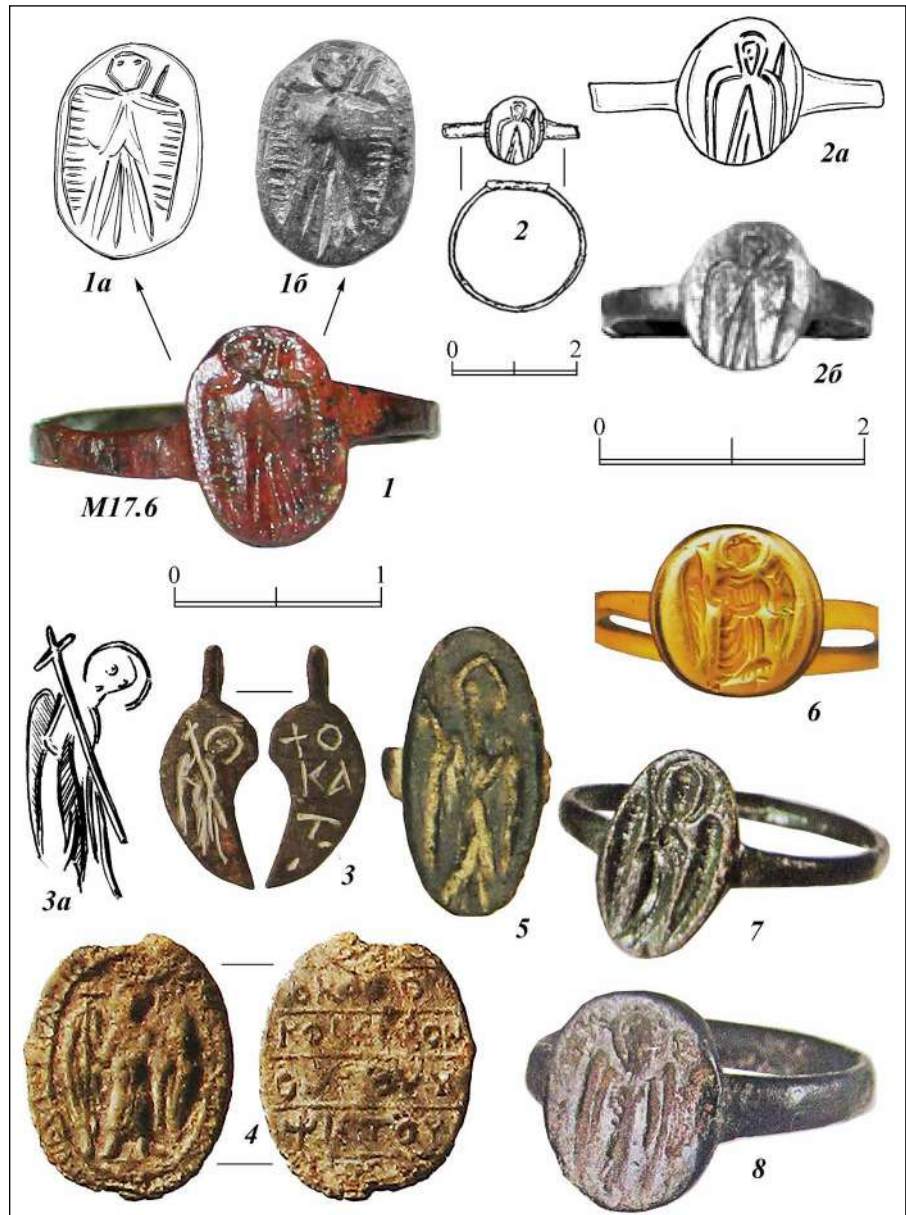
Тип 4 (ил. 53, тип 4). Перстни железные диаметром 2,1 и 2,2 см с шинкой из прямоугольного или трапециевидного в сечении стержня с круглым плоским щитком, происходящие из могил 47 и 51.

Перстни с круглым гладким щитком наиболее часто встречающийся тип украшений рук VI–VII вв. в Юго-Западном Крыму. Они найдены в Лучистом, на склоне Эски-Кермена, в Скалистом и Суук-Су [Репников 1907, рис. 95, 99; Веймарн, Айбабин 1993, рис. 28, 12,13; 36, 9; 42, 38; 45, 7; 48, 32; 56, 6; 62, 12; Айбабин 1993, рис. 5, 17; Айбабин, Хайрединона 2005, рис. 4, 6,7; 2008, рис. 18, 13, табл. 112, 14; 118, 1; Chajredinova 2019, Abb. 2, I, II]. В VI–VII вв. перстни этого типа были популярны в Византии и на сопредельных территориях [Uenze 1992, S. 171, Taf. 6, 13; 124, 23–25; Baldini-Lippolis 1999, p. 199–201; Garam 2001, S. 74–80, Abb. 9, Taf. 49, 1–3,6–13; Ferrazzoli 2012, Pl. 5, 55]. Их делали из золота, серебра, бронзы и железа. На щитках этих перстней часто гравировали монограммы и помещали различные изображения.

Тип 5 (ил. 53, тип 5). Бронзовые и железные перстни с овальным щитком, расположенным поперек кольца, выполненного из узкого, трапециевидного или сегментовидного в сечении стержня, найденные в могилах 17, 23 и 46.

Вариант 1. Два железных перстня из могил 23 и 46 с гладким щитком без декора (ил. 53, M23.7, M46.10). Размер перстня 2,3×2,6 см, щитка – 1,0×1,2 и 1,2×1,9 см.

Вариант 2. На овальном щитке бронзового перстня из могилы 17 (диаметр 1,9 см, размер щитка 0,8×1,2 см) выгравирована в фас и почти в полный рост

Ил. 54. Раннесредневековые перстни и подвески с изображением ангела или архангела

1 – Керчь, Босфорский переулок, могила 17; **2** – Кыз-Аул [Федосеев, Пономарев 2018, рис. 10, 1]; **3, 5** – Палестина; **4** – Сирия; **6** – Восточное Средиземноморье [Die Welt... 2004, Kat. 238, 585, 647, 660]; **7, 8** – Восточное Средиземноморье, Эрмитаж [Залесская 2006, Кат. 78, 79]

крылатая фигура (ил. 53, M17.6; 54, 1). Изображение выполнено очень грубо и схематично: подтреугольная голова с двумя точками-глазами, фигура, почти полностью прикрытая крыльями, по краю которой сделана мелкая поперечная штриховка, имитирующая оперение. Угадывается жезл, торчащий над левым плечом (ил. 54, 1a,1б). Несмотря на схематичность изображения, достаточно определенно можно говорить о том, что на щитке перстня представлен ангел. Аналогичный перстень найден на расположенном в юго-восточной части Керченского полуострова некрополе Кыз-Аул, в заполнении склепа 10, разрушенного хазарами в конце VII в. (ил. 54, 2). Ангел с жезлом на нем изображен еще более схематично – фигура с крыльями обозначена несколькими врезными линиями.

Погребение в могиле 17 из Босфорского переулка было совершено в VII в. В могилах, расположенных рядом, выявлены бронзовые византийские цельнолитые пряжки типа «Сиракузы» и подобная им по форме застежка с изображением трехлепесткового цветка, бывавшие в Крыму в VII в. (ил. 28, 19, 23, 42). В склепе 10 некрополя Кыз-Аул хоронили на протяжении VII в. Таким образом, перстни варианта 2 с изображением ангела следует датировать VII в.

Традиция изображать ангела анфас появилась во время правления императора Юстина I. Начиная с 519 г. изображавшаяся на реверсах солидов в профиль Ника с крестом в руках была заменена анфасным изображением ангела, держащим крест и сферу [Grabar 1951, p. 28; Spieser 1972, p. 131]. Бронзовые перстни, аналогичные публикуемому, хранятся в Эрмитаже (ил. 54, 7, 8). На их овальных щитках выгравирован ангел в рост с опущенными крыльями. На одном из перстней над изображением ангела прорезано имя – Михаил [Залеская 2006, с. 84, кат. 78, 79]. Место находки эрмитажных перстней неизвестно. Похожий латунный перстень найден в одном из погребений второй половины VI – первой половины VII в. из Палестины (ил. 54, 5) [Die Welt... 2004, S. 330, Kat. 660]. Помимо перечисленных изделий, изготовленных из недрагоценного металла и относящихся к массовой продукции, рассчитанной на небогатого потребителя, следует обратить внимание и на выполненные византийскими ювелирами золотые украшения с интересующим нас изображением. Прежде всего, это перстень VI–VII вв. из коллекции Кристиана Шмидта (ил. 54, 6) [Die Welt... 2004, S. 329, Kat. 647]. На его круглом плоском щитке выгравирована фигура архангела в полный рост с жезлом и сферой в руках. Все детали изображения хорошо проработаны: видна прическа, многочисленные складки на одежде и перья на крыльях. Вторым предметом – овальный медальон, подвешенный к одному из ожерелий VII в., найденному в составе Мерсинского клада [Залеская 2006, с. 99, кат. 135]. На пластинчатом медальоне вытиснена фигура архангела с лабарумом и сферой. А. Грабар считал, что на подвеске изображен архангел Михаил – защитник и покровитель, а сам медальон интерпретировал как предмет благочестия и отмечал его защитный, оберегающий характер [Grabar 1951, p. 28, 30].

Судя по сопутствующим надписям, в представлении древних христиан анфасное изображение ангела или архангела в полный рост также имело оберегающий характер. В коллекции Дамбартона Оукс хранится золотой перстень начала VI в., на овальном щитке которого рядом с фигурой архангела сделана надпись: «Помоги Косме» [Ross 1965, no. 63]. На лицевой стороне ранневизантийского свинцового амулета из Сирии и листовидной подвески VI–VII вв. из Палестины (оба предмета происходят из коллекции Кристиана Шмидта) помещена фигура ангела или архангела, а на обороте прорезаны первые слова псалма 90/91 (ил. 54, 3, 3а, 4) [Die Welt... 2004, S. 182, 316–317, Kat. 238, 585]. Известно, что в ранневизантийское время этот текст имел репутацию мощного отвращающего беду средства; его строки наносили на косяки окон и дверей, на стены жилых помещений и могил, а начальные слова часто гра-

вировали на браслетах-амулетах, на подвесках-кулонах со святым всадником и даже на перстнях [Bonner 1950, p. 219; Feissel 1984, p. 575–579; Vikan 1991/1992, p. 35].

Предметы с изображением архангела считались амулетами. Из Египта и Сирии происходит группа гемм, в основном, из гематита, датируемая исследователями VI в. или VI–VII вв., на лицевой стороне которых изображен архангел в профиль с крестом в руках. На обороте многих из них присутствует надпись «Михаил» или «Святой Михаил» [Bonner 1950, p. 223–224, Pl. XVIII, 336; Spier 2007, p. 104–105, no. 598, 600, 601, pl. 78–79]. На лицевой стороне одной геммы ранневизантийского времени из Сирии, хранящейся в коллекции Кристиана Шмидта, прорезана надпись: «Михаил, помоги Антиоху» [Die Welt... 2004, S. 333, Kat. 693; Spier 2007, p. 104, no. 599, pl. 78, 599].

Изображение архангела (скорее всего, архангела Михаила) на щитке перстня было христианским символом и, одновременно, наделяло украшение свойствами амулета, оберегавшего носившего его человека от всяких бед. Судя по отсутствию надписи, изображение архангела не требовало никаких дополнительных пояснений и подписей. Скорее всего, человеку, носившему перстень, было совершенно неважно имя ангела или архангела, так как уже сам образ, даже представленный совсем схематично, был олицетворением защиты от злых сил. Публикуемые перстни варианта 2 по качеству изготовления, бесспорно, можно считать продукцией местного ремесленника, взявшего за образец широко распространенные в Византии и за ее пределами изделия. Обратим внимание на то, что изображение на перстне зеркальное – жезл расположен слева, тогда как на всех известных нам оригинальных византийских образцах жезл или копье всегда находится в правой руке архангела. Возможно, образцом для их изготовления послужил не сам перстень, а его оттиск.

Вариант 3. На овальном щитке бронзового перстня из могилы 17 (диаметр 2,2 см, размер щитка 0,9×1,2 см) выгравировано изображение святого всадника с большим крестом в руках (ил. 53, M17.7; 55, 4). Аналогичные по форме и изображению перстни найдены в Юго-Западном Крыму, в погребениях VII в. из могильников у с. Лучистое (ил. 55, 3), на склоне плато Эски-Кермен (ил. 55, 2) и в Скалистом (ил. 55, 1) [Хайрединова 2021, с. 54].

Изображение на всех перстнях выполнено примитивно и схематично: круглая голова всадника в нимбе показана в анфас, глаза переданы двумя черточками или небольшими кружками, тело – прямоугольником или треугольником, ноги никак не обозначены (ил. 55, 1а–4а). Конь или осел под всадником представлен шагающим: его передняя правая нога поднята и согнута. На некоторых перстнях на голове животного видна узда, глубокими линиями выделены грива и длинный хвост. Хотя изображения выполнены в единой манере, между ними видны различия, свидетельствующие о том, что перстни изготавливались разными мастерами, по-своему интерпретировавшими единый, известный всем образ.

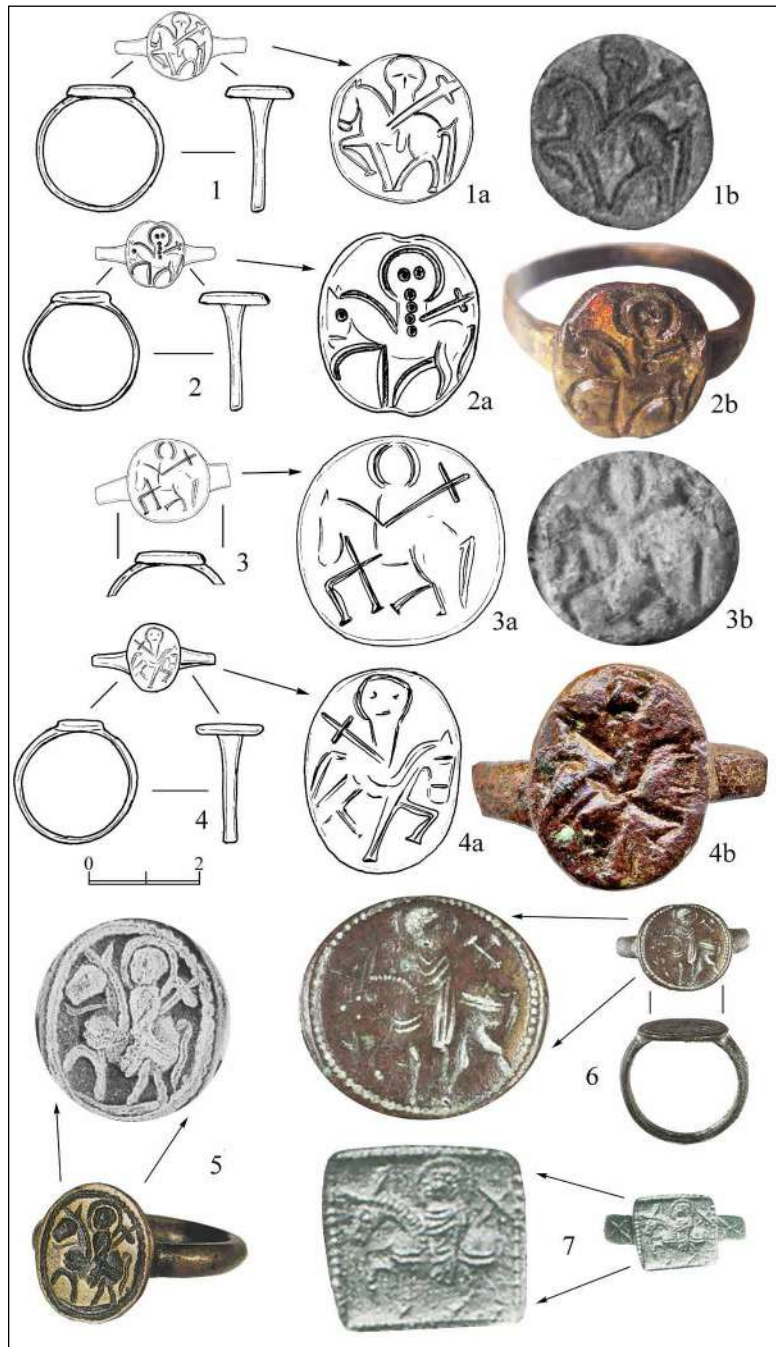
Представленный на перстнях сюжет имеет несомненное сходство со сценой торжественного входа Иисуса Христа в Иерусалим, описанной во всех четырех Евангелиях и хорошо известной по многочисленным изобразительным памятникам раннесредневекового

времени (ил. 56) [Покровский 2001, с. 347–352]. По мнению А. Грабара, иконография этой сцены зародилась в эпоху Константина Великого, под влиянием императорского искусства и во многом соответствовала Триумфальному входу императора в Рим или какой-либо большой город империи [Грабар 2000, с. 239].

Подобным образом представлен Христос в сцене входа в Иерусалим на круглых керамических жетонах или печатях VI–VII вв., которые служили евлогиями – сувенирами, привозившимися паломниками из святых мест (ил. 56, 2–6) [Vikan 1991/1992, р. 77, Pl. 10, *d,e*; 1994, р. 341–346, Pl. 197, 1,3,4; Sodini 2011, р. 134, 136; Byzanz & des Westen... 2018, р. 91, Kat. 57]. Находки этих евлогий, как правило, связывают с производством сувенирной продукции для паломников в Иерусалиме, однако, фрагмент экземпляра жетона, происходящий из раскопок Кал’ат Сем’ана в Северной Сирии, где находился монастырь святого Симеона Столпника, дает возможность говорить о распространении таких изделий и в других паломнических центрах [Sodini, Blanc, Pieri 2010, р. 806, N 18, fig. 27].

Судя по находкам из Восточного Средиземноморья, в VI–VII вв. сцена триумфального входа в Иерусалим, наряду с другими евангельскими сюжетами, часто изображалась на небольших украшениях – геммах, перстнях и браслетах [Хайрединова 2021, рис. 3–4]. На плоских щитках бронзовых византийских перстней VI–VII вв. в сцене входа в Иерусалим Христос представлен в анфас, с длинным крестом в руках, сидящим боком на шагающем осле (ил. 55, 5–7) [Byzantium at Princeton 1986, р. 94, Kat. 95; Залесская 2006, с. 86, Кат. 90; Vikan 1991/1992, pl. 11d]. Грудь и круп животного украшены парадной сбруей, которая показана двумя параллельными линиями из пуансонных точек. Эта деталь противоречит евангельскому сюжету – ведь для Спасителя ученики привели молодого осла, «на которого никто из людей не садился» и покрыли его только своими одеждами (Марк, 11:2,7; Лук., 19:30, 35), но сближает с сценами триумфальных церемоний, где император изображался на коне в парадном снаряжении [Грабар 2000, табл. 28, 4].

Особый интерес представляют бытовавшие во второй половине VI – первой половине VII в. на территории Сирии и Египта браслеты – амулеты, сделанные из низкопробного серебра или бронзы в виде узкой пластины с 4–8 круглыми или овальными медальонами. Ни них выгравированы отдельные эпизоды земной жизни Христа (Рождество, Крещение, Распятие, Жены-мироносицы у гробницы Христа, Воскресение), иногда сопровождав-

Ил. 55. Перстни VII в. с изображением святого всадника из Крыма (1–4) и их аналоги из Восточного Средиземноморья (5–7)
 1 – Скалистое, склеп 340; 2 – Эски-Кермен, подбойная могила 43;
 3 – Лучистое, склеп 294, погребение 6; 4 – Керчь, Босфорский переулоч, могила 17; 5 – [Залесская 2006, с. 86, кат. №90];
 6 – [Byzantium at Princeton... 1986, р. 94, Кат. 95]; 7 – [Vikan 1991, pl. 11d]
a – увеличенная прорисовка изображения святого всадника;
b – увеличенное фото щитков перстней
 (фото и рисунок автора)

шиеся еще и магическими сюжетами и знаками (ил. 56, 1,7–9) [Masper 1908, р. 257–258; Vikan 1991/1992, р. 33–51; Bénazeth 1992, р. 188–189; Feissel 1984, р. 575–577; Хайрединова 2014, с. 160–163, 199, рис. 6]. На некоторых браслетах встречается и сцена триумфального входа в Иерусалим, качество исполнения которой варьируется. Так, на одном из сирийских браслетов с досконально прорисованными сюжетами (ил. 56, 1), святой всадник

Ил. 56. Византийские браслеты (1, 7–9) и паломнические жетоны-печати (2–6) VI–VII вв. с изображением триумфального входа Иисуса Христа в Иерусалим

1, 7–9 – Сирия; 2–6 – Сиро-палестинский регион

1 – [Maspero 1908, p. 247, fig. 1]; 2–6 – [Byzantium and Islam... 2012, p. 91, Nr. 58D; Vikan 1994, pl. 197, 3,4]; 7 – [Bénazeth 1992, p. 189]; 8, 9 – [Vikan 1991/1992, p. 46–47, fig. 5, 6]

изображен реалистично и детально: хорошо виден парадный костюм – хламида, застегнутая на правом плече фибулой с подвесками, мелкими черточками показана драпировка ткани (ил. 56, 1а). Изображение Христа здесь сопоставимо с императором во время Триумфального входа в город, только традиционное копье заменено на крест с длинным древком. На других сирийских браслетах изображение святого всадника упрощено и лишено мелких деталей (ил. 56, 8а, 9а), а на египетском браслете из коллекции Лувра – вообще передано несколькими линиями (ил. 56, 7а).

В сцене Входа в Иерусалим Христос предстает как победитель, триумфатор. Святой всадник, таким образом, олицетворяет триумф добра над злом, победу над злыми силами, приносящими беды человеку и вызывающими болезни [Vikan, 1991/1992, p. 35]. Надпись ΥΓΙΑ – «Здоровье», выгравированная под его изображением на одном из браслетов (ил. 56, 9а), убеждает в том, что сюжет имел апотропейный характер, а не был только пересказом одной из историй Евангелия. Победоносный характер композиции полностью соответствовал амулетам, надевая которые, христиане полагались на защиту Христа [Vikan 1984, p. 75, Not. 57; 1991/1992, p. 35, 46, fig. 5c].

О защитных свойствах сцены входа в Иерусалим свидетельствуют и другие надписи, сопутствующие изображению. На ранневизантийской оловянной амулетнице из коллекции Королевского музея г. Берлина, погибшей в годы Второй мировой войны, изображение святого всадника сопровождалось надписью ΕΥΛΟΓΕΜΕΝΟΣ – «Благословенный», которая предназначалась для защиты носящего [Vikan 1994, p. 345, pl. 198, 5]. На происходящей из Малой Азии подвеске-печати средневизантийского времени вокруг яшмы с выгравированным изображением сцены Входа в Иерусалим прорезана надпись +ΚΕ ΒΟΝΘΗ ΤΟ ΣΟ ΔΟΥΛΟ ΘΕΟΦΙΛΟΥ – «Боже, помоги рабу твоему Феофилу» [Die Welt von Byzanz, S. 336–337, Kat. 707].

Качество исполнения происходящих из Крыма перстней позволяет говорить об их местном производстве. Образцами для крымских ремесленников могли стать византийские изделия, поступавшие на полуостров благодаря стабильным торговым связям с империей, или привозившиеся паломниками из святых мест. О том, что в эпоху раннего средневековья христиане из Крыма совершали путешествия к святым местам, свидетельствуют найденные в Херсоне и на Боспоре ампулы первой половины VII в. с изображением святого Мины, изготовленные в монастыре Абу-Мины под Александрией, обнаруженная в Херсоне сирийская лампа-евлогия VI в., а также выявленные в Юго-Западном Крыму и в окрестностях Херсона медальоны с изображением сцены Крещения или со святым всадником (Соломоном или Сисинием), пронзающим копьем женского демона, и первыми словами псалма 90 [Jaševa 2010, S. 479–491, Abb. 4–6; Хайрединова 2014, с. 158–159, 198, рис. 5, 1; 13, 5]. Привозившиеся из святых мест сувениры использовались не только в качестве предметов личного благочестия или индивидуальных амулетов паломников, но и хранились в реликвариях, размещаемых под алтарем церквей [Sodini 2011, p. 82–83].

Обратим внимание на особенность публикуемых крымских изделий: всадник на перстнях из Юго-Западного Крыма изображен движущимся влево (ил. 55, 1–3) – так, как на византийских украшениях из Восточного Средиземноморья (ил. 55, 5–7) и на паломнических керамических евлогиях из сиро-палестинского региона (ил. 56, 2–5), а на перстнях из Керчи всадник показан вправо (ил. 55, 4), аналогично египетским и сирийским браслетам-амулетам (ил. 56, 1, 3–5). Возможно, прототипом для перстней из Юго-Западного Крыма стали византийские перстни или керамические евлогии, тогда как боспорские ремесленники в качестве образца использовали указанные браслеты.

Тип 6 (ил. 57, тип 6). Перстни из бронзы или железа с овальным щитком, расположенным длинной осью вдоль шинки, изготовленной из узкого, трапециевидного, овального или сегментовидного в сечении стержня.

Вариант 1. Железные перстни из могил 17, 21, 32, 33 и 38 сделаны с гладким, не декорированным щитком. Размеры перстней 2,1×2,3; 2,3×2,4; 2,4×2,4 и 2,6×2,7 см, щитков – 1,2×1,5; 1,2×1,6; 1,2×1,8 и 1,3×1,9 см. От перстня из могилы 21 сохранился только щиток.

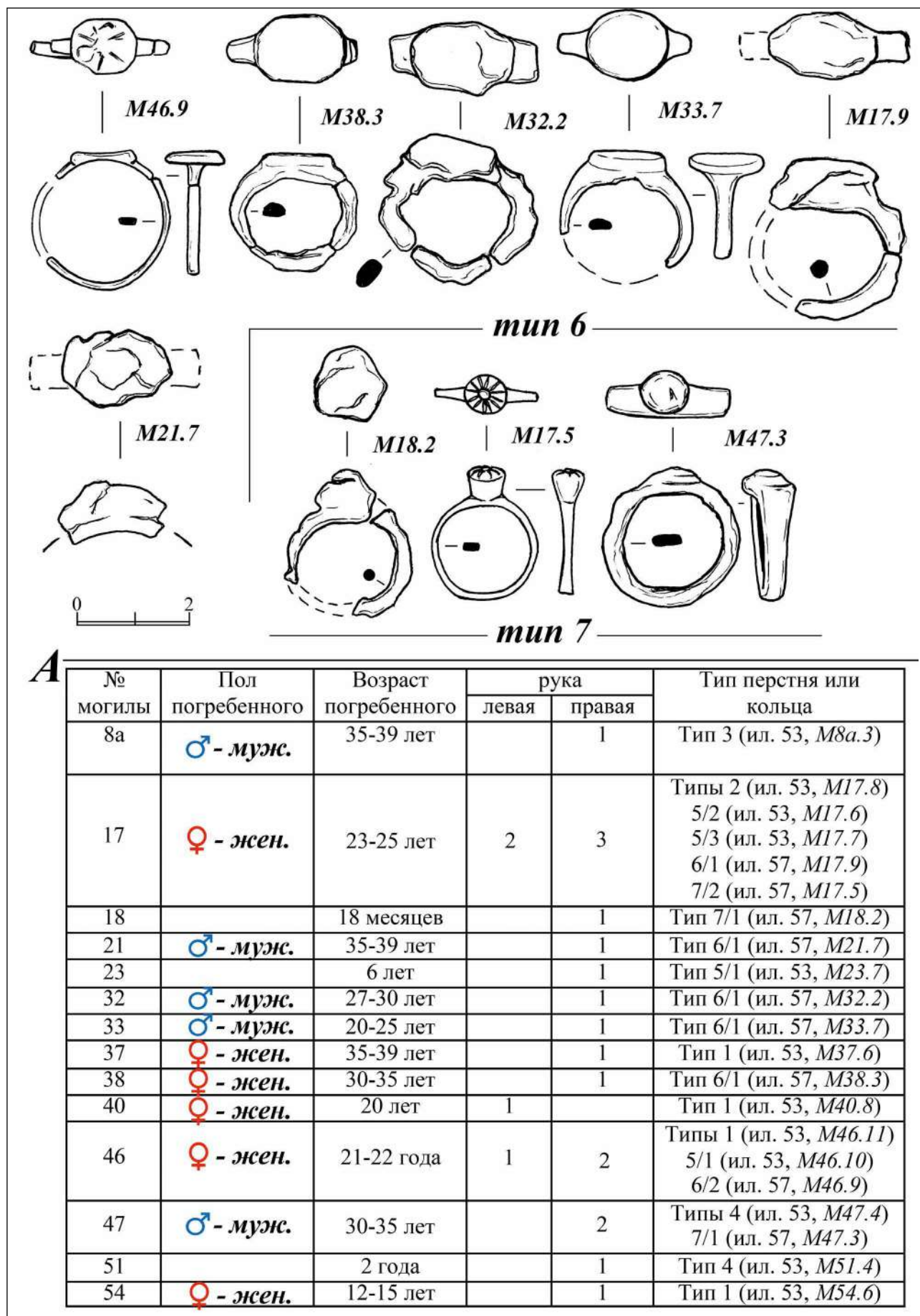
Вариант 2. На щитке бронзового перстня из могилы 46 (диаметр 2,4 см, размер щитка 1,0×1,2 см) видны следы неопределенного изображения, возможно, святого всадника, пронзающего копьем лежащее под ногами лошади существо (ил. 57, М46.9) [Хайрединова 2014а, с. 447–448].

Тип 7 (ил. 57, тип 7). Перстни из бронзы или железа с усечено-конической или полусферической жуковиной. Шинка перстней изготовлена из узкой пластины или из круглого в сечении стержня.

Вариант 1. Железные перстни из могил 18 и 47 сделаны с полусферическими жуковинами, которые имитируют каменные или стеклянные вставки в цилиндрических гнездах – декор, характерный для серебряных или золотых украшений (ил. 57, М18.2, М47.3). Размеры перстней 2,2×2,7 и 2,5×2,5 см.

Вариант 2. Бронзовый перстень из могилы 17 сделан с усечено-конической жуковиной, на верхней части которой вырезана двенадцатилепестковая розетка (ил. 57, М17.5). Размер перстня 1,9×2,5 см, диаметр жуковины 0,7 см.

На исследованном участке городского боспорского некрополя перстни и кольца зафиксированы в погребениях мужчин, женщин и детей (ил. 57, А). По характеру исполнения публикуемые перстни и кольца следует отнести к массовой продукции. Большинство из них по форме и способу изготовления не отличаются от украшений, бытовавших одновременно в Византии и на сопредельных с ней территориях. Исключением является перстень типа 2, форма которого известна на Боспоре с позднеримского времени. Преобладают перстни из железа. Принято считать, что железные перстни – самые дешевые изделия, и их носили только небогатые представители населения. Однако известно свидетельство Плиния Старшего о том, что из железа и без драгоценных камней делали брачные кольца [Deloche 1896, p. 56, 103]. Вполне возможно, что и публикуемые железные перстни были показателем не столько имущественного, сколь-

Ил. 57. Перстни типов 6 и 7 из могил в Босфорском переулке
 А – распределение перстней разных типов по погребениям (рисунок и таблица автора)

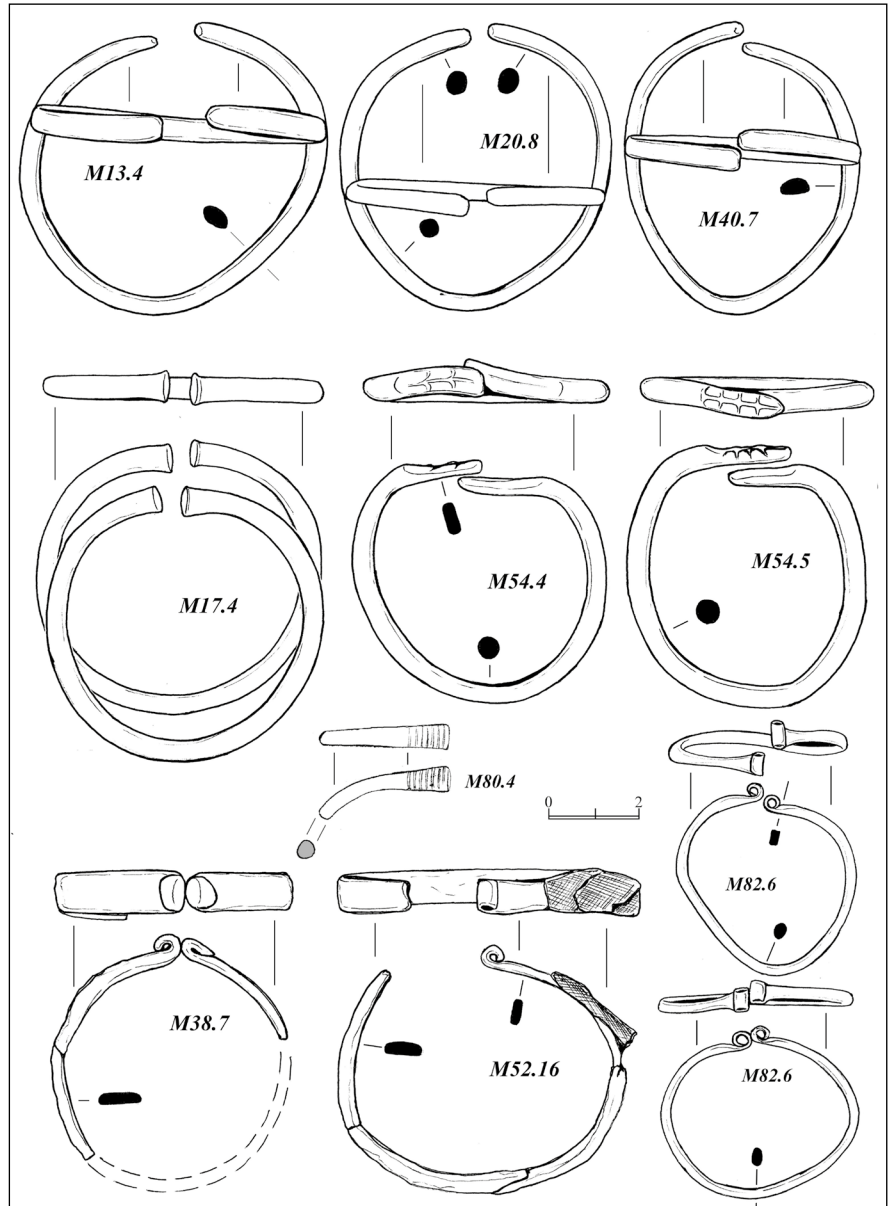
ко социального положения владельца. Правда, выявить, какие из опубликованных перстней и колец были брачными, не представляется возможным. Перстни носили все рядовые горожане независимо от возраста (ил. 57, А). Самые богатые наборы перстней зафиксированы в погребениях молодых женщин, умерших до 25 лет. Особый интерес представляют сделанные местными мастерами по византийским образцам бронзовые перстни типов 5-2, 5-3 и 6-2, на щитках которых выгравированы христианские сюжеты апотропейного характера. Находки подобного рода свидетельствуют о единстве культуры в христианском мире и являются наглядным примером тесных экономических и культурных связей Крыма с Византийской империей в эпоху раннего средневековья.

Браслеты

В 9 могилах найдено 12 браслетов и фрагментов от них из бронзы или железа (ил. 58). Преобладают бронзовые браслеты из овального или сегментовидного в сечении стержня с ровными сомкнутыми концами размером 5,3×6,6 – 6,6×6,8 см (ил. 58, *M13.4*, *M20.8*, *M40.7*). Они выявлены в одной женской (40) и в двух мужских могилах (13, 20).

В погребении женщины из могилы 17 обнаружена пара бронзовых браслетов диаметром 6–6,2 см из круглого в сечении стержня с почти сомкнутым слегка утолщенными концами (ил. 58, *M17.4*). Фрагмент серебряного браслета из круглого в сечении стержня с утолщенным концом, украшенным поперечными бороздками, выявлен в заполнении могилы младенца 80 (ил. 58, *M80.4*). Такие браслеты появились в Крыму во второй половине V в., а позже в VI–VII вв. стали самым популярным украшением у жительниц Херсона, Юго-Западного Крыма и Боспора [Айбабин, Хайрединоva 2017, с. 260, рис. 170, 7; 171, 7; 172, 14; 174, 3; 178, 5; 186, 6]. У гото-аланского населения Юго-Западного Крыма эти браслеты являются обязательным компонентом парадного костюма замужних женщин с большой пряжкой второй половины VI–VII в.

В погребении девочки-подростка из могилы 54 зачищена пара бронзовых браслетов размером 5,3×5,6 и 5,3×5,9 см из круглого в сечении стержня с концами, расплюснутыми штампом с рельефным орнаментом в виде «елочки» (ил. 58, *M54.4–5*). Аналогичные браслеты и украшенные в таком же стиле кольца были распространены у гото-аланского населения Юго-Западного Крыма с сере-

Ил. 58. Браслеты из могил в Босфорском переулке

дины VI и до конца VII в. [Хайрединоva 2000, с. 104, 133, рис. 19, 2; Айбабин, Хайрединоva 2008, рис. 18, 10; 19, 29; 2014, рис. 3, 22; 4, 15; 5, 2; 6, 24, 27; 2017, рис. 176, 4, 5]. Подобные браслеты распространены и в Среднем Поднепровье, среди вещей круга «древностей антов» [Корзухина 1996, табл. 24, 3; 22, 48; 51, 2, 3, 6–9, 11, 12; 104, 1–6].

Пара бронзовых браслетов из овального в сечении стержня с сомкнутыми уплощенными и закрученными концами размером 3,9×4,5 и 4,0×4,3 см зачищены в детской могиле 82 (ил. 58, *M82.6*). Идентичный латунный браслет, контекст находки которого не известен, происходит из Эфеса (Турция) [Pülz 2020, S. 45, Taf. 15, S32, Farbtaf. 12, S32].

По одному железному браслету из узкой пластины с сомкнутыми закрученными концами размером 5,4×5,7 и 5,6×6,4 см лежало в женских погребениях из могил 38 и 52 (ил. 58, *M38.7*, *M52.16*). Железные браслеты с аналогично оформленными концами, но сделанные из овального в сечении стержня, найдены в погребениях VIII–IX вв. из могильника у с. Лучистое [Айбабин, Хай-

рединова 2008, с. 202, табл. 68, 6; 2014, с. 21–22, 242, рис. 4, 24, табл. 94, 1].

Мужской костюм

Судя по находкам в захоронениях, основным элементом мужского костюма являлся пояс. В качестве застежек для ремня, подпоясывавшего верхнюю одежду, мужчины использовали привозные бронзовые цельнолитые пряжки с изображением трехлепесткового цветка или листьев аканта (типа «Сиракузы», ил. 59, А1; 60, А), либо железные трапециевидные пряжки (ил. 61, Б; 62, В). Названные византийские цельнолитые пряжки бытовали в VII в., а железные трапециевидные – еще и в VIII в. Бронзовые пряжки зафиксированы в погребениях мужчин 35–40 лет, тогда как железные пряжки носили мужчины помоложе – 25–35 лет. Поясные ремни делали из куска кожи, ширина которого не превышала 2,5 см. Цельнолитые бронзовые пряжки крепили на ремне при помощи двух–трех пластинчатых петель, напаянных на обороте щитка. В петли вставляли бронзовый, деревянный или железный стержень (ил. 59, В) [Хайрединова 2016, с. 249, 263, рис. 5]. Деревянный стержень полностью сохранился в петлях пряжки из могилы 23 (рис. 62, М23.9). Остатки дерева зафиксированы в петлях пряжек из могил 1 и 29. Найденная в могиле 64 пряжка типа «Сиракузы» варианта 3 служила для застегивания более широкого ремня (около 3 см) (рис. 141, М64.13). Пряжки этого варианта были более массивными, поэтому для их крепления на ремне на обороте щитка припаивали по три пластинчатые петли с отверстием. В петли вставляли два деревянных стержня: один – поперек, второй – вдоль щитка (ил. 60, ВIII). Такой способ крепежа пряжки прослежен по остаткам деревянных стержней в отверстиях на пластинчатых петлях. У бесщитковых железных пряжек ремень крепился на тыльной стороне рамки. По находкам из Юго-Западного Крыма известно, что некоторые пряжки просто пришивали к ремню [Хайрединова 2010, ил. 3, 4].

В двух мужских погребениях найдено по паре пряжек типа «Сиракузы» (ил. 59, А). В могиле 1 мужчину похоронили со сложенными на животе руками (рис. 8, 2), поэтому пряжки оказались под костями рук: одна – под левой локтевой, вторая – под фалангами пальцев, на тазовых костях (рис. 8, М1.12–13). В могиле 42 мужчину захоронили с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 98, 2; 99, 2). Пряжки лежали на расстоянии 10 см друг от друга, одна – на поясничных позвонках, вторая – на крестце (ил. 59, А1,2). Одна пряжка предназначалась для поясного ремня, вторая – для ремня от штанов (ил. 59, С). Судя по расположению пряжек в погребении (кольцом влево), оба ремня застегивались справа налево. О том, как ремень фиксировался на штанах, можно судить по иконографическим данным. На фресках гробницы IV в. из Силистры (Дуросторума) изображены слуги, подающие одежду своему господину (ил. 59, D) [Frova 1943, fig. 9]. У одного из слуг через плечо перекинута господские штаны и хорошо видно, что ремень на них продевается через специально нашитые поверх штанов петли – шлевки (ил. 59, D1) и застегнут пряжкой (ил. 59, D2). Шлевки удерживали ремень в определенном положении.

Справа к поясному ремню боспоряне подвешивали небольшую кожаную или тканую сумочку, заменявшую карман (в эпоху раннего Средневековья карманы в одежде не делали) (ил. 60, А; 61, Б; 62, В,Г). Остатки сумочек в виде темно-коричневого органического тлена часто фиксируются в погребениях. В одной из плитовых могил, раскопанной на северо-восточном склоне горы Митридат, В. Д. Блаватский отметил присутствие «на верхней части левого бедра остатков кожаного кошелька» [Блаватский 1962, с. 33]. Сумочку-кошелек застегивали небольшими железными пряжками с трапециевидной рамкой (ил. 62, В,Г) или просто завязывали ремешками (ил. 61, Б). Для застегивания сумочки использовали пряжки, аналогичные по форме поясным, но меньших размеров, крепившихся на ремешках шириной 1,2 см. В могиле 64 вместе с предметами из сумочки лежали две 14-гранные бусины из темно-синего глухого стекла длиной 1,65 и 1,95 см. Они могли украшать сумочку или, как представлено на нашей реконструкции, были использованы для ее застегивания (ил. 60, А).

В поясных сумочках носили наборы для высекания огня, состоявшие из кресала и одного или нескольких кремней, шило, монеты (ил. 60–62). В качестве кресала использовались небольшие железные пластины различных форм. Это могли быть обломки старых ножей или клинкового оружия. Шилья, найденные в мужских погребениях из могил 13, 63, 64 и 71, сделаны из железного стержня с круглой в сечении и заостренной рабочей частью длиной 4,35 см и овальным в сечении черешком длиной 3,5 см. В эпоху раннего средневековья такие шилья были широко распространены в Крыму [Khairédinova 2007, p. 33, fig. 6, 5,13,27]. Как правило, они входили в набор «мужских» повседневных принадлежностей, носившихся на поясе или в специальных поясных сумочках. Рукояти шильев, как и чехол для игольной части делали из дерева. В поясной сумке погребенного в могиле 63 также лежал набор бронзовых рыболовных крючков и подставка от ножки стеклянной рюмки (ил. 62, Д), а в могиле 71 – обломки бронзовых пластин и железных стержней (ил. 61, В).

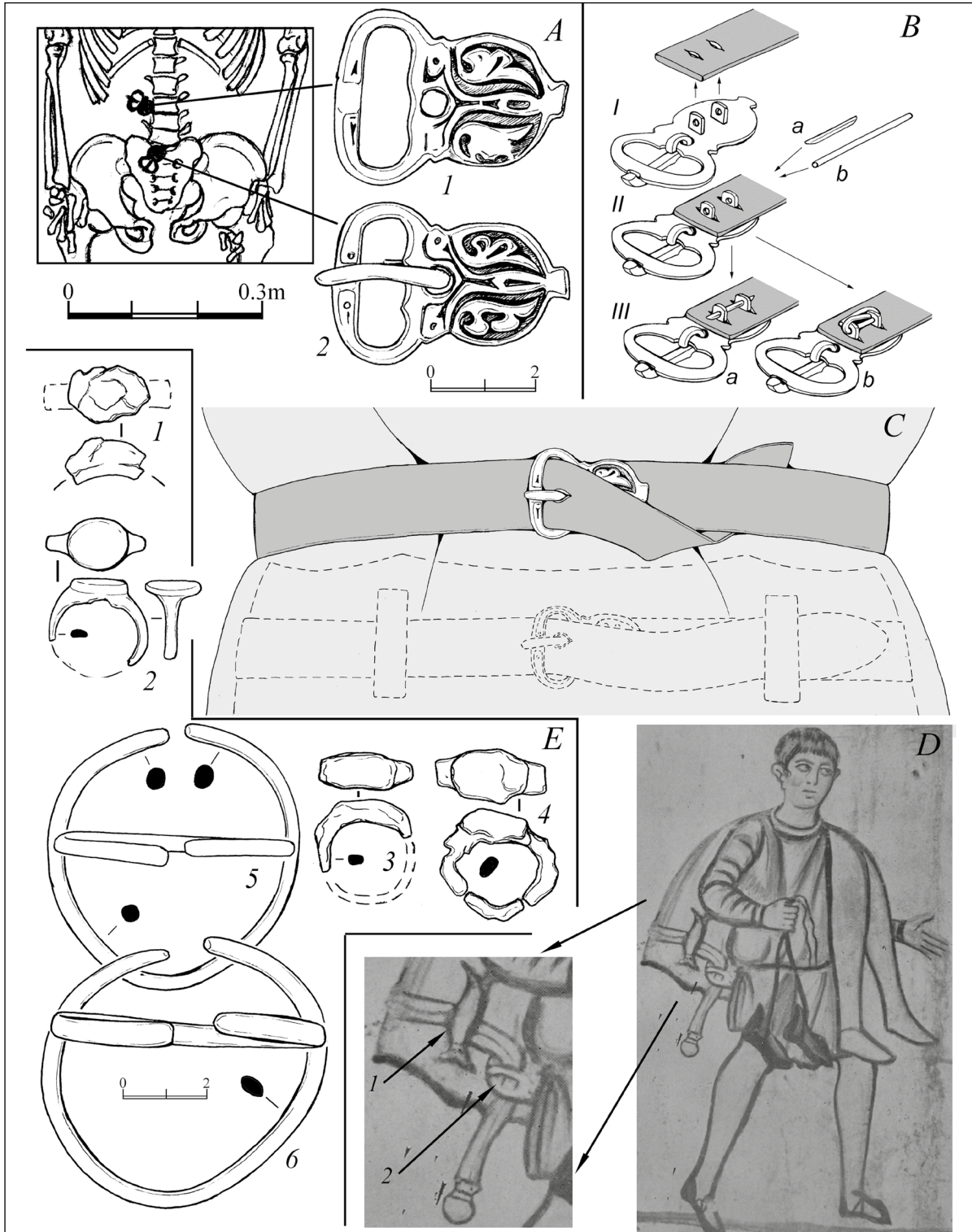
Особый интерес представляет происходящая из могилы 63 костяная пластина с двумя отверстиями, украшенная врезным циркульным орнаментом (ил. 62, Д). Аналогичные изделия найдены в Константинополе, в слоях с керамикой VI в. [Gill 1986, p. 253, pl. 343–394], на памятниках византийских провинций VI – начала VII в. в Подунавье [Uenze 1992, S. 194–195, Taf. 12, 12–17; Кондић, Поповић 1977, tabl. VI, 12; Milinković 2002, S. 98, 120, Abb. 23, 2; 35, 4,5], а также в погребениях VII в. из Юго-Западного Крыма [Репников 1906, с. 27, 73, рис. 65; Айбабин, Хайрединова 2014, рис. 1, 9, табл. 16, 1; Хайрединова 2010а, с. 162, 193–194, рис. 16, 7; 17, 1] и из Северо-Восточного Причерноморья [Крым... 2003, с. 245, табл. 78, 97].

Такие костяные предметы обычно интерпретируют как накладку на поясные сумочки [Uenze 1992, S. 194–195, Abb. 16]. В предложенной 3. Уенце реконструкции через отверстия на концах костяной накладки продевались ремешки, на которых сумка подвешивалась к поясу (ил. 63, IIIb). На склоне Эски-Кермена, в склепе 273, на костяке 4 накладка лежала на тазовых костях, рядом

с ножом и кресалом с кремнями, в могиле 371 – около левой тазовой кости, вместе с шилом, кресалом с кремнем, железной пряжкой и ножом (ил. 63, I), а в Керчи, в могиле 63 – под правой локтевой костью, вместе с бронзовыми рыболовными крючками, монетой, кресалом с кремнем, шилом, железной пряжкой и подставкой под

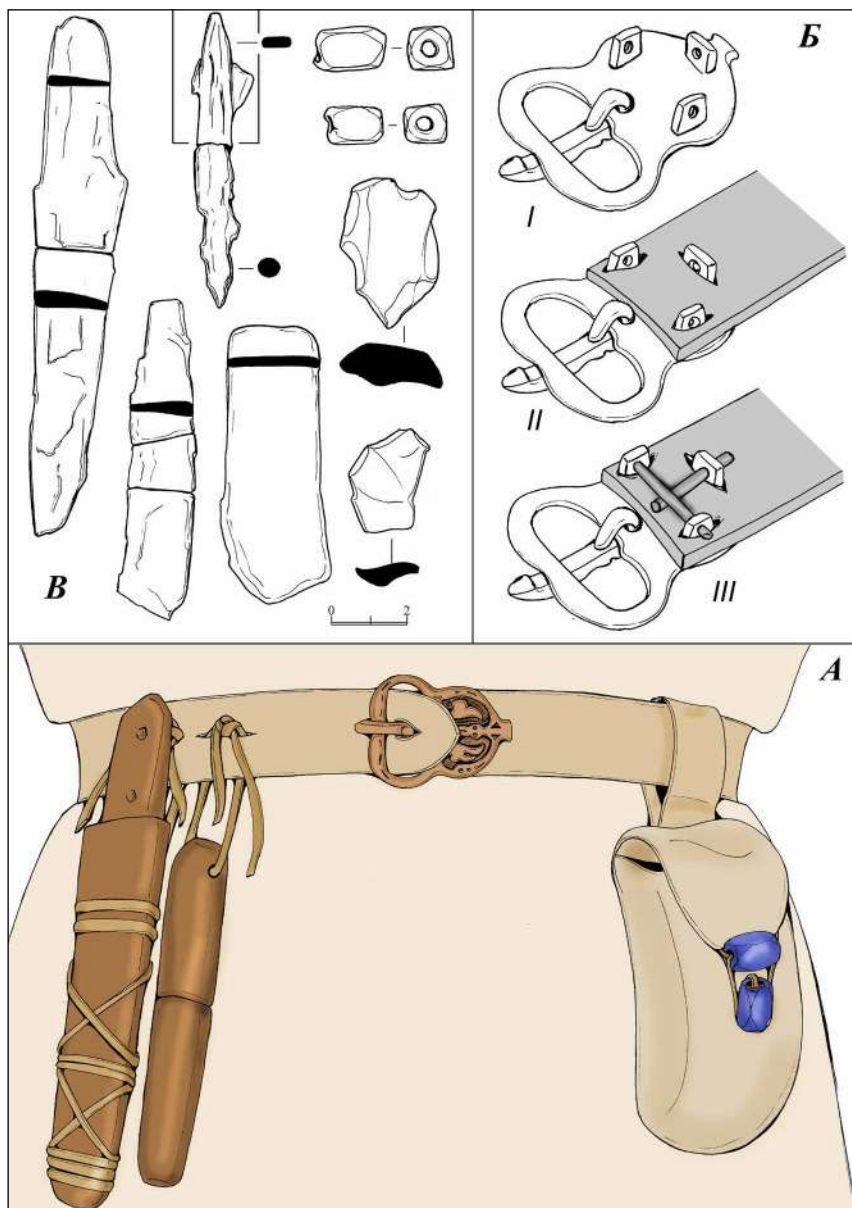
ножку стеклянной рюмки (ил. 62, A). Все эти предметы помещались в кожаную или тканую сумочку, остатки которой фиксируются в виде темно-коричневого органического тлена.

Обратим внимание на то, что в двух из описанных случаев среди содержимого сумочек, или рядом с ним,

Ил. 59. Элементы мужского костюма

A, C – могила 42 (A – схема расположения пряжек в могиле; C – реконструкция одежды погребенного);
 B – схема крепления ремня на бронзовых цельнолитых пряжках;
 D – Силистра, фреска из гробницы IV в. [Frova 1943, fig. 9]; E – украшения из мужских погребений
 (1 – могила 21; 2 – могила 33; 3 – могила 8а; 4 – могила 32; 5 – могила 20; 6 – могила 13)

Ил. 60. Могила 64

**А – реконструкция пояса; Б – схема крепления пряжки на ремне;
В – нож и предметы из поясной сумочки (реконструкция и рисунок автора)**

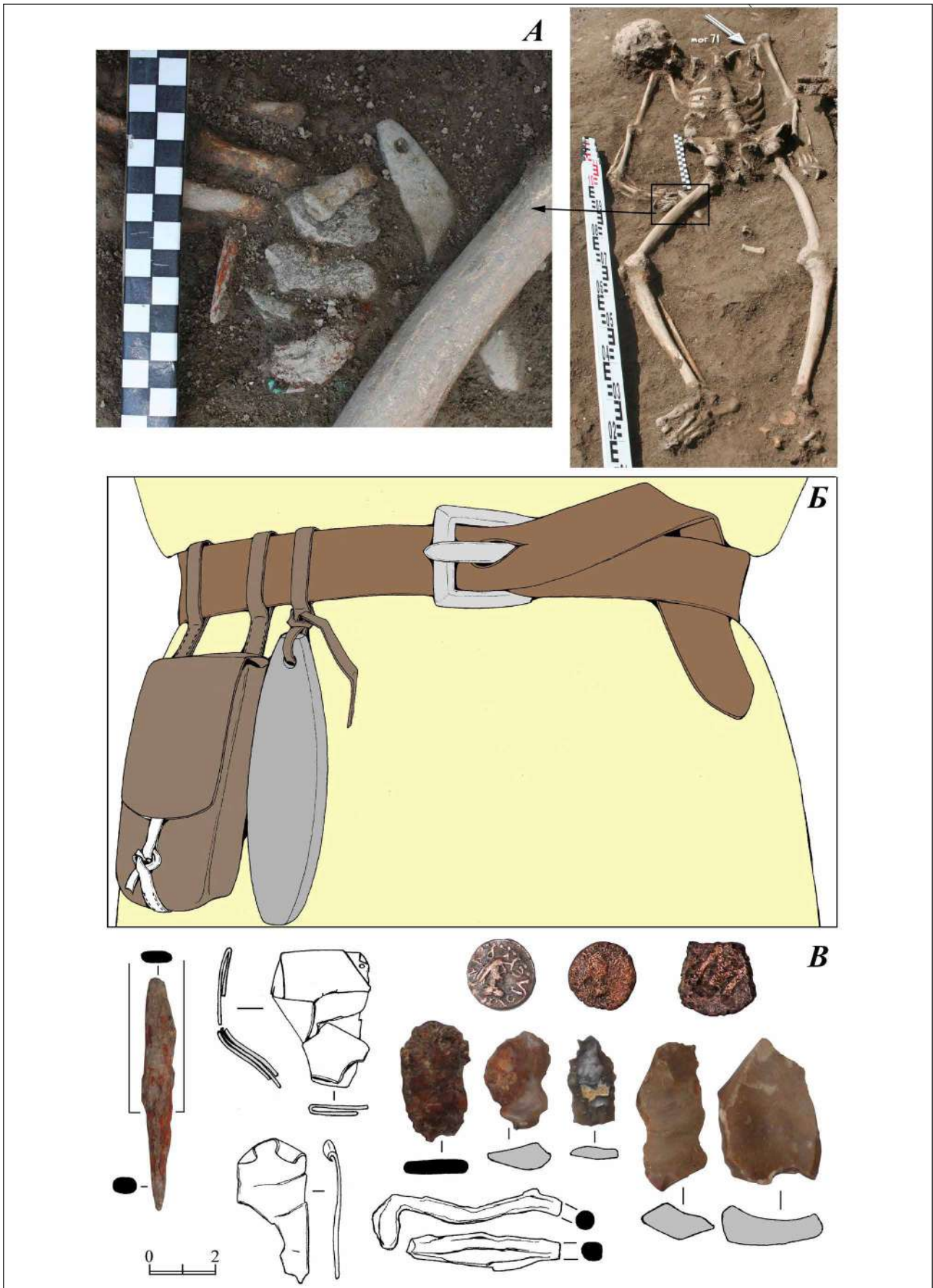
лежат дополнительные, маленькие железные пряжки, предназначавшиеся для узких ремешков. В могиле 63 из Керчи такой пряжкой, скорее всего, застегивали сумку (ил. 62, В, Г). В таком случае, костяная накладка, укрепленная в верхней части сумки, могла служить деталью застежки, удерживающей конец ремешка (ил. 62, Г). Возможно и другое применение костяной пластины – в качестве поясной накладки (ил. 62, В), в петли которой продевались ремешки для подвешивания сумки. К поясу костяная накладка могла пришиваться тонкими ремешками. В погребении из могилы 371 со склона Эски-Кермена маленькой пряжкой застегивался ремешок, на котором нож подвешивался к поясу (ил. 63, IIВ), что подтверждается расположением застежки около рукояти ножа (ил. 63, I, 1, 4). Длинный нож не помещался в поясную сумочку, его носили отдельно. В этом случае при помощи костяной накладки застегивали сумочку. На нашей реконструкции представлены два варианта застежек с

или бронзовым гвоздиком с фигурной шляпкой, тем самым украшая ее. На лезвии многих ножей присутствуют остатки дерева или дерева и кожи от ножен. Возможно, деревянные ножны обтягивали кожей. Следы ножен, обтянутых тканью, отмечены в одной из могил на северо-восточном склоне горы Митридат [Блаватский 1962, с. 7, 38]. В представленной нами реконструкции (ил. 60, А) за образец ножен взяты полностью сохранившиеся изделия подобного рода из раннесредневековых погребений алао-адыгского могильника Мощевая Балка на Северном Кавказе [Иерусалимская 2012, с. 256–259, ил. 149, 150, 152, 153]. В могиле 71 рядом с предметами, лежавшими в сумочке, зачищен каменный оселок с круглым отверстием в верхней части (ил. 61, А). Наверняка, оселок подвешивали на ремешке к поясу (ил. 61, Б). В могиле 63 в области пояса слева найден бронзовый крючок (ил. 62, Б), который крепился к поясному ремню и предназначался для подвешивания каких-то предметов.

использованием костяной накладки, зависящих от конструкции сумки (ил. 63, IIА, В). Костяные наклейки, декорированные циркульным орнаментом, служили также и для украшения поясных сумок.

На обратной стороне накладки из Керчи прочерчена крестовидная фигура (ил. 62, Д). Возможно, таким образом утилитарной и декоративной детали сумки была придана еще и функция оберега. С VI в. в Византии и на сопредельных территориях распространился обычай украшать все предметы, роскошные или повседневные, христианскими сюжетами и символами [Гийу 2005, с. 361]. В описанных случаях костяные наклейки были принадлежностью костюма мужчин, носивших на поясе сумочки с кресалом с кремнем и шилом. В Суук-Су, в могиле 89 костяная наклейка зафиксирована в женском погребении: она лежала вместе с колокольчиками в области груди, около фибул [Репников 1906, с. 27]. Изделие было поломано и вторично использовано уже в качестве подвески в нагрудном украшении.

Помимо сумочки боспоряне носили на поясе и другие предметы, необходимые в повседневной жизни. Прежде всего, это маленький острый нож, служивший для разрезания пищи. По существу, это был столовый прибор, единственный для той эпохи [Горбачева 2000, с. 28]. Длина лезвия такого ножа 8–9 см. Рукоять чаще всего делали из дерева – ее остатки зафиксированы на черенках многих ножей. Иногда деревянную рукоять закрепляли железной заклепкой

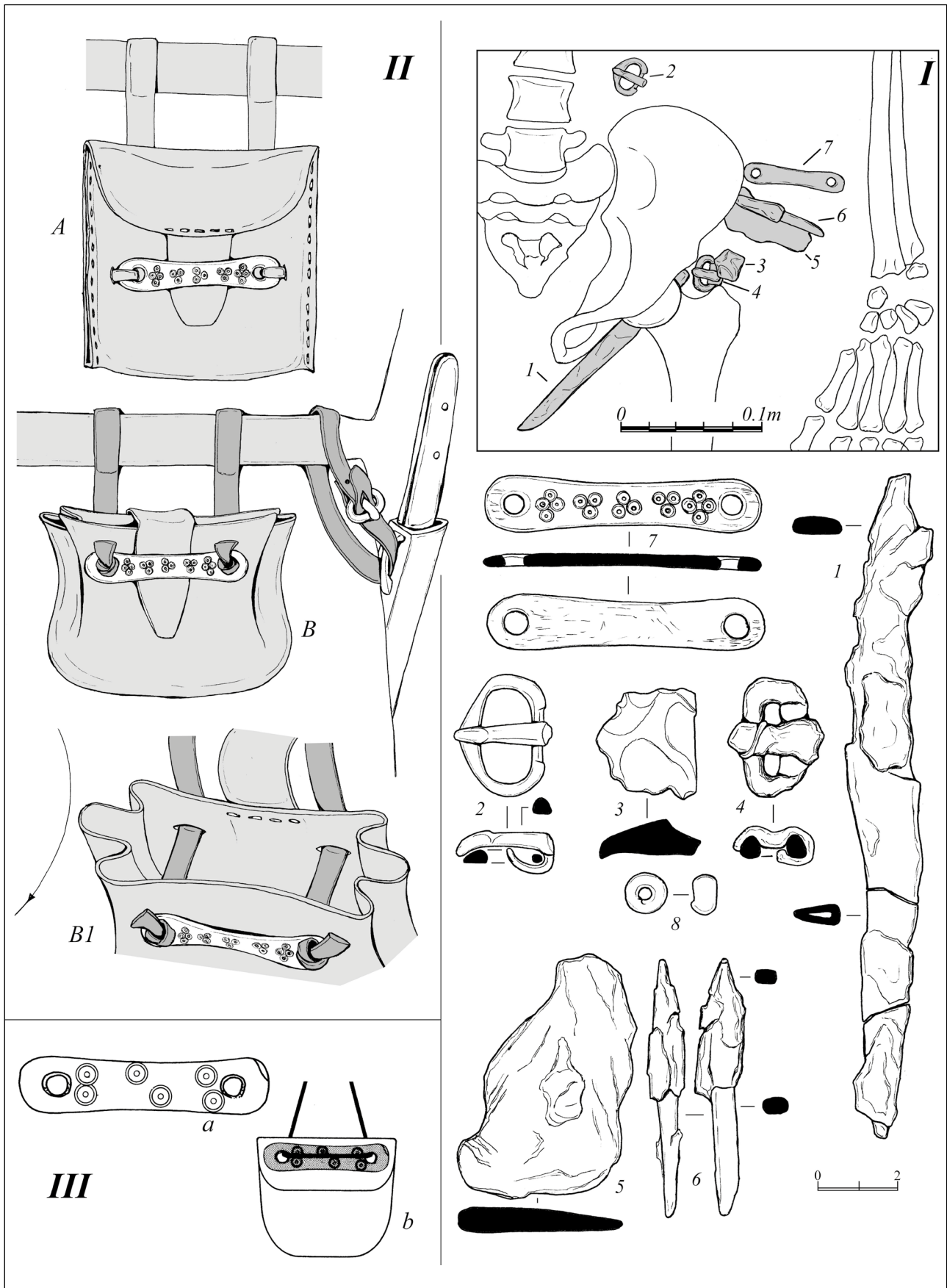

Ил. 61. Могила 71
 А – расположение предметов в погребении; Б – реконструкция пояса;
 В – содержимое поясной сумочки
 (фото, реконструкция и рисунок автора)

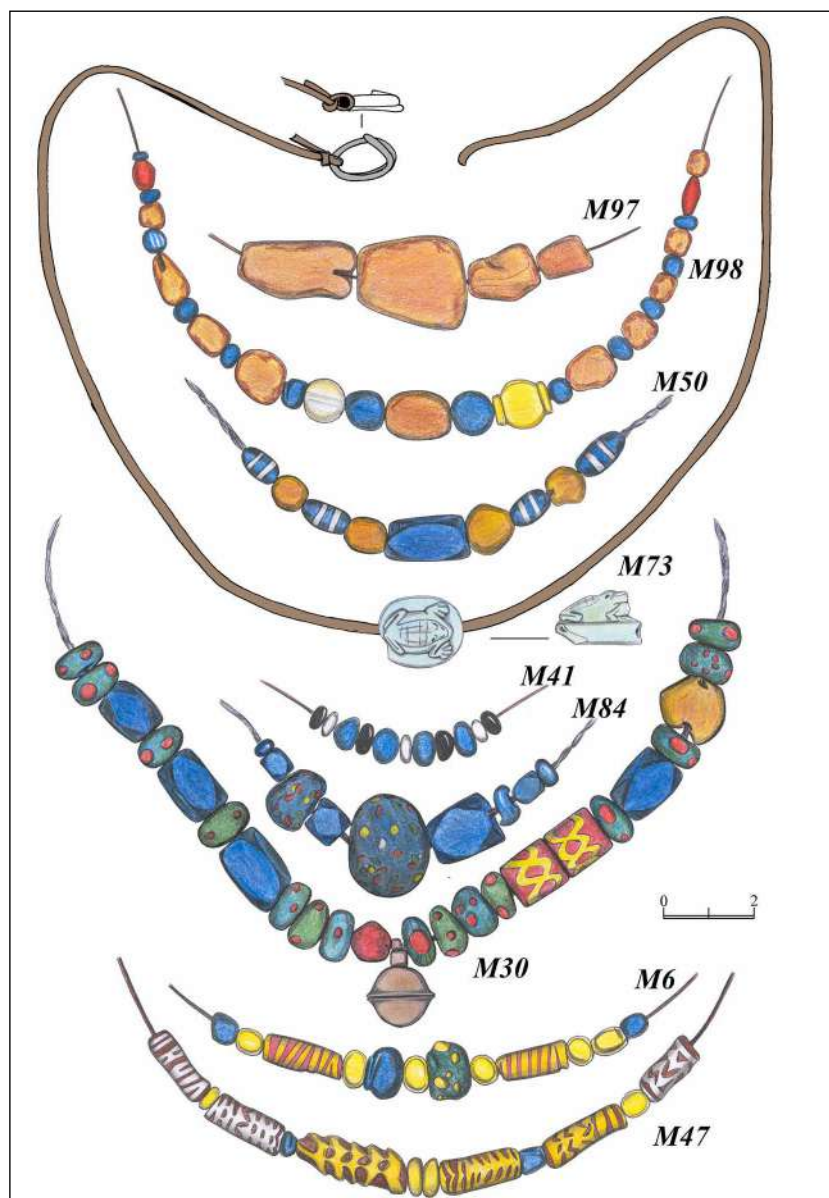

Ил. 62. Могила 63
 А – план расположения предметов в погребении; Б – поясной крючок *in situ*;
 В, Г – варианты реконструкции пояса с сумкой;
 Д – костяная накладка и содержимое поясной сумочки
 (фото, реконструкция и рисунок автора)

Ил. 63. Костяные пластинчатые накладки из некрополя на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен (I, II) и из Подунавья (III) и возможные варианты их использования I, II – подбойная могила 371 (I – расположение вещей *in situ* в погребении; IIА, В – варианты реконструкции поясной сумки); III – Големаново Кале (b – реконструкция поясной сумки с костяной накладкой) [Uenze 1992, 195, Abb. 16] (I, II – реконструкция и рисунок автора)

Ил. 64. Ожерелья из могил в Босфорском переулке (реконструкция и рисунок автора)

Вероятно, в качестве поясных петель были использованы и найденные в мужских могилах 19 и 47 железное кольцо (рис. 54, M19.6) и бронзовая цилиндрическая подвеска (рис. 106, M47.2).

Некоторые мужчины носили украшения: по одной серьге в левом ухе (могила 33), по одному бронзовому браслету на правой руке (могилы 13 и 20) (ил. 59, E5,6), по одному железному перстню на правой руке (могилы 8а, 21, 32, 33) (ил. 59, E1–4), по два железных перстня на правой руке (могила 47). Браслеты из мужских погребений изготовлены из овального в сечении стержня с сомкнутыми, гладкими концами. Мужчины предпочитали железные перстни с узким вытянутым (ил. 59, E3) или овальным пластинчатым щитком (ил. 59, E1,2,4). На Верхнем Митридатском раскопе в 1953 г. в могиле 46 в мужском погребении тоже был найден железный перстень, правда, лежал он у кисти левой руки [Блаватский 1962, с. 37–38]. Из-за сохранности погребений нам не удалось зафиксировать, на фалангах ка-

кого пальца лежали перстни. Плиний Старший сообщает о том, что наиболее часто кольца носили на четвертом (безымянном) пальце левой или правой руки, реже – на указательном или мизинце [Deloche 1896, р. 89]. На рубеже II–III вв. Климент Александрийский рекомендовал мужчинам носить кольцо на мизинце, надевая его как можно ближе к ладони [Deloche 1896, р. 89]. По письменным источникам также известно, что иногда мужчины носили кольца и на большом пальце [Deloche 1896, р. 96].

В трех мужских погребениях из могил 30, 47 и 97 в области шеи лежали наборы бус. В могиле 97 мужчину 30–35 лет похоронили с четырьмя янтарными бусинами на шее (ил. 64, M97). В могилах 30 и 47 удалось зафиксировать *in situ* порядок бус, лежавших в области шеи. Ожерелье из погребения мужчины 30–35 лет в могиле 47 состояло из чередующихся длинных цилиндрических бусин с фестонобразным орнаментом и бусин, образованных витком желтой или синей стеклянной нити (ил. 64, M47). Интересно, что такое же расположение бус в ожерельях отмечено в женских погребениях второй половины VII в. из Лучистого [Хайрединова 2000, с. 123, рис. 9, 3]. Ожерелье из захоронения мужчины 25–30 лет из могилы 30 образовано чередующимися стеклянными шаровидными и 14-гранными бусинами. В центре располагалась бронзовая полая сферическая подвеска (ил. 64, M30). Как отмечено нами выше, с подвесками такой формы во второй половине VII в. часто делали

серьги [Айбабин, Хайрединова 2008, с. 167, табл. 33, 1].

Использование некоторыми представителями мужского населения украшений зафиксировано по находкам из одновременных погребений в Юго-Западном Крыму [Khairédinova 2007, р. 15, 29, fig. 2, II]. Известно, что в эпоху средневековья мужчины многих народов Евразии носили браслеты и серьги [Амброз 1994/1995, с. 43; Рабинович 1986, с. 87]. Эта традиция распространилась из Центральной Азии и Среднего Востока. Согласно иконографическим данным, серьги носили сасанидские воины и знатные мужчины [Луконин 1977, с. 209, 219]. В связи с этим интересно свидетельство Агафия Миринейского (536–582 гг.) о том, что после победы над персами византийцы «ограбили» трупы врагов, захватив большое количество оружия и других вещей: «Некоторые из убитых носили не только щиты, панцири, луки и колчаны, но и золотые цепи, ожерелья, серьги и другие того же рода женские украшения, которыми имеют привычку украшаться виднейшие

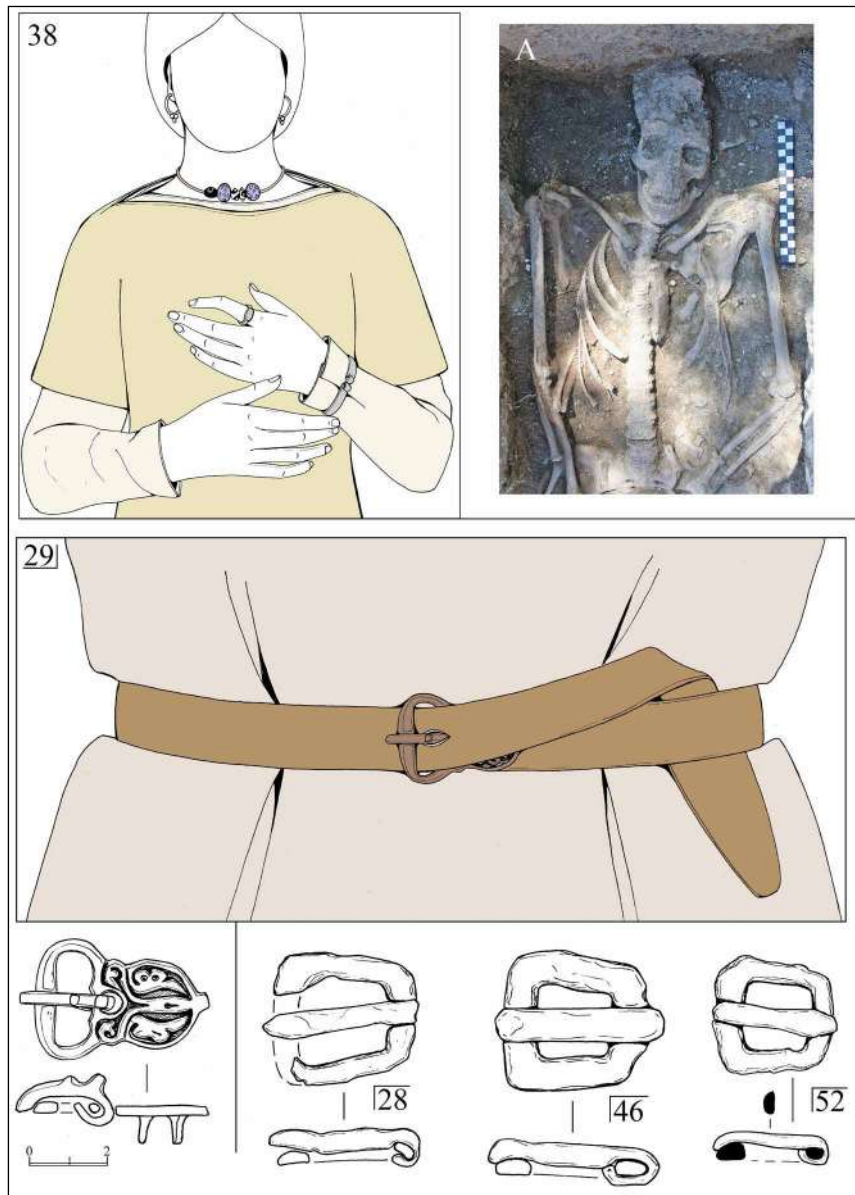
и знатнейшие мидяне, этим отличающаяся от толпы» [Агафий 1953, с. 100–101, книга 3, 28]. Традиция ношения серег персидскими воинами отражена и в более позднее время – так, на одной из кипрских икон XII в. Иаков Персянин, святой великомученик, погибший в 421 г., представлен с одной серьгой в правом ухе. С одной серьгой в правом или левом ухе изображали на средневековых иконах и пророка Даниила, жившего, согласно легендам, в вавилонском плену, а после падения Вавилона – при дворе персидских царей Кира и Дария [Хайрединова 2023, с. 214–217, рис. 3]. Иконографические данные и находки из погребений свидетельствуют о том, что в VI–VIII вв. серьги были характерным мужским украшением для тюркской и согдийской знати [Альбаум 1975, с. 16, 20–22, 31–32, рис. 4–7, табл. XIII, XIV, XXIV].

На участке некрополя в Босфорском переулке в могиле 13 выявлено погребение хазарского воина 35–45 лет (рис. 27). Пояс мужчины застегивался большой железной прямоугольной пряжкой (рис. 31, M13.5). К нему на бронзовых кольцах был подвешен коленчатый кинжал, носившийся почти горизонтально, рукоятку и лезвием вверх, что соответствует изображениям на каменных изваяниях тюркских воинов [Худяков 1986, с. 155, рис. 68]. С левой стороны на поясе висела сумочка, в которой находились шило и набор для высекания огня – пластинчатое железное кресало и кремь (рис. 35). В могилу с воином уложили его оружие: вдоль левого бедра – ритуально согнутый пополам палаш и лук с костяными накладками (рис. 27, 11,14), а около левого колена и голени – украшенный костяными накладками колчан с несколькими стрелами.

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ

Верхней одеждой у жительниц Боспора было платье туникообразного покроя с перегибом по плечам. Для его пошива использовали согнутый пополам кусок ткани, равный по ширине ткацкому станку. В месте сгиба полотна прорезали горловину, которая, скорее всего, была глухой. Согласно данным иконографии и письменной традиции, именно такой фасон женской одежды был распространен повсеместно в эпоху раннего средневековья [Хайрединова 2013, с. 290–291].

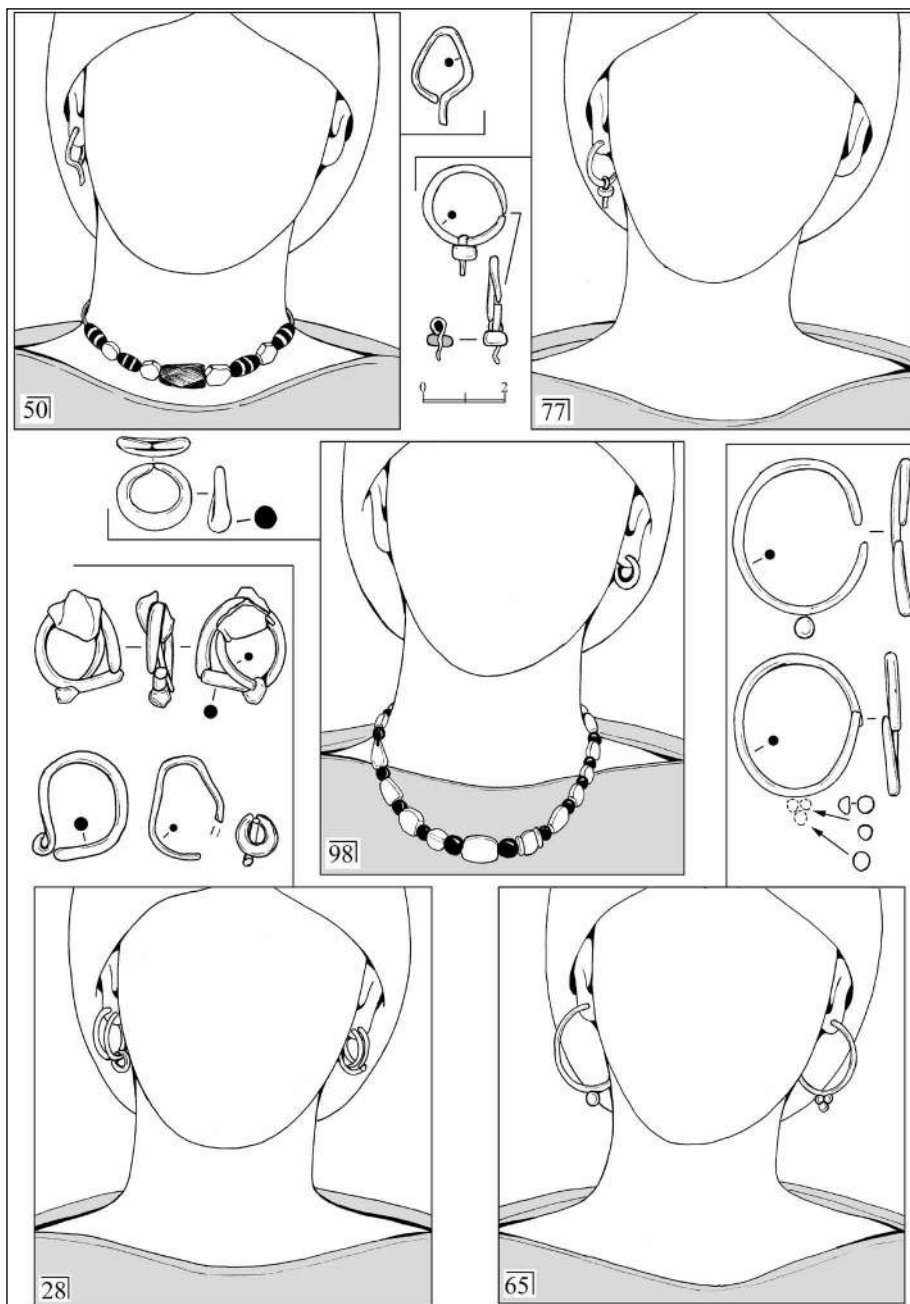
Григорий Назианзин, живший в IV в., так описывает одежду своих современниц: длинное, до самых щиколо-

Ил. 65. Женский костюм

38, А – могила 38 (38 – реконструкция костюма погребенной; А – погребение, общий вид северо-востока); 29 – могила 29 (реконструкция пояса погребенной и пряжка из погребения); поясные пряжки из женских погребений (могилы 28; 46 и 52) (фото, реконструкция и рисунок автора)

ток одеяние, подвязанное поясом, и накидка на голове [Kalamara 1995, p. 33, note 64; Gregorius, t. 37, col. 1370]. Его современник Иоанн Златоуст отмечает, что голова женщины должна быть покрыта постоянно, а не только во время молитвы [Kalamara 1995, p. 27–28; Joannes Chrysostomus, t. 61, col. 217–218]. Легкая накидка из прозрачной ткани покрывает голову и спадает на плечи на изображениях женщин в позе Оранты с фресок из катакомб на Виа Латина [Ferrua 1991, p. 120, 146, fig. 108, 140]. На диптихе Стиликона из слоновой кости 395 г. на левое плечо Серены, племянницы императора Феодосия, брошена длинная узкая накидка [Theune-Grosskopf 1995, S. 191, Abb. 154–155, Kat. H8]. Замужние женщины носили покрывало – мафорий. Он окутывал весь верх фигуры, покрывая голову, грудь и руки [Кондаков 1998, с. 86, 116]. Богоматерь Оранта на серебряной бляшке с креста

Ил. 66. Серьги из женских могил 28, 50, 65, 77, 98 и способы их ношения (реконструкция и рисунок автора)

Равеннского архиепископа Аньелла, умершего в 566 г., облачена в длинное, подпоясанное платье и мафорий, покрывающий ее голову и плечи и застегнутый фибулой на груди [Кондаков 1998, с. 96–97, рис. 74].

Женскую верхнюю одежду зачастую подвязывали поясом. Известно, что в Византии пояс в женском costume имел большое значение. Иоанн Златоуст говорит о женской одежде, подвязанной под грудью так, что ткань образует много складок [Kalataga 1995, р. 56–57]. Форма женского пояса различна. У одной из прислужниц на фреске из Силистры далматика подвязана под грудью широким простым поясом, который, вероятно, закреплялся или завязывался узлом на спине. У самаритянки с фресок церкви Сант Аполлинаре Нуово широкое верхнее платье охвачено узким пояском. Одежда знатных дам опоясана широким декорированным ремнем. Девушки

фигурной привеской или подвеской из стеклянной бусины (ил. 52, 3), либо с пирамидкой из зерни (ил. 52, 2). Их носили по-разному: по одной в правом ухе (ил. 66, 50, 77), по одной в левом ухе (ил. 66, 98), по одной в каждом ухе (ил. 66, 65) или по две в каждом ухе (ил. 66, 28). Обратим внимание на то, что начиная со второй четверти VII в. жительницы Юго-Западного Крыма тоже стали носить по две, а то и по три разных серьги в каждом ухе. Следует отметить особенность ношения серег-калачиков, связанную с их конструкцией (ил. 66, 98). Небольшие размеры (внутренний диаметр равен 0,7–1,2 см), расположение застёжки сверху, а не с боку, как у большинства серег, позволяет говорить о том, что это украшение не свисало, а плотно прилегало к мочке уха. Наглядно это демонстрируют иконографические данные II–IV вв. из Кара-Тепе, из региона, откуда распространился этот вид украшений

из свиты дочери фараона из базилики Санта Мария Маджоре представлены с гладким, узким ремнем с расположенной по центру большой круглой бляхой [Oakeshott 1977, s. 73, fig. X]. На Богородице из этой же базилики и Святых Мученицах из церкви Сант Аполлинаре Нуово изображены широкие ремни, богато украшенные, как и центральные круглые бляхи, камнями [Кондаков 1998, с. 114–119, рис. 80, 84].

Боспорянки подпоясывали верхнюю одежду узким ремнем с пряжкой – бронзовой цельнолитой типа «Сиракузы» (ил. 65, 29) или железной с трапециевидной рамкой (ил. 65, 28, 46, 52). Отметим, что и мужчины, и женщины носили однотипные пряжки. Однако большинство железных пряжек из женских погребений имеют меньший размер, чем аналогичные поясные застёжки из мужских захоронений. Мужской ремень с железной пряжкой был шириной 2,2 см, тогда как женский редко превышал 1,75 см. Женский пояс застёгивали справа налево, так же как и мужские пояса (ил. 65, 29). В некоторых женских погребениях пряжки отсутствуют (ил. 65, 38).

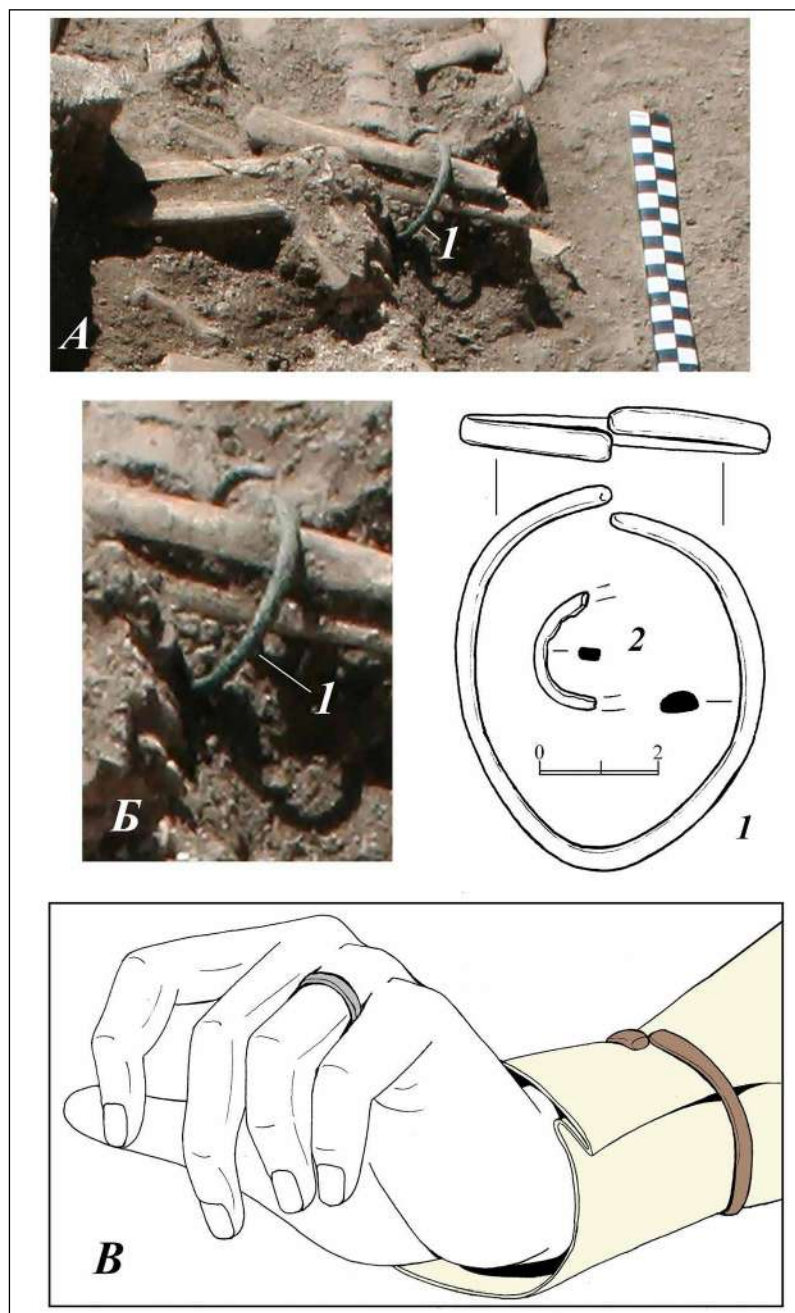
В качестве украшений боспорянки носили серьги, ожерелья, браслеты, кольца и перстни. Серьги, в основном, были простыми – в виде проволочного кольца без подвесок (ил. 52, 1), с небольшой литой

[Хайрединова 2023, рис. 3, А,Б]. При таком способе ношения серьги, прокол уха был не обязательным. Украшение могло фиксироваться на мочке наподобие клипсы-зажима.

Шею женщины украшали ожерельем из небольших бусин, среди которых преобладают стеклянные полихромные (ил. 64). Длина низки с бусами невелика, и вероятно свидетельствует о том, что ожерелье не охватывало всю шею, а служило украшением только спереди (ил. 65, 38; 66, 50,98). Бусы нанизывались на толстую нить или тонкий кожаный ремешок, концы которых завязывались, либо закреплялись на небольшом проволочном колечке (ил. 64, М73). Отметим, что и на фресках, и на мозаиках раннесредневекового времени шеи женщин украшены короткими ожерельями. Ожерелье в виде одной низки из нескольких крупных бусин плотно охватывает шею на портрете VI в. покойной из Виминация [Когас 1991, р. 118, 120, fig. 12, 14]. Короткие ожерелья из мелких разноцветных бусин украшают шеи Святых мучениц и дам из свиты Феодоры на мозаиках середины VI в. из Равенны [Лазарев 1986, рис. 57, 59].

В ожерельях первой половины VII в. присутствуют янтарные бусы (ил. 64, М50, М98). Ожерелья более позднего времени полностью состоят из стеклянных бусин (ил. 64, М6, М84). В могиле 73 в области шеи погребенной женщины 30–35 лет лежала пронизь из египетского фаянса бирюзового цвета в виде лягушки, сидящей на подставке овальной формы (ил. 64, М73). Пронизь носилась на кожаном шнурке, один конец которого был привязан к колечку из железной проволоки (ил. 64, М73). Пронизь, видимо, долго была в употреблении: она фрагментирована и сильно потерта. Отметим, что такие пронизи массово встречаются в Пантикапее в комплексах I–II вв. [Алексеева 1975, с. 43, тип 57, табл. 11, 9–11]. По наблюдениям Е. М. Алексеевой, изделия из египетского фаянса были особенно популярны в Пантикапее в первые века нашей эры [Алексеева 1975, с. 29, табл. 1]. находка пронизи в погребении из Босфорского переулка показывает, что такие изделия продолжали носить и в эпоху раннего средневековья. Отметим, что и в Юго-Западном Крыму изделия из бирюзового египетского фаянса – шаровидные ребристые бусы – использовались довольно долго и известны в погребениях конца VI – первой четверти VII в. [Хайрединова 2000, с. 124, рис. 10, 34; Айбабин, Хайрединова 2008, с. 241, 309, табл. 107, 9; 175, 7].

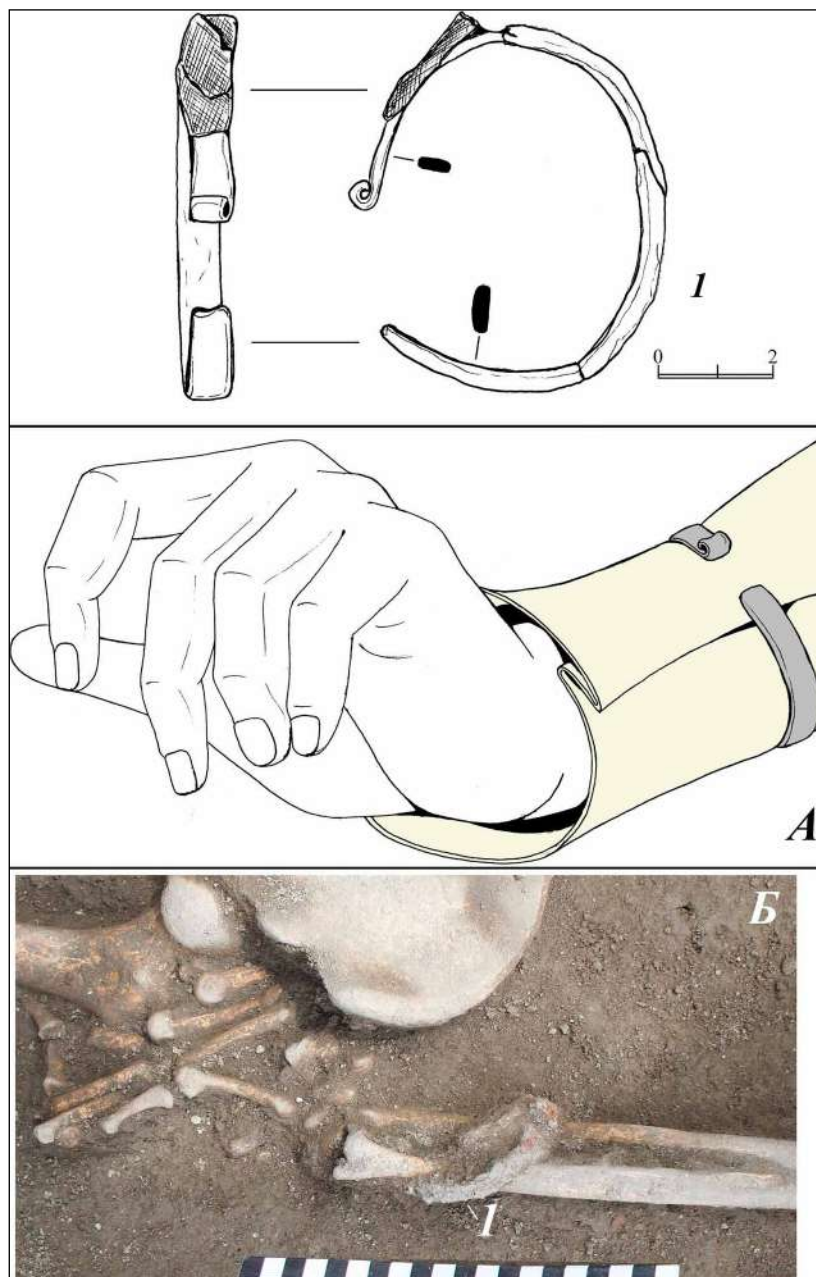
Руки боспорянок украшали браслеты, кольца и перстни. В VII в. бытовали бронзовые браслеты с ровны-

Ил. 67. Украшения из женского погребения в могиле 40
1 – бронзовый браслет; 2 – железное кольцо; А, Б – браслет *in situ* в погребении, общий вид (А) и деталь (Б) с северо-востока;
В – реконструкция левой руки погребенной с браслетом (фото, реконструкция и рисунок автора)

ми или со слегка утолщенными концами (ил. 58, М17.4, М40.7), а в VIII в. в моду вошли железные пластинчатые браслеты с закрученными концами (ил. 58, М38.7, 52.16). Парные браслеты носили по одному на каждом запястье (ил. 69, III). В трех женских погребениях найдено только по одному браслету на костях предплечья левой руки (ил. 65, 38; 67; 68). На некоторых браслетах зафиксированы отпечатки истлевшей ткани рукава (ил. 68). Видимо, длинный рукав платья собирался в складки у запястья и обхватывался браслетом.

Излюбленное украшение женщин – железные и бронзовые перстни. Их носили по-разному: по одному на указательном пальце правой или левой руки (мо-

Ил. 68. Железный браслет из женского погребения в могиле 52
А – реконструкция левой руки погребенной с браслетом;
Б – браслет *in situ* в погребении, общий вид с северо-запада
 (фото, реконструкция и рисунок автора)

гилы 37 и 38, ил. 65, 38), либо на безымянном пальце левой руки (могила 40, ил. 67). В могиле 46 два перстня зафиксированы на костях указательного и безымянного пальцев правой руки, один – на среднем пальце левой руки (ил. 70, А). Руки похороненной в могиле 17 женщины были украшены пятью перстнями (ил. 69, II). На правой руке она носила три перстня – два на указательном пальце, один – на безымянном, а на левой руке – два перстня, по одному на указательном и среднем пальцах (ил. 69, III). Отметим, что в гото-аланском могильнике у с. Лучистое, в склепе 228 в одном из погребений молодой женщины второй половины VII в. на фалангах пальцев правой руки *in situ* зафиксировано три перстня, а на фалангах пальцев левой руки – перстень и кольцо (ил. 70, Б). При этом на указательном пальце правой руки лежали вместе два перстня, так же

как и в могиле 17 из Керчи. Возможно, в VII в. было принято носить по два перстня на одном пальце. Тертуллиан, живший во второй половине II – начале III в., высмеивал своих современниц, которые одевали на все пальцы левой руки сразу по несколько тяжелых колец: «каждый их палец носит мешки золота» [Deloche 1896, р. 96]. В двух упомянутых женских захоронениях из могил 17 и 46 в Босфорском переулке найдены перстни-амулеты с изображениями архангела или святых всадников (ил. 69; 70, А). Обе погребенные умерли сравнительно рано – в 20–22 года (могила 46) и в 23–25 лет (могила 17), при средней продолжительности жизни в 28,8 лет, зафиксированной для женщин по материалам исследованного участка некрополя [Радочин 2013, с. 240]. Интересно, что в обоих случаях перстни-амулеты лежали на фалангах пальцев правой руки (ил. 69, III; 70, А). Размещение перстня с защитной христианской символикой на правой руке, возможно, связано с тем, что еще с римского времени именно к правой руке рекомендовалось привязывать амулеты [Le Blant, р. 85, not. 4; Perdrizet 1922, р. 46].

ДЕТСКИЙ КОСТЮМ

По антропологическим материалам не всегда удается определить пол погребенных детей. Только в одном случае установлено, что погребение принадлежало девочке-подростку 12–15 лет (могила 54; ил. 71). Происходящие из детских погребений наборы вещей можно условно разделить на «мужские» (ил. 74) и «женские» (ил. 72; 73). Так, в могиле 23 одновременно рядом друг с другом были захоронены двое детей 6 и 4–5 лет (рис. 61, 2). На первом ребенке были выявлены украшения, характерные для женского костюма – четыре серьги, ожерелье, перстень (ил. 72), на втором – только одна бронзовая пряжка типа «Сиракузы» (ил. 74, Б). Видимо, первое погребение принадлежало девочке, второе – мальчику. В детских погребениях с «женским» набором украшений пряжки отсутствовали. Скорее всего, девочки не носили ремня поверх платья, либо опоясывали верхнюю одежду мягким поясом, который завязывался узлом и не требовал пряжки для застегивания (ил. 72, А; 73, А). Захоронение двухлетнего ребенка с «мужскими» атрибутами зачищено в могиле 51 (ил. 74, А). В его изголовье лежал наконечник копья, в области пояса – большая железная пряжка с трапециевидной рамкой, а вдоль левой локтевой кости железный нож, который, скорее всего, висел в ножнах на ремне.

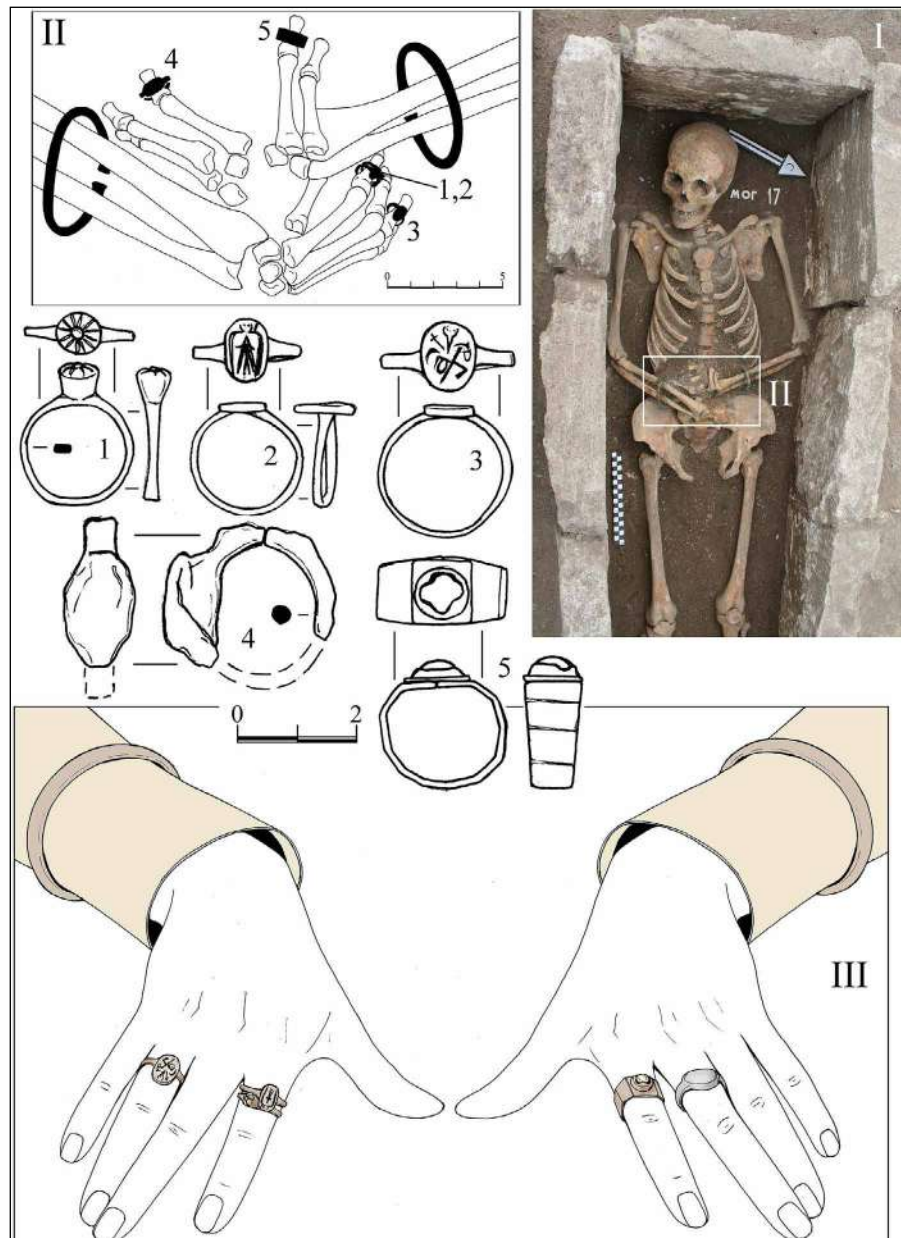
В детском костюме присутствуют украшения. В могиле 82 ребенка похоронили с двумя разными серьгами, которые носились по одной в каждом ухе (ил. 73, А). Четыре серьги входили в состав девичьего убора из могилы 23. Судя по расположению в погребении, носились они по две в каждом ухе (ил. 72, А). Все найденные в детских погребениях серьги – не парные.

Ожерелья из захоронений детей образованы, в основном, одноцветными стеклянными бусинами (ил. 64, М41). Составом и разнообразием цветовой гаммы отличается ожерелье из могилы 23. В нем стеклянные полихромные бусины чередовались с каменными – из сердолика, халцедона и горного хрусталя (ил. 72, б). Судя по положению бус в погребении, на шее они носились в два ряда (ил. 72, А).

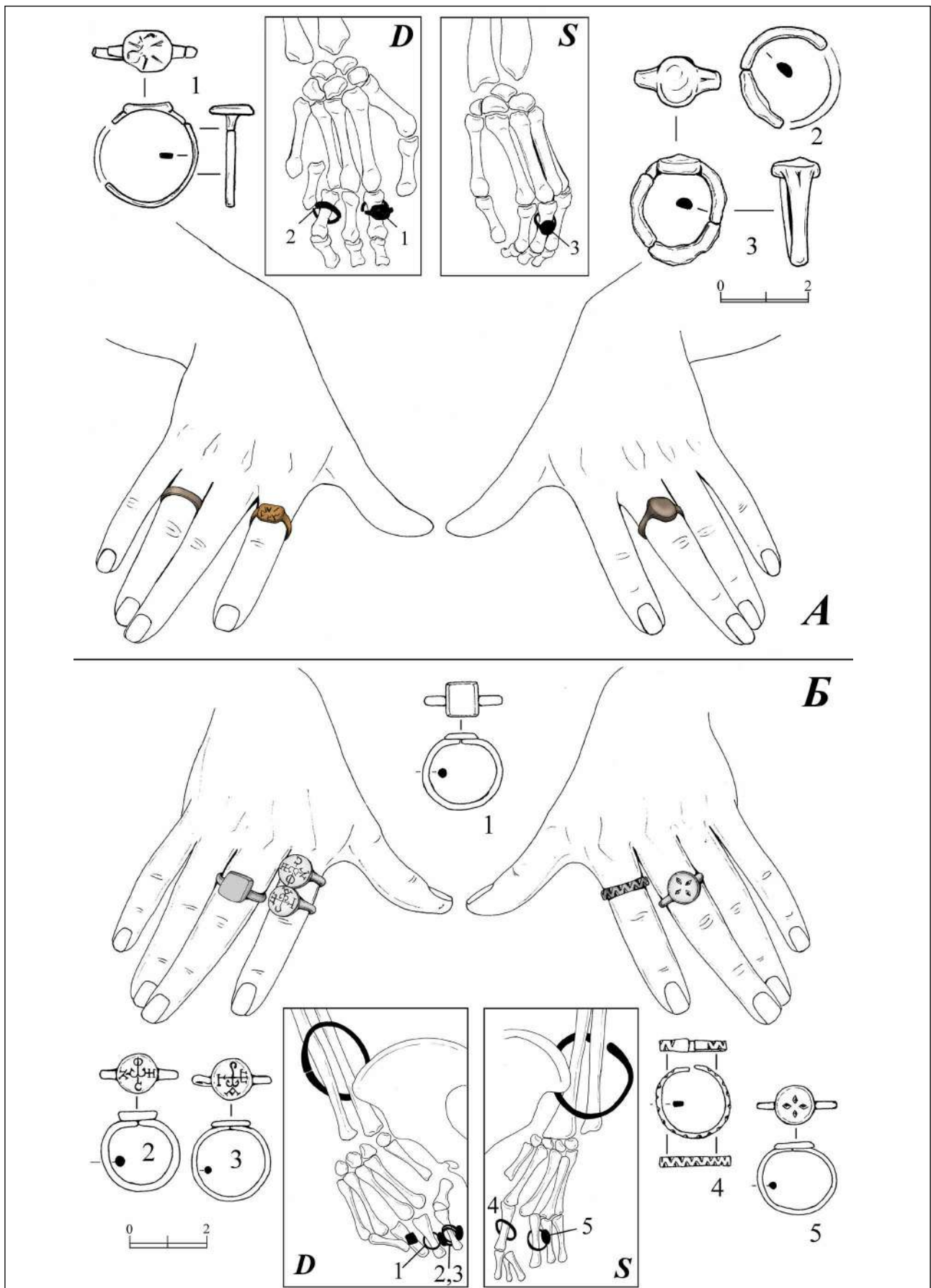
В состав ожерелий из детских погребений входили бронзовые конические колокольчики с граненой петелькой для подвешивания и с остатками железной биты внутри (могилы 23, 51; ил. 72, 1; 74, 1). Колокольчики известны в детских могилах и на участках плитового некрополя, раскопанных В. Д. Блаватским [Блаватский 1962, с. 32]. Аналогичные колокольчики многочисленны в женских и детских погребениях VI–VII вв. из Юго-Западного Крыма [Хайрединова 2022, с. 234–235, рис. 6], а также известны в одновременных женских захоронениях у гепидов, лангобардов, меровингов [Uenze 1992, S. 197–198] и среди вещей круга «древностей антов» конца VI – VII в. в Среднем Поднепровье [Корзухина 1996, табл. 44, 6–9; 54, 1–12; 70, 14; 78, 3]. В варварской среде они, скорее всего, распространились из Византии. О популярности колокольчиков у населения империи свидетельствуют многочисленные находки из ранневизантийских слоев в крепостях Подунавья [Uenze 1992, S. 197–198, Taf. 125, 19,20; Bavant, Ivanišević 2019, p. 242, N° 1894, 1895] и городах Малой Азии [Russell 1982, p. 137, fig. 4, 46; Waldbaum 1983, p. 43, pl. 8, 92,100; Ferrazzoli 2012, pl. 2, 21; Pülz 2020, Taf. 61, G79; Farbtaf. 69, G76,79].

С древнейших времен колокольчики использовались в качестве амулетов. Звон металла, особенно бронзы, считался «отвращением от скверны». Злые силы якобы не обладали никакой властью над изобретенной человеком бронзой и поэтому избегали ее [Кагаров 1913,

с. 83; Dasen 2003, p. 287]. Колокольчики размещались над люльками для защиты младенцев, в дверных проемах для охраны входа в жилище, а также использовались для сопровождения умерших в могилу. Об апотропейных свойствах колокольчиков свидетельствуют выгравированные на них фразы. В Риме найден колокольчик с греческой надписью «Я защищаю от дурного глаза» [Russell 1995, p. 42–43, note 25]. Колокольчики пришивались или подвешивались на цепочке к одежде либо к браслетам, использовались в качестве детских игрушек [Chavane 1975, p. 147, note 5]. На погребальных рельефах из Пальмиры римского времени встречаются изображения женщин, руки которых украшены браслетами с прикрепленным колокольчиком. В IV в. Иоанн Златоуст возмущался по поводу действий, совершаемых в связи с рождением

Ил. 69. Женское погребение из плитовой могилы 17
I – общий вид погребения с северо-востока; II – зафиксированное *in situ* расположение перстней на костях рук; III – реконструкция рук погребенной с перстнями;
1–5 – перстни из погребения (1–3, 5 – бронза; 4 – железо)
(фото, реконструкция и рисунок автора)

Ил. 70. Реконструкция ношения перстней и колец по материалам женских погребений VII в.

А – Керчь, Босфорский переулоч, могила 46;

Б – Юго-Западный Крым, могильник у с. Лучистое, склеп 228, погребение 5
(реконструкция и рисунок автора)

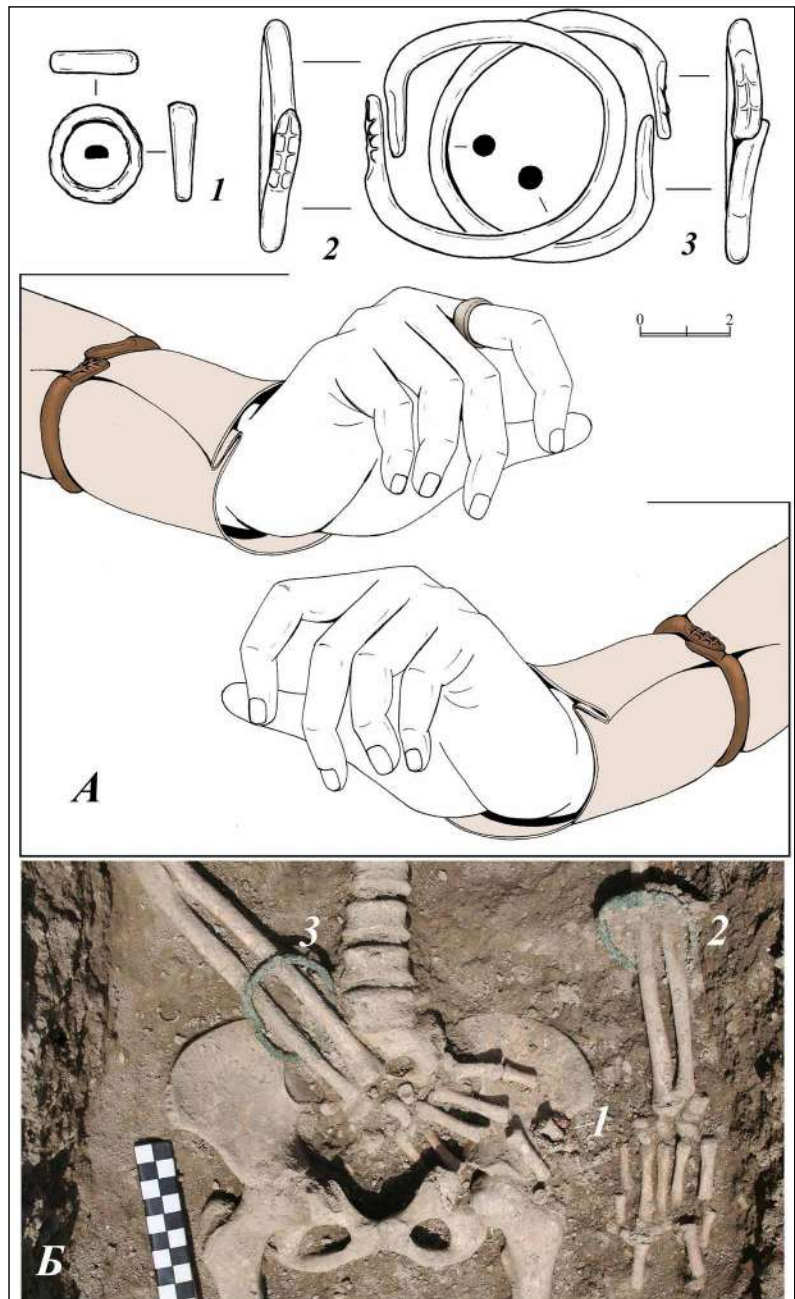

ребенка: «Когда ребенок рождается, амулеты и колокольчики свисают с его руки, и алая ткань, и другие вещи полные всякой глупости» [Барабанов 2002, с. 218]. На византийских колокольчиках встречаются изображение креста или Трисагион (АГИОС, АГИОС, АГИОС) – стандартная формула против злого духа, характерная для раннесредневековых христианских амулетов [Russell 1995, fig. 11]. В раннесредневековое время в Юго-Западном Крыму колокольчики носили женщины и дети. В женском костюме колокольчики использовались по одному или набором из двух–пяти штук, в нагрудных ожерельях, подвешиваемых к фибулам. Дети носили колокольчики по-разному: в ожерельях на шее, на цепях, соединявших фибулы, на запястьях – привязанными к браслету, и даже на обуви – укрепленными на ремешке [Хайрединова 2022, рис. 6, 2,3].

Юные боспорянки носили парные бронзовые браслеты из овального в сечении стержня с концами, расплюснутыми штампом с рельефным орнаментом в виде «елочки» (могила 54, ил. 71) или с закрученными концами (могила 82, ил. 73). В одном из детских погребений, исследованных В. Д. Блаватским на южном склоне горы Митридат, зачищено по три бронзовых браслета на каждой руке [Блаватский 1962, с. 49].

В четырех детских погребениях из могил 18, 23, 51, 54, в области правой руки найдено по одному железному перстню или кольцу (ил. 71; 72, 5; 74, 3). В 1949 г. на Третьем Босфорском раскопе, в могиле 29, в захоронении девочки подростка тоже был найден железный перстень, однако лежал он на пальцах левой руки [Блаватский 1962, с. 74]. Перстни и браслеты из детских погребений были небольших размеров, то есть специально сделанными для детей. Для сравнения отметим, что детские украшения из Юго-Западного Крыма, в большинстве своем, переделаны из взрослых.

Покрой детской одежды, скорее всего, был таким же, как и у взрослых. По данным иконографии, детский костюм отличался от взрослого аксессуарами, но не фасоном. На фреске из погребальной ниши семьи Тетекния в катакомбе Святого Януария VI в. в Неаполе изображены рядом мать – Гилария и дочь – Ноноса, что дает возможность сравнить одежду замужней женщины и девочки-подростка [Theune-Grosskopf 1995, S. 193, Abb. 155]. На Ноносе одето длинное, до пят платье-туника из красной ткани с узкими и длинными, закрывающими запястья рукавами. Полукруглый ворот платья украшен круглыми камнями или бусинами, расположенными в три ряда. Высоко, под грудью платье под-

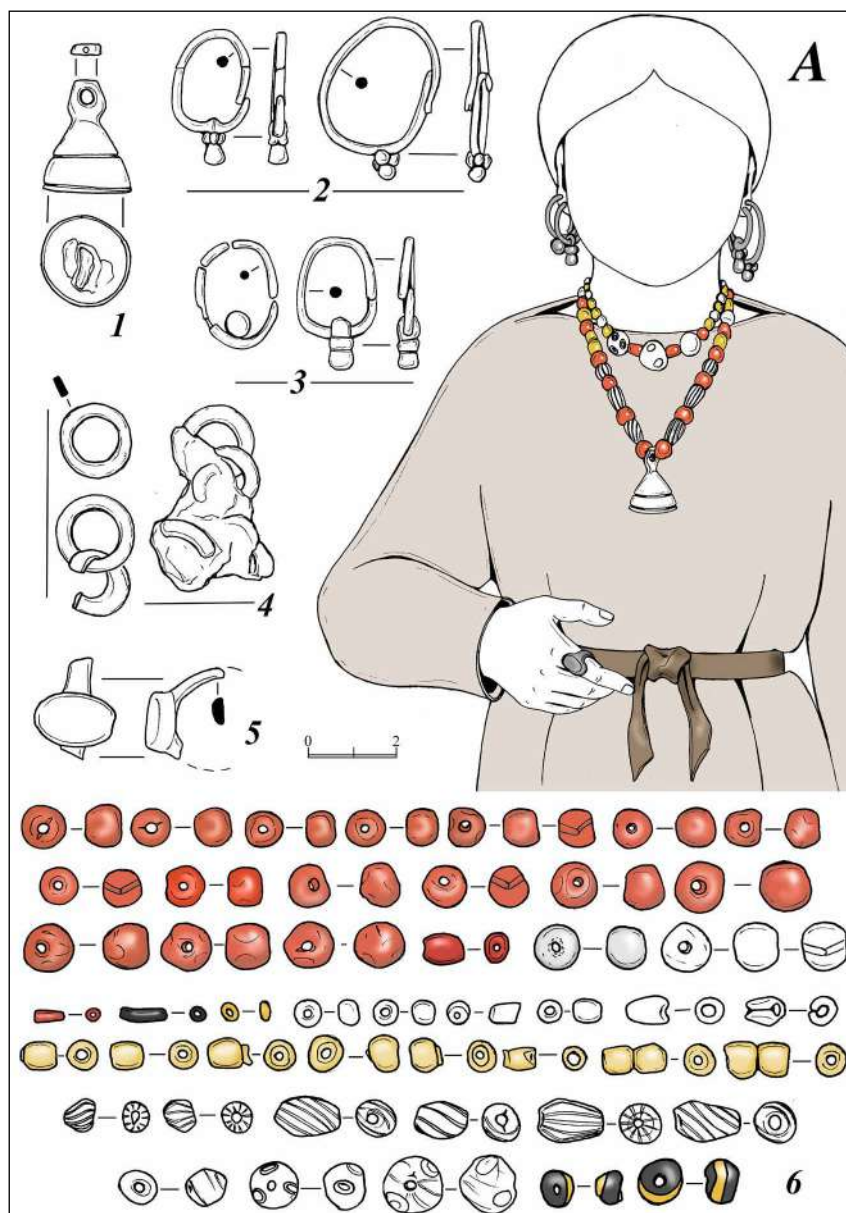

Ил. 71. Могила 54. Погребение девочки-подростка
1 – железное кольцо; 2 – бронзовые браслеты;
А – реконструкция украшений рук; Б – расположение *in situ* украшений в погребении, общий вид с юго-запада
(фото, реконструкция и рисунок автора)

вязано поясом с бляхами. Мать одета в платье того же типа, что изображено на дочери. Но ее голова, плечи и руки окутаны темным покрывалом – мафорием, являющимся атрибутом замужества. Выглядывающие из-под мафория руки Геларии закрыты до самого запястья узкими рукавами темного платья.

***

В целом, характеризуя костюм городского населения Боспора в VII–VIII вв., отметим следующее. На исследованном участке некрополя хоронили рядовые горожане. Их пряжки и украшения сделаны из дешевых материалов – бронзы или железа. Можно выделить несколько костюмных комплексов, характерных для

Ил. 72. Могила 23. Детское погребение 1
1–6 – украшения из погребения; А – реконструкция костюма
(реконструкция и рисунок автора)

разных половозрастных групп. Мужской костюм состоял, скорее всего, из штанов и рубахи, подпоясанной ремненным поясом с пряжкой. Мужчины 25–35 лет носили неширокий, застегнутый железной пряжкой ремень, к которому привешивали нож в ножнах и сумочку с необходимыми вещами – набором для высекания огня и шилом. В сумочке могли хранить монеты, металлический лом, а также предметы, свидетельствующие о занятиях владельца (как, например, рыболовные крючки). Мужчины постарше – 35–40 лет носили два одинаковых ремня с бронзовыми пряжками, один – поверх рубахи, второй – на штанах. Этот костюмный комплекс престижней и, вероятно, характерен для зажиточных боспорян. Отметим, что мужчины с бронзовыми пряжками похоронены только в плитовых могилах, тогда как носители поясов с железной пряжкой – в простых грунтовых могилах (ил. 46). Не исключено, что различия в двух костюмных комплексах связаны не только с иму-

щественным, но и с общественным положением владельца.

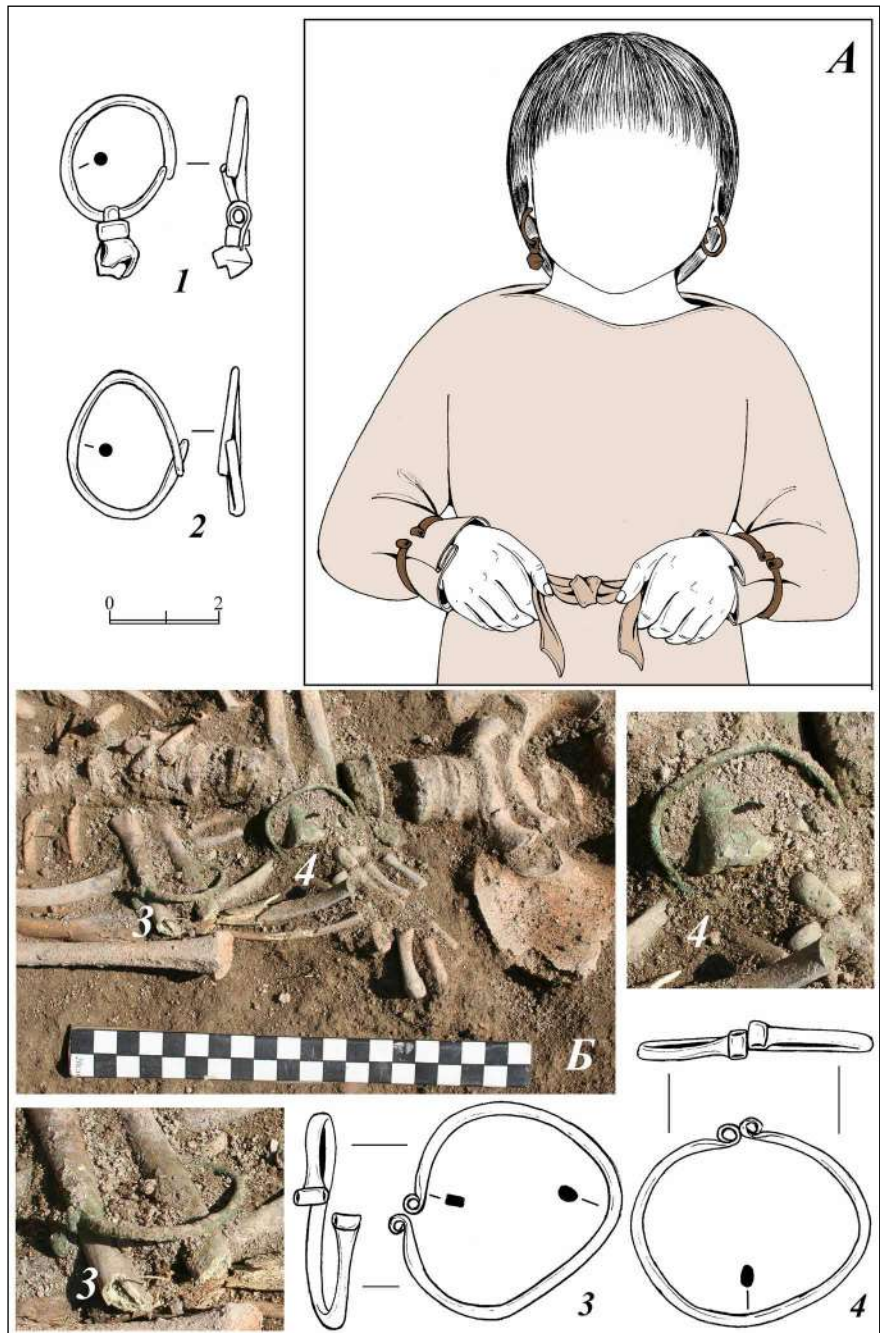
Описанные комплексы мужского костюма характерны для гражданского населения. Единственное погребение воина, зачищенное на исследованном участке, принадлежало хазарину. Оно выявлено в грунтовой могиле 13, с нехарактерной для городского некрополя ориентировкой. Инвентарь включал типичное для тюркских воинов вооружение: коленчатый кинжал, лук, колчан со стрелами, ритуально согнутый палаш. Воинский костюм боспорян ранне-средневекового времени известен по находкам из склепов и плитовой могилы на северном склоне горы Митридат [Блаватский 1962, с. 33; Айбабин 1990, рис. 48, 22; 50, 36]. В VII в. основным его компонентом был наборной пояс, который обкладывали металлическими геральдическими бляшками и часто снабжали свисающими узкими короткими ремешками с металлическими наконечниками [Амброз 1992, с. 82–83; Айбабин 1999, с. 141–142, табл. XXXI, 83, 84].

В костюме рядовых боспорян можно выделить два комплекса. Основным компонентом одного из них был пояс с пряжкой. В состав второго входили только украшения, поясная пряжка в нем отсутствует. В отличие от мужских, выявленные на основании полученного материала женские костюмные комплексы невозможно четко дифференцировать по возрасту и социальному положению их владельцев. Они зафиксированы в разных возрастных группах и во всех типах погребальных сооружений. Отсут-

ствие или наличие поясной пряжки не указывает и на имущественное положение. Так, например, погребенная в могиле 17 женщина не имела поясной пряжки, но при этом обладала сравнительно богатым набором украшений, включавшим ожерелье, пару бронзовых браслетов и пять перстней – четыре бронзовых и один железный (ил. 69).

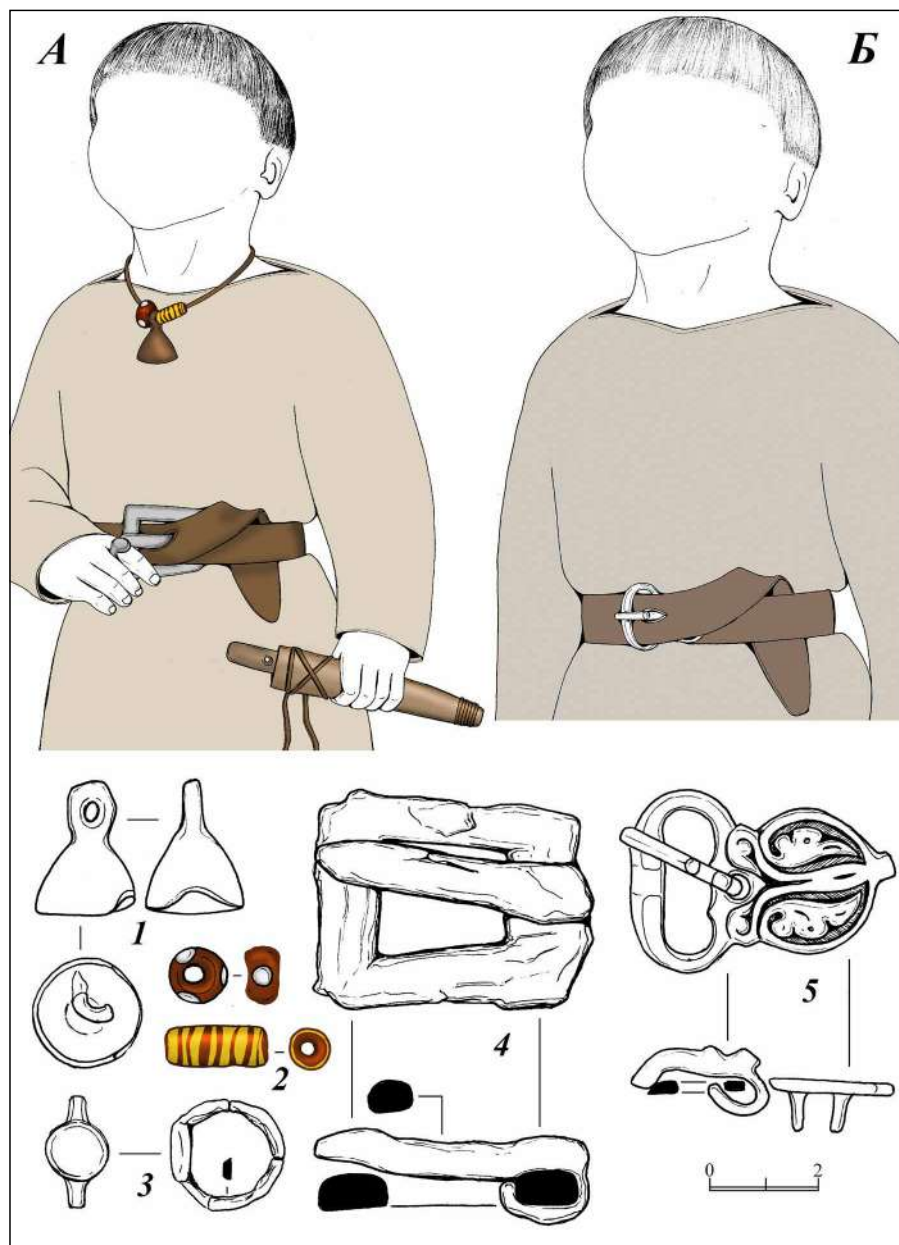
Из этнографических наблюдений известно, что женский костюм в большей степени подчинялся этническим различиям [Кузнецов 1995, с. 44]. Обычно именно женщины носили традиционные украшения и элементы одежды, указывающие на их этническую принадлежность. Известно, что на Боспоре со второй четверти VI и до середины VII в. в моде был женский восточногерманский костюм с большой пряжкой, предназначенной для широкого пояса, и парой фибул, которыми застегивали накидку на плечах. Он появился после 528 г., когда прибывшие для подавления восстания гуннов с византий-

скими полками из Подунавья готы поселились на Боспоре с семьями. Именно они привезли с собой характерные для остготов Италии большие пряжки с прямоугольным щитком различных типов и пальчатые фибулы типа Удине-Планис, а также гепидские орлиноголовые застежки [Айбабин 1999, с. 100–101, рис. 36]. Пряжки с прямоугольным щитком не получили широкого распространения на Боспоре, зато орлиноголовые застежки стали популярными – со второй половины VI в. городские мастера начали серийно изготавливать их местные варианты. Боспорский костюм с орлиноголовой пряжкой оставался неизменным на протяжении всего времени бытования. Жительницы Боспора в наборе с орлиноголовой пряжкой использовали пару фибул типа Удине-Планис. Зачастую носили и одну пряжку, без наплечных застежек [Айбабин 1999, с. 100, 142]. Костюм дополняли украшения: серьги с литым или ажурным многогранником, низка бус из стекла, янтаря и сердолика, пара браслетов с утолщенными гладкими или декорированными концами. Местный колорит костюму придавали золотые нашивные бляшки – «городки», украшавшие горловину платья. Этот костюмный комплекс с большой пряжкой и парой пальчатых фибул зафиксирован как в склепах на северном склоне горы Митридат, так и в плитовом могильнике на южном склоне (ил. 14, 6) [Айбабин 1999, с. 100–104, 142, рис. 37, 38]. Отдельные его детали – пряжки и, особенно, пальчатые фибулы в первой половине VII в. массово импортировали в Юго-Западный Крым [Айбабин 1990, рис. 35, 1,2; Айбабин, Хайрединова 2008, с. 22, 25, 28, 40, рис. 12, 38,39; 15, 22; 21, 15]. Выявленные на исследованном участке плитового могильника в Босфорском переулке женские костюмные комплексы совершенно лишены характерных этнических особенностей. Видимо, в VII в. на Боспоре традиционный женский костюм могли носить только отдельные представительницы имущих слоев населения, рядовые же горожанки перешли на урбанизированную одежду, включавшую платье, подпоясанное узким ремешком с небольшой бронзовой пряжкой или без нее и минимум украшений: небольшую низку стеклянных бусин, серьги и изредка – браслеты. Так в то время одевались жительницы многих городов Византийской империи.

Ил. 73. Детское погребение из могилы 82
1–4 – украшения из погребения; А – реконструкция костюма;
Б – расположение *in situ* браслетов в погребении, общий вид и детали с юга
(фото, реконструкция и рисунок автора)

Процесс постепенной замены женской традиционной одежды на византийскую можно проследить и в других регионах распространения восточногерманского костюма. Так, у визиготов Испании костюм с большой пряжкой и парой фибул вышел из моды в конце VI в. [Dohijō 2007, p. 148, fig. 5, 188] и уже начиная с VII в. визиготские женщины отдают предпочтение византийской одежде [Ripoll López 1991, Tab. 1, IV,V; 1998, p. 60]. У жительниц поселений и крепостей Юго-Западного Крыма процесс «византинизации» женского костюма и утраты им этнического своеобразия завершился только к концу VII в. [Хайрединова 2008, с. 172–173; Айбабин, Хайрединова 2017, с. 270–271].

Ил. 74. Детский костюм
А, 1–4 – могила 51 (А – реконструкция костюма;
1–4 – инвентарь из погребения); Б, 5 – могила 23, погребение 2
(Б – реконструкция костюма; 5 – пряжка из погребения)
(реконструкция и рисунок автора)

Детей боспоряне одевали так же, как и взрослых. Одежда мальчиков походила на мужскую, гражданскую (ил. 74). Девочки носили одежду подобную женской, только без поясной пряжки (ил. 72; 73). Однако только в детском костюме присутствуют обереги – колокольчики, которые своим звоном должны были отгонять злых духов.

У костюмов всех половозрастных групп есть общие элементы. Прежде всего, это пояс с пряжкой. Ширина его незначительно варьировалась в зависимости от пола и возраста носящего. Обратим внимание на популярность у жителей Боспора в VII в. византийских поясных бронзовых цельнолитых застёжек, среди которых преобладали пряжки типа «Сиракузы», со стилизованным изображением листьев аканфа на щитке

(ил. 46). Пряжки были предметом массового производства, рассчитанные на торговлю. Популярность византийских пряжек у боспорян – яркий показатель влияния византийской моды на городскую костюм. Можно говорить о том, что в VII–VIII вв. городское население Боспора одевалось так же, как и жители Византийской империи. Среди украшений отметим железные перстни с овальной или круглой жуковинной, которые носили все рядовые горожане независимо от возраста. Различались перстни только размерами, что свидетельствует об их изначальном изготовлении в расчете на разных заказчиков.

На исследованном участке городского некрополя хоронили, в основном, христиане, что ярко выражено в погребальном обряде (захоронения в плитовых могилах, ориентация могилы по оси запад – восток, с сезонными отклонениями, погребение умершего головой на восток, изображения крестов на плитах). При этом влияние христианства на костюм не прослеживается. Только в двух женских могилах найдены перстни с христианской символикой (ил. 69; 70, А). Предметы личного благочестия – кресты или медальоны с христианской сифоликой отсутствуют. Хотя сами индивидуальные предметы культа этого времени известны по хранящимся в коллекциях Британского музея и Эрмитажа керченским находкам [Хайрединова 2018, с. 246–250, рис. 1, 1; 2, 1]. Видимо, на Боспоре, как и в Юго-Западном Крыму, в эпоху раннего средневековья нательный крест не был обязательным атрибутом христианина, в повседневном костюме его носили не все и не всегда клали в погребения [Хайрединова 2007, с. 176–178].

Высказанные нами наблюдения базируются на находках, происходящих со сравнительно небольшого участка некрополя, и, безусловно, не могут полностью характеризовать костюм боспорян. Тем не менее, проанализированные материалы позволяют значительно расширить наши знания о бывших в обиходе предметах одежды и украшениях, а также пополнить сведения о повседневной жизни и верованиях жителей ранне-средневекового Боспора.

Литература

- Агафий.** О царствовании Юстиниана / Перевод, статья и примечания М. В. Левченко. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1953. 219 с.
- Айбабин А. И.** Погребения конца VII — первой половины VIII в. в Крыму // Древности эпохи великого переселения народов V—VIII веков / Отв. ред. А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М.: Наука, 1982. С. 165—192.
- Айбабин А. И.** О производстве поясных наборов в раннесредневековом Херсоне // СА. 1982а. № 3. С. 190—198.
- Айбабин А. И.** Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 4—86, 175—241.
- Айбабин А. И.** Могильники VIII — начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 121—133, 365—383.
- Айбабин А. И.** Отчет о раскопках средневекового могильника в Баклинском овраге и в г. Боспоре в 1992 году. Симферополь, 1993а.
- Айбабин А. И.** Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
- Айбабин А. И., Хайреддинова Э. А.** Новые византийские пряжки из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 289—313.
- Айбабин А. И., Хайреддинова Э. А.** Могильник у села Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982—1984 гг.). Симферополь, Керчь, 2008. 336 с.
- Айбабин А. И., Хайреддинова Э. А.** Могильник у села Лучистое. Т. II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993—1995 гг. Симферополь, Керчь, 2014. 400 с.
- Айбабин А. И., Хайреддинова Э. А.** Крымские готы страны Дори (середина III — VII в.). Симферополь: Антиква, 2017. 368 с.
- Айбабина Е. А.** Об этнической атрибуции могильника Узень-Баш // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 118—121, 360—364.
- Алексеева Е. М.** Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1975. 94 с. (САИ. Вып. Г1-12).
- Альбаум Л. И.** Живопись Афрасиаба. Ташкент: Фан, 1975. 160 с.
- Амброз А. К.** Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1. С. 6—108.
- Амброз А. К.** Юго-западный Крым. Могильники IV—VII вв. // МАИЭТ. 1994/1995. Вып. IV. С. 31—88.
- Барбанов Н. Д.** Византийские филakterии. Специфика арсенала // АДСВ. 2002. Вып. 33. С. 214—227.
- Бейлин Д. И., Пономарев Л. Ю.** К изучению раннесредневековых памятников Северо-Восточной оконечности Керченского полуострова (поселение Завал — Восточное) // XIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации: Материалы междунар. научной конф. Керчь, 2012. С. 17—23.
- Блаватский В. Д.** Отчет о раскопках Пантикапея в 1945—1949, 1952 и 1953 гг. // Пантикапей / Ред. И. Д. Марченко. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 6—85. (МИА. № 103).
- Борисова В. В.** Могильник у высоты “Сахарная головка” // Херсонесский сборник. 1959. Вып. V. С. 169—191.
- Веймарн Э. В.** Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. Київ: Видавництво АН УРСР, 1963. Т. XIII. С. 5—17.
- Веймарн Э. В., Айбабин А. И.** Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 201 с.
- Византийский Херсон: каталог выставки / Отв. ред. И. С. Чичуров. М.: Наука, 1991. 256 с.
- Гавритухин И. О.** Пряжки типа Сиракузы и северо-восточная зона их распространения // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Часть 2 / Ред. И. О. Гавритухин, А. М. Воронцов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2019. С. 295—353.
- Гайдукевич В. Ф.** Раскопки Тиритак в 1935—1940 гг. // Боспорские города. I. Итоги археологических исследований Тиритак и Мирмекия в 1935—1940 гг. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 15—134. (МИА. № 25).
- Герцен А. Г.** Моливодвул из могильника Алмалык (Мангуп) // Сфрагистический меридиан: Киев — Корсунь / Χερσὼν — Κωνσταντινούπολις: Материалы международного colloquium по русско-византийской сфрагистике. Севастополь: СПД Арефьев, 2013. С. 45—46.
- Гийу А.** Византийская цивилизация. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 552 с.
- Горбачева Л. М.** Костюм средневекового Запада: от натальной рубахи до королевской мантии. М.: ГИТИС, 2000. 232 с.
- Грар А.** Император в византийском искусстве. М.: Ладомир, 2000. 328 с.
- Дмитриев А. В.** Раннесредневековые фибулы из могильника на р.Дюрсо // Древности эпохи великого переселения народов V—VIII веков / отв. ред. А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М.: Наука, 1982. С. 69—107.
- Древняя одежда народов Восточной Европы: материалы к историко-этнографическому атласу. М.: Наука, 1986. 272 с.
- Залеская В. Н.** Памятники византийского прикладного искусства IV—VII вв.: каталог коллекции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. 271 с.
- Засецкая И. П.** Материалы Боспорского некрополя второй половины IV — первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 23—105.
- Засецкая И. П.** Датировка и происхождение пальчатых фибул Боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 394—478.
- Захаров В. А.** Археологические разведки в 2016—2017 годах на территории объекта культурного наследия федерального значения Комплекс сооружений Судакской крепости VI—XVIII вв. (XIV—XV вв.). Симферополь: Н. Орианда, 2018. 112 с.
- Иерусалимская А. А.** Мощевая Балка. Необычный памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 384 с.
- Извлечение из отчета о раскопках профессора Ю. А. Кулаковского в Таврической губернии // Отчет Имп. Археологической Комиссии за 1894 год. СПб., 1896.
- Кагаров Е. Г.** Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб.: Сенатская типография, 1913. VIII, 326 с.
- Ковалевская В. Б.** Северокавказские древности // Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С. А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 83—97. (Археология СССР).
- Кондаков Н. П.** Иконография Богоматери: в 2-х т. Т. 1. М.: Паломник, 1998. 282 с.
- Кондић В., Поповић В.** Царичн Град. Београд, 1977.
- Корзухина Г. Ф.** Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 352—435.
- Корпусова В. М.** Сільське населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. Вип. 8. С. 27—45.
- Кругликова И. Т.** Погребение IV—V вв. н.э. в дер. Айвазовское // СА. 1957. № 2. С. 253—257.
- Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV—XIII вв. / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. М.: Наука, 2003. 532 с. (Археология).
- Кузнецов И. В.** Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. М.: «Восточная литература» РАН, 1995. 294 с.
- Лавров В. В.** Археологические исследования Качи-Кальона в 1954 г. (по материалам архива Е. В. Веймарна в Бахчисарайском заповеднике) // История и археология Крыма. 2015. Вып. II. С. 349—363.
- Лазарев В. Н.** История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. 330 с.

- Лобода И. И.** Новые раннесредневековые могильники в Юго-Западном Крыму // СА. 1976. № 2. С. 135–147.
- Лобода И. И., Чореф М. Я.** Вновь открытый в Бельбекской долине раннесредневековый могильник // КСИА. 1974. Вып. 140. С. 100–103.
- Луконин В. Г.** Искусство древнего Ирана. М.: Искусство, 1977. 231 с.
- Майко В. В., Хайрединова Э. А.** Византийские пряжки из Сугдеи // ΧΕΡΣΙΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XII Международный Византийский семинар: материалы научной конференции / Отв. редактор Н.А. Алексеенко. Севастополь: Колорит, 2020. С. 177–182.
- Макарова И. С.** Образы лотоса и лилии в мифологических системах Востока и Запада // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 1, № 4. С. 99–106.
- Мак-Ферсон Д.** Древности Керчи / Пер. с англ. О. Н. Герардини: коммент. А. Д. Тимиргазина. Симферополь: Симферопольская городская типография, 2008. 176 с.
- Набоков А. И.** Раннесредневековые могильники южной периферии Мангупского городища: основные результаты современных археологических топографических исследований // История и археология Крыма. 2023. Вып. 20. С. 182–203.
- Науменко В. Е., Набоков А. И.** Детали костюма ранневизантийского времени из раскопок Мангупского дворца // ΧΕΡΣΙΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIII Международный Византийский семинар: материалы научной конференции / Отв. редактор Н.А. Алексеенко. Симферополь: Ариал, 2021. С. 201–210.
- Овчинникова Б. Б.** Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–IX веках. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1990. 223 с.
- Отелькова Л. А.** Раннесредневековый могильник в Бельбекской долине // АДСВ. Византия и сопредельный мир / Отв. ред. М. А. Поляковская. Свердловск, 1990. С. 73–94.
- Покровский Н. В.** Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. 2-е изд-е. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 564 с.
- Приходнюк О. М.** Пастирське городище. Київ, Чернівці, 2005. 244 с.
- Рабинович М. Г.** Одежда русских XIII–XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы: материалы к историко-этнографическому атласу. М.: Наука, 1986. С. 63–111.
- Радочин В. Ю.** Антропологические материалы из раскопок раннесредневековой Керчи // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 217–276.
- Репников Н. И.** Некоторые могильники области крымских готов // Известия Имп. Археологической Комиссии. 1906. Вып. 19. С. 1–80.
- Репников Н. И.** Некоторые могильники области крымских готов // Записки Одесского общества истории и древностей. 1907. Т. XXVII. С. 101–148.
- Репников Н. И.** Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // Известия Имп. Археологической Комиссии. 1909. Вып. 30. С. 99–126.
- Репников Н. И.** Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1932. XII. Вып. 1–8. С. 153–180.
- Сидоренко В. А.** Исследования склонов горы Мангуп // Археологические открытия 1982 года. М.: Наука, 1984. С. 328–330.
- Смокотина А. В.** Амфоры LR1 на Боспоре // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 68–87.
- Турова Н. П.** Полевые и историко-архивные материалы «Симеизского склепа 1955 г.» в фондах Ялтинского историко-литературного музея // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 118–146.
- Турова Н. П., Черныш С. А.** Раннесредневековый могильник Алония на Южном Берегу Крыма (по материалам раскопок 1998, 2001, 2002 гг.) // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 133–184.
- Ушаков С. В.** Варвары Горной Таврики на рубеже эпох. Донецк: Донбасс, 2010. 180 с. (Археологический альманах. № 23).
- Федосеев С. В., Пономарев Л. Ю.** Поселение ранневизантийского времени на некрополе Кыз-Аул // Древности Боспора. 2018. Т. 23. С. 257–281.
- Хайрединова Э. А.** Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 91–133.
- Хайрединова Э. А.** Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 151–182.
- Хайрединова Э. А.** Византийские пряжки VII в. в женском костюме крымских готов // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 161–183.
- Хайрединова Э. А.** Византийские цельнолитые пряжки VII в. из Юго-Западного Крыма // ТГЭ. 2010. Вып. LI. Византия в контексте мировой культуры. С. 129–281.
- Хайрединова Э. А.** Раскопки некрополя на склоне плато Эски-Кермен в 2006–2008 гг. // МАИЭТ. 2010а. Вып. XVI. С. 140–213.
- Хайрединова Э. А.** Костюм городского населения Боспора в VII–VIII вв. (по находкам из некрополя в Босфорском переулке) // Боспорские исследования. 2013. Вып. XXVIII. С. 286–317.
- Хайрединова Э. А.** Медальоны с изображением святого всадника из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 147–210.
- Хайрединова Э. А.** Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи // Боспорские исследования. 2014а. Вып. XXX. С. 442–460.
- Хайрединова Э. А.** Пряжки типа «Сиракузы» из Керчи // Боспорские исследования. 2016. Вып. XXXIII. С. 242–265.
- Хайрединова Э. А.** Византийские золотые кресты раннесредневекового времени из Керчи // Боспорские исследования. 2018. Вып. XXXVII. С. 246–262.
- Хайрединова Э. А.** Перстни-амулеты с изображением святого всадника VII в. из Крыма // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 6. С. 52–67. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.6.4.
- Хайрединова Э. А.** Необычная пряжка типа «Сиракузы» из могильника Узень-Баш в Юго-Западном Крыму // История вещей – история и вещи / Отв. ред. А. М. Обломский. М.: Институт археологии РАН, 2020. С. 121–124, 297–298. (Раннеславянский мир. Вып. 20).
- Хайрединова Э. А.** Украшения-апотропеи в женском костюме крымских готов // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2022. № 4. С. 225–250. DOI: 10.55086/sp224225250.
- Хайрединова Э. А.** Серьги-калачики из Крыма // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского / Отв. ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: Антикава, 2023. С. 210–218.
- Хайрединова Э. А., Антипенко А. В., Айбабин А. И.** Новые данные о производстве византийских пряжек типа «Сиракузы» // Российские нанотехнологии. 2021. Т. 16, № 5. С. 591–596.
- Храпунов И. Н.** Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры). Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skladowskiej, 2002. 313 с.
- Худяков Ю. С.** Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 267 с.
- Чаллань Д.** Памятники византийского металлообрабатывающего искусства, ч. I // Acta Antiqua Hungarica. 1954. Т. II, Fasc. 3–4. С. 311–348.
- Чаллань Д.** Памятники византийского металлообрабатывающего искусства, ч. II // Acta Antiqua Hungarica. 1956. Т. IV, Fasc. 1–4. С. 261–291.
- Шандровская В. С.** О нескольких находках византийских печатей в Крыму // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 253–254
- Шкорпил В. В.** Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. // Известия Имп. Археологической Комиссии. 1907. Вып. 25. С. 1–66.

- Шкорпил В. В.** Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905 г. // Известия Имп. Археологической Комиссии. 1909. Вып. 30. С. 1–50.
- Шкорпил В. В.** Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. // Известия Имп. Археологической Комиссии. 1910. Вып. 35. С. 12–47.
- Штерн Э. П.** К вопросу о происхождении «готского стиля» предметов ювелирного искусства (Археологические заметки по поводу золотых вещей, найденных в Керчи летом 1896 года) // Записки Одесского общества истории и древностей. 1897. Т. XX. С. 1–15.
- Якобсон А. Л.** Раннесредневековый Херсонес. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 364 с. (МИА. № 63).
- Aibabine A. I.** La fabrication des garnitures de ceintures et des fibules à Chersonèse, au Bosphore Cimmérien et dans la Gothie de Crimée aux Vle–VIII s. // Outils et ateliers d'orfèvre des temps anciens. Saint-Germain-en-Laye, 1993. P. 163–170.
- Avraméa A.** Le Péloponnèse du IVe au VIIIe siècle. Changements et persistances. Paris: Publications de la Sorbonne, 1997. 215 p.
- Baldini-Lippolis I.** L'oreficeria nell' Imperio di Constantinopoli tra IV e VII secolo. Bari: Edipuglia, 1999. 283 p.
- Bavant B., Ivanišević V.** (Eds.). Caričin Grad IV. Catalogue des objets des fouilles anciennes et autres études. Rome, Belgrade: Ecole française de Rome, 2019. 368 p.
- Bel N., Giroire C., Gombert-Meurice F., Rutschowskaya M.-H.** (Eds.). L'Orient romain et byzantin au Louvre. Arles, Paris: Actes Sud – Louvre éditions, 2012. 461 p.
- Bemmann J., Schneider K., Gercen A., Cernys S., Maczynska M., Urbaniak A., Von Freeden U.** Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-Cokrak, Juznyj I und Juznyj II am Fuss des Mangup – ein Vorbericht // Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. Umwelt, Kulturaustausch und Transformation am Nordrand des Byzantinischen Reiches / Hrsg. St. Albrecht, F. Daim, M. Herdick. Mainz, 2013. S. 147–164. (Monographien des RGZM. Bd. 113).
- Bénazeth D.** L'art du métal au début de l'ère chrétienne. Paris: Eds. de la Réunion des musées nationaux, 1992. 303 p.
- Bonner C.** Studies in Magical Amulets chiefly Graeco-Egyptian. Ann Arbor, 1950. 334 p. (University of Michigan Studies. Humanistic Series. Vol. XLIX).
- Byzantium and Islam: Age of Transition, 7th–9th century / Eds. H. C. Evans, R. Brandie. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2012. 332 p.
- Byzantium at Princeton. Byzantine Art and Archaeology at Princeton University / Eds. S. Čurčić, A. St. Clair. Princeton: University Press, 1986. 205 p.
- Byzanz & des Westen – 1000 vergessene Jahre / Eds. F. Daim, D. Heher. Schallaburg: Schallaburg Kulturbetriebsges. m. b. H., 2018. 281 p.
- Chajredinova E.** Byzantinische Elemente in der Frauentracht der Krimgoten im 7. Jahrhundert // Byzanz – das Römerreich im Mittelalter / Hrsg. F. Daim, J. Drauschke. Mainz, 2010. S. 59–94. (Monographien des RGZM. Bd. 84,3).
- Chajredinova E. A.** Fingerringe mit christlicher Symbolik der zweiten Hälfte des 6. und 7. Jhs. von der Krim // Mitteilungen zur Christlichen Archäologie. Wien, 2019. Bd. 25. S. 89–126. DOI:10.1553/micha25s89.
- Chavane M.-J.** Salamine de Chypre. VI. Les petits objets. Paris: Diffusion de Brocard, 1975. 254 p.
- Christenhusz M. J. M., Govaerts R., David J. C., Hall T., Borland K., Roberts P. S., Tuomisto A., Buerki S., Chase M. W., Fay M. F.** Tiptoe through the tulips – cultural history, molecular phylogenetics and classification of Tulipa (Liliaceae) // Botanical Journal of the Linnean Society. 2013. № 172. P. 280–328.
- Csilla B., Adrien P.** Az avar kori nagy gyöngyücsüngős fülbevalók – Large bead-pendant earrings from the Avar period // Hadak útján. 2015. XXIV. P. 581–648.
- Dasen V.** Les amulettes d'enfants dans le monde gréco-romain // Latomus. 2003. 62/2. P. 275–289.
- Davidson G. R.** The Minor Objects. Princeton: American School of Classical Studies, 1952. 383 p., 83 fig., 148 pl. (Corinth XII).
- Deloche M.** Le port des anneaux dans l'Antiquité romaine et dans les premières siècles du moyen âge. Extrait des Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres. T. XXXV, partie 2. Paris, 1896.
- Die Welt von Byzanz. Europas Östliches Erbe. München, 2004. 478 S.
- Dohijo E.** La necropolis hispanovisigoda del area foral de Termes // Pyrenae. 2007. 38/1.
- Eger Ch.** Byzantine Dress Accessories in North Africa: Koiné and Regionality // "Intelligible Beauty": Recent Research on Byzantine Jewellery / Eds. Ch. Entwistle, N. Adams. London, 2010. P. 133–140. (British Museum Research Publication, vol. 178).
- Eger Ch.** Byzantinische Gürtelschnallen aus Nordafrika – ein typologischer Überblick // Ephemeris Napocensis. 2010a. XX. S. 129–168.
- Entwistle Ch.** Notes on Selected Recent Acquisition of Byzantine Jewellery at the British Museum // "Intelligible Beauty": Recent Research on Byzantine Jewellery / Eds. Ch. Entwistle, N. Adams. London, 2010. P. 20–32. (British Museum Research Publication, vol. 178).
- Ferrazzoli A. F.** Byzantine Small Finds from Elaiussa Sebaste // Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts. Istanbul, 2012. P. 289–307. (BYZAS 15).
- Ferrua A.** The Unknown Catacomb: A Unique Discovery of Early Christian Art. Florence, 1991. 1000 p.
- Frova A.** Pittura Romana in Bulgaria. Roma: Palombi Editori, 1943. 33 p., 30 pl.
- Feissel D.** Notes d'épigraphie chrétienne (VII) // Bulletin de correspondance hellénique. 1984. Vol. 108. P. 545–579.
- Garam É.** Das awarenzeitliche Gräberfeld von Tiszafüred. Budapest, 1995. 436 S.
- Garam É.** Funde byzantinischer Herkunft in der Awarenzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jahrhunderts. Budapest, 2001. 432 S. (Monumenta Avarorum Archaeologica. 5).
- Gill M. V.** The small Finds // Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 1 / Eds. R. M. Harrison, L. B. Hill. Princeton: Princeton University Press, 1986.
- Grabar A.** Un médaillon en or provenant de Mersine en Cilicie // Dumbarton Oaks Papers. 1951. Vol. 6. P. 27–49.
- Gregorius Theologus vulgo Nazianzenus // J.-P. Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 35–38. Paris, 1863.
- Jašaeva T.** Pilgerandenken im Byzantinischen Cherson // Byzanz – das Römerreich im Mittelalter / Hrsg. F. Daim, J. Drauschke. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2010. S. 479–491. (Monographien des RGZM, Bd. 84, 2,1).
- Joannes Chrysostomus. Opera omnia // J.-P. Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 47–64. Paris, 1863.
- Kalamara P.** Le système vestimentaire à Byzance du IVe jusqu'à la fin du XIe siècle. Thèse du Nouveau Doctorat. T. I. Paris, 1995.
- Kadioglu M., von Rummel Ph.** Frühbyzantinische Bronzefunde aus dem Theater von Nysa am Mäander // Anadolu / Anatolia. 2003. No. 24. S. 103–119.
- Khairédinova E.** Le costume des barbares aux cinquièmes septentrionaux de Byzance (VI–VII siècles) // Kiev – Cherson – Constantinople: Ukrainian papers at the XXth International Congress of Byzantine Studies (Paris, 19–25 August 2001). Kiev, Simferopol, Paris, 2007. P. 11–44.
- Korač M.** Late Roman Tomb with Frescoes from Viminacium // Старицар. 1991. Т. XLII. С. 107–122.
- Le Blant E.** 750 inscriptions de pierres gravées inédites. Extrait des Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres. T. XXXVI, partie 1. Paris, 1896.
- MacGregor A.** A summary catalogue of the continental archaeological collections: Roman Iron Age, migration period, early medieval. Oxford: Archaeopress, 1997. 288 p. (British Archaeological Reports. International Series 674).

- Maćczyńska M., Gercen A., Ivanova O., u.a.** Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-Dere am Fusse des Mangu auf der Südwestkrim. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2016. 214 S. (Monographien des RGZM, Bd. 115).
- Martini W., Steckner C.** Das Gymnasium von Samos. Bonn, 1993. 227 S. (Samos. Bd. XVII).
- Maspero J.** Bracelets – amulettes d'époque byzantine // *Annales du service des antiquités de l'Égypte*. 1908. No. 9. P. 246–258.
- Metaxas S.** Zur materiellen Kultur des byzantinischen Sizilien // *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. Istanbul, 2012. P. 39–48. (BYZAS 15).
- Milinković M.** Die Byzantinische Höhenanlage auf der Jelica in Serbien – ein Beispiel aus dem Nördlichen Illyricum // *Старинар*. 2002. Т. LI. С. 71–133.
- Oakeshott W.** Mozaici Rima. Beograd, 1977. 371 s.
- Pallas D.** Données nouvelles sur quelques boucles et fibules considérées comme avars et slaves sur Corinthe entre le VIe et le IXe s. // *Byzantinobulgarica*. 1981. Vol. 7. P. 295–318.
- Perdrizet P.** Negotium Perambulans in Tenebris, études de démonologie gréco-orientale // *Publications de la Faculté des Lettres de l'Université de Strasbourg*. Fasc. 6. Strasbourg, 1922.
- Paroli L., Rocci M.** La necropolis altomedievale di Castel Trosino. Firenze: All'Insegna del Giglio, 2007. 370 p. (Ricerche di archeologia altomedievale e medievale, 32-33).
- Poulou-Papadimitriou N.** Les plaques-boucles byzantines de l'île de Crète (fin IVe–IXe siècle) // *Travaux et Mémoires*. 2005. T. 15. Mélanges Jean-Pierre Sodini. P. 687–704.
- Pülz A. M.** Byzantinische Kleinfunde aus Ephesos. Ausgewählte Artefakte aus Metall, Bein und Glas. Vien: Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2020.
- Ricci M.** Rome-Byzantium Affinity and Difference in the Production of Luxury Goods // *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*. Istanbul, 2012. P. 1–16. (BYZAS 15).
- Riemer E.** Byzantinische Gürtelschnallen aus der Sammlung Diergardt im Römisch-Germanischen Museum Köln // *Kölner Jahrbuch*. 1995. Bd. 28. S. 777–810.
- Ripoll López G.** Materiales funerarios de la Hispania visigoda: problemas de cronología y tipología // *Gallo-Romains, Wisigoths et Francs en Aquitaine, Septimanie et Espagne. Actes des VII Journées Internationales d'Archéologie Mérovingienne*, Toulouse 1985. Rouen, 1991. P. 111–132.
- Ripoll López G.** Toréutica de la Bética (Siglos VI y VII d.c.). Barcelona: Reial Acadèmia de Bones Lletres, 1998. 397 p.
- Ross M. C.** Catalog of the Byzantine and Early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Vol. II: Jewelry, Enamels and Art of the Migration Period. Washington, 1965. 144 p., 107 pl.
- Russell J.** Byzantine Instrumenta Domestica from Anemurium: the significance of context // *City, Town and countryside in the Early Byzantine Era* / Ed. R. L. Hohlfelder. New York: Columbia University Press, 1982. P. 133–163.
- Russell J.** The Archaeological Context of Magic in the Early Byzantine Period // *Byzantine Magic* / Ed. H. Maguire. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1995. P. 35–50.
- Schulze-Dörrlamm M.** Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römisch-Germanischen Zentralmuseum. Teil I. Die Schnallen ohne Beschlag, mit Laschenbeschlägen und mit festem Beschlag des 5. bis 7. Jahrhunderts. Mainz, 2002. IX, 258 S., 545 Abb., 4 Farbtaf. (Kataloge vor- und frühgeschichtlicher Altertümer, Bd. 30).
- Schulze-Dörrlamm M.** Römische Glasgefäße mit byzantinischen Goldapplikationen des 8./9. Jahrhunderts. Antiquitäten als Statussymbole der Aristokratie // *Jahrbuch des RGZM*. 2004. Bd. 51, Nr. 1. S. 349–374.
- Schulze-Dörrlamm M.** Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römisch-Germanischen Zentralmuseum. Teil II. Die Schnallen mit Scharnierbeschlag und die Schnallen mit angegossenem Riemendurchzug des 7. bis 10. Jahrhunderts. Kataloge. Mainz, 2009. (Monographien des RGZM. Bd. 30,2).
- Sodini J.-P.** Sculpture architecturale, briques, objets métalliques d'époque paléochrétienne et byzantine // *Dagron G., Feissel D. Inscriptions de Cilicie*. Paris, 1987. P. 231–258. (Travaux et mémoires du Centre d'histoire et civilisation de Byzance. Monographies 4).
- Sodini J.-P.** La terre des semelles: images pieuses ramenées par les pèlerins des Lieux saints (Terre sainte, Martyria d'Orient) // *Journal des savants*. 2011. No. 1. P. 77–140.
- Sodini J.-P., Blanc P.-M., Pieri D.** Nouvelles eulogies de Qal'at Sem'an (Fouilles 2007–2010) // *Travaux et Mémoires*. 2010. T. 16. Mélanges Cécile Morrisson. P. 793–812.
- Spier J.** Late Antique and Early Christian Gems. Wiesbaden: Reichert Verl., 2007. 221 p.
- Spieser J.-M.** Collection Paul Canellopoulos (II). Bagues romaines et médiévales // *Bulletin de correspondance hellénique*. 1972. Vol. 96. Livre 1. P. 117–135.
- Spanu P. G.** La Sardegna Bizantina tra 6. e 7. Secolo. Oristano: Editrice S'Alvure, 1998. 263 p. (Mediterraneo tardoantico e medievale. Scavi e ricerche, 12).
- Theune-Grosskopf B.** Auswahl antiker Darstellungen von Trägern der Zwiebelknopfbügel // *Die Schraube zwischen macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike*. Stuttgart, 1995.
- Touratsoglou I., Chalkina E.** The Kratigos, Mytilene Treasure. Athens; Byzantine & Christian Museum, 2008. 143 p.
- Uense S.** Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien). München: C. H. Beck'sche Verlag, 1992. 778 S. (Münchener Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte. Bd. 43).
- Vikan G.** Art, Medicine, and Magic in Early Byzantium // *Dumbarton Oaks Papers*. 1984. Vol. 38. P. 65–86.
- Vikan G.** "Guided by Land and Sea": Pilgrim Art and Pilgrim Travel in Early Byzantium // *Jahrbuch für Antike und Christentum* Ergänzungsband. 1991. Bd. 18. Tesseræ. Festschrift für Josef Engemann. S. 74–92.
- Vikan G.** Two Byzantine Amuletic Armbands and the Group to which They Belong // *The Journal of the Walters Art Gallery*. 1991/1992. Vol. 49/50. P. 33–51.
- Vikan G.** Two Unpublished Pilgrim Tokens in the Benaki Museum and the Group to which They Belong // *ΘΥΜΙΑΜΑ στη μνήμη της Λασκαρινάς Μπούρα*. Athens, 1994. P. 341–346.
- Vinski Z.** Kasnoantički starosjedioci u Salonitanskoj regiji prema arheološkoj ostavštini predslavenskog supstrata // *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*. Split, 1974. LXIX/1967. С. 5–86.
- Waldbaum J. C.** Metalwork from Sardis. London, Cambridge: Harvard University Press, 1983. 216 p.
- Werner J.** Byzantinische Gürtelschnallen des 6. und 7. Jahrhunderts aus der Sammlung Diergardt // *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*. 1955. Bd. 1. S. 36–48.
- Yeroulanou A.** Diatria. Gold pierced-work jewellery from the 3rd to the 7th century. Athens: Benaki Museum, 1999. 320 p.

КЕРАМИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ 2007–2009 гг. В БОСФОРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

А. В. Смокотина

Присоединение Боспора к Византийской империи в начале второй четверти VI в.¹ [Айбабин 1999, с. 94–95], а также изменения военно-политической обстановки и развитие торгово-экономического взаимодействия в причерноморском регионе, оказали заметное влияние на материальную культуру города. Одновременно со снижением роли региональной причерноморской торговли во второй четверти – середине VI в., резко возрастает импорт товаров в амфорах и краснолаковой керамики из восточносредиземноморских центров, в целом увеличивается вовлеченность Боспора в общую средиземноморскую экономику и торговлю. Керамические материалы этого периода хорошо известны благодаря массовому появлению в комплексах новых типов и вариантов амфор: понтийских Антонова 5, LR 1B из региона Киликии и Кипра и некоторых критских типов (TRC 4, 6 и 9), а также фокейских краснолаковых мисок LRC/PhRS формы 3F и 3G, сосудов группы Позднеримской понтийской лощеной керамики (LRPB) [Смокотина 2018, с. 272–275; Домжалский, Журавлев 2022, с. 41].

В то же время городские слои второй половины VI–VII в. остаются менее изученными. В комплексах этого времени с немногочисленными находкам второй половины VI – начала VII в. часто преобладают типы и формы сосудов, появившейся в предшествующий период со второй четверти VI в. [Смокотина 2008; Fedoseev et al. 2010]. Важное хронологическое значение имеют краснолаковые сосуды LRC/PhRS форм 10A–C, ARS 105B/C и 109A, обнаруженные как в составе синхронных комплексов, так и в качестве ранней примеси в более поздних городских слоях. При этом встречаются они исключительно в столице г. Боспоре и совершенно не известны в других боспорских центрах [Айбабин 2013, с. 285, рис. 2, 32; Смокотина 2008, рис. 17, 3,5; Smokotina 2014, p. 266, fig. 5, 3–6; Смокотина 2015, с. 321, рис. 5, 15,16, 8, 3–6; Fedoseev et al. 2010, p. 66, 69–71, fig. 5–7; 9; 10; Шкорпил 1907, с. 57; Засецкая 2003, с. 39, табл. 17, 12].

Осложняет ситуацию подъем современного уровня подземных вод в некоторых районах города (например,

в Кооперативном переулке г. Керчи), а также прекращение активной жизнедеятельности и использование с начала VII в. для городского некрополя различных пока только частично исследованных территорий на северном, восточном и южном склонах горы Митридат [Айбабин, Хайрединова 2018, с. 34].

Археологические исследования экспедиции А. И. Айбабина в Босфорском переулке г. Керчи в 2007–2009 гг. поверх слоев и строительных остатков VI в. выявили новый участок некрополя с 99 могилами VII – первой половины VIII в. Грунтовые и плитовые могилы располагались по всей площади раскопа и засыпались землей [Айбабин, Хайрединова 2018, с. 34, 40]. Керамический материал на участке исследований рассматривается в рамках трех основных связанных с раскопками некрополя стратиграфических групп: непосредственно из засыпи могил, из выборки грунта над могилами (80 и 29), а также из заполнения ямы 17. Кроме того, особенности конструкции позволяют выделить три основные категории могил некрополя: простые грунтовые, с выложенными камнем бортами и плитовые (см. раздел Э. А. Хайрединовой в этом томе).

Керамические находки из заполнения могил рассматриваются как в контексте изучения заполнения каждой могилы, так и в масштабах трех групп по конструктивным особенностям и в рамках характеристики керамического комплекса некрополя в целом (ил. 75–101, табл. 1–7, диаграммы 1–8, гистограммы 1–6)². Керамика была найдена в 34 грунтовых могилах (1197 фр., мог. 4, 8а, 27, 39, 49, 50, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 60, 63, 66, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 90, 94, 95, 97, 98) (табл. 3), в 7 грунтовых могилах, борта которых выложены камнем (268 фр., мог. 6, 25, 26, 35, 59, 67, 93), и в 30 плитовых могилах (1318 фр., мог. 1, 7, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 37, 40, 41, 42, 45, 46, 47, 61, 62, 64, 65, 68, 78, 79, 80, 91) (табл. 4).

Во всех связанных с некрополем Боспора комплексах было изучено 3870 фрагментов керамики: 2783 фр.

¹ В тех случаях, когда датировка специально не уточняется, мы имеем в виду хронологию в пределах нашей эры.

² Рисунки выполнены А. Е. Катюшиным, И. А. Александровой, А. В. Смокотиной. Фотографии находок сделаны М. А. Никитиной и А. В. Смокотиной, компьютерная обработка иллюстраций – М. А. Никитиной, К. Д. Шульман и А. В. Смокотиной.

были обнаружены в заполнении 71 могила, 104 фр. – в выборках над могилами 80 и 29 и 983 фр. – в заполнении ямы 17. Выделено 11 категорий керамических изделий: пифосы, амфоры, кухонная гончарная и лепная керамика, простая столовая посуда, краснолаковая и чернолаковая керамика, глазурованная посуда, лутерии, кружки и светильник (табл. 1, диаграммы 1–3)³.

Традиционно в боспорских комплексах абсолютно преобладают фрагменты амфор (от 61,44% до 80,26%) (всего 2570 фр., 66,41%) (ил. 75–84, табл. 1, 2). По регионам производства они распределены на несколько условных больших региональных групп: Боспор (Зеест 83/89, Зеест 85, Зеест 96–97, неопределенные: 386 фр., 15,02%), Гераклея (Монахов I–III, Внуков CI, Внуков C IV, Внуков C IVC/Шелов C, Внуков C IVD/Шелов D, Внуков C IVF/Шелов F, Внуков C IVE/Шелов E: 107 фр., 4,16%), Синопа (Внуков Син I–III, C Snr I, C Snr II–III, D Snr: 253 фр., 9,84%), Колхида (Внуков Kx ID1, Внуков Kx ID2, неопределенные: 154 фр., 5,99%), Понт (неопределенные римские, Зеест 72, Зеест 75, Зеест 76, Зеест 77, Антонова 5 с вариантами, LR 1 имитация: 425 фр., 16,54%), Восточное Средиземноморье (Dressel 24/MR 18, LR 1, LR 2, LR 3, LR 4: 348 фр., 13,54%), Крит (TRC 4, TRC 6, TRC 9, неопределенные: 638 фр., 24,82%), Африка (15 фр., 0,58%), другие ранние центры (Фасос, Хиос, Книд: 4 фр., 0,16%) и неопределенные (240 фр., 9,34%) (табл. 2).

Простая столовая посуда составляет вторую по количеству находок группу керамики (662 фр., 17,11%) (ил. 89–94, табл. 1, 5). Преобладают местные сосуды боспорского производства (кувшины, ойнохои, миски, чаши, сосуды открытого и закрытого типа, в том числе с росписью светлым ангобом, лощеные и украшенные полосами лощения) (431 фр., 65,11%), а около трети было импортировано из других центров (кувшины, сосуды закрытого и открытого типа), в том числе археологически целая ойнохоя так называемого «скалистинского» типа (всего 231 фр., 34,89%) (табл. 6, гистограмма 5). Доля простой столовой посуды в заполнении могил некрополя (567 фр., 20,37%) заметно выше, чем в выборке над могилами (8 фр., 7,69%) и в заполнении ямы 17 (87 фр., 8,85%) (табл. 6, 1–3, диаграмма 1, 5; 2, 5; 3, 5).

Кухонная керамика является третьей по числу изделий категорией сосудов (429 фр., 11,09%) (ил. 84–89, табл. 1, 3, 4). Почти три четверти из них принадлежит лепным горшкам, кружкам, ойнохоям, мискам, сосудам открытого и закрытого типа (315 фр., 73,43%). При этом на гончарном круге изготовлены немногим больше четверти найденных фрагментов сосудов (кастрюли, горшки, миски, другие сосуды открытого и закрытого типа) (114 фр., 26,57%). Лепная кухонная керамика по сравнению с гончарной преобладает во всех комплексах, за исключением выборки грунта над могилой 80, где такой результат может быть связан, в первую очередь, с общей малочисленностью находок. При этом ее доля в могилах некрополя (270 фр., 79,65%) больше, чем в заполнении ямы 17 (40 фр., 57,97%) (табл. 5, гистограмма 4).

³ В работе анализируются все находки керамических изделий за исключением фрагментов строительной керамики.

Краснолаковая керамика найдена в небольшом количестве во всех исследованных комплексах (всего 169 фр., 4,37%) (ил. 94–101, табл. 1, 6). Доминируют фокейские краснолаковые сосуды (PhRS/LRC, формы 3D, 3E, 3F, 3F small, 3G, 3F/G, 3G/10A, 10A small, обломки доньев со штампами группы IIB и III, мотив 68) (79 фр., 46,75%) (табл. 7, гистограмма 6, диаграмма 8, 3). Находки ранней примеси керамики римского времени (группы Понтийской и Боспорской сигиллаты, Восточной сигиллаты C) составляют немногим менее трети всех краснолаковых изделий (51 фр., 30,18%) (табл. 7, диаграмма 8, 1, гистограмма 6). В заметном количестве обнаружены фрагменты сосудов Понтийской краснолаковой керамики (PRS, формы 0A, 1A, 1A/B, 1B, 3, 4B, 7A, 7B) (36 фр., 21,3%) (табл. 7, диаграмма 8, 2, гистограмма 6). Кроме того, в заполнении некоторых могил некрополя встречены также единичные фрагменты Африканских краснолаковых (ARS 59B со штампом Стиля A (ii)) (1 фр., 0,59%) и Позднеримских светлоглиняных краснолаковых (LRLC) сосудов (2 фр., 1,18%) (табл. 7, 1.1, 1.3, диаграмма 8, 4, 5, гистограмма 6, 1.1, 1.3).

Остальные категории керамических находок обнаружены в единичных экземплярах и в сумме составляют только около 1,03% всех выявленных керамических изделий: пифосы (22 фр., 0,57%, ил. 75, 105.1)⁴, чернолаковая керамика (11 фр., 0,28%, ил. 101, M21.5, M57.7, M68.2), глазурованная посуда (2 фр., 0,05%), лутерии (2 фр., 0,05%, ил. 101, M29.4, M40.3), кружки (2 фр., 0,05%, ил. 101, M30.6, Я17.101) и лепной светильник (1 фр., 0,03%, ил. 101, M29.7) (табл. 1, 1, 7–11).

ПИФОСЫ

Пифосы использовались в качестве тары для хранения разнообразных хозяйственных припасов. В исследованных комплексах отсутствуют профильные фрагменты таких сосудов. Всего 22 обломка стенок были найдены в заполнении могил некрополя (18 фр., могилы 6, 33, 52, 56, 62, 63, 73, 87, 89, 90, 91), над могилой 80 (1 фр.) и в заполнении ямы 17 (3 фр.). Во всех локациях они составили менее процента от общего количества керамических сосудов (0,57%) (табл. 1, 1, диаграммы 1, 1; 2, 1; 3, 1).

Около половины фрагментов предположительно принадлежало пифосам боспорского производства, для которых характерно глиняное тесто красновато-розового или коричневого оттенков с примесью кварцевого песка и мелкой слюды. Иногда на таких сосудах прослеживаются следы покрытия светлым ангобом.

Пифосы прежде всего являются сосудами для хранения различных продуктов, тем не менее некоторая часть таких сосудов, очевидно, использовалась также в региональной торговле. Так, несколько фрагментов стенок пифосов (3 фр. из заполнения могил 52 и 90, 2 фр. из ямы 17) имеют коричневый черепок с включениями многочисленных минеральных частиц, характерных для колхидского производства на территории современной Абхазии [Внуков 2012, с. 7–9, рис. 2, 2–7]. У одного из таких фрагментов частично сохранилось сквоз-

⁴ Здесь и далее номера предметов на иллюстрациях соответствуют номерам каталога.

ное отверстие диаметром около 1,4 см, просверленное, вероятно, для скобы во время ремонта сосуда на каком-то этапе его использования (ил. 75, 105.1). Происхождение около трети находок осталось неопределенным, тем не менее анализ глиняного теста позволяет говорить о том, что эти сосуды не были изготовлены на Боспоре и поступили из каких-то других крымских или причерноморских центров.

АМФОРЫ

Амфоры использовались для транспортировки и хранения различных продуктов, чаще всего жидких, но не только. Обычно в амфорах перевозилось вино, оливковое масло, рыба и гарум, а также некоторая другая более редкая продукция.

Всего в исследованных комплексах было найдено 2570 фрагментов профильных частей и стенок таких сосудов: 1710 фр. в заполнении могил некрополя, 71 фр. в выборке над могилами и 789 фр. в заполнении ямы 17 (табл. 1, 2). Доля амфор среди керамических находок, без учета строительной керамики, в среднем варьируется примерно от 60% до 80% (табл. 1, 2, диаграммы 1–3).

Анализ амфорного материала позволяет выявить соотношение находок из различных регионов в разные хронологические периоды, реконструировать основные направления и эволюцию торговых связей Боспора. Очевидно, что в заполнение могил массово попадал грунт, выбранный из более ранних горизонтов, нарушенных, вероятно, позднейшими захоронениями на том же участке. При этом важно отметить, что в исследованных комплексах абсолютно преобладали амфоры именно позднеримского и ранневизантийского времени. Сосуды более раннего времени встречаются в сравнительно небольшом количестве (207 фр., 8,05%): боспорские Зеест 83/89 и Зеест 85, гераклейские Монахов I–III, Внуков CI, Внуков C IVC и C IVD, синопские Внуков Син I–III, понтийские римские неопределенных типов, Зеест 72, Зеест 75, Зеест 76 и Зеест 77, эгейские Dressel 24/MR 18, а также единичные находки производства Фасоса, Хиоса и Книда (табл. 2). Вероятно, их доля даже немного больше, так как некоторые фрагменты стенок боспорских (Боспор, неопределенные), гераклейских (Внуков C IV) и колхидских (Колхида, неопределенные) амфор не поддаются точной хронологической идентификации и могут принадлежать амфорам более ранних периодов (табл. 2). Кроме того, доля неопределенных амфор составила около 9,34% (240 фр.) (табл. 2, диаграмма 4–6).

Интересно также проследить соотношение амфор местного боспорского производства и других причерноморских центров в исследованных комплексах по отношению ко всем остальным, прежде всего восточносредиземноморским, центрам. Все выявленные типы причерноморских позднеримских амфор были изготовлены в северо-восточном, восточном и южном Причерноморье: от Боспора (Зеест 96–97: 9 фр., 0,35%; частично Боспор, неопределенные: 369 фр., 14,36%), северной Колхиды (Внуков Kx ID1: 1 фр., 0,04%; Внуков Kx ID2/Зеест 103: 147 фр., 5,72%), Синоп (C Snr I/Зеест 100:

106 фр., 4,12%; C Snr II–III: 106 фр., 4,12%; D Snr: 1 фр., 0,04%), неопределенного района южного Понта (Антонова 5 с вариантами: 331 фр., 12,88%; понтийская имитация LR 1: 15 фр., 0,58%) и до Гераклеи (Внуков C IVF: 4 фр., 0,16%; Внуков C IVE: 6 фр., 0,23%) (табл. 2).

Большая часть перечисленных выше типов амфор производилась начиная с IV в. Вероятно, только некоторые причерноморские амфоры (понтийские Антонова 5, синопские D Snr, возможно, некоторое время также C Snr II–III) доставлялись на Боспор с начала или второй четверти VI в. и до какого-то периода в VII в. [Смокотина 2018, с. 268, 272; 2020, с. 518–519, 522, 531–533; Kassab Tezgör 2020, p. 37].

В заполнении могил некрополя амфоры причерноморских центров преобладают (56,95%) (табл. 2, диаграмма 4, 1–5, гистограмма 1, 1), в отличие от выборки над могилами (39,44%) (табл. 2, диаграмма 5, 1–4, гистограмма 1, 2) и заполнения ямы 17 (40,94%) (табл. 2, диаграмма 6, 1–5, гистограмма 1, 3).

В отличие от причерноморских амфор, доля критских сосудов (всего 638 фр., 24,82%), которая в заполнении могил некрополя составляет меньше пятой части всех амфор (302 фр., 17,66%) (табл. 2, диаграмма 4, 7, гистограмма 1, 1), резко увеличивается в выборке над могилами (35 фр., 49,3%) (табл. 2, диаграмма 5, 6, гистограмма 1, 2) и в заполнении ямы 17 (301 фр., 38,15%) (табл. 2, диаграмма 6, 7, гистограмма 1, 3). В первую очередь за счет критского импорта удельный вес продукции производственных центров Восточного Средиземноморья увеличивается от одной трети в заполнении могил (547 фр., 31,99%) (табл. 2, диаграмма 4, 6, 7, 9) до 50% и более в выборке над могилами (41 фр., 57,75%) (табл. 2, диаграмма 5, 5, 6) и в заполнении ямы 17 (402 фр., 50,95%) (табл. 2, диаграмма 6, 6, 7, 9).

С острова Крит товары на Боспор прибывали в амфорах типов TRC 4 (507 фр., 19,73%), TRC 6 (91 фр., 3,54%), TRC 9 (38 фр., 1,48%) и неопределенного типа (2 фр., 0,08%), из региона Киликии и Кипра – в амфорах LR 1 (208 фр., 8,09%), из бассейна Эгейского моря (р-н Пелопоннеса) – Dressel 24/MR 18 (54 фр., 2,1%) и LR 2 (39 фр., 1,52%), из западной части Малой Азии (район Афродисии, Сард и Эфеса) – в амфорах LR 3 (33 фр., 1,28%), а из района Палестины – в амфорах LR 4 (14 фр., 0,54%) (табл. 2, диаграммы 4–6). Редкие находки наиболее ранних амфор V–III вв. до н.э. принадлежат изделиям Хиоса, Фасоса и Коса (4 фр., 0,16%) (табл. 2, диаграммы 4, 9; 6, 9).

Только 15 фрагментов африканских амфор (0,58%) были найдены в засыпи могил некрополя (14 фр., 0,82%) и в заполнении ямы 17 (1 фр., 0,13%).

1. Боспор

Местным производственным центрам Боспора принадлежит значительное количество находок амфор из раскопок некрополя и связанных с ним комплексов в 2007–2009 гг. (всего 386 фр., 15,02%). Такие сосуды были обнаружены в заполнении могил некрополя (307 фр., 17,95%), в выборке над могилами (5 фр., 7,04%) и в засыпи ямы 17 (74 фр., 9,38%) (табл. 2, диаграмма 4, 1; 5, 1; 6, 1, гистограмма 1). Доля боспорских амфор наи-

более высока в заполнении плитовых могил (162 фр., 21,46%), в заполнении грунтовых могил она уменьшается (129 фр., 16,21%), а меньше всего такие сосуды представлены в грунтовых могилах с выложенными камнем бортами (16 фр., 10,06%) (табл. 3; 4, гистограмма 2).

Боспорские амфоры, найденные в исследованных комплексах, были изготовлены из глиняного теста красного (2.5YR 4/6, 2.5YR 5/6)⁵, красновато-коричневого (2.5YR 4/4, 2.5YR 5/4, 5YR 5/4), розовато-серого (7.5YR 6/2) и коричневого (7.5YR 5/3) цвета. В сердцевине часто прослеживаются прослойки коричневого (7.5YR 5/4), красновато-коричневого (2.5YR 5/4, 5YR 4/3), бледно-коричневого (10YR 6/3, 10YR 7/3) оттенков. Визуально определяются примеси известняка, мелкой слюды, песка, иногда неопределенных красных включений (мелкий шамот или минерал?), редких железистых частиц. На внешней поверхности периодически наблюдаются остатки покрытия светлым ангобом, обычно тонким слоем и плохой сохранности. Цвета ангоба на тех фрагментах, где их удалось зафиксировать, варьируются в районе светлого коричневатого-серого (10YR 6/2) и бледно-коричневого (10YR 7/3) оттенков.

Основная часть находок боспорских амфор (более 90%) представлена обломками стенок, определить точную типологическую принадлежность которых крайне сложно (всего 369 фр., 14,36%). При этом три фрагмента ручек амфор округлого сечения (кат. М30.1, М64.2, Я17.11) могут принадлежать как типам Зеест 83/89 (табл. 2; 4, 30,64) [Зеест 1960, с. 115–117, табл. 34, 83; 36, 89], так и типу Зеест 85 [Зеест 1960, с. 116, табл. 35, 85]. Сечение таких ручек варьируется в пределах от 2,9×2,7 до 4,2×4,2 см.

Типологически определяются фрагменты боспорских амфор римского времени Зеест 83/89 (3 фр., 0,18%) и Зеест 85 (5 фр., 0,19%) и позднеримские сосуды Зеест 96–97 (9 фр., 0,35%) (табл. 2).

Зеест 83/89 (ил. 75, М52.5, М97.1).

Редкие фрагменты венчиков амфор Зеест 83/89 [Зеест 1960, с. 115–117, табл. 34, 83; 36, 89] были обнаружены в заполнении могил 52 (1 фр.) и 97 (2 фр.) (табл. 3, 52,97). Такие сосуды, вероятно, датируются в пределах II–III вв. [Зеест 1960, с. 116, 117; Kassab Tezgör 2020, р. 67].

Обломки двух вытянутых венчиков с западиной на верхней поверхности (ил. 75, М52.5), вероятно, принадлежат типу Зеест 83. Морфологически близкие боспорскому экземпляру фрагменты амфор известны в Илурате [Зеест 1960, с. 115–116, табл. 34, 83б1]. Фрагмент вытянутого венчика из могилы 97 (ил. 75, М97.1), по видимому, относится к типу Зеест 89 [Зеест 1960, с. 117, табл. 36, 89в,з].

Зеест 85 (ил. 75, М27.4, Я17.10).

Боспорские амфоры с массивными валикообразными венчиками Зеест 85 [Зеест 1960, с. 116, табл. 35, 85], датирующиеся в пределах II–III вв. [Зеест

1960, с. 116; Kassab Tezgör 2020, р. 69], были найдены в заполнении могил некрополя и ямы 17 (всего 5 фр., 0,19%) (табл. 2). Они обнаружены в засыпи грунтовых могил 27 (ил. 75, М27.4, табл. 3, 27), 63 (кат. М63.2, табл. 3, 63) и 72 (кат. М72.1, табл. 3, 72), в плитовой могиле 79 (кат. М79.2, табл. 4, 79) (всего 4 фр., 0,23% амфор из заполнения могил), а также среди находок из хозяйственной ямы 17 (1 фр., 0,13%) (ил. 75, Я17.10, табл. 2, 3). Большая фрагментированность таких сосудов не всегда позволяет точно определить диаметры венчиков, тем не менее, кажется, что почти во всех случаях можно говорить о диаметре более 20 см. Амфоры с такой профилировкой венчика И. Б. Зеест датировала II–III вв. [Зеест 1960, с. 116].

Зеест 96–97 (ил. 75, М4.2, М52.6; 2, М64.3).

Боспорские амфоры Зеест 96–97 [Зеест, 1960, с. 119–120, табл. 38, 96,97] надежно определяются находками девяти фрагментов профильных частей (9 фр., 0,35%) (табл. 2).

Слегка вогнутый венчик из грунтовой могилы 4, вероятно, может принадлежать небольшой амфоре Зеест 96–97 второго варианта с S-видным горлом (ил. 75, М4.2, табл. 3, 4) [Смокотина 2020, с. 521]. Фрагменты амфор с ручками, имеющими от одного до четырех желобков на внешней стороне, были найдены в грунтовых могилах 52 (1 фр., кат. М52.7, табл. 3, 52), 66 (1 фр., кат. М66.1, табл. 3, 66) и 95 (1 фр., кат. М95.2, табл. 3, 95), в плитовой могиле 64 (2 фр., ил. 76, М64.3, кат. М64.4, табл. 4, 64) и в заполнении ямы 17 (1 фр., кат. Я17.12, табл. 2, 3). Два фрагмента дна с небольшой ножкой высотой около 5 см происходят из заполнения грунтовых могил 52 (ил. 75, М52.6, табл. 3, 52) и 87 (кат. М87.2, табл. 3, 87).

***

По всей видимости, римские и позднеримские боспорские амфоры представляют собой скорее единую группу, объединенную схожими характеристиками глиняного теста и большими размерами. Обычно это массивные широкогорлые толстостенные сосуды большого объема, до метра и более в высоту, с диаметром тулова до 50 см и более.

В позднеримский период, по сравнению с более ранней эпохой, размер амфор наиболее распространенных в Средиземноморье типов в целом уменьшается, поверхность большинства из них становится желобчатой или рифленой, стандартизация форм сосудов уменьшается. С одной стороны, появляется большее разнообразие в деталях и даже размерах амфор, а с другой стороны, уменьшается сам набор форм сосудов [Rauh et al. 2013, р. 159].

В то же время позднеримские боспорские амфоры Зеест 96–97 отличаются от более ранних изделий профилировкой некоторых профильных частей, в первую очередь венчика, горла и ручек, но основные дизайнерские решения мало изменились, а размеры, кажется, увеличиваются еще больше – высота некоторых сосудов достигает 131 см [Матукина 2008, с. 151–152, рис. 1–4; Сазанов 2000, с. 225, рис. 6].

⁵ Цвета определены А. В. Смокотиной при помощи таблиц Munsell Soil Color Charts и спектроколориметра Pantone Munsell Soil Capsure.

Возможно, такая разница в оформлении обусловлена разным предназначением таких изделий. Основные типы средиземноморских амфор создавались для перевозки различных товаров на кораблях. А боспорские амфоры, предположительно, могли быть в меньшей степени ориентированы на транспортировку и в большей степени – на хранение продуктов. Так, две целые амфоры Зеест 96–97 из слоя IV в. в Китее были вертикально вкопаны и накрыты плоским камнем [Матукина 2008, с. 151–152, рис. 1–4]. Предполагается, что такие сосуды использовались стационарно для хранения воды, зерна и других домашних припасов [Куликов, Федосеев 2010, с. 276] или, возможно, воды для ритуального омовения [Матукина 2008, с. 154].

В то же время в боспорских амфорах римского времени (Зеест 83/89 и Зеест 85) определенно перевозили какую-то продукцию (вероятно, рыбу и/или рыбные изделия) на южное побережье Черного моря, где их находки в настоящее время хранятся в музеях Синопы, Амасры, Эргели и Самсуна [Kassab Tezgör 2020, р. 68, 69, pl. XXV–XXVI, cat. 137–143]. А. Опаец отмечал взаимосвязь между формой, пропорциями и назначением транспортных амфор и предполагал, что более широкое и усеченно-коническое горло, как у боспорских амфор, характерно для сосудов, предназначенных для перевозки именно соленой рыбы и рыбного соуса [Ораїт 2007а, р. 101, 106].

Боспорские амфоры Зеест 96–97 являются одними из наиболее массовых находок в слоях IV–V вв. [Smokotina 2016, р. 715; Смокотина 2018, с. 264; 2020, с. 520]. Статистические выкладки осложняются тем, что непрофильные части позднееримских сосудов визуально по макроскопическим характеристикам глиняного теста почти не отличаются от более ранних амфор римского времени. Мы пока точно не знаем, когда боспорские амфоры перестали изготавливаться и с чем это было связано. Вероятно, производство сосудов Зеест 96–97 прекратилось не позднее начала – первой четверти VI в. [Смокотина, 2018, с. 272; 2020, с. 520]. Возможно, это произошло даже раньше, учитывая их устаревшую для позднееримской эпохи морфологию и дизайн. В боспорских комплексах со второй половины VI в. такие сосуды встречаются в небольшом количестве, предположительно, как примесь материала более раннего времени [Смокотина, 2008, с. 110–112, 123, табл. 2, 12; Fedoseev et al. 2010, р. 84–85, fig. 29; Смокотина 2020, с. 520].

2. Колхида

Колхидские амфоры найдены в рассматриваемых боспорских комплексах в сравнительно небольшом количестве (154 фр., 5,99%) (табл. 2, гистограмма 1). Они были выявлены в засыпи могил некрополя (102 фр., 5,96%), в выборке над могилами (2 фр., 2,82%) и в заполнении ямы 17 (50 фр., 6,34%) (табл. 2, диаграммы 4, 4; 5, 3; 6, 4). Стоит отметить, что доля колхидских амфор в заполнении грунтовых могил, борта которых выложены камнем (19 фр., 11,95%), немного выше, чем в грунтовых (35 фр., 4,4%) и плитовых (48 фр., 6,36%) могилах (табл. 3; 4, гистограмма 2).

Вероятно, производству римского времени принадлежит фрагмент ручки амфоры или кувшина с ши-

роким продольным желобком из заполнения ямы 17 (ил. 76, Я17.4), а также небольшое количество стенок амфор (всего 6 фр., 0,23%) (табл. 2).

Внуков Кх ID1 (ил. 76, 105.6).

В выборке над могилой 80 (табл. 2, 2) был найден один фрагмент подтреугольного венчика с широким желобком или врезом под ним и ребром на горле (1 фр., 0,04%) (ил. 76, 105.6, табл. 2, 2). Такие сосуды продолжают линию развития колхидских амфор с IV в. до н.э. [Внуков 2003, с. 160–194; 2006, с. 77–85], являются переходными от Кх IC и принадлежат варианту амфор Внуков Кх ID1 конца III – IV в. [Внуков 2012, с. 12–13, рис. 7; Vnukov 2017, р. 109, fig. 5.2, 19; Kassab Tezgör 2020, р. 53–56, Pl. 20, 108–109; 21, 110–113; 40, 108–111; 41, 112–113]. Объем одной из амфор данного типа из музея Синопы составляет 18,45 л [Kassab Tezgör 2020, р. 53, 56, Pl. 21, 110; 40, 110].

Внуков Кх ID2 (ил. 76, М97.2, Я17.32).

Основная часть колхидских находок (147 фр., 5,72%) это обломки позднееримских и ранневизантийских амфор Внуков Кх ID2 [Vnukov 2011, р. 277, fig. 7; 8; Внуков 2012, с. 13, рис. 6; 8] или Зеест 103 [Зеест 1960, с. 121, табл. 40, 103] (табл. 2). Фрагмент вытянутого подтреугольного венчика (ил. 76, М97.2) найден в заполнении грунтовой могилы 97 (табл. 3, 97). Обломки стенок с прилепом плоской ручки обнаружены в плитовых могилах 64 (кат. М64.5, табл. 4, 64) и 78 (кат. М78.4, табл. 4, 78), в заполнении ямы 17 (кат. Я17.31, табл. 2, 3), фрагмент усеченно-конического дна – также в яме 17 (ил. 76, Я17.32, табл. 2, 3).

Оттенки глиняного теста широко варьируются: от красного (2.5YR 5/6), желтовато-красного (5YR 5/6) и красновато-коричневого (5YR 4/4) до светло-коричневого (7.5YR 6/4), иногда с желтовато-красными (5YR 5/6) прослойками. Прослеживаются примеси кварцевого песка, темных блестящих минеральных частиц, точечных красных включений, известняка, блестящих золотистых пластинок слюды. Такие макроскопические особенности глиняного теста и сложный набор минеральных примесей указывают на изготовление найденных в Босфорском переулке амфор в северной части Колхиды, вероятно, на территории современной Абхазии [Vnukov 2011, р. 271, pl. XXIII, 2–8; Внуков 2012, с. 7–9, 13, рис. 2, 2–7].

Амфоры Внуков Кх ID2 изготавливались со второй половины IV в. [Vnukov 2011, р. 277, fig. 7; 8; Внуков 2012, с. 13, рис. 6; 8] или с V в. [Kassab Tezgör 2020, р. 58] и, возможно, производились до конца VII в. [Смокотина 2020, с. 522]. Они использовались, по всей видимости, для транспортировки вина [Смокотина 2020, с. 522; Kassab Tezgör 2020, р. 56]. Вероятность перевозки в таких контейнерах оливкового масла [Kassab Tezgör 2020, р. 56–57], по моему мнению, крайне невелика. На внутренней стороне амфор Внуков Кх ID2 нередко сохранялись остатки смоления (например, кат. Я17.31). Сохранность такого покрытия по-прежнему может служить косвенным признаком отличного от оливкового масла содержимого, так как смола имела свойство раство-

ряться с внутренней поверхности амфор под воздействием масла [Bonifay 2018, p. 332; 2021, p. 288; Смокотина 2023б, с. 147]. В Тиритаке известна также находка хорошо сохранившейся наполненной нефтью амфоры, очевидно, вторично использованная (найдена в 1939 г.) [Гайдукевич 1949, с. 481–482, рис. 82; 1952б, с. 62–63, рис. 70; 149; Успенский 1952, с. 415–421]. Объем археологически целой амфоры из недавних раскопок Тиритаки (2002–2009 гг.) составлял около 20,4 л [Смокотина 2020, с. 522–523, рис. 25].

3. Синопа

В 2007–2009 гг. в связанных с некрополем Боспора комплексах было обнаружено 253 фрагмента амфор, поступивших в город из района Синопы (9,84% всех амфор). Они были выявлены в заполнении могил некрополя (205 фр., 11,99%), в выборке над могилами (3 фр., 4,23%) и в засыпи ямы 17 (45 фр., 5,7%) (табл. 2, диаграммы 4, 3; 5, 2; 6, 3, гистограмма 1).

В некрополе наибольший процент синопских амфор отмечается в заполнении плитовых могил (101 фр., 13,38%), несколько меньше таких находок в грунтовых могилах (94 фр., 11,81%) и меньше всего их в грунтовых могилах с выложенными камнем бортами (10 фр., 6,29%) (табл. 3; 4, гистограмма 2, 1–3).

Находки фрагментов наиболее ранних синопских амфор условно выделены в тип **Внуков Син I–III** с широкой датировкой в пределах IV в. до н.э. – середины III в. н.э. (всего 40 фр., 1,56%) (табл. 2) [Внуков 2003, с. 130–147, рис. 51–59]. Они представлены преимущественно фрагментированными стенками и профильными частями сосудов, определить более точную типологическую принадлежность которых не удалось. В этот список входят в том числе обломки утолщенного венчика амфоры с верхним прилепом ручки из грунтовой могилы 86 (ил. 76, *M86.1*, табл. 3, 86) и овальной ручки из плитовой могилы 40 (кат. *M40.1*, табл. 4, 40). Отметим, что у фрагмента овальной ручки из ямы 17 прослеживается частично сохранившееся эпиграфное клеймо с эмблемой (ил. 76, *Я17.48*, табл. 2, 3). Возможно, он принадлежит амфорам Внуков Син Iб, для которых главным образом и было характерно клеймение в IV–II вв. до н.э. [Внуков 2003, с. 130].

Кроме того, можно установить типологическую принадлежность фрагмента вытянутого утолщенного венчика с заостренным краем из заполнения хозяйственной ямы 17 (ил. 76, *Я17.5*). Такое оформление венчика типично для амфор типа Внуков Син Iв около первой половины II в. до н.э. – середины I в. н.э. [Внуков 2003, с. 132, рис. 51; 2006, с. 167] или типа Монахов III–D второй половины II в. до н.э. [Монахов 2003, с. 154–155, табл. 105, 1–4].

В рассматриваемых комплексах выделяются также фрагменты синопских амфор позднеримского и ранневизантийского времени: С Snp I (ил. 76, *M46.4*; 77, *M4.4*, *M58.1*) и С Snp II–III (ил. 77, *M30.3*, *105.7*) и D Snp (ил. 77, *Я17.6*).

Амфоры группы **С Snp** были выделены среди продукции мастерских Демирджи в районе Синопы

[Kassab Tezgör 2010, p. 127–134, pl. 16–19]. Типология сосудов С Snp I–III разработана Д. Кассаба-Тезгёр по морфологическим признакам: показателям высоты и ширины горла, тулова, по форме тулова и высоте горла выше прилепа ручки. При этом форма венчика, количество и местоположение желобков на ручках не являются типобразующими признаками [Kassab Tezgör 2010, p. 128; 2020, p. 22]. Фрагментированный характер находок из некрополя Боспора и в связанных с ним комплексах, за редким исключением, не дает возможности уточнить детальную типологию найденных фрагментов сосудов. Амфоры С Snp II–III (С Snp II–3b?) выделены фактически благодаря характерному более светлому тону черепка [Kassab Tezgör 2020, p. 21]. Глиняное тесто обычно более бледных желтых и коричневатых оттенков (7.5YR, 10YR) по сравнению с характерными для С Snp I красным и красновато-желтым цветом (в диапазоне 2.5YR и 5YR) [Смокотина 2020, с. 516, 519].

Доля амфор С Snp I и С Snp II–III в исследованных комплексах равна (по 106 фр. и 4,12%) (табл. 2). Амфор С Snp I немного больше в грунтовых могилах (44 фр., 5,53% против 33 фр., 4,15%) (табл. 3). Соотношение С Snp I и С Snp II–III одинаковое или почти одинаковое в грунтовых могилах, борта которых выложены камнем (4 фр., 2,52% против 5 фр., 3,14%), и в плитовых могилах (по 42 фр. и 5,56%) (табл. 4). В заполнении ямы 17 амфоры С Snp II–III преобладают (23 фр., 2,92% против 16 фр., 2,03%) (табл. 2, 3), а в выборке над могилой 80 было найдено только 3 фрагмента синопских амфор (4,23%), все С Snp II–III (табл. 2, 2).

В амфорах С Snp I–III, вероятно, перевозилось вино, хотя не исключаются и другие продукты [Kassab Tezgör 2010, p. 122, 128; 2020, p. 22]. Стоит отметить, что в результате анализов органических остатков при помощи газовой хроматографии – масс-спектрометрии (ГХ/МС) на дне одной из амфор С Snp I из подводных раскопок у мыса Ак-Бурун в гавани Пантикалея были выявлены винные биомаркеры [Пожидаев и др. 2022, табл. 3, ПРА-1; Смокотина 2023а, с. 51].

С Snp I (ил. 76, *M46.4*; 77, *M4.4*, *M58.1*).

Амфоры типа С Snp I в представленных комплексах Босфорского переулка изготовлены из красного (2.5YR 5/6) или красновато-желтого (5YR 6/6) глиняного теста с примесью известняка, песка, темных блестящих частиц, неопределенных темных и коричневых минеральных включений, мелких блестящих пластинок (слюды?). Две находки фрагментов горла с прилепами ручки почти сразу под венчиком из грунтовых могил 4 (ил. 77, *M4.4*) и 58 (ил. 77, *M58.1*) (табл. 3, 4, 58) относятся к варианту С Snp I.1 [Kassab Tezgör 2020, p. 23, 28, cat. 8–17]. В заполнении плитовых могил 79 и 46 были найдены фрагмент двухчастного венчика (кат. *M79.3*, табл. 4, 79) и обломок желобчатой стенки плеча с остатками неопределенного дипинти красной краской (ил. 76, *M46.4*, табл. 4, 46). Обломки ручек и стенок с прилепом ручки были обнаружены также в грунтовых могилах 4 (кат. *M4.3*, табл. 3, 4) и 86 (кат. *M86.2*, табл. 3, 86), а также в хозяйственной яме 17 (кат. *Я17.27*, табл. 2, 3).

Амфоры С Snp I датируются, вероятно, в пределах IV–V / начала VI в. [Kassab Tezgör 2010, p. 132; 2020, p. 27; Смокотина 2020, с. 514–516]. Некоторыми исследователями предполагается также более ранняя верхняя хронологическая граница изготовления таких сосудов – до третьей четверти IV в. [Сазанов 2022, с. 128–136].

С Snp II–III (ил. 77, М30.3, 105.7).

В связи с большой фрагментированностью находок главным основанием выделения в данную группу послужили более светлые оттенки глиняного теста (обычно в диапазоне 7.5YR или 10YR) (С Snp II–3?) [Kassab Tezgör 2020, p. 21]. Глиняное тесто бледно-коричневое (10YR 6/3) (ил. 77, М30.3) с примесью темных минеральных частиц, кварцевого песка, мелкой слюды, точечных красных включений. Фрагмент двухчастного венчика (вариант б) обнаружен в плитовой могиле 30 (ил. 77, М30.3, табл. 4, 30), а обломок подтреугольного венчика (вариант а) – в выборке над могилой 80 (ил. 77, 105.7, табл. 2, 2). Два фрагмента овальных с ребром ручек найдены в заполнении грунтовой могилы 84 (кат. М84.6, М84.7, табл. 3, 84).

Хронология таких сосудов пока окончательно не определена. Д. Кассаб Тезгёр отмечала, что амфоры группы С Snp производились в Демирджи с IV до начала VI в., при этом амфоры С Snp II и III изготавливались, очевидно, одновременно с типом С Snp I, хотя предположительно появились немного позднее [Kassab Tezgör 2010, p. 132–133; 2020, p. 27–28]. Отмечу только, что морфолого-хронологическая эволюция группы С Snp от типа I к типу III несомненно прослеживается, поэтому, несмотря на возможность одновременного изготовления тех или иных вариантов в течение некоторого времени, некая хронологическая сменяемость, вероятно, будет установлена в ходе дальнейших исследований.

D Snp (ил. 77, Я17.6).

В заполнении ямы 17 был найден фрагмент валикообразного венчика с частью горла, изготовленный из светло-коричневого (7.5YR 6/4) глиняного теста с примесью блестящих темных частиц, известняка, мелких красно-коричневых минеральных (?) включений (1 фр., 0,04%, ил. 77, Я17.6, табл. 2, 3). По всей видимости, он принадлежит группе амфор D Snp, производившейся в мастерских Демирджи около Синопы [Kassab Tezgör 2020, p. 34]. Обычно эти небольшие амфоры объемом около 6 л датируются с конца V / начала VI в. до какого-то пока точно не определенного периода в VII в. [Kassab Tezgör 2020, p. 35, 37]. Содержимое таких амфор точно не установлено. В них могли перевозить вино, масло, гарум. Амфоры могли предназначаться для нескольких продуктов или разные типы внутри группы D Snp могли служить для разных товаров [Kassab Tezgör 2020, p. 34–35].

4. Гераклея

Гераклеийские амфоры в исследованных комплексах представлены фрагментами сосудов с IV–III вв. до н.э. и до V в. н.э. (всего 107 фр., 4,16%) (табл. 2). Их доля в комплексах некрополя составляет около 5,32% (91 фр.) (табл. 2, 1): по возрастающей от 2,52% (4 фр.) в заполне-

ниях грунтовых могил с выложенными камнем бортами, до 4,9% (39 фр.) в грунтовых могилах и 6,36% (48 фр.) в плитовых могилах (табл. 3; 4, гистограмма 2, 1–3). В заполнении ямы 17 процент гераклеийских амфор еще меньше (16 фр., 2,03%) (табл. 2, 3), а в выборке над могилами они и вовсе отсутствовали (табл. 2, 2).

Наиболее ранние находки гераклеийских амфор условно объединены в тип **Монахов I–III** (ил. 77, М57.5, Я17.47), датирующийся концом V – первой третью III в. до н.э., так как их большая фрагментированность и плохая сохранность не позволяют уточнить более детальную типологическую принадлежность (13 фр., 0,51%) (табл. 2) [Монахов 2003, с. 123–144]. Находки таких сосудов представлены обломками стенок и профильных частей сосудов. Фрагменты венчиков с отогнутым округлым или заостренным краем были найдены в грунтовой могиле 57 (1 фр., ил. 77, М57.5, табл. 3, 57) и в заполнении ямы 17 (2 фр., ил. 77, Я17.47, кат. Я17.44, табл. 2, 3). Фрагменты ручек округлого сечения обнаружены в грунтовых могилах 57 (1 фр., кат. М57.4, табл. 3, 57), 72 (1 фр., кат. М72.2, табл. 3, 72) и 95 (1 фр., кат. М95.7, табл. 3, 95), а также в плитовой могиле 79 (2 фр., кат. М79.6, М79.7, табл. 4, 79).

В плитовой могиле 78 (табл. 4, 78) обнаружен фрагмент двустольной псевдокосской ручки типа **Внуков С I** рубежа 60-х – 50-х гг. I в. до н.э. – первой трети II в. н.э. (ил. 77, М78.2) [Внуков 2003, с. 28, 51–52, рис. 14; 2006, с. 167].

Основная часть находок гераклеийских амфор в исследованных комплексах принадлежит фрагментам стенок узкогорлых светлоглиняных амфор **Внуков С IV**, установить вариант которых не представляется возможным (73 фр., 2,84%) (табл. 2). Такие сосуды изготавливались со второй четверти I в. н.э. до первой половины V в. [Внуков 2003, с. 117–128; 2016, с. 36–44, 167; Смокотина 2020, с. 509–512].

Амфоры Внуков С IV производились в Гераклея Понтийской и, по-видимому, предназначались для транспортировки вина [Внуков 2016, с. 231–233; Vnikov 2022, p. 242–243]. В Северном Причерноморье они преобладали в комплексах с середины I до середины III в. (Внуков С IVC и С IVD), когда их доля на некоторых варварских поселениях достигает 90% всех амфорных находок. В позднеримский период, после того как северные районы Малой Азии, в том числе сама Гераклея, подверглись готскому вторжению (264 г.), их экспорт серьезно сокращается [Внуков 2016, с. 36, 43; Vnikov 2022, p. 243, 251]. Тем не менее, последние варианты гераклеийских узкогорлых светлоглиняных амфор (Внуков С IVF и С IVE) продолжали поступать на Боспор в заметном количестве до начала / первой половины V в. [Смокотина 2020, с. 509–513].

Среди материалов из некрополя и заполнения ямы 17 определяются варианты Внуков С IVC, С IVD, С IVF и С IVE (табл. 2). Глиняное тесто таких сосудов из наших раскопок обычно светло-коричневое (7.5YR 6/4), иногда коричневое (7.5YR 5/4) или бледно-коричневое (10YR 7/3), с примесью кварцевого песка, блестящих темных и зеленоватых минеральных включений, красно-коричневых минеральных (?) частиц.

Внуков С IVC (ил. 78, Я17.3, М78.1, М63.1).

Амфоры Внуков С IVC датируются второй четвертью – концом II в. [Внуков 2006, с. 167; Vnikov 2022, р. 248]. Такие сосуды (всего 8 фр., 0,31%) найдены в заполнении могил некрополя (4 фр., 0,51%) и ямы 17 (4 фр., 0,51%) (табл. 2, 3). Фрагмент клювовидного венчика найден в яме 17 (ил. 78, Я17.3) (табл. 2). Ручки с двумя ребрами (3 фр.) обнаружены в плитовых могилах 28 (кат. М28.2, табл. 4, 28) и 78 (ил. 78, М78.1, табл. 4, 78), а также в яме 17 (кат. Я17.1, табл. 2, 3). Дно на кольцевом поддоне встречено в грунтовой могиле 63 (ил. 78, М63.1, табл. 3, 63).

Внуков С IVD (ил. 78, Я17.2).

Всего один фрагмент амфоры Внуков С IVD (0,04%) был найден в заполнении ямы 17 (ил. 78, Я17.2, табл. 2, 3). Такие амфоры появились в конце II или начале III в. и производились как минимум до готского нашествия 264 г. [Vnikov 2022, р. 248, 250, fig. 6, 6–12].

Внуков С IVF (ил. 78, М37.2).

Амфоры данного типа изготавливались в пределах IV в. [Смокотина 2020, с. 510]. Всего четыре фрагмента (0,16%) обнаружены во время раскопок некрополя (табл. 2). Обломок клювовидного венчика найден в заполнении плитовой могилы 37 (ил. 78, М37.2, табл. 4, 37), овальные желобчатые ручки – в грунтовых могилах 56 (кат. М56.2, табл. 3, 56) и 87 (кат. М87.1, табл. 3, 87), а также в плитовой могиле 64 (кат. М64.1, табл. 4, 64).

Внуков С IVE (ил. 78, М29.1).

Амфоры Внуков С IVE, по всей видимости, производились с последней четверти / конца IV до начала / первой половины V в. [Смокотина 2020, с. 512]. Фрагменты таких сосудов были выявлены только в заполнении могил некрополя (6 фр., 0,23%) (табл. 2). Обломок венчика с граффити на горле и остатками смоления на внутренней стороне найден в плитовой могиле 29 (ил. 78, М29.1, табл. 4, 29), два фрагмента ручек – в грунтовой могиле 52 (кат. М52.1, табл. 3, 52).

5. Понт

Центры производств других понтийских амфор пока еще точно не установлены. В целом такие находки составили 16,54% (425 фр.) всех амфор (табл. 2). Небольшая их часть из некрополя (9 фр., 0,53%) и ямы 17 (6 фр., 0,76%), вероятно, римского времени, осталась типологически не определенной (всего 15 фр., 0,58%) (табл. 2, 1,3). В основном это фрагменты стенок, обломок частично сколотого дна из плитовой могилы 1 (кат. М1.4, табл. 4, 1) и два фрагмента ручек из грунтовых могил 95 (ил. 78, М95.1, табл. 3, 95) и 98 (ил. 78, М98.1, табл. 3, 98).

Понтийские амфоры II–III вв. (Зеест 72, Зеест 75, Зеест 76, Зеест 77) в сумме составляют 2,49% всех амфор (64 фр.) (табл. 2). Они также были найдены только в заполнении могил некрополя (55 фр., 3,16%) и в яме 17 (10 фр., 1,27%) (табл. 2, 1,3).

Рассматриваемые амфоры (все или некоторые типы) отдельные исследователи приписывали какому-либо центру боспорского региона [Зеест 1960, с. 111; Круг 1960, с. 128–129, 131; Сазанов 2012, с. 349–350]. С. Ю. Внуков на основании петрографических исследований относил амфоры Зеест 72, Зеест 75, Зеест 76, а также какую-то разновидность Зеест 77, к одному несомненно боспорскому производственному центру, отмечая при этом их заметное отличие от пантикапейских сосудов [Внуков 2006, с. 88–89, 95–96]. Однако изготовление таких амфор в каком-либо боспорском центре представляется крайне сомнительным по двум основным соображениям. Во-первых, во II–IV вв., когда такие амфоры были наиболее широко распространены, в боспорских городах отсутствуют другие категории керамики, изготовленные из такого же глиняного теста. При этом в слоях римского и позднеимперского времени по обоим берегам Боспора Киммерийского преобладает столовая керамика, в заметном количестве встречается черепица, изготовленная из теста, аналогичного боспорским амфорам Зеест 83–89 [Смокотина 2020, с. 532]. Во-вторых, если согласиться с точкой зрения А. Опайца о существовании одного эволюционного типа, вариантами которого являются амфоры Зеест 72, Böttger III.1 и Антонова V [Opaiț 2004, р. 27–29], то несомненным является производство такого типа в одном производственном центре или районе. Нет никаких оснований предполагать, что амфоры Антонова V, в которых в большом количестве распространялись товары в Северном Причерноморье со второй четверти VI в. и до третьей четверти / конца VII в. [Смокотина 2020, с. 531–532], могли производиться в каком-либо боспорском центре, да еще и не в городе Боспоре (Пантикапее).

Необходимо отметить также, что в понтийскую группу амфоры Зеест 77 включены условно. Их «пестрое» глиняное тесто визуально несколько отличается от других понтийских изделий, а морфологические особенности отдельных профильных частей очень разнообразны – некоторые копировали как рассматриваемые понтийские типы (например, Зеест 72 и 75), так и, вероятно, другие сосуды эгейского происхождения (например, Зеест 79/Kapitän 2 и Dressel 24/MR 18) [Зеест, 1960, рис. 32, 77а, д, ж; Храпунов и др. 2009, с. 13–14, рис. 39, 11–13; 40, 2; 41, 5].

Зеест 72 (ил. 78, М57.2, Я17.8).

Амфоры Зеест 72 (36 фр., 1,4%) были обнаружены в заполнении могил некрополя (30 фр., 1,75%) и в яме 17 (6 фр., 0,76%) (табл. 2). Их находки немногочисленны и крайне фрагментированы, представлены в основном обломками стенок. В грунтовой могиле 57 (ил. 78, М57.2, табл. 3, 57) и плитовой могиле 79 (кат. М79.1, табл. 3, 79) найдены фрагменты стенок с прилепом ручки (2 фр.), а в яме 17 – фрагмент дна с округлым выступом в центре (ил. 78, Я17.8, табл. 2, 3). Такие амфоры соответствуют типу Opaiț B–Ia и производились, вероятно, в конце II – IV в. [Opaiț 2004, р. 27–28, pl. 17, 1,3].

Зеест 75 (ил. 79, М52.3).

Всего один фрагмент венчика (0,04%) амфоры Зеест 75 найден в заполнении грунтовой могилы 52

(ил. 79, М52.3, табл. 2). Такие сосуды изготавливались в течение II–III вв. [Зеест 1960, с. 113, табл. 31, 75; Paraschiv 2006, р. 27] и, возможно, предназначались для транспортировки рыбной продукции [Oraiț 2007a, р. 110; Reynolds 2021, р. 322].

Зеест 76 (ил. 79, Я17.9, М91.1).

Всего два фрагмента (0,08%) амфор Зеест 76 II–III вв. [Зеест 1960, с. 113, табл. 32, 76] найдены в некрополе (1 фр., 0,06%) и яме 17 (1 фр., 0,13%): обломок клювовидного венчика – в заполнении ямы 17 (ил. 79, Я17.9, табл. 2, 3), а овальная с ребром на внешней и западной на нижней стороне ручка – над плитами в могиле 91 (ил. 79, М91.1, табл. 4, 91).

Зеест 77 (ил. 79, М27.5, М52.4).

Амфоры Зеест 77 II–III вв. [Зеест 1960, с. 113–114, табл. 32, 77] (всего 25 фр., 0,97%) обнаружены в заполнении могил некрополя (22 фр., 1,29%) и в яме 17 (3 фр., 0,38%) (табл. 2). Профильные фрагменты представлены клювовидными венчиками с подрезкой под ним на внешней стороне из грунтовой могилы 52 (ил. 79, М52.4, табл. 3, 52) и без подрезки из грунтовой могилы 27 (ил. 79, М27.5, табл. 3, 27).

Позднеримские амфоры (Антонова 5 с вариантами и предполагаемая имитация LR 1) преобладают и составляют немногим более 80% всех выявленных понтийских сосудов (346 фр., 13,46% всех амфор) (табл. 2).

В целом амфоры Антонова 5 и их варианты составляют около 12,88% (331 фр.) всех амфор из раскопок некрополя и связанных с ним комплексов. Глиняное тесто обычно красное (2.5YR 5/6; 2.5YR 5/8) или желтовато-красное (5YR 5/6), иногда с красновато-коричневой (5YR 4/3) или красной (2.5YR 5/8) сердцевинной или прослойкой, с примесью известняка, песка, железистых частиц, иногда кварцевого песка, мелкой слюды и неопределенных темных частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым, темно-красным, а иногда розовым (7.5YR 7/3) или светло-серым (10YR 7/2) ангобом.

По концентрации и набору примесей условно выделяются несколько вариантов таких сосудов. Отличия в цвете теста на представленном сильно фрагментированном и малочисленном материале выявить не удалось.

Антонова 5 (ил. 79, М79.4 М95.3; 80, М56.3, М78.3, М84.5, М89.1, 105.4).

Амфоры типа Антонова 5 или V/АДСВ–71 (312 фр., 12,14%). В заполнении могил некрополя таких сосудов было найдено около 10,94% (187 фр.). Их доля немного увеличивается в яме 17 (107 фр., 13,56%) и заметно возрастает в выборке над могилами (18 фр., 25,35%) (табл. 2).

В грунтовых могилах выявлено наибольшее количество амфор Антонова 5 (116 фр., 14,57%) (табл. 3), немного меньше их обнаружено в грунтовых могилах, борта которых выложены камнем (18 фр., 11,32%),

и наименьшее число – в плитовых могилах (53 фр., 7,02%) (табл. 4). Они представлены находками стенок и профильных частей сосудов. Фрагменты верхней части амфор с валикообразным венчиком диаметром 6,5–8 см (6 фр.) найдены в грунтовых могилах 56 (в данном случае диаметр венчика, возможно, около 9 см) (ил. 80, М56.3, табл. 3, 56), 73 (кат. М73.1, табл. 3, 73), 89 (ил. 80, М89.1, табл. 3, 89) и 95 (горло с двумя ручками) (ил. 79, М95.3, табл. 3, 95), в плитовой могиле 79 (ил. 79, М79.4, табл. 4, 79), а также в выборке над могилой 80 (ил. 80, 105.4, табл. 2, 2).

Обломки овальных ручек с одним валиком (6 фр.), иногда с прилепами к стенкам тулова или горла, обнаружены в плитовых могилах 30 (кат. М30.2, табл. 4, 30) и 46 (кат. М46.3, табл. 4, 46), в грунтовой могиле 87 (кат. М87.5, М87.6, табл. 3, 87), в выборке над могилой 80 (кат. 105.5, табл. 2, 2) и в заполнении ямы 17 (кат. Я17.29, табл. 2, 3), а ручки с двумя валиками (2 фр.) – в плитовой могиле 78 (ил. 80, М78.3, табл. 4, 78) и яме 17 (кат. Я17.28, табл. 2, 3).

Округлые донья (2 фр.) представлены только двумя фрагментами из плитовой могилы 33 (кат. М33.1, табл. 4, 33) и грунтовой могилы 84 (ил. 80, М84.5, табл. 3, 84).

Вероятно, в таких амфорах перевозили вино [Смокотина 2020, с. 533]. На некоторых фрагментах амфор Антонова 5 сохранились визуально различимые остатки смоления на внутренней стороне (кат. М87.5, ил. 80, М78.3). Отметим, что в результате анализов органических остатков на дне одной из таких амфор из подводных раскопок у мыса Ак-Бурун в гавани Пантикапея были выявлены винные биомаркеры [Пожидаев и др. 2022, табл. 3, ПРА-28; Смокотина 2023а, с. 51].

Амфоры Антонова 5 имели преимущественно региональное понтийское распространение и производились, по-видимому, в северной части Малой Азии [Smokotina 2015, р. 129; 2016, р. 716, fig. 5, 5,6; 7, 7,8; Смокотина 2020, с. 532–533], возможно, на территории между Трабзоном и Гераклеей. А. Опаец недавно также предположил район Амастрия (совр. Амасры) [Oraiț 2018, р. 702, fig. 29–31, 40].

Антонова 5, вариант 1 (ил. 80, М77.1).

Для данного варианта характерно песчанистое тесто, как у целой амфоры из Тиритаки [Смокотина 2020, с. 533–534, рис. 48]. Такие сосуды были в небольшом количестве найдены в заполнении некрополя (6 фр., 0,23%): 3 фр. (0,38%) в грунтовых могилах и 3 фр. (0,4%) в плитовых могилах (табл. 3; 4). Отметим находку фрагмента валикообразного венчика с ребром на горле из грунтовой могилы 77 (ил. 80, М77.1, табл. 3, 77) и стенку с верхним прилепом овальной с ребром ручки из грунтовой могилы 52 (кат. М52.8, табл. 3, 52).

Антонова 5, вариант 2 (ил. 80, М58.2).

Данный вариант от основного немного отличается наличием большого количества крупных включений округлых железистых частиц. Фрагмент овальной с двумя валиками ручки с небрежной обмазкой светлым ангобом (1 фр., 0,04%), был обнаружен в грунтовой могиле 58 (ил. 80, М58.2, табл. 2; 3, 58).

Антонова 5, вариант 3 (ил. 80, М89.3, М91.20).

Данный вариант мало отличается от основного, для него характерна главным образом более мягкая и жирная структура глиняного теста. В заполнении могил некрополя найдены 4 фрагмента таких сосудов (0,16%) (табл. 2). Отметим обломок валикообразного венчика с прилепом овальной с ребром ручки от горла в грунтовой могиле 89 (ил. 80, М89.3, табл. 3, 89) и овальную ручку с тремя желобками, найденную над плитами из могилы 91 (ил. 80, М91.20, табл. 4, 91).

Антонова 5, вариант 4 (ил. 80, М6.5, М6.6, М6.7).

Амфоры варианта 4 выделяются наличием темных минеральных включений (пироксена?) в глиняном тесте. Фрагменты таких сосудов (8 фр., 0,31%) (табл. 2) найдены в грунтовой могиле 6, борта которой выложены камнем (5,03%) (табл. 4, 6): венчик валикообразный с частью горла (ил. 80, М6.5), овальная с ребром ручка (ил. 80, М6.6) и желобчатые стенки (ил. 80, М6.7).

Понтийская имитация LR 1 (?) (ил. 81, Я17.30).

Представляют интерес находки стенок и горла амфоры с валикообразным венчиком и верхним прилепом овальной ручки с двумя перекрученными ребрами (ил. 81, Я17.30) из ямы 17 (всего 15 фр., 0,58% всех амфор, 1,9% амфор из ямы 17) (табл. 2, 3). Они изготовлены из красновато-коричневого (5YR 4/3) глиняного теста, более светлого ближе к поверхности (5YR 5/4), с примесью известняка, большого количества кварцевого песка, редких неопределенных темных частиц, с многочисленными пустотами от выгоревшего известняка. Внешняя поверхность, по-видимому, покрыта красновато-коричневым (2.5YR 5/3) ангобом. Понтийское производство определено предположительно. Представляется, что перекрученные ребристые ручки этой амфоры могли подражать характерным ручкам LR 1, а диаметр венчика (7,5 см) ближе к узкогорлым экземплярам LR 1A V в. [Pieri 2005, p. 70–74, pl. 1–12, fig. 25].

6. Восточное Средиземноморье

В рамках этой группы условно объединены амфоры широко распространенных международных типов, получивших универсальные названия в средиземноморских классификациях: Mid Roman (MR) 18 (Dressel 24) и Late Roman (LR) 1, 2, 3 и 4.

LR 1 (ил. 81, М6.2, М77.2, М87.7, 105.8; 81, М90.1, Я17.37, Я17.38, Я17.39).

Амфоры Late Roman 1 (LR 1) [Riley 1981, p. 120, fig. 14; 1979, p. 212–216, fig. 91, 337,338,346,347] в рассматриваемых комплексах являются третьим по численности типом: всего было найдено 208 фр. (8,09% всех амфор) (табл. 2). Ранее уже отмечалось, что такая доля этих амфор характерна в целом для периода со второй четверти VI в., когда импорт LR 1B на Боспор заметно увеличивается по сравнению с предыдущим столетием [Смокотина 2014а, с. 72]. При этом удельный вес амфор LR 1 не слишком сильно отличается в заполнении могил некрополя (146 фр., 8,54%) или в выборке над могилами (5 фр., 7,04%) и яме 17 (57 фр., 7,22%) (табл. 2). Если

сравнивать соотношение таких сосудов среди материалов различных групп некрополя по конструктивным особенностям, то их доля там также примерно одинаковая, разве что в грунтовых могилах с выложенными камнем бортами она несколько выше (19 фр., 11,95%), чем просто в грунтовых (69 фр., 8,67%) или в плитовых могилах (58 фр., 7,68%) (табл. 3; 4).

На Боспор в амфорах LR 1, вероятно, доставляли вино [Pieri 2005, p. 81–85; Смокотина 2020, с. 525–526] из региона южного побережья Малой Азии (Киликии) и Кипра, некоторых других [Pieri 2005, p. 80; Hayes 1992, p. 64; Autret et al. 2010, p. 203–207].

В связанных с некрополем Боспора комплексах были найдены обломки профильных частей и стенок амфор LR 1. Все сохранившиеся фрагменты верхних частей амфор (5 фр.) принадлежат варианту LR 1B [Pieri 2005, p. 75–76, pl. 15–18, 20, fig. 25]. Из них большая часть (4 фр.), по всей видимости, относится к ранним разновидностям этого варианта сосудов (ил. 81, М6.2, М87.7, М77.2, 105.8). Обломки горла с ребром и венчиком диаметром около 8–9 см найдены в грунтовой могиле 6 с выложенными камнем бортами (ил. 81, М6.2, табл. 4, 6), в грунтовых могилах 77 (ил. 81, М77.2, табл. 3, 77) и 87 (ил. 81, М87.7, табл. 3, 87), а также в выборке над могилой 80 (ил. 81, 105.8, табл. 2, 2). Такие сосуды относятся к раннему или переходному варианту LR 1B1, характерному для начала VI в. [Pieri 2005, p. 72]. Две целых амфоры данной разновидности были обнаружены в Тиритаке в заполнении хозяйственной ямы № 87 второй четверти VI в. [Смокотина 2020, с. 524, рис. 32, 33, табл. 1, 86]. Еще одно горло амфоры с диаметром венчика около 11 см из грунтовой могилы 90 (ил. 82, М90.1, табл. 3, 90) принадлежит стандартному варианту LR 1B1 VI – середины VII в. [Pieri 2005, p. 75–76, pl. 15–18, 20, fig. 25].

Находки характерных фрагментов овальных ручек с двумя перекрученными ребрами (8 фр.) выявлены в грунтовой могиле 6 с выложенными камнем бортами (2 фр., кат. М6.3, М6.4, табл. 4, 6), над плитами в могиле 91 (кат. М91.19, табл. 4, 91), а также в заполнении ямы 17 (5 фр., кат. Я17.7, Я17.33–Я17.36, табл. 2, 3). В яме 17 обнаружен также обломок округлого дна LR 1 (ил. 82, Я17.41, табл. 2, 3).

Находки фрагментов стенок с дипинти красной краской на плечиках (6 фр.) сделаны в грунтовой могиле 85 (кат. М85.1, табл. 3, 85) и под плитами в могиле 91 (кат. М91.2, табл. 4, 91), а также в заполнении ямы 17 (ил. 82, Я17.37–Я17.39, кат. Я17.40, табл. 2, 2).

Глиняное тесто найденных амфор LR 1 обычно светлоромановое (7.5YR 6/4), коричневое (7.5YR 5/4), красновато-коричневое (5YR 5/4), красновато-желтое (5YR 6/6), желтовато-коричневое (10YR 6/4) или светлое желтовато-коричневое (2.5Y 6/3), иногда с красновато-желтой (5YR 6/6), коричневой (7.5YR 5/4) или светлой желтовато-коричневой (10YR 6/4) сердцевинной, с примесью известняка, песка, точечных красных и темных включений.

Dressel 24/MR 18 (ил. 82, М73.2).

Амфоры Dressel 24 и Mid Roman 18 (MR 18), производившиеся с I в. до н.э. [Riley 1979, p. 205–207, fig. 87,

288–293; Oraiṭ 2007b, p. 627–633] на исследованном участке представлены в небольшом количестве (всего 54 фр., 2,1% всех амфор) (табл. 2). Их доля почти не отличается в различных комплексах и рассматривается в качестве ранней «примеси снизу» (табл. 2–4). В основном такие изделия представлены фрагментами желобчатых стенок, иногда встречаются профильные части сосудов. Отметим находку фрагмента утолщенного венчика с воронковидным горлом из грунтовой могилы 73 (ил. 82, *M73.2*, табл. 3, 73).

LR 2 (ил. 82, *M19.2*, *Я17.42*).

Амфоры Late Roman 2 (LR 2) [Riley 1979, p. 217–219, fig. 91, 348; 92, 349, 350; Riley 1981, p. 122, fig. 15] продолжают линию развития широкого эволюционного типа с I в. до н.э. и до VII в. н.э. (Dressel 24/MR 18) [Oraiṭ 2007b, p. 627–633]. Такие сосуды, вероятно, производились в Пелопоннесе (Арголиде), возможно, на некоторых островах и северном побережье Эгейского моря [Sodini 2000, p. 184; Pieri 2005, p. 90–91; Peacock, Williams 1986, p. 182; Oraiṭ 2004, p. 11; Reynolds 2021, p. 332, 335]. Они служили, предположительно, для транспортировки вина [Pieri 2005, p. 93] или оливкового масла [Oraiṭ 2007b, p. 633; Reynolds 2021, p. 332, 336], могли использоваться также вторично для перевозки различных продуктов [Keay 1984, p. 354; Vaas 1982, p. 164–165]. Исследования органических остатков некоторых образцов амфор LR 2 указывают также на одновременное наличие биомаркеров вина и растительного масла [Pecchi et al. 2010, p. 619].

Найденные в ходе раскопок на участке некрополя обломки таких сосудов сильно фрагментированы и многочисленны (39 фр., 1,52%) (табл. 2). Определить форму горла и тулова и выделить возможные варианты не представляется возможным [Pieri 2005, p. 86–89, fig. 45]. Доля LR 2 в различных комплексах варьируется в пределах около 1–2% (табл. 2–4). Они представлены обломками стенок, включая образцы с рифлением на плечиках (ил. 82, *M19.2*), а также фрагментами ручек, в том числе с прилепами к стенкам, в грунтовых могилах 4 (кат. *M4.5*), 57 (кат. *M57.3*), 82 (кат. *M82.2*), плитовых могилах 65 (кат. *M65.1*) и над плитами в могиле 91 (кат. *M91.21*), а также в яме 17 (ил. 82, *Я17.42*).

Глиняное тесто найденных экземпляров часто красновато-желтое (7.5YR 6/6) или светло-коричневое (7.5YR 6/4) с красной (2.5YR 5/6) сердцевинной, с примесью известняка, точечных красных включений, песка, пластинок золотистой слюды.

LR 3 (ил. 83, *M83.1*).

Амфоры Late Roman 3 (LR 3) [Riley, 1981, p. 118, fig. 12] на исследованном участке найдены в незначительном количестве (33 фр., 1,28%) (табл. 2). В разных комплексах их доля никогда не достигает 2% от всех амфор (табл. 2–4). В основном такие сосуды представлены фрагментами тонких стенок, в заполнении грунтовой могилы 83 обнаружен также обломок овальной ручки (ил. 83, *M83.1*, табл. 3, 83).

Амфоры LR 3 производились в западной части Малой Азии (район Афродисии, Сард и Эфеса) [Hayes 1992,

p. 63; Pieri 2005, p. 100; Sodini 2000, p. 184–185; Bezeczkzy 2013, p. 27, 30, 164–165]. Они датируются, начиная с конца IV в. [Robinson 1959, p. 78–79, pl. 17, *L50*; Riley 1981, p. 118] и до конца VI в. или, возможно, позже [Bezeczkzy 2013, p. 164], продолжая встречаться в небольших количествах в некоторых средиземноморских центрах до конца VII в. [Pieri 2005, p. 95–96]. Большая фрагментированность и почти полное отсутствие профильных частей сосудов среди находок не позволяют определить их более узкую хронологию и типологическую принадлежность.

Такие амфоры, вероятно, предназначались для перевозки вина [Pieri 2005, p. 100–101; Oraiṭ 2004, p. 14; Sodini 2000, p. 185; Bezeczkzy 2013, p. 165], предполагался также гарум и оливковое масло [Sodini 2000, p. 185; Bezeczkzy 2013, p. 165].

LR 4.

Амфоры Late Roman 4 (LR 4) [Riley 1981, p. 120, fig. 13] найдены в незначительном количестве и представлены исключительно фрагментами стенок (всего 14 фр., 0,54%) (табл. 2). Они обнаружены в заполнениях некоторых могил некрополя (12 фр., 0,7%) и в яме 17 (2 фр., 0,25%) (табл. 2, 1,3). Такие сосуды изготавливались с IV до первой половины VIII в. на юге Палестины в районе сектора Газа и за его пределами [Pieri 2005, p. 101–114, fig. 66–69, pl. 33–42; Riley 1979, p. 222; Majcherek 1995, p. 164]. Вероятно, они использовались для транспортировки вина, возможно, также для хранения или перевозки некоторых других товаров [Pieri 2005, p. 110–114; Riley 1979, p. 222; Sodini 2000, p. 185].

7. Крит

Амфоры Tardo Romano Cretese (TRC), производившиеся в нескольких мастерских на острове Крит, были выделены в последние десятилетия в результате анализа раскопок различных критских центров [Portale, Romeo 2001, p. 263, 302–313; Yangaki 2005, p. 189–197]. Они использовались для транспортировки и хранения критского вина [Marangou-Lerat 1995, p. 24–29, 155–161]. Интересно отметить, что в результате анализов органических остатков на дне критской амфоры TRC 4 из недавних подводных раскопок у мыса Ак-Бурун в гавани Пантикапея выявлены винные биомаркеры [Пожидаев и др. 2022, табл. 3, ПРА-22; Смокотина 2023а, с. 51].

На участке исследований некрополя в 2007–2009 гг. фрагменты критских сосудов являлись наиболее массовыми находками амфор (638 фр., 24,82%) (табл. 2). В заполнении могил некрополя их доля незначительно уступает проценту боспорских амфор (всего 302 фр., 17,66%) (табл. 2, диаграмма 4, 7, гистограмма 1, 1), при этом она резко увеличивается в выборке над могилами (35 фр., 49,3%) (табл. 2, диаграмма 5, 6, гистограмма 1, 2) и в заполнении ямы 17 (301 фр., 38,15%) (табл. 2, диаграмма 6, 7, гистограмма 1, 3), где критские сосуды уже безоговорочно преобладают.

Определенная дифференциация наблюдается также при сравнении материалов из заполнения различных групп могил некрополя по конструктивным особенностям. Критские сосуды доминируют, немно-

го опережая по количеству понтийские амфоры (в целом, включая ранние римские находки), в грунтовых могилах (149 фр., 18,72%) и могилах с выложенными камнем бортами (35 фр., 22,01%), (табл. 3; 4, гистограмма 2, 1,2), в то время как в плитовых могилах их удельный вес несколько меньше (118 фр., 15,63%) и уступает доле боспорских амфор (табл. 4, гистограмма 2, 3).

С острова Крит товары на Боспор прибывали в амфорах типов TRC 4 (507 фр., 19,73%), TRC 6 (91 фр., 3,54%), TRC 9 (38 фр., 1,48%) и неопределенных (2 фр., 0,08%) (табл. 2, гистограмма 3). На Боспор сосуды TRC 4, TRC 6 и TRC 9, вероятно, доставлялись со второй четверти VI в. и, по крайней мере, до конца VI – начала VII в. [Смокотина 2018, с. 272–274; 2019, с. 161–163; 2020, с. 535–539]. О критском импорте VII в. у нас пока нет достаточных данных, хотя его вероятность в это время весьма высока.

Амфоры TRC 4 абсолютно преобладали в связанных с некрополем комплексах и составили более трех четвертей всего критского импорта (79,47%), TRC 6 – около 14,26%, TRC 9 – около 5,96%, а TRC неопределенные – около 0,31% (диаграмма 7). Отметим, что подобное соотношение типов критских сосудов TRC 4 и TRC 6 (84,8% и 15,2% соответственно) имеет место среди критских находок хозяйственной ямы № 3 второй половины – конца VI в. [Смокотина 2008, с. 107–108, табл. 2, 1,2; 2019, с. 164, табл. 4, 3]. Доля амфор TRC 6 непосредственно в заполнении всех могил некрополя (53 фр., 17,55% критских сосудов) несколько выше, но принципиально не отличается (табл. 2).

TRC 4 (ил. 83, М6.13, М46.2 М91.3, М97.3, Я17.16, Я17.17).

Амфоры TRC 4 (Зеест 99) являются наиболее распространенным типом критских амфор в боспорском регионе [Portale, Romeo 2001, р. 306–307, tav. 45, *d,e*; 53, *d,e*; Зеест 1960, с. 120, табл. 39, 99; Смокотина 2019, с. 164].

В исследованных комплексах находки профильных частей и стенок амфор TRC 4 составили около 19,73% всех амфор (507 фр.) (табл. 2). Фрагменты горла с вытянутым заостренным венчиком и верхним прилепом ручки (3 фр.) найдены в грунтовой могиле 6, борта которой выложены камнем (кат. М6.11, табл. 4, 6), в грунтовой могиле 84 (кат. М84.3, табл. 3, 84) и яме 17 (ил. 83, Я17.17, табл. 2, 3). Обломки вытянутых заостренных венчиков (8 фр.) обнаружены в плитовых могилах 1 (кат. М1.10, табл. 4, 1), под плитами могилы 91 (2 фр., ил. 83, М91.3, кат. М91.4, табл. 4, 91), в грунтовой могиле 6 с выложенными камнем бортами (кат. М6.12, табл. 4, 6), в грунтовых могилах 82 (кат. М82.1, табл. 3, 82) и 97 (ил. 83, М97.3, табл. 3, 97), в яме 17 (2 фр., ил. 83, Я17.16, кат. Я17.15, табл. 2, 3), а горло с вытянутым венчиком с округлым краем (1 фр.) – в плитовой могиле 46 (ил. 83, М46.2, табл. 4, 46). Фрагменты ручек, в том числе с креплением к горлу или плечикам (10 фр.), выявлены в грунтовой могиле 6, борта которой выложены камнем (ил. 80, М6.13, табл. 4, 6), в плитовой могиле 21 (кат. М21.2, табл. 4, 21), в грунтовых могилах

87 (кат. М87.3, табл. 3, 87), 89 (кат. М89.4, табл. 3, 89), 95 (кат. М95.5, табл. 3, 95) и 97 (кат. М97.4, табл. 3, 97), в выборке над могилой 80 (кат. 105.3, табл. 2, 2) и яме 17 (4 фр., кат. Я17.18–Я17.20, табл. 2, 3).

Глиняное тесто в основном красное (2.5YR 5/6), желтовато-красное (5YR 5/6), иногда красновато-коричневое (5YR 5/4), светлое красновато-коричневое (5YR 6/4), светло-коричневое (7.5YR 6/4), коричневое (7.5YR 5/4), временами с красной (2.5YR 5/6), красновато-коричневой (5YR 5/4) или светло-коричневой (7.5YR 6/4) сердцевинной, с примесью известняка, кварцевого песка, точечных красных частиц, иногда точечных и округлых темных включений.

Внешняя поверхность обычно покрыта тонким слоем светло-коричневого (7.5YR 6/4), розового (7.5YR 7/3) или бледно-коричневого (10YR 7/3) ангоба.

TRC 6 (ил. 83, М16.1, Я17.46).

Амфоры TRC 6 [Portale, Romeo 2001, 308, tav. XLV, *b–c*, LIV, *a–b*] являются вторым по численности типом критских амфор из раскопок Боспора [Смокотина 2019, с. 164–165; 2020, с. 537]. Такие сосуды в среднем составляют около 3–5% в исследованных комплексах (всего 91 фр., 3,54%) (табл. 2–4) и 14,26% всех найденных амфор критского производства (диаграмма 7, 2).

Профильные части амфор TRC 6 представлены фрагментом валикообразного венчика с частью горла из ямы 17 (ил. 83, Я17.46, табл. 2, 3), обломками овальных ручек из грунтовых могил 83 (кат. М83.2, табл. 3, 83), 84 (кат. М84.2, табл. 3, 84) и ямы 17 (кат. Я17.13, табл. 2, 3), из выборки над могилой 80 (кат. 105.2, табл. 2, 2), а также фрагментами округлых доньев с центральной выемкой из плитовых могил 1 (кат. М1.2, табл. 4, 1), 16 (ил. 83, М16.1, табл. 4, 16) и грунтовой могилы 95 (кат. М95.4, табл. 3, 95).

Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), красновато-желтое (5YR 6/6) у внутренней поверхности и светло-коричневое (7.5YR 6/4) у внешней стороны, без видимых примесей или с примесью известняка, редких красно-коричневых частиц. Ангоб отсутствует.

TRC 9 (ил. 83, Я17.21, Я17.22).

Амфоры TRC 9 на острове Крит встречаются обычно в слоях VII–VIII вв. [Portale, Romeo 2001, р. 310–311, tav. XLVII, *b–c*; LIV, *c–f*; Yangaki 2005, р. 192, fig. 51, *a*]. В то же время в комплексах Северного Причерноморья они появляются, вероятно, со второй четверти VI в. [Sazanov 2014, р. 403–404; Смокотина 2019, с. 165; 2020, с. 538]

На исследованном участке некрополя Боспора найдено небольшое количество обломков таких сосудов, в среднем примерно 1–2% (всего 38 фр., 1,48%) (табл. 2–4), которые составляют 5,96% всех выявленных критских амфор (диаграмма 7, 3). Большей частью это фрагменты стенок и небольшое количество профильных частей сосудов.

Только один фрагмент венчика амфоры TRC 9 найден в заполнении ямы 17 (ил. 83, Я17.21, табл. 2, 3), обломки ручек, в том числе с прилепами стенок, встречались в грунтовых могилах 77 (кат. М77.3, табл. 3, 77), 84

(кат. М84.4, табл. 3, 84), 89 (кат. М89.2, табл. 3, 89) и яме 17 (4 фр., ил. 83, Я17.22, кат. Я17.23–Я17.25, табл. 2, 3).

Глиняное тесто чаще всего двухцветное – красновато-коричневое (5YR 5/4) с красной (2.5YR 5/6) или серовато-коричневой (2.5Y 5/2) сердцевинной, иногда красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, песка, редких железистых частиц (?).

TRC неопределенный (ил. 83, Я17.26).

В заполнении ямы 17 найдено два обломка типологически оставшихся неопределенными критских амфор (2 фр., 0,08%) (табл. 2, 3; диаграмма 7, 4), включая фрагмент вытянутого венчика с верхней частью горла и прилепом сколотой ручки из светло-коричневого (7.5YR 6/4) глиняного теста с примесью известняка, точечных красных частиц (ил. 83, Я17.26).

8. Африка (ил. 84, М82.3, М95.6)

Находки позднеримской африканской амфорной тары тунисского производства на Боспоре очень редки, в среднем они составляют около 1% [Смокотина 2023б, с. 139]. На исследованном участке было найдено всего 15 фрагментов таких сосудов (0,58% всех амфор) (табл. 2). Основная часть обнаружена в заполнении могил некрополя (14 фр., 0,82%) и один фрагмент стенки – в яме 17 (0,13%, кат. Я17.43) (табл. 2, диаграммы 4, 8; 6, 8). В грунтовой могиле 95 выявлен фрагмент горла с верхним прилепом ручки (ил. 84, М95.6, табл. 3, 95), который принадлежит второй типологической линии африканских амфор с креплением ручек к горлу [Bonifaу 2004, р. 89, fig. 46, 2]. Обломки стенок встречаются в грунтовых (ил. 84, М82.3) и плитовых могилах (табл. 3; 4, гистограмма 2).

Внешняя поверхность стенок часто имеет светлый слой покрытия, появившийся в результате использования соленой, в основном морской, воды при изготовлении такой посуды [Bonifaу 2004, р. 41]. Иногда визуально различимы вертикальные полосы заглаживания (ил. 84, М82.3) [Смокотина 2023б, с. 139–140, рис. 2, 20]. Фрагментированный характер находок и почти полное отсутствие датирующих профильных частей не позволяют определить типологическую принадлежность выявленных фрагментов африканской тары и ее более узкую хронологию.

9. Другие центры

В исследованных комплексах в качестве примеси материала более раннего времени были найдены единичные фрагменты восточно-средиземноморских амфор V–III вв. до н.э. (4 фр., 0,16%) (табл. 2, диаграммы 4, 9; 6, 9). Обломки ручек фасосского производства V–III вв. до н.э. [Монахов 2003, с. 56–76] встречены в плитовой могиле 30 (табл. 4, 30) и яме 17 (ил. 84, Я17.50, табл. 2, 3). В заполнении ямы 17 (табл. 2, 3) обнаружены фрагменты дна косской амфоры с кубаревидной ножкой Монахов III-C второй – третьей четверти III в. до н.э. (ил. 84, Я17.49) [Монахов 2014, с. 212–213, рис. 10, 47, 48] и венчика хиосской пухлогорлой амфоры Монахов III последней трети VI – третьей четверти V в. до н.э. (ил. 84, Я17.45) [Монахов 2003, с. 16–19].

10. Неопределенные

Некоторые находки амфор остались типологически неопределенными (всего 240 фр., 9,34%) (табл. 2, диаграммы 4, 10; 5, 7; 6, 10). В основном это фрагменты стенок и несколько профильных частей сосудов (кат. М63.3, М73.3, М79.5, М84.1).

КУХОННАЯ КЕРАМИКА

Кухонная керамика в исследованных комплексах количественно представляет третью группу находок по функциональному назначению после амфор и простой столовой посуды (всего 429 фр., 11,09%) (ил. 84–89, табл. 1, 3, 4). По способу производства выделяются две группы: сосуды, изготовленные на гончарном круге (114 фр., 2,95%) и сформованные вручную (315 фр., 8,14%) (табл. 1, 3, 4). Находки лепной керамики в целом преобладают (73,43%) по сравнению с гончарной посудой (26,57%) (гистограмма 4) [Смокотина 2023в, с. 370]. Интересно, что почти идентичное процентное соотношение лепной и гончарной кухонной керамики ранее наблюдалось при анализе материала из хозяйственной ямы 3 второй половины VI в. на том же участке исследований (73,88% и 26,12%) [Смокотина 2008, с. 116, табл. 3, рис. 12–14].

Ситуация отличается только в одном комплексе (в выборке над могилой 80), но, очевидно, это связано в первую очередь с малой выборкой находок (всего 5 фрагментов кухонной посуды) (табл. 5, 2, гистограмма 4).

В заполнении могил некрополя абсолютно доминируют лепные сосуды (270 фр., 79,65%), в то время как гончарная керамика составляет около 20,35% (69 фр.). В то же время в яме 17 доля гончарной керамики на порядок выше (29 фр., 42,03%), а лепная посуда составляет только немногим более половины всех кухонных находок (40 фр., 57,97%) (табл. 5, 1, 3; гистограмма 4, 1, 3).

Небольшие отличия наблюдаются среди материала из трех групп могил, выделенных по конструктивным особенностям. Лепная керамика (всего 270 фр., 79,65%) во всех группах абсолютно преобладает над гончарными изделиями (всего 69 фр., 20,35%) (табл. 3, 1, гистограмма 4, 1). В грунтовых могилах с выложенными камнем бортами доля гончарных сосудов наименьшая (3 фр., 7,69%), она возрастает в плитовых могилах (24 фр., 14,37%) и достигает почти трети кухонных сосудов в грунтовых могилах (42 фр., 31,58%). Процент лепной посуды, соответственно, уменьшается от наибольшего в грунтовых могилах с выложенными камнем бортами (36 фр., 92,31%) и плитовых могил (143 фр., 85,63%) к наименьшему, но все еще доминирующему положению, в грунтовых могилах (91 фр., 68,42%) (табл. 5, 1.1, 1.2, 1.3, гистограмма 4, 1.1, 1.2, 1.3).

КУХОННАЯ ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА

Кухонная гончарная керамика на участке исследования составляет только около 2,95% керамических находок (за исключением строительной керамики) (всего 114 фр.) и около 26,57% всей кухонной посуды (табл. 1, 3; 5). Выделяются горшки, кастрюли, неопределенные сосуды закрытого и открытого типа

(табл. 5). Вероятно, большая их часть является импортной продукцией.

Горшки (ил. 84, *M77.4, Я17.58, M87.8, 105.12, 105.13*; 85, *M80.6, 105.14, M53.1, M35.5, 105.10, 105.11, M21.4, M64.7, M80.2, M91.26, M95.9*; 186, *Я17.56*). В исследованных комплексах было выявлено 22 фрагмента горшков (19,3%) (табл. 5).

1. В первую группу условно объединены горшки с выступающим внутренним краем – закраиной под крышку, диаметром 13–16 см (ил. 84, *M77.4, 105.12, 105.13*). Такие сосуды были найдены в заполнении грунтовой могилы 77 (табл. 3, 3) и в выборке над могилой 80 (табл. 5, 2) и варьируются по размерам выступающего внутреннего края (закраины). Глиняное тесто обычно темное с примесью песка и мелкой слюды. Фрагмент верхней части такого горшка был найден рядом на участке в заполнении ямы 3 второй половины / конца VI в. [Смокотина 2008, с. 115, рис. 12, 3]. Такие сосуды известны также в других пантикапейских комплексах [Зеест 1957, с. 147, рис. 2, 11–13].

Оформление края закраиной под крышку широко встречается у горшков, обнаруженных в херсонесских комплексах: цистерне VII в. в квартале X-Б [Голофаст, Рыжов 2013, с. 79, 82, рис. 31, 1], цистерне 4 последних десятилетий VI в. [Голофаст, Рыжов 2013, с. 83, 91, 95, рис. 48, 8, 12, 13, 15, 19–21, 23–26].

2. Горшок с подтреугольным венчиком и западиной на внутренней стороне, диаметром 15 см, обнаружен в заполнении грунтовой могилы 87 (ил. 84, *M87.8, табл. 3, 87*). Подобные горшки были выявлены в херсонесской цистерне 4 последних десятилетий VI в. [Голофаст, Рыжов 2013, с. 83, 91, 95, рис. 48, 6, 7].

1–2. Вышеперечисленным горшкам, вероятно, принадлежат также ручки округлого сечения, иногда с продольными или перекрученными желобками по всей поверхности. Их фрагменты были выявлены в грунтовой могиле 87 (кат. *M87.9, M87.10, табл. 3, 87*) и в заполнении ямы 17 (ил. 84, *Я17.58, кат. Я17.59*). По-видимому, такое оформление ручки характерно для сосудов разных форм. Обломок горшка с горизонтально отогнутым венчиком и закраиной под крышку найден, например, в заполнении пантикапейской цистерны, засыпанной грунтом с преобладанием материала III–II вв. до н.э., но с наиболее поздними находками, датирующимися вплоть до начала III в. н.э. [Tolstikov, Zhuravlev 2004, p. 274–275, pl. 98, 8]. Профилировка ручек перекрученными желобками встречается также у столовых сосудов (ил. 92, *M91.29*).

3. Горшки тонкостенные с подтреугольным скошенным вовнутрь венчиком (ил. 85, *M80.6, 105.14, M53.1*). На исследованном участке найдено три фрагмента таких сосудов, среди которых по оформлению венчика (диаметром 13–16 см) выделяются два варианта: с западиной на внутренней стороне венчика из заполнения плитовой могилы 80 и выборки над ней (ил. 85, *M80.6, 105.14, табл. 5, 2; 4, 80*) и без западины на венчике из грунтовой могилы 53 (ил. 85, *M53.1, табл. 3, 53*). Глиняное тесто обычно очень темно-серое (7.5YR 3/1) с примесью песка и мелкой слюды. Характерной особенно-

стью таких сосудов является наличие следов разнонаправленного заглаживания щеткой на внешней поверхности, которое имело, вероятно, как технологическую, так и декоративную функцию [Голофаст 2016, с. 118–119; Нохна 2019, p. 112–115].

Горшки рассматриваемой формы принадлежали производству западнобалканского региона (Северная Албания, Македония и Косово), где они производились с IV до начала VII в. и, предположительно, поступали на Боспор с военными переселенцами из Подунавья [Нохна 2019, p. 115, 118, 121; Голофаст 2016, с. 119]. Аналогичные находки в Северном Причерноморье известны по раскопкам в Фанагории, Херсонесе, Керчи и на Мангупе [Голофаст 2016, с. 119–120, рис. 1–6].

4. Горшки с выступающим внешним краем, диаметром 14–16,3 см (ил. 85, *M35.5, 105.10, 105.11*). Фрагмент верхней части такого горшка с плоской верхней поверхностью (ил. 85, *M35.5*) найден в заполнении грунтовой могилы 35, борта которой выложены камнем (табл. 4, 35), а фрагмент с ребром на верхней плоскости – в выборке над могилой 80 (ил. 85, *105.10, табл. 5, 2*). От последнего сосуда, скорее всего, происходит плоская желобчатая ручка (ил. 85, *105.11*) из того же комплекса.

Подобные горшки обнаружены в засыпи херсонесской цистерны VII в. квартале X-Б [Голофаст, Рыжов 2013, с. 79, 82, рис. 31, 5], в херсонесской цистерне 4 последних десятилетий VI в. [Голофаст, Рыжов 2013, с. 83, 92, 95, рис. 49, 2, 3].

5. Фрагменты других верхних частей горшков представлены единичными находками сосудов разной формы (ил. 85, *M21.4, M64.7, M91.26, M95.9, M80.2, Я17.56*):

– венчика горизонтально отогнутого с тремя желобками на верхней поверхности и прилепом плоской сколотой ручки от края (ил. 85, *M95.9*). Глиняное тесто черное (10YR 2/1), иногда темное красновато-серое (5YR 4/2) у поверхности, с примесью песка, блестящих темных минеральных частиц (пироксена?), мелкой слюды и пластинок золотистой слюды. Найден в грунтовой могиле 95 (табл. 3, 95).

– венчика отогнутого утолщенного с выступающим внутренним краем и небольшой западиной на верхней поверхности, диаметром около 18–20 см (ил. 85, *M64.7*). Глиняное тесто темно-коричневое с примесью известняка, песка, пироксена, слюды, железистых частиц. Обнаружен в заполнении плитовой могилы 64 (табл. 4, 64).

– венчика горизонтально отогнутого с западиной на верхней поверхности, диаметром 13–14 см (ил. 85, *M21.4*). Глиняное тесто темно-коричневое с примесью известняка, песка, слюды, железистых частиц. Найден в плитовой могиле 21 (табл. 4, 21).

– венчика с выступом под крышку на внутренней стороне, диаметром 16 см (ил. 85, *M91.26*). Глиняное тесто темное красновато-коричневое (5YR 3/3) с темно-коричневой (7.5YR 3/2) сердцевинной, с примесью песка, кварцевого песка, мелкой слюды, редких железистых частиц. Найден в плитовой могиле 91 (табл. 4, 91). Подобные сосуды известны в заполнении херсонесской

цистерны 4 последних десятилетий VI в. [Голофаст, Рыжов 2013, с. 83, 91, 95, рис. 48, 2, 3, 10, 11].

– венчика отогнутого с выступающим верхним краем, диаметром 19 см, и коротким усеченно-коническим горлом (ил. 85, М80.2). Глиняное тесто темное рыхлое с примесью песка, слюды. Обнаружен в заполнении плитовой могилы 80 (табл. 4, 80).

– венчика отогнутого валикообразного, диаметром 15 см (ил. 86, Я17.56). Глиняное тесто темно-серое рыхлое с примесью большого количества песка. Найден в заполнении ямы 17 (табл. 5, 3).

Сосуды закрытого типа.

На исследованном участке были выявлены 60 фрагментов сосудов закрытого типа (52,63%) (табл. 5), включая обломки стенок, а также ручек разной формы: в грунтовых могилах 56 (кат. М56.5, табл. 3, 56) и 98 (кат. М98.3, табл. 3, 98), а также в заполнении ямы 17 (кат. Я17.57, Я17.60, Я17.62, табл. 5, 3). Вероятно, в основном они принадлежали рассмотренным выше горшкам.

Кастрюли (ил. 86, М56.6, М57.6, М77.5, М87.11).

В исследованных комплексах также было найдено некоторое количество стенок и профильных фрагментов кастрюль (всего 9 фр., 7,89%) (табл. 5).

Верхняя часть кастрюли с воронковидным венчиком, диаметром 38 см, и тремя врезными линиями на внешней стороне найдена в грунтовой могиле 87 (ил. 86, М87.11, табл. 3, 87). Глиняное тесто темное с примесью известняка, песка, мелкой слюды. Такие сосуды, в том числе один с дипинти красной краской и следами ремонта, известны в комплексе конца VI – начала VII в. на ул. Театральная, 12 в г. Керчь [Fedoseev et al. 2010, p. 89, fig. 34].

Кроме того, обломки горизонтальных ручек кастрюль были обнаружены в грунтовых могилах 4 (кат. М4.6, табл. 3, 4) и 90 (кат. М90.2, табл. 3, 90). Фрагменты верхних частей сосудов с горизонтально отогнутым венчиком найдены в плитовой могиле 17 (кат. М17.1, табл. 4, 17), в грунтовых могилах 56 (ил. 86, М56.6, табл. 3, 56), 57 (ил. 86, М57.6, табл. 3, 57) и 77 (ил. 86, М77.5, табл. 3, 77), а также в заполнении ямы 17 (кат. Я17.61, табл. 5, 3).

Сосуды открытого типа.

Несколько фрагментов сильно фрагментированных венчиков кухонных гончарных сосудов открытого типа обнаружены в плитовых могилах 91 (кат. М91.10, табл. 4, 91) и 79 (кат. М79.9, табл. 4, 79). Всего к этому типу изделий отнесено 3 фр. (2,63%) находок.

Кроме того, необходимо отметить, что тип сосудов у части изделий (всего 20 фр., 17,54%) определить не удалось (табл. 5).

КУХОННАЯ ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА

Кухонная лепная посуда доминирует. Всего было найдено 315 фрагментов лепных сосудов (8,14% всей керамики, за вычетом строительной, и 73,43% всей кухонной посуды) (табл. 1, 4; 5). Сосуды закрытых типов

(горшки, кружки, сосуды закрытого типа, в том числе с ойнохоевидным венчиком) преобладают (236 фр., 74,92%). Миски и сосуды открытого типа составляют около 6,99% лепной посуды (22 фр.). Кроме того, в комплексах были найдены фрагменты кухонных лепных сосудов неопределенного типа, большей частью обломки стенок (всего 57 фр., 18,1%) (табл. 5).

Преобладание лепной керамики на исследованном участке, где она составляет почти три четверти (73,43%) всех находок (табл. 5, гистограмма 4), характерно также для хозяйственной ямы 3 второй половины / конца VI в., открытой в 2007 г. в западном борту раскопа [Смокотина 2008, с. 116, табл. 3, рис. 13–14]. Тем не менее, набор форм сосудов имеет ряд отличий. В то время как в морфологии горшков (ил. 86, М89.5; 87, М16.2, М63.13), сосудов закрытого типа с ойнохоевидным венчиком (ил. 88, М6.8) и мисок с прямым округлым или подпрямоугольным краем (ил. 88, М29.2) наблюдается определенное сходство, находки заметного количества мисок с пальцевыми вдавлениями по внешнему краю (6 фр.) (ил. 88, М1.6; 15, М59.1, М1.5) не находят аналогий среди материала из ямы 3.

Вероятно, лепные сосуды являлись продукцией местных боспорских мастерских. Они изготовлены из похожего глиняного теста с близким набором примесей. Обычно черепок темно-серый (5Y 4/1; 10YR 4/1; 7.5YR 3/1; 5R 4/1) или очень темно-серый (2.5Y 3/1; 7.5YR 3/1), серовато-коричневый (10YR 4/2; 10YR 5/2), иногда черный (10YR 2/1), светло-коричневый (7.5YR 6.3; 7.5YR 6/4) или коричневый (10YR 5/3; 7.5YR 5/3), изредка с серой (5Y 5/1) или черной (10YR 2/1) сердцевинной, всегда с примесью толченой ракушки, иногда с включениями точечных красных частиц и мелкой слюды.

Горшки (ил. 86, М89.5; 87, М16.2, М63.13).

Горшки выделяются с прямым округлым или подпрямоугольным венчиком, диаметром 16–20 см, и усеченно-коническим горлом, с прилепом ручки от края или горла (всего 32 фр., 10,16% лепной посуды). Профильные фрагменты таких изделий найдены в грунтовых могилах, борта которых выложены камнем: 6 (кат. М6.9, табл. 4, 6) и 35 (кат. М35.1, табл. 4, 35), в плитовых могилах 16 (ил. 87, М16.2, табл. 4, 16), 21 (кат. М21.3, табл. 4, 21), 28 (кат. М28.3, табл. 4, 28) и 79 (кат. М79.8, табл. 4, 79), над плитами (кат. М91.23, М91.24, табл. 4, 91) и под плитами могилы 91 (кат. М91.5, табл. 4, 91), в грунтовых могилах 56 (кат. М56.4, табл. 3, 56), 63 (ил. 87, М63.13, табл. 3, 63), а также в выборке грунта над могилой 80 (кат. 105.9, табл. 5, 2). Только один фрагмент венчика из грунтовой могилы 89 расширяется к краю (ил. 86, М89.5, табл. 3, 89).

Кружки (ил. 86, М91.22, М95.8).

Несколько фрагментов лепных сосудов (4 фр., 1,27%) предположительно идентифицируются с кружками. Фрагменты венчиков диаметром 8–12 см найдены в грунтовых могилах 63 (кат. М63.6, табл. 3, 63) и 95 (ил. 86, М95.8, табл. 3, 95), а также над плитами в могиле 91 (ил. 86, М91.22, табл. 4, 91). Обломок ручки обнаружен в плитовой могиле 28 (кат. М28.5, табл. 4, 28).

Сосуды закрытого типа с ойнохоевидным венчиком (ил. 88, М6.8).

Фрагменты сосудов с ойнохоевидным венчиком (6 фр., 1,9%) предположительно могут принадлежать лепным горшкам или кувшинам. Несколько таких сильно фрагментированных находок обнаружены в заполнении грунтовой могилы 6 с выложенными камнем бортами (ил. 88, М6.8, табл. 4, 6) и в яме 17 (кат. Я17.52, табл. 5, 3).

Сосуды закрытого типа (ил. 88, М46.5).

К данному типу изделий отнесены многочисленные фрагменты лепных сосудов (194 фр., 61,59%): обломки стенок, венчика, диаметром 15 см, с расширяющимися книзу плечиками из плитовой могилы 46 (ил. 88, М46.5, табл. 4, 46), фрагменты ручек различной формы из грунтовой могилы 35 с выложенными камнем бортами (кат. М35.2, М35.3, табл. 4, 35), из грунтовых могил 52 (кат. М52.10, табл. 3, 52), 97 (кат. М97.5, табл. 3, 97) и 98 (кат. М98.2, табл. 3, 98), из плитовых могил 28 (кат. М28.4, табл. 4, 28) и 64 (кат. М64.6, табл. 4, 64), под плитами могилы 91 (кат. М91.6, М91.7, табл. 4, 91), а также в яме 17 (кат. Я17.51, табл. 5, 3).

Миски (ил. 88, М1.6, М20.1, М29.2, М68.1; 89, М1.5, М16.3, М59.1, Я17.55).

Лепные кухонные миски определены по верхним частям сосудов, диаметром около 20–22 см, которые отличаются морфологией венчиков и декоративным его оформлением. Всего было найдено 21 фрагмент мисок (6,67% лепных сосудов) (табл. 5).

Миски с прямым округлым или подпрямоугольным венчиком и разной степенью наклона тулова (6 фр.) обнаружены в плитовых могилах 1 (кат. М1.7, табл. 4, 1), 29 (ил. 88, М29.2, табл. 4, 29), под плитами могилы 91 (кат. М91.9, табл. 4, 91), в грунтовой могиле 35 с выложенными камнем бортами (кат. М35.4, табл. 4, 35), а также в яме 17 (кат. Я17.53, Я17.54, табл. 5, 3).

Миски с выступающим внешним краем и внутренним краем-закраиной (2 фр.) найдены в плитовых могилах 20 (ил. 88, М20.1, табл. 4, 20) и 68 (ил. 88, М68.1, табл. 4, 68).

Миски с пальцевыми вдавлениями на выступающем внешнем крае и с внутренним краем-закраиной (5 фр.) выявлены в плитовой могиле 1 (ил. 88, М1.6, табл. 4, 1), в грунтовой могиле 59, борта которой выложены камнем (ил. 89, М59.1, табл. 4, 59), в грунтовой могиле 66 (кат. М66.2, табл. 3, 66), в могиле 91 над плитами (кат. М91.25, табл. 4, 91) и под плитами (кат. М91.8, табл. 4, 91).

Кроме того, в единичных экземплярах встречены фрагменты:

– венчика отогнутого, с пальцевыми вдавлениями по краю и ребром на внутренней стороне при переходе к тулову, из плитовой могилы 1 (ил. 89, М1.5, табл. 4, 1);

– венчика отогнутого округлого с ребром на внутренней стороне при переходе к тулову, с округлым вдавлением на внешней стороне, из плитовой могилы 16 (ил. 89, М16.3, табл. 4, 16);

– венчика отогнутого, с вдавлениями по краю и при-

лепом горизонтальной плоской ручки, с верхней частью тулова, из заполнения ямы 17 (ил. 89, Я17.55, табл. 5, 3).

Сосуды открытого типа (ил. 89, М63.7).

Фрагмент отогнутого венчика лепного сосуда открытого типа (1 фр., 0,32%) (табл. 5), с ребром при переходе к тулову на внешней стороне, диаметром 31–33 см, найден в грунтовой могиле 63 (ил. 89, М63.7, табл. 3, 63).

ПРОСТАЯ СТОЛОВАЯ ПОСУДА

Простая столовая посуда составила около 17,11% всех керамических находок на исследованном участке, без учета строительной керамики (662 фр.) (ил. 89–94, табл. 1, 5). Доля таких сосудов в выборке над могилами (8 фр., 7,69%) (табл. 6, 2, диаграмма 2, 5) и в заполнении ямы 17 (87 фр., 8,85%) (табл. 6, 3, диаграмма 3, 5) на порядок ниже, чем в заполнении могил некрополя (567 фр., 20,37%) (табл. 6, 1, диаграмма 1, 5).

Почти две трети находок этой категории принадлежат сосудам боспорского производства (всего 431 фр., 65,11%) и только около 34,89% (231 фр.) было импортировано из других центров (табл. 6, гистограмма 5). Такое соотношение прослеживается как в заполнении могил некрополя (боспорских – 366 фр., 64,55%, импортных – 201 фр., 35,45%), так и в яме 17 (боспорских – 58 фр., 66,67%, импортных – 29 фр., 33,33%). Только в выборке над могилами процент боспорской столовой посуды еще выше, что, очевидно, связано с маленьким количеством находок (всего 8 фрагментов простой столовой посуды) (табл. 6, 2, гистограмма 5, 2).

Во всех группах могил, выделенных по конструктивным особенностям, доля боспорской столовой посуды преобладала, но наибольшая концентрация боспорских сосудов наблюдалась в грунтовых могилах (боспорских – 161 фр., 77,03%, импортных – 48 фр., 22,97%). Далее по убыванию идут грунтовые могилы с выложенными камнем бортами (боспорских – 36 фр., 61,02%, импортных – 23 фр., 38,98%) и плитовые могилы (боспорских – 169 фр., 56,52%, импортных – 130 фр., 43,48%) (табл. 6, гистограмма 5).

Боспорская простая столовая посуда

Простая столовая посуда боспорского производства абсолютно доминирует на исследованном участке (431 фр., 65,11%). Преобладают сосуды закрытого типа: кувшины, ойнохои, встречаются сосуды с росписью светлым ангобом, лощеные и украшенные полосами лощения. В небольшом количестве найдены фрагменты сосудов открытого типа, главным образом, миски и чаши (табл. 6).

Глиняное тесто боспорских сосудов красное (2.5YR 4/6, 2.5YR 5/6, редко 10R 5/6), красновато-коричневое (5YR 5/4), редко желтовато-красное (5YR 5/6), иногда с коричневой (7.5YR 5/4), красновато-коричневой (2.5YR 5/4, 5YR 5/4), светлой красновато-коричневой (5YR 6/3; 2.5YR 6/4), серой (2.5Y 5/1) или желтовато-коричневой (10YR 5/3) сердцевинной, с примесью известняка, мелкой слюды, песка и редких железистых частиц. Сосуды закрытого типа часто покрыты тонким слоем светлого ангоба на внешней стороне, сосуды открытого

типа – на внутренней поверхности и в верхней части на внешней стороне. Встречается покрытие бледно-коричневым (7.5YR 8/3) или светло-коричневым (7.5YR 6/3, 7.5YR 6/4), красновато-коричневым (5YR 6/3, 5YR 6/4), иногда светло-серым (10YR 7/2) или светло-желтым (2.5Y 7/3) ангобом. На поверхности регулярно прослеживаются следы заглаживания или даже слабого лощения как на внутренней, так и на внешней стороне различных форм сосудов.

Миски (ил. 89, М4.12).

Миски встречаются в изученных комплексах достаточно редко (всего 3 фр., 0,7% боспорских столовых сосудов) (табл. 6). Отметим находку в заполнении грунтовой могилы 4 (табл. 3, 4) верхней части миски с выступающими внутренним и внешним краем, диаметром 26 см, внутренняя и верхняя часть внешней поверхности которой покрыты светлым ангобом (ил. 89, М4.12).

Чашы (ил. 89, М40.2, М46.6, М63.8, М78.5, М78.6).

Всего было обнаружено 5 фрагментов чаш (1,16%) (табл. 6). В отдельную группу выделяют сосуды с выступающим внешним краем, диаметром 15–20 см, внешняя и/или внутренняя поверхность тулова которых обычно заглажена или подлощена. Верхние части таких чаш найдены в грунтовой могиле 63 (ил. 89, М63.8, табл. 3, 63), а также в плитовых могилах 46 (ил. 89, М46.6, табл. 4, 46) и 78 (ил. 89, М78.6, табл. 4, 78). В плитовой могиле 78 обнаружен также обломок сосуда с утолщенным венчиком, диаметром 12 см, и желобчатым в верхней части туловом (ил. 89, М78.5, табл. 4, 78). А в плитовой могиле 40 встречен фрагмент венчика чаши с вертикальным слегка вогнутым бортиком (ил. 89, М40.2, табл. 4, 40).

Сосуды открытого типа.

На участке исследования в Босфорском переулке встречаются также фрагменты стенок и доньев сосудов открытого типа, полную форму которых определить не представляется возможным в связи с их большой фрагментированностью. Всего было найдено 2 фрагмента (0,46%) доньев на низком кольцевом поддоне (табл. 6): в плитовой могиле 19 (кат. М19.3, табл. 4, 19) и в грунтовой могиле 63 (кат. М63.9, табл. 3, 63).

Кувшины.

Всего в заполнении могил некрополя и в яме 17 определено 42 фрагмента кувшинов (9,74% боспорской столовой посуды) (табл. 6).

1. Кувшины с отогнутым простым округлым или подпрямоугольным венчиком, диаметром 8–11 см (ил. 90, М54.1, М56.7, М64.9, М79.10, М79.11, Я17.75). Плоская или овальная с ребром ручка крепится от края горла. В верхней части, около верхнего прилепа, встречается конический налп (ил. 90, Я17.75) или два округлых параллельных кружка глины (ил. 90, М54.1). Такие кувшины найдены в грунтовых могилах 54 (ил. 90, М54.1, табл. 3, 54) и 56 (ил. 90, М56.7, табл. 3, 56), в плитовых могилах 64 (ил. 90, М64.9, табл. 4, 64) и 79 (ил. 90, М79.10, М79.11, табл. 4, 79), а также в яме 17

(ил. 90, Я17.75, табл. 6, 3). Они известны также на других участках при раскопках Пантикапея [Зеест 1957, с. 155–156, рис. 6, 12, 13; Смокотина 2008, с. 121–122, рис. 15, 5, 10].

2. Кувшины с отогнутым простым округлым утолщенным венчиком, диаметром 8–13 см (ил. 90, М52.11). Фрагменты таких сосудов найдены в заполнении плитовой могилы 7 (кат. М7.1, табл. 4, 7), в грунтовых могилах 52 (ил. 90, М52.11, табл. 3, 52) и 97 (кат. М97.9, табл. 3, 97). Близкие по форме края сосуды обнаружены в хозяйственной яме 3 второй половины / конца VI в. [Смокотина 2008, с. 120, рис. 16, 2, 4].

3. Кувшины с валикообразным венчиком, диаметром 6–16 см, и разной формой горла (ил. 90, М63.5, М64.8, М72.4). Такие кувшины с желобчатым цилиндрическим или вогнутым горлом найдены в плитовой могиле 64 (ил. 90, М64.8, табл. 4, 64), в грунтовых могилах 63 (кат. М63.4, табл. 3, 63) и 72 (ил. 90, М72.4, табл. 3, 72), а также в заполнении ямы 17 (кат. Я17.14, табл. 6, 3). Фрагмент венчика с желобчатым расширяющимся книзу горлом встречен в грунтовой могиле 63 (ил. 90, М63.5, табл. 3, 63).

4. Кувшины с подтреугольным венчиком, диаметром 7–7,2 см, обнаружены в заполнении ямы 17 (ил. 90, Я17.70, Я17.71, табл. 6, 3). Верхняя часть сосуда с подобным оформлением венчика найдена в заполнении верхнего зольника Пантикапея с материалами II – первой половины III в. [Голофаст 2013, рис. 12, 1].

5. Кувшины разных форм (ил. 90, М20.2, М98.4, 91, М6.1, М7.3, М18.1, М28.6, М33.2, М35.7, М72.3, М97.7, М97.8, Я17.74).

Другие сосуды представлены разнообразными формами верхних частей кувшинов, профильные части которых найдены в плитовых могилах 7 (ил. 91, М7.3, табл. 4, 7), 18 (ил. 91, М18.1, табл. 4, 18), 20 (ил. 90, М20.2, табл. 4, 20), 28 (ил. 91, М28.6, табл. 4, 28), 33 (ил. 91, М33.2, табл. 4, 33), 72 (ил. 91, М72.3, табл. 4, 72), в грунтовых могилах 97 (ил. 91, М97.7, М97.8, табл. 3, 97) и 98 (ил. 90, М98.4, табл. 3, 98), а также в грунтовых могилах, борта которых выложены камнем, 6 (ил. 91, М6.1, табл. 4, 6) и 35 (ил. 91, М35.7, табл. 4, 35), в заполнении ямы 17 (ил. 91, Я17.74, табл. 6, 3).

Некоторые из этих форм кувшинов широко известны в боспорских городах. Например, сосуды с выступающим внешним краем и западиной на верхней стороне (ил. 90, М20.2, табл. 4, 20) массово распространены с первых веков н.э. Они найдены в разных районах Пантикапея [Зеест 1957, с. 155, рис. 6, 10, 11; Толстиков и др. 2005, рис. 13, 9], обнаружены в верхнем зольнике Пантикапея с материалами II – первой половины III в. [Голофаст 2013, с. 219, рис. 11, 1–5], в Танаисе – в комплексе первой половины II в. [Naumenko 2005, S. 121, Abb. 20, 9].

Такие кувшины встречаются в комплексах вплоть до второй четверти VI в. в Тиритаке [Зинько и др. 2020, рис. 246, 23, 24, 29, 30] и до второй половины – конца VI в. в заполнении хозяйственной ямы 3 в Босфорском переулке г. Керчи [Смокотина 2008, с. 121, рис. 15, 2, 3]. Они известны не только среди простой столовой посуды, часть таких сосудов, по-видимому, покрывалась

также красным лаком. Они принадлежат одной из поздних форм краснолаковой керамики боспорского производства – Боспорской сигиллаты, найденной в пантикапейском зольнике с материалами II – первой половины III в. [Смокотина 2014б, с. 371–372, рис. 1, 13–14].

Ойнохоя (ил. 91, М7.2).

Сосуд с ойнохоевидным округлым краем из плитовой могилы 7 (ил. 91, М7.2, табл. 4, 7) также, по-видимому, относится к боспорскому производству. Целая форма таких кувшинов (6 фр., 1,39% боспорских сосудов) (табл. 6) реконструируется благодаря находкам в заполнении боспорской хозяйственной ямы 3 второй половины – конца VI в. [Смокотина 2008, с. 120–121, рис. 16, 1] и в комплексе конца VI – начала VII в. на ул. Театральная, 12 в г. Керчь [Fedoseev et al. 2010, p. 71, fig. 13]. Кувшины со сливом (ойнохои) местного производства встречаются на боспорских памятниках во II–III вв., они найдены в верхнем зольнике Пантикапея с материалами II – первой половины III в. [Голофаст 2013, с. 220, рис. 12, 7–11].

Сосуды закрытого типа.

Сосуды закрытого типа представлены фрагментами стенок и профильных частей, определить тип изделия которых затруднительно в связи с их плохой сохранностью (331 фр., 76,80% боспорских сосудов) (табл. 6). Среди профильных частей выделяются обломки ручек и доньев разной формы.

1. Ручки (ил. 92, М6.10, М20.3, М33.3, М89.6, М91.11, М95.10, М91.29, Я17.64, 105.15).

Большинство ручек сосудов плоские и желобчатые, обычно с двумя – тремя желобками на внешней поверхности. Фрагменты таких сосудов найдены в грунтовых могилах 4 (кат. М4.8, табл. 3, 4) и 95 (ил. 92, М95.10, табл. 3, 95), в плитовых могилах 20 (ил. 92, М20.3, табл. 4, 20), 33 (ил. 92, М33.3, табл. 4, 33) и 79 (кат. М79.12, табл. 4, 79), над плитами могилы 91 (кат. М91.27, табл. 4, 91), а также в выборке над могилой 80 (ил. 92, 105.15, кат. 105.16, табл. 6, 2) и в заполнении ямы 17 (кат. Я17.65, Я17.76, табл. 6, 3). Ручки такой формы широко встречаются у боспорских сосудов закрытого типа и регулярно находят в боспорских комплексах [Смокотина 2008, рис. 15, 12, 13].

Плоские ручки с широким продольным желобком обнаружены в грунтовой могиле 6, с выложенными камнем бортами (ил. 92, М6.10, табл. 4, 6) и в грунтовой могиле 73 (кат. М73.4, табл. 3, 73). Небольшие плоские ручки встречаются под плитами в могиле 91 (ил. 92, М91.11, табл. 4, 91) и в заполнении ямы 17 (кат. Я17.67, табл. 6, 3). Фрагменты сосудов с овальными ручками найдены в грунтовой могиле 89 (ил. 92, М89.6, табл. 3, 89) и в яме 17 (кат. Я17.72, Я17.73, табл. 6, 3).

Два фрагмента сосудов (амфор или кувшинов) с прилепами округлого сечения ручек с перекрученными или прямыми продольными желобками обнаружены над плитами в могиле 91 (ил. 92, М91.29, табл. 4, 91) и в заполнении ямы 17 (ил. 92, Я17.64, табл. 6, 3). Такие сосуды широко встречаются на Боспоре. Фрагмент

ручки сосуда с перекрученными продольными желобками найден также в засыпи хозяйственной ямы 3 второй половины – конца VI в. [Смокотина 2008, с. 121, рис. 15, 11]. Они обнаружены в Тиритаке в комплексах вплоть до второй четверти VI в. [Зинько и др. 2020, с. 74, 93, 154, 340, 342, 463, рис. 65, 6; 91, 10; 157, 15; 162, 20; 349, 19, 20; 364, 20; 378, 15, 16; 476, 19], в большом количестве встречаются в позднеантичных слоях Белинского городища [Юрочкин, Зубарев 2001, с. 464–465, рис. 1, 14–16]. Вероятно, амфоры и кувшины с такой профилировкой ручек найдены в зольнике Пантикапея с материалами I – первой половины III в. [Голофаст 2010, с. 93, рис. 16, 1–8; 2013, с. 213–214, 222, рис. 4, 11–14; 15, 1–3]. Подобные ручки, по-видимому, характерны не только для боспорских сосудов, столовые амфоры с ними известны, например, в Подунавье в IV–V/VI вв. [Ораїт 2004, р. 5, pl. 3, 3]. Оформление ручек перекрученными желобками встречается также у кухонных горшков (ил. 84, Я17.58).

2. Донья (ил. 92, М91.13, М95.11, Я17.63).

Среди доньев боспорских сосудов закрытого типа, преобладают фрагменты на кольцевом поддоне, диаметром от 4 до 13 см. Они найдены в заполнении ямы 17 (ил. 92, Я17.63, кат. Я17.68, табл. 6, 3), в грунтовых могилах 4 (кат. М4.10, М4.11, табл. 3, 4) и 97 (кат. М97.11, табл. 3, 97). Плоские донья с боковым выступом, диаметром 10–16 см обнаружены под плитами в могиле 91 (ил. 92, М91.13, табл. 4, 91) и в грунтовой могиле 97 (кат. М97.10, табл. 3, 97). Простые плоские донья, диаметром 11–14 см, встречены в грунтовой могиле 95 (ил. 92, М95.11, табл. 3, 95) и яме 17 (кат. Я17.66, табл. 6, 3).

3. Фрагмент сосуда с отверстиями в стенке тулова, диаметром 0,4 см, найден под плитами могилы 91 (ил. 92, М91.12, табл. 4, 91). Он изготовлен из обычного для столовых сосудов глиняного теста красного цвета (2.5YR 5/6) с примесью известняка и песка. На внешней стороне местами сохранился тонкий слой светло-коричневого (7.5YR 6/3) ангоба. Назначение таких сосудов точно не определено, но их находки известны также в других районах Пантикапея [Толстикова и др. 2005, с. 348, рис. 15, 2].

Сосуды закрытого типа с росписью светлым ангобом встречаются в исследованных комплексах в небольшом количестве (8 фр., 1,86% боспорских столовых сосудов) (табл. 6). Сосуды закрытого типа, вероятно, кувшины, с линейной росписью светлым ангобом найдены в грунтовой могиле 84 (ил. 92, М84.8, табл. 3, 84), в плитовых могилах 1 (кат. М1.8, табл. 4, 1), 17 (кат. М17.2, табл. 4, 17), в грунтовой могиле 35, борта которой выложены камнем (кат. М35.25, табл. 4, 35). Горизонтальные полосы светлого ангоба сохранились на горле и плечиках.

Сосуды закрытого типа с полосами лощения (ил. 93, М29.3, М64.10).

На участке исследования найдены также фрагменты стенок сосудов (всего 3 фр., 0,7%) (табл. 6) с беспорядочными полосами лощения на внешней стороне – в плитовой могиле 29 (ил. 93, М29.3, табл. 4, 29), а так-

же с вертикальными полосами лощения – в плитовой могиле 64 (ил. 93, М64.10, табл. 4, 64) и в заполнении ямы 17 (кат. Я17.77, табл. 6, 3).

Импортная столовая посуда

Часть находок простой столовой посуды не удалось соотнести с конкретным центром, однако установлено, что она не производилась на месте, а импортировалась на Боспор, вероятно, из других регионов Крыма и Причерноморья (всего 231 фр., 34,89% столовой керамики) (табл. 6).

В основном в этой группе находок были выявлены фрагменты закрытых сосудов. Верхние части кувшинов разных форм, диаметром 7–9 см, были найдены в плитовых могилах 52 (ил. 93, М52.9, табл. 4, 52) и 21 (ил. 93, М21.1, табл. 4, 21), в грунтовых могилах 83 (ил. 93, М83.3, табл. 3, 83) и 97 (ил. 93, М97.6, табл. 3, 97). Кроме того, встречались также стенки, ручки (в могилах 4, 91 и яме 17) (кат. М4.9, М91.28, Я17.69, табл. 3, 4; 4, 91; 6, 3) и плоские донья (в могиле 4) (кат. М4.15, табл. 3, 4) сосудов закрытого и неопределенного типов.

В выборке над могилой 29 была обнаружена также археологически целая **ойнохоя** так называемого «скалистинского» типа, высотой 27,9–29,1 см, со сливом и утраченной ручкой, горлом с небольшим ребром, овалоидным туловом с наибольшим расширением в средней части, плоским дном (ил. 94, М29.23). На плечиках и в верхней части тулова прослеживаются горизонтальные желобки, имеющие скорее вид технологических бороздок. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6) с примесью известняка, шамота (размерами до 3 мм). Почти три сотни ойнохой данного типа извлекли из погребений Скалистинского могильника, где они встречались с первой половины VII и до IX в. включительно, некоторые из них близки найденному в Керчи сосуду [Веймарн, Айбабин 1993, с. 191 рис. 12, 2, 23; 24, 10; 51, 8, 10]. В целом, подобные ойнохои, возможно, имеют более широкую хронологию в пределах VI – X/XI вв. [Науменко 2009, с. 60–63].

КРАСНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА

Краснолаковая керамика на исследованном участке обнаружена в небольшом количестве (всего 169 фр., 4,37% всей керамики, за исключением строительной) (ил. 94–101, табл. 1, 6). В заполнении могил некрополя она представлена 134 фрагментами (4,81%), в выборке над могилами – 3 фрагментами (2,88%), в яме 17 – 32 фрагментами (3,26%) (табл. 1, 6, диаграмма 1, 6; 2, 6; 3, 6).

Во всех изученных комплексах преобладают находки фокейских краснолаковых сосудов (PhRS/LRC), объемы поставок которых на Боспор резко возросли во второй четверти VI в. (всего 79 фр., 46,75%) (табл. 7, гистограмма 6, диаграмма 8, 3) [Смокотина 2015, с. 320; Домжальский, Смокотина 2020, с. 195–196]. На втором месте находятся находки фрагментов краснолаковой керамики раннего римского времени (группы Понтийской и Боспорской сигиллаты, Восточной сигиллаты С) (всего 51 фр., 30,18%) (табл. 7, диаграмма 8, 1, гистограмма 6). При этом только в заполнении плитовых мо-

гил ее доля превышает количество находок Понтийской краснолаковой керамики (PRS) (32 фр. и 40% против 14 фр. и 17,5%) (табл. 7, 1.3, гистограмма 6, 1.3). Всего находки сосудов PRS IV – начала VI в. составляют третью по численности группу (36 фр., 21,3%), преобладая над раннеримской примесью во всех комплексах кроме заполнения плитовых могил (табл. 7, диаграмма 8, 2, гистограмма 6).

В плитовой могиле 37 был обнаружен также единственный фрагмент африканского краснолакового блюда ARS 59B со штампом Стиля А (ii), по-видимому, первой половины V в. (1 фр., 0,59%) (табл. 7, 1.3, диаграмма 8, 4, гистограмма 6, 1.3). А в двух грунтовых могилах найдены два фрагмента (1,18%) Позднеримских светлоглиняных краснолаковых (LRLC) сосудов второй половины V – начала / первой половины VI в. (табл. 7, 1.1, диаграмма 8, 5, гистограмма 6, 1.1).

Понтийская сигиллата (PS)

Краснолаковая керамика группы Понтийской сигиллаты производилась в пока еще точно не установленные понтийских мастерских и получила наибольшее распространение с I в. и до готских нашествий середины III в., которые затронули большую часть черноморского побережья и привели к прекращению ее производства или, по крайней мере, широкого распространения в регионе [Hayes 1985, p. 92–96, pl. 22–23; Zhuravlev 2000, p. 152–155; Журавлев 2010, с. 40–69].

На участке исследований в Босфорском переулке г. Керчи были обнаружены сосуды двух вариантов глиняного теста.

1. Основная часть найденных фрагментов принадлежит классическому варианту Понтийской сигиллаты А (Pontic Sigillata A) [Журавлев 2010, с. 40].

Глиняное тесто таких сосудов желтовато-красное (5YR 5/6), коричневое (7.5YR 5/4, 7.5YR 5/3), иногда красновато-желтое (5YR 6/6), красное (2.5YR 5/6, 2.5YR 5/8) и светло-коричневое (7.5YR 6/4), с редкими примесями известняка, мелкой слюды или без каких-либо видимых включений. У фрагментов ручек тесто нередко имеет отличающуюся от основного цвета темно-серую (10YR 4/1) (ил. 95, М32.1) или красную (2.5YR 5/6) (ил. 95, М42.2) сердцевину. Лак красный (2.5YR 5/6, 2.5YR 4/6, 2.5YR 5/8, 10R 5/8, 10R 5/6, 10R 4/6), иногда светло-красный (5YR 6/6, 2.5YR 6/6), красновато-коричневый (5YR 5/4, 5YR 5/3, 5YR 4/3, 2.5YR 5/4) или темно-серый (5YR 4/1). Обычно покрывает внутреннюю поверхность сосудов открытого типа и верхнюю часть на внешней стороне, иногда с каплями, потеками и пятнами красновато-коричневого (5YR 5/4, 10R 5/4, 2.5YR 4/3), темно-серого (5Y 3/1) или светло-красного (2.5YR 6/6) лака в нижней части и на нижней поверхности дна. Иногда на внешней стороне венчика наблюдается полоса немного другого оттенка, чем основной цвет лакового покрытия.

В комплексах абсолютно преобладают находки фрагментов сосудов открытых типов: тарелки, миски и чаши.

Тарелки с вертикальным бортиком различных форм середины I – III в. [Журавлев 2010, с. 40–49] обнаруже-

ны в заполнении плитовых могил 19 (ил. 94, M19.4), 40 (ил. 94, M40.4) и 42 (ил. 94, M42.4) (табл. 4, 19, 40, 42).

Миска с вогнутым округлым венчиком, диаметром 27 см, найдена в грунтовой могиле 87 (ил. 95, M87.12, табл. 3, 87).

Находки чаш различных форм наиболее многочисленны.

1) Чаши с вертикальным бортиком (ил. 95, M41.1, M78.7, M84.9, Я17.79, Я17.80).

Чаша с венчиком, диаметром 11 см, вертикальным бортиком и врезной волнистой и концентрической линией на вертикальном бортике найдена в грунтовой могиле 84 (ил. 95, M84.9, табл. 3, 84); чаша с венчиком, диаметром 13 см, двумя желобками и остатками рельефного полукруглого налета на внешней стороне вертикального бортика – в плитовой могиле 41 (ил. 95, M41.1, табл. 4, 41), а близкий по форме обломок венчика найден в грунтовой могиле 8а (кат. M8а.1, табл. 3, 8а).

Чаши с венчиком, диаметром 13–13,5 см, вертикальным слегка вогнутым бортиком и небольшим ребром-закраиной при переходе к тулову типа V по Дж. Хейсу второй половины I – первой половины II в. н.э. обнаружены в грунтовой могиле 52 и в заполнении ямы 17 (кат. M52.13, ил. 95, Я17.80, табл. 3, 52; 7, 3). Фрагмент плоского дна такой чаши встречен в яме 17 (ил. 95, Я17.79, табл. 7, 3).

Чаша с венчиком, диаметром 14 см, вертикальным слегка выпуклым бортиком найдена в плитовой могиле 78 (ил. 95, M78.7, табл. 4, 78). Кроме того, в заполнении ямы 17 найден фрагмент чаши с обломанным бортиком (кат. Я17.82, табл. 7, 3).

2) Краснолаковая чаша с вогнутым округлым краем, диаметром 14,5 см, найдена в плитовой могиле 28 (ил. 95, M28.7, табл. 4, 28). Такие сосуды, вероятно, соответствуют форме 14 по Д. В. Журавлеву [Журавлев 2010, с. 54–55, табл. 23].

3) Чаша краснолаковая с подтреугольным скошенным венчиком, диаметром 15 см, и желобком на внешней стороне выявлена в плитовой могиле 40 (ил. 95, M40.5, табл. 4, 40). Близкая, но не идентичная, форма венчика обнаружена в яме 17 у краснолаковой чаши с подтреугольным скошенным краем и западной на внутренней стороне (ил. 95, Я17.83, табл. 7, 3).

Кроме того, в плитовой могиле 42 встречен также фрагмент дна чаши на кольцевом поддоне, диаметром 5 см (ил. 95, M42.3, табл. 4, 42).

Сосуды открытого типа представлены обломками доньев на низком кольцевом поддоне, диаметром 6–7,5 см (вторая четверть I – середина III в.), которые выявлены в плитовых могилах 17 (кат. M17.3, табл. 4, 17) и 42 (кат. M42.11, табл. 4, 42), в грунтовой могиле 73 (кат. M73.12, табл. 4, 73).

Редкие сосуды закрытого типа представлены обломками краснолаковых ручек овального сечения, найденных в плитовых могилах 32 (ил. 95, M32.1, табл. 4, 32) и 65 (ил. 95, M65.4, табл. 4, 65), а также фрагментом плоской ручки с тремя желобками – в плитовой могиле 42 (ил. 95, M42.2, табл. 4, 42). На внешней стороне тулова сосуда закрытого типа из плитовой могилы 30

сохранилась часть штампованного орнамента в виде *planta pedis* и фрагмента неопределенного кружка (ил. 95, M30.4, табл. 4, 30).

2. Кроме основной части находок, принадлежавшей сосудам Понтийской сигиллаты А, несколько фрагментов предположительно понтийского происхождения были изготовлены также из другого варианта глиняного теста (ил. 95, M42.5, M52.12). Глиняное тесто выделяется характерным светло-коричневым (10YR 6/3, 7.5YR 6/3, 7.5YR 6/4) цветом без видимых примесей или с редкими включениями мелкого известняка. Лак таких сосудов красновато-коричневый (5YR 5/4, 5YR 4/3), коричневый (10YR 5/3) или желтовато-красный (5YR 5/6), иногда с темно-серыми (5YR 4/1) пятнами на поверхности, а в одном случае с водянисто-красной полосой по верхней стороне венчика (2.5YR 4/2) (ил. 95, M42.5). Нижняя поверхность дна кольцевых поддонов обычно не имеет лакового покрытия, иногда с пятнами лака.

Этот вариант Понтийской сигиллаты представлен фрагментом венчика чаши (?), диаметром 14,5 см, с отогнутым заостренным краем и прилепом ручки с неопределенным рельефным орнаментом на верхней стороне из плитовой могилы 42 (ил. 95, M42.5, табл. 4, 42). Несколько доньев на кольцевом поддоне, диаметром 5,2–6,5 см найдены в грунтовой могиле 52 (ил. 95, M52.12, табл. 3, 52) и яме 17 (кат. Я17.81, табл. 7, 3). Возможно, к этому же варианту относится также находка фрагмента дна на кольцевом поддоне из плитовой могилы 21 (кат. M21.6, табл. 4, 21).

Боспорская сигиллата (BS)

Боспорская сигиллата эллинистического времени впервые была выделена и описана К. Домжалским [Domžalski 1996, p. 95, 97]. Ее производство предполагалось со второй половины II в. до н.э. и как минимум до конца I в. до н.э. – начала I в. н.э., когда она сменилась Понтийской сигиллатой [Домжалский, Журавлев 2003, с. 90–91]. Тем не менее, я предполагаю также продолжение производства некоторых форм Боспорской сигиллаты, преимущественно сосудов закрытых типов, одновременно с Понтийской сигиллатой в римское время [Смокотина 2014б, с. 371–372, рис. 1].

В рассматриваемых комплексах Боспорская сигиллата представлена единичными находками фрагментов стенок (3 фр.) и профильной части (1 фр.) сосудов из грунтовых и плитовых могил (всего 2,37% краснолаковой посуды) (табл. 3; 4; 7). Фрагмент верхней части отогнутого утолщенного венчика кувшина найден в грунтовой могиле 63 (ил. 96, M63.10, табл. 3, 63).

Восточная сигиллата С (ESC) (Çandarlı ware)

Группа Восточная сигиллата С (ESC) или по месту производства в Питане, современном Чандарлы – Çandarlı ware, представлена только одним профильным фрагментом сосуда (0,59% всей краснолаковой посуды) (табл. 7). В плитовой могиле 28 найдена верхняя часть тарелки формы 4 по Дж. Хейсу, распространенной преимущественно в III в. (ил. 96, M28.8, табл. 4, 28) [Hayes 1972, p. 321–322, fig. 64; 2008, p. 52].

Понтийская краснолаковая керамика (PRS)

Классификация Понтийской краснолаковой керамики (PRS) в начале двухтысячных годов была предложена и затем уточнялась К. Домжальским [Domżański 2000, р. 163–166, fig. 1–3; Arsen'eva, Domżański 2002, р. 422–428, fig. 5–13, 20–24; Domżański 2021, р. 52–157]. Такая посуда изготавливалась, вероятно, в северо-восточной части Малой Азии и была широко распространена во всем Причерноморском регионе (исключая район Константинополя и Адрианополя) в IV – начале / первой половине VI в. [Домжальский, Смокотина 2020, с. 194]. Фрагменты сосудов, найденные в исследованных комплексах (всего 36 фр., 21,3%), отражают почти всю линейку наиболее распространенных форм PRS, начиная с IV в. (табл. 7, ил. 96–97).

PRS 0A (ил. 96, М4.13).

Форма 0 в целом датируется в рамках первой половины IV – середины V / начала VI в. [Domżański 2021, р. 52]. Миска из грунтовой могилы 4 с венчиком, диаметром 18,5 см, с заостренным краем, вертикальным бортиком высотой около 2 см и довольно массивными стенками тулова относится к варианту PRS 0A первой половины IV – середины V в. (ил. 96, М4.13, табл. 4, 4).

PRS 1A (ил. 96, М79.15).

Блюда с венчиком с заостренным краем и массивными стенками PRS 1A датируются IV в. [Domżański 2021, р. 57–58]. Верхние части таких сосудов, один из которых диаметром 30 см, обнаружены в плитовых могилах 33 (кат. М33.4, табл. 4, 33) и 79 (ил. 96, М79.15, табл. 4, 79).

PRS 1A/B (ил. 96, М73.6, М79.16, М84.10).

Переходный вариант блюд PRS 1A/B с округлым венчиком встречается с рубежа IV–V вв. и до третьей четверти V в. [Domżański 2021, р. 57–58]. Фрагменты сосудов с такой формой края, диаметром 26–29 см, обнаружены в грунтовых могилах 73 (ил. 96, М73.6, табл. 3, 73) и 84 (ил. 96, М84.10, табл. 3, 84), в плитовой могиле 79 (ил. 96, М79.16, табл. 4, 79).

PRS 1B (ил. 96, М56.9).

Блюда PRS 1B характеризуются валикообразным венчиком и более тонкими стенками тулова. Они изготавливались в конце V – начале VI в. [Domżański 2021, р. 57–58]. Верхняя часть блюда с валикообразным венчиком, диаметром 24 см, найдена в грунтовой могиле 56 (ил. 96, М56.9, табл. 3, 56).

PRS 3 (ил. 97, М58.3).

Краснолаковые блюда с горизонтально отогнутым венчиком PRS 3 датируются с конца IV – начала V в. до первой половины / третьей четверти V в. [Domżański 2021, р. 85]. Фрагменты блюда с двумя желобками у внутреннего и внешнего края на верхней поверхности отогнутого под углом венчика, диаметром 30–35 см и шириной венчика 2,9–3,2 см, обнаружены в грунтовых могилах 58 (ил. 97, М58.3, табл. 3, 58), 60 (кат. М60.1, табл. 3, 60) и в плитовой могиле 64 (кат. М64.11, табл. 4, 64).

PRS 3, вариант (ил. 97, М79.17).

Один из найденных в Босфорском переулке фрагментов блюда PRS 3 из плитовой могилы 79 несколько отличается морфологически от стандартного варианта. Сосуд имеет отогнутый строго горизонтально венчик с желобком у внешнего края на верхней поверхности, диаметром 28 см и шириной только 2,3 см (ил. 97, М79.17, табл. 4, 79).

PRS 4B (ил. 97, М91.14).

Чаши со слегка вогнутым немного утолщенным округлым венчиком принадлежат варианту PRS 4B, распространенному в IV–V вв. [Domżański 2021, р. 103]. Фрагменты чаши с венчиком, диаметром 15–17 см, найдены в грунтовой могиле 59, борта которой выложены камнем (кат. М59.2, табл. 4, 59), а также под плитами могилы 91 (ил. 97, М91.14, табл. 4, 91).

PRS 7A (ил. 97, М91.30).

Блюда PRS 7A отличаются более выраженным профилированным и одновременно узким венчиком, датируются серединой – третьей четвертью V в. [Domżański 2021, р. 120–121]. Фрагменты таких сосудов с венчиком, диаметром около 28–30 см, найдены над плитами в могиле 91 (ил. 97, М91.30, табл. 4, 91), в плитовых могилах 29 (кат. М29.6, табл. 4, 29) и 79 (кат. М79.18, табл. 4, 79), а также в грунтовой могиле 63 (кат. М63.11, табл. 3, 63).

PRS 7B (ил. 97, М37.3).

Блюда PRS 7B характеризуются более уплощенным широким венчиком с выступающим внешним краем. Они преобладают среди понтийских сосудов в крымских и краснодарских могильниках с многочисленными находками фокейских импортных сосудов второй половины V – первой половины VI в. [Domżański 2021, р. 120–121]. Фрагмент такого сосуда с венчиком, диаметром около 24 см, обнаружен в заполнении плитовой могилы 37 (ил. 97, М37.3, табл. 4, 37).

PRS 1–3, 7, донья (ил. 97, М97.13).

Фрагменты доньев на кольцевом поддоне, диаметром 18–20 см, принадлежат блюдам форм 1–3 или 7 и встречаются в грунтовых могилах 97 (ил. 97, М97.13, табл. 3, 97), 4 (кат. М4.14, табл. 3, 4), 56 (кат. М56.8, табл. 3, 56), 57 (кат. М57.8, табл. 3, 57), плитовой могиле 1 (кат. М1.9, табл. 4, 1), в грунтовой могиле 6 с выложенными камнем бортами (кат. М6.15, табл. 4, 6), в заполнении ямы 17 (кат. Я17.84, табл. 7, 3).

Фокейская краснолаковая керамика (LRC/PhRS)

Керамика группы Фокейской краснолаковой или Поздней Римской С (LRC/PhRS) изготавливалась преимущественно в Фокее, а также в небольшом количестве в некоторых других мастерских севернее по направлению к Пергаму с конца IV в. [Hayes 1972, р. 323–370]. С конца V и до середины VI в. такие сосуды преобладали на причерноморских рынках [Домжальский, Смокотина 2020, с. 195]. Производство фокейских сосудов LRC/PhRS продолжалось вплоть до середины VII в., од-

нако в боспорском регионе в это время они известны пока только среди материалов из раскопок непосредственно города Боспора (Пантикапея) [Смокотина 2015, с. 321, рис. 8, 5, 6; Fedoseev et al. 2010, р. 66, 69, fig. 5–6; Домжальский, Смокотина 2020, с. 196].

В Босфорском переулке г. Керчи находки краснолаковой керамики LRC/PhRS преобладают во всех изученных комплексах (всего 79 фр., 46,75%) (табл. 7, диаграмма 8, 3, гистограмма 6). Находки наиболее ранних фокейских сосудов первой половины V в. (формы 1–2 и ранних вариантов формы 3А–В) не были обнаружены. Сравнительно редко встречаются более поздние варианты сосудов второй половины V – начала VI в.: формы 3D (4 фр.) и 3E (2 фр.). Абсолютно преобладают различные формы второй четверти VI в.: 3F (21 фр.), 3F small (3 фр.), 3F/G (3 фр.) и 3G (6 фр.) (табл. 7). Кроме того, в заполнении грунтовой могилы 95 найден переходный вариант миски формы 3G/10А (1 фр.), а в яме 17 – обломок маленькой версии миски формы 10А, диаметром 17,5 см (1 фр.) (табл. 7), которые вероятно датируются в рамках середины – второй половины VI в. [Hayes 1998, р. 15; 2008, р. 86; Reynolds et al. 2011, р. 20–21]. Отметим также находки фрагментов доньев мисок неопределенных форм (12 фр., 7,10%) и обломки двух сосудов с остатками штампованного орнамента группы IIB и III (мотив 68) по Дж. Хейсу (2 фр., 1,18%) (табл. 7).

LRC/PhRS 3D (ил. 98, M50.1, M91.32).

Миски LRC/PhRS 3D с клювовидным венчиком с валиком в нижней части, диаметром 25–30 см, найдены в грунтовых могилах 49 (кат. M49.1, табл. 3, 49), 50 (ил. 98, M50.1, табл. 3, 50), над плитами могилы 91 (ил. 98, M91.32, табл. 4, 91) и в плитовой могиле 78 (кат. M78.8, табл. 4, 78).

LRC/PhRS 3E (ил. 98, M91.31).

Миски LRC/PhRS 3E со сравнительно высоким вертикальным клювовидным венчиком, диаметром около 27 см, слегка вогнутым на внешней стороне, с небольшим ребром-смещением при переходе к тулову, обнаружены над плитами могилы 91 (ил. 98, M91.31, табл. 4, 91), а также в грунтовой могиле 6, борта которой выложены камнем (кат. M6.14, табл. 4, 6).

LRC/PhRS 3F (ил. 98, M52.15, M91.15, Я17.87, 105.19).

Миски LRC/PhRS 3F с клювовидным более коротким венчиком с массивным нижним краем и вогнутой внешней стороной, диаметром около 21–29 см, с ребром-смещением при переходе к тулову найдены в грунтовых могилах 52 (ил. 98, M52.15, табл. 3, 52), 66 (кат. M66.3, табл. 3, 66), 84 (кат. M84.11, табл. 3, 84), 87 (кат. M87.13, табл. 3, 87) и 89 (кат. M89.7, табл. 3, 89), в грунтовой могиле 35, борта которой выложены камнем (кат. M35.8, табл. 4, 35), над плитами могилы 91 (кат. M91.34, табл. 4, 91), под плитами могилы 91 (ил. 98, M91.15, кат. M91.16, M91.17, табл. 4, 91) в плитовых могилах 30 (кат. M30.5, табл. 4, 30), 46 (кат. M46.8, табл. 4, 46), в выборке над могилой 80 (ил. 98, 105.19, табл. 7, 2), а также в заполнении ямы 17 (ил. 98, Я17.87, кат. Я17.88–Я17.90, Я17.92, Я17.96, табл. 7, 3).

LRC/PhRS 3F small (ил. 99, Я17.97).

Миниатюрные миски с клювовидным венчиком LRC/PhRS 3F small, диаметром около 13,5–15 см, встречаются в грунтовой могиле 54 (кат. M54.2, табл. 3, 54) и в заполнении ямы 17 (ил. 99, Я17.97, кат. Я17.98, Я17.99, табл. 7, 3).

LRC/PhRS 3F/G (ил. 99, M42.6, M52.14, M68.3).

Миски с клювовидным массивным венчиком с уплощенной, слегка вогнутой внешней поверхностью отнесены к переходному варианту LRC/PhRS 3F/G. Фрагменты верхних частей таких сосудов, диаметром около 22,5–29,6 см, найдены в грунтовой могиле 52 (ил. 99, M52.14, табл. 3, 52), в плитовых могилах 42 (ил. 99, M42.6, табл. 4, 42) и 68 (ил. 99, M68.3, табл. 4, 68).

LRC/PhRS 3G (ил. 99, M91.33, Я17.93, 105.18).

Миски LRC/PhRS 3G с клювовидным массивным венчиком с плоской или слегка выпуклой внешней поверхностью, диаметром около 23–29 см, обнаружены над плитами могилы 91 (ил. 99, M91.33, табл. 4, 91), в выборке над могилой 80 (ил. 99, 105.18, табл. 7, 2), в яме 17 (ил. 99, Я17.93, кат. Я17.91, Я17.94, Я17.95, табл. 7, 3).

LRC/PhRS 3G/10A (ил. 100, M95.12).

Миска переходной формы от клювовидного к валикообразному краю обнаружена в грунтовой могиле 95 (ил. 100, M95.12, табл. 3, 95).

LRC/PhRS 10A small (ил. 100, Я17.100).

Миска с валикообразным венчиком небольшого диаметра (17,5 см) найдена в заполнении хозяйственной ямы 17 (ил. 100, Я17.100, табл. 7, 3).

LRC/PhRS, донья (ил. 100, M63.12).

Фрагменты доньев на низком кольцевом поддоне, диаметром 12–17 см, найдены в плитовых могилах 33 (кат. M33.5, табл. 4, 33), 46 (кат. M46.7, табл. 4, 46), 65 (кат. M65.2, M65.3, табл. 4, 65) и 79 (кат. M79.13, M79.14, табл. 4, 79), под плитами могилы 91 (кат. M91.18, табл. 4, 91), а также в выборке над могилой 80 (кат. 105.17, табл. 7, 2) и в яме 17 (кат. Я17.85, табл. 7, 3).

Выделяются также фрагменты доньев, диаметром 13,6–15 см, с рядами прокатанных насечек из плитовой могилы 29 (кат. M29.5, табл. 4, 29) и грунтовой могилы 63 (ил. 100, M63.12, табл. 3, 63), а также дно небольшого диаметра (6,5 см) из ямы 17 (кат. Я17.86, табл. 7, 3).

LRC/PhRS, донья со штампами (ил. 100, M56.10, M56.11).

В грунтовой могиле 56 найдены обломки двух сосудов с остатками штампованного орнамента (табл. 3, 56): – фрагмент стенки дна с штампованной композицией в виде концентрического ряда из четырех частично и полностью сохранившихся и расположенных радиально фигурных изображений (всего не более шести) (ил. 100, M56.10) [Смокотина 2009, с. 138, рис. 1, 3]. Такие штампы относятся к группе IIB по Дж. Хейсу [Hayes 1972, р. 346].

– фрагмент стенки дна с штампом в центре в виде монограмматического креста с четырьмя окружностями-подвесками в междукрестии, Rho справа. На нашем экземпляре подвески в нижней части имеют скорее каплевидную форму, края лучей креста раздваиваются и расходятся (ил. 100, *M56.11*) [Смокотина 2009, с. 143, рис. 5, 23]. Такие штампы в центре дна принадлежат мотиву 68 и относятся к группе III по Дж. Хейсу, который датировал их временем около 500 г. [Hayes 1972, p. 346–347, 365].

Африканская краснолаковая керамика (ARS)

Африканская краснолаковая керамика (ARS) [Hayes 1972, p. 13–299] представлена единственной находкой фрагмента блюда со штампованным орнаментом (1 фр., 0,59%) (табл. 7, 1.3, диаграмма 8, 4, гистограмма 6). Посуда этой группы, очень популярная и широко распространенная в Средиземноморье, эпизодически попадала на Боспор уже со II в., но более регулярные поставки небольшого количества таких сосудов (обычно до 1% всей краснолаковой керамики в комплексах) зафиксированы с IV до первой половины VII в. [Крапивина, Домжальский 2008, с. 79; Смокотина 2011, с. 329–351; Домжальский, Смокотина 2020, с. 196].

Среди африканских плоскодонных блюд с горизонтально отогнутым широким венчиком Дж. Хейс выделил форму 59А с вертикальными врезными полосами на внешней стороне тулова, которые создают небольшую ребристость на его внутренней поверхности (около 320–380/400 гг.), и форму 59В с простыми стенками (около 320–420 гг.) [Hayes 1972, p. 96]. Первоначально во время раскопок в Босфорском переулке г. Керчи в 2007 г. в засыпи плитовой могилы 37 был найден фрагмент дна со штампом Стиля А (ii), который во время дальнейших исследований на этом участке в 2009 г., при выборке заполнения рыбозасолочной цистерны II–4, склеился еще с одним из двух фрагментов от этого же сосуда [Смокотина 2011, рис. 4, 5; 2009, рис. 11, 58]. В результате удалось восстановить археологически целую форму блюда с шириной венчика 2,6 см (ил. 101, *M37.1*). Она соответствует части формы ARS 59В по Дж. Хейсу [Hayes 1972, p. 97, fig. 15, 9]. Блюда с таким же оформлением верхней части края двумя ступенчатыми уступами М. Бонифе выделил в поздний вариант (59С) и датировал первой половиной V в. [Bonifay 2004, p. 167, fig. 92].

На этом блюде частично сохранился штампованный орнамент Стиля А (ii) около 350–420 гг. по Дж. Хейсу [Hayes 1972, p. 218–219]. По всей видимости, от центра сосуда радиально расходились изображения пальмовых листьев. На сохранившемся фрагменте они плохо отпечатались и первоначально были отнесены мною к типу 1 или 3 по Дж. Хейсу с простым центральным ребром [Смокотина 2009, с. 150–151, рис. 11, 58; Hayes 1972, p. 229, fig. 38, 1,3]. Не исключая возможности такого определения, добавлю, что этот штамп также может принадлежать и типам 2 или 4 по Дж. Хейсу с двойным центральным ребром [Hayes 1972, p. 229, 231, fig. 38, 2,4]. Внутри пояса концентрических линий между пальмовыми листьями расположен штамп, условно отнесенный к типу 27 [Hayes 1972, p. 235–236, fig. 40, 27].

Он представляет собой четыре вписанные друг в друга окружности с внешним диаметром 1,7 см вокруг небольшого (0,6 см в диаметре) пустого круга в центре, чем отличается от типа 27 с точкой в центре. Наиболее близкий штамп с таким же диаметром врезных окружностей и с незначительно меньшим пустым кругом в центре (0,5 см) относится к типу 8.5 по М. Маккензену [Mackensen 1993, S. 528, Taf. 5, 10]. Расположение и набор элементов орнамента аналогичен встреченному в Керчи и соответствует Декору I.2/1 по М. Маккензену [Mackensen 1993, S. 192, 194, Abb. 46], который относится к производственному периоду I b/c Эль-Махрине 400/420 гг. [Mackensen 1993, S. 300, 433, Tab. 9].

Позднеримская светлоглиняная краснолаковая керамика (LRLC)

Краснолаковая керамика группы «Позднеримская светлоглиняная» (LRLC) (ил. 100, *M57.9*, *M97.12*) изготавливалась приблизительно с середины V и до середины VII в. в северо-восточной части бассейна Эгейского моря, возможно, в районе Пергама (Дж. Хейс ранее предполагал регион Книда) [Hayes 1968, p. 211, fig. F, 73–79; 1972, p. 408–410, fig. 92; 2008, p. 91–92; Domžalski 2002, p. 284; Ergüer 2014, p. 175].

В исследованных комплексах в Босфорском переулке г. Керчи найдены только два фрагмента сосудов этой группы (1,18%) (табл. 7, гистограмма 6, диаграмма 8, 5).

Фрагмент стенки придонной части открытого сосуда с остатками пояса прокатанных насечек был обнаружен в грунтовой могиле 97 (ил. 100, *M97.12*, табл. 3, 97). Такой декор характерен для первой фазы производства сосудов LRLC во второй половине V – начале / первой половине VI в. [Домжальский, Смокотина 2020, с. 197].

В заполнении грунтовой могилы 57 был найден фрагмент верхней части тарелки с горизонтально отогнутым венчиком и западиной на верхней поверхности, с двумя желобками на внешней стороне тулова в верхней части (ил. 100, *M57.9*, табл. 3, 57). В Парионе близкие, но не идентичные по форме венчика сосуды (формы 6) датировались предположительно в пределах второй половины V в. [Ergüer 2014, p. 181, 183, pl. 4, 15–16; 2018, p. 111–112, fig. 6, 121–122], в Афинской Агоре – третьей четвертью V в. [Hayes 1972, p. 410, fig. 92, 2], а в Тиритаке – серединой / концом V – началом VI в. [Домжальский, Смокотина 2020, с. 197, рис. 13, 5]. В Пантикапее (Боспоре) два похожих фрагмента венчика были встречены в заполнении цистерны II–9, предварительно первой трети VI в. [Смокотина 2015, с. 318, рис. 9, 7,8; Smokotina 2018, p. 644, fig. 8, 2,3]. Еще несколько фрагментов с близкой формой венчика в Афинской Агоре были также обнаружены в комплексах третьей четверти V в. [Hayes 2008, p. 91–92, 251, fig. 43, 1441, 1442].

ЧЕРНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА

При раскопках участка некрополя в Босфорского переулке г. Керчи было обнаружено всего несколько фрагментов стенок и профильных частей чернолаковых сосудов, которые попали в заполнение могил и ямы 17 вместе с перемещенным грунтом (11 фр., 0,28%) (табл. 1, 7).

В плитовой могиле 21 найден фрагмент верхней части предположительно аттической миски с отогнутым наружу краем середины IV – начала II в. до н.э. (ил. 101, *M21.5*, табл. 4, 21) [Rotroff 1997, p. 156–160, fig. 59, 60; Егорова 2009, с. 32–34, рис. 13–17].

Фрагмент верхней части чернолакового рыбного блюда с клювовидным венчиком, диаметром 24 см, с желобком в верхней части тулова у края на внутренней стороне второй половины IV – третьей четверти III в. до н.э. происходит из заполнения грунтовой могилы 57 (ил. 101, *M57.7*, табл. 3, 57) [Rotroff 1997, p. 146–149; Егорова 2009, с. 41–42, рис. 29–30].

Фрагмент дна на ножке, диаметром 4,2 см, с желобком на подошве (ил. 101, *M68.2*, табл. 4, 68) из плитовой могилы 68, по всей видимости, принадлежит аттическому канфару второй четверти IV – первой половины III в. до н.э. [Rotroff 1997, p. 83–94; Егорова 2017, с. 36–37, рис. 7]. Он изготовлен из красного (2.5YR 5/6) глиняного теста без видимых примесей и покрыт красным (10R 4/6) лаком с красновато-коричневыми (2.5YR 4/3) полосами.

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА

Глазурованная посуда XVI–XIX вв. представлена всего двумя фрагментами стенок (0,05%) (табл. 1, 8). Плохая сохранность таких изделий и отсутствие профильных частей не позволяет точнее определить их форму, происхождение и хронологию.

В могиле 6, с выложенными камнем бортами, найден фрагмент стенки красноглиняного сосуда открытого типа, покрытого коричневой глазурью по светлому ангобу на внутренней стороне (2,6×4,0 см) (кат. М6.16, табл. 4, 6).

В засыпи хозяйственной ямы 17 встречен обломок стенки красноглиняного сосуда открытого типа, покрытого монохромной грязно-зеленой глазурью на внутренней поверхности (5,1×5,4 см) (кат. Я17.78, табл. 1, 3).

ЛУТЕРИИ

В заполнении могил найдено два фрагмента верхней части лутериев боспорского производства (0,05% всей керамики) (ил. 101, *M29.4*, *M40.3*, табл. 1, 9). Они изготовлены из глиняного теста красновато-коричневого (5YR 5/4) или красновато-желтого (7.5YR 6/6) цвета с желтовато-красной (5YR 5/6) прослойкой у внешней поверхности, с включениями известняка, мелкого шамота (?), песка, мелкой слюды и железистых частиц. Поверхность, возможно, была покрыта светлым ангобом, который почти не сохранился.

В плитовой могиле 29 был обнаружен фрагмент верхней части лутерия с утолщенным венчиком с выступающим внешним краем, диаметром 25 см (ил. 101, *M29.4*, табл. 4, 29). А в плитовой могиле 40 найден фрагмент лутерия с валикообразным венчиком с подтреугольным краем, диаметром 31 см, и частью горизонтальной ручки-упора с пальцевыми вдавлениями (ил. 101, *M40.3*, табл. 4, 40).

КРУЖКИ

На исследованном участке в Босфорском переулке обнаружены всего два целых кружка вторичного

использования, изготовленных из стенок амфор или простых столовых сосудов закрытого типа (0,05%) (ил. 101, *M30.6*, *Я17.101*, табл. 1, 10). Один кружок (2,9×2,7 см) неопределенного центра (не Боспор), предположительно из стенки столового сосуда, найден в плитовой могиле 40 (ил. 101, *M30.6*, табл. 1, 1; 4, 30). Второй кружок (2,8×3,2 см) неопределенного центра из стенки амфоры или столового сосуда закрытого типа – в яме 17 (ил. 101, *Я17.101*, табл. 1, 3).

Такие изделия встречаются на многих боспорских памятниках. Например, в Тиритаке целая коллекция из шести кружков (диаметром примерно от 3 до 5 см) найдены в хозяйственной яме 20 второй четверти VI в., где были интерпретированы как находки крышек [Зинько и др. 2020, с. 125, рис. 134; Смокотина 2020, табл. 1, 67] или фишек в комплексе более раннего времени [Зинько и др. 2020, с. 291, рис. 300, 16,17]. Рядом на участке исследования в Босфорском переулке г. Керчи они известны также в засыпи хозяйственной ямы 3 второй половины – конца VI в. (диаметром от 3 до 10 см) [Смокотина 2008, с. 122, рис. 18, 5–7] и в заполнении рыбо-засолочной цистерны II-10 второй четверти VI в. (диаметром около 5,0×5,3 см) [Смокотина 2023б, рис. 2, 21, табл. 1, 20]. Последний экземпляр был изготовлен из стенки африканской амфоры производства северного Туниса (вероятно, в мастерской Сиди Захруни в районе г. Набуля) [Смокотина 2023б, с. 143, рис. 2, 21]. При этом установлено, что такие обломки стенок сосудов, аккуратно отбитые по краям, использовались в качестве одного из способов запечатывания африканских амфор [Bonifay 2004, p. 467, fig. 263; Long, Volpe 1998, p. 332, fig. 296, 297].

Вероятно, такие изделия имели различное применение. На Боспоре кружки находили также при расчистке обжигательных печей, где они могли использоваться в качестве изоляционных прокладок при обжиге гончарных изделий римского времени [Гайдукевич 1934, с. 87–88, рис. 45].

СВЕТИЛЬНИК

Миниатюрный лепной светильник с носиком (4,7×3,8 см, диаметр дна 2,4 см, высота 1,8 см) найден в заполнении плитовой могилы 29 (1 фр., 0,03%) (ил. 101, *M29.7*, табл. 1, 11; 4, 29). В составе глиняного теста, как и у всех боспорских лепных сосудов, наблюдается примесь толченой ракушки.

Близкие так называемой «ладьевидной формы» светильники найдены в комплексах Тиритаки [Гайдукевич 1952б, рис. 140, 6], в том числе первой половины VI в. [Зинько и др. 2020, с. 74, 94, 124, 185, 250, 364, 401, рис. 67, 1; 98, 6; 101, 12; 122; 207, 149; 262; 386, 171; 421, 19]. Фрагмент подобного миниатюрного светильника обнаружен также в заполнении ямы конца VI – начала VII в., исследованной на ул. Театральная, 12 в г. Керчи [Fedoseev et al. 2010, p. 89, fig. 39, 3].

***

Керамический комплекс некрополя, связанных с ним выборков грунта над могилами (80 и 29) и из заполнения ямы 17 представлен 3870 фрагментами керамики

ческих изделий (ил. 75–101, табл. 1–7, диаграммы 1–8, гистограммы 1–6). Вероятно, керамика из некрополя попадала в рассматриваемые комплексы вместе с грунтом, в котором могилы выкапывались и которым они были засыпаны [Смокотина 2023в, с. 370].

Общий анализ керамических находок позволил проследить некоторые закономерности и особенности состава керамического комплекса из заполнения могил некрополя (2783 фр.) по сравнению с материалами из выборки над могилами (104 фр.) и из заполнения ямы 17 (983 фр.) (табл. 1).

1. Доля боспорских (17,95%) и синопских (11,99%) амфор из заполнения могил некрополя примерно в два раза выше, чем в других комплексах, а процент критских амфор (17,66%) более чем в два раза меньше (табл. 2, гистограмма 1, 1). Хотя количество фрагментов понтийских амфор (15,73%) существенно не отличается, тем не менее, наблюдаемое соотношение амфор из различных производственных центров, вероятно, указывает на использование для засыпки могил грунта с заметно большей долей амфор IV – начала VI в. в заполнении и меньшим процентом керамики, появившейся, начиная со второй четверти VI в.

2. Находки лепной керамики в целом преобладают (315 фр., 73,43%) в сравнении с кухонной гончарной посудой (114 фр., 26,57%) (табл. 5, гистограмма 4). При этом в заполнении могил некрополя абсолютно доминируют лепные сосуды (79,65% против 20,35%), в то время как, например, в яме 17 доля гончарной керамики на порядок выше, а лепная посуда составляет только немногим более половины всех кухонных находок (57,97% против 42,03%) (гистограмма 2, 1,3).

3. Простая столовая посуда составила около 17,11% всех керамических находок на исследованном участке (всего 662 фр.) (табл. 1, 5). В заполнении могил некрополя отмечается наибольшая концентрация находок простой столовой посуды (всего 567 фр., 20,37%), процент которых в выборке над могилами (8 фр., 7,69%) и в заполнении ямы 17 (87 фр., 8,85%) на порядок ниже (табл. 6, 1–3, диаграмма 1, 5; 2, 5; 3, 5). При этом почти две трети находок такой керамики принадлежит сосудам боспорского производства (всего 431 фр., 65,11%) и только около 34,89% (231 фр.) было импортировано из других, в том числе крымских, центров (табл. 6, гистограмма 5).

4. Краснолаковая керамика на исследованном участке составила около 4,37% всей посуды (всего 169 фр.) (табл. 1, 6). В заполнении всех изученных комплексов стабильно преобладают фокейские краснолаковые сосуды (PhRS/LRC), объемы поставок которых на Боспор резко возросли во второй четверти VI в. (всего 79 фр., 46,75%) (табл. 7, гистограмма 6, диаграмма 8) [Смокотина 2015, с. 320; Домжалский, Смокотина 2020, с. 195–196]. При этом их доля в яме 17 возрастает (19 фр., 59,38%) по сравнению с материалами из засыпки могил некрополя (57 фр., 42,54%) (табл. 7, 1,3). Наибольшая примесь раннеримской краснолаковой керамики наблюдается в заполнении могил некрополя (45 фр., 33,58%) (табл. 7, 1, гистограмма 6, 1). В выборке над могилами найдено всего 3 фрагмента фокейских

сосудов PhRS/LRC, что не позволило применить к данному комплексу полноценный статистический анализ (табл. 7, 2). Находки понтийской краснолаковой керамики, характерные для периода IV – начала VI в., в могилах некрополя (29 фр., 21,64%) и в яме 17 (7 фр., 21,88%) встречаются примерно в одинаковом процентном соотношении (табл. 7, 1,3, гистограмма 6, 1,2). Единичные находки позднееримских краснолаковых сосудов групп Африканская краснолаковая (ARS) (1 фр. 0,59%) и Позднееримская светлоглиняная краснолаковая (LRLC) (2 фр., 1,18%) обнаружены только в грунтовых и плитовых могилах некрополя (табл. 7, 1.1, 1.3, гистограмма 6, 1.1,1.3).

***

Изучение особенностей конструкции позволило выделить три основные группы могил некрополя на исследованном участке в Босфорском переулке г. Керчи: простые грунтовые, с выложенными камнем бортами и плитовые (см. раздел Э. А. Хайрединовой в этом томе). Отметим несколько основных особенностей комплекса керамических находок из разных групп:

1. В плитовых могилах отмечается преобладание находок местных боспорских амфор (21,46%), достаточно высок процент синопских сосудов (13,38%), а доля критских (15,63%), понтийских (11,66%) и некоторых других восточно-средиземноморских центров (MR 18, LR 1–4) (13,77%) наименьшая относительно других выделенных групп могил (табл. 4, гистограмма 2, 3). Для могил с выложенными камнем бортами, наоборот, характерен невысокий процент боспорских (10,06%) и синопских (6,29%) амфор при доминировании критских (22,01%), понтийских (19,5%) и некоторых других средиземноморских сосудов (MR 18, LR 1–4) (19,5%), а также заметно больший процент находок колхидских амфор (11,95%) (табл. 4, гистограмма 2, 2). Ситуация с керамикой из заполнения грунтовых могил скорее промежуточная – преобладают понтийские (18,84%) и критские (18,72%) амфоры, при этом доля боспорских (16,21%) и синопских (11,81%) амфор также довольно существенная (табл. 3, гистограмма 2, 1).

2. В группе кухонной керамики лепные сосуды (79,65%) абсолютно преобладают над гончарными (20,35%) во всех трех группах могил по конструктивным особенностям (табл. 5, гистограмма 4, 1). Наименьшая концентрация гончарной керамики наблюдается в грунтовых могилах с выложенными камнем бортами (7,69% против 92,31%), немного больше доля таких сосудов в плитовых могилах (14,37% против 85,63%) и только в заполнении грунтовых могил они составляют почти треть всех кухонных изделий (31,58% против 68,42%) (гистограмма 4, 1.1, 1.2, 1.3).

3. Во всех группах могил, выделенных по конструктивным особенностям, доля боспорской столовой посуды преобладала. Больше всего сосудов боспорского производства встречается в заполнении грунтовых могил (77,03%), при этом в грунтовых могилах с выложенными камнем бортами (61,01%) и в плитовых могилах (56,52%) их удельный вес уменьшается (табл. 6, гистограмма 5).

4. Наибольшее скопление примеси краснолаковой керамики раннего римского времени прослеживается среди плитовых могил некрополя (32 фр., 40%), а в грунтовых могилах (12 фр., 26,67%) и в грунтовых могилах с выложенными камнем бортами (1 фр., 11,11%) их доля заметно сокращается (табл. 7, 1.1–1.3, гистограмма 6, 1.1–1.3). Группа фокейской краснолаковой посуды (PhRS/LRC), большая часть которой поступила на Боспор во второй четверти VI в., стабильно преобладает, достигая наибольшего присутствия среди материалов из заполнения грунтовых могил с выложенными камнем бортами (5 фр., 55,56%) (табл. 7, 1.2, гистограмма 6, 1.2). В этой же группе могил отмечается самое большое сосредоточение находок понтийской краснолаковой керамики (PRS) (3 фр., 33,33%), а меньше всего фрагментов таких сосудов найдено в плитовых могилах (17,5%) (табл. 7, 1.2,1.3, гистограмма 6, 1.2,1.3).

Таким образом, при достаточно близком наборе типов и форм сосудов между керамическими комплексами трех основных групп могил наблюдаются также некоторые отличия. В заполнение плитовых могил, вероятно, попадало больше грунта с амфорами IV – начала VI в., в то время как для могил, борта которых выложены камнем, характерно преобладание находок амфор, которые начинают производиться или широко распространяться со второй четверти VI в. (табл. 4, гистограмма 2). При этом в плитовых могилах отмечается также наибольшая примесь находок раннеримских групп краснолаковой керамики (табл. 7, 1.3, гистограмма 6, 1.3).

***

В заполнении могил некрополя Боспора и связанных с ним комплексах на участке исследований в Босфорском переулке г. Керчи наиболее ранние редкие фрагменты гераклейских, хиосских, фасосских и коссских амфор (17 фр., 0,67% всех амфор), а также чернолаковых сосудов (11 фр., 0,28% всей керамики), датируются V–III вв. до н.э. (табл. 1, 7; 2). Соотношение амфор различных центров варьируется в зависимости от хронологии основного материала в заполнении различных комплексов. Зафиксировано значительное количество находок амфор (не менее 8%) и краснолаковой керамики раннего римского времени (30,18%). В большом количестве выявлены находки позднеимперской и ранневизантийской керамики, среди которой преобладают сосуды, получившие широкое распространение со второй четверти VI в.: не менее двух третей амфор и значительная часть краснолаковых сосудов (табл. 2; 7). Наиболее поздние единичные находки краснолаковой керамики в заполнении могил датируются третьей четвертью / второй половиной VI в. (LRC/PhRS формы 3G/10A и 10A small). Таким образом, можно отметить, что керамический комплекс некрополя характеризует прежде всего предшествующий захоронениям горизонт на участке исследований в Босфорском переулке г. Керчи. При этом преобладание фрагментов транспортных амфор позднеимперского и ранневизантийского времени в комплексах говорит о большой вовлеченности города Боспора в региональную и межрегиональную экономику и торговлю в рассматриваемый период.

Таблица 1. Группы керамики по функциональному назначению из раскопок некрополя (1), выборки над могилами (2) и заполнения ямы 17 (3)⁶

	Наименование	1, фр.	1, %	2, фр.	2, %	3, фр.	3, %	всего, фр.	всего, %
1	Пифосы	18	0,65	1	0,96	3	0,31	22	0,57
2	Амфоры	1710	61,44	71	68,27	789	80,26	2570	66,41
3	Кухонная гончарная керамика	69	2,48	16	15,38	29	2,95	114	2,95
4	Кухонная лепная керамика	270	9,70	5	4,81	40	4,07	315	8,14
5	Простая столовая керамика	567	20,37	8	7,69	87	8,85	662	17,11
6	Краснолаковая керамика	134	4,81	3	2,88	32	3,26	169	4,37
7	Чернолаковая керамика	10	0,36	-	-	1	0,10	11	0,28
8	Глазурованная посуда	1	0,04	-	-	1	0,10	2	0,05
9	Лутерии	2	0,07	-	-	-	-	2	0,05
10	Кружки	1	0,04	-	-	1	0,10	2	0,05
11	Светильники	1	0,04	-	-	-	-	1	0,03
	ВСЕГО	2783	100	104	100	983	100	3870	100

⁶ Здесь и далее процентные соотношения групп керамики приводятся без учета категории строительной керамики.

Таблица 2. Производственные центры и типы амфор из раскопок некрополя (1), выборки над могилами (2) и заполнения ямы 17 (3)

Центр	Тип/класс	1,	1,	1,	1,	2,	2,	2,	2,	3,	3,	3,	3,	=	=	=	=
		фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%
Боспор	Боспор. неопр.	292	17,08	307	17,95	5	7,04	5	7,04	72	9,13	74	9,38	369	14,36	386	15,02
	Зеест 83/89	3	0,18			–	–			–	–			3	0,12		
	Зеест 85	4	0,23			–	–			1	0,13			5	0,19		
	Зеест 96–97	8	0,47			–	–			1	0,13			9	0,35		
Гераклея	Монахов I–III	11	0,64	91	5,32	–	–	–	–	2	0,25	16	2,03	13	0,51	107	4,16
	Внуков C IV	64	3,74			–	–			9	1,14			73	2,84		
	Внуков CI	2	0,12			–	–			–	–			2	0,08		
	Внуков C IVC/ Шелов C	4	0,23			–	–			4	0,51			8	0,31		
	Внуков C IVD/ Шелов D	–	–			–	–			1	0,13			1	0,04		
	Внуков C IVF/ Шелов F	4	0,23			–	–			–	–			4	0,16		
	Внуков C IVE/ Шелов E	6	0,35			–	–			–	–			6	0,23		
Синопа	Внуков Син I–III	35	2,05	205	11,99	–	–	3	4,23	5	0,63	45	5,70	40	1,56	253	9,84
	C Snr I	90	5,26			–	–			16	2,03			106	4,12		
	C Snr II–III	80	4,68			3	4,23			23	2,92			106	4,12		
	D Snr	–	–			–	–			1	0,13			1	0,04		
Колхида	Колхида, неопр.	5	0,29	102	5,96	–	–	2	2,82	1	0,13	50	6,34	6	0,23	154	5,99
	Внуков Kx ID1	–	–			1	1,41			–	–			1	0,04		
	Внуков Kx ID2	97	5,67			1	1,41			49	6,21			147	5,72		
Понт	Понт, неопр. римские	9	0,53	269	15,73	–	–	18	25,35	6	0,76	138	17,49	15	0,58	425	16,54
	Зеест 72	30	1,75			–	–			6	0,76			36	1,40		
	Зеест 75	1	0,06			–	–			–	–			1	0,04		
	Зеест 76	1	0,06			–	–			1	0,13			2	0,08		
	Зеест 77	22	1,29			–	–			3	0,38			25	0,97		
	Антонова 5	187	10,94			18	25,35			107	13,56			312	12,14		
	Антонова 5, вариант 1	6	0,35			–	–			–	–			6	0,23		
	Антонова 5, вариант 2	1	0,06			–	–			–	–			1	0,04		
	Антонова 5, вариант 3	4	0,23			–	–			–	–			4	0,16		
	Антонова 5, вариант 4	8	0,47			–	–			–	–			8	0,31		
LR 1 имитация	–	–	–	–	15	1,90	15	0,58									
Восточное Средизем номорье	Dressel 24/MR 18	26	1,52	244	14,27	1	1,41	6	8,45	27	3,42	98	12,42	54	2,10	348	13,54
	LR 1	146	8,54			5	7,04			57	7,22			208	8,09		
	LR 2	31	1,81			–	–			8	1,01			39	1,52		
	LR 3	29	1,70			–	–			4	0,51			33	1,28		
	LR 4	12	0,70			–	–			2	0,25			14	0,54		
Крит	TRC 4	224	13,10	302	17,66	31	43,66	35	49,30	252	31,94	301	38,15	507	19,73	638	24,82
	TRC 6	53	3,10			4	5,63			34	4,31			91	3,54		
	TRC 9	25	1,46			–	–			13	1,65			38	1,48		
	Крит, неопр.	–	–			–	–			2	0,25			2	0,08		
Африка	Африка, неопр.	14	0,82	14	0,82	–	–	–	–	1	0,13	1	0,13	15	0,58	15	0,58
Другие центры	Другие, ранние: Фасос, Хиос, Книд	1	0,06	1	0,06	–	–	–	–	3	0,38	3	0,38	4	0,16	4	0,16
Неопр.	Неопределенные	175	10,24	175	10,24	2	2,82	2	2,82	63	7,98	63	7,98	240	9,34	240	9,34
	ВСЕГО	1710	100	1710	100	71	100	71	100	789	100	789	100	2570	100	2570	100

Таблица 3. Группы и типы керамики из заполнения грунтовых могил некрополя
(мог. 4, 8а, 27, 39, 49, 50, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 60, 63, 66, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 90, 94, 95, 97, 98)⁷

Категория / центр	Тип/класс/ сосуд/мог.	4	8а	27	39	49	50	52	53	54	56	57	58	60	63	66	71	72	73	75	76	77	81	82	83	84	85	86	87	89	90	94	95	97	98	= фр.	= %
ПИФОСЫ	Пифосы						3				1				2		2	1																	13	1,09	
Боспор	Боспор. неопр.	1	3	5	2	22					2	16			11	3	2	6	3	1				2	4	6	2	4	3	5	13	1	117	14,70			
	Зеест 83/89					1																													3	0,38	
	Зеест 85		1												1			1									1							3	0,38		
Гераклея	Зеест 96–97	1				2										1												1						6	0,75		
	Монахов I–III										4							1																6	0,75		
	Внуков C IV	2				1	6			1	8				2			1						2				1	1					26	3,27		
	Внуков C IV C														1								1											2	0,25		
	Внуков C IV F										1																	1						2	0,25		
Синопа	Внуков C I V E					2						4																						3	0,38		
	Внуков Син I–III			2															3	2			1	2			2		2	2			17	2,14			
	C Snp I	6			2	2					13	1			3			3	2				3	3		1	4				1	44	5,53				
Колхида	C Snp II–III			1		7					5			6				1	1							1	2	1				4	33	4,15			
	Колхида, неопр.																																	1	0,13		
Понт	Внуков Kx ID2	1			2	2					2				1			1			1				2		8	3	4	3	1	2	1	34	4,27		
	Понт, неопр. римские																															3	1	4	0,50		
	Зеест 72				1	9					2				1																			14	1,76		
	Зеест 75																																	1	0,13		
	Зеест 77	1				3									2			1							1								8	1,01			
Антонова 5, вариант 1			4	7						10	6			1		1	1	1	1	1	1	7	2	2	4	21	4	11	6	1	2	10	12	2	116	14,57	
Антонова 5, вариант 2																																		3	0,38		
Антонова 5, вариант 3																																		1	0,13		
												1																						3	0,38		

⁷ Процентные соотношения отдельных типов и форм приведены внутри выделенных категорий керамики, а процентные соотношения самих категорий керамики вычислены к общему числу находок.

Продолжение Таблицы 3.

Категория / центр	Тип/класс/ сосуд/мог.	4	8а	27	39	49	50	52	53	54	56	57	58	60	63	66	71	72	73	75	76	77	81	82	83	84	85	86	87	89	90	94	95	97	98	=	=			
	Dressel 24/MR 18	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	
Восточное Средизем- номорье	LR 1			5	4	6				6	2			3	3	1	1				2	3	1		4	1	3	6	5	5		2	9	1	69	8,67				
	LR 2	5			1						2												1					5	2					16	2,01					
	LR 3	1	1		3	3					1			1										1				1				2		14	1,76					
	LR 4				2	1					2																							5	0,63					
Крит	TRC 4				3	7				3	3			1	1	1	1				2	4	8	6	2	17	4	10	7	4	1	10	10	1	105	13,19				
	TRC 6					4				1	1					1	1				1	1	3	2	6	1		5			3			28	3,52					
	TRC 9												1									3			2		1	3			3	4		16	2,01					
Африка	Африка, неопр.																						1												8	1,01				
	Неопределенн ые	3	1	1	3	1	9				2	7			5	1	4	4			2	1	1	2	12	2	4	5	2		2	8	1	83	10,43					
АМФОРЫ	ВСЕГО	20	7	2	19	22	96			26	79	2		41	6	5	20	13	2	5	21	14	16	17	80	1	32	50	47	25	4	45	70	9	796	66,50				
	Кастрюли	1								1	1										1	1						2	1					7	16,67					
КУХОННАЯ ГОНЧАРНАЯ	Горшки								1												2						1				1			5	11,90					
	СЗТ			1		5				2				4	4	1							1	2			2	2			5	1	24	57,14						
КЕРАМИКА	СНТ																																	6	14,29					
	ВСЕГО	1	1	1	1	5	1			3	1			4	4	1					3	1	2		1	2	5	1	1	7	5	1	42	3,51						
КУХОННАЯ ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА	Горшки	1								1				4	4														1				7	7,69						
	Кружки													1	1																1		2	2,20						
	СЗТ			8	13	16				5	2			5	5	1	7				1	1	1	3	3		1	1	1	1	3	6	2	80	87,91					
	Миски													1	1																		1	1,10						
ПРОСТАЯ СТОЛОВАЯ ПОСУДА	СОТ													1	1																			1	1,10					
	ВСЕГО	1	8	13	16					6	2			10	3	7					1	1	1	3	3		1	1	1	4	6	2	91	7,60						
ПРОСТАЯ СТОЛОВАЯ ПОСУДА	1. Боспор. Миски	1																																1	0,48					
	Боспор. Чаши													1																				1	0,48					
	Боспор. Кувшины					1				1	1			2	2	1	3														3	1	13	6,22						
	Боспор. СЗТ ойнохоевидн.	3																															3	1,44						
Боспор. СЗТ			10	10	9					8	7			5	2	2	4	4			4	4			7								12	9	3	16	2	3	117	55,98

Категория / центр	Тип/класс/ сосуд/мог.	4	8а	27	39	49	50	52	53	54	56	57	58	60	63	66	71	72	73	75	76	77	81	82	83	84	85	86	87	89	90	94	95	97	98	=	=			
		фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.		
ПРОСТАЯ СТОЛОВАЯ ПОСУДА	Боспор. СЗТ и кувшины с рописью ангобом																									1										1	0,48			
	Боспор. СНТ																																							
	2. Неопр. СЗТ	3				1					7			15			1				1			2	5		4	4									25	11,96		
	Неопр. кувшины																								1													43	20,57	
	ВСЕГО	7				10	10	11		1	9	14		23	2	2	3	4	4	4	1	4	4	2	6	8	4	4	12	9	3	16	34	4	209	17,46	2	11	24,44	
	PS		1				2							1												1											1	2,22		
	BS							1																														1	2,22	
	PRS 0	1																																				1	2,22	
	PRS 1A/B																		1							1												2	4,44	
	PRS 1B																																					1	2,22	
PRS 3												1		1																							2	4,44		
PRS 7A																																					1	2,22		
КРАСНО- ЛАКОВАЯ КЕРАМИКА	PRS, дно f. 1- 3,7	1																																					4	8,89
	PRS, стенки											1																											1	2,22
	LRC f. 3D									1	1																												2	4,44
	LRC f. 3F																									1													7	15,56
	LRC f. 3F small																																					1	2,22	
	LRC f. 3G/10A																																					1	2,22	
	LRC, стенки																																					5	11,11	
	LRC, со штампом																																						2	4,44
	LRC, донья																																						1	2,22
	LRLC																																						2	4,44
ВСЕГО	2	1			2	1	4		2	4	3	1	1	6	2	2	1	2							3			2	1	1	2	2	2	45	3,76	2	45	3,76		
ЧЕРНОЛАК. КЕРАМИКА	Неопр. центр, венчики																																						1	0,08
	ВСЕГО	31	1	7	3	39	46	135	1	3	49	100	3	1	86	13	9	25	27	2	6	29	19	19	27	96	1	36	66	62	38	8	74	117	18	1197	100			

Продолжение Таблицы 4.

Категория / центр	Тип/класс/ сосуд/мог.	6	25	26	35	59	67	93	=	1	7	16	17	18	19	20	21	28	29	30	31	32	33	37	40	41	42	45	46	47	61	62	64	65	68	78	79	80	91	=	
		фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	%	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	фр. фр.	%	
Восточное Средиземноморье	Dressel 24/JMR 18				5			5	3,14	1			1						2	1		2						1			2	3				1	1	1	16	2,12	
	LR1	10		1	7		1	19	11,95	1	3	2	2	2			2	1			1		2	2	4	2	4	1	2	1	4	1	1	2	3	1	12	58	7,68		
	LR2	1		1	1		2	2	1,26	1	1	1	1		1									1						1	1	1	1	1	2	1	13	1,72			
	LR3			2	2		2	2	1,26	4											1			1						1	2	1	1	1	1	1	1	13	1,72		
Крит	LR4			2	1		3	3	1,89	1	1																			1	1							4	0,53		
	TRC 4	24		3	3	2	3	32	20,13						2	13	2	2	1		1		6	3	10	4	1	4	1	3	2	3	4	5	21	87	11,52				
	TRC 6			1	2	2	3	1,89	4	1	2							1		1		1		1	1	1	3			2				4	4	22	2,91				
Африка	TRC 9									1	2																									6	9	1,19			
	Африка, неопр.										2																								1	3	6	0,79			
Другие центры	Фасос, Хиос, Книд и др., V-III вв. до н.э.																			1																		1	0,13		
	Неопределенные	5	3	1	3	1	1	13	8,18	4	5	2				2	5	3	3	1		2	3	2	2		2	3	3								6	79	10,46		
АМФОРЫ	ВСЕГО	58	12	7	53	17	12	159	59,33	39	25	25	3	9	3	9	34	24	29	21	4	12	21	32	28	4	23	22	21	1	2	34	71	23	13	34	97	9	83	755	57,28
	Кастрюли																																							1	4,17
	Горшки			1	1			1	33,33								1																	1			1	1	4	16,67	
	СЗТ			2	2			2	66,67	2	1					4	1	1										2	1					1			3	16	66,67		
	СОТ, миски																																			1	1	1	3	12,50	
	ВСЕГО	3			3			3	1,12	2	1	1				5	1	1											2	1		1	1	1	1	1	2	5	24	1,82	
	Горшки	2		1	2			5	13,89	7	1					1	3											2			1						2	18	12,59		
	Кружки																		1																			1	2	1,40	
	СЗТ, ойнохоевидные																																							1	0,70
	ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА	СЗТ			3	11		6	5	69,44	4	2	8				8	2	4				1	7	8	1				4		1	6	1	8	1	9	9	84	58,74	
Миски				1	1		1		2	5,56	6	1			2				1																1			4	15	10,49	
СНТ																				3	3					4	2											11	23	16,08	
ВСЕГО	6	3	13	1	8	5	36	13,43	17	2	10				2	9	6	8	3	1	1	7	8	1	4	3	2	4	1	7	1	8	1	1	10	27	143	10,85			

Категория / центр	Тип/класс/ сосуд/мог.	6	25	26	35	59	67	93	=	1	7	16	17	18	19	20	21	28	29	30	31	32	33	37	40	41	42	45	46	47	61	62	64	65	68	78	79	80	91	=										
		фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	%	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	%										
КРАСНО-ЛАКОВАЯ КЕРАМИКА	LRC f. 3D																																																	
	LRC f. 3E	1							11,11																																									
	LRC f. 3F			1					11,11																																									
	LRC f. 3G, 3F/G																																																	
	LRC, стенки	1		2					33,33			2				4																																		
LRC, донья																																																		
ARS 59B																																																		
ВСЕГО		3		5	1			9	3,36	1	3	1		1	7	2	4	2	4	2	1	2	4	4	2	11	2	2	2	3	1	2	3	1	2	12	11	80	6,07											
ЧЕРНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА	Неопр. центр, венчики																1																																	
	Неопр. центр, стенки																1																																	
	Канфар, дно																																																	
	ВСЕГО																																																	
ГЛАЗУРОВАННАЯ ВАННА ПОСУДА	Глазурованная посуда XVI–XIX вв.																																																	
ЛУТЕРИИ	Лутерии, Боспор																																																	
	Кружки																																																	
СВЕТИЛЬНИКИ	Светильники лепные																																																	
ВСЕГО		78	15	12	102	2	29	30	268	100	71	41	54	10	15	7	19	74	39	62	33	5	18	40	58	48	15	55	33	33	1	6	51	95	47	20	48	140	17	163	1318	100								

Таблица 5. Группы и типы кухонной керамики из раскопок некрополя (1), включая заполнение грунтовых могил (1.1), грунтовых могил с выложенными камнем бортами (1.2) и плитовых могил (1.3), а также из выборки над могилами (2) и заполнения ямы 17 (3)¹

Категория	Тип сосудов	1.1	1.1	1.2	1.2	1.3	1.3	1	1	2	2	3	3	всего	
		фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%
КУХОННАЯ ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА	Кастрюли	7	16,67			1	4,17	8	11,59			1	3,45	9	7,89
	Горшки	5	11,90	1	33,33	4	16,67	10	14,49	11	68,75	1	3,45	22	19,30
	СЗТ	24	57,14	2	66,67	16	66,67	42	60,87	5	31,25	13	44,83	60	52,63
	СОТ, миски					3	12,50	3	4,35					3	2,63
	СНТ	6	14,29					6	8,70			14	48,28	20	17,54
	ВСЕГО	42	31,58	3	7,69	24	14,37	69	20,35	16	76,19	29	42,03	114	26,57
КУХОННАЯ ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА	Горшки	7	7,69	5	13,89	18	12,59	30	12,22	1	20,00	1	2,50	32	10,16
	Кружки	2	2,20			2	1,40	4						4	1,27
	СЗТ, ойнох.			4	11,11	1	0,70	5	1,85			1	2,50	6	1,90
	СЗТ	80	87,91	25	69,44	84	58,74	189	70,00	4	80,00	1	2,50	194	61,59
	Миски	1	1,10	2	5,56	15	10,49	18	6,67			3	7,50	21	6,67
	СОТ	1	1,10				0,00	1	0,37					1	0,32
	СНТ					23	16,08	23	8,89			34	85,00	57	18,10
ВСЕГО	91	68,42	36	92,31	143	85,63	270	79,65	5	23,81	40	57,97	315	73,43	
ВСЕГО КК	ИТОГО	133	11,11	39	14,55	167	12,67	339	12,18	21	20,19	69	7,02	429	11,09

¹ Процентные соотношения отдельных типов и форм приведены внутри выделенных категорий керамики, а процентные соотношения самих категорий керамики вычислены к общему числу находок кухонной керамики. Для обеих групп кухонной керамики (ВСЕГО КК) указан процент от всей керамики исследованного комплекса. СЗТ – сосуды закрытого типа, СОТ – сосуды открытого типа, СНТ – сосуды неопределенного типа.

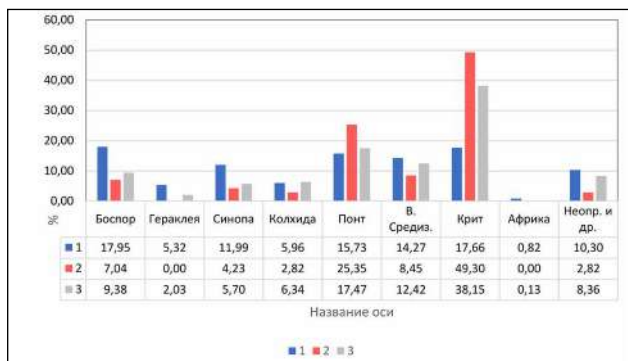
Таблица 6. Группы и типы простой столовой посуды из раскопок некрополя (1), включая заполнение грунтовых могил (1.1), грунтовых могил с выложенными камнем бортами (1.2) и плитовых могил (1.3), а также из выборки над могилами (2) и заполнения ямы 17 (3)⁹

Категория	Тип сосудов	1.1	1.1	1.2	1.2	1.3	1.3	1	1	2	2	3	3	всего	
		фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%
Боспор	Миски	1	0,62			2	1,18	3	0,82					3	0,70
	Чашы	1	0,62			4	2,37	5	1,37					5	1,16
	СОТ					2	1,18	2	0,55					2	0,46
	Кувшины	13	8,07	5	13,89	14	8,28	32	8,74			10	17,24	42	9,74
	СЗТ, ойнох.	3	1,86			3	1,78	6	1,64					6	1,39
	СЗТ	117	72,67	28	77,78	132	78,11	277	75,68	7	100	47	81,03	331	76,80
	СЗТ с росписью ангобом	1	0,62	3	8,33	4	2,37	8	2,19					8	1,86
	СЗТ с полосами лощения					2	1,18	2	0,55			1	1,72	3	0,70
	СНТ	25	15,53			6	3,55	31	8,47					31	7,19
	ВСЕГО	161	77,03	36	61,02	169	56,52	366	64,55	7	87,50	58	66,67	431	65,11
Импорт	СЗТ	42	87,50	22	95,65	89	68,46	153	76,12			29	100	182	78,79
	СОТ			1	4,35	0		1	0,50					1	0,43
	Кувшины, ойнохоя	6	12,50			2	1,54	8	3,98	1	100			9	3,90
	СНТ					39	30,00	39	19,40					39	16,88
	ВСЕГО	48	22,97	23	38,98	130	43,48	201	35,45	1	12,50	29	33,33	231	34,89
ВСЕГО ПСП	ИТОГО	209	17,46	59	22,01	299	22,69	567	20,37	8	7,69	87	8,85	662	17,11

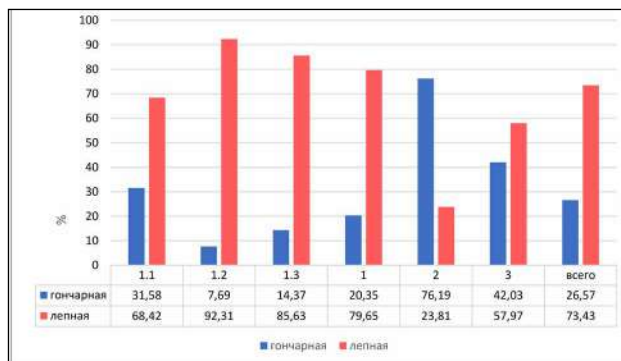
⁹ Процентные соотношения отдельных типов и форм приведены внутри выделенных категорий керамики, а процентные соотношения самих категорий керамики вычислены к общему числу находок простой столовой посуды (ВСЕГО ПСП) указан процент от всей керамики исследованного комплекса. СЗТ – сосуды закрытого типа, СОТ – сосуды открытого типа, СНТ – сосуды неопределенного типа.

Таблица 7. Группы и типы краснолаковой керамики из раскопок некрополя (1), включая заполнение грунтовых могил (1.1), грунтовых могил с выложенными камнем бортами (1.2) и плитовых могил (1.3), а также из выборки над могилами (2) и заполнения ямы 17 (3)

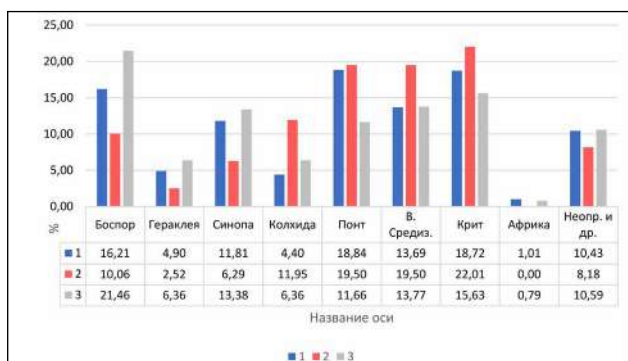
Категория	Группа/ Форма	1.1		1.2		1.3		1		2		3		всего		всего	
		фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%	фр.	%
PS, BS, ESC	PS	11	24,44	1	11,11	28	35,00	40	29,85			6	18,75	46	27,22		
	BS	1	2,22			3	3,75	4	2,99					4	2,37	51	30,18
	ESC					1	1,25	1	0,75					1	0,59		
PRS	OA	1	2,22					1	0,75					1	0,59		
	1A					2	2,50	2	1,49					2	1,18		
	1A/B	2	4,44			1	1,25	3	2,24					3	1,78		
	1B	1	2,22					1	0,75					1	0,59		
	3	2	4,44			1	1,25	3	2,24					3	1,78		
	3, вариант					1	1,25	1	0,75	29	21,64			1	0,59	36	21,30
	4B			1	11,11	1	1,25	2	1,49					2	1,18		
	7A	1	2,22			3	3,75	4	2,99					4	2,37		
	7B					1	1,25	1	0,75					1	0,59		
	1-3,7, донья	4	8,89	1	11,11	1	1,25	6	4,48					9	5,33		
PhRS/LRC	стенки	1	2,22	1	11,11	3	3,75	5	3,73					3	9,38		
	3D	2	4,44			2	2,50	4	2,99					4	2,37		
	3E			1	11,11	1	1,25	2	1,49					2	1,18		
	3F	6	13,33	1	11,11	6	7,50	13	9,70	1	33,33			7	21,88	21	12,43
	3F small	1	2,22					1	0,75					2	6,25	3	1,78
	3G, 3F/G	1	2,22			3	3,75	4	2,99	1	33,33	3	100	4	12,50	9	5,33
	3G/10A	1	2,22					1	0,75	57	42,54			1	0,59	79	46,75
	10A small													1	0,59		
	стенки	5	11,11	3	33,33	13	16,25	21	15,67					1	0,59		
	со штампом	2	4,44					2	1,49					3	9,38	24	14,20
	донья	1	2,22			8	10,00	9	6,72	1	33,33			2	6,25	12	7,10
	ARS 59B					1	1,25	1	0,75	1	0,75			1	0,59	1	0,59
	LRLC	2	4,44					2	1,49	2	1,49			2	1,18	2	1,18
ВСЕГО	45	100	9	100	80	100	134	100	134	100	3	100	32	100	169	100	169

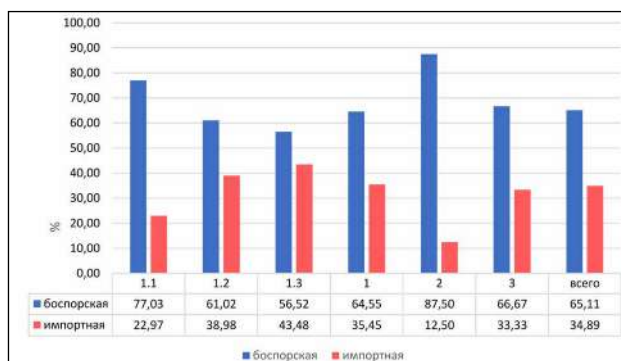
Гистограмма 1. Процентное соотношение амфор разных центров из заполнения могил некрополя (1), из выборки над могилами (2) и заполнения ямы 17 (3)

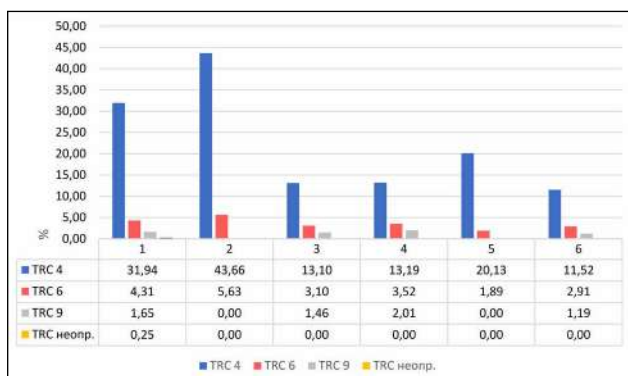
Гистограмма 4. Группы кухонной керамики из раскопок некрополя (1), включая заполнение грунтовых могил (1.1), грунтовых могил с выложенными камнем бортами (1.2) и плитовых могил (1.3), а также из выборки над могилами (2) и заполнения ямы 17 (3)

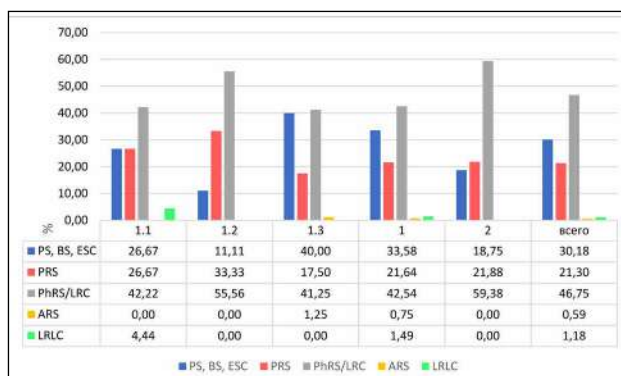
Гистограмма 2. Процентное соотношение амфор разных центров из заполнения грунтовых могил (1), грунтовых могил с выложенными камнем бортами (2) и плитовых могил (3)

Гистограмма 5. Группы простой столовой посуды из раскопок некрополя (1), включая заполнение грунтовых могил (1.1), грунтовых могил с выложенными камнем бортами (1.2) и плитовых могил (1.3), а также из выборки над могилами (2) и заполнения ямы 17 (3)

Гистограмма 3. Доля критических амфор различных типов в яме 17 (1), выборке над могилами (2), некрополе (3), в грунтовых могилах (4), грунтовых могил с выложенными камнем бортами (5) и плитовых могилах (6)

Гистограмма 6. Группы краснолаковой керамики из раскопок некрополя (1), включая заполнение грунтовых могил (1.1), грунтовых могил с выложенными камнем бортами (1.2) и плитовых могил (1.3), а также из заполнения ямы 17 (2)

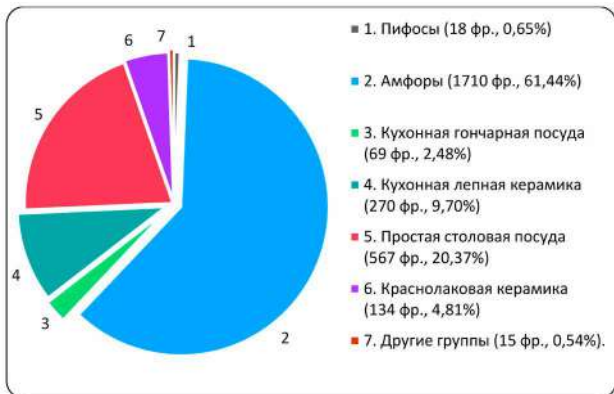

Диаграмма 1. Группы керамики по функциональному назначению из раскопок некрополя

Диаграмма 4. Центры производства амфор из раскопок некрополя

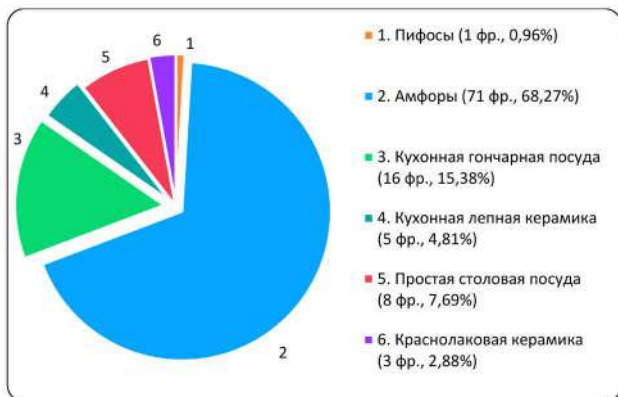

Диаграмма 2. Группы керамики по функциональному назначению из выборки над могилами

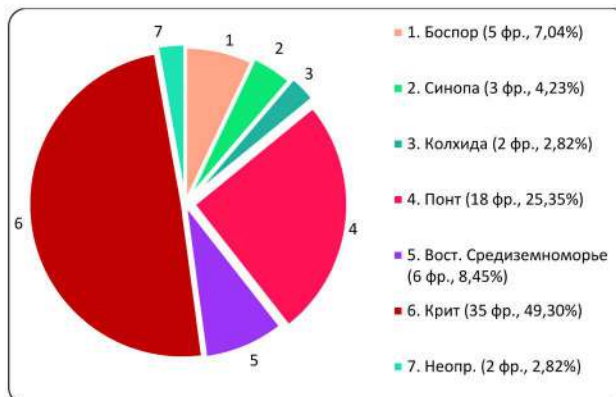

Диаграмма 5. Центры производства амфор из выборки над могилами

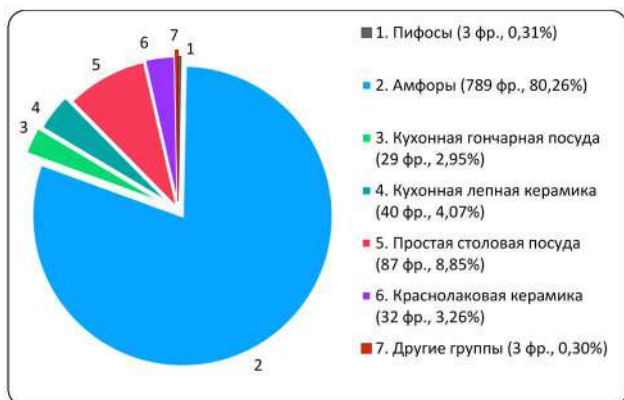

Диаграмма 3. Группы керамики по функциональному назначению из заполнения ямы 17

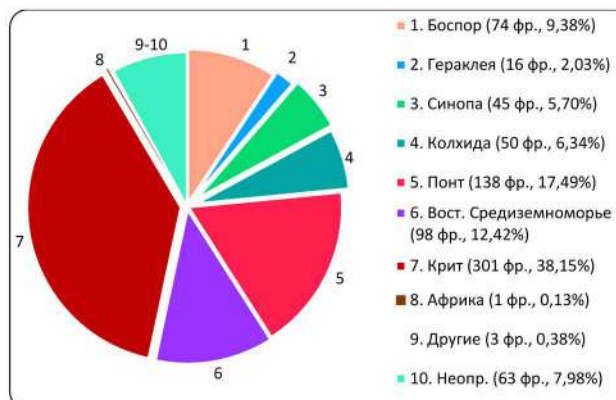

Диаграмма 6. Центры производства амфор из заполнения ямы 17

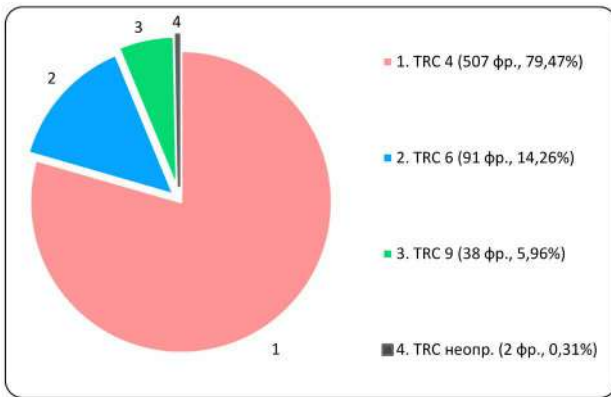

Диаграмма 7. Процентное соотношение типов критских амфор из раскопок на участке исследований

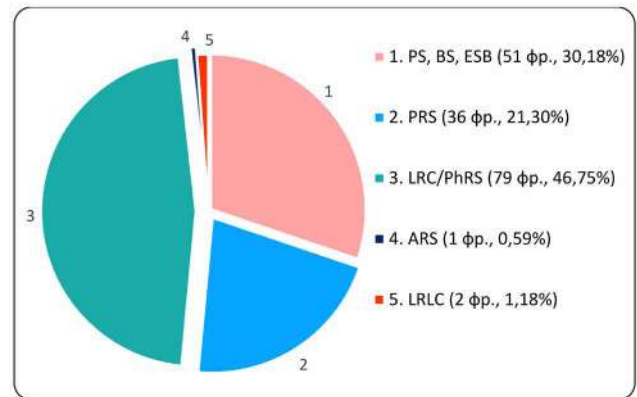
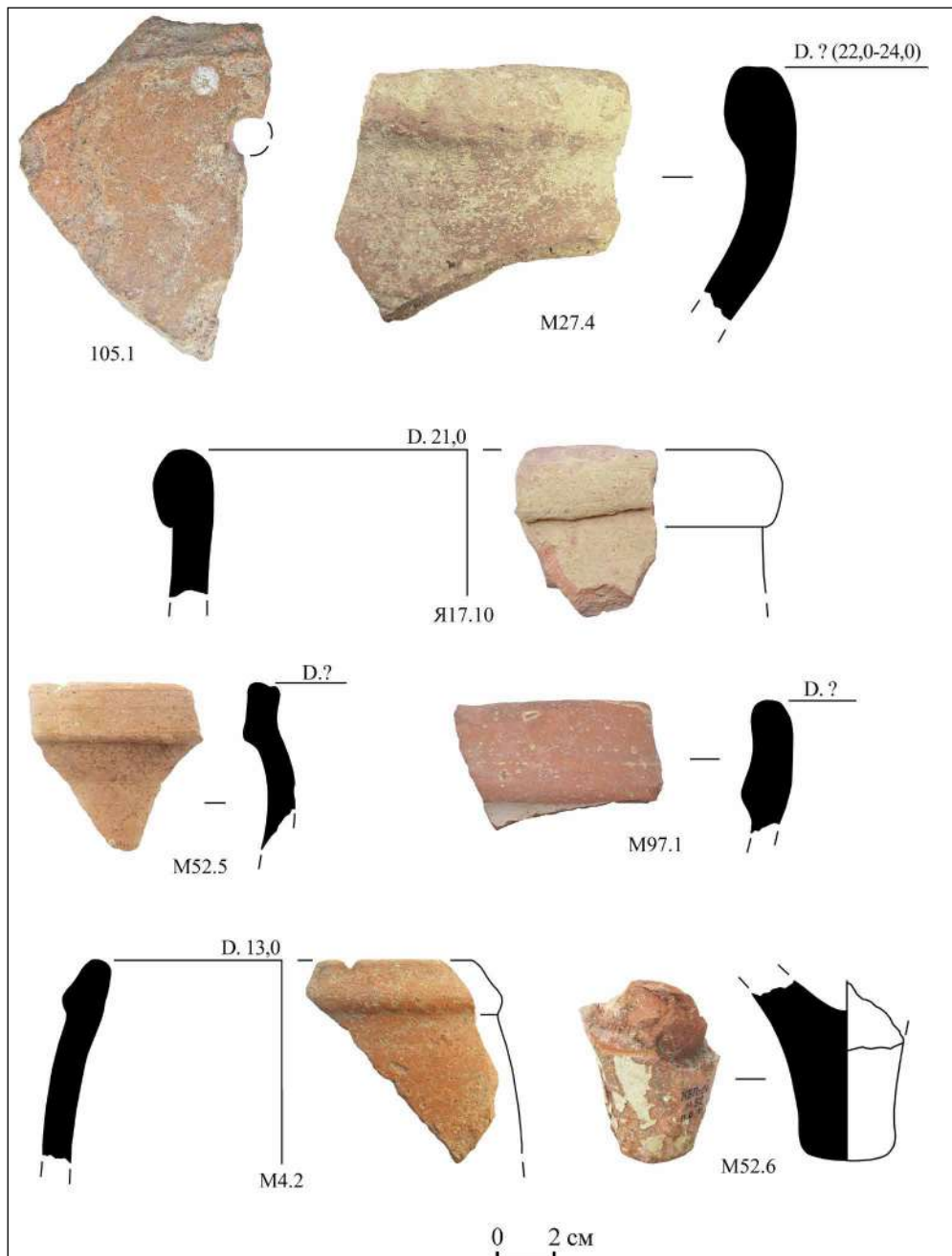
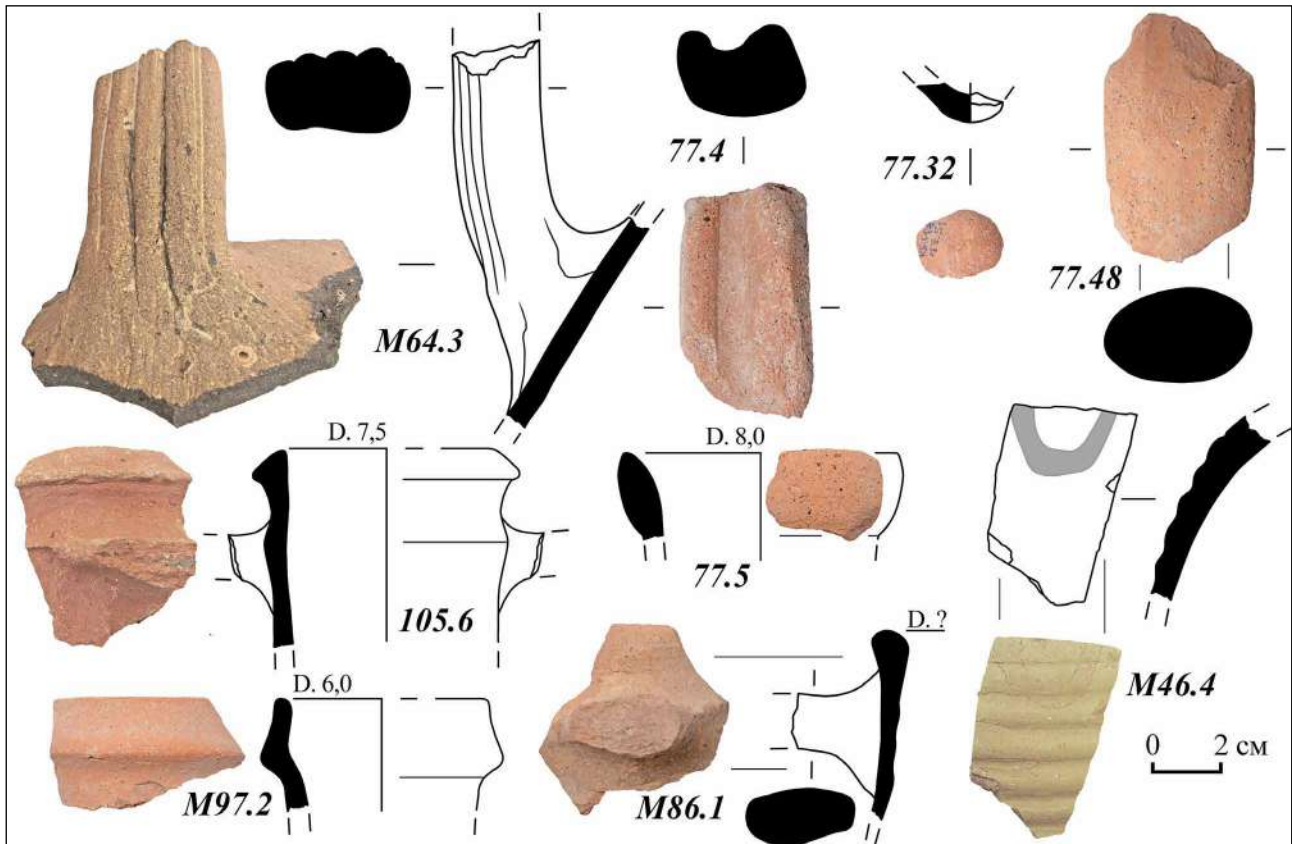

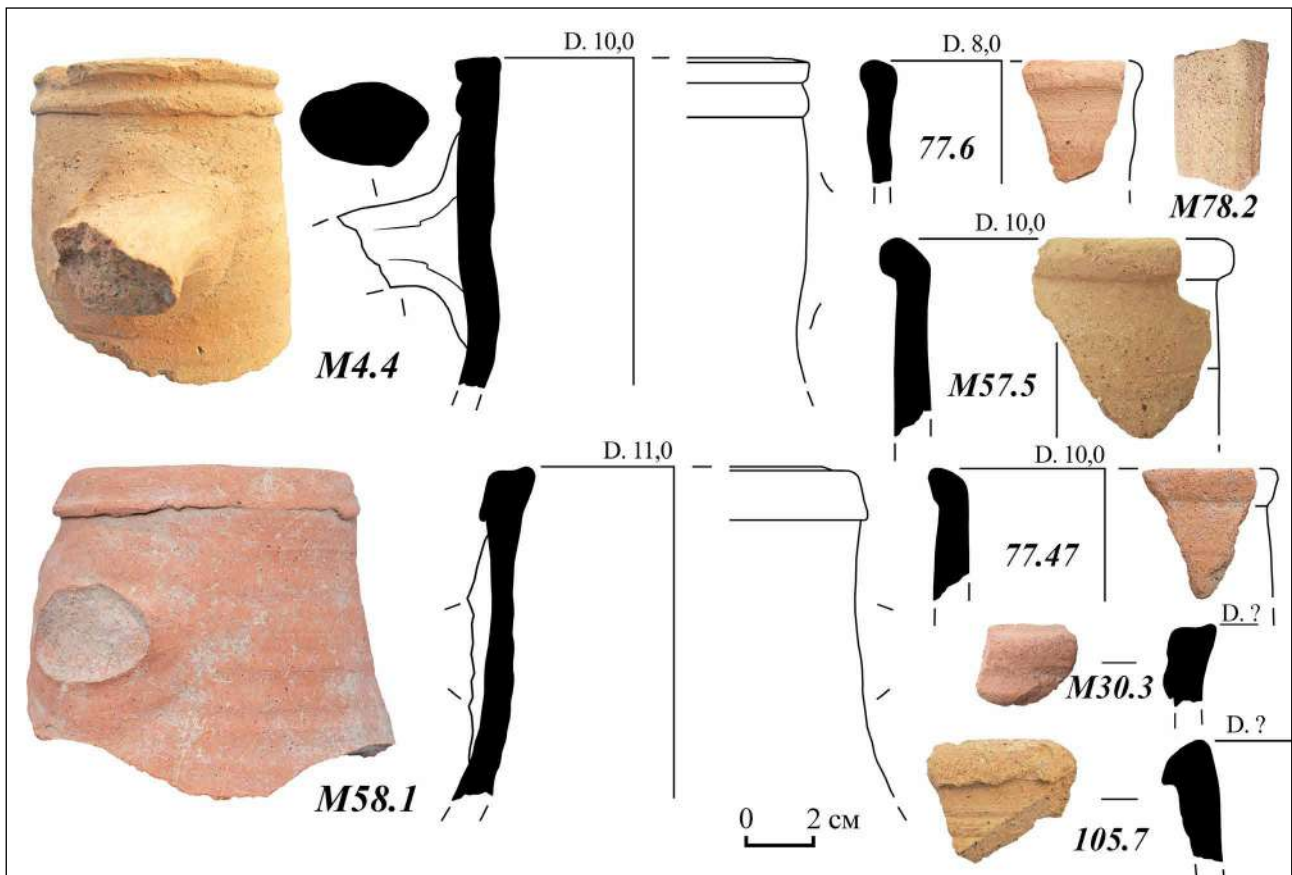
Диаграмма 8. Процентное соотношение групп краснолаковой керамики из раскопок на участке исследований

Ил. 75. Пифос (105.1). Боспорские амфоры: Зеест 83/89 (M52.5, M97.1), Зеест 85 (M27.4, Я17.10), Зеест 96–97 (M4.2, M52.6)

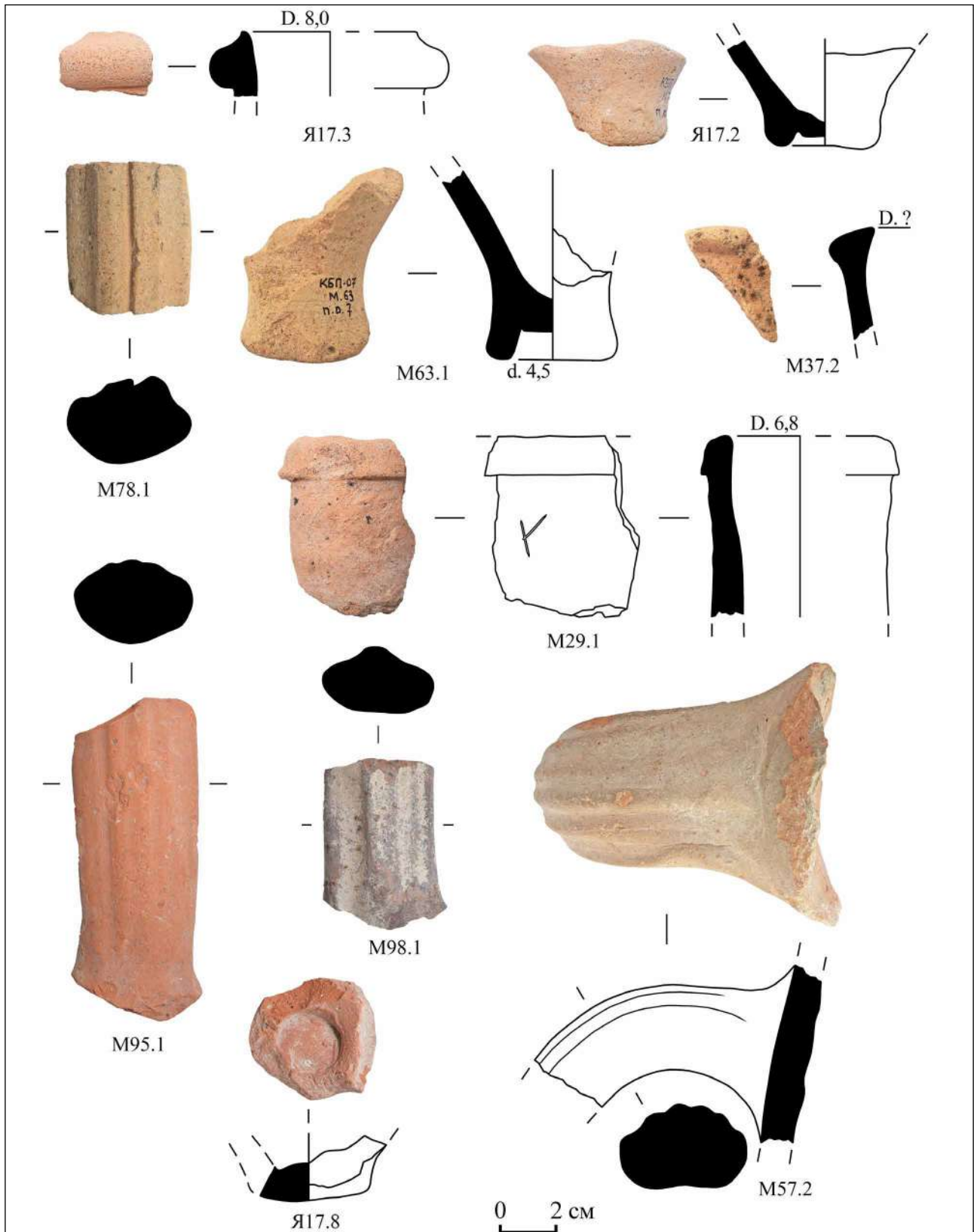

Ил. 76. Боспорские амфоры: Зеест 96–97 (M64.3). Колхидские амфоры: неопределенный тип (Я17.4), Внуков Кх ID1 (105.6), Внуков Кх ID2 (M97.2, Я17.32). Синопские амфоры: Внуков Син I–III (?) (M86.1), Внуков Син Iб (Я17.48), Внуков Син Iв (Я17.5), С Snp I (M46.4)

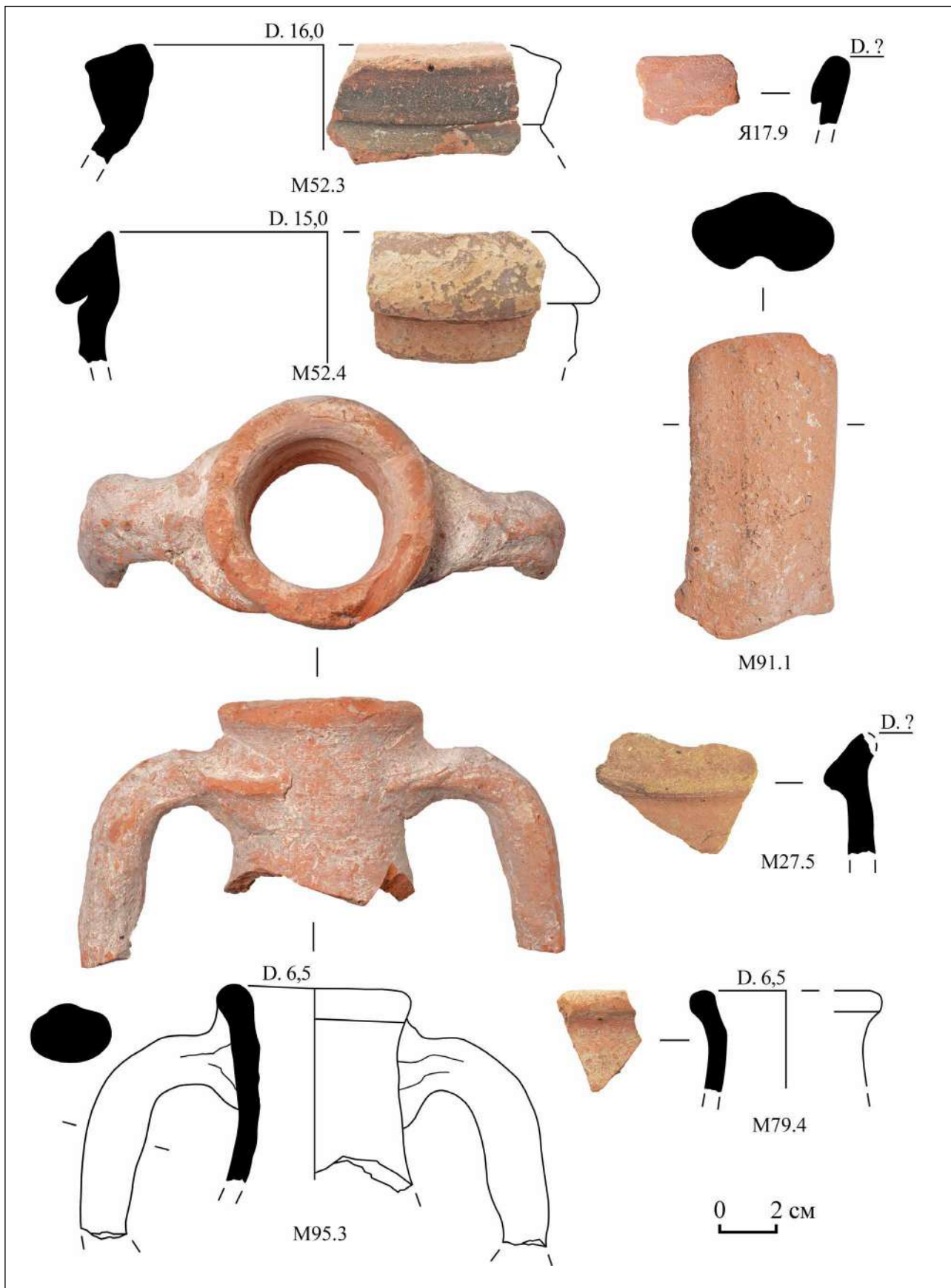

Ил. 77. Синопские амфоры: С Snp I.1 (M4.4, M58.1), С Snp II–III (M30.3, 105.7), D Snp (Я17.6). Гераклейские амфоры: Монахов I–III (M57.5, Я17.47), Внуков С I (M78.2)

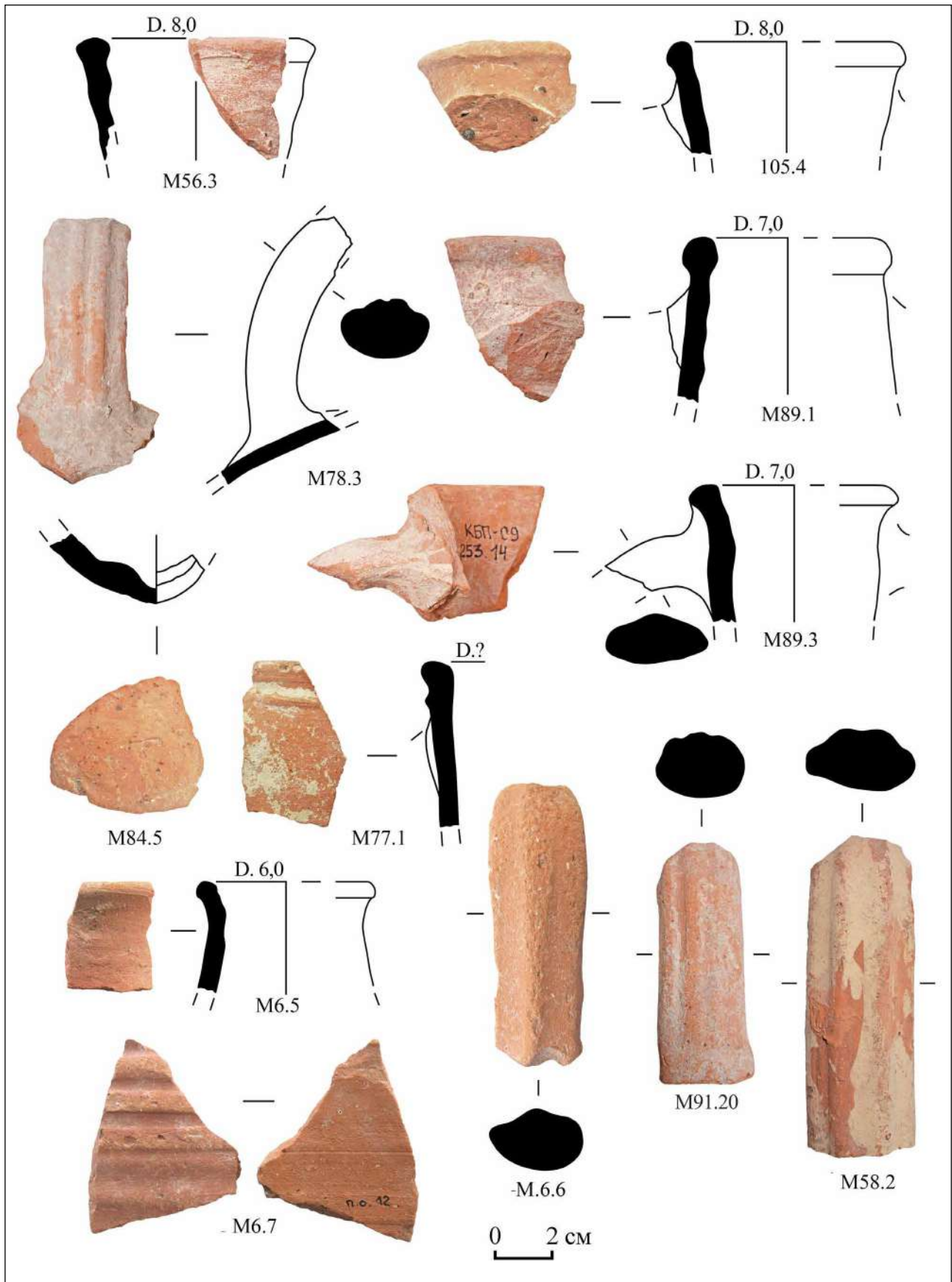

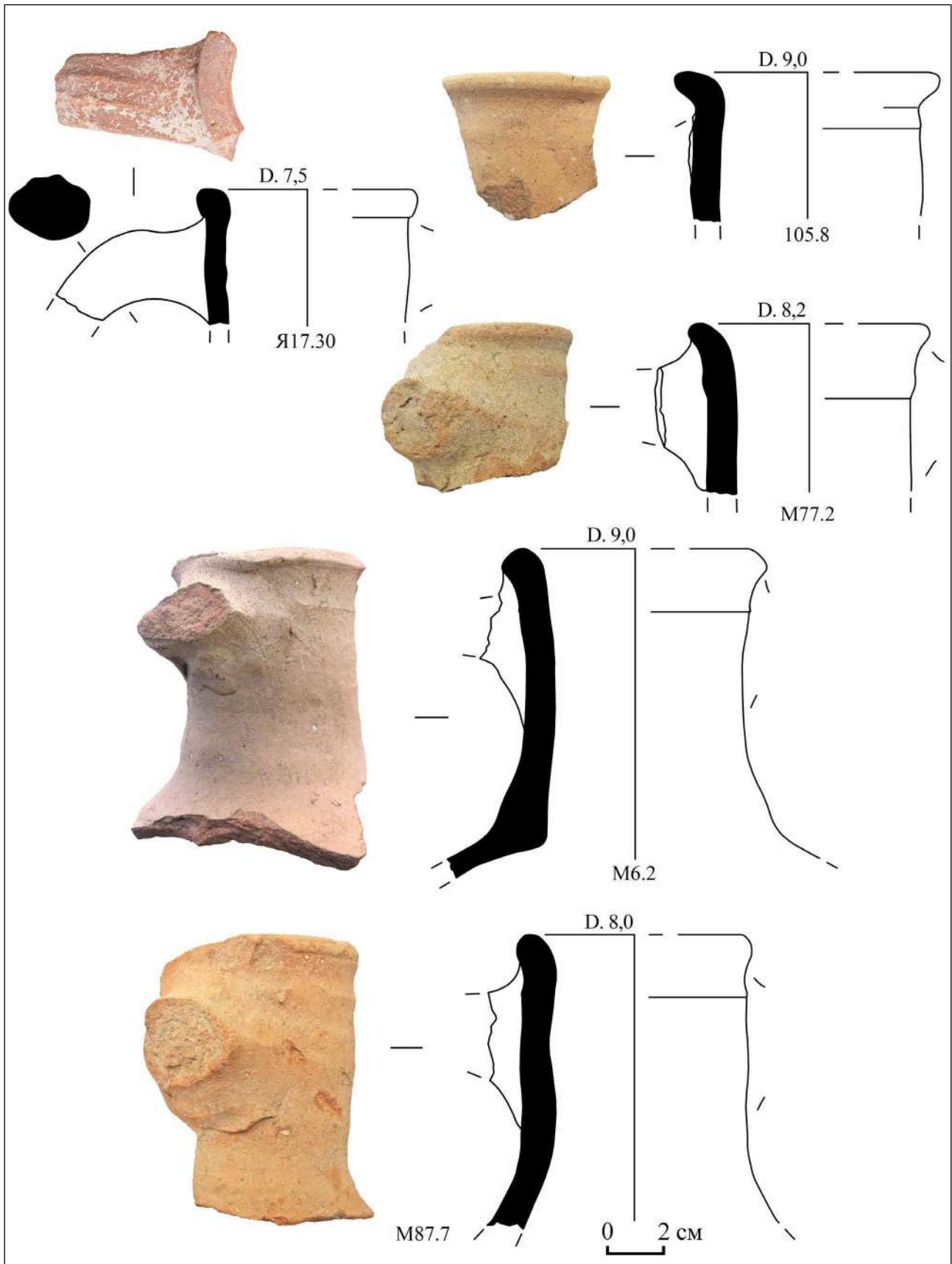
Ил. 78. Гераклейские амфоры: Внуков С IVC (Я17.3, М78.1, М63.1),
 Внуков С IVD (7.2), Внуков С IVF (М37.2), Внуков С IVE (М29.1).
 Понтийские амфоры: неопределенный тип (М95.1, М98.1), Зеест 72 (М57.2, Я17.8)

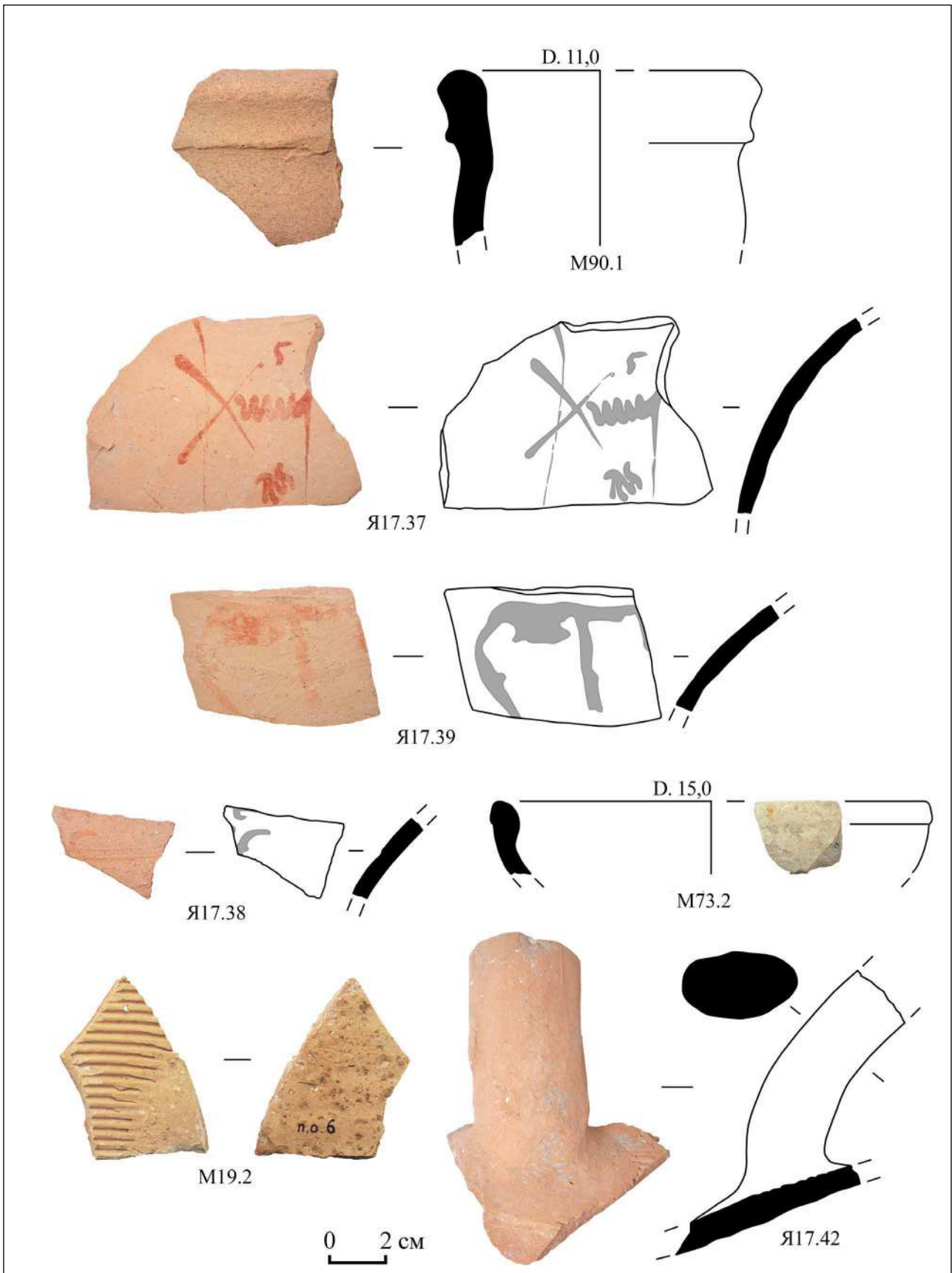
Ил. 79. Понтийские амфоры: Зеест 75 (M52.3), Зеест 76 (Я17.9, M91.1), Зеест 77 (M27.5, M52.4), Антонова 5 (M79.4, M95.3)

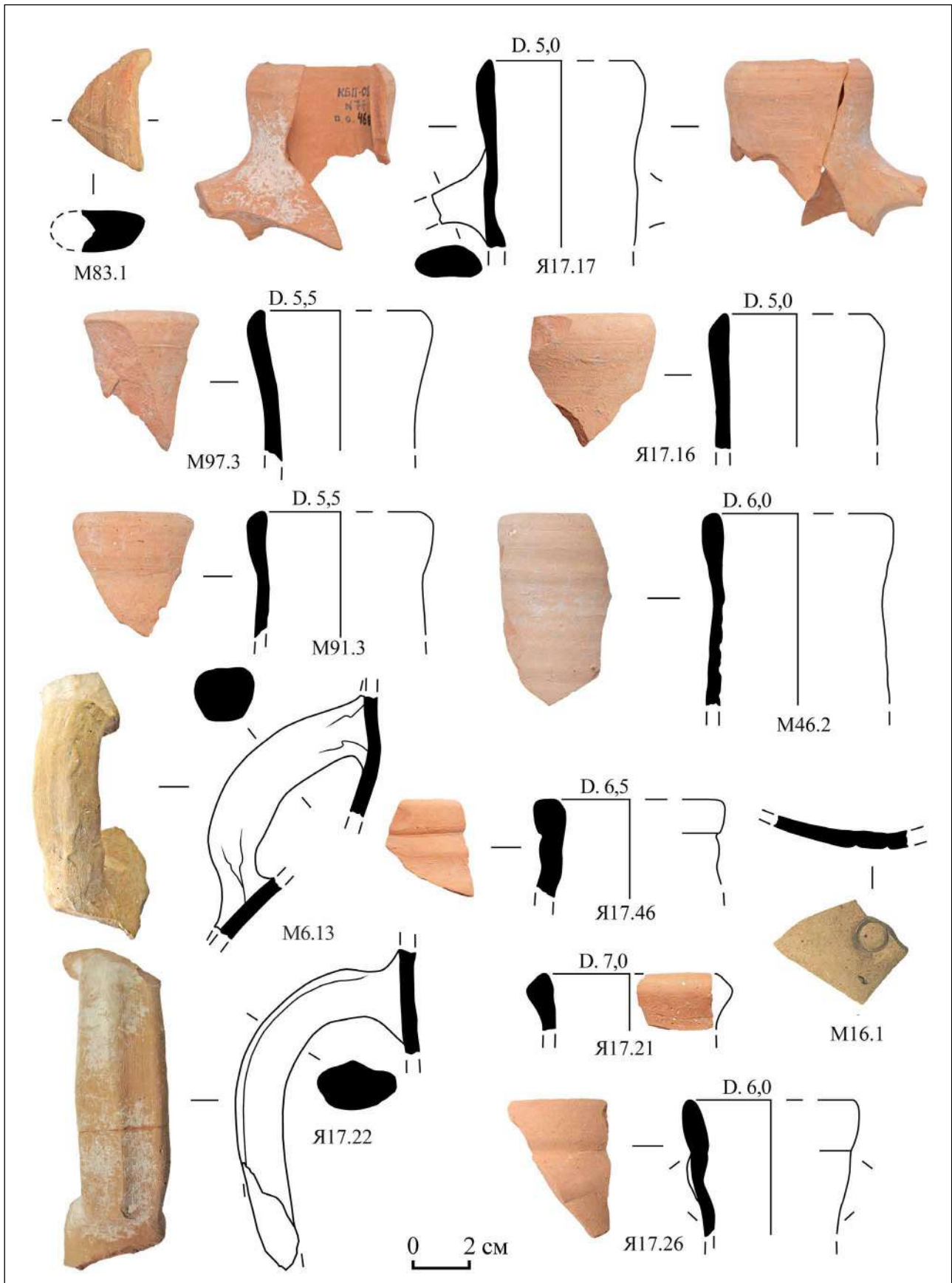
Ил. 80. Понтийские амфоры: Антонова 5 (M56.3, M78.3, M84.5, M89.1, 105.4), Антонова 5, вариант 1 (M77.1), Антонова 5, вариант 2 (M58.2), Антонова 5, вариант 3 (M89.3, M91.20), Антонова 5, вариант 4 (M6.5, M6.6, M6.7)

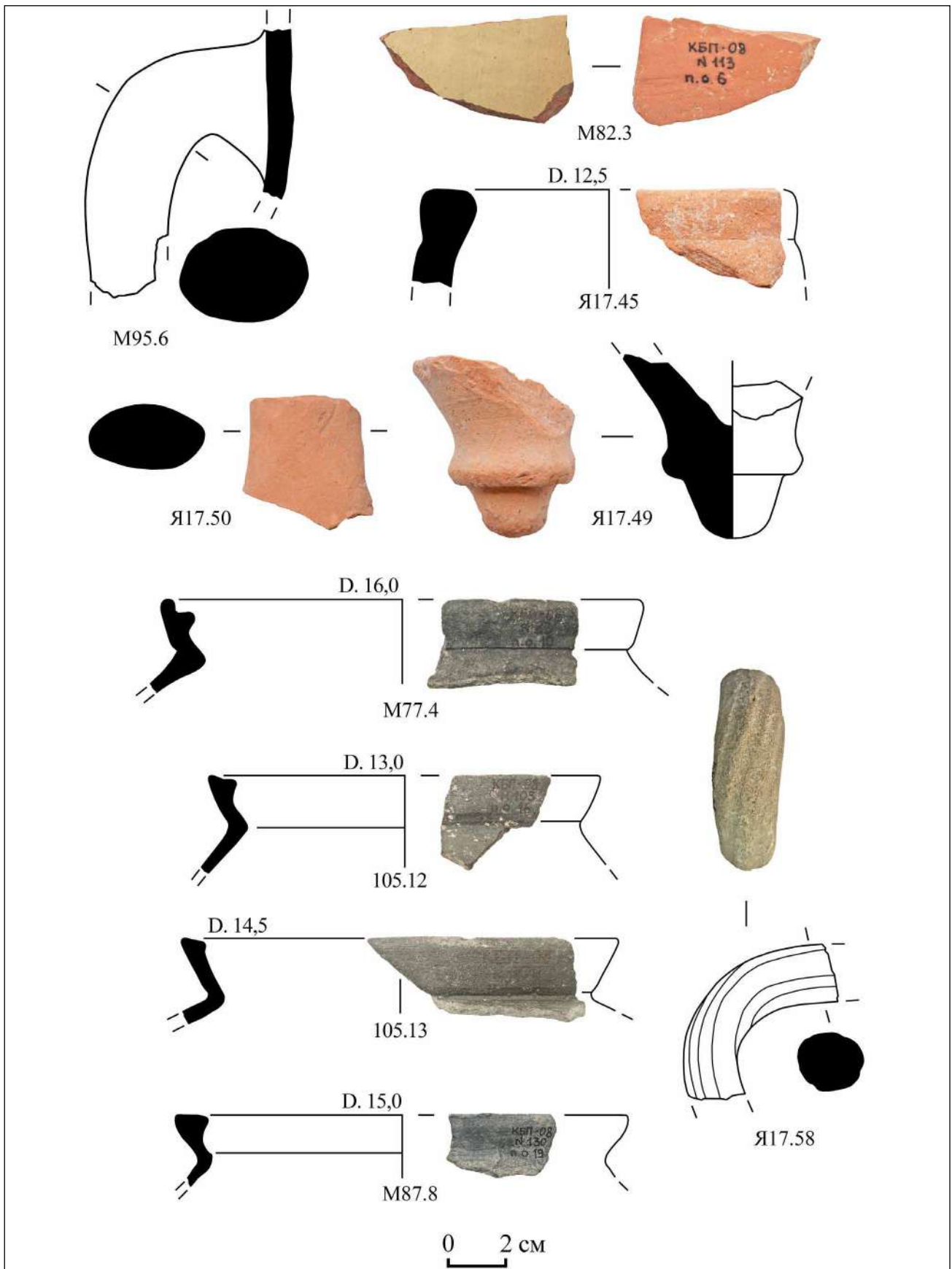
Ил. 81. Понтийские амфоры: Понтийская имитация LR 1 (?) (Я17.30).
Амфоры Восточного Средиземноморья: LR 1 (M6.2, M77.2, M87.7, 105.8)

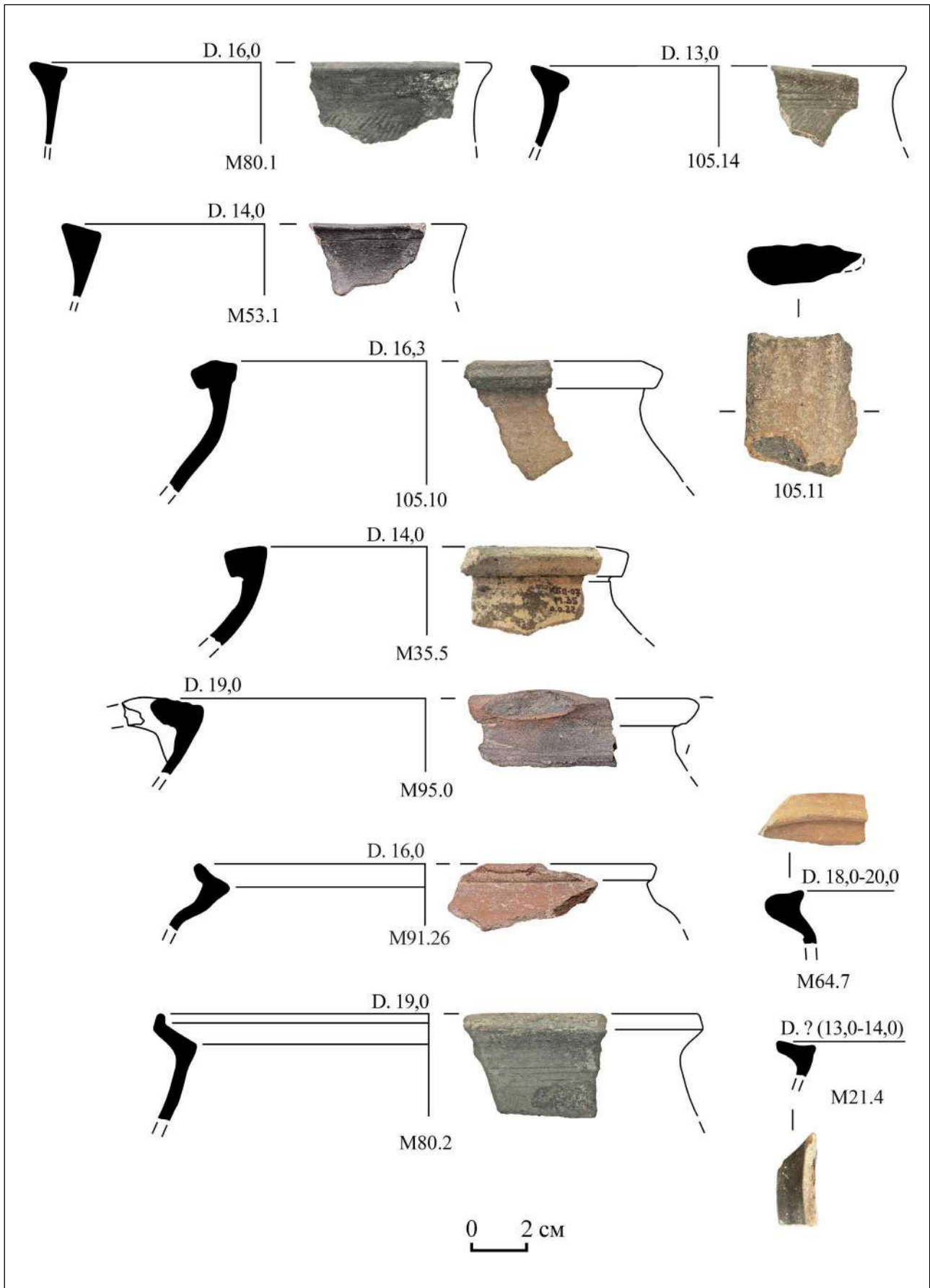
Ил. 82. Амфоры Восточного Средиземноморья:
 LR 1 (M6.2, M77.2, M87.7, 105.8; 8, M90.1, Я17.37, Я17.38, Я17.39),
 Dressel 24/MR 18 (M73.2), LR 2 (M19.2, Я17.42)

Ил. 83. Амфоры Восточного Средиземноморья: LR 3 (M83.1).
Критские амфоры: TRC 4 (M6.13, M46.2 M91.3, M97.3, Я17.16, Я17.17), TRC 6
(M16.1, Я17.46), TRC 9 (Я17.21, Я17.22), TRC неопределенный (Я17.26)

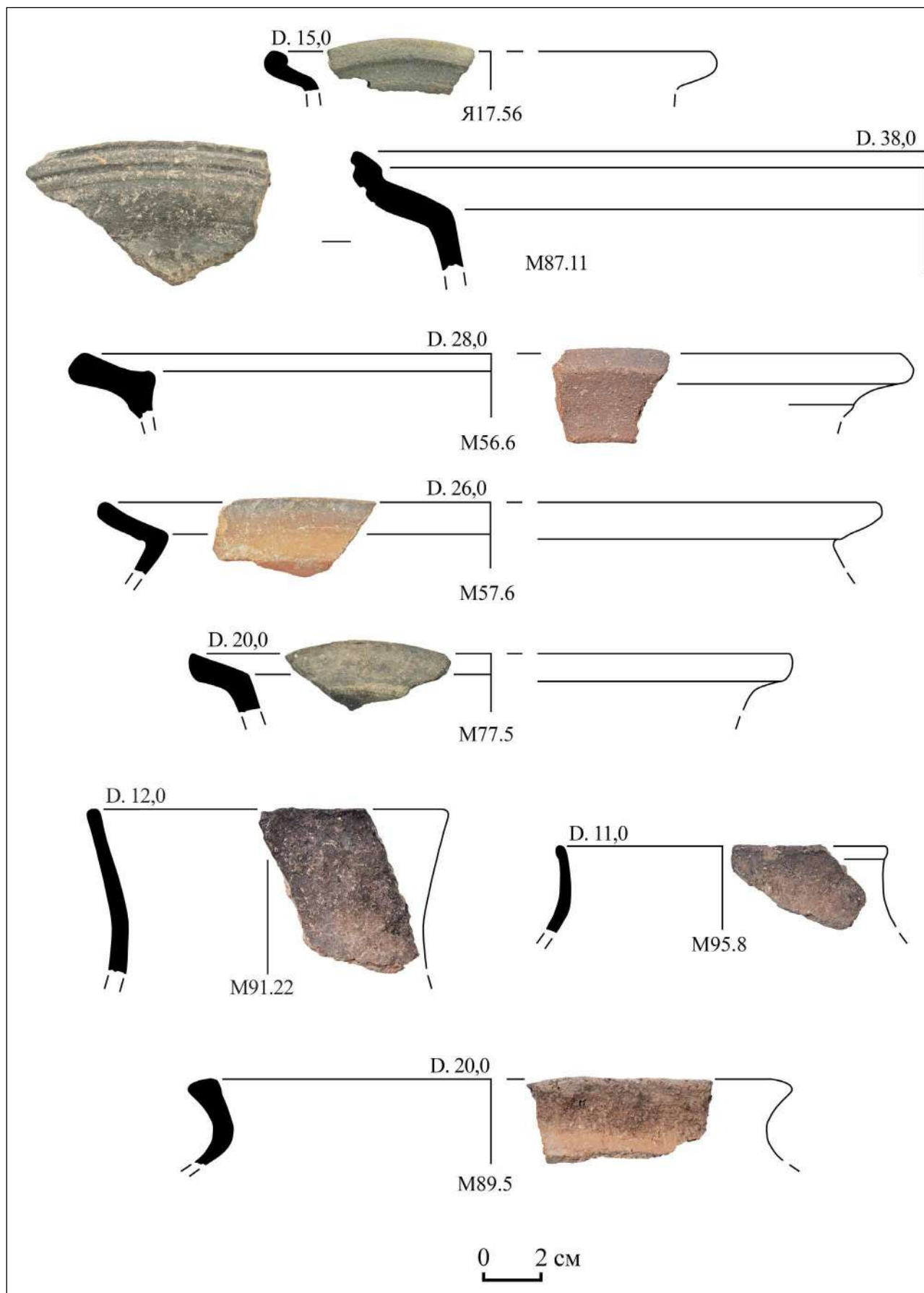

Ил. 84. Амфоры африканского (М82.3, М95.6), фасосского (Я17.50), хиосского (Я17.45) и косского (Я17.49) производства. Кухонная гончарная керамика: горшки с выступающим внутренним краем – закраиной под крышку и с подтреугольным венчиком (М77.4, Я17.58, М87.8, 105.12, 105.13)

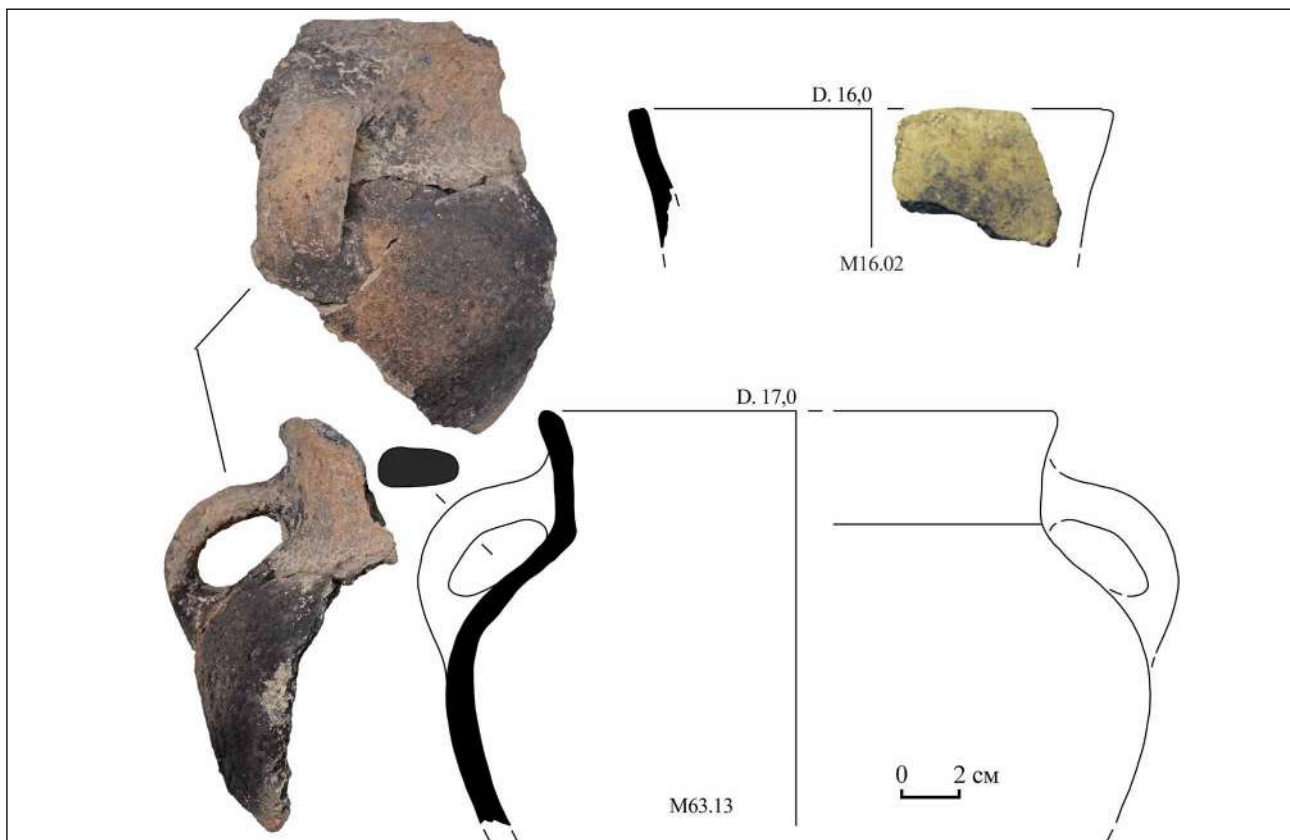

Ил. 85. Кухонная гончарная керамика: горшки тонкостенные с подтреугольным венчиком (M80.6, 105.14, M53.1), горшки с выступающим внешним краем (M35.5, 105.10, 105.11), горшки разных форм (M21.4, M64.7, M91.26, M95.9, M80.2)

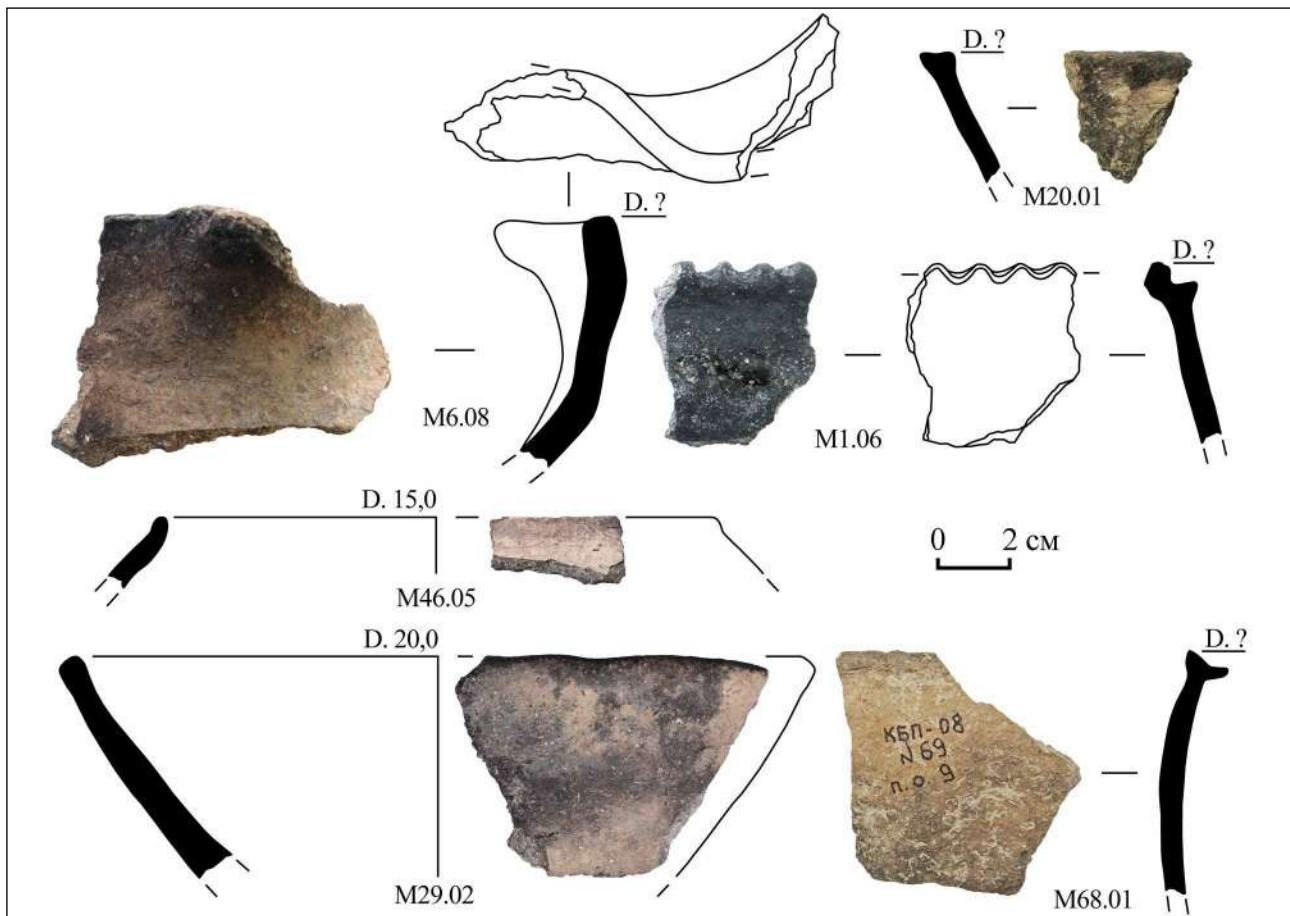

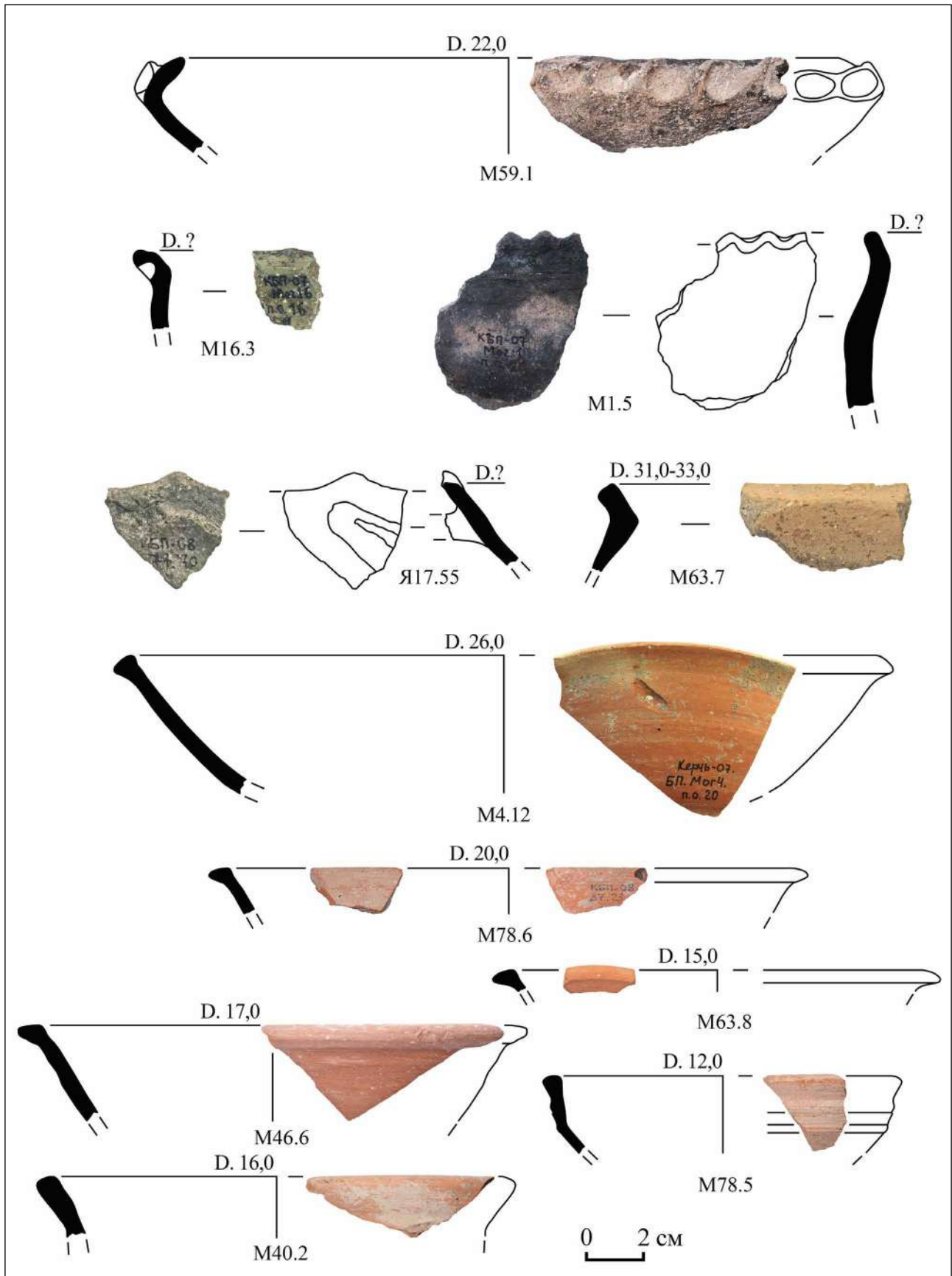
Ил. 86. Кухонная гончарная керамика: горшки разных форм (Я17.56),
кастрюли (М56.6, М57.6, М77.5, М87.11).
Кухонная лепная керамика: кружки (М91.22, М95.8), горшок (М89.5)

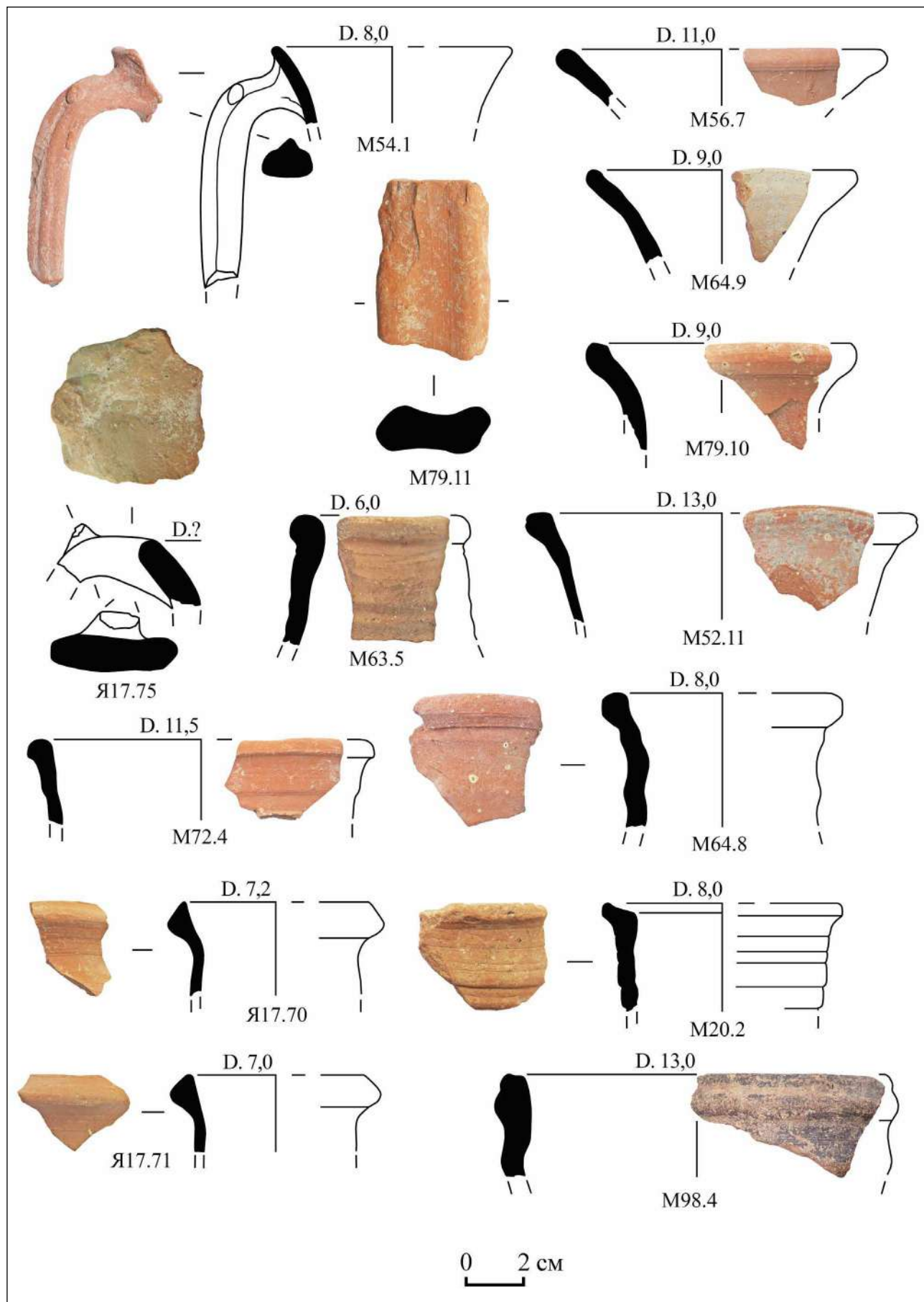
Ил. 87. Кухонная лепная керамика: горшки (M16.2, M63.13)

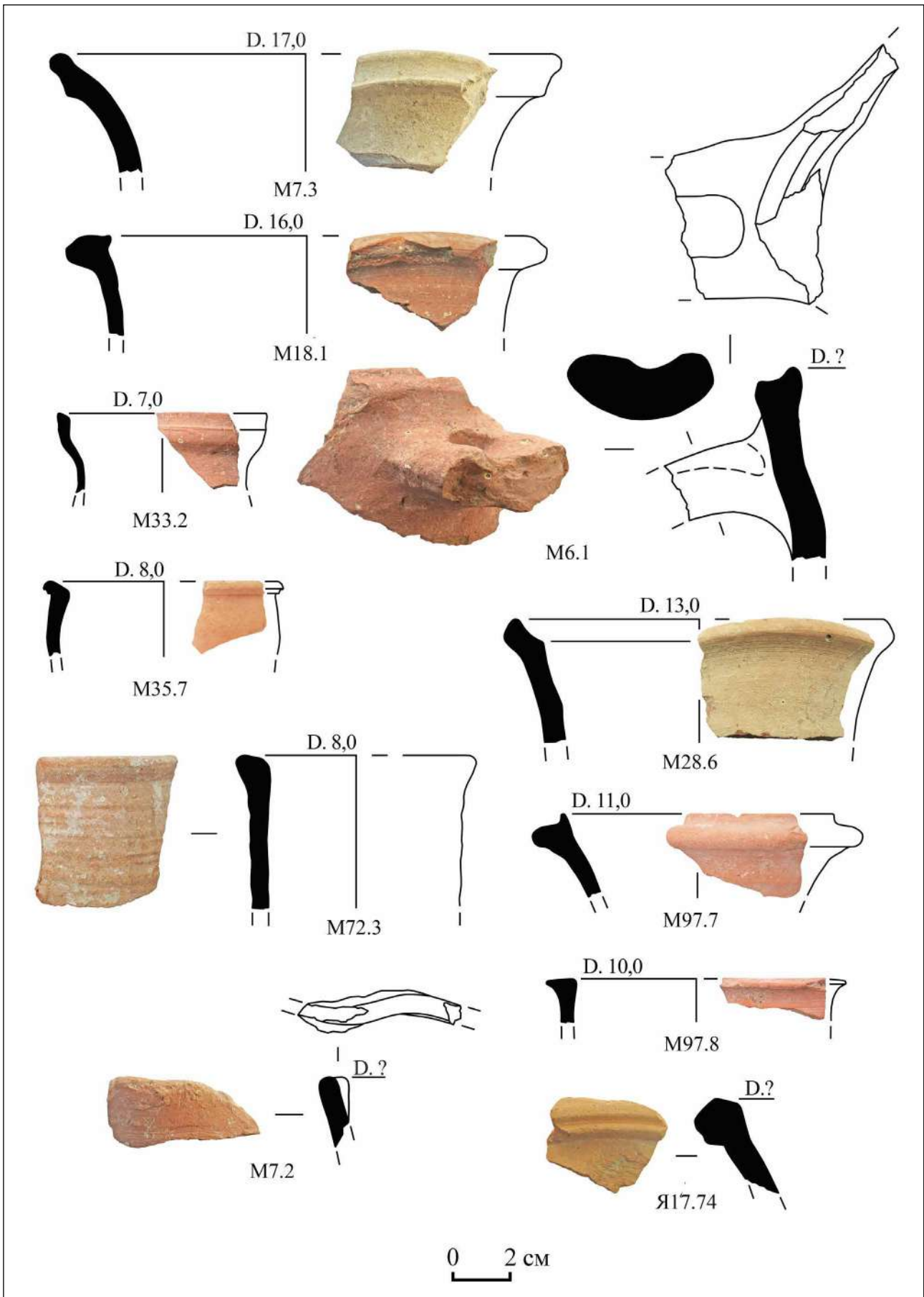
Ил. 88. Кухонная лепная керамика: сосуды закрытого типа с ойнохоевидным венчиком (M6.8),
сосуды закрытого типа (M46.5), миски (M1.6, M20.1, M29.2, M68.1)

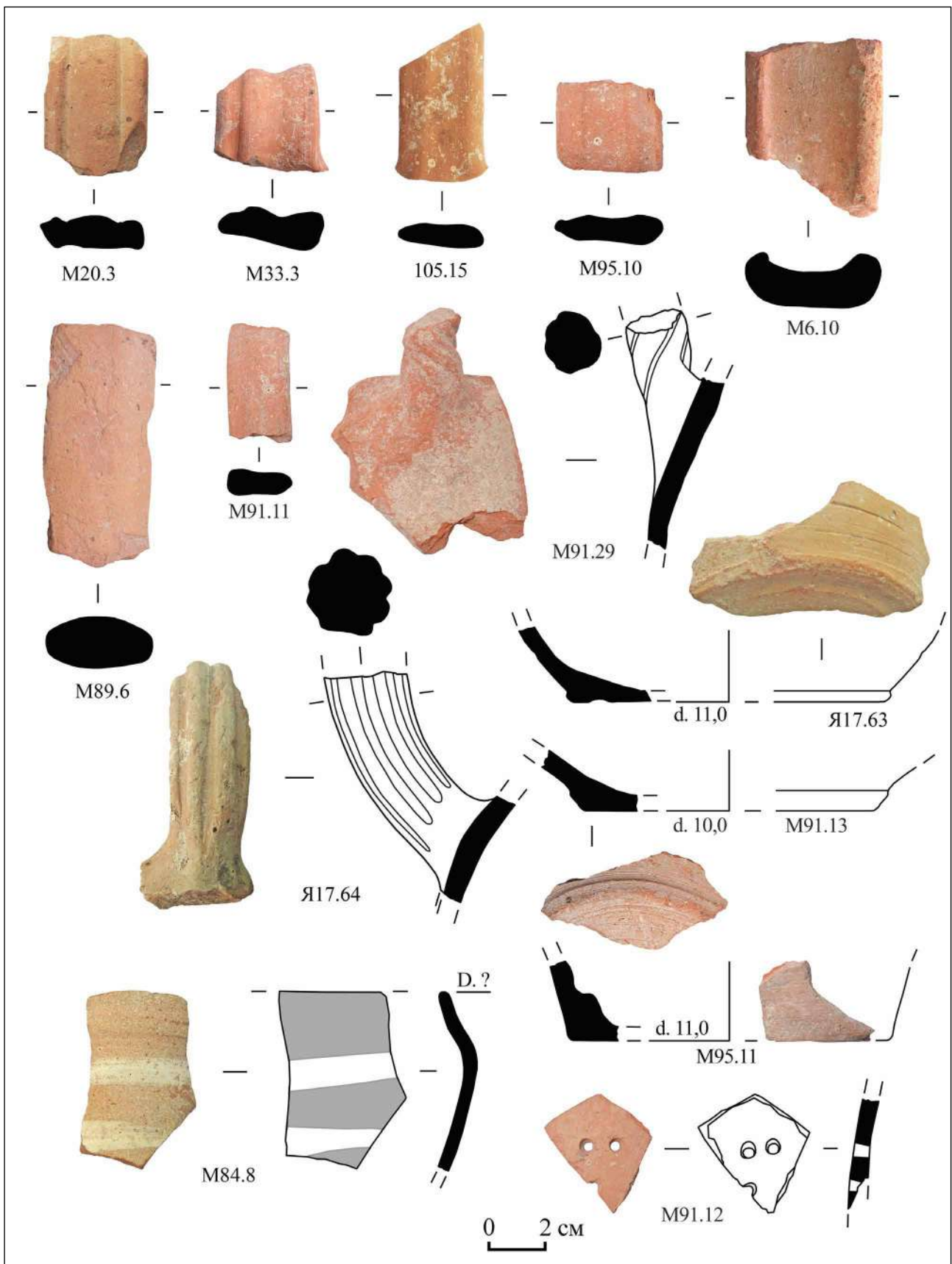
Ил. 89. Кухонная лепная керамика:
 миски (M1.5, M16.3, M59.1, Я17.55), сосуды открытого типа (M63.7).
 Простая столовая посуда (Боспор): миска (M4.12),
 чаши (M40.2, M46.6, M63.8, M78.5, M78.6)

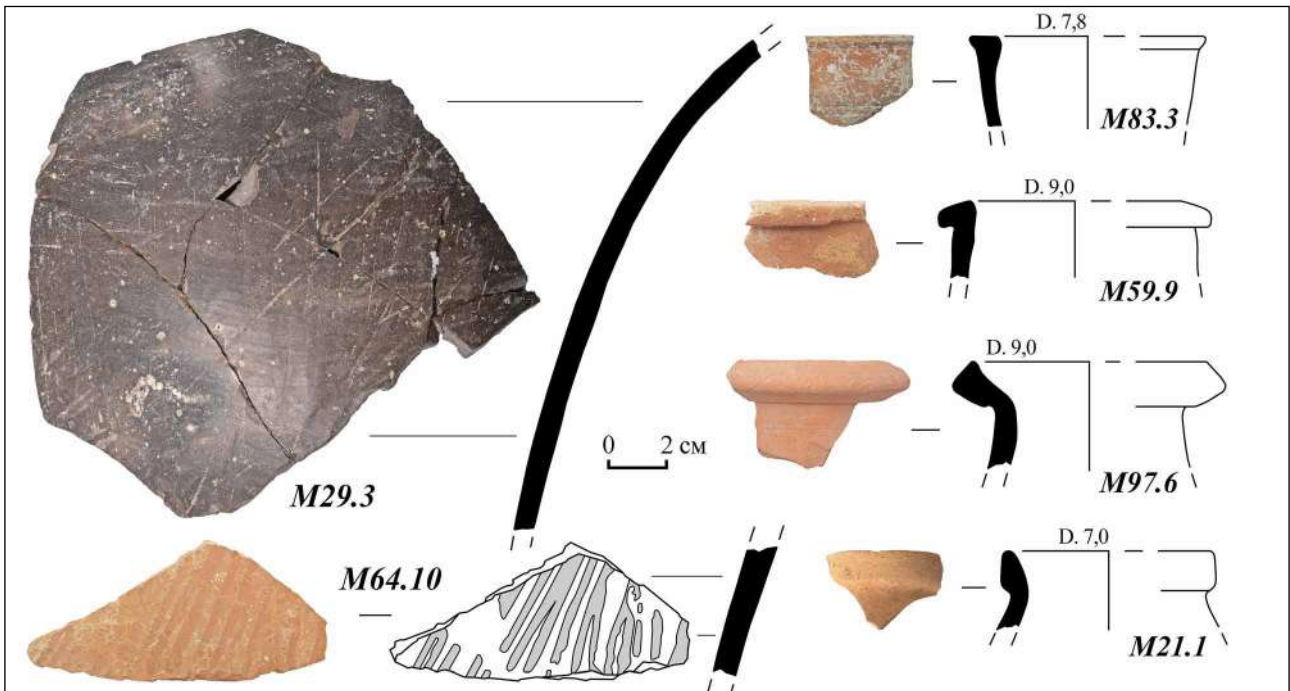
Ил. 90. Простая столовая посуда (Боспор): кувшины (M54.1, M56.7, M64.9, M79.10, M79.11, Я17.75, M52.11, M63.5, M64.8, M72.4, Я17.70, Я17.71, M20.2, M98.4)

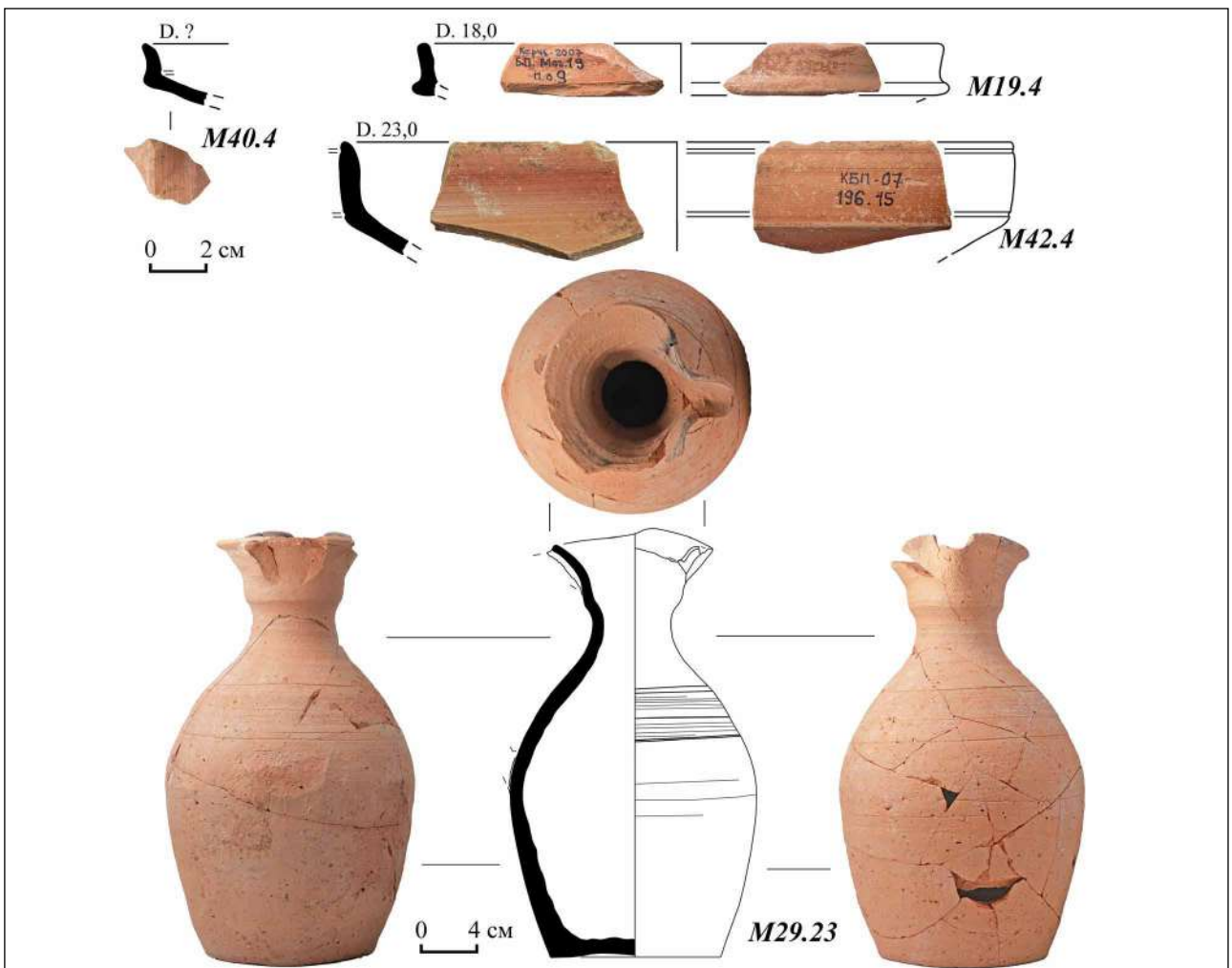
Ил. 91. Простая столовая посуда (Боспор):
кувшины (М6.1, М7.3, М18.1, М28.6, М33.2, М35.7, М72.3, М97.7, М97.8, Я17.74), ойнохоя (М7.2)

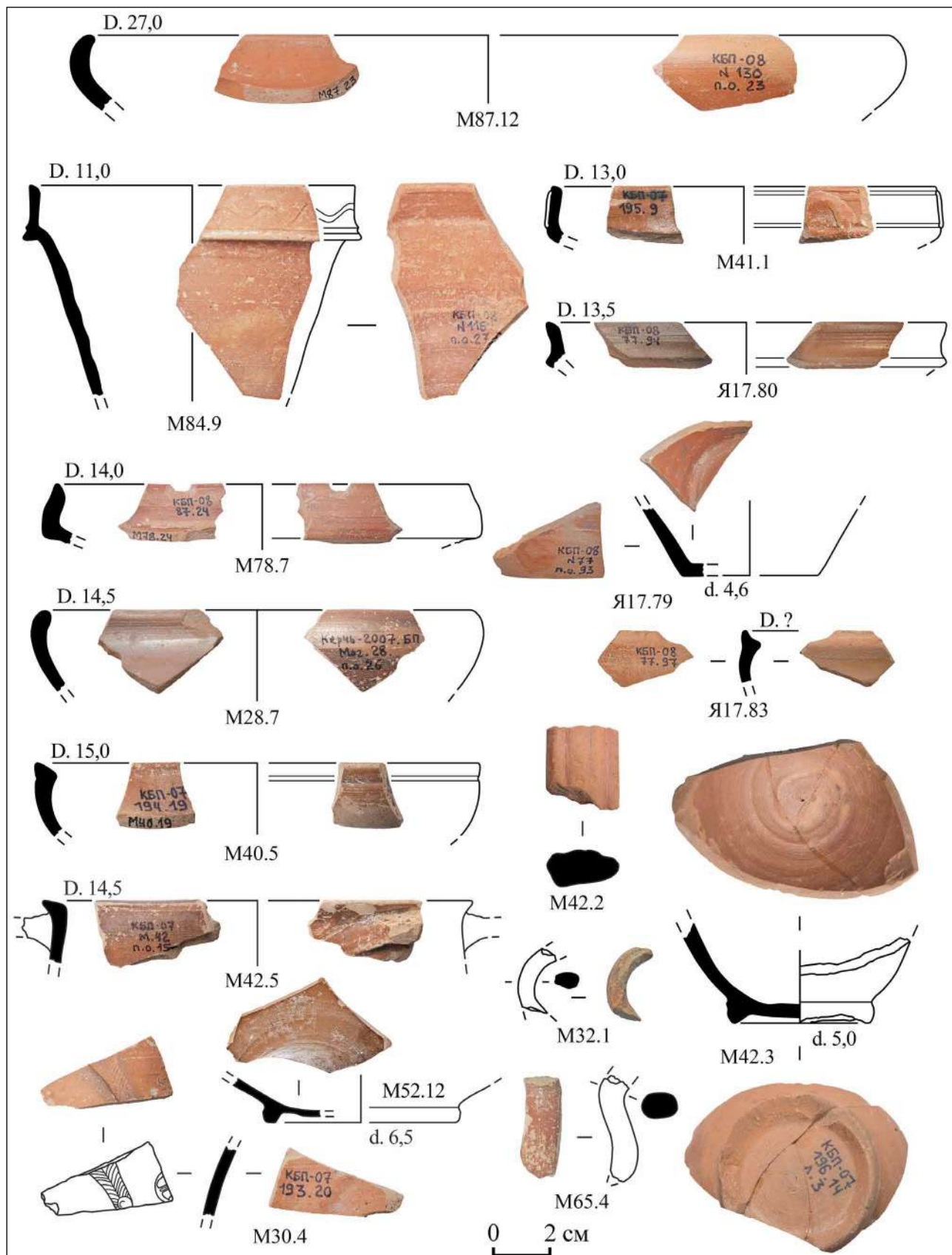
Ил. 92. Простая столовая посуда (Боспор), фрагменты сосудов закрытого типа: ручки (M6.10, M20.3, M33.3, M89.6, M91.11, M95.10, M91.29, Я17.64, 105.15), донья (M91.13, M95.11, Я17.63), стенка тулова с отверстиями (M91.12), стенка с линейной росписью светлым ангобом (M84.8)

Ил. 93. Простая столовая посуда (Боспор): сосуды закрытого типа с полосами лощения (M29.3, M64.10).
Простая столовая посуда (импорт): кувшины (M52.9, M21.1, M83.3, M97.6)

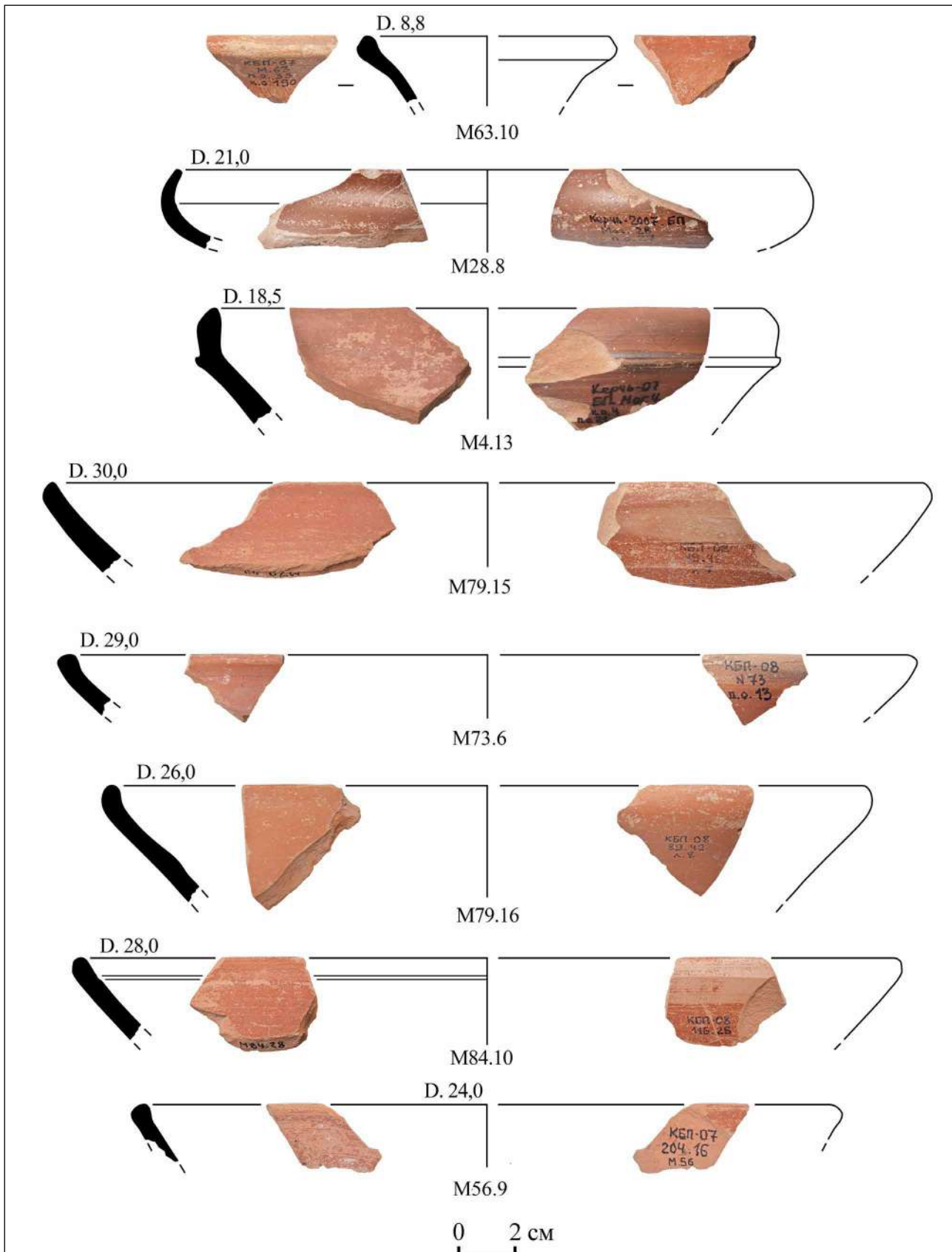

Ил. 94. Простая столовая посуда (импорт): ойнохоя (M29.23).
Краснолаковая керамика (Понтийская сигиллата): тарелки (M19.4, M40.4, M42.4)

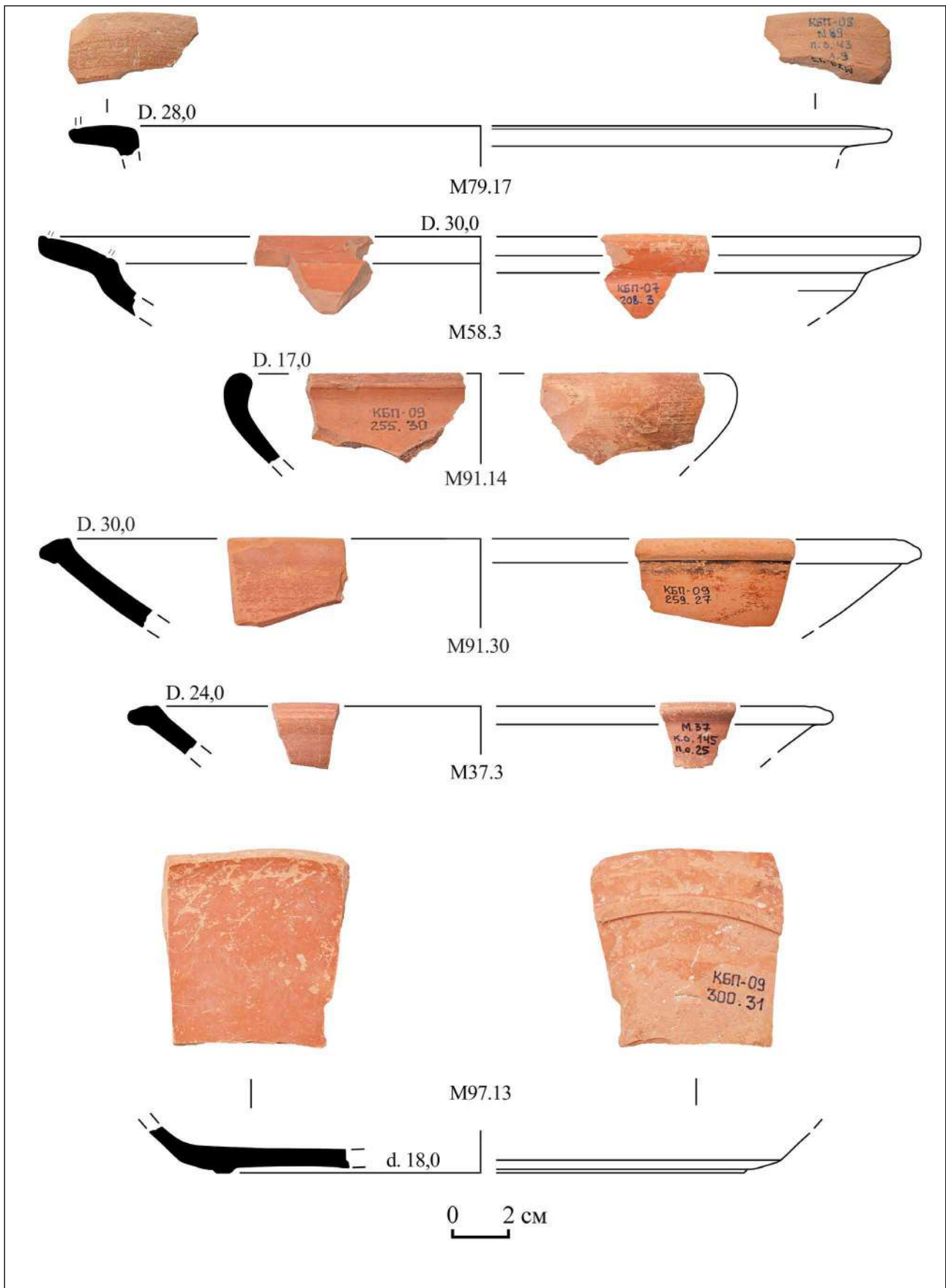

Ил. 95. Краснолаковая керамика. Понтийская сигиллата: миска (М87.12), чаши (М28.7, М40.5, М41.1, М42.3, М78.7, М84.9, Я17.79, Я17.80, Я17.83), сосуды закрытого типа (М30.4, М32.1, М42.2, М65.4). Понтийская сигиллата, вариант: сосуды открытого типа (М42.5, М52.12)

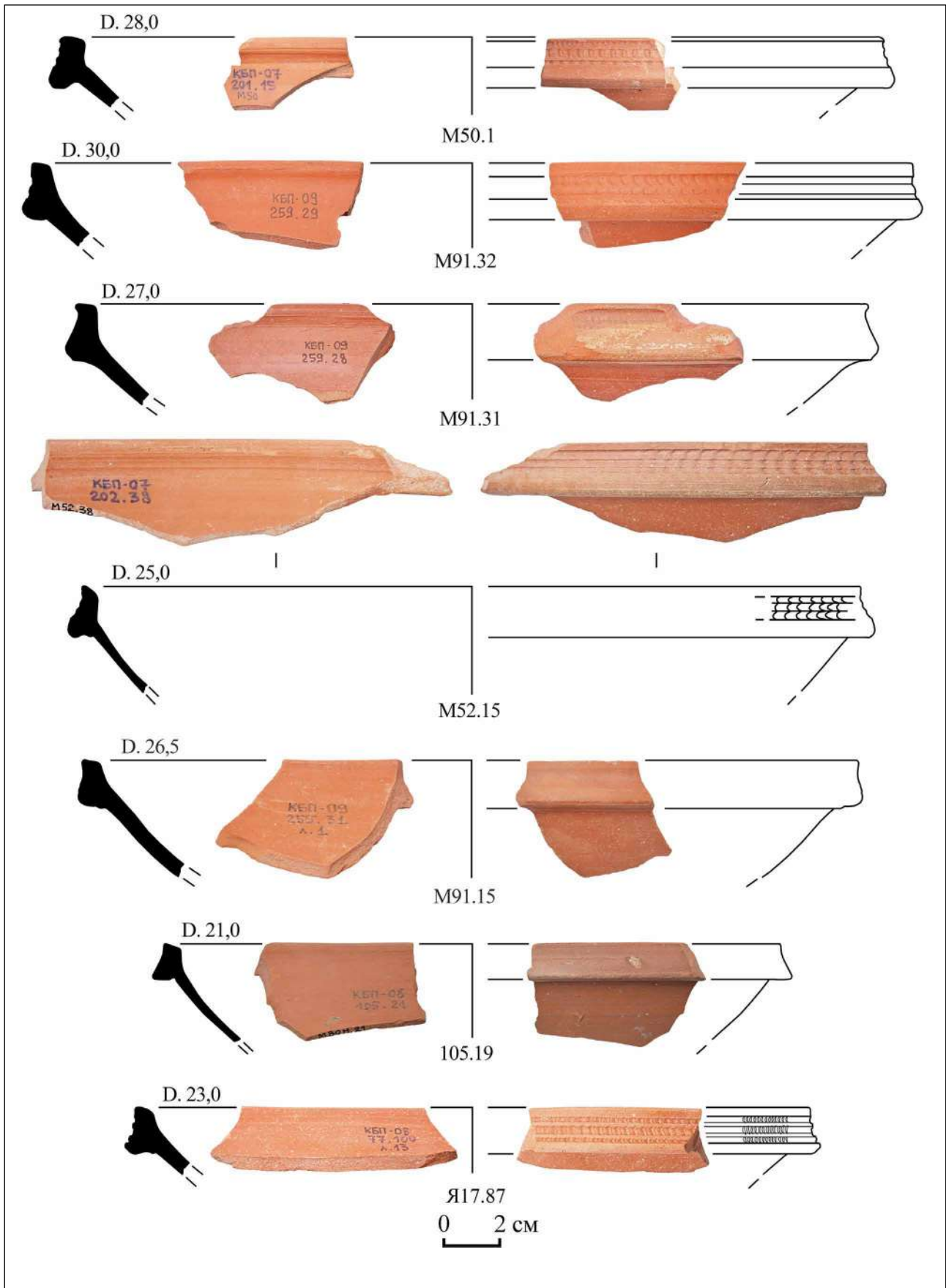

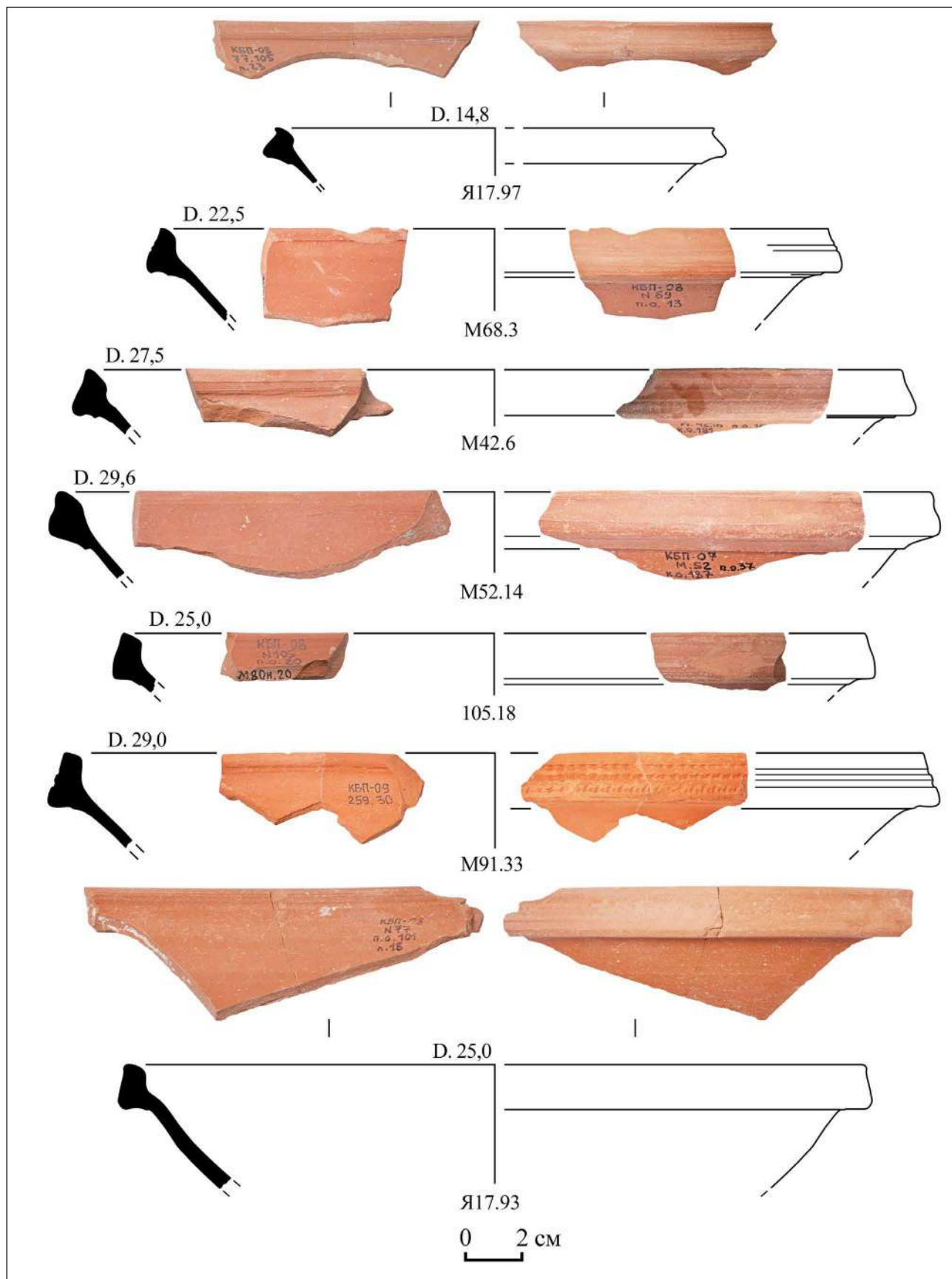
Ил. 96. Краснолаковая керамика. Боспорская сигиллата: кувшин (M63.10).
 Восточная сигиллата С (Чандарлы): тарелка, форма 4 (M28.8).
 Понтийская краснолаковая керамика, формы: PRS 0A (M4.13), PRS 1A (M79.15),
 PRS 1A/B (M73.6, M79.16, M84.10), PRS 1B (M56.9)

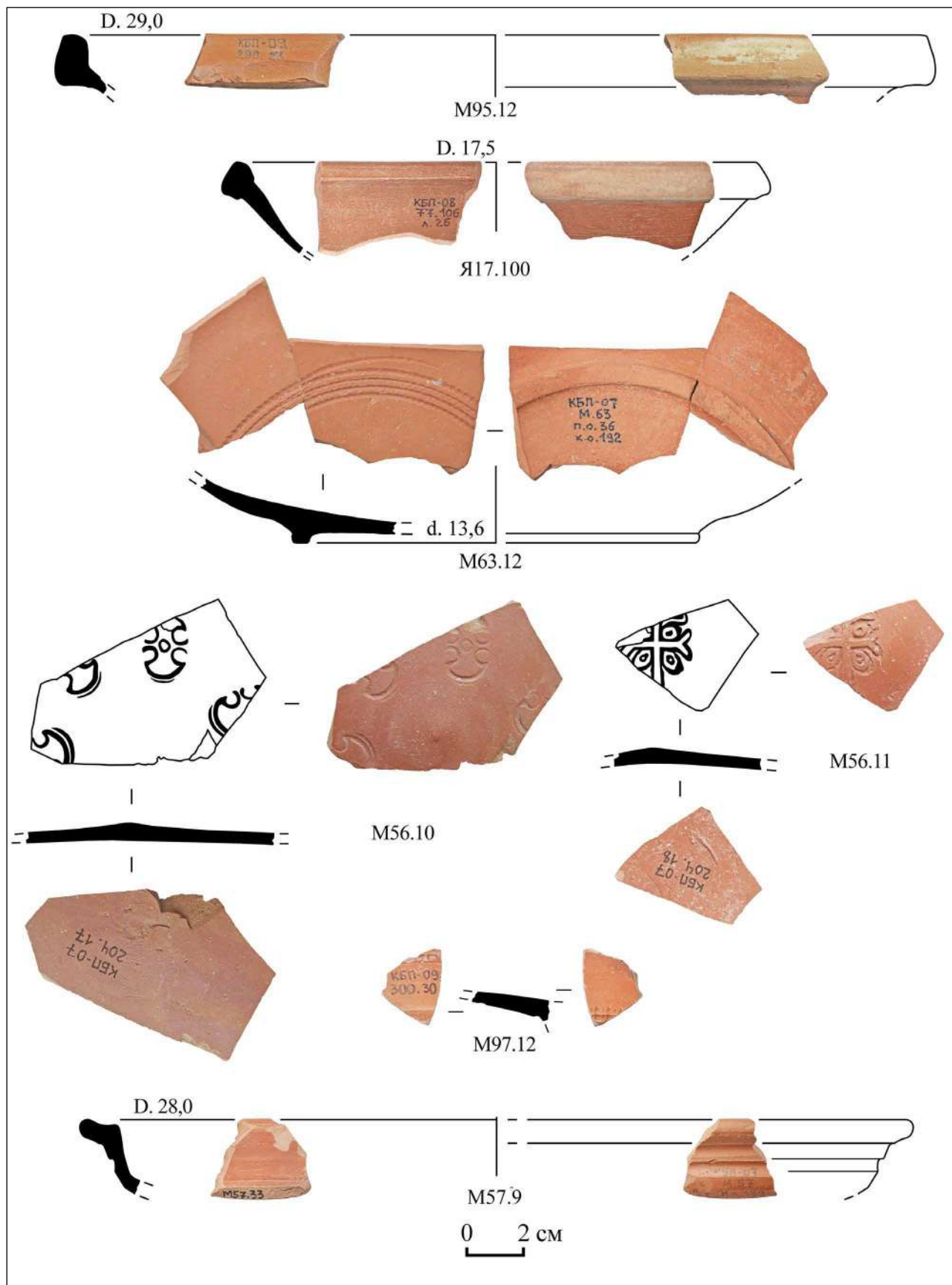
Ил. 97. Понтийская краснолаковая керамика, формы: PRS 3, вариант (M79.17), PRS 3 (M58.3), PRS 4B (M91.14), PRS 7A (M91.30), PRS 7B (M37.3), дно PRS 1–3, 7 (M97.13)

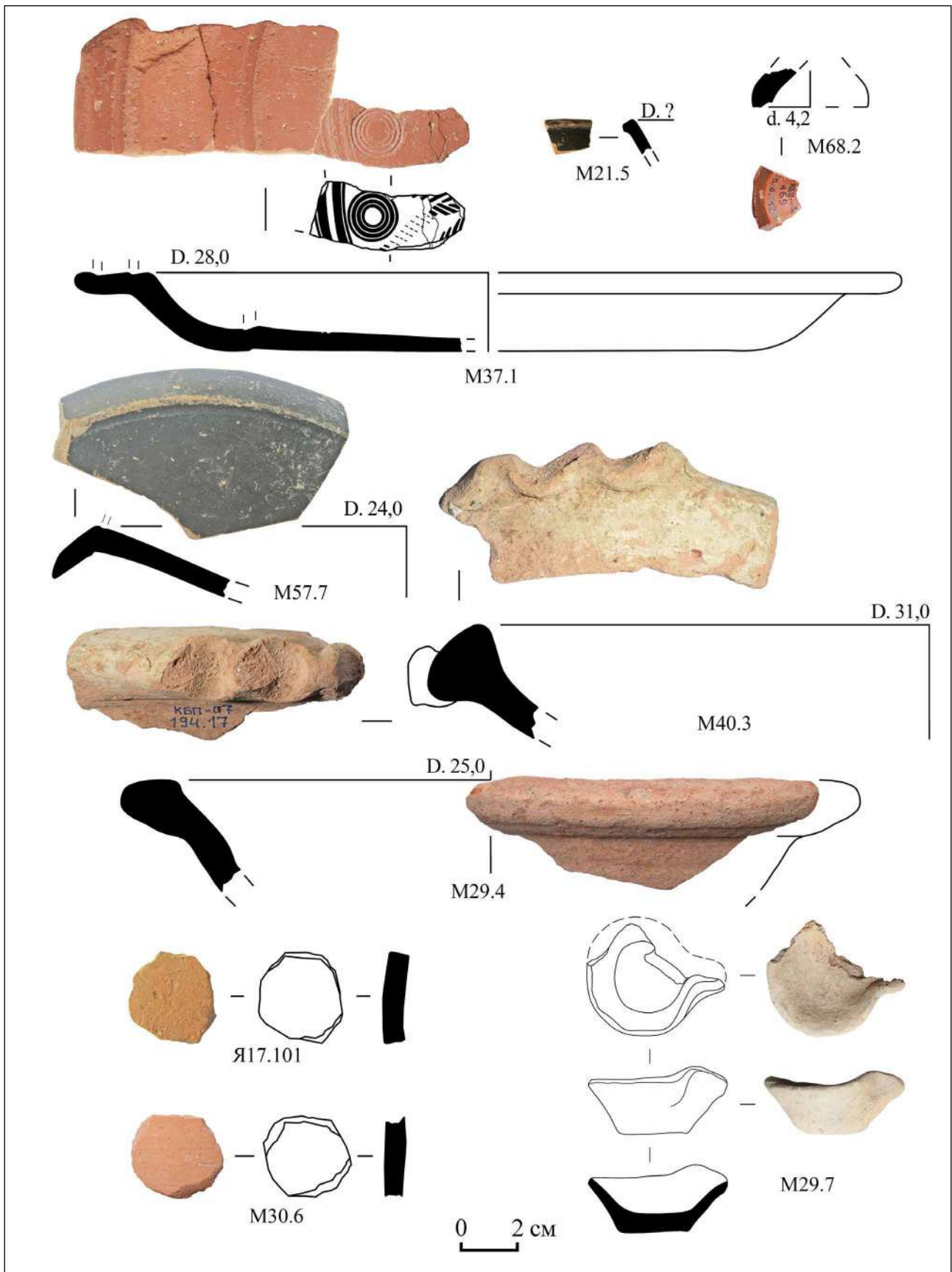
Ил. 98. Фокейская краснолаковая керамика, формы: LRC/PhRS 3D (M50.1, M91.32), LRC/PhRS 3E (M91.31), LRC/PhRS 3F (M52.15, M91.15, Я17.87, 105.19)

Ил. 99. Фокейская краснолаковая керамика, формы: LRC/PhRS 3F small (Я17.97), LRC/PhRS 3F/G (M42.6, M52.14, M68.3), LRC/PhRS 3G (M91.33, Я17.93, 105.18)

Ил. 100. Фокейская краснолаковая керамика, формы: LRC/PhRS 3G/10A (M95.12), LRC/PhRS 10A small (Я17.100), LRC/PhRS, дно (M63.12), LRC/PhRS, донья со штампами (M56.10, M56.11). Краснолаковая керамика группы «Позднеримская светлоглиняная»: сосуд открытого типа (M97.12), тарелка (M57.9)

Ил. 101. Африканская краснолаковая керамика, форма ARS 59B (M37.1).
 Чернолаковая керамика (M21.5, M57.7, M68.2). Лутерии (Боспор) (M29.4, M40.3).
 Кружки, целые (M30.6, Я17.101). Святильник, лепной (M29.7)

Литература

- Айбабин А. И.** Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
- Айбабин А. И.** Археологическое наследие хазар времени создания каганата // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 277–315.
- Айбабин А. И., Хайреддинова Э. А.** Ранневизантийский некрополь Боспора // АДСВ. 2018. Вып. 46. С. 33–53.
- Веймарн Е. В., Айбабин А. И.** Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 204 с.
- Внуков С. Ю.** Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология). М.: Институт археологии РАН, 2003. 235 с.
- Внуков С. Ю.** Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II. Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб.: Алетей, 2006. 320 с.
- Внуков С. Ю.** Амфорное производство на территории Абхазии в эпоху эллинизма и римское время // РА. 2012. № 4. С. 5–15.
- Гайдукевич В. Ф.** Античные керамические обжигательные печи // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1934. Вып. 80. 116 с.
- Гайдукевич В. Ф.** Боспорское царство. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 624 с.
- Гайдукевич В. Ф.** К вопросу о ткацком ремесле в боспорских поселениях // Боспорские города. I. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952а. С. 395–414. (МИА. № 25).
- Гайдукевич В. Ф.** Раскопки Тиритаки 1935–1940 гг. // Боспорские города. I. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952б. С. 15–134. (МИА. № 25).
- Голофаст Л. А.** Кухонная посуда западнобалканского производства в северном причерноморье // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 117–131.
- Голофаст Л. А., Рыжов С. Г.** Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы X, X-A и X-B) // МАИЭТ. 2013. С. 49–161.
- Домжальский К., Журавлев Д. В.** Боспорская сигиллата // IV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Памяти В. В. Шкорпила. Керчь, 2003. С. 89–92.
- Домжальский К., Журавлев Д. В.** Сосуды Позднеримской понтийской лощеной керамики с врезным орнаментом с Боспора и из Херсонеса // Древности Боспора. 2022. Вып. 27. С. 29–47.
- Домжальский К., Смокотина А. В.** Позднеримская и ранневизантийская краснолаковая керамика Тиритаки // МАИЭТ. 2020. Вып. 25. С. 188–223.
- Егорова Т. В.** Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. 253 с.
- Егорова Т. В.** Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина, 2017. 203 с.
- Журавлев Д. В.** Краснолаковая керамика юго-западного Крыма I–III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины). Симферополь, 2010. 320 с.
- Засецкая И. П.** Материалы боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 23–105.
- Зеест И. Б.** Пантикапейская керамика сарматского времени // Пантикапей / Под ред. И. Б. Зеест. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 139–159. (МИА. № 56).
- Зеест И. Б.** Керамическая тара Боспора. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 180 с. (МИА. № 83).
- Зинько В. Н., Зинько А. В., Пономарев Л. Ю.** Тиритака. Раскоп XXVI. Том III. Археологические комплексы второй половины III – VII вв. Симферополь, Керчь, 2020. 704 с.
- Крапивина В. В., Домжальский К.** Позднеантичная Ольвия в свете находок краснолаковой керамики // Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху. Материалы юбилейного международного круглого стола, посвященного 10-летию конференции «Боспорский феномен» / Ред. М. Ю. Вахтина, В. Ю. Зуев. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 73–81.
- Круг О. Ю.** Оптическое исследование боспорской керамики // Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 128–132. (МИА. № 83).
- Куликов А. В., Федосеев Н. Ф.** Керамическая тара для рыбных промыслов Боспора // XI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Керчь, 2010. С. 270–278.
- Матукина А. Н.** Позднеантичные амфоры из Китея // Боспорские исследования. 2008. Вып. XIX. С. 151–155.
- Монахов С. Ю.** Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М., Саратов, 2003. 352 с.
- Монахов С. Ю.** Косские и псевдокосские амфоры и клейма // Stratum plus. 2014. № 3. С. 195–222.
- Науменко В. Е.** Пифосы, амфоры, высокогорные кувшины с широкими плоскими ручками, фляги, столовая посуда // Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том I. Археологические комплексы второй половины VIII–X вв. Симферополь, Керчь, 2009. С. 32–64.
- Пожидаев В. М., Ольховский С. В., Терещенко Е. Ю., Яцишина Е. Б.** Исследование состава органических остатков на керамике со дна керченской бухты // Российские нанотехнологии. 2022. Т. 17. № 5. С. 690–697.
- Сазанов А. В.** Керамические комплексы Боспора 570–580 гг. // Древности Боспора. 2000. Вып. 3. С. 221–259.
- Сазанов А. В.** Амфоры с SNP I: проблемы типологии и хронологии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2022. Вып. 1. С. 90–144.
- Смокотина А. В.** Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 103–144.
- Смокотина А. В.** Штампы на ранневизантийской краснолаковой керамике из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 132–173.
- Смокотина А. В.** Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 328–362.
- Смокотина А. В.** Амфоры LR 1 на Боспоре // МАИЭТ. 2014а. Вып. XIX. С. 68–87.
- Смокотина А. В.** Поздние формы Боспорской сигиллаты из зольника римского времени в Керчи // XV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь, 2014б. С. 370–373.
- Смокотина А. В.** Импорт краснолаковой керамики в г. Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // Древности Боспора. 2015. Вып. 19. С. 312–339.

- Смокотина А. В.** Импорт товаров в амфорах и краснолаковой керамики на Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // *Stratum plus*. 2018. № 4. С. 263–279.
- Смокотина А. В.** Ранневизантийские критские амфоры в городах Боспоре и Тиритаке // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 160–172.
- Смокотина А. В.** Амфоры позднеимперского и ранневизантийского времени // Зинько В. Н., Зинько А. В., Пономарев Л. Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том III. Археологические комплексы второй половины III – VII вв. Симферополь, Керчь, 2020. С. 509–618.
- Смокотина А. В.** Позднеимперские амфоры из гавани Пантикапея // *Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций*. Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского / Отв. ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: Антикава, 2023а. С. 49–51. (Сер. «Византийский Крым»).
- Смокотина А. В.** Африканские амфоры в г. Боспоре (Керчи) // КСИА. 2023б. Вып. 271. С. 138–154.
- Смокотина А. В.** Керамический комплекс ранневизантийского некрополя г. Боспора (предварительные наблюдения) // XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях. Симферополь, Керчь, 2023в. С. 369–372.
- Толстикова В. П., Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А.** Цистерна римского времени на Западном плато Первого кресла горы Митридат // Древности Боспора. 2005. Вып 8. С. 340–376.
- Успенский В. А.** Исследования древней амфоры с нефтью, найденной в Тиритаке // Боспорские города. I. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 415–421. (МИА. № 25).
- Храпунов И. Н., Власов В. П., Смокотина А. В., Шапцев М. С.** Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2007 и 2008 гг.). Симферополь: Доля, 2009. 132 с.
- Шкорпил В. В.** Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. // Известия Императорской Археологической комиссии. 1907. Вып. 25. С. 1–66.
- Юрочкин В. Ю., Зубарев В. Г.** Комплекс с монетами IV в. из раскопок городища Белинское // Древности Боспора. 2001. Вып. 4. С. 454–473.
- Arsen'eva T. M., Domžalski K.** Late Roman red slip pottery from Tanais // *Eurasia Antiqua*. 2002. Bd. 8. P. 415–491.
- Autret C., Yağcı R., Rauh N. K.** A LRA 1 amphora Kiln Site at Soli–Pompeiopolis // *Anadolu Akdenizi Arkeoloji Haberleri. News of Archaeology from Anatolia's Mediterranean Areas*. Antalya: Akdeniz Medeniyetleri Araştırma Enstitüsü, 2010. Vol. 8. P. 203–207.
- Bass G. F.** The Pottery // Bass G. F., van Doorninck F. H. Yassi Ada. A Seventh-Century Byzantine Shipwreck. Texas: Texas A&M University Press, 1982. Vol. 1. P. 155–188.
- Bezeczky T.** The amphorae of roman Ephesus. Wein: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2013. XVIII+269 p., 101 pls.
- Bonifay M.** Études sur la céramique romaine tardive d'Afrique. Oxford: Archaeopress, 2004. 525 p. (BAR International Series, 1301).
- Bonifay M.** The distribution of African pottery under the Roman Empire: evidence versus interpretation // *Trade, Commerce, and the State in the Roman World* / Eds. A. Wilson, A. Bowman. Oxford: University Press, 2018. P. 327–352.
- Bonifay M.** African amphora contents: an update // *Roman Amphora Contents: Reflecting on the Maritime Trade of Foodstuffs in Antiquity* (In honour of Miguel Beltrán Lloris) / Eds. D. Bernal-Casasola et al. Oxford: Archaeopress, 2021. P. 281–297.
- Domžalski K.** Notes on Late Roman red slip wares in the Bosporan Kingdom // *RCRF Acta*. 2000. Vol. 36. P. 161–168.
- Domžalski K.** Terra sigillata from Nymphaion. Survey 1994 // *Archeologia*. Warsaw, 1996. XLVII. P. 95–109.
- Domžalski K.** Late Roman Light-Coloured ware: A rare group of fine pottery and its northern distribution (Bosporan region and the neighbouring Pontic littorals) // III Боспорские чтения. Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья / Ред.-сост. В. Н. Зинько. Керчь, 2002. С. 284–291.
- Domžalski K.** Pontic Red Slip Ware: Typology, Chronology and Distribution of a Major Group of Late Roman Fine Pottery in the Black Sea Region. Warsaw: Institute of Archaeology and Ethnology Polish Academy of Sciences, 2021. 222 p. (Bibliotheca Antiqua. Vol. 25).
- Ergüder H. E.** Late Roman Light Coloured Ware from Parion // *Late Hellenistic to Mediaeval Fine Wares of the Aegean Coast of Anatolia. Their Production, Imitation and Use* / Eds. H. Meyza, K. Domžalski. Warsaw, 2014. P. 175–191.
- Ergüder H. E.** Sigillata, Late Roman red slip pottery and others // *Roman theater of Parion: Excavations, architecture and finds from 2006–2015 campaigns* / Eds. C. Başaran, H. E. Ergüder. Ankara: İçdaş Publications, 2018. P. 91–126.
- Fedoseev N. F., Domžalski K., Opař A., Kulikov A. V.** Post-Justinian pottery deposit from Pantikapaion–Bosporos: Rescue excavations at 12, Teatral'naja St. in Kerch, 2006 // *Archeologia*. Warsaw, 2010. Vol. 61. P. 63–94.
- Hayes J. W.** Late Roman Pottery. London: The British School at Rome, 1972. 477 p.
- Hayes J. W.** Sigillate orientali // *Atlante delle forme ceramiche II: Ceramica fine romana nel Bacino mediterraneo (tardo ellenismo e primo impero)*. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1985. P. 1–96.
- Hayes J. W.** Introduction. The study of Roman pottery in the Mediterranean: 23 years after Late Roman Pottery // *Ceramica in Italia: VI–VII secolo: atti del convegno in onore di John W. Hayes*, Roma, 11–13 maggio 1995. Firenze: All'Insegna del Giglio, 1998. P. 9–21.
- Hayes J. W.** Excavations at Saraçhane in Istanbul. 2. The Pottery. Princeton: Princeton University Press, 1992. 455 p.
- Hayes J. W.** Roman pottery: fine-ware imports // *The Athenian Agora*. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens, 2008. Vol. XXXII. 341 p., 149 ill.
- Hoxha G.** Some local coarse/cooking wares, as evidence of mobility from Western Balkan provinces Praevalis and Dardania (Neke od lokalnih kuhinjski posuda, kao dokaz mobilnosti iz zapadnih balkanskih provincija Praevalis i Dardanija) // *New Antique Doclea*. Podgorica, 2019. Vol. X. P. 110–142.
- Kassab Tezgör D.** Typologie des amphores sinopéennes entre les IIe–IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. // *Les fouilles et le matériel de l'atelier amphorique de Demirci pres de Sinope* / Ed. D. Kassab Tezgör. Paris: De Boccard, 2010. P. 121–140.
- Kassab Tezgör D.** Corpus des amphores romaines produites dans les centres de mer Noire: Collections des musées de la côte turque de la mer Noire (Ereğli, Amasra, Sinop, Samsun, Giresun, Ordu, Trabzon et Amasya). Oxford: Archaeopress, 2020. 186 p.
- Keay S. J.** Late roman amphorae in the Western Mediterranean. A typology and economic study: the Catalan evidence. Oxford, 1984. 398 p. (BAR International Series, 196 (i)).
- Long L., Volpe G.** Le chargement de l'épave 1 de la Palud (VIe s.) à Port-Cros (Var), Note préliminaire // *Fouilles à Marseille. Les mobiliers (Ier–VIIe s. ap. J.-C.)* / Eds. M. Bonifay, M.-B. Carre, Y. Rigoir. Paris: Errance, 1998. P. 317–342. (Etudes massaliètes. Vol. 5).
- Mackensen M.** Die spätantiken Sigillata- und Lampentöpfereien von El Mahrine (Nordtunesien). Studien zur nordafrikanischen Feinkeramik des 4. bis 7. Jahrhunderts. München: G. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1993. 680 S., 89 Taf.
- Marangou-Lerat A.** Le vin et les amphores de Crète: de l'époque classique à l'époque impériale. Athènes: Ecole française, 1995. 178 p.

- Majcherek G.** Gazan Amphorae: Typology Reconsidered // Hellenistic and Roman Pottery in the Eastern Mediterranean – Advances in Scientific Studies. Acts of the II Nieborów Pottery Workshop / Eds. H. Meyza, J. Młynarczyk. Warsaw, 1995. P. 163–178.
- Naumenko S.** Neue Forschungen zur westlichen Verteidigungslinie von Tanais // Eurasia Antiqua. 2005. Vol. 11. P. 115–135.
- Opaiț A.** Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th–6th centuries AD): aspects of economic life in the province of Scythia. Oxford: Archaeopress, 2004. 180 p. (BAR International Series, 1274).
- Opaiț A.** A Weighty Matter: Pontic Fish Amphorae // The Black Sea in Antiquity: Regional and Interregional Economic Exchanges / Eds. V. Gabrielsen, J. Lund. Aarhus: Aarhus University Press, 2007a. P. 101–121. (Black Sea Studies. Vol. 6).
- Opaiț A.** From Dr 24 to LR 2? // LRCW 2: Late Roman coarse wares, cooking wares and amphorae in the Mediterranean: archaeology and archaeometry / Eds. M. Bonifay, J.-C. Trégliat. Oxford, 2007b. Vol. II. P. 627–43. (BAR International Series, 1662).
- Opaiț A.** Local and imported wine at Pompeiopolis, Paphlagonia // RCRF Acta. 2018. Vol. 45. P. 701–713.
- Paraschiv D.** Amfore romane si romano-bizantine in zona Dunarii de Jos (sec. I–VII p. Chr.). Iasi: Editura Fundației Axis, 2006. 256 p.
- Peacock D. P. S., Williams D. F.** Amphorae and Roman economy. London: Longman, 1986. 239 p.
- Pecci A., Salvini L., Cirelli E., Augenti A.** Castor oil at Classe (Ravenna – Italy): residue analysis of some Late Roman amphorae coming from the port // LRCW 3. Late Roman Coarse, Cooking and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and archaeometry. Comparison between western and eastern Mediterranean / Eds. S. Menchelli, S. Santoro, M. Pasquinucci, G. Guiducci. Oxford, 2010. Vol. II. P. 617–622. (BAR International Series, 2185).
- Piéri D.** Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve–VIII siècles). Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth: Institut Français du Proche-Orient, 2005. 329 p.
- Portale E. C., Romeo I.** Contenitori da Trasporto // Gortina V.3. Lo scavo del pretorio (1989–1995) / Ed. A. Di Vita. Padova: Ausilio, 2001. T. I. P. 260–410.
- Rauh N. K. Autret C., Lund J.** Amphora Design and Marketing in Antiquity // Kauf, Konsum und Märkte. Wirtschaftswelten im Fokus – Von der römischen Antike bis zur Gegenwart / Hrsg. M. Frass. Wiesbaden: Harrassowitz, 2013. S. 145–181.
- Reynolds P.** The oil supply in the Roman East: identifying modes of production, containers and contents in the eastern Empire // Roman Amphora Contents: Reflecting on the Maritime Trade of Foodstuffs in Antiquity (In honour of Miguel Beltrán Lloris) / Eds. D. Bernal-Casasola, M. Bonifay, A. Pecci, V. Leitch. Oxford: Archaeopress, 2021. P. 307–354.
- Reynolds P., Bonifay M., Cau M. A.** Key contexts for the dating of late Roman Mediterranean fine wares: a preliminary review and 'seriation' // LRFW 1: Late Roman fine wares. Solving problems of typology and chronology. A review of the evidence, debate and new contexts. Oxford: Archaeopress, 2011. P. 15–32.
- Riley J. A.** The Coarse Pottery from Berenice // Excavations at Sidi Khrebish, Benghazi (Berenice). Economic life at Berenice / Ed. J. A. Lloyd. Tripoli: The Dep. of Antiquities, 1979. Vol. II. P. 91–465.
- Riley J. A.** The Pottery from the Cisterns 1977.1, 1977.2 and 1977.3 // Excavations at Carthage 1977 Conducted by the University of Michigan / Ed. J. H. Humphrey. Ann Arbor: University of Michigan, 1981. Vol. VI. P. 85–124.
- Robinson H. S.** Pottery of the Roman period: chronology. Princeton: American School of Classical Studies at Athens, 1959. 149 p. (The Athenian Agora. Vol. V).
- Rotroff S. I.** Hellenistic pottery: Athenian and imported wheelmade table ware and related material. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens, 1997. 575 p., 254 pl. (The Athenian Agora. Vol. XXIX).
- Sodini J.-P.** Productions et échanges dans le monde protobyzantin (IVe–VIII s.): le cas de la céramique // Byzanz als Raum: zu Methoden und Inhalten der historischen Geographie des östlichen Mittelmeerraumes. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2000. S. 181–208.
- Smokotina A. V.** The North African red slip ware and amphorae imported into Early Byzantine Bosphorus // RCRF Acta. 2014. Vol. 43. P. 71–80.
- Smokotina A. V.** The import of LR 1 amphorae into Bosphorus // Per terram, per mare: seaborne trade and the distribution of Roman amphorae in the Mediterranean / Ed. S. Demesticha. Uppsala: Åströms förlag, 2015. P. 121–135.
- Smokotina A.** Late Roman Amphorae from Tyritake // RCRF Acta. 2016. Vol. 44. P. 715–724.
- Smokotina A.** The Import of Late Roman Red Slip Wares into Bosphorus (Kerch) // RCRF Acta. 2018. Vol. 45. P. 643–652.
- Tolstikov V., Zhuravlev D.** Hellenistic pottery from two cisterns on the acropolis of Panticapaeum // ΣΤ' Επιστημονική Συνάντηση για την Ελληνιστική Κεραμική. Χρονολογικά προβλήματα της ελληνιστικής κεραμικής. Κλειστά Συνολα – Εργαστήρια. Αθήνα, 2004. P. 269–276.
- Vnukov S. Yu.** "Colchian" Amphorae from Abkhazia // PATABS II. Production and trade of amphorae in the Black Sea: Acts of the International Round Table held in Kiten, Nessebar and Sredetz, September 26–30, 2007 / Eds. C. Tzochew, T. Stoyanov, A. Bozkova. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 2011. P. 271–278.
- Vnukov S. Yu.** Overseas trade in the Black Sea region and the formation of the Pontic market from the first century BCE to the third century CE // The Northern Black Sea in antiquity. Networks, connectivity, and cultural interactions / Ed. V. Kozlovskaya. Cambridge, 2017. P. 100–138.
- Vnukov S. Yu.** Late Heracleian narrow-necked amphorae (typology, evolution, chronology) // Amphorae from the Eastern Mediterranean and Beyond: Production and Distribution from the Early to the Late Roman Period / Ed. A. Kaldeli. Nicosia, Cyprus, 2022. P. 241–255.
- Yangaki A. G.** La céramique des IVe–VIIIe siècles ap. J. C. d'Eleutherna: sa place en Crète et dans le bassin égéen. Athènes: Scripta, 2005. 485 p.
- Zhuravlev D.** Terra sigillata and red slip pottery from the late Skythian necropoleis of the south-western Crimea (1st–3rd centuries AD) // RCRF Acta. 2000. Vol. 36. P. 151–160.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ 2007–2009 гг. В БОСФОРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

В. Ю. Радочин

Процессы становления, развития и жизни городских центров в любые хронологические промежутки – вопрос многогранный и требующий комплексного исследования. В этой связи, изучение антропологического материала является одним из важнейших факторов при реконструкции этногенетических и этнокультурных процессов.

Несмотря на многочисленные археологические раскопки на территории Керчи и Керченского полуострова, в целом, наблюдается дефицит опубликованных антропологических материалов раннесредневекового и средневекового периодов.

Материал для исследования был получен в ходе охранных археологических раскопок экспедицией Крымского отделения института востоковедения НАН Украины под руководством А. И. Айбабина. Раскопки проводились в Босфорском переулке на склоне нижней террасы горы Митридат в городе Керчь в 2007–2008 годах. Работы велись по просьбе Керченского государственного историко-культурного заповедника, на участке площадью 1000 м², выделенном под новое здание музея [Айбабин, Смокотина, Хайрединова 2008, с. 5; Айбабин, Хайрединова 2009, с. 15]. Защищенные погребения автор раскопок датировал VII–VIII веками.

Для обработки поступил материал из 97 погребальных сооружений – простых грунтовых могил и плитовых могил, обложенных камнями. Конструкцию части погребальных сооружений проследить не удалось.

Краниометрические изменения и описания проводились по методике антропологических исследований, разработанной В. П. Алексеевым и Г. Ф. Дебецом [Алексеев, Дебец 1966]. Остеометрические измерения и описания проводились по методике антропологических исследований В. П. Алексеева [Алексеев 1979]. Определение возраста и половой принадлежности проводилось по общепринятым методикам [Buikstra, Ubelaker 1994; White, Folkens 2005; Ubelaker 1978], с привлечением практики судебной медицины В. И. Пашковой [Пашкова 1963]. Описание эпигенетических вариантов на черепе выполнялось с использованием методики «Epigenetic variants of the human skull» [Hauser, De Stefano 1989]. В работе использована методика комплексного изучения патологических состояний, разработанная А. П. Бужило-

вой [Бужилова 1995]. Оценки степени развития рельефа длинных костей оценивались по методике В. Н. Федосовой [Федосова 1986]. Рост погребенных рассчитывался по длине длинных костей скелета (формулы Л. Мануврие, К. Пирсона и А. Ли, М. Троттера и Г. Глезера). При описании зубного аппарата использована международная двухцифровая система «Виола», принятая FDI в 1971 г. В целом, сохранность материала можно назвать удовлетворительной. К сожалению, в виду техногенных факторов, нередко костный материал был разрушен, что потребовало проведения подготовительных реставрационных работ. Наиболее часто страдали кости лицевого скелета. Данные индивидуальных краниологических измерений представлены в таблице 1, остеметрические измерения – в таблицах 2–10.

Могила 1. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах, кисти рук покоились на крестцовых костях.

Череп массивный, высокий, мезокранный. Форма черепа пентагоноидная. Надбровье 2 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки закрытые. Орбиты средней величины. Лоб широкий, уплощенный. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Носовой указатель лежит в пределах хамэринии. Передняя носовая ость 3 балла. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Состояние зубной системы соотносится с 30 годами. Наружный рельеф затылочной кости и затылочный бугор выражены очень хорошо. Затылочное отверстие овальной формы, широкое. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы, с хорошо выраженными подбородочным краем и жевательной бугристостью. Швы на черепе практически полностью облитерированы.

Посткраниальный скелет массивный. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмышцелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные. Хорошо выражены костный рельеф блока и межкостный край. Лучевые кости массивные. Хорошо выражены бугристость и межкостный край. Основание

крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости массивные. Костный рельеф бедренных костей и шероховатая линия выражены умеренно. Большеберцовые кости массивные. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Передний край большеберцовых костей волнообразный. Хорошо выражена бугристость. Возраст по костям посткраниального скелета 39–40 лет. Рост погребенного составлял 165–167 см. Погребение мужское.

Патологии. Зубы 16, 25 разрушены. Зубы 23, 26, 37, 38 утеряны при жизни, лунки заросли. Отмечен зубной камень серого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов нижней челюсти. Поротический гиперостоз теменных костей. Деформирующий спондилез поясничных позвонков. Энтезопатия пяточных костей.

Могила 2. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах, кисти рук находились в области живота.

Череп разрушен, грацильный. Верхний глазничный край округлый. Развитие сосцевидных отростков 1 балл. Альвеолярная часть параболическая. Передняя носовая ось 2 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие овальной формы. Развитие зубной системы и посткраниального скелета соотносится с 4–5 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные, костный рельеф выражен слабо. Форма лопаточной ости волнообразная. Верхний край лопатки резко наклонный. Лопаточная вырезка глубокая. Развитие костей посткраниального скелета соотносится с возрастом 4–5 лет.

Патологии. Поротизация в области наружных слуховых проходов.

Могила 3. Погребение совершено, предположительно, в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного, предположительно, вытянуты по продольной оси погребения.

Череп разрушен, грацильный. Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла. Состояние зубной системы соотносится с 20–23 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Форма лопаточной ости волнообразная. Рельеф длинных костей рук развит умеренно. Хорошо выражена дельтовидная бугристость плечевых костей. Пол погребенного не определен.

Эпигенетические варианты. Адентия третьих моляров. Добавочные косточки на черепе (os lambda).

Могила 4. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Руки погребенного, предположительно, согнуты под прямым углом, кисти рук находились в области живота.

Череп разрушен, умеренно массивный (фрагмент правой теменной кости и фрагмент затылочной кости). Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Суставные впадины лопаток грушевидной формы. Форма лопаточной ости волнообразная. Межкостный край локтевой кости, бугристость и костный рельеф блока выражены умеренно. Основание крестца завышенное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости умеренно

массивные. Пилястр и ягодичная бугристость выражены средне. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Бугристость большеберцовых костей выражена умеренно. Возраст по костям посткраниального скелета 45–50 лет. Рост погребенного составлял 155–157 см. Погребение мужское.

Патологии. Артроз суставных впадин лопаток. Артроз локтевых и запястных суставных поверхностей лучевых костей. Артроз коленных суставов и деформирующий артроз голеностопных суставов обеих ног. Артроз надколенников. Позвонки грудного отдела деформированы по типу «рыбьих». Реберно-позвоночный артроз. На позвонках поясничного отдела отмечены узлы Шморля. Деформирующий спондилез поясничных позвонков.

Могила 5. Погребение совершено на спине, головой, предположительно, на восток.

Получены только кости посткраниального скелета (тазовые кости и кости нижних конечностей). Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Основание крестца завышенное. Рельеф бедренных костей выражен слабо. Шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены хорошо. Пилястр выражен умеренно. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Бугристость выражена умеренно. Рост погребенного составлял 155–157 см. Погребение мужское.

Могила 6. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения.

Череп грацильный, разрушенный (получены теменные, височные, затылочная кость). Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла. Затылочное отверстие ромбической формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 21 годом.

Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные, разрушенные. Хорошо выражен конусовидный бугорок. Форма лопаточной ости волнообразная. Костный рельеф длинных костей рук развит слабо. Основание крестца нормальное. Рельеф и шероховатая линия бедренных костей выражены слабо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей «невидимая». Бугристость большеберцовых костей выражена слабо. Возраст по костям посткраниального скелета 22 года. Рост погребенного составлял 155–158 см. Погребение женское.

Патологии. Поротизация в области наружных слуховых проходов. Отмечен зубной камень серого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов нижней челюсти.

Могила 7. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения.

Череп разрушен, умеренно массивный. Облитерация черепных швов не отмечена. Надбровье 1 балл. Лоб округлый. Верхний глазничный край острый. Надглазничная вырезка справа открытая, слева закрытая. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный с предносовыми ямками.

Передняя носовая ость 2 балла. Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Хорошо выражен подбородочный край. Жевательная бугристость выражена умеренно. Развитие зубной системы соотносится с 23–25 годами.

Посткраниальный скелет грацильный. Костная ткань тонкая. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидная. Плечевые кости грацильные. Костный рельеф выражен слабо. Межкостный край локтевых и лучевых костей выражен слабо. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские, разрушенные. Бедренные кости грацильные. Костный рельеф выражен умеренно. Хорошо выражен пилястр. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os lambda). На левой плечевой кости отмечено межмышцелковое отверстие. Остеофитоз тазовых костей (по линии гребня подвздошной кости).

Могила 8. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения. Правая нога слегка согнута в тазобедренном и коленном суставах и видна внутренней поверхностью.

Череп разрушен, умеренно массивный (получены теменные, височные кости). Развитие сосцевидных отростков 2,5 балла. Нижняя челюсть умеренно массивная, округлой формы. Состояние зубной системы соотносится с 35–40 годами.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Суставная впадина лопатки овоидной формы. Ключицы грацильные, хорошо выражены изгиб и конусовидный бугорок. Рельеф костей рук выражен слабо. Дельтовидная бугристость плечевых костей выражена умеренно. Межкостный край локтевых и лучевых костей выражены умеренно. Костный рельеф, пилястр и шероховатая линия бедренных костей выражены умеренно. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости «невидимая». Бугристость большеберцовых костей выражена слабо. Рост погребенного составлял 155–160 см. Погребение женское.

Патологии. Зубы 36, 37, 38, 41, 43 утеряны при жизни, лунки заросли. Отмечена эмалевая гипоплазия (2 линии). Артроз правых большеберцовых и малоберцовых костей (голеностопный сустав).

Могила 8а. Погребение совершено на правом боку, головой на юго-запад. Руки погребенного согнуты в плечевых и локтевых суставах, кисти рук находились перед фронтальной частью головы. Левая рука частично перекрывала правую. Ноги согнуты в тазобедренных и коленных суставах и видны боковыми поверхностями. Правая нога частично перекрывала левую.

Череп грацильный, низкий, долихокраниальный. Форма черепа пентагоноидная. Облитерация черепных швов не отмечена. Лоб широкий, округлый. Верхний глазничный край округлый. Надпереносье 2 балла. Надглазничные вырезки открытые. Нижний край грушевидного отверстия с предносовыми ямками. Передняя носовая ость 2,5 балла. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Затылочное отверстие

овальной формы, широкое. Наружный рельеф затылочной кости выражен средне. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Состояние зубной системы соотносится с 40–45 годами. Облитерация черепных швов соотносится с 25–35 годами.

Кости посткраниального скелета массивные. Ключицы умеренно массивные. Хорошо выражены костный рельеф и вдавление грудинно-ключичной связки. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидная. Лопаточная вырезка глубокая. Рельеф костей рук выражен слабо. Надмышцелковый гребень латерального края выражен умеренно. Хорошо выражен межкостный край локтевых и лучевых костей. Основание крестца нормальное. Тазовые кости умеренно массивные, мужские. Костный рельеф бедренных костей, пилястр и шероховатая линия выражены хорошо. Ягодичная бугристость, большой и малый вертелы выражены умеренно. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей в виде капли. Бугристость большеберцовых костей выражена умеренно. Возраст по костям посткраниального скелета 35–39 лет. Рост погребенного составлял 165–167 см. Погребение мужское.

Патологии. Зубы 14, 16, 24–26, 35–38, 45–48 утрачены при жизни, лунки заросли. Зубной камень серого цвета отмечен на вестибулярной и лингвальной поверхности зубов верхней и нижней челюстей. Проявления артроза в локтевых суставах обеих рук (изменения плечевых, локтевых и лучевых костей). Реберно-позвоночный артроз. Артроз суставной поверхности правого надколенника. Деформирующий спондилез позвонков грудного и поясничного отделов.

Могила 9. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения.

Череп разрушен, массивный, пентагоноидной формы, мезокраниальный. Облитерация черепных швов соотносится с 30–35 годами. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Надбровье 0,5 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Лоб широкий. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Затылочное отверстие узкое, овальной формы. Облитерация черепных швов соответствует 35–45 годам. Нижняя челюсть треугольной формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно.

Посткраниальный скелет грацильный. Ключицы умеренно массивные, несколько асимметричны. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Лопаточная вырезка неглубокая. Плечевые кости грацильные, с хорошо выраженным рельефом. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмышцелковый гребень латерального края (рельеф асимметричный). Хорошо выражен рельеф межкостного края и костный рельеф бугристости локтевых костей. Хорошо выражен межкостный край лучевых костей. Тазовые кости женские. Основание крестца нормальное. Костный рельеф бедренных костей выражен слабо. Умеренно выражены пилястр и ягодичная бугристость.

Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Бугристость выражена умеренно. Передний край большеберцовых костей волнообразный. Возраст по костям посткраниального скелета 45 лет. Рост по гребенному составлял 150–155 см. Погребение женское.

Патологии. Дегенеративно-дистрофические изменения нижней челюсти ввиду утраты зубного ряда. На нижней челюсти сохранились зубы 31, 32, 33, 41, 42, 43, остальные утрачены при жизни. Отмечен зубной камень серого цвета, преимущественно на зубах нижней челюсти. Артроз верхних суставных площадок первого шейного позвонка (С1). Артроз левого плечевого сустава. Травма крестцовых костей (деформация крестцово-копчикового сустава). Отмечены проявления артроза вертлужных впадин на тазовых костях. Артроз коленных суставов (деформация суставов бедренных, большеберцовых костей и надколенников). На левой подвздошной кости отмечено истончение костной ткани и перфорация (5×3 мм). Деформирующий спондилез поясничного позвонка (L5). Остеофитоз основания крестца.

Могила 10. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения.

Череп разрушен, грацильный. Надглазничные вырезки открытые. Форма затылочного отверстия овальной формы. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Нижняя челюсть треугольной формы. Развитие зубной системы соотносится с 6–7 годами. Форма лопаточной ости волнообразная. Развитие костей посткраниального скелета соотносится с возрастом 4–5 лет. Костный рельеф длинных костей рук и ног выражен слабо. Ключица (1 – 75 мм), локтевая (1 – 135 мм), тазовая (12 – 91 мм, 26 – 36 мм), бедренная (1 – 242 мм).

Эпигенетические варианты и патологии. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea). Поротизация в области нижнего края грушевидного отверстия.

Могила 11. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток.

Череп разрушен, грацильный. Форма черепа пентагоноидная. Верхний глазничный край острый. Альвеолярная часть параболическая. Развитие сосцевидных отростков 0,2 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Наружный рельеф затылочной кости не выражен. Затылочное отверстие ромбической формы. Нижняя челюсть треугольной формы. Посткраниальный скелет грацильный. Форма лопаточной ости волнообразная. Костный рельеф длинных костей скелета не выражен. Линия камбаловидной мышцы «невидимая». Состояние зубной системы соотносится с 4–5 годами. Кости посткраниального скелета соотносятся с возрастом 3–4 года. Ключица (1 – 77 мм), локтевая (1 – 122 мм), лучевая (1 – 110 мм), бедренная (1 – 216 мм), малоберцовая (1 – 130 мм).

Патологии. Cribra orbitalia.

Могила 12. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения.

Череп разрушен. Получено три фрагмента верхней и нижней челюстей. Альвеолярная часть параболическая.

Нижняя челюсть умеренно массивная, округлой формы. Состояние зубной системы соотносится с 25–27 годами.

Кости посткраниального скелета массивные. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Ключицы массивные. Хорошо выражено вдавление грудинно-ключичной связки. Рельеф плечевых костей выражен умеренно. Дельтовидная бугристость и межбугорковая борозда выражены хорошо. Хорошо выражены межкостный край и костный рельеф блока локтевых костей. Хорошо выражена бугристость лучевых костей. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Костный рельеф бедренных костей выражен умеренно. Шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены хорошо. Очень хорошо выражен пилястр. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Передний край большеберцовых костей, бедренных костей округлый. Бугристость выражена хорошо. Рост погребенного 160–165 см. Погребение мужское.

Патологии. Отмечен зубной камень серого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности нижней челюсти. На левой большеберцовой кости отмечен остеохондроз медиального и латерального мыщелков.

Могила 13. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения.

Череп массивный, разрушен. Получены лобная, теменные, височные кости и нижняя челюсть. Верхний глазничный край округлый. Надпереносье 2 балла. Надглазничная вырезка справа открытая, слева закрытая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 1,5 балла. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Состояние зубной системы соотносится с 35–45 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен средне. Затылочное отверстие округлой формы. Нижняя челюсть массивная, округлой формы, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена умеренно. Углы нижней челюсти повернуты кнаружи.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Ключицы разрушенные, умеренно массивные. Хорошо выражены костный рельеф и конусовидный бугорок. Рельеф плечевых костей выражен умеренно. Дельтовидная бугристость выражена хорошо. Хорошо выражен надмыщелковый гребень латерального края. Асимметрия развития костного рельефа плечевых костей. Хорошо выражен межкостный край, костный рельеф блока и бугристость локтевых костей. Хорошо выражены бугристость и межкостный край лучевых костей. Основание крестца завышенное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости массивные, костный рельеф и шероховатая линия выражены умеренно. Пилястр и ягодичная бугристость выражены слабо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей в виде гребня. Передний край острый. Бугристость выражена умеренно. Рост погребенного 155–160 см. Погребение мужское.

Патологии. Зубы 11, 12, 13 кариес. В области зубов 11, 13, 21 абсцесс (с внешней стороны). Отмечен зубной камень серого цвета, преимущественно на вестибулярной поверхности зубов обеих челюстей.

Могила 14. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе, правая кисть находилась в области головы. Кости ног не сохранили анатомического порядка.

Череп разрушен, грацильный. Получены теменные, височные и затылочная кости. Развитие сосцевидных отростков 0,5 балла. Нижняя челюсть округлой формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен средне. Затылочное отверстие овальной формы. Посткраниальный скелет грацильный. Лопаточная ость утончена у основания, затем резко утолщается. Возраст погребенного по данным краниологии и посткраниальному скелету 5–6 лет. Тазовая (12 – 92 мм).

Могила 15. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток. Права рука погребенного согнута в локтевом суставе, права кисть находилась в области правого плечевого сустава. Левая рука, предположительно, вытянута по продольной оси погребения.

Череп разрушен, умеренно массивный. Получены теменные, височные, затылочная кости и нижняя челюсть. Облитерация черепных швов не отмечена. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Затылочное отверстие широкое, круглой формы. Нижняя челюсть треугольной формы. Хорошо выражен подбородочный край. Жевательная бугристость выражена слабо. Развитие зубной системы соотносится с 25–27 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Форма лопаточной ости волнообразная. Лопаточная вырезка почти не выражена. Суставная впадина лопатки грушевидная. Плечевые кости умеренно массивные. Дельтовидная бугристость выражена средне. Хорошо выражен надмыщелковый гребень латерального края. Хорошо выражен межкостный край локтевых и лучевых костей. Хорошо выражен костный рельеф блока локтевой кости. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Костный рельеф бедренных костей выражен средне. Шероховатая линия, пиястр и ягодичная бугристость выражены хорошо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости каплевидная. Передний край большеберцовых костей волнообразный. Бугристость выражена слабо. Возраст по костям посткраниального скелета 35–39 лет. Рост погребенного составлял 155–160 см. Погребение женское.

Патологии. Зубной камень серо-желтого цвета, преимущественно на зубах нижней челюсти. Поротизация в области наружных слуховых проходов. Портизация в области нижнего края грушевидного отверстия. Поротический гиперостоз теменных костей. Отмечены межмышечковые отверстия на плечевых костях.

Могила 16. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад. Левая рука погребенного вытянута по продольной оси погребения. Кисть правой руки перекрывает правый тазобедренный сустав.

Череп разрушен, умеренно массивный, овоидной формы. Облитерация черепных швов не отмечена. Верхний глазничный край острый. Надпереносье 0,5 балла. Надглазничные вырезки открытые. Нижний край гру-

шевидного отверстия симметричный с предносовыми ямками. Передняя носовая ость 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Состояние зубной системы соотносится с 20–21 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие округлое. Нижняя челюсть грацильная, округлой формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены слабо.

Кости посткраниального скелета грацильные. Эпифизы длинных костей скелета не срослись. Ключицы грацильные. Костный рельеф выражен слабо. Хорошо выражен изгиб ключиц. Лопаточная ость волнообразная. Верхний край лопатки резко наклонный. Лопаточная вырезка глубокая. Рельеф длинных костей рук выражен слабо. Рельеф бедренных костей выражен умеренно. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости каплевидная. Передний край большеберцовых костей волнообразный. Бугристость выражена слабо. Возраст по костям посткраниального скелета 20–21 год. Рост погребенного составлял 145–150 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Отмечен зубной камень серо-желтого цвета, преимущественно на вестибулярной поверхности зубов обеих челюстей. Нарушение прикуса (дистальный). Эмалевая гипоплазия. Поротический гиперостоз теменных костей. На левой плечевой кости межмышечковое отверстие.

Могила 17. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах. Кисти рук покоились в области нижней части живота.

Череп разрушен, умеренно массивный, овоидной формы. Надбровье 0 баллов. Угол наклона лобной кости женский. Хорошо выражены лобные бугры. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открытые. Сосцевидные отростки 3 балла. Передняя носовая ость 3 балла. Орбиты средневысокие. Носовые кости с горбинкой. Альвеолярная часть параболическая. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Затылочное отверстие ромбическое. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы, с хорошо выраженным подбородком. Жевательная бугристость выражена умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 23–25 годами.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Суставная впадина лопатки грушевидная. Лопаточная вырезка почти горизонтальная. Верхний край лопатки умеренно наклонный. Форма лопаточной ости волнообразная. Ключицы умеренно массивные. Хорошо выражены изгиб и конусовидный бугорок. Плечевые кости грацильные, со слабо выраженным рельефом. Надмыщелковый гребень латерального края выражен умеренно. Хорошо выражен межкостный край локтевых и лучевых костей. Костный рельеф блока и бугристость локтевой кости выражены хорошо. Основание крестца завышенное. Тазовые кости женские. Гребень подвздошной кости сросся незадолго до смерти. Бедренные кости умеренно массивные. Костный рельеф выражен слабо. Головки костей уплощены. Ягодичная бугристость и шероховатая линия выражены средне. Линия камбаловидной мышцы бедренной кости каплевидная. Передний

край большеберцовых костей острый, волнообразный. Бугристость выражена хорошо. Рост погребенного составлял 155–160 см. Погребение женское.

Могила 18. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад. Сохранность материала неудовлетворительная. Череп разрушен, грацильный. Нижняя челюсть грацильная округлой формы. Краниологический материал и кости посткраниального скелета соотносятся с возрастом 10–12 месяцев. Ключица (1 – 59 мм), плечевая (1 – 92 мм), локтевая (1 – 80 мм), лучевая (1 – 72 мм), тазовая (12 – 51 мм, 26 – 24 мм), бедренная (1 – 117 мм), большеберцовая (1 – 93 мм), малоберцовая (1 – 89 мм).

Могила 19. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе, кости правой кисти перекрывают левую подвздошную кость. Левая рука вытянута по продольной оси погребения.

Череп разрушен, очень массивный. Надбровье 3 балла. Верхний глазничный край округлый. Надпереносье 2,5 балла. Надглазничная вырезка справа открытая, слева закрытая. Развитие сосцевидных отростков 4 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Альвеолярная часть параллельная. Состояние зубной системы соотносится с 35–45 годами. Хорошо выражен наружный рельеф затылочной кости и затылочный бугор. Затылочное отверстие овальное. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы. Хорошо выражены подбородочный край, подбородочная ость и жевательная бугристость.

Кости посткраниального скелета очень массивные. Ключицы массивные. Хорошо выражены костный рельеф и вдавление грудинно-ключичной связки. Суставная впадина лопатки грушевидная. Форма лопаточной ости волнообразная. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость, большой бугорок, межбугорковая борозда и надмыщелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные. Хорошо выражены бугристость и костный рельеф блока кости. Межкостный край выражен слабо. Лучевые кости массивные. Хорошо выражены межкостный край и бугристость. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости массивные. Костный рельеф выражен умеренно. Шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены хорошо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости каплевидная. Хорошо выражена бугристость. Передний край большеберцовых костей округлый. Возраст по костям посткраниального скелета 35–39 лет. Рост погребенного составлял 168–173 см. Погребение мужское.

Патологии. Зубы 13, 26 кариес. Зубы 17, 38 утрачены при жизни, лунки заросли. В области зуба 26 абсцесс (с внешней стороны). Отмечен зубной камень серо-желтого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов нижней челюсти. Спондилез позвонков поясничного отдела.

Могила 20. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе, кости правого запя-

стья перекрывают позвонки поясничного отдела. Левая рука вытянута по продольной оси погребения. Кости левой кисти перекрывают левый тазобедренный сустав.

Череп массивный, разрушенный. Получены теменные, височные, затылочная кость и нижняя челюсть. Развитие сосцевидных отростков 2,5 балла. Затылочное отверстие круглое. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена умеренно. Углы повернуты кнаружи. Облитерация черепных швов и состояние зубной системы соотносится с 25–35 годами.

Кости посткраниального скелета, массивные. Тело лопаток с хорошо выраженным рельефом. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидная. Верхний край лопатки наклонный. Лопаточная вырезка глубокая. Ключицы умеренно массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмыщелковый гребень латерального края. Кости рук с хорошо развитым рельефом. Хорошо выражен межкостный край и костный рельеф блока локтевых костей. Хорошо выражен межкостный край лучевых костей. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Костный рельеф бедренных костей выражен умеренно. Хорошо выражены шероховатая линия и ягодичная бугристость. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Передний край большеберцовых костей волнообразный. Бугристость выражена умеренно. Возраст по костям посткраниального скелета 30–35 лет. Рост погребенного составлял 165–170 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Зубной камень серого цвета на зубах верхней и нижней челюстей. Зубы 32, 37, 38, 47, 48 утрачены при жизни, лунки заросли. В области зуба 34 абсцесс (с внешней стороны). Отмечены проявления артроза на медиальном и латеральном мыщелках плечевых костей и блоковидных вырезках локтевых костей. Артроз левого плечевого сустава. Межмышечковые отверстия на плечевых костях.

Могила 21. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука погребенного согнута под углом в локтевом суставе, кости правой руки перекрывают позвонки нижнего грудного отдела. Левая рука согнута в локтевом суставе под углом в 45° и кости запястья перекрывают кости грудины.

Череп умеренно массивный, мезокранный, сфероидной формы. Надбровье 1 балл. Орбиты низкие. Лоб широкий, округлый. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Носовой указатель лежит в пределах хамэринии. Передненосовая ость 3 балла. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Затылочное отверстие широкое, ромбической формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Облитерация черепных швов соотносится с 20–25 годами. Состояние зубной системы соотносится с 30 годами. Нижняя челюсть умеренно массивная, треугольной формы, с хорошо

выраженными подбородочным краем, жевательной бугристостью и подбородочной остью.

Кости посткраниального скелета массивные. Ключицы массивные. Костный рельеф выражен умеренно. Хорошо выражены конусовидный бугорок и вдавление грудинно-ключичной связки. Форма лопаточной ости волнообразная. Верхний край лопатки почти горизонтальный. Суставная впадина грушевидная. Лопаточная вырезка глубокая. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость, большой бугорок и надмыщелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные. Межкостный край выражен слабо. Хорошо выражены межкостный край и бугристость лучевых костей. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Костный рельеф бедренных костей выражен умеренно. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости «невидимая». Передний край большеберцовых костей округлый. Бугристость выражена средне. Возраст по костям посткраниального скелета 35–39 лет. Рост погребенного составлял 159–165 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Зуб 46 разрушен. Адентия третьих моляров. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*). На левой плечевой кости отмечено межмышцелковые отверстие. Спондилез поясничных позвонков.

Могила 22. Погребение разрушенное. Череп очень массивный, разрушенный, сфероидной формы. Надбровье 0,5 балла. Верхний глазничный край округлый. Орбиты высокие. Надпереносье 2,5 балла. Надглазничная вырезка справа закрытая, слева открытая. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Передняя носовая ость 3 балла. Носовой указатель лежит в пределах лепторинии. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Развитие сосцевидных отростков 3,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Затылочное отверстие овальное. Нижняя челюсть округлая, с хорошо выраженным подбородочным краем. Подбородочная ость и жевательная бугристость выражены умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 25–30 годами.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Ключицы умеренно массивные, с хорошо выраженным рельефом. Лопаточная ость утончается над основанием и затем резко утолщается. Суставная впадина лопатки грушевидная. Верхний край лопатки резко наклонный. Лопаточная вырезка хорошо просматривается, но неглубокая. Плечевые кости массивные, с хорошо выраженной дельтовидной бугристостью. Межкостный край локтевых костей выражен слабо. Бугристость и костный рельеф блока локтевых костей выражены умеренно. Хорошо выражен межкостный край лучевых костей. Основание крестца завышенное. Тазовые кости мужские. Кости ног не получены. Возраст погребенного по костям посткраниального скелета 23–25 лет. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Отмечен зубной камень серого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности. Зуб 48 кариес. Поротиче-

ский гиперостоз теменных костей. Добавочные косточки на черепе (*os lambda, os suturae lambdoidea*).

Могила 23. Погребение 1 совершено головой на юго-запад. Верхняя часть туловища была уложена на левый бок. Тазовые кости видны передними поверхностями. Ноги погребенного слегка согнуты в тазобедренном и коленном суставах.

Череп грацильный, разрушенный. Угол наклона лобной кости практически прямой. Надглазничные вырезки открытые. Нижний край грушевидного отверстия инфантильной формы. Альвеолярная часть параболическая. Затылочное отверстие овальной формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Нижняя челюсть округлой формы. Развитие зубной системы соотносится с 3–4 годами. Возраст погребенного по костям посткраниального скелета 5–6 лет. Тазовая (12 – 68 мм, 26 – 27 мм), бедренная (1 – 258 мм), большеберцовая (1 – 209 мм), малоберцовая (1 – 207 мм).

Патологии. Поротизация в области наружных слуховых проходов и нижнего края грушевидного отверстия.

Погребение 2 совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения.

Череп разрушенный, грацильный. Угол наклона лобной кости практически прямой. Надглазничные вырезки открытые. Нижний край грушевидного отверстия инфантильной формы. Альвеолярная часть параболическая. Затылочное отверстие овальной формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Нижняя челюсть треугольная. По краниологическим данным возраст соотносится с 3 годами. Посткраниальный скелет грацильный. Возраст погребенного по костям посткраниального скелета 3–4 года. Ключица (1 – 69 мм), лучевая (1 – 107 мм), тазовая (12 – 77 мм, 26 – 36 мм).

Патологии. Поротизация в области наружных слуховых проходов и нижнего края грушевидного отверстия.

Могила 24. Погребение совершено, предположительно, в вытянутом положении, головой на юго-запад. Получен один фрагмент правой грацильной теменной кости. Получены фрагменты левой лопатки. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Фрагмент грацильной плечевой кости. Дельтовидная бугристость выражена слабо. Надмыщелковый гребень латерального края выражен умеренно. Несколько фрагментов ребер. Пол погребенного не определен.

Могила 25. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения. Кисть правой руки перекрывает правый тазобедренный сустав.

Череп разрушенный, грацильный, пентагоноидной формы. Верхний глазничный край округлый. Надглазничная вырезка справа открытая, слева закрытая. Надпереносье 1,5 балла. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный с предносовыми ямками. Передняя носовая ость 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Затылочное отверстие широкое, овальной формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен средне. Нижняя челюсть умеренно массивная, округлой формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выра-

жены слабо. Форма лопаточной ости волнообразная. Верхний край лопатки значительно выше суставной впадины. Рельеф длинных костей рук и ног выражен крайне слабо. Возраст по костям посткраниального скелета 9–10 лет. Рост погребенного составлял 140–145 см. Ключица (1 – 103 мм), плечевая (1 – 235 мм), локтевая (1 – 182 мм), лучевая (1 – 164 мм), тазовая (12 – 116 мм, 26 – 51 мм), бедренная (1 – 335 мм).

Патологии. Отмечен зубной камень серого цвета, преимущественно на зубах нижней челюсти. Травма черепа (тонким рубящим оружием была разрушена фронтальная часть лобной кости). Отмечена эмалевая гипоплазия (1 линия).

Могила 26. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения.

Череп разрушен, массивный, овоидной формы. Облитерация черепных швов не отмечена. Верхний глазничный край округлый. Надбровье 1 балл. Надглазничные вырезки закрытые. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Наружный рельеф затылочной кости выражен средне. Затылочное отверстие круглое. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Хорошо выражены подбородочный край и жевательная бугристость. Состояние зубной системы соотносится с 20–25 годами.

Посткраниальный скелет умеренно массивный. Ключицы массивные, «короткие». Хорошо выражен конусовидный бугорок. Суставная впадина лопатки грушевидная. Тело лопатки с хорошо выраженным рельефом. Костный рельеф плечевых костей развит умеренно. Дельтовидная бугристость выражена умеренно. Хорошо выражены большой бугорок и межбугорковая борозда. Хорошо выражены межкостный край и бугристость локтевых костей. Лучевые кости массивные. Хорошо выражен межкостный край лучевых костей. Основание крестца завышенное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости умеренно массивные. Пилястр выражен слабо. Хорошо выражены шероховатая линия и ягодичная бугристость. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Бугристость большеберцовых костей выражена умеренно. Передний край округлый. Возраст по костям посткраниального скелета 20–21 год. Рост погребенного составлял 157–165 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Дополнительные косточки на черепе (os lamdda, os suturae lambdae). O-образное искривление большеберцовых и малоберцовых костей.

Могила 27. Погребение совершено на спине, головой на восток. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе и кости правой кисти находятся в области черепа. Кости левой кисти находятся в области левого коленного сустава. Кости обеих ног согнуты в тазобедренных и коленных суставах. Кости правой ноги видны внутренними поверхностями. Кости левой ноги частично перекрывают кости правой и видны внешними боковыми поверхностями.

Череп не получен. Кости посткраниального скелета очень массивные. Ключицы массивные с хорошо выраженным костным рельефом. Тело лопатки с хорошо выраженным костным рельефом. Лопаточная ость узкая у основания и утолщается к середине тела. Суставная впадина и верхний край лопатки грушевидные. Лопаточная вырезка практически незаметная. Костный рельеф плечевых костей выражен очень хорошо. Очень хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмышелковый край латерального края. Плечевые и лучевые кости массивные. Хорошо выражен межкостный край обеих пар костей. Хорошо выражен костный рельеф блока локтевой кости и бугристость лучевой кости. Основание крестца нормальное. Тазовые кости массивные, мужские. Бедренные кости массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Хорошо выражены пилястр, шероховатая линия и ягодичная бугристость. Большеберцовые кости массивные. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Бугристость выражена умеренно. Передний край большеберцовых костей, волнообразный. Возраст погребенного по костям посткраниального скелета 25–30 лет. Погребение мужское.

Патологии. Отмечен незначительный артроз правого плечевого сустава. Поясничный позвонок (L5) с незначительной деформацией тела и остеофитозом. Срашивание двух проксимальных фаланг второго и третьего пальцев правой стопы.

Могила 28. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного слегка согнуты в локтевых суставах. Кисти обеих рук покоятся в области таза.

Череп грацильный, разрушенный. Развитие сосцевидных отростков 1 балл. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие ромбическое. Нижняя челюсть округлая. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены слабо. Состояние зубной системы соотносится с 25 годами. Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные, разрушенные. Костный рельеф выражен слабо. Лопаточная вырезка грушевидной формы. Лопаточная ость волнообразная. Плечевые кости грацильные, костный рельеф выражен слабо. Дельтовидная бугристость выражена умеренно. Локтевые и лучевые кости грацильные, костный рельеф выражен умеренно. Хорошо выражен межкостный край обеих пар. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости грацильные, костный рельеф выражен умеренно. Пилястр выражен слабо. Шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены хорошо. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Бугристость выражена слабо. Передний край большеберцовых костей острый, волнообразный. Возраст по костям посткраниального скелета 25–27 лет. Рост погребенного составлял 157–160 см. Погребение женское.

Патологии. Зубы 15, 16 кариес.

Могила 29. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Руки погребенного вытянуты вдоль туловища. Кости обеих кистей находятся под тазобедренными суставами.

Череп умеренно массивный, разрушенный, сфеноидной формы. Облитерация черепных швов не отмечена. Надпереносье 1 балл. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла. Альвеолярная часть параболическая. Состояние зубной системы соотносится с 21–22 годами. Наружный рельеф затылочной кости не выражен. Затылочное отверстие овальной формы. Нижняя челюсть умеренно массивная, треугольной формы, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена умеренно.

Кости умеренно массивные. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Ключицы грацильные. Хорошо выражены изгиб ключицы и конусовидный бугорок. Плечевые кости грацильные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмыщелковый гребень латерального края. Локтевые и лучевые кости грацильные, костный рельеф выражен умеренно. Межкостный край обеих пар выражен средне. Хорошо выражена бугристость локтевой и лучевой костей. Бедренные кости умеренно массивные. Пилястр выражен умеренно. Шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены хорошо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости «невидимая». Бугристость выражена хорошо. Передний край большеберцовых костей прямой, округлый. Возраст по костям посткраниального скелета 22–25 лет. Рост погребенного составлял 157–165 см. Погребение женское.

Могила 30. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука погребенного вытянута по продольной оси погребения. Левая рука согнута в локтевом суставе. Кости левой кисти перекрывают кости крестца.

Череп разрушен, умеренно массивный, мезокранный. Форма черепа пентагоноидная. Надбровье 3 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Альвеолярная часть параболическая. Небо широкое. Передняя носовая ось 2 балла. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Затылочное отверстие широкое, овальной формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Затылочное отверстие овальной формы. Состояние зубной системы и облитерация черепных швов соотносятся с 25–30 годами. Нижняя челюсть умеренно массивная, квадратной формы, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена хорошо. Углы нижней челюсти повернуты наружу.

Кости посткраниального скелета массивные. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина грушевидная. Лопаточная вырезка глубокая. Ключицы массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Хорошо выражено вдавление грудинно-ключичной связки. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмыщелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные. Хорошо выражены межкостный край и костный рельеф блока локтевой кости. Лучевые кости массивные. Хорошо выражены бугристость и межкостный край. Основание крестца завышенное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости массивные. Костный рельеф выражен

умеренно. Пилястр не выражен. Шероховатая линия выражена умеренно. Ягодичная бугристость выражена слабо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Передний край большеберцовых костей острый, волнообразный. Бугристость выражена хорошо. Рост погребенного составлял 160–165 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Адентия третьих моляров. Отмечены добавочные косточки на черепе (*os lambda, os suturae lambdaidea, os incisurae parietale*). Отмечен зубной камень серо-желтого цвета, преимущественно на зубах нижней челюсти. Зубы 46, 47 утрачены при жизни, лунки заросли. Зубы 35, 36, 37 разрушены до корней. Зубы 17, 27 кариес. Артроз суставной впадины правой лопатки. Реберно-позвоночный артроз. На медиальных и латеральных мыщелках бедренных костей и надколенниках отмечены проявления остеохондроза. На малоберцовой кости в области нижнего эпифиза отмечен экзостоз, длиной 13 мм.

Могила 32. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе. Кости правой кисти находятся в области левой подвздошной кости. Левая рука согнута под углом в 45° в локтевом суставе и частично перекрывает грудную область. Кости левой кисти перекрывают правую часть грудной клетки.

Череп массивный, высокий, мезокранный. Форма черепа пентагоноидная. Угол наклона лобной кости мужской. Надбровье 3 балла. Орбиты низкие. Надглазничные вырезки открытые. Лоб широкий, округлый. Сосцевидные отростки 3 балла. Нижний край грушевидного отверстия с предносовыми ямками. Носовой указатель лежит в пределах лепторинии. Передняя носовая ось 4 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо среднеширокое. Затылочное отверстие широкое, ромбической формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Нижняя челюсть квадратной формы, массивная, с хорошо выраженными подбородочным краем и жевательной бугристостью. Углы развернуты наружу. Состояние зубной системы и облитерация черепных швов соотносятся с 25–35 годами.

Посткраниальный скелет массивный. Ключицы массивные. Хорошо выражены костный рельеф, изгиб и вдавление грудинно-ключичной связки. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина овальная. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмыщелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные. Очень хорошо выражены межкостный край, бугристость и костный рельеф блока кости. Локтевые кости массивные. Очень хорошо выражены межкостный край и бугристость. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Костный рельеф бедренных костей выражен хорошо. Хорошо выражены пилястр, шероховатая линия и большой вертел. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Передний край большеберцовых костей округлый, волнообразный. Бугристость выражена умеренно. Возраст по костям посткраниального скелета 27–30 лет. Рост погребенного составлял 165–170 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Зубной камень серого цвета отмечен на зубах обеих челюстей. На фронтальной части черепа отмечен маркер холодового стресса. Адентия третьих моляров на нижней челюсти.

Могила 33. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе. Кости правой кисти находятся на правой подвздошной кости. Левая рука вытянута по продольной оси погребения.

Череп умеренно массивный, разрушенный, мезокранный, сфеноидной формы. Надбровье 2 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки закрытые. Орбиты низкие. Лоб широкий. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 2 балла. Носовой указатель лежит в пределах мезорениии. Альвеолярная часть параболическая. Небо среднеширокое. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Затылочное отверстие широкое, овальной формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Нижняя челюсть массивная, треугольная, с хорошо выраженными подбородочным краем, подбородочной остью и жевательной бугристостью. Состояние зубной системы и облитерация черепных швов соотносится с 20–25 годами.

Посткраниальный скелет массивный. Форма лопаточной ости волнообразная. Верхний край лопатки почти горизонтальный. Суставная впадина лопатки грушевидная. Лопаточная вырезка неглубокая. Хорошо выражен костный рельеф тела лопатки. Ключицы умеренно массивные. Хорошо выражен конусовидный бугорок. Плечевые кости массивные, костный рельеф выражен хорошо. Очень хорошо выражены дельтовидная бугристость, межбугорковая борозда и надмышцелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные. Хорошо выражен межкостный край. Лучевые кости массивные. Межкостный край и бугристость выражены умеренно. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Костный рельеф бедренных костей выражен средне. Шероховатая линия, ягодичная бугристость и пилястр выражены умеренно. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Передний край большеберцовых костей округлый, волнообразный. Бугристость выражена слабо. Рост погребенного составлял 165–170 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Зубной камень серого цвета, преимущественно на зубах верхней челюсти. На левой височной кости остеома 18×34 мм. Зуб 32 рос со смещением. На позвонках грудного отдела отмечены узлы Шморля и проявления остеофитоза. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*).

Могила 34. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад.

Череп не получен. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Состояние зубной системы соотносится с 1–1,5 годами. Возраст погребенного по костям посткраниального скелета 2 года. Ключица (1 – 61 мм), локтевая (1 – 87 мм), лучевая (1 – 80 мм), тазовая (12 – 56 мм, 26 – 27 мм).

Могила 35. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая

рука погребенного вытянута по продольной оси погребения. Кости левой кисти перекрывают левый тазобедренный сустав.

Череп грацильный, мезокранный, овоидной формы. Верхний глазничный край острый. Лоб широкий, округлый. Надпереносье 0 баллов. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 0,5 балла. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие овальное. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены слабо. Состояние зубной системы соотносится с 11–12 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Кости рук грацильные, рельеф не выражен. Форма лопаточной ости волнообразная. Верхний край лопатки умеренно наклонный. Лопаточная вырезка отчетливая, неглубокая. Основание крестца заниженное. Костный рельеф, шероховатая линия на бедренных костях не выражены. Линия камбаловидной мышцы «невидимая». Передний край большеберцовых костей острый, волнообразный. Погребение женское.

Патологии. Поротизация в области наружных слуховых проходов.

Могила 36. Погребение разрушенное. Череп массивный, средневысокий, брахикранный. Форма черепа сфеноидная. Надбровье 3 балла. Лоб узкий, уплощен. Верхний глазничный край округлый. Орбиты низкие. Надглазничная вырезка справа открытая, слева закрытая. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Нижний край грушевидного отверстия асимметричный с предносовыми ямками. Передняя носовая ость 3 балла. Носовой указатель лежит в пределах хамэринии. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Состояние зубной системы соотносится с 35–40 годами. Облитерация черепных швов соотносится с 20–30 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Затылочное отверстие широкое, круглое. Хорошо выражен затылочный бугор. Нижняя челюсть массивная, треугольная, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена умеренно. Углы повернуты кнаружи.

Кости посткраниального скелета массивные. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Плечевые кости массивные, со слабо выраженным костным рельефом. Основание крестца завышенное. Возраст по костям посткраниального скелета 30 лет. Рост погребенного составлял 170–174 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Искривление носовой перегородки. Грушевидное отверстие деформировано (травма). Зубы 45, 46 утрачены при жизни, лунки заросли. Эмалевая гипоплазия. Добавочные косточки на черепе (*os lambda*, *os suturae lambdoidea*). Поясничные позвонки с сильным краевым остеофитозом.

Могила 37. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки погребенного слегка согнуты в плечевых суставах. Кисти обеих рук перекрывают подвздошные кости.

Череп грацильный, высокий, брахикранный. Форма черепа сфеноидная. Надбровье 0,5 балла. Орбиты высокие. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Лоб узкий, уплощен. Нижний край грушевидного отверстия симметричный с предносовыми ямками. Передняя носовая ось 2,5 балла. Носовой указатель лежит в пределах лепторинии. Сосцевидные отростки 1,5 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Затылочное отверстие широкое, ромбической формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Нижняя челюсть округлой формы. Передний край выражен хорошо. Жевательная бугристость выражена умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 35 годами. Облитерация черепных швов соотносится с 20 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные, с хорошо выраженным изгибом. Хорошо выражен конусовидный бугорок. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки овальной формы. Лопаточная вырезка 1 варианта. Верхний край лопатки умеренно наклонный. Хорошо выражен рельеф тела лопаток. Плечевые кости грацильные. Дельтовидная бугристость выражена умеренно. Хорошо выражены большой бугорок и межбугорковая борозда. Локтевые и лучевые кости грацильные, с хорошо выраженным на обеих парах межкостным краем. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Костный рельеф бедренных костей выражен слабо. Хорошо выражена шероховатая линия. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Передний край большеберцовых костей острый, волнообразный. Бугристость выражена слабо. Возраст по костям посткраниального скелета 35–39 лет. Рост погребенного составлял 160–165 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Проявления пародонтоза на верхней и нижней челюстях. Зубной камень серо-желтого цвета, преимущественно на зубах нижней челюсти. Зубы 14, 17, 18, 27, 28, 37, 38, 41–43, 47, 48 утрачены при жизни, лунки заросли. В области 15 зуба абсцесс (с внешней стороны). Добавочные косточки на черепе (*os lambda*, *os suturae lambdoidae*). Артроз суставных впадин лопаток. На надколенниках проявления артроза. Очень сильно выраженная энтезопатия надколенников. Периостит на латеральной поверхности плечевых костей. Перелом седьмого правого ребра. Артроз медиальных и латеральных мышечков бедренных костей. Отмечено образование экзостозов на малоберцовых костях, в области верхних эпифизов. Проявления периостита на латеральной поверхности большеберцовых костей. Изменение и деформация тел позвонков по всей длине позвоночного столба. Артроз крестцово-подвздошной связки. Остеофитоз тазовых костей.

Могила 38. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Руки погребенного вытянуты вдоль тела. Кости обеих кистей рук перекрывают тазобедренные суставы.

Череп разрушен, получены верхняя и нижняя челюсти, а также фрагменты костей лицевого отдела. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открытые. Нижний край грушевидного отверстия сим-

метричный с предносовыми ямками. Передняя носовая ось 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Нижняя челюсть умеренно массивная, треугольной формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 30–35 годами.

Кости посткраниального скелета грацильны. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Ключицы грацильные, с хорошо выраженным изгибом. Конусовидный бугорок выражен умеренно. Костный рельеф плечевых костей выражен хорошо. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмышечковый гребень латерального края. Локтевые и лучевые кости грацильные. Межкостный край обеих пар выражен умеренно. Хорошо выражена бугристость лучевых костей. Основание крестца завышенное. Тазовые кости женские. Бедренные кости умеренно массивные, с хорошо выраженным костным рельефом и шероховатой линией. Пилястр и ягодичная бугристость выражены слабо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Хорошо выражена бугристость. Передний край большеберцовых костей острый, волнообразный. Рост погребенного составлял 155–160 см. Погребение женское.

Патологии. Зубы 15, 16, 25 утрачены при жизни, лунки заросли. Зубной камень желтого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов обеих челюстей. В области 25 зуба абсцесс (с внешней стороны). На проксимальной фаланге правой руки отмечен остистый отросток. Артроз плечевых и локтевых суставов обеих рук. На правой локтевой кости, ниже середины диафиза, зафиксирован перелом. Вследствие заживления произошло образование ложного сустава и дегенеративные изменения в области локтевого сустава и нижнего эпифиза кости. Отмечен артроз коленных суставов. На последнем грудном позвонке (Т12) отмечены узлы Шморля и проявления деформирующего спондилеза.

Могила 39. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе. Кости правой кисти находятся в области черепа. Левая рука вытянута по продольной оси погребения. Кости левой кисти перекрывают левый тазобедренный сустав. Правые берцовые кости перекрывают левые в середине диафиза.

Череп полностью разрушенный. Развитие сосцевидных отростков 0,5 балла. Нижняя челюсть округлой формы. Развитие зубной системы соотносится с 10–11 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные, разрушенные. Эпифизы длинных костей скелета не срослись. Костный рельеф длинных костей не выражен. Основание крестца нормальное. Развитие костей посткраниального скелета соотносится с 10–11 годами. Предположительно, погребение женское.

Патологии. Поротизация в области наружных слуховых проходов.

Могила 40. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах и покоились в области нижнего грудного отдела.

Череп полностью разрушенный, грацильный. Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Хорошо выражен подбородочный край. Жевательная бугристость выражена слабо. Состояние зубной системы соотносится с 20 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Эпифизы длинных костей не срослись. Ключицы грацильные. Конусовидный бугорок выражен умеренно. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидная. Костный рельеф плечевых костей выражен слабо. Межкостный край локтевых и лучевых костей выражен умеренно. Костный рельеф бедренных костей выражен слабо. Шероховатая линия и ягодичная бугристость не выражены. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости «невидимая». Передний край большеберцовых костей острый, волнообразный. Возраст по костям посткраниального скелета 20 лет. Погребение женское.

Патологии. Зубной камень серого цвета.

Могила 41. Погребение совершено на спине, головой на запад. Череп виден правой боковой поверхностью. Ноги согнуты в тазобедренных и коленных суставах и видны левами боковыми поверхностями. Колени погребенного обращены к северу.

Череп разрушен. Развитие сосцевидных отростков 0,1 балл. Альвеолярная часть параллельная. Нижняя челюсть округлая. Развитие зубной системы и костей посткраниального скелета соотносится с 6–8 месяцами. Ключица (1 – 60 мм), локтевая (1 – 84 мм), лучевая (1 – 75 мм), тазовая (12 – 57 мм, 26 – 23 мм), малоберцовая (1 – 96 мм).

Могила 42. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Кости обеих кистей рук перекрывают тазобедренные суставы. Череп виден правой боковой поверхностью.

Череп умеренно массивный, разрушенный, сфеноидной формы. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открыты. Надбровье 1 балл. Орбиты высокие. Нижний край грушевидного отверстия симметричный с предносовыми ямками. Передняя носовая ость 2 балла. Носовой указатель лежит в пределах лепторинии. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Состояние зубной системы соотносится с 30 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Затылочное отверстие овальной формы. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена умеренно. Углы повернуты кнаружи.

Посткраниальный скелет умеренно массивный. Форма лопаточной ости волнообразная. Верхний край лопатки почти горизонтальный. Суставная впадина грушевидной формы. Лопаточная вырезка глубокая. Хорошо выражен рельеф костей тела лопатки. Ключицы массивные, с хорошо выраженным рельефом. Хорошо выражены конусовидный бугорок и вдавление грудинно-ключичной связки. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены большой бугорок и межбугорковая борозда. Дельтовидная бугристость выражена умеренно. Локте-

вые кости массивные. Хорошо выражены межкостный край и костный рельеф блока кости. Лучевые кости массивные. Хорошо выражены межкостный край и бугристость. Основание крестца нормальное. Крестец и тазовые кости мужские. Хорошо выражена седалищная ость. Бедренные кости массивные. Хорошо выражен костный рельеф и шероховатая линия бедренных костей. Бедренные кости массивные. Хорошо выражена бугристость большеберцовой кости. Передний край острый, волнообразный. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости каплевидная. Возраст по костям посткраниального скелета 35–39 лет. Рост погребенного составлял 155–160 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea). Адентия третьих моляров. Эмалевая гипоплазия. Зуб 36 утерян при жизни, лунка заросла. Зуб 37 разрушен до пульпы. На фронтальной части черепа отмечен маркер холодового стресса. Деформирующий спондилез позвонков поясничного отдела. На малоберцовых костях отмечен периостит.

Могила 43. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Кости обеих кистей перекрывают тазобедренные суставы.

Череп массивный, разрушенный. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо широкое. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Состояние зубной системы соотносится с 22–25 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Затылочное отверстие овальной формы. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Хорошо выражены подбородочный край, подбородочная ость и жевательная бугристость. Углы нижней челюсти повернуты кнаружи.

Кости посткраниального скелета массивные. Ключицы массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Плечевые кости массивные. Костный рельеф выражен умеренно. Хорошо выражен надмышцелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные, с хорошо выраженным межкостным краем. Лучевые кости массивные. Костный рельеф выражен умеренно. Бедренные кости умеренно массивные. Костный рельеф бедренных костей выражен слабо, шероховатая линия выражена умеренно. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Передний край острый, волнообразный. Бугристость выражена умеренно. Рост погребенного составлял 163–167 см. Погребение мужское.

Патологии. Эмалевая гипоплазия (1 линия). Экзостоз по переднему краю нижней челюсти.

Могила 44. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения. Левая подвздошная кость несколько перекрывает кости запястья левой руки. Правая нога слегка согнута в коленном суставе и бедренная и большеберцовая кости видны внутренними поверхностями.

Череп разрушенный, умеренно массивный. Надбровье 1 балл. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. На-

ружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Хорошо выражен затылочный бугор. Нижняя челюсть умеренно массивная, треугольной формы. Хорошо выражены подбородочный край и подбородочная ость. Состояние зубной системы соотносится с 25–30 годами.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Лопаточная ость резко утолщается вниз, сразу же после основания. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Лопаточная вырезка выражена отчетливо. Верхний край лопатки значительно выше лопаточной вырезки. Хорошо выражен костный рельеф тела лопаток. Ключицы умеренно массивные, с хорошо выраженным рельефом. Плечевые кости умеренно массивные, с хорошо выраженным рельефом. Очень хорошо выражен надмыщелковый гребень латерального края. Локтевые и лучевые кости умеренно массивные, с хорошо выраженным межкостным краем. Очень хорошо выражена бугристость локтевых и лучевых костей. Основание крестца нормальное. Кости крестца и тазовые кости мужские. Бедренные кости умеренно массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Хорошо выражены шероховатая линия и ягодичная бугристость. Большеберцовые кости умеренно массивные. Линия камбаловидной мышцы каплевидная. Передний край большеберцовой кости острый, волнообразный. Бугристость выражена умеренно. Возраст по костям посткраниального 27–35 лет. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Анатомическое отверстие грудины. На позвонках поясничного отдела отмечены остеофитоз и деформирующий спондилез.

Могила 45. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука погребенного вытянута по продольной оси погребения. Левая рука согнута в локтевом суставе и кости левой кисти перекрывают правую подвздошную кость.

Череп разрушенный. Верхний глазничный край острый. Надбровье 0 баллов. Развитие сосцевидных отростков 0,5 баллов. Альвеолярная часть параболическая. Состояние зубной системы соотносится с 5 годами. Нижний край грушевидного отверстия в виде лунки. Состояние посткраниального скелета соотносится с возрастом 4–5 лет. Ключица (1 – 85 мм), локтевая (1 – 141 мм), лучевая (1 – 128 мм), тазовая (12 – 92 мм, 26 – 37 мм), малоберцовая (1 – 184 мм).

Могила 46. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Кости правой руки, находясь в плотном сочленении с костями лопатки, несколько отодвинуты в сторону. Левая рука вытянута по продольной оси погребения. Левая нога слегка согнута в тазобедренном и коленном суставах и бедренная и большеберцовая кости видны внутренними поверхностями.

Череп грацильный, разрушенный, высокий, долихокраниальный. Форма черепа – асимметричный сфеноид. Надпереносье 0 баллов. Сосцевидные отростки 1,5 балла. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открытые. Лоб узкий, округлый. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 2,5 балла.

Альвеолярная часть параболическая. Небо широкое. Состояние зубной системы соотносится с 21–22 годами. Облитерация черепных швов соотносится с 20 годами. Затылочное отверстие в виде неправильного ромба. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Нижняя челюсть массивная, округлой формы, с хорошо выраженным подбородочным краем.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Рельеф тела лопатки выражен умеренно. Ключицы умеренно массивные. Конусовидный бугорок и костный рельеф выражены умеренно. Плечевые кости умеренно массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмыщелковый гребень латерального края. Локтевые и лучевые кости умеренно массивные, с умеренно выраженным костным рельефом. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости умеренно массивные. Костный рельеф выражен слабо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Передний край волнообразный. Бугристость выражена слабо. Рост погребенного составлял 155–160 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Эмалевая гипоплазия (2 линии). Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdaeidea). Экзостоз на верхней и нижней челюстях, с внешней стороны. Межмыщелковые отверстия на обеих плечевых костях.

Могила 47. Погребение совершено на спине, головой на юго-запад. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе под углом в 90°. Кости правой кисти находятся в области нижних грудных позвонков. Левая рука частично смещена и не сохранила анатомического положения. Обе ноги слегка согнуты в тазобедренном и коленном суставах. Длинные кости правой ноги видны внешними боковыми поверхностями. Длинные кости левой ноги видны внутренними поверхностями.

Череп массивный, разрушенный. Надбровье 2 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Состояние зубной системы соотносится с 30–35 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Ключицы умеренно массивные, с хорошо выраженными конусовидным бугорком и вдавлением грудинно-ключичной связки. Рельеф тела лопаток выражен хорошо. Плечевые кости с умеренно выраженным рельефом. Хорошо выражена дельтовидная бугристость. Локтевые и лучевые кости умеренно массивные. Хорошо выражен межкостный край обеих пар. Хорошо выражен костный рельеф блока локтевых костей. Основание крестца завышенное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости умеренно массивные. Костный рельеф бедренных костей выражен хорошо. Хорошо выражены шероховатая линия и ягодичная бугристость. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости «невидимая». Хо-

рошо выражена бугристость большеберцовой кости. Передний край округлый. Рост погребенного 157–160 см. Погребение мужское.

Патологии. Зубы 37, 38, 47 утеряны при жизни, лунки заросли. Артроз реберно-позвоночных суставов. Артроз плечевых суставов. Остеофитоз позвонков поясничного отдела.

Могила 48. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Кости правой руки покоятся на крестцовых костях. Кости левой руки не находятся в плотном сочленении с костями лопатки. Плечевая кость видна внутренней поверхностью, лучевая и локтевая кости – боковыми поверхностями, кости кисти – передними поверхностями.

Череп массивный, разрушенный. Верхний глазничный край острый. Облитерация черепных швов не отмечена. Надпереносье 2 балла. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Альвеолярная часть параболическая. Состояние зубной системы соотносится с 25–35 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Затылочное отверстие овальной формы. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы, с хорошо выраженным подбородочным краем.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Ключицы умеренно массивные, с хорошо выраженным изгибом. Лопатки умеренно массивные. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Лопаточная вырезка глубокая. Форма лопаточной ости волнообразная. Плечевые кости умеренно массивные. Дельтовидная бугристость выражена слабо. Хорошо выражен надмышцелковый гребень латерального края. Локтевые и лучевые кости умеренно массивные. Костный рельеф выражен слабо. Хорошо выражен межкостный край обеих пар. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости умеренно массивные, со слабо выраженным костным рельефом. Хорошо выражена шероховатая линия. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости каплевидная. Бугристость выражена слабо. Передний край острый, волнообразный. Рост погребенного составлял 163–165 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*). Зубной камень серо-желтого цвета, преимущественно на зубах нижней челюсти. Зуб 27 кариес. Зубы 47, 48 утеряны при жизни, лунки заросли. Остеоартрит обоих коленных суставов. Артроз реберно-позвоночных суставов. Первый грудной позвонок (Т1) деформирован по типу «рыбьего». На втором грудном позвонке (Т2) отмечены узлы Шморля и деформирующий спондилез.

Могила 49. Погребение совершено на спине, головой на северо-восток. Череп виден правой боковой поверхностью. Нижняя часть туловища бала уложена на левую сторону. Ноги согнуты в тазобедренных и коленных суставах. Правые кости ног перекрывают левые и видны боковыми поверхностями. Длинные кости правой ноги видны внешними боковыми поверхностями. Длинные кости левой ноги видны внутренними поверхностями.

Череп массивный, разрушенный. Верхний глазничный край округлый. Надбровье 0,5 балла. Лоб округлый.

Надглазничные вырезки закрытые. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Состояние зубной системы соотносится с 30–40 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Нижняя челюсть грацильная, округлой формы. Подбородочный край выражен умеренно.

Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные, с хорошо выраженным изгибом. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Хорошо выражен костный рельеф тела костей лопатки. Плечевые кости грацильные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость, межбугорковая борозда и надмышцелковый гребень латерального края. Локтевые и лучевые кости грацильные. Костный рельеф выражен слабо. Межкостный край обеих пар выражен умеренно. Бедренные кости грацильные. Хорошо выражены пилястр и шероховатая линия. Ягодичная бугристость выражена умеренно. Большеберцовые кости грацильные. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости «невидимая». Передний край волнообразный. Бугристость выражена слабо. Рост погребенного составлял 157–160 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os incisurae parietalis*). Зубы 36–38, 46–48 утеряны при жизни, лунки заросли. Артроз локтевых суставов обеих рук. Артроз правого коленного сустава. Отмечен периостит на правой большеберцовой кости. Артроз реберно-позвоночных суставов. На грудных и поясничных позвонках узлы Шморля.

Могила 50. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Правая рука погребенного вытянута по продольной оси погребения. Кости левой кисти перекрывают левый тазобедренный сустав.

Череп разрушенный, очень массивный. Надпереносье 1 балл. Облитерация черепных швов соотносится с 25–30 годами. Лоб округлый. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 27–30 годами.

Посткраниальный скелет массивный. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмышцелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные. Хорошо выражен межкостный край. Лучевые кости массивные, с хорошо выраженными межкостным краем и бугристостью. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Хорошо выражены шероховатая линия и ягодичная бугристость. Большеберцовые кости массивные. Бугристость выражена умеренно. Передний край округлый. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Возраст по костям посткрани-

ального скелета 35–39 лет. Рост погребенного составлял 160–165 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*) по правой стороне. Зуб 27 утерян при жизни, лунка заросла. Зубной камень серого цвета, на зубах обеих челюстей. Эмалевая гипоплазия (3 линии). Отмечено O-образное искривление бедренных костей.

Могила 51. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Кости правой кисти находятся на правой подвздошной кости. Кости левой руки находятся в неплотном сочленении с костями лопатки и несколько смещены по продольной оси погребения.

Череп разрушенный, грацильный. Альвеолярная часть параболическая. Нижняя челюсть квадратная, с хорошо выраженным подбородочным краем. Развитие зубной системы соотносится с 2 годами. Развитие костей посткраниального скелета соотносится с возрастом 2–3 года. Ключица (1 – 72 мм), лучевая (1 – 102 мм), тазовая (12 – 75 мм, 26 – 32 мм).

Патологии. Поротический гиперостоз теменных костей. Кости головы со следами непреднамеренной искусственной деформации. Вероятно, использование колыбели типа «бешик».

Могила 52. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения.

Череп грацильный, мезокранный, пентагоноидной формы. Облитерация черепных швов не отмечена. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открытые. Надпереносье 0,5 балла. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ось 2 балла. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Нижняя челюсть умеренно массивная, округлой формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 25 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные, с хорошо выраженными изгибом и конусовидным бугорком. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Верхний край лопатки почти горизонтальный. Костный рельеф тела лопатки выражен слабо. Плечевые кости грацильные. Костный рельеф выражен слабо. Локтевые и лучевые кости грацильные, со слабо выраженным костным рельефом. Хорошо выражен межкостный край (точечно) лучевых костей. Основание крестца завышенное. Тазовые кости женские. Гребень подвздошной кости сросся незадолго до смерти. Бедренные кости грацильные. Пилястр выражен умеренно. Шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены слабо. Большеберцовые кости грацильные. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости «каплевидная». Бугристость выражена слабо. Передний край острый, волнообразный. Возраст по костям посткраниального скелета 19–21 год. Рост погребенного составлял 155–157 см. Погребение женское.

Патологии. Зубы 37, 48 кариес. В области зубов 37 и 48 абсцесс. Эмалевая гипоплазия (3 линии).

Могила 53. Погребение очень плохой сохранности, совершено на левом боку, головой на северо-восток. Ноги погребенного согнуты в тазобедренных и коленных суставах. Длинные кости правой ноги видны внешними боковыми поверхностями. Длинные кости левой ноги видны внутренними поверхностями.

Кости черепа полностью разрушены. Кости посткраниального скелета грацильные. Плечевые кости грацильные, с умеренно развитым костным рельефом. Локтевые и лучевые кости грацильные. Хорошо выражен межкостный край обеих пар. Основание крестца завышенное. Тазовые кости женские. Бедренные кости грацильные. Костный рельеф, шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены слабо. Пилястр выражен умеренно. Большеберцовые кости грацильные. Бугристость выражена слабо. Передний край острый, волнообразный. Линия камбаловидной мышцы «невидимая». Возраст по костям посткраниального скелета около 30 лет. Рост погребенного составлял 157–160 см. Погребение женское.

Могила 54. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Кости правой кисти покоятся на тазу, левая рука погребенного вытянута вдоль продольной оси.

Череп частично разрушен, средневысокий, грацильный, мезокранный. Форма черепа пентагоноидная. Лоб округлый. Орбиты средневысокие. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Надпереносье 0,2 балла. Орбиты средние. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Развитие сосцевидных отростков 1 балл. Передненосовая ось 1,5 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный с преднососовыми ямками. По лицевому указателю – зурипрозопия. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие широкое, круглой формы. Нижняя челюсть квадратной формы, грацильная, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена слабо. Состояние зубной системы, соотносится с 12–15 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные. Костный рельеф выражен слабо. Изгиб ключиц выражен умеренно. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Верхний край лопатки наклонный. Лопаточная вырезка практически не выражена. Костный рельеф плечевых костей выражен слабо. Локтевые и лучевые кости грацильные, со слабо выраженным рельефом. Основание крестца завышенное. Тазовые кости женские. Костный рельеф бедренных костей не выражен. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости «невидимая». Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Отмечено нарушение прикуса (дистальный). Добавочные косточки на черепе (*os mastoidea*, *os icisurae parietalis*). Метопический шов.

Могила 55. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Кости правой кисти находятся на правой подвздошной кости. Левая рука погребенного согнута в локтевом суставе под пря-

мым углом и кости левой руки перекрывают поясничные позвонки.

Череп разрушенный, грацильный. Верхний глазничный край округлый. Развитие сосцевидных отростков 1 балл. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Нижняя челюсть округлой формы. Развитие зубной системы соотносится с 10–11 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Рельеф длинных костей рук выражен слабо. Основание крестца заниженное. Костный рельеф длинных костей ног выражен слабо. Кости посткраниального скелета соотносятся с возрастом 10–12 лет. Ключица (1 – 96 мм), бедренная (1 – 345 мм).

Патологии. Cribra orbitalia. Поротизация в области наружных слуховых проходов.

Могила 56. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе. Правые локтевая и лучевая кости перекрывают верхние поясничные позвонки. Левая рука слегка согнута в локтевом суставе. Кости левой кисти, предположительно, перекрывали левый тазобедренный сустав.

Череп разрушенный, грацильный. Верхний глазничный край острый. Нижняя челюсть округло-треугольная. Развитие зубной системы соотносится с 9–10 годами. Кости посткраниального скелета грацильные. Костный рельеф длинных костей скелета выражен слабо. Возраст погребенного по костям посткраниального скелета 4–5 лет. Ключица (1 – 88 мм), локтевая (1 – 155 мм), лучевая (1 – 137 мм), малоберцовая (1 – 204 мм).

Эпигенетические варианты. Межмышцелковые отверстия на плечевых костях.

Могила 57. Погребение совершено на левом боку. Левая рука погребенного вытянута по продольной оси погребения. Правая рука согнута в локтевом суставе под углом в 90°. Кисть правой руки перекрывает левый локтевой сустав. Обе ноги согнуты в тазобедренных и коленных суставах.

Череп массивный, разрушенный. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки закрытые. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Надбровье 2,5 балла. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Нижняя челюсть грацильная, округлой формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 25–35 годами. Облитерация черепных швов соотносится с 20–30 годами.

Кости посткраниального скелета массивные. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость, межбугорковая борозда и надмышцелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные, с хорошо выраженными межкостным краем и костным рельефом блока кости. Лучевые кости массивные. Хорошо выражены межкостный край и бугристость. Бедренные кости массивные. Хорошо выражены пиястр, шероховатая линия и ягодичная бугристость. Большеберцовые кости массивные. Линия камбаловидной мышцы боль-

шеберцовой кости в виде гребня. Бугристость выражена умеренно. Передний край округлый. Рост погребенного составлял 171–175 см. Погребение мужское.

Патологии. Маркер холодного стресса на фронтальной части черепа. Зубной камень серого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов нижней челюсти. Зубы 36–38 утрачены при жизни, лунки заросли. Артроз обоих локтевых суставов. Перелом левой локтевой кости. Перелом сросся с незначительным смещением и образованием костной мозоли. На правой бедренной кости (ниже середины диафиза) отмечена остеома 12×40 мм. Периостит на большеберцовых костях.

Могила 58. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Кости правой кисти находятся на крестцовых костях. Левая рука погребенного согнута в локтевом суставе. Кисть левой руки находилась в области грудного отдела.

Череп грацильный, разрушенный. Облитерация черепных швов соотносится с 25–30 годами. Надпереносье 0,5 балла. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 1 балл. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие овальной формы. Альвеолярная часть параболическая. Нижняя челюсть разрушена, грацильная, треугольной формы. Хорошо выражен подбородочный край. Состояние зубной системы соотносится с 30 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные. Изгиб выражен хорошо. Суставная впадина лопатки и лопаточная вырезка грушевидной формы. Верхний край лопатки практически горизонтальный. Костный рельеф тела лопатки выражен умеренно. Плечевые кости грацильные. Костный рельеф выражен умеренно. Дельтовидная бугристость выражена хорошо. Головки костей срослись незадолго до смерти. Локтевые и лучевые кости грацильные. Костный рельеф обеих пар выражен слабо. Основание крестца заниженное. Тазовые кости женские. Гребень подвздошной кости сросся незадолго до смерти. Бедренные кости грацильные. Костный рельеф выражен слабо. Пиястр, шероховатая линия и ягодичная бугристость практически не выражены. Большеберцовые кости грацильные. Линия камбаловидной мышцы на большеберцовых костях «невидимая». Бугристость выражена слабо. Передний край округлый. Возраст по костям посткраниального скелета 20–21 год. Рост погребенного составлял 160–165 см. Погребение женское.

Патологии. Зубной камень серого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов верхней и нижней челюстей.

Могила 59. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения. Кости правой кисти находятся под правым тазобедренным суставом.

Череп умеренно массивный, разрушенный. Облитерация черепных швов соотносится с 25–30 годами. Надбровье 2,5 балла. Верхний глазничный край округлый.

Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 2,5 балла. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 2,5 балла. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 25–35 годами.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Ключицы умеренно массивные с хорошо выраженным рельефом. Лопаточная ость равномерно утолщается по всей длине. Основание крестца заниженное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости умеренно массивные. Хорошо выражены шероховатая линия и ягодичная бугристость. Большеберцовые кости массивные. Линия камбаловидной мышцы «невидимая». Возраст по костям посткраниального скелета 30–35 лет. Рост погребенного составлял 161–165 см. Погребение мужское.

Патологии. Раковый остеофитоз на лобной кости. Маркер холодового стресса на фронтальной части черепа. Зубной камень серо-желтого цвета, преимущественно на зубах верхней челюсти. Артроз левого локтевого сустава. Артроз плечевых суставов обеих рук. На втором поясничном позвонке (L2) отмечены узлы Шморля. На трех поясничных позвонках (L2–L4) проявления деформирующего спондилеза.

Могила 60. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Кисть правой руки погребенного прижата к правому плечевому суставу. Левая рука слегка смещена и вытянута по продольной оси погребения.

Череп разрушенный, грацильный. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 0,5 балла. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия в виде лунки. Нижняя челюсть треугольной формы. Развитие зубной системы соотносится с 4–5 годами. Кости посткраниального скелета комплектные и соотносятся с возрастом 3–4 лет. Предположительно, погребенный ребенок женского пола. Локтевая (1 – 133 мм), тазовая (12 – 82 мм, 26 – 36 мм), малоберцовая (1 – 163 мм).

Патологии. Cribra orbitalia.

Могила 61. Погребение совершено на спине, головой на юго-запад. Левая рука погребенного вытянута по продольной оси погребения. Правая рука согнута в локтевом суставе и частично перекрывает грудной отдел. Ноги согнуты в тазобедренных и коленных суставах. Анатомическое положение частично нарушено.

Комплектное детское погребение. Степень сохранности материала удовлетворительная. Возраст погребенного 1–2 месяца. Ключица (1 – 42 мм), плечевая (1 – 61 мм), локтевая (1 – 54 мм), лучевая (1 – 47 мм), тазовая (12 – 32 мм, 26 – 12 мм), бедренная (1 – 71 мм), малоберцовая (1 – 55 мм).

Могила 62. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад. Кости обеих кистей рук находились на тазовых костях.

Череп умеренно массивный, разрушенный, овоидной формы. По черепному указателю череп долихокран-

ный. Отмечена посмертная деформация костей черепа. Лоб широкий. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки закрытые. Надбровье 2,5 балла. Альвеолярная часть параллельная. Передняя носовая ость 2 балла. Нижний край грушевидного отверстия с предносовыми ямками. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Состояние зубной системы соотносится с 35–45 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Хорошо выражен затылочный бугор. Нижняя челюсть массивная, квадратной формы, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена умеренно. Облитерация черепных швов соотносится с 35–45 годами.

Кости посткраниального скелета очень массивные. Ключицы массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Лопаточная ость тонкая у основания и резко утолщается к середине. Лопаточная вырезка неглубокая. Плечевые кости массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Хорошо выражены дельтовидная бугристость, межбугорковая борозда и надмышцелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные. Хорошо выражены межкостный край и костный рельеф блока кости. Лучевые кости массивные. Хорошо выражены межкостный край и бугристость. Основание крестца заниженное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости с хорошо выраженным рельефом и шероховатой линией. Пилястр и ягодичная бугристость выражены умеренно. Большеберцовые кости массивные. Бугристость выражена умеренно. Передний край острый, волнообразный. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Рост погребенного составлял 165–167 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea). Зуб 17 утерян при жизни, лунка заросла. Зубной камень светло-серого цвета, преимущественно на вестибулярной поверхности зубов верхней челюсти. Эмалевая гипоплазия. Сильно выраженная энтезопатия надколенников и пяточных костей. Деформирующий спондилез позвонков нижнего грудного и поясничного отделов. Артроз локтевых суставов обеих рук. На правой плечевой кости, ниже середины диафиза отмечен сросшейся с незначительным смещением перелом. В месте перелома образовалась костная мозоль.

Могила 63. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правые локтевая и лучевая кости перекрывали правую подвздошную кость. Кости правой кисти перекрывают правый тазобедренный сустав. Левая рука погребенного вытянута по продольной оси погребения.

Череп массивный, разрушенный, высокий. Форма черепа сфеноидная. По черепному указателю череп брахикранный. Надпереносье 3 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Орбиты средневысокие. Лоб умеренно широкий, округлый. Нижний край грушевидного отверстия инфантильный. Передненосовая ость 2 балла. Носовой указатель лежит в пределах мезоринии. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо широкое. Наружный рельеф заты-

лочной кости выражен хорошо. Затылочное отверстие ромбической формы. Нижняя челюсть массивная, квадратной формы. Подбородочный край, подбородочная ость и жевательная бугристость выражены хорошо. Состояние зубной системы и облитерация черепных швов соотносятся с 25–35 годами.

Кости посткраниального скелета массивные. Ключицы массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Очень хорошо выражено вдавление грудинно-ключичной связки. Форма лопаточной ости волнообразная. Лопаточная вырезка неглубокая. Суставная впадина лопатки грушевидная. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и межбугорковая борозда. Очень хорошо выражен надмыщелковый гребень латерального края. Локтевые кости массивные. Хорошо выражен межкостный край. Лучевые кости массивные. Хорошо выражен межкостный край и бугристость лучевой кости. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Хорошо выражена седалищная ость. Бедренные кости массивные. Хорошо выражены пилястр и шероховатая линия. Ягодичная бугристость выражена умеренно. Большеберцовые кости массивные. Бугристость выражена хорошо. Передний край острый. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Рост погребенного составлял 170–175 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Череп асимметричен по левой теменной и затылочной костям (деформация искусственная непреднамеренная). Гиперодонтия (добавочный зуб между зубами 23 и 24). На грудных и поясничных позвонках узлы Щморля. Деформация тел поясничных позвонков. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*).

Могила 64. Погребение совершено на правом боку, головой на северо-восток. Руки погребенного согнуты в плечевых и локтевых суставах, кисти обращены к фронтальной части головы. Левая плечевая кость перекрывала правую плечевую кость в середине диафиза. Левые локтевая и лучевая кости перекрывали кости правой кисти.

Череп умеренно массивный, высокий, долихокраниальный. Форма черепа пентагоноидная. Надбровье 1 балл. Верхний глазничный край округлый. Надглазничная вырезка справа открытая, слева закрытая. Орбиты высокие. Лоб широкий, уплощен. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный с предносовыми ямками. Носовой указатель лежит в пределах лепторинии. Передняя носовая ость 3 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Облитерация черепных швов и состояние зубной системы соотносятся с 25–30 годами. Хорошо выражен наружный рельеф затылочной кости. Затылочное отверстие ромбическое. Нижняя челюсть квадратной формы, умеренно массивная. Подбородочный край, подбородочная ость и жевательная бугристость выражены хорошо.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Ключицы умеренно массивные, со слабо выраженным костным рельефом. Хорошо выражен костный рельеф тела лопатки. Форма лопаточной ости волнообразная. Лопаточная вырезка почти не выделяется. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Верхний

край лопатки резко наклонный. Длинные кости рук умеренно массивные. Костный рельеф выражен слабо. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости массивные. Шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены слабо. Пилястр не выражен. Большеберцовые кости умеренно массивные. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Бугристость выражена слабо. Передний край округлый. Возраст по костям посткраниального скелета 35–40 лет. Рост погребенного составлял 165–170 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os lambda*). Зуб 18 утерян при жизни, лунка заросла. Зубы 38, 47, 48 кариес. Зубной камень светло-серого цвета на зубах обеих челюстей. Деформация тела шейного позвонка (С7). Отмечено O-образное искривление правой малоберцовой кости.

Могила 65. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного, предположительно, согнуты в локтевых суставах под углом 90°.

Череп массивный, разрушенный. Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Получен фрагмент правой ветви нижней челюсти. Жевательная бугристость выражена умеренно.

Кости посткраниального верхнего пояса скелета грацильные, костная ткань тонкая. Ключицы грацильные, со слабо выраженными изгибом и костным рельефом. Форма лопаточной ости волнообразная. Суставная впадина лопатки овальная. Верхний край лопатки умеренно наклонный. Лопаточная вырезка неглубокая. Плечевые кости массивные. Хорошо выражена дельтовидная бугристость плечевых костей. Локтевые кости массивные, с хорошо выраженным рельефом. Хорошо выражен межкостный край. Лучевые кости умеренно массивные, разрушенные. Хорошо выражены межкостный край и бугристость лучевых костей. Основание крестца завышенное. Тазовые кости женские. Бедренные кости умеренно массивные. Костный рельеф и шероховатая линия на бедренных костях выражены хорошо. Большеберцовые кости массивные. Бугристость выражена слабо. Передний край острый, волнообразный. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Возраст по костям посткраниального скелета 25–30 лет. Рост погребенного составлял 155–160 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*suturae lambdoidea*). Артроз правого плечевого сустава. На правой плечевой кости отмечено межмышцелковое отверстие. Деформирующий спондилез позвонков поясничного отдела. Энтезопатия пяточных костей.

Могила 66. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад.

Череп массивный, разрушенный. Надбровье 1 балл. Верхний глазничный край округлый. Лоб округлый. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Хорошо выражены наружная поверхность затылочной кости и затылочный бугор. Заты-

лочное отверстие среднеширокое, ромбической формы. Облитерация черепных швов соотносится с 50 годами. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Состояние зубной системы соотносится с 35 годами. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены слабо.

Кости посткраниального скелета массивные. Ключицы массивные. Костный рельеф выражен слабо. Суставная впадина лопатки овальной формы. Верхний край лопатки умеренно наклонный. Плечевые кости массивные. Костный рельеф выражен умеренно. Рельеф локтевых и лучевых костей выражен хорошо. Хорошо выражен межкостный край обеих пар. Бедренные кости массивные, хорошо выражен рельеф и шероховатая линия. Большеберцовые кости умеренно массивные. Бугристость выражена слабо. Передний край волнообразный. Линия камбаловидной мышцы «невидимая». Рост погребенно составлял 170–175 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os epiptericum*). Маркер холодового стресса на фронтальной части черепа. Поротизация в области наружных слуховых проходов. Зубы 26–28, 36, 37, 45 утрачены при жизни, лунки заросли. Абсцесс в области зубов 26–28 (внешняя сторона). Эмалевая гипоплазия. Зубной камень серого цвета на зубах нижней челюсти. Артроз суставной впадины левой лопатки. Артроз коленных суставов. Остеохондрит нижних суставных поверхностей большеберцовых костей. Деформирующий спондилез позвонков шейного и грудного отделов.

Могила 67. Погребение частично разрушено, совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Кости головы не получены. Кости посткраниального скелета соотносятся с возрастом 1–1,5 года. Локтевая (1 – 84 мм), лучевая (1 – 74 мм).

Могила 68. Погребение совершено на спине, головой на северо-восток.

Череп разрушен, грацильный. Верхний глазничный край острый. Орбиты круглые. Сосцевидные отростки 1 балл. Передняя носовая ось 2 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Развитие зубной системы соотносится с 3–4 годами. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия инфантильной формы. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы.

Кости посткраниального скелета грацильные, соотносятся с возрастом 3–4 года. Плечевая (1 – 154 мм).

Могила 69. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад.

Череп массивный, брахикранный. Форма черепа сфероидная. Облитерация черепных швов соотносится с 20–30 годами. Надбровье 1,5 балла. Лоб узкий, округлый. Верхний глазничный край округлый. Надглазничная вырезка справа открытая, слева закрытая. Орбиты низкие. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен средне. Затылочное отверстие овальной формы. Передняя носовая ось 3 балла. Нижний край грушевидного отверстия инфантильной формы. Альвеолярная часть параболическая. Состояние зубной системы соотносится с 30–35 годами. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы, с хорошо вы-

раженным подбородочным краем. Жевательная бугристость выражена умеренно. Хорошо выражена подбородочная ось. Углы нижней челюсти развернуты наружу.

Кости посткраниального скелета массивные. Суставная впадина лопатки овальной формы. Лопаточная ось утолщается по всей длине. Ключицы массивные, с хорошо выраженным конусовидным бугорком. Плечевые кости массивные. Хорошо выражен костный рельеф и дельтовидная бугристость. Лучевые и локтевые кости массивные, с хорошо выраженным рельефом и межкостным краем. Бедренные кости массивные. Хорошо выражены рельеф, пиластр и шероховатая линия. Рост погребенно составлял 168–170 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*). Маркеры холодового стресса на фронтальной части черепа. Поротизация в области наружного слухового прохода. Поротический гиперостоз по своду черепа в области вечноного шва. Нарушение зубного ряда (33 зуб выступает из общего ряда). Эмалевая гипоплазия. Зубной камень светло-серого цвета, преимущественно на вестибулярной поверхности зубов обеих челюстей. Остеофитоз позвонков поясничного отдела.

Могила 70. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения.

Череп массивный, разрушенный, долихокранный. Форма черепа сфероидная. Надбровье 3 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки закрытые. Надпереносье 2 балла. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ось 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо широкое. Состояние зубной системы соотносится с 20 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Затылочное отверстие ромбической формы. Нижняя челюсть массивная, квадратной формы, с хорошо выраженной жевательной бугристостью и подбородочным краем. Подбородочная ось выражена умеренно.

Кости посткраниального скелета очень массивные. Верхний край лопатки умеренно наклонный. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Костный рельеф тела кости выражен слабо. Лопаточная ось волнообразная. Хорошо выражен костный рельеф и дельтовидная бугристость плечевых костей. Большой бугорок и межбугорковая борозда выражены умеренно. Хорошо выражен надмышцелковый гребень латерального края. Костный рельеф и межкостный край локтевых и лучевых костей выражены умеренно. Основание крестца завышенное. Тазовые кости мужские. Хорошо выражена седалищная ось. Бедренные кости массивные. Хорошо выражены шероховатая линия и ягодичная бугристость. Большеберцовые кости массивные. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Передний край округлый. Бугристость выражена умеренно. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*). Зубной камень серого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов. Адентия третьих нижних моляров. Поротизация в области наружных слуховых проходов.

Могила 71. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Череп несколько смещен. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения. Правая нога согнута в тазобедренном и коленном суставах. Бедренные и большеберцовые кости видны внутренними поверхностями.

Череп массивный, разрушенный. Облитерация черепных швов не отмечена. Надбровье 2,5 балла. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открыты. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 20–25 годами. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены хорошо.

Кости посткраниального скелета массивные. Ключицы массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Суставная впадина лопатки овальной формы. Лопаточная ось тонкая у основания, а затем резко утолщается. Плечевые кости массивные. Костный рельеф выражен умеренно. Хорошо выражен надмыщелковый гребень латерального края. Хорошо выражен костный рельеф локтевых и лучевых костей. На обеих парах хорошо выражены межкостный край и бугристость. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Хорошо выражена седалищная ось. Бедренные кости массивные, хорошо выражены пилеастр, шероховатая линия и ягодичная бугристость. Большеберцовые кости массивные. Линия камбаловидной мышцы в виде гребня. Бугристость выражена умеренно. Передний край округлый. Возраст по костям посткраниального скелета 30–35 лет. Рост погребенного составлял 164–170 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Проявления холодового стресса на фронтальной части черепа. Метопический шов. Зубной камень серого цвета на зубах обеих челюстей. *Cribra orbitalia*. Адентия третьих нижних моляров. Зуб 36 разрушен. Зуб 37 кариес. Артроз обоих грудинно-ключичных суставов. Узлы Шморля на позвонках поясничного отдела. Энтезопатия надколенников и пяточных костей.

Могила 72. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на восток.

Череп грацильный, разрушенный. Облитерация черепных швов не отмечена. Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Затылочное отверстие ромбической формы. Альвеолярная часть параболическая. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Развитие зубной системы соотносится с 16–18 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Суставная впадина лопатки и верхний край лопатки грушевидной формы. Эпифизы длинных костей посткраниального скелета не срослись. Длинные кости рук грацильные. Очень хорошо выражен межкостный край локтевых костей. Основание крестца завышенное. Рельеф бедренных костей выражен умеренно. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей «невидимая». Передний край острый, волнообразный. Рост погребенного составлял 150–155 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae sagittalis*, *os suturae lambdaidea*, *os astericum*). Надмыщелковый отросток на правой плечевой кости.

Могила 73. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах. Кости правой кисти перекрывали тазовые кости. Кости левой кисти перекрывали позвонки нижнего грудного отдела.

Череп массивный, разрушенный. Форма черепа овоидная. Верхний глазничный край округлый. Надбровье 1,5 балла. Надглазничные вырезки открыты. Орбиты высокие. Развитие сосцевидных отростков 2,5 балла. Облитерация черепных швов соотносится с 20–30 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ось 3 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Углы нижней челюсти развернуты наружу. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены хорошо. Состояние зубной системы соотносится с 30–35 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные, с хорошо выраженным изгибом. Хорошо выражен конусовидный бугорок. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Лопаточная ось резко изгибается вниз сразу после основания. Плечевые кости грацильные, рельеф выражен умеренно. Хорошо выражен левый надмыщелковый гребень правой плечевой кости. Хорошо выражена дельтовидная бугристость на обеих костях. Очень хорошо выражен костный рельеф локтевых и лучевых костей. Хорошо выражены бугристость и межкостный край обеих пар. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Костный рельеф бедренных костей и шероховатая линия выражены хорошо. Линия камбаловидной мышцы на большеберцовых костях в виде гребня. Бугристость выражена слабо. Передний край острый, волнообразный. Рост погребенного составлял 155–160 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdaidea*). Поротизация в области наружных слуховых проходов. Зубы 27, 28, 38, 48 утеряны при жизни, лунки заросли. На левой плечевой кости отмечено межмышцелковое отверстие. Артроз правого плечевого сустава. Артроз правого и левого грудинно-ключичных суставов. Артроз обоих коленных суставов. Энтезопатия пяточных костей. Истончение костной ткани бедренных костей. Проявления артроза в области латеральной лодыжки левых костей.

Могила 74. Погребение разрушено и не сохранило анатомического порядка.

Череп массивный, полностью разрушенный. Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Нижняя челюсть массивная. Состояние зубной системы соотносится с 25–30 годами. Кости посткраниального скелета грацильные. Костный рельеф плечевых костей выражен хорошо. Большеберцовые кости грацильные. Костная ткань тонкая.

Патологии. Зубы 37, 38 кариес.

Могила 75. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука погребенного вытянута по продольной оси погребения. Левая рука слегка согнута в плечевом и локтевом суставах. Ноги слегка согнуты в тазобедренных и коленных суставах. Бедренные и большеберцовые кости видны внутренними поверхностями.

Череп массивный, разрушенный, мезокранный. Форма черепа овоидная. Надбровье 1 балл. Лоб широкий, уплощен. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки открыты. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Передняя носовая ость 2 балла. Нижний край грушевидного отверстия инфантильной формы. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Наружный рельеф затылочной кости и затылочный бугор выражены хорошо. Состояние зубной системы соотносится с 20–25 годами. Облитерация черепных швов не отмечена. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Подбородочный край выражен хорошо. Жевательная бугристость выражена слабо.

Кости посткраниального скелета массивные. Эпифизы длинных костей посткраниального скелета не срослись. Лопаточная вырезка почти не выделяется. Суставная впадина лопатки овальной формы. Лопаточная ость тонкая у основания и утолщена по всей длине. Плечевые кости массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Хорошо выражена дельтовидная бугристость. Локтевые и лучевые кости массивные, костный рельеф выражен умеренно. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости массивные. Костный рельеф и шероховатая линия выражены хорошо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей «невидимая». Передний край округлый. Бугристость выражена слабо. Возраст по костям посткраниального скелета 18–20 лет. Рост погребенного составлял 160–165 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*). Зубной камень серо-желтого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов верхней челюсти. Надмышечковые отростки на плечевых костях.

Могила 76. Погребение разрушено и не сохранило анатомического порядка.

Череп грацильный, разрушенный. Форма черепа сфероидная. Верхний глазничный край острый. Развитие зубной системы соотносится с 3–4 годами. Альвеолярная часть параболическая. Нижняя челюсть округлой формы. Ключица (1 – 68 мм).

Патологии и эпигенетические варианты. Признаки эпидуральной гематомы на костях черепа.

Могила 77. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах. Кости правой кисти перекрывают левую подвздошную кость. Кости левой кисти перекрывали верхние поясничные позвонки.

Череп массивный, разрушенный. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Альвеолярная часть параболическая. Состояние зубной системы соотносится с 20–25

годами. Нижняя челюсть умеренно массивная, треугольной формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно.

Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные с хорошо выраженным костным рельефом. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Лопаточная ость равномерно утолщается по всей длине. Костный рельеф плечевых костей выражен умеренно. Костный рельеф и межкостный край локтевых и лучевых костей выражены хорошо. Основание креста нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости грацильные. Костный рельеф выражен слабо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей в виде гребня. Рост погребенного составлял 160–165 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Зуб 36 кариес. Зубной камень серого цвета, преимущественно на зубах нижней челюсти. Межмышечковое отверстие на левой плечевой кости. Узлы Шморля на грудных позвонках.

Могила 78. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах. Кости правой кисти перекрывали верхний грудной отдел. Кости левой кисти перекрывали левую подвздошную кость.

Череп грацильный, мезокранный. Форма черепа пентагоидная. Верхний глазничный край округлый. Орбиты высокие, круглые. Надпереносье 1,5 балла. Лоб узкий, округлый. Надглазничные вырезки открыты. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Передняя носовая ость 3 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Носовой указатель лежит в пределах лепторинии. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Облитерация черепных швов не отмечена. Альвеолярная часть параболическая. Небо среднеширокое. Состояние зубной системы соотносится с 25–27 годами. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Хорошо выражены рельеф ветвей челюсти и подбородочный край.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Суставная впадина лопатки овоидной формы. Форма лопаточной ости волнообразная. Верхний край лопатки умеренно наклонный. Плечевые кости грацильные. Костный рельеф выражен слабо. Локтевые и лучевые кости грацильные. Костный рельеф обеих пар выражен слабо. Основание крестца завышенное. Тазовые кости женские. Бедренные кости грацильные. Костный рельеф, шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены умеренно. Линия камбаловидной мышцы на большеберцовых костях «каплевидная». Передний край округлый. Бугристость выражена слабо. Рост погребенного составлял 160–165 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os lambda*). *Cribrum orbitale*. Нарушение зубного ряда. Скрученность 13 и 23 зубов (практически, перпендикулярно зубному ряду).

Могила 79. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах практически под прямым углом. Кости правой кисти находятся в области

левого локтевого сустава, кости левой кисти – в области правого локтевого сустава.

Череп массивный, разрушенный, брахикранный. Форма черепа сфероидная. Надпереносье 0,5 балла. Лоб умеренно широкий. Верхний глазничный край острый. Надглазничные вырезки закрыты. Облитерация черепных швов соотносится с 20 годами. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Передняя носовая ось 2 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 25–30 годами. Нижняя челюсть грацильная, округлой формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены средне.

Кости посткраниального скелета массивные. Ключицы умеренно массивные, со слабо выраженным костным рельефом. На ключицах хорошо выражен конусовидный бугорок. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Форма лопаточной ости волнообразная. Плечевые кости массивные. Костный рельеф выражен умеренно. Хорошо выражен надмышцелковый гребень латерального края. Локтевые и лучевые кости умеренно массивные. Хорошо выражены бугристость, межкостный край и костный рельеф блока локтевых костей. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости массивные, хорошо выражены костный рельеф и шероховатая линия. Ягодичная бугристость выражена умеренно. Линия камбаловидной мышцы на большеберцовых костях каплевидная. Передний край округлый. Бугристость выражена слабо. Возраст по костям посткраниального скелета 23–25 лет. Рост погребенного составлял 170–175 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os lambdae*, *os suturae lambdoidea*, *os incisura parietalis*). Зубной камень серо-желтого цвета, преимущественно на зубах верхней челюсти. Зубы 17, 27, 36, 37, 47 утрачены при жизни, лунки заросли. Адентия третьих верхних моляров. Эмалевая гипоплазия (1 линия). Подбородочные отверстия увеличены. Узлы Шморля на грудных позвонках. Незначительное О-образное искривление бедренных костей.

Могила 80. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Череп разрушен. Рельеф длинных костей скелета выражен слабо. Возраст погребенного около 1–1,5 месяцев. Ключица (1 – 41 мм), плечевая (1 – 62 мм), локтевая (1 – 56 мм), лучевая (1 – 48 мм), бедренная (1 – 76 мм), большеберцовая (1 – 63 мм), малоберцовая (1 – 61 мм).

Могила 81. Погребение разрушено, совершено, предположительно, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Получены бедренные, правая большеберцовая, фрагменты тазовых костей, фаланги пальцев ног. Бедренные кости массивные, хорошо выражены костный рельеф, шероховатая линия и ягодичная бугристость. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Полученные зубы соотносятся с возрастом 30–35 лет. Рост погребенного составлял 170–175 см.

Могила 82. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на запад. Кости правой руки

не сохранили анатомического положения. Левая рука погребенного согнута в локтевом суставе. Кости левой кисти перекрывали верхние поясничные позвонки.

Череп разрушенный, грацильный. Верхний глазничный край острый. Развитие сосцевидных отростков 0,5 балла. Затылочное отверстие круглое. Передняя носовая ось 3 балла. Альвеолярная часть параболическая. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Возраст погребенного 4–5 лет. Посткраниальный скелет грацильный. Рельеф длинных костей выражен слабо.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*). Поротизация в области наружных слуховых проходов и нижнего края грушевидного отверстия.

Могила 83. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. При погребении тело было стянуто. Кости правой кисти находились с наружной стороны правого тазобедренного сустава. Кости левой кисти перекрывали левый тазобедренный сустав.

Череп грацильный, средневысокий, мезокранный. Форма черепа овоидная. Надпереносье 1,5 балла. Лоб умеренно широкий, округлый. Верхний глазничный край острый. Орбиты высокие. Надглазничные вырезки открыты. Развитие сосцевидных отростков 1,5 балла. Облитерация черепных швов не отмечена. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ось 2 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие среднеширокое, овальной формы. Альвеолярная часть параболическая. Небо среднеширокое. Развитие зубной системы соотносится с 18–20 годами. Нижняя челюсть умеренно массивная, треугольной формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно.

Кости посткраниального скелета грацильные. Эпифизы длинных костей посткраниального скелета не срослись. Ключицы грацильные, с хорошо выраженным изгибом. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Лопаточная ось равномерно утолщается по всей длине. Верхний край лопатки наклонный и значительно выше лопаточной вырезки. Рельеф длинных костей рук выражен слабо. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Гребень подвздошной кости сросся незадолго до смерти. Костный рельеф бедренных костей выражен слабо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости «невидимая». Передний край острый, волнообразный. Бугристость выражена слабо. Рост погребенного составлял 163–165 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Череп асимметричный. Добавочные косточки на черепе (*os suturae lambdoidea*). Поротизация в области наружных слуховых проходов. Нарушение прикуса (глубокий). Зубной камень серого цвета, преимущественно на зубах верхней челюсти. Асимметрия ключиц (правая ключица заметно короче левой). Позвонки поясничного отдела (L4–L5) срослись в результате травматического поражения.

Могила 84. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Правая рука

погребенного согнута в локтевом суставе. Кости правой кисти перекрывали крестцовые кости. Левая рука вытянута по продольной оси погребения.

Череп умеренно массивный, разрушенный. Надбровье 0 баллов. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Альвеолярная часть параболическая. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Затылочное отверстие овальной формы. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 25–30 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные, с хорошо выраженным костным рельефом и изгибом. Форма лопаточной ости овальной формы. Плечевые кости грацильные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмыщелковый гребень латерального края на плечевых костях. Локтевые кости грацильные. Хорошо выражен межкостный край. Лучевые кости грацильные, с хорошо выраженными бугристостью и межкостным краем. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости грацильные. Костный рельеф, шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены хорошо. Большеберцовые кости грацильные. Линия камбаловидной мышцы большеберцовой кости в виде гребня. Бугристость выражена хорошо. Передний край волнообразный. Рост погребенного составлял 160–165 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Зубы 46 и 47 утрачены при жизни, лунки заросли. Зубной камень светло-серого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов нижней челюсти. Зубы 28, 38 кариес. Межмышцелковое отверстие на левой плечевой кости. Энтезопатия надколенников.

Могила 85. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток. Череп разрушенный, грацильный. Нижняя челюсть треугольной формы. Развитие зубной системы соотносится с 18 месяцами. Посткраниальный скелет соотносится с возрастом 12–18 месяцев. Плечевая (1 – 106 мм), большеберцовая (1 – 110 мм). Рост погребенного около 104 см.

Могила 86. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Череп разрушенный, грацильный. Верхний глазничный край острый. Сосцевидные отростки 1 балл. Альвеолярная часть параболическая. Нижний край грушевидного отверстия инфантильной формы. Нижняя челюсть округлая. Развитие зубной системы соотносится с 4–5 годами. Посткраниальный скелет грацильный и соотносится с возрастом 3–5 лет. Ключица (1 – 80 мм), локтевая (1 – 119 мм).

Могила 87. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Правая рука погребенного согнута в локтевом суставе. Кости правой кисти находились в области правой ключицы. Левая рука согнута в локтевом суставе. Кости левой кисти перекрывали крестцовые кости.

Череп массивный, разрушенный. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Облитерация черепных

швов соотносится с 30–35 годами. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Подбородочный край выражен хорошо. Жевательная бугристость выражена умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 40–45 годами.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Хорошо выражен костный рельеф ключиц. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и межбугорковая борозда. Локтевые и лучевые кости массивные. Хорошо выражен межкостный край обеих пар. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские, разрушенные. Бедренные кости массивные. Хорошо выражены шероховатая линия и ягодичная бугристость. Линия камбаловидной мышцы на большеберцовых костях в виде гребня. Передний край острый, волнообразный. Бугристость выражена умеренно. Погребение, предположительно, мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea). Зубы 36–38 утрачены при жизни, лунки заросли. Зубной камень серого цвета на зубах обеих челюстей. Поротизация в области наружных слуховых проходов. Поротический гиперостоз теменных костей. Адентия третьих моляров на верхней и нижней челюстях. Артроз реберно-позвоночных суставов. Артроз суставных площадок грудных позвонков. Остеофитоз поясничных позвонков.

Могила 88. Погребение 1 совершено на левом боку, головой на юго-восток.

Череп умеренно массивный, брахикранный, разрушенный. Фора черепа бурзоидная. Лоб округлый. Надпереносье 3 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничная вырезка справа закрытая, слева открытая. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Облитерация черепных швов соотносится с 40–45 годами. Нижний край грушевидного отверстия инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен хорошо. Альвеолярная часть параболическая. Небо широкое. Состояние зубной системы соотносится с 35–40 годами. Нижняя челюсть массивная. Хорошо выражены подбородочный край, подбородочная ость и жевательная бугристость. Углы челюсти развернуты кнаружи.

Кости посткраниального скелета массивные. Ключицы массивные. Хорошо выражены костный рельеф и вдавление грудинно-ключичной связки. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Лопаточная вырезка практически не выделяется. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмыщелковый гребень латерального края. Локтевые и лучевые кости массивные. Хорошо выражен межкостный край обеих пар. Хорошо выражен костный рельеф блока локтевых костей и бугристость локтевых костей. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Бедренные кости массивные. Хорошо выражены пилеастр, шероховатая линия и ягодичная бугристость. Линия камбаловидной мышцы на большеберцовых костях в виде гребня. Передний край округлый. Бугристость выражена умеренно. Рост погребенного составлял 167–170 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea, os lambda). Поротизация в области наружных слуховых проходов. Зубной камень серого цвета, преимущественно на вестибулярной поверхности зубов обеих челюстей. В области зуба 36 абсцесс (с внешней стороны). Узлы Шморля на поясничных позвонках. Энтезопатия надколенников и пяточных костей.

Погребение 2 разрушено и не сохранило анатомического положения. Получены фрагменты детских костей. Череп грацильный, разрушенный. Верхний глазничный край острый. Кости посткраниального скелета грацильные и соотносятся с возрастом около 18 месяцев.

Патологии. Cribra orbitalia.

Могила 89. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах. Кости правой кисти перекрывали кости грудины и кости левых ребер. Кости левой кисти находились в области правого локтевого сустава.

Череп полностью разрушенный, умеренно массивный. Верхний глазничный край острый. Надбровье 0,2 балла. Надглазничные вырезки открытые. Передняя носовая ость 2 балла. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Нижний край грушевидного отверстия острый. Альвеолярная часть параболическая. Состояние зубной системы соотносится с 27–30 годами. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие ромбической формы. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Подбородочный край выражен умеренно. Жевательная бугристость выражена слабо.

Посткраниальный скелет грацильный. Ключицы грацильные, с хорошо выраженным костным рельефом. Изгиб ключиц выражен хорошо. Суставная впадина и верхний край лопатки грушевидной формы. Форма лопаточной ости волнообразная. Лопаточная вырезка глубокая. Плечевые кости грацильные, со слабо выраженным костным рельефом. Хорошо выражен костный рельеф латеральных и медиальных мышцелков. Локтевые кости грацильные. Хорошо выражен костный рельеф блока и межкостный край. Лучевые кости грацильные. Хорошо выражены межкостный край и бугристость. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости грацильные. Костный рельеф и шероховатая линия бедренных костей выражены умеренно. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей «невидимая». Передний край острый, волнообразный. Бугристость выражена слабо. Рост погребенного составлял 160–165 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Зуб 36 кариес. Зубной камень серо-желтого цвета на зубах обеих челюстей. Перелом правой ключицы в середине диафиза. В месте перелома отмечено образование ложного сустава. Межмышцелковые отверстия на плечевых костях. Артроз суставных площадок поясничных позвонков. Энтезопатия надколенников и пяточных костей.

Могила 90. Погребение частично разрушено, совершено на левом боку, головой на северо-запад. Правая нога погребенного согнута в тазобедренном и коленном суставах. Правые бедренная и большеберцовая кости

видны латеральными поверхностями. Левая большеберцовая видна медиальной поверхностью.

Получены только кости посткраниального скелета. Плечевые кости грацильные. Костный рельеф выражен слабо. Локтевые и лучевые кости грацильные. Костный рельеф и межкостный край обеих пар выражены слабо. Тазовые кости женские. Правая бедренная кость грацильная. Костный рельеф и шероховатая линия выражены умеренно. Большеберцовые кости грацильные. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей «невидимая». Бугристость выражена слабо. Передний край острый, волнообразный. Рельеф малоберцовых костей выражен хорошо. Возраст по костям посткраниального скелета 22–25 лет. Рост погребенного составлял 160–164 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Межмышцелковые отверстия на плечевых костях. Периостит на плечевых костях.

Могила 91. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука погребенного слегка согнута в локтевом суставе. Кости правой кисти перекрывают крестцовые кости. Левая рука согнута в локтевом суставе. Кости левой кисти перекрывают правую подвздошную кость.

Череп массивный, средневысокий, разрушенный. Форма черепа сфеноидная. Лоб уплощен. Надбровье 2 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничные вырезки закрытые. Орбиты высокие. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен умеренно. Затылочное отверстие овальное. Облитерация черепных швов соотносится с 30–35 годами. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Хорошо выражен рельеф ветвей. Подбородочный край выражен умеренно. Углы нижней челюсти развернуты кнаружи. Состояние зубной системы соотносится с 40 годами.

Посткраниальный скелет умеренно массивный. Ключицы массивные. Хорошо выражен костный рельеф грудинного конца. Левая ключица массивнее. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Лопаточная вырезка выражена отчетливо, неглубокая. Лопаточная ость равномерно утолщается по всей длине. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и межбугорковая борозда. Локтевые и лучевые кости массивные, хорошо выражены рельеф и межкостный край обеих пар. Хорошо выражена бугристость локтевых и лучевых костей. Бедренные кости массивные. Костный рельеф, пилястр, шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены хорошо. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей в виде гребня. Бугристость выражена умеренно. Передний край округлый. Рост погребенного составлял 170–175 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. На лобной кости (справа) отмечено истончение костной ткани. Зубы 15–18, 24, 26, 28, 38, 47 утрачены при жизни, лунки заросли. Зубы 38, 47 утрачены незадолго до смерти. Маркер холодового стресса на фронтальной части черепа

па. Зубной камень серого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов нижней челюсти. Поротический гиперостоз теменных и затылочной костей. Артроз правого плечевого сустава. На левых большеберцовой и малоберцовой костях (ниже середины диафиза) отмечен сросшийся перелом со смещением и образованием костной мозоли. Узлы Шморля на нижних грудных и поясничных позвонках. Энтезопатия пяточных костей.

Могила 92. Погребение полностью разрушено. Получены мелкие фрагменты костей детского черепа. Также получены фрагменты костей рук и ребер половозрелого индивида.

Могила 93. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах, практически под прямым углом. Кости правой кисти перекрывали кости ребер левой стороны. Кости левой кисти перекрывали позвонки поясничного отдела.

Череп грацильный, разрушенный. Форма черепа овоидная. Верхний глазничный край острый. Надпереносье 1 балл. Надглазничные вырезки открытые. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, острый. Передняя носовая ость 3 балла. Облитерация черепных швов не отмечена. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие ромбическое. Альвеолярная часть параболическая. Небо среднеширокое. Нижняя челюсть массивная, треугольной формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно. Развитие зубной системы соотносится с 16 годами.

Посткраниальный скелет грацильный. Ключицы грацильные, со слабо выраженным костным рельефом. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Лопаточная вырезка практически не выделяется. Форма лопаточной ости волнообразная. Рельеф длинных костей рук выражен слабо. Головки бедренных костей не срослись. Основание крестца завышенное. Тазовые кости женские. Гребень подвздошных костей не сросся. Костный рельеф бедренных костей и шероховатая линия выражены слабо. Головки бедренных костей не срослись. Линия камбаловидной мышцы на большеберцовых костях «невидимая». Передний край округлый. Бугристость выражена умеренно. Верхние эпифизы большеберцовых костей не срослись. Возраст по костям посткраниального скелета 16–17 лет. Рост погребенного составлял 150–155 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепа (*os suturae lambdoidea*, *os suturae sagittalis*). Поротизация в области наружных слуховых проходов. Поротический гиперостоз теменных и затылочной костей. *Cribra orbitalia*. Зубной камень серого цвета. Эмалевая гипоплазия (2 линии).

Могила 94. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Руки погребенного вытянуты по продольной оси погребения. Кости правой кисти находились под правыми тазовыми костями. Кости левой кисти находились под левыми тазовыми костями.

Череп разрушен, массивный. Верхний глазничный край округлый. Надпереносье 1,5 балла. Надглазничные

вырезки закрытые. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Нижняя челюсть грацильная, треугольной формы. Хорошо выражен подбородочный край. Состояние зубной системы соотносится с 25 годами.

Кости посткраниального скелета грацильные. Ключицы грацильные, со слабо выраженным костным рельефом. Изгиб ключиц выражен слабо. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Форма лопаточной ости волнообразная. Длинные кости рук грацильные, со слабо выраженным рельефом. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости грацильные. Костный рельеф, шероховатая линия и ягодичная бугристость выражены умеренно. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей «невидимая». Бугристость выражена слабо. Передний край острый, волнообразный. Рост погребенного составлял 150–155 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Поротический гиперостоз теменных костей. Истончение костной ткани лобной кости. Поротизация в области наружных слуховых проходов. Зубной камень серо-желтого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов нижней челюсти. Отмечены ямки грануляций. Зубы 36, 45, 46 утрачены при жизни, лунки заросли. Адентия 48 зуба. Периостит на правой подвздошной кости.

Могила 95. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток.

Череп умеренно массивный, мезокранный, разрушенный. Форма черепа пентагоноидная. Верхний глазничный край округлый. Орбиты низкие. Надпереносье 2 балла. Развитие сосцевидных отростков 2 балла. Хорошо выражен наружный рельеф затылочной кости. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Носовой указатель лежит в пределах хамэринии. Альвеолярная часть параллельная (ввиду утраты зубов). Небо широкое. Облитерация черепных швов соотносится с 30–40 годами. Нижняя челюсть массивная, квадратной формы. Хорошо выражен рельеф жевательной бугристости. Подбородочный край выражен умеренно. Состояние зубной системы соотносится с 30–35 годами.

Кости посткраниального скелета массивные. Ключицы массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Хорошо выражены конусовидный бугорок и вдавление грудинно-ключичной связки. Суставная впадина лопатки грушевидной формы. Верхний край лопатки резко наклонный. Лопаточная вырезка глубокая. Плечевые кости массивные. Хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмышцелковый гребень латерального края. Локтевые и лучевые кости массивные, рельеф выражен умеренно. Хорошо выражен межкостный край обеих пар. Хорошо выражен костный рельеф блока кости. Хорошо выражена бугристость лучевой кости. Основание крестца завышенное. Тазовые кости мужские. Хорошо выражена седалищная ость. Бедренные кости массивные. Костный рельеф пиястр и шероховатая линия выражены хорошо. Хорошо выражены большой и малый вертелы. Большеберцовые кости массивные. Линия камбаловидной мышцы большеберцовых костей

в виде гребня. Очень хорошо выражен костный рельеф малоберцовых костей. Передний край острый, волнообразный. Бугристость выражена умеренно. Рост погребенного составлял 155–160 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Добавочные косточки на черепе (os suturae lambdoidea, os lambdae, os astericum). Suturae mastoidea. Метопический шов. Маркер холодного стресса на фронтальной части черепа. Незначительный поротический гиперостоз теменных костей. Поротизация в области наружных слуховых проходов. Отмечена травма носовых костей (искривление носовых костей, искривление носовой перегородки, травма нижнего края грушевидного отверстия). Зубы 15–18, 25–28, 46–48 утрачены при жизни, лунки заросли. В области зубов 12, 13, 36 абсцесс. Зуб 36 кариес. Зубной камень серого цвета на зубах обеих челюстей. Артроз обеих плечевых суставов. Отмечен артроз суставных площадок ребер. Артроз суставных площадок шейных позвонков. Спондилез грудных и шейных позвонков. Узлы Шморля на грудных позвонках. На правой лучевой кости отмечены проявления артроза на головке кости. Артроз нижней суставной площадки правой большеберцовой кости. Остеофитоз правой подвздошной кости. Энтезопатия пяточных костей.

Могила 96. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток. Получены кости младенца. Костная система соотносится с возрастом первого месяца послеродового развития.

Могила 97. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад.

Череп очень массивный, разрушенный. Форма черепа сфероидная. Лоб уплощен. Надбровье 2 балла. Верхний глазничный край округлый. Надглазничная вырезка справа открытая, слева закрытая. Облитерация черепных швов соотносится с 30 годами. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Нижний край грушевидного отверстия симметричный, инфантильной формы. Передняя носовая ость 3 балла. Альвеолярная часть параболическая. Небо узкое. Наружный рельеф затылочной кости и затылочный бугор выражены очень хорошо. Затылочное отверстие овальной формы. Развитие зубной системы соотносится с 30–35 годами. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно.

Кости посткраниального скелета массивные. Суставная впадина лопатки овальной формы. Форма лопаточной ости волнообразная. Лопаточная вырезка неглубокая. Ключицы умеренно массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Плечевые кости массивные, хорошо выражены дельтовидная бугристость и надмыщелковый гребень латерального края. Локтевая и лучевая кости массивные, хорошо выражен межкостный край обеих пар. Хорошо выражен костный рельеф блока локтевой кости. Основание крестца нормальное. Тазовые кости мужские. Хорошо выражена седалищная ость. Бедренные кости массивные, с хорошо выраженным костным рельефом. Хорошо выражены пилястр, шероховатая линия и ягодичная бугристость. Большеберцовые кости массивные. Линия камбаловидной мышцы на большеберцовых костях в виде гребня. Бугристость

выражена умеренно. Передний край волнообразный. Рост погребенного составлял 155–160 см. Погребение мужское.

Патологии и эпигенетические варианты. Синдром Морганьи – Стюарта – Мореля. Поротизация в области наружных слуховых проходов. Зубы 18, 37, 47 утрачены при жизни, лунки заросли. Зубы 11, 17, 24–27 кариес. В области зубов 11, 37 абсцесс (внешняя сторона). Пародонтоз (нижняя челюсть). Зубной камень серого цвета, преимущественно на вестибулярной поверхности зубов обеих челюстей. Маркер холодного стресса на фронтальной части черепа. Эмалевая гипоплазия (3 линии). Артроз обеих плечевых суставов. Артроз суставных площадок, позвонков шейного, грудного и поясничного отделов. Пятый грудной позвонок деформирован по типу «рыбьего». Спондилез позвонков грудного и поясничного отделов. Все поясничные позвонки с остеофитами. Образование костного блока поясничного позвонка с крестцовыми костями (сакрализация). Деформация верхнего отдела (рукоятки) грудины. Образование костного блока с 1 ребром. Артроз суставных площадок ребер. Деформировано основание крестца. Отмечены маркеры механического стресса на нижних эпифизах малоберцовых костей. Артроз обеих коленных суставов. Отмечен краевой артроз верхних суставных поверхностей большеберцовых костей.

Могила 98. Погребение совершено в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Во время зачистки погребения также были получены кости нерожденного ребенка. Положение детских костей свидетельствует, что смерть обоих погребенных, с большой степенью вероятности, наступила во время родов.

Череп массивный, разрушенный. Верхний глазничный край округлый. Надбровье 0,1 балл. Надглазничные вырезки закрытые. Развитие сосцевидных отростков 3 балла. Альвеолярная часть параболическая. Облитерация черепных швов не отмечена. Состояние зубной системы соотносится с 25–27 годами. Нижний край грушевидного отверстия острый. Передняя носовая ость 2 балла. Наружный рельеф затылочной кости выражен слабо. Затылочное отверстие ромбической формы. Нижняя челюсть массивная, округлой формы. Подбородочный край и жевательная бугристость выражены умеренно.

Кости посткраниального скелета умеренно массивные. Форма лопаточной ости волнообразная. Костный рельеф плечевых костей выражен слабо. Хорошо выражен рельеф и межкостный край локтевой и лучевой костей. Основание крестца нормальное. Тазовые кости женские. Бедренные кости массивные. Хорошо выражены шероховатая линия и ягодичная бугристость. Большеберцовые кости массивные. Линия камбаловидной мышцы на большеберцовых костях каплевидная. Бугристость выражена умеренно. Передний край острый, волнообразный. Костный рельеф малоберцовых костей выражен слабо. Рост погребенного составлял 160–165 см. Погребение женское.

Патологии и эпигенетические варианты. Зубной камень серого цвета, преимущественно на лингвальной поверхности зубов нижней челюсти. Эмалевая гипоплазия (1 линия). Адентия третьих моляров снизу. Отмечен

периостит на плечевых костях в области дельтовидных бугристостей. Межмышечковые отверстия на плечевых костях. Узлы Шморля на поясничных позвонках. Артроз правого тазобедренного сустава. Энтезопатия пяточных костей.

Также получен комплектный материал погребения, соответствующий возрасту 8–9 месяцев внутриутробно-го развития.

***

Всего получен материал из 98 погребальных сооружений. Преимущественно погребения совершены в вытянутом положении на спине. Несколько погребений было совершено на боку (могилы 8а, 53, 57, 64, 88-1, 90). Четверо погребенных на боку были мужского пола и два женского.

Большинство погребенных (47) было ориентировано головой на юго-запад. Головой на северо-восток захоронено 18 погребенных, на северо-запад – 11, на запад – 10, на юго-восток – 6 и на восток – 1.

При погребении положение тела было свободным. Только в одном случае (могила 83) при захоронении тело было «стянуто» (плотно обернуто тленными материалами).

Обработанная серия включает 101 костяк разной степени сохранности. Из них достоверно мужского пола – 33, женского – 35, детского возраста – 28. Половая принадлежность не определена у 5 погребенных.

Средняя продолжительность жизни в исследованной серии составила 22,4 года, без учета детского сегмента – 28,6 года. Возраст погребенных мужчин, в среднем, составил 30,9 года, женщин – 26,5 года, детей – 5,1 года. У костяков с неопределенной половой принадлежностью средний возраст – 27,6 года. Пики детской смертности приходились на возраст 1–2 года и 5–6 лет. На эти два возрастных интервала приходилось до половины всех умерших детей. Наибольшее количество погребений женского пола приходится на возраст 20–29 лет. Пик мужской смертности отмечен в возрасте 25–34 лет. Процент мужского населения, преодолевшего возрастной порог в 35–40 лет, в два раза выше, чем у женщин.

К сожалению, сохранность краниологического материала была неудовлетворительной, и полный спектр краниоскопических и краниометрических наблюдений и измерений осуществить не удалось. Индивидуальные краниометрические измерения представлены в таблице 1.

Среди краниоформ преобладали сфероидные (13), реже встречались пентагоноидные (10) и овоидные (7). Сфероидная и бурзоидная формы отмечены по одному случаю в мужской серии. В мужской серии преобладали сфероидные и пентагоноидные формы, в женской серии в равной степени представлены пентагоноидные, овоидные и сфероидные формы.

По черепному указателю достоверно зафиксировано мезокранных – 8 черепов (мужчины – 5, женщины – 3), долихокранных – 3 (мужчины), брахикранных – 3 (мужчины – 2, женщины – 1). Исследуемая серия черепов достаточно разнородна, при преимуществе мезокранных, составляющих практически половину от полученного материала.

Мужские черепа в целом были массивными и умеренно массивными (89%), с хорошими вертикальной и

горизонтальной профилировками. Угол наклона лобных костей выражен хорошо. В большинстве случаев лица мезогнатные. Некоторые средние краниоскопические значения для мужской серии черепов выглядят следующим образом: надпереносье 2,1 балла, сосцевидные отростки 2,6 балла, передненосовая ось 2,6 балла. В мужской серии, в основном, отмечены низкие орбиты, в меньшей степени средние и высокие. Верхний край орбит на всех мужских черепах округлый. По носовому указателю мужская серия, в основном, лепторинная и мезоринная. Хамериния отмечена только в двух случаях. Нижний край грушевидного отверстия почти во всех случаях инфантильной формы и в 5 случаях – с преднососовыми ямками. За исключением трех случаев, альвеолярные части были параболическими. Один случай параллельной альвеолярной части связан с утратой зубного ряда. Среди форм затылочного отверстия преобладали овальные (10), также отмечены ромбические (5) и круглые (4). Часто отмечался хорошо выраженный рельеф наружной поверхности затылочной кости, нередко сочетанно с хорошо выраженным затылочным бугром. Нижние челюсти, в основном, треугольные (13). Округлые и квадратные формы были представлены практически поровну. За редким исключением, мужские нижние челюсти были массивные, с хорошо выраженным подбородочным краем. Жевательная бугристость была выражена умеренно и хорошо в равной степени. В одном случае отмечена асимметрия черепа. Добавочные косточки наблюдались на 15 черепах.

Женские черепа в большинстве случаев были массивными (65%). Вертикальная и горизонтальная профилировки в женской серии выражены хорошо. За исключением одного черепа, женская серия мезогнатная. Наклон лобной кости характеризовался средними и крутыми величинами угла. Средние значения краниоскопических признаков на женских черепах выглядят следующим образом: надпереносье 0,6 балла, развитие сосцевидных отростков 1,9 балла, передняя носовая ось 2,4 балла. Орбиты в женской серии высокие и в одном случае – средние. Верхний край орбит на женских черепах чаще был острый. Форма строения нижнего края грушевидного отверстия, в основном, инфантильная. Отмечено 5 случаев с преднососовыми ямками. Все альвеолярные части были параболические. Наружный рельеф затылочной кости был выражен умеренно либо слабо. Среди форм затылочного отверстия преобладали ромбические (8), овальные отмечены в 2 случаях, круглое – в 1. Нижние челюсти были, в основном, треугольной формы (18), округлые формы фиксировались 11 случаях, квадратная отмечена в 1. В целом, за редким исключением, женские нижние челюсти были грацильные. В одном случае отмечена асимметрия черепа. Добавочные косточки наблюдались на 15 черепах.

Всего было исследовано 32 мужских посткраниальных скелета. В большинстве случаев посткраниальные скелеты были массивными и характеризовались средними и реже малыми размерами длинных костей рук и ног. Хорошо выраженный мышечный рельеф костей рук, как правило, совпадал с хорошо выраженным рельефом костей ног (за редким исключением, когда преобладал

хорошо выраженный рельеф костей ног). Суставные впадины лопаток грушевидной формы фиксировались на 20 костяках, овальной формы – на 4 костяках. Волнообразная форма лопаточной ости отмечена в 10 случаях, равномерно утолщающаяся по всей длине – в 2 случаях, утонченная над основанием и более толстая по всей длине – в 4 случаях, резко изгибающаяся у основания – в 1 случае. Верхний край лопатки, практически горизонтальный, отмечен на 2 костяках, умеренно наклонный – в 6 случаях, резко наклонный – на 4 костяках. Практически не выделяющаяся лопаточная вырезка отмечена у 3 погребенных, неглубокая вырезка отмечена на 5 костяках, глубокая (3/4 окружности) – на 4 костяках. В большинстве случаев (80%) костный рельеф длинных костей рук был выражен хорошо или умеренно. В половине случаев хороший рельеф плечевой кости сочетался с хорошо выраженным костным рельефом локтевой и лучевой костей. Среди форм оснований крестцов преобладали крестцы с нормальным основанием (13), завышенное основание отмечено в 6 случаях и заниженное – в 1. Хорошо выраженный рельеф костей ног отмечен почти на половине материала. Шероховатая линия на бедренных костях более чем в 2/3 случаев была выражена хорошо или умеренно. В большинстве случаев пиластр был выражен хорошо. У половины была отмечена хорошо выраженная ягодичная бугристость. Подколенная линия на большеберцовых костях в виде гребня отмечена на 19 костяках, «невидимая» – на 3, «каплевидная» – на 2. Передний край большеберцовой кости, в основном, был округлый и в 1/3 случаев волнообразный. Рост индивидов мужского пола вычислялся по длине длинных костей верхних и нижних конечностей и составил от 155 до 175 см, в среднем – 164 см.

Женские посткраниальные скелеты (всего 34) в основном грацильные (70%) и характеризовались средними и малыми величинами. В нескольких случаях отмечены массивные и умеренно массивные скелеты. Суставные впадины лопаток овальной формы отмечены на 5 костяках, грушевидной – на 17. Волнообразная форма лопаточной ости была у 21 погребенной женщины. Почти горизонтальный край лопатки отмечен в 2 случаях, умеренно наклонный – в 7. Почти не выделяющаяся лопаточная вырезка фиксировалась на 4 костяках, отчетливо выраженная – на 3, глубокая – на 1. В большинстве случаев костный рельеф длинных костей рук был развит слабо. Отмечены единичные случаи хорошо выраженных мест прикрепления определенных мышц, указывающих на специфические мышечные нагрузки. Среди форм оснований крестцов преобладали формы с нормальным основанием (14), завышенное отмечено на 6 костяках, заниженное – на 1. Шероховатая линия на бедренных костях в равной степени была выражена хорошо, умеренно и слабо. Хорошо выраженная ягодичная бугристость отмечена почти на половине исследованного материала. Линия камбаловидной мышцы на большеберцовых костях в виде гребня отмечена в 11 случаях, в 9 – «каплевидная». Передний край большеберцовой кости в большинстве случаев был острый, волнообразный. Рост индивидов женского пола вычислялся по длине длинных костей

верхних и нижних конечностей и составил от 150 до 175 см, в среднем – 158 см.

По результатам изучения костей посткраниальных скелетов также можно отметить хорошо выраженный диморфизм. Длинные кости из женских погребений отличались большей грацильностью в сочетании со слабо или умеренно выраженным рельефом. Отмечены случаи, когда мышечный рельеф костей рук из женских погребений был более выразителен, относительно костей скелета нижнего отдела. Длинные кости из женских погребений отличались большей грацильностью, по сравнению с мужскими. Рельеф длинных костей рук, как правило, соотносился с костным рельефом длинных костей ног, для мужской и женской серий. Случаи с непропорциональными развитиями рельефа некоторых отделов скелета, вероятно, уместно связать со специфическими физическими нагрузками. Возможно, это связано с определенной трудовой активностью погребенных.

Мы получили соотношение: одна женщина – менее одного ребенка. Данный результат может быть связан с недостаточной степенью изученности всей площади некрополя (техногенные изменения предшествующего периода), в противном случае данный вопрос нуждается в более детальном рассмотрении. Некоторые исследователи предполагают, что данное обстоятельство может быть связано с рядом факторов: неудовлетворительной сохранностью детских костей в неблагоприятных грунтах (в нашем случае данный пункт исключается), неглубокими детскими погребальными сооружениями, захоронениями детей за пределами основного могильника и т.д. [Пежемский 2000, с. 73–74; Рабинович, Седикова, Хеннеберг 2009, с. 237]. В настоящее время данный вопрос остается открытым, так как, прежде всего, мы имеем дело с исследованным не полностью памятником.

Генетически детерминированные признаки (добавочные косточки на черепе, метопический шов, межмышцелковые отверстия на плечевых костях, зубные варианты и др.) отмечены в 70 случаях. Наиболее часто отмечались добавочные косточки на черепе и зубные варианты. Интересно отметить, что на краниологическом материале они отмечены примерно поровну на мужских и женских костяках, в то время как варианты развития плечевых костей (межмышцелковые отверстия, надмышцелковый отросток) отмечены, почти все, на женских костяках. Нередко эпигенетические варианты отмечались сочетанно на костяках обоих полов. Принято считать, что отмеченные признаки могут косвенно свидетельствовать о родственных генетических связях, однако в рамках городского некрополя вопрос, думается, остается открытым.

На исследованном материале наиболее частыми были патологии зубочелюстного аппарата, среди которых преобладали прижизненная утрата зубов и отложение зубного камня. Данные патологии в равной степени отмечены на костяках обоих полов. Зубной камень отмечен более чем у половины половозрелых индивидов (чаще на лингвальной поверхности зубов). Процент отложения зубного камня у мужчин и женщин почти одинаковый, за небольшим преимуществом у мужчин. Достаточно высок процент прижизненной утраты зубов,

отмеченный практически у половины мужского и трети женского населения. Учитывая количество индивидов с зубными патологиями, требующими медицинского вмешательства, и количество индивидов с утраченными при жизни зубами, вопрос, была ли утрата зубов преднамеренным удалением (по медицинским показаниям), думается, можно решить положительно. Процент индивидов мужского пола с пораженными кариесом зубами более чем в два раза превышает женскую составляющую. Зафиксированы 10 случаев абсцесса на челюстях. Частота встречаемости абсцессов почти всегда совпадает с проявлениями кариеса, что свидетельствует о запущенной стадии заболевания. Считается, что высокий процент зубочелюстных патологий связан с определенными условиями среды обитания, особенностями диеты и общей иммунной ослабленностью организма [Бужилова 2005, с. 43–48; Добровольская 2005, с. 80–81].

У 15 индивидов отмечена эмалевая гипоплазия в виде горизонтально направленных бороздок. Данный дефект указывает на ростовые задержки во время формирования и роста зубов. Причины развития дефекта эмали могут быть многообразны, от генетической предрасположенности до продолжительных стрессовых нагрузок на организм, связанных с питанием и санитарно-бытовыми составляющими и др. [Бужилова 2005, с. 49–52; Бужилова, Карасева 2019, с. 52]. На нашем материале эмалевая гипоплазия отмечалась в два раза чаще на зубах из женских погребений и чаще фиксировалась на резцах верхней челюсти.

К другой группе частых патологий относятся заболевания опорно-двигательного аппарата, половина из которых приходится на заболевания позвоночника. Патологические изменения на позвоночнике отмечены почти у 70% захороненных индивидов мужского пола и у 30% – женского.

Изменения, характерные для деформирующего спондилеза, отмечены на 9 мужских и 5 женских костях. Спондилез – это дегенеративно-дистрофическое заболевание позвоночника, характеризующееся характерными изменениями в суставных поверхностях тел позвонков и разрастанием остеофитов по краям, ограничивающих подвижность позвоночного столба [Жарков 1994, с. 109; Рохлин 1965, с. 54–55]. Чаще эта патология встречается в старческом возрасте. Выделяют основные причины спондилеза: травмы позвоночника различного генеза, длительная сидячая работа (длительная статическая нагрузка), осложненная нарушением осанки, остеохондроз. Часто провоцирующим фактором оказывается переохлаждение или чрезмерная физическая нагрузка. Для нас данная патология, прежде всего, интересна тем, что отмечается на костях достаточно молодого возраста. Довольно часто отмечалось появление остеофитов (компенсаторный механизм организма, как защитная реакция позвоночника на перегрузку) без комплексных изменений, характерных для спондилеза. У обоих полов остеофитоз позвонков чаще отмечен в поясничном отделе, несколько реже – в грудном. На мужских костях патология отмечалась, в основном, в возрасте 35–40 лет. Для женской серии большинство случаев спондилеза отмечались в возрасте 30–35 лет.

Другим частым заболеванием позвоночника в данной выборке являются узлы Шморля, отмеченные почти поровну на мужских и женских костях. Причины возникновения данной патологии различны. Они могут быть обусловлены наследственностью. Возможно, их возникновение провоцируется быстрым ростом ребенка, когда мягкие ткани успевают вытянуться с увеличением роста, а костные ткани отстают, таким образом, в губчатом теле позвонка образуются пустоты, в которые со временем продавливаются замыкательные пластины позвонков. Также считается, что узлы Шморля возникают в результате старения организма, вследствие первичных заболеваний, либо являются реакцией на травматическое поражение. Остается устойчивой теория, что, обнаруживая подобное заболевание в молодом возрасте, следует рассматривать его как реакцию организма на чрезмерные физические нагрузки [Добровольская 2005, с. 179–180; Рохлин 1965, с. 76]. На мужских костях узлы Шморля отмечены, в основном, в возрасте 30–35 лет, на женских – в возрасте 25–35 лет.

В одном случае у погребенного в могиле 97 индивида мужского пола отмечена сакрализация пятого поясничного позвонка с крестцовыми костями. У погребенной в могиле 83 отмечено образование костного блока четвертого и пятого поясничных позвонков в результате травматического поражения.

Вторая половина заболеваний опорно-двигательного аппарата, в основном, приходится на заболевания в крупных суставах рук и ног (артроз, остеохондрит, остеоартрит). Отметим, что в некоторых случаях отмечена сочетанность заболеваний в крупных суставах рук и ног. Проявления артроза отмечены почти в равной степени на костях обоих полов. И в мужской, и в женской серии чаще страдали крупные суставы верхних конечностей. Отметим, что в ряде случаев проявления артроза отмечены в относительно раннем возрасте, что, в свою очередь, косвенно указывает на серьезные стрессовые нагрузки на определенные участки организма.

У погребенного мужчины из могилы 97 отмечен синдром Морганьи – Стюарта – Мореля. Данная патология связывается с эндокринной и гормональной дисфункцией человека. Не исключается также генетическая составляющая данного заболевания [Бужилова, Козловская 2000, с. 36–38; Бужилова 2005, с. 186–188; Бужилова, Соколова 2006, с. 188–194]. На нашем материале заболевание проявлялось в виде узловатых костных разрастаний на внутренней пластинке лобной кости. Выявленный случай интересен тем, что заболевание отмечено у индивида мужского пола, умершего в возрасте 30–35 лет. По данным исследователей современных групп, данным заболеванием в 90% случаев страдают индивиды женского пола в возрасте 45+. Однако существуют палеоантропологические данные исследований краниологических серий древних популяций, в которых процент мужского населения с синдромом Морганьи – Стюарта – Мореля значительно выше, чем в женской серии.

Травматические поражения отмечены на 11 костях. В трех случаях травмы отмечены на черепках. Две травмы зафиксированы на мужских черепках, в области носовых костей и нижнего края грушевидного отверстия.

Обе травмы повлекли за собой искривление носовой перегородки и деформацию нижнего края грушевидного отверстия. Травматическое поражение, отмеченное на черепе из могилы 25, представляет несомненный интерес. Был получен детский череп с разрушенной лобной костью. Травма была нанесена острым тонким рубящим оружием, вследствие чего фронтальная часть была полностью отделена от остального черепа, что привело к неотвратимой гибели. Отделенные фрагменты лобной кости при зачистке погребения обнаружены не были.

Определенный интерес представляют два случая переломов – локтевой кости из могилы 38 и ключицы из могилы 89. Обе травмы зафиксированы на женских костях. В обоих случаях процесс заживления привел к образованию ложных суставов, что в некоторой степени отражает уровень оказанной медицинской помощи. Переломы костей рук на мужских костях (локтевой из могилы 57 и плечевой из могилы 62) срослись с небольшим смещением и образованием костной мозоли. Также отмечены травматические поражения крестцовых костей и костей ребер на женских костях.

Единственное травматическое поражение костей ног (перелом правых большеберцовой и малоберцовой костей) отмечен на мужском костяке из могилы 91. Перелом отмечен несколько ниже середины диафиза. Он сросся со смещением и образованием костной мозоли на обеих костях. Таким образом, процент костяков с отмеченными травмами черепа и конечностей достаточно низкий и, кроме одного случая, они могут быть отнесены к разряду бытовых.

На 9 женских, 5 мужских и 5 детских черепах отмечена поротизация в области наружных слуховых проходов. Данный патологический маркер, свидетельствующий о воспалительных процессах, указывает на запущенность процесса. Данная проблема отмечена почти у 20% от исследованных. Достаточно большой процент может быть обусловлен разными факторами – географической средой обитания, осложнениями после респираторных заболеваний, переохлаждениями, общим санитарно-гигиеническим фоном. По наблюдениям А. П. Бужиловой, причинами воспалительных процессов может стать и плохое состояние зубного аппарата [Бужилова 2005, с. 227]. В исследуемой выборке, в семи случаях (на 3 женских и 4 мужских костях) поротизация в области наружных слуховых проходов была сочетанна с патологическими процессами в зубочелюстном аппарате.

Поротический гиперостоз зафиксирован в 11 случаях – на 5 мужских, 5 женских и 1 детском костях. В основном, поротический гиперостоз отмечался на теменных костях. В двух случаях поротический гиперостоз затронул и затылочную кость. В одном случае на женском черепе отмечен поротический гиперостоз теменных и затылочной костей сочетанно с *cribra orbitalia*. Современные исследователи считают, что изменение костной структуры возникает как компенсаторная реакция организма на уменьшение в крови количества гемоглобина. На сегодняшний день, выяснение причин возникновения данной

патологии остается дискуссионным. Принято связывать их с адаптивной реакцией организма на хронические инфекции и железодефицитные состояния. Поротизация также может быть вызвана наличием гельминтов в организме или локальными воспалительными процессами. Высокий процент фиксации данных патологических проявлений принято связывать с общей санитарно-эпидемиологической обстановкой, в особенности, в условиях компактного проживания [Бочкарева и др. 2013, с. 21–28; Бужилова 1995, с. 25, 26, 68; Бужилова 2005, с. 63, 210–211; Рабинович, Седикова, Хеннеберг 2009, с. 240; Ражев 2016, с. 35–45; Aufderheide, Rodrigues-Martin 1997, p. 350; Перерва 2016, с. 206–220; Wapler, Crubezy, Schultz 2004, p. 336–338].

Cribra orbitalia, как частный случай поротического гиперостоза, отмечалась 7 раз, преимущественно на детских черепах. На мужских и женских черепах отмечались единичные случаи.

Такой маркер эпизодического стресса, как холодовый стресс, отмечен в 4 случаях и только на мужских костях. Холодовый стресс проявляется в виде своеобразной реакции костной ткани («узор апельсиновой корочки») в области надпереносья и надорбитальных участков на низкие температуры или длительное переохлаждение. Небольшое количество маркеров холодового стресса дает возможность говорить об относительно благоприятных условиях жизни исследуемой выборки. Проявления холодового стресса являются ответной реакцией организма не только на экстремальные температурные показатели, но и на длительное пребывание организма в условиях повышенной влажности при низких температурах выше нуля, что более применительно к нашим условиям [Бужилова 1998, с. 104–105]. Таким образом, данный фактор с учетом его гендерной направленности может говорить о некоторой специфике условий жизни части мужского населения, например, дифференциации трудовой активности.

Два случая искусственной деформации черепа (могилы 51, 63) можно отнести к типу непреднамеренных деформаций. В случае с черепом из могилы 51 можно говорить о непреднамеренной искусственной деформации по типу «бешик» или «колыбельной деформации» [Перерва 2004, с. 3]. Данный тип деформации обусловлен специфическим строением детской колыбели с твердым дном, ограничивающей подвижность головы ребенка. Вследствие этого при длительном нахождении ребенка в колыбели затылочная кость черепа непреднамеренно уплощается.

Можно сказать, что население, захороненное на данном некрополе, проживало в мирное время в относительно благоприятных условиях. Выявленные патологические изменения в опорно-двигательном аппарате обоих полов разных возрастных групп отражают стрессовые состояния, связанные с высокими физическими нагрузками. Остается открытым вопрос о небольшом количестве детских погребений. Возможно, это связано с недостаточной изученностью некрополя.

Таблица 1. Индивидуальные краниометрические измерения

Измерения на черепе	№ погребений										
	1	2	6	7	8-1	8-а	9	11 дет.	12	13	14
1 Продольный диаметр	188	—	—	—	—	185	166	150	—	—	—
8 Поперечный диаметр	145	—	—	—	—	122	127	122	—	—	—
9 Наименьшая ширина лба	101	—	—	—	—	93	90	81	—	—	—
10 Наибольшая ширина лба	123	—	—	—	—	106	—	101	—	—	—
11 Ширина основания черепа	125	—	—	—	—	107	114	—	—	—	—
5 Длина основания черепа	106	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—
16 Ширина затылочного отверстия	31	—	—	—	—	37	26	—	—	—	—
7 Длина затылочного отверстия	35	—	—	—	—	35	33	—	—	—	—
12 Ширина затылка	111	—	—	—	—	133	103	—	—	—	—
17 Высотный диаметр	143	—	—	—	—	118	—	—	—	—	—
Расстояние ро-в	120	—	—	—	—	108	—	—	—	—	—
29 Лобная хорда	112	—	—	107	—	113	101	92	—	—	—
30 Теменная хорда	119	132	—	—	—	97	111	94	—	109	—
31 Затылочная хорда	105	—	94	102	—	124	94	93	—	—	—
26 Лобная дуга	124	—	—	125	—	130	115	108	—	—	—
27 Теменная дуга	131	155	—	—	—	116	115	110	—	117	—
28 Затылочная дуга	129	—	111	117	—	—	107	108	—	—	—
45 Скуловой диаметр	126	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40 Длина основания лица	91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48 Верхняя высота лица	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47 Полная высота лица	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46 Средняя ширина лица	95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60 Длина альвеолярной дуги	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61 Ширина альвеолярной дуги	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62 Длина неба	47	—	—	—	—	—	—	29	—	—	—
63 Ширина неба	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55 Высота носа	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54 Ширина носа	27	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51 Ширина орбиты	37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52 Высота орбиты	31	—	—	—	—	—	30	—	—	—	—
50 Максифронтальная ширина	27	—	—	—	—	24	—	18	—	—	—
68 Длина нижней челюсти от углов	112	95	—	—	—	—	66	50	—	—	—
70(а) Высота ветви нижней челюсти	67	36	45	—	—	46	53	37	—	—	42
69(с) Медиальная высота	32	—	—	—	23	31	29	20	37	—	—
66 Угловая ширина	—	—	—	—	97	—	92	80	—	—	—
65 Мыщелковая ширина	—	—	—	—	—	—	116	—	—	—	—
71 Ширина ветви	32	30	32	32	30	28	28	26	—	—	29
69-1 Высота тела P2-M1	27	19	24	24	—	—	—	—	30	28	23
69-2 Высота тела M1-M2	27	19	22	23	—	—	—	—	27	25	22
79 Угол ветви нижней челюсти	121	123	120	125	121	130	121	127	—	—	120
8:1 Черепной указатель	77,1	—	—	—	—	81,3	76,5	—	—	—	—
17:1 Высотно-продольный	76,0	—	—	—	—	63,7	—	—	—	—	—
17:8 Высотно-поперечный	98,6	—	—	—	—	96,7	—	—	—	—	—
9:8 Лобно-поперечный	69,6	—	—	—	—	76,2	70,8	—	—	—	—
9:10 Лобный	82,1	—	—	—	—	87,7	—	—	—	—	—
9:45 Лобно-скуловой	80,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48:45 Верхне-лицевой	55,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40:5 Выступания лица	85,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54:55 Носовой	50,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52:51 Орбитный mf	83,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Индекс большого затылочн. отверстия	88,5	—	—	—	—	94,5	78,7	—	—	—	—
Небный указатель	76,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Указатель кривизны лобной кости	90,3	—	—	85,6	—	86,9	87,8	85,1	—	—	—
Высотно-поперечный лицевой	92,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Измерения на черепе	№ погребений										
	15	17	18	19	20	21	22	23-1	25	26	28
1 Продольный диаметр	—	—	—	—	—	178	184	—	—	—	—
8 Поперечный диаметр	—	—	—	—	—	136	—	—	137	—	—
9 Наименьшая ширина лба	—	—	—	—	—	99	99	—	—	—	—
10 Наибольшая ширина лба	—	—	—	—	—	113	—	—	116	—	—
11 Ширина основания черепа	123	—	—	—	132	122	—	—	114	—	—
16 Ширина затылочного отверстия	27	25	—	—	—	32	—	—	30	32	—
7 Длина затылочного отверстия	28	32	—	—	—	36	—	—	33	32	—
12 Ширина затылка	98	—	—	—	113	114	—	—	110	—	—
17 Высотный диаметр	—	—	—	—	—	—	—	—	136	—	—
Расстояние ро-b	—	—	—	—	—	127	137	—	130	—	—
29 Лобная хорда	—	—	—	—	—	113	—	—	—	113	—
30 Теменная хорда	—	—	—	—	—	103	121	—	126	—	111
31 Затылочная хорда	92	94	—	113	104	97	—	—	94	—	—
26 Лобная дуга	—	—	—	—	—	132	—	—	—	136	—
27 Теменная дуга	—	—	—	—	—	110	137	—	—	—	137
28 Затылочная дуга	102	105	—	138	27	120	—	—	116	—	—
45 Скуловой диаметр	—	—	—	—	—	124	—	—	—	—	—
48 Верхняя высота лица	—	—	—	—	—	62	68	—	—	—	—
47 Полная высота лица	—	—	—	—	—	104	112	—	—	—	—
46 Средняя ширина лица	—	101	—	—	—	97	91	—	87	—	—
60 Длина альвеолярной дуги	—	52	—	59	—	55	51	—	46	56	—
61 Ширина альвеолярной дуги	—	57	—	59	—	61	61	—	60	63	—
62 Длина неба	—	—	—	—	—	51	48	—	45	54	—
63 Ширина неба	—	—	—	32	—	37	34	—	35	38	—
55 Высота носа	—	—	—	—	—	50	49	—	—	—	—
54 Ширина носа	—	24	—	26	—	28	23	—	24	27	—
51 Ширина орбиты	—	37	—	—	—	41	38	—	—	—	—
52 Высота орбиты	—	31	—	—	—	29	34	—	—	—	—
50 Максиллофронтальная ширина	—	—	—	—	—	28	24	—	—	—	—
68 Длина нижней челюсти от углов	74	78	60	—	77	77	73	57	68	71	—
70(а) Высота ветви нижней челюсти	61	57	24	54	58	56	65	40	49	56	45
69(с) Медиальная высота	27	28	15	—	35	27	23	22	25	28	29
66 Угловая ширина	97	87	57	—	106	91	95	73	92	100	—
65 Мыщелковая ширина	—	112	78	—	137	119	—	—	106	—	—
71 Ширина ветви	33	37	20	34	32	35	31	28	31	32	30
69-1 Высота тела P2-M1	24	31	—	31	—	26	28	20	19	25	25
69-2 Высота тела M1-M2	24	27	—	28	—	25	27	20	21	24	24
79 Угол ветви нижней челюсти	117	114	136	122	121	138	117	112	126	127	125
8:1 Черепной указатель	—	—	—	—	—	76,4	—	—	—	—	—
9:8 Лобно-поперечный	—	—	—	—	—	72,7	—	—	—	—	—
9:10 Лобный	—	—	—	—	—	87,6	—	—	—	—	—
9:45 Лобно-скуловой	—	—	—	—	—	79,8	—	—	—	—	—
48:45 Верхне-лицевой	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—	—
40:5 Выступания лица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54:55 Носовой	—	—	—	—	—	56	46,9	—	—	—	—
52:51 Орбитный mf	—	83,7	—	—	—	70,7	89,4	—	—	—	—
Индекс большого затылочн. отверстия	103,7	—	—	—	—	88,8	—	—	90,9	—	—
Небный указатель	—	—	—	—	—	72,5	70,8	—	77,7	70,3	—
Указатель кривизны лобной кости	—	—	—	—	—	85,6	—	—	—	83,0	—
Высотно-поперечный лицевой	—	—	—	—	—	83,8	—	—	—	—	—

Измерения на черепе	№ погребений										
	29	30	32	33	35	36	37	38	40	42	43
1 Продольный диаметр	—	184	187	177	179	175	163	—	—	—	—
8 Поперечный диаметр	—	143	139	135	137	155	147	—	—	—	—
9 Наименьшая ширина лба	95	—	100	98	98	102	94	—	—	102	—
10 Наибольшая ширина лба	130	126	118	—	122	132	113	—	—	—	—
11 Ширина основания черепа	—	136	123	119	—	122	121	—	—	—	—
5 Длина основания черепа	—	—	104	105	—	106	92	—	—	—	—
16 Ширина затылочного отверстия	—	33	32	32	—	32	31	—	—	—	—
7 Длина затылочного отверстия	—	37	36	35	—	35	32	—	—	—	—
12 Ширина затылка	—	107	107	106	—	114	113	—	—	—	—
17 Высотный диаметр	—	—	142	—	—	133	131	—	—	—	—
Расстояние ро-в	—	142	127	—	—	130	125	—	—	—	—
29 Лобная хорда	—	—	113	—	103	110	113	—	—	—	—
30 Теменная хорда	—	127	120	—	110	98	97	—	—	—	—
31 Затылочная хорда	—	102	97	97	—	103	101	—	—	—	—
26 Лобная дуга	—	—	129	—	125	122	125	—	—	—	—
27 Теменная дуга	—	144	130	—	123	106	107	—	—	—	—
28 Затылочная дуга	—	120	120	110	—	125	130	—	—	—	—
45 Скуловой диаметр	—	—	138	127	—	138	123	—	—	—	—
40 Длина основания лица	—	—	98	90	—	96	84	—	—	—	—
48 Верхняя высота лица	—	—	63	67	—	69	67	—	—	70	—
47 Полная высота лица	—	—	115	116	—	114	102	—	—	118	—
46 Средняя ширина лица	—	—	99	96	—	103	—	—	—	91	—
60 Длина альвеолярной дуги	54	60	54	54	46	59	—	52	—	55	52
61 Ширина альвеолярной дуги	—	60	63	64	60	64	60	—	—	61	—
62 Длина неба	—	—	49	47	—	54	45	44	—	51	—
63 Ширина неба	—	35	40	39	30	41	35	—	—	40	—
55 Высота носа	—	—	53	52	—	56	50	—	—	51	—
54 Ширина носа	—	—	24	26	—	30	22	22	—	22	25
51 Ширина орбиты	—	—	41	40	—	41	—	—	—	37	—
52 Высота орбиты	—	—	27	31	—	31	35	—	—	33	—
50 Максиллофронтальная ширина	26	—	25	22	25	27	22	—	—	25	—
68 Длина нижней челюсти от углов	—	73	77	79	57	73	73	72	—	80	—
70(а) Высота ветви нижней челюсти	—	54	64	61	39	67	63	—	—	53	—
69(с) Медиальная высота	32	32	34	32	26	31	27	33	30	33	33
66 Угловая ширина	—	93	106	95	82	103	94	—	—	—	—
65 Мыщелковая ширина	—	127	126	122	103	123	123	—	—	—	—
71 Ширина ветви	72	29	36	35	26	33	36	26	32	33	—
69-1 Высота тела P2-M1	31	—	33	31	21	26	—	26	30	26	28
69-2 Высота тела M1-M2	28	—	31	30	20	24	—	25	27	23	26
79 Угол ветви нижней челюсти	137	137	136	124	137	120	122	118	—	121	—
8:1 Черепной указатель	—	77,7	74,3	76,2	76,5	88,5	90,1	—	—	—	—
17:1 Высотно-продольный	—	—	75,9	—	—	76,0	80,3	—	—	—	—
17:8 Высотно-поперечный	—	—	102,1	—	—	85,8	89,1	—	—	—	—
9:8 Лобно-поперечный	—	—	71,0	72,5	71,5	65,8	63,9	—	—	—	—
9:10 Лобный	73,0	—	84,7	—	80,3	77,2	83,1	—	—	—	—
9:45 Лобно-скуловой	—	—	72,4	77,1	—	73,9	76,4	—	—	—	—
48:45 Верхне-лицевой	—	—	45,6	52,7	—	50	54,4	—	—	—	—
40:5 Выступания лица	—	—	94,2	85,7	—	90,5	91,3	—	—	—	—
54:55 Носовой	—	—	45,2	50	—	53,5	44	—	—	43,1	—
52:51 Орбитный mf	—	—	65,8	75,6	—	75,6	—	—	—	89,1	—
Индекс большого затылочн. отверстия	—	89,1	88,8	82,9	—	91,4	96,8	—	—	—	—
Небный указатель	—	100	81,6	91,4	—	75,9	77,7	—	—	78,4	—
Указатель кривизны лобной кости	—	—	87,5	—	87,4	90,1	90,4	—	—	—	—
Высотно-поперечный лицевой	—	—	83,3	91,3	—	82,6	81,3	—	—	—	—

Измерения на черепе	№ погребений										
	44	45	46	47	49	50	51	52	54	55	57
1 Продольный диаметр	—	—	163	—	—	—	—	—	169	—	—
8 Поперечный диаметр	—	—	143	—	—	—	—	—	133	—	—
9 Наименьшая ширина лба	—	—	93	—	95	104	—	—	—	91	—
10 Наибольшая ширина лба	—	—	116	—	—	122	—	—	115	107	—
11 Ширина основания черепа	—	—	127	—	—	—	—	—	117	—	—
5 Длина основания черепа	—	—	96	—	—	—	—	—	—	—	—
16 Ширина затылочного отверстия	—	—	27	—	—	—	—	—	28	—	—
7 Длина затылочного отверстия	—	—	31	—	—	—	—	—	32	—	—
12 Ширина затылка	—	—	109	—	—	—	—	—	112	—	—
17 Высотный диаметр	—	—	131	—	—	—	—	—	123	—	—
Расстояние ро-в	—	—	140	—	—	—	—	—	115	—	—
29 Лобная хорда	—	102	113	—	112	112	—	—	97	—	—
30 Теменная хорда	—	110	103	—	—	118	—	102	105	—	115
31 Затылочная хорда	—	—	87	—	92	—	—	—	92	—	—
26 Лобная дуга	—	115	131	—	127	128	—	—	110	—	—
27 Теменная дуга	—	125	115	—	—	130	—	116	123	—	132
28 Затылочная дуга	—	—	102	—	113	—	—	—	112	—	—
45 Скуловой диаметр	—	—	—	—	—	—	—	—	117	—	—
40 Длина основания лица	—	—	—	—	—	—	—	—	85	—	—
48 Верхняя высота лица	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—	—
47 Полная высота лица	—	—	—	—	—	—	—	—	97	—	—
46 Средняя ширина лица	—	—	—	—	—	—	—	—	87	—	—
60 Длина альвеолярной дуги	54	—	53	—	53	52	37	51	51	46	—
61 Ширина альвеолярной дуги	61	—	61	—	—	—	55	—	57	62	—
62 Длина неба	42	—	—	—	—	43	32	37	42	—	—
63 Ширина неба	36	—	37	—	—	—	30	—	32	—	—
55 Высота носа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54 Ширина носа	26	18	26	—	—	—	—	—	24	—	—
51 Ширина орбиты	—	—	—	—	—	—	—	—	38	—	—
52 Высота орбиты	—	—	—	—	—	—	—	—	32	—	—
50 Максифронтальная ширина	—	23	20	—	—	27	—	—	—	21	—
68 Длина нижней челюсти от углов	58	—	72	—	73	78	—	68	67	—	—
70(а) Высота ветви нижней челюсти	56	—	61	—	56	63	28	58	44	40	45
69(с) Медиальная высота	32	—	30	32	24	33	—	31	25	26	—
66 Угловая ширина	94	—	92	—	93	97	—	97	84	—	—
65 Мыщелковая ширина	124	—	—	—	127	123	—	—	113	—	—
71 Ширина ветви	29	—	33	30	32	37	25	28	28	30	—
69-1 Высота тела P2-M1	27	—	28	—	—	30	—	24	22	23	—
69-2 Высота тела M1-M2	25	—	27	—	—	26	—	22	20	22	—
79 Угол ветви нижней челюсти	131	—	119	—	120	126	133	128	120	121	—
8:1 Черепной указатель	—	—	67,7	—	—	—	—	—	78,6	—	—
17:1 Высотно-продольный	—	—	80,3	—	—	—	—	—	72,7	—	—
17:8 Высотно-поперечный	—	—	91,6	—	—	—	—	—	92,4	—	—
9:8 Лобно-поперечный	—	—	65,0	—	—	—	—	—	—	—	—
9:10 Лобный	—	—	80,1	—	—	85,2	—	—	—	85,2	—
9:45 Лобно-скуловой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48:45 Верхне-лицевой	—	—	—	—	—	—	—	—	30,7	—	—
40:5 Выступания лица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54:55 Носовой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52:51 Орбитный mf	—	—	—	—	—	—	—	—	84,2	—	—
Индекс большого затылочн. отверстия	—	—	87,0	—	—	—	—	—	87,5	—	—
Небный указатель	85,7	—	—	—	—	—	—	—	76,1	74,1	—
Указатель кривизны лобной кости	—	88,6	86,2	—	88,1	87,5	—	—	88,1	—	—
Высотно-поперечный лицевой	—	—	—	—	—	—	—	—	82,9	—	—

Измерения на черепе	№ погребений										
	59	60	61	62	63	64	66	68 дет.	69	70	71
1 Продольный диаметр	—	—	—	197	176	180	176	—	174	180	—
8 Поперечный диаметр	—	—	—	128	156	126	—	135	157	120	—
9 Наименьшая ширина лба	100	—	56	94	103	92	—	—	100	—	—
10 Наибольшая ширина лба	128	—	68	113	136	115	—	—	130	105	—
11 Ширина основания черепа	—	—	—	—	136	117	—	—	135	—	—
5 Длина основания черепа	—	—	—	—	101	102	—	—	—	—	—
16 Ширина затылочного отверстия	—	—	—	—	—	—	28	—	—	—	—
7 Длина затылочного отверстия	—	—	—	—	37	37	34	—	—	—	—
12 Ширина затылка	—	—	—	—	109	105	102	—	117	101	—
17 Высотный диаметр	—	—	—	—	143	142	136	—	—	—	—
Расстояние ро-в	—	—	—	—	149	133	127	—	126	—	—
29 Лобная хорда	112	112	56	—	117	120	110	—	114	—	—
30 Теменная хорда	124	—	—	—	104	117	120	—	103	113	—
31 Затылочная хорда	—	—	—	—	102	111	97	92	95	72	—
26 Лобная дуга	—	130	62	—	134	133	126	—	130	—	—
27 Теменная дуга	—	—	—	—	118	134	135	—	117	120	—
28 Затылочная дуга	—	—	—	—	123	130	115	103	110	85	—
40 Длина основания лица	—	—	—	—	95	—	—	—	—	—	—
48 Верхняя высота лица	—	—	—	—	72	72	—	—	61	—	—
47 Полная высота лица	—	—	—	—	—	123	—	—	—	—	—
46 Средняя ширина лица	—	—	—	—	97	95	—	74	—	100	—
60 Длина альвеолярной дуги	54	44	—	61	52	57	62	38	47	53	—
61 Ширина альвеолярной дуги	61	52	—	—	63	62	—	52	66	65	—
62 Длина неба	—	—	—	53	55	48	42	—	—	41	—
63 Ширина неба	33	32	—	—	41	33	32	26	40	41	—
55 Высота носа	—	—	—	—	53	57	—	33	49	—	—
54 Ширина носа	28	17	—	26	25	22	27	22	—	27	—
51 Ширина орбиты	—	—	—	—	42	38	37	32	39	—	—
52 Высота орбиты	—	—	—	—	32	35	—	31	29	—	—
50 Максиллофронтальная ширина	28	19	12	—	28	24	21	—	23	—	23
68 Длина нижней челюсти от углов	80	—	47	86	—	70	77	60	76	71	74
70(а) Высота ветви нижней челюсти	61	—	13	68	63	53	67	41	55	63	66
69(с) Медиальная высота	28	—	—	35	—	37	35	20	31	36	34
66 Угловая ширина	87	—	50	—	—	97	—	—	—	—	95
65 Мыщелковая ширина	116	—	57	—	—	123	—	—	—	—	—
71 Ширина ветви	30	29	12	38	34	27	34	27	30	31	27
69-1 Высота тела P2-M1	27	—	—	32	32	27	31	—	29	33	30
69-2 Высота тела M1-M2	26	—	—	29	31	25	27	—	23	30	29
79 Угол ветви нижней челюсти	122	—	—	110	112	133	115	112	134	124	120
8:1 Черепной указатель	—	—	—	64,9	88,6	70	—	—	90,2	66,6	—
17:1 Высотно-продольный	—	—	—	—	81,2	80,6	77,2	—	—	—	—
17:8 Высотно-поперечный	—	—	—	—	91,6	91,0	—	—	—	—	—
9:8 Лобно-поперечный	—	—	—	73,4	66,0	73,0	—	—	63,6	—	—
9:10 Лобный	78,1	—	82,3	83,1	75,7	80	—	—	76,9	—	—
40:5 Выступания лица	—	—	—	—	94,0	—	—	—	—	—	—
54:55 Носовой	—	—	—	—	47,1	38,5	—	—	—	—	—
52:51 Орбитный mf	—	—	—	—	76,1	92,1	—	—	74,3	—	—
Индекс большого затылочн. отверстия	—	—	—	—	—	—	82,3	—	—	—	—
Небный указатель	—	—	—	—	74,5	68,7	76,1	—	—	100	—
Указатель кривизны лобной кости	—	—	—	—	87,3	90,2	87,3	—	87,6	—	—

Продолжение Таблицы 1.

Измерения на черепе	№ погребений										
	72	73	75	76 дет.	77	78	79	83	84	86 дет.	87
1 Продольный диаметр	—	—	176	—	—	185	176	173	—	—	—
8 Поперечный диаметр	132	131	134	—	—	144	160	136	—	—	—
9 Наименьшая ширина лба	—	—	94	—	—	90	—	90	—	—	—
10 Наибольшая ширина лба	—	109	112	—	—	112	133	112	—	—	—
11 Ширина основания черепа	—	116	97	—	—	115	135	111	—	—	—
5 Длина основания черепа	—	—	—	—	—	—	—	95	—	—	—
16 Ширина затылочного отверстия	—	—	—	—	—	—	—	29	—	—	—
7 Длина затылочного отверстия	—	—	—	—	—	—	—	34	—	—	—
12 Ширина затылка	113	—	99	—	—	104	134	109	—	—	—
17 Высотный диаметр	—	—	—	—	—	—	—	126	—	—	—
Расстояние ро-в	—	127	126	—	—	130	134	121	—	—	—
29 Лобная хорда	—	—	106	—	—	110	—	103	—	—	—
30 Теменная хорда	—	117	103	—	—	117	110	112	112	—	—
31 Затылочная хорда	92	—	95	—	—	102	100	95	—	—	—
26 Лобная дуга	—	—	117	—	—	125	—	116	—	—	—
27 Теменная дуга	—	130	115	—	—	135	128	130	120	—	—
28 Затылочная дуга	112	—	113	—	—	120	125	115	—	—	—
48 Верхняя высота лица	—	—	—	—	—	34	—	—	—	—	—
47 Полная высота лица	—	88	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46 Средняя ширина лица	—	—	—	—	—	123	—	—	—	—	—
60 Длина альвеолярной дуги	—	48	—	35	—	57	50	49	—	37	—
61 Ширина альвеолярной дуги	—	56	—	48	—	62	61	60	—	49	—
62 Длина неба	—	34	—	28	—	45	44	40	—	24	—
63 Ширина неба	—	30	—	22	—	38	34	32	—	22	—
55 Высота носа	—	—	—	—	—	53	—	—	—	—	—
54 Ширина носа	—	23	—	—	—	22	23	23	—	21	—
51 Ширина орбиты	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—	—
52 Высота орбиты	—	—	—	—	—	32	—	—	—	—	—
50 Максиллофронтальная ширина	—	—	26	—	—	22	—	26	—	—	—
68 Длина нижней челюсти от углов	82	—	81	—	72	81	66	73	—	51	—
70(а) Высота ветви нижней челюсти	54	47	65	—	—	53	64	52	—	36	46
69(с) Медиальная высота	36	26	28	18	25	36	34	27	—	22	30
65 Мыщелковая ширина	—	—	—	—	—	112	126	109	—	—	—
66 Угловая ширина	98	—	—	—	93	90	103	92	—	77	—
71 Ширина ветви	33	30	33	22	32	33	21	32	28	24	29
69-1 Высота тела P2-M1	29	26	29	—	28	33	—	25	—	19	32
69-2 Высота тела M1-M2	26	24	29	—	25	30	—	24	—	17	28
79 Угол ветви нижней челюсти	131	124	114	130	130	127	130	124	—	130	125
8:1 Черепной указатель	—	—	76,1	—	—	77,8	90,9	78,6	—	—	—
17:1 Высотно-продольный	—	—	—	—	—	—	—	72,8	—	—	—
17:8 Высотно-поперечный	—	—	—	—	—	—	—	92,6	—	—	—
9:8 Лобно-поперечный	—	—	70,1	—	—	62,5	—	66,1	—	—	—
9:10 Лобный	—	—	83,9	—	—	80,3	—	80,3	—	—	—
54:55 Носовой	—	—	—	—	—	41,5	—	—	—	—	—
52:51 Орбитный mf	—	—	—	—	—	98,9	—	—	—	—	—
Индекс большого затылочн. отверстия	—	—	—	—	—	—	—	85,2	—	—	—
Небный указатель	—	88,2	—	78,5	—	84,4	77,2	80	—	91,6	—
Указатель кривизны лобной кости	—	—	90,5	—	—	88	—	88,7	—	—	—

Измерения на черепе	№ погребений							
	88-1	89	91	93	94	95	97	98
1 Продольный диаметр	183	—	192	—	—	189	180	—
8 Поперечный диаметр	150	—	—	—	—	144	—	—
9 Наименьшая ширина лба	—	—	102	—	—	—	—	—
10 Наибольшая ширина лба	—	—	132	—	—	—	120	—
11 Ширина основания черепа	—	—	—	—	—	123	—	—
5 Длина основания черепа	—	—	103	—	—	—	—	—
16 Ширина затылочного отверстия	—	—	—	26	—	—	—	—
7 Длина затылочного отверстия	—	—	39	—	—	—	—	—
12 Ширина затылка	100	—	—	—	—	105	—	—
17 Высотный диаметр	—	—	135	—	—	—	—	—
Расстояние ро-б	—	—	135	—	—	124	134	—
29 Лобная хорда	104	—	122	—	—	—	117	—
30 Теменная хорда	107	—	115	—	—	108	106	—
31 Затылочная хорда	100	—	96	—	—	—	101	—
26 Лобная дуга	125	—	135	—	—	—	127	—
27 Теменная дуга	130	—	132	—	—	123	130	—
28 Затылочная дуга	120	—	117	—	—	—	117	—
40 Длина основания лица	—	—	105	—	—	—	—	—
48 Верхняя высота лица	—	—	82	—	—	62	—	—
46 Средняя ширина лица	—	—	103	91	—	82	107	—
60 Длина альвеолярной дуги	49	55	64	48	—	54	54	53
61 Ширина альвеолярной дуги	59	—	—	63	—	51	67	—
62 Длина неба	36	52	57	43	—	52	49	—
63 Ширина неба	37	—	35	35	—	35	36	—
55 Высота носа	—	—	82	—	—	46	—	—
54 Ширина носа	25	—	28	25	—	26	25	—
51 Ширина орбиты	—	—	41	—	—	39	—	—
52 Высота орбиты	—	—	36	—	—	27	25	—
50 Максиллофронтальная ширина	—	—	22	—	—	21	—	—
68 Длина нижней челюсти от углов	—	76	90	73	69	79	80	73
70(а) Высота ветви нижней челюсти	50	47	63	54	50	57	64	60
69(с) Медиальная высота	29	—	45	28	30	32	34	33
65 Мыщелковая ширина	—	—	—	105	—	—	132	—
66 Угловая ширина	—	—	111	97	93	96	105	95
71 Ширина ветви	32	—	38	31	31	34	37	30
69-1 Высота тела P2-M1	27	—	41	27	—	33	34	31
69-2 Высота тела M1-M2	25	—	36	26	—	31	31	28
79 Угол ветви нижней челюсти	118	127	121	117	117	112	129	124
8:1 Черепной указатель	81,9	—	—	—	—	76,1	—	—
17:1 Высотно-продольный	—	—	70,3	—	—	—	—	—
9:10 Лобный	—	—	77,2	—	—	—	—	—
54:55 Носовой	—	—	34,1	—	—	56,5	—	—
9:8 Лобно-поперечный	—	—	—	—	—	—	—	—
9:45 Лобно-скуловой	—	—	77,2	—	—	—	—	—
52:51 Орбитный mf	—	—	87,8	—	—	69,2	—	—
Индекс большого затылочн. отверстия	—	—	—	—	—	—	—	—
Небный указатель	102,7	—	61,4	81,3	—	87,3	73,4	—
Указатель кривизны лобной кости	83,2	—	90,3	—	—	—	92,1	—

Таблица 2. Индивидуальные измерения ключиц

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	1/п	1/л	3/п	3/л	4/п	4/л	6/п	6/л	7/п	7/л	8-а/п	8-а/л
1	147	140	—	—	—	—	—	—	—	—	136	—
6	36	37	33	—	33	—	30	—	33	34	37	37
6:1	24,4	26,4	—	—	—	—	—	—	—	—	27,2	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	8-1/п	8-1/л	9/п	9/л	12/п	12/л	13/п	13/л	15/п	15/л	17/п	17/л
1	—	136	145	144	—	127	—	—	136	137	124	127
6	40	40	37	31	40	41	35	35	34	30	35	31
6:1	—	29,4	25,5	21,5	—	32,2	—	—	25,0	21,8	28,2	24,4

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	19/п	19/л	20/п	20/л	21/п	21/л	22/п	22/л	23-1/п	23-1/л	26/п	26/л	28/п
1	105	—	145	140	129	132	145	143	85	86	—	124	134
6	42	42	37	36	37	35	35	31	16	16	35	36	31
6:1	40,0	—	25,5	25,7	28,6	26,5	24,1	21,6	18,8	18,6	—	29,0	23,1

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	28/л	29/п	29/л	30/п	30/л	32/п	32/л	33/п	33/л	37/п	37/л	38/п	38/л
1	—	131	131	136	130	147	141	149	147	140	139	131	—
6	—	30	30	34	34	44	43	34	34	31	33	32	33
6:1	—	22,9	22,9	25,0	26,1	29,9	30,4	22,8	23,1	22,1	23,7	24,4	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	40/п	40/л	42/п	42/л	46/п	46/л	47/п	47/л	48/п	48/л	49/п	49/л	52/п
1	112	116	140	138	—	138	131	132	125	—	—	128	—
6	36	34	42	41	37	33	35	35	34	34	30	30	33
6:1	32,1	29,3	30,0	29,7	—	23,9	26,7	26,5	27,2	—	—	23,4	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	52/л	53/п	53/л	54/п	54/л	57/п	57/л	58/п	58/л	59/п	59/л	62/п	62/л
1	126	—	—	108	108	145	145	122	—	127	128	149	—
6	33	41	—	22	23	42	42	33	—	38	38	47	43
6:1	26,1	—	—	20,3	21,2	28,9	28,9	27,0	—	29,9	29,6	31,5	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	63/п	63/л	64/п	64/л	65/п	65/л	66/п	66/л	69/п	69/л	71/п	71/л	
1	156	—	134	—	—	—	134	139	147	—	156	150	
6	44	36	37	37	—	33	47	45	37	37	37	38	
6:1	28,2	—	27,6	—	—	—	35	32,3	25,1	—	23,7	25,3	

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	72/п	72/л	73/п	73/л	75/п	75/л	77/п	77/л	78/п	78/л	79/п	79/л	
1	113	—	136	133	134	137	139	134	140	134	139	134	
6	32	31	32	31	36	36	36	33	33	33	37	37	
6:1	28,3	—	23,5	23,3	26,8	26,2	25,8	24,6	23,5	24,6	26,6	27,6	

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	82/п	82/л	83/п	83/л	84/п	84/л	87/п	97/л	88-1/п	88-1/л	89/п	89/л	
1	82	82	112	127	129	129	132	—	149	148	113	—	
6	16	16	33	33	35	35	36	—	38	35	—	30	
6:1	19,7	19,7	29,4	25,9	27,1	27,1	27,2	—	25,5	23,6	—	—	

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	91/п	91/л	93/п	93/л	94/п	94/л	95/п	95/л	97/п	97/л	98/п	98/л	
1	156	156	117	116	119	—	141	143	141	—	—	—	
6	36	39	27	26	32	32	38	35	36	38	36	40	
6:1	23	25	23	22,4	26,8	—	26,9	24,4	25,5	—	—	—	

Таблица 3. Индивидуальные измерения плечевых костей

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	1/п	1/л	2/п	2/л	3/п	3/л	6/п	6/л	7/п	7/л	8-1/п	8-1/л
1	314	313	—	—	—	—	—	—	—	—	301	—
5	24	22	12	12	22	21	19	—	—	—	19	20
6	22	20	11	11	16	17	15	—	—	—	17	17
7	67	67	41	41	53	—	—	50	60	—	52	53
4	62	65	37	37	56	—	—	56	54	56	58	57
10	45	43	—	—	37	39	43	44	39	37	38	—
7:1	21,3	21,4	—	—	—	—	—	—	—	—	17,2	—
6:5	91,6	90,9	91,6	91,6	72,7	80,9	78,9	—	—	—	89,4	85

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	8-а/п	8-а/л	9/п	9/л	12/п	12/л	13/п	13/л	15/п	15/л	16/п	16/л
1	311	306	280	279	307	—	—	—	279	—	—	—
5	17	20	22	23	23	23	23	23	22	—	20	20
6	15	14	17	17	21	21	21	20	20	—	17	17
7	54	54	56	67	67	67	66	63	58	—	49	49
4	55	58	52	54	61	61	61	60	56	—	45	45
10	43	43	39	41	45	—	—	—	40	—	—	—
7:1	17,3	17,6	20,0	24,0	21,8	—	—	—	20,7	—	—	—
6:5	88,2	70,0	77,2	73,9	91,3	91,3	91,3	86,9	90,9	—	85,0	85,0

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	17/п	17/л	19/п	19/л	20/п	20/л	21/п	21/л	22/п	22/л	23-1/п	23-1/л
1	293	291	—	324	317	314	290	286	304	298	150	151
5	21	22	31	28	24	24	24	24	22	20	11	11
6	16	18	24	24	16	18	19	18	19	18	10	11
7	57	58	71	67	55	58	58	58	59	58	35	35
4	51	52	70	69	59	59	57	56	56	54	23	23
10	38	38	—	45	44	44	41	39	43	43	—	—
7:1	19,4	19,9	—	20,6	17,3	18,4	20	20,6	19,4	19,4	23,3	23,1
6:5	76,1	81,8	77,4	85,7	66,6	75,0	75,0	75,0	86,3	90,0	90,9	100,0

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	26/п	26/л	28/п	28/л	29/п	29/л	30/п	30/л	32/п	32/л	33/п	33/л
1	284	281	—	—	290	284	297	296	323	321	311	299
5	22	21	21	—	23	22	24	22	23	23	21	21
6	18	18	18	—	16	16	19	19	19	19	17	17
7	62	63	57	—	58	58	62	62	67	67	62	62
4	57	57	54	55	53	53	60	61	65	65	58	58
10	40	42	41	41	39	—	44	44	47	47	42	42
7:1	21,8	22,4	—	—	20,0	20,4	20,8	20,9	20,7	20,8	19,9	20,7
6:5	81,8	85,7	85,7	—	72,7	72,7	79,1	86,3	82,6	82,6	80,9	80,9

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	36/п	36/л	37/п	37/л	38/п	38/л	40/п	40/л	42/п	42/л	43/п	43/л
1	—	334	297	290	287	288	—	—	290	290	295	290
5	—	20	23	23	20	19	17	17	23	21	22	22
6	—	18	18	19	17	17	17	17	19	18	20	19
7	—	63	60	58	54	56	46	46	63	59	61	61
4	—	63	61	57	57	58	53	53	62	61	60	58
10	—	46	41	38	39	38	36	36	46	43	42	43
7:1	—	18,8	20,2	20,0	18,8	19,4	—	—	21,7	20,3	20,6	21,0
6:5	—	90,0	78,2	82,6	89,4	89,4	100,0	100,0	82,6	85,7	90,9	86,3

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	46/п	46/л	47/п	47/л	48/п	48/л	49/п	49/л	50/п	50/л	52/п	52/л
1	294	287	281	281	289	291	286	286	—	—	272	272
5	19	20	26	26	22	22	20	21	22	—	19	19
6	16	16	22	22	17	15	17	17	19	—	15	16
7	55	56	56	56	56	54	55	57	—	—	52	50
4	54	52	55	55	43	43	58	59	—	60	56	56
10	42	41	37	37	59	57	42	43	44	—	40	41
7:1	18,7	19,5	19,9	19,9	19,3	18,5	19,2	19,9	—	—	19,1	18,3
6:5	84,2	80,0	84,6	84,6	77,2	68,1	85	80,9	86,3	—	78,9	84,2

Окончание Таблицы 3.

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	53/п	53/л	54/п	54/л	57/п	57/л	58/п	58/л	59/п	59/л	60/п	60/л
1	—	—	231	230	—	—	—	289	—	297	—	—
5	22	—	14	15	25	25	21	19	—	25	14	14
6	17	—	11	12	21	21	16	16	—	20	12	12
7	—	—	42	41	68	68	56	55	64	64	37	37
4	59	—	40	39	—	—	59	57	59	58	30	30
10	—	—	33	—	—	—	42	43	43	41	—	—
7:1	—	—	18,1	17,8	—	—	—	19,0	—	21,5	—	—
6:5	77,2	—	78,5	80,0	84	84	76,1	84,2	—	80,0	85,7	85,7

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	62/п	62/л	63/п	63/л	64/п	64/л	65/п	65/л	66/п	66/л	69/п	69/л	71/п
1	320	315	—	—	323	321	—	291	322	—	—	316	337
5	26	27	25	23	23	22	23	22	23	—	—	25	23
6	23	22	18	20	19	17	16	18	18	—	—	21	19
7	73	69	65	65	61	59	55	53	63	—	—	66	63
4	69	69	66	67	57	58	53	52	61	—	—	55	63
10	51	47	—	48	43	40	39	40	45	45	49	47	48
7:1	—	—	—	—	18,8	18,3	—	18,2	19,5	—	—	20,8	18,6
6:5	88,4	81,4	72,0	86,9	82,6	77,2	69,5	68,1	78,2	—	—	84	82,6

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая													
	71/л	72/п	72/л	73/п	73/л	75/п	75/л	77/п	77/л	78/п	78/л	79/п	79/л	
1	—	268	270	287	285	293	284	302	293	298	297	333	328	
5	—	20	20	21	20	24	25	20	22	21	21	23	22	
6	—	17	17	15	15	21	23	18	17	17	17	19	18	
7	—	55	53	52	53	69	70	60	59	55	58	63	63	
4	—	48	49	—	54	—	65	60	60	62	61	67	66	
10	—	39	40	39	38	44	44	43	43	44	43	46	47	
7:1	—	20,5	19,6	18,1	18,5	23,5	24,6	19,8	20,1	18,4	19,5	18,9	19,2	
6:5	—	85	85	75	75	87,5	92	90	77,2	80,9	80,9	82,6	81,8	

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	82/п	82/л	83/п	83/л	84/п	84/л	88-1/п	88-1/л	89/п	89/л	90/п	90/л	
1	—	—	281	292	304	—	335	331	—	281	—	290	
5	12	12	20	19	22	22	22	21	20	19	—	19	
6	9	9	18	17	19	20	18	18	15	14	—	16	
7	31	31	58	58	56	57	62	63	51	50	—	52	
4	29	29	55	54	59	61	68	67	—	55	55	57	
10	—	—	39	39	47	—	46	46	40	39	—	3846	
7:1	—	—	20,6	19,8	18,4	—	18,5	19,0	—	17,7	—	17,9	
6:5	75	75	90	89,4	86,3	90,9	81,8	85,7	75	73,6	—	84,1	

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	91/п	91/л	93/п	93/л	94/п	94/л	95/п	95/л	97/п	97/л	98/п	98/л
1	343	334	267	261	274	—	295	293	—	290	307	307
5	22	22	17	17	17	16	26	26	25	24	21	19
6	20	19	14	13	14	15	20	19	19	15	17	18
7	63	63	50	50	48	48	59	58	—	62	57	56
4	64	—	47	48	53	51	61	59	27	57	58	58
10	46	47	35	35	38	—	47	45	—	43	41	41
7:1	18,3	18,8	18,7	19,1	17,5	—	20	19,7	—	21,3	18,5	18,2
6:5	90,9	86,3	82,3	76,4	82,3	93,7	76,9	73	76	62,5	80,9	94,7

Таблица 4. Индивидуальные измерения локтевых костей

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	1/п	1/л	2/п	2/л	3/п	3/л	4/п	4/л	6/п	6/л	7/п	7/л
1	—	265	142	142	—	—	—	237	—	229	—	—
2	—	232	313	128	—	—	—	210	—	203	—	—
3	—	38	21	21	—	—	—	32	—	31	—	—
11	14	15	7	7	—	11	—	12	—	11	15	—
12	18	18	19	8	—	12	—	16	—	14	14	—
13	26	25	16	16	—	21	21	21	—	22	23	—
14	34	34	22	19	—	30	34	31	—	30	31	30
3:2	—	16,3	16,3	16,4	—	—	—	15,2	—	15,2	—	—
11:12	77,7	83,3	58,3	87,5	—	91,6	—	75	—	78,5	107,1	—
13:14	76,4	73,5	72,7	84,2	—	70	61,7	67,7	—	73,3	74,1	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	8-а/п	8-а/л	8-1/п	8-1/л	9/п	9/л	12/п	12/л	13/п	13/л	14/п	14/л
1	257	255	247	244	—	—	—	—	251	—	—	—
2	232	230	221	216	—	—	234	—	221	219	—	—
3	30	33	29	31	35	—	37	—	36	37	22	—
11	11	11	12	12	12	11	13	—	14	14	7	—
12	14	16	13	14	16	16	16	—	16	16	8	—
13	23	22	24	23	21	18	26	—	25	23	14	—
14	32	33	—	32	29	31	34	—	33	35	18	—
3:2	12,9	14,3	13,1	14,3	—	—	15,8	—	16,2	16,8	—	—
11:12	78,5	68,7	92,3	85,7	75,0	68,7	81,2	—	87,5	87,5	87,5	—
13:14	71,8	66,6	—	71,8	72,4	52,9	76,4	—	75,7	65,7	77,7	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	15/п	15/л	16/п	16/л	17/п	17/л	19/п	19/л	20/п	20/л	21/п	21/л
1	253	—	197	197	—	229	—	278	251	—	244	240
2	205	202	179	179	—	197	—	245	227	—	215	212
3	30	32	28	28	33	33	—	43	32	—	36	33
11	12	10	10	10	12	13	15	18	12	12	14	13
12	14	14	12	12	13	14	19	18	15	16	15	18
13	22	23	18	18	18	28	28	25	28	27	22	23
14	29	—	25	25	32	31	34	37	32	32	31	32
3:2	14,6	15,8	15,6	15,6	—	16,7	—	18,9	14,0	—	16,7	15,5
11:12	85,7	71,4	83,3	83,3	92,3	92,8	78,9	100,0	80,0	75,0	93,3	72,2
13:14	75,8	—	72,0	72,0	56,2	56,2	82,3	67,5	87,5	84,3	70,9	71,8

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	22/п	22/л	23-1/п	23-1/л	2/6п	26/л	28/п	28/л	29/п	29/л	30/п	30/л
1	257	—	118	118	241	236	—	—	240	—	245	245
2	229	—	105	105	211	204	—	—	121	—	212	212
3	32	—	22	21	38	37	33	—	—	—	34	34
11	13	12	9	9	13	11	—	11	12	12	12	12
12	14	14	9	9	17	17	—	15	14	13	15	15
13	25	24	13	13	25	23	19	21	21	20	22	22
14	30	31	18	18	31	33	31	30	30	31	34	34
3:2	13,9	—	20,9	20	18,0	18,1	—	—	—	—	16,0	16,0
11:12	92,8	85,7	100,0	100,0	76,4	64,7	—	73,3	85,7	92,3	80,0	80,0
13:14	83,3	77,4	72,2	72,2	80,6	69,6	61,2	70,0	70,0	64,5	64,7	64,7

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	32/п	32/л	33/п	33/л	37/п	37/л	38/п	38/л	42/п	42/л	43/п	43/л
1	—	264	256	251	244	240	—	224	253	253	—	—
2	—	234	231	226	216	213	—	192	222	118	—	—
3	38	38	32	32	33	32	26	35	35	34	37	37
11	12	13	12	13	13	12	11	10	14	13	13	—
12	19	19	16	15	17	17	14	15	17	17	16	—
13	28	27	22	22	23	22	23	22	24	24	22	23
14	37	37	33	32	33	29	30	29	32	34	30	32
3:2	—	16,2	13,8	14,1	15,2	15,0	—	18,2	15,7	28,8	—	—
11:12	63,1	68,4	75,0	86,6	76,4	70,5	78,5	66,6	82,3	76,4	81,2	—
13:14	75,6	72,9	66,6	68,7	69,6	75,8	76,6	75,8	75,0	70,5	73,3	71,8

Продолжение Таблицы 4.

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	46/п	46/л	47/п	47/л	48/п	48/л	49/п	49/л	50/п	50/л	52/п	52/л
1	237	236	239	—	240	244	—	—	—	—	230	230
2	213	211	210	—	211	215	—	209	—	—	204	203
3	32	31	35	—	35	34	33	31	40	35	30	28
11	11	11	13	—	12	11	12	—	—	—	11	11
12	14	15	14	—	15	16	14	—	—	—	15	14
13	22	21	25	—	24	22	25	24	26	—	23	21
14	31	30	32	—	30	32	31	—	35	—	32	29
3:2	15,0	14,6	16,6	—	16,5	15,8	—	14,8	—	—	14,7	13,7
11:12	78,5	73,3	92,8	—	80,0	68,7	85,7	—	—	—	73,3	78,5
13:14	70,9	70,0	78,1	—	80,0	68,7	80,6	—	74,2	—	71,8	72,4

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	53/п	53/л	54/п	54/л	56/п	56/л	57/п	57/л	58/п	58/л	59/п	59/л
1	—	—	190	183	155	155	261	—	240	—	236	237
2	—	—	171	167	—	—	235	—	121	—	212	211
3	—	—	24	23	22	22	39	—	33	—	36	36
11	—	13	9	9	9	9	13	—	13	—	13	12
12	—	16	11	12	9	9	14	—	14	—	17	14
13	21	—	20	18	17	16	—	—	22	21	26	24
14	28	31	23	23	—	—	—	—	28	30	33	35
3:2	—	—	14,0	13,7	—	—	16,5	—	27,2	—	16,9	17,0
11:12	—	81,2	81,8	75,0	100,0	100,0	92,8	—	92,8	—	76,4	85,7
13:14	75,0	—	86,9	78,2	—	—	—	—	78,5	70,0	76,4	68,5

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	62/п	62/л	63/п	63/л	64/п	64/л	65/п	65/л	66/п	66/л	71/п	71/л
1	—	268	—	267	—	258	—	—	—	—	—	—
2	—	135	—	237	—	235	—	—	—	—	—	—
3	—	44	—	36	33	33	—	—	—	—	36	—
11	16	15	15	14	13	12	—	13	13	14	13	—
12	19	17	16	16	14	15	—	16	17	17	17	—
13	32	28	23	24	24	24	23	21	25	23	28	—
14	39	37	34	34	31	33	27	25	31	31	31	—
3:2	—	32,5	—	15,1	—	14,0	—	—	—	—	—	—
11:12	84,2	88,2	93,7	87,5	92,8	80,0	—	81,2	76,4	82,3	76,4	—
13:14	82,0	75,6	67,6	70,5	77,4	72,7	85,1	84	80,6	74,1	90,3	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	72/п	72/л	73/п	73/л	75/п	75/л	77/п	77/л	78/п	78/л	79/п	79/л
1	209	—	223	227	235	236	—	—	235	—	275	267
2	185	—	207	204	210	212	—	—	210	—	247	239
3	33	—	30	29	40	39	37	36	34	31	37	36
11	11	11	12	11	14	14	12	12	12	—	14	14
12	16	15	13	14	16	17	16	16	15	—	17	16
13	18	19	24	21	27	23	23	24	25	24	28	27
14	27	27	29	23	33	35	31	30	30	27	34	33
3:2	17,8	—	14,4	14,2	19,0	18,3	—	—	16,1	—	13,7	15,0
11:12	68,7	73,3	92,3	78,5	87,5	82,3	75	75	80	—	82,3	87,5
13:14	66,6	70,3	82,7	91,3	81,8	65,7	74,1	80	83,3	88,8	82,3	81,8

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	82/п	82/л	83/п	83/л	84/п	84/л	88-1/п	88-1/л	89/п	89/л	90/п	90/л
1	129	127	247	247	—	—	253	—	239	—	—	238
2	119	119	222	219	—	—	228	—	212	—	—	210
3	20	20	32	31	—	—	35	—	—	30	30	29
11	7	6	11	12	—	—	14	—	11	11	12	11
12	7	8	14	15	—	—	16	—	15	13	12	13
13	—	12	22	21	—	—	26	27	—	20	18	19
14	—	14	28	25	—	—	32	34	—	25	20	21
3:2	16,8	16,8	14,4	14,1	—	—	15,3	—	—	—	—	13,8
11:12	100	75	78,5	80	—	—	87,5	—	73,3	84,6	100	84,6
13:14	—	85,7	78,5	84	—	—	81,2	79,4	—	80	90	83,3

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	91/п	91/л	93/п	93/л	94/п	94/л	95/п	95/л	97/п	97/л	98/п	98/л
1	263		201		209	206	—	—	—	225	251	250
2	232		184		185	184	—	—	—	195	220	222
3	37	34	30		28	27	35	—	36	35	32	32
11	15	13	11	11	11	11	11	—	12	11	12	11
12	19	17	12	14	12	13	17	—	17	17	16	15
13	30	24	17	17	23	21	26	22	24	22	22	19
14	30	27	21	21	24	24	28	28	27	26	26	21
3:2	15,9	—	16,3	—	15,1	14,6	—	—	—	17,9	14,5	14,4
11:12	78,9	76,4	91,6	78,5	91,6	84,6	64,7	—	70,5	64,7	75	73,3
13:14	100	88,8	80,9	80,9	95,8	87,5	92,8	78,5	88,8	84,6	84,6	90,4

Таблица 5. Индивидуальные измерения лучевых костей

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	1/п	1/л	2/п	2/л	4/п	4/л	6/п	6/л	7/п	7/л	8-1/п	8-1/л
1	244	241	128	—	214	—	—	212	—	—	—	—
2	233	230	—	—	202	—	—	207	—	—	—	—
3	43	43	27	25	38	—	—	37	42	—	—	—
4	17	17	9	—	15	14	—	12	—	—	13	13
5	12	12	7	—	11	9	—	10	—	—	10	10
3:2	18,4	18,4	—	—	18,8	—	—	17,8	—	—	—	—
5:4	70,5	70,5	77,7	—	73,3	64,2	—	83,3	—	—	76,9	76,9

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	8-а/п	8-а/л	9/п	9/л	12/п	12/л	13/п	13/л	15/п	15/л	16/п	16/л
1	237	233	210	209	—	—	227	228	214	211	179	179
2	227	228	202	199	—	—	216	215	202	199	—	—
3	38	37	35	36	44	44	43	44	35	35	—	—
4	14	13	15	14	—	—	15	17	14	14	12	12
5	11	10	11	11	—	—	11	11	11	11	9	9
3:2	16,7	16,2	17,3	18,0	—	—	19,9	20,4	17,3	17,5	—	—
5:4	78,5	76,9	73,3	78,5	—	—	73,3	64,7	78,5	78,5	75	75

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	17/п	17/л	19/п	19/л	20/п	20/л	21/п	21/л	22/п	22/л	23-1/п	23-1/л
1	205	—	—	—	235	—	222	—	232	—	100	100
2	196	—	—	—	225	—	210	—	220	—	—	—
3	44	44	46	46	40	40	43	41	39	39	24	24
4	17	—	17	17	16	16	16	17	16	16	8	8
5	11	—	12	12	10	10	12	11	11	11	6	6
3:2	22,4	—	—	—	17,7	—	20,4	—	17,7	—	—	—
5:4	64,7	—	70,5	70,5	62,5	62,5	75,0	64,7	68,7	68,7	75,0	75,0

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	26/п	26/л	28/п	28/л	29/п	29/л	30/п	30/л	32/п	32/л	33/п	33/л
1	217	213	207	—	212	212	223	224	244	—	238	235
2	205	202	197	—	205	205	212	212	—	—	231	225
3	44	42	38	38	37	37	40	40	43	41	38	38
4	17	16	15	13	15	15	15	15	17	16	14	14
5	11	11	11	—	11	11	12	12	12	13	11	11
3:2	21,4	20,7	19,2	—	18,0	18,0	18,8	18,8	—	—	16,4	16,8
5:4	64,7	68,7	73,3	—	73,3	73,3	80,0	80,0	70,5	81,2	78,5	78,5

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	37/п	37/л	38/п	38/л	40/п	40/л	42/п	42/л	46/п	46/л	47/п	47/л
1	223	220	205	210	—	—	232	231	225	—	—	—
2	211	209	196	196	—	—	221	219	214	—	—	—
3	41	41	35	38	—	—	43	36	37	37	40	40
4	16	16	13	14	13	13	15	14	15	14	17	17
5	11	11	11	11	9	9	12	11	9	11	11	11
3:2	19,4	19,6	17,8	19,3	—	—	19,4	16,4	17,2	—	—	—
5:4	68,7	68,7	84,6	78,5	69,2	69,2	80,0	78,5	60,0	78,5	64,7	64,7

Окончание Таблицы 5.

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	37/п	37/л	38/п	38/л	40/п	40/л	42/п	42/л	46/п	46/л	47/п	47/л
1	223	220	205	210	—	—	232	231	225	—	—	—
2	211	209	196	196	—	—	221	219	214	—	—	—
3	41	41	35	38	—	—	43	36	37	37	40	40
4	16	16	13	14	13	13	15	14	15	14	17	17
5	11	11	11	11	9	9	12	11	9	11	11	11
3:2	19,4	19,6	17,8	19,3	—	—	19,4	16,4	17,2	—	—	—
5:4	68,7	68,7	84,6	78,5	69,2	69,2	80,0	78,5	60,0	78,5	64,7	64,7
3:2	19,2	—	—	—	19,8	—	17,0	16,0	—	—	—	—
5:4	68,7	78,5	62,5	66,6	66,6	75,0	71,4	69,2	73,3	—	64,7	64,7

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	58/п	58/л	59/п	59/л	62/п	62/л	63/п	63/л	64/п	64/л	65/п	65/л	66/п
1	213	—	215	—	245	—	245	244	241	241	—	—	—
2	—	—	203	—	236	—	233	233	231	231	—	—	—
3	37	—	43	—	47	—	43	43	42	42	—	37	43
4	14	13	17	—	19	19	19	18	16	16	—	—	15
5	11	11	12	—	14	13	12	12	12	12	—	—	12
3:2	—	—	21,1	—	19,9	—	18,4	18,4	18,1	18,1	—	—	—
5:4	78,5	84,6	70,5	—	73,6	68,4	63,1	66,6	75,0	75,0	—	—	80

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	66/л	69/п	69/л	71/п	71/л	72/п	72/л	73/п	73/л	75/п	75/л	77/п	77/л
1	—	—	246	251	—	185	185	—	207	214	215	227	223
2	—	—	235	240	—	183	182	—	200	210	210	220	214
3	—	—	46	39	—	37	35	33	23	46	45	37	37
4	14	—	20	14	—	13	13	13	13	18	17	16	15
5	12	—	14	13	—	11	11	11	11	11	12	11	11
3:2	—	—	19,5	16,2	—	20,2	19,2	—	11,5	21,9	21,4	16,8	17,2
5:4	85,7	—	70	92,8	—	84,6	84,6	84,6	84,6	61,1	70,5	68,7	73,3

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	78/п	78/л	79/п	79/л	82/п	82/л	83/п	83/л	84/п	84/л	89/п	89/л	90/п
1	—	215	256	248	—	—	224	225	—	215	—	225	223
2	—	210	249	241	—	—	221	221	—	208	—	215	212
3	40	35	43	43	21	21	37	36	—	41	40	31	31
4	12	13	18	17	8	8	14	13	—	18	13	13	13
5	11	11	13	13	6	6	11	11	—	13	8	11	10
3:2	—	16,6	17,2	17,8	—	—	16,7	16,2	—	19,7	—	14,4	14,6
5:4	83,3	84,6	72,2	76,4	75	75	78,5	84,6	—	72,2	61,5	84,6	76,9

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	90/л	91/п	91/л	93/п	93/л	94/п	94/л	95/п	95/л	97/п	97/л	98/п	98/л
1	224	243	239	—	184	199	196	223	—	214	—	234	232
2	214	236	236	—	—	195	193	218	—	202	203	219	219
3	36	43	40	36	33	32	31	39	—	40	40	37	36
4	13	17	16	14	15	12	12	16	15	16	16	16	15
5	10	12	13	10	9	9	10	12	11	10	11	10	11
3:2	16,8	18,2	16,9	—	—	16,4	16,0	17,8	—	19,8	19,7	16,8	16,4
5:4	76,9	70,5	81,2	71,4	60	75	83,3	81,2	73,3	62,5	68,7	62,5	73,3

Таблица 6. Индивидуальные измерения тазовых костей

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	1/п	1/л	2/п	2/л	4/п	4/л	5/п	5/л	6/п	6/л	8-1/п	8-1/л
1	218	219	—	—	—	201	—	—	—	—	—	—
2	281	281	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	164	164	96	—	—	151	—	—	—	—	—	137
23	93	93	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	135	135	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	63	65	37	—	—	57	—	—	55	28	—	—
(V)	40	40	—	—	—	37	33	—	27	28	54	56
(W)	44	44	—	—	38	38	—	—	—	—	—	—
(X)	52	53	—	—	—	48	53	—	47	47	—	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	8-а/п	8-а/л	9/п	9/л	13/п	13/л	15/п	15/л	16/п	16/л	17/п	17/л
1	210	—	—	—	—	—	193	194	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	244	244	—	—	—	—
12	165	—	138	140	—	—	—	154	112	112	145	145
23	—	—	—	—	—	—	106	106	—	—	—	—
24	—	—	—	—	—	—	124	124	—	—	—	—
26	55	—	45	56	61	—	56	56	—	—	—	—
(V)	37	36	—	—	33	34	35	32	—	—	30	30
(W)	42	—	38	38	—	—	38	40	—	—	40	40
(X)	52	51	—	—	55	51	50	46	—	—	—	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	19/п	19/л	20/п	20/л	21/п	21/л	22/п	22/л	23/п	23/л	26/п	26/л
1	—	—	201	204	194	199	189	190	—	—	200	—
2	—	—	260	260	262	262	237	237	—	—	277	277
12	166	166	154	152	155	157	145	144	60	59	153	153
23	—	—	94	94	95	95	—	—	—	—	—	—
24	—	—	131	131	130	130	118	118	—	—	125	125
26	—	—	62	62	61	62	—	54	—	24	60	62
(V)	44	44	41	41	37	38	34	33	—	—	34	—
(W)	41	41	37	37	37	33	36	36	—	—	41	40
(X)	63	63	48	48	46	45	—	48	—	—	49	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	28/п	28/л	29/п	29/л	30/п	30/л	32/п	32/л	33/п	33/л	35/п	35/л
1	—	—	—	—	210	211	216	210	—	—	—	—
2	—	—	—	—	262	262	—	—	267	267	—	—
12	—	—	—	—	166	165	—	157	152	156	101	102
23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	—	—	—	—	122	122	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	55	62	62	67	65	—	69	46	46
(V)	—	35	—	32	37	36	37	39	—	—	—	—
(W)	—	37	41	45	46	—	46	49	—	—	—	—
(X)	47	48	50	49	53	51	52	53	—	—	—	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	36/п	36/л	37/п	37/л	38/п	38/л	40/п	40/л	46/п	46/л	47/п	47/л
1	—	—	205	206	194	—	—	—	—	186	—	193
2	—	—	255	255	—	—	—	—	—	—	—	—
12	75	75	160	159	—	—	—	—	—	149	—	157
23	—	—	117	117	—	—	—	—	—	—	—	—
24	—	—	120	120	—	—	—	—	—	—	—	—
26	27	27	57	59	54	—	—	—	54	54	—	59
(V)	—	—	37	37	34	35	31	31	32	31	33	32
(W)	—	—	30	30	—	—	—	—	—	—	—	—
(X)	—	—	46	47	45	48	40	40	45	46	45	45

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	48/п	48/л	50/п	50/л	52/п	52/л	53/п	53/л	54/п	54/л	58/п	58/л
1	—	190	—	—	187	—	—	—	—	—	—	—
2	262	262	246	246	229	229	—	—	108	107	—	—
12	150	—	160	165	142	147	—	—	—	—	142	142
23	—	—	—	—	103	103	—	—	—	—	—	—
24	133	133	113	113	110	110	—	—	—	—	—	—
26	60	56	60	—	54	58	—	—	48	48	57	57
(V)	38	36	—	34	31	—	—	27	—	—	—	—
(W)	—	—	45	41	37	37	—	40	31	31	—	—
(X)	47	47	—	52	51	—	—	53	—	—	—	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая									
	59/п	59/л	62/п	62/л	63/п	63/л	64/п	64/л	64/п	64/л
1	197	—	221	—	—	—	204	208	—	—
2	249	249	260	260	—	—	265	265	—	—
12	149	149	158	—	—	164	153	151	—	—
23	—	—	—	—	—	—	94	94	—	—
24	114	114	120	120	116	116	121	121	—	—
26	58	—	67	67	—	59	57	62	—	—
(V)	34	—	35	38	—	43	37	40	—	—
(W)	—	—	51	—	—	—	42	39	—	—
(X)	50	—	55	54	—	53	52	53	—	—

Таблица 7. Индивидуальные измерения бедренных костей

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	1/п	1/л	2/п	2/л	4/п	4/л	5/п	5/л	6/п	6/л	7/п	7/л
2	440	443	—	—	—	380	403	—	—	405	—	—
21	81	82	—	—	71	73	77	77	71	71	71	71
6	31	32	14	—	22	22	27	27	—	21	23	23
7	31	32	15	—	26	27	29	29	—	20	28	28
8	95	97	47	—	77	77	85	85	—	64	81	81
9	39	39	18	—	30	30	34	34	24	25	33	33
10	26	27	14	—	22	22	24	24	20	19	21	21
13	97	98	—	—	—	86	94	94	84	82	84	86
15	36	36	21	—	—	29	32	32	30	28	30	33
18	46	46	27	—	—	43	45	45	40	40	38	38
29	125	125	135	—	—	130	135	135	135	134	136	136
8:2	21,5	21,8	—	—	—	26,3	21,0	—	—	15,8	—	—
6:7	100	100	93,3	—	84,6	81,4	93,1	93,1	—	105	82,1	82,1
10:9	66,6	69,2	77,7	—	73,3	73,3	70,5	70,5	83,3	76	63,6	63,6

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	8-а/п	8-а/л	8-1/п	8-1/л	9/п	9/л	12/п	12/л	13/п	13/л	15/п	15/л
2	430	432	400	—	381	381	431	—	440	—	388	386
21	70	75	75	75	68	69	77	30	78	—	72	71
6	27	27	23	24	24	26	31	37	—	27	23	22
7	29	30	26	27	22	25	27	27	—	26	25	27
8	90	89	76	81	74	78	91	90	—	84	78	76
9	34	34	30	31	27	29	31	32	30	31	29	30
10	25	23	23	23	24	25	26	26	25	25	20	20
13	94	95	83	—	80	84	87	—	—	95	86	86
15	32	31	29	—	29	28	36	—	31	32	29	29
18	45	45	43	44	39	41	45	—	46	46	42	42
29	130	130	136	—	137	137	135	—	137	137	129	129
8:2	20,9	20,6	19	—	19,4	20,4	21,1	—	—	—	20,1	19,6
6:7	93,1	90	88,4	88,8	109,0	104	114,8	137,0	—	103,8	92,0	81,4
10:9	73,5	67,6	76,6	74,1	88,8	86,2	83,8	81,2	83,3	80,6	68,9	66,6

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	16/п	16/л	17/п	17/л	19/п	19/л	20/п	20/л	21/п	21/л	26/п	26/л
2	353	332	—	388	447	454	431	430	389	383	400	399
21	74	72	67	67	89	88	74	76	73	71	77	77
6	23	24	26	26	31	27	26	24	28	27	26	26
7	20	21	24	25	32	31	25	25	27	25	27	28
8	70	71	75	80	97	93	80	77	85	81	85	85
9	26	26	31	29	36	36	31	31	31	31	31	32
10	22	22	23	22	26	26	23	25	23	24	23	23
13	—	—	—	—	99	97	95	94	83	86	90	93
15	—	—	30	31	36	37	33	32	33	29	28	30
18	38	—	—	39	52	—	44	43	42	41	44	45
29	135	135	—	136	132	132	141	141	129	131	131	131
8:2	19,8	21,3	—	20,6	21,7	20,4	18,5	17,0	21,8	21,1	21,2	21,3
6:7	115,0	114,2	108,3	104,0	96,8	87,0	104,0	96,0	103,7	108,0	96,2	92,8
10:9	84,6	84,6	74,1	75,8	72,2	72,2	74,1	80,6	74,1	99,7	74,1	71,8

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	28/п	28/л	29/п	29/л	30/п	30/л	32/п	32/л	33/п	33/л	37/п	37/л
2	—	—	419	—	415	419	447	441	420	422	403	401
21	72	72	73	72	81	79	78	80	73	72	73	72
6	25	26	27	27	25	26	30	31	27	27	28	27
7	25	24	28	27	25	26	26	26	29	30	26	27

8	80	80	86	85	76	80	88	87	87	88	85	85
9	28	28	31	29	29	30	30	29	33	34	29	30
10	22	22	24	23	22	23	25	25	24	24	27	24
13	—	—	89	89	89	88	92	94	96	—	90	87
15	30	30	30	33	29	31	33	32	30	32	33	33
18	—	—	44	44	44	44	47	47	44	—	41	42
29	—	—	128	128	129	129	131	131	125	125	122	122
8:2	—	—	20,5	—	18,3	19,0	19,6	19,7	20,7	20,8	21,0	21,1
6:7	100,0	198,3	96,4	100,0	100,0	100,0	115,3	119,2	93,1	90	107,6	100,0
10:9	78,5	78,5	77,4	79,3	75,8	76,6	83,3	86,2	72,7	70,5	93,1	80,0

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	38/п	38/л	40/п	40/л	42/п	42/л	43/п	43/л	46/п	46/л	47/п	47/л
2	402	396	—	—	—	—	397	—	383	386	385	386
21	73	72	18	18	80	81	80	80	73	71	68	68
6	25	25	21	21	—	—	29	—	24	24	26	26
7	26	26	22	22	—	—	28	30	24	24	24	25
8	76	76	68	68	—	—	—	—	76	76	76	77
9	32	33	27	27	32	31	38	37	29	28	29	29
10	22	24	20	20	25	26	25	25	22	22	22	24
13	86	84	—	—	—	98	97	96	86	87	81	82
15	28	28	29	29	34	35	32	31	27	31	27	30
18	41	41	—	—	—	46	45	46	41	41	38	38
29	137	137	—	—	132	132	124	124	131	131	141	140
8:2	18,9	19,1	—	—	—	—	—	—	19,8	19,6	19,7	19,9
6:7	96,1	96,1	95,4	95,4	—	—	103,5	—	92,3	92,3	108,3	104,0
10:9	68,7	72,7	74,0	74,0	78,1	83,8	65,7	67,5	75,8	78,5	75,8	82,7

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	48/п	48/л	49/п	49/л	50/п	50/л	52/п	52/л	53/п	53/л	54/п	54/л
2	408	411	—	—	410	—	385	381	—	—	355	355
21	71	71	—	—	75	76	72	73	72	71	63	64
6	25	26	23	23	29	29	20	19	27	26	18	18
7	27	27	25	25	27	27	23	24	23	24	18	18
8	85	82	75	75	86	86	66	67	75	82	59	59
9	32	31	29	35	28	28	27	28	—	—	23	23
10	24	24	23	24	27	27	20	20	—	—	18	18
13	86	86	—	93	89	89	86	88	82	—	79	79
15	29	29	29	31	30	30	27	28	30	—	26	26
18	44	44	—	44	44	44	44	42	42	—	34	34
29	137	137	—	130	130	130	135	135	—	—	133	133
8:2	20,8	19,9	—	—	20,9	—	17,1	17,5	—	—	16,6	16,6
6:7	92,5	96,2	92,0	92,0	107,4	107,4	86,9	79,1	117,3	108,3	100,0	100,0
10:9	75,0	77,4	79,3	68,5	96,4	96,4	74,0	71,4	—	—	78,2	78,2

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	57/п	57/л	58/п	58/л	59/п	59/л	62/п	62/л	63/п	63/л	64/п	64/л
2	—	—	410	410	395	—	426	424	—	—	438	—
21	—	—	75	72	77	76	86	86	84	83	73	78
6	27	28	26	26	24	28	29	31	—	—	27	27
7	31	31	26	26	25	26	28	28	28	28	27	27
8	92	92	80	80	83	86	90	94	90	90	85	85
9	—	36	28	28	27	—	35	32	32	32	34	34
10	—	26	22	22	24	—	25	28	25	25	26	25
13	—	—	82	82	87	97	99	98	—	92	93	95
15	—	—	32	32	28	29	35	35	—	36	30	33
18	49	49	43	43	43	44	49	49	46	47	44	44
29	—	—	135	135	135	135	130	130	—	136	126	126
8:2	—	—	19,5	19,5	21,0	—	21,1	22,1	—	—	19,4	—
6:7	87,0	90,3	100,0	100,0	96,0	107,6	103,5	110,7	—	—	100,0	100,0
10:9	—	72,2	78,5	78,5	88,8	—	71,4	87,5	78,1	78,1	76,4	73,5

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	65/п	65/л	66/п	66/л	69/п	69/л	71/п	71/л	72/п	72/л	73/п	73/л
1	419	—	460	460	—	—	—	—	390	391	400	401
2	415	—	—	455	—	—	—	—	386	386	397	398
21	67	69	—	77	—	—	—	—	79	76	71	73
6	26	26	29	29	—	30	—	—	23	24	26	26
7	26	27	29	29	—	32	—	—	24	23	24	23
8	80	83	92	92	—	95	—	—	73	73	85	77
9	30	31	32	32	—	33	—	35	27	27	28	26
10	22	22	27	26	—	27	—	26	23	21	21	21
13	84	82	—	93	—	100	—	99	91	91	83	84
15	29	27	33	32	—	34	—	33	34	32	27	27
18	42	41	41	46	—	49	—	50	44	44	42	42
29	136	136	—	145	—	140	—	126	144	145	130	130
8:2	19,2	—	—	20,2	—	—	—	—	18,9	18,9	21,4	19,3
6:7	100	96,2	100	100	—	93,7	—	—	95,8	104	108	113
10:9	73,3	70,9	84,3	81,2	—	81,8	—	74,2	85,1	85,1	75	80,7

Окончание Таблицы 7.

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	75/п	75/л	76/п	76/л	77/п	77/л	78/п	78/л	79/п	79/л	81/п	81/л
1	—	—	—	—	—	—	422	418	425	431	—	—
2	—	—	—	—	—	—	420	419	423	430	—	—
21	80	80	—	—	76	—	81	81	82	82	—	—
6	25	26	12	12	25	27	27	39	30	29	26	27
7	30	29	11	11	28	25	26	28	32	31	32	32
8	85	85	35	35	83	82	83	88	95	92	90	88
9	33	33	14	14	30	31	33	32	34	33	29	28
10	27	26	11	11	22	25	24	23	29	27	29	28
13	—	—	—	—	—	—	96	96	101	97	—	—
15	34	36	—	—	—	31	38	34	35	37	37	34
18	47	—	—	—	—	—	48	48	52	51	—	—
29	—	—	—	—	—	—	133	133	127	127	140	—
8:2	—	—	—	—	—	—	19,7	21	22,4	21,3	—	—
6:7	83,3	89,6	109	109	89,2	108	103	139	93,7	93,5	81,2	84,3
10:9	81,8	78,7	78,5	78,5	73,3	80,6	72,7	71,8	85,2	81,8	100	100

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	82/п	82/л	83/п	83/л	84/п	84/л	88-1/п	88-1/л	89/п	89/л	90/п	90/л
1	—	—	422	422	—	—	430	433	405	—	—	412
2	—	—	420	420	—	—	428	426	402	—	—	406
21	—	44	74	73	74	75	80	80	71	—	69	70
6	14	15	23	24	30	27	28	24	26	26	23	23
7	15	13	27	28	25	26	32	32	23	22	24	23
8	44	43	84	80	85	81	88	90	75	75	74	74
9	16	17	29	29	33	30	32	31	29	39	29	29
10	15	15	22	23	25	23	27	26	22	21	24	21
13	—	—	91	91	—	—	91	90	86	88	—	85
15	—	—	30	30	—	31	29	31	31	29	—	28
18	—	—	42	42	—	—	45	46	41	41	—	40
29	—	—	136	136	—	136	134	135	131	127	—	122
8:2	—	—	20	19	—	—	20,5	21,1	18,6	—	—	18,2
6:7	93,3	115	85,1	85,7	120	103	87,5	75	113	118	95,8	100
10:9	93,7	88,2	75,8	79,3	75,7	76,6	84,3	83,8	75,8	53,8	82,7	72,4

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	91/п	91/л	93/п	93/л	94/п	94/л	95/п	95/л	97/п	97/л	98/п	98/л
1	448	450	391	—	373	376	408	—	413	417	409	414
2	444	447	387	—	372	373	404	—	410	411	404	409
21	81	80	67	67	72	72	80	80	76	75	71	72
6	29	30	20	21	24	24	26	26	26	26	22	23
7	27	27	23	23	21	21	27	28	27	25	23	23
8	85	87	67	70	70	71	84	83	80	81	71	71
9	34	34	26	26	28	29	29	29	32	32	28	37
10	25	24	21	21	22	20	26	23	25	25	20	20
13	96	94	84	—	86	84	92	—	91	90	83	83
15	33	34	24	20	27	27	32	—	33	31	28	28
18	47	46	37	—	40	40	47	—	44	44	41	42
29	132	127	131	—	135	135	128	—	139	129	138	135
8:2	19,4	19,4	17,3	—	18,8	19	20,7	—	19,5	19,7	17,5	17,3
6:7	107	111	86,9	91,3	114	114	96,2	92	96,2	104	95,6	100
10:9	73,5	70,5	80,7	80,7	78,5	68,9	89,6	79,3	78,1	78,1	71,4	54,0

Таблица 8. Индивидуальные измерения надколенников

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	1/п	1/л	4/п	4/л	5/п	5/л	6/п	6/л	7/п	7/л	8-1/п	8-1/л
1	41	41	38	38	39	39	39	39	35	35	36	36
2	43	43	39	39	39	39	40	39	36	36	—	37
1:2	95,3	95,3	97,4	97,4	100,0	100,0	97,5	100	97,2	97,2	—	97,2

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	8-а/п	8-а/л	9/п	9/л	12/п	12/л	13/п	13/л	16/п	16/л	17/п	17/л
1	39	39	33	34	39	39	43	43	37	36	37	36
2	40	40	37	36	41	41	47	—	37	36	34	34
1:2	97,5	97,5	89,1	94,4	95,1	95,1	91,4	—	100,0	100,0	108,8	105,8

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	19/п	19/л	20/п	20/л	21/п	21/л	26/п	26/л	28/п	28/л	29/п	29/л
1	45	46	40	—	37	—	42	42	37	38	39	39
2	53	53	43	—	40	—	45	45	37	39	41	41
1:2	84,9	84,9	93,0	—	92,5	—	93,3	93,3	100,0	97,4	95,1	95,1

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	30/п	30/л	32/п	32/л	33/п	33/л	37/п	37/л	40/п	40/л	42/п	42/л
1	48	47	—	41	37	41	36	40	37	37	42	42
2	47	47	—	46	43	42	42	42	36	36	44	44
1:2	102,1	100,0	—	89,1	86,0	97,6	85,7	95,2	102,7	102,7	95,4	95,4

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	43/п	43/л	46/п	46/л	47/п	47/л	48/п	48/л	49/п	49/л	50/п	50/л
1	44	44	40	39	35	35	38	38	—	42	38	—
2	41	42	42	41	38	38	41	41	40	—	41	—
1:2	107,3	104,7	95,2	95,1	92,1	92,1	92,6	92,6	—	—	92,6	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	52/п	52/л	53/п	53/л	54/п	54/л	58/п	58/л	59/п	59/л	62/п	62/л	63/п
1	39	38	37	39	33	35	39	38	38	38	45	45	40
2	37	38	41	—	31	32	40	38	42	42	48	49	39
1:2	105,4	100,0	90,2	—	106,4	109,3	97,5	100	90,4	90,4	93,7	91,8	102,5

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	63/л	64/п	64/л	65/п	65/л	66/п	66/л	71/п	71/л	72/п	72/л	73/п	73/л
1	40	39	39	35	35	42	42	41	41	41	42	37	37
2	39	39	39	40	41	43	43	45	44	37	37	36	36
1:2	102,5	100,0	100,0	87,5	85,3	97,6	97,6	91,1	93,1	110,8	113,5	102,7	102,7

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	77/п	77/л	78/п	78/л	79/п	79/л	83/п	83/л	84/п	84/л	88-1/п	88-1/л	89/п
1	42	42	43	43	44	44	38	39	37	39	40	39	37
2	43	43	46	45	44	44	40	40	40	40	45	43	39
1:2	97,6	97,6	93,4	95,5	100	100	95	97,5	92,5	97,5	88,8	97,5	94,8

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	89/л	90/п	90/л	91/п	91/л	93/п	93/л	95/п	95/л	97/п	97/л	98/п	98/л
1	36	36	—	41	38	37	38	42	—	37	38	38	37
2	39	36	—	47	45	37	36	46	—	44	43	40	39
1:2	92,3	100	—	87,2	84,4	100	105,5	91,3	—	84,0	88,3	88,3	94,8

Таблица 9. Индивидуальные измерения большеберцовых костей

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	1/п	1/л	4/п	4/л	5/п	5/л	6/п	6/л	7/п	7/л	8-1/п	8-1/л
1	351	354	—	313	319	320	—	—	—	—	322	321
3	77	77	69	70	73	73	65	65	65	65	67	68
9(a)	26	26	20	20	23	23	17	17	23	23	20	21
10(b)	75	75	57	63	72	73	58	57	65	65	66	68
10(b):1	21,3	21,1	—	20,1	22,5	22,8	—	—	—	—	20,4	21,1

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	8-а/п	8-а/л	9/п	9/л	12/п	12/л	13/п	13/л	15/п	15/л	16/п	16/л
1	360	357	312	313	—	—	337	341	320	—	—	—
3	71	70	64	62	72	73	73	74	—	68	65	66
9(a)	21	21	21	18	26	26	24	23	21	—	20	21
10(b)	72	72	66	66	83	84	73	73	68	68	66	66
10(b):1	20,0	20,1	21,1	21,0	—	—	21,6	21,4	21,2	—	—	—

Окончание Таблицы 9.

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	17/п	17/л	19/п	19/л	20/п	20/л	21/п	21/л	26/п	26/л	28/п	28/л	29/п
1	322	323	371	371	351	347	325	323	333	332	317	312	341
3	66	64	84	85	74	73	72	69	75	75	66	66	69
9(a)	21	19	28	27	22	20	24	23	21	21	22	22	23
10(b)	65	63	79	79	68	67	72	79	73	73	69	69	73
10(b):1	20,1	19,5	21,	21,2	19,3	19,3	22,1	24,4	21,9	21,9	21,7	22,1	21,4

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	29/л	30/п	30/л	32/п	32/л	33/п	33/л	37/п	37/л	38/п	38/л	40/п	40/л
1	347	331	331	353	352	352	337	336	315	319	—	—	—
3	69	75	75	75	75	70	70	68	69	68	71	—	—
9(a)	22	22	22	23	23	21	21	23	23	18	18	20	20
10(b)	68	75	75	78	78	72	72	73	73	63	63	68	68
10(b):1	19,5	22,6	22,6	22,0	20,4	20,4	20,4	21,6	21,7	20,0	19,7	—	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	42/п	42/л	43/п	43/л	46/п	46/л	47/п	47/л	48/п	48/л	49/п	49/л	50/п
1	—	—	—	—	320	323	313	—	337	336	—	315	—
3	78	79	72	74	66	66	66	63	68	68	—	66	73
9(a)	24	25	21	22	21	21	23	23	21	21	18	19	23
10(b)	—	—	72	—	68	68	67	—	66	66	63	61	—
10(b):1	—	—	—	—	21,2	21,0	21,4	—	19,5	19,6	—	19,3	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	50/л	52/п	52/л	53/п	53/л	54/п	54/л	57/п	57/л	58/п	58/л	59/п	59/л
1	350	317	315	314	314	280	280	—	—	334	334	320	320
3	71	69	69	—	72	56	56	—	—	70	71	69	69
9(a)	22	20	18	21	20	18	18	23	23	23	22	21	21
10(b)	69	60	62	66	65	53	53	77	76	73	72	76	78
10(b):1	19,7	18,9	19,8	21,0	20,7	18,9	18,9	—	—	21,8	21,5	23,7	24,3

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	62/п	62/л	63/п	63/л	64/п	64/л	65/п	65/л	66/п	66/л	71/п	71/л	—
1	360	361	352	349	360	361	335	—	—	383	325	328	—
1a	—	—	—	—	—	—	341	—	—	388	330	336	—
2	—	—	—	—	—	—	322	—	—	372	315	315	—
3	79	78	77	77	73	73	65	65	—	76	75	73	—
9(a)	28	28	24	24	23	23	22	—	25	24	24	24	—
10(b)	77	77	70	70	72	72	67	68	77	80	71	76	—
10(b):1	21,3	21,3	19,8	20,0	20,0	19,9	20	—	—	20,8	21,8	23,1	—

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	72/п	72/л	73/п	73/л	75/п	75/л	77/п	77/л	78/п	78/л	79/п	79/л	81/п
1	—	—	322	322	—	—	352	—	230	315	359	361	380
1a	—	—	328	327	—	—	356	—	325	323	365	363	386
2	—	—	309	307	—	—	340	—	304	301	340	345	367
3	72	73	67	67	70	77	—	—	74	—	76	74	75
9(a)	21	22	19	20	24	25	21	21	22	22	21	21	27
10(b)	66	66	67	65	76	77	42	42	72	72	75	75	82
10(b):1	—	—	20,8	20,1	—	—	11,9	—	31,3	22,8	20,8	20,7	21,5

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	81/л	82/п	82/л	83/п	83/л	84/п	84/л	88-1/п	88-1/л	89/п	89/л	90/п	90/л
1	—	—	164	345	343	—	—	348	351	340	341	343	342
1a	—	—	—	349	349	—	—	354	356	338	339	337	339
2	—	—	—	335	331	—	—	335	334	320	326	326	326
3	—	—	—	69	70	—	70	76	68	68	64	65	64
9(a)	—	13	13	20	20	21	20	24	25	19	20	21	21
10(b)	—	40	40	75	68	70	68	76	73	67	65	62	62
10(b):1	—	—	24,3	21,7	19,8	—	—	21,8	20,7	19,8	19,7	18,3	18,2

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	91/п	91/л	93/п	93/л	94/п	94/л	95/п	95/л	97/п	97/л	98/п	98/л	—
1	—	—	—	—	306	306	313	—	341	347	333	334	—
1a	—	—	—	—	300	303	310	—	336	340	330	331	—
2	—	—	—	—	290	292	300	—	325	330	314	316	—
3	74	77	63	63	66	65	76	75	73	74	69	69	—
9(a)	21	24	21	20	18	17	21	—	23	26	18	18	—
10(b)	—	—	63	62	58	57	68	—	68	71	63	60	—
10(b):1	—	—	—	—	18,9	18,8	21,9	—	20,2	20,8	19,0	18,1	—

Таблица 10. Индивидуальные измерения малоберцовых костей

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	1/п	1/л	2/п	2/л	4/п	4/л	5/п	5/л	6/п	6/л	7/п	7/л
1	347	347	—	—	—	—	319	—	—	—	—	—
2	16	16	8	—	12	12	15	15	14	14	14	14
3	13	13	6	—	11	11	11	11	8	8	14	12
4(а)	42	42	20	—	38	38	38	38	26	26	35	35
3:2	81,2	81,2	75,0	—	91,6	91,6	73,3	73,3	57,1	57,1	100,0	85,7

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	8-а/п	8-а/л	9/п	9/л	12/п	12/л	13/п	13/л	15/п	15/л	16/п	16/л
1	—	—	—	312	—	—	—	—	—	—	—	—
2	15	15	13	14	14	14	14	14	13	—	13	13
3	12	12	12	12	13	13	11	11	10	—	11	11
4(а)	35	35	—	36	37	37	33	33	35	—	—	—
3:2	80,0	80,0	92,3	85,7	92,8	92,8	78,5	78,5	76,9	—	84,6	84,6

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	17/п	17/л	19/п	19/л	20/п	20/л	21/п	21/л	25/п	25/л	26/п	26/л
1	316	314	371	371	341	—	318	321	240	240	338	—
2	13	13	14	14	12	13	16	16	14	14	17	16
3	11	11	14	14	11	11	11	9	11	11	11	13
4(а)	32	32	43	43	35	35	38	33	36	36	45	44
3:2	84,6	84,6	100,0	100,0	91,6	84,6	68,7	56,2	78,5	78,5	64,7	81,2

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая											
	29/п	29/л	30/п	30/л	32/п	32/л	33/п	33/л	35/п	35/л	37/п	37/л
1	333	—	326	326	348	347	350	—	207	207	—	331
2	13	13	16	16	15	17	14	15	11	11	17	15
3	11	11	12	12	13	12	11	11	6	6	14	12
4(а)	33	—	36	36	47	47	26	26	26	26	37	37
3:2	84,6	84,6	75,0	75,0	86,6	70,5	78,5	73,3	54,5	54,5	82,3	80,0

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	38/п	38/л	40/п	40/л	42/п	42/л	43/п	43/л	46/п	46/л	47/п	47/л	48/п
1	309	310	—	—	335	341	—	340	—	—	—	—	338
2	12	12	13	13	16	16	16	14	14	13	14	14	13
3	10	10	11	11	11	9	11	11	10	10	10	11	10
4(а)	30	30	31	31	33	36	41	38	36	36	34	34	35
3:2	83,3	83,3	84,3	84,3	68,7	56,2	68,7	68,7	71,4	71,4	76,9	78,5	76,9

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	48/п	49/п	49/л	50/п	50/л	52/п	52/л	53/п	53/л	57/п	57/л	58/п	58/л
1	337	306	303	—	—	311	—	312	312	—	—	—	—
2	12	13	12	16	15	12	12	13	14	15	15	15	15
3	9	12	9	11	12	8	10	10	10	12	12	13	13
4(а)	—	33	32	39	37	32	—	37	38	36	36	—	—
3:2	75,0	92,3	75,0	68,7	80,0	66,6	83,3	76,9	54,9	80,0	80,0	86,6	86,6

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая													
	59/п	59/л	60/п	60/л	62/п	62/л	63/п	63/л	64/п	64/л	65/п	65/л	66/п	
1	316	312	163	163	—	—	—	—	347	349	325	320	—	
2	14	16	19	19	18	18	16	17	15	15	14	14	15	
3	12	12	16	16	11	11	13	12	9	8	10	11	12	
4(а)	42	37	23	23	47	46	30	33	36	39	32	30	38	
3:2	85,7	75,0	84,2	84,2	61,1	61,1	81,2	70,5	60,0	53,3	71,4	78,5	80	

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	66/л	71/п	71/л	72/п	72/л	73/п	73/л	75/п	75/л	77/п	77/л	78/п	78/л
1	385	318	312	270	270	—	319	315	314	332	338	—	307
2	14	15	16	14	14	13	14	20	21	15	16	17	16
3	13	13	13	12	12	11	11	14	15	11	11	13	12
4(а)	35	41	41	33	33	30	34	45	46	30	32	31	33
3:2	92,8	86,6	81,2	85,7	85,7	84,6	78,5	70	71,4	73,3	68,7	76,4	75

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	79/п	79/л	82/п	82/л	83/п	83/л	84/п	84/л	88-1/п	88-1/л	89/п	89/л	90/п
1	350	349	161	161	310	312	305	304	—	—	326	329	—
2	16	17	7	7	13	13	15	14	14	15	12	13	13
3	12	12	6	6	11	11	13	13	11	11	9	11	8
4(а)	41	41	21	21	26	26	31	32	38	36	31	31	—
3:2	75	70,5	85,7	85,7	84,6	84,6	86,6	92,8	78,5	73,3	75	84,6	61,5

Измерения	№ погребения / п – правая, л – левая												
	90/л	91/п	91/л	93/п	93/л	94/п	94/л	95/п	95/л	97/п	97/л	98/п	98/л
1	—	332	353	—	—	292	291	—	—	341	342	325	324
2	13	13	15	12	12	11	11	13	13	15	15	12	14
3	10	13	13	12	12	11	11	12	11	11	12	10	9
4(а)	30	33	35	—	—	30	31	37	36	41	37	28	33
3:2	76,9	100	86,6	100	100	100	100	92,3	84,6	73,3	80	83,3	64,2

Литература

- Айбабин А. И., Стокотина А. В., Хайрединова Э. А.** Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. // IX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. *Militaria* / Ред. В. Н. Зинько. Керчь, 2008. С. 5–8.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Раскопки некрополя раннесредневекового Боспора в 2007–2008 гг. // X Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья Актуальные проблемы: материалы научной конференции / Ред. В. Н. Зинько. Керчь, 2009. С. 15–16.
- Алексеев В. П.** Остеометрия. М.: Наука, 1979. 250 с.
- Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.** Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 128 с.
- Бочкарева И. В., Калмина О. А., Иконников Д. С., Исаев И. Н., Андреев К. В., Панюшкина Л. И.** Cribra orbitalia как показатель железодефицитного состояния // Актуальные проблемы медицинской науки и образования. Материалы IV Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы медицинской науки и образования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dep_anatom.pnzgu.ru/files/dep_anatom.pnzgu.ru/conference/aktualnye_problemy_meditsinskoy_nauki_i_obrazovaniya_2013.pdf
- Бужилова А. П.** Древнее население (палеопатологические аспекты исследования населения). М.: ИА РАН-РГНФ, 1995. 198 с.
- Бужилова А. П.** Палеопатология в биоархеологических реконструкциях // Бужилова А. П., Козловская М. В., Медникова М. Б. Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М.: Старый сад, 1998. С. 87–147.
- Бужилова А. П.** Homo sapiens: история болезни. М.: Языки славянской культуры, 2005. 320 с.
- Бужилова А. П., Карасева Н. М.** Частота встречаемости признаков эмалевой гипоплазии у представителей контрастных климатогеографических зон // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2019. № 2. С. 51–60.
- Бужилова А. П., Козловская М. В.** Были ли скифы тучными? (антропологический анализ кремнированных останков из скифского погребения) // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология, археология / Ред. В. И. Гуляев, В. С. Ольховский. М.: ИА РАН, 2000. С. 36–38.
- Бужилова А. П., Соколова М. А.** Палеопатологический анализ серий с искусственно деформированными черепами (по материалам сарматского периода) // OPUS. Междисциплинарные исследования в археологии. М.: ИА РАН, 2006. Т. 5. С. 188–197.
- Добровольская М. В.** Человек и его пища. М.: Научный мир, 2005. 367 с.
- Жарков П. Л.** Остеохондроз и другие дистрофические изменения позвоночника у взрослых и детей. М.: Медицина, 1994. 240 с.
- Пашкова В. И.** Очерки судебно-медицинской остеологии. М.: Медгиз, 1963. 154 с.
- Пежемский Д. В.** Информативность скелетных останков плохой сохранности (по материалам некрополя Сиреневая бухта) // РА. 2000. № 4. С. 64–76.
- Перерва Е. В.** Палеопатология населения хазарского времени Северного Кавказа (по материалам могильников Горькая балка 1 и 2) // Материалы по археологии Северного Кавказа. 2004. № 4. С. 216–233.
- Перерва Е. В.** Палеопатологические особенности неполовогозрелого и подросткового населения среднесарматского времени, погребенного в могильниках Нижнего Поволжья // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 206–220.
- Рабиновиц А., Седикова Л. В., Хеннеберг Р.** Повседневная жизнь провинциального города в поздневизантийский период: междисциплинарные исследования в южном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 196–274.
- Ражев Д. И.** Факторы распространения поротического гиперостоза в средневековых группах Западной Сибири // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2016. № 1. С. 35–45.
- Рохлин Д. Г.** Болезни древних людей. М.: Наука, 1965. 304 с.
- Федосова В. Н.** Общая оценка развития компонента мезоморфии по остеологическим данным (остеологическая методика) // Вопросы антропологии. 1986. Вып. 76. С. 104–116.
- Aufderheide A. C., Rodrigues-Martin C.** Human paleopathology. Cambridge: University Press, 1997. 478 p.
- Buikstra J. E., Ubelaker D. H.** (Eds.). Standards for data collection from human skeletal remains. Arkansas, 1994. 272 p. (Arkansas Archaeological Survey Research Series. No. 44).
- Hauser G., De Stefano G. F.** Epigenetic variants of the human skull. Stuttgart: Schweizerbartsche Verlag, 1989. 301 p.
- Ubelaker D. H.** Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation. Chicago: Taraxacum, 1978. 116 p.
- Wapler U., Crubezy E., Schultz M.** Is Cribra Orbitalia Synonymous with Anemia? Analysis and Interpretation of Cranial Pathology in Sudan // American Journal of Physical Anthropology. 2004. Vol. 123. P. 336–338.
- White T. D., Folkens P. A.** The human bone manual. Academic Press, 2005. 488 p.

КАТАЛОГ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ИНВЕНТАРЯ

Каталог составлен Э. А. Хайрединовой (описание могил и индивидуальных находок из металла, камня, кости, стекла и керамики) и А. В. Смокотиной (описание массового керамического материала)

Находки представлены по следующей схеме: 1. Номер по каталогу, ссылки на таблицы и иллюстрации; 2. Описание изделия; 3. Размеры, см; 4. Тип, место производства и дата

МОГИЛА 1 (рис. 1, 1; 7–11) зачищена на глубине 1,71–1,85 м¹, в северо-восточном борту раскопа 2007 г. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма выкопана в светло-коричневом глинистом грунте, насыщенном битой керамикой, и ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 7, 1; 9, 1,2). Ее длина 2,03 м, ширина 0,72–0,74 м, борта прослежены на высоту 0,22–0,36 м. Борты ямы выложены десятью и перекрыты семью плитами толщиной 0,07–0,12 м. В торцах могилы вкопано по одной прямоугольной плите размером 0,32×0,45 и 0,39×0,49 м (рис. 7, 2). Северный борт выложен четырьмя прямоугольными плитами размером 0,39×0,41; 0,4×0,48; 0,41×0,41 и 0,34×0,46 м (рис. 8, 3), вдоль южного борта вкопаны четыре прямоугольные плиты размером 0,37×0,4; 0,39×0,44; 0,4×0,6; 0,41×0,45 м (рис. 9, 2). В перекрытии использованы плотно уложенные друг к другу подпрямоугольные и трапециевидные плиты размером от 0,21×0,6 до 0,45×0,76 м, две из которых – вторично использованные архитектурные детали (**M1.10–11**; рис. 7, 1; 8, 1; 9, 1). Для выравнивания перекрытия под некоторые плиты были подложены небольшие камни.

В могиле на прослойке темной земли (от 5 до 17 см) зачищен скелет мужчины 30–40 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на нижнюю часть живота (рис. 8, 2; 9, 2). Костяк полностью засыпан светло-коричневым глинистым грунтом, из которого собрано 9 фрагментов керамических изделий (**M1.1–9**). В погребении выявлены две бронзовые пряжки. Одна из них лежала на крестце (**M1.12**; рис. 8, 2; 9, 10), вторая – под левой тазовой костью (**M1.13**; рис. 8–10).

Отдельные находки из могилы 1 опубликованы:

Хайрединова 2016, с. 260–262, рис. 2, 2,2а; 3, 1,1а; 4, 3,4.

M1.1. Рис. 11, M.1.1

Керамиды красноглиняной верхней края с валиком фрагмент. Глиняное тесто плотное, с примесью известняка, железистых частиц. Поверхность более светлого оттенка

Размер 13,9×10,3

Боспор, IV–III вв. до н.э.

M1.2. Рис. 11, M1.2

Амфоры круглодонной дна округлого с западиной фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое, с примесью известняка

Размер 3,7×3,0

Крит, TRC 6, вторая четверть VI – VII в.

M1.3. Рис. 11, M1.3

Амфоры венчика вытянутого слегка утолщенного с заостренным краем фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью известняка

Размер 3,8×2,7; диаметр 8,0

Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

M1.4. Рис. 11, M1.4

Амфоры дна с массивным округлым выступом фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью известняка, железистых частиц. Склеен из 3-х фрагментов

Размер 13,9×11,1

Понт, II–V вв.

M1.5. Рис. 11, M1.5; ил. 89, M1.5

Миски кухонной лепной венчика отогнутого, с пальцевыми вдавлениями по краю и ребром на внутренней стороне при переходе к тулову фрагмент. Глиняное тесто темно-серое рыхлое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки. Поверхность заглажена и закопчена

Размер 6,0×5,1

M1.6. Рис. 11, M1.6; ил. 88, M1.6

Миски кухонной лепной венчика отогнутого, с пальцевыми вдавлениями по краю и ребром-закраиной на внутренней стороне при переходе к тулову фрагмент. Глиняное тесто темно-серое рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки. Поверхность заглажена, закопчена. Склеен из 2-х фрагментов

Размер 4,9×4,3

M1.7. Рис. 11, M1.7

Миски кухонной лепной венчика отогнутого утолщенно-го, с плоской верхней поверхностью фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое рыхлое, с примесью известняка, редкого шамота, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, железистых частиц. Поверхность заглажена

Размер 4,2×3,0

M1.8. Рис. 11, M1.8

Кувшина простого столового стенки с линейной росписью светлым ангобом фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, слюды

Размер 3,5×4,9

Боспор

M1.9. Рис. 11, M1.9

Блюда краснолакового дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с при-

¹ Глубина погребальных сооружений указана от современной дневной поверхности.

месью известняка. Лак водянисто-красный (10R 5/4) на всей сохранившейся поверхности, сколот на подошве

Размер 1,4×2,5

PRS, дно формы 1–3, 7, IV – первая половина VI в.

M1.10. Рис. 7, M1.10

Плита известняковая подпрямоугольная, с ровным выступом высотой 2 см, шириной 4–4,2 см вдоль одной из длинных сторон. Архитектурная деталь (?), вторично использованная в перекрытии могилы

Размер 45,0×76,0

M1.11. Рис. 7, M1.11

Плита известняковая подпрямоугольная, с ровным выступом высотой 2 см, шириной 6–7,4 см вдоль одной из длинных сторон. Архитектурная деталь (?), вторично использованная в перекрытии могилы

Размер 21,0×60,0

M1.12. Рис. 9, M1.12; 10, M1.12

Пряжка бронзовая типа «Сиракузы» варианта 2, цельнолитая, с овальной граненой рамкой и овальным, вытянутым в длину щитком с небольшим прямоугольным выступом на завершении. В центральной части щитка, изображен стилизованный цветок или завязь цветка между листьями аканта, а на пространстве около язычка и рамки – орнамент из кружков, треугольников и завитков. Такой же геометрический декор присутствует на боковых сторонах щитка и на передней стороне рамки. Прогнутый язычок сделан из сегментовидной в сечении бронзовой проволоки. На обратной стороне щитка расположены две прямоугольные пластинки-стойки с круглым отверстием для крепления на ремне, одна из них фрагментирована

Длина 5,0; ширина рамки 3,2

Византия, VII в.

M1.13. Рис. 9, M1.13; 10, M1.13

Пряжка бронзовая типа «Сиракузы» варианта 1, цельнолитая, с овальной граненой рамкой и овальным, вытянутым в длину щитком с небольшим прямоугольным выступом на завершении. На прилегающей к рамке части щитка изображены листья на изогнутых стеблях, соединяющихся в центральном поле щитка. Вдоль краев щитка вырезаны стебли, завершающиеся двумя крупными листьями, расположенными зеркально друг другу. На передней стороне рамки прорезаны вытянутые треугольники. Язычок граненый, отлитый с двумя небольшими прямоугольными выступами на верхней стороне. На обратной стороне щитка расположены две прямоугольные пластины-стойки с круглыми отверстиями для крепления на ремне, одна из них фрагментирована

Длина 4,7; ширина рамки 3,4

Византия, VII в.

МОГИЛА 2 (рис. 1, 2; 12, M2) обнаружена на глубине 1,51 м, около северо-восточного борта раскопа 2007 г. Борта могилы не прослежены, ее юго-восточная часть разрушена выкопанной позже могилой 43. Судя по расположению погребения, яма была ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. На дне зачищены остатки безынвентарного погребения ребенка 4–5 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, с согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на животе.

МОГИЛА 3 (рис. 1, 3; 12, M3) выявлена на глубине 1,62 м, около юго-западного борта раскопа 2007 г. Борта могилы не прослежены, ее северо-восточная часть разрушена поздним перекопом. Судя по расположению погребения, яма была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. На дне зачищены остатки безынвентарного погребения взрослого

возрастом 20–23 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад.

МОГИЛА 4 (рис. 1, 4; 13; 14) найдена на глубине 1,64 м, около северо-восточного борта раскопа 2007 г. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Ее длина 1,83 м, ширина 0,57 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,15 м. На дне зачищены остатки безынвентарного погребения мужчины 45–50 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, с согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на животе. Из грунта над костяком извлекли фрагменты керамиды (**M4.1**), керамических сосудов (**M4.2–14**) и нижней части стеклянной чаши (**M4.15**).

M4.1. Рис. 13, M4.1

Керамиды бортика трапециевидного фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, железистых частиц. Поверхность покрыта темно-красной краской

Размер 8,0×10,3; высота бортика 4,3

Боспор, IV–III вв. до н.э.

M4.2. Рис. 13, M4.2; ил. 75, M4.2

Амфоры венчика вогнутого вытянутого с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красновато-розовое плотное, с примесью известняка, редких включений железистых частиц

Размер 6,5×6,8; диаметр 13,0

Боспор, Зеест 96–97, IV–V вв.

M4.3. Рис. 13, M4.3

Амфоры ручки овальной с ребром фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью известняка, пироксена

Размер 3,4×7,3; сечение ручки 3,4×2,3

Синопа, С Spn I/Зеест 100, IV–V вв.

M4.4. Рис. 14, M4.4; ил. 77, M4.4

Амфоры венчика двухчастного с прилепом овальной с ребром ручки от горла фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, темных блестящих частиц, железистых частиц

Размер 7,5×9,3; диаметр 10,0

Синопа, С Spn I.1/Зеест 100, IV–V вв.

M4.5. Рис. 13, M4.5

Амфоры стенки с нижним прилепом овальной ручки фрагмент. Глиняное тесто двухцветное бежевое и светло-красное, с примесью известняка, слюды

Сечение ручки 4,0×2,2

Эгеида, LR 2, V – первая половина VII в.

M4.6. Рис. 13, M4.6

Кастрюли кухонной гончарной ручки горизонтальной округлого сечения фрагмент. Глиняное тесто красно-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, слюды

Размер 5,5×1,6; сечение ручки 1,6×1,6

M4.7. Рис. 14, M4.7

Сосуда закрытого типа простого столового дна плоского фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, мелкой слюды

Размер 4,4×4,5; диаметр 7,0

Неопределенный центр

M4.8. Рис. 14, M4.8

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с двумя валиками фрагмент. Глиняное тесто красное рыхлое, с примесью известняка, песка, слюды

Размер 5,4×3,8; сечение ручки 3,8×1,7

Боспор

М4.9. Рис. 14, М4.9

Сосуда закрытого типа простого столового стенки с верхним прилепом овальной с продольным смещенным желобком ручки фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое плотное, с примесью известняка, песка

Размер 7,7×3,7; сечение ручки 3,7×1,6

Неопределенный центр

М4.10. Рис. 14, М4.10

Сосуда закрытого типа простого столового дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое плотное, с примесью слюды

Размер 6,5×4,8; диаметр 4,0

Боспор

М4.11. Рис. 14, М4.11

Сосуда закрытого типа простого столового (?) дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, слюды. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 8,3×4,0; диаметр 10,0

Боспор

М4.12. Рис. 14, М4.12; ил. 89, М4.12

Миски простой столовой венчика отогнутого с выступающими внутренним и внешним краем и округлым туловом фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка. Внутренняя и верхняя часть внешней поверхности покрыты светлым ангобом

Размер 8,1×5,9; диаметр 26,0

Боспор

М4.13. Рис. 14, М4.13

Миски краснолаковой венчика с вертикальным бортиком, с ребром при переходе к верхней части тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), красный лак (10R 4/6) по всей сохранившейся поверхности, с красновато-коричневой (2.5YR 4/3) полосой в нижней части на внешней стороне венчика

Размер 5,8×4,1; диаметр 18,5

PRS 0A, первая половина IV – середина V в.

М4.14. Рис. 14, М4.14

Блюда краснолакового дна на низком кольцевом поддоне, с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей сохранившейся поверхности, с красновато-коричневыми (5YR 4/3) пятнами на внешней стороне тулова

Размер 4,8×4,8; диаметр 19,0

PRS, дно формы 1–3, 7, IV – первая половина VI в.

М4.15. Рис. 13, М4.15

Подставки от чаши усечено-конической, с волнистым нижним краем из темно-синего полупрозрачного стекла фрагмент. Покрыт плотной темной пленкой продуктов выветривания

Размер 1,7×2,0; диаметр 6,2

МОГИЛА 5 (рис. 1, 5; 15; 16) защищена на глубине 1,6–1,65 м, в юго-восточной части раскопа 2007 г. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,81 м, ширина 0,54 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,15 м. Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли: бронзовые крючок (**М5.1**), гвоздь (**М5.2**) и пластину (**М5.3**), железный стержень (**М5.4**), нижнюю часть стеклянного стакана (**М5.5**) и обломок оконного стекла (**М5.6**). На дне зачищены остатки погребения взрослого, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-восток, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 15, 1). В погребении найдены: под правой тазовой костью – костяная пряжка (**М5.9**);

на крестце – железная пряжка (**М5.8**); под фалангами пальцев левой руки – медный византийский фоллис (**М5.7**).

М5.1. Рис. 16, М5.1

Крючок бронзовый литой пластинчатый, с круглым отверстием для крепления. Лицевая сторона декорирована врезными поперечными линиями

Длина 4,5; ширина 1,1

М5.2. Рис. 16, М5.2

Гвоздь бронзовый кованный, прямоугольный в сечении, с круглой плоской шляпкой

Длина 4,6

М5.3. Рис. 15, М5.3

Пластина бронзовая вытянуто-прямоугольная

Размер 1,4×4,0

М5.4. Рис. 15, М5.4

Стержень железный, круглый в сечении

Длина 6,2

М5.5. Рис. 16, М5.5

Стакана из зеленого прозрачного стекла нижняя часть с вогнутым дном на полый кольцевой подставке

Диаметр 3,8

М5.6. Рис. 16, М5.6

Стекла оконного зеленоватого фрагмент

Размер 1,4×5,0

М5.7. Рис. 15, М5.7

Монета медная, византийская

Юстин II (565–578 гг.), Никомедия, 2-я официна, год 13 (577/8 г.), фоллис

Л. ст.: Фигуры сидящих на тронах Юстина II и Софии, [DNIVSTI]- NV[SPPAVG].

Об. ст.: В центре крупная цифра М (40 нуммий), над ней крест, под косыми перекладинами В (2), по сторонам А|N|N|О–Х|II|I, в обрезе: NIKO (определение В. А. Сидоренко)

Диаметр 2,5–2,9

М5.8. Рис. 15, М5.8

Пряжка железная трапециевидная граненая, с сегментовидным в сечении, прогнутым язычком

Длина 5,1; ширина 4,1–4,9

М5.9. Рис. 16, М5.9

Пряжка костяная с овальной рамкой с овальной прорезью для ремня, с небольшим углублением для язычка на передней стороне, с трапециевидным щитком с овальной прорезью для крепления ремня

Длина 6,0; ширина рамки 4,2

МОГИЛА 6 (рис. 1, 6; 2, 6; 6, 6; 17–19) обнаружена на глубине 1,7 м, около юго-западного борта раскопа 2007 г. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,85 м, ширина 0,68 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,2 м. Длинные борта могилы выложены по дну камнями. Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли медный деградированный боспорский статер 285–337 гг. (**М6.17**) и многочисленные фрагменты керамических сосудов (**М6.1–16**). На дне зачищен костяк женщины 20 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками. На костяке, под нижней челюстью и на шейных позвонках лежали стеклянные бусины (**М6.18**).

Отдельные находки из могилы 6 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 314, рис. 7, 1.

М6.1. Рис. 18, М6.1; ил. 91, М6.1

Кувшина простого столового венчика с выступающим внешним краем и западной на верхней стороне, с пальцевым вдавлением на месте верхнего прилепа ручки фрагмент. Глиняное тесто розовое плотное, с примесью известняка, редкой слюды

Размер 9,0×6,4
Боспор

М6.2. Рис. 18, М6.2; ил. 81, М6.2

Амфоры венчика с ребром на горле и частью плечиков, с верхним прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, песка

Размер 11,4×9,3; диаметр венчика 9,0
LR 1B, VI в.

М6.3. Рис. 18, М6.3

Амфоры ручки желобчатой фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, песка

Размер 4,9×4,5; сечение ручки 3,7×2,7
LR 1, V – первая половина VII в.

М6.4. Рис. 18, М6.4

Амфоры ручки желобчатой фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, песка

Размер 4,1×3,4; сечение ручки 3,4×2,0
LR 1, V – первая половина VII в.

М6.5. Рис. 18, М6.5; ил. 80, М6.5

Амфоры венчика отогнутого валикообразного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, пироксена (?), слюды

Размер 3,7×2,9; диаметр 6,0
Антонова V (?), вариант 4, VI–VII вв.

М6.6. Рис. 18, М6.6; ил. 80, М6.6

Амфоры ручки овальной с ребром фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, пироксена (?), слюды

Размер 9,5×3,2; сечение ручки 3,2×2,1
Антонова V (?), вариант 4, VI–VII вв.

М6.7. Рис. 18, М6.7; ил. 80, М6.7

Амфоры стенок желобчатых два фрагмента. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, пироксена (?), слюды

Размеры 5,1×6,5 и 4,7×6,7
Антонова V (?), вариант 4, VI–VII вв.

М6.8. Рис. 19, М6.8; ил. 88, М6.8.

Сосуда закрытого типа кухонного лепного венчика ойнохоевидного, подпрямоугольного в сечении фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки, слюды. Закопчен

Размер 7,0×9,0

М6.9. Рис. 18, М6.9

Горшка кухонного лепного венчика отогнутого, подпрямоугольного в сечении фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки. Закопчен

Размер 4,3×4,9

М6.10. Рис. 19, М6.10; ил. 92, М6.10

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с широким продольным желобком фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка. Остатки светлого ангоба на поверхности

Размер 6,1×4,6; сечение ручки 4,6×1,8
Боспор

М6.11. Рис. 19, М6.11

Амфоры венчика заостренного с частью горла и прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 3,1×3,1; диаметр 6,0
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

М6.12. Рис. 19, М6.12

Амфоры венчика заостренного фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка. Остатки тонкого светлого ангоба на внешней поверхности

Размер 2,1×4,4; диаметр 6,0
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

М6.13. Рис. 19, М6.13; ил. 80, М6.13

Амфоры стенки с верхним и нижним прилепами овальной ручки фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка. Поверхность частично покрыта светлым ангобом

Размер 9,6×4,0; сечение ручки 2,1×1,8
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

М6.14. Рис. 19, М6.14

Миски краснолаковой венчика с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей поверхности, с полосой (10R 5/6) на внешней стороне венчика

Размер 4,2×3,2; диаметр 28,0
LRC/PhRS 3E, последняя четверть V – первая четверть VI в.

М6.15. Рис. 19, М6.15

Блюда краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6) у внутренней поверхности, красновато-коричневое (5YR 5/4) у внешней поверхности, с примесью редкого известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) на всей сохранившейся поверхности

Размер 5,4×4,6; диаметр 19,0
PRS, дно формы 1–3, 7, IV – первая половина VI в.

М6.16. Рис. 19, М6.16

Сосуда открытого типа светло-коричневоглиняного, с примесью известняка, карасана, покрытого коричневой глазурью по светлому ангобу на внутренней стороне, стенки фрагмент

Размер 2,6×4,0
XVI–XIX вв.

М6.17.

Монета медная, боспорская
Деградированный статер 285–337 гг.
Л. ст.: Бюст царя вправо, перед ним дифферент «три точки»
Об. ст.: Бюст императора вправо (определение В. А. Сидоренко)

Потерта, изъедена окислом

Диаметр 1,9

М6.18. Рис. 17, М6.18

Ожерелье из 12 бусин, в числе которых:
а) бусина шаровидная, поперечно-сжатая, образованная несколькими витками стеклянного жгута темно-синего цвета; диаметр 1,3 (рис. 17, М6.18а)

б) бусина шаровидная, поперечно-сжатая из темно-зеленого, полупрозрачного стекла, украшенная рельефными пятнышками желтого глухого стекла; диаметр 1,4 (рис. 17, М6.18б)

в) две цилиндрические бусины из красного глухого стекла, украшенные накладной, спирально навитой нитью желтого глухого стекла; длина 1,7 и 1,9 (рис. 17, М6.18в)

г) три сферические бусины из желтого прозрачного стекла с внутренней металлической прокладкой плохой сохранности; диаметр 0,6–0,8 (рис. 17, М6.18з)

д) пять сферических и вытянуто-сферических бусин из стекла плохой сохранности; диаметр 0,5–0,6 (рис. 17, М6.18д)

МОГИЛА 7 (рис. 1, 7; 2, 7; 6, 7; 20; 21) найдена на глубине 2,05–2,07 м, в юго-восточной части раскопа 2007 г. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,7 м, ширина 0,62 м, борта прослежены на высоту 0,18–0,36 м. Борта ямы выложены десятью и перекрыты шестью плитами толщиной 0,08–0,12 м. В юго-западном торце могилы вкопана прямоугольная плита размером 0,32×0,4 м (рис. 20, 4). Северо-западный борт выложен четырьмя прямоугольными плитами размером 0,34×0,5; 0,36×0,45; 0,33×0,34 и 0,19×0,32 м (рис. 21, 4), вдоль южного борта вкопано пять прямоугольных плит размером 0,16×0,25; 0,25×0,45; 0,3×0,38; 0,25×0,3 и 0,3×0,37 м (рис. 20, 3). В перекрытии использованы плотно уложенные друг к другу подпрямоугольные и трапециевидные плиты размером от 0,23×0,43 до 0,34×0,6 м.

На дне зачищены остатки безынвентарного погребения женщины 23–25 лет, захороненной на прослойке темной земли (от 5 до 10 см), вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 20, 2; 21, 3). Костяк полностью засыпан светло-коричневым глинистым грунтом, в котором найдено 3 фрагмента керамических сосудов (М7.1–3).

М7.1. Рис. 21, М7.1

Кувшина простого столового венчика утолщенного фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, слюды. Остатки тонкого светлого ангоба

Размер 2,5×2,9

Боспор

М7.2. Рис. 21, М7.2; ил. 91, М7.2

Сосуда закрытого типа простого столового венчика ойнохоевидного с округлым краем фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, слюды

Размер 2,4×5,1

Боспор

М7.3. Рис. 21, М7.3; ил. 91, М7.3

Кувшина простого столового венчика отогнутого клювовидного фрагмент. Глиняное тесто коричневое плотное, с примесью известняка, слюды. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 4,3×5,1; диаметр 17,0

Боспор

МОГИЛА 8 (рис. 1, 8; 22) выявлена на глубине 1,73–1,76 м, в юго-восточном углу раскопа 2007 г. Борта могилы не сохранились. Судя по положению костяка, могила ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 22, 3). На дне зачищены остатки безынвентарного погребения женщины 35–40 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками, с согнутой в колене правой ногой и вытянутой левой ногой (рис. 22, 1, 2).

МОГИЛА 8а (рис. 1, 8а; 23) зачищена на глубине 1,89–1,94 м, в юго-восточном углу раскопа 2007 г., под северо-восточной частью выкопанной позже могилы 8. При сооружении последней были разрушены борта юго-западной части могилы 8а (рис. 23, 1). Почти трапециевидная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,68 м, ширина 0,62 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,19 м. Из заполнявшего могилу грунта извлекли бронзовую пластину (М8а.2) и фрагменты краснолаковой чаши (М8а.1), оконных стекол и стеклянных стаканов.

На дне зачищены остатки погребения мужчины 39–40 лет, похороненного на правом боку, со сложенными одна на другую, согнутыми в локтях руками и подогнутыми в коленях ногами. Среди фаланг пальцев найден фрагментированный железный перстень (М8а.3).

Отдельные находки из могилы 8а опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 308, рис. 1, 3; 2014, с. 455, рис. 1, 11.

М8а.1. Рис. 23, М8а,1

Чаши краснолаковой венчика с частью вертикального бортика, с желобком у верхнего края на внешней поверхности фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью мелкой слюды. Лак красный (2.5YR 5/8) по всей сохранившейся поверхности

Размер 2,5×1,8; диаметр 16,0–20,0

Pontic Sigillata, конец I – первая половина III в.

М8а.2. Рис. 23, М8а,2

Бронзовая пластина прямоугольная, вытянутая. Погнута

Длина 2,6; ширина 1,2

М8а.3. Рис. 23, М8а,3

Перстень железный кованый, с узким, прямоугольным в сечении кольцом и плоским прямоугольным щитком, расположенным продольно кольцу. Фрагментирован

Диаметр 2,2; размер щитка 0,9×2,1

МОГИЛА 9 (рис. 1, 9; 24) обнаружена на глубине 1,70–1,78 м, около юго-восточного борта раскопа 2007 г. Борта могилы не прослежены. Судя по расположению погребения, яма была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. На дне зачищены остатки безынвентарного погребения 45-летней женщины, похороненной втянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками.

МОГИЛА 10 (рис. 1, 10; 6, 10; 25, 1, 2) найдена на глубине 1,89–1,97 м, в юго-восточной части раскопа 2007 г., около могилы 7. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,1 м, ширина 0,35 м, борта прослежены на высоту 0,08–0,1 м. На дне зачищены остатки безынвентарного погребения ребенка, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками, с подогнутой в колене правой ногой и вытянутой левой.

МОГИЛА 11 (рис. 1, 11; 25, 3–5) выявлена на глубине 1,7 м, около юго-западного борта раскопа 2007 г. Овальная в плане яма с бортами, выложенными плитами, ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Юго-восточный борт разрушен. Сохранившаяся длина 1 м, ширина 0,61 м, борта прослежены на высоту 0,15–0,22 м. На дне зачищены остатки безынвентарного погребения ребенка, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, со слегка согнутыми в локтях руками, с согнутой в колене правой ногой и вытянутой левой.

МОГИЛА 12 (рис. 1, 12; 26, 1) обнаружена на глубине 1,6–1,72 м, в центральной части раскопа 2007 г. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 2,08 м, ширина 0,58 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,15 м. На дне зачищены остатки безынвентарного погребения мужчины 25–27 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-восток, с вытянутыми вдоль туловища руками.

МОГИЛА 13 (рис. 1, 13; 2, 13; 6, 13; 27–45) зачищена на глубине 1,6–1,71 м, около юго-западного борта раскопа 2007 г. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад (рис. 27; 28, 3). Ее длина 1,75 м, ширина

0,74 м, борта прослежены на высоту 0,1 м. На дне зачищены остатки погребения мужчины 35–45 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-восток, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 27; 28, 1,2). За головой погребенного, около борта стоял небольшой плоский камень.

В захоронении найдены: на правой стороне шейных позвонков (рис. 29, а,б) – лежавшие вместе бронзовые пронизы (**M13.1**; рис. 27, 1) и пластинчатое кольцо (**M13.2**; рис. 27, 1); около правого локтевого сустава – кость животного (**M13.3**; рис. 27, 2; 30, а); на костях правого предплечья – бронзовый браслет (**M13.4**; рис. 27, 3; 30, а); на крестце (рис. 31, А,Б) – железные пряжка (**M13.5**; рис. 27, 4), нож (**M13.6**; рис. 27, 6) и фибула со стеклянной пронизью внутри (**M13.7–8**; рис. 27, 7), два бронзовых кольца (**M13.9**; рис. 27, 5); около левого тазобедренного сустава – железные пряжка (**M13.11**; рис. 27, 9), шило (**M13.2**; рис. 27, 10) и кресало с кремнем (**M13.13–14**; рис. 27, 10); под левой тазовой костью – железный нож (**M13.10**; рис. 27, 8); на костях кисти левой руки – костяные накладки от лука (**M13.15**; рис. 27, 11); вдоль левой бедренной кости (рис. 36) – согнутый пополам железный палаш (**M13.16**; рис. 27, 14); около левого коленного сустава и левой берцовой кости (рис. 41) – костяные накладки на колчан (**M13.17**; рис. 27, 15); вдоль палаша и левой берцовой кости – железные наконечники стрел (**M13.18–19**; рис. 27, 12,13,16,17).

M13.1. Рис. 29, *M13.1*

Пронизь бронзовая литая сферическая, с цилиндрическим выступом, с широким каналом отверстия. На поверхности пронизи и внутри канала отверстия сохранились следы полотняной ткани (рис. 29, в)

Длина 1,6; диаметр 2,0×2,2

M13.2. Рис. 29, *M13.2*

Кольцо пластинчатое литое с остатками полотняной ткани на поверхности
Диаметр 1,9

M13.3. Рис. 29, *M13.3*

Кость животного
Размер 3,5×5,7

M13.4. Рис. 30, *M13.4*

Браслет бронзовый из овального в сечении стержня с ровными несомкнутыми концами. На внешней поверхности браслета сохранились отпечатки ткани (рис. 30, б)
Размер 6,6×6,7

M13.5. Рис. 31, А,Б; 31, *M13.5*

Пряжка железная прямоугольная граненая из уплощенного стержня, с прогнутым подвижным язычком
Длина 4,3; ширина 3,5–3,7

M13.6. Рис. 31, А,Б; 32, *M13.6*

Нож железный однолезвийный с отогнутым коленчатым черешком и с ромбическим перекрестием, с остатками дерева на лезвии и черешке. Деревянная рукоять крепилась к черешку при помощи двух железных заклепок-гвоздиков с полусферической шляпкой. На одной стороне между заклепкой и деревянной рукоятью проложены бронзовые декоративные пластины

Длина 17,2; размер перекрестия 2,3×5,3; толщина 1,0

M13.7. Рис. 31, А,Б; 33, *M13.7*

Фибула железная прогнутая, из сегментовидного в сечении стержня с короткой ножкой, нижняя расплющенная и загнутая часть которой образует приемник для иглы. Плохой сохранности. Внутри фибулы, под спинкой находилась стеклянная пронизь кат. **M13.8**

Длина фибулы 6,1; длина ножки 2,3; ширина спинки 0,8

M13.8. Рис. 33, *M13.8*

Пронизь в виде двух объединенных цилиндрических бусин из светло-голубого глухого стекла, украшенных фестончатым орнаментом из белого глухого стекла и накладными рельефными нитями желтого глухого стекла по краям

Длина 2,3; диаметр 1,2

M13.9. Рис. 31, А,Б; 32, *M13.9*

Два бронзовых сплошных кольца из прямоугольного в сечении стержня для подвешивания ножа к поясу. На одном – остатки кожи, на втором – железного стержня

Диаметр 1,5 и 1,5×1,6

M13.10. Рис. 34, *M13.10*

Нож железный однолезвийный черешковый, с прямой спинкой и остатками дерева на лезвии и черешке

Длина 16,1

M13.11. Рис. 34, *M13.11*

Пряжка железная трапециевидная граненая, с прямым подвижным язычком. Разломана в передней части

Длина 3,5; ширина 2,5–3,0

M13.12. Рис. 35, *M13.12*

Шило железное черешковое из круглого в сечении стержня с заостренным концом и остатками деревянной рукояти на черешке

Длина 7,2

M13.13. Рис. 35, *M13.13*

Кресало железное в виде узкой прямоугольной пластины с закругленной нижней частью

Длина 9,2; ширина 2,5–2,7

M13.14. Рис. 35, *M13.14*

Кремень
Размер 3,9×5,0; толщина 2,8

M13.15. Рис. 40, *M13.15*

Фрагменты костяных пластинчатых накладок на лук (19)
Длина 1,0–0,9; ширина 0,5–1,9

M13.16. Рис. 36–38

Палаш железный с прямым однолезвийным клинком, прямой черешковой рукоятью и прямым четырехугольным перекрестием. На черешке – остатки деревянной рукояти и железной заклепки-гвоздика с круглыми шляпками на обоих концах. Палаш помещен в могилу согнутым пополам

Длина 88,3; длина клинка 80,0, ширина – 4,2; размеры перекрестия 2,5×7,0

M13.17. Рис. 41–45

Костяные накладки на колчан:

M13.17/1. Вытянутая, прямоугольная пластина с кососрезованными поперечными сторонами, с круглым отверстием для крепления на колчане. Лицевая сторона отполирована, на обороте – следы от инструмента, которым обрабатывалась кость. На лицевой стороне вдоль пластины тонкой линией прорезано схематичное изображение зайца. Шерсть животного обозначена мелкой штриховкой. Перед фигурой зайца – несколько беспорядочно пересекающихся линий. Вдоль нижнего края пластины нанесены мелкие поперечные насечки

Длина 13,5; ширина 3,2–3,5; толщина 0,2 (рис. 42)

M13.17/2. Вытянутая, прямоугольная пластина с прорезанным поперек узким овальным отверстием для ремня. На лицевой, хорошо отполированной стороне вдоль пластины тонкой линией прорезано схематичное изображение оленя с ветвистыми рогами. Шерсть животного обозначена мелкой штриховкой. Над головой животного и за его хвостом мелкой

штриховкой нанесены знаки. Фрагментирована, разломана на 15 частей

Длина 16,5; ширина 4,5–5,0; толщина 0,2; размер отверстия для ремня 0,4×2,6 (рис. 43)

M13.17/3. Узкая пластина дуговидной формы с 4-мя круглыми отверстиями для крепления на колчане. Один конец пластины заострен, второй – ровно срезан. Лицевая сторона отполирована, на обороте – следы от инструмента, которым обрабатывалась кость. Фрагментирована, разломана на 3 части
Длина 9,4; ширина 1,6–2,6; толщина 0,2 (рис. 44, M13.17/3)

M13.17/4. Узкая пластина дуговидной формы с круглым отверстием для крепления на колчане, в котором сохранился костяной граненый гвоздик с круглой плоской шляпкой. Один конец пластины заострен, второй – ровно срезан. Лицевая сторона отполирована, на обороте – следы от инструмента, которым обрабатывалась кость. Фрагментирована, разломана на 2 части
Длина 7,3; ширина 1,4–2,4; толщина 0,2; длина гвоздика 0,8 (рис. 44, M13.17/4)

M13.17/5. Узкая прямоугольная пластина с двумя круглыми отверстиями для крепления на колчане. Лицевая сторона отполирована, на обороте – следы от инструмента, которым обрабатывалась кость. На лицевой стороне, в центре прорезано несколько прямых линий, пересекающихся или расположенных под углом друг к другу. Фрагментирована, разломана на 3 части

Длина 13,2; ширина 2,4–3,2; толщина 0,2; длина гвоздика 0,8 (рис. 45, M13.17/5)

M13.17/6. Четыре фрагмента прямых и дуговидных стержней, сегментовидных или трапециевидных в сечении. У двух – круглые отверстия для крепления на колчане

Длина 3,1; 5,4; 7,5 и 7,6; ширина 10,5; толщина 0,1 и 0,2 (рис. 45, M13.17/6)

M13.17/7. Два фрагмента пластин

Размеры 2,0×2,2 и 2,2×5,2; толщина 0,2 (рис. 45, M13.17/7)

M13.18. Рис. 39, M13.18

Железные трехлопастные черешковые наконечники стрел (11 экземпляров), удлинённо-ромбические с остроугольным острием и широкими лопастями. На черешке многих наконечников видны следы дерева. Плохой сохранности, фрагментированы

Длина 10,0–11,7; длина пера 4,5–6,5; ширина пера 1,9–2,2; длина черешка 4,5 и 5,7

M13.19. Рис. 39, M13.19

Железный плоский черешковый удлинённо-ромбический наконечник стрелы, с остатками дерева на черешке

Длина 10,4; длина пера 5,4; ширина пера 2,4; длина черешка 5,0

Кость собаки со следами обработки из МОГИЛЫ 13²

Около правого локтя погребенного обнаружен фрагмент второго шейного позвонка собаки (*Canis familiaris*). Гребень позвонка вырезан, в центре дорсальной части кости проделано искусственное отверстие. Концы поперечных отростков также удалены. На боковых частях кости с вентральной стороны видны следы обработки, вероятно, лощения. Левый край поврежден. Собака играла значительную роль в жизни человека. Захоронения собак часто встречаются в погребениях кочевников в качестве сопроводительного животного, порой собаку могли захоронить отдельно, как человека [Кузнецов 1998; Манджиева, Шарманджиева 2019]. Также захоронение собаки часто выступало в качестве строительной жертвы [Кузнецов 1998]. Отдельные кости собак также часто встречаются в погребениях. Еще в античные времена кости собак часто использова-

ли в качестве музыкальных инструментов, а из зубов, астрагалов и запястно-предплюсневых костей изготавливали ожерелья [Флёрова 2001; Манджиева, Шарманджиева 2019]. В данном случае, характер обработки и месторасположения кости позволяет предположить, что она выполняла роль украшения костюма (вероятно, накладки).

МОГИЛА 14 (рис. 1, 14; 26, 2) выявлена на глубине 1,19–1,2 м, около юго-западного борта раскопа 2007 г. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Ее длина 1,52 м, ширина 0,45 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,13 м. На дне зачищены остатки безымянного погребения ребенка, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутой вдоль туловища левой рукой и согнутой в локте правой рукой, уложенной кистью на правую ключицу.

МОГИЛА 15 (рис. 1, 15; 2, 15; 3, 15; 4, 15; 26, 3,4) найдена на глубине 1,37 м, в северо-западной части раскопа 2007 г. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Северо-восточная часть могилы разрушена при сооружении могилы 32. Сохранившаяся длина 1,32 м, ширина 0,63 м. На дне зачищены остатки безымянного погребения женщины 35–39 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на юго-восток, с согнутой в локте правой рукой и вытянутой вдоль туловища левой рукой.

МОГИЛА 16 (рис. 1, 16; 2, 16; 3, 16; 4, 16; 46; 47) обнаружена на глубине 1,7 м, в северной части раскопа 2007 г. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 46, 1; 47, а). Ее длина 1,55 м, ширина 0,55 м, борта прослежены на высоту 0,15–0,3 м. Борты ямы выложены шестью и в юго-западной части перекрыты двумя плитами толщиной 0,07–0,1 м. В торцах могилы вкопано по квадратной плите размером 0,35×0,36 и 0,33×0,33 м (рис. 46, 4). Северо-западный борт выложен двумя крупными прямоугольными плитами размером 0,35×0,67 и 0,33×0,7 м, вдоль юго-восточного борта вкопаны две аналогичные по форме плиты размером 0,34×0,65 и 0,35×0,69 м (рис. 46, 3). Свободное пространство между уложенными вдоль длинных бортов плитами и северо-восточным торцом было забито специально подобранными по размеру узкими камнями. В перекрытии использованы плотно уложенные друг к другу две плиты (рис. 46, 1). Одна из них – почти прямоугольной формы, размером 0,45×0,57 м, вторая – трапециевидная, с небольшим прямоугольным выступом, вероятно, вторичного использования (**M16.5**). Для выравнивания перекрытия под одну из плит подложили небольшой камень.

На дне ямы, под слоем коричневого глинистого грунта выявлены остатки погребения женщины 20–21 года, похороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища левой рукой и со слегка согнутой в локте правой рукой, уложенной кистью на правое бедро. Около правой височной кости и около правого коленного сустава лежали обломки керамических сосудов (**M16.1–2**; рис. 46, 2). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли обломок лепного сосуда (**M16.3**) и фрагмент бронзовой проволоки (**M16.4**).

M16.1. Рис. 46, M16.1; ил. 83, M16.1

Амфоры дна округлого, с округлой западиной и маленьким выступом фрагмент. Глиняное тесто бежевое, с примесью известняка

Размер 3,6×4,6

Крит, TRC 6, вторая четверть VI – VII в.

M16.2. Рис. 46, M16.2; ил. 87, M16.2

Горшка кухонного лепного венчика отогнутого подпрямоугольного, с усеченно-коническим горлом фрагмент. Глиняное

² Определение кости и интерпретация изделия из нее выполнены Л. Леоновым, младшим научным сотрудником НИЦ истории и археологии Крима Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, железистых частиц. Закопчен, поверхность заглажена
Размер 4,6×5,6; диаметр 16,0

M16.3. Рис. 46, M16.3; ил. 89, M16.3

Миски кухонной лепной венчика отогнутого округлого, с ребром на внутренней стороне при переходе к тулову, с округлым вдавлением на внешней стороне фрагмент. Глиняное тесто серое с коричневой сердцевинной рыхлое, с примесью известняка, песка, редкой мелкой слюды, толченой ракушки. Закопчен, поверхность заглажена
Размер 2,7×2,4

M16.4. Рис. 46, M16.4

Проволоки бронзовой, круглой в сечении фрагмент
Длина 1,0

M16.5. Рис. 46, M16.5; 47, M16.5

Плита из ракушечника трапециевидная, с высеченным в нижней части ровным прямоугольным выступом. На внутренней поверхности вырезаны два круглых углубления диаметром 1,5 и 2,0; глубиной 2,0. Разломана на 4 части
Высота 58,0; ширина 39,0; толщина 7,0

МОГИЛА 17 (рис. 1, 17; 2, 17; 3, 17; 4, 17; 48-50) зачищена на глубине 1,6–1,64 м, в северо-западной части раскопа 2007 г. Почти трапециевидная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 48, 1; 49, 1,2). Ее длина 1,73 м, ширина 0,5–0,62 м, борта прослежены на высоту 0,25–0,42 м. Борты ямы выложены плотно подогнанными друг к другу десятью плитами толщиной 0,07–0,1 м. В торцах могилы вкопано по квадратной плите размером 0,3×0,31 и 0,43×0,43 м (рис. 48, 2). Северо-западный борт выложен четырьмя прямоугольными плитами размером 0,35×0,45; 0,32×0,38; 0,4×0,42 и 0,38×0,42 м, вдоль юго-восточного борта вкопаны четыре аналогичные по форме плиты размером 0,32×0,42; 0,34×0,36; 0,37×0,44 и 0,36×0,42 м (рис. 48, 3).

На дне ямы, под слоем плотного глинистого грунта выявлены остатки погребения женщины 23–25 лет, похороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на животе (рис. 48, 1; 49, 2). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли три обломка керамических сосудов (**M17.1–3**).

В захоронении найдены: на шейных позвонках и под нижней челюстью – бусы из стекла и камня (**M17.10**; рис. 48, 4); на костях предплечий обеих рук – по бронзовому браслету (**M17.4**; рис. 48, 5; 49, 2); на фалангах пальцев рук – четыре бронзовых перстня (**M17.5–8**; рис. 48, 5,6) и один железный перстень (**M17.9**).

Отдельные находки из могилы 17 опубликованы:
Хайрединова 2014, с. 455–456, рис. 1, 6; 2, 1,2,10,12.
Chajredinova 2019, Abb. 1, 1; 14; 15, 4.

M17.1. Рис. 48, M17.1

Кастрюли кухонной венчика горизонтально отогнутого, с округлым краем и западиной «под крышку» на верхней поверхности фрагмент. Глиняное тесто коричневого плотное, с примесью известняка, песка, пироксена
Размер 3,2×2,0; диаметр 15,0–16,0 (?)

M17.2. Рис. 48, M17.2

Сосуда закрытого типа простого столового стенки с линейной росписью светлым ангобом фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, мелкой слюды
Размер 3,9×2,8
Боспор

M17.3. Рис. 48, M17.3

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/3), с примесью известняка. Лак темно-серый (5YR 4/1), с очень темно-серыми (5Y 3/1) пятнами на внешней стороне
Размер 2,2×3,5; диаметр дна 6,5
Pontic Sigillata, вторая четверть I – середина III в.

M17.4. Рис. 48, 7,8; 49, M17.4

Браслеты бронзовые из круглого в сечении стержня с несомкнутыми, слегка расширяющимися концами
Размеры 6,0×6,4 и 6,0×6,2; толщина 0,5–0,7

M17.5. Рис. 50, M17.5

Перстень бронзовый литой с узким, прямоугольным в сечении кольцом и усечено-конической жуковиной, поверхность которой декорирована рельефным полусферическим выступом и радиально отходящими от него врезными линиями
Высота 2,4; диаметр кольца 2,0; диаметр жуковины 0,7

M17.6. Рис. 50, M17.6

Перстень бронзовый литой с узким, прямоугольным в сечении кольцом и овальным, расположенным поперек пластинчатым щитком, на поверхности которого прорезано схематичное изображение архангела
Диаметр 2,0; размер щитка 0,8×1,1

M17.7. Рис. 50, M17.5

Перстень бронзовый литой с узким, прямоугольным в сечении кольцом и овальным, расположенным поперек пластинчатым щитком, на поверхности которого прорезано схематичное изображение всадника с крестом в руках
Диаметр 2,2; размер щитка 1,0×1,2

M17.8. Рис. 50, M17.8

Перстень бронзовый с пластинчатым граненым кольцом с расширяющимися сомкнутыми концами, поверх которых напаян квадратный щиток размером 1,1×1,1 с полусферической вставкой из прозрачного бесцветного стекла, укрепленной в цилиндрическом гнезде диаметром 0,9
Размер кольца 1,8×2,2; толщина 0,7–1,0

M17.9. Рис. 50, M17.9

Перстень железный с кольцом из круглого в сечении стержня, с плоским овальным щитком, расположенным продольно кольцу. Фрагментирован, разломан на две части
Диаметр 2,4; размер щитка 1,2×1,7

M17.10. Рис. 50, M17.10

Ожерелье из 45 бусин, в числе которых:
а) четыре цилиндрические бусины из темно-красного глухого стекла; диаметр 0,4; длина 0,7 (рис. 50, M17.10а)
б) одна сферическая и три цилиндрические бусины из зеленого глухого стекла; диаметр 0,5–0,6 (рис. 50, M17.10б)
в) сорок две сферические бусины из темно-синего глухого стекла; диаметр 0,5–0,7 (рис. 50, M17.10в)
г) сферическая бусина, образованная продольными чередующимися нитями зеленого, желтого и красного глухого стекла; диаметр 0,9 (рис. 50, M17.10г)
д) сферическая и цилиндрическая бусины из прозрачно-желтоватого стекла с внутренней металлической прокладкой; диаметр 0,5 и 0,8 (рис. 50, M17.10д)
е) эллипсоидная уплощенная бусина из фиолетового прозрачного камня с отверстием, просверленным с двух сторон; длина 1,1 (рис. 50, M17.10е)
ж) сферическая бусина из сердолика с отверстием, просверленным с двух сторон; диаметр 1,0 (рис. 50, M17.10ж)

МОГИЛА 18 (рис. 1, 18; 2, 18; 3, 18; 4, 18; 51; 52, 1, 2) найдена на глубине 1,68–1,7 м, в северо-западной части раскопа 2007 г., на расстоянии 1 м к востоку от могилы 17. Прямоугольная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 0,93 м, ширина 0,5 м. Борты прослежены на высоту 0,19–0,32 м и выложены хорошо обработанными, плотно подогнанными друг к другу шестью прямоугольными плитами толщиной 0,08–0,1 м (рис. 51, 5). В юго-западном торце могилы, в изголовье погребенного вкопана плита размером 0,31×0,37 м (рис. 51, 4), в северо-восточном торце, в изножье – две плиты размером 0,15×0,3 и 0,25×0,3 м. Вдоль северо-западного борта установлены две плиты размером 0,3×0,31 и 0,32×0,51 м и перекрыты сверху двумя обломками от плит длиной 0,32 и 0,47 м и камнем (рис. 51, 1; 52, 1). Юго-восточный борт выложен двумя плитами размером 0,3×0,3 и 0,3×0,45 м (рис. 51, 3).

На дне могилы, под слоем плотного глинистого грунта зачищены остатки погребения ребенка, похороненного на спине, головой на юго-запад, со слегка согнутыми в локтях руками и ногами, подогнутыми в коленях. Среди фаланг пальцев правой руки лежал железный перстень (**M18.2**; рис. 51, **M18.2**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагмент венчика гончарного кувшина (**M18.1**).

M18.1. Рис. 51, **M18.1**; ил. 91, **M18.1**

Кувшина простого столового венчика слегка отогнутого клювовидного, с выступающим внутренним краем фрагмент. Глиняное тесто красное с розовой сердцевинной, плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц

Размер 3,4×5,0; диаметр 16,0

Боспор

M18.2. Рис. 51, **M18.2**

Перстень железный с кольцом из круглой в сечении проволоки и полусферической жуковиной. Фрагментирован, разломан на две части

Диаметр 2,2

МОГИЛА 19 (рис. 1, 19; 2, 19; 3, 19; 4, 19; 5, 19; 52, 3, 4; 53; 54) обнаружена на глубине 1,76–1,84 м, в северо-западной части раскопа 2007 г. Трапециевидная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 2,05 м, ширина 0,65 м (рис. 53). Борты прослежены на высоту 0,35–0,4 м; они выложены десятью и перекрыты четырьмя хорошо обработанными, плотно подогнанными друг к другу прямоугольными плитами толщиной 0,07–0,11 м. В юго-западном торце могилы, в изголовье погребенного вкопана плита размером 0,4×0,52 м (рис. 53, 4), в северо-восточном торце, в изножье – плита размером 0,35×0,45 м. Вдоль северо-западного борта установлены четыре плиты размером 0,21×0,35; 0,38×0,52; 0,4×0,56 и 0,42×0,6 м (рис. 53, 3). Юго-восточный борт выложен четырьмя плитами размером 0,29×0,35; 0,35×0,4; 0,36×0,44 и 0,37×0,72 м (рис. 51, 2). Одна из плит облицовки юго-восточного борта использована вторично: вдоль одной из ее сторон высечен ровный рельефный треугольный декоративный выступ (рис. 53, 5). Могила перекрыта плитами размером 0,57×0,63; 0,47×0,54; 0,5×0,74 и 0,16×0,35 м (рис. 52, 3, 4; 53, 1).

На дне могилы под слоем плотного глинистого грунта зачищен костяк мужчины 35–39 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища левой рукой и с согнутой в локте правой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота (рис. 54, 1). На костяке, около левого тазобедренного сустава лежали бронзовая пряжка (**M19.5**) и железное кольцо (**M19.6**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамики (**M19.1**) и керамических сосудов (**M19.2–4**).

M19.1. Рис. 54, **M19.1**

Керамиды бортика с вытянутым округлым краем фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью известняка, пироксена, железистых частиц, песка

Размер 4,8×10,2

Южный Понт

M19.2. Рис. 54, **M19.2**; ил. 82, **M19.2**

Амфоры стенки со следами прилепа ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто красно-бежевое, с примесью известняка, слюды

Размер 6,3×5,1

LR 2, V – первая половина VII в.

M19.3. Рис. 54, **M19.3**

Сосуда открытого типа простого столового дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды. Поверхность частично покрыта светлым ангобом

Размер 3,4×2,6; диаметр поддона 6,0–7,0

Боспор

M19.4. Рис. 54, **M19.4**; ил. 94, **M19.4**

Тарелки краснолаковой венчика с вертикальным бортиком и ребром-закраиной при переходе к тулову фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), без видимых примесей. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей сохранившейся поверхности, плохой сохранности

Размер 5,3×1,8, диаметр 18,0

Pontic Sigillata, конец I – первая половина II в.

M19.5. Рис. 54, **M19.5**

Пряжка бронзовая цельнолитая, с овальной граненой рамкой и овальным, вытянутым в длину щитком с небольшим прямоугольным выступом на завершении. В центральной части щитка изображен стилизованный трехлепестковый цветок, а на пространстве около язычка и рамки – орнамент из врезных треугольников. Язычок отлит с двумя небольшими прямоугольными выступами в верхней части. На обратной стороне щитка расположены две прямоугольные пластинки-стойки с круглым отверстием для крепления на ремне

Длина 5,2; ширина рамки 3,3

Византия, VII в.

M19.6. Рис. 54, **M19.6**

Кольцо железное массивное из овального в сечении стержня

Диаметр 4,4

МОГИЛА 20 (рис. 1, 20; 2, 20; 3, 20; 4, 20; 5, 20; 55; 56) выявлена на глубине 1,92–1,93 м, в северо-западной части раскопа 2007 г. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с востока на запад. Ее длина 2,1 м, ширина 0,8 м. Борты прослежены на высоту 0,3–0,4 м, они выложены и частично перекрыты плитами и камнями. В западном торце могилы, в изголовье погребенного вкопан каменный блок размером 0,32×0,43 м, толщиной 0,16 м (рис. 56, 2), в восточном торце, в изножье – плита размером 0,45×0,52 м, толщиной 0,07 м (рис. 56, 3). Вдоль северного борта установлены четыре плиты толщиной 0,1–0,15 м, размером 0,3×0,42; 0,34×0,42; 0,34×0,44 и 0,34×0,62 м (рис. 55, 3). В облицовке южного борта использована плита толщиной 0,05 м, размером 0,32×0,4 м и три каменных блока толщиной 0,2 м и размером 0,32×0,44; 0,32×0,52 и 0,32×0,65 м (рис. 55, 2). Могила засыпана глинистым грунтом и перекрыта четырьмя каменными блоками толщиной 0,1–0,15 м и размером 0,32×0,52; 0,4×0,6; 0,35×0,57 и 0,54×0,55 м (рис. 55, 1, 4).

На дне могилы, под слоем плотного глинистого грунта зачищены остатки погребения мужчины 25–25 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на запад, с согнутой в локте и уло-

женной на живот правой рукой и вытянутой вдоль туловища левой рукой (рис. 56, 1). В погребении найдены: под нижней челюстью – обломок керамического сосуда (**M20.1**), под правой локтевой костью – железный нож (**M20.9**); на костях правого предплечья – бронзовый браслет (**M20.8**); около левого тазобедренного сустава – железная пряжка (**M20.10**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли: фрагмент гагатовой бусины (**M20.6**), обломок бронзовой пластины (**M20.7**), железный гвоздь (**M20.4**), фрагмент дна стеклянного стакана (**M20.5**) и два фрагмента керамических сосудов (**M20.2–3**).

M20.1. Рис. 56, *M20.1*; ил. 88, *M20.1*

Миски кухонной лепной венчика вогнутого, с выступающим внутренним краем и плоской верхней поверхностью фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки. Закопчена
Размер 3,5×3,4

M20.2. Рис. 56, *M20.2*; ил. 90, *M20.2*

Кувшина простого столового венчика вертикального, с выступающим внешним краем фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, слюды
Размер 3,6×4,3; диаметр 8,0
Боспор

M20.3. Рис. 56, *M20.3*; ил. 92, *M20.3*

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с двумя желобками на внешней поверхности и западиной на внутренней стороне фрагмент. Глиняное тесто розовое плотное, с примесью известняка, редких включений слюды. На поверхности остатки светлого ангоба
Размер 3,6×4,8; сечение ручки 3,6×1,2
Боспор

M20.4. Рис. 56, *M20.4*

Гвоздь железный кованый из прямоугольного в сечении стержня с плоской прямоугольной шляпкой. Погнут
Длина 8,5

M20.5. Рис. 56, *M20.5*

Стакана стеклянного вогнутого дна фрагмент. Полностью покрыт плотной коричневой пленкой продуктов выветривания, цвет стекла неопределим
Размер 1,7×2,0

M20.6. Рис. 56, *M20.6*

Бусины гагатовой, бочковидной, с двусторонним сверлением канала отверстия фрагмент
Длина 1,2

M20.7. Рис. 56, *M20.7*

Пластины бронзовой фрагмент
Размер 0,9×1,3

M20.8. Рис. 56, *M20.8*

Браслет бронзовый из круглого в сечении стержня, с несомкнутыми ровными, овальными в сечении концами
Размер 6,1×6,4

M20.9. Рис. 56, *M20.9*

Нож железный, однолезвийный, черешковый, с прямой спинкой и остатками дерева на лезвии. Черешок не сохранился.
Длина 8,0

M20.10. Рис. 56, *M20.10*

Пряжка железная, трапециевидная, пластинчатая, с подвижным, загнутым в передней части язычком из прямоугольного в сечении стержня. Язычок фрагментирован
Длина 3,6; ширина 2,6–3,1

МОГИЛА 21 (рис. 1, 21; 3, 21; 5, 21; 57–59) обнаружена на глубине 1,32–1,35 м, в северо-западном углу раскопа 1/2007. Трапециевидная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,87 м, ширина 0,62 м, борта прослежены на высоту 0,24–0,37 м. Борта ямы выложены десятью и перекрыты четырьмя плотно подогнанными друг к другу тщательно отесанными плитами из ракушечника прямоугольной формы толщиной 0,06–0,11 м (рис. 57, 1). В торцах могилы установлено по плите размером 0,25×0,31 и 0,5×0,36 м. Вдоль юго-восточного борта вкопаны четыре плиты размером 0,25×0,3; 0,3×0,52; 0,32×0,53 и 0,35×0,5 м (рис. 57, 4), северо-западный борт выложен четырьмя плитами размером 0,27×0,38; 0,25×0,42; 0,34×0,5 и 0,34×0,46 м. В перекрытии использованы плиты размером 0,53×0,6; 0,55×0,58; 0,46×0,52 и 0,26×0,49 м (рис. 57, 1).

В обкладке бортов северо-восточной части могилы использовано три обломка одной большой плиты с высеченным крестом (**M21.9**; рис. 59). Почти квадратный фрагмент плиты с верхней частью креста установлен на ребро, в ногах погребенного, у северо-восточного торца могилы, лицевой стороной к борту (**M21.9a**; рис. 57; 58). Остальные обломки плиты вкопаны рядом, у северо-западного борта и обращены обратной гладкой стороной вовнутрь могилы (**M21.9b, в**; рис. 57; 58).

На дне могилы, под слоем плотного глинистого грунта зачищены остатки погребения мужчины 35–39 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутыми в локтях руками. Левая рука уложена предплечьем на грудь, правая – на животе. В погребении среди фаланг пальцев правой руки найден фрагмент железного перстня (**M21.7**), а между бедренными костями – стеклянная бусина (**M21.8**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических сосудов (**M21.1–6**).

Могилы 21 и отдельные находки из нее опубликованы:

Хайрединова 2014, с. 446, рис. 2, 9.

Айбабин, Хайрединова 2015, с. 356, 364–365, рис. 2; 3.

Айбабин, Хайрединова 2018, с. 45, рис. 10, 8.

M21.1. Рис. 57, *M21.1*; ил. 93, *M21.1*

Кувшина простого столового венчика вытянутого утолщенного фрагмент. Глиняное тесто желто-красное с примесью известняка
Размер 2,6×3,9, диаметр 7,0
Неопределенный центр

M21.2. Рис. 57, *M21.2*

Амфоры стенки с верхним прилепом овальной в сечении ручки с ребром на внешней стороне фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью известняка
Размер 3,1×4,5, сечение ручки 2,2×1,4
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

M21.3. Рис. 57, *M21.3*

Горшка кухонного лепного венчика отогнутого подпрямоугольного фрагмент. Глиняное тесто коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, железистых частиц. Частично закопчен, поверхность заглажена
Размер 1,4×2,0

M21.4. Рис. 57, *M21.4*; ил. 85, *M21.4*

Горшка кухонного, гончарного венчика горизонтально отогнутого, с западиной на верхней поверхности фрагмент. Глиняное тесто темно-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, слюды, железистых частиц. Закопчен
Размер 3,4×1,5, диаметр 13,0–14,0

M21.5. Рис. 57, *M21.5*; ил. 101, *M21.5*

Сосуда открытого типа (миски с отогнутым краем?) чернолакового венчика отогнутого, с выступающим внешним краем

фрагмент. Глиняное тесто красноглиняное, с примесью известняка. Поверхность покрыта черным лаком

Размер 1,6×1,2

Неопределенный центр (Аттика?), середина IV – начало II в. до н.э.

M21.6. Рис. 57, M21.6

Сосуда закрытого типа дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с примесью известняка. Лак желтовато-красный (5YR 5/6) на всей сохранившейся поверхности

Размер 2,8×1,5, диаметр 16,0–22,0

Pontic Sigillata, вариант, вторая четверть I – середина III в.

M21.7. Рис. 57, M21.7

Железный овальный щиток перстня

Размер 1,3×2,0

M21.8. Рис. 57, M21.8

Бусина шаровидная поперечно-сжатая из голубого глухого стекла, украшенная двумя волнистыми пересекающимися полосами белого глухого стекла

Диаметр 1,3

M21.9. Рис. 57, M21.9а–б; 58; 59

Плита из ракушечника прямоугольной формы с хорошо отшлифованной поверхностью (длина 72,6, высота 54,4, толщина 6,0), на лицевой стороне которой высечены равнобедренный крест с сильно расширяющимися концами и прямая поперечная линия (возможно, верхняя ветвь второго креста, сделанного в виде двух прямых пересекающихся линий, нижняя часть которого не сохранилась) (рис. 59). На верхней и нижней сторонах первого креста вырезаны небольшие полукруглые выступы. Высота креста – 30,5, ширина – 24,6. Плита в древности была разбита на четыре части, три из которых использованы в облицовки бортов могилы:

а) фрагмент плиты почти квадратной формы; на стороне, обращенной к борту могилы, видна верхняя часть высеченного креста с расширяющимися концами; размер 25,0×31,0 (рис. 58, M21.9а)

б) фрагмент плиты прямоугольной формы; на стороне, обращенной к борту могилы, видна нижняя часть высеченного креста с расширяющимися концами; разломана на две части; размер 27,0×38,0 (рис. 58, M21.9б)

в) фрагмент плиты прямоугольной формы; на стороне, обращенной к борту могилы, прорезана поперечная линия, возможно, верхняя ветвь креста; размер 25,0×42,0 (рис. 58, M21.9в)

МОГИЛА 22 (рис. 1, 22; 3, 22; 5, 22; 60) найдена на глубине 1,13–1,15 м, на северо-западном участке раскопа 1/2007. Северо-восточная часть ямы разрушена при сооружении могил 37 и 41. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Сохранившаяся длина 0,9 м, ширина 0,6 м, борта прослежены на высоту 0,05–0,17 м. Юго-западный и юго-восточные борта выложены по дну камнями и плитами. На дне зачищены остатки безынвентарного погребения мужчины 25–30 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и с согнутой в локте левой рукой, уложенной предплечьем на живот. При погребении голову мужчины уложили на верхнюю поверхность каменного блока, установленного в юго-западном торце могилы (рис. 60, 1,4).

МОГИЛА 23 (рис. 1, 23; 2, 23; 3, 23; 4, 23; 5, 23; 61–64) выявлена на глубине 1,92–1,95 м, в северо-восточной части раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане яма ориентирована на длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,2 м, ширина 0,65 м, борта прослежены на высоту 0,24–0,3 м.

Борта ямы выложены десятью и перекрыты тремя плотно подогнанными друг к другу тщательно отесанными плитами из ракушечника прямоугольной формы толщиной 0,08–0,13 м (рис. 61). В торцах могилы установлено по плите размером 0,36×0,37 и 0,31×0,4 м (рис. 61, 4). Вдоль юго-восточного борта вкопаны четыре плиты размером 0,21×0,33; 0,24×0,37; 0,24×0,36 и 0,27×0,34 м (рис. 61, 3), северо-западный борт выложен четырьмя плитами размером 0,2×0,31; 0,21×0,33; 0,26×0,33 и 0,31×0,34 м. В перекрытии использованы плиты размером 0,4×0,52; 0,34×0,51 и 0,3×0,52 м. Они разломаны по центру и просели в грунт, заполнявший могилу (рис. 61, 1,4,5).

На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (от 25 до 30 см), зачищены остатки погребений двух детей 5–6 (костяк 1) и 3–4 лет (костяк 2), захороненных рядом, вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутой в локте, уложенной предплечьем на живот правой рукой и вытянутой вдоль туловища левой рукой (рис. 61, 2; 62, 2). Погребения детей были совершены одновременно, при этом тело младшего ребенка (погребение 2) уложили на левую руку старшего ребенка (погребение 1).

В погребении 1 найдены (рис. 61, 2): около левой височной кости – серебряная и бронзовая серьги (M23.1–2); около правой височной кости – пара бронзовых серег (M23.3–4); под нижней челюстью и на шейных позвонках – ожерелье из стеклянных и каменных бусин (M23.5) и бронзовый колокольчик (M23.6); в области правой кисти – железный перстень (M23.7) и три фрагмента железной кольчуги (M23.8). В захоронении 2, около левого тазобедренного сустава лежала обратной стороной кверху бронзовая пряжка (M23.9; рис. 62, 3).

Могила 23 и отдельные находки из нее опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 316–317, рис. 9, 1; 10, 5–10.

Хайрединова 2014, с. 456, рис. 2, 3.

Хайрединова 2016, с. 260, рис. 2, 1.

Айбабин, Хайрединова 2023, с. 240–244, рис. 2–4.

Погребение 1

M23.1. Рис. 63, M23.1

Серьга серебряная с овальным кольцом из круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами и с утолщенной центральной частью, к которой снизу припаяна подвеска из трех зернинок и шарика. Кольцо разломано на 3 части

Размер 1,8×3,2

M23.2. Рис. 63, M23.2

Серьга бронзовая с овальным кольцом из круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами, оформленными в виде крючка и петельки, с припаянной снизу подвеской из трех зернинок и шарика. Петелька фрагментирована

Размер 2,4×3,5

M23.3. Рис. 63, M23.3

Серьга бронзовая с овальным кольцом из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами, один из которых заострен и с литым шариком, сохранившимся от подвески. Кольцо разломано на 3 части

Размер 1,9×2,5

M23.4. Рис. 63, M23.4

Серьга бронзовая с овальным кольцом из круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами, с литой фигурной подвеской

Размер 1,8×3,0

M23.5. Рис. 64

Ожерелье, в состав которого входили:

а) 16 шаровидных бусин из сердолика с двусторонним сверлением канала отверстия; диаметр 0,8–1,2 (рис. 64, M23.5а)

б) шаровидная бусина из молочно-белого халцедона с двусторонним сверлением канала отверстия; диаметр 1,0 (рис. 64, *M23.5б*)

в) шаровидная бусина из прозрачного, бесцветного горного хрусталя с двусторонним сверлением канала отверстия; диаметр 1,1 (рис. 64, *M23.5в*)

г) бочковидная уплощенная бусина из темно-красного камня; длина 0,9 (рис. 64, *M23.5г*)

д) вытянуто-цилиндрическая бусина из красного глухого стекла; длина 0,7 (рис. 64, *M23.5д*)

е) вытянуто-цилиндрическая бусина из черного глухого стекла; длина 1,0 (рис. 64, *M23.5е*)

ж) шаровидная поперечно-сжатая бусина из желтого глухого стекла; диаметр 0,4 (рис. 64, *M23.5ж*)

з) 6 одинарных и 2 двойных сферических и вытянуто-сферических бусин из желтого полупрозрачного стекла с внутренней металлической прокладкой; длина 0,7–1,3 (рис. 64, *M23.5з*)

и) 3 шаровидные и 1 цилиндрическая бусины из одноцветного стекла неопределенного цвета, покрытые плотной белой пленкой продуктов выветривания; диаметр 0,6 (рис. 64, *M23.5и*)

к) 2 шаровидные поперечно-сжатые бусины из черного глухого стекла, украшенные поперечной полосой желтого глухого стекла; диаметр 0,7 и 0,8 (рис. 64, *M23.5к*)

л) 11 шаровидных и вытянуто-бочковидных бусин из полихромного стекла неопределенного цвета из-за плохой сохранности; диаметр 0,7–1,2 (рис. 64, *M23.5л*)

M23.6. Рис. 63, *M23.6*

Колокольчик бронзовый литой с коническим туловом, граненой петелькой для подвешивания и остатками железной биты внутри. На верхней грани петельки сделано точечное углубление. Тулово декорировано двумя врезными параллельными линиями, расположенными горизонтально

Высота 2,4; диаметр основания 2,0

M23.7. Рис. 63, *M23.7*

Железный перстень с пластинчатым, сегментовидным в сечении кольцом и расположенным поперечно плоским овальным щитком. Кольцо фрагментировано

Диаметр 2,0; размер щитка 1,0×1,5

M23.8. Рис. 63, *M23.8*

Фрагменты железной кольчуги, сделанной из пластинчатых колец

Размер 1,4×1,4; 1,4×2,3 и 2,3×3,4, диаметр колец 1,4

Погребение 2

M23.9. Рис. 62, *M23.9*; 63, *M23.9*

Пряжка бронзовая типа «Сиракузы» варианта 1, цельнолитая, с овальной граненой рамкой и овальным, вытянутым в длину щитком с небольшим прямоугольным выступом на завершении. На прилегающей к рамке части щитка изображены листья на изогнутых стеблях, соединяющихся в центральном поле щитка. Вдоль краев щитка вырезаны стебли, завершающиеся двумя крупными листьями, расположенными зеркально друг другу. Язычок граненый, отлитый с двумя небольшими прямоугольными выступами на верхней стороне. На обратной стороне щитка расположены две прямоугольные пластины-стойки с круглыми отверстиями для крепления на ремне. Внутри отверстий сохранились остатки деревянного стержня (рис. 62, *M23.9*)

Длина 5,2; ширина рамки 3,4

Византия, VII в.

МОГИЛА 24 (рис. 1, 24; 2, 24; 3, 24; 4, 24; 5, 24; 65) обнаружена на глубине 1,91–1,92 м, в северо-западной части раскопа 1/2007. Трапециевидная в плане яма ориентирована длинной

осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,76 м, ширина 0,43–0,57 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,34 м. Борта ямы выложены десятью плитками из ракушечника прямоугольной формы толщиной 0,08–0,13 м (рис. 65, 1,2). В торцах могилы установлено по плите размером 0,22×0,3 и 0,35×0,4 м (рис. 65, 4). Вдоль северо-западного борта вкопаны четыре плиты размером 0,26×0,34; 0,28×0,34; 0,35×0,5 и 0,35×0,49 м (рис. 61, 3), от облицовки юго-восточного борта *in situ* сохранилась только одна плита размером 0,35×0,56 м. Остальные плиты смещены и завалены вовнутрь могилы (рис. 65, 1,5). Перекрывавшие могилу плиты и камни переворочены и в беспорядке лежат в заполнении. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (от 30 до 34 см), зачищены лопатки и фрагменты бедренных костей скелета взрослого, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 65, 2,6).

МОГИЛА 25 (рис. 1, 25; 5, 25; 66) найдена на глубине 1,51–1,6 м, около юго-западного борта раскопа 1/2007. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,52 м, ширина 0,65 м, борта прослежены на высоту 0,08–0,28 м. В юго-западной части борта ямы выложены грубо обработанными пятью и перекрыты одной плитой толщиной 0,08–0,13 м (рис. 66, 1,5). В юго-западном торце могилы вкопана плита размером 0,33×0,40 м, укрепленная в нижней части камнем (рис. 66, 3). Около юго-восточного борта установлены две плиты размером 0,31×0,45 и 0,3×0,42 м, у северо-западного борта – две плиты размером 0,29×0,35 и 0,29×0,37 м (рис. 66, 4). Плита перекрытия размером 0,39×0,56 м располагалась над головой погребенного.

На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (от 25 до 30 см), зачищены остатки безынвентарного погребения подростка, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 66, 2). Кисть правой руки погребенного уложена на правое бедро.

МОГИЛА 26 (рис. 1, 26; 67; 68) выявлена на глубине 1,87–1,9 м, в юго-восточной части раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 2,16 м, ширина 0,82 м, борта прослежены на высоту 0,25–0,4 м. Длинные борта и юго-западный торец могилы по дну выложены камнем со следами обработки (рис. 67). В изголовье и в ногах погребенного в засыпи могилы были вкопаны отдельные камни (рис. 67, 1,3; 68, 3). На дне, под слоем коричневого грунта (от 30 до 40 см), зачищен костяк мужчины 20–25 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на северо-восток, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 68, 1,2). У шейных позвонков лежали две бусины (**M26.1**).

M26.1. Рис. 68, *M26.1*

Две шаровидные бусины из стекла плохой сохранности. Одна декорирована накладными стеклянными пятнышками. Покрыты плотной пленкой темно-серого цвета

Диаметр 0,9 и 1,1

МОГИЛА 27 (рис. 1, 27; 69) обнаружена на глубине 1,5–1,6 м, в северо-восточной части раскопа 1/2007. Борта могилы не прослежены. Судя по расположению костяка, она была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. На дне выявлены остатки безынвентарного погребения мужчины 25–30 лет, похороненного на спине, головой на северо-восток, с согнутой в локте правой рукой с кистью, уложенной на правом плече, со слегка согнутой в локте и уложенной на животе левой рукой, с подогнутыми ногами. Из темно-коричневого глинистого грунта над костяком извлечли фрагменты строительной и тарной керамики (**M27.1–5**).

M27.1. Рис. 69, M27.1

Керамиды бортика подпрямоугольного фрагмент. Глиняное тесто светло-красное плотное, с примесью известняка, пироксена, песка, железистых частиц
Размер 7,0×5,9
Синопа

M27.2. Рис. 69, M27.2

Калиптера края с трапециевидным бортиком фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта темно-красным ангобом
Размер 7,9×8,9
Боспор, IV–III вв. до н.э.

M27.3. Рис. 69, M27.3

Калиптера края с частью желобчатого центрального поля фрагмент. Глиняное тесто светлое плотное, с примесью известняка, пироксена, песка, железистых частиц
Размер 10,4×6,7
Синопа

M27.4. Рис. 69, M27.4; ил. 75, M27.4

Амфоры валикообразного венчика с вогнутым горлом фрагмент. Глиняное тесто розовое плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, редких включений железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом плохой сохранности
Размер 9,7×8,5, диаметр 22,0–24,0
Боспор, Зеест 85, II–III вв.

M27.5. Рис. 69, M27.5; ил. 79, M27.5

Амфоры венчика вогнутого клювовидного (край сколот) фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое «пестрой» окраски, рыхлое, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта темно-красным ангобом
Размер 5,5×4,2
Зеест 77, II–III вв.

МОГИЛА 28 (рис. 1, 28; 2, 28; 6, 28; 70; 71) найдена на глубине 1,88–1,96 м, в центральной части раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,84 м, ширина 0,75 м, борта прослежены на высоту 0,2–0,35 м (рис. 70, 1). Борты ямы выложены плохо обработанными плитами из ракушечника толщиной 0,08–0,15 м. В торцах могилы установлено по плите размером 0,32×0,5 и 0,23×0,47 м. Вдоль северо-западного борта вкопано пять плит размером 0,25×0,49; 0,28×0,33; 0,29×0,35; 0,3×0,36 и 0,19×0,3 м (рис. 70, 3). От облицовки юго-западного борта *in situ* сохранились только плита размером 0,3×0,42 м и камень, установленные около правого плеча погребенного. Остальные плиты, сдвинутые со своего первоначального места, находились в заполнении могилы (рис. 71, 1).

На дне могилы, под слоем плотного коричневого грунта (от 20 до 35 см), зачищен костяк женщины 25–27 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, со слегка согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на тазе. В погребении найдены: около левой височной кости – пара бронзовых серег, скрепленных окислами (**M30.9–10**), около правой височной кости – лежавшие вместе две бронзовые серьги (**M30.11–12**), на крестце – железная пряжка (**M28.13**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли бронзовые иглу и пружину от фибулы (**M28.15**), фрагменты стержня и пластины (**M28.14; M28.17**), железное кольцо с бронзовой проволокой внутри (**M28.16**), обломок свинцовой скобы (**M28.18**), фрагмент тонкой стенки сосуда из желтоватого прозрачного стекла (размер 1,5×1,6) и обломки керамических сосудов (**M28.1–8**).

Отдельные находки из могилы 28 опубликованы: Хайрединова 2013, с. 313, рис. 6, 28.

M28.1. Рис. 71, M28.1

Калиптера часть слабожелобчатого края фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, шамота, железистых частиц, песка. Внешняя поверхность светлая
Размер 8,7×7,0

M28.2. Рис. 71, M28.2

Амфоры ручки (частично сколота) фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое, с примесью известняка, песка, темных минеральных включений
Размер 3,0×3,0
Геракля, Внуков С IVC, вторая четверть – конец II в.

M28.3. Рис. 71, M28.3

Горшка кухонного лепного венчика подпрямоугольного с прилепом от края плоской ручки с ребром фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки
Размер 6,5×4,7, сечение ручки 3,2×1,6

M28.4. Рис. 71, M28.4

Сосуда закрытого типа кухонного лепного ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто серое рыхлое, с примесью известняка, песка, железистых частиц
Размер 2,3×6,6, сечение ручки 2,3×1,5

M28.5. Рис. 71, M28.5

Кружки (?) кухонной лепной ручки подпрямоугольного сечения фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки
Размер 1,5×2,7, сечение ручки 1,0×1,2

M28.6. Рис. 71, M28.6; ил. 91, M28.6

Кувшина простого столового венчика отогнутого, с западиной на внутренней поверхности фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, песка, слюды. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 6,0×4,2, диаметр 13,0
Боспор

M28.7. Рис. 71, M28.7; ил. 95, M28.7

Чаши краснолаковой венчика с вогнутым округлым краем и верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6), с красновато-коричневыми (2.5YR 4/3) пятнами, особенно на внешней стороне
Размер 4,0×2,8, диаметр 14,5
Pontic Sigillata, I – первая половина III в.

M28.8. Рис. 71, M28.8; ил. 96, M28.8

Тарелки краснолаковой венчика вогнутого с верхней частью тулова фрагмент. Небольшое ребро на внутренней стороне тулова. Глиняное тесто (2.5YR 5/6), с примесью известняка, мелкой слюды. Лак красный на внутренней (10R 4/6) и внешней (2.5YR 4/6) стороне. Потертости лака
Размер 5,4×2,8, диаметр 21,0
Easten Sigillata C (Чандарли), форма 4

M28.9. Рис. 70, M28.9

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении массивной проволоки с сомкнутыми концами. Окислами и остатками органического материала скреплена с серьгой *кам. № M28.10*
Размер 2,2×2,7

M28.10. Рис. 70, M28.10

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении про-

волоки. Фрагментирована, окислами и остатками органического материала скреплена с серьгой **кат. № M28.9**

Размер 1,7×2,2

M28.11. Рис. 70, M28.11

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении проволоки. Погнута, фрагментирована

Размер 1,9×2,6

M28.12 Рис. 70, M28.12

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении массивной проволоки с сомкнутыми концами, один из которых загнут в форме крючка

Размер 2,5×2,7

M28.13. Рис. 70, M28.13

Пряжка железная с трапециевидной пластинчатой рамкой и подвижным прогнутым язычком из сегментовидного в сечении стержня. Передняя сторона рамки фрагментирована

Длина 4,0; ширина 2,5–3,4

M28.14. Рис. 70, M28.14

Игла от фибулы бронзовая из круглой в сечении проволоки. Разломана на две части

Длина 4,0

M28.15. Рис. 70, M28.15

Пружина и игла от фибулы, сделанные из одного куска круглой в сечении проволоки. Игла разломана на две части

Длина 4,7; ширина пружины 1,2

M28.16. Рис. 70, M28.16

Кольцо железное из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами, внутри которого сохранился фрагмент круглой в сечении бронзовой проволоки. Возможно, от серьги **кат. № M28.10**

Диаметр 1,1; длина бронзовой проволоки 1,2

M28.17. Рис. 70, M28.17

Пластина бронзовая с загнутым краем

Размер 1,2×1,2

M28.18. Рис. 70, M28.18

Скоба свинцовая для ремонта толстостенного керамического сосуда. Фрагментирована

Длина 4,7

M28.19. Рис. 71, M28.19

Стержня железного массивного круглого в сечении фрагмент

Длина 3,2

МОГИЛА 29 (рис. 1, 29; 2, 29; 6, 29; 72–77) зачищена на глубине 1,02 м, в центральной части раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,84 м, ширина 0,65 м, борта прослежены на высоту 0,25–0,3 м (рис. 72, 2). Длинные борта ямы выложены плотно подогнанными друг к другу, хорошо подтесанными прямоугольными плитами из известняка толщиной 0,08–0,1 м. В облицовке юго-восточного борта использовано шесть плит размером 0,24×0,26; 0,24×0,25; 0,22×0,26; 0,2×0,25; 0,25×0,3 и 0,33×0,36 м (рис. 73, 1). Вдоль северо-западного борта вкопаны четыре плиты размером 0,34×0,46; 0,34×0,57; 0,25×0,33 и 0,25×0,29 м (рис. 73, 2), среди которых – вторично использованная архитектурная деталь (**M29.9**). За архитектурной деталью, около борта ямы лежал миниатюрный лепной светильник (рис. 77; **M29.7**). Северо-восточная часть могилы засыпана крупным камнем (рис. 76, 1). Юго-западная часть перекрыта тремя

плотно подогнанными друг к другу прямоугольными плитами из известняка размером 0,4×0,66; 0,38×0,75 и 0,34×0,77 м, толщиной 0,9 м (рис. 72, 1). Над северо-западным бортом, на поверхности двух плит лежал обломок стенки столового сосуда (рис. 72, 1; 74, 1; **M29.3**), а в грунте над ним – раздавленный кувшин с ойнохоевидным венчиком (**M29.8**).

На дне могилы, под слоем плотного коричневого грунта (от 20 до 30 см), зачищен костяк женщины 22–25 лет, похороненной вытянуто на спине, головой на северо-восток, с вытянутыми вдоль туловища руками, уложенными кистями на верхнюю часть бедра (рис. 72, 2; 76, 2; 77, 1). В захоронении найдены: в области пояса – бронзовая пряжка (**M29.10**) и фрагмент кухонной лепной миски (**M29.2**), на левом коленном суставе – бронзовая пластина (**M29.11**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических сосудов (**M29.1,4–6**).

M29.1. Рис. 76, M29.1; ил. 78, M29.1

Венчика с граффити на горле фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с примесью кварцевого песка, темных и зеленоватых минеральных включений, редких пластинок серебристой слюды и точечного шамота (?). Следы смоления на внутренней стороне горла

Размер 4,8×6,5; диаметр 6,8

Гераклея, Внуков С IVE, конец IV – первая половина V в.

M29.2. Рис. 77, M29.2; ил. 88, M29.2

Миски кухонной лепной венчика с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто темно-серое (5Y 4/1), с примесью толченой ракушки. Поверхность частично закопчена, следы нагара на внутренней стороне в верхней части

Размер 8,1×6,8; диаметр 20,0

M29.3. Рис. 74, M29.3; ил. 93, M29.3

Сосуда закрытого типа простого столового стенки тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-серое (2.5Y 5/1) с темно-серой (5YR 4/1) прослойкой у поверхности, с примесью известняка. Внутренняя поверхность заглажена, внешняя – с беспорядочными полосами лощения. Склеен из 7 фрагментов

Размер 19,5×18,1

M29.4. Рис. 76, M29.4; ил. 101, M29.4

Лутерия венчика утолщенного, с выступающим внешним краем, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с примесью известняка, мелкого шамота (?), песка

Размер 11,2×4,8; диаметр 25,0

Боспор

M29.5. Рис. 76, M29.5

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне, с концентрическим поясом врезных прокатанных насечек в нижней части тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (2.5YR 5/6) и внешней (10R 4/6) стороне

Размер 5,3×4,9, диаметр 15,0

LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

M29.6. Рис. 76, M29.6

Блюда краснолакового венчика (частично сколот) фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), без видимых примесей. Красный лак на всей сохранившейся поверхности, частично сколот

Размер 2,8×1,2

PRS 7A, около середины V – середины VI в.

M29.7. Рис. 77, M29.7; ил. 101, M29.7

Светильник лепной. Венчик подпрямоугольный или округлый со сливом, тулово усеченно-коническое, дно пло-

ское. Глиняное тесто желто-красное, с примесью толченой ракушки. Фрагментирован

Размер 4,7×3,8; диаметр дна 2,4; высота 1,8

М29.8. Рис. 75, М29.8; ил. 94, М29.8

Ойнохоя гончарная. Венчик подпрямоугольный со сливом, горло вогнутое, с валиком, тулово овалоидное, с наибольшим расширением в средней части, дно плоское, слегка вогнутое. Ручка сколота, крепилась под венчиком и к средней части тулова. Сохранились небрежные желобки на плечиках. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка, шамота (размерами до 3 мм). Венчик и тулово фрагментированы, склеена из 26 обломков

Высота 27,9–29,1; диаметр горла 5,4, тулова – 16,9, дна – 11,5–11,8

Крым, VII–IX вв.

М29.9. Рис. 73, М29.9

Архитектурная деталь (карниз?) из известняка, вторично использованная в качестве плиты для обкладки бортов могилы. Вдоль одной из длинных сторон сделан фигурный выступ, ограниченный двумя поперечными рельефными валиками. Нижняя часть лицевой стороны сбита

Размер 34,0×46,0; толщина 7,0–10,0

М29.10. Рис. 72, М29.10; 77, М29.10

Пряжка бронзовая типа «Сиракузы» варианта 1, цельнолитая, с овальной граненой рамкой и овальным, вытянутым в длину щитком с небольшим прямоугольным выступом на завершении. На прилегающей к рамке части щитка изображены листья на изогнутых стеблях, соединяющихся в центральном поле щитка. Вдоль краев щитка вырезаны стебли, завершающиеся двумя крупными листьями, расположенными зеркально друг другу. Язычок граненый, отлитый с двумя небольшими прямоугольными выступами на верхней стороне. На обратной стороне щитка расположены две прямоугольные пластины-стойки с круглыми отверстиями для крепления на ремне. Внутри отверстий сохранились следы деревянного стержня

Длина 4,7; ширина рамки 3,3

Византия, VII в.

М29.11. Рис. 72, М29.11

Пластина бронзовая подпрямоугольной формы с заостренными краями

Размер 2,0×2,2

МОГИЛА 30 (рис. 1, 30; 78; 79) выявлена на глубине 1,88–1,9 м, вдоль юго-восточного борта раскопа 1/2007. Овальная в плане яма с сужающимися ко дну бортами ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 78, 1,4). Ее длина по дну 1,72 м, ширина 0,58 м, борта прослежены на высоту 0,22–0,3 м. По центру длинных бортов и у торцов могилы вкопано пять плит из ракушечника размером 0,29×0,38 – 0,37×0,5 м и толщиной 0,08–0,14 м (рис. 78, 2,3).

На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (от 20 до 30 см), зачищен скелет мужчины 25–30 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и со слегка согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота. Под нижней челюстью и на шейных позвонках лежало ожерелье из стеклянных и янтарной бусин (**М30.8**; рис. 78, 1) с бронзовой подвеской (**М30.7**; рис. 78, 2). Из грунта, заполнявшего могилу, собраны фрагменты керамики (**М30.1–5**) и керамическая крышка для узкогорлого сосуда (**М30.6**).

Отдельные находки из могилы 30 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 314, рис. 7, 9,9а.

М30.1. Рис. 79, М30.1

Амфоры ручки округлой, с переходом к прилепу фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/3) у внутренней поверхности, красновато-коричневое (5YR 5/4) у внешней поверхности, с бледно-коричневой (10YR 7/3) прослойкой у поверхности, с примесью известняка и мелкой слюды

Размер 5,4×6,9; сечение ручки 3,9×4,0

Боспор, Зеест 83/85/89, II–III вв.

М30.2. Рис. 79, М30.2

Амфоры ручки овальной с ребром, с переходом к нижнему прилепу фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка, песка, железистых частиц

Размер 3,8×6,4; сечение ручки 2,8×2,1

Антонова 5, вторая четверть VI – VII в.

М30.3. Рис. 79, М30.3; ил. 77, М30.3

Амфоры венчика двухчастного фрагмент. Глиняное тесто бледно-коричневое (10YR 6/3), с примесью темных минеральных частиц, кварцевого песка, мелкой слюды, точечного красных включений

Размер 2,9×2,4

С Snp II–III, V–VI вв. (?)

М30.4. Рис. 79, М30.4; ил. 95, М30.4

Сосуда закрытого типа стенки тулова фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с примесью неопределенных мелких темных частиц. Лак красный (2.5YR 5/6), с красновато-коричневыми (2.5YR 4/3) пятнами у штампа. На внешней стороне штампанный орнамент *planta pedis* и фрагмент неопределенного кружка. Отпечаток пальца на внутренней стороне

Размер 4,3×2,1

Pontic Sigillata, вторая четверть I – середина III в.

М30.5. Рис. 79, М30.5

Миски краснолаковой венчика с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью мелкого известняка. Лак красный (2.5YR 5/8) по всей сохранившейся поверхности, с красновато-коричневой (2.5YR 4/3) полосой на внешней стороне венчика

Размер 5,7×3,1; диаметр 30,0

LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

М30.6. Рис. 79, М30.6; ил. 101, М30.6

Крышка для узкогорлого сосуда круглая, выточенная из стенки столового (?) гончарного сосуда. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью кварцевого песка, мелкой слюды

Размер 2,9×2,7; толщина стенки 0,7

Неопределенный центр, не Боспор

М30.7. Рис. 79, М30.7

Подвеска бронзовая полая сферическая, с проволочной петелькой для подвешивания. Фрагментирована, разломана на четыре части

Высота 2,1; диаметр 1,4

М30.8. Рис. 79, М30.8

Ожерелье, в состав которого входили:

а) бусина из янтаря эллипсоидной формы, уплощенная; длина 1,5 (рис. 79, М30.8а)

б) бусина шаровидная из красного глухого стекла; диаметр 0,9 (рис. 79, М30.8б)

в) четыре 14-тигранных вытянутых бусин из темно-синего глухого стекла; длина 1,4–1,8 (рис. 79, М30.8в)

г) пятнадцать шаровидных поперечно-сжатых бусин из зеленого прозрачного (4) и бирюзового глухого (11) стекла, украшенных накладными плоскими пятнышками глухого красного стекла; диаметр 1,0–1,2 (рис. 79, М30.8г)

д) бусина в виде двух объединенных кубических бусин из красного глухого стекла, украшенных волнистыми пересекающимися линиями желтого глухого стекла; длина 2,5 (рис. 79, М30.8д)

МОГИЛА 31 (рис. 1, 31; 5, 31; 80) обнаружена на глубине 1,81–1,85 м, около юго-западного борта раскопа 1/2007. Большая ее часть разрушена колодцем 1, сооруженным на исследованном участке уже в новое время (рис. 80, 4). Трапецевидная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 80, 1). Длина в сохранившейся части 0,85 м, ширина 0,7 м, борта прослежены на высоту 0,17–0,2 м. В юго-западном торце могилы вкопана прямоугольная плита из ракушечника размером 0,36×0,5 м, толщиной 0,07 м (рис. 80, 2). От облицовки длинных бортов могилы сохранились только фрагменты двух плит из ракушечника, установленных около юго-западного торца (рис. 80, 1,4). Остатки погребения не прослежены.

МОГИЛА 32 (рис. 1, 32; 2, 32; 3, 32; 4, 32; 5, 32; 81; 82, 1) найдена на глубине 1,48–1,5 м в северо-западной части раскопа 1/2007. Трапецевидная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,84 м, ширина 0,65 м, борта прослежены на высоту 0,24–0,28 м. Борта выложены и перекрыты плотно подогнанными друг к другу прямоугольными и трапецевидными плитами из ракушечника толщиной 0,08–0,13 м. В торцах могилы установлено по одной плите размером 0,25×0,31 и 0,32×0,4 м. Вдоль северо-западного борта вкопано четыре плиты размером 0,22×0,26; 0,27×0,55; 0,32×0,55 и 0,32×0,44 м; юго-восточный борт облицован четырьмя плитами размером 0,26×0,43; 0,26×0,42; 0,31×0,38 и 0,32×0,50 м (рис. 81, 3). Могила заполнена плотным коричневым глинистым грунтом и перекрыта тремя плитами (рис. 81, 1; 82, 1). Расположенные у торцов могилы плиты перекрытия разбиты и сохранились фрагментарно. Размер центральной плиты – 0,55×0,6 м.

На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта (от 20 до 28 см), зачищен костяк мужчины 27–30 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутыми в локтях руками (рис. 81, 2). Правая рука уложена предплечьем на живот, левая – на нижнюю часть грудной клетки. На фалангах пальцев правой руки найден железный перстень (М32.2). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагмент ручки керамического сосуда (М32.1).

Отдельные находки из могилы 32 опубликованы:
Хайрединова 2013, с. 308, рис. 1, 4.
Хайрединова 2014, с. 456, рис. 2, 7.

М32.1. Рис. 81, М32.1; ил. 95, М32.1

Сосуда закрытого типа (кружки?) краснолаковой вертикальной, овальной в сечении ручки фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6) с темно-серой (10YR 4/1) сердцевинной, с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) по всей сохранившейся поверхности

Размер 0,9×2,2; сечение ручки 0,9×0,6
Pontic Sigillata, вторая четверть I – середина III в.

М32.2. Рис. 81, М32.2

Перстень железный с сегментовидным в сечении кольцом и плоским овальным щитком, расположенным продольно. Разломан на две части
Размер перстня 2,7×2,8; щитка – 1,3×1,8

МОГИЛА 33 (рис. 1, 33; 2, 33; 3, 33; 5, 33; 82, 2,3; 83; 84) зачищена на глубине 1,65 м в северо-западной части раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 2 м, ширина 0,6 м, борта прослежены на

высоту 0,2–0,32 м. Длинные борта и северо-восточный торец выложены и перекрыты плотно подогнанными друг к другу прямоугольными и трапецевидными плитами из ракушечника толщиной 0,07–0,15 м. В северо-восточном торце могилы установлена плита размером 0,28×0,35 м. Вдоль северо-западного борта вкопано четыре плиты размером 0,32×0,47; 0,32×0,41; 0,37×0,49 и 0,42×0,52 м (рис. 83, 4); юго-восточный борт облицован только двумя плитами размером 0,33×0,58 и 0,33×0,52 м, установленными вдоль ног погребенного (рис. 83, 2). Могила заполнена плотным коричневым глинистым грунтом и перекрыта четырьмя плитами размером 0,33×0,35; 0,50×0,70; 0,38×0,49 и 0,32×0,50 м (рис. 82, 2,3; 83, 1; 84, 1). Плиты перекрытия сдвинуты с первоначального местоположения. Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических сосудов (М33.1–5).

На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта (от 20 до 30 см), зачищен костяк мужчины 20–25 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища левой рукой и с согнутой в локте правой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота (рис. 83, 2; 84, 2). В захоронении найдены: около левой плечевой кости – бронзовая серьга (М33.6), на фалангах пальцев правой руки – железный перстень (М33.7).

Отдельные находки из могилы 33 опубликованы:
Хайрединова 2013, с. 308, рис. 1, 2.
Хайрединова 2014, с. 456, рис. 2, 8.

М33.1. Рис. 84, М33.1

Амфоры дна с небольшим выступом фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка, песка. Темные пятна на поверхности
Размер 2,4×3,0

М33.2. Рис. 84, М33.2; ил. 91, М33.2.

Кувшина простого столового венчика с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4) со светлой красновато-коричневой (5YR 6/3) сердцевинной, с примесью известняка, мелкой слюды
Размер 3,1×2,8; диаметр 7,0
Боспор

М33.3. Рис. 84, М33.3; ил. 92, М33.3

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с валиком фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка
Размер 4,1×4,2; сечение ручки 3,7×1,5
Боспор

М33.4. Рис. 84, М33.4

Блюда краснолакового венчика (край сколот) с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка. Лак красный в внутренней (10R 5/6) и внешней (2.5YR 5/6) стороне
Размер 1,9×3,0
PRS 1A, IV в.

М33.5. Рис. 84, М33.5

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) на всей поверхности
Размер 7,4×7,9; диаметр поддона 15,0
LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

М33.6. Рис. 83, М33.6

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении проволоки, с треугольным в сечении валиком в центральной части и с застегнутыми концами, оформленными в виде крючка и петельки
Размер 2,3×2,8

М33.7. Рис. 83, М33.7

Перстень железный с сегментовидным в сечении кольцом и плоским овальным щитком, расположенным продольно. Кольцо фрагментировано

Диаметр 2,4; размер щитка 1,3×1,5

МОГИЛА 34 (рис. 1, 34; 85) обнаружена на глубине 1,85 м около юго-восточного борта раскопа 1/2007, между могилами 9 и 30. Могила ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад (рис. 85, 1,4). Ее юго-восточная часть разрушена могилой 30 (рис. 85, 2,4), а северо-западный борт снесен могилой 9. Длина в сохранившейся части 0,58 м, ширина 0,3 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,15 м.

На дне могилы, под слоем плотного коричневого глинистого грунта (15 см), зачищены остатки костяка ребенка, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, с согнутыми в локтях руками, с уложенной кистью на нижнюю часть живота левой рукой (рис. 85, 1,4). Около правого локтевого сустава лежали игольник из рога (**М34.1**, рис. 85, 5) и янтарная бусина (**М34.2**, рис. 85, 5), в области черепа – бронзовая серьга (**М34.3**, рис. 85, 5).

М34.1. Рис. 85, М34.1

Игольник из рога цилиндрический, полый, украшенный поперечными концентрическими резными линиями, с крупным отверстием для подвешивания в верхней части

Длина 8,3

М34.2. Рис. 85, М34.2

Бусина янтарная, коротко-цилиндрическая, с широким каналом отверстия

Размер 1,3×1,7

М34.3. Рис. 85, М34.3

Серьга бронзовая из круглой в сечении проволоки с заостренными несомкнутыми концами

Размер 1,7×1,8

МОГИЛА 35 (рис. 1, 35; 86; 87) зачищена на глубине 1,91–1,95 м в юго-восточной части раскопа 1/2007. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,45 м, ширина 0,63 м, борта прослежены на высоту 0,14–0,22 м (рис. 86, 1,2). Длинные борта могилы выложены грубо обработанными, плотно подогнанными друг к другу плитами и блоками из ракушечника толщиной 0,07–0,15 м. Вдоль северо-западного борта вкопано две плиты размером 0,23×0,31 и 0,2×0,32 м и два каменных блока размером 0,24×0,32 и 0,29×0,37 м (рис. 86, 4); юго-восточный борт облицован четырьмя каменными блоками размером 0,21×0,39; 0,25×0,32; 0,22×0,32 и 0,23×0,36 м (рис. 86, 3). Могила заполнена коричневым плотным глинистым грунтом и перекрыта в юго-западной части, над головой погребенного – камнем без следов обработки размером 0,44×0,50 м, толщиной 0,13 м (рис. 86, 5; 87, 1), около северо-восточного торца, над ногами погребенного – уложенным плашмя якорным камнем (**М35.9**; рис. 87, 1).

На дне могилы, под слоем плотного коричневого глинистого грунта (20 см), зачищен скелет ребенка 11–12 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и со слегка согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на верхнюю часть бедра. Погребение безынвентарное. Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических сосудов (**М35.1–8**).

Могила 35 и отдельные находки из нее опубликованы:

Айбабин, Хайрединова 2018, с. 41, рис. 6.

М35.1. Рис. 87, М35.1

Горшка кухонного лепного венчика (сколот) с прилепом плоской ручки фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое

рыхлое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, железистых частиц

Размер 2,9×4,0; сечение ручки 2,5×0,5

М35.2. Рис. 87, М35.2

Сосуда закрытого типа кухонного лепного ручки подпрямоугольного сечения фрагмент. Глиняное тесто красно-коричневое рыхлое, с примесью известняка, шамота, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, редких железистых частиц. Закопчен, поверхность заглажена

Размер 2,4×2,1; сечение ручки 2,4×1,4

М35.3. Рис. 87, М35.3

Сосуда закрытого типа кухонного лепного ручки овальной с выступающим боковым краем фрагмент. Глиняное тесто красно-коричневое рыхлое, с примесью известняка, редкого шамота, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, редких железистых частиц. Закопчен, поверхность заглажена

Размер 5,5×6,1; сечение ручки 3,6×2,5

М35.4. Рис. 87, М35.4

Миски кухонной лепной венчика вертикального подпрямоугольного фрагмент. Глиняное тесто коричневого рыхлого, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, железистых частиц. Внешняя поверхность заглажена, внутренняя – подлощена

Размер 3,3×2,1

М35.5. Рис. 87, М35.5; ил. 85, М35.5

Горшка кухонного гончарного венчика горизонтально отогнутого подпрямоугольного фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью известняка, песка, слюды, железистых частиц. Закопчен

Размер 3,1×4,9; диаметр 14,0

М35.6. Рис. 87, М35.6

Сосуда закрытого типа простого столового стенки фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка. На внешней поверхности плеча сохранились три линии росписи светлым ангобом

Размер 4,2×4,9

Боспор

М35.7. Рис. 87, М35.7; ил. 91, М35.7

Кувшина простого столового венчика отогнутого, с двумя желобками на внешней стороне фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, слюды

Размер 2,5×2,5; диаметр 8,0

Боспор

М35.8. Рис. 87, М35.8

Миски краснолаковой венчика клювовидного фрагмент. Глиняное тесто красное (5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей сохранившейся поверхности. Темные пятна на поверхности

Размер 2,9×2,1; диаметр 25,0

LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

М35.9. Рис. 86, М35.9

Якорный камень подтреугольной формы, с высеченной поперек в центральной части бороздкой для веревки

Размер 23,0×34,5; толщина 11,0

МОГИЛА 36 (рис. 1, 36; 88, 1–3) найдена на глубине 1,44 м около юго-западного борта раскопа 1/2007. Юго-западная часть могилы разрушена постройкой XIX в. (рис. 88, 1). Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Сохранившаяся длина 0,62 м, ширина 0,43 м, борта прослеже-

ны на высоту 0,1 м. На дне могилы выявлены остатки безынвентарного погребения мужчины 30 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками. Головой и плечами тело мужчины уложили на известняковую плиту квадратной формы, лежащую плашмя на дне могилы (рис. 88, 1,3). Размер плиты 0,29×0,31 м, толщина 0,05 м.

МОГИЛА 37 (рис. 1, 37; 89–92) обнаружена на глубине 1,65–1,67 м, в северо-западном углу раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами могила ориентирована длинной осью с востока на запад (рис. 89). Ее длина 1,96 м, ширина 0,65 м, борта прослежены на высоту 0,35–0,37 м. Борта могилы выложены и перекрыты плотно подогнанными друг к другу, хорошо обработанными плитами из ракушечника толщиной 0,08–0,15 м. В торцах могилы установлено по одной плите прямоугольной формы размером 0,36×0,37 и 0,34×0,38 м (рис. 89, 5). Вдоль северного борта вкопано четыре прямоугольные плиты размером 0,25×0,33; 0,33×0,46; 0,38×0,52 и 0,38×0,45 м (рис. 89, 4). В месте стыка облицовки северного борта и восточного торца вставлен каменный клин. Южный борт выложен четырьмя прямоугольными плитами размером 0,25×0,35; 0,36×0,58; 0,36×0,49 и 0,37×0,45 м (рис. 89, 3). Могила заполнена плотным коричневым глинистым грунтом и перекрыта четырьмя плитами: тремя прямоугольными размером 0,56×0,64; 0,51×0,68 и 0,54×0,65 м (рис. 89, 1; 90, 1) и одной почти овальной формы с крестом на лицевой стороне (**М37.5**; рис. 89; 90, 1; 91, 1). Плита с крестом расположена поперек могилы, в ее восточной части, над ногами погребенного. Одна из плит перекрытия использована вторично, на ней сохранились следы известковой штукатурки с остатками росписи (**М37.4**; рис. 89, **М37.4**; 90; 91).

На дне могилы, под слоем плотного коричневого глинистого грунта (от 30 до 35 см), зачищен костяк женщины 35–39 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на запад, со слегка согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на нижнюю часть живота (рис. 92, 1). На фалангах пальцев правой руки лежали фрагменты железного кольца (**М37.6**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли обломки керамических сосудов (**М37.1–3**), фрагменты бронзовой проволоки (**М37.7**) и стеклянных сосудов (**М37.8–9**).

Могила 37 и отдельные находки из нее опубликованы:

Смокотина 2009, рис. 11, 5.

Смокотина 2011, рис. 4, 5.

Хайрединова 2013, с. 312, рис. 5, 37.

Хайрединова 2014, с. 455, рис. 1, 2.

Айбабин, Хайрединова 2015, с. 356–357, 366–368, рис. 4–6.

М37.1. Рис. 92, **М37.1**; ил. 101, **М37.1**

Блюда краснолакового археологически целого профиля два фрагмента. Глиняное тесто светло-красное (2,5 YR 6/8), с включениями известняка, песка, железистых частиц, редких мелких блестящих частиц (слюды?). Красный лак (10 R 5/8) с приглушенным блеском и многочисленными мелкими рытвинами на поверхности покрывает внутреннюю сторону и внешнюю сторону до середины тулова. В 2009 г. в ходе археологических исследований цистерны II–4 выявлены два фрагмента от этого же сосуда

Размеры 8,5×7,4 и 4,7×13,3; диаметр венчика 28,0; высота 2,6

ARS 59B. На дне остатки штампованной композиции в Стиле А (ii) с комбинацией типов 1/3 или 2/4 и типа 27. Первая половина V в.

М37.2. Рис. 92, **М37.2**; ил. 78, **М37.2**

Амфоры венчика клювовидного подтреугольного фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, песка, темных минеральных включений

Размер 3,9×3,0

Гераклея, Внуков С IVF, IV в.

М37.3. Рис. 92, **М37.3**; ил. 97, **М37.3**

Блюда краснолакового венчика с двумя желобками на верхней поверхности, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, песка. Лак красный (10R 5/6) на всей сохранившейся поверхности

Размер 2,5×2,4; диаметр 24,0

PRS 7B, вторая половина V – первая половина VI в.

М37.4. Рис. 90, **М37.4**; 91, **М37.4**

Плита прямоугольной формы из ракушечника, вторично использованная в перекрытии могилы. На стороне, обращенной внутрь могилы, сохранились следы известковой штукатурки с остатками росписи красного цвета (рис. 90, а–в)

Размер 56,0×64,0; толщина 8,0

М37.5. Рис. 90, **М37.5**; 91, **М37.5**

Плита из ракушечника почти овальной формы. На лицевой стороне прорезан крест из двух прямых пересекающихся линий высотой 16,8, шириной 9,2

Размер 24,0×40,6; толщина 7,2–10,0

М37.6. Рис. 89, **М37.6**

Кольцо железное из круглой в сечении проволоки (деталь перстня?). Фрагментировано

Диаметр 2,4

М37.7. Рис. 92, **М37.7**

Два фрагмента бронзовой, круглой в сечении проволоки
Длина 1,2 и 2,2

М37.8. Рис. 92, **М37.8**

Фрагмент отогнутого венчика с необработанным верхним краем от стакана с цилиндрическим туловом из зеленоватого прозрачного стекла

Диаметр верхнего края 8,0

М37.9. Рис. 92, **М37.9**

Обломок круглой подставки от ножки рюмки из зеленого прозрачного стекла с полым валиком по краю
Диаметр 4,0

МОГИЛА 38 (рис. 1, 38; 5, 38; 93; 94, 1) выявлена на глубине 1,89–1,92 м около юго-западного борта раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 93, 1; 94, 1). Ее длина 1,73 м, ширина 0,68 м, борта прослежены на высоту 0,05–0,3 м. Длинные борта и юго-западный торец могилы выложены блоками из ракушечника толщиной 0,12–0,17 м. В юго-западном торце могилы, за головой погребенного вкопан блок размером 0,28×0,42 м. Вдоль северо-западного борта на небольшом расстоянии друг от друга установлено пять блоков размером 0,25×0,29; 0,28×0,36; 0,26×0,32; 0,26×0,38 и 0,36×0,37 м (рис. 93, 3). У юго-западного борта, вдоль правой руки погребенного вкопаны два блока размером 0,25×0,28 и 0,32×0,33 м.

На дне могилы, под слоем плотного коричневого глинистого грунта (30 см), зачищен костяк женщины 30–35 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой, уложенной кистью на верхнюю часть бедра, и со слегка согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота. В захоронении найдены: около левой височной кости – бронзовая серьга (**М38.1**), около правой височной кости – фрагмент бронзовой серьги (**М38.2**), на шейных позвонках и вдоль грудины – стеклянные бусы (**М38.4–6**), на костях левого предплечья

чья – железный браслет (М38.7), среди фаланг пальцев левой руки – железный перстень (М38.3). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты железного стержня (М38.8) и стеклянного сосуда (М38.9).

Отдельные находки из могилы 38 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 312, рис. 5, 1–3, 38.

Хайрединова 2014, с. 456, рис. 2, б.

М38.1. Рис. 93, М38.1

Серьга бронзовая с овальным кольцом из круглой в сечении проволоки, с заходящими друг за друга заостренными концами и с двумя зернинками от рассыпавшейся подвески
Размер 2,2×3,3

М38.2. Рис. 93, М38.2

Фрагмент кольца серьги из круглой в сечении проволоки
Длина 2,1

М38.3. Рис. 93, М38.3

Перстень железный с сегментовидным в сечении кольцом и плоским многогранным щитком. Разломан на три части
Диаметр 2,2×2,3; размер щитка 1,2×1,6

М38.4. Рис. 93, М38.4

Две шаровидные бусины из темно-синего глухого стекла, украшенные мелкими пятнышками белого глухого стекла. Одна – плохой сохранности
Диаметр 1,6 и 1,7

М38.5. Рис. 93, М38.5

Бусина эллипсоидная из зеленого глухого стекла, украшенная тремя накладными глазками из белого и синего стекла. Покрывается пленкой продуктов выветривания
Длина 1,1

М38.6. Рис. 93, М38.6

Бусина в виде двух объединенных шаровидных бусин из красного глухого стекла, украшенных волнистой полосой желтого глухого стекла и пятью накладными рельефными пятнышками из белого глухого стекла
Длина 1,6; диаметр 1,0

М38.7. Рис. 93, М38.7

Браслет железный из узкой пластины с сомкнутыми закрученными концами. Фрагментирован, разломан на две части
Диаметр 5,5

М38.8. Рис. 93, М38.8

Стержень железный кованый прямоугольный в сечении (от гвоздя?)
Длина 2,5

М38.9. Рис. 93, М38.9

Сосуда из прозрачного стекла оливкового цвета вогнуто-дно с утолщенной центральной частью фрагмент. Покрывается плотной темной пленкой продуктов выветривания
Размер 4,0×4,0

МОГИЛА 39 (рис. 1, 39; 88, 4–7) найдена на глубине 1,55–1,57 м в центральной части раскопа 1/2007. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Ее длина 1,28 м, ширина 0,35 м, борта прослежены на высоту 0,1 м (рис. 88, 4–6). На дне могилы, под слоем плотного коричневого глинистого грунта (10 см), зачищен скелет девочки 10–11 лет, похороненной вытянута на спине, головой на северо-запад, с согнутой в локте правой рукой, уложенной предплечьем на плечо, и со слегка согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на верхнюю часть левого бедра, со скрещенными в голених ногами (рис. 88, 4, 7). Погребение безынвентарное.

МОГИЛА 40 (рис. 1, 40; 94, 2, 3; 95; 96) обнаружена на глубине 1,54–1,57 м в северо-восточной части раскопа 1/2007. Могила выкопана вдоль стены 3 разрушенного в последней четверти VII в. строительного комплекса 2 (рис. 94, 2, 3). Трапециевидная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,85 м, ширина 0,42–0,52 м, борта прослежены на высоту 0,11–0,22 м и выложены плитами из ракушечника толщиной 0,05–0,08 м (рис. 95, 1, 2). В торцах могилы установлено по прямоугольной плите размером 0,14×0,21 и 0,24×0,30 м. Вдоль юго-восточного борта плотно друг к другу вкопано шесть плит размером 0,24×0,45; 0,21×0,23; 0,2×0,21; 0,17×0,18; 0,17×0,4 и 0,17×0,24 м (рис. 95, 3). Плита, примыкающая к юго-западному торцу могилы, установлена поверх кладки разрушенной стены 21 строительного комплекса 2. От облицовки северо-западного борта сохранились две плиты размером 0,30×0,43 и 0,28×0,51 м, установленные вдоль ног погребенной.

На дне могилы, на подсыпке темной земли (от 7 до 20 см), зачищен костяк женщины 20 лет, захороненной вытянута на спине, головой на юго-запад, с согнутыми в локтях руками, уложенными предплечьями и кистями на животе (рис. 94, 2; 95, 1). В погребении найдены: под нижней челюстью – раздавленная стеклянная бусина (М40.6); на костях левого предплечья – бронзовый браслет (М40.7); на фалангах пальцев левой руки – фрагмент железного кольца (М40.8). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли бронзовый стержень (М40.9), керамическую крышку от узкогорлого сосуда (М40.10) и обломки керамических сосудов (М40.1–5).

Отдельные находки из могилы 40 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 312, рис. 5, 5, 6, 40.

Хайрединова 2014, с. 455, рис. 1, 1.

М40.1. Рис. 96, М40.1

Амфоры ручки овальной со слабым ребром фрагмент. Глиняное тесто светлое, коричневатое-серое (10YR 6/2) у внутренней поверхности и светлое красновато-коричневое (5YR 6/4) у внешней поверхности, с примесью известняка, темных минеральных частиц, точечных красных включений
Размер 4,3×5,5; сечение ручки 4,3×3,1
Синопа, тип неопределенный, IV в. до н.э. – середины III в. н.э.

М40.2. Рис. 96, М40.2; ил. 89, М40.2

Чаши простой столовой венчика с вертикальным слегка вогнутым бортиком фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, точечных красных включений
Размер 6,3×2,4; диаметр 16,0
Боспор

М40.3. Рис. 96, М40.3; ил. 101, М40.3

Лутерия венчика с валикообразным подтреугольным краем и частью горизонтальной ручки-упора с пальцевыми вдавлениями фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (7.5YR 6/6), с желтовато-красной (5YR 5/6) прослойкой у внешней поверхности, с примесью известняка, песка, железистых частиц, мелкой слюды
Размер 9,5×4,6; диаметр 31,0
Боспор

М40.4. Рис. 96, М40.4; ил. 94, М40.4

Тарелки краснолаковой венчика с вертикальным слегка вогнутым бортиком и верхней частью тулова фрагмент. Желобок на внутренней стороне при переходе от бортика к тулову. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), без видимых примесей. Лак красный на внутренней (2.5YR 5/6) и светло-красный (5YR 6/6) на внешней стороне
Размер 2,1×3,2
Pontic Sigillata, II – первая половина III в.

M40.5. Рис. 96, *M40.5*; ил. 95, *M40.5*

Чаши краснолаковой венчика с подтреугольным скошенным краем, желобком на внешней стороне при переходе к верхней части тулова фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4). Лак красновато-коричневый на внутренней (2.5YR 5/4) и в верхней части на внешней (5YR 4/3) стороне. Потертости лака

Размер 2,4×2,5; диаметр 15,0

Pontic Sigillata

M40.6. Рис. 95, *M40.6*

Бусина шаровидная из темно-красного глухого стекла, украшенная накладными рельефной нитью из желтого глухого стекла и тремя каплями белого глухого стекла. Разломана на мелкие фрагменты

Диаметр 1,3

M40.7. Рис. 95, *M40.7*

Браслет бронзовый из сегментовидного в сечении стержня с ровными сомкнутыми концами

Размер 5,2×6,5

M40.8. Рис. 95, *M40.8*

Кольца железного из прямоугольного в сечении стержня фрагмент

Диаметр 2,0

M40.9. Рис. 95, *M40.9*

Стержень бронзовый, круглый в сечении с расплюснутым концом

Длина 2,0

M40.10. Рис. 95, *M40.10*

Крышка для узкогорлого сосуда круглая, выточенная из стенки гончарного светлоглиняного сосуда, покрытого коричневой обмазкой

Диаметр 3,9

МОГИЛА 41 (рис. 1, 41; 96; 97) выявлена на глубине 1,4–1,46 м, в северо-западном углу раскопа 1/2007, около юго-восточного угла могилы 37. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с востока на запад. Ее длина 1,02 м, ширина 0,54 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,18 м. Южный, западный и северный борта ямы выложены небольшими плитами и камнем (рис. 97, 3,4). На дне могилы, под слоем плотного глинистого грунта (20 см), зачищен костяк ребенка, захороненного на спине, головой на запад, с вытянутыми руками и согнутыми в коленях ногами (рис. 97, 1,2). На шейных позвонках зачищены стеклянные бусины (**M41.2**). В грунте, заполнявшем могилу, найден фрагмент венчика краснолаковой чаши (**M41.1**).

Отдельные находки из могилы 41 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 314, рис. 7, 3.

M41.1. Рис. 96, *41.1*; ил. 95, *M41.1*

Чаши краснолаковой венчика с двумя желобками у верхнего и нижнего края вертикального бортика фрагмент. Остатки рельефного налеса на бортике. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью известняка. Лак красновато-коричневый (5YR 5/4) по всей сохранившейся поверхности

Размер 2,4×1,9; диаметр 13,0

Pontic Sigillata, конец I – II в.

M41.2. Рис. 97, *41.2*

а) три шаровидные поперечно-сжатые бусины из белого глухого стекла; диаметр 0,5–0,7 (рис. 97, *41.2a*)

б) четыре шаровидные поперечно-сжатые бусины из черного глухого стекла; диаметр 0,5–0,8 (рис. 97, *41.2a*)

в) четыре шаровидные поперечно-сжатые бусины из темно-синего глухого стекла; диаметр 0,8–0,9 (рис. 97, *41.2a*)

МОГИЛА 42 (рис. 1, 42; 96; 98; 99) обнаружена на глубине 1,62–1,66 м в северо-западном углу раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,9 м, ширина 0,52–0,7 м, борта прослежены на высоту 0,3–0,35 м. Борта ямы выложены и перекрыты плотно подогнанными друг к другу, хорошо обработанными плитами из ракушечника толщиной 0,07–0,13 м (рис. 98, 1; 99, 1). В торцах могилы установлено по плите прямоугольной формы размером 0,35×0,42 и 0,36×0,42 м (рис. 98, 3). Северо-западный борт могилы облицован четырьмя прямоугольными плитами размером 0,33×0,44; 0,32×0,38; 0,34×0,52 и 0,34×0,36 м. Вдоль юго-восточного борта вкопаны четыре прямоугольные плиты размером 0,24×0,34; 0,32×0,52; 0,32×0,38 и 0,36×0,5 м (рис. 98, 4). Могила заполнена плотным глинистым коричневым грунтом и перекрыта шестью плитами, четыре из которых – почти прямоугольной формы размером 0,3×0,5; 0,35×0,6; 0,42×0,7 и 0,44×0,57 м; одна – подпрямоугольной формы размером 0,37×0,45 м; одна – подтреугольной формы размером 0,2×0,4 м (рис. 98, 1; 99, 1).

На дне могилы, под слоем глинистого грунта (30 см), зачищен костяк мужчины 35–39 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками, уложенными кистями на верхнюю часть бедра (рис. 98, 2; 99, 2). На нижних позвонках и на крестце лежали две бронзовые пряжки (**M42.7–8**). В грунте, заполнявшем могилу, найдены фрагменты керамических сосудов (**M42.1–6**).

Отдельные находки из могилы 42 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 308, рис. 1, А, С.

Хайрединова 2016, с. 259, 262, 265, рис. 1, 1,2; 4, 1,2; 7, 1.

M42.1. Рис. 96, *M42.1*

Сосуда открытого типа краснолакового дна на кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. На внутренней стороне три ряда округлых насечек. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красновато-коричневый (5YR 5/3) на внутренней стороне, с потеками на внешней поверхности

Размер 3,5×4,1; диаметр поддона 6,0

Pontic Sigillata, вторая четверть I – середина III в.

M42.2. Рис. 96, *M42.2*; ил. 95, *M42.2*

Сосуда закрытого типа краснолакового ручки плоской с тремя желобками фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6) с красной (2.5YR 5/6) сердцевинной. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей поверхности. Сильные потертости лака

Размер 2,4×2,6; сечение ручки 2,4×1,2

Pontic Sigillata, вторая четверть I – середина III в.

M42.3. Рис. 96, *M42.3*; ил. 95, *M42.3*

Чаши краснолаковой дна на кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью известняка. Лак красновато-коричневый (2.5YR 5/4) на внутренней стороне, с пятнами на внешней поверхности. Склеен из 3 фрагментов

Размер 7,5×5,4; диаметр поддона 5,0

Pontic Sigillata, вторая четверть I – середина III в.

M42.4. Рис. 96, *M42.4*; ил. 94, *M42.4*

Тарелки краснолаковой венчика с вертикальным бортиком и верхней частью тулова фрагмент. Два желобка в верхней и нижней части на внешней стороне бортика. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/8) на внутренней и красный (2.5YR 5/6) на внешней стороне. Потертости лака

Размер 6,7×4,1; диаметр 23,0

Pontic Sigillata, вторая четверть I – середина III в.

М42.5. Рис. 96, М42.5; ил. 95, М42.5

Чаши (?) венчика с отогнутым заостренным краем с прилепом ручки с неопределенным рельефным орнаментом на верхней стороне фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (10YR 6/3), без видимых примесей. Лак красновато-коричневый (5YR 5/4), с водянисто-красной полосой по верхней поверхности венчика (2.5YR 4/2)

Размер 3,8×2,2; диаметр 14,5

Pontic Sigillata вариант, вторая четверть I – середина III в.

М42.6. Рис. 96, М42.6; ил. 99, М42.6

Миски краснолаковой венчика с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) по всей сохранившейся поверхности

Размер 6,4×2,4; диаметр 27,5

LRC/PhRS 3F/G, вторая четверть VI в.

М42.7. Рис. 99, М42.7

Пряжка бронзовая типа «Сиракузы» варианта 1, цельнолитая, с овальной граненой рамкой и овальным, вытянутым в длину щитком с небольшим прямоугольным выступом на завершении. На прилегающей к рамке части щитка изображены листья на изогнутых стеблях, соединяющихся в центральном поле щитка. Вдоль краев щитка вырезаны стебли, завершающиеся двумя крупными листьями, расположенными зеркально друг другу. На обратной стороне щитка расположены две прямоугольные пластины-стойки с круглыми отверстиями для крепления на ремне. Язычок не сохранился

Длина 4,4; ширина рамки 3,4

Византия, VII в.

М42.8. Рис. 99, М42.8

Пряжка бронзовая типа «Сиракузы» варианта 1, цельнолитая, с овальной граненой рамкой и овальным, вытянутым в длину щитком с небольшим прямоугольным выступом на завершении. На прилегающей к рамке части щитка изображены листья на изогнутых стеблях, соединяющихся в центральном поле щитка. Вдоль краев щитка вырезаны стебли, завершающиеся двумя крупными листьями, расположенными зеркально друг другу. На передней части рамки сделаны круглые углубления. Прогнутый язычок выполнен из круглой в сечении проволоки. На обратной стороне щитка расположены две прямоугольные пластины-стойки с круглыми отверстиями для крепления на ремне

Длина 4,9; ширина рамки 3,2

Византия, VII в.

МОГИЛА 43 (рис. 1, 43; 100) найдена на глубине 1,92–1,95 м у северо-восточного борта раскопа 1/2007. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,6 м, ширина 0,38 м, борта прослежены на высоту 0,07–0,2 м (рис. 100, 1–3). На дне могилы, под слоем плотного глинистого грунта (20 см), зачищен костяк мужчины 22–25 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, со слегка согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на верхнюю часть бедер (рис. 100, 4). Погребение безынвентарное.

МОГИЛА 44 (рис. 1, 44; 101) обнаружена на глубине 1,58–1,62 м в северо-восточной части раскопа 1/2007. Борта могилы не прослежены. Судя по расположению костяка, она была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. На дне могилы зачищен костяк мужчины 27–35 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками, с вытянутой левой ногой и подогнутой в колене правой ногой. Погребение безынвентарное. Из грунта над костяком извлекли бронзовый стержень (М44.1).

М44.1. Рис. 101, М44.1

Стержень бронзовый, сегментовидный в сечении, со скруленным концом (фрагмент браслета?). Погнут
Длина 3,9

МОГИЛА 45 (рис. 1, 45; 102) выявлена на глубине 1,93 м около юго-западного борта раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,26 м, ширина 0,56 м, борта прослежены на высоту 0,15–0,23 м. Борта и юго-западный торец могилы выложены хорошо подтесанными, плотно подогнанными друг к другу прямоугольными плитами из ракушечника толщиной 0,07–0,1 м. Около юго-западного торца вкопана плита размером 0,22×0,33 м (рис. 102, 2). Пространство между плитой и торцом могилы забито бутовым камнем. Северо-западный борт облицован тремя плитами размером 0,23×0,35; 0,32×0,3 и 0,24×0,47 м, вдоль юго-восточного борта установлено три плиты размером 0,22×0,22; 0,24×0,55 и 0,25×0,31 м (рис. 102, 3).

На дне могилы, под плотным светло-коричневым глинистым грунтом (20 см), зачищен костяк ребенка 4–5 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и согнутой в локте левой рукой, уложенной предплечьем и кистью на живот (рис. 102, 1,4). Погребение безынвентарное.

МОГИЛА 46 (рис. 1, 46; 103; 104) найдена на глубине 2,2–2,5 м в юго-восточной части раскопа 1/2007. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее размеры по дну: длина 1,8 м, ширина 0,6 м. Борта сужаются ко дну, они прослежены на высоту 0,05–0,32 м. Длинные борта могилы выложены несколькими плитами и камнями (рис. 103, 1,3).

На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (30 см), зачищен костяк женщины 21–22 лет, похороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища левой рукой и слегка согнутой в локте правой рукой, с вытянутой правой ногой и согнутой в колене левой ногой (рис. 103, 1; 104, 1). Под пятки погребенной, на дно могилы уложена плита из ракушечника (рис. 103, 1,2). В захоронении найдены: на левой локтевой кости – железный гвоздь (М46.13); на фалангах пальцев левой руки – железный перстень (М46.10); на фалангах пальцев правой руки – железное кольцо (М46.11) и бронзовый перстень (М46.9); на крестце – железная пряжка (М46.12). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических изделий (М46.1–8).

Отдельные находки из могилы 46 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 315, рис. 8, 1–3.

Хайрединова 2014, с. 455, 456, 459, рис. 1, 3; 2, 4, 5; 5.

М46.1. Рис. 104, М46.1

Керамиды бортика с вытянутым, округлым краем фрагмент. Глиняное тесто светло-красное плотное, с примесью известняка, пироксена, железистых частиц, песка
Размер 7,7×9,3; высота бортика 4,1
Южный Понт

М46.2. Рис. 104, М46.2; ил. 83, М46.2

Амфоры венчика утолщенного с частью горла и прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью известняка, кварцевого песка, точечных красных частиц. Внешняя поверхность покрыта тонким слоем светло-коричневого (7.5YR 6/4) ангоба
Размер 3,9×6,5; диаметр 6,0
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

М46.3. Рис. 104, М46.3

Амфоры ручки овальной с ребром фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, песка, кварцевого песка, темных частиц
Размер 2,6×4,3, сечение ручки 2,6×1,8

М46.4. Рис. 104, М46.4; ил. 76, М46.4

Амфоры стенки желобчатой с остатками неопределенно-го дипинти красной краской на плечиках фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, пироксена, редкой мелкой слюды

Размер 5,6×4,3

Синопа, С Snр I/Зеест 100, IV–V вв.

М46.5. Рис. 104, М46.5; ил. 88, М46.5

Сосуда закрытого типа кухонного лепного венчика с частью плеча фрагмент. Глиняное тесто очень темно-серое (7.5YR 3/1), с примесью толченой ракушки. Закопчен, поверхность заглажена

Размер 4,0×2,2; диаметр 15,0

М46.6. Рис. 104, М46.6; ил. 89, М46.6

Чаши простой столовой венчика с выступающим внешним краем и частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 4/6), с примесью известняка, мелкой слюды, редких железистых частиц. Внешняя и внутренняя поверхность тулова заглажена или подложена

Размер 6,8×3,6; диаметр 17,0

Боспор

М46.7. Рис. 104, М46.7

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с примесью известняка. Лак красновато-коричневый (2.5YR 5/4) на внутренней и водянисто-красный (10R 5/4) на внешней стороне

Размер 1,8×3,4

LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

М46.8. Рис. 104, М46.8

Миски краснолаковой венчика с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (10R 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6), с красновато-коричневой (5YR 5/4) полосой на внешней стороне венчика

Размер 6,6×2,9; диаметр 29,0

LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

М46.9. Рис. 103, М46.9

Перстень бронзовый с узким прямоугольным в сечении кольцом и многоугольным щитком, расположенным продольно. На поверхности щитка прорезано изображение всадника (?). Фрагментирован, разломан на две части

Диаметр 2,4; размер щитка 1,0×1,2

М46.10. Рис. 103, М46.10

Перстень железный с сегментовидным в сечении кольцом и овальным щитком, расположенным поперечно. Разломан на три части

Диаметр 2,3×2,5; размер щитка 1,0×1,2

М46.11. Рис. 103, М46.11

Кольцо железное из сегментовидного в сечении стержня. Фрагментировано, разломано на две части

Диаметр 2,3

М46.12. Рис. 103, М46.12

Пряжка железная с трапециевидной рамкой из овального в сечении стержня и подвижным, сегментовидным в сечении язычком с заостренной передней частью

Длина 4,4; ширина 3,1–3,5

М46.13. Рис. 103, М46.13

Гвоздь железный кованый, прямоугольный в сечении, с круглой полусферической шляпкой. Фрагментирован

Длина 3,3; диаметр шляпки 2,5

МОГИЛА 47 (рис. 1, 47; 105; 106) обнаружена на глубине 1,91–2,01 м в юго-восточной части раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,99 м, ширина 0,58 м, борта прослежены на высоту 0,05–0,17 м (рис. 105, 1, 2). Торцы могилы выложены несколькими камнями. Крупный каменный блок вкопан между юго-восточным бортом могилы и правой бедренной костью погребенного (рис. 105, 3).

На дне, под слоем коричневого глинистого грунта (15 см), зачищен костяк взрослого, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутой в локте правой рукой, уложенной предплечьем на верхнюю часть живота, с согнутой в локте левой рукой, уложенной предплечьем на плечо, с вытянутой правой ногой и согнутой в колене левой ногой (рис. 105, 1, 4). Под левое плечо умершего подложен плоский камень. В захоронении найдены: под нижней челюстью и на шейных позвонках – стеклянные бусы (**М47.6**); около правой локтевой кости – железный нож (**М47.5**) и бронзовая обоймица (**М47.2**); на нижних позвонках – железная пряжка (**М47.1**); на левой тазовой кости – два железных перстня (**М47.3–4**).

Отдельные находки из могилы 47 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 311, 314, рис. 4, А, 1–5; 7, 2.

Хайрединова 2014, с. 455, 456, рис. 1, 13; 2, 13.

М47.1. Рис. 106, М47.1

Пряжка железная, трапециевидная, из прямоугольного в сечении стержня. Язычок не сохранился

Длина 4,5; ширина 3,5–4,2

М47.2. Рис. 106, М47.2

Обоймица бронзовая, свернутая из широкой пластины

Размер 1,9×2,0

М47.3. Рис. 106, М47.3

Перстень железный с пластинчатым кольцом и полусферическим щитком

Диаметр кольца 2,5; щитка – 0,9

М47.4. Рис. 106, М47.4

Перстень железный с овальным в сечении кольцом круглым щитком. Фрагментирован

Диаметр кольца 2,5; щитка – 1,2

М47.5. Рис. 106, М47.5

Нож железный однолезвийный черешковый с прямой спинкой. На черешке сохранились остатки деревянной рукояти и железная заклепка с круглой шляпкой для ее крепления

Длина ножа 14,8; черешка – 4,0

М47.6. Рис. 106, М47.6

а) бусина сферическая поперечно-сжатая из темно-синего глухого стекла; диаметр 0,6 (рис. 106, М47.6а)

б) бусина 14-тигранная из темно-синего глухого стекла; длина 0,6 (рис. 106, М47.6б)

в) бусина эллипсоидная из желтоватого прозрачного стекла с внутренней металлической прокладкой; диаметр 0,5 (рис. 106, М47.6в)

г) бусина в виде двух объединенных колечек, образованных нитью желтого глухого стекла; диаметр 0,9 (рис. 106, М47.6г)

д) бусина вытянуто-цилиндрическая из коричневого глухого стекла, украшенная спирально навитой нитью белого глухого стекла; длина 1,7 (рис. 106, М47.6д)

е) три вытянуто-цилиндрические бусины из коричневого глухого стекла с накладным фестончатым декором из белого глухого стекла; длина 1,5, 1,8 и 2,0 (рис. 106, М47.6е)

ж) две вытянуто-цилиндрические бусины из коричневого глухого стекла с накладным фестончатым декором из желтого глухого стекла; длина 1,9 и 2,6 (рис. 106, М47.6ж)

МОГИЛА 48 (рис. 1, 48; 107) выявлена на глубине 1,85–1,91 м в юго-восточном углу раскопа 1/2007. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,85 м, ширина 0,58 м, борта прослежены на высоту 0,05–0,1 м. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (10 см), зачищен костяк женщины 25–35 лет, похороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, со слегка согнутыми в локтях руками, с уложенной кистью на нижнюю часть живота правой рукой. Около правой большеберцовой кости лежала стеклянная бусина (**M48.1**).

M48.1. Рис. 107, *M48.1*

Бусина шаровидная поперечно-сжатая из темно-красного глухого стекла
Диаметр 1,0

МОГИЛА 49 (рис. 1, 49; 108) зачищена на глубине 1,78–1,81 м в юго-восточном углу раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 108, 2–4). Ее длина 1,5 м, ширина 0,54 м, борта прослежены на высоту 0,05–0,18 м. На дне, под плотным коричневым глинистым грунтом зачищен костяк женщины 30–40 лет, захороненной на спине, головой на северо-восток, с вытянутыми вдоль туловища руками и с согнутыми в коленях ногами. При этом правую ногу уложили коленом на бедро левой ноги (рис. 108, 1,2). Погребение безынвентарное. Из грунта над костяком извлекли фрагмент краснолаковой миски (**M49.1**) и ножку стеклянной рюмки (**M49.2**).

M49.1. Рис. 108, *M49.1*

Миски краснолаковой венчика с тремя рядами прокатанных насечек на внешней стороне и верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто коричневое (10YR 5/3), без видимых примесей. Лак коричневый (7.5YR 5/4) по всей сохранившейся поверхности

Размер 2,6×2,2

LRC/PhRS 3D, третья четверть V – первая четверть VI в.

M49.2. Рис. 108, *M49.2*

Ножка от рюмки из зеленого прозрачного стекла сферическая, с фрагментом нижней части тулова
Длина 2,6

МОГИЛА 50 (рис. 1, 50; 109) найдена на глубине 1,77–1,79 м в юго-восточном углу раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад (рис. 109, 2–4). Ее длина 1,84 м, ширина 0,57 м, борта прослежены на высоту 0,05–0,14 м. Северо-восточная часть могилы и часть костяка (левая плечевая кость, лопатка и грудная клетка) разрушены при сооружении могилы 49 (рис. 109, 2). На дне могилы, под темно-коричневым глинистым грунтом зачищены остатки костяка женщины 35–39 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и слегка согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на верхнюю часть бедра (рис. 109, 1,2). В захоронении обнаружены: около правой височной кости – бронзовая серьга (**M50.3**), под нижней челюстью и на шейных позвонках – стеклянные и янтарные бусы (**M50.2**). Из грунта, покрывавшего костяк, извлекли фрагменты краснолакового сосуда (**M50.1**) и стеклянных изделий (**M50.4–6**).

Отдельные находки из могилы 50 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 313–314, рис. 6, 50; 7, 6.

M50.1. Рис. 109, *M50.1*; ил. 98, *M50.1*.

Миски краснолаковой венчика с тремя рядами прокатанных насечек на внешней стороне, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (10R 5/8) и внешней (2.5YR 5/6) поверхности

Размер 4,8×2,8; диаметр 28,0

LRC/PhRS 3D, третья четверть V – начало/первая четверть VI в.

M50.2. Рис. 109, *M50.2*

а) бусина 14-тигранная из темно-синего глухого стекла; длина 2,0 (рис. 109, *M50.2a*)

б) три бусины вытянуто-эллипсоидной формы из синего глухого стекла с двумя поперечными полосками из белого глухого стекла. Покрываются плотной светло-желтой пленкой; длина 1,0–1,2 (рис. 109, *M50.2b*)

в) три бусины эллипсоидные уплощенные из янтаря; длина 1,0–1,1 (рис. 109, *M50.2в*)

M50.3. Рис. 109, *M50.3*

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении проволоки

Размер 1,5×2,5

M50.4. Рис. 109, *M50.4*

Сосуда из зеленоватого прозрачного стекла два фрагмента венчика с округлым верхним краем

Размеры 1,3×2,5 и 1,7×2,4; диаметр 7,5

M50.5. Рис. 109, *M50.5*

Стакана из желтоватого прозрачного стекла фрагмент тонкой стенки с каплей синего стекла

Размер 2,2×3,0

Последняя четверть IV – первая половина V в.

M50.6. Рис. 109, *M50.6*

Стекла оконного округлого края фрагмент

Размер 1,8×4,0

МОГИЛА 51 (рис. 1, 51; 110–113) обнаружена на глубине 1,86–1,87 м в юго-западном углу раскопа 1/2007. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,3 м, ширина 0,62 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,25 м (рис. 110, 1; 111, Б). Длинные борта могилы выложены плотно подогнанными друг к другу плитами из ракушечника толщиной 0,08–0,13 м (рис. 110, 4). Вдоль северо-западного борта вкопаны две плиты размером 0,27×0,48 и 0,26×0,42 м, вдоль юго-западного борта – три плиты размером 0,24×0,36; 0,24×0,42 и 0,28×0,35 м (рис. 110, 3). Могила засыпана плотным коричневым грунтом и перекрыта двумя плитами размером 0,25×0,35 и 0,35×0,47 м, толщиной 0,08–0,14 м, уложенными в центре и около северо-восточного торца, поперек погребального сооружения, на расстоянии 0,2 м друг от друга (рис. 110, 1; 111, А).

На дне могилы, под слоем плотного глинистого грунта (от 15 до 20 см), зачищен костяк двухлетнего ребенка, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой левой рукой и со слегка согнутой в локте правой рукой, уложенной кистью на верхнюю часть бедра (рис. 110, 1; 111, Б,В). Вдоль левой плечевой кости скелета ребенка, около северо-западного борта могилы лежал железный наконечник копья, ориентированный острием на северо-восток (**M51.1**; рис. 111, В1; 112, 1).

В погребении найдены: под нижней челюстью, на шейных позвонках (рис. 111, В2) – две стеклянные бусины (**M51.2**) и бронзовый колокольчик (**M51.3**); на нижних позвонках (рис. 111, В3) – железная пряжка (**M51.6**); вдоль левой локтевой кости (рис. 111, В4) – железный нож (**M51.7**); на фалангах пальцев правой руки (рис. 111, В5) – железный стержень (**M51.5**) и железный перстень (**M51.4**). Из грунта над костями ног погребенного извлекли костяной сумак (**M51.8**).

Могила 51 и отдельные находки из нее опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 316, рис. 9, 6, 7, 51.

Хайрединова 2014, с. 455, рис. 2, 12.

Айбабин, Хайрединова 2023, с. 246–250, рис. 6–10.

M51.1. Рис. 112, *M51.3*

Наконечник копья листовидной формы, с длинной цилиндрической втулкой, слабо расширяющейся в нижней части

Длина наконечника 31,0; длина пера – 14,0, ширина – 5,7; диаметр втулки 3,6

M51.2. Рис. 113, *M51.2*

а) бусина шаровидная поперечно-сжатая из коричневого глухого стекла, украшенная тремя накладными плоскими пятнышками белого глухого стекла; диаметр 1,0 (рис. 113, *M51.2a*)

б) бусина вытянуто-цилиндрическая из коричневого глухого стекла, украшенная спирально навитой нитью желтого глухого стекла; диаметр 0,8, длина 1,9 (рис. 113, *M51.2b*)

M51.3. Рис. 113, *M51.3*

Колокольчик бронзовый конический с граненой петелькой для подвешивания и остатками железного язычка внутри. Тулово фрагментировано

Высота 2,5, диаметр 1,9

M51.4. Рис. 113, *M51.4*

Перстень железный с сегментовидным в сечении кольцом и круглым плоским щитком. Разломан на три части

Диаметр кольца 2,0; диаметр щитка 1,1

M51.5. Рис. 113, *M51.5*

Стержень железный, овальный в сечении

Длина 5,4

M51.6. Рис. 113, *M51.6*

Пряжка железная с трапециевидной, сегментовидной в сечении рамкой и подвижным, заостренным в передней части язычком

Длина 4,7; ширина 3,6–4,2

M51.7. Рис. 113, *M51.7*

Нож железный однолезвийный черешковый с прямой спинкой

Длина 13,5

M51.8. Рис. 113, *M51.8*

Сумак из обработанной трубчатой кости животного, у которой с одной стороны эпифиз обструган, а с другой – полностью срезан. Около одного из концов на изделии до полости прорезано вытянутое прямоугольное отверстие. Края среза хорошо отполированы

Длина 16,5; размер отверстия 0,5×1,6

МОГИЛА 52 (рис. 1, 52; 114–116) выявлена на глубине 1,83–1,86 м в юго-восточном углу раскопа 1/2007. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,81 м, ширина 0,53 м, борта прослежены на высоту 0,07–0,15 м (рис. 114, 1–3). На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (15 см), зачищен костяк женщины 30 лет, похороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками. На костях левого предплечья лежал железный браслет (*M52.16*), у правой тазовой кости – железная пряжка (*M52.17*). из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических сосудов (*M52.1–15*).

M52.1. Рис. 115, *M.52.1*

Амфоры овальной в сечении ручки фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, темных минеральных частиц

Размер 5,0×4,0; сечение ручки 3,9×2,2

Гераклея, Внуков С IVE, конец IV – первая половина V в.

M52.2. Рис. 115, *M.52.2*

Амфоры ручки округлой с двумя желобками фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, песка, темных минеральных частиц

Размер 3,0×5,1; сечение ручки 3,1×2,5

Гераклея, Внуков С IVE, конец IV – начало/первая половина V в.

M52.3. Рис. 115, *M.52.3*; ил. 79, *M52.3*

Амфоры венчика подтреугольного, со слегка скошенным внешним краем и небольшой западиной на верхней поверхности фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью песка. Темная внешняя поверхность (ангоб?)

Размер 6,5×4,1; диаметр 16,0

Зеест 75, II–III вв.

M52.4. Рис. 115, *M.52.4*; ил. 79, *M52.4*

Амфоры венчика вогнутого клювовидного, с подрезкой под ним фрагмент. Глиняное тесто желто-красное, с примесью известняка, песка

Размер 6,1×4,4; диаметр 15,0

Зеест 77, II–III вв.

M52.5. Рис. 115, *M.52.5*; ил. 75, *M52.5*

Амфоры венчика вертикального вытянутого, с западиной на верхней поверхности, с верхней частью горла фрагмент. Глиняное тесто розовое, с примесью известняка, мелкой слюды, точечного шамота, редких включений железистых частиц

Размер 5,9×5,6

Боспор, Зеест 83, II–III вв.

M52.6. Рис. 115, *M.52.6*; ил. 75, *M52.6*

Амфоры усеченно-конической ножки фрагмент. Глиняное тесто розовое, с примесью известняка, редких включений железистых частиц. Остатки светлого ангоба на поверхности

Размер 5,1×6,1

Боспор, Зеест 96–97, IV–V вв.

M52.7. Рис. 115, *M.52.7*

Амфоры ручки уплощенной с ребром (частично сколота) фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью редких включений известняка, слюды, железистых частиц. Остатки покрытия светлым ангобом

Размер 5,6×6,9; сечение ручки 5,6×2,7

Боспор, Зеест 96–97, IV–V вв.

M52.8. Рис. 115, *M.52.8*

Амфоры стенки с верхним прилепом овальной с ребром ручки фрагмент. Глиняное тесто коричневое песчанистое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, железистых частиц

Размер 5,2×6,1; сечение ручки 3,8×2,5

Антонова 5, вариант 1, VI–VII вв. (?)

M52.9. Рис. 115, *M.52.9*; ил. 93, *M52.9*

Кувшина венчика с клювовидным краем фрагмент. Глиняное тесто светло-красное плотное, с примесью известняка, слюды, железистых частиц

Размер 2,6×4,5; диаметр 9,0

M52.10. Рис. 115, *M.52.10*

Сосуда лепного закрытого типа кухонного ручки подпрямоугольного сечения фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки. Сохранился технологический «язычок» на месте прилепа к стенке. Закопчен, поверхность заглажена

Размер 3,0×5,7; сечение ручки 2,7×1,3

M52.11. Рис. 116, *M.52.11*; ил. 90, *M52.11*

Кувшина простого столового венчика отогнутого валико-

образного, с уплощенной верхней поверхностью фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, железистых частиц. Остатки тонкого слоя покрытия светлым ангобом на внешней стороне

Размер 4,4×3,5; диаметр 13,0
Боспор

M52.12. Рис. 116, *M.52.12*; ил. 95, *M52.12*.

Сосуда открытого типа дна на кольцевом поддоне, с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/3), без видимых примесей. Лак красновато-коричневый (5YR 4/3), с темно-серыми (5YR 4/1) пятнами. Нижняя поверхность дна не покрыта лаком, с пятнами

Размер 5,3×3,1; диаметр поддона 6,5
Pontic Sigillata вариант, вторая четверть I – середина III в.

M52.13. Рис. 116, *M.52.13*

Чаши краснолаковой венчика с заостренным краем и вертикальным слегка вогнутым бортиком, с небольшим ребром-закраиной при переходе к тулову фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью мелкой слюды. Лак красновато-коричневый (5YR 5/4), с темными пятнами у края

Размер 3,1×1,6; диаметр 13,0
Pontic Sigillata, конец I – II в.

M52.14. Рис. 116, *M.52.14*; ил. 99, *M52.14*

Миски краснолаковой венчика с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью мелкого известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) на всей сохранившейся поверхности, с пятнами на внешней стороне венчика

Размер 10,3×3,4; диаметр 29,6
LRC/PhRS 3F/G, вторая четверть – середина VI в.

M52.15. Рис. 116, *M.52.15*; ил. 98, *M52.15*

Миски краснолаковой венчика с тремя рядами прокатанных насечек на внешней стороне, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (2.5YR 5/6) и внешней (10R 5/6) стороне, с красновато-коричневой (5YR 5/3) полосой на внешней стороне венчика

Размер 13,6×3,9; диаметр 25,0
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

M52.16. Рис. 116, *M52.16*

Браслет железный из прямоугольной в сечении пластины с несомкнутыми концами, один из которых закручен, второй – фрагментирован. На поверхности сохранились отпечатки полотняной ткани. Разломан на четыре части

Размер 5,5×6,4

M52.17. Рис. 116, *M52.17*

Пряжка железная с граненой трапециевидной рамкой и подвижным, заостренным в передней части язычком из сегментовидного в сечении стержня

Длина 3,2; ширина 2,4–3,1

МОГИЛА 53 (рис. 1, 53; 117) найдена на глубине 2,02–2,09 м около северо-западного борта раскопа 1/2007. Борта могилы и ее северо-восточная часть разрушены развалом камней. Череп лежал среди камней, в 1,5 м к северо-востоку от костяка. Судя по расположению костяка, яма была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. На дне могилы зачищен костяк женщины 30 лет, похороненной на левом боку, головой на северо-восток, с согнутой в локте правой рукой и подогнутыми в коленях ногами. Из темно-коричневого глинистого грунта над костяком извлекли фрагмент керамического сосуда (**M53.1**) и фрагментированный костяной предмет (**M53.2**).

M53.1. Рис. 117, *M53.1*; ил. 85, *M53.1*

Горшка кухонного гончарного венчика подтреугольного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто очень темно-серое (7.5YR 3/1), с примесью песка, мелкой слюды, красных точечных частиц. На верхней поверхности следы горизонтального заглаживания, снаружи – косые вертикальные. Следы нагара внутри

Размер 4,4×2,6, диаметр венчика 14,0

M53.2. Рис. 117, *M53.2*

Изделие костяное с заостренным концом (проколка?). Фрагментировано

Длина 7,0

МОГИЛА 54 (рис. 1, 54; 118; 119) обнаружена на глубине 1,95–2,07 м в центральной части раскопа 1/2007. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Юго-западная часть разрушена могилкой 24. Сохранившаяся длина 1,35 м, ширина 0,38 м, борта прослежены на высоту 0,17–0,18 м (рис. 118, 1–3). На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (15 см), зачищен костяк девушки-подростка 12–15 лет, похороненной вытянуто на спине, головой на северо-восток, с вытянутой вдоль туловища левой рукой и согнутой в локте правой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота (рис. 118, 4). В погребении найдены (рис. 118, 1): на костях предплечий обеих рук – по бронзовому браслету (**M54.4–5**); на фалангах пальцев правой руки – железное кольцо (**M54.6**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических сосудов (**M54.1–2**) и керамическое грузило (**M54.3**).

Могилы 54 и отдельные находки из нее опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 317, рис. 10, 11, 12, 54.

Хайрединова 2014, с. 455, рис. 2, 4.

Айбабин, Хайрединова 2018, с. 39, рис. 4.

M54.1. Рис. 119, *M54.1*; ил. 90, *M54.1*

Кувшина простого столового венчика с частью горла и верхним прилепом овальной с ребром ручки фрагмент. На ручке два налепа в верхней части и два вертикальных продольных желобка на внешней стороне. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, мелкой слюды. Внешняя поверхность покрыта светлым красновато-коричневым ангобом (5YR 6/4)

Размер 3,3×8,4; сечение ручки 1,7×1,4; диаметр 8,0
Боспор

M54.2. Рис. 119, *M54.2*

Миски краснолаковой венчика с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (10R 5/6) и внешней (2.5YR 5/6) стороне, с красновато-коричневой (5YR 5/3) полосой на внешней стороне венчика

Размер 6,9×2,7; диаметр 15,0
LRC/PhRS 3F small, вторая четверть VI в.

M54.3. Рис. 119, *M54.3*

Грузило ткацкое, керамическое, призматической формы с цилиндрическим отверстием в верхней части. На поверхности – следы коפותи

Высота 5,3; размер основания 3,3×3,7

M54.4. Рис. 119, *M54.4*

Браслет бронзовый из круглого в сечении стержня с заходящими друг за друга концами, расплюснутыми штампом с рельефным орнаментом в виде «елочки»

Размер 5,6×5,7

M54.5. Рис. 119, *M54.5*

Браслет бронзовый из круглого в сечении стержня с заходящими друг за друга концами, расплюснутыми штампом с рельефным орнаментом в виде «елочки»

Размер 5,4×5,9

M54.6. Рис. 118, *M54.6*

Кольцо железное сплошное, сегментовидное в сечении со слегка расширяющейся центральной частью
Диаметр 2,1

МОГИЛА 55 (рис. 1, 55; 120) выявлена на глубине 1,12–1,2 м в юго-восточной части раскопа 1/2007. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,34 м, ширина 0,33 м, борта прослежены на высоту 0,17–0,27 м (рис. 120, 1–3). На дне, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (25 см), зачищен костяк ребенка 10–11 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и согнутой в локте под прямым углом левой рукой, уложенной предплечьем на животе. Погребение безынвентарное. Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли железный гвоздь (**M55.1**) и фрагмент верхней части стеклянного сосуда (**M55.2**).

M55.1. Рис. 120, *M55.1*

Гвоздь железный кованый массивный из прямоугольного в сечении стержня, с выпуклой полусферической шляпкой. Фрагментирован
Длина 5,0; диаметр шляпки 2,3×2,7

M55.2. Рис. 120, *M55.2*

Верхняя часть сосуда из зеленого прозрачного стекла с округлым венчиком
Диаметр 8,0

МОГИЛА 56 (рис. 1, 56; 121–123) найдена на глубине 2,02–2,09 м в северо-восточной части раскопа 1/2007. Борты могилы не прослежены. Судя по расположению костяка, яма была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 121, 1–3). На дне могилы, под темно-коричневым глинистым грунтом зачищен костяк ребенка 9–10 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, со слегка согнутой в локте левой рукой и с согнутой в локте под прямым углом правой рукой, уложенной предплечьем на животе (рис. 121, 4). Погребение безынвентарное. Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (**M56.1–11**), оконного стекла (**M56.12**) и обломки бронзовой проволоки (**M56.13–14**).

Отдельные находки из заполнения могилы 56 опубликованы:

Смокотина 2009, с. 138, 143, рис. 1, 3; 5, 23.

M56.1. Рис. 122, *M56.1*

Калиптера края с трапециевидным бортиком и остатками клейма в подпрямоугольной рамке фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта красной, местами светлой краской

Размер 8,9×8,4

Боспор, IV–III вв. до н.э.

M56.2. Рис. 122, *M56.2*

Амфоры верхнего прилепа (сколот) ручки округлой желобчатой фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с примесью кварцевого песка, темных и красно-коричневых минеральных частиц

Размер 3,7×5,0; сечение ручки 3,1×2,7

Гераклея, Внуков С IVF, IV в.

M56.3. Рис. 122, *M56.3*; ил. 80, *M56.3*

Амфоры венчика валикообразного с верхней частью горла и прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта розовым ангобом (7.5YR 7/3)

Размер 3,3×4,2; диаметр венчика 8,0
Антонова 5, вторая четверть VI–VII в.

M56.4. Рис. 122, *M56.4*

Горшка кухонного лепного венчика округлого с частью горла фрагмент. Глиняное тесто темно-серое (7.5YR 4/1), с примесью толченой ракушки, песка

Размер 2,1×3,0

M56.5. Рис. 122, *M56.5*

Сосуда закрытого типа кухонного гончарного ручки плоской фрагмент. Глиняное тесто темное красновато-коричневое (5YR 3/3), с примесью песка, мелкой слюды. Закопчен

Размер 3,5×3,9; сечение ручки 3,3×1,1

M56.6. Рис. 122, *M56.6*; ил. 86, *M56.6*

Кастрюли кухонной гончарной венчика горизонтально отогнутого фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/3), с темной серовато-коричневой (10YR 4/2) сердцевинной, с примесью песка, кварцевого песка, темных и коричневых минеральных частиц

Размер 3,4×3,0; диаметр 28,0

M56.7. Рис. 122, *M56.7*; ил. 90, *M56.7*

Кувшина простого столового венчика отогнутого утолщенного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с примесью известняка, мелкой слюды

Размер 3,1×2,3; диаметр 11,0

Боспор

M56.8. Рис. 122, *M56.8*

Блюда краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6) с примесью известняка. Лак красный на внутренней стороне (10R 5/6) и частично плохой сохранности на внешней стороне (2.5YR 5/6).

Размеры: 4,4×3,6, диаметр поддона 19,0.

PRS, дно формы 1–3,7, IV – первая половина VI в.

M56.9. Рис. 122, *M56.9*; ил. 96, *M56.9*

Миски краснолаковой венчика валикообразного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто светло-красное (2.5YR 6/6), с примесью известняка, мелкой слюды. Лак красный (10R 5/6) плохой сохранности на внутренней и внешней стороне

Размер 3,7×2,2; диаметр 24,0

PRS 1B, последняя четверть V – начало VI в.

M56.10. Рис. 123, *M56.10*; ил. 100, *M56.10*

Сосуда открытого типа дна на кольцевом поддоне с штампованным орнаментом в виде концентрического ряда из четырех частично и полностью сохранившихся фигурных изображений фрагмент. Тесто красное (2,5 YR 5/6) плотное, с примесью известняка. Лак красный (10 R 4/6) покрывает всю поверхность с неравномерными пятнами на нижней стороне

Размер 8,1×5,6

LRC/PhRS. Штамп группы IIB, мотив неопределенный, около 440–490 гг.

M56.11. Рис. 123, *M56.11*; ил. 100, *M56.11*

Сосуда открытого типа дна на кольцевом поддоне с штампованным монограмматическим крестом в центре и четырьмя окружностями-подвесками в междукрестии, Rho справа фрагмент. Тесто красное (10 R 5/8) плотное, с примесью известняка. Лак красный (10 R 4/8) покрывает всю поверхность

Размер 4,8×3,8

LRC/PhRS. Группа III, мотив 68, около 500 г.

M56.12. Рис. 121, M56.12

Стекла оконного светло-зеленого цвета с округлым краем фрагмент
Размер 3,8×5,2; толщина 0,4

M56.13. Рис. 121, M56.13

Проволока бронзовая круглая в сечении. Погнута
Длина 1,7

M56.14. Рис. 121, M56.14

Проволока бронзовая круглая в сечении. Погнута, разломана на две части
Длина 3,5

МОГИЛА 57 (рис. 1, 58; 123–125) обнаружена на глубине 1,95–2,01 м в северо-восточной части раскопа 1/2007. От ямы сохранился только восточный угол с бортами на высоту 0,23 м. Судя по сохранившейся части и расположению костяка, яма была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 123, 2–4). На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (от 10 до 20 см), зачищен костяк мужчины 20–35 лет, похороненного на спине, головой на северо-восток, с вытянутой вдоль туловища левой рукой, с согнутой в локте под прямым углом правой рукой, уложенной предплечьем на нижнюю часть грудной клетки, а кистью – на левое плечо, со слегка подогнутыми в коленях ногами (рис. 125, 1). Погребение безынвентарное. Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (**M57.1–9**).

M57.1. Рис. 124, M57.1

Калиптера красноглиняного края с трапецевидным бортиком фрагмент. Глиняное тесто плотное, с примесью известняка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта темно-красным ангобом
Размер 10,0×7,7
Боспор, IV–III вв. до н.э.

M57.2. Рис. 124, M57.2; ил. 78, M57.2

Амфоры стенки с верхним прилепом овальной ручки с пятью желобками на внешней и западиной на внутренней поверхности фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью известняка, песка, железистых частиц
Размер 9,1×10,3
Понт, Зеест 72, III–IV вв.

M57.3. Рис. 124, M57.3

Амфоры стенки с верхним прилепом овальной ручки фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое, с примесью известняка, мелкой слюды
Высота сохр. 8,9; сечение ручки 4,5×2,3
LR 2, V – первая половина VII в.

M57.4. Рис. 124, M57.4

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто коричневое плотное, с примесью известняка, песка, пироксена, слюды, редких железистых частиц
Размер 3,9×4,8; сечение ручки 3,9×2,2
Гераклея, Монахов I–III, конец V – первая треть III в. до н.э.

M57.5. Рис. 124, M57.5; ил. 77, M57.5

Амфоры венчика отогнутого валикообразного со скошенным внутренним краем фрагмент. Глиняное тесто желто-красное, с примесью известняка, песка, пироксена, слюды, редких железистых частиц
Размер 5,1×5,7; диаметр 10,0
Гераклея, Монахов I–III, конец V – первая треть III в. до н.э.

M57.6. Рис. 124, M57.6; ил. 86, M57.6

Кастрюли кухонной гончарной венчика горизонтально

отогнутого, с округлым краем фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью известняка, песка, слюды
Размер 5,5×2,8, диаметр 26,0

M57.7. Рис. 123, M57.7; ил. 101, M57.7

Блюда рыбного чернолакового венчика клювовидного с желобком в верхней части тулова у края на внутренней стороне фрагмент. Глиняное тесто бежевое, с примесью мелкого известняка и слюды. Поверхность покрыта черным лаком
Размер 10,1×5,9; диаметр 24,0
Неопределенный центр, вторая половина IV – третья четверть III в. до н.э.

M57.8. Рис. 123, M57.8

Блюда краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей сохранившейся поверхности, с пятнами на внешней стороне. Склеено из 2 фрагментов. Потертости лака
Размер 10,4×5,2; диаметр поддона 20,0
PRS, дно формы 1–3,7, IV – первая половина VI в.

M57.9. Рис. 123, M57.9; ил. 100, M57.9

Тарелки венчика с горизонтально отогнутым краем и западиной на верхней поверхности, с двумя желобками на внешней стороне тулова в верхней части фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4) у внешней поверхности и светлое красновато-коричневое (5YR 6/4) у внутренней поверхности. Лак красный на внутренней (10R 5/6) и внешней (2.5YR 5/6) поверхности
Размер 3,2×3,0, диаметр 28,0
LRLC, вторая половина V – начало VI в.

МОГИЛА 58 (рис. 1, 58; 126; 127) выявлена на глубине 2,13–2,21 м в центральной части раскопа 1/2007. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,73 м, ширина 0,4 м, борта прослежены на высоту 0,05–0,1 м (рис. 126, 1–3). Северо-восточная часть могилы прорезала поперек стену 5 строительного комплекса 3, разрушенного в последней четверти VI в. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (10 см), зачищен костяк женщины 20–30 лет, похороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, со слегка согнутой в локте правой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота, и согнутой в локте левой рукой, уложенной предплечьем и кистью на грудь (рис. 126, 1; 127, 1). Погребение безынвентарное. Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических (**M58.1–3**) и стеклянных сосудов (**M58.4–5**).

M58.1. Рис. 127, M58.1; ил. 77, M58.1

Амфоры венчика с прилепом ручки (сколота) от горла фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка, темных блестящих частиц, песка, мелкой слюды
Размер 11,7×9,9; диаметр 11,0
Синопа, С Spn I.1/Зеест 100, IV–V вв.

M58.2. Рис. 127, M58.2; ил. 80, M58.2

Амфоры ручки овальной с двумя валиками фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6) с серой (2.5Y 5/1) сердцевинной, с примесью известняка, песка, крупных включений железистых частиц. Поверхность небрежно с потеками покрыта бледно-желтым (2.5Y 7/3) ангобом
Размер 3,6×10,8; сечение ручки 3,6×2,1
Понт, Антонова 5, вариант 2, V–VII в. (?)

M58.3. Рис. 127, M58.3; ил. 97, M58.3

Блюда краснолакового венчика горизонтально отогнутого с верхней частью тулова фрагмент. Два желобка на верхней по-

верхности венчика – у внутреннего и внешнего края. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей сохранившейся поверхности. Склеен из 2 фрагментов. Потертости лака по краю венчика
Размер 4,5×4,1; диаметр венчика 30,0, ширина – 2,9
PRS 3, первая – третья четверть V в.

M58.4. Рис. 126, M58.4

Сосуда из светло-зеленого прозрачного стекла вогнутое коническое дно на полой кольцевой подставке
Диаметр 3,2

M58.5. Рис. 126, M58.5

Сосуда из светло-зеленого прозрачного стекла отогнутого венчика со срезанным верхним краем фрагмент
Размер 2,4×5,0; диаметр 14,5

МОГИЛА 59 (рис. 1, 59; 128–130) найдена на глубине 2,15–2,2 м около северо-восточного борта раскопа 1/2007. Почти трапециевидная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее размеры по дну: длина 1,87 м, ширина 0,57 м; борта прослежены на высоту 0,1–0,38 м (рис. 128, 1). Борта сужаются ко дну и в юго-западной части выложены плитами и камнями (рис. 128, 2,3; 129, 2). У северо-западного борта могилы, около правой берцовой кости погребенного вкопана плита с прочерченным крестом (M59.4). Плита расположена крестом внутрь могилы (рис. 130, 1). В северном углу могилы, за головой погребенного поставлен обломок плиты из известняка (M59.3; рис. 129, 1,2). На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (от 20 до 35 см), зачищен костяк мужчины 25–35 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-восток, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 128, 1; 129, 1). Под левое бедро погребенного подложили плиту. Около правой лучевой кости лежала стеклянная бусина (M59.5), а под левой тазовой костью – железная пряжка (M59.6). Из грунта над костяком извлекли два фрагмента керамических сосудов (M59.1–2).

Могила 59 и отдельные находки из нее опубликованы:

Айбабин, Хайрединова 2015, с. 357, 369–371, рис. 7–9.

Айбабин, Хайрединова 2018, с. 45, рис. 10, 10.

M59.1. Рис. 129, M59.1; ил. 89, M59.1

Миска кухонной лепной венчика вогнутого с верхней частью тулова фрагмент. На внешней стороне венчика валик с пальцевыми вдавлениями. Глиняное тесто темно-серое (5R 4/1), с примесью толченой ракушки. Внутри и по верхней поверхности венчика следы нагара

Размер 7,6×3,3; диаметр венчика 22,0

M59.2. Рис. 129, M59.2

Чаши краснолаковой венчика слегка вогнутого утолщенного, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (10R 5/8) и внешней (10R 5/6) стороне. Потертости лака на внешней стороне

Размер 2,5×2,3; диаметр венчика 15,0

PRS 4B, IV–V вв.

M59.3. Рис. 129, M59.3

Плита из известняка подпрямоугольной формы с невысоким продольным выступом вдоль одного из краев

Размер 23,2×30,8; толщина 5,8

M59.4. Рис. 130, M59.4

Плита из ракушечника подпрямоугольной формы с небольшим выступом в нижней части. На лицевой стороне прорезан равноконечный крест из двух пересекающихся линий высотой 16,4, шириной 15,2

Высота плиты 38,0; ширина 27,2; толщина 5,6

M59.5. Рис. 128, M59.6

Бусина полихромная мозаичная из стекла плохой сохранности и неопределимого цвета
Диаметр 1,6

M59.6. Рис. 128, M59.6

Пряжка железная с овальной, вытянутой в длину рамкой и подвижным прогнутым язычком из сегментовидного в сечении стержня

Длина 3,5, ширина 2,5

МОГИЛА 60 (рис. 1, 60; 131) обнаружена на глубине 2 м в северо-восточной части раскопа 1/2007, вдоль северо-западной стороны стенки 12 рыбозасолочной ванны II-4, в слое развала керамики и камней. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,15 м, ширина 0,38 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,27 м (рис. 131, 1–3). На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (25 см), зачищен костяк ребенка (девочки?) 3–4 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутой в локте правой рукой, уложенной предплечьем и кистью на плечо и со слегка согнутой в локте левой рукой (рис. 131, 1,4). Под левое плечо ребенка подложен плоский камень. Погребение безынвентарное. Из грунта над костяком извлекли фрагмент венчика краснолакового блюда (M60.1).

M60.1. Рис. 131, M60.1

Блюда краснолакового венчика горизонтально отогнутого с желобком у внешнего края фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/8) по всей сохранившейся поверхности

Размер 9,6×3,3; диаметр венчика 35,0, ширина – 3,2

PRS 3, первая – третья четверть V в.

МОГИЛА 61 (рис. 1, 61; 132) выявлена на глубине 2,12 м в центральной части раскопа 1/2007. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 0,59 м, ширина 0,37 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,18 м (рис. 132, 1–3). Борта выложены шестью прямоугольными плохо обработанными плитами толщиной 0,05–0,7 м. В торцах могилы поставлено по одной плите размером 0,13×0,14 и 0,13×0,18 м. Вдоль северо-западного борта вкопаны две плиты размером 0,15×0,23 и 0,17×0,25 м, юго-восточный борт выложен двумя плитами размером 0,18×0,25 и 0,16×0,23 м. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (15 см), зачищен костяк младенца, похороненного на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой, согнутой в локте левой рукой, уложенной предплечьем и кистью на животе, с подогнутыми ногами (рис. 132, 1,4). Погребение безынвентарное.

Могила 62 (рис. 1, 62; 133) найдена на глубине 1,25 м. Овальная в плане яма, расширяющаяся в центральной части, ориентирована длинной осью с востока на запад. Ее длина 2 м, ширина 0,55–0,74 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,31 м (рис. 133, 1–3). Около восточного торца могилы, в ногах погребенного вкопан каменный блок размером 0,32×0,36 м и толщиной 0,16 м. Вдоль северного борта могилы, около левого плеча и бедра погребенного, на расстоянии 0,35 м поставлены две плиты размером 0,30×0,42 и 0,32×0,45 м, толщиной 0,1–0,13 м, а около левой берцовой кости – плоский камень. В центре южного борта, около правого бедра погребенного вкопана плита размером 0,28×0,42 м и толщиной 0,07 м. На дне могилы, под слоем плотного коричневого глинистого грунта (от 20 до 30 см), зачищен костяк мужчины 35–45 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на запад, с согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на животе (рис. 133, 1,4). Погребение безынвентарное. Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты стеклянных сосудов (M62.1–2).

М62.1. Рис. 133, М62.1

Сосуда из прозрачного зеленого стекла верхней части со скругленным венчиком фрагмент
Размер 1,9×2,7; диаметр 8,0

М62.2. Рис. 133, М62.2

Сосуда из прозрачного оливкового стекла верхней части с отогнутым венчиком со срезанным верхним краем фрагмент
Размер 1,5×2,3; диаметр 8,3

МОГИЛА 63 (рис. 1, 63; 134–137) обнаружена на глубине 2,2–2,22 м в юго-восточной части раскопа 1/2007. Борты могилы не прослежены. Судя по расположению костяка, яма была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 134, 1–3). На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта зачищен костяк мужчины 25–35 лет, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища левой рукой и слегка согнутой в локте правой рукой, уложенной предплечьем и кистью на нижнюю часть живота (рис. 134, 1, 4). В погребении выявлены: за черепом – обломок трубчатой кости животного (рис. 134, 8); около правого локтевого сустава – железная пряжка (**М63.16**); под костями правого предплечья (рис. 134, 5) – лежавшие вместе среди темного органического тлена костяная накладка (**М63.17**), бронзовые рыболовные крючки (**М63.22**), железные шило (**М63.19**), кресало с кремнем (**М63.20–21**) и подставка под ножку стеклянной рюмки (**М63.23**); на нижних позвонках – медный боспорский статер Рескупорида V, выпущенный в 325/326 г. (рис. 134, 6; **М63.14**) и железная пряжка (рис. 134, 4; **М63.15**), на левой тазовой кости – бронзовый поясной крючок (рис. 134, 7; **М63.18**). Из грунта над костяком извлекли фрагменты керамических (**М63.1–13**) и стеклянно-го (**М63.24**) сосудов.

Могила 63 и отдельные находки из нее опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 309, рис. 2.

Айбабин, Хайрединова 2018, с. 38, рис. 3.

М63.1. Рис. 135, М63.1; ил. 78, М63.1

Амфоры дна на кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто светло-красное, с примесью песка, темных и красно-коричневых минеральных частиц
Размер 6,0×6,5; диаметр 4,5
Гераклея, Внуков С IVC, вторая четверть – конец II в.

М63.2. Рис. 135, М63.2

Амфоры венчика валикообразного (сколот) фрагмент. Глиняное тесто розовое плотное, с примесью известняка, редких включений железистых частиц и слюды
Размер 2,9×2,6
Боспор, Зеест 85, II–III вв.

М63.3. Рис. 135, М63.3

Амфоры венчика утолщенного, с выступающим внутренним краем фрагмент. Глиняное тесто красное рыхлое, с примесью известняка, мелкого шамота, песка, железистых частиц. Остатки покрытия светлым ангобом на внешней стороне
Размер 4,0×3,3

М63.4. Рис. 135, М63.4

Кувшина простого столового венчика вертикального валикообразного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды
Размер 3,6×3,1; диаметр 9,0
Боспор

М63.5. Рис. 135, М63.1; ил. 90, М63.5

Кувшина простого столового венчика вертикального валикообразного с желобчатым горлом фрагмент. Глиняное те-

сто темно-коричневое плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Остатки покрытия светлым ангобом на внешней стороне

Размер 3,8×4,2; диаметр 6,0

Боспор

М63.6. Рис. 135, М63.6

Кружки (?) кухонной лепной венчика отогнутого округлого фрагмент. Глиняное тесто темное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, железистых частиц
Размер 2,1×1,8; диаметр 8,0–10,0

М63.7. Рис. 135, М63.7; ил. 89, М63.7

Сосуда открытого типа (?) кухонного лепного венчика горизонтально отогнутого, с подпрямоугольным краем и неглубокой западиной на верхней поверхности фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, железистых частиц
Размер 5,8×3,0; диаметр 31,0–33,0

М63.8. Рис. 135, М63.8; ил. 89, М63.8

Чаши простой столовой венчика отогнутого, с выступающим внешним краем фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью известняка, слюды. Поверхность со следами лощения
Размер 2,4×1,1; диаметр 15,0
Боспор

М63.9. Рис. 135, М63.9

Сосуда открытого типа простого столового дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто темно-красное, с примесью известняка, песка, редкой мелкой слюды и железистых частиц
Размер 4,7×4,4; диаметр поддона 7,0
Боспор

М63.10. Рис. 135, М63.10; ил. 22, М63.10

Кувшина краснолакового венчика отогнутого утолщенного, с верхней частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6) с красновато-коричневой (5YR 5/4) сердцевинной, с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) на внутренней и красновато-коричневый (2.5YR 4/4) на внешней стороне
Размер 3,9×2,9; диаметр 8,8
Боспорская сигиллата, вторая половина II в. до н.э. – первая половина III в. н.э.

М63.11. Рис. 135, М63.11

Блюда краснолакового венчика с двумя западинами на верхней поверхности, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) по всей сохранившейся поверхности. Потертости по краю венчика
Размер 3,0×1,9
PRS 7A, около середины V – начало VI в.

М63.12. Рис. 135, М63.12; ил. 26, М63.12

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с поясом из пяти рядов прокатанных штампом насечек фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6). Лак светло-красный (2.5YR 6/8). Склеен из 2 фрагментов
Размер 10,6×8,5; диаметр поддона 13,6
LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

М63.13. Рис. 136, М63.13; ил. 13, М63.13

Горшка кухонного лепного с округлым венчиком с плоской ручкой от средней части усечено-конического горла, с верхней частью тулова с наибольшим расширением в верхней части фрагмент. Глиняное тесто очень темно-серое (2.5Y 3/1), с примесью толченой ракушки. Склеен из 3 фрагментов. Закопчен, следы нагара на внутренней стороне

Размер 10,6×13,9; диаметр 17,0; высота 14,2; сечение ручки 2,7×1,3

М63.14. Рис. 136, *М63.14*

Монета медная, боспорская

Рескупорид V (318/319 – 336/337 гг.), статер 622 г. б.э. (325/326 г.)

Л. ст.: Бюст царя вправо, дифферент (?), легенда уничтожена окислом

Об. ст.: Голова императора вправо, справа «Ника», снизу год [ВКХ] (622). Сторона испорчена окислом.

Анохин 1986, № 771д (об. ст.), определение В. А. Сидоренко

М63.15. Рис. 136, *М63.15*; 137, *М63.15*

Пряжка железная с трапециевидной, прямоугольной в сечении рамкой и подвижным язычком из сегментовидного в сечении стержня

Длина 4,3; ширина 3,2–3,6

М63.16. Рис. 136, *М63.16*; 137, *М63.16*

Пряжка железная с трапециевидной, прямоугольной в сечении рамкой и подвижным язычком из сегментовидного в сечении стержня

Длина 3,2; ширина 2,4–3,3

М63.17. Рис. 136, *М63.17*; 137, *М63.17*

Накладка костяная в виде узкой длинной пластины, с двумя овальными отверстиями по краям. На лицевой стороне прорезаны кружочки с точкой в центре, на обороте – крест. Фрагментирована

Длина 11,3

М63.18. Рис. 136, *М63.18*; 137, *М63.18*

Крючок поясной бронзовый S-видной формы из круглого в сечении стержня, уплощенного в нижней части

Высота 5,2; ширина 2,5

М63.19. Рис. 136, *М63.19*; 137, *М63.19*

Шило железное черешковое из прямоугольного в сечении стержня с заостренным концом и остатками деревянной рукояти на черешке

Длина 7,0

М63.20. Рис. 136, *М63.20*; 137, *М63.20*

Кресало железное пластинчатое прямоугольной формы

Размер 1,7×5,1

М63.21. Рис. 136, *М63.21*; 137, *М63.21*

Кремень

Размер 2,2×2,4

М63.22. Рис. 136, *М63.22*; 137, *М63.22*

Крючки (3 экз.) рыболовные бронзовые из круглого в сечении стержня, скрепленные окислами

Длина 2,8–3,3

М63.23. Рис. 136, *М63.23*; 137, *М63.23*

Подставка под ножку рюмки из зеленоватого прозрачного стекла усечено-коническая, с полым валиком по краю

Диаметр 3,9; высота 1,3

М63.24. Рис. 137, *М63.24*

Сосуда стеклянная из зеленоватого прозрачного стекла верхней части со скругленным венчиком фрагмент

Размер 1,8×2,5; диаметр 8,0

МОГИЛА 64 (рис. 1, 64; 138–141) выявлена на глубине 2,1–2,14 м в юго-восточном борту раскопа 1/2007. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-за-

пада на северо-восток. Ее длина 2,15 м, ширина 0,85–0,98 м, борта прослежены на высоту 0,15–0,54 м (рис. 138, 1). Борта выложены плотно подогнанными друг к другу плитами из известняка толщиной 0,08–0,15 м (рис. 138, 1; 141, 1,2). В юго-западном торце, в изголовье погребенного установлена прямоугольная плита размером 0,35×0,60 м (рис. 138, 3), а в северо-восточном торце, в изножье могилы – две, вкопанные одна за другой плиты размером 0,31×0,62 и 0,44×0,5 м. Северо-западный борт облицован пятью плитами размером 0,25×0,3; 0,24×0,32; 0,4×0,54; 0,42×0,52 и 0,4×0,42 м (рис. 141, 1); вдоль юго-восточного борта установлено четыре плиты размером 0,27×0,45; 0,23×0,32; 0,35×0,55 и 0,35×0,47 м (рис. 138, 2; 141, 2). Могила засыпана темно-коричневым грунтом и перекрыта уложенными плашмя, плотно друг к другу 17-ю плитами и камнями (рис. 138, 1), среди которых – обломок каменного жернова (**М64.12**). На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (от 20 до 44 см), зачищен костяк мужчины 35–40 лет, похороненного головой на юго-запад, на правом боку, с согнутыми в локтях руками, уложенными кистями перед лицом умершего, и подогнутыми ногами (рис. 139, 1). В области живота погребенного лежали (рис. 141, 3): бронзовая пряжка (**М64.13**); стеклянные бусины (**М64.14**); железные шило (**М64.17**), нож (**М64.15**) и фрагментированный нож (**М64.16**); кресало с кремнями (**М64.18–19**). Из грунта, заполнявшего могилу, собраны фрагменты керамических сосудов (**М64.1–11**).

Могила 64 и отдельные находки из нее опубликованы:

Хайрединова 2016, с. 261, 262, 265, рис. 3, 2,2а; 4, 5–10; 7, 2.

М64.1. Рис. 140, *М64.1*

Амфоры ручки овальной с двумя слабовыраженными желобками фрагмент. Глиняное тесто светлое рыхлое, с примесью известняка, песка, редкого пироксена, железистых частиц

Размер 3,1×6,6; сечение ручки 3,1×1,7

Шелов F, IV в.

М64.2. Рис. 140, *М64.2*

Амфоры ручки округлой фрагмент. Глиняное тесто розовое плотное, с примесью известняка, редких включений мелкой слюды

Размер 2,9×5,3; сечение ручки 2,9×2,7

Боспор, Зеест 83/85/89, II–III вв.

М64.3. Рис. 140, *М64.3*; ил. 76, *М64.3*.

Амфоры стенки с нижним прилепом подпрямоугольной ручки с четырьмя продольными желобками фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное с серой сердцевинной, с примесью редких включений известняка, слюды, железистых частиц. На внешней поверхности остатки покрытия светлым ангобом плохой сохранности

Размер 10,6×10,8; сечение ручки 4,1×2,4

Боспор, Зеест 96–97, IV–V вв.

М64.4. Рис. 140, *М64.4*

Амфоры стенки с верхним прилепом овальной с ребром ручки фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, редких включений мелкой слюды, железистых частиц

Размер 9,6×10,4; сечение ручки 4,6×2,7

Боспор, Зеест 96–97 (?), IV–V вв.

М64.5. Рис. 140, *М64.5*

Амфоры стенки с прилепом подпрямоугольной ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное, с примесью кварцевого песка, темных блестящих минеральных частиц

Размер 4,4×2,9; сечение ручки 3,5×1,3

Внуков Kx ID2/Зеест 103, вторая половина IV – VII в.

М64.6. Рис. 140, М64.6

Сосуда закрытого типа кухонного лепного стенки с нижним прилепом подпрямоугольной с желобком ручки фрагмент. Глиняное тесто коричневого рыхлое с серой сердцевинной, с примесью известняка, шамота, песка, редкой мелкой слюды. Закопчен, поверхность заглажена

Размер 3,0×6,0; сечение ручки 2,7×1,7

М64.7. Рис. 140, М64.7; ил. 85, М64.7

Горшка кухонного гончарного венчика отогнутого утолщенного, с выступающим внутренним краем и небольшой западиной на верхней поверхности фрагмент. Глиняное тесто темно-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, пироксена, слюды, железистых частиц

Размер 3,8×1,9; диаметр 18,0–20,0

М64.8. Рис. 140, М64.8; ил. 90, М64.8

Кувшина простого столового венчика отогнутого валикообразного с желобчатым горлом фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, слюды, железистых частиц

Размер 4,5×4,4; диаметр 8,0

Боспор

М64.9. Рис. 140, М64.9; ил. 90, М64.9

Кувшина простого столового венчика отогнутого округлого фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, слюды, железистых частиц. На внешней поверхности покрыт светлым ангобом

Размер 2,7×3,2; диаметр 9,0

Боспор

М64.10. Рис. 140, М64.10; ил. 93, М64.10

Сосуда закрытого типа стенки с вертикальными полосами деления фрагмент. Глиняное тесто коричневого плотное, с примесью известняка, слюды, редкой толченой ракушки

Размер 9,9×4,6

Боспор

М64.11. Рис. 140, М64.11

Блюда краснолакового венчика горизонтально отогнутого, с врезной линией на внешней поверхности у внешнего края фрагмент. Глиняное тесто красное (5YR 5/6), с примесью известняка, точечных красных частиц. Лак красный (10R 5/6) по всей сохранившейся поверхности. Потертости лака на внешней стороне

Размер 3,7×3,4; диаметр 32,0–34,0

PRS 3, первая – третья четверть V в.

М64.12. Рис. 138, М64.12

Жернова каменного коротко-цилиндрического фрагмент. По центру – цилиндрическое сквозное отверстие, расширяющиеся по краям

Размер 15,4×26,8; толщина 10,2; диаметр 27,0

М64.13. Рис. 139, М64.13; 141, М64.13

Пряжка из белого металла (оловянистой бронзы?) типа «Сиракузы» варианта 3, цельнолитая, с овальной граненой рамкой, переходящей в почти круглый щиток с небольшим прямоугольным выступом на завершении. Центральное поле щитка занимает стилизованное изображение завязи цветка, ограниченное с двух сторон листьями аканта, расположенными зеркально друг другу. На боковых сторонах щитка вырезаны треугольники и кружочки, на передней стороне рамки видны небольшие черточки от геометрического орнамента. На обратной стороне щитка, у его краев напаяны три пластинчатые петли с круглыми отверстиями для крепления на ремне

Длина 5,3; ширины рамки 3,7, щитка – 3,0

Византия, VII в.

М64.14. Рис. 139, М64.14

Две бусины 14-тигранной формы из темно-синего глухого стекла

Длина 1,5 и 2,0

М64.15. Рис. 139, М64.15

Нож железный однолезвийный черешковый с прямой спинкой. Разломан на две части

Длина 13,8

М64.16. Рис. 139, М64.16

Ножа железного однолезвийного черешкового с прямой спинкой фрагмент. Разломан на три части

Длина 8,5

М64.17. Рис. 139, М64.17

Шило железное черешковое из круглого в сечении стержня, один конец которого заострен, второй – уплощен. Разломано на две части

Длина 7,9

М64.18. Рис. 139, М64.18

Кресало железное в виде узкой прямоугольной пластины

Размер 2,6×7,5

М64.19. Рис. 139, М64.19

Два кремния

Размеры 2,0×2,8 и 2,6×4,2

МОГИЛА 65 (рис. 1, 65; 142–144) зачищена на глубине 1,57–1,75 м около северо-западного борта раскопа 2/2008. Трапециевидная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 142, 1, 4; 144). Ее длина 2 м, ширина 0,5–0,59 м, борта прослежены на высоту 0,22–0,3 м. Борта ямы выложены и перекрыты прямоугольными по форме плитами из известняка с хорошо обработанной поверхностью толщиной 0,05–0,11 м. В торцах могилы установлено по плите размером 0,22×0,23 и 0,35×0,38 м. Северо-западный борт облицован четырьмя плитами размером 0,24×0,45; 0,25×0,42; 0,32×0,52 и 0,34×0,47 м (рис. 142, 3), вдоль юго-восточного борта вкопано пять плит размером 0,24×0,35; 0,31×0,33; 0,24×0,34; 0,35×0,52 и 0,28×0,45 м (рис. 142, 2). В перекрытии могилы использовано пять прямоугольных плит размером 0,24×0,54; 0,38×0,6; 0,37×0,58; 0,4×0,61 и 0,5×0,68 м и несколько небольших плит и камней (рис. 142, 1; 144, 1, 2). Из грунта под плитовым перекрытием извлекли фрагменты керамических (**М65.1–4**) и стеклянных сосудов (**М65.5–6**). На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (от 18 до 25 см), зачищен костяк женщины 25–30 лет, захороненной на пятисантиметровой прослойке темной земли, вытянуто на спине, головой на юго-запад, со сложенными на животе руками (рис. 143, 1; 144, 3). В западном углу могилы лежала бронзовая серьга (**М65.7**). В погребении найдены: около правой височной кости – бронзовая серьга (**М65.8**), под правой тазовой костью – фрагменты железной пряжки (**М65.9**).

Отдельные находки из могилы 65 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 313, рис. 6, 65.

М65.1. Рис. 143, М65.1

Амфоры ручки овальной уплощенной фрагмент. Глиняное тесто красно-коричневое, с примесью известняка, мелкой слюды.

Размер 5,2×8,5; сечение ручки 4,7×2,1

LR 2, V – первая половина VII в.

М65.2. Рис. 143, М65.2

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное

тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) на внутренней и красновато-коричневый (2.5YR 5/4) на внешней стороне

Размер 9,0×3,5; диаметр поддона 13,0
LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

М65.3. Рис. 143, М65.3

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) на всей поверхности

Размер 4,7×3,3; диаметр поддона 15,0
LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

М65.4. Рис. 143, М65.4; ил. 95, М65.4

Сосуда закрытого типа краснолаковой ручки вертикальной овального сечения фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) по всей поверхности

Размер 1,2×3,3; сечение ручки 1,2×0,8
Pontic Sigillata, вторая четверть I – середина III в.

М65.5. Рис. 143, М65.5

Сосуда из прозрачного зеленоватого стекла верхней части со скругленным венчиком фрагмент

Размер 1,1×1,6; диаметр 8,0

М65.6. Рис. 143, М65.6

Стакана из темно-желтого прозрачного стекла вогнутое дно

Диаметр 3,5

М65.7. Рис. 143, М65.7

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении проволоки с несомкнутыми заостренными концами, с сохранившейся литой зернистой от рассыпавшейся подвески

Размер 3,3×3,9

М65.8. Рис. 143, М65.8

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами, один из которых плоско срезан, второй – заострен, с тремя зернинками от рассыпавшейся подвески

Размер 3,2×3,5

М65.9. Рис. 143, М65.9

Пряжки железной три фрагменты: два – из сегментовидного в сечении стержня, один – из круглого в сечении стержня

Длина 2,5; 2,8 и 3,8 (рис. 142, 3)

МОГИЛА 66 (рис. 1, 66; 145) обнаружена на глубине 1,3 м в западной части раскопа 2/2008. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 145, 1). Юго-западная часть могилы разрушена поздним перекопом. Сохранившаяся длина 2,1 м, ширина 0,61 м, борта прослежены на высоту 0,07–0,1 м. На дне, под слоем темно-коричневого глинистого грунта зачищен костяк женщины 35–50 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 145, 1,4). Погребение безынвентарное. В южном углу могилы, за черепом, прослежены мелкие угольки. Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (**М66.1–3**).

М66.1. Рис. 145, М66.1

Амфоры ручки овальной уплощенной с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто розовое, с примесью известняка, редких включений железистых частиц и мелкой слюды

Размер 3,5×7,1; сечение ручки 3,5×2,0

Боспор, Зеест 96–97 (?), IV–V вв.

М66.2. Рис. 145, М66.2

Миски кухонной лепной венчика вогнутого, с выступающим внутренним краем и пальцевыми вдавлениями на внешней стороне при переходе к тулову фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки, редких железистых частиц. Частично закопчена

Размер 4,2×3,4; диаметр 23,0–25,0

М66.3. Рис. 145, М66.3

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), без видимых примесей. Лак красный (10R 5/8) на всей поверхности

Размер 4,0×2,4; диаметр 28,0

LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

МОГИЛА 67 (рис. 1, 67; 146) выявлена на глубине 1,04 м в северо-восточном борту раскопа 2/2008. Борты могилы разрушены поздним перекопом, а ее юго-западная часть – могилой 68 (рис. 146, 1,4,5). Судя по расположению погребения, яма была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. В центральной части могилы, у длинных бортов, друг напротив друга вкопано по одному плоскому камню (рис. 146, 1,2). На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (25 см), зачищены остатки костяка ребенка 1–1,5 лет, захороненного на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками, согнутой в колене правой ногой и вытянутой левой ногой (рис. 146, 1,4). Под правую стопу ребенка при погребении подложен небольшой плоский камень. Погребение безынвентарное.

МОГИЛА 68 (рис. 1, 68; 147; 148) найдена на глубине 1,43–1,52 м в северо-восточном борту раскопа 2/2008. Могила ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Сохранившаяся длина 1,17 м, ширина 0,5 м, высота бортов 0,1–0,2 м. Юго-западный борт могилы выложен небольшими камнями. Длинные борты могилы сужаются ко дну и частично облицованы плоскими камнями, поставленными плотно друг к другу. Вдоль юго-восточного борта установлено два камня размером 0,15×0,3 и 0,16×0,32 м, толщиной 0,05–0,1 м (рис. 147, 4), вдоль северо-западного борта – два камня размером 0,23×0,3 и 0,24×0,38 м, толщиной 0,08 м (рис. 147, 3). Камни располагались вдоль верхней части тела погребенного (рис. 147, 2). Могила засыпана коричневым глинистым грунтом и перекрыта в северо-восточной части двумя, уложенными рядом, прямоугольными плитами из ракушечника размером 0,24×0,34 и 0,27×0,35 м, толщиной 0,08 м (рис. 147, 1; 148, 1). На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта (от 5 до 10 см), зачищен костяк ребенка, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-восток, с согнутой в локте правой рукой, уложенной предплечьем и кистью на живот, с согнутой в локте левой рукой, уложенной предплечьем и кистью на левое плечо, со слегка подогнутыми в коленях ногами (рис. 147, 2; 148, 2). Под пятки погребенного подложили небольшой обломок каменной плитки. На левой стороне грудной клетки костяка лежал фрагмент железного стержня (**М68.4**). Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (**М68.1–3**).

М68.1. Рис. 148, М68.1; ил. 88, М68.1

Миски кухонной лепной венчика отогнутого, с выступающим внутренним и внешним краем, западиной на верхней поверхности фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки, железистых частиц и мелкой слюды

Размер 6,5×6,5

М68.2. Рис. 148, М68.2; ил. 101, М68.2

Канфара дна на ножке фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), без видимых примесей. Лак красный (10R 4/6), с красновато-коричневыми (2.5YR 4/3) полосами

Размер 2,5×1,5; диаметр 4,2

Аттика, вторая четверть IV – первая половина III в. до н.э.

М68.3. Рис. 148, М68.3; ил. 99, М68.3

Венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (10R 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 4/6) на всей поверхности, с пятнами на внешней стороне

Размер 5,0×3,6; диаметр 22,5

LRC/PhRS 3F/G, вторая четверть VI в.

М68.4. Рис. 147, М68.4

Стержень железный, прямоугольный в сечении

Длина 2,4

МОГИЛА 69 (рис. 1, 69; 149, 1–4) зачищена на глубине 0,8 м в северо-восточной части раскопа 2/2008. Борты могилы не прослежены, ее западная часть разрушена котлованом и фундаментом поздней постройки. Судя по расположению погребения, могила была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 149, 3). Ее сохранившиеся длина 0,82 м, ширина 0,45 м. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта зачищены остатки мужчины 30–35 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на левое плечо (рис. 149, 1,4). Погребение безынвентарное.

МОГИЛА 70 (рис. 1, 70; 150) обнаружена на глубине 1,06 м в северо-восточном углу раскопа 2/2008. Борты могилы разрушены поздним перекопом (рис. 150, 1–3). Судя по расположению погребения, могила была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта зачищен костяк мужчины 20 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 150, 1,4). Погребение безынвентарное.

МОГИЛА 71 (рис. 1, 71; 151–153) выявлена на глубине 1,4 м в северо-западной части раскопа 2/2008. Юго-западный и северо-восточный борты могилы разрушены поздним перекопом. Могила ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Сохранившаяся длина 2,0 м, ширина 0,67 м, северо-западный борт прослежен на высоту 0,28 м, юго-восточный – на 0,1 м (рис. 151, 1–3). На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта зачищен костяк мужчины 30–35 лет, захороненного на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками, слегка согнутыми в коленях ногами (рис. 151, 1,4,5). Череп перемещен к правому плечевому суставу. В погребении найдены: около левого плечевого сустава – фрагмент железного стержня (**М71.4**); на крестце, справа – фрагментированная железная пряжка (**М71.7**); под костями пальцев правой кисти и под правой бедренной костью – лежавшие вместе каменный оселок (**М71.8**), железное кресало с кремнями (**М71.5–6**), железное шило (**М71.9**), фрагменты бронзовых пластин (**М71.10**), две медные боспорские монеты (**М71.1–2**), медный византийский фоллис Ираклия (**М71.3**) и фрагменты железных предметов (**М71.11–13**).

М71.1. Рис. 152, М71.1

Монета боспорская

Рескупорид V (319–337 гг.), статер 621–630 гг. б.э. (325–334 гг.)

Л. ст.: Бюст царя вправо, надпись уничтожена окислом

Об. ст.: Бюст императора вправо, по сторонам год [??]X (6??)

Диаметр 1,9

Определение В. А. Сидоренко

М71.2. Рис. 152, М71.2

Монета боспорская

Радамсад (310–319 гг.), статер 615 г. б.э. (319 г.)

Л. ст.: Бюст царя вправо, вокруг: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΑΔ[ΑΜ]

Об. ст.: Бюст императора вправо, перед ним «палица», внизу год: ΕΙΧ (615)

Диаметр 1,9

Определение В. А. Сидоренко

М71.3. Рис. 152, М71.3

Монета византийская

Ираклий (610–641 гг.) или Константин II (641–668 гг.), фоллис, перечеканка на обрезанном монетном кружке

Л. ст.: утраты в результате коррозии

Об. ст.: Крупная цифра номинала Μ (40), другие изображения уничтожены коррозией

Размер 2,0×2,4

Определение В. А. Сидоренко

М71.4. Рис. 153, М71.4

Стержень железный, круглый в сечении, с загнутым концом

Длина 5,7

М71.5. Рис. 152, М71.5

Кресало в виде железной овальной пластины

Размер 2,2×3,8

М71.6. Рис. 152, М71.6

Кремни (4 экземпляра)

Размеры 1,5×2,9; 2,0×3,2; 2,2×4,8 и 3,1×4,6

М71.7. Рис. 153, М71.7

Пряжка железная с граненой трапецевидной рамкой и прогнутым подвижным язычком из сегментовидного в сечении стержня. Фрагментирована

Длина 5,0; ширина 2,6–3,8

М71.8. Рис. 153, М71.8

Оселок из мелкозернистого серого камня почти овальной формы, прямоугольный в поперечном сечении, с цилиндрическим отверстием для подвешивания в верхней части

Длина 12,7; ширина 2,8; толщина 1,4

М71.9. Рис. 152, М71.9

Шило железное черешковое, из кованного железного стержня с заостренным концом, с остатками дерева на черешке

Длина 7,4

М71.10. Рис. 153, М71.10

Пластины бронзовые прямоугольные, с загнутыми краями (2 экземпляра)

Размеры 2,1×4,2; 3,0×4,2

М71.11. Рис. 152, М71.11

Стержень массивный, прямоугольный в сечении, с прикипевшим фрагментом железного кольца из прямоугольного в сечении стержня

Длина 4,8; диаметр кольца 3,1

М71.12. Рис. 153, М71.12

Стержни железные кованые, прямоугольные в сечении (2 экземпляра)

Длина 4,7 и 4,8

М71.13. Рис. 153, М71.13

Стержень железный, круглый в сечении
Длина 2,2

МОГИЛА 72 (рис. 1, 72; 154) найдена на глубине 1,55 м в северной части раскопа 2/2008. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,63 м, ширина 0,61 м, борта прослежены на высоту 0,15–0,35 м (рис. 154, 2–4). Северо-восточный борт могилы примыкает к стене 27 строительного комплекса 4. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (от 10 до 30 см), зачищен костяк женщины 16–18 лет, захороненной на спине, головой на северо-восток, со слегка согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на нижнюю часть живота, с подогнутыми в коленях ногами. Погребение безынвентарное. Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (М72.1–4).

М72.1. Рис. 154, М72.1

Амфоры венчика валикообразного фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды. Поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 6,4×3,7; диаметр 24,0–26,0
Боспор, Зеест 85, II–III вв.

М72.2. Рис. 154, М72.2

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто светлое рыхлое, с примесью известняка, песка, пироксена, железистых частиц, мелкой слюды
Размер 6,1×7,1; сечение ручки 3,6×2,7
Гераклея, Монахов I–III, конец V – первая треть III в. до н.э.

М72.3. Рис. 154, М72.3; ил. 91, М72.3

Кувшина простого столового венчика вертикального утолщенного фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, песка, редкой мелкой слюды. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 4,7×5,1; диаметр 8,0
Боспор

М72.4. Рис. 154, М72.4; ил. 90, М72.4

Кувшина простого столового венчика слегка отогнутого валикообразного фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка
Размер 4,0×2,7; диаметр 11,5
Боспор

МОГИЛА 73 (рис. 1, 73; 155; 156) зачищена на глубине 1,6 м в северо-западной части раскопа 2/2008. Борта северо-восточной части могилы разрушены поздним перекопом. В сохранившейся юго-западной части ямы с закругленными углами борта прослежены на высоту 0,12–0,18 м. Могила ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Сохранившиеся длина 1,9 м и ширина 0,42 м (рис. 155, 2–4). На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта (10 см), зачищен костяк женщины 30–35, захороненной вытянуто на спине, головой на северо-восток, с согнутой в локте левой рукой, уложенной предплечьем и кистью на нижнюю часть грудной клетки, и правой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота (рис. 155, 1, 2). В погребении обнаружены: слева от черепа – каменная плитка (М73.7) и бронзовая пластина (М73.11); под нижней челюстью – пронизь из египетского фаянса (М73.9) и бронзовое кольцо (М73.8); слева от таза – железный нож (М73.10). Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (М73.1–6).

Отдельные находки из могилы 73 опубликованы:
Хайрединона 2013, с. 314, рис. 7, 7.

М73.1. Рис. 155, М73.1

Амфоры венчика валикообразного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 3,0×4,1

Антонова 5, вторая четверть VI – VII в.

М73.2. Рис. 156, М73.2; ил. 82, М73.2.

Амфоры венчика утолщенного с воронковидным горлом фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с серой сердцевинной, с примесью известняка, песка, редкой мелкой слюды. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 3,0×2,5; диаметр 15,0

Эгеида, Dressel 24/MR 18, II–IV вв.

М73.3. Рис. 156, М73.3

Амфоры венчика вертикального вытянутого фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, редкой мелкой слюды

Размер 4,5×2,5; диаметр 9,5

М73.4. Рис. 155, М73.4

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с широким продольным желобком фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, слюды, редких железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 5,1×4,9; сечение ручки 4,9×1,9

Боспор

М73.5. Рис. 156, М73.5

Сосуда открытого типа краснолакового дна на кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красновато-коричневый (2.5YR 5/4) на внутренней стороне. Поверхность частично заизвесткована

Размер 4,6×1,9; диаметр поддона 7,5

Pontic Sigillata, вторая четверть I – середина III в.

М73.6. Рис. 156, М73.6; ил. 96, М73.6

Блюда краснолакового венчика округлого с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) по всей сохранившейся поверхности, с красновато-коричневой (2.5YR 4/3) полосой на внешней стороне венчика

Размер 3,3×2,3; диаметр 29,0

PRS 1A/B, первая – третья четверть V в.

М73.7. Рис. 156, М73.7

Плитка из темно-зеленого камня с зелеными и темными прожилками (серпентин?) подпрямоугольной формы с хорошо отшлифованной поверхностью

Размер 2,2×3,7; толщина 0,7

М73.8. Рис. 156, М73.8

Кольцо бронзовое из круглой в сечении проволоки, скрученной в полтора оборота

Размер 1,2×1,5

М73.9. Рис. 156, М73.9

Пронизь из египетского фаянса светло-бирюзового цвета в виде лягушки, сидящей на овальной подставке с продольным каналом отверстия. Сильно потерта, фрагментирована

Длина 1,8; высота 1,2

М73.10. Рис. 156, М73.10

Нож железный однолезвийный черешковый, с прямой спинкой и остатками дерева на черенке. Разломан на две части

Длина 7,2

М73.11. Рис. 156, М73.11

Пластина бронзовая прямоугольной формы с круглым отверстием около одного из краев. Согнута
Размер 2,5×3,0

МОГИЛА 74 (рис. 1, 74; 149, 5–8) выявлена на глубине 1,4 м в юго-западном углу раскопа 2/2008. Борты могилы и ее северо-восточная часть полностью уничтожены поздним перекопом. Судя по расположению костных остатков, яма была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. На дне зачищены переворошенные остатки верхней части костяка взрослого, захороненного головой на юго-запад (рис. 149, 5, 6). Среди костей лежал обломок железного предмета (**М74.1**).

М74.1. Рис. 149, М74.1

Предмета железного (рамка пряжки?) из сегментовидного в сечении стержня фрагмент
Длина 2,2

МОГИЛА 75 (рис. 1, 75; 157, 1–4) зачищена на глубине 0,55 м в центральной части раскопа 3/2008. Борты могилы полностью разрушены поздним перекопом. Судя по расположению погребения, могила была ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта зачищен костяк мужчины 18–25 лет, захороненного на спине, головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками и слегка согнутыми в коленях ногами (рис. 157, 1, 2). Погребение безынвентарное.

МОГИЛА 76 (рис. 1, 76; 157, 5–8), НАЙДЕННАЯ НА ГЛУБИНЕ 0,56 м в центральной части раскопа 3/2008, полностью разрушена поздним перекопом. Сохранились череп и переворошенные кости верхней части скелета ребенка 3–4 лет. Погребение безынвентарное.

МОГИЛА 77 (рис. 1, 77; 158; 159) обнаружена на глубине 1,3 м в северном углу раскопа 3/2008. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,9 м, ширина 0,55 м, борты прослежены на высоту 0,1–0,2 м (рис. 158, 2–4). На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта (10 см), зачищен костяк женщины 20–25 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на северо-запад, с согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на животе (рис. 158, 1, 2). При этом кисть правой руки уложили поверх кисти левой руки. В захоронении найдены: около правой височной кости – бронзовая серьга (**М77.7**), около левого локтевого сустава – бронзовая пластина (**М77.8**). Из грунта над костяком извлекли фрагменты керамических сосудов (**М77.1–5**) и каменный оселок (**М77.6**).

Отдельные находки из могилы 77 опубликованы:
Хайрединова 2013, с. 313, рис. 6, 77.

М77.1. Рис. 159, М77.1; ил. 80, М77.1

Амфоры венчика валикообразного, с ребром под ним фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 3,5×5,5
Антонова 5, вариант 1, VI–VII вв. (?)

М77.2. Рис. 159, М77.2; ил. 81, М77.2

Амфоры венчика отогнутого округлого, с ребром и прилепом ручки (сколота) от горла фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью песка
Размер 6,3×5,7; диаметр 8,2
LR 1B, VI в.

М77.3. Рис. 159, М77.3

Амфоры ручки овальной с ребром фрагмент. Глиняное

тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц, темных частиц. Поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 8,9×2,9; сечение ручки 2,9×2,2
Крит, TRC 9, вторая четверть VI – VII в.

М77.4. Рис. 159, М77.4; ил. 84, М77.4

Горшка кухонного гончарного венчика отогнутого, с выступающим «под крышку» внутренним краем и западиной на верхней поверхности, с воронковидным горлом фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью песка. Закопчен
Размер 5,0×3,0; диаметр 16,0

М77.5. Рис. 159, М77.5; ил. 86, М77.5

Кастрюли кухонной гончарной венчика горизонтально отогнутого фрагмент. Глиняное тесто темное плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, железистых частиц
Размер 5,5×2,4; диаметр 20,0

М77.6. Рис. 159, М77.6

Оселок из мелкозернистого серого камня, подпрямоугольного в поперечном сечении, одна сторона которого хорошо отшлифована
Размер 7,7×15,0; толщина 7,3

М77.7. Рис. 158, М77.7

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами, один из которых поперечно срезан, второй – заострен; к кольцу при помощи проволочной проволоки подвешена сферическая поперечносжатая бусина из желтого полупрозрачного стекла
Размер 2,1×2,8; диаметр кольца 2,1, бусины – 0,6

М77.8. Рис. 158, М77.8

Пластина бронзовая, овальной формы, с круглым отверстием по центру. Погнута
Размер 2,8×4,0

МОГИЛА 78 (рис. 1, 78; 160, 78; 161; 162) обнаружена на глубине 2,2 м в северной части раскопа 2/2008. Почти прямоугольная в плане, с закругленными углами могила ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,8 м, ширина 0,8 м, борты прослежены на высоту 0,33–0,37 м (рис. 161, 1, 2). В качестве юго-западного торца могилы использован участок вымостки двора строительного комплекса 4, разрушенного в последней четверти VI в. (рис. 160, 78). Остальные борты могилы выложены прямоугольными, плотно подогнанными друг к другу плитами из известняка толщиной 0,07–0,12 м. В северо-восточном торце, в ногах погребенного установлена плита размером 0,32×0,40 м. Вдоль северо-западного борта вкопаны три прямоугольные плиты размером 0,34×0,78; 0,37×0,42 и 0,4×0,5 м (рис. 161, 4), юго-восточный борт облицован тремя прямоугольными плитами размером 0,32×0,62; 0,32×0,53 и 0,35×0,52 м (рис. 161, 3). На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта (30 см), зачищен костяк женщины 25–27 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутой в локте правой рукой, уложенной предплечьем и кистью на груди, и слегка согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота (рис. 161, 1; 162, 1). На крестце лежала железная пряжка (**М78.11**). Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (**М78.1–8**), обломки стеклянного сосуда (**М78.9**) и оконного стекла (**М78.10**).

М78.1. Рис. 162, М78.1; ил. 78, М78.1

Амфоры ручки овальной с двумя валиками и узким желобком между ними фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью песка, темных и красно-коричневых минеральных частиц

Размер 4,2×4,8; сечение ручки 4,2×2,8
Гераклея, Внуков С IVC, вторая четверть – конец II в.

M78.2. Рис. 162, M78.2; ил. 77, M78.2

Амфоры ручки двустольной (частично сколота) фрагмент.
Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью песка, темных и красно-коричневых минеральных частиц

Размер 2,6×4,1

Внуков СI, 50 г. до н.э. – 133 г. н.э.

M78.3. Рис. 162, M78.3; ил. 80, M78.3

Амфоры стенки с нижним прилепом овальной с двумя валиками ручки фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с красновато-коричневой (5YR 4/3) прослойкой у внутренней поверхности стенки. Остатки смоления на внутренней стороне стенки

Размер 5,0×9,4; сечение ручки 3,0×2,0

Антонова 5, вторая четверть VI – VII в.

M78.4. Рис. 162, M78.4

Амфоры стенки с верхним прилепом подпрямоугольной ручки фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью кварцевого песка, темных блестящих минеральных частиц, точечных красных включений, блестящих золотистых пластинок

Размер 5,3×4,2; диаметр горла 6,5; сечение ручки 4,1×1,5

Внуков Кх ID2/Зеест 103, вторая половина IV – VII в.

M78.5. Рис. 162, M78.5; ил. 89, M78.5

Чаши простой столовой венчика утолщенного, с желобчатым в верхней части туловом фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 4/6), с примесью известняка. Внутренняя и внешняя поверхность покрыта бледно-коричневым (7.5YR 8/3) ангобом

Размер 2,6×2,7; диаметр 12,0

Боспор

M78.6. Рис. 162, M78.6; ил. 89, M78.6

Чаши простой столовой венчика с выступающим внешним краем и верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, песка. Внутренняя поверхность светло-коричневая (7.5YR 6/3), подлощена

Размер 3,3×1,9; диаметр 20,0

Боспор

M78.7. Рис. 162, M78.7; ил. 95, M78.7

Чаши венчика с вертикальным слегка выпуклым бортиком фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) на всей поверхности, с красновато-коричневыми (10R 5/4) пятнами на внешней стороне

Размер 3,4×2,0; диаметр 14,0

Pontic Sigillata, конец I – II в.

M78.8. Рис. 162, M78.8

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) на всей поверхности, со светлой красновато-коричневой (5YR 6/4) полосой на внешней стороне венчика

Размер 6,1×2,5; диаметр 25,0

LRC/PhRS 3D, третья четверть V – начало/первая четверть VI в.

M78.9. Рис. 161, M78.9

Стакана из желтого прозрачного стекла фрагменты стенок (3) с каплями темно-синего глухого стекла

Размеры 1,0×1,0; 1,0×1,2 и 1,1×2,2

M78.10. Рис. 161, M78.10

Стекла оконного зеленоватого цвета фрагмент. Покрыт плотным темным слоем продуктов ирризации

Размер 2,5×4,2

M78.11. Рис. 161, M78.11

Пряжка железная с почти овальной рамкой и прогнутым подвижным язычком из сегментовидного в сечении стержня
Длина 5,0; ширина 3,9

МОГИЛА 79 (рис. 1, 79; 160, 79; 163–165) найдена на глубине 1,9 м в северной части раскопа 2/2008. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 2,05 м, ширина 0,75 м, борта прослежены на высоту 0,27–0,32 м. Юго-западная часть могилы прорезала стену 27 строительного комплекса 4, разрушенной кладка стены послужила облицовкой для юго-западного торца могилы. Остальные борта выложены плитами толщиной 0,07–0,12 м и камнями со следами обработки. В северо-восточном торце могилы, за головой погребенной под небольшим углом друг к другу установлены две плиты размером 0,28×0,31 и 0,24×0,32 м. Юго-восточный борт облицован тремя плитами подпрямоугольной формы размером 0,32×0,35; 0,29×0,35 и 0,26×0,32 м и плоским дикарным камнем размером 0,3×0,7 м, толщиной 0,18 м (рис. 163, 4). Вдоль северо-западного борта вкопаны три плиты – одна прямоугольной формы размером 0,3×0,52 м и две неправильной формы размером 0,32×0,4 и 0,28×0,29 м, поверх которых уложен ряд камней (рис. 163, 3). На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта (30 см), зачищен костяк женщины 23–30 лет, захороненной вытянута на спине, головой на северо-восток, согнутыми в локтях под прямым углом руками, уложенными предплечьями на животе (рис. 163, 1; 164, 1,2). Погребение безынвентарное. На дне могилы, около правой берцовой кости лежал железный гвоздь (**M79.19**). Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (**M79.1–18**) и оконного стекла (**M79.20**).

M79.1. Рис. 164, M79.1

Амфоры стенки с верхним прилепом ручки с тремя желобками на верхней и западной на нижней поверхности фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью известняка, песка

Размер 7,9×9,2; сечение ручки 5,0×2,9

Понт, Зеест 72 (?), III–IV вв.

M79.2. Рис. 164, M79.2

Амфоры венчика вытянутого валикообразного фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с серой сердцевинной, с примесью известняка, редких включений железистых частиц и мелкой слюды. Остатки покрытия светлым ангобом на внешней стороне

Размер 3,4×3,7

Боспор, Зеест 85, II–III вв.

M79.3. Рис. 164, M79.3

Амфоры венчика двухчастного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное, с примесью известняка, темных блестящих частиц, песка, мелкой слюды

Размер 5,3×5,0

Синопа, С Snr I/Зеест 100, IV–V вв.

M79.4. Рис. 165, M79.4; ил. 79, M79.4

Амфоры венчика валикообразного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 2,9×3,5; диаметр 6,5

Антонова 5, вторая четверть VI – VII в.

M79.5. Рис. 164, M79.5

Амфоры венчика вогнутого валикообразного фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка,

мелкой слюды, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 2,6×2,5

M79.6. Рис. 164, M79.6

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с серой сердцевинной, с примесью известняка, пироксена, песка, железистых частиц
Размер 4,4×9,0; сечение ручки 4,4×2,9
Гераклея, Монахов I–III, конец V – первая треть III в. до н.э.

M79.7. Рис. 165, M79.7

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто светло-красное рыхлое, с примесью известняка, пироксена, песка, мелкой слюды, железистых частиц
Размер 4,7×10,6; сечение ручки 4,7×2,6
Гераклея, Монахов I–III, конец V – первая треть III в. до н.э.

M79.8. Рис. 165, M79.8

Горшка кухонного лепного венчика подпрямоугольного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, железистых частиц. Закопчен, поверхность заглажена
Размер 3,7×3,0

M79.9. Рис. 165, M79.9

Сосуда открытого типа кухонного гончарного венчика отогнутого, с выступающим внешним краем фрагмент. Глиняное тесто коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, железистых частиц, пироксена. Закопчен
Размер 4,6×2,3; диаметр 23,0

M79.10. Рис. 165, M79.10; ил. 90, M79.10

Кувшина простого столового венчика отогнутого утолщенного фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, слюды, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом. Возможно, от одного сосуда с M79.11
Размер 4,2×3,6; диаметр 9,0
Боспор

M79.11. Рис. 164, M79.11; ил. 90, M79.11

Кувшина простого столового плоской ручки с широким продольным желобком фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, слюды, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом. Возможно, от одного сосуда с M79.10
Размер 3,8×6,0; сечение ручки 3,8×1,6
Боспор

M79.12. Рис. 165, M79.12

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с двумя желобками фрагмент. Глиняное тесто красно-коричневое плотное, с примесью известняка, мелкой слюды, редких железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 2,9×2,8; сечение ручки 2,9×1,1
Боспор

M79.13. Рис. 165, M79.13

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто красное (10R 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) по всей сохранившейся поверхности, с пятном без лака на нижней стороне
Размер 3,2×2,1; диаметр поддона 17,0
LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

M79.14. Рис. 165, M79.14

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто красное (10R 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) на всей сохранившейся поверхности
Размер 3,2×2,3; диаметр поддона 14,0
LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

M79.15. Рис. 165, M79.15; ил. 96, M79.15

Блюда краснолакового венчика с заостренным краем и верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто светло-красное (2.5YR 6/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) на всей сохранившейся поверхности, со светлым пятном на внешней стороне. Потертости лака
Размер 6,6×3,5; диаметр 30,0
PRS 1A, IV в.

M79.16. Рис. 165, M79.16; ил. 96, M79.16

Блюда краснолакового венчика округлого с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто светло-красное (2.5YR 6/6), с примесью известняка, редкого песка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей сохранившейся поверхности. Потертости и сбой лака
Размер 3,9×4,5, диаметр 26,0
PRS 1A/B, первая – третья четверть V в.

M79.17. Рис. 165, M79.17; ил. 97, M79.17

Блюда краснолакового венчика горизонтально отогнутого, с желобком у внешнего края на верхней поверхности, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) на внутренней стороне, коричневый (7.5YR 5/4) на верхней поверхности венчика. Лак плохой сохранности – потертости и сбой, на внешней стороне почти не сохранился
Размер 4,2×2,2; диаметр венчика 28,0, ширина – 2,3
PRS 3, вариант, конец IV – начало V в.

M79.18. Рис. 165, M79.18

Блюда краснолакового венчика с двумя желобками на верхней поверхности и желобком в верхней части тулова фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, редкого песка. Лак красный (2.5YR 5/6) на всей сохранившейся поверхности. Потертости и сбой лака, особенно по венчику
Размер 4,2×2,8; диаметр 28,0
PRS 7A, около середины V – начало VI в.

M79.19. Рис. 163, M79.19

Гвоздь железный массивный кованый, прямоугольный в сечении, с овальной плоской шляпкой. Фрагментирован
Длина 6,5; размер шляпки 2,5×3,3

M79.20.

Стекла оконного светло-зеленого цвета с округлым краем фрагмент
Размер 2,6×3,8

МОГИЛА 80 (рис. 1, 80; 166–174) выявлена на глубине 1,68 м в юго-восточном углу раскопа 3/2008. Для зачистки могилы в северо-восточном борту раскопа была сделана наибольшая прирезка, в грунте из которой собраны фрагменты керамических (каталог 105.1–19³) и стеклянных сосудов (105.20–21).

Прямоугольная в плане, с закругленными углами могила ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 0,8 м, ширина 0,45 м, борта прослежены на высоту 0,17–0,2 м. Борта ямы выложены и перекрыты девятью прямоугольными и трапециевидными плитами из ракушечника

³ Для обозначения находок из грунта над могилой использована полевая нумерация.

толщиной 0,04–0,1 м (рис. 166, 1–5). На пяти из них высечены кресты. Все плиты размещены крестами вовнутрь могилы (рис. 169, 1). В торцах могилы установлено по одной небольшой плите (**M80.7–8**; рис. 166, 2; 167, 2; 169, 1; 171). Обломок плиты из юго-западного торца использован в облицовке юго-восточного борта могилы (рис. 166, 2). Вдоль юго-восточного борта вкопаны две плиты размером 0,17×0,34 и 0,2×0,33 м (**M80.9–10**; рис. 166, 5; 169, 1), северо-западный борт вымощен двумя плитами размером 0,2×0,31 и 0,16×0,35 м (**M80.11–12**; рис. 166, 4; 169, 1). В перекрытии могилы использованы три прямоугольные плиты размером 0,28×0,33; 0,24×0,46 и 0,24×0,35 м, на двух из которых прорезаны кресты (**M80.5–6**). Плиты уложены крестами вниз, поперек могилы (рис. 166, 1; 167; 169, 2). На дне могилы, под слоем рыхлого темно-серого золистого грунта (15 см), зачищен костяк 1–1,5 месячного ребенка, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, со слегка согнутой в локте правой рукой и подогнутой правой ногой (рис. 166, 2; 169, 1,3). Погребение безынвентарное. Из грунта, заполнявшего могилу, извлечли фрагменты гончарных сосудов (**M80.1–2**), зеркала из белого металла (**M80.3**) и серебряного браслета (**M80.4**).

Могила 80 и отдельные находки из нее опубликованы:

Айбабин, Хайрединова 2015, с. 357–358, 372–374, рис. 10–12.

Айбабин, Хайрединова 2023, с. 251–253, рис. 11–13.

M80.1. Рис. 168, *M80.1*; ил. 85, *M80.1*

Горшка кухонного гончарного венчика вертикального подтреугольного, с выступающим внешним краем и плоской верхней поверхностью фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью песка, слюды. Закопчен

Размер 5,2×2,8; диаметр 16,0

M80.2. Рис. 168, *M80.2*; ил. 86, *M80.2*

Горшка кухонного гончарного венчика отогнутого, с выступающим верхним краем и коротким усечено-коническим горлом фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью песка, слюды. Закопчен

Размер 5,0×3,7; диаметр 19,0

M80.3. Рис. 166, *M80.3*

Зеркало из белого металла круглое, отлитое со скошенным краем, кольцевидным рельефным валиком и петлей для подвешивания в центре обратной стороны. Фрагментировано, разломано на три части

Диаметр 5,0

M80.4. Рис. 166, *M80.4*

Браслета серебряного из круглого в сечении стержня с утолщенными концами, украшенными поперечными врезными бороздками, фрагмент

Длина 3,0

M80.5. Рис. 166, *M80.5*; 167, *M80.5*; 168, *M80.5*

Плита прямоугольная из перекрытия могилы, высеченная из ракушечника, с прорезанным по всей поверхности лицевой стороны крестом в виде двух пересекающихся прямых линий

Размер 28,6×33,8; толщина 7,4; размер креста 28,6×33,8

M80.6. Рис. 166, *M80.6*; 167, *M80.6*; 168, *M80.6*

Плита прямоугольная из перекрытия могилы, высеченная из ракушечника, с вырезанным на лицевой стороне крестом с расширяющимися концами

Размер 24,0×46,0; толщина 6,9–8,2; размер креста 24,0×30,5

M80.7. Рис. 166, *M80.7*; 169, *M80.7*; 171, *M80.7*

Плита прямоугольная из северо-восточного торца могилы, высеченная из ракушечника, с хорошо отшлифованной поверхностью

Размер 15,6×17,0; толщина 6,0–7,4

M80.8. Рис. 166, *M80.8*; 169, *M80.8*; 172, *M80.8*

Плита прямоугольная из юго-западного торца могилы, высеченная из ракушечника, с хорошо отшлифованной поверхностью. Фрагментирована, разломана на две части

Размер 20,0×24,2; толщина 6,0–8,4

M80.9. Рис. 166, *M80.9*; 169, *M80.9*; 171, *M80.9*

Плита прямоугольная из облицовки юго-восточного борта, высеченная из ракушечника. На лицевой стороне вырезан крест в виде двух пересекающихся линий на небольшой поперечной подставке

Размер 17,4×37,0; толщина 7,0–8,2; размер креста 17,0×24,0

M80.10. Рис. 166, *M80.10*; 169, *M80.10*; 170, *M80.10*

Плита трапециевидной формы из облицовки юго-восточного борта, высеченная из ракушечника. На лицевой стороне вырезан крест в виде двух пересекающихся линий

Размер 20,4×33,4; толщина 4,29–7,0; размер креста 20,0×33,0

M80.11. Рис. 166, *M80.11*; 169, *M80.11*; 170, *M80.11*

Плита трапециевидной формы из облицовки северо-западного борта, высеченная из ракушечника. На лицевой стороне изображен крест с расширяющимися концами, контуры которого выделены пропиленными прямыми линиями. На поверхности сколы

Размер 20,6×30,4; толщина 8,4–8,6; размер креста 14,6×20,0

M80.12. Рис. 166, *M80.12*; 169, *M80.12*; 172, *M80.12*

Плита прямоугольная из облицовки северо-западного борта, высеченная из ракушечника. На лицевой стороне видны узкие прямые пропилены

Размер 16,4×35,0; толщина 8,8–10,0

Находки из грунта над могилой 80

105.1. Рис. 173, *105.1*, ил. 1, *105.1*

Пифоса стенки со сквозным отверстием (следы ремонта?) фрагмент. Глиняное тесто красное рыхлое, с примесью известняка, песка, пироксена, железистых частиц. Внешняя поверхность темная (ангоб?)

Размер 8,5×11,6

Колхида

105.2. Рис. 173, *105.2*

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое плотное, с примесью известняка, редких точечных красных включений и мелкой слюды

Размер 4,4×8,0; сечение ручки 3,2×1,9

Крит, TRC 6, вторая четверть VI – VII в.

105.3. Рис. 173, *105.3*

Амфоры стенки с нижним прилепом овальной ручки фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, редкой мелкой слюды. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 7,1×4,5; сечение ручки 1,9×1,3

Крит, TRC 4, вторая четверть VI–VII в.

105.4. Рис. 173, *105.4*; ил. 80, *105.4*

Амфоры венчика валикообразного с частью горла и прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 5,3×3,7; диаметр 8,0

Антонова 5, вторая четверть VI – VII в.

105.5. Рис. 173, 105.5

Амфоры ручки овальной с ребром фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 3,2×7,2; сечение ручки 2,8×1,8
Антонова 5, вторая четверть VI–VII в.

105.6. Рис. 173, 105.6; ил. 76, 105.6

Амфоры венчика подтреугольного с частью горла и верхним прилепом плоской ручки фрагмент. Глиняное тесто коричневого, с примесью кварцевого песка, темных блестящих минеральных частиц
Размер 5,1×5,5; диаметр 7,5
Внуков Кх ID1, конец III – IV в.

105.7. Рис. 173, 105.7; ил. 77, 105.7

Амфоры венчика клювовидного с двумя желобками на горле фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью песка, темных минеральных частиц
Размер 4,3×3,5; диаметр 11,0–13,0
С Snр II–III, V–VI вв. (?)

105.8. Рис. 173, 105.8; ил. 81, 105.8

Амфоры венчика отогнутого округлого, со слабым ребром под ним и частью горла и прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, песка
Размер 5,7×5,0; диаметр 9,0
LR 1B, VI – первая половина VII в.

105.9. Рис. 173, 105.9

Горшка кухонного лепного венчика отогнутого подпрямоугольного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, железистых частиц
Размер 4,3×3,4

105.10. Рис. 174, 105.10; ил. 85, 105.10

Горшка кухонного гончарного венчика вогнутого, с выступающим подпрямоугольным внешним краем и небольшим ребром на верхней поверхности, с коротким горлом фрагмент. Глиняное тесто темно-коричневое рыхлое, с примесью песка, слюды, железистых частиц. Возможно, от одного сосуда с 105.11
Размер 3,8×4,2; диаметр 16,3

105.11. Рис. 173, 105.11; ил. 85, 105.11

Горшка кухонного гончарного ручки плоской желобчатой (сколота) фрагмент. Глиняное тесто темно-коричневое рыхлое, с примесью песка, слюды, железистых частиц. Возможно, от одного сосуда с 105.10
Размер 3,9×5,0; сечение ручки 4,0×1,5

105.12. Рис. 174, 105.12; ил. 84, 105.12

Горшка кухонного гончарного венчика отогнутого, с подтреугольным краем с уплощенной верхней поверхностью, с воронковидным горлом фрагмент. Глиняное тесто темно-серое рыхлое, с примесью песка, мелкой слюды
Размер 3,7×3,2; диаметр 13,0

105.13. Рис. 174, 105.13; ил. 85, 105.13

Горшка кухонного гончарного венчика отогнутого, с выступающим внутренним краем и усечено-коническим горлом фрагмент. Глиняное тесто темно-серое рыхлое, с примесью песка, мелкой слюды
Размер 7,2×2,8; диаметр 14,5

105.14. Рис. 174, 105.14; ил. 85, 105.14

Горшка кухонного гончарного венчика подтреугольного, с выступающим внешним краем и скошенным внутренним

краем фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью песка, слюды
Размер 3,1×2,8; диаметр 13,0

105.15. Рис. 174, 105.15; ил. 92, 105.15

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое, с примесью известняка, слюды, железистых частиц. На внешней поверхности остатки покрытия светлым ангобом
Размер 3,2×5,4; сечение ручки 2,9×0,8
Боспор

105.16. Рис. 174, 105.16

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое, с примесью известняка, слюды, железистых частиц
Размер 4,5×3,9; сечение ручки 3,3×1,0
Боспор

105.17. Рис. 174, 105.17

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак глянцевый водянисто-красный (10R 5/4) на всей поверхности
Размер 7,4×3,9; диаметр поддона 14,0
LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

105.18. Рис. 174, 105.18; ил. 99, 105.18

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) на всей поверхности. Потертости лака на внешней стороне венчика
Размер 4,2×2,2; диаметр 25,0
LRC/PhRS 3G, вторая четверть VI в.

105.19. Рис. 174, 105.19, ил. 98, 105.19

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/8) на всей поверхности, с полосой (10R 5/6) на внешней стороне венчика
Размер 5,4×4,0; диаметр 21,0

105.20. Рис. 174, 105.20

Подставки под ножку рюмки из зеленого прозрачного стекла усечено-конической формы с полым валиком по краю фрагмент
Размер 1,8×2,2; диаметр 4,0

105.21. Рис. 174, 105.21

Ручки кувшина из светло-зеленого стекла фрагмент нижней части с овальным плоским выступом на завершении
Размер 2,1×4,2

МОГИЛА 81 (рис. 1, 81; 175, 1–3) обнаружена на глубине 2,4 м в северо-западном углу раскопа 3/2008. Борты могилы разрушены поздним перекопом. Судя по расположению погребения, могила была ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта зачищены остатки костяка взрослого, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, с согнутыми в локтях руками, перекрещено уложенными предплечьями на живот (рис. 175, 1). При этом левое предплечье перекрыло кисть правой руки. Погребение безынвентарное.

МОГИЛА 82 (рис. 1, 82; 176) зачищена на глубине 1,5 м в северной части раскопа 3/2008. Борты могилы разрушены поздним перекопом. Судя по расположению погребения, могила была ориентирована длинной осью с северо-востока

на юго-запад. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта зачищен костяк ребенка 4–5 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутыми в локтях руками, уложенными правым предплечьем на грудь, левым – на живот (рис. 176, 1,4). В погребении найдены: около височных костей – бронзовые серьги (**M82.4–5**), на костях запястий – по бронзовому браслету (**M82.6**). Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (**M82.1–3**).

Отдельные находки из могилы 82 опубликованы: Хайрединова 2013, с. 317, рис. 10, 1-4,82.

M82.1. Рис. 176, *M82.1*

Амфоры венчика вытянутого заостренного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, песка. Внешняя поверхность светло-коричневая (7.5YR 6/4) (ангоб?)

Размер 4,9×3,1; диаметр 5,0
Крит, TRC 4, вторая четверть VI–VII в.

M82.2. Рис. 176, *M82.2*

Амфоры стенки с нижним прилепом овальной ручки фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (7.5YR 6/6), с красной (2.5YR 5/6) сердцевинной, с примесью известняка, точечных красных включений, песка, редких пластинок золотистой слюды

Размер 7,6×7,8; сечение ручки 4,2×2,6.
LR 2, V – первая половина VII в.

M82.3. Рис. 176, *M82.3*; ил. 84, *M82.3*

Амфоры стенки фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, слюды. Внешняя поверхность со светлым покрытием

Размер 6,4×3,6
Африка, V–VII вв.

M82.4. Рис. 176, *M82.4*

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми концами, один из которых заострен, второй – плоско срезан. На кольце при помощи проволоки укреплен полая сферическая подвеска. Фрагментирована

Длина 3,5; размер кольца 2,2×2,3

M82.5. Рис. 176, *M82.5*

Серьга бронзовая в виде кольца из круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами

Размер 2,2×2,7

M82.6. Рис. 176, *M82.6*

Пара бронзовых браслетов из овального в сечении стержня с сомкнутым, уплощенными и закрученными концами

Размер 4,0×4,2 и 3,9×4,4

МОГИЛА 83 (рис. 1, 83; 177; 178) зачищена на глубине 2,2 м в северо-восточном углу раскопа 2/2008. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Юго-западный борт могилы не сохранился. Длина ямы 1,8 м, ширина 0,4 м, борта прослежены на высоту 0,08–0,2 м. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта зачищен костяк женщины 18–20 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и слегка согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на верхнюю часть бедра (рис. 177, 1,4). На крестце лежал бронзовый предмет (**M83.4**). Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (**M83.1–3**).

M83.1. Рис. 178, *M83.1*; ил. 83, *M83.1*

Амфоры ручки фрагмент (сколота). Глиняное тесто коричневое, с большим содержанием слюды

Размер 2,8×4,1
LR 3, V–VII вв.

M83.2. Рис. 178, *M83.2*

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто бежевое плотное, с примесью известняка, песка, и мелкой слюды

Размер 3,0×7,1; сечение ручки 3,0×1,9
Крит, TRC 6, вторая четверть VI–VII в.

M83.3. Рис. 178, *M83.3*; ил. 93, *M83.3*

Кувшина венчика вертикального с выступающим внешним краем и плоской верхней поверхностью фрагмент. Глиняное тесто коричневое плотное, с примесью известняка, мелкой слюды

Размер 3,5×3,0; диаметр 7,8

M83.4. Рис. 177, *M83.4*

Изделие бронзовое в виде прогнутого, овального в сечении стержня

Длина 2,5

МОГИЛА 84 (рис. 1, 84; 178–180) выявлена на глубине 1,5 м в северо-западном углу раскопа 3/2008. Борты могилы разрушены поздним перекопом. Судя по расположению погребения, яма была ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта зачищен костяк женщины 25–30 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутой вдоль туловища левой рукой, согнутой в локте правой рукой, уложенной предплечьем и кистью на живот (рис. 179, 1,4). Около шейных позвонков лежали стеклянные бусы (**M84.12**). Из грунта над костяком извлекли обломки керамических сосудов (**M84.1–11**), фрагменты двух стеклянных бусин (**M84.13**), железный гвоздь (**M84.14**) и фрагмент венчика стеклянного кувшина (**M84.15**).

Отдельные находки из могилы 84 опубликованы: Хайрединова 2013, с. 314, рис. 7, 8.

M84.1. Рис. 180, *M84.1*

Амфоры дна в виде вытянутой усечено-конической ножки с округлой нижней частью фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, железистых частиц

Размер 4,1×7,4

M84.2. Рис. 180, *M84.2*

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое плотное, с примесью известняка, песка и мелкой слюды

Размер 5,0×5,8; сечение ручки 3,0×1,7
Крит, TRC 6, вторая четверть VI–VII в.

M84.3. Рис. 180, *M84.3*

Амфоры венчика вытянутого заостренного с верхним прилепом ручки (сколота) от верхней части горла фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, точечных красных частиц

Размер 3,5×3,7; диаметр 5,2
Крит, TRC 4, вторая четверть VI–VII в.

M84.4. Рис. 180, *M84.4*

Амфоры ручки овальной с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто красно-коричневое плотное, с примесью известняка, редкой мелкой слюды. Поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 3,0×5,2; сечение ручки 3,0×1,8
Крит, TRC 9, вторая четверть VI–VII в.

M84.5. Рис. 180, *M84.5*; ил. 80, *M84.5*

Амфоры дна округлого фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом

Размер 5,2×4,7
Антонова 5, вторая четверть VI–VII в.

M84.6. Рис. 180, *M84.6*

Амфоры ручки овальной с ребром фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, темных минеральных частиц

Размер 4,4×8,4; сечение ручки 4,3×2,7
С Snp II–III, V–VI вв. (?)

M84.7. Рис. 180, *M84.7*

Амфоры ручки овальной со слабым ребром фрагмент. Глиняное тесто светлое плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц, редкой слюды.

Размер 4,7×7,5; сечение ручки 4,7×2,8
С Snp II–III, V–VI вв. (?)

M84.8. Рис. 180, *M84.8*; ил. 92, *M84.8*.

Кувшина венчика ойнохоевидного округлого фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. На внешней поверхности линейная роспись светлым ангобом – две полосы

Размер 4,0×6,1
Боспор

M84.9. Рис. 180, *M84.9*; ил. 95, *M84.9*

Чаши краснолаковой венчика с вертикальным бортиком и верхней частью тулова фрагмент. Врезной орнамент – волнистая и концентрическая линии на внешней стороне бортика. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), без видимых примесей. Лак красный (2.5YR 5/6), с красновато-коричневыми (5YR 5/4) и светло-красными (2.5YR 6/6) пятнами на внешней стороне в нижней части тулова

Размер 4,5×7,3; диаметр 11,0
Pontic Sigillata

M84.10. Рис. 178, *M84.10*; ил. 96, *M84.10*

Блюда краснолакового венчика округлого с верхней частью тулова фрагмент. Небольшой желобок на внутренней стороне под венчиком. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный на всей поверхности (10R 5/8). Сильные потертости и сбой лака, лак не сохранился полосой на внешней стороне венчика

Размер 4,0×3,1; диаметр 28,0
PRS 1A/B, первая – третья четверть V в.

M84.11. Рис. 178, *M84.11*

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (10R 5/8) и внешней (2.5YR 5/6) поверхности, со светло-красной (2.5YR 6/6) полосой на внешней стороне венчика

Размер 3,9×4,4; диаметр 21,0
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

M84.12. Рис. 179, *M84.12*

а) три шаровидные поперечно сжатые бусины из темно-синего глухого стекла; диаметр 0,5; 0,6 и 0,8 (рис. 179, *M84.12a*)

б) три 14-тигранные бусины из темно-синего глухого стекла; длина 0,6; 0,7 и 0,8 (рис. 179, *M84.12б*)

в) 14-тигранный бусина из темно-синего глухого стекла; длина 1,7 (рис. 179, *M84.12в*)

M84.13. Рис. 178, *M84.13*

а) бусина шаровидная поперечно сжатая из темно-синего глухого стекла, украшенная мелкими накладными пятнышками белого, красного, зеленого и светло-синего глухого стекла, фрагментирована; диаметр 1,5 (рис. 178, *M84.13a*)

б) бусины шаровидной из темно-синего глухого стекла, украшенной мелкими накладными пятнышками белого,

красного, зеленого и светло-синего глухого стекла фрагмент; диаметр 2,2 (рис. 178, *M84.13б*)

M84.14. Рис. 178, *M84.14*

Гвоздь железный кованый прямоугольный в сечении, с массивной усечено-конической шляпкой
Длина 4,2; диаметр шляпки 2,4

M84.15. Рис. 178, *M84.15*

Кувшина из прозрачного оливкового стекла венчика с пыльным валиком по краю фрагмент
Размер 2,4×4,2; диаметр 5,0

МОГИЛА 85 (рис. 1, 85; 175, 4–7) найдена на глубине 1,5 м в юго-восточной части раскопа 3/2008. Борты могилы и ее юго-восточная часть разрушены поздним перекопом. Судя по расположению погребения, яма была ориентирована длинной осью с северо-запада на юго-восток. На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта зачищен костяк ребенка 1–1,5 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-восток, с вытянутыми вдоль туловища руками, со слегка согнутой в колене правой рукой (рис. 175, 4, 7). В области шеи ребенка лежала стеклянная бусина (**M85.2**). В грунте над костяком найден фрагмент стенки амфоры (**M85.1**).

M85.1. Рис. 175, *M85.1*

Амфоры стенки фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с примесью известняка, песка, точечных красных включений. На внешней стороне стенки (на плечиках) остатки неопределенного дипинти красной краской (2.5YR 6/4)

Размер 4,7×2,1
LR 1, V – первая половина VII в.

M85.2. Рис. 175, *M85.2*

Бусина шаровидная поперечно сжатая из темно-синего глухого стекла, украшенная накладными пятнышками белого глухого стекла. Фрагментирована
Диаметр 1,0

МОГИЛА 86 (рис. 1, 86; 181) зачищена на глубине 1,5 м в северо-восточной части раскопа 3/2008. Борты могилы разрушены поздним перекопом. Судя по расположению погребения, яма была ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта зачищен костяк ребенка 4–5 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, со слегка согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на верхнюю часть бедра (рис. 181, 1, 4, 5). Погребение безынвентарное. В грунте над костяком найдены фрагменты амфор (**M86.1–2**).

M86.1. Рис. 181, *M86.1*; ил. 76, *M86.1*

Амфоры венчика утолщенного с прилепом овальной ручки фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7/5YR 6/4) у внутренней и светлое желтовато-коричневое (10YR 6/4) у внешней стороны, с примесью мелкой слюды, кварцевого песка, темных и красных точечные частиц

Размер 5,4×2,9; сечение ручки 3,1×1,6
Синопа, тип неопределенный, IV в. до н.э. – первая половина III в. н.э.

M86.2. Рис. 181, *M86.2*

Амфоры стенки с нижним прилепом овальной с ребром ручки фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, песка, темных и коричневых минеральных частиц

Размер 6,7×5,9; сечение ручки 4,2×2,4
Синопа, С Snp I/Зеест 100, IV–V вв.

МОГИЛА 87 (рис. 1, 87; 178; 182; 183) выявлена на глубине 1,3 м в северо-западной части раскопа 3/2008. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Ее длина 1,8 м, ширина 0,35 м, борта прослежены на высоту 0,1–0,22 м. Юго-восточный борт могилы не сохранился. На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта зачищен костяк взрослого, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-восток, с согнутой в локте правой рукой, уложенной предплечьем на плечо, и со слегка согнутой в локте левой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота (рис. 182, 1,4). В погребении найдены: на шейных позвонках – стеклянные бусы (**M87.14–15**), на нижних позвонках – железная пряжка (**M87.16**). Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (**M87.1–13**).

M87.1. Рис. 183, *M87.1*

Амфоры ручки овальной с двумя валиками фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, песка, темных минеральных включений
Размер 4,4×8,8; сечение ручки 4,0×2,7
Гераклея, Внуков С IVF, IV в.

M87.2. Рис. 183, *M87.2*

Амфоры дна с цилиндрической ножкой и нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто розовое плотное, с примесью известняка, песка, редких включений железистых частиц
Размер 9,7×8,5; диаметр 4,0
Боспор, Зеест 96–97, IV–V вв.

M87.3. Рис. 183, *M87.3*

Амфоры ручки овальной (частично сколота) фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, редкой мелкой слюды. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 2,5×6,6; сечение ручки 2,5×1,7
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

M87.4. Рис. 183, *M87.4*

Амфоры стенки с верхним прилепом овальной с ребром ручки фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, редкой мелкой слюды. Покрыта светлым ангобом на внешней стороне
Размер 5,0×7,5; сечение ручки 3,0×2,0
Крит, TRC 9, вторая четверть VI – VII в.

M87.5. Рис. 183, *M87.5*

Амфоры стенки с верхним прилепом овальной с ребром ручки фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом. Остатки смоления
Размер 5,3×6,0; сечение ручки 2,8×1,8
Антонова 5, вторая четверть VI – VII в.

M87.6. Рис. 183, *M87.6*

Амфоры ручки овальной с желобком фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 2,7×6,7; сечение ручки 2,7×2,1
Антонова 5, вторая четверть VI–VII в.

M87.7. Рис. 183, *M87.7*; ил. 81, *M87.7*

Амфоры венчика отогнутого округлого с цилиндрическим желобчатым туловом и прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто светлое, с примесью известняка, песка
Размер 7,8×9,9; диаметр 8,0
LR 1B, VI в.

M87.8. Рис. 183, *M87.8*; ил. 84, *M87.8*

Горшка кухонного гончарного венчика отогнутого подтреугольного с коротким воронковидным горлом фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью известняка, песка, железистых частиц
Размер 3,6×2,1; диаметр 15,0

M87.9. Рис. 183, *M87.9*

Горшка кухонного гончарного ручки округлой с продольными желобками фрагмент. Глиняное тесто темно-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, железистых частиц, мелкой слюды
Размер 2,7×4,9; сечение ручки 2,0×1,9

M87.10. Рис. 183, *M87.10*

Горшка кухонного гончарного ручки округлой с продольными желобками фрагмент. Глиняное тесто темно-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, железистых частиц, мелкой слюды
Размер 3,0×7,3; сечение ручки 2,1×1,9

M87.11. Рис. 178, *M87.11*

Кастрюли кухонной гончарной венчика горизонтально отогнутого, с утолщенным выступающим верхним краем с тремя желобками на внешней стороне фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды
Размер 8,1×4,8; диаметр 38,0

M87.12. Рис. 178, *M87.12*; ил. 95, *M87.12*

Миски краснолаковой венчика вогнутого округлого с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), без видимых примесей. Лак красный (2.5YR 5/8) на всей сохранившейся поверхности, с красновато-желтой (5YR 6/6) полосой на внешней стороне венчика
Размер 4,6×2,5; диаметр 27,0
Pontic Sigillata, вторая четверть I – середина III в.

M87.13. Рис. 178, *M87.13*

Миски краснолаковой венчика клювовидного, с тремя рядами слабо вдавленных прокатанных насечек на внешней стороне фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей поверхности
Размер 6,2×2,5; диаметр 27,0
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

M87.14. Рис. 182, *M87.14*

Бусина шаровидная поперечно сжатая из светло-синего полупрозрачного стекла, украшенная накладными пятнышками белого глухого стекла
Диаметр 1,2

M87.15. Рис. 182, *M87.15*

Бусина 14-тигранная из темно-синего глухого стекла
Длина 1,3

M87.16. Рис. 182, *M87.16*

Пряжка железная с овальной, вытянутой в длину граненой рамкой и прогнутым подвижным язычком из прямоугольного в сечении стержня. Язычок разломан на две части
Длина 4,7; ширина 3,2

МОГИЛА 88 (рис. 1, 88; 184–186) выкопана в засыпи северной части хозяйственной ямы 17. Полуокруглая в плане могила ориентирована длинной осью с северо-запада на юго-восток. Ее длина 2,0 м, ширина 0,8 м, глубина от верхнего края горловины ямы 17 – 1,15 м (рис. 184). На дне могилы, под рыхлым темным золистым грунтом выявлены костяки мужчины 35–40 лет (погребение 1) и полуторогодовалого ребенка (погребение 2). Тело мужчины уложили впритык к северному борту ямы 17,

головой на юго-восток, на левом боку, с согнутыми в локтях руками и вытянутыми ногами, перекрещенными в голенях. Руки уложили предплечьями и кистями друг на друга, расположив кисти перед лицом погребенного. За голову и в ногах погребенного поставили камни, а под локти и таз подложили плиту из ракушечника размером 0,31×0,47 м, толщиной 0,08 м. Небольшой камень был подложен и под левую ступню (рис. 184, *M88*). Под черепом и костями кисти костяка 1 прослежен органический темный тлен. От костяка ребенка сохранились только ребра, позвонки и правая плечевая кость. Судя по их расположению, ребенка захоронили на спине, головой на юго-восток. В насыпи юго-восточной части могилы, над головами погребенных, на глубине 0,3 м от верхнего края горловины ямы 17 выявлен каменный крест (*M88.1*), служивший, скорее всего, надгробием.

88.1. Рис. 186, 88.1

Крест с расширяющимися концами, вырубленный из ракушечника. Верхняя и одна из боковых ветвей креста не сохранились

Размер 17,5×19,6; толщина 7,9

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЯМА 17 (рис. 1, яма 17; 184, Я17; 187–197) выявлена на глубине 1,6 м около юго-восточного борта раскопа 2/2008. Яма круглая в плане, усечено-конической формы. Диаметр горловины 1,6 м, диаметр дна 2,2 м, глубина 1,4 м (рис. 184, Я17; 187). Яма заполнена рыхлым темным золистым грунтом, из которого извлекли фрагменты керамических изделий (*77.1–101*), обломки бронзовых предметов (*77.107,109,110*), медная монета плохой сохранности (*77.106*), железный гвоздь (*77.111*), каменные грузила (*77.112–113*), обломки ракушечника с надпилами (*77.114*). На дне ямы прослежен слой плотной темно-коричневой глиняной подсыпки мощностью 10 см, включающий большое количество углей и мелкой керамики. В подсыпке найдены четыре боспорские медные монеты (*77.102–105*) и бронзовый пинцет (*77.108*). По керамическим находкам насыпь ямы датируется второй половиной VI в. В поздний период в ней совершили два погребения (*могила 88*). Находка обломка стенки красноглиняного сосуда, покрытого монохромной зеленой глазурью, XVII–XIX вв. (?) (*77.78*) из верхней части насыпи ямы связана с более поздними перекопами.

77.1. Рис. 188, 77.1

Амфоры ручки с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто бледно-коричневое (10YR 7/3), с примесью блестящих темных минеральных частиц, кварцевого песка, мелкой слюды, неопределенных красно-коричневых частиц

Размер 3,9×6,2; сечение ручки 3,9×2,4

Гераклея, Внуков С IVC, вторая четверть – конец II в.

77.2. Рис. 188, 77.2; ил. 78, 77.2

Амфоры дна на кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с примесью блестящих темных минеральных частиц, кварцевого песка, мелкой слюды, неопределенных красно-коричневых частиц

Размер 6,0×3,8; диаметр дна 3,6

Гераклея, Внуков С IVD, конец II/начало III – 264 г. (+?)

77.3. Рис. 188, 77.3; ил. 78, 77.3

Амфоры венчика клювовидного фрагмент. Глиняное тесто светло-красное (7.5YR 6/4), с примесью темных минеральных частиц, кварцевого песка, неопределенных красно-коричневых частиц

Размер 3,1×2,2; диаметр 8,0

Гераклея, Внуков С IVC, вторая четверть – конец II в.

77.4. Рис. 188, 77.4; ил. 2, 77.4

Амфоры ручки с глубоким продольным желобком фраг-

мент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 4/4), с примесью темных и зеленоватых минеральных частиц, известняка, красно-коричневых неопределенных частиц

Размер 3,6×6,6; сечение ручки 3,6×2,5

Колхида, неопределенный тип

77.5. Рис. 188, 77.5; ил. 76, 77.5

Амфоры венчика вытянутого утолщенного с заостренным краем фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью блестящих темных минеральных частиц, кварцевого песка, красно-коричневых частиц

Размер 3,3×2,6; диаметр 8,0

Внуков Син Iв, первая половина II в. до н.э. (?) – середина I в. н.э. (?)

77.6. Рис. 188, 77.6; ил. 77, 77.6

Амфоры венчика с частью горла фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с примесью блестящих темных частиц, известняка, мелких красно-коричневых частиц

Размер 2,8×3,6; диаметр 8,0

Синопа, D Snp, VI в.

77.7. Рис. 188, 77.7

Амфоры ручки овальной с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с красновато-желтой (5YR 6/6) сердцевинной, с примесью темных и красно-коричневых частиц, известняка, мелкой слюды

Размер 3,1×7,0; сечение ручки 2,8×2,2

LR 1, V – первая половина VII в.

77.8. Рис. 188, 77.8; ил. 78, 77.8

Амфоры дна с массивным округлым выступом фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, песка, железистых частиц, точечного шамота (?)

Размер 4,5×4,0; диаметр дна 4,1

Понт, Зеест 72, III–IV вв.

77.9. Рис. 188, 77.9; ил. 79, 77.9

Амфоры венчика клювовидного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью кварцевого песка, точечного шамота. Внешняя поверхность красновато-коричневая (2.5YR 5/4)

Размер 3,5×2,3

Понт, Зеест 76, II–III вв.

77.10. Рис. 188, 77.10; ил. 75, 77.10

Амфоры венчика валикообразного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто розовато-серое (7.5YR 6/2), со светлой прослойкой у внешней поверхности, с примесью известняка

Размер 4,9×5,8; диаметр 21,0

Боспор, Зеест 85, II–III вв.

77.11. Рис. 188, 77.11

Амфоры ручки округлой фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с бледно-коричневой (10YR 6/3) сердцевинной, на поверхности бледно-желтое (2.5Y 7/3), с примесью известняка, редких красных частиц (шамот?)

Размер 4,2×8,4; сечение ручки 4,2×4,2

Боспор, Зеест 83/85/89, II–III вв.

77.12. Рис. 188, 77.12

Амфоры ручки с четырьмя желобками фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (2.5YR 5/4), с примесью известняка

Размер 5,9×8,6; сечение ручки 5,9×3,0

Боспор, Зеест 96–97, IV–V вв.

77.13. Рис. 188, 77.13

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), без видимых примесей

Размер 3,0×2,7; сечение ручки 2,8×1,5
Крит, TRC 6, вторая четверть VI – VII в.

77.14. Рис. 189, 77.14

Кувшина венчика валикообразного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с коричневой (7.5YR 5/4) сердцевинной, с примесью известняка, красных включений (мелкий шамот?). Внешняя поверхность сбита, сохранились небольшие остатки красновато-коричневой поверхности (2.5YR 5/4)

Размер 3,2×2,9; диаметр 16,0
Боспор

77.15. Рис. 189, 77.15

Амфоры венчика с частью горла фрагмент. Глиняное тесто светлое красновато-коричневое (5YR 6/4), с примесью известняка, редкого песка. Покрытие не прослеживается

Размер 2,5×4,4; диаметр 5,8
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

77.16. Рис. 189, 77.16; ил. 83, 77.16

Амфоры венчика с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, редкого песка. Покрытие не прослеживается

Размер 3,5×3,7; диаметр 5,0
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

77.17. Рис. 189, 77.17; ил. 83, 77.17

Амфоры венчика с частью горла и верхним прилепом ручки фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с красновато-коричневой (5YR 5/4) сердцевинной, с примесью известняка, редкого песка. Покрытие бедно-коричневым ангобом (10YR 7/3). Склеен из 2 фрагментов. Пальцевое вдавление на внутренней стороне горла на месте прилепа ручки

Размер 7,0×6,1; диаметр 5,0
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

77.18. Рис. 189, 77.18

Амфоры ручки овальной с желобком фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, точечных красных частиц

Размер 2,4×7,2; сечение ручки 2,2×1,8
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

77.19. Рис. 189, 77.19

Амфоры ручки овальной с желобком фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с примесью известняка, точечных красных частиц. Тонкий слой бледно-коричневого ангоба (10YR 7/3).

Размер 2,4×5,3; сечение ручки 2,1×1,4
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

77.20. Рис. 189, 77.20

Амфоры стенки с нижним прилепом овальной с желобком ручки фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с красной (2.5YR 5/6) сердцевинной, с примесью известняка, точечных темных частиц. Тонкий слой бледно-коричневого ангоба (10YR 7/3) на внешней поверхности

Размер 4,1×7,8; сечение ручки 2,1×1,5
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

77.21. Рис. 189, 77.21; ил. 83, 77.21

Амфоры венчика с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с красной (2.5YR 5/6) сердцевинной, с примесью известняка, песка

Размеры: 2,5×1,9, диаметр 7,0
Крит, TRC 9, вторая четверть VI – VII в.

77.22. Рис. 189, 77.22; ил. 83, 77.22

Амфоры стенки с верхним прилепом овальной с ребром

ручки фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, редкого песка, железистых частиц. Склеена из 2 фрагментов

Размер 3,5×10,6; сечение ручки 2,7×1,5
Крит, TRC 9, вторая четверть VI – VII в.

77.23. Рис. 189, 77.23

Амфоры ручки овальной с ребром фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с красной (2.5YR 5/6) сердцевинной, с примесью известняка, редкого песка, железистых частиц

Размер 2,7×7,9; сечение ручки 2,7×1,5
Крит, TRC 9, вторая четверть VI – VII в.

77.24. Рис. 189, 77.24

Амфоры ручки овальной с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с серовато-коричневой (2.5Y 5/2) сердцевинной, с примесью известняка, редкого песка

Размер 3,2×10,1; сечение ручки 2,4×1,6
Крит, TRC 9, вторая четверть VI – VII в.

77.25. Рис. 189, 77.25

Амфоры ручки овальной уплощенной с ребром фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, редкого песка, железистых частиц (?)

Размер 2,3×7,9; сечение ручки 2,2×1,2
Крит, TRC 9, вторая четверть VI – VII в.

77.26. Рис. 190, 77.26; ил. 83, 77.26

Амфоры венчика вытянутого с верхней частью горла и прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с примесью известняка, точечных красных частиц

Размер 3,3×4,7; диаметр 6,0
Крит, V–VII вв. (?)

77.27. Рис. 190, 77.27

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, темных блестящих частиц (пироксена?), редкой мелкой слюды

Размер 4,1×3,7; сечение ручки 3,4×1,9
Синопа, С Snp I/Зеест 100, IV–V вв.

77.28. Рис. 190, 77.28

Амфоры ручки овальной с желобком фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка, кварцевого песка, железистых частиц, неопределенных темных частиц

Размер 3,5×8,5; сечение ручки 3,3×1,9
Антонова 5, вторая четверть VI – VII в.

77.29. Рис. 190, 77.29

Амфоры ручки овальной с ребром фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с более светлой (2.5YR 5/8) сердцевинной, с примесью известняка, песка, красных и темных частиц (железистых частиц?). Тонкий слой светлого покрытия на поверхности (?)

Размер 3,7×7,4; сечение ручки 3,3×1,9
Антонова 5, вторая четверть VI – VII в.

77.30. Рис. 190, 77.30; ил. 81, 77.30

Амфоры венчика валикообразного с верхней частью горла и верхним прилепом овальной ручки с двумя перекрученными ребрами фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 4/3), более светлое ближе к поверхности (5YR 5/4), с примесью известняка, большого количества кварцевого песка, редких неопределенных темных частиц. Сохранились многочисленные пустоты от выгоревшего известняка (?) со светлым слоем по границам. Внешняя поверхность красновато-коричневая (2.5YR 5/3) (покрытие?)

Размер 4,2×6,1; диаметр 7,5; сечение ручки 2,7×2,3
Понт, имитация LR 1, V–VI вв. (?)

77.31. Рис. 190, 77.31

Амфоры стенки с нижним прилепом плоской ручки фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 4/4), с примесью кварцевого песка, красных частиц, темных минеральных частиц, известняка. Остатки смоления на внутренней стороне

Размер 8,7×6,3; сечение ручки 4,3×1,1
Внуков Kx ID2/Зеест 103, вторая половина IV – VII в.

77.32. Рис. 190, 77.32; ил. 76, 77.32

Амфоры дна усечено-конического фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью кварцевого песка, точечного шамота, темных минеральных частиц, известняка

Размер 2,0×2,5
Внуков Kx ID2/Зеест 103, вторая половина IV – VII в.

77.33. Рис. 190, 77.33

Амфоры ручки овальной с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), со светлой желтовато-коричневой (10YR 6/4) сердцевинной, с примесью известняка, песка, кварцевого песка, точечных красных и темных включений. Склеена из 2 фрагментов

Размер 4,1×11,3; сечение ручки 3,5×2,5
LR 1, V – первая половина VII в.

77.34. Рис. 190, 77.34

Амфоры ручки овальной с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью известняка, песка, точечных красных и темных включений

Размер 3,8×4,3; сечение ручки 3,5×2,3
LR 1, V – первая половина VII в.

77.35. Рис. 190, 77.35

Амфоры ручки овальной с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто желтовато-коричневое (10YR 6/4), с примесью песка, точечных красных и темных включений

Размер 3,3×6,6; сечение ручки 3,3×2,5
LR 1, V – первая половина VII в.

77.36. Рис. 190, 77.36

Амфоры ручки овальной с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с коричневой (7.5YR 5/4) сердцевинной, с примесью песка, точечных красных и темных включений

Размер 3,3×4,9; сечение ручки 3,2×2,2
LR 1, V – первая половина VII в.

77.37. Рис. 190, 77.37; ил. 82, 77.37

Амфоры стенки тулова с прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка, точечных красных и темных включений. На плечиках дипинти красной краской

Размер 9,3×6,5
LR 1, V – первая половина VII в.

77.38. Рис. 190, 77.38; ил. 82, 77.38

Амфоры стенки тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с примесью известняка, кварцевого песка, песка, точечных темных включений. На плечиках дипинти красной краской

Размер 4,1×2,7
LR 1, V – первая половина VII в.

77.39. Рис. 191, 77.39; ил. 82, 77.39

Амфоры стенки тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка, точечных

красных и темных включений. На плечиках дипинти красной краской

Размер 6,8×4,9
LR 1, V – первая половина VII в.

77.40. Рис. 191, 77.40

Амфоры стенки тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка, точечных красных и темных включений. На плечиках остатки дипинти красной краской

Размер 7,1×4,2
LR 1, V – первая половина VII в.

77.41. Рис. 191, 77.41; ил. 82, 77.41

Амфоры дна округлого с «завитком» внутри фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с коричневой (7.5YR 5/4) сердцевинной, с примесью известняка, кварцевого песка, песка, точечных красных и темных включений

Размер 6,7×5,7
LR 1, V – первая половина VII в.

77.42. Рис. 191, 77.42; ил. 82, 77.42

Амфоры стенки с нижним прилепом овальной ручки фрагмент. Рифление на плечиках. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с красной (2.5YR 5/6) сердцевинной, с примесью известняка, пластинок золотистой слюды, песка, точечных красных частиц

Размер 7,8×11,3; сечение ручки 3,8×2,3
LR 2, V – первая половина VII в.

77.43. Рис. 191, 77.43

Амфоры стенки фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, редких железистых частиц. На внешней стороне светлое покрытие

Размер 7,2×6,6
Африка, IV–VII вв.

77.44. Рис. 191, 77.44

Амфоры венчика с частью горла и прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью известняка, песка, темных минеральных включений, точечных красных частиц

Размер 2,9×3,5; диаметр 9,5
Гераклея, Монахов I–III, конец V – первая треть III в. до н.э.

77.45. Рис. 191, 77.45

Амфоры венчика с частью горла фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, песка

Размер 4,7×3,3; диаметр 12,5
Хиос, Монахов III, пухлогорлый, последняя треть VI – треть четверть V в. до н.э.

77.46. Рис. 191, 77.46; ил. 83, 77.46

Амфоры венчика валикообразного с верхней частью горла фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью редкого известняка и мелкой слюды

Размер 2,9×3,5; диаметр 6,5
Крит, TRC 6, вторая четверть VI – VII в.

77.47. Рис. 192, 77.47; ил. 77, 77.47

Амфоры венчика отогнутого с заостренным краем с частью горла фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью песка, темных минеральных частиц, известняка, точечных красных частиц

Размер 3,5×4,0; диаметр 10,0
Гераклея, Монахов I–III, конец V – первая треть III в. до н.э.

77.48. Рис. 192, 77.48; ил. 76, 77.48

Амфоры ручки овальной с остатками клейма фрагмент. Глиняное тесто светлое красновато-коричневое (5YR 6/4), с примесью известняка, блестящих темных и зеленоватых минеральных частиц. Остатки эпитафного клейма с эмблемой на ручке

Размер 4,2×7,0; сечение ручки 4,2×2,7

Синопа, тип неопределенный, IV–II вв. до н.э.

77.49. Рис. 192, 77.49; ил. 84, 77.49

Амфоры дна кубаревидной с ножкой фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью мелкой слюды, песка

Размер 4,7×4,6; сечение ручки 3,9×2,2

Кос, Монахов III–С, вторая третья четверть III в. до н.э.

77.50. Рис. 192, 77.50; ил. 84, 77.50

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, песка, мелкой слюды

Размер 5,8×7,8

Фасос, V–III вв. до н.э.

77.51. Рис. 192, 77.51

Сосуда закрытого типа кухонного лепного ручки плоской фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки, железистых частиц

Размер 2,6×4,9; сечение ручки 2,5×1,0

77.52. Рис. 192, 77.52

Горшка кухонного лепного венчика отогнутого округлого фрагмент. Глиняное тесто серо-коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, толченой ракушки

Размер 3,2×2,0

77.53. Рис. 192, 77.53

Миски кухонной лепной венчика вертикального подпрямоугольного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто серое рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки, редких железистых частиц и мелкой слюды

Размер 4,1×2,8; диаметр 16,0–23,0

77.54. Рис. 192, 77.54

Миски кухонной лепной венчика вертикального округлого с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки, железистых частиц

Размер 3,3×2,6

77.55. Рис. 192, 77.55; ил. 89, 77.55

Миски кухонной лепной венчика отогнутого, с вдавленными по краю и прилепом горизонтальной плоской ручки, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто темно-серое рыхлое, с примесью известняка, песка, толченой ракушки

Размер 4,2×3,9

77.56. Рис. 192, 77.56; ил. 86, 77.56

Горшка кухонного гончарного венчика отогнутого валикообразного фрагмент. Глиняное тесто темно-серое рыхлое, с примесью большого количества песка

Размер 4,9×1,9; диаметр 15,0

77.57. Рис. 192, 77.57

Сосуда закрытого типа кухонного гончарного ручки плоской с ребром фрагмент. Глиняное тесто темно-коричневое рыхлое, с примесью песка, мелкой слюды, железистых частиц. Закопчен

Размер 3,5×4,3; сечение ручки 3,2×1,1

77.58. Рис. 192, 77.58; ил. 84, 77.58

Горшка кухонного гончарного ручки округлой с продольными перекрученными желобками фрагмент. Глиняное тесто темно-коричневое рыхлое, с примесью песка, слюды, железистых частиц. Частично закопчена

Размер 6,7×2,3; сечение ручки 2,2×2,0

77.59. Рис. 192, 77.59

Горшка кухонного гончарного ручки округлой с продольными перекрученными желобками фрагмент. Глиняное тесто темно-коричневое рыхлое, с примесью песка, слюды, железистых частиц. Частично закопчена

Размер 1,9×5,5; сечение ручки 2,1×1,9

77.60. Рис. 192, 77.60

Сосуда закрытого типа кухонного гончарного ручки плоской с ребром фрагмент. Глиняное тесто коричневое рыхлое, с примесью известняка, песка, железистых частиц, пироксена

Размер 2,4×3,5; сечение ручки 2,3×1,2

77.61. Рис. 192, 77.61

Кастрюли кухонной гончарной венчика горизонтально отогнутого, с округлым краем и западиной у внутреннего края фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, кварцевого песка, мелкой слюды, железистых частиц. Покрыт коричневым ангобом

Размер 3,6×1,5; диаметр 26,0–28,0

77.62. Рис. 193, 77.62

Сосуда закрытого типа кухонного гончарного ручки петлевидной плоской фрагмент. Глиняное тесто темное рыхлое, с примесью известняка, песка, железистых частиц, мелкой слюды. Закопчена

Размер 2,5×4,9; сечение ручки 1,8×0,8

77.63. Рис. 193, 77.63; ил. 92, 77.63

Сосуда закрытого типа простого столового дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, слюды, железистых частиц. На внешней стороне покрытие светлым ангобом

Размер 8,1×3,5; диаметр поддона 11,0

Боспор

77.64. Рис. 193, 77.64; ил. 92, 77.64

Сосуда закрытого типа простого столового стенки с прилепом округлой ручки с продольными желобками фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, мелкой редкой слюды. Покрытие светлым ангобом на внешней стороне

Размер 3,9×8,5; сечение ручки 2,9×3,0

Боспор

77.65. Рис. 193, 77.65

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с ребром фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, мелкой слюды

Размер 3,3×4,8; сечение ручки 3,1×1,1

Боспор

77.66. Рис. 193, 77.66

Сосуда закрытого типа простого столового дна плоского фрагмент. Глиняное тесто красно-розовое плотное, с примесью известняка, мелкой слюды

Размер 8,5×7,2; диаметр 14,0

Боспор

77.67. Рис. 193, 77.67

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской со слабым желобком фрагмент. Глиняное тесто коричневое плот-

ное, с примесью известняка, мелкой слюды, железистых частиц
Размер 3,0×3,7; сечение ручки 2,2×1,1
Боспор

77.68. Рис. 193, 77.68

Сосуда закрытого типа простого столового дна на низком кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто коричневое плотное, с примесью известняка, мелкой слюды, железистых частиц
Размер 7,2×4,4; диаметр 9,5
Боспор

77.69. Рис. 193, 77.69

Сосуда закрытого типа простого столового ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, пироксена (?). Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 3,0×4,8; сечение ручки 3,0×2,0

77.70. Рис. 193, 77.70; ил. 90, 77.70

Кувшина простого столового венчика вертикального подтреугольного с верхней частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, железистых частиц
Размер 2,7×3,1; диаметр 7,2
Боспор

77.71. Рис. 193, 77.71; ил. 90, 77.71

Кувшина простого столового венчика вертикального подтреугольного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, железистых частиц
Размер 3,7×2,6; диаметр 7,0
Боспор

77.72. Рис. 193, 77.72

Кувшина простого столового ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды, железистых частиц
Размер 2,2×2,1; сечение ручки 2,2×1,1
Боспор

77.73. Рис. 193, 77.73

Сосуда закрытого типа простого столового ручки овальной уплощенной фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с серой сердцевинной, с примесью известняка, песка, мелкой слюды. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 2,9×4,7; сечение ручки 2,9×1,3
Боспор

77.74. Рис. 193, 77.74; ил. 91, 77.74.

Кувшина простого столового венчика отогнутого валикообразного с желобками фрагмент. Глиняное тесто коричневое плотное, с примесью известняка, мелкой слюды, песка
Размер 4,0×3,2
Боспор

77.75. Рис. 194, 77.75; ил. 90, 77.75.

Кувшина простого столового венчика отогнутого округлого с прилепом плоской ручки с коническим выступом от края фрагмент. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, мелкой слюды. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом
Размер 5,2×5,1
Боспор

77.76. Рис. 194, 77.76

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской желобчатой фрагмент. Глиняное тесто светло-серое плотное, с примесью известняка, железистых частиц, песка

Размер 3,6×5,3; сечение ручки 3,5×1,0
Боспор

77.77. Рис. 194, 77.77

Сосуда закрытого типа стенки с вертикальными продольными полосами лощения фрагмент. Глиняное тесто серое плотное, с примесью известняка, мелкой слюды, песка
Размер 2,7×4,2
Боспор

77.78. Рис. 194, 77.78

Сосуда открытого типа красноглиняного стенки фрагмент. Глиняное тесто рыхлое, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Покрыт монохромной грязно-зеленой глазурью на внутренней поверхности. Частично закопчен с внешней стороны
Размер 5,1×5,4
XVII–XIX вв. (?)

77.79. Рис. 194, 77.79; ил. 95, 77.79

Чаши дна плоского с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 4/6) на внутренней стороне, с пятнами на внешней поверхности тулова
Размер 3,5×3,0; диаметр 4,6
Pontic Sigillata, Hayes V, вторая половина I – первая половина II в.

77.80. Рис. 194, 77.80; ил. 95, 77.80

Чаши венчика с вертикальным слегка вогнутым бортиком и ребром-закраиной при переходе к тулову фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью известняка, редкого песка. Лак красный (2.5YR 4/6), с темными пятнами по всей сохранившейся поверхности
Размер 3,6×1,6; диаметр 13,5
Pontic Sigillata, тип V по Дж. Хейсу, 1985, вторая половина I – первая половина II в.

77.81. Рис. 194, 77.81

Чаши дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто бледно-коричневое (10YR 6/3), без видимых примесей. Лак коричневый (10YR 5/3) на внутренней и внешней стороне тулова, с пятнами на нижней стороне дна
Размер 5,6×2,2; диаметр 5,2
Pontic Sigillata вариант, вторая четверть I – середина III в.

77.82. Рис. 194, 77.82

Чаши венчика с вертикальным бортиком фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красновато-коричневый (2.5YR 5/4) на внутренней стороне и светло-красный (2.5YR 6/6) на внешней поверхности
Размер 2,5×2,0
Pontic Sigillata, конец I – первая половина III в.

77.83. Рис. 194, 77.83; ил. 95, 77.83

Чаши краснойлаковой венчика с подтреугольным скошенным краем и западиной на внутренней стороне, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6) у внешней и коричневое (7.5YR 5/4) у внутренней поверхности, с примесью мелкой слюды. Лак светло-красный (2.5YR 6/6), с красной (2.5YR 5/6) полосой на внешней стороне под венчиком
Размер 3,2×1,9
Pontic Sigillata, вторая половина I – II в.

77.84. Рис. 194, 77.84

Блюда краснойлакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто

красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (10R 5/6) и внешней (2.5YR 5/6) стороне

Размер 7,0×3,2; диаметр 23,0
PRS, дно формы 1–3,7, IV – первая половина VI в.

77.85. Рис. 194, 77.85

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) на внутренней и водянисто-красный (10R 5/4) на внешней стороне

Размер 3,8×5,3; диаметр 15,0
LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

77.86. Рис. 195, 77.86

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (10R 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 4/6) по всей сохранившейся поверхности

Размер 5,8×3,3; диаметр поддона 6,5
LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

77.87. Рис. 195, 77.87; ил. 98, 77.87

Миски краснолаковой венчика клювовидного с тремя рядами прокатанных насечек на внешней стороне, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 4/6) по всей сохранившейся поверхности

Размер 7,2×2,7; диаметр 23,0
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

77.88. Рис. 195, 77.88

Миски краснолаковой венчика клювовидного с тремя рядами прокатанных насечек на внешней стороне, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто светло-красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6; 2.5YR 5/8) по всей поверхности, со светлой полосой на внешней стороне венчика

Размер 3,9×1,8; диаметр 29,0
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

77.89. Рис. 195, 77.89

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6), с темной водянисто-красной (2.5YR 4/2) полосой на внешней стороне венчика

Размер 5,0×2,2; диаметр 24,0
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

77.90. Рис. 195, 77.90

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6; 10R 5/8) на всей поверхности. Плохая сохранность лака на внешней стороне венчика

Размер 8,5×2,8; диаметр 26,8
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

77.91. Рис. 195, 77.91

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней стороне и внешней поверхности венчика (10R 4/6), а также на внешней стороне тулова (10R 4/6)

Размер 3,7×3,0; диаметр 23,5
LRC/PhRS 3G, вторая четверть VI в.

77.92. Рис. 195, 77.92

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6) у внешней поверхности и светлое красновато-коричневое (5YR 6/4), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (10R 5/6) и внешней (2.5YR 4/6) стороне

Размер 7,1×2,6; диаметр 23,5
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

77.93. Рис. 196, 77.93; ил. 99, 77.93

Миски венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/8) по всей поверхности. Склеен из 2 фрагментов

Размер 12,8×5,1; диаметр 25,0
LRC/PhRS 3G, вторая четверть VI в.

77.94. Рис. 196, 77.94

Миски венчика клювовидного с тремя рядами прокатанных насечек на внешней стороне, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей поверхности

Размер 4,9×2,1; диаметр 25,0
LRC/PhRS 3G, вторая четверть VI в.

77.95. Рис. 196, 77.95

Миски венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/8) на всей поверхности

Размер 3,9×2,9; диаметр 26,0
LRC/PhRS 3G, вторая четверть VI в.

77.96. Рис. 196, 77.96

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей поверхности

Размер 4,9×2,4; диаметр 21,0
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

77.97. Рис. 196, 77.97; ил. 25, 77.97

Миски венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей поверхности. Склеен из 2 фрагментов

Размер 8,3×2,2; диаметр 14,8
LRC/PhRS 3F small, вторая четверть VI в.

77.98. Рис. 196, 77.98

Миски венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) по всей поверхности, с светлой красновато-коричневой (5YR 6/4) полосой на внешней стороне венчика

Размер 4,1×2,3; диаметр 15,0
LRC/PhRS 3F small, вторая четверть VI в.

77.99. Рис. 197, 77.99

Миски венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей поверхности, с красновато-коричневой (2.5YR 5/4) полосой на внешней стороне венчика

Размер 7,6×1,6; диаметр 13,5
LRC/PhRS 3F small, вторая четверть VI в.

77.100. Рис. 197, 77.100; ил. 100, 77.100

Миски венчика валикообразного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто светло-красное (2.5YR 5/6), с приме-

стью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) по всей поверхности, с светло-коричневой (7.5YR 6/4) полосой на внешней стороне венчика

Размер 5,6×3,6; диаметр 17,5
LRC/PhRS 10A small, вторая половина VI в.

77.101. Рис. 197, 77.101; ил. 101, 77.101

Крышка для узкогорлого сосуда круглая, выточенная из стенки амфоры или сосуда закрытого типа. Глиняное тесто красное плотное, с примесью известняка, песка, мелкой слюды
Размер 2,8×3,2

77.102.

Монета медная
Боспорское царство, Рескупорид V (319–337 гг.), статер 618 г. б.э. (322 г.)

Л. ст.: Бюст царя вправо, перед ним «венок», вокруг: [BACILEOCRNCKOY]ΠOP

Об. ст.: Бюст императора вправо, перед ним «двузубец», внизу год: ΝΙΧ (618).

Потерта

Диаметр 1,8

Анохин 1986, № 767б (Лиц. ст.), 767в. Определение В. А. Сидоренко

77.103.

Монета медная
Боспорское царство, Рескупорид V (319–337 гг.), статер 619 г. б.э. (323 г.)

Л. ст.: Бюст царя вправо, вокруг: BACILEY[CRNCKOYΠOP]

Об. ст.: Бюст императора вправо, по сторонам год: [Θ]Ι-Χ (619)

Диаметр 1,8

Определение В. А. Сидоренко

77.104.

Монета медная
Боспорское царство, Рескупорид V (319–337 гг.), статер 622 г. б.э. (326 г.)

Л. ст.: Бюст царя вправо, перед ним «трезубец», вокруг: BACILEOCRN[CKOYΠO]PIC

Об. ст.: Бюст императора вправо, перед ним «сидящий орел», внизу год: [BKX] (622)

Размер 1,8×2,0

Анохин 1986, № 771б. Определение В. А. Сидоренко

77.105.

Монета медная
Боспорское царство, Рескупорид V (319–337 гг.), статер 621–629 гг. б.э. (325–333 гг.)

Л. ст.: Бюст царя вправо, надписи стерты

Об. ст.: Бюст императора вправо, по сторонам год: [?]Κ-Χ (62?)

Размер 1,8×2,0

Определение В. А. Сидоренко

77.106.

Монета медная плохой сохранности
Размер 1,9×2,1

77.107. Рис. 197, 77.107

Верхняя часть бронзового ключа – гермы, отлитого со стилизованным рельефным изображением человеческой головы и с пластинчатой петелькой для подвешивания. Петелька фрагментирована, рельефное изображение головы стерто
Длина 3,0; ширина 1,0

77.108. Рис. 197, 77.108

Пинцет бронзовый из согнутой пополам узкой, прямоу-

гольной в сечении пластины с небольшой петелькой в верхней части и с загнутыми вовнутрь концами

Длина 4,2

77.109. Рис. 197, 77.109

Стержень бронзовый круглый в сечении

Длина 3,4

77.110. Рис. 197, 77.110

Крючка рыболовного фрагмент верхней части в виде круглого в сечении стержня с уплощенным концом

Длина 2,6

77.111. Рис. 197, 77.111

Гвоздь железный кованый, прямоугольный в сечении, с плоской почти овальной шляпкой. Фрагментирован

Длина 5,3; размер шляпки 2,3×3,3

77.112. Рис. 198, 77.112

Грузило (якорный камень?), высеченное из ракушечника.

По центру вырублена бороздка для крепления веревки

Размер 12,5×18,4; толщина 6,6

77.113. Рис. 198, 77.113

Грузило (якорный камень?), высеченное из ракушечника.

По центру вырублена бороздка для крепления веревки

Размер 12,5×14,0; толщина 9,7

77.114. Рис. 199, 77.114

Плитка из ракушечника прямоугольной формы, одна сторона которой покрыта ровными прямоугольниками, образованными прямыми поперечными и продольными линиями, пересекающимися под прямым углом

Размер 16,0×18,0; толщина 5,1

МОГИЛА 89 (рис. 1, 89; 200; 201) зачищена на глубине 1,71–2,13 м в юго-восточной части раскопа 3/2009. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 200). Ее длина 1,83 м, ширина 0,5 м, борта прослежены на высоту 0,24–0,46 м. На дне, под слоем коричневого глинистого грунта (от 20 до 42 см), зачищен костяк женщины 27–30 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, со сложенными на груди руками (рис. 200, 1, 4). Под голову умершей подложили плоский камень. Погребение безынвентарное. Из грунта, заполнявшего могилу, извлечены фрагменты керамических сосудов (**M89.1–7**).

M89.1. Рис. 201, M89.1; ил. 80, M89.1

Амфоры венчика валикообразного с прилепом ручки (сколота) фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью песка, железистых частиц. Внешняя поверхность и верхняя часть внутренней поверхности горла покрыты розовым (7.5YR 7/3) ангобом

Размер 4,6×5,7; диаметр 7,0

Антонова 5, вторая четверть VI – VII в.

M89.2. Рис. 201, M89.2

Амфоры стенки горла с верхним прилепом овальной с ребром ручки фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, мелких темных и красных частиц

Размер 4,3×5,6; сечение ручки 2,8×1,5

Крит, TRC 9, вторая четверть VI – VII в.

M89.3. Рис. 201, M89.3; ил. 80, M89.3

Амфоры венчика валикообразного с прилепом овальной с ребром ручки от горла фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, железистых частиц, большого количества песка. На внешней поверхности пятна розового (7.5YR 7/3) ангоба

Размер 8,9×4,7; диаметр 7,0; сечение ручки 3,3×1,5
Антонова 5, вариант 3, вторая четверть VI – VII в.

M89.4. Рис. 201, *M89.4*

Амфоры стенки с нижним прилепом овальной ручки фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, точечных и округлых темных включений
Размер 4,0×6,7; сечение ручки 2,3×1,6
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

M89.5. Рис. 201, *M89.5*; ил. 86, *M89.5*

Горшка кухонного лепного венчика подтреугольного с выступающим внешним краем и коротким вогнутым горлом фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с черной (10YR 2/1) сердцевинной, с примесью толченой ракушки. Частично закопчен
Размер 5,8×2,9; диаметр 20,0

M89.6. Рис. 201, *M89.6*; ил. 92, *M89.6*

Сосуда закрытого типа простого столового ручки овальной уплощенной фрагмент. Глиняное тесто красное (10R 5/6), с желтовато-коричневой (10YR 5/3) сердцевинной, с примесью известняка, песка, мелкой слюды. Поверхность местами светло-коричневая (7.5YR 6/4)
Размер 3,6×8,0; сечение ручки 3,6×1,6
Боспор

M89.7. Рис. 201, *M89.7*

Миски краснолаковой венчика клювовидного фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 4/6) на всей поверхности, с светлыми пятнами на внешней стороне венчика
Размер 4,3×1,8; диаметр 23,0
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

МОГИЛА 90 (рис. 1, 90; 201; 202) обнаружена на глубине 2,03–2,23 м в юго-западной части раскопа 1/2009. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Юго-западная часть могилы была уничтожена при сооружении подвала в XIX в. (рис. 202, 1). Сохранившаяся длина 1,85 м, ширина 0,42 м, борта прослежены на высоту 0,24 м. На дне, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (20 см), зачищен костяк женщины 22–25 лет, захороненной на спине, головой на северо-запад, с согнутой в локте левой рукой, уложенной предплечьем на левое плечо, согнутой правой ногой, уложенной коленом на левое бедро. Погребение безынвентарное. Из грунта над костяком извлекли фрагменты керамических сосудов (*M90.1–2*) и железный стержень (*M90.3*).

M90.1. Рис. 201, *M90.1*; ил. 82, *M90.1*

Венчика с ребром на горле фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4), с примесью песка, кварцевого песка, точечных красных частиц
Размер 5,4×5,6; диаметр 11,0
LR 1B, VI – первая половина VII в.

M90.2. Рис. 201, *M90.2*

Кастрюли кухонной гончарной ручки горизонтальной округлого сечения фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 4/6), с более красной (10R 4/6) сердцевинной. Поверхность частично закопчена
Размер 1,6×4,3; сечение ручки 1,6×1,6

M90.3. Рис. 202, *M90.3*

Стержень железный кованый прямоугольный в сечении. Погнут
Длина 6,4

МОГИЛА 91 (рис. 1, 91; 203–211) зачищена на глубине 2,1–2,2 м в юго-восточном углу раскопа 3/2009.

Трапециевидная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток (рис. 203). Ее длина 1,98 м, ширина 0,72 м, борта прослежены на высоту 0,25–0,4 м. Борты ямы выложены девятью прямоугольными плитами из ракушечника и каменным блоком толщиной 0,1–0,15 м (рис. 203, 1). В торцах могилы установлено по одной плите размером 0,28×0,32 и 0,28×0,42 м. На стоявшей в изголовье плите, на стороне, обращенной к торцу могилы, прорезан крест (*M91.39*; рис. 203, 4). Северо-западный борт могилы выложен четырьмя плитами размером 0,26×0,36; 0,27×0,44; 0,28×0,44 и 0,27×0,47 м (рис. 203, 3), на одной из которых прорезан крест (*M91.40*). Вдоль юго-восточного борта могилы вкопаны три плиты размером 0,27×0,35; 0,32×0,52; и 0,37×0,55 м (рис. 203, 2), на одной из которых видны пропилены (*M91.41*), и каменный блок размером 0,29×0,35 м (*M91.42*). Пространство между плитами забито небольшими камнями. В перекрытии использованы три плиты прямоугольной формы, уложенные поперек (*M91.35–37*) и одна плита трапециевидной формы, уложенная над ногами погребенного продольно могиле (*M91.38*). На дне могилы, под темно-серым грунтом (от 15 до 25 см), зачищен костяк мужчины 30–35 лет, захороненного на пятисантиметровой прослойке темной земли, вытянуто на спине, головой на юго-запад, со слегка согнутой в локте правой рукой, уложенной предплечьем и кистью на нижнюю часть живота, с согнутой в локте левой рукой, уложенной предплечьем и кистью на пояс (рис. 204, 1; 208, 1). В погребении найдены: около правого локтевого сустава – медная монета (*M91.43*), под левым коленным суставом – бронзовая пряжка (*M91.44*). Из грунта над костяком собраны фрагменты керамических сосудов (*M91.1–34*).

Могила 91 и отдельные находки из нее опубликованы: Айбабин, Хайрединова 2015, с. 358–359, 375–378, рис. 13–16

Айбабин, Хайрединова 2018, с. 44–45, рис. 9; 10, 2, 4, 7, 9.

M91.1. Рис. 209, *M91.1*; ил. 79, *M91.1*

Амфоры ручки овальной с валиком на внешней и западной на внутренней стороне фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка, песка, железистых частиц. Покрытие светло-коричневым ангобом (10YR 7/3) сохранилось плохо
Размер 5,0×9,3; сечение ручки 4,7×2,7
Понт, Зеест 76, II–III вв.

M91.2. Рис. 209, *M91.2*

Амфоры стенки горла и плеча фрагмент. Глиняное тесто светлое желтовато-коричневое (2.5Y 6/3), с примесью известняка, песка. Остатки неопределенного дипинти красной краской на плечиках
Размер 8,9×4,1
LR 1, V – первая половина VII в.

M91.3. Рис. 209, *M91.3*; ил. 83, *M91.3*

Амфоры венчика с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, красных точечных частиц. Тонкий слой розового ангоба (7.5YR 7/3) на поверхности
Размер 4,3×4,3; диаметр 5,5
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

M91.4. Рис. 209, *M91.4*

Амфоры венчика с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), со светло-коричневой (7.5YR 6/4) сердцевинной, с примесью известняка, красных точечных частиц. Ангоб не прослеживается
Размер 3,9×3,7; диаметр 5,0
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

M91.5. Рис. 209, *M91.5*

Горшка кухонного лепного венчика подпрямоугольного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто очень темно-серое (2.5Y 3/1), с примесью толченой ракушки
Размер 2,5×3,1

M91.6. Рис. 209, *M91.6*

Сосуда закрытого типа кухонного лепного ручки плоской фрагмент. Глиняное тесто коричневое (10YR 5/3), с примесью толченой ракушки, красных частиц. Склеена из 2 фрагментов
Размер 3,2×2,8; сечение ручки 2,8×1,1

M91.7. Рис. 209, *M91.7*

Сосуда закрытого типа кухонного лепного ручки овальной, фрагмент. Глиняное тесто темное серовато-коричневое (10YR 4/2), с примесью толченой ракушки, красных минеральных частиц. Закопчен
Размер 2,9×4,3; сечение ручки 2,2×1,5

M91.8. Рис. 209, *M91.8*

Миски кухонной лепной венчика вогнутого, с выступающим внутренним краем и пальцевыми вдавлениями по скошенному внешнему краю, с верхней частью тулова с перегибом фрагмент. Глиняное тесто темно-серое (10YR 4/1), с примесью толченой ракушки. Закопчена
Размер 4,2×3,0

M91.9. Рис. 209, *M91.9*

Миски кухонной лепной венчика округлого с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто темно-серое (5Y 4/1), с примесью толченой ракушки, красных частиц. Частично закопчена
Размер 3,4×3,1

M91.10. Рис. 209, *M91.10*

Сосуда открытого типа кухонного гончарного венчика округлого с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/3), с темно серой (5YR 3/1) сердцевинной, с примесью известняка, песка, мелкой слюды. Внешняя поверхность закопчена. Внутри случайный налп глины
Размер 3,2×3,1
Боспор

M91.11. Рис. 209, *M91.11*; ил. 92, *M91.11*

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с красновато-коричневой (2.5YR 5/4) сердцевинной, с примесью известняка
Размер 2,2×4,3; сечение ручки 2,2×0,9
Боспор.

M91.12. Рис. 209, *M91.12*; ил. 92, *M91.12*

Сосуда закрытого типа стенки с отверстиями фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, песка. На внешней стороне тонкий слой светло-коричневого (7.5YR 6/3) ангоба. Два отверстия диаметром 0,4 см сохранились полностью, еще одно – частично
Размер 3,6×3,9
Боспор

M91.13. Рис. 209, *M91.13*; ил. 92, *M91.13*

Сосуда закрытого типа простого столового дна плоского с боковым выступом фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 4/6), с примесью известняка, песка. Поверхность покрыта тонким слоем светло-серого (10YR 7/2) ангоба
Размер 6,6×3,8; диаметр 10,0
Боспор

M91.14. Рис. 209, *M91.14*; ил. 97 *M91.14*

Чаши краснолаковой венчика слегка вогнутого, немного

утолщенного, округлого с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6) у внешней и коричневое (7.5YR 5/4) у внутренней поверхности, с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) на внутренней стороне, пятнистый красновато-коричневый (2.5YR 4/4) и светлый красновато-коричневый (5YR 6/4) на внешней поверхности
Размер 5,4×3,2; диаметр 17,0
PRS 4B, IV–V вв.

M91.15. Рис. 210, *M91.15*; ил. 98, *M91.15*

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/8) по всей поверхности, с пятнами на внешней стороне
Размер 4,6×5,0; диаметр 26,5
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

M91.16. Рис. 210, *M91.16*

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/8) по всей поверхности, с красновато-коричневой (2.5YR 4/4) полосой на внешней стороне венчика
Размер 6,8×3,7; диаметр 21,0
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

M91.17. Рис. 210, *M91.17*

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/8) по всей поверхности, с розовой (7.5YR 7/4) полосой на внешней стороне венчика
Размер 6,9×3,1; диаметр 26,0
LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

M91.18. Рис. 210, *M91.18*

Сосуда открытого типа краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (10R 5/8) и внешней (10R 5/6) стороне
Размер 2,3×3,3; диаметр поддона 12,0
LRC/PhRS, V – первая половина VII в.

M91.19. Рис. 211, *M91.19*

Амфоры нижнего прилепа (сколот) ручки овальной с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью песка, мелкой слюды, темных и красных точенных частиц
Размер 4,3×7,4; сечение ручки 3,0×2,4
LR 1, V – первая половина VII в.

M91.20. Рис. 211, *M91.21*; ил. 80, *M91.20*

Амфоры ручки овальной с тремя желобками фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 4/6), с примесью песка, кварцевого песка, мелкой слюды, железистых частиц, неопределенных красных включений. Остатки светло-коричневого ангоба (7.5YR 6/4) на поверхности
Размер 3,3×8,3; сечение ручки 2,9×2,1
Антонова 5, вариант 3, вторая четверть VI – VII в.

M91.21. Рис. 211, *M91.21*

Ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с примесью известняка, кварцевого песка, неопределенных темных частиц
Размер 4,5×10,7; сечение ручки 4,4×3,4
LR 2, V – первая половина VII в.

M91.22. Рис. 211, *M91.22*; ил. 86, *M91.22*

Кружки кухонной лепной венчика подпрямоугольного с

цилиндрическим горлом фрагмент. Глиняное тесто коричнево- (7.5YR 5/3), с примесью толченой ракушки. Закопчен

Размер 3,9×5,6; диаметр 12,0

M91.23. Рис. 211, *M91.23*

Горшка кухонного лепного венчика подпрямоугольного с горлом фрагмент. Глиняное тесто черное (10YR 2/1), с примесью толченой ракушки. Закопчен

Размер 5,0×4,2

M91.24. Рис. 211, *M91.24*

Горшка кухонного лепного венчика с прилепом округлой ручки фрагмент. Глиняное тесто темно-серое (5YR 4/1) и темное серовато-коричневое (10YR 4/2) у внешней поверхности, с серой сердцевинной, с примесью толченой ракушки.

Размер 5,3×5,4; сечение ручки 3,0×2,7

M91.25. Рис. 211, *M91.25*

Миски кухонной лепной венчика с выступающим внутренним краем фрагмент. На внешней стороне венчика пальцевые вдавления на валике. Глиняное тесто очень темно-серое (7.5YR 3/1), с примесью толченой ракушки. Закопчена

Размер 4,1×3,3

M91.26. Рис. 211, *M91.26*; ил. 185, *M91.26*

Горшка кухонного гончарного венчика с выступом под крышку на внутренней стороне, с частью плеча фрагмент. Глиняное тесто темное красновато-коричневое (5YR 3/3), с темно-коричневой (7.5YR 3/2) сердцевинной, с примесью песка, кварцевого песка, мелкой слюды, редких железистых частиц. Частично закопчен

Размер 5,2×2,5; диаметр 16,0

M91.27. Рис. 211, *M91.27*

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской со слабым ребром фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с красновато-коричневой (5YR 5/4) сердцевинной, с примесью известняка, редкой мелкой слюды и песка. Остатки тонкого слоя светлого красновато-коричневого ангоба (5YR 6/3)

Размер 4,8×5,4; сечение ручки 4,2×1,4

Боспор

M91.28. Рис. 211, *M91.28*

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с двумя желобками фрагмент. Глиняное тесто желтовато-коричневое (10YR 6/4), с примесью песка, кварцевого песка, мелкой слюды, красных частиц

Размер 3,4×8,6; сечение ручки 3,3×1,2

M91.29. Рис. 211, *M91.29*; ил. 92, *M91.29*

Сосуда закрытого типа простого столового стенки с нижним прилепом округлой «витой» ручки с перекрученными продольными желобками фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с красной (2.5YR 4/6) прослойкой у внешней поверхности, с примесью известняка, мелкой слюды, песка. Поверхность частично заизвесткована

Размер 6,7×8,5; сечение ручки 1,9×2,1

Боспор

M91.30. Рис. 210, *M91.30*; ил. 97, *M91.30*

Блюда краснолакового венчика с двумя желобками на верхней поверхности, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/6) на внутренней и внешней стороне, с коричневой (7.5YR 4/2) полосой на внешней стороне под венчиком. Лак плохой сохранности – потертости, большие сбои, особенно на внешней стороне и по венчику

Размер 5,3×4,6; диаметр 30,0

PRS 7A, около середины V – начало VI в.

M91.31. Рис. 210, *M91.31*; ил. 98, *M91.31*

Миски краснолаковой венчика клювовидного с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (7.5R 5/6) и внешней (10R 5/6) стороне, со светло-коричневой (7.5YR 6/4) полосой на внешней стороне венчика. Сбои лака на внешней стороне венчика

Размер 7,0×3,9; диаметр 27,0

LRC/PhRS 3E, последняя четверть V – первая четверть VI в.

M91.32. Рис. 210, *M91.32*; ил. 98, *M91.32*

Миски краснолаковой венчика клювовидного с тремя рядами прокатанных насечек на внешней стороне, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный на внутренней (10R 5/8) и внешней (2.5YR 5/6) стороне

Размер 6,6×3,2; диаметр 30,0

LRC/PhRS 3D, третья четверть V – начало/первая четверть VI в.

M91.33. Рис. 210, *M91.33*; ил. 99, *M91.33*

Миски краснолаковой венчика клювовидного с тремя рядами прокатанных насечек на внешней стороне, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/8) на всей поверхности. Потертости и сбои лака. Склеен из 2 фрагментов

Размер 8,4×3,8; диаметр 29,0

LRC/PhRS 3G, вторая четверть VI в.

M91.34. Рис. 210, *M91.34*

Миски краснолаковой венчика клювовидного с одним рядом косых двойных насечек на внешней стороне, с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (2.5YR 5/6) на внутренней и темный красновато-серый (5YR 4/2) на внешней стороне

Размер 4,3×2,4; диаметр 27,0

LRC/PhRS 3F, вторая четверть VI в.

M91.35. Рис. 203, *M91.35*; 205, *M91.35*; 206, *M91.35*

Плита из перекрытия могилы, высеченная из ракушечника, трапециевидной формы с прямоугольным вырезом по центру одной из сторон. В центре стороны, обращенной вовнутрь могилы, прорезан крест с расширяющимися концами. Разломана на две части

Размер 47,0×63,6; толщина 9,0–11,6; размер креста 17,0×20,4

M91.36. Рис. 203, *M91.36*; 205, *M91.36*

Плита из перекрытия могилы, высеченная из ракушечника, прямоугольной формы с прямоугольным вырезом по центру одной из сторон. Фрагментирована, разломана на три части

Размер 48,0×60,0; толщина 6,4–8,0

M91.37. Рис. 203, *M91.37*; 205, *M91.37*; 207, *M91.37*

Плита из перекрытия могилы, высеченная из ракушечника, прямоугольной формы с прямоугольным вырезом по центру одной из сторон

Размер 26,6×53,2; толщина 11,0

M91.38. Рис. 203, *M91.38*; 205, *M91.38*; 207, *M91.38*

Плита из перекрытия могилы, высеченная из ракушечника, трапециевидной формы. Сторона, обращенная вовнутрь могилы, разделена на полосы и квадраты семью прямыми линиями, четыре из которых пропилены продольно, три – перпендикулярно к ним. Фрагментирована, разломана на 2 части

Размер 48,4×64,6; толщина 7,0

М91.39. Рис. 203, М91.39; 208, М91.39

Плита из облицовки юго-западного торца могилы, высеченная из ракушечника, трапециевидной формы. На стороне, обращенной к торцу, прорезан крест в виде двух прямых пересекающихся под прямым углом линий

Размер 28,0×42,0; толщина 10,2; размер креста 27,0×40,0

М91.40. Рис. 203, М91.40; 208, М91.40

Плита из облицовки северо-западного борта могилы, высеченная из ракушечника, прямоугольной формы. На стороне, обращенной вовнутрь могилы, изображен крест с расширяющимися концами, контуры которого выделены пропиленными прямыми линиями. На поверхности сколы

Размер 27,0×44,6; толщина 8,2–10,0; размер креста 23,0×2,6,0

М91.41. Рис. 203, М91.41; 204, М91.41; 208, М91.41

Плита из облицовки юго-восточного борта могилы, высеченная из ракушечника, подпрямоугольной формы. На стороне, обращенной вовнутрь могилы, прорезан крест в виде двух прямых пересекающихся под прямым углом линий

Размер 32,0×52,0; толщина 8,0; размер креста 30,0×50,0

М91.42. Рис. 203, М91.42; 204, М91.42; 207, М91.42

Вырубленный из ракушечника блок из облицовки юго-восточного борта могилы. В его центральной части сделаны поперечные подрубки. Возможно, первоначально использовался в качестве грузила – якорного камня

Размер 29,0×35,0; толщина 14,0–15,0

М91.43. Рис. 204, М91.43

Монета медная

Пантикапей, дихалк, ок. 314–310 гг. до н.э.

Размер 1,4×1,5

Анохин 1986, № 112. Определение В. А. Сидоренко

М91.44. Рис. 204, М91.44

Пряжка бронзовая цельнолитая, с овальной граненой рамкой, переходящей в почти круглый щиток с небольшим прямоугольным выступом на завершении. В центре щитка сделан полукруглый вырез, внутри которого – выступ в виде стилизованного трилистника. Вырез околнурен декоративной полосой с поперечными врезными линиями. Язычок отлит с небольшим прямоугольным выступом на верхней стороне. На обратной стороне щитка, у его краев напаяны три пластинчатые петли с круглыми отверстиями для крепления на ремне

Длина 5,4; ширина рамки 3,7

МОГИЛА 92 (рис. 1, 92; 212, 1) выявлена на глубине 1,6 м около северо-восточного борта раскопа 3/2009. Могила разрушена поздним перекопом. Судя по расположению перевороченных костей детского костяка, могила была ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад.

МОГИЛА 93 (рис. 1, 93; 212, 2,3; 213) найдена на глубине 1,64–1,83 м в южном углу раскопа 3/2009. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-запада на северо-восток. Длина 1,5 м, ширина 0,54 м, борта прослежены на высоту 0,13–0,2 м (рис. 213, 1,4). Длинные борта могилы выложены плитами из ракушечника и плоскими камнями толщиной 0,07–0,15 м. Вдоль северо-западного борта вкопаны две плиты размером 0,2×0,24 и 0,2×0,35 м и камень (рис. 213, 3). Ими облицован небольшой участок борта могилы, находящийся около левой руки и таза погребенного. Юго-восточный борт полностью выложен тремя плитами размером 0,24×0,4; 0,24×0,38 и 0,23×0,3 м и двумя каменными блоками размером 0,16×0,25 и 0,19×0,35 м (рис. 213, 2). Могила засыпана коричневым глинистым грунтом и в центральной части перекрыта двумя, сло-

женными друг на друга плоскими камнями (рис. 212, 2). На дне могилы зачищен костяк девушки 16–17 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на юго-запад, с согнутыми в локтях руками, уложенными предплечьями на верхнюю часть живота (рис. 212, 3; 213, 1). Погребение безынвентарное. Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагмент оконного стекла.

МОГИЛА 94 (рис. 1, 94; 214) зачищена на глубине 2,3–2,47 м в южном углу раскопа 3/2009. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Ее длина 1,73 м, ширина 0,5 м, борта прослежены на высоту 0,07–0,12 м. Юго-западный борт могилы разрушил верхние ряды кладки стены 4 рыбозасолочной ванны II-5. На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта зачищен костяк женщины 25 лет, захороненной вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками, уложенными кистями под таз (рис. 214, 1,4). В погребении около правой локтевой кости лежала железная пряжка (**М94.1**), около левого тазобедренного сустава – железный гвоздь (**М94.4**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты стеклянного сосуда (размер 1,6×2,1), оконного стекла (размер 1,7×2,2) и якорный камень.

М94.1. Рис. 214, М94.1

Пряжка железная с почти круглой рамкой из овального в сечении стержня с подвижным язычком

Длина 3,7; ширина 3,2

М94.2. Рис. 214, М94.2

Гвоздь железный кованый, прямоугольный в сечении с плоской многоугольной шляпкой. Погнут

Длина 5,4; размер шляпки 2,3×2,5

МОГИЛА 95 (рис. 1, 95; 215; 216) выявлена на глубине 1,4–1,7 м в юго-восточной части раскопа 3/2009. Овальная в плане яма ориентирована длинной осью с северо-запада на юго-восток. Ее длина 1,6 м, ширина 0,58 м, борта прослежены на высоту 0,04–0,27 м. С юго-востока могила ограничена стеной 12 рыбозасолочной ванны II-9. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (20 см), зачищен костяк мужчины 30–35 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на юго-восток, с вытянутой вдоль туловища левой рукой, слегка согнутой в локте правой рукой, уложенной кистью на нижнюю часть живота (рис. 215, 1,4). Под левое плечо погребенному подложили два камня. Погребение безынвентарное. Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических сосудов (**М95.1–12**).

Отдельные находки из могилы опубликованы:

Смокотина 2023, рис. 3, 43.

М95.1. Рис. 216. М95.1; ил. 78, М95.1

Амфоры ручки овальной с четырьмя желобками фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с желтовато-красной (5YR 5/6) сердцевинной, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Остатки пятен бледно-коричневого (10YR 7/3) ангоба (?) на поверхности

Размер 3,9×10,0; сечение ручки 3,9×2,8

Понт, III–V вв.

М95.2. Рис. 216. М95.2

Стенки с верхним прилепом подпрямоугольной ручки с тремя желобками фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (2.5YR 4/4), с более желтой красновато-коричневой (5YR 4/3) сердцевинной, с примесью редких включений известняка, мелкой слюды, песка. Внешняя поверхность покрыта светлым коричневатом-серым (10YR 6/2) ангобом

Размер 12,5×9,6; сечение ручки 5,6×2,9

Боспор, Зеест 96–97, IV–V вв.

М95.3. Рис. 216. *М95.3*; ил. 79, *М95.3*

Венчика валикообразного с прилепом двух овальных с ребром ручек от цилиндрического горла фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/8), с примесью известняка, песка, железистых частиц, мелкой слюды. Внешняя поверхность покрыта светло-серым (10YR 7/2) ангобом плохой сохранности.

Размер 15,8×8,0; диаметр венчика 6,5, горла – 5,5; сечение ручки 2,7×1,9

Антонова 5, вторая четверть VI – VII в.

М95.4. Рис. 216. *М95.4*

Дна округлого с выемкой и выступом в центре на нижней стороне фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6) у внутренней поверхности и светло-коричневое (7.5YR 6/4) у внешней стороны, с примесью известняка, редких красно-коричневых частиц

Размер 10,3×4,9

Крит, TRC 6, вторая четверть VI – VII в.

М95.5. Рис. 216. *М95.5*

Амфоры нижнего прилепа овальной ручки фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка, редкой мелкой слюды и красно-коричневых частиц

Размер 5,6×3,0; сечение ручки 3,1×1,6

Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

М95.6. Рис. 216. *М95.6*; ил. 84, *М95.6*

Амфоры стенки с верхним прилепом ручки фрагмент. Черепок желтовато-красный (5YR 5/6), с включениями известняка, песка, железистых частиц. Светлое покрытие на внешней поверхности. Склеен из 2 фрагментов

Размер 6,8×11,1; сечение ручки 4,3×3,1

Африка, IV–VI вв.

М95.7. Рис. 216. *М95.7*

Амфоры ручки овальной фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/4), с примесью кварцевого песка, песка, темных и коричневых минеральных частиц, точечных красных включений

Размер 4,1×5,1; сечение ручки 4,1×2,6

Гераклея, Монахов I–III, конец V – первая треть III в. до н.э.

М95.8. Рис. 215, *М95.8*; ил. 86, *М95.8*

Кружки кухонной лепной венчика подпрямоугольного с коротким цилиндрическим горлом фрагмент. Глиняное тесто серовато-коричневое (10YR 5/2), с серой (5Y 5/1) сердцевинной, с примесью толченой ракушки, мелкой слюды. Частично закопчен

Размер 5,0×2,9; диаметр 11,0

М95.9. Рис. 215, *М95.9*; ил. 87, *М95.9*

Горшка кухонного гончарного венчика горизонтально отогнутого с тремя желобками на верхней поверхности и прилепом плоской ручки (сколота) от края фрагмент. Глиняное тесто черное (10YR 2/1), иногда темное красновато-серое (5YR 4/2) у поверхности, с примесью песка, блестящих темных минеральных частиц (пироксена?), мелкой слюды и пластинок золотистой слюды

Размер 5,7×2,9; диаметр 19,0; сечение ручки 3,5×1,1

М95.10. Рис. 215, *М95.10*; ил. 92, *М95.10*

Сосуда закрытого типа простого столового ручки плоской с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 4/6), со светлой красновато-коричневой (2.5YR 6/4) сердцевинной, с примесью известняка, мелкой слюды. Поверхность покрыта светлым красновато-коричневым (5YR 6/3) ангобом плохой сохранности

Размер 3,6×3,3; сечение ручки 3,6×1,0

Боспор

М95.11. Рис. 215, *М95.11*; ил. 92, *М95.11*

Сосуда закрытого типа простого столового дна плоского с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто коричневое (7.5YR 5/3) у внешней поверхности и красное (2.5YR 4/6) у внутренней стороны, с примесью известняка

Размер 3,9×3,2; диаметр 11,0

Боспор

М95.12. Рис. 215, *М95.12*; ил. 100, *М95.12*

Миски краснолаковой венчика с верхней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Лак красный (10R 5/8), с бледно-коричневой (10YR 7/3) полосой на внешней стороне венчика

Размер 5,4×2,3; диаметр 29,0

LRC/PhRS 3G/10A, середина – вторая половина VI в.

МОГИЛА 96 (рис. 1, 96; 217) найдена на глубине 2,1 м в северо-западной части раскопа 3/2009, на стыке стен 14 и 42 рыбозасолочной ванны II-11. Борта могилы не сохранились. Судя по расположению костяка, она была ориентирована длинной осью с севера на юг. На дне могилы зачищен костяк одномесячного младенца, захороненного вытянуто на спине, головой на юг, со слегка согнутыми в локтях руками, уложенными кистями на нижнюю часть живота (рис. 217, 1, 4, 5). Погребение безынвентарное.

МОГИЛА 97 (рис. 1, 97; 218–220) зачищена на глубине 1,7 м в юго-восточной части раскопа 3/2009. Почти овальная в плане яма ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Ее длина 1,71 м, ширина 0,55 м, борта прослежены на высоту 0,19–0,35 м. Юго-западный борт могилы разрушил верхние ряды кладки стены 31 рыбозасолочной ванны II-10. На дне могилы, под слоем коричневого глинистого грунта (от 10 до 30 см), зачищен костяк мужчины (?) 30–35 лет, захороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и со слегка согнутой в локте левой рукой. В погребении обнаружены: под нижней челюстью – янтарные бусы (**М97.15**), около костей левой кисти – железная пряжка (**М97.16**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических сосудов (**М97.1–13**) и погнутую бронзовую проволоку (**М97.14**).

Отдельные находки из могилы 97 опубликованы:

Хайрединова 2013, с. 314, рис. 7, 4.

М97.1. Рис. 219, *М97.1*; ил. 75, *М97.1*

Амфоры венчика вытянутого фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 4/6), с красновато-коричневой (2.5YR 5/4) сердцевинной, с примесью известняка, мелкой слюды. На внешней поверхности частично сохранились остатки бледно-коричневого (10YR 7/3) ангоба

Зеест 89, II–III вв.

Размер 7,0×4,6

М97.2. Рис. 219, *М97.2*; ил. 76, *М97.2*

Амфоры венчика вытянутого подтреугольного фрагмент. Глиняное тесто светло-коричневое (7.5YR 6/4) у поверхности и в сердцевине, с двумя желтовато-красными (5YR 5/6) прослойками, с примесью известняка, кварцевого песка, темных блестящих минеральных частиц, точечных красных включений

Размер 5,5×3,2; диаметр 6,0

Внуков Кх ID2/Зеест 103, вторая половина IV – VII в.

М97.3. Рис. 219, *М97.3*; ил. 83, *М97.3*

Амфоры венчика заостренного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, точечных красных включений, редкого кварцевого песка

Размер 4,3×5,4; диаметр 5,5

Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

М97.4. Рис. 219, М97.4

Амфоры стенки с верхним прилепом уплощенной ручки фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, редкого песка. Тонкий слой бледно-коричневого (10YR 7/3) ангоба на внешней поверхности
Размер 3,7×2,9; сечение ручки 2,7×1,2
Крит, TRC 4, вторая четверть VI – VII в.

М97.5. Рис. 219, М97.5

Сосуда закрытого типа кухонного лепного ручки плоской с двумя ребрами фрагмент. Глиняное тесто темное серовато-коричневое (10YR 4/2), местами светло-коричневое (7.5YR 6.3) у поверхности, с примесью толченой ракушки
Размер 3,2×4,6; сечение ручки 3,2×1,6

М97.6. Рис. 219, М97.6; ил. 93, М97.6

Кувшина венчика отогнутого трапециевидного с частью расширяющегося книзу горла фрагмент. Глиняное тесто желтовато-красное (5YR 5/6), с примесью известняка, редкого песка
Размер 6,2×3,5; диаметр 9,0

М97.7. Рис. 219, М97.7; ил. 91, М97.7

Кувшина простого столового венчика клювовидного с верхней частью горла фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка, мелкой слюды
Размер 4,1×2,9; диаметр 11,0
Боспор

М97.8. Рис. 219, М97.8; ил. 91, М97.8

Кувшина простого столового венчика с выступающим заостренным внешним краем и частью горла фрагмент. Глиняное тесто с примесью известняка, редкой мелкой слюды
Размер 3,5×1,5; диаметр 10,0
Боспор

М97.9. Рис. 219, М97.9

Кувшина простого столового венчика утолщенного подтреугольного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с примесью известняка, мелкой слюды
Размер 2,7×2,5; диаметр 9,0
Боспор

М97.10. Рис. 219, М97.10

Сосуда закрытого типа простого столового дна плоского с боковым выступом фрагмент. Глиняное тесто красное (2.5YR 5/6), с примесью известняка. Остатки плохой сохранности светло-желтого (2.5Y 7/3) ангоба на внешней поверхности. Следы заглаживания на внутренней стороне
Размер 7,3×7,0; диаметр 16,0
Боспор

М97.11. Рис. 219, М97.11

Сосуда закрытого типа простого столового дна на кольцевом поддоне фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с серой (2.5Y 5/1) сердцевинной, с примесью известняка, мелкой слюды, красно-коричневых включений (железистых частиц?)
Размер 3,8×4,6; диаметр поддона 13,0
Боспор

М97.12. Рис. 219, М97.12; ил. 100, М97.12

Сосуда открытого типа стенки тулова с остатками двух рядов прокатанных насечек фрагмент. Глиняное тесто розовое (7.5YR 7/4), с примесью мелкой слюды. Лак красный (2.5YR 5/8) на всей поверхности, с темным пятном на внутренней стороне. Потертости лака на внешней поверхности
Размер 2,0×2,5
LRLC, V–VI вв.

М97.13. Рис. 220, М97.13; ил. 97, М97.13

Блюда краснолакового дна на низком кольцевом поддоне с нижней частью тулова фрагмент. Глиняное тесто красновато-желтое (5YR 6/6), с примесью известняка, редких мелкой слюды. Лак красный на внутренней поверхности (10R 5/6) и внешней стороне тулова (2.5YR 5/6), на нижней поверхности дна пятна и потеки
Размер 6,6×6,9; диаметр поддона 18,0
PRS, дно формы 1–3,7, IV – первая половина VI в.

М97.14. Рис. 218, М97.14

Проволока бронзовая, круглая в сечении. Погнута
Длина 1,3

М97.15. Рис. 218, М97.15

Бусины янтарные (4) вытянутые уплощенные, с продольным каналом отверстия. Одна фрагментирована
Длина 1,1; 1,6; 2,5 и 2,6

М97.16. Рис. 218, М97.16

Пряжка железная с трапециевидной граненой рамкой и подвижным язычком. Рамка фрагментирована
Длина 3,7; ширина 2,8–3,2

МОГИЛА 98 (рис. 1, 98; 220; 221) обнаружена на глубине 2–2,2 м в юго-восточной части раскопа 3/2009. Прямоугольная в плане, с закругленными углами яма ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Ее длина 1,85 м, ширина 0,55 м, борта прослежены на высоту 0,14–0,37 м. С юго-западной стороны могила примыкает к стене 14 рыбозасолочной ванны II-9. На дне могилы, под слоем темно-коричневого глинистого грунта (от 10 до 30 см), выявлен костяк женщины 25–27 лет (костяк 1), похороненной вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 221, 1,3). Внутри тазовых костей зачищен скелет неродившегося ребенка (костяк 2), ориентированный черепом на юго-восток (рис. 221, 2). В погребении 1 найдены: под черепом – серебряная серьга (**М98.5**); на шейных позвонках – бусы из стекла, янтаря, сердолика и халцедона (**М98.6**); около правой кисти – железная пряжка (**М98.7**). Из грунта, заполнявшего могилу, извлекли фрагменты керамических сосудов (**М98.1–4**) и обломок вогнутого дна сосуда из светло-зеленого стекла (размер 2,0×3,0).

Отдельные находки из могилы 98 опубликованы: Хайрединова 2013, с. 313, 314, рис. 6, 98; 7, 5. Хайрединова 2023, с. 212, рис. 2, 12.

М98.1. Рис. 220, М98.1; ил. 78, М98.1

Амфоры ручки овальной с ребром фрагмент. Глиняное тесто с красновато-коричневыми (5YR 5/4) и красными (10R 4/6) прослойками, с примесью известняка, песка, железистых частиц, неопределенных красных включений. На поверхности бледно-желтый (2.5Y 7/3) ангоб с потеками
Размер 4,1×5,4; сечение ручки 3,7×2,3
Понт, III–IV вв.

М98.2. Рис. 220, М98.2

Сосуда закрытого типа кухонного лепного ручки подпрямоугольной с желобком фрагмент. Глиняное тесто с примесью толченой ракушки, шамота, мелкого окатанного гравия
Размер 3,0×6,9; сечение ручки 2,9×1,9

М98.3. Рис. 220, М98.3

Сосуда закрытого типа кухонного гончарного ручки овальной с подтреугольным желобком фрагмент. Глиняное тесто темно-серое (7.5YR 3/1), с красновато-коричневой (5YR 4/4) сердцевинной, с примесью кварцевого песка, мелких красных включений (шамота?)
Размер 2,1×5,7; сечение ручки 2,1×1,5

М98.4. Рис. 220, М98.4; ил. 90, М98.4

Кувшина простого столового венчика двухчастного с частью горла фрагмент. Глиняное тесто красновато-коричневое (5YR 5/4), с примесью известняка, с темно-серыми (7.5Y 4/1) пятнами на внешней поверхности
Размер 6,5×3,4; диаметр 13,0
Боспор

М98.5. Рис. 220, М98.5

Серьга-калачик серебряная, отлитая в виде кольца из круглого в сечении стержня с сомкнутыми заостренными концами и с сильно утолщенной центральной частью
Размер 1,7×1,9

М98.6. Рис. 220, М98.6

а) бусины (9) шаровидные из темно-синего полупрозрачного стекла; диаметр 0,6–1,0 (рис. 220, М98.6а)

б) бусины (4) коротко-цилиндрические из синего глухого стекла (египетский фаянс?); диаметр 0,4–0,6 (рис. 220, М98.6б)

в) бусина фигурная с дисковидной центральной частью из желтого прозрачного стекла с внутренней металлической прокладкой; длина 1,2 (рис. 220, М98.6в)

г) бусина шаровидная из молочного халцедона; диаметр 1,0 (рис. 220, М98.6г)

д) бусины (2) эллипсоидные вытянутые из сердолика; длина 0,6 и 0,9 (рис. 220, М98.6д)

е) бусины (10) эллипсоидные уплощенные из янтаря; 3 фрагментированы; длина 0,6–1,5 (рис. 220, М98.6е)

М98.7. Рис. 220, М98.7

Пряжка железная с граненой овальной, вытянутой в ширину рамкой с остатками железного язычка на тыльной стороне
Длина 2,4; ширина 2,7

Литература

- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Плитовые могилы с высеченными крестами // Боспорские исследования. 2015. Вып. XXXI. С. 354–378.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Ранневизантийский некрополь Боспора // АДСВ. 2018. Вып. 46. С. 33–53.
- Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.** Детские погребения раннесредневекового некрополя Боспора // Stratum Plus. 2023. № 4. С. 239–259. DOI 10.55086/sp234239259.
- Анохин В. А.** Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986.
- Кузнецов Н. А.** Погребения собак на Среднем Енисее как археологический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1998. 22 с.
- Манджиева В. В., Шарманджиева Ц. В.** Археозоологический материал из погребений хазарского времени курганной группы Дюкер // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 4. С. 115–134. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-4-12-115-134.
- Смокотина А. В.** Штампы на ранневизантийской краснолаковой керамике из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 132–173.
- Смокотина А. В.** Африканские амфоры в г. Боспоре (Керчи) // КСИА. 2023. Вып. 271. С. 138–154.
- Флёрова В. Е.** Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков: искусство и ремесло (по материалам Саркела–Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа). СПб.: Алетейя, 2001. 256 с.
- Хайрединова Э. А.** Костюм городского населения Боспора в VII–VIII вв. (по находкам из некрополя в Босфорском переулке) // Боспорские исследования. 2013. Вып. XXVIII. С. 286–317.
- Хайрединова Э. А.** Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи // Боспорские исследования. 2014. Вып. XXX. С. 442–460.
- Хайрединова Э. А.** Пряжки типа «Сиракузы» из Керчи // Боспорские исследования. 2016. Вып. XXXIII. С. 242–265.
- Хайрединова Э. А.** Серьги-калачики из Крыма // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского / Отв. редакторы: А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: ООО «Антиква», 2023. С. 210–218.
- Шарманджиева Ц. В., Манджиева В. В.** Археозоологический материал из курганной группы Дюкер позднесарматского времени // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 4. С. 135–150. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-4-12-135-150.
- Chajredinova E. A.** Fingerringe mit christlicher Symbolik der zweiten Hälfte des 6. und 7. Jhs. von der Krim // Mitteilungen zur Christlichen Archäologie. Wien, 2019. Bd. 25. S. 89–126.

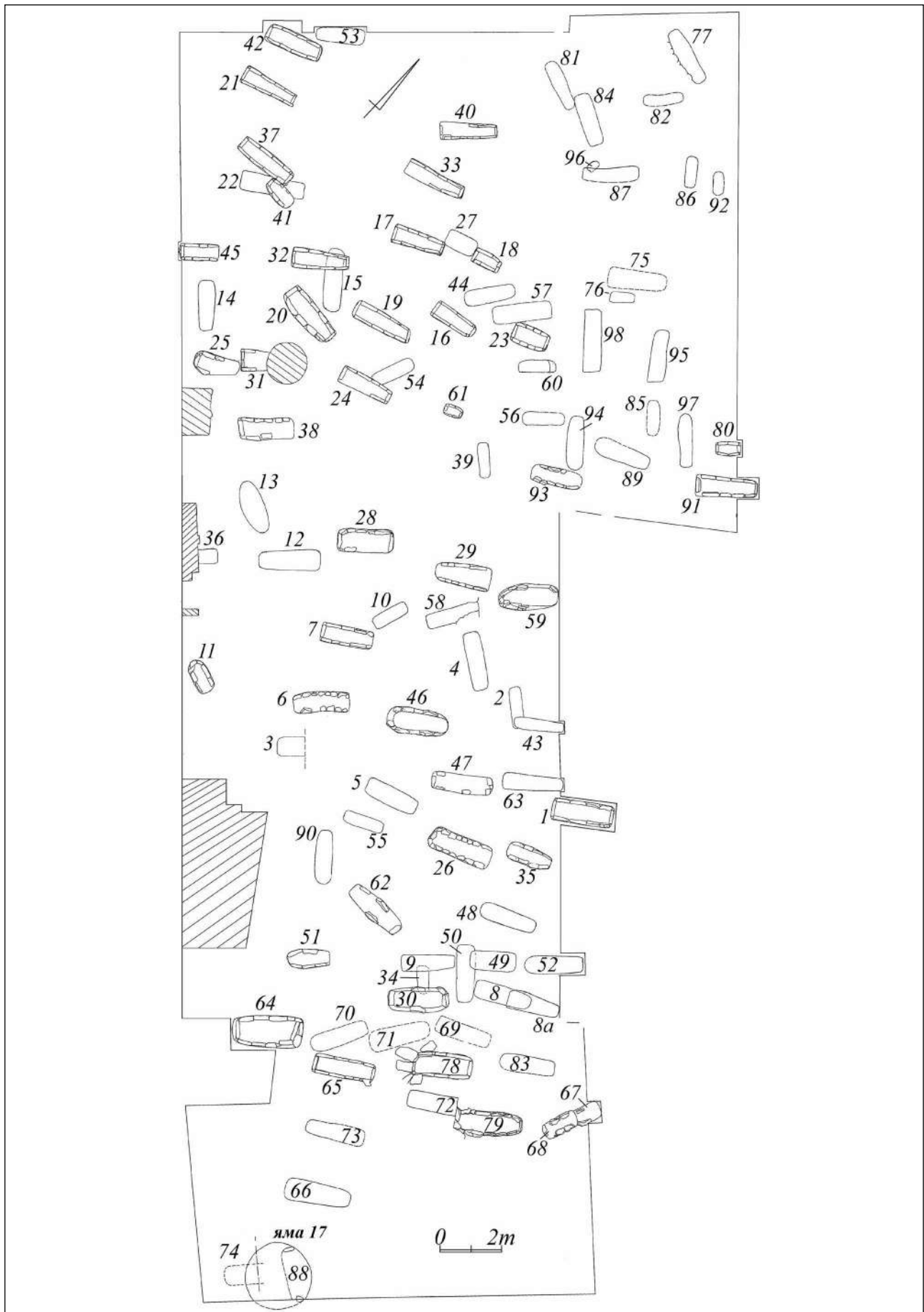

Рис. 1. Сводный план участка ранневизантийского некрополя, раскопанного в 2007-2009 гг. в Босфорском переулке. а – могилы с плитами с изображением креста; б – современные постройки (чертеж Э. А. Хайрединовой)

Рис. 2. Участок ранневизантийского некрополя, раскопанный в 2007 г. в Босфорском переулке
Общий вид с северо-запада (фото А. И. Айбабина)

Рис. 3. Участок ранневизантийского некрополя, раскопанный в 2007 г. в Босфорском переулке
Общие виды с северо-запада (а) и юго-востока (б) (фото А. И. Айбабина)

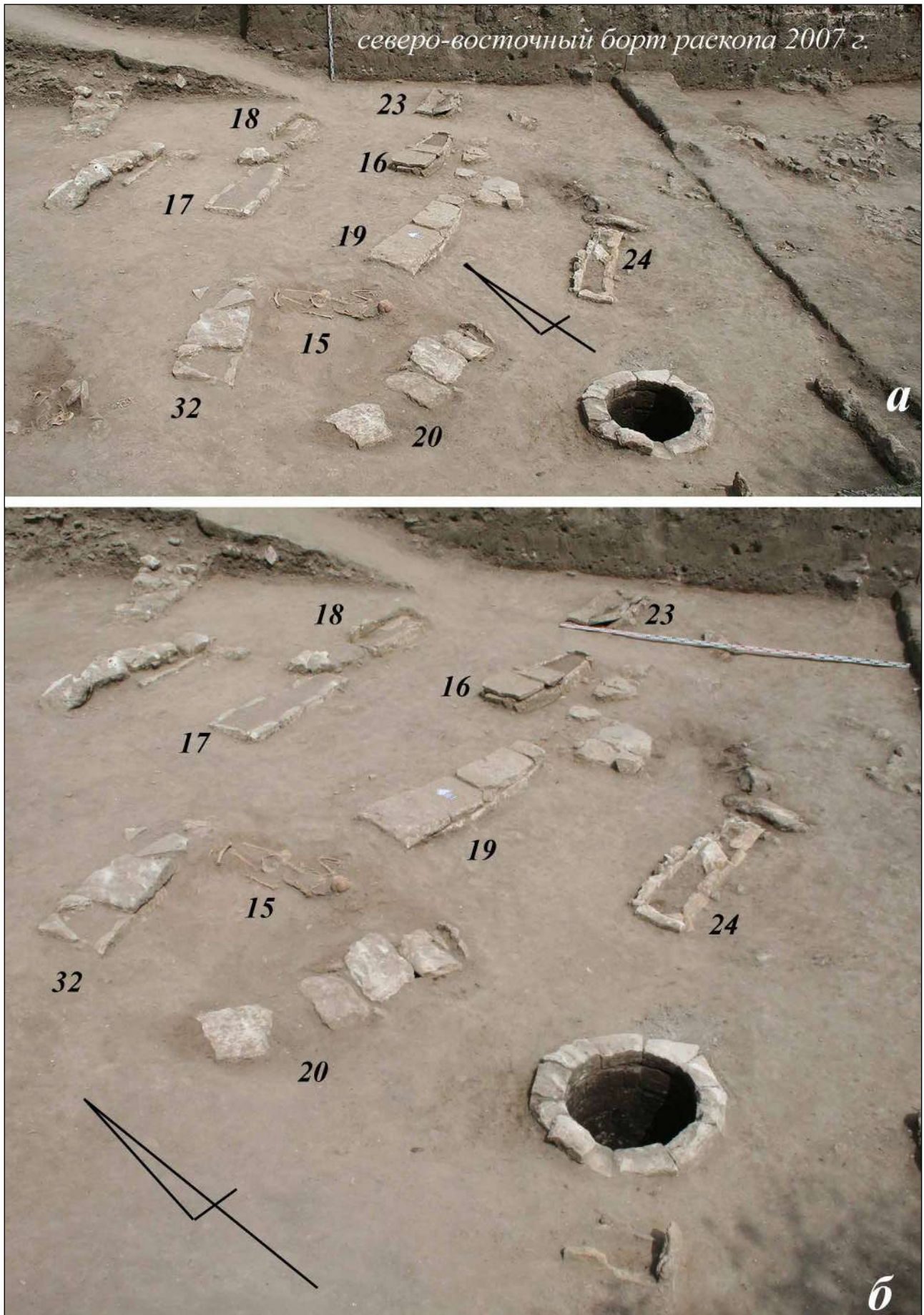

Рис. 4. Участок ранневизантийского некрополя, раскопанный в 2007 г. в Босфорском переулке
Общие виды с юго-запада (а, б) (фото А. И. Айбабина)

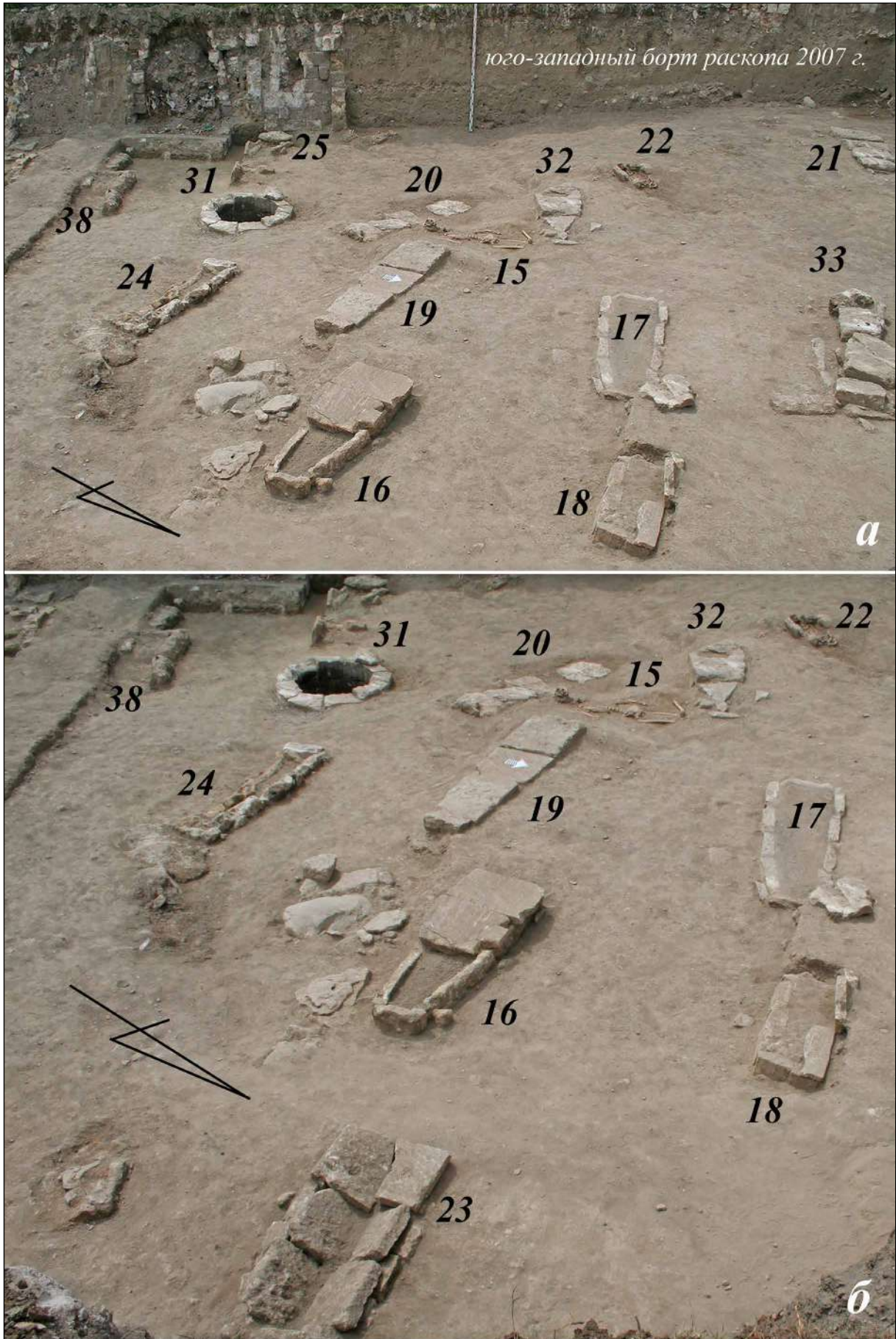

Рис. 5. Участок ранневизантийского некрополя, раскопанный в 2007 г. в Босфорском переулке
Общие виды с северо-востока (а, б) (фото А. И. Айбабина)

Рис. 6. Участок ранневизантийского некрополя, раскопанный в 2007 г. в Босфорском переулке
 Общие виды с северо-запада (а) и северо-востока (б, в)
 (фото А. И. Айбабина)

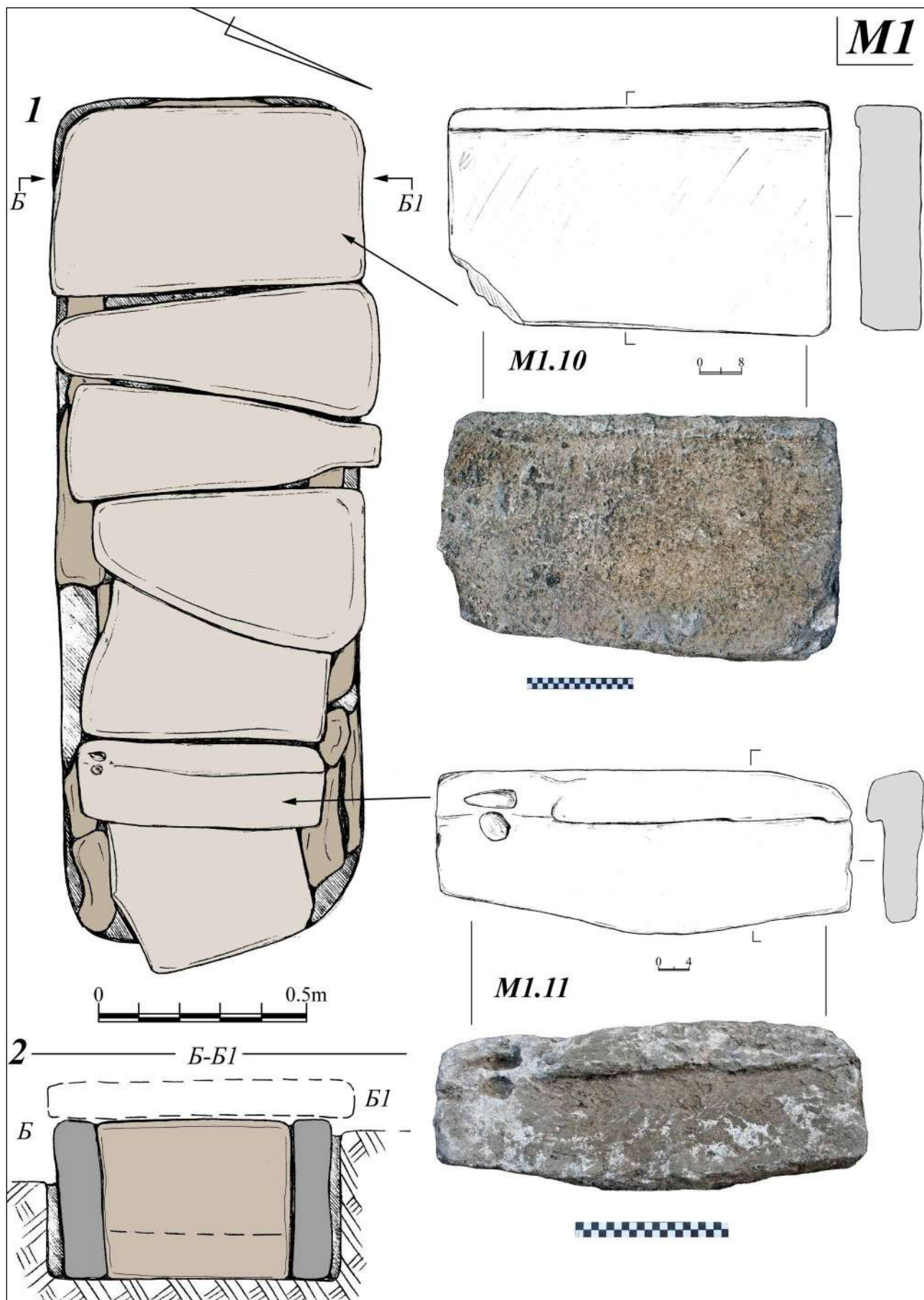

Рис. 7. Могила 1
 1 – план плитового перекрытия; 2 – разрез к плану по линии Б-Б1
 (чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

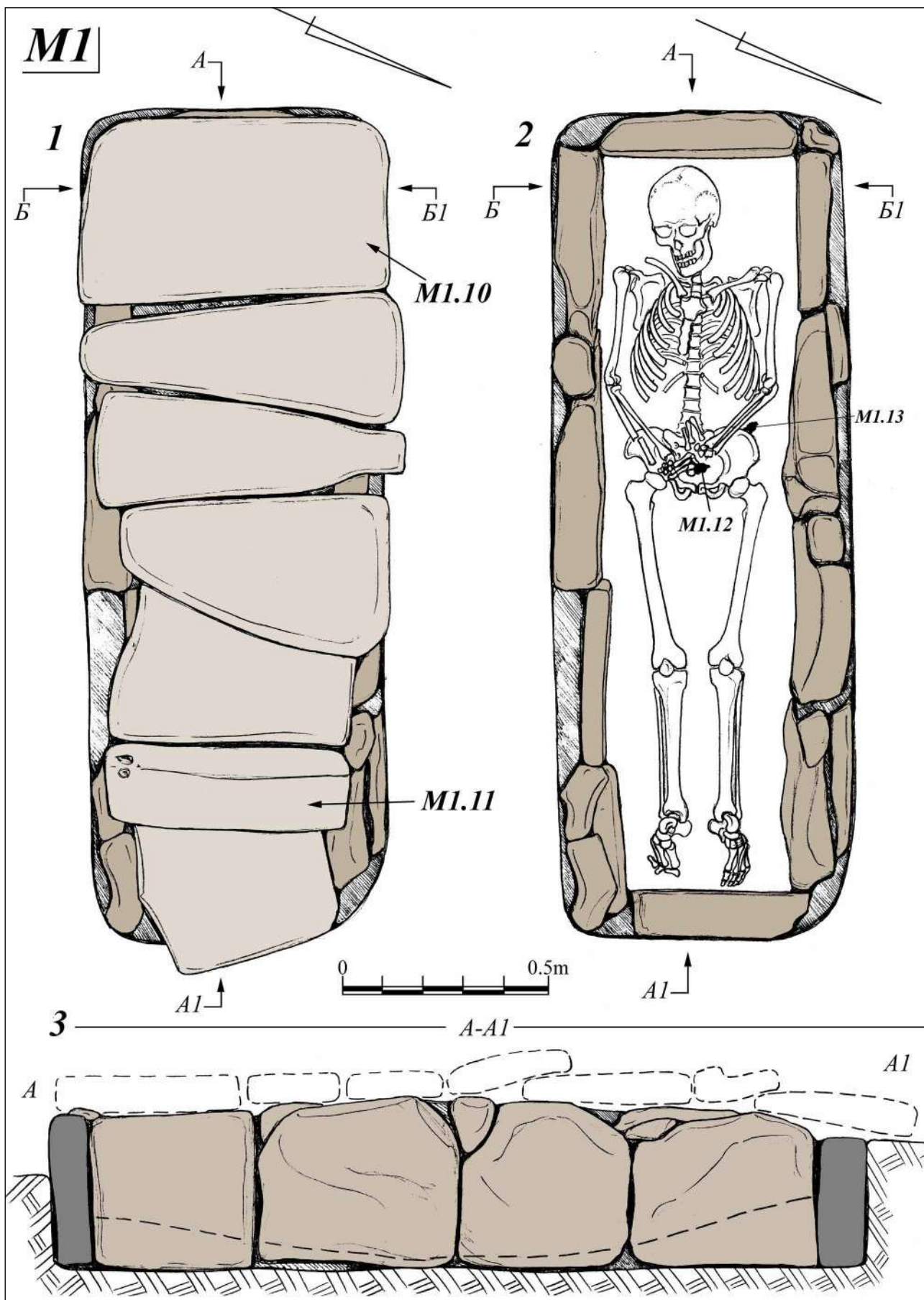

Рис. 8. Могила 1
 1 – план плитового перекрытия; 2 – план погребения;
 3 – разрез к плану по линии А-А1 (чертеж Э. А. Хайрединовой)

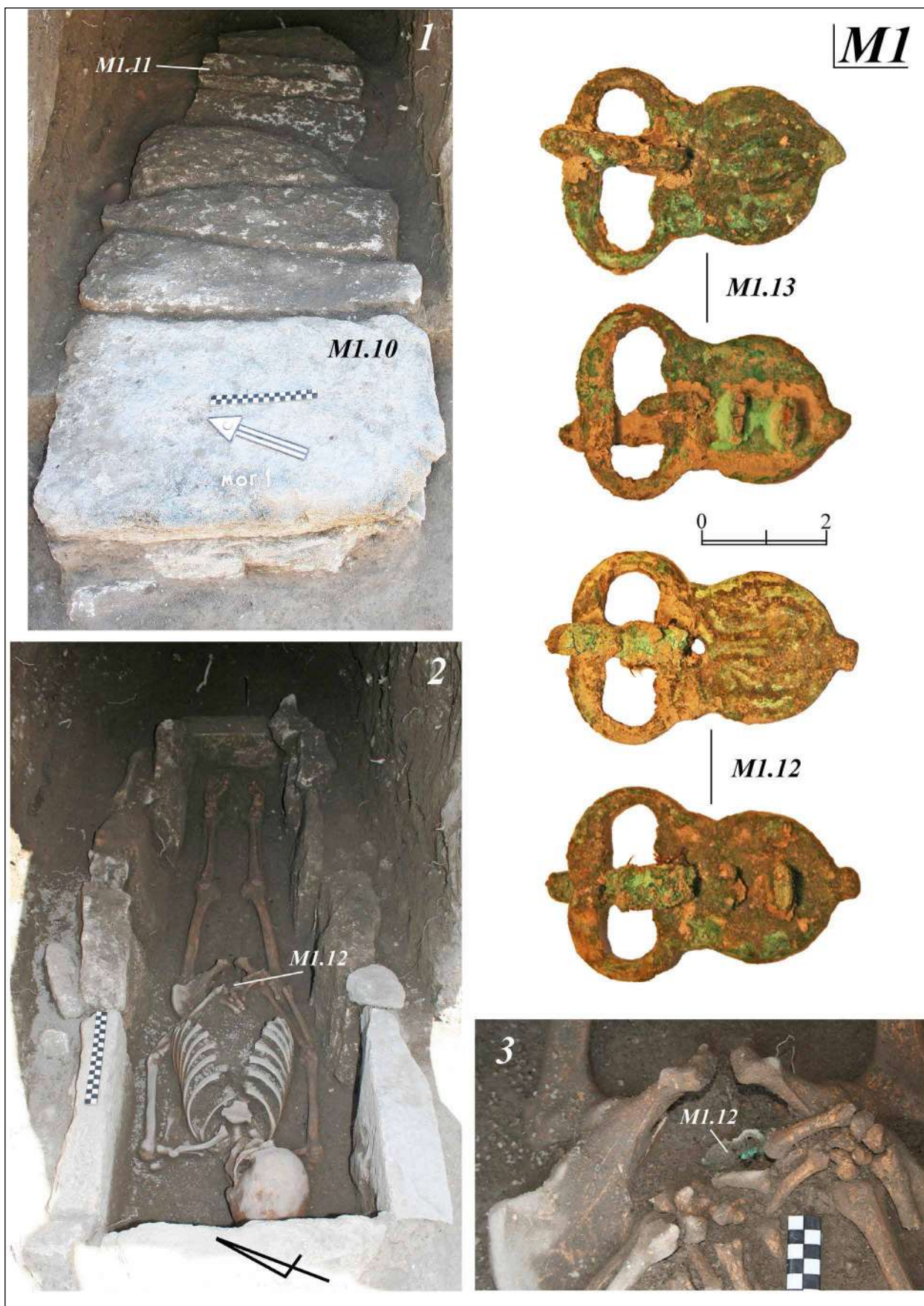

Рис. 9. Могила 1

1 – плитовое перекрытие, общий вид с юго-запада; 2 – погребение, общий вид с юго-запада;
 3 – расположение пряжки в погребении *in situ*, вид с юго-запада; M1.12-13 – пряжки типа «Сиракузы»
 со следами органики сразу после извлечения из погребения (фото А. И. Айбабина и Э. А. Хайрединовой)

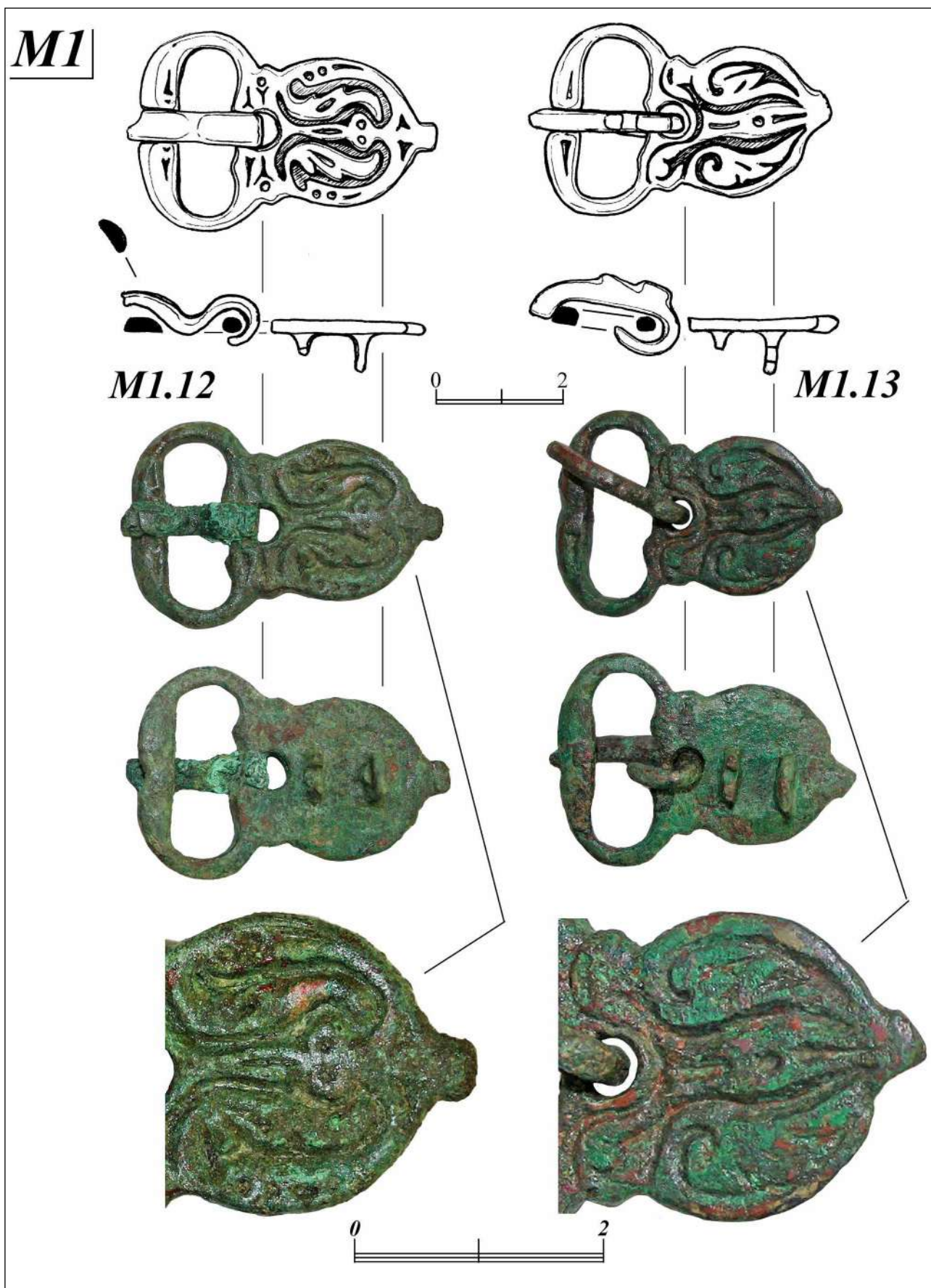

Рис. 10. Могила 1
 Пряжки типа «Сиракузы» из погребения (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

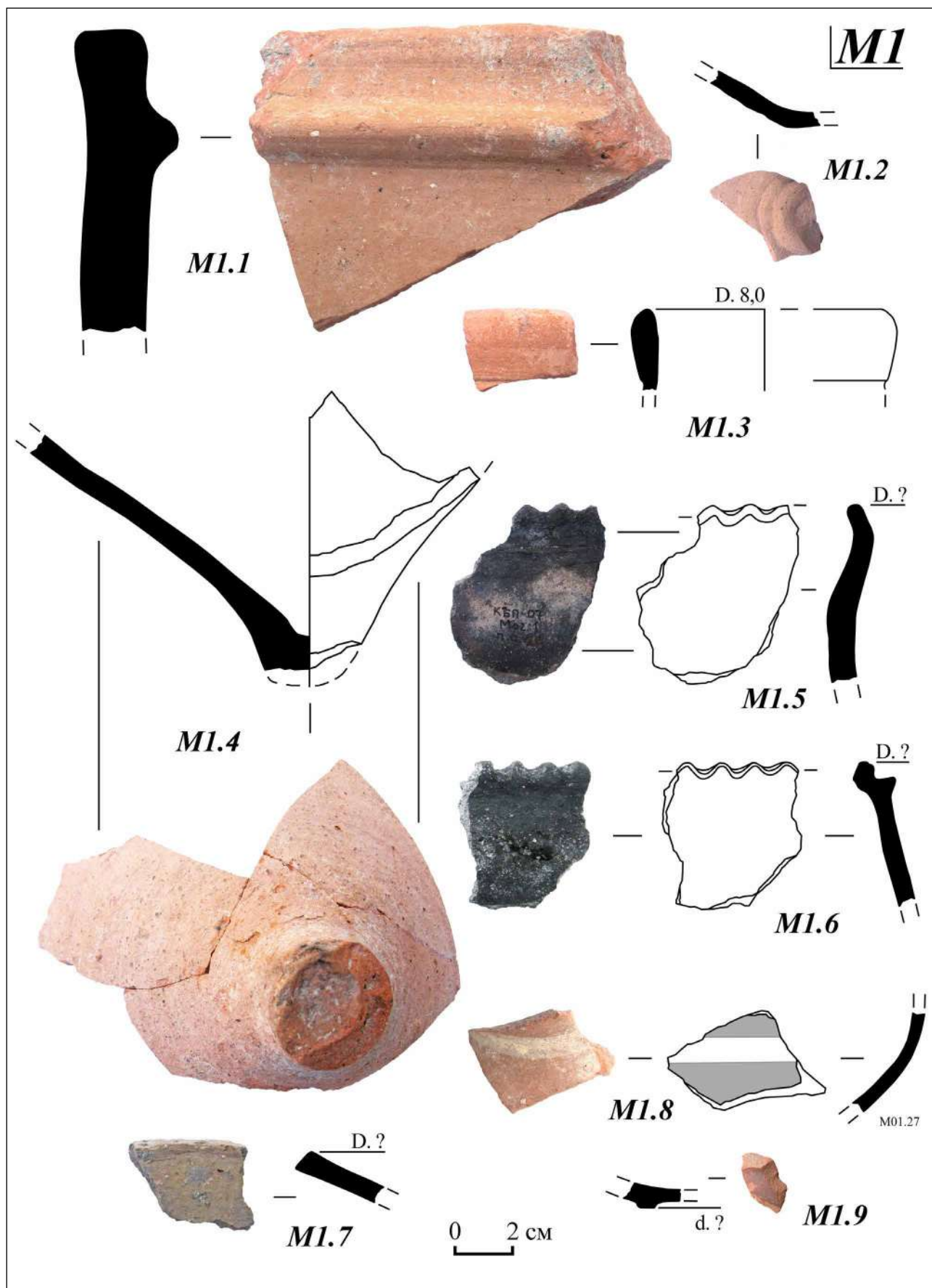

Рис. 11. Могила 1
Фрагменты керамики из заполнения могилы

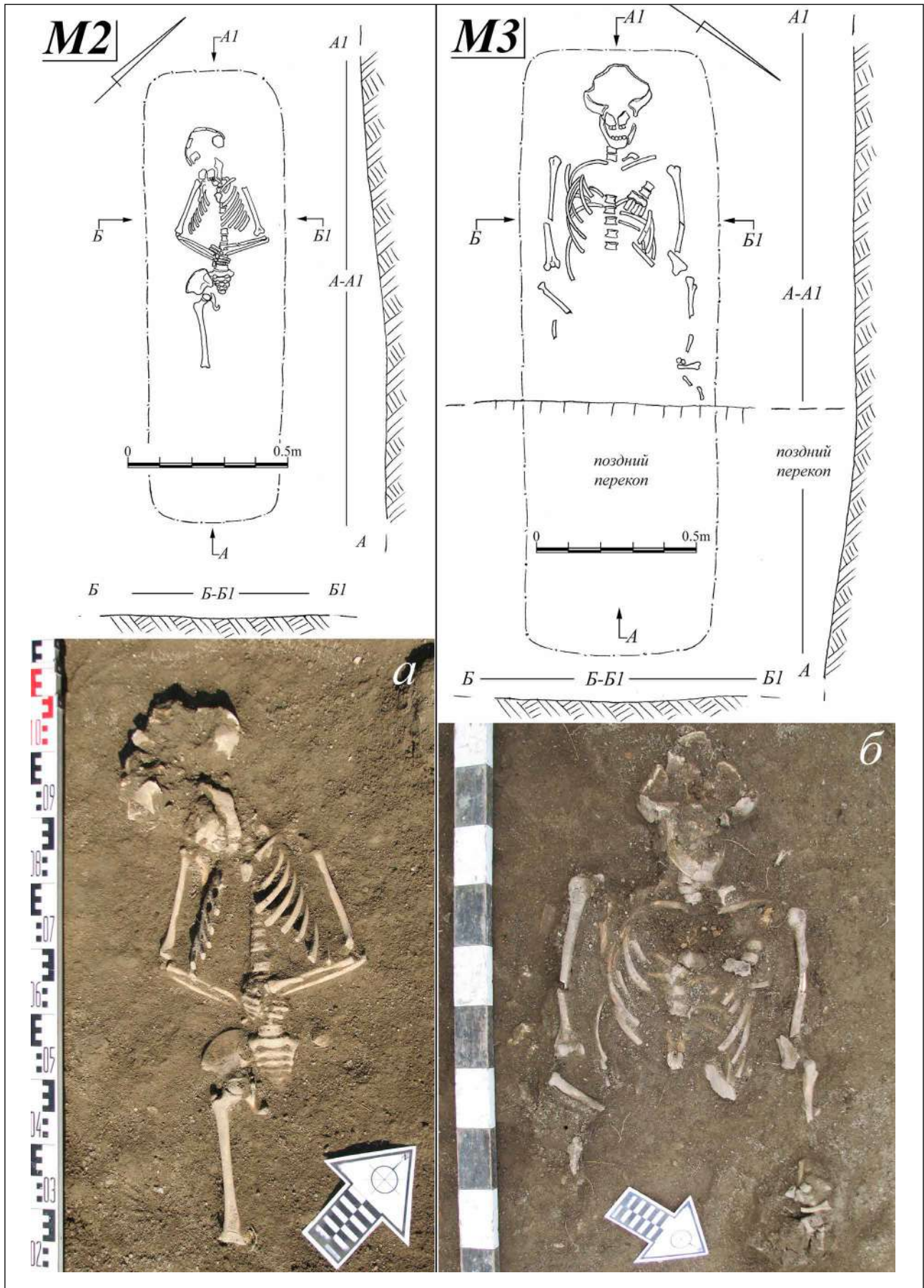

Рис. 12. Могилы 2 (M2) и 3 (M3)
 Планы и общие виды с юго-востока (а) и северо-востока (б)
 (фото А. И. Айбабина, чертеж Э. А. Хайрединовой)

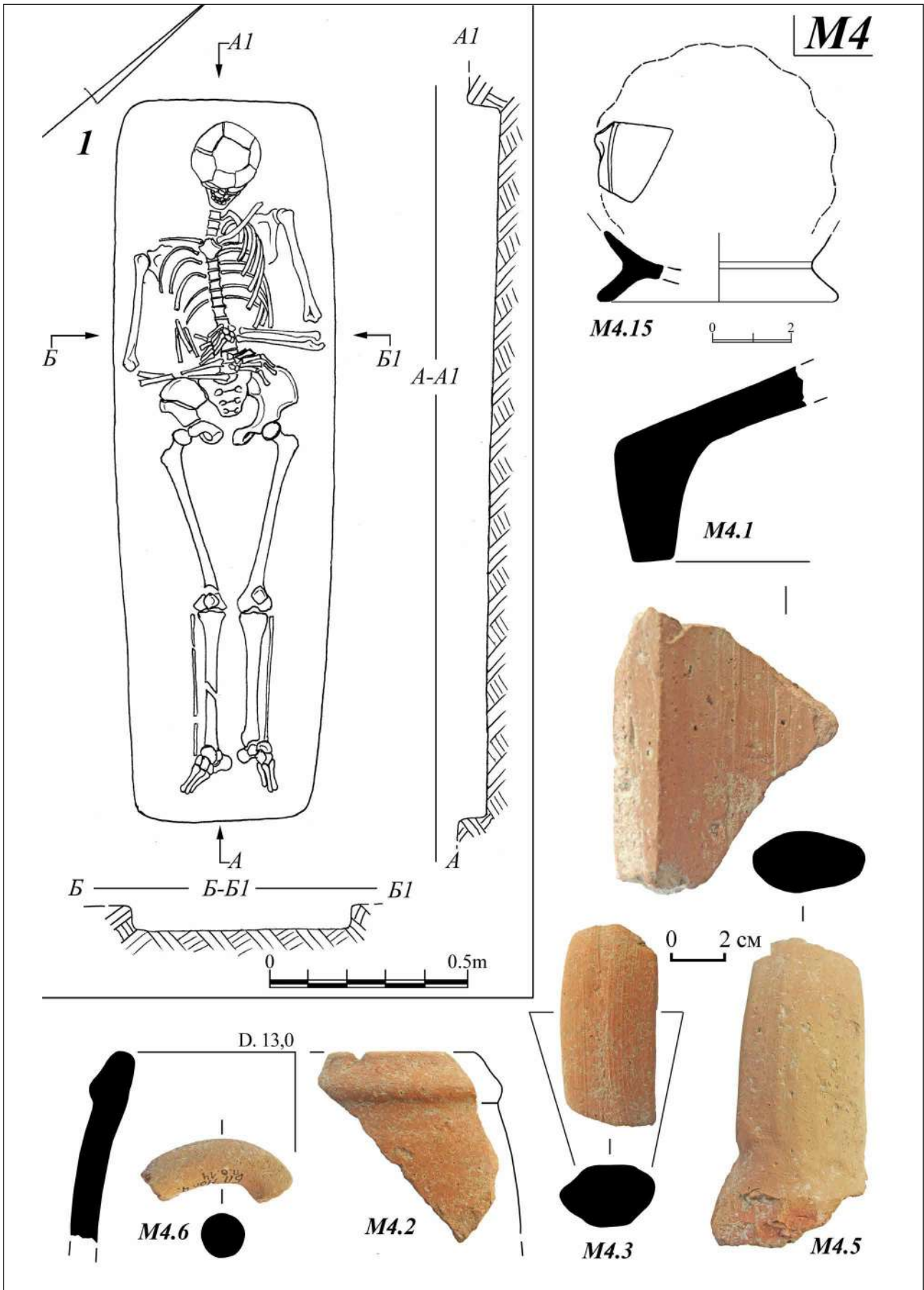

Рис. 13. Могила 4
 1 – план и разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
 M4.1-3,5,6,15 – находки из заполнения могилы

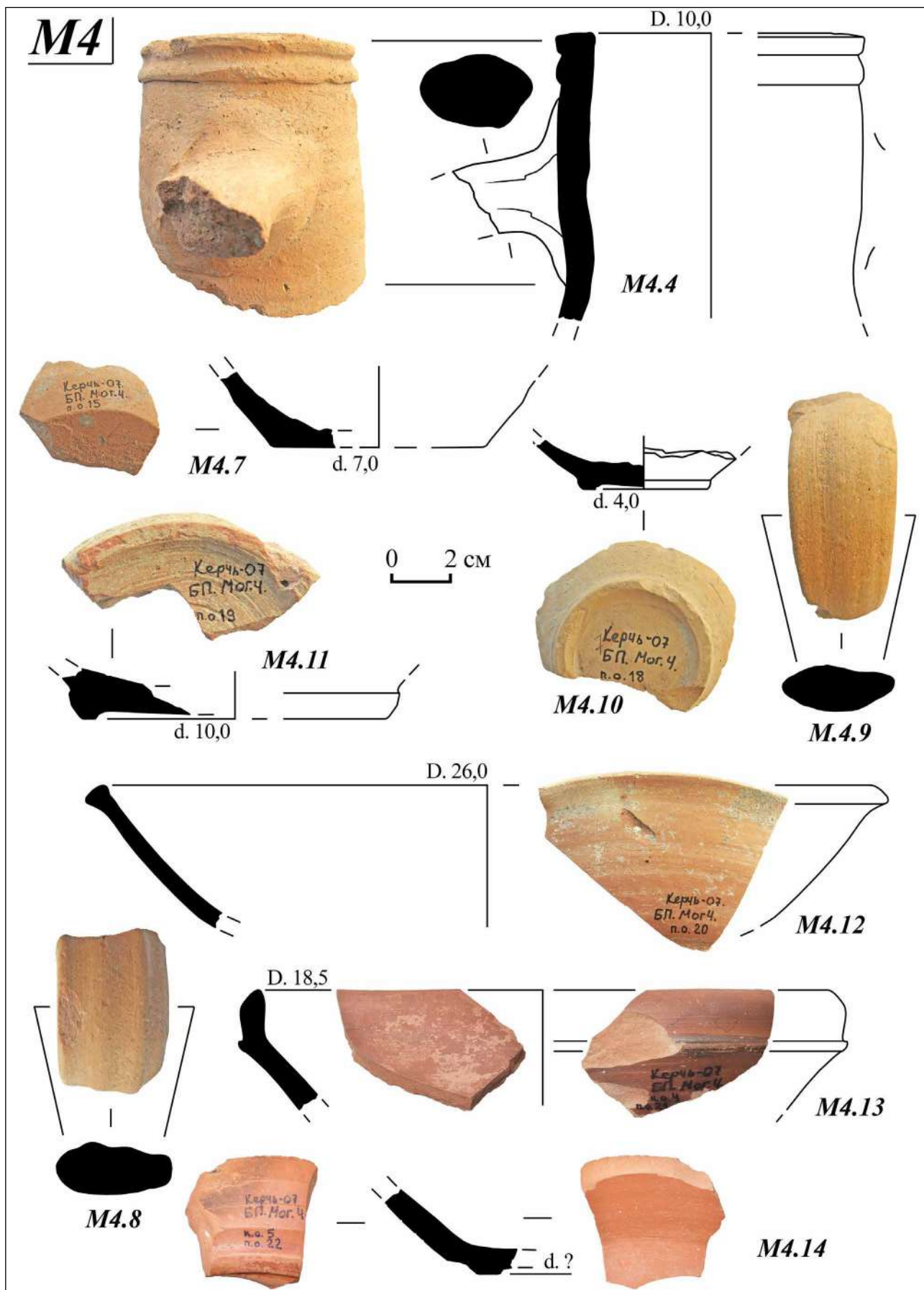

Рис. 14. Могила 4
Фрагменты керамики из заполнения могилы

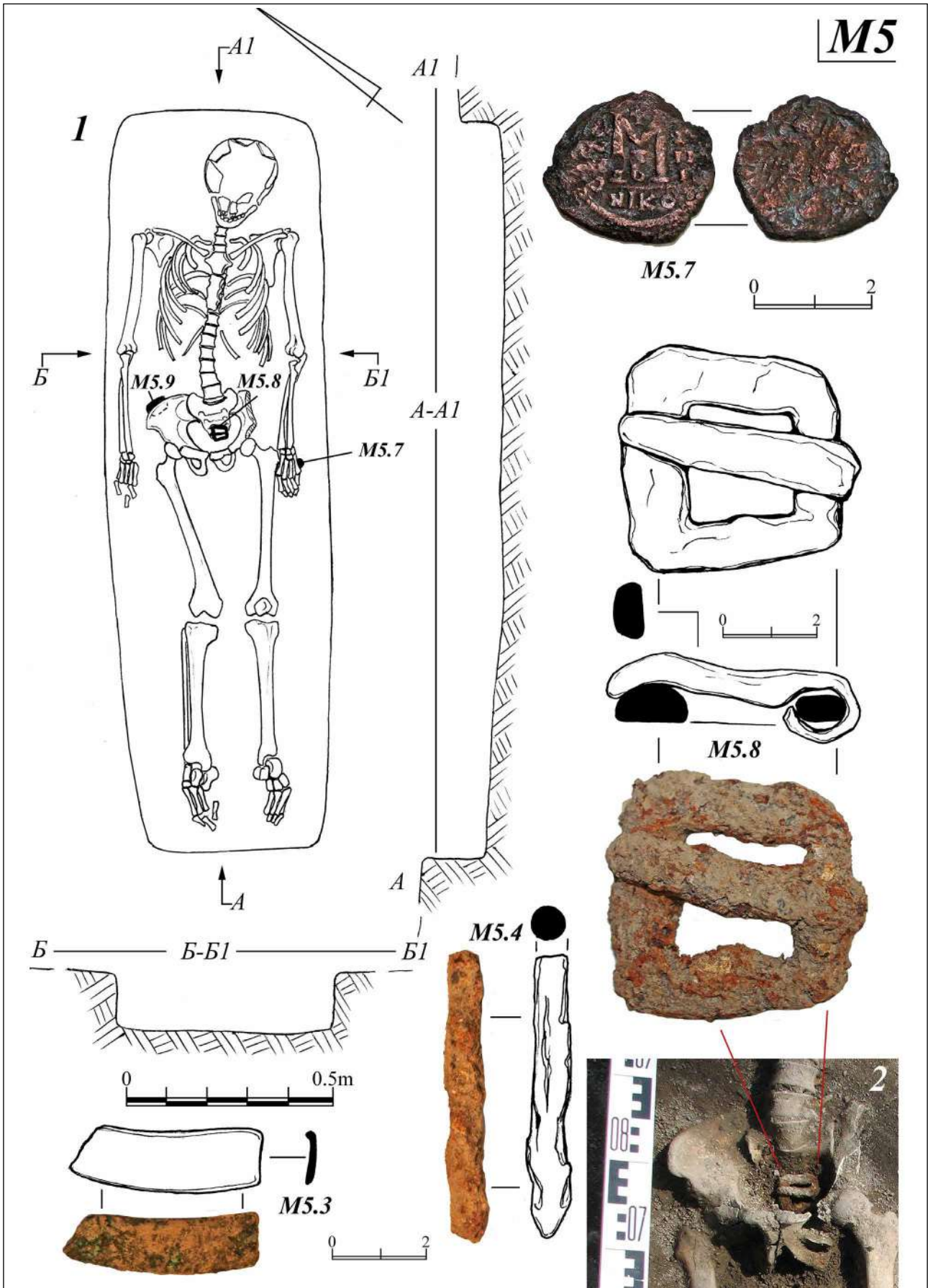

Рис. 15. Могила 5
 1 – план и разрезы к плану; 2 – расположение железной пряжки в погребении *in situ*;
 находки из заполнения могилы (M5.3-4) и из захоронения (M5.7-8)
 (чертеж, рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

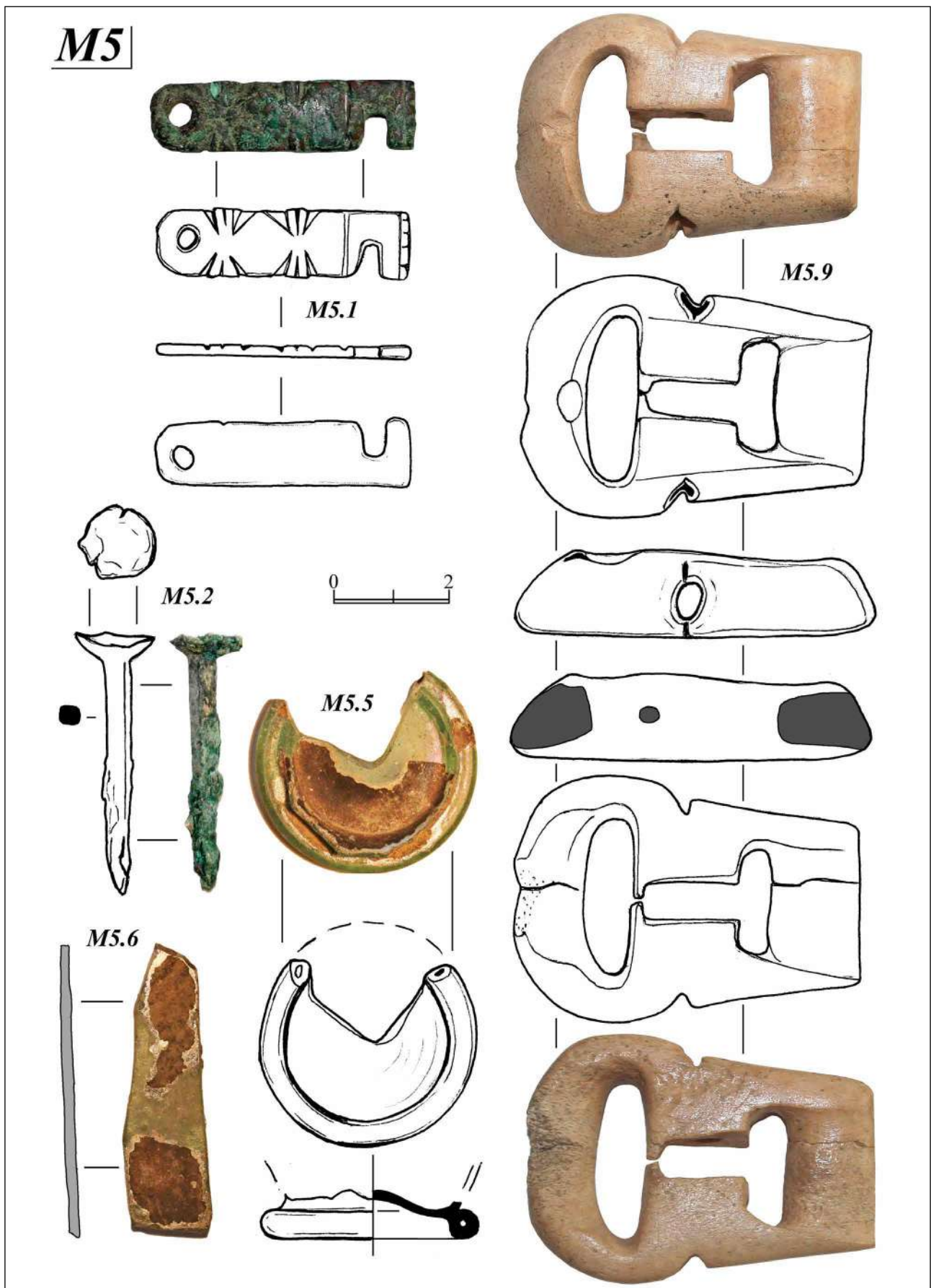

Рис. 16. Могила 5
 Находки из заполнения могилы (M5.1,2,5,6) и костяная пряжка из захоронения (M5.9)
 (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

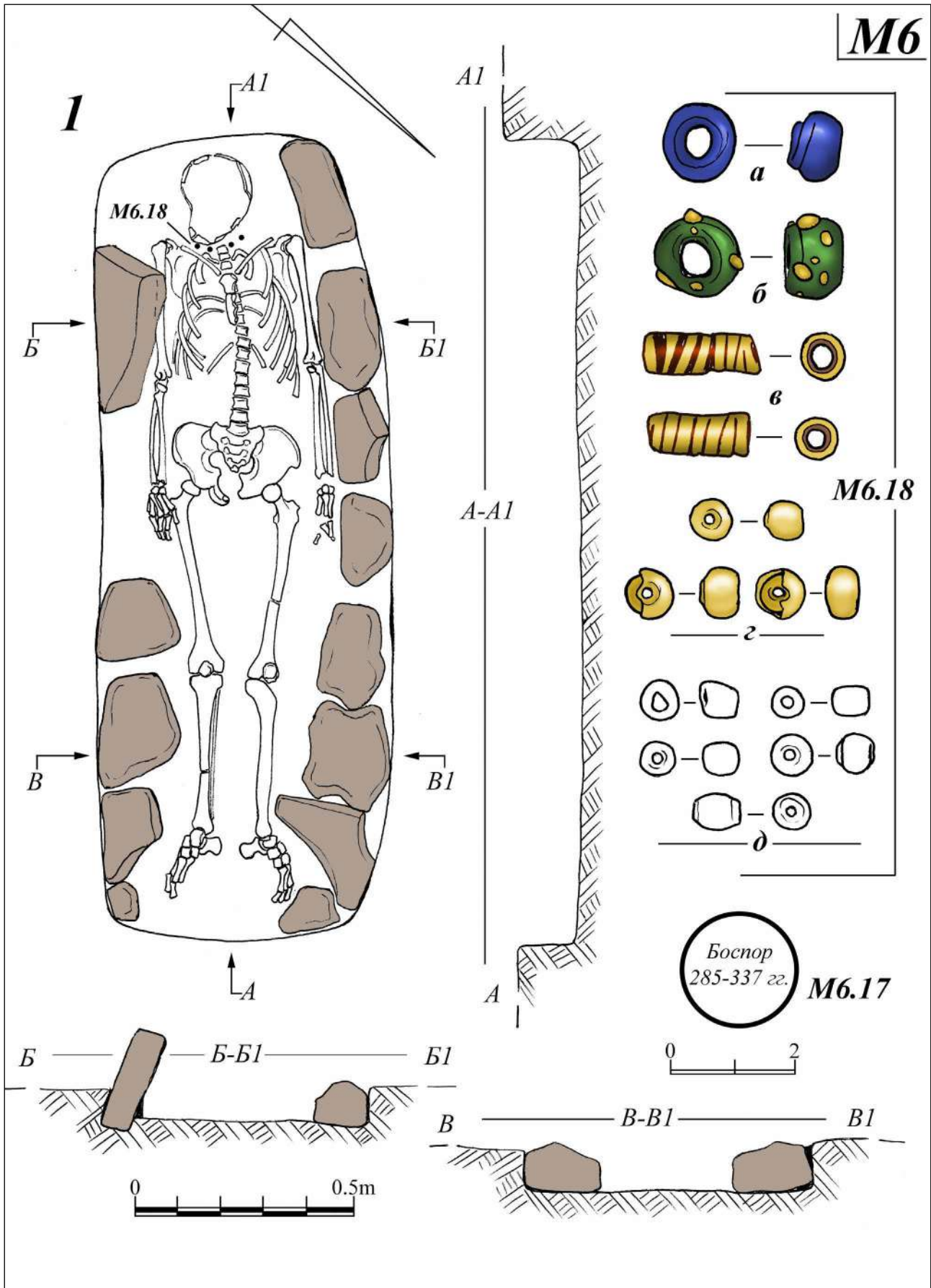

Рис. 17. Могила 6
 1 – план и разрезы к плану; M6.17-18 – находки из погребения
 (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

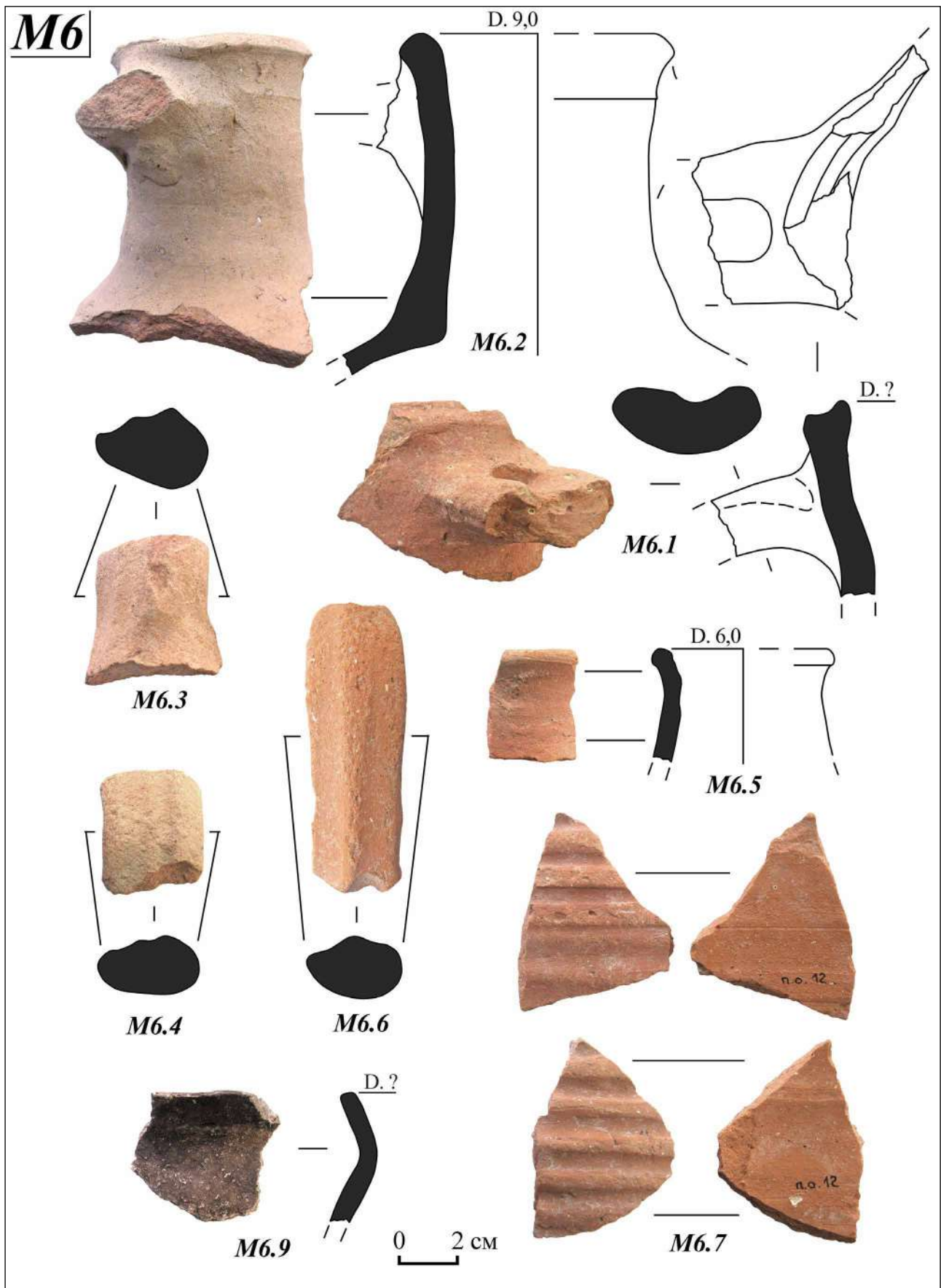

Рис. 18. Могила 6
Находки из заполнения могилы

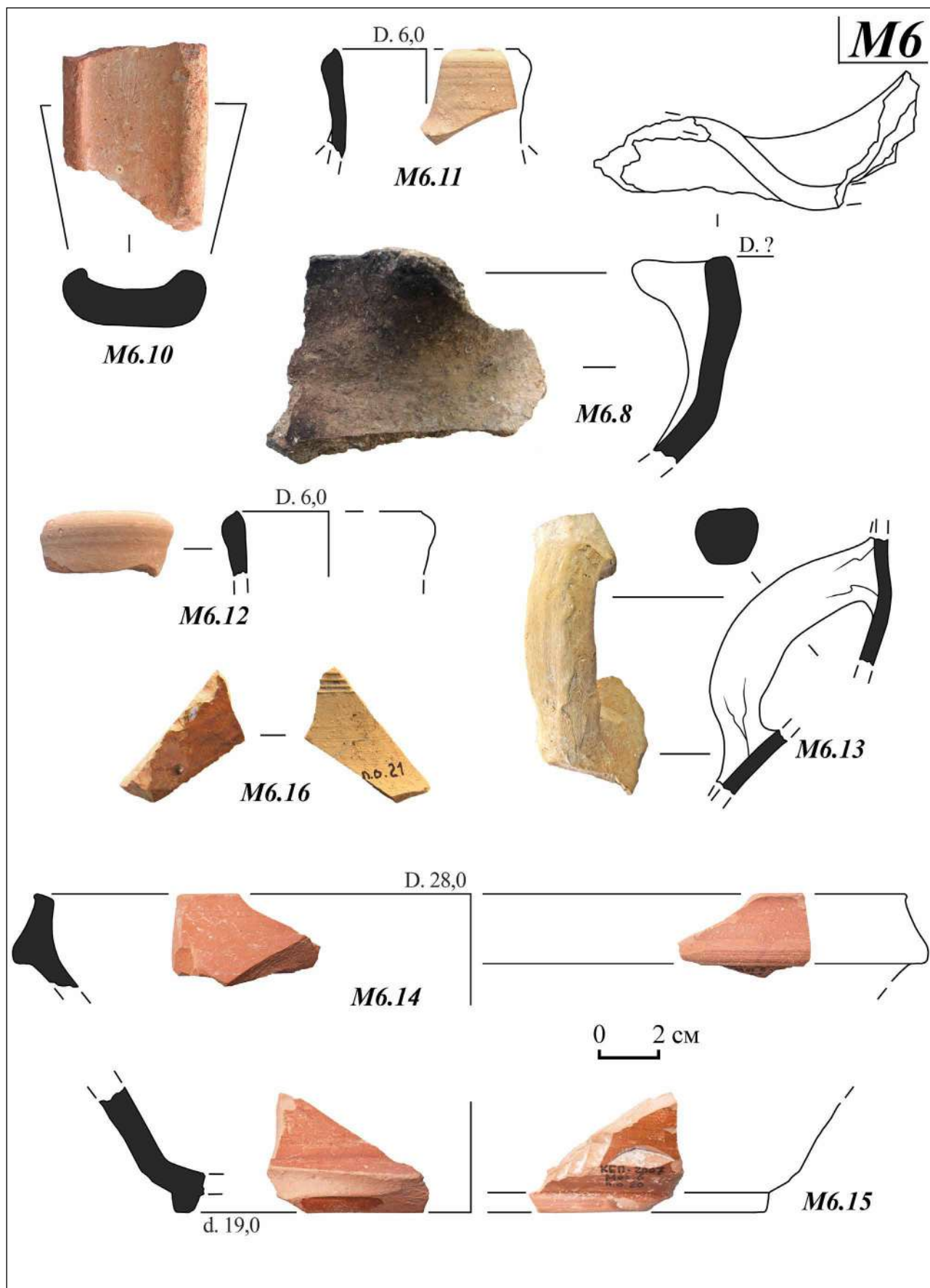

Рис. 19. Могила 6
Находки из заполнения могилы

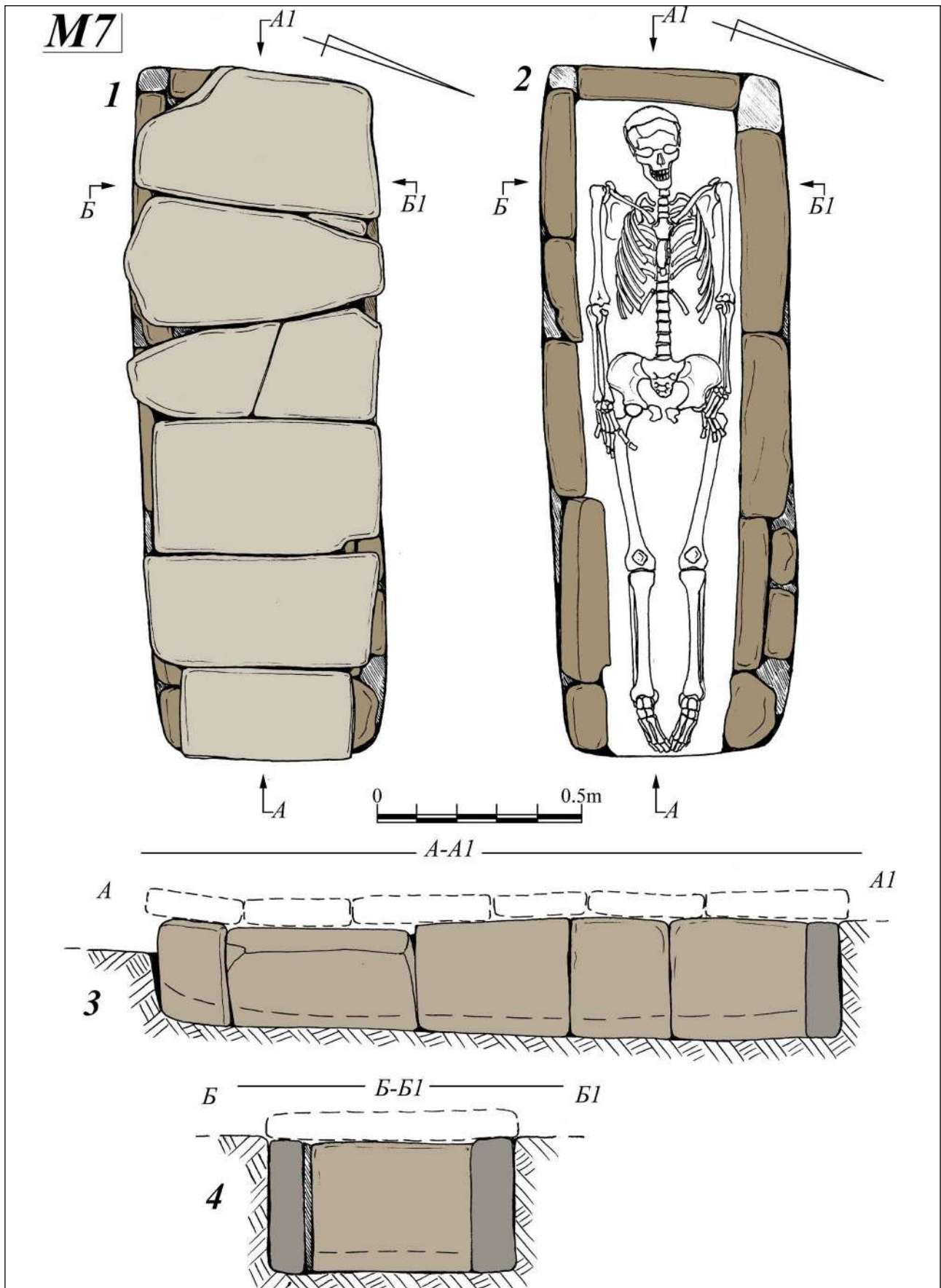

Рис. 20. Могила 7
 1 – план плитового перекрытия; 2 – план погребения;
 3,4 – разрезы к планам и фасировки юго-восточного борта (3) и юго-западного торца (4) могилы
 (чертеж Э. А. Хайрединовой)

Рис. 21. Могила 7
 М7.1-3 – находки из заполнения могилы;
 1 – плитовое перекрытие; 2 – могила после снятия плит перекрытия; 3 – погребение;
 4 – могила после зачистки; общие виды с северо-востока (1-3) и юго-востока (4)
 (фото А. И. Айбабина)

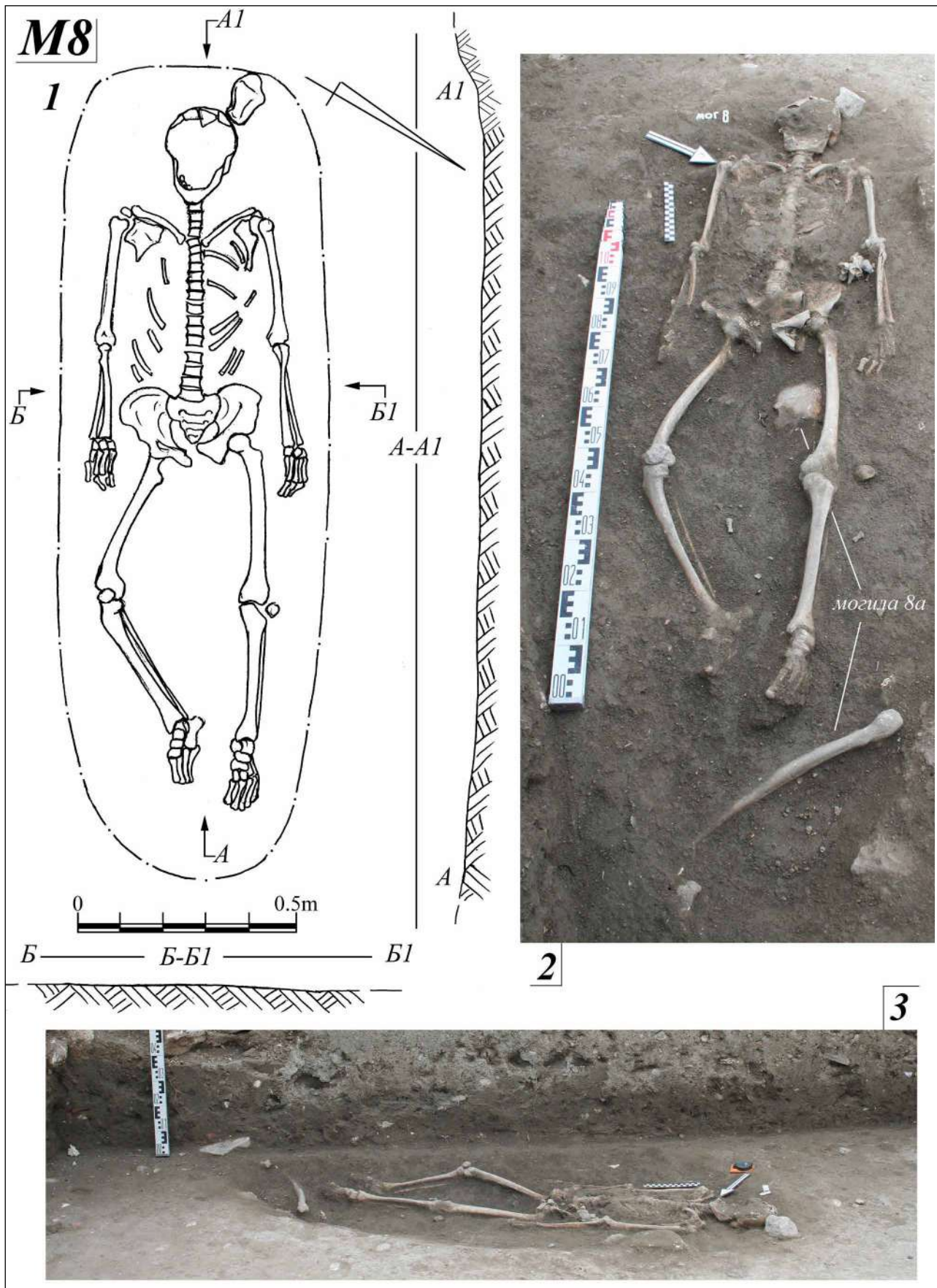

Рис. 22. Могила 8
 1 – план и разрезы к плану; 2,3 – общие виды могилы с северо-востока (2) и северо-запада (3) (чертеж А. Е. Катюшина, фото А. И. Айбабина)

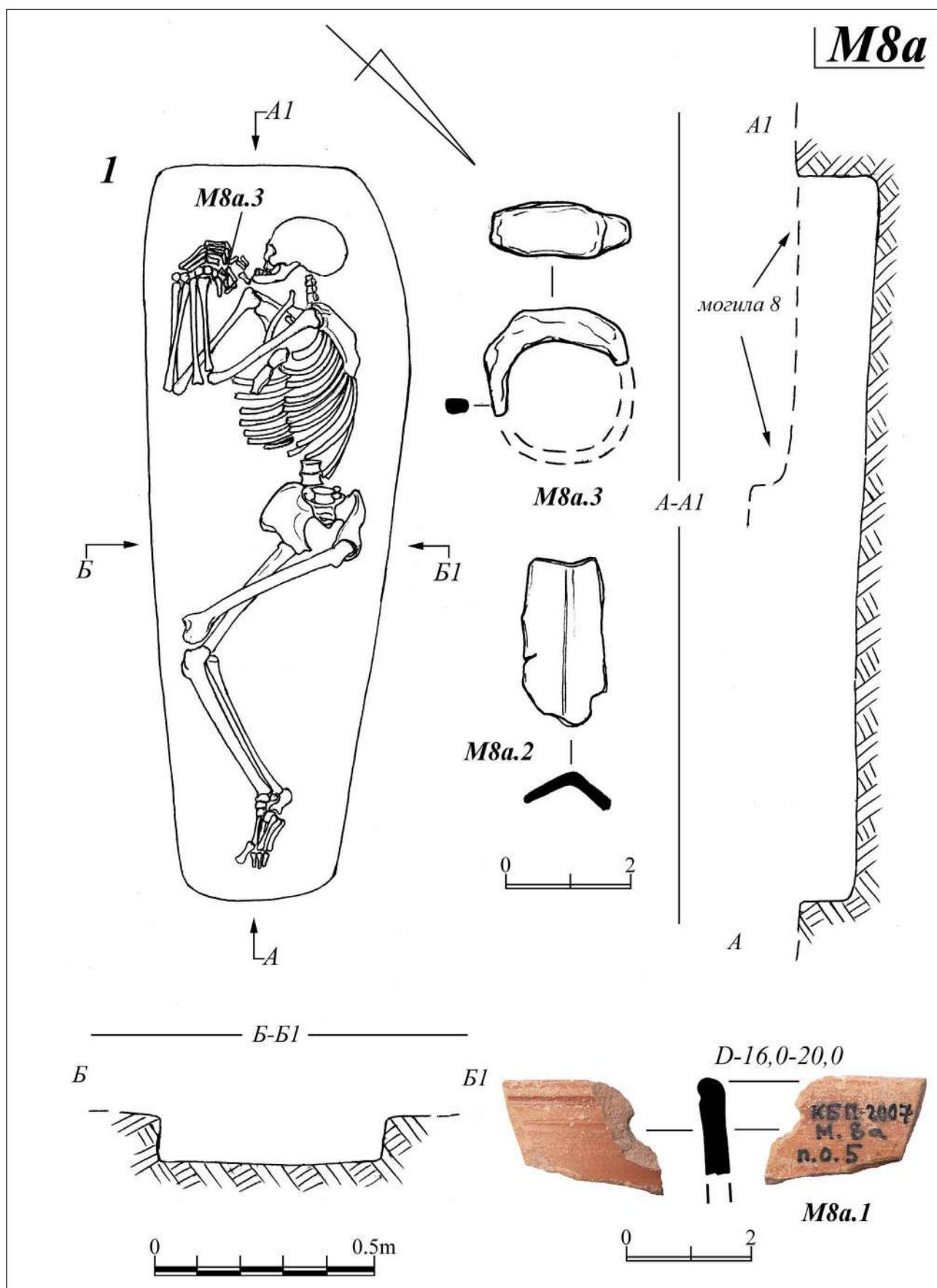

Рис. 23. Могила 8а
 1 – план и разрезы к плану; *M8a.1-3* – находки из могилы
 (чертеж А. Е. Катюшина, *M8a.1-2* – рисунок Э. А. Хайрединовой)

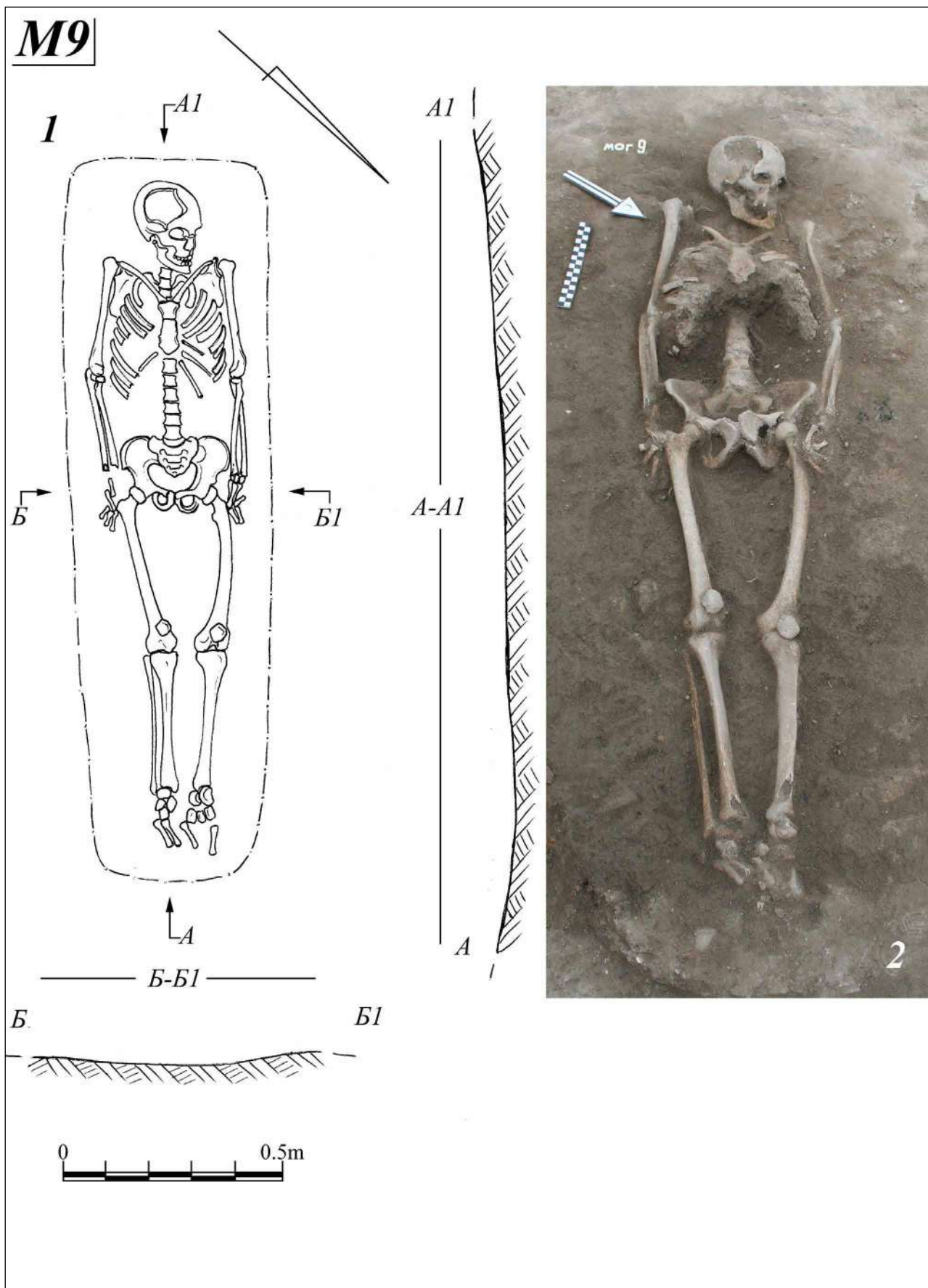

Рис. 24. Могила 9
 1 – план и разрезы к плану; 2 – общий вид с северо-востока
 (чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

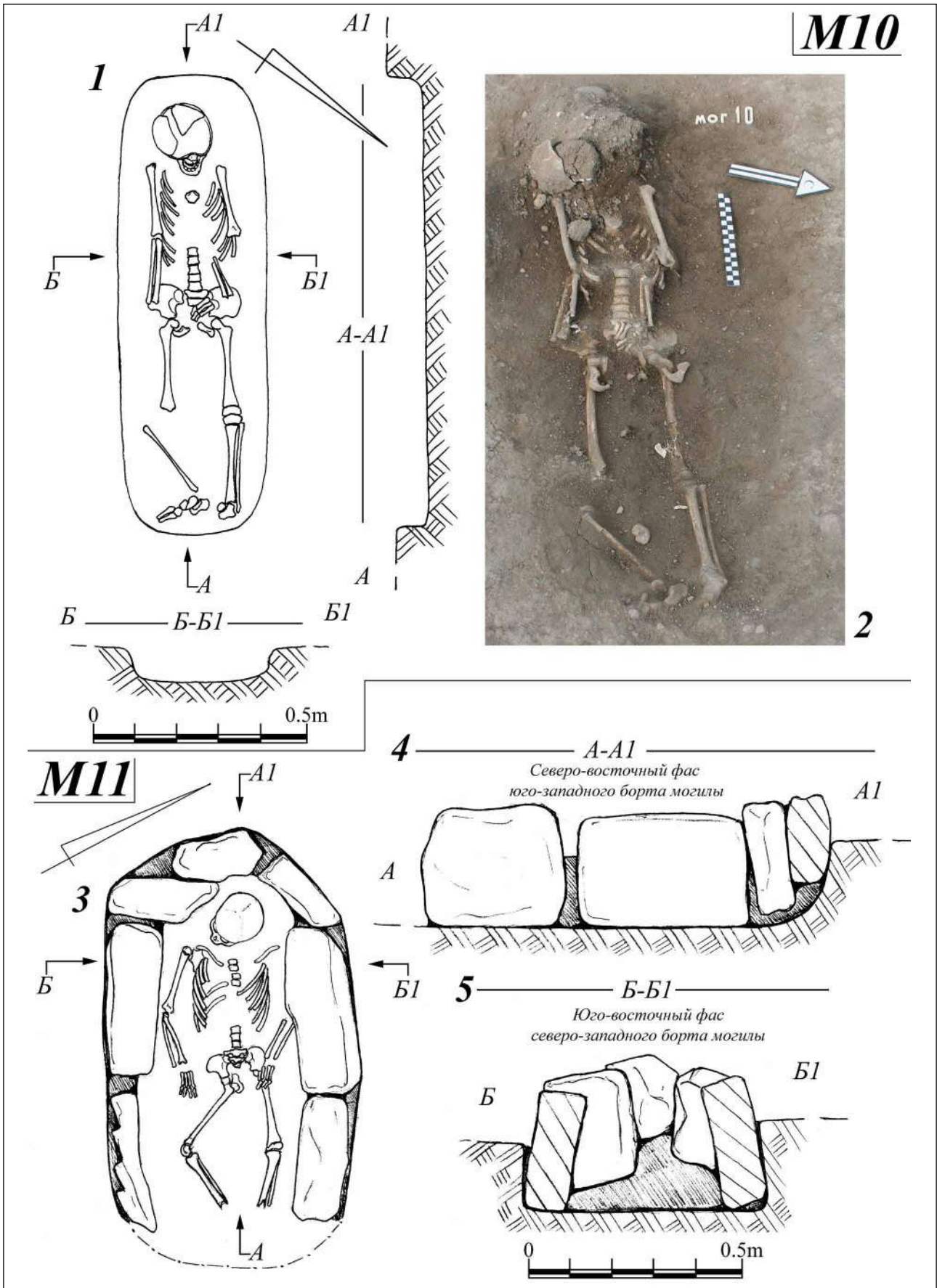

Рис. 25. Могилы 10 и 11
 1, 2 – могила 10, план и разрезы к плану (1), общий вид с северо-востока (2);
 3-5 – могила 11, план и разрезы к плану с фасировками бортов могилы
 (чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

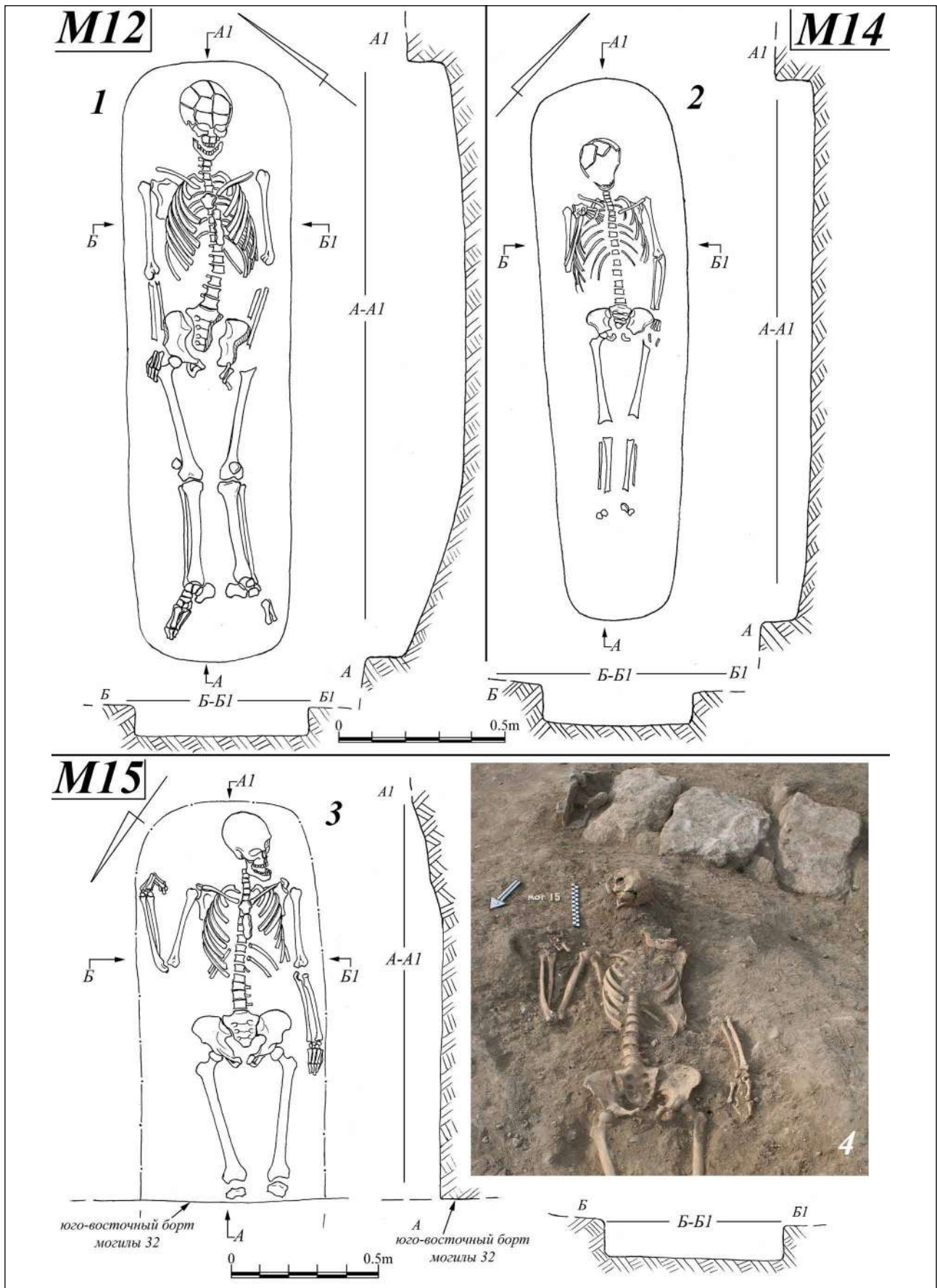

Рис. 26. Могилы 12, 14 и 15
 1 – могила 12, план и разрезы к плану; 2 – могила 14, план и разрезы к плану;
 3 – могила 15, план и разрезы к плану; 4 – могила 15, общий вид с северо-запада
 (чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

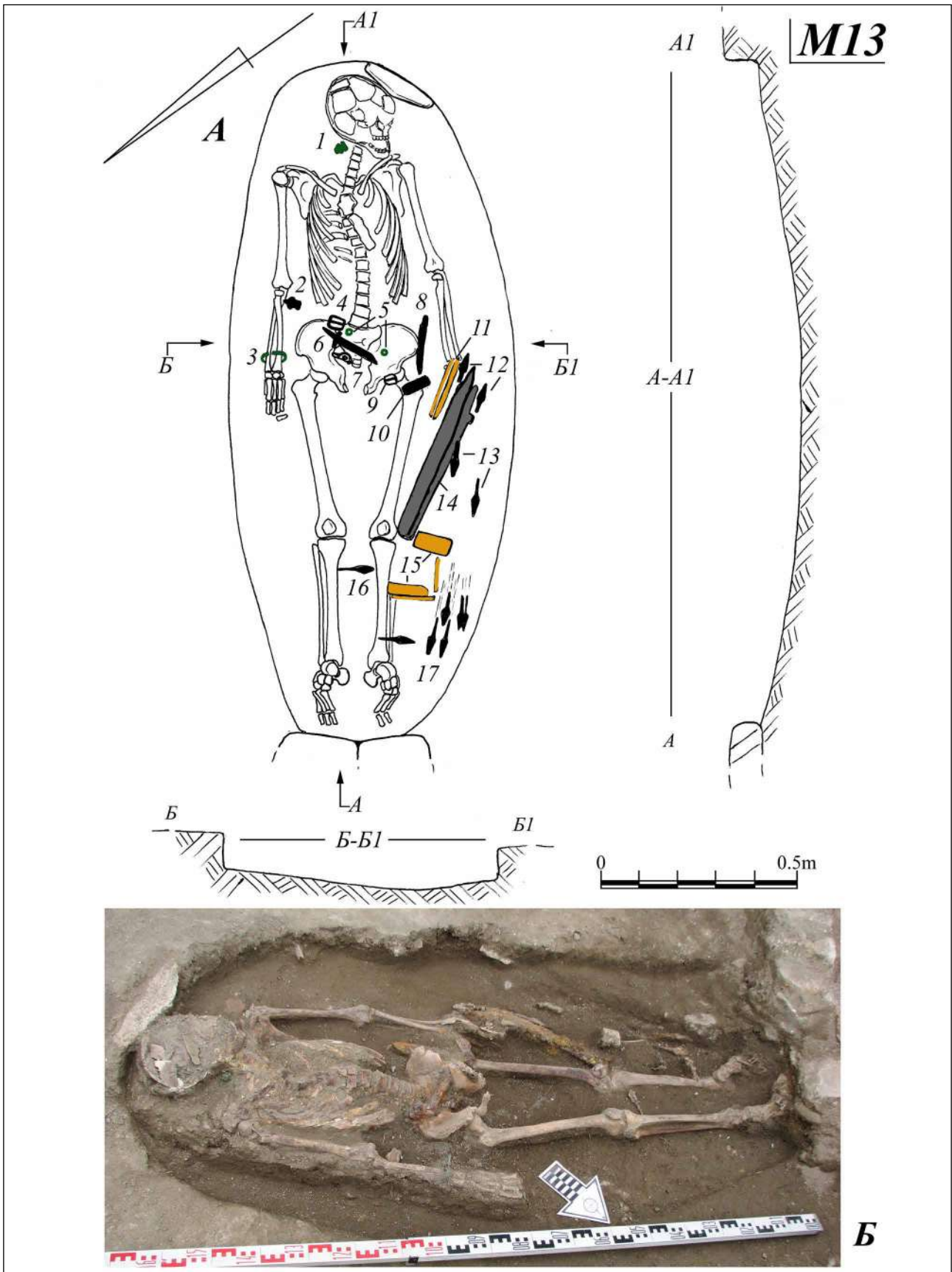

Рис. 27. Могила 13

А – план могилы и разрезы к плану; Б – общий вид с северо-востока

1 – бронзовые пронизи; 2 – кость животного; 3 – бронзовый браслет; 4,9 – пряжки железные; 5 – бронзовые кольца; 6,8 – железные ножи; 7 – железная фибула; 10 – кресало с кремнем; 11 – костяные накладки на лук; 12,13,16,17 – железные наконечники стрел; 14 – железный палаш; 15 – костяные накладки на колчан (фото А. И. Айбабина; чертеж Э. А. Хайрединовой)

M13

Рис. 28. Могила 13

1,2 – общие виды погребения с северо-запада (1) и юго-запада (2);
3 – могила после снятия костяка, вид с юго-востока (фото А. И. Айбабина)

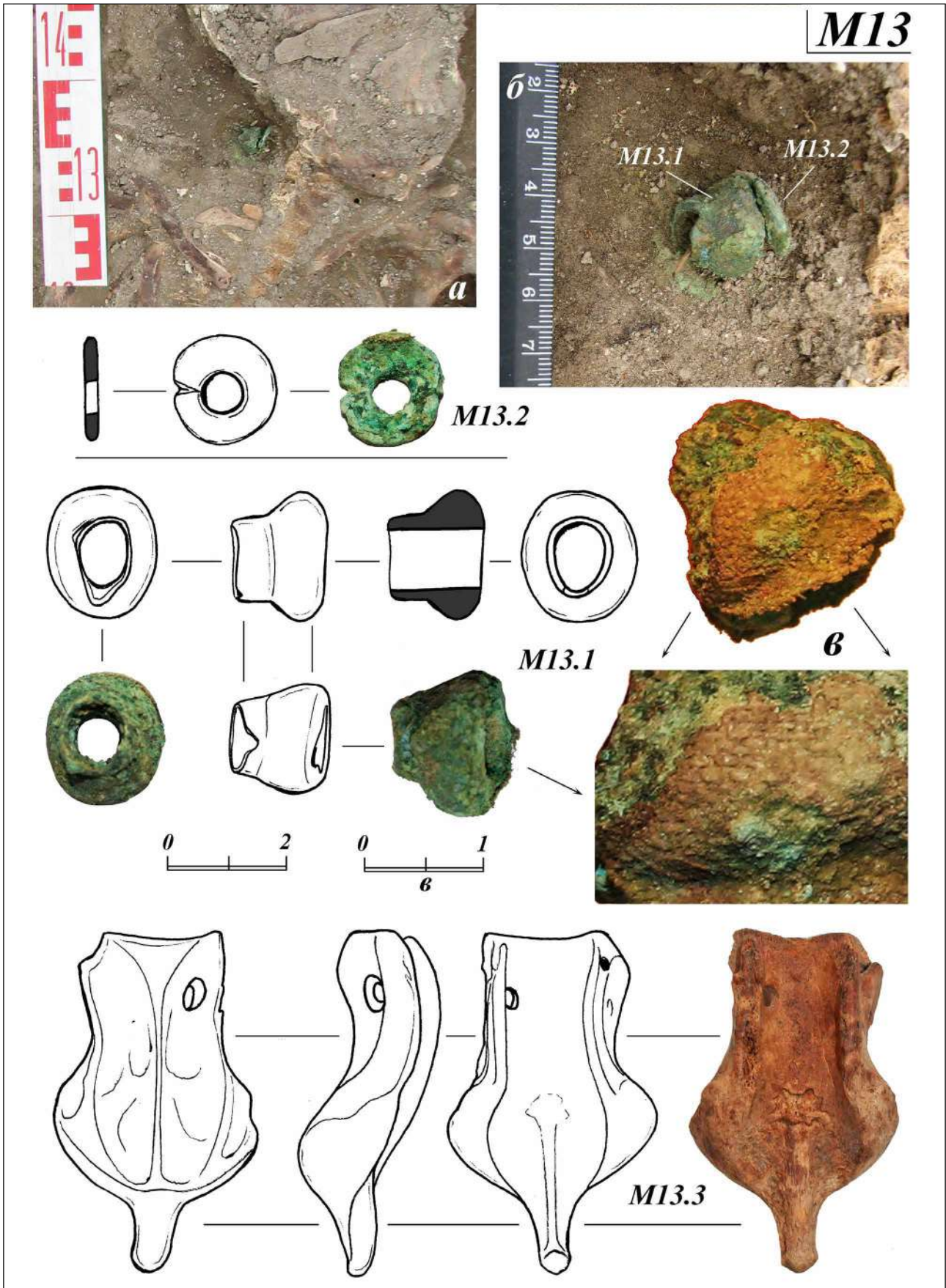

Рис. 29. Могила 13
 Бронзовые пронизь (M13.2), кольцо (M13.1) и кость животного (M13.3).
 Расположение бронзовых предметов в погребении *in situ* (а,б)
 и сохранившиеся отпечатки ткани на пронизи после извлечения из могилы (в)
 (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

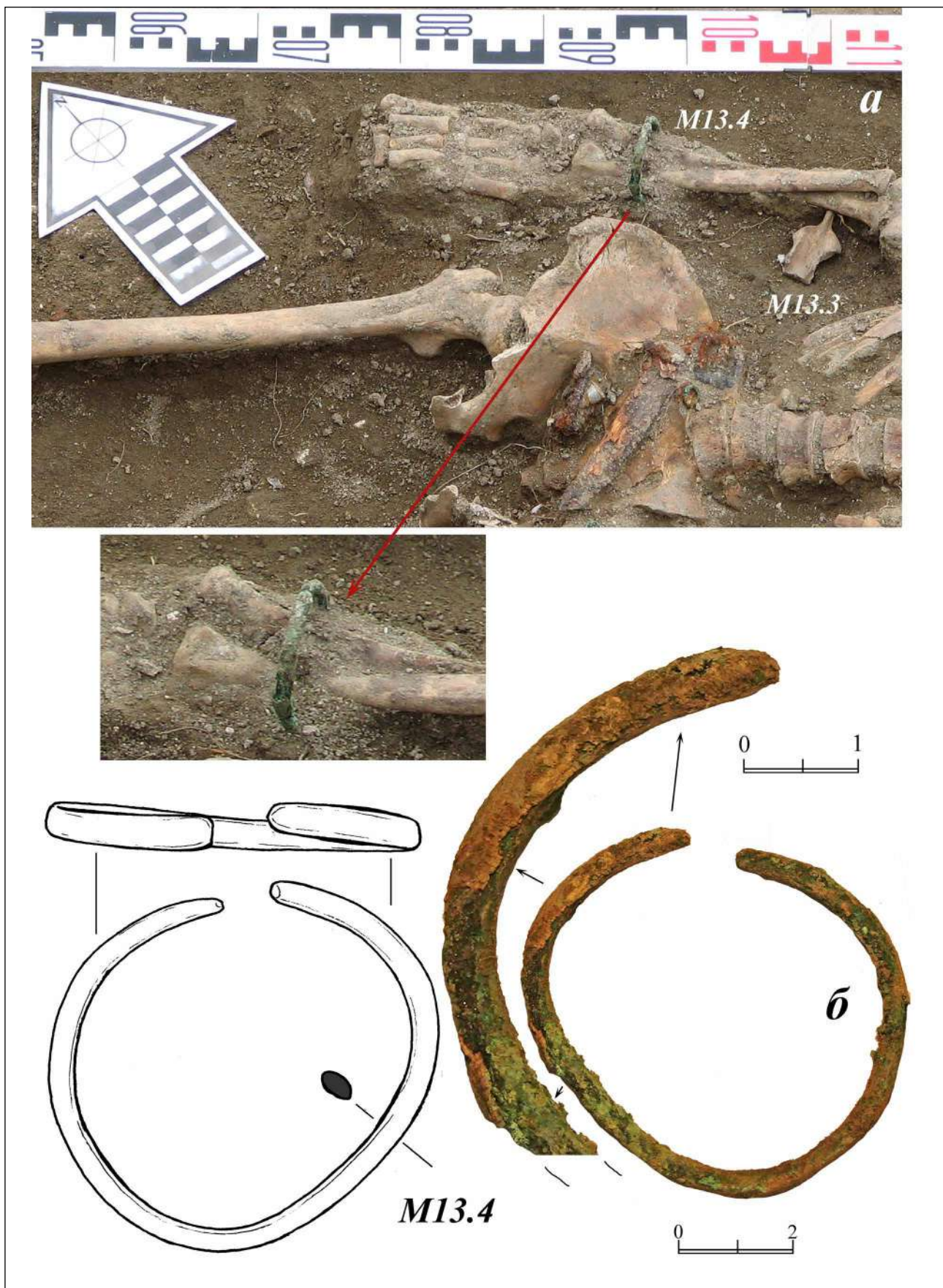

Рис. 30. Могила 13
 Бронзовый браслет (M13.4) в погребении *in situ* (а – вид с юго-запада)
 и после извлечения из могилы с сохранившимися отпечатками ткани (б)
 (а – фото А. И. Айбабина; M13.4 – рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

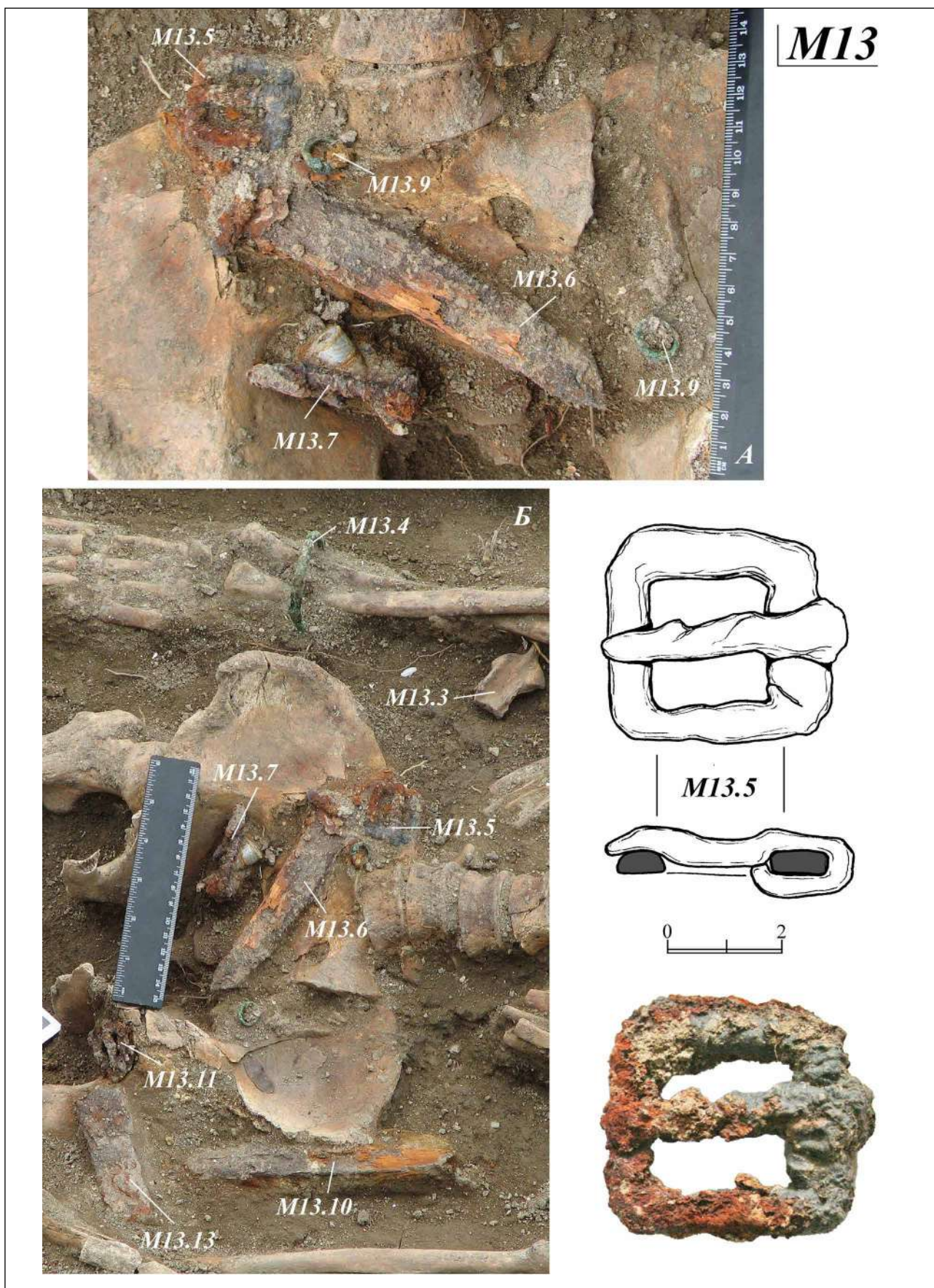

Рис. 31. Могила 13
 Расположение *in situ* предметов, найденных в области пояса погребенного
 (А – вид с северо-запада; Б – вид с юго-запада) и железная поясная пряжка (M13.5)
 (А,Б – фото А. И. Айбабина; M13.5 – рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

M13

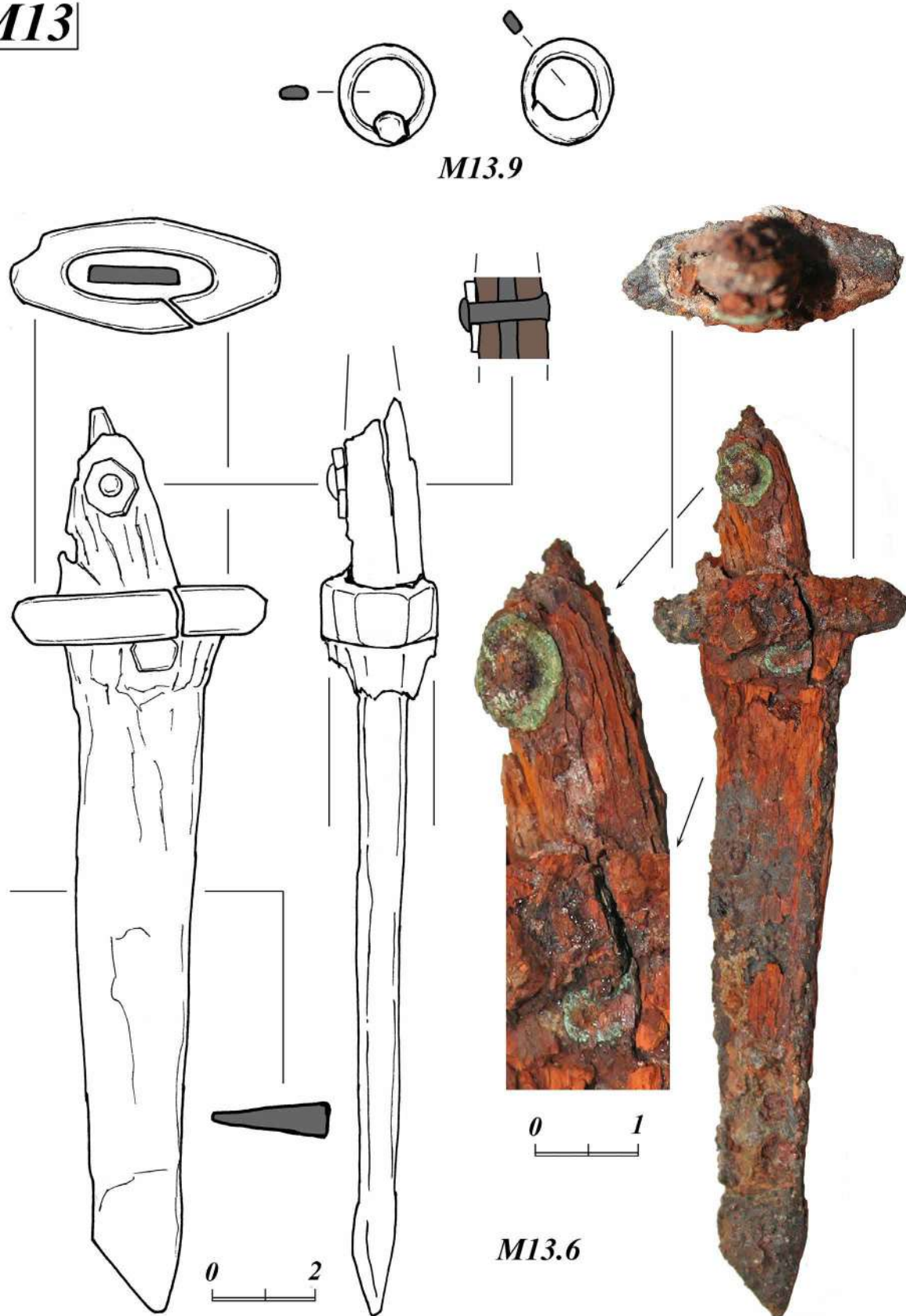

Рис. 32. Могила 13
Железный нож с отогнутым коленчатым черешком (M13.6)
и бронзовые колечки для его крепления на поясе (M13.9)
(рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

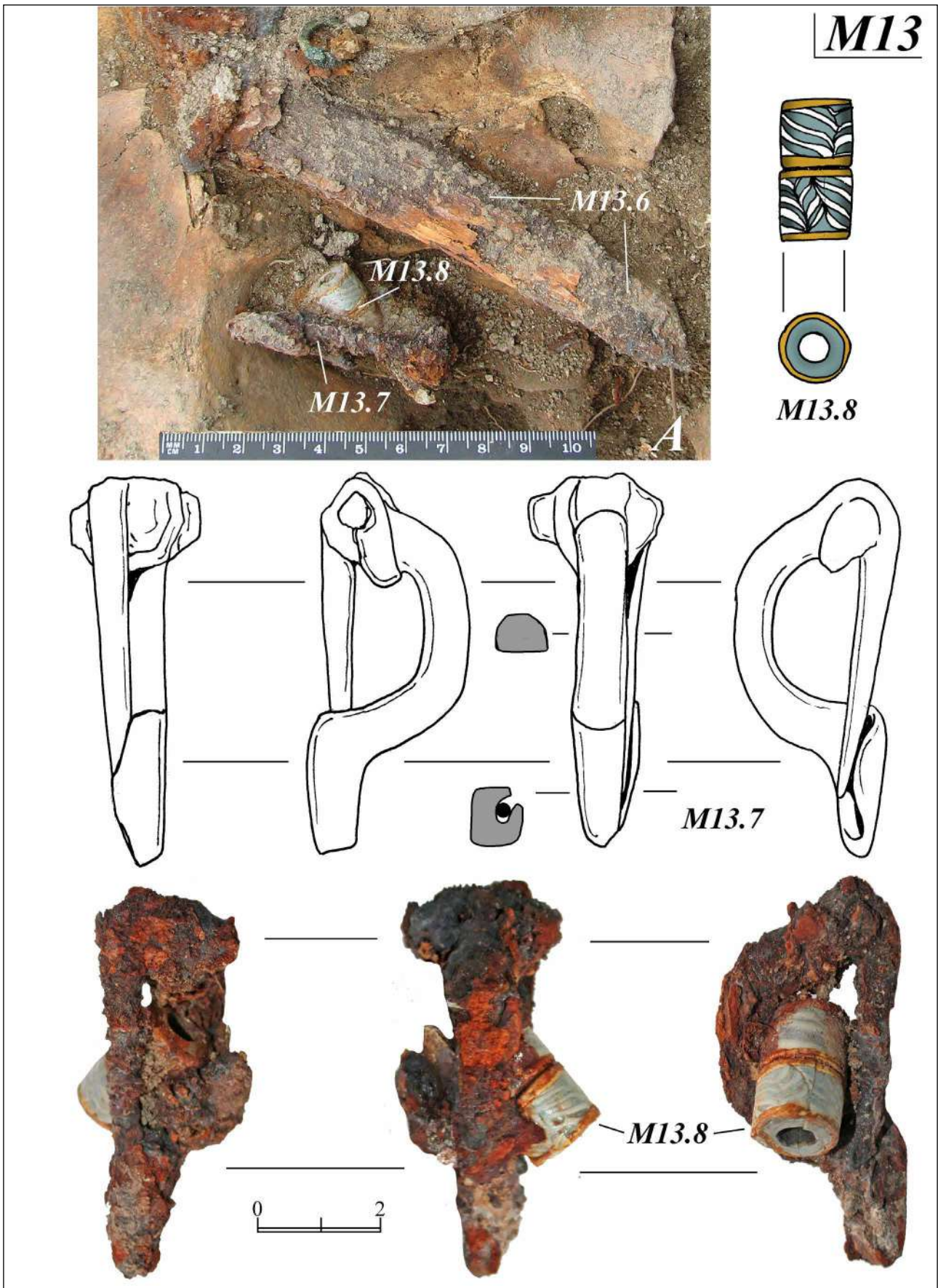

Рис. 33. Могила 13
 Железная фибула (M13.7) со стеклянной бусиной (M13.8) и их расположение в погребении *in situ* (A)
 (A – фото А. И. Айбабина; M13.7-8 – рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

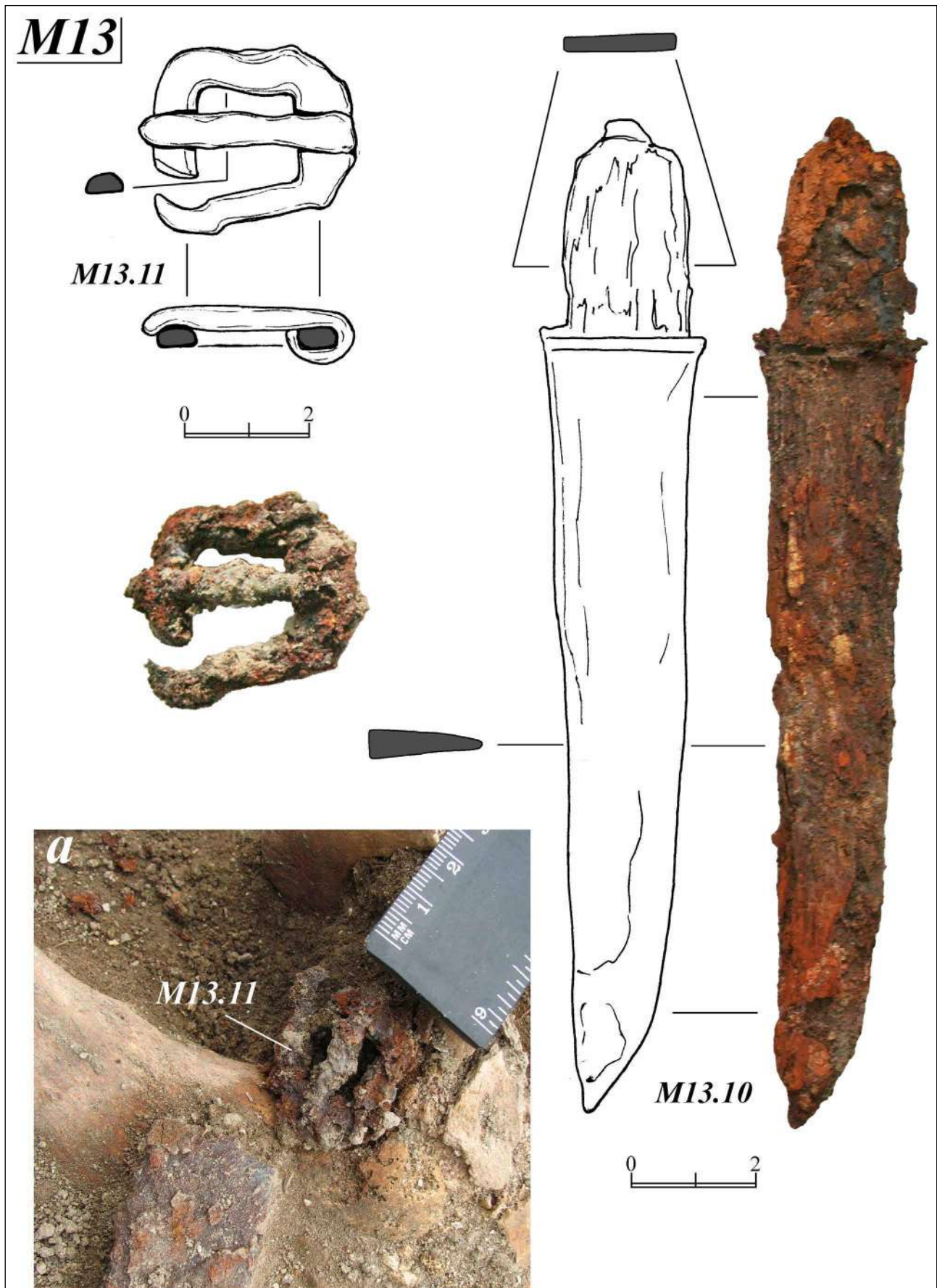

Рис. 34. Могила 13
 Железные пряжка (M13.11) и нож (M13.10)
 Расположение пряжки в погребении *in situ* (a)
 (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

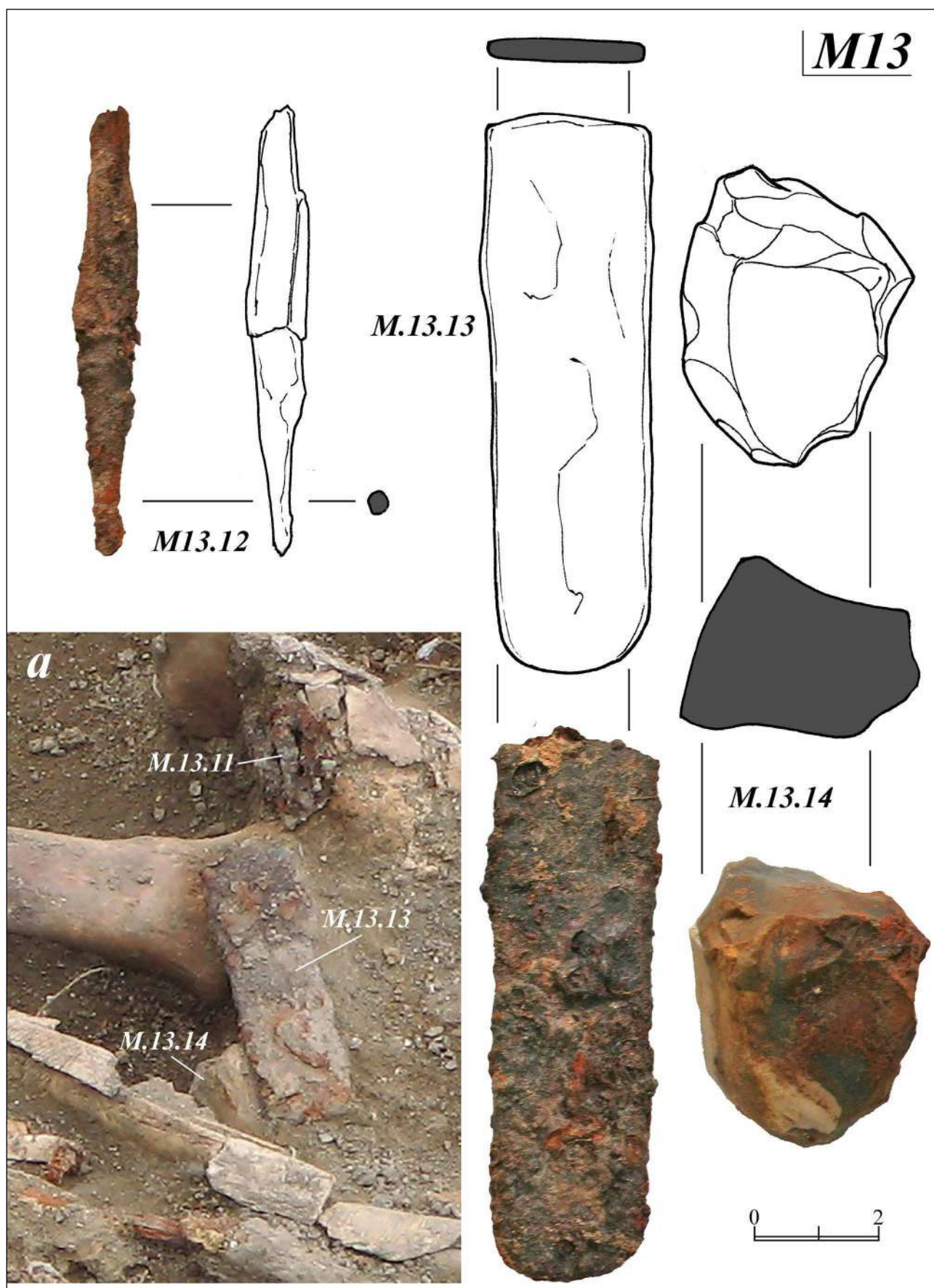

Рис. 35. Могила 13
 Железные шило (M13.2) и кресало с кремнем (M13.13-14)
 и их расположение в погребении *in situ* (a)
 (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

M13

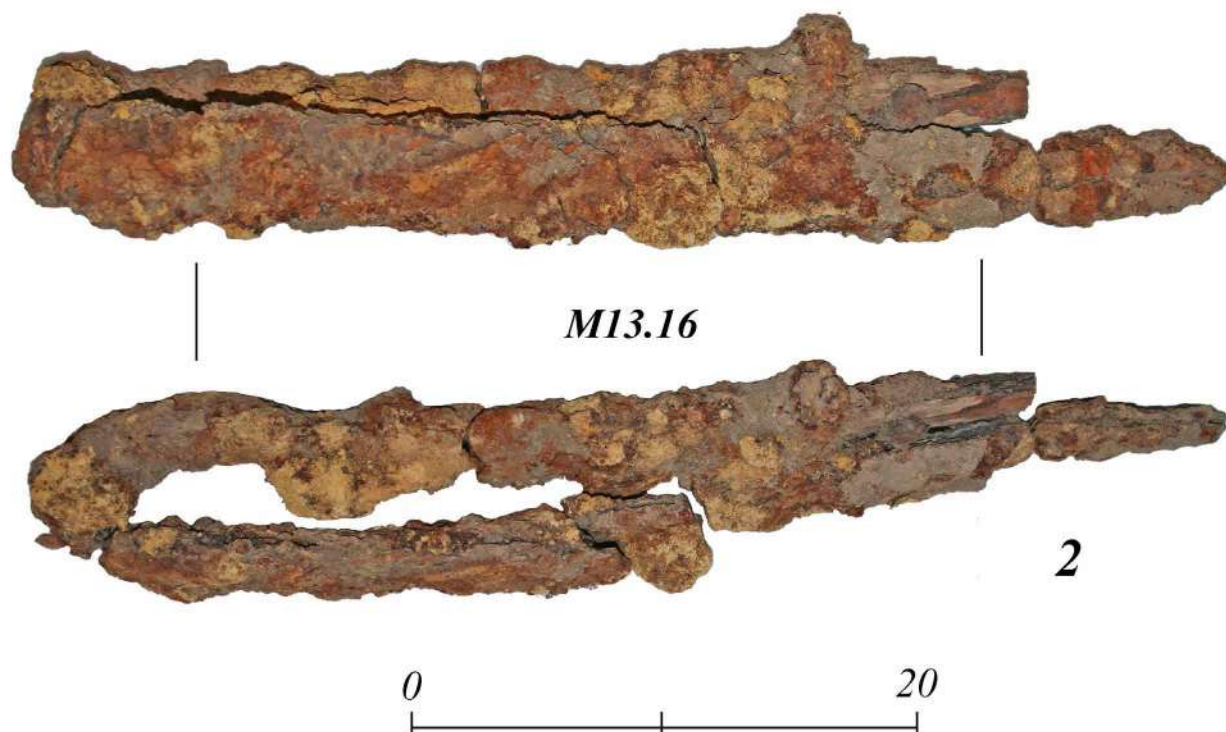

Рис. 36. Могила 13

Ритуально согнутый железный палаш в погребении *in situ* (1 – вид с юго-запада) и после извлечения из земли (2)
(1 – фото А. И. Айбабина; 2 – фото Э. А. Хайрединовой)

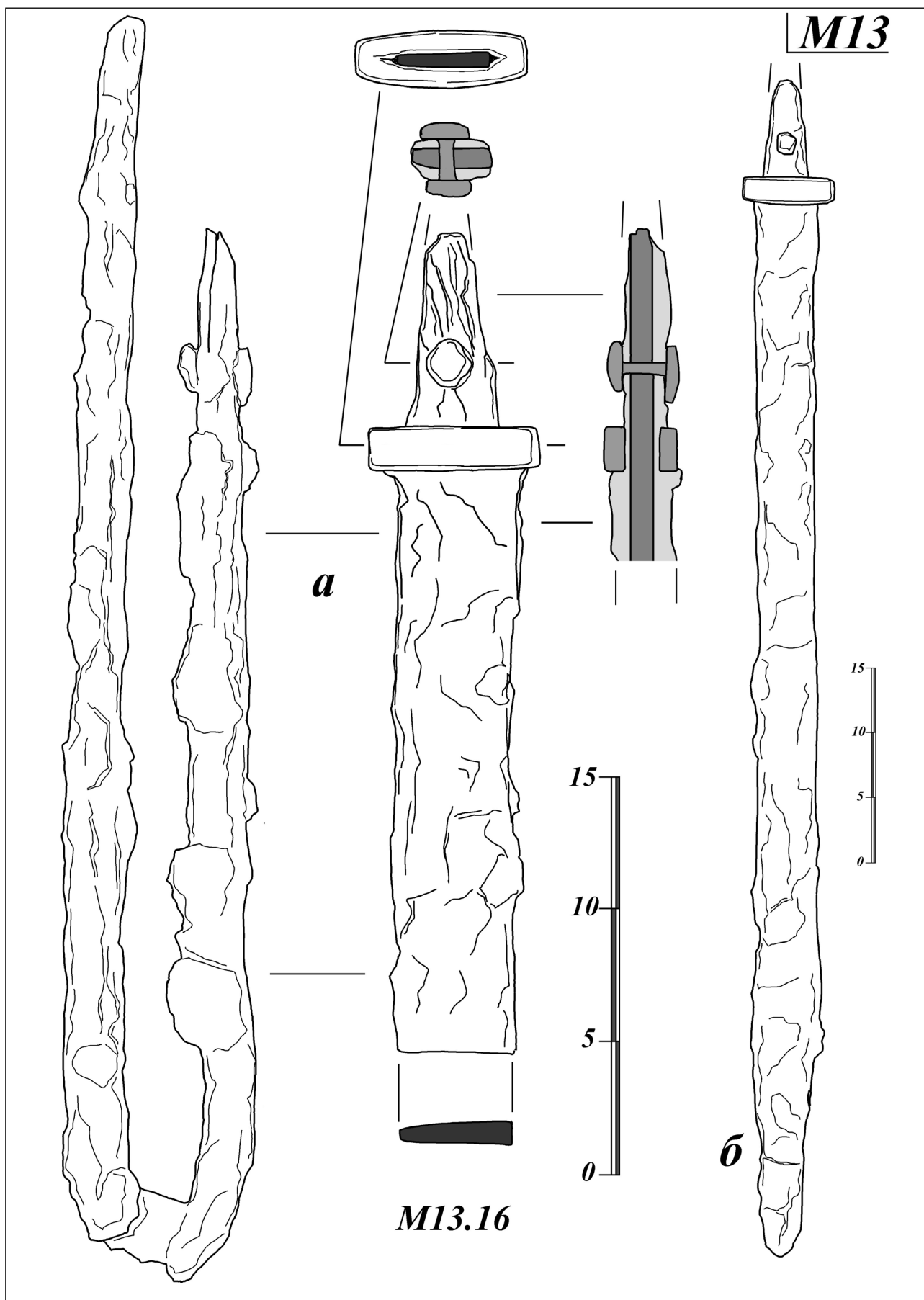

Рис. 37. Могила 13
 Ритуально согнутый железный палаш (а) и его реконструкция (б)
 (реконструкция и рисунок Э. А. Хайрединовой)

Рис. 38. Могила 13
Ритуально согнутый железный палаш (фото Э. А. Хайрединовой)

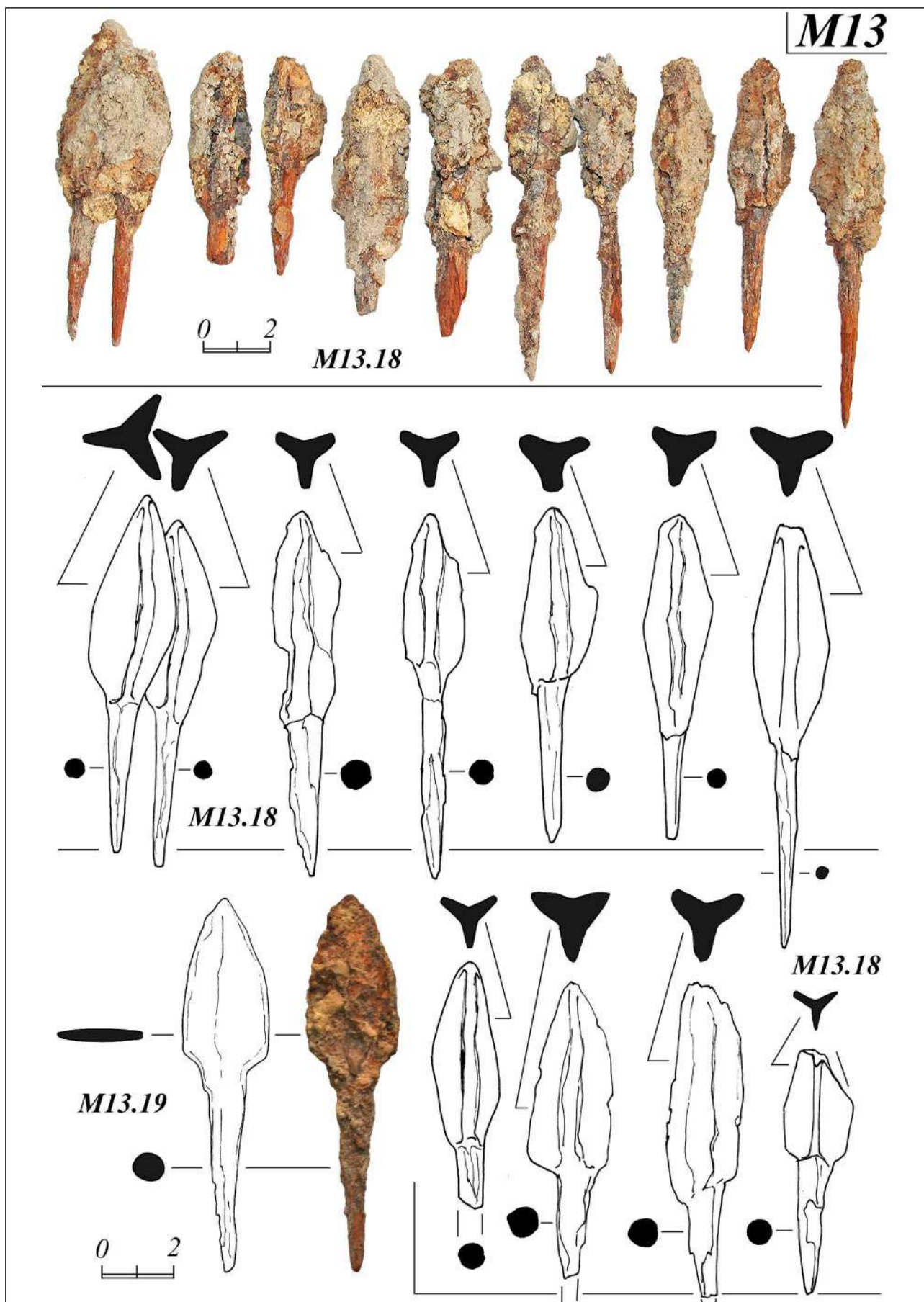

Рис. 39. Могила 13
Железные наконечники стрел (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

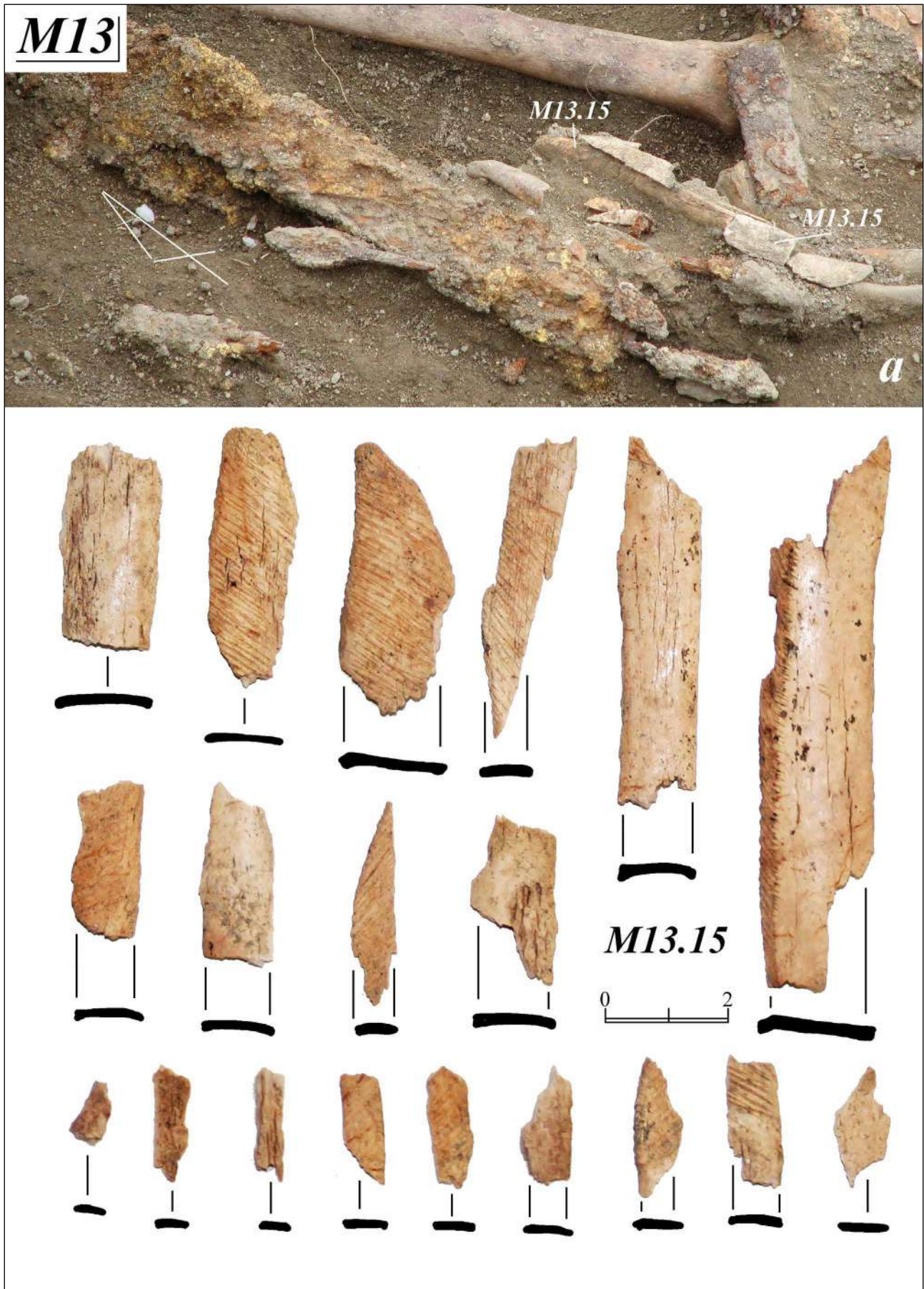

Рис. 40. Могила 13
 Костяные накладки на лук и их положение в погребении *in situ* (а)
 (фото Э. А. Хайрединовой)

Рис. 41. Могила 13

Расположение костяных деталей колчана и железных наконечников стрел в погребении *in situ*.
Общие виды и детали с юго-запада (1,3) и северо-запада (2,4) (фото А. И. Айбабина)

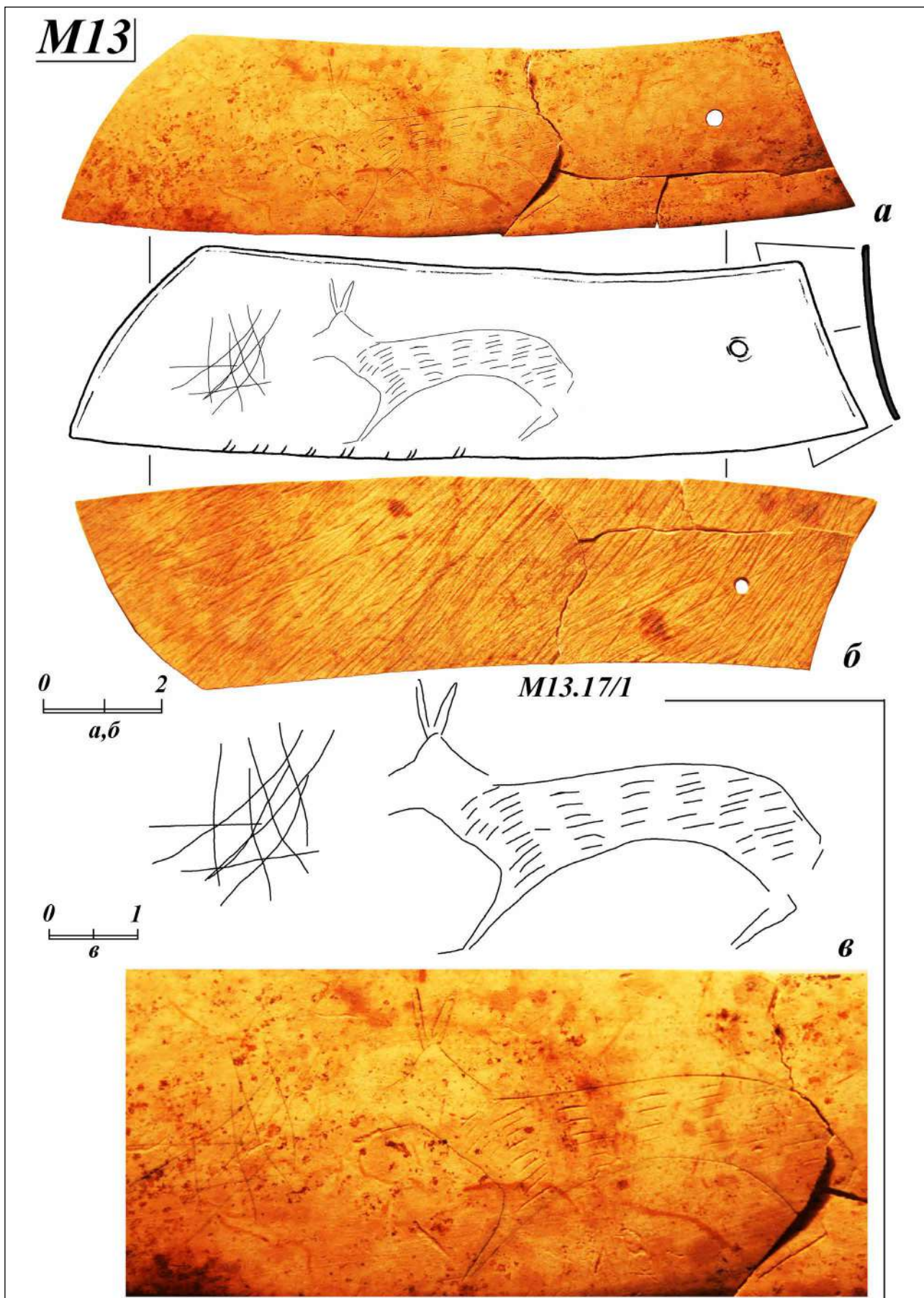

Рис. 42. Могила 13
 Костяная пластинчатая накладка от колчана с изображением зайца
 (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

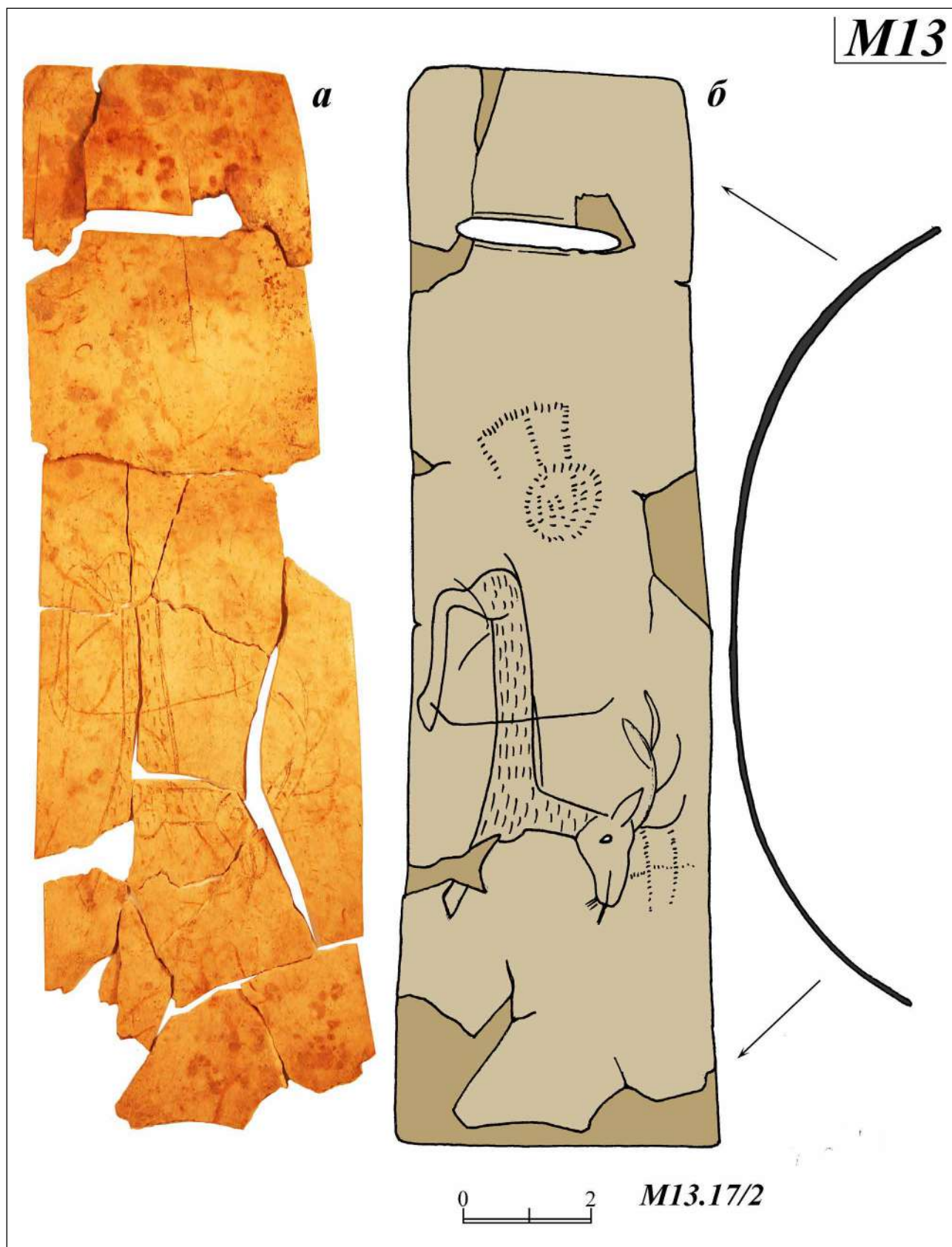

Рис. 43. Могила 13
 Костяная пластинчатая накладка от колчана с изображением оленя и с петлей для ремня
 (фото, рисунок и реконструкция Э. А. Хайрединовой)

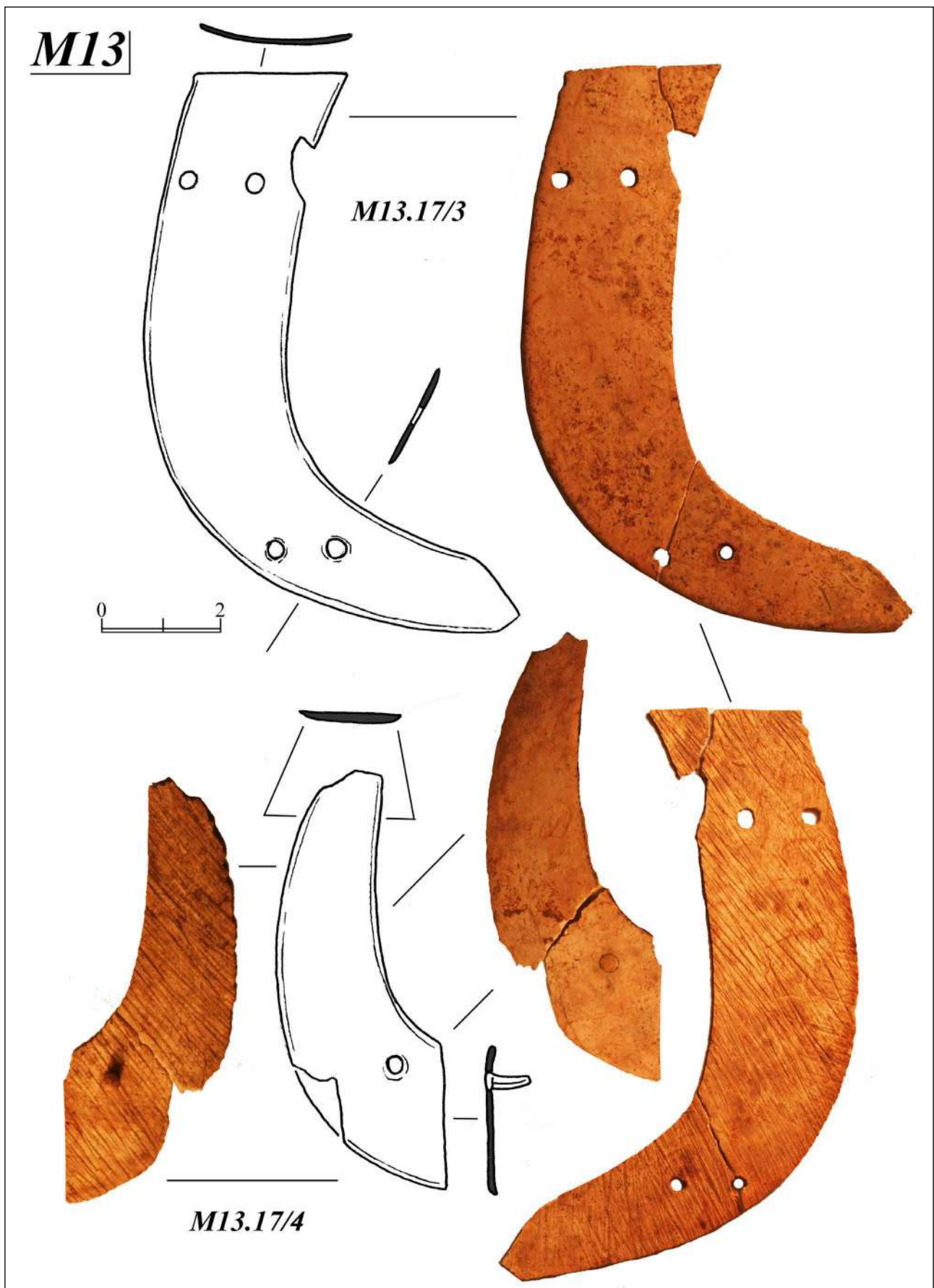

Рис. 44. Могила 13
 Костяные пластинчатые накладки от колчана
 (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

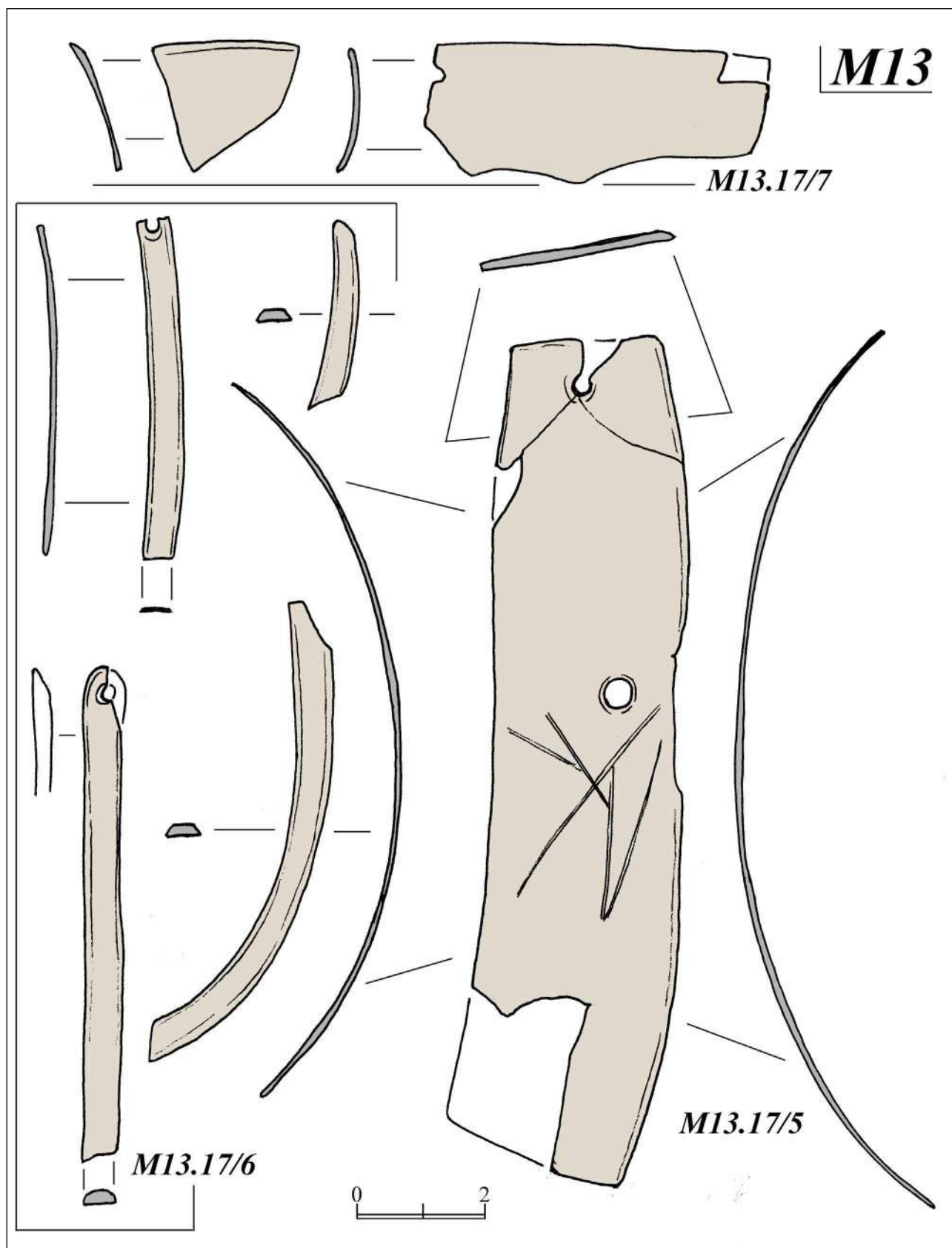

Рис. 45. Могила 13
Костяные пластинчатые накладки от колчана
(рисунок Э. А. Хайрединовой)

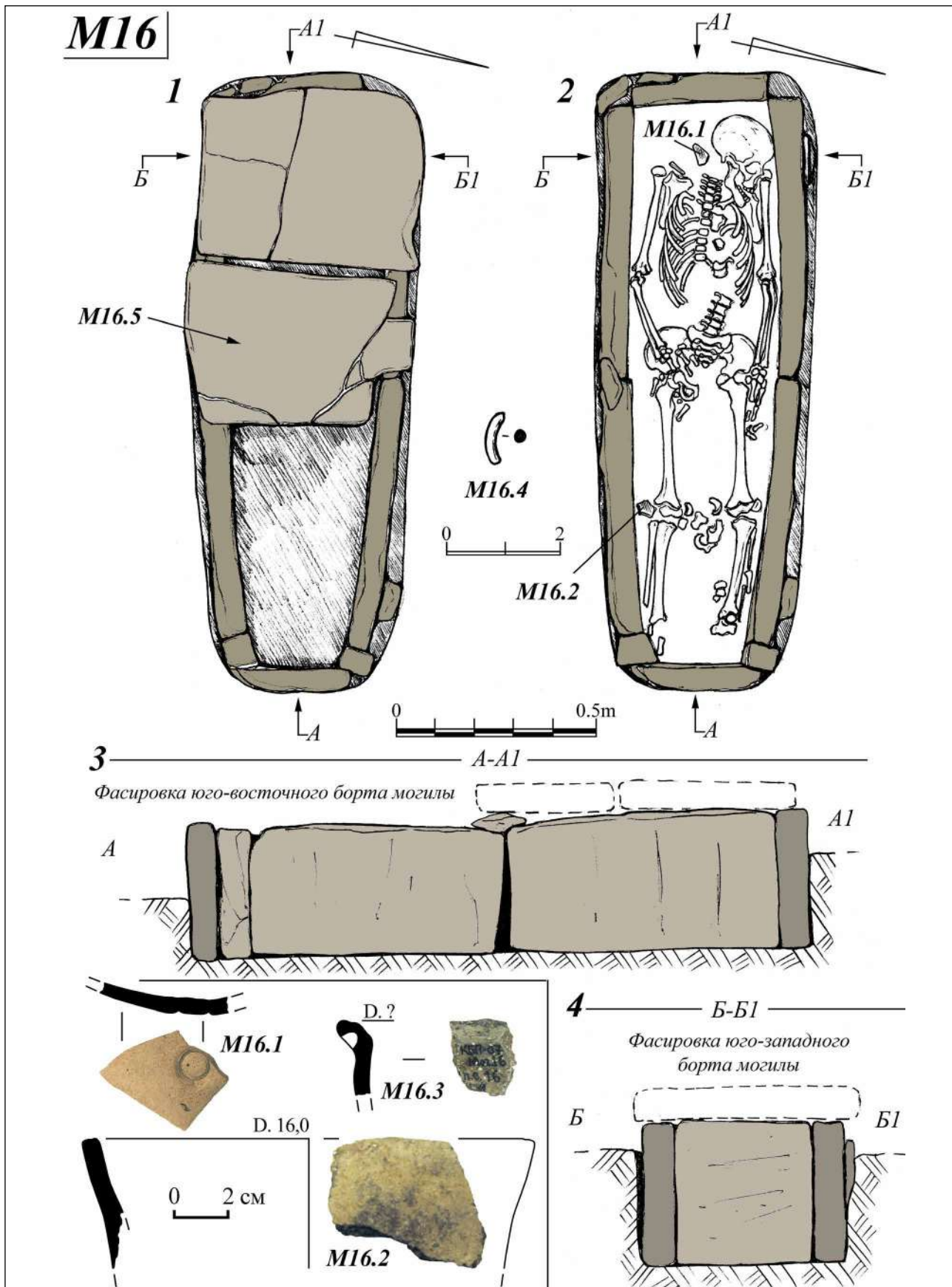

Рис. 46. Могила 16
 1 – план плитового перекрытия; 2 – план погребения; 3, 4 – разрезы к планам и фасировки юго-восточного борта (3) и юго-западного торца (4) могилы;
 M16.1-4 – находки из заполнения могилы
 (чертеж Э. А. Хайрединовой)

Рис. 47. Могила 16
 а – плитовое перекрытие; б – погребение (общие виды с востока);
 M16.5 – плита из перекрытия могилы
 (фото Э. А. Хайрединовой; рисунок А. Е. Катюшина)

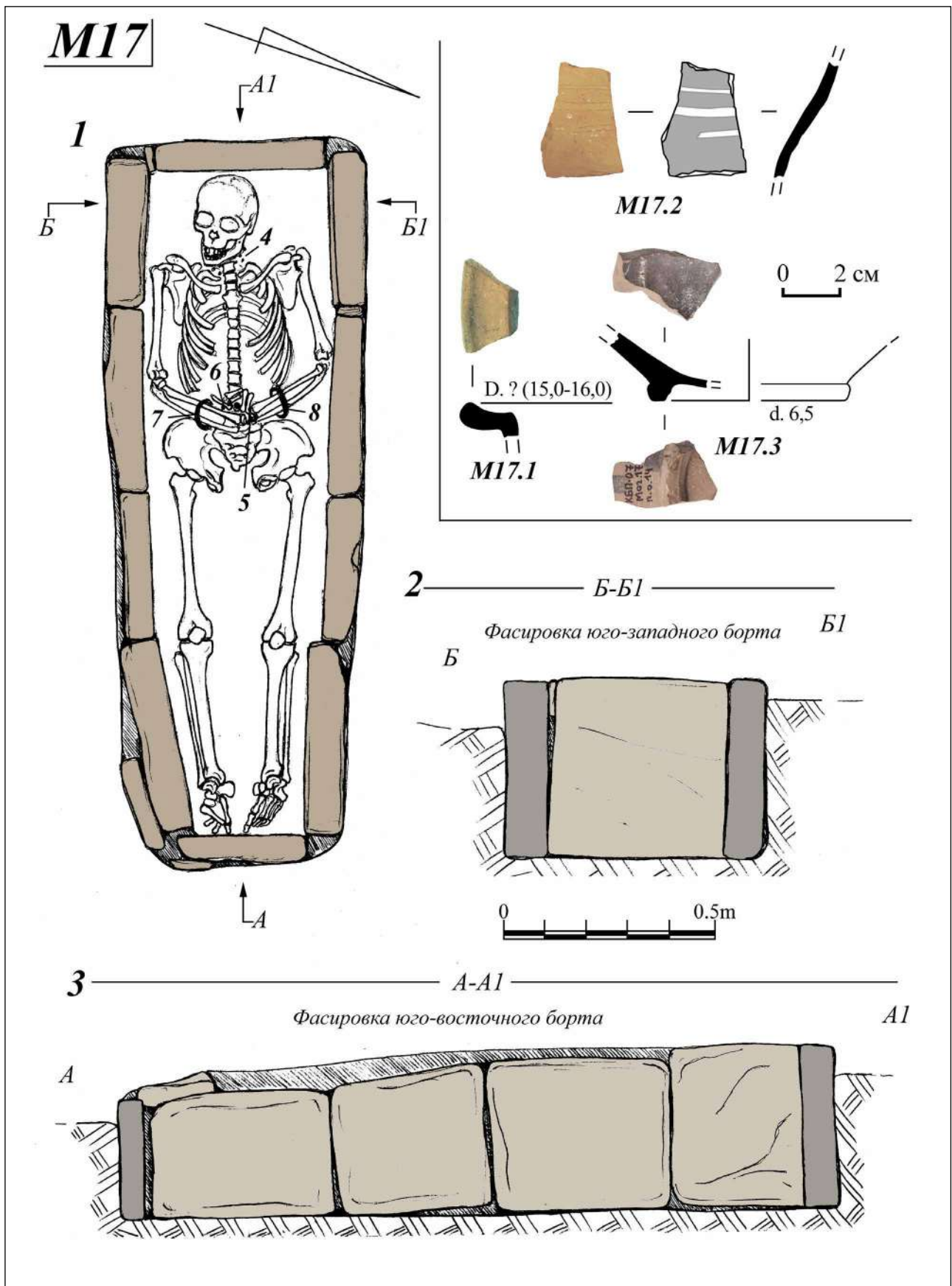

Рис. 48. Могила 17

1 – план могилы с погребением;
 2,3 – разрезы к плану и фасировки юго-восточного борта (3) и юго-западного торца (2) могилы;
 M17.1-3 – находки из заполнения могилы
 (чертеж Э. А. Хайрединовой)

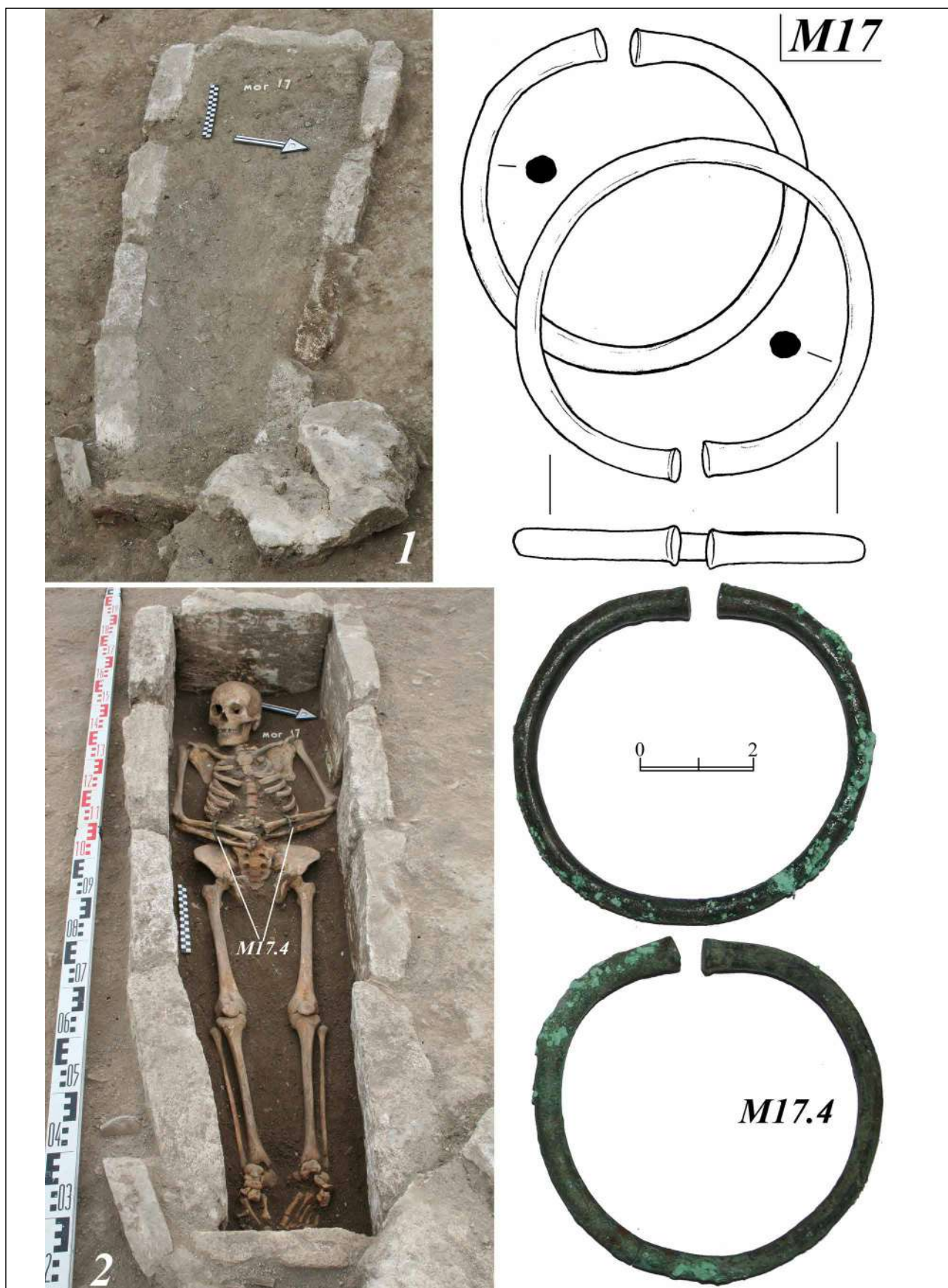

Рис. 49. Могила 17
 1 – общий вид перед зачисткой с северо-запада;
 2 – погребение, общий вид с северо-запада; M17.4 – бронзовые браслеты
 (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

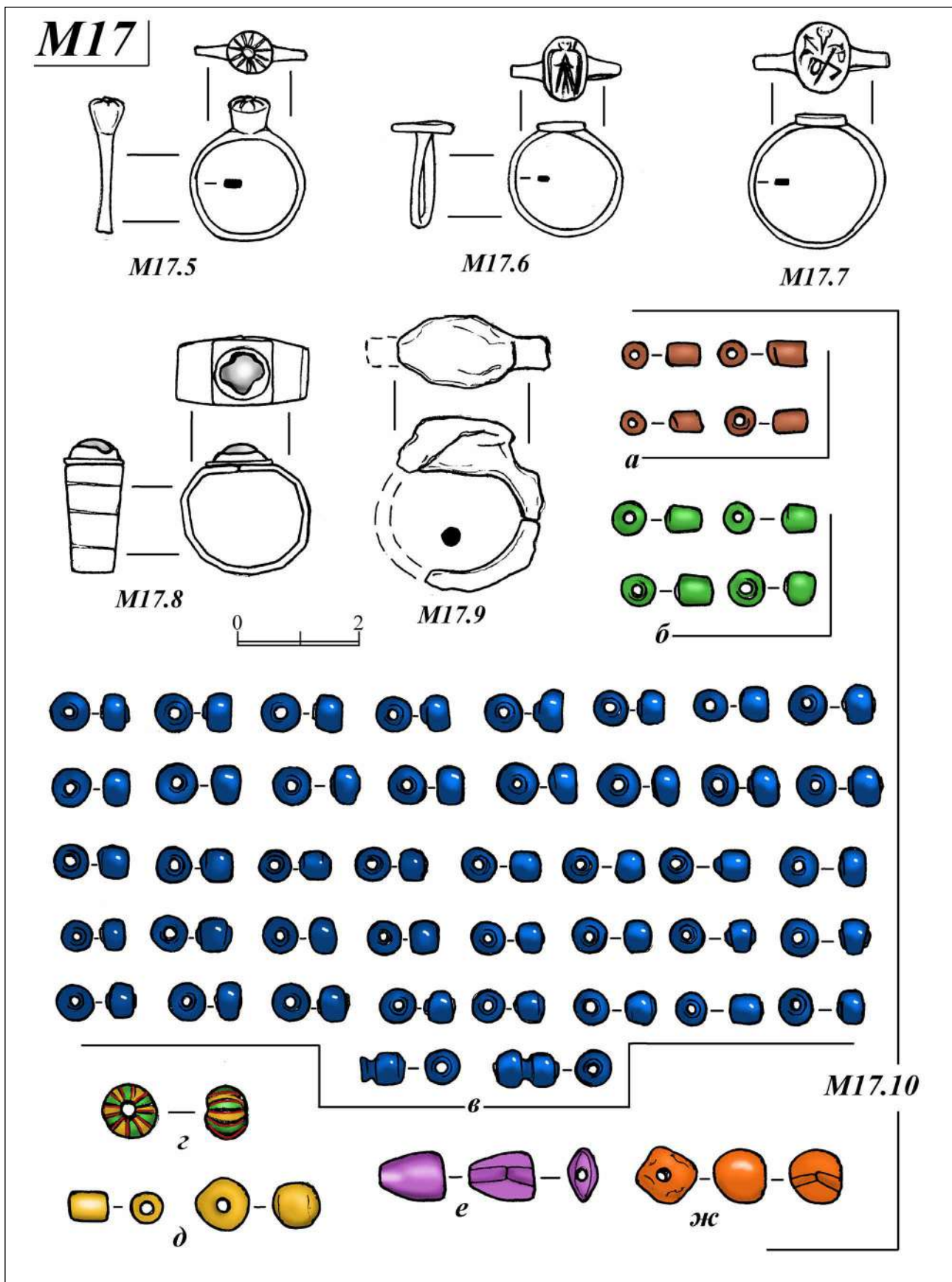

Рис. 50. Могила 17
 Находки из погребения. М17.5-8 – бронзовые перстни;
 М17.9 – железные перстни; М17.10 – бусы из стекла и камня
 (рисунок Э. А. Хайрединовой)

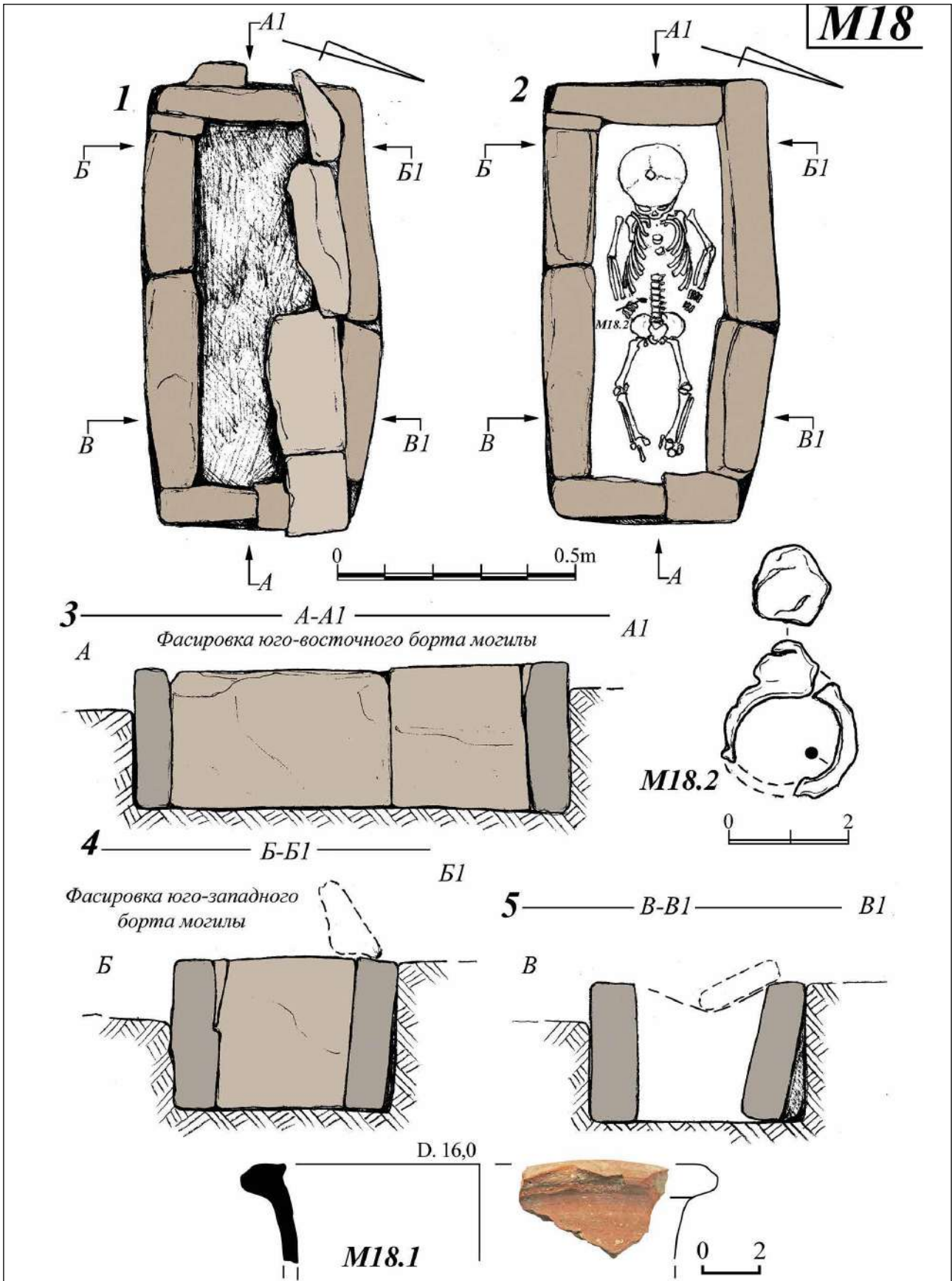

Рис. 51. Могила 18
 1 – план перекрытия могилы; 2 – план погребения; 3–5 – разрезы к планам и фасировки юго-восточного борта (3) и юго-западного торца (4) могилы;
 M18.1 – фрагмент керамики из заполнения могилы;
 M18.2 – железный перстень из погребения (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

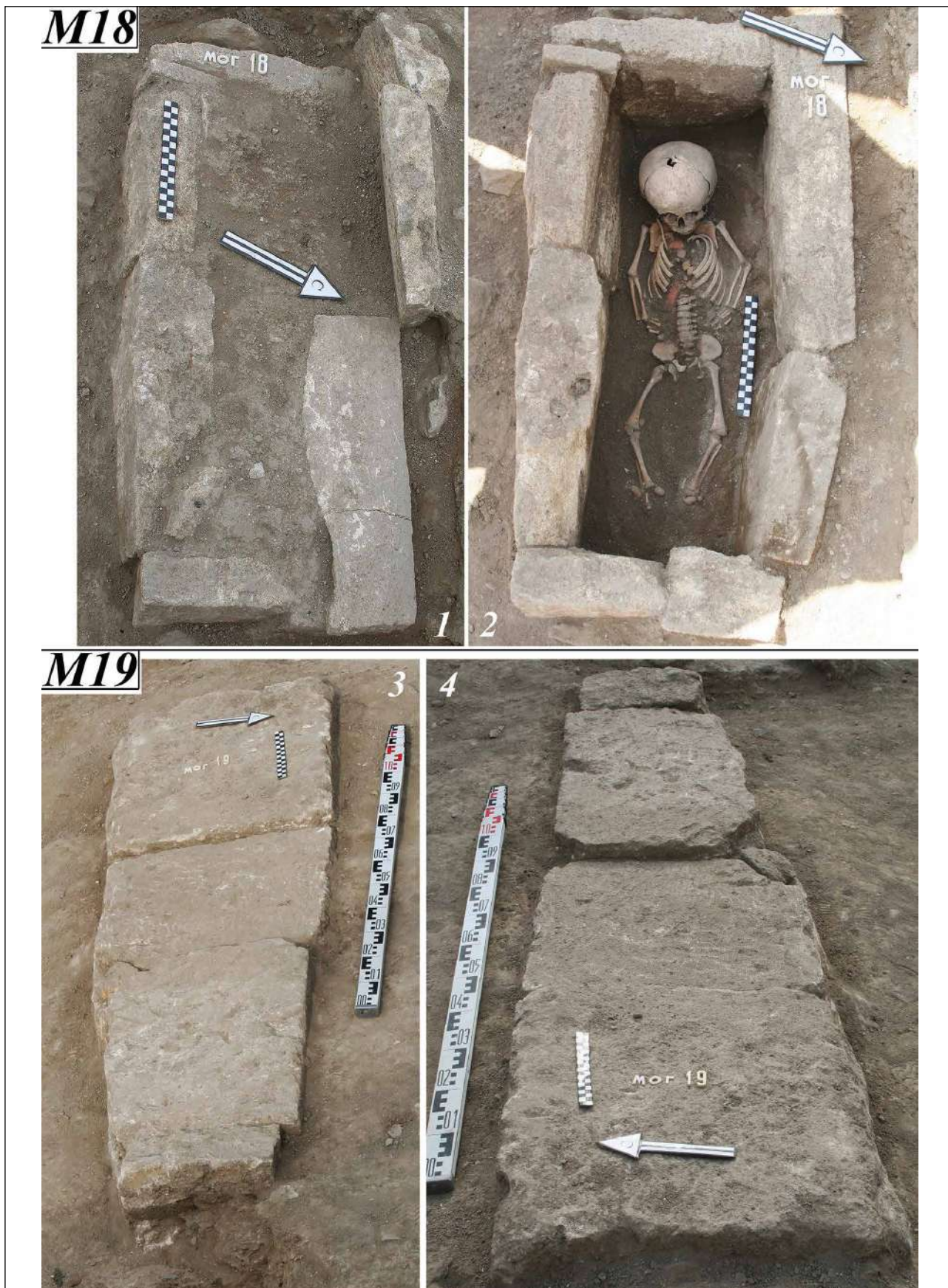

Рис. 52. Могилы 18 (1, 2) и 19 (3, 4)
 1 – перекрытие могилы 18; 2 – погребение ребенка из могилы 18;
 3, 4 – плитовое перекрытие могилы 19. Общие виды с северо-востока (1–3) и запада (4)
 (фото А. И. Айбабина)

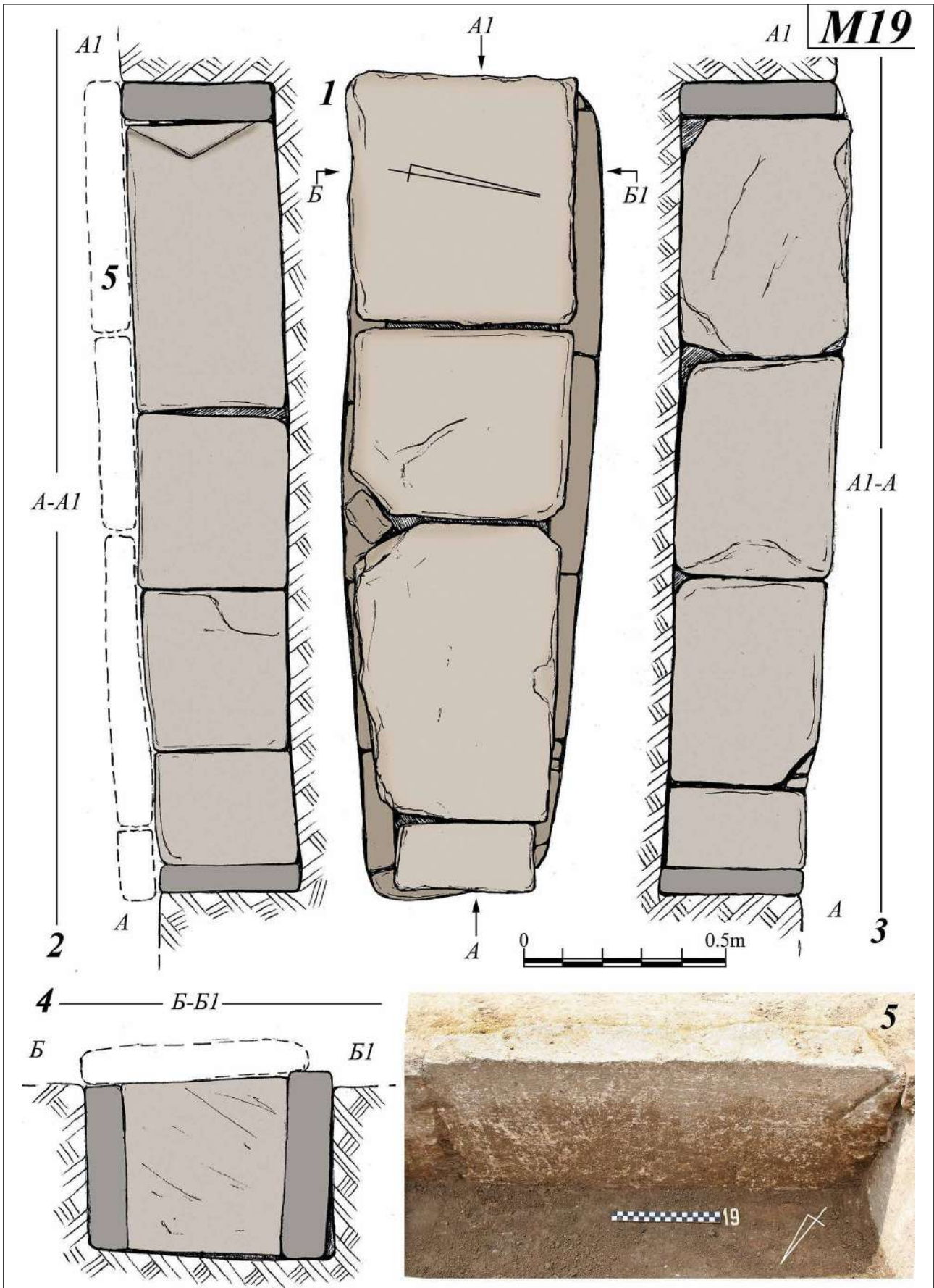

Рис. 53. Могила 19

1 – план плитового перекрытия; 2–4 – разрезы к плану и фасировки длинных бортов (2, 3) и торца (4) могилы; 5 – плита, вторично использованная в облицовки борта могилы (чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

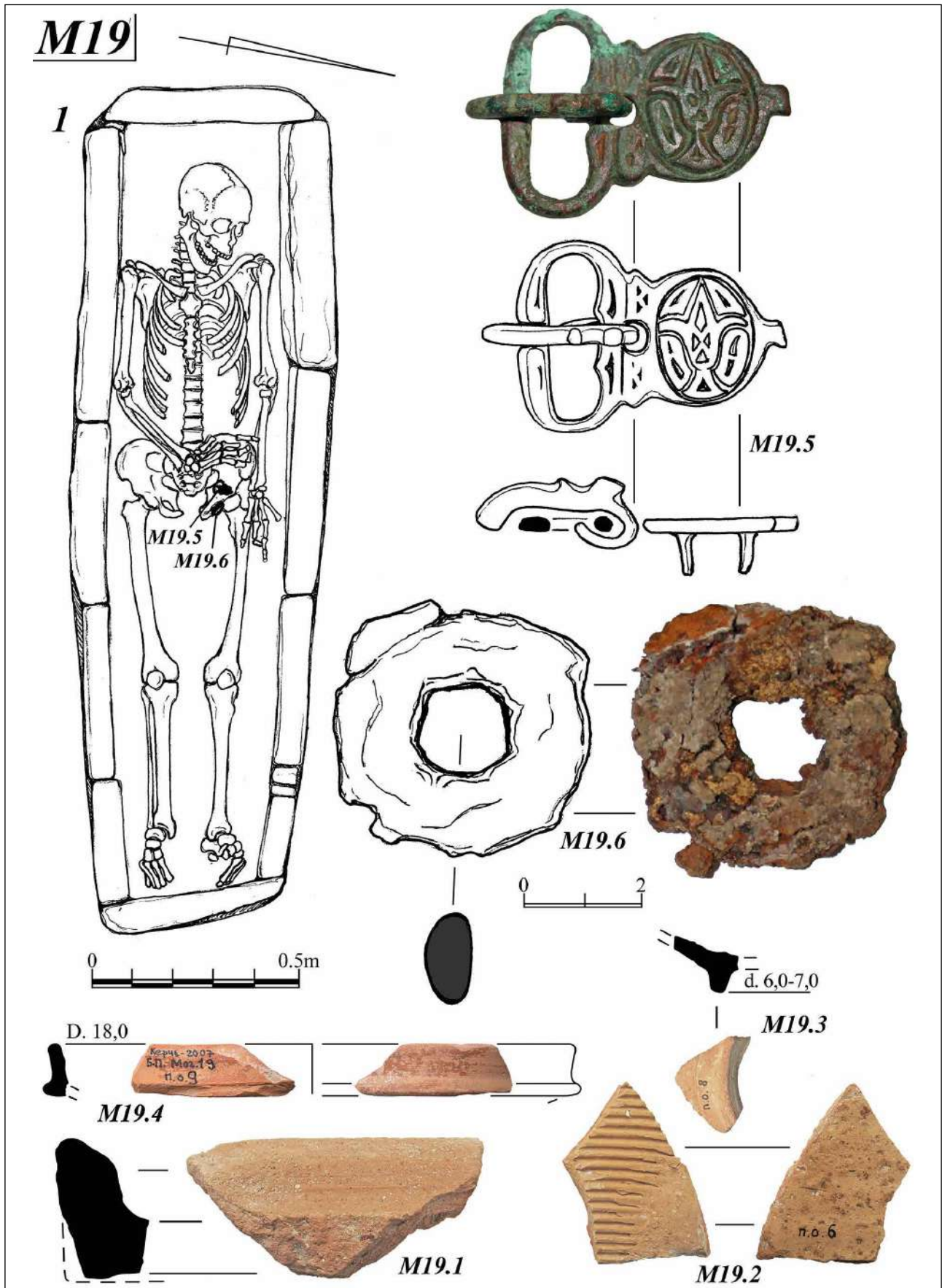

Рис. 54. Могила 19
 План погребения (1), находки из заполнения могилы (M19.1–4)
 и из захоронения (M19.5–6) (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

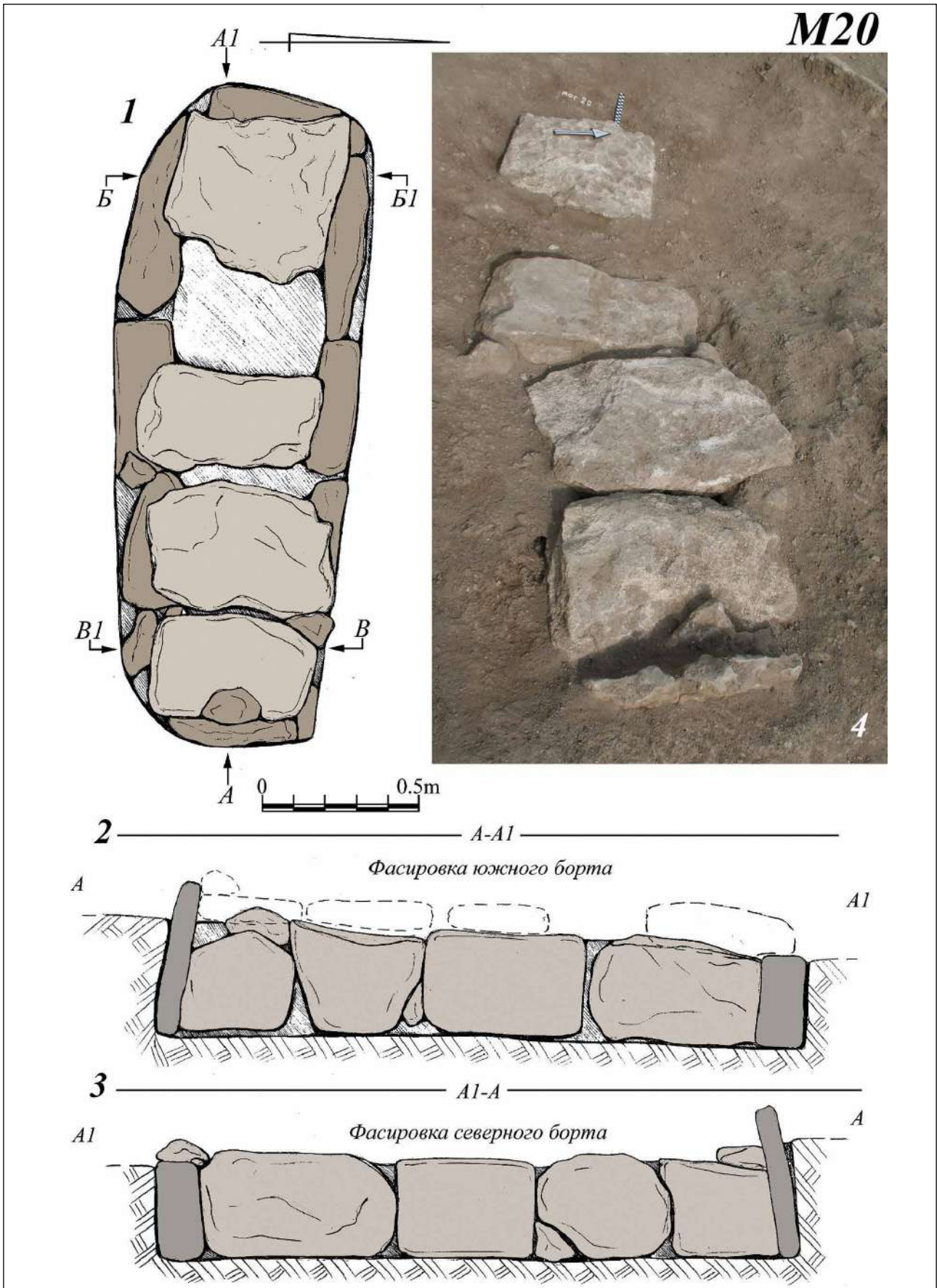

Рис. 55. Могила 20
 1 – план плитового перекрытия; 2, 3 – разрезы к плану и фасировки длинных бортов могилы;
 4 – плитовое перекрытие, общий вид с востока
 (чертеж Э. А. Хайрединовой, фото А. И. Айбабина)

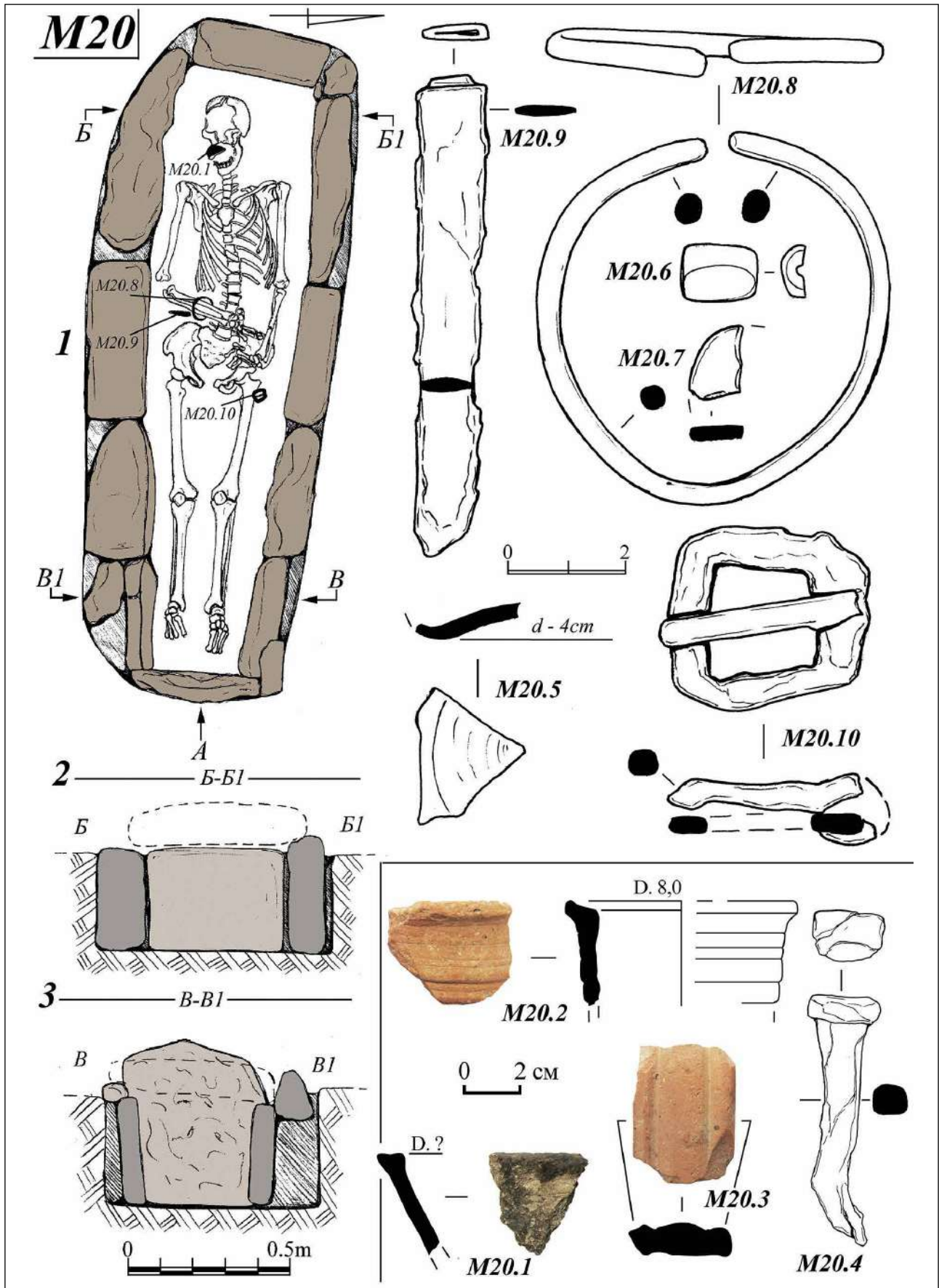

Рис. 56. Могила 20
 1 – план погребения; 2,3 – разрезы к плану и фасировки торцов могилы;
 M20.2–7 – предметы из заполнения могилы; M20.1,8–10 – находки из погребения
 (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

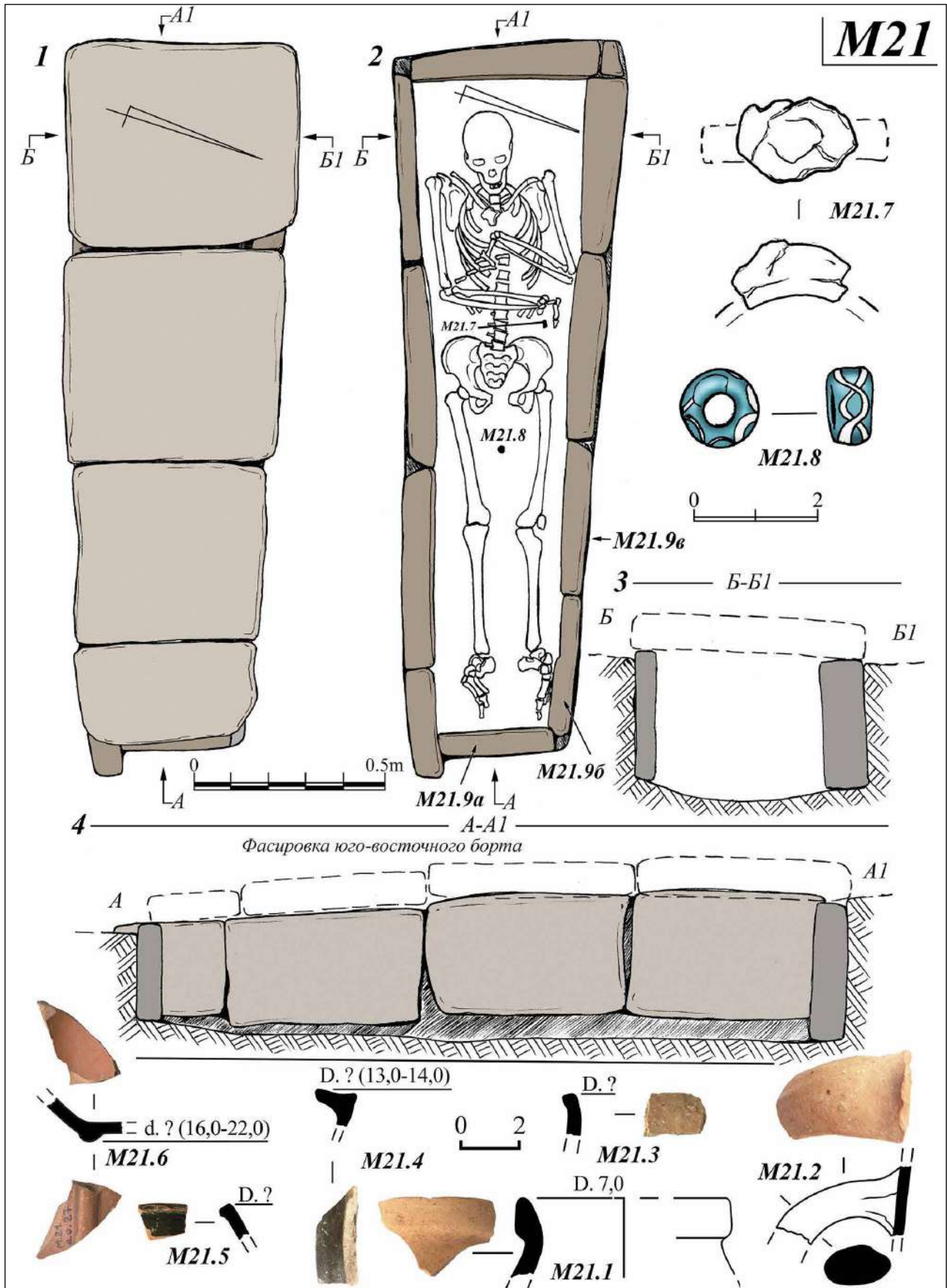

Рис. 57. Могила 21

1 – план плитового перекрытия; 2 – план погребения; 3, 4 – разрезы к плану и фасировки бортов могилы (чертеж А. Е. Катюшина); M21.1–6 – предметы из заполнения могилы; M21.7,8 – находки из погребения (рисунок Э. А. Хайрединовой); M21.9 – обломки плиты с изображением креста, использованные в облицовке бортов могилы

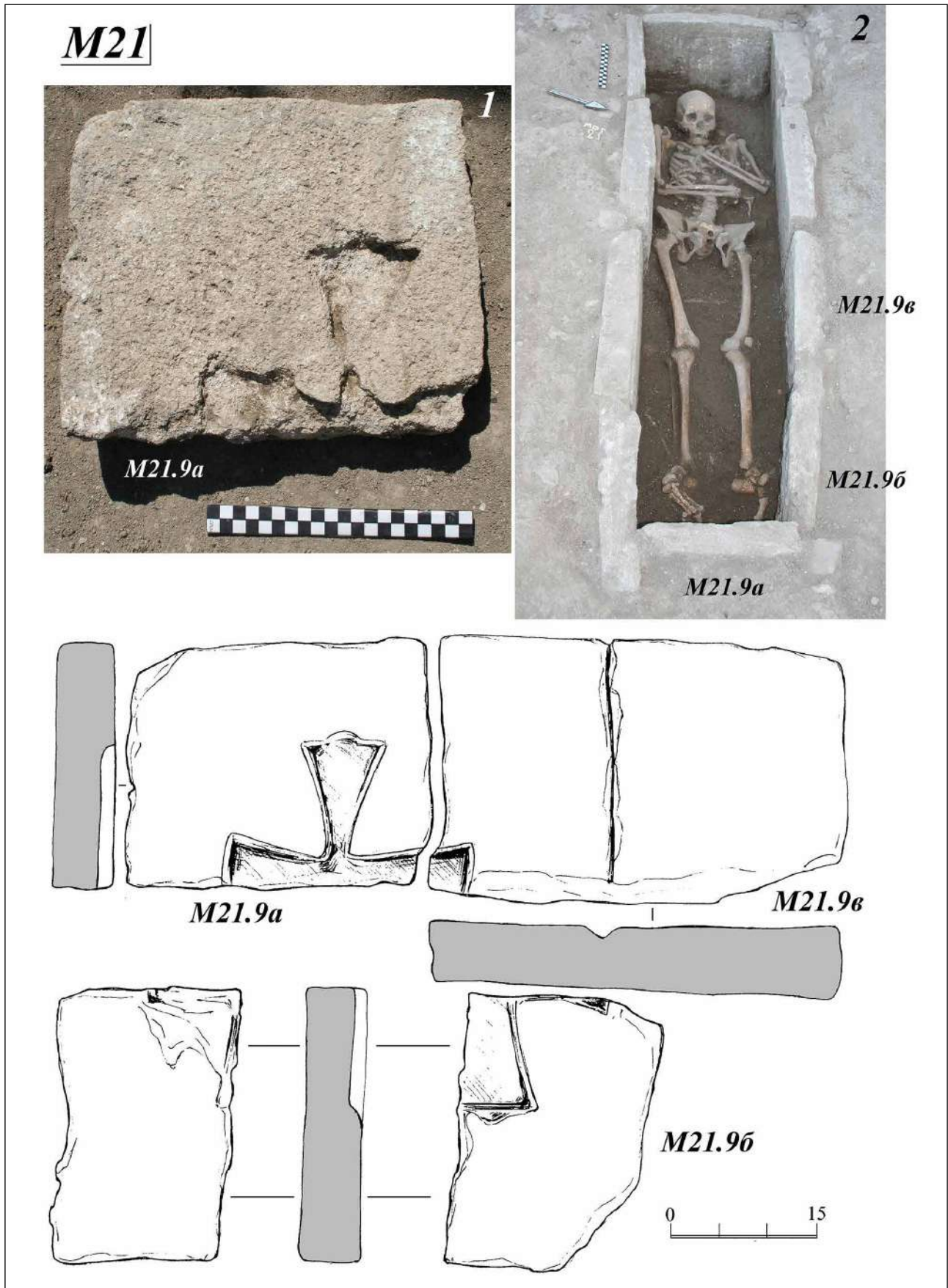

Рис. 58. Могила 21

1 – плита из северо-восточного торца могилы после ее извлечения из земли;
 2 – общий вид могилы с погребением с северо-востока; *M21.9a–в* – фрагменты большой плиты с высеченным крестом (крестами?), использованные в облицовке могилы
 (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

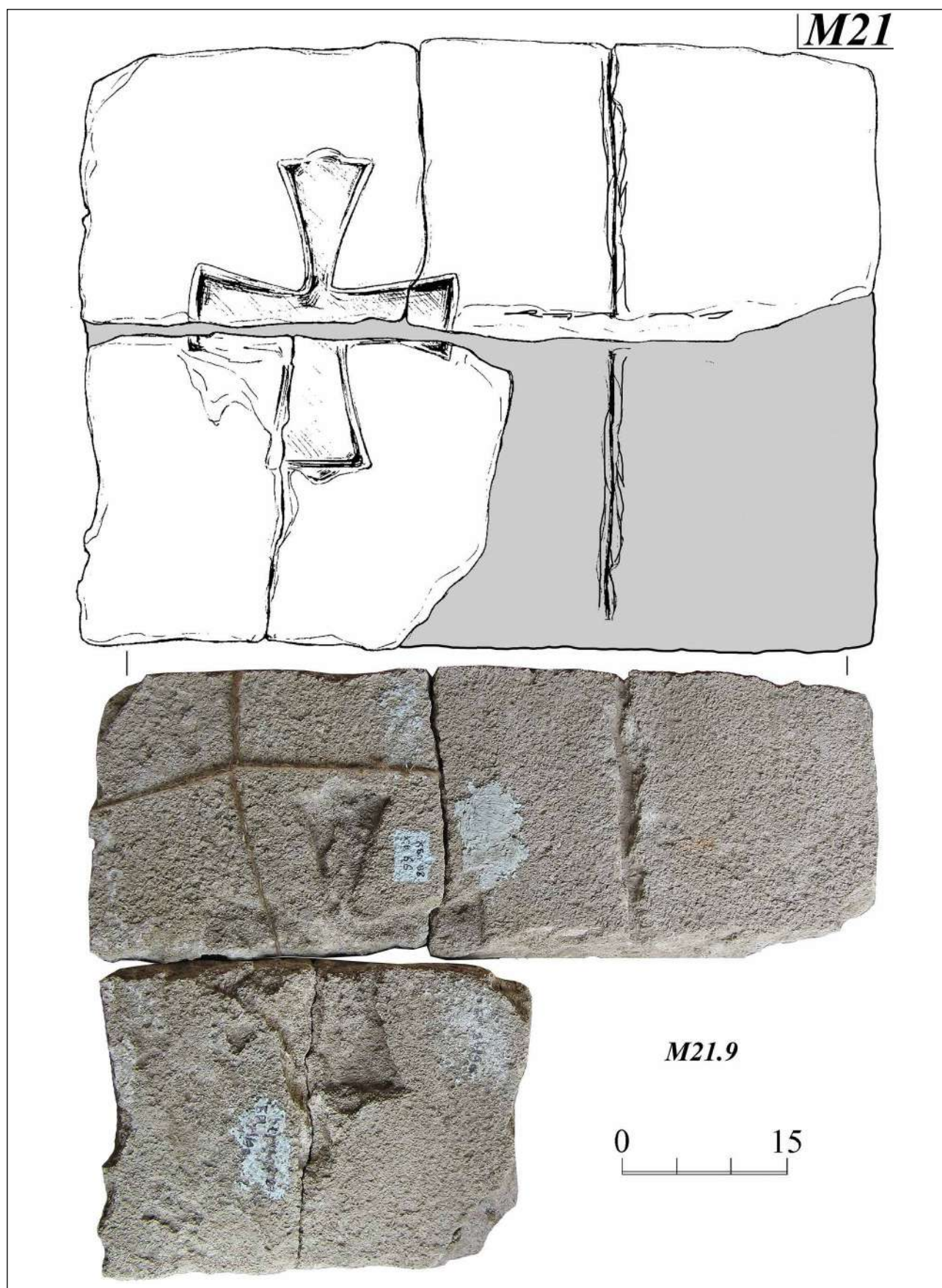

Рис. 59. Могила 21
 Реконструкция плиты с высеченным крестом (крестами?),
 фрагменты которой использованы в облицовки бортов могилы
 (реконструкция, фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

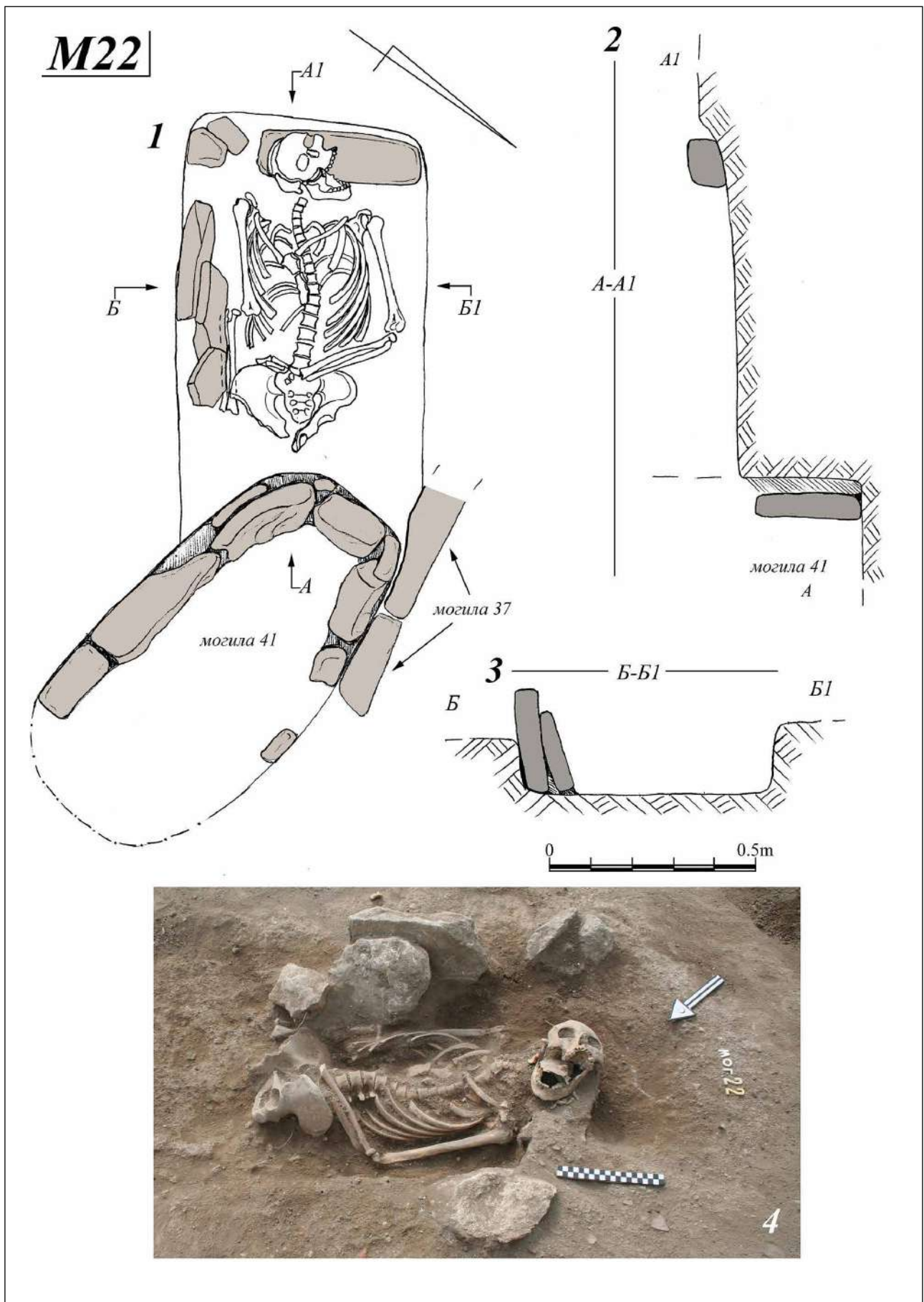

Рис. 60. Могила 22

1 — план могилы; 2, 3 — разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
4 — общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина)

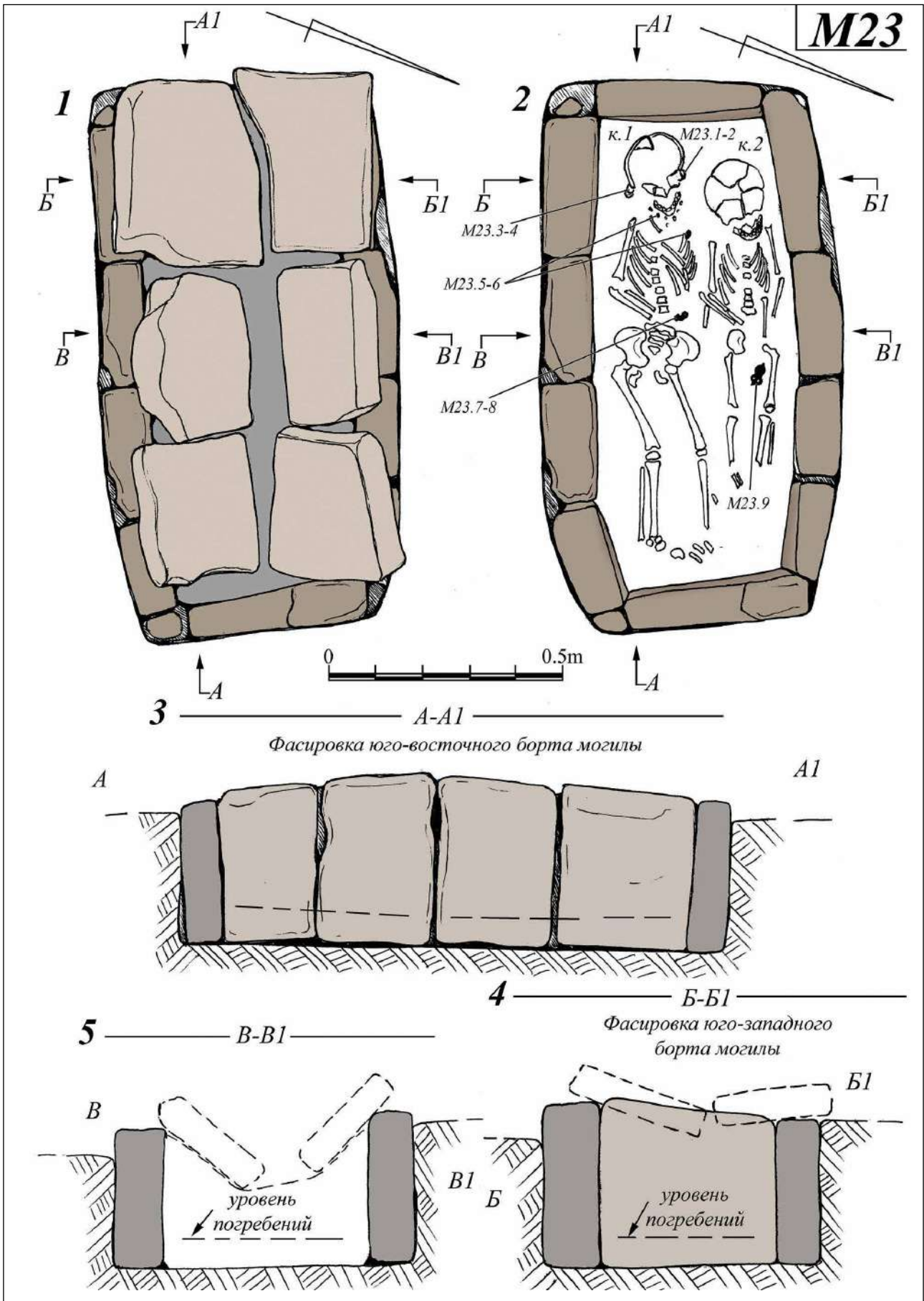
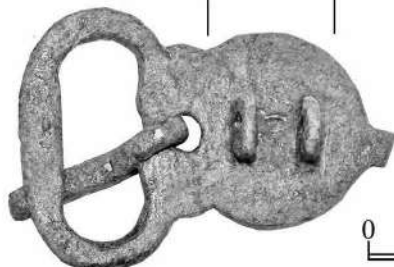

Рис. 61. Могила 23
 1 – план плитового перекрытия; 2 – план могилы с погребениями;
 3–5 – разрезы к планам с фасировками бортов могилы (чертеж Э. А. Хайрединовой)

M23

M23.9

0 2

Рис. 62. Могила 23

1, 2 – общие виды плитового перекрытия и погребений с северо-востока;
3 – погребение 2, бронзовая пряжка *in situ*, вид с северо-востока
(фото А. И. Айбабина и Э. А. Хайрединовой)

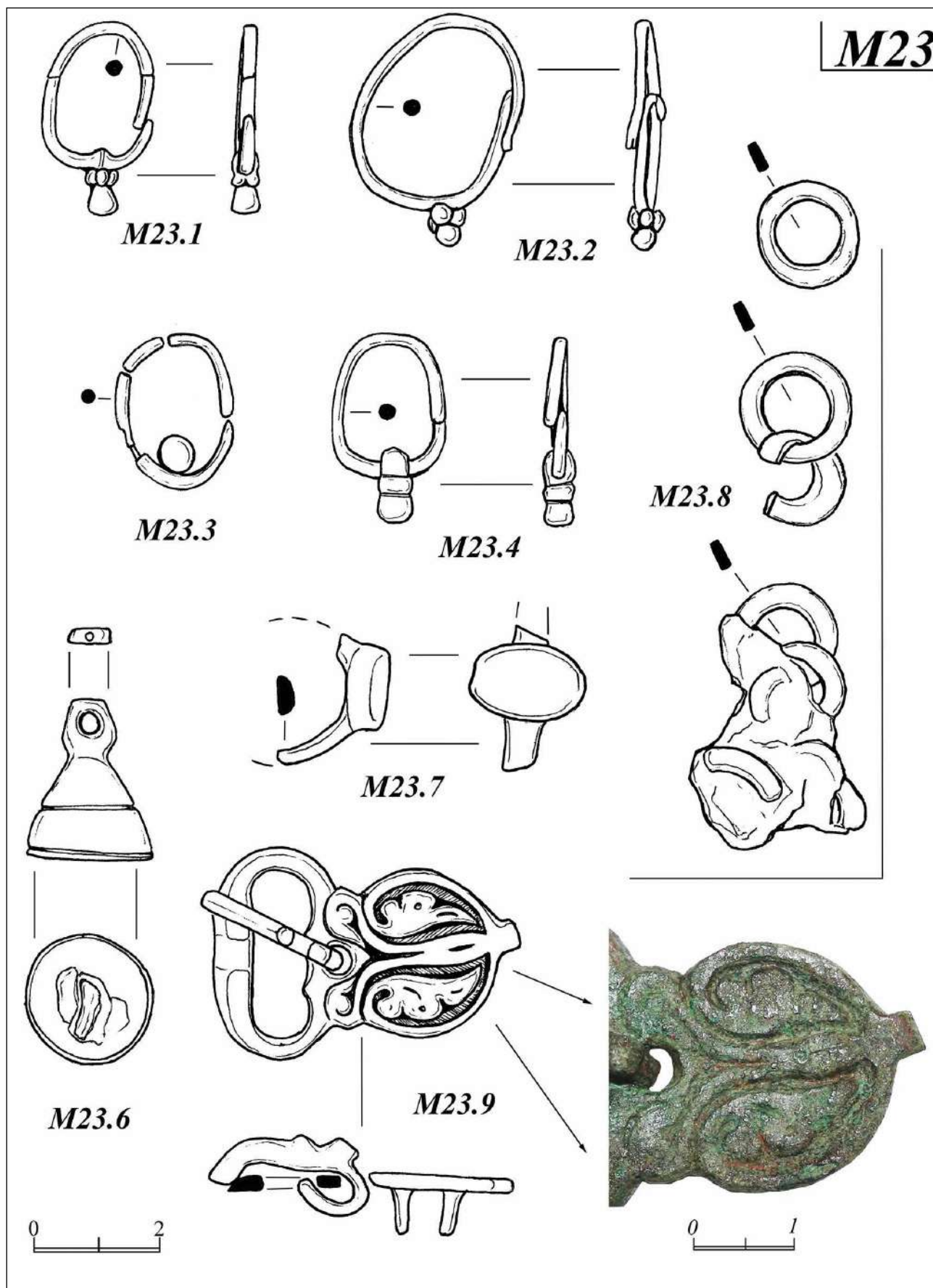

Рис. 63. Могила 23
 Находки из погребений 1 (M23.1–8) и 2 (M23.9)
 (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

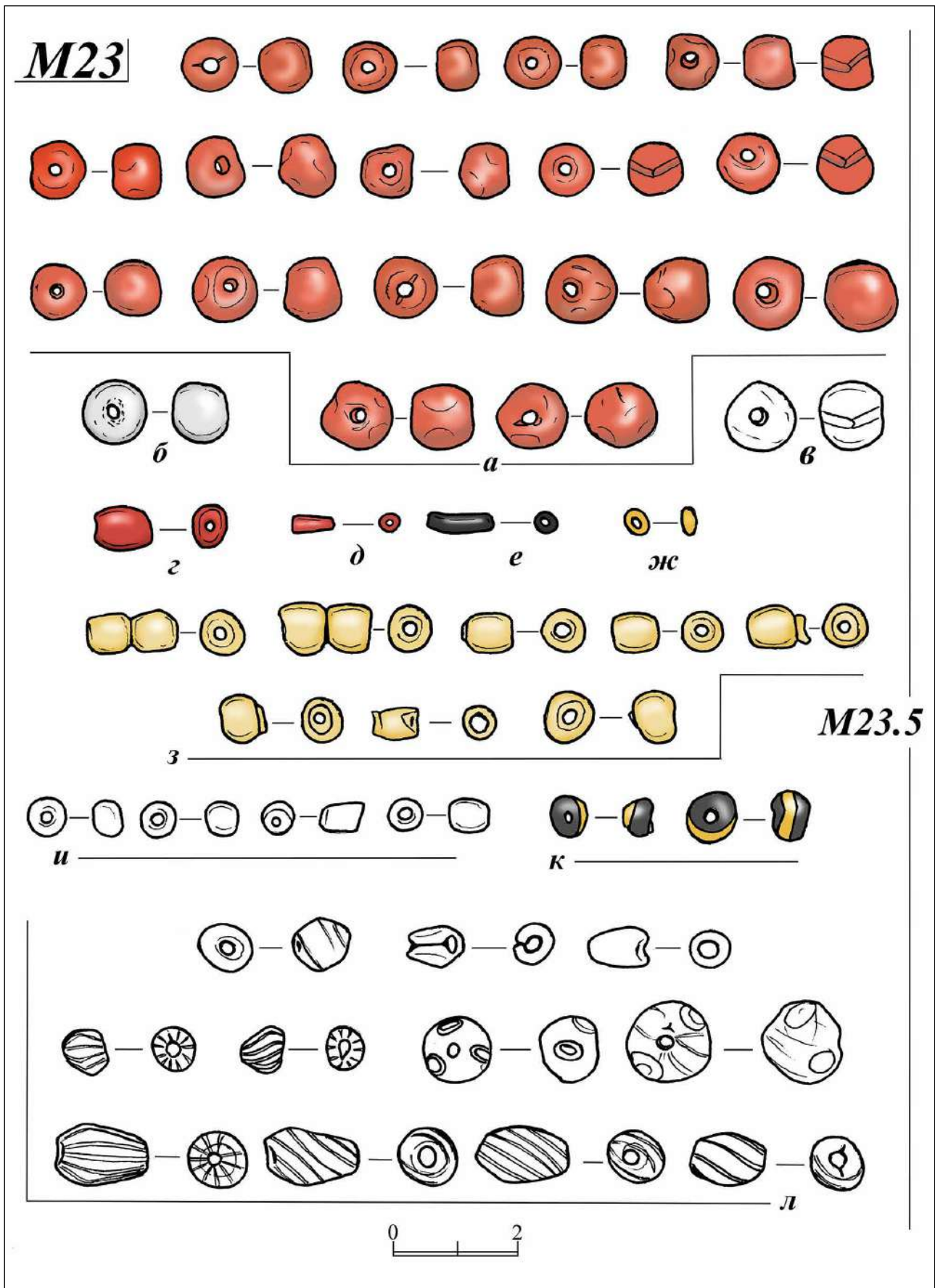

Рис. 64. Могила 23
Бусы из погребения 1 (рисунок Э. А. Хайрединовой)

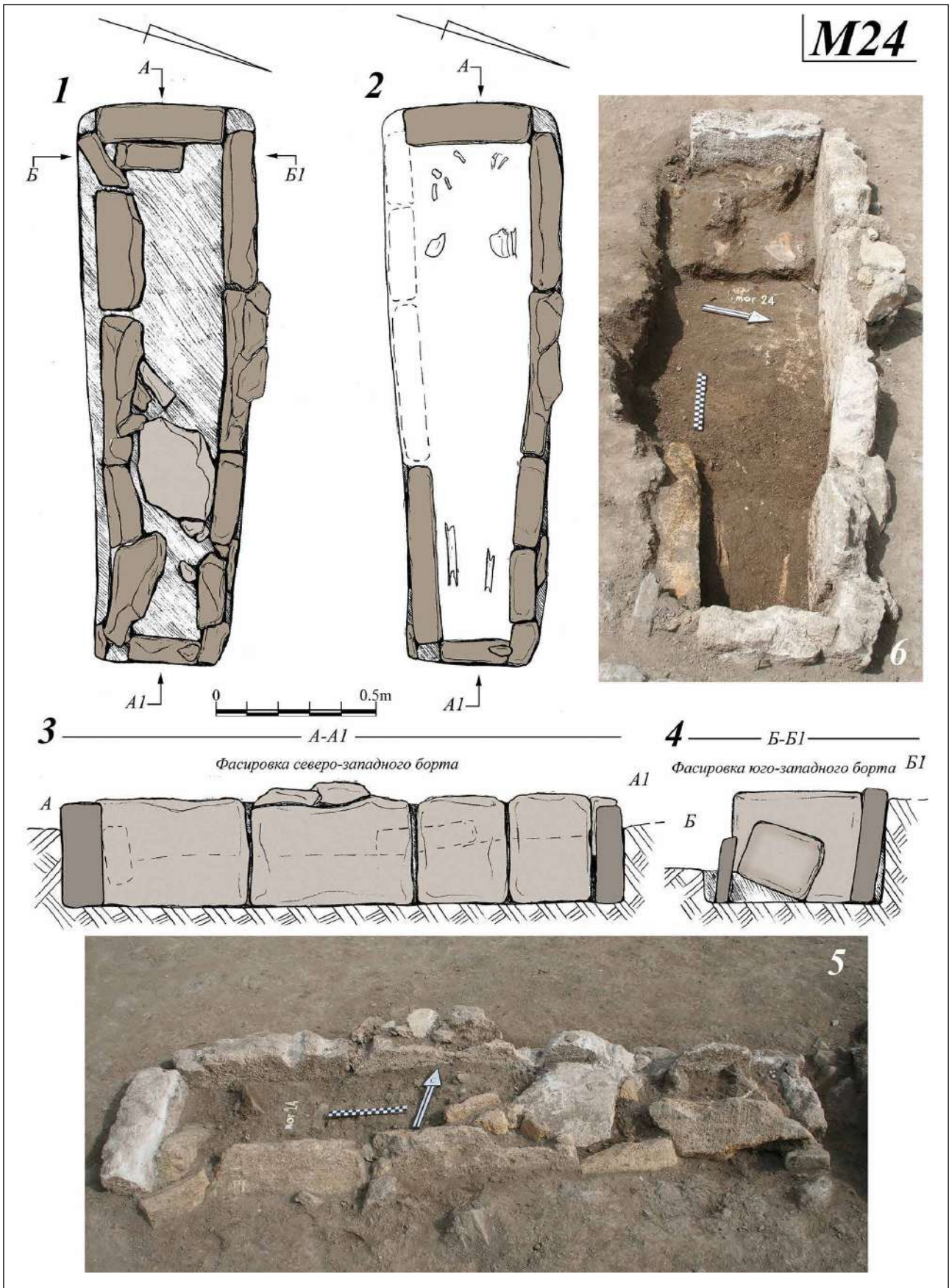

Рис. 65. Могила 24

1 – план верхнего заполнения могилы; 2 – план могилы с остатками погребения;
 3, 4 – разрезы к планам с фасировками бортов могилы (чертеж Э. А. Хайрединовой);
 5 – общий вид верхнего заполнения могилы с юга; 6 – общий вид могилы с остатками погребения с северо-востока (фото А. И. Айбабина)

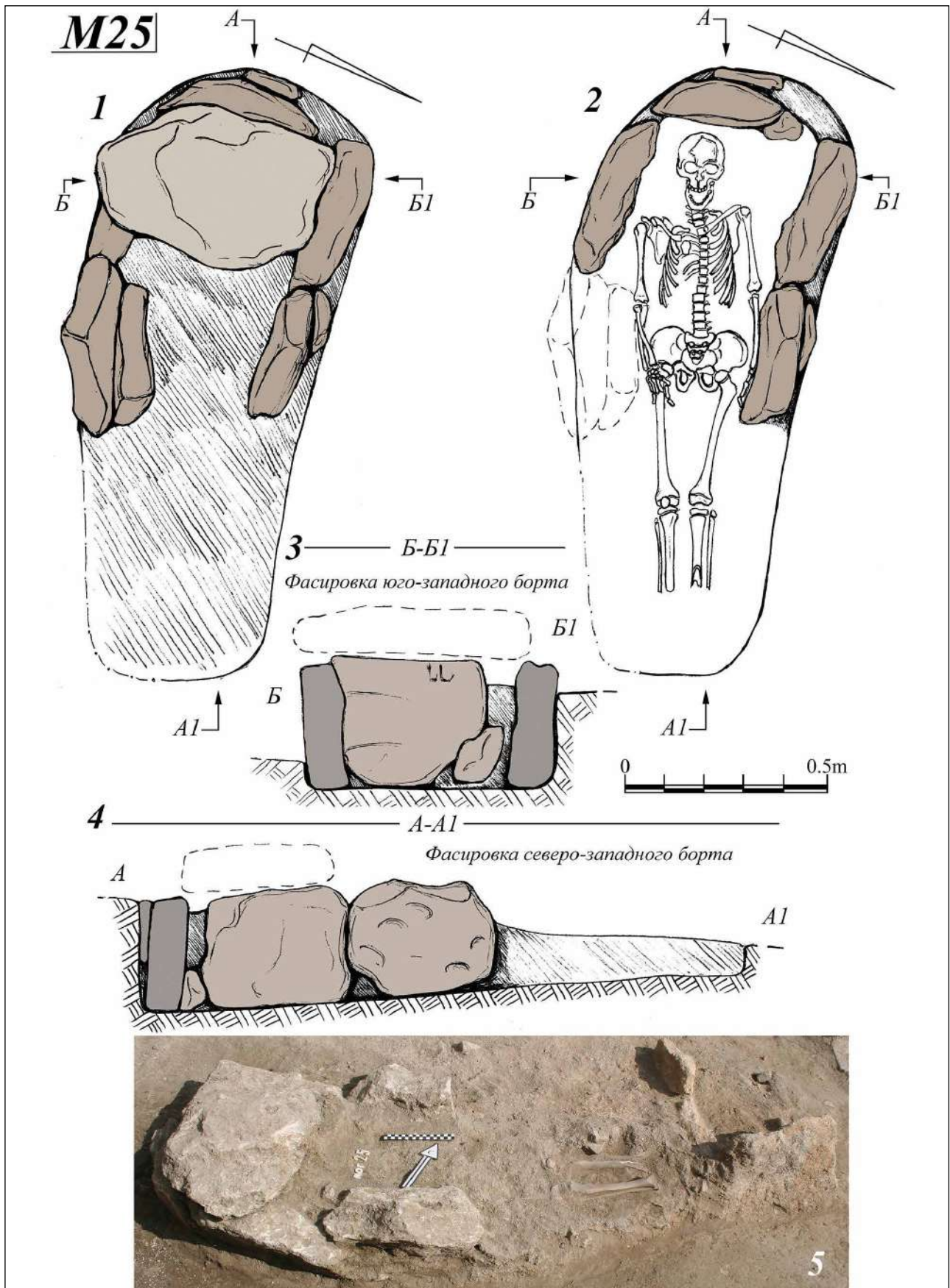

Рис. 66. Могила 25

1 — план верхней части могилы; 2 — план могилы с остатками погребения;
 3, 4 — разрезы к планам с фасировками бортов могилы; 5 — общий вид верхнего заполнения могилы с юга;
 6 — общий вид могилы с остатками погребения с северо-востока
 (чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

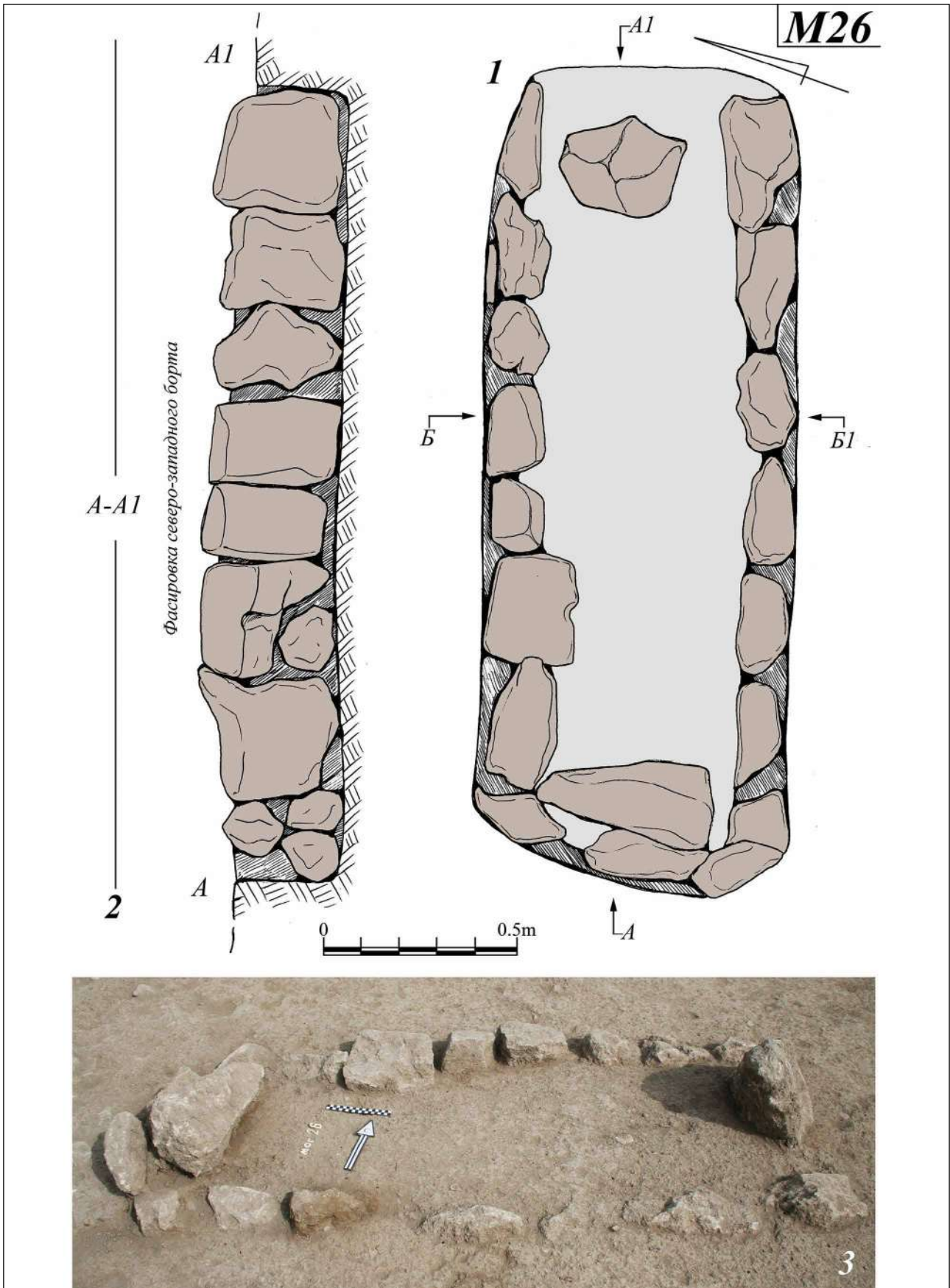

Рис. 67. Могила 26
 1 – план верхней части могилы;
 2 – разрез к плану по линии А–А1 с фасировкой северо-западного борта;
 3 – общий вид верхнего заполнения могилы юго-востока
 (чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

M26

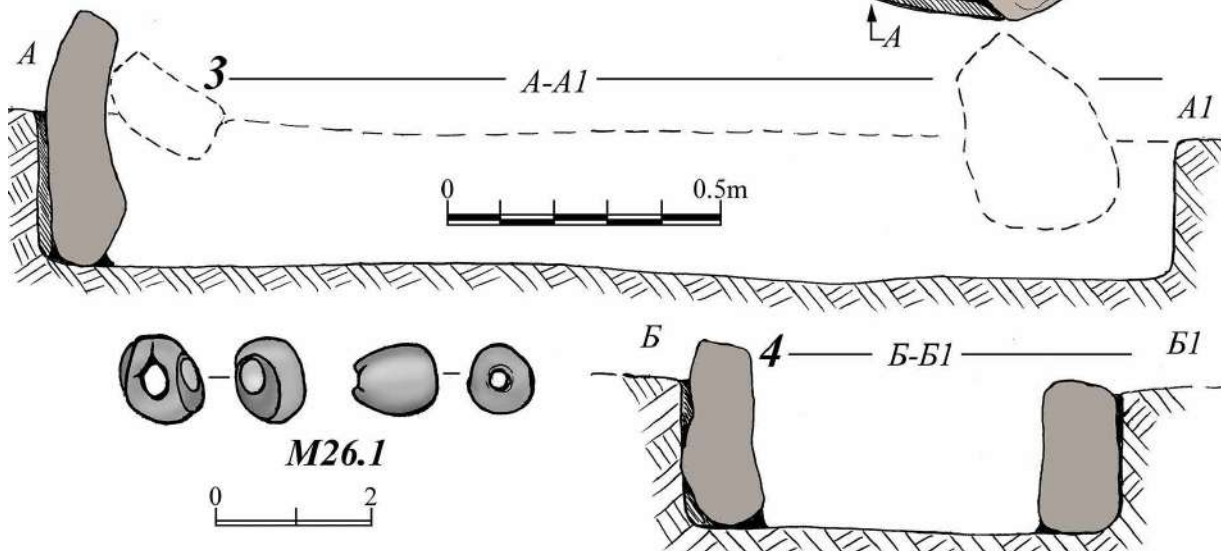
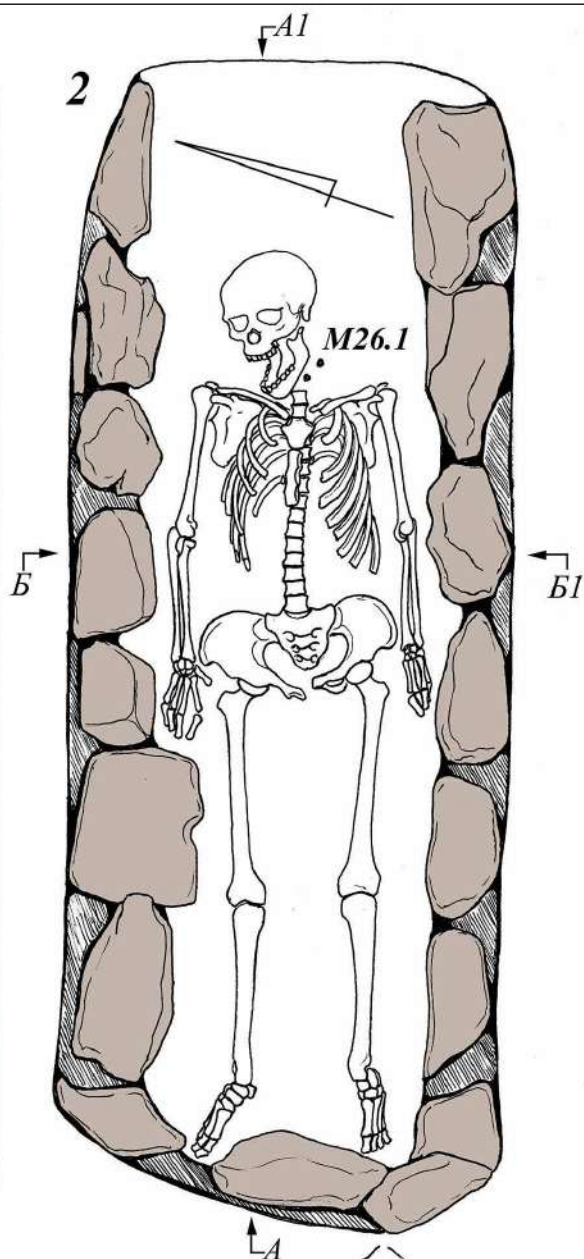

Рис. 68. Могила 26

1 – общий вид могилы с погребением с юго-запада; 2 – план могилы с погребением;
3, 4 – разрезы к плану; M26.1 – бусы из погребения
(чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

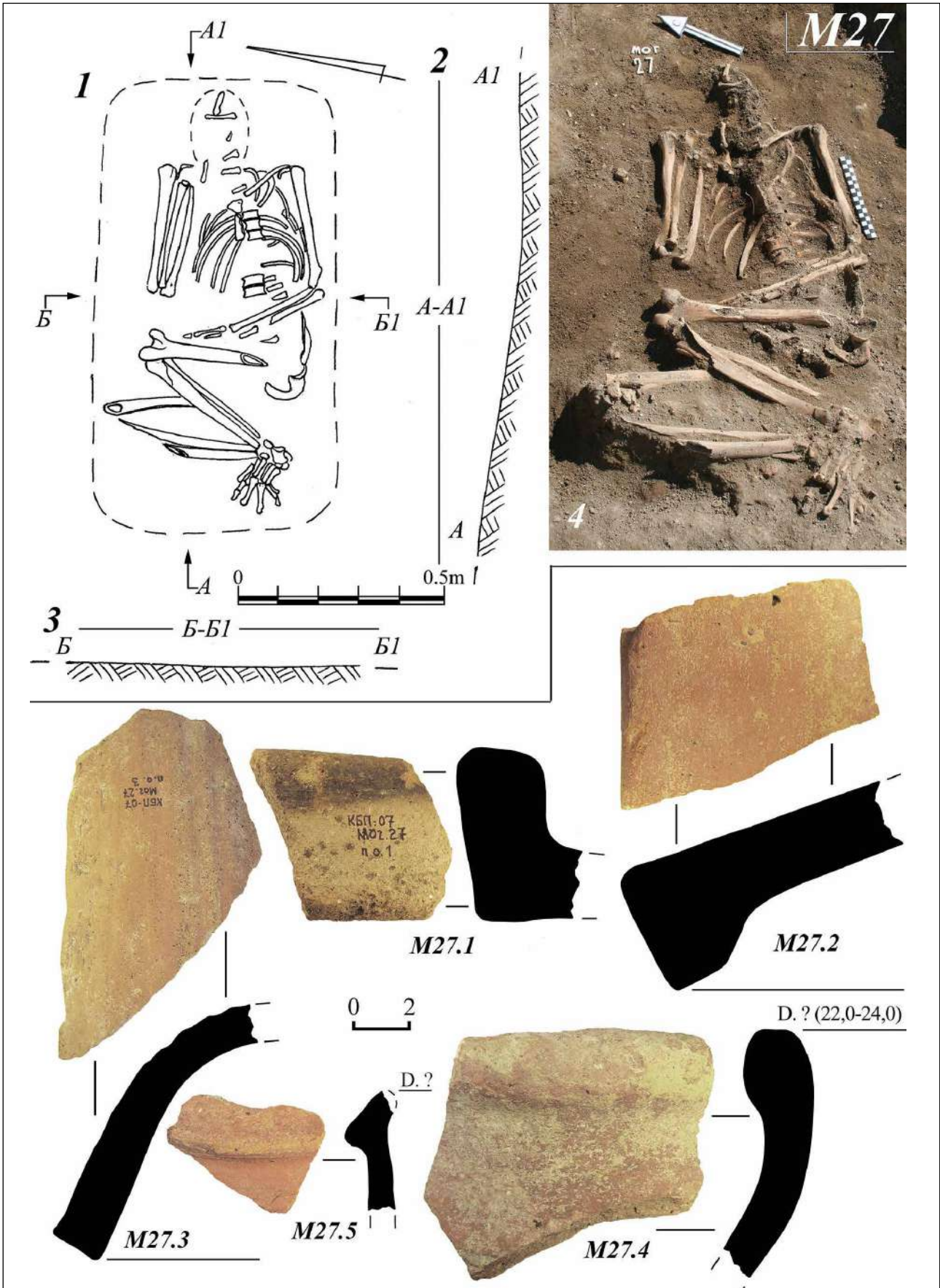

Рис. 69. Могила 27
 1 – план могилы; 2, 3 – разрезы к плану; 4 – общий вид могилы с юго-запада;
 M27.1–5 – керамические находки из заполнения могилы
 (чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

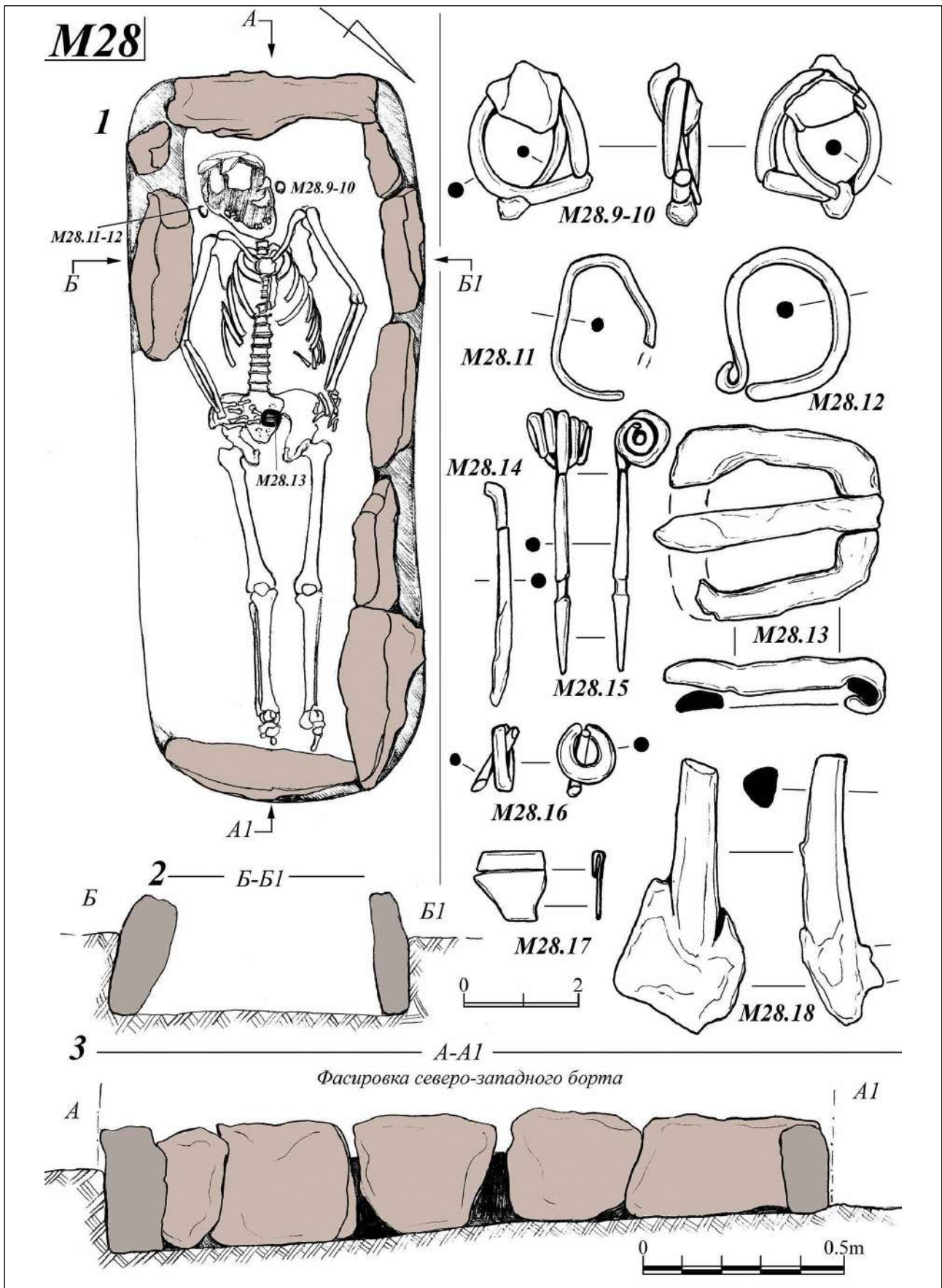

Рис. 70. Могила 28
 1 – план могилы с погребением; 2, 3 – разрезы к плану (чертеж А. Е. Катюшина);
 M28.9–13 – находки из погребения; M28.14–18 – находки из заполнения могилы
 (рисунок Э. А. Хайрединовой)

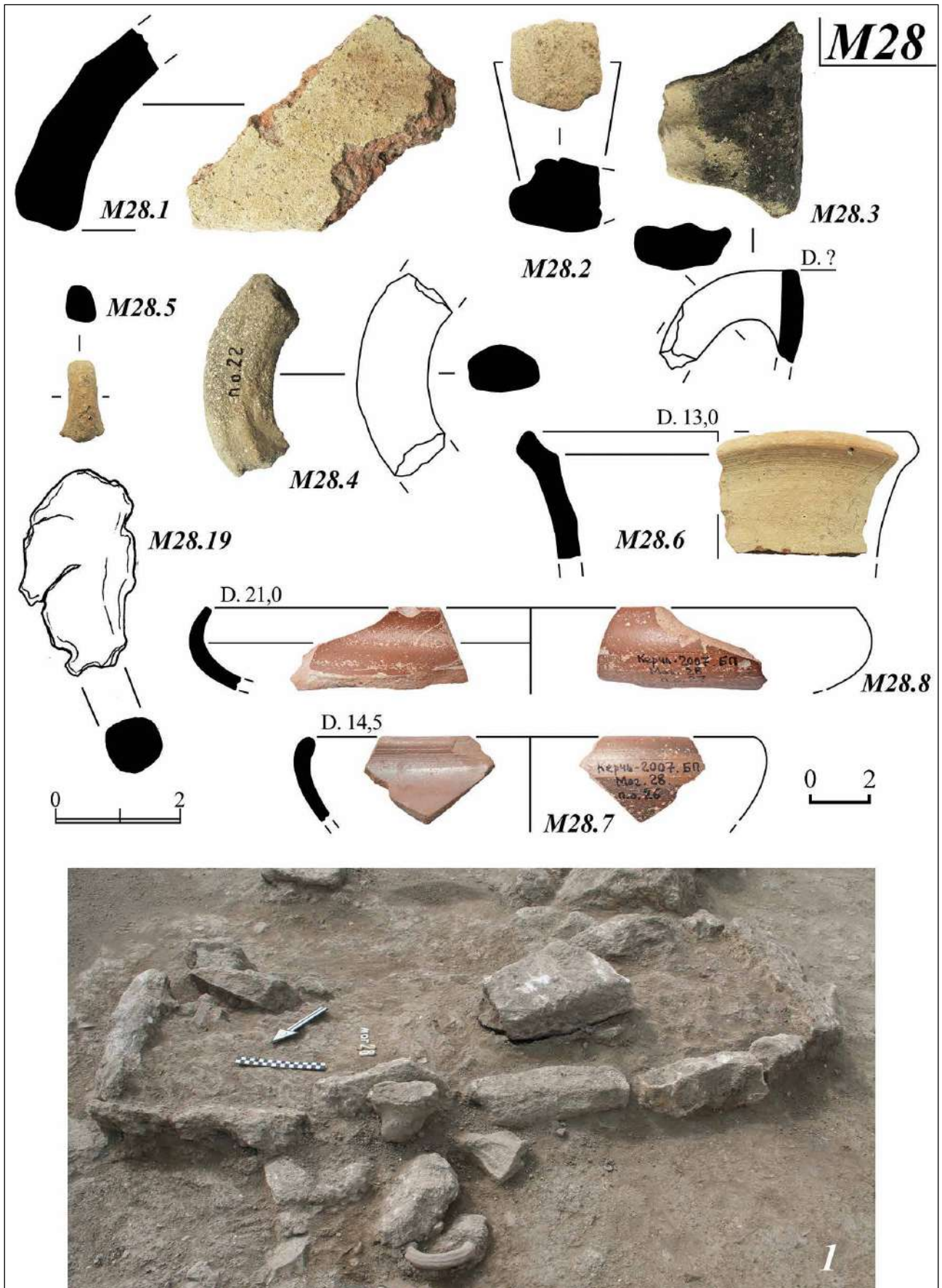

Рис. 71. Могила 28
 1 – общий вид верхней части могилы с северо-запада (фото А. И. Айбабина);
 M28.1–7,19 – находки из заполнения могилы

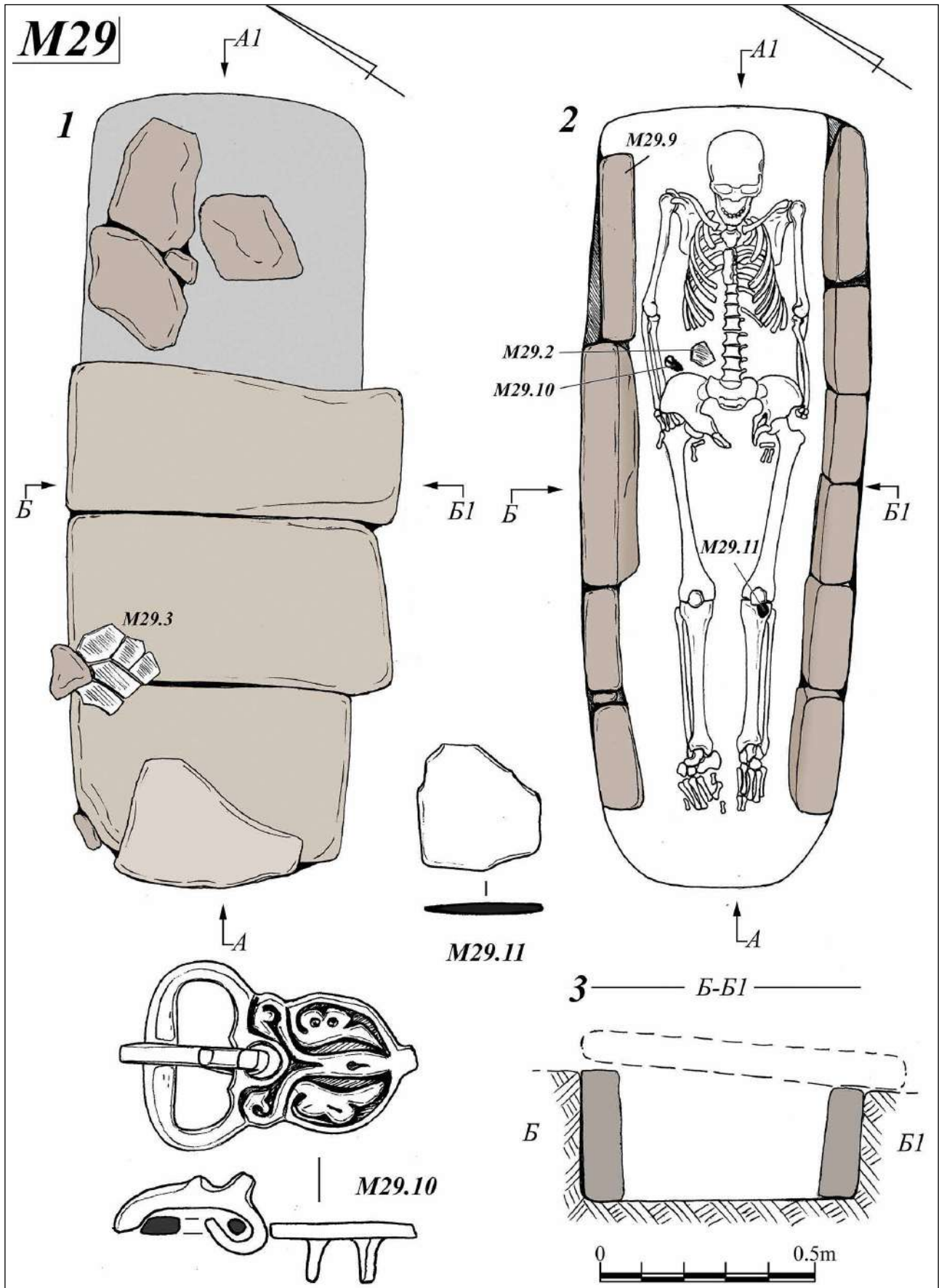

Рис. 72. Могила 29
 1 – план перекрытия могилы; 2 – план могилы с погребением;
 3 – разрез к плану по линии Б-Б1; М29.10–11 – находки из погребения
 (чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

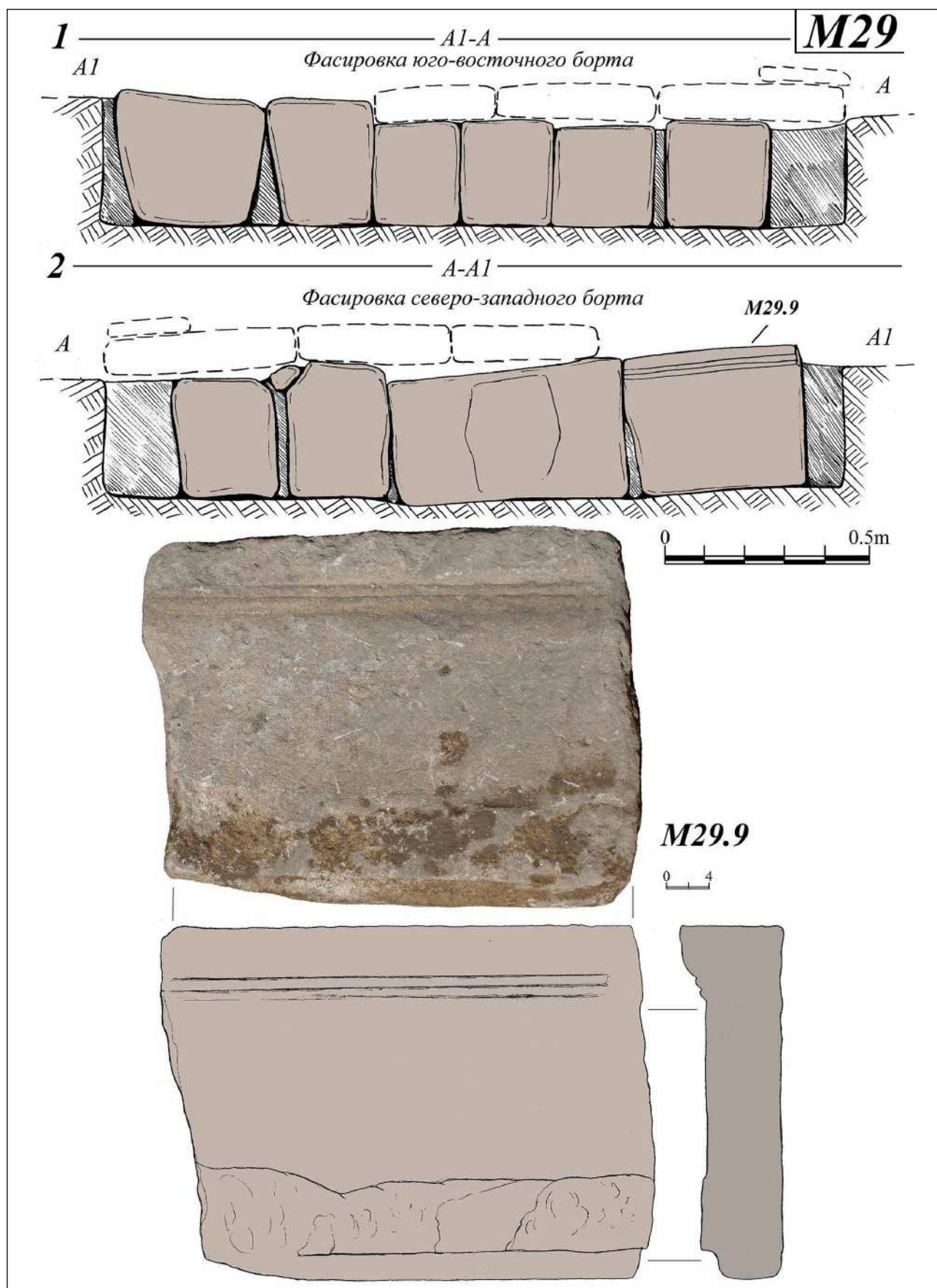

Рис. 73. Могила 29
 1, 2 – разрезы к планам могилы с фасировками бортов; M29.9 – каменная архитектурная деталь,
 вторично использованная в облицовки могилы
 (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

M29

0 2

M29.3

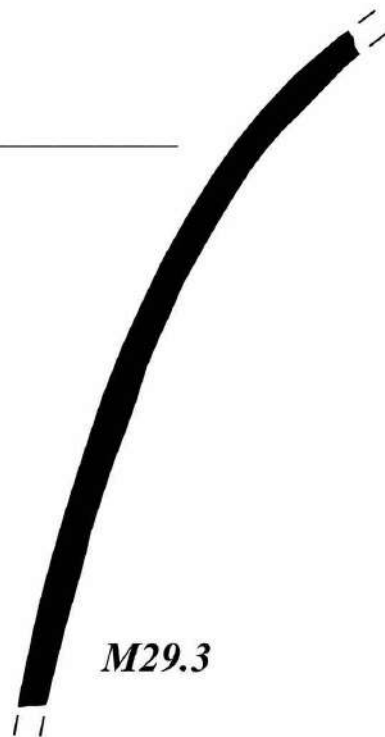

Рис. 74. Могила 29

1 – перекрытие могилы, общий вид с северо-запада (фото А. И. Айбабина);
M29.3 – фрагмент стенки столового сосуда

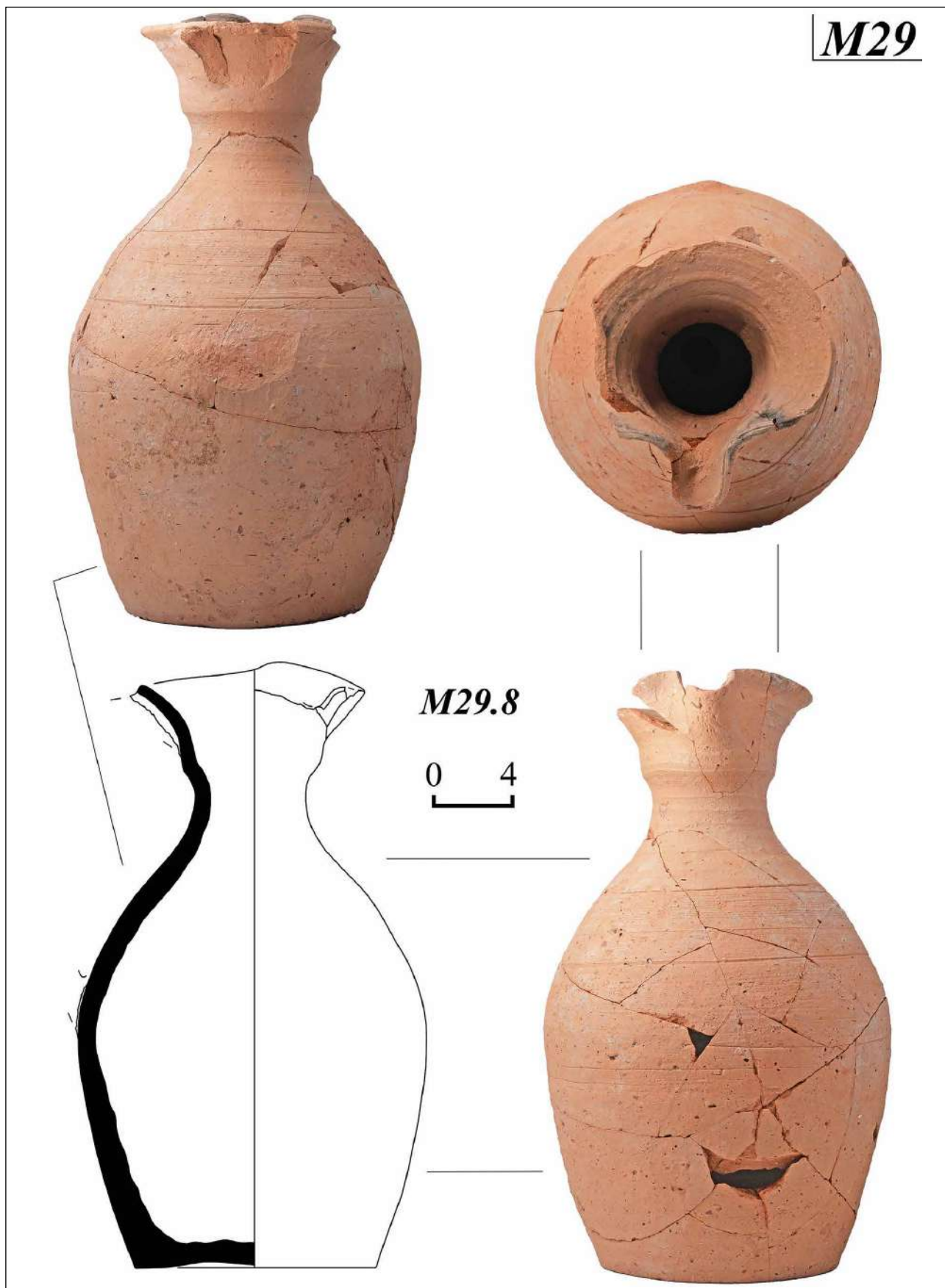

Рис. 75. Могила 29
Оинохоя, найденная над плитами перекрытия могилы

M29

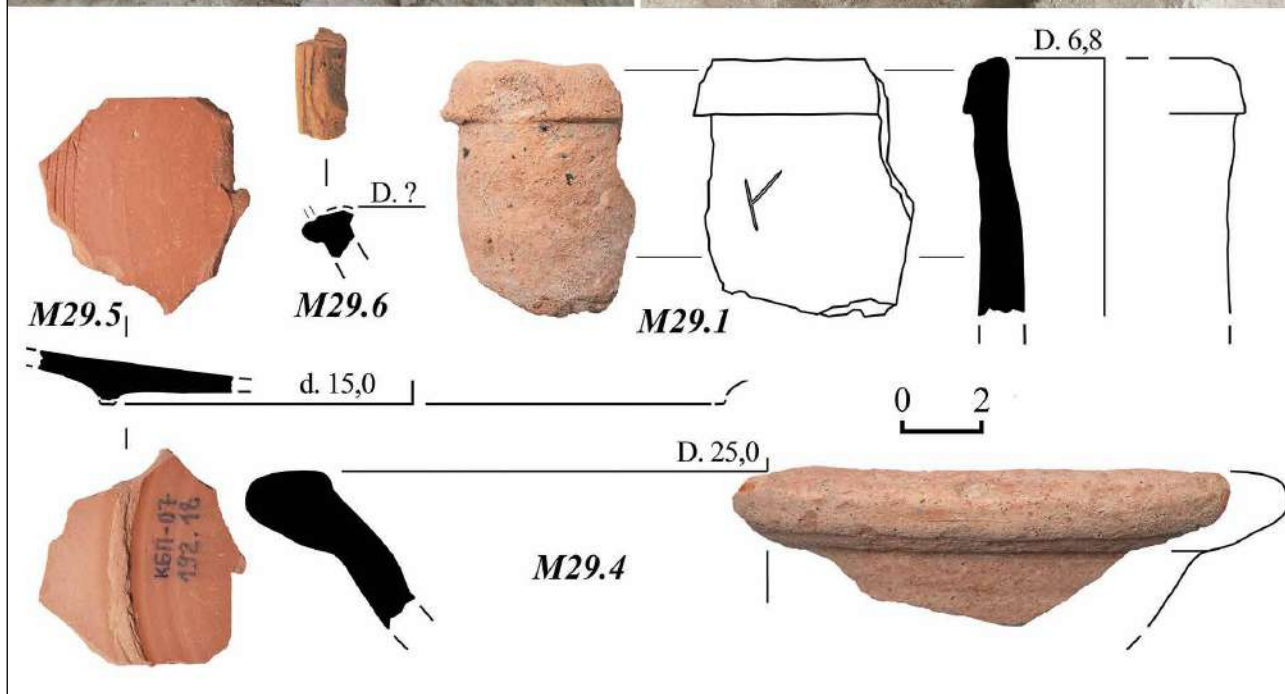
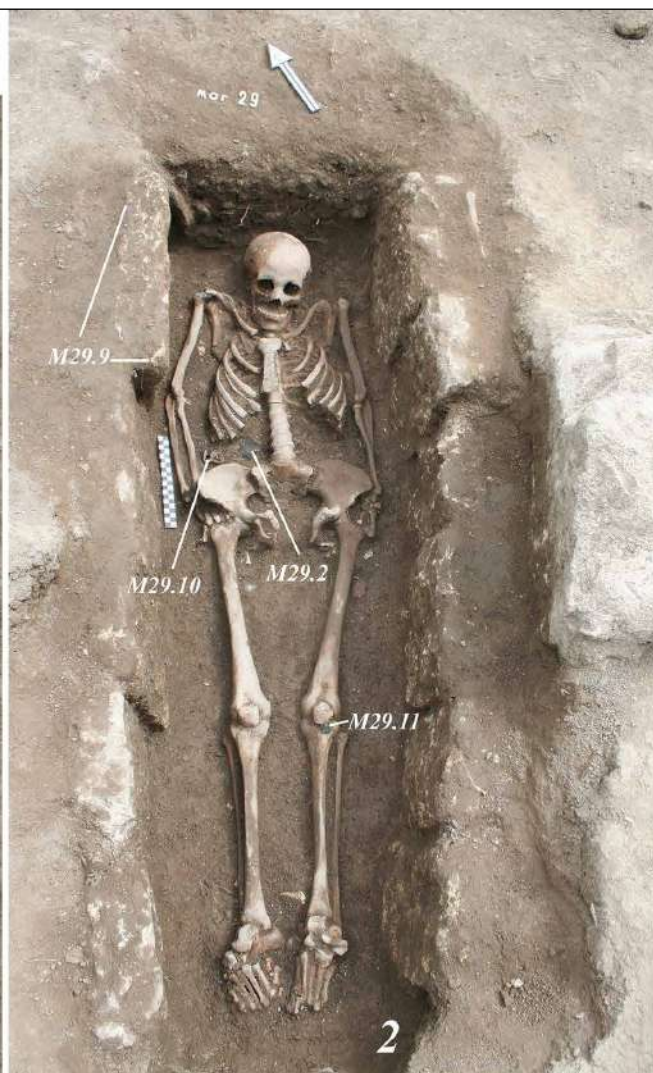

Рис. 76. Могила 29
1 – общий вид перекрытия могилы с юго-запада;
2 – общий вид могилы с погребением с юго-запада (фото А. И. Айбабина);
M29.1,4–6 – керамика из заполнения могилы

Рис. 77. Могила 29
 1 – общий вид могилы с погребением с северо-востока;
 M29.2,7,10 – находки из погребения (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

M30

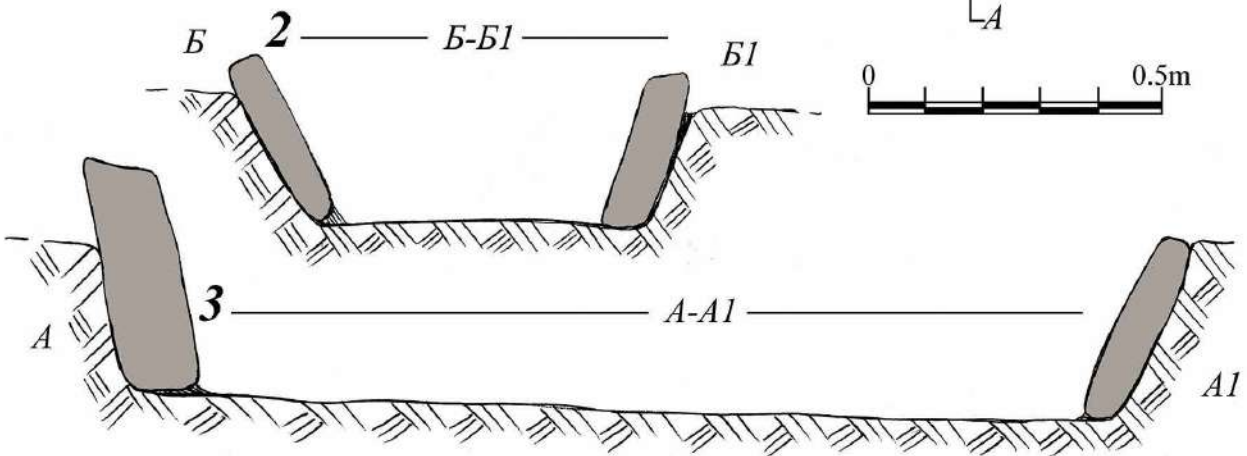
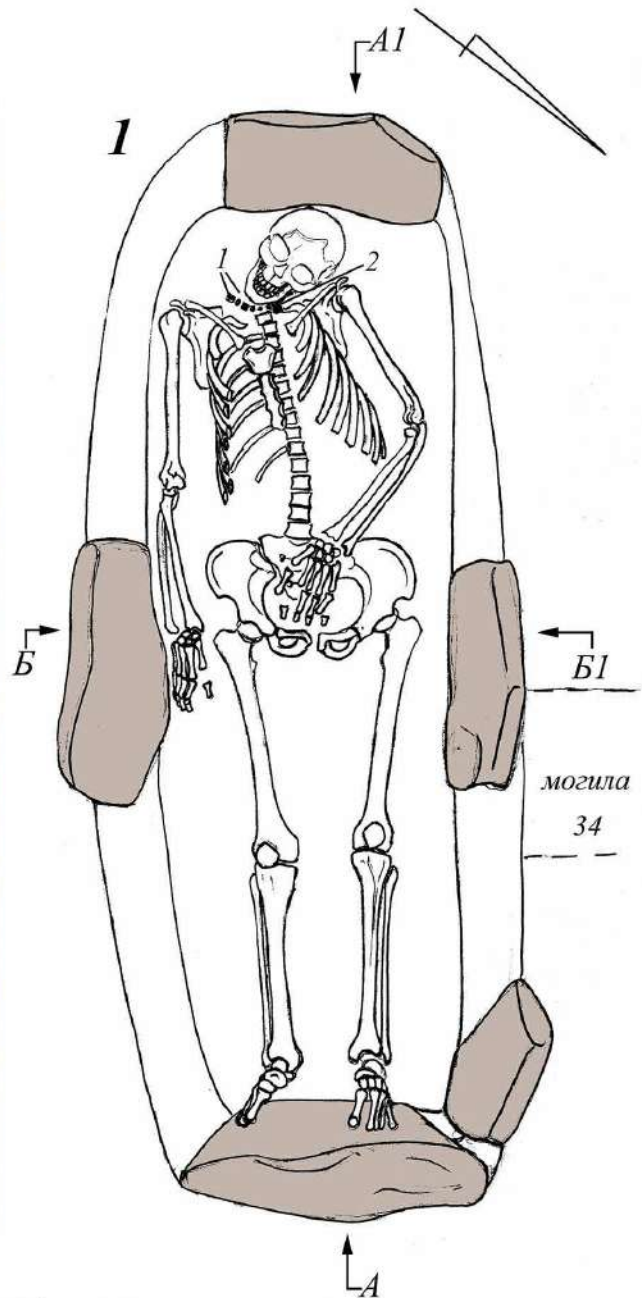

Рис. 78. Могила 30

1 – план могилы с погребением; 2, 3 – разрезы к плану;
4 – общий вид могилы с северо-востока (чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

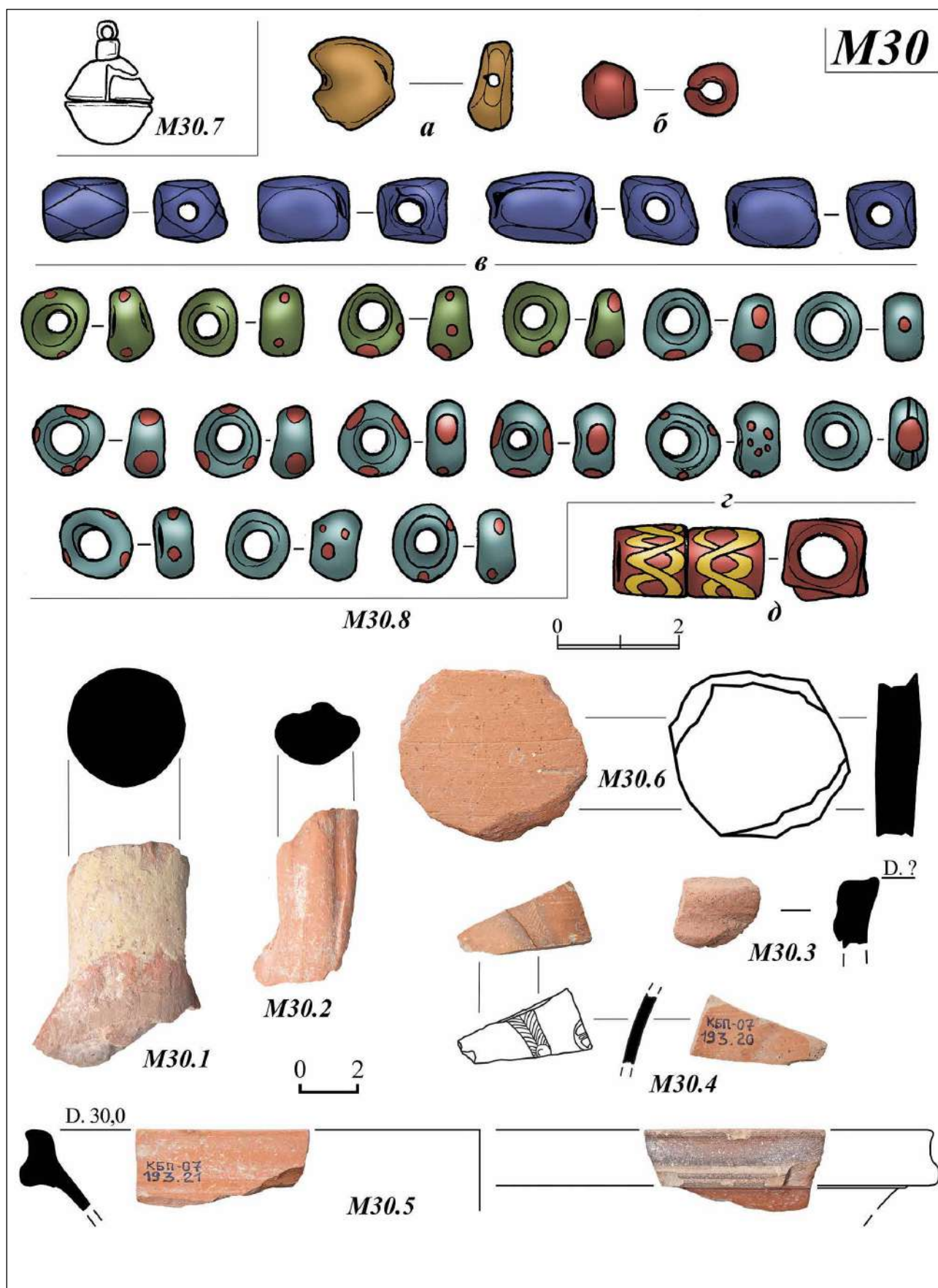
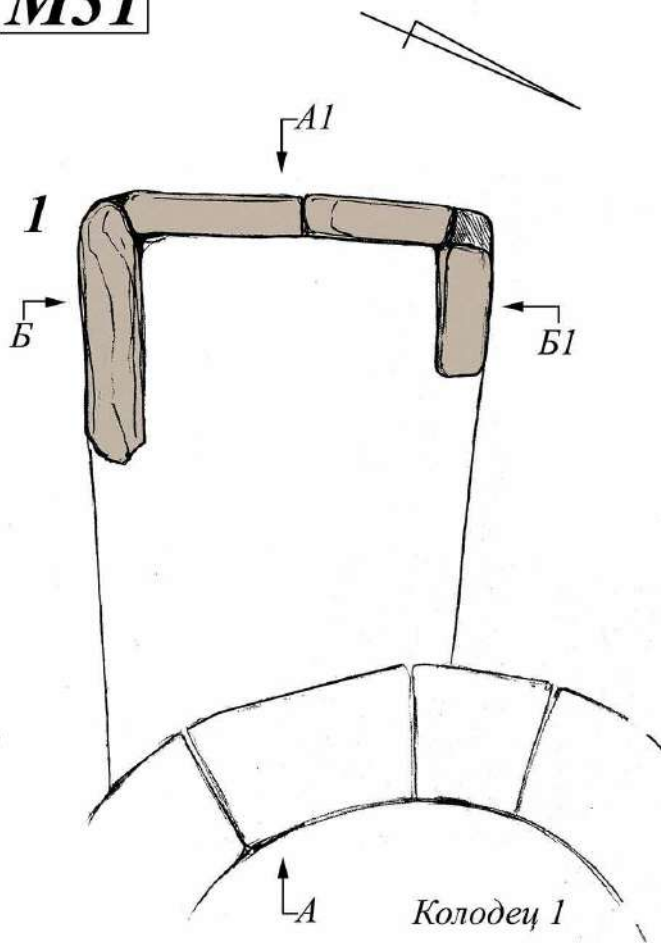
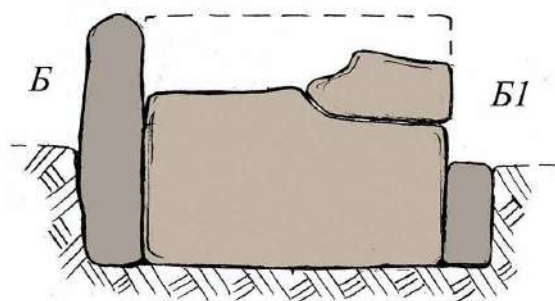

Рис. 79. Могила 30
 М30.1–6 – керамические находки из заполнения; М30.7–8 – находки из погребения
 (рисунок Э. А. Хайрединовой)

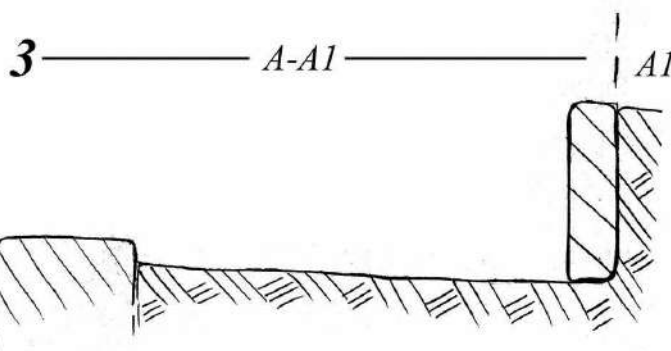
M31

2 ————— *Б-Б1* —————
Фасировка юго-западного борта

0 ————— 0.5m —————
A

Колодец 1

Рис. 80. Могила 31
1 – план могилы; 2, 3 – разрезы к плану; 4 – общий вид могилы с северо-востока
(чертеж и фото Э. А. Хайрединовой)

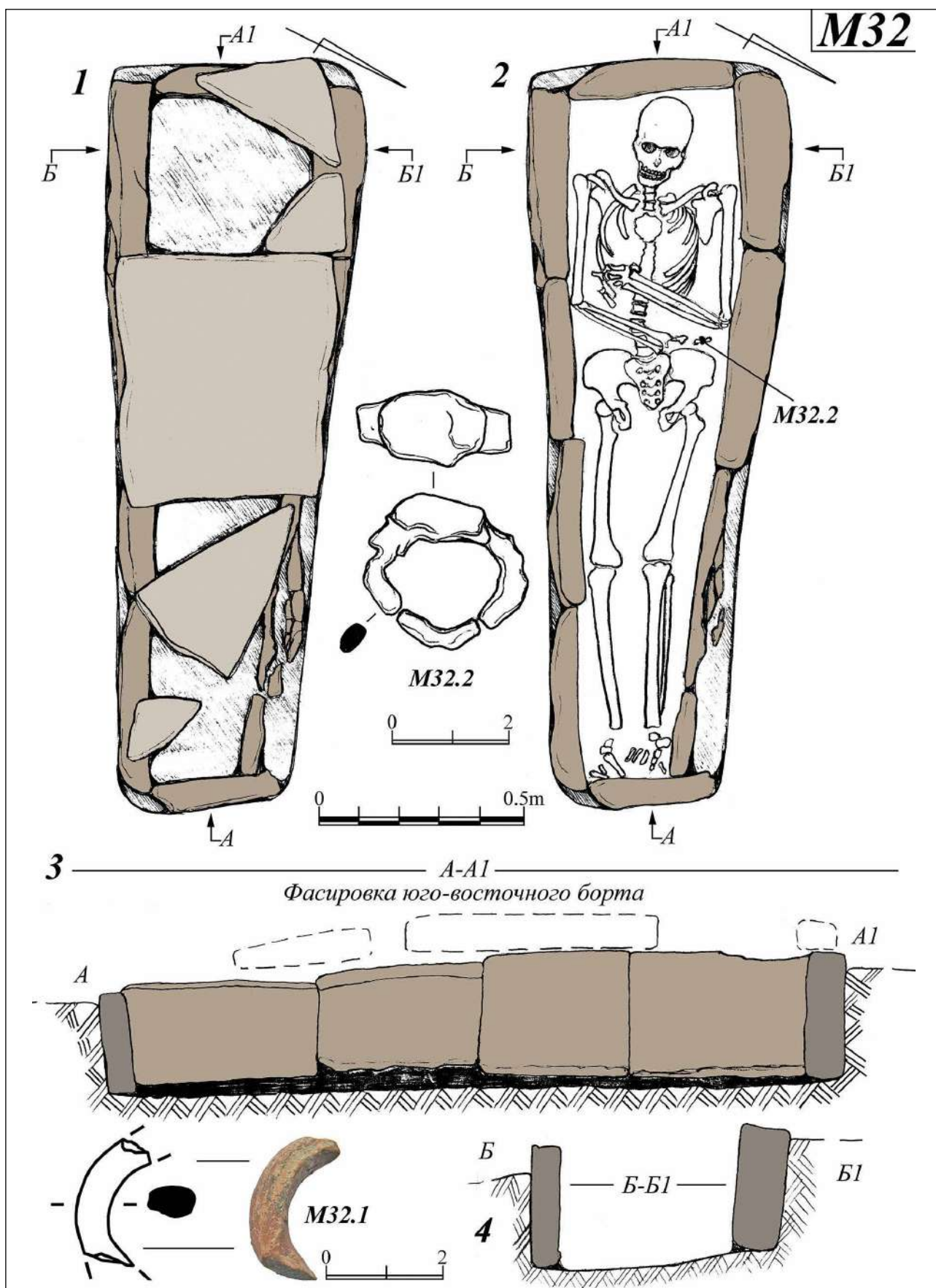

Рис. 81. Могила 32

1 – план плитового перекрытия могилы; 2 – план могилы с погребением;
 3, 4 – разрезы к планам (чертеж А. Е. Катюшина); M32.1–2 – находки из могилы

Рис. 82. Могилы 32 (1) и 33 (2, 3)
 1 – общий вид плитового перекрытия могилы 32 с юго-востока;
 2, 3 – общие виды плитового перекрытия могилы 33 с юго-востока (2) и северо-запада (3)
 (фото А. И. Айбабина)

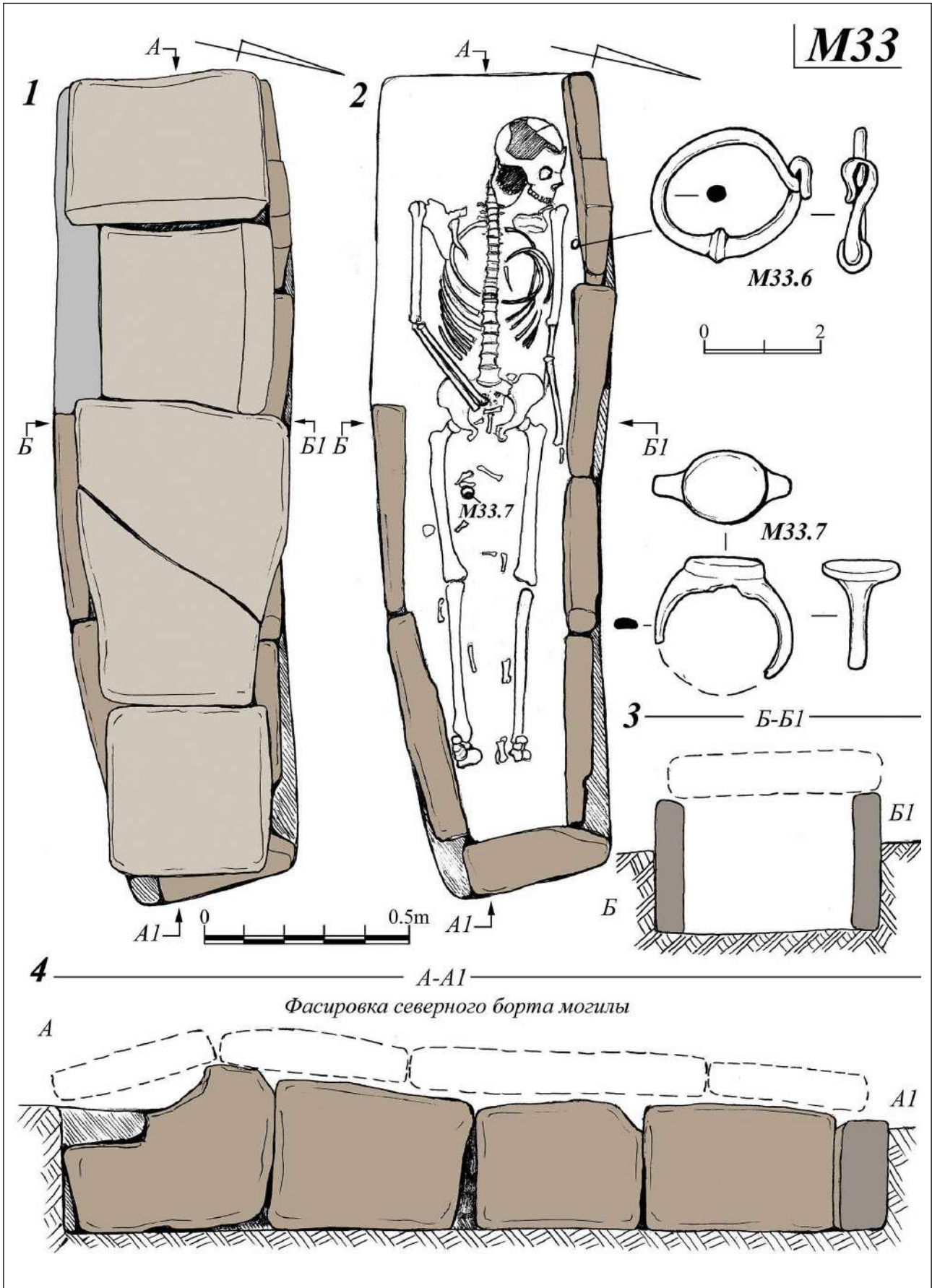

Рис. 83. Могила 33
 1 – план плитового перекрытия могилы; 2 – план могилы с погребением;
 3, 4 – разрезы к планам (чертеж А. Е. Катюшина);
 М32.6–7 – находки из погребения (рисунок Э. А. Хайрединовой)

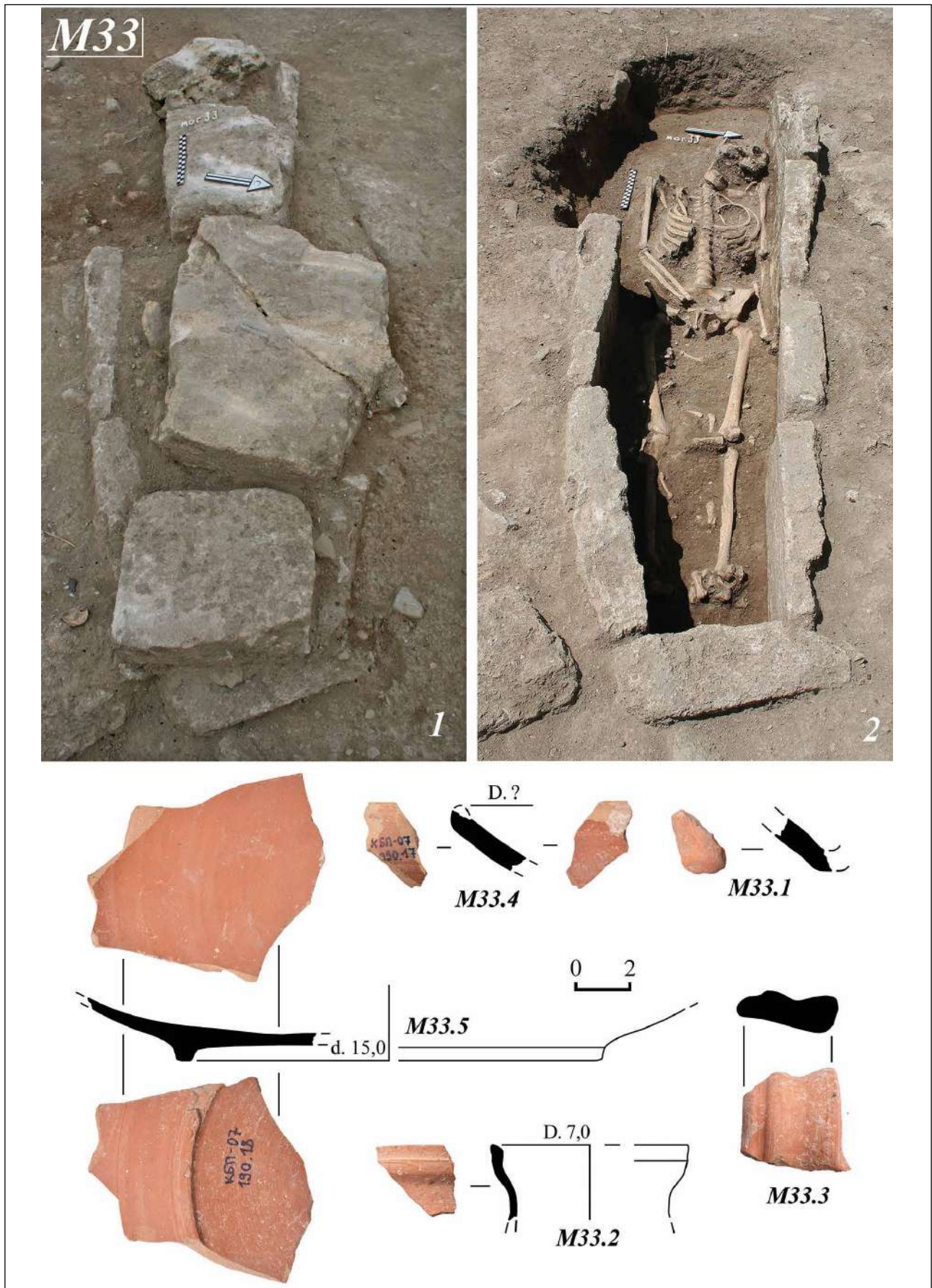

Рис. 84. Могила 33

1 – общий вид плитового перекрытия могилы с востока;
 2 – общий вид могилы с погребением с северо-востока (фото А. И. Айбабина);
 М33.1–5 – фрагменты керамики из заполнения могилы

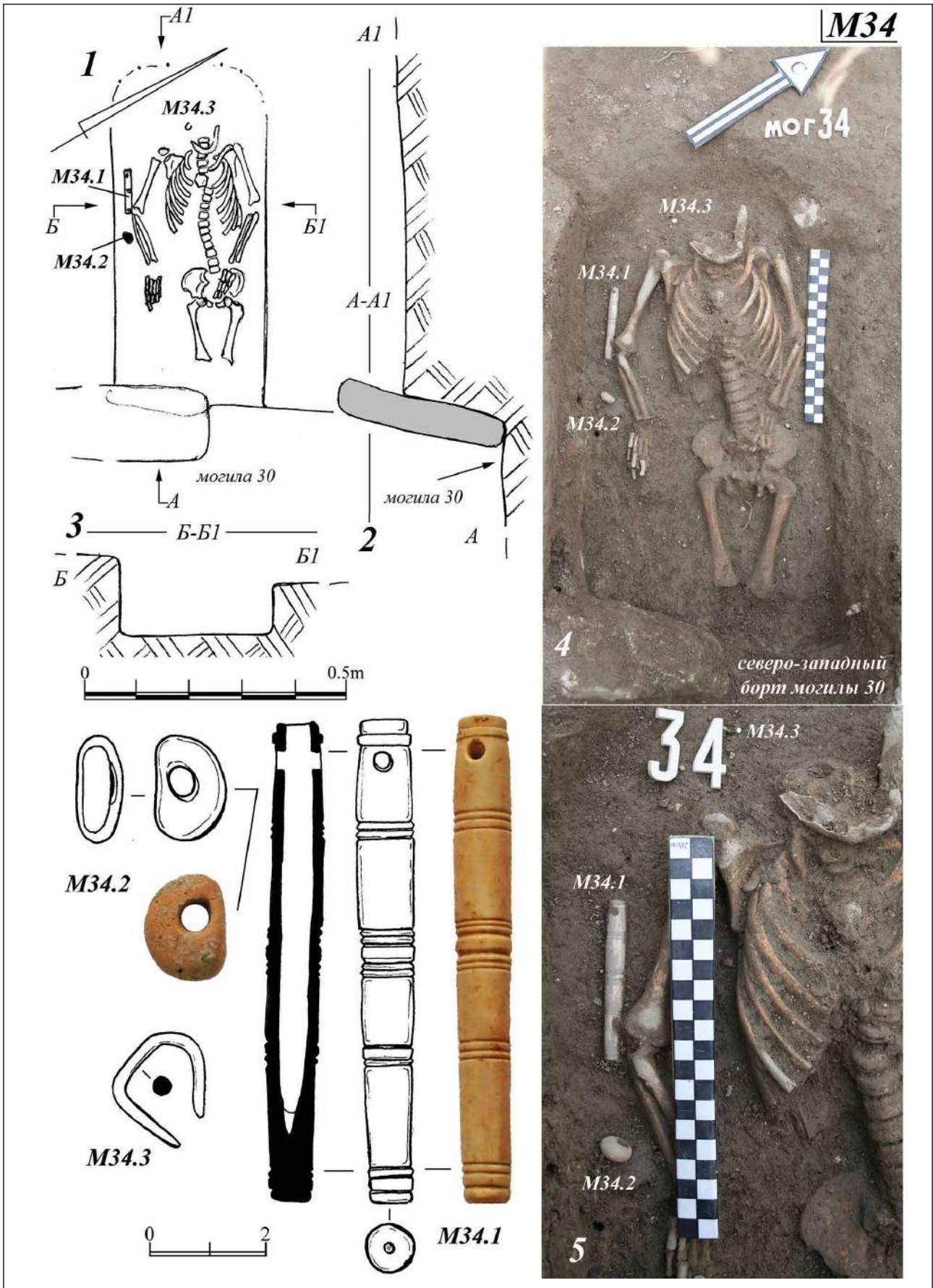

Рис. 85. Могила 34

1 – план могилы; 2, 3 – разрезы к плану; 4 – общий вид могилы с юго-востока; 5 – расположение находок в погребении *in situ*; M34.1–3 – находки из погребения (фото, рисунок и чертеж Э. А. Хайрединовой)

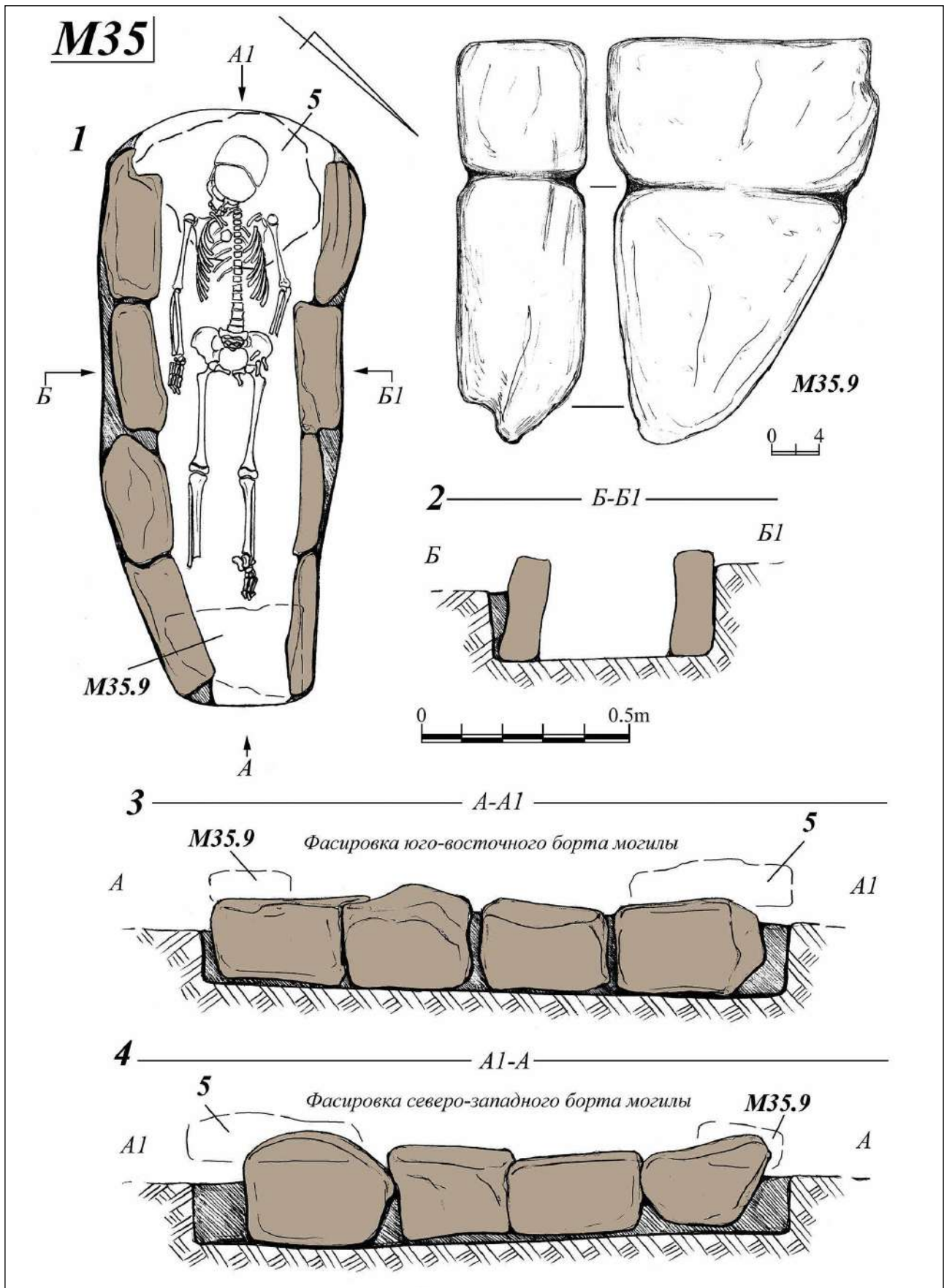

Рис. 86. Могила 35
 1 – план могилы; 2–4 – разрезы к плану с фасировками бортов могилы;
 М35.9 – якорный камень из перекрытия могилы
 (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

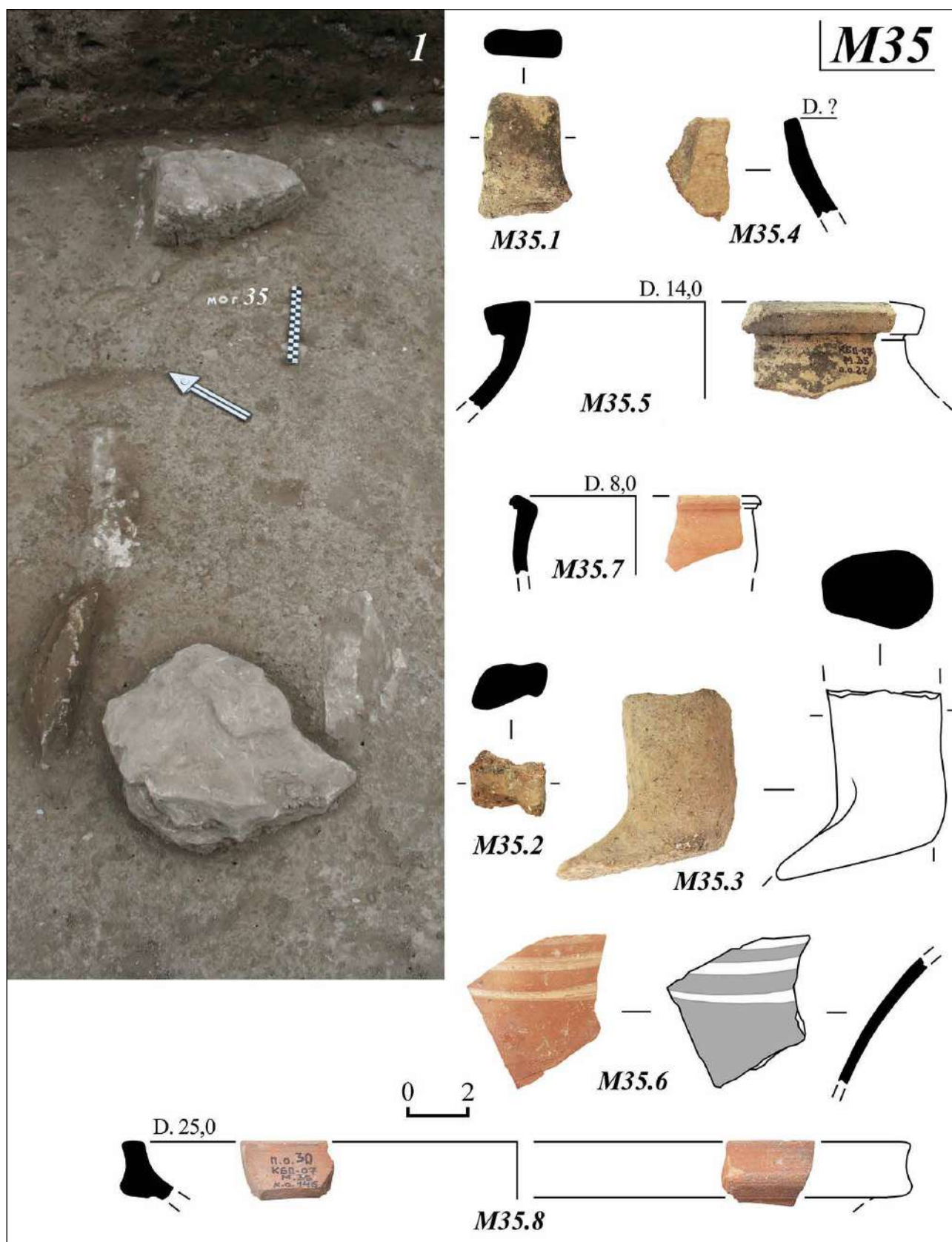

Рис. 87. Могила 35
 1 – общий вид заполнения могилы с юго-запада (фото А. И. Айбабина);
 М35.1–8 – керамические находки из заполнения могилы

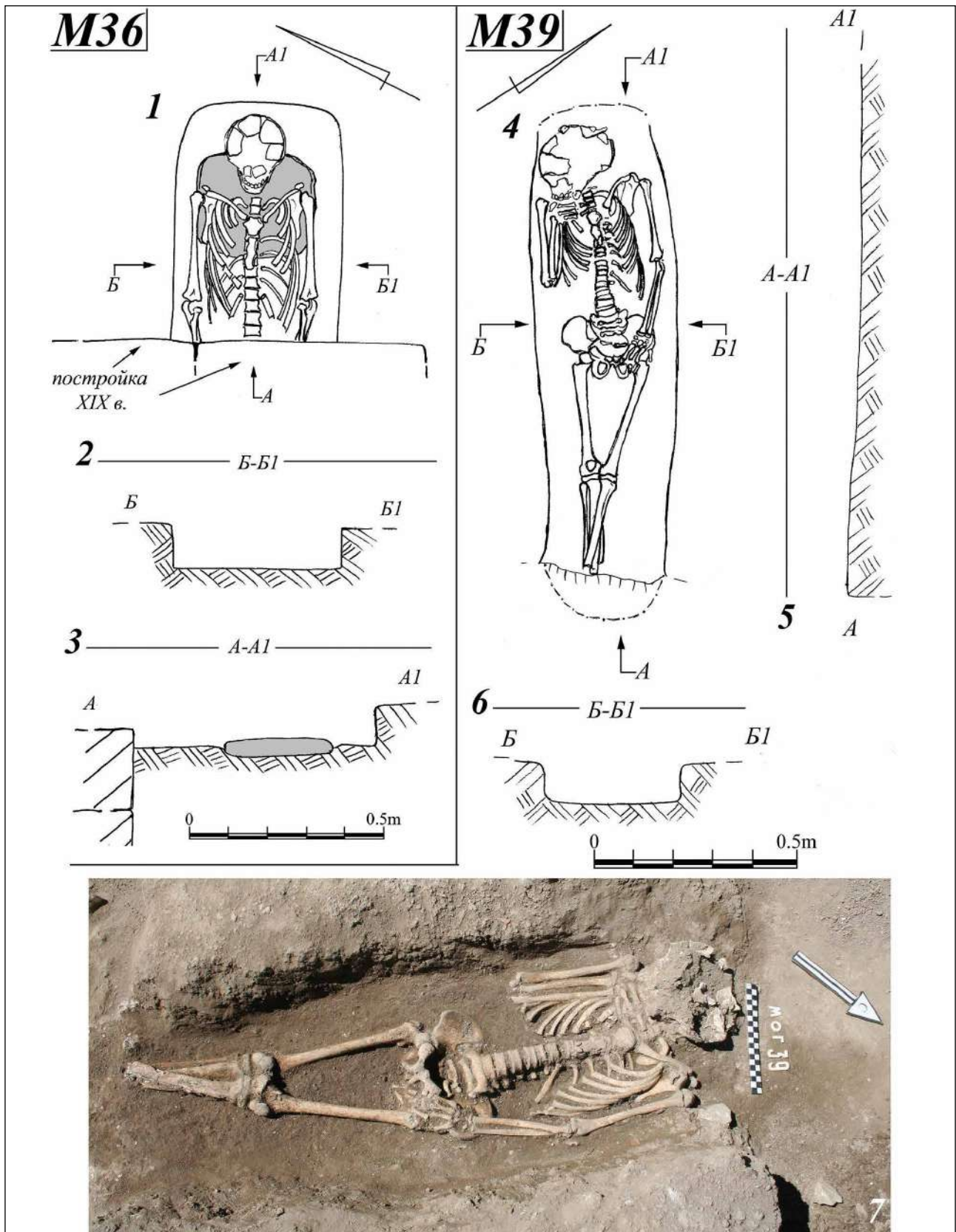

Рис. 88. Могилы 36 (1–3) и 39 (4–7)
 1 – план могилы 36; 2, 3 – разрезы к плану могилы 36; 4 – план могилы 39;
 5, 6 – разрезы к плану могилы 39; 7 – общий вид могилы 39 с северо-востока
 (фото и чертеж Э. А. Хайрединовой)

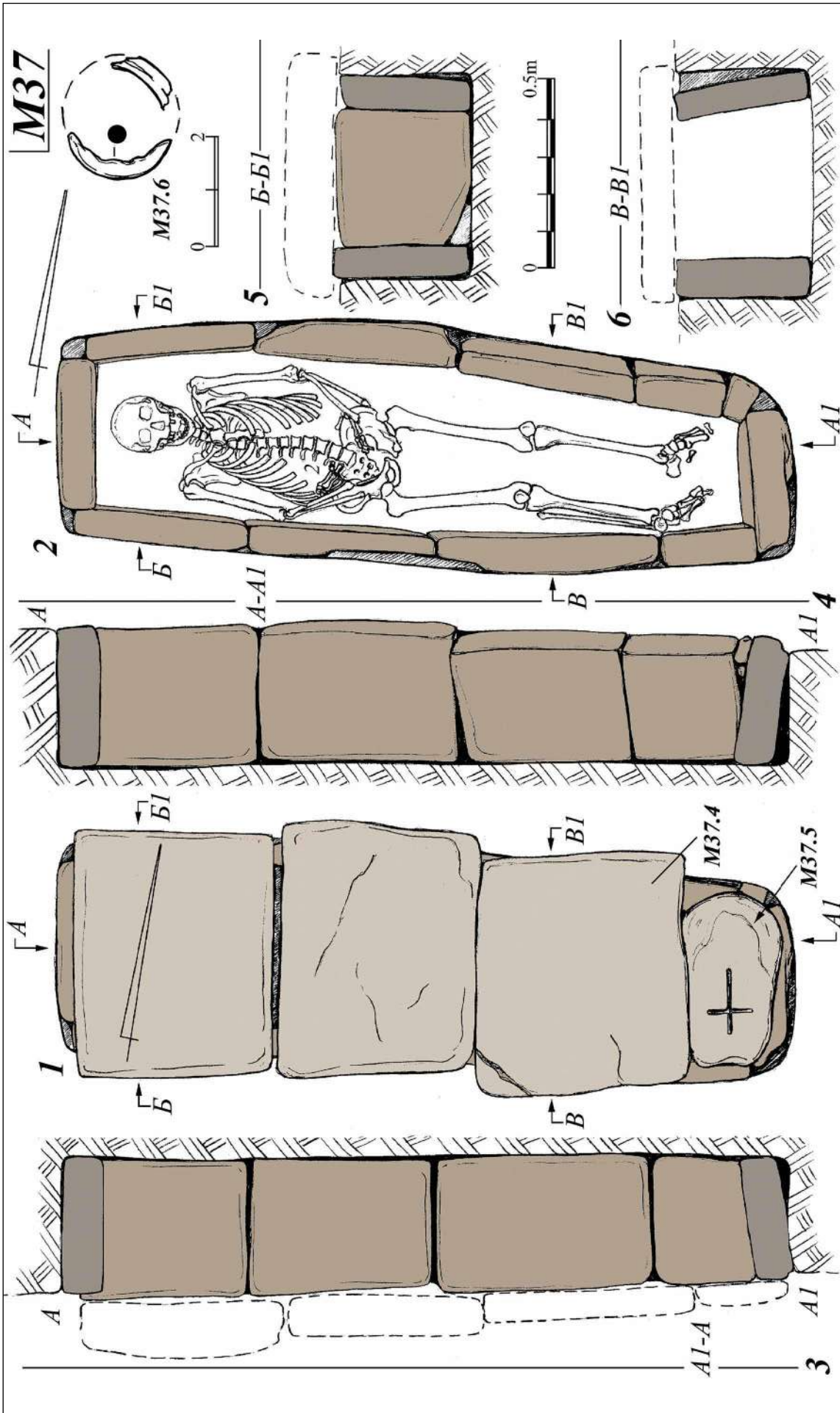

Рис. 89. Могила 37

1 – план плитового перекрытия; 2 – план могилы с погребением;

3–6 – разрезы к планам с фасировками бортов могилы;

M37.6 – железное кольцо из погребения (чертеж Э. А. Хайрединовой)

Рис. 90. Могила 37

1 – общий вид плитового перекрытия с востока;

M37.4 – плита, вторично использованная в перекрытии могилы с остатками штукатурки (а-в – детали)
(фото Э. А. Хайрединовой)

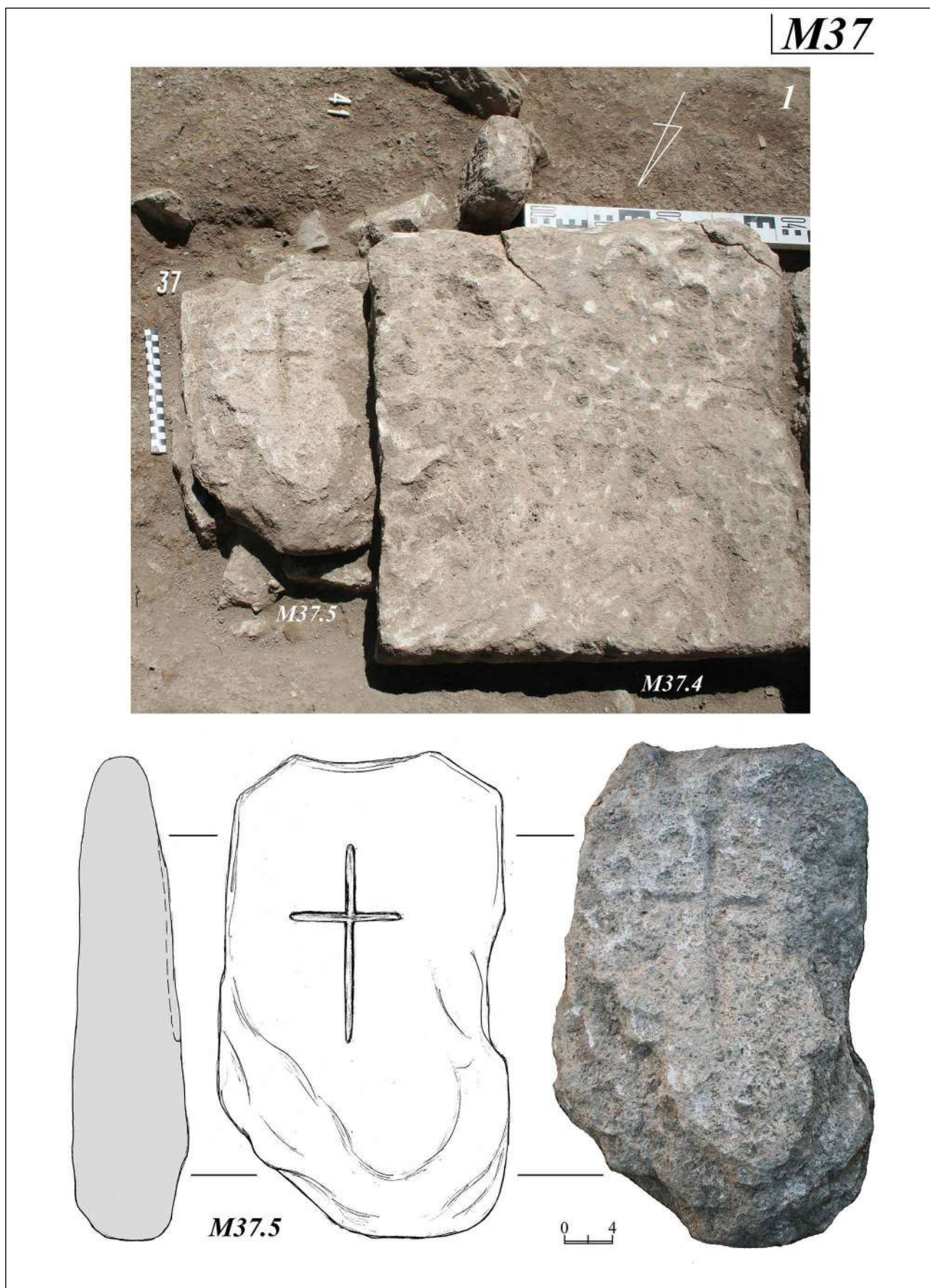

Рис. 91. Могила 37
 1 – восточная часть плитового перекрытия могилы, вид с северо-запада;
 M37.5 – плита с изображением креста из перекрытия могилы
 (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

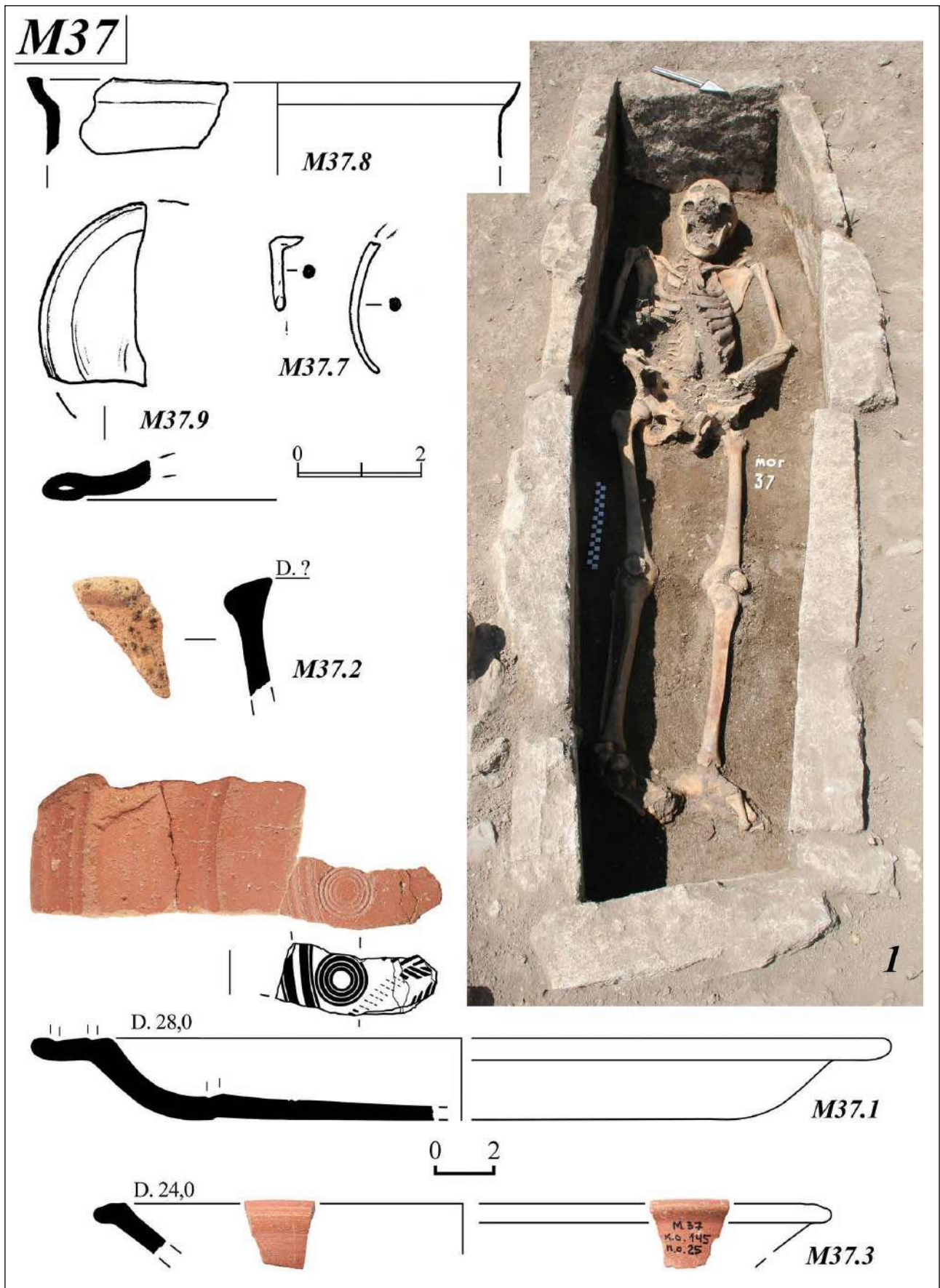

Рис. 92. Могила 37
 1 – общий вид могилы с погребением с северо-востока (фото А. И. Айбабина);
 M37.1–3,7–9 – находки из заполнения могилы

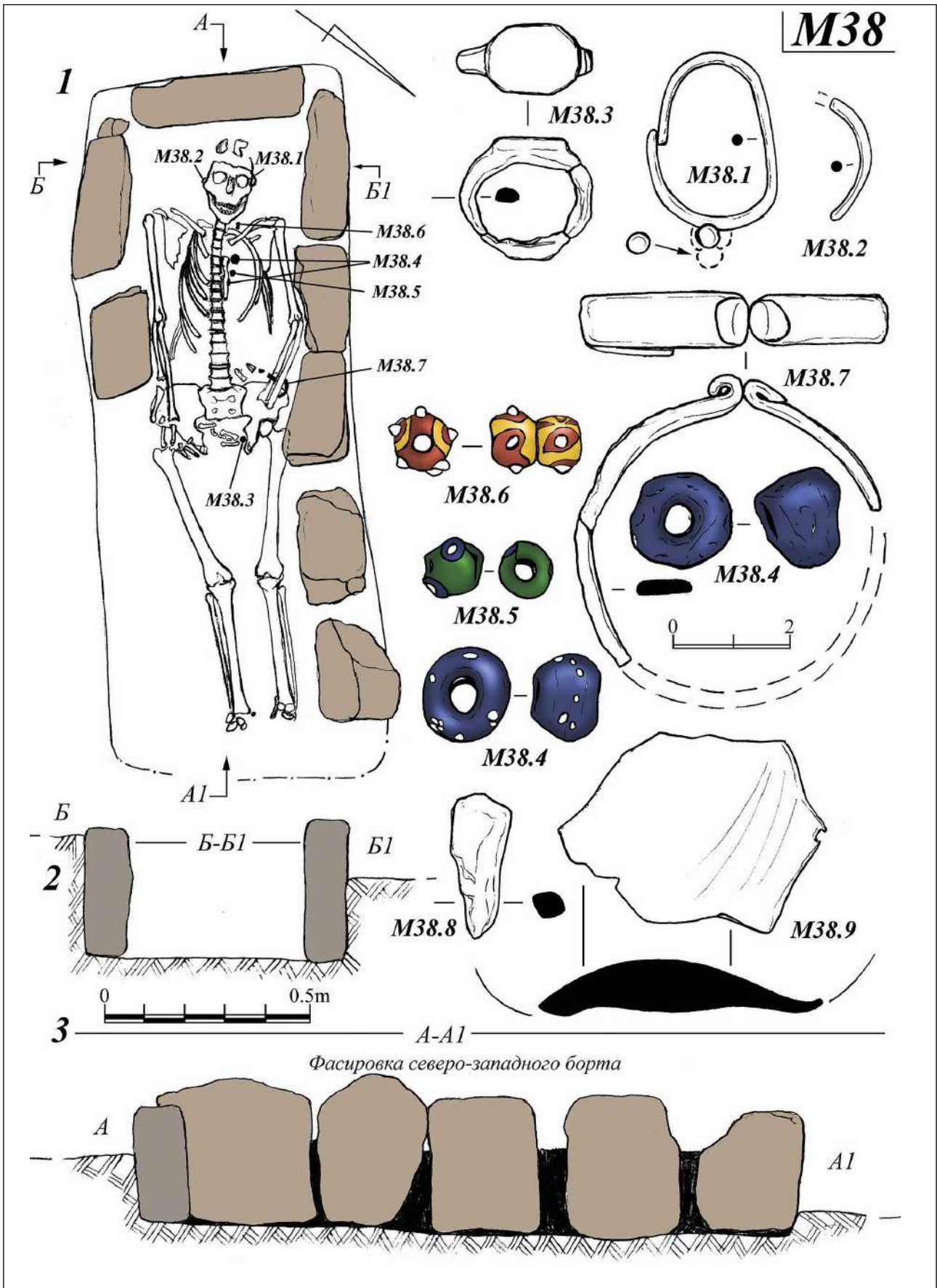

Рис. 93. Могилка 38

1 – план могилы; 2–3 – разрезы к плану (чертеж А. Е. Катюшина);
 М38.1–9 – находки из погребения и заполнения могилы (рисунок Э. А. Хайрединовой)

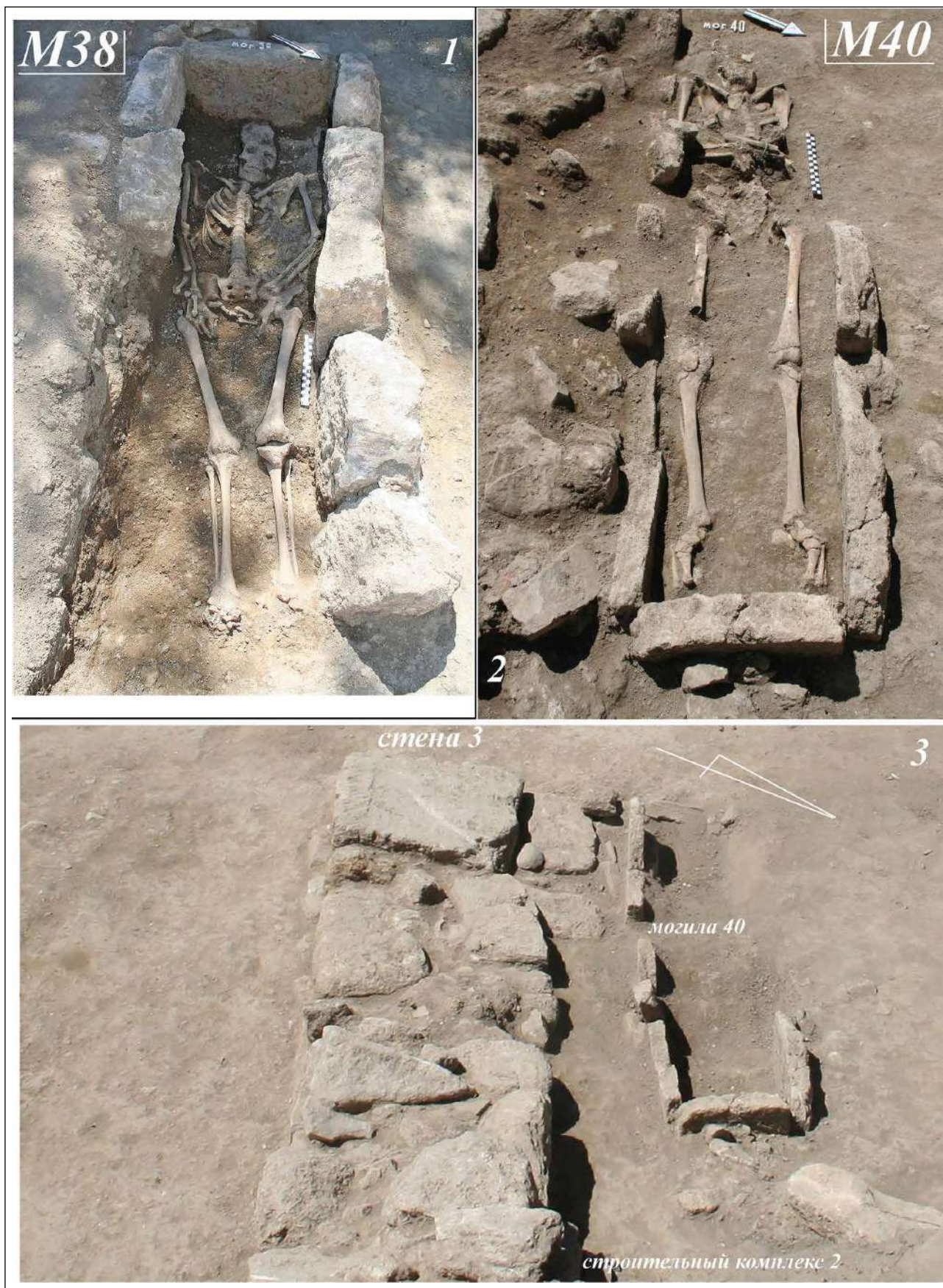

Рис. 94. Могилы 38 (1) и 40 (2, 3)
 1 – общий вид могилы 38 с северо-востока; 2–3 – общие виды могилы 40 с северо-востока
 (фото А. И. Айбабина)

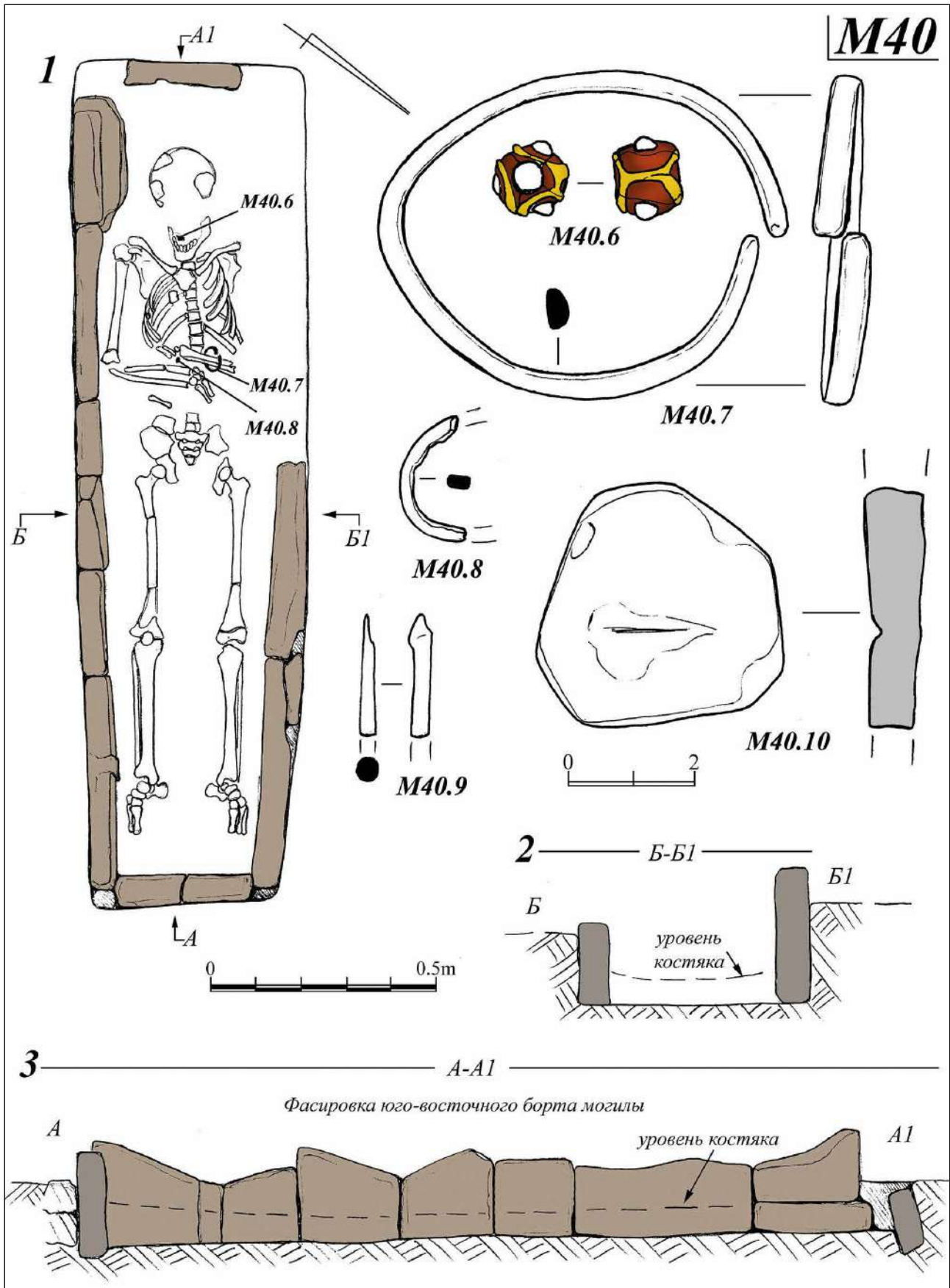

Рис. 95. Могила 40
 1 — план могилы; 2-3 — разрезы к плану;
 M40.6-10 — находки из погребения и заполнения могилы
 (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

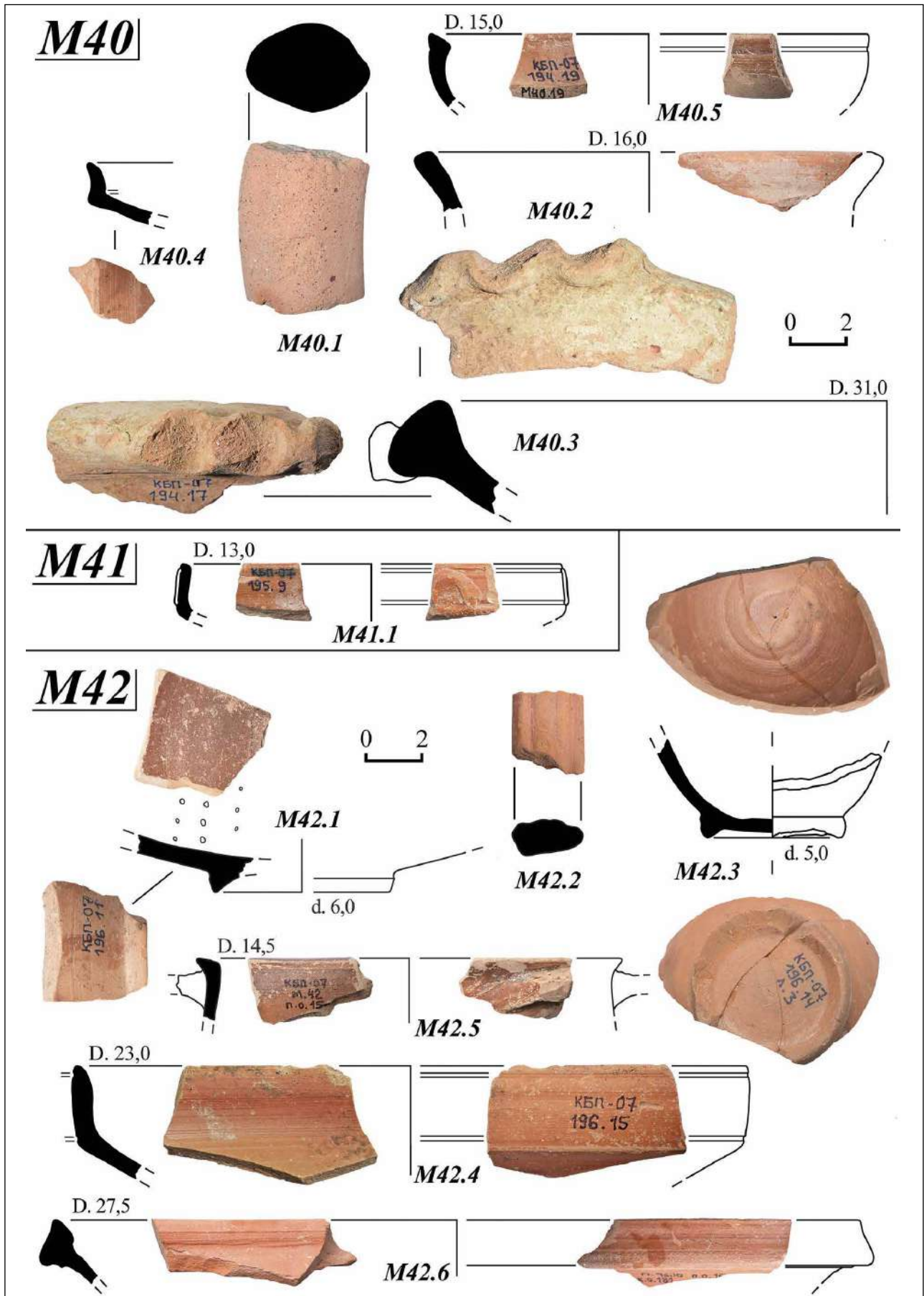

Рис. 96. Керамические находки из заполнения могил 40, 41 и 42

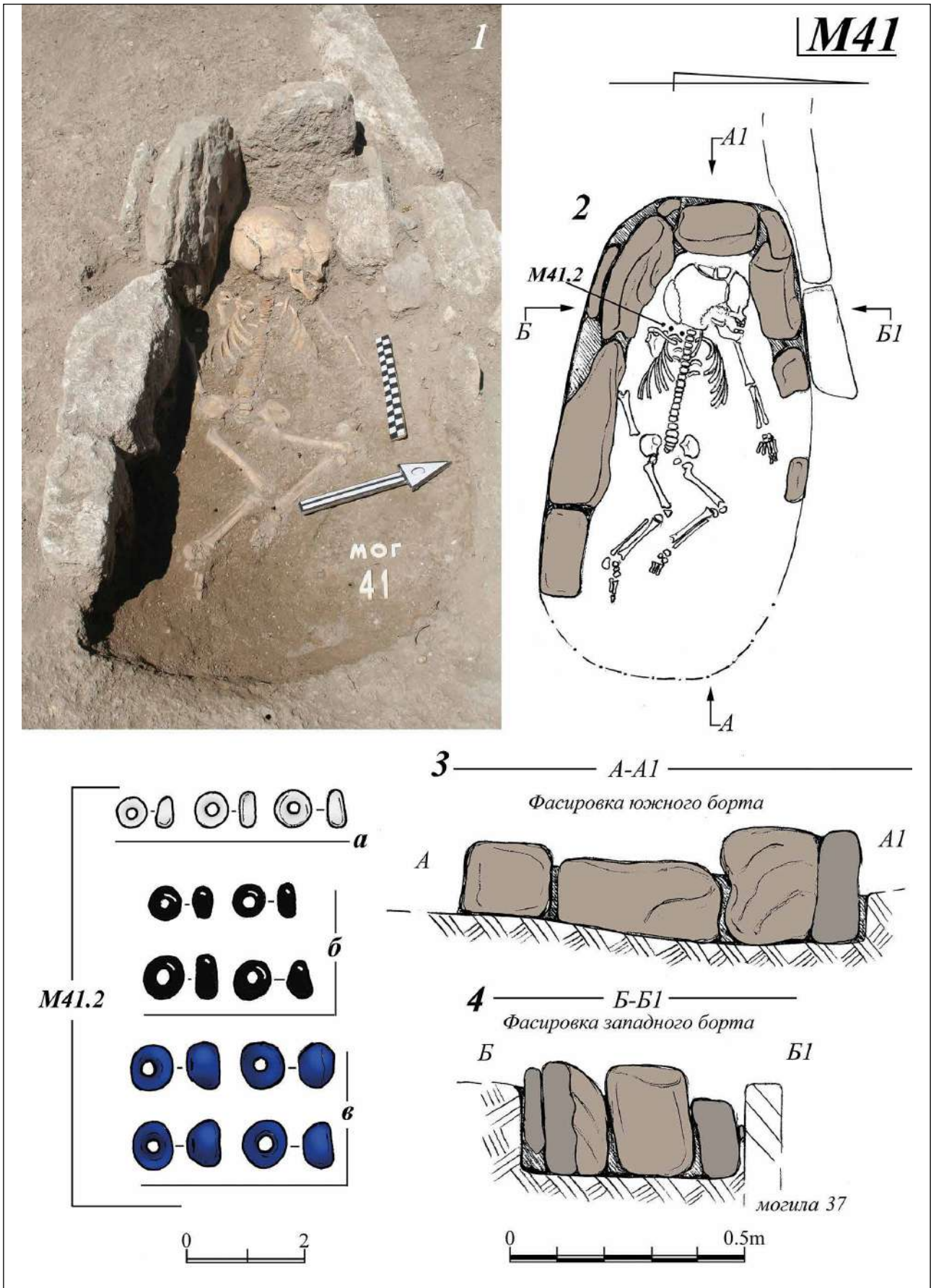

Рис. 97. Могилка 41

1 – общий вид могилы с погребением с юго-востока (фото А. И. Айбабина);
 2 – план могилы; 3, 4 – разрезы к плану; М41.2 – стеклянные бусы из погребения
 (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

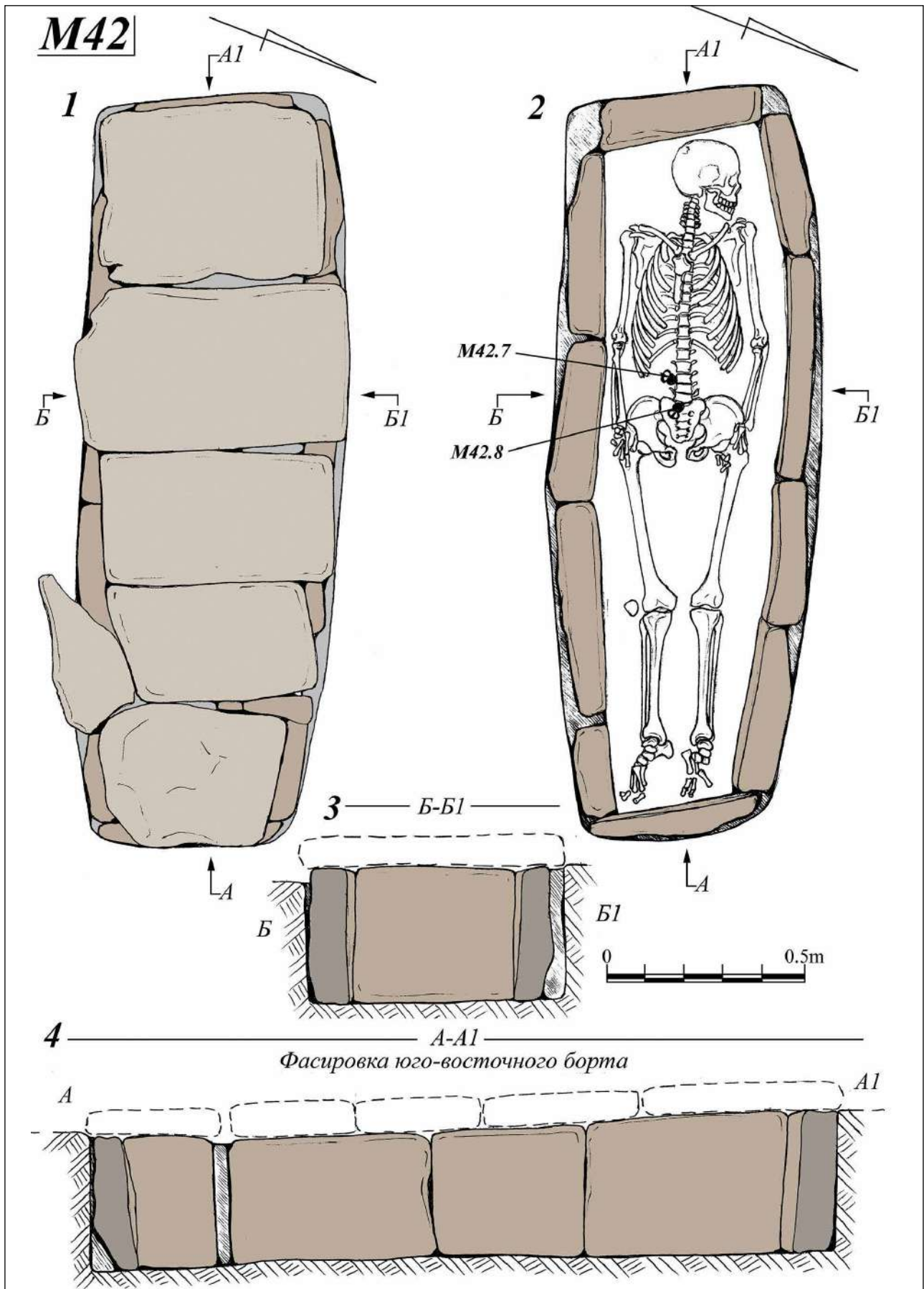

Рис. 98. Могила 42
 1 – план плитового перекрытия могилы; 2–3 – разрезы к плану с фасировками бортов могилы;
 M32.7–8 – бронзовые пряжки (чертеж Э. А. Хайрединовой)

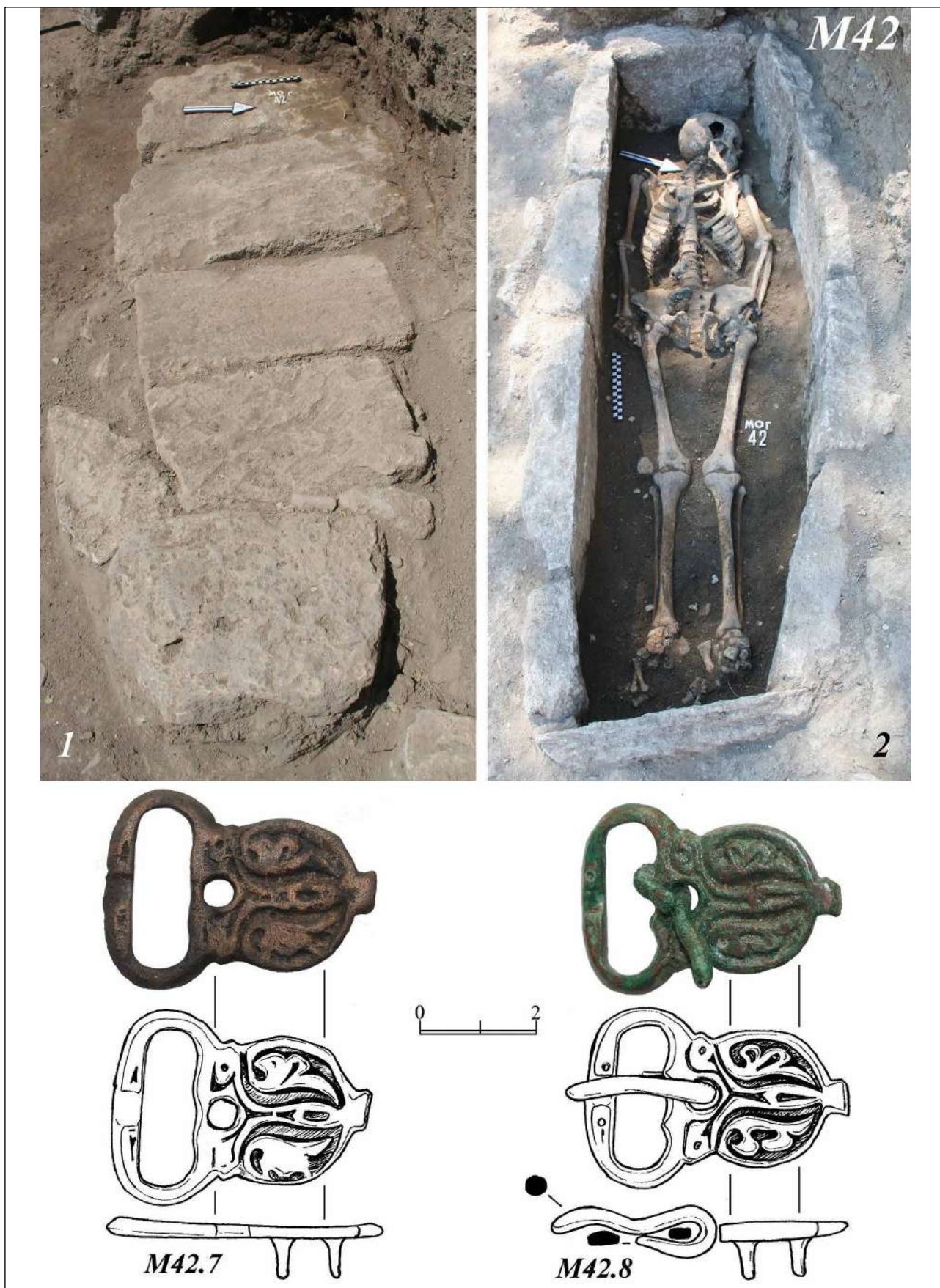

Рис. 99. Могила 42

1 – общий вид плитового перекрытия могилы с северо-востока;
 2 – общий вид могилы с погребением с северо-востока;
 M42.7–8 – бронзовые пряжки из погребения
 (фото А. И. Айбабина и Э. А. Хайрединовой)

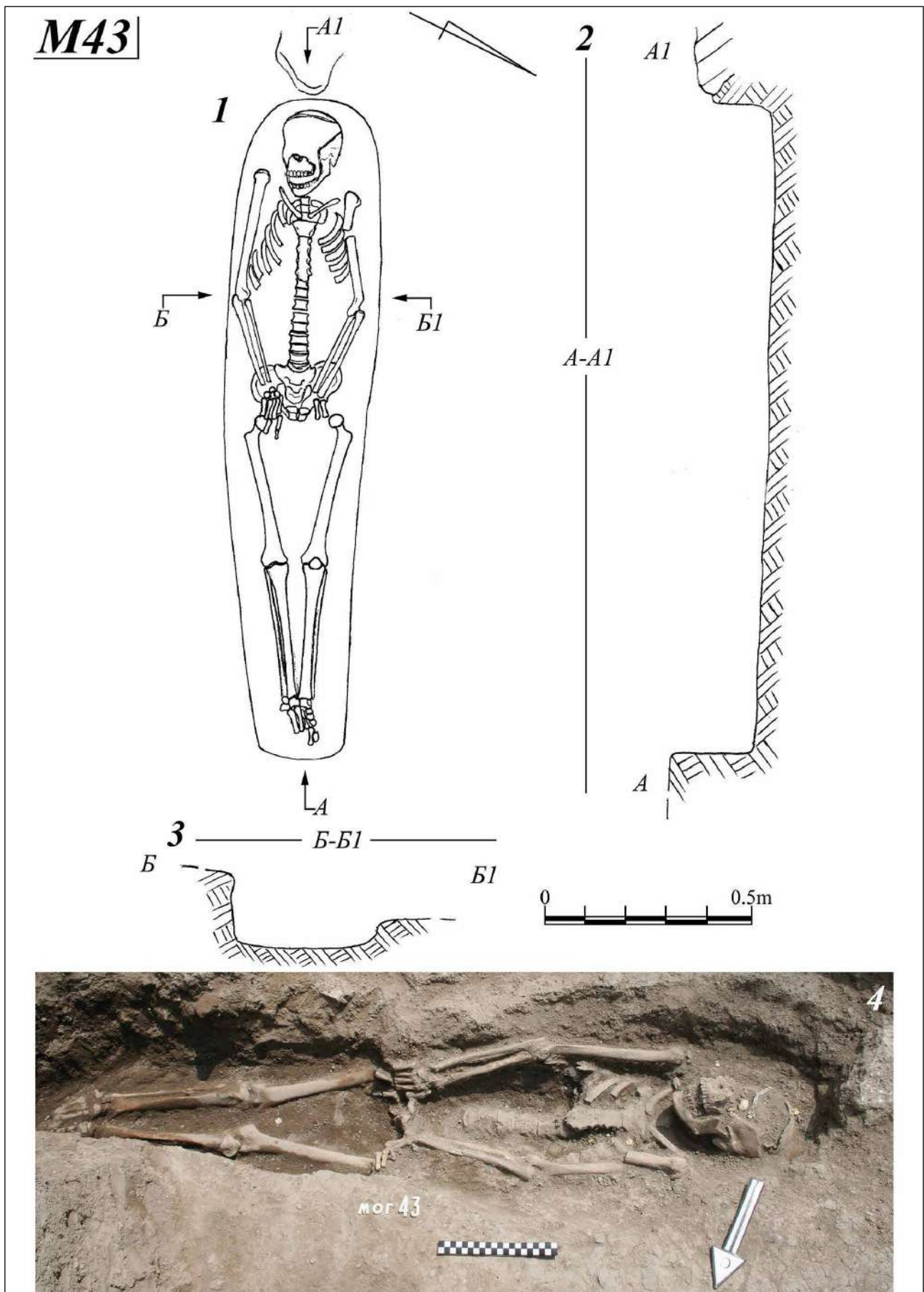

Рис. 100. Могила 43
 1 – план могилы; 2–3 – разрезы к плану (чертеж А. Е. Катюшина);
 4 – общий вид могилы с северо-запада (фото А. И. Айбабина)

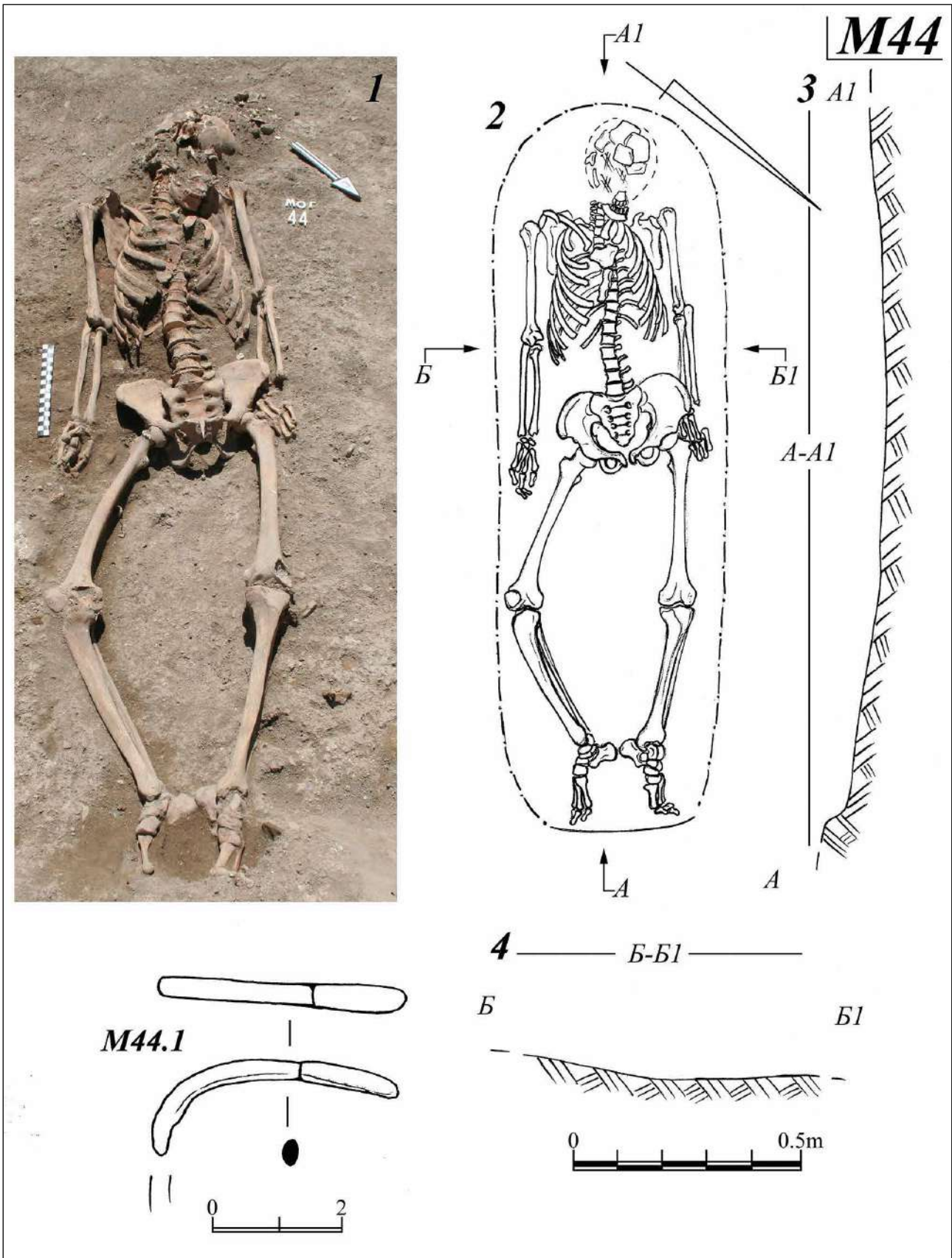

Рис. 101. Могила 44
 1 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина);
 2 – план могилы; 3,4 – разрезы к плану; M44.1 – бронзовый стержень из заполнения могилы
 (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

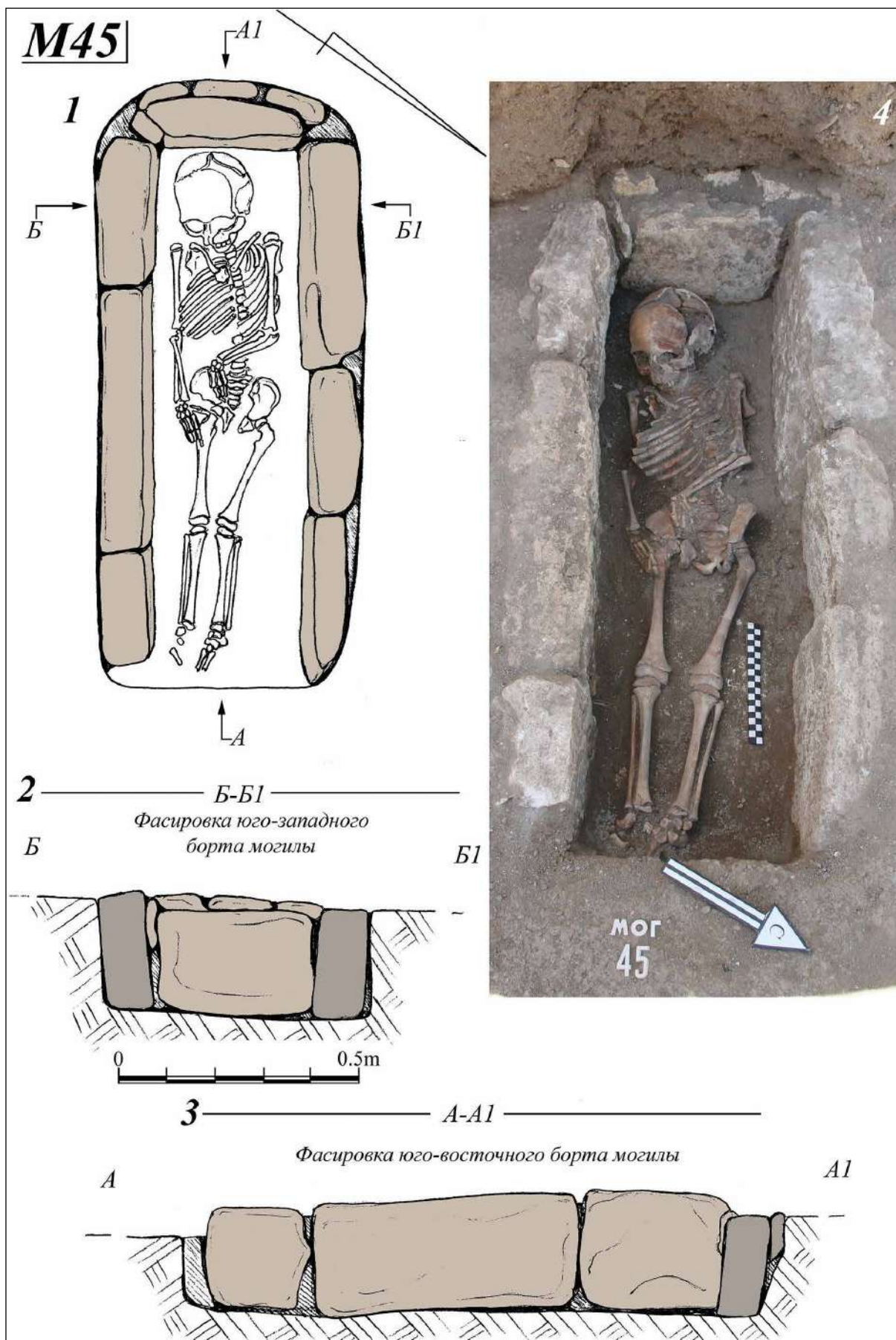

Рис. 102. Могила 45
 1 – план могилы; 2–3 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
 4 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина)

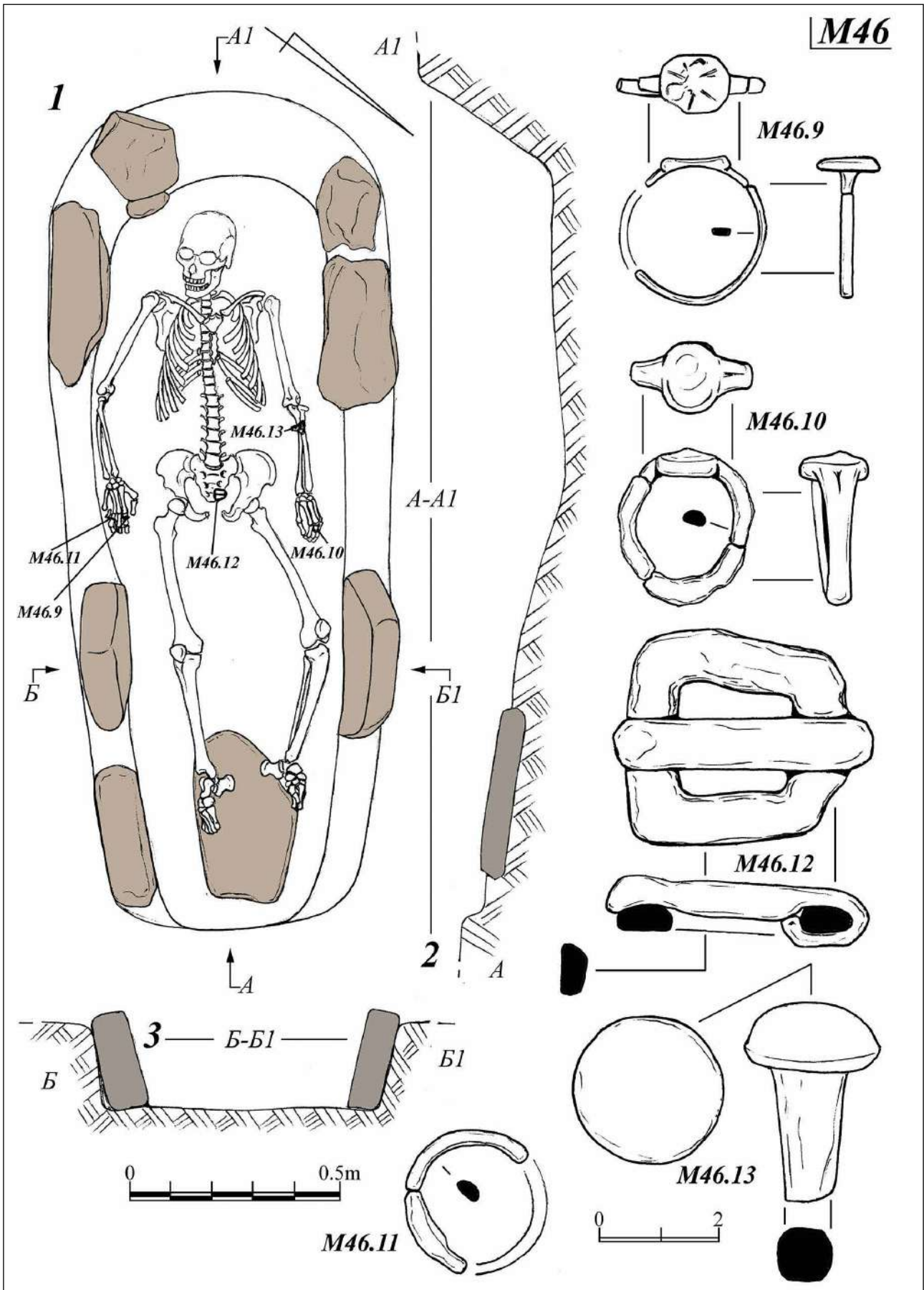

Рис. 103. Могила 46
 1 – план могилы; 2–3 – разрезы к плану;
 M46.9-13 – находки из погребения (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

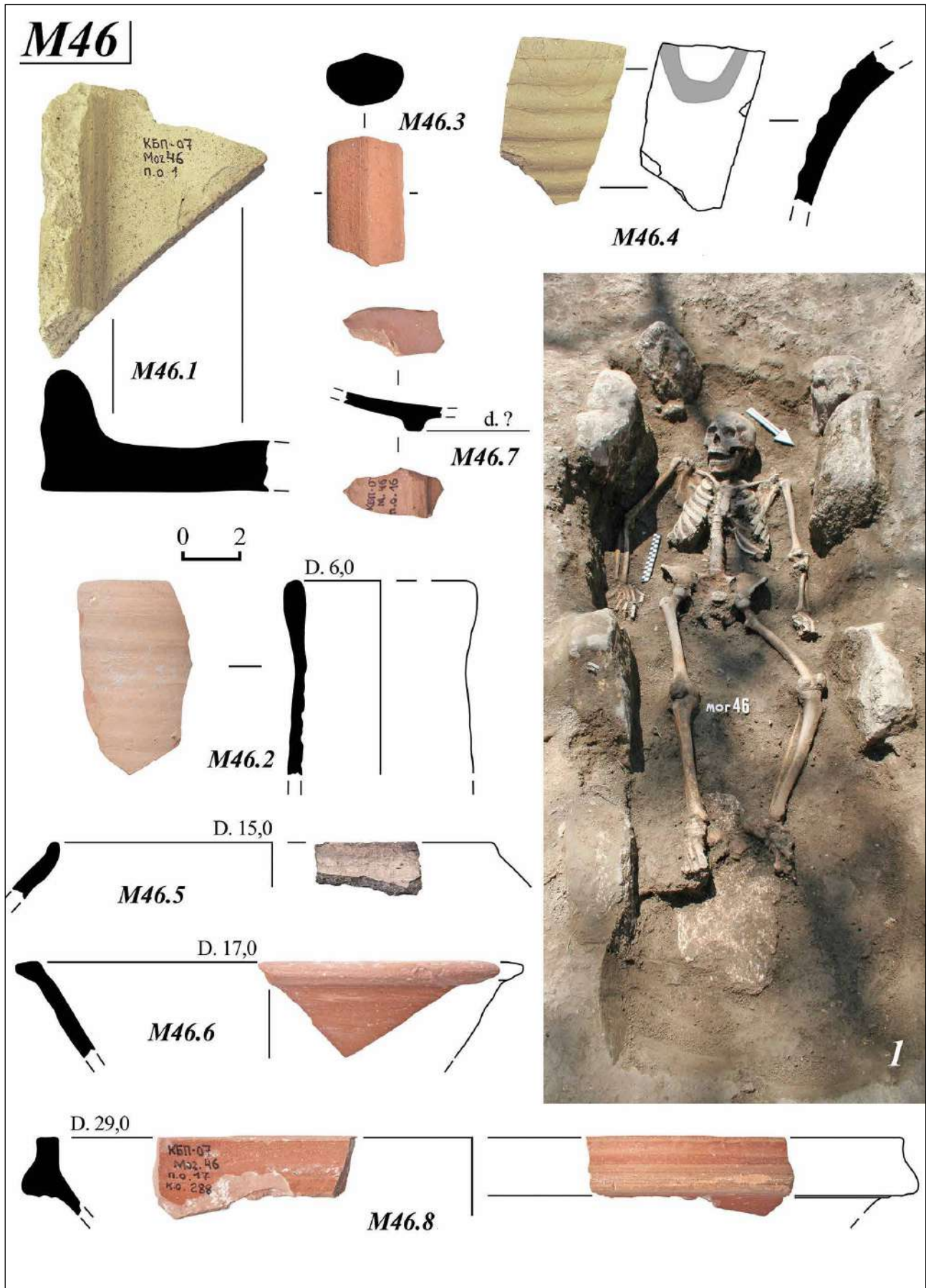

Рис. 104. Могила 46
 1 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина);
 М46.1-8 – керамические находки из заполнения могилы

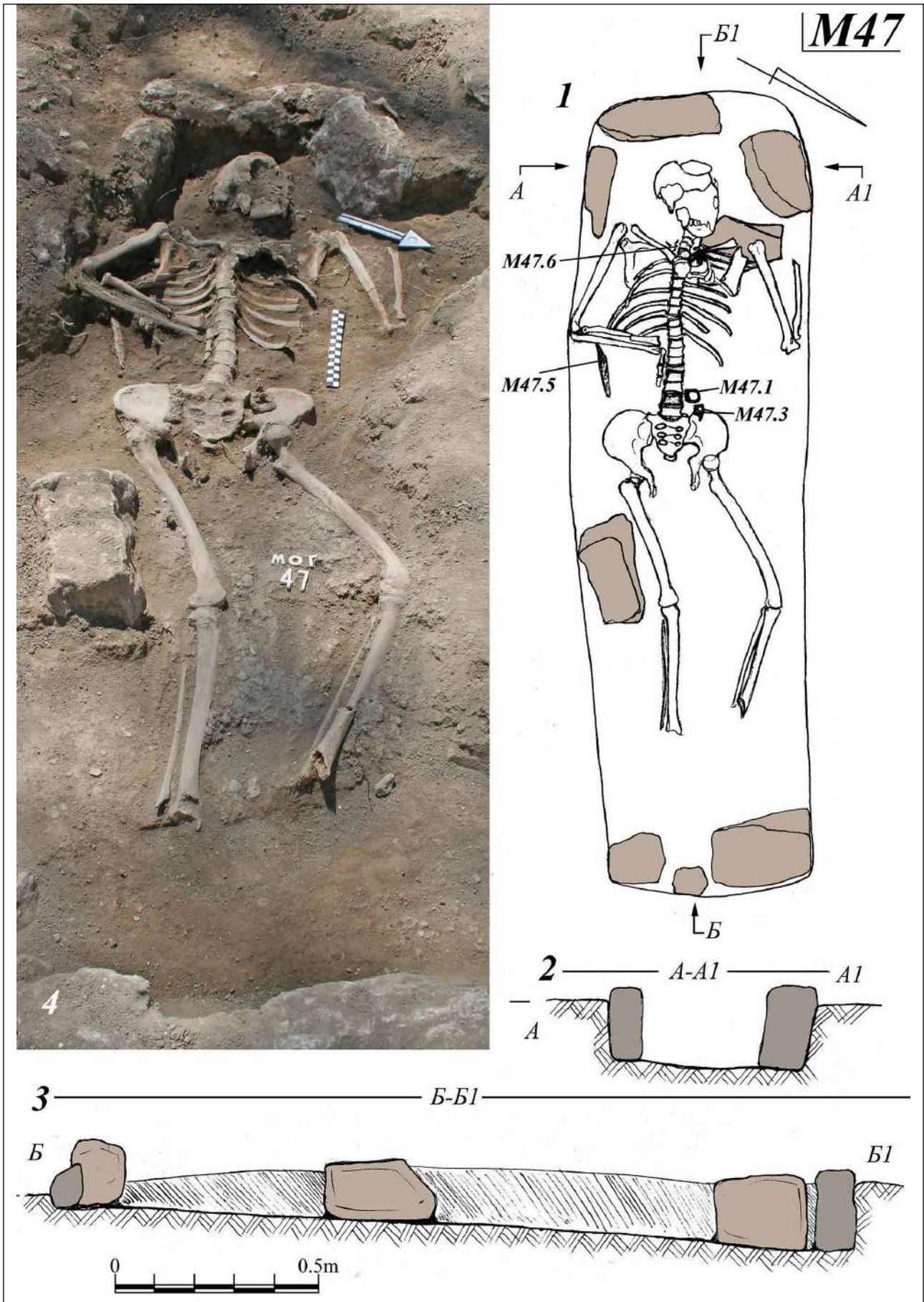

Рис. 105. Могила 47
 1 – план могилы; 2–3 – разрезы к плану (чертеж А. Е. Катюшина);
 4 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина)

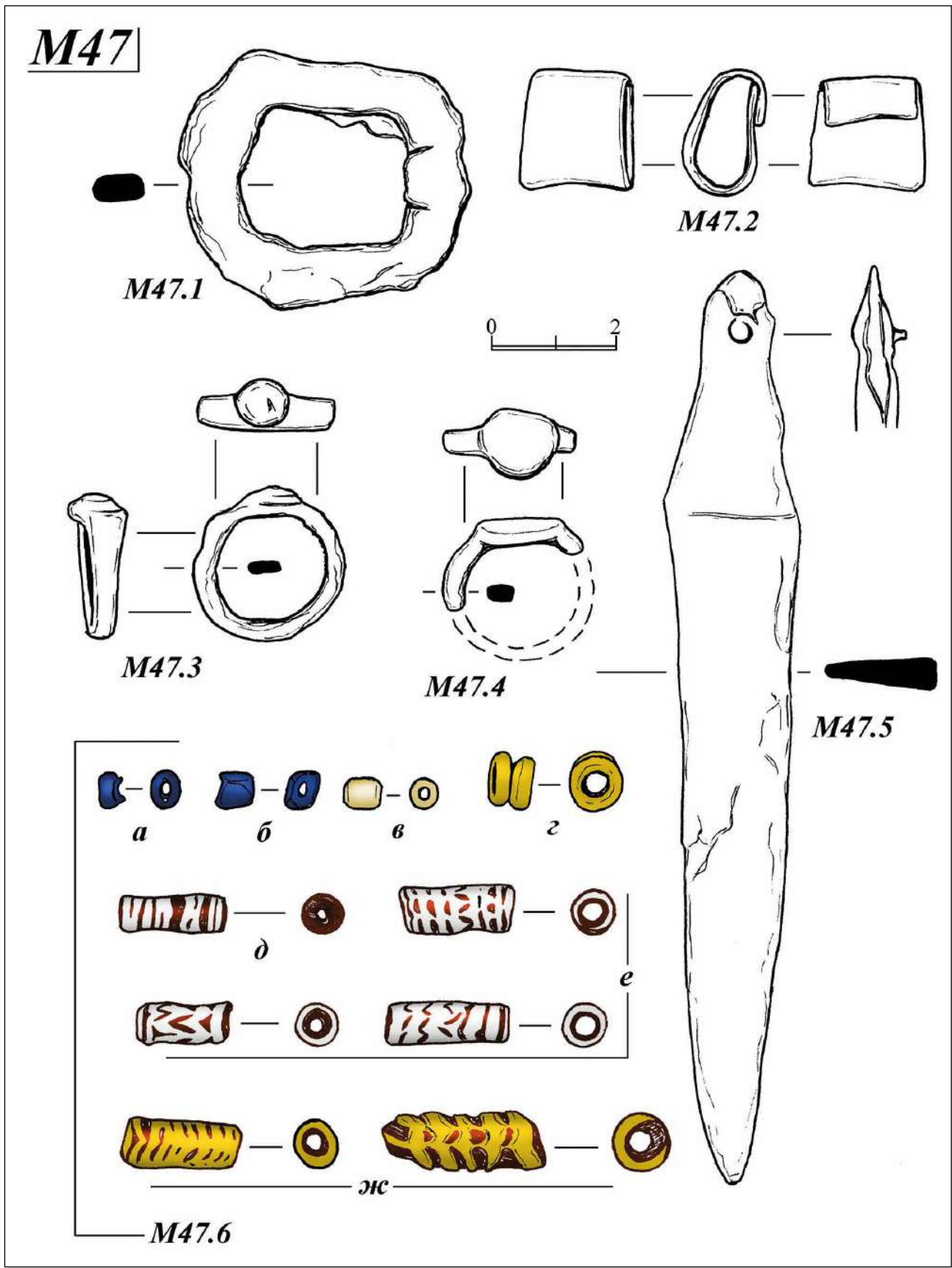

Рис. 106. Могила 47
Находки из погребения (рисунок Э. А. Хайрединовой)

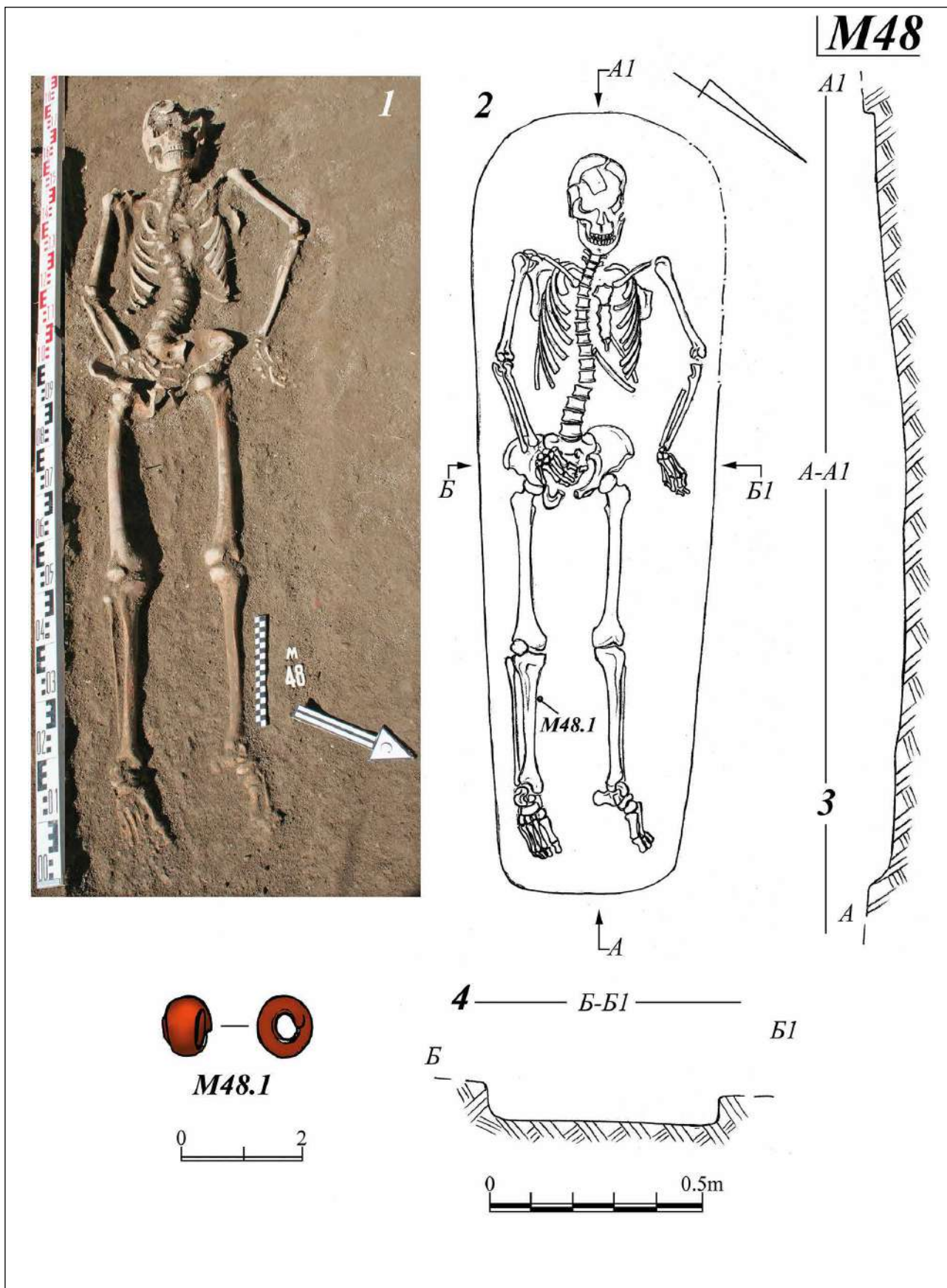

Рис. 107. Могила 48
 1 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина);
 2 – план могилы; 3,4 – разрезы к плану;
 М48.1 – стеклянная бусина из погребения (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

M49

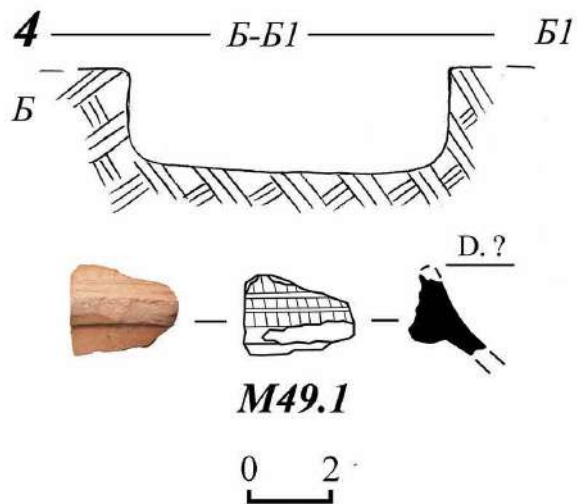
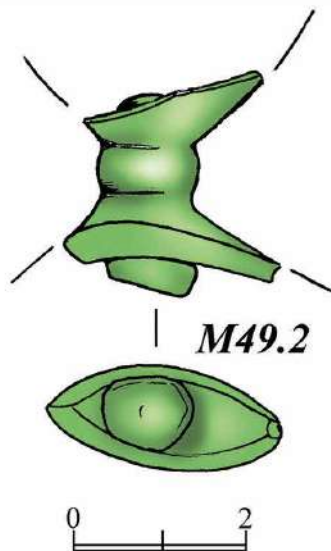
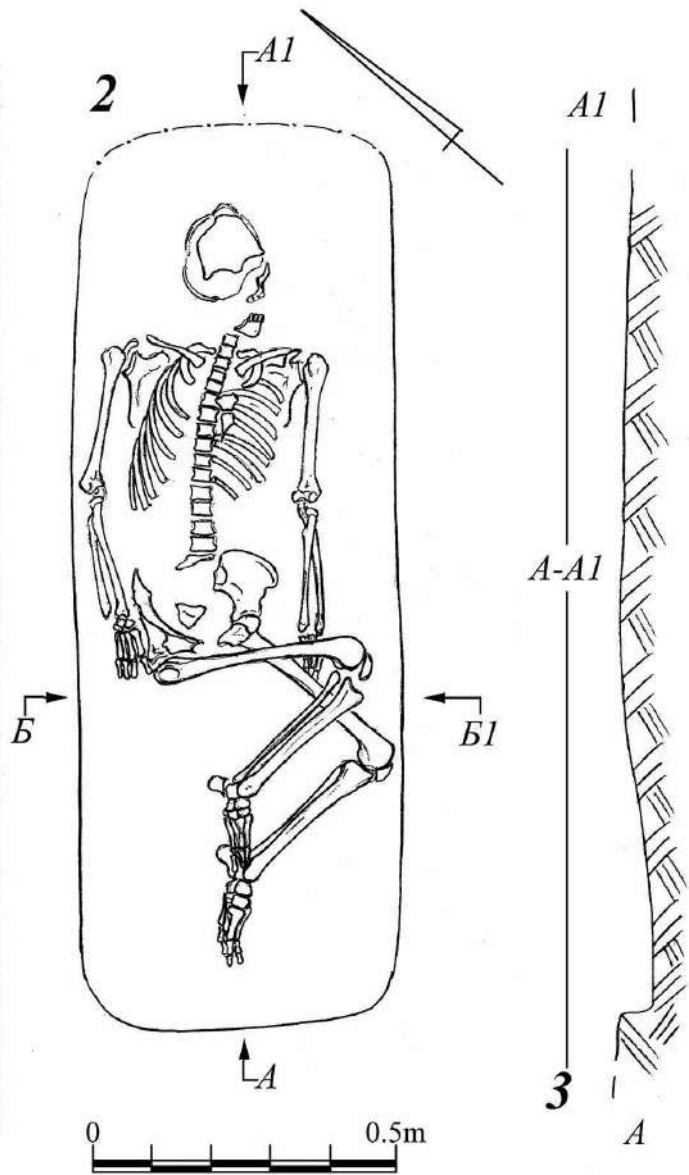

Рис. 108. Могила 49
 1 – общий вид могилы с юго-запада (фото А. И. Айбабина);
 2 – план могилы; 3,4 – разрезы к плану;
 M49.1-2 – находки из заполнения могилы (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

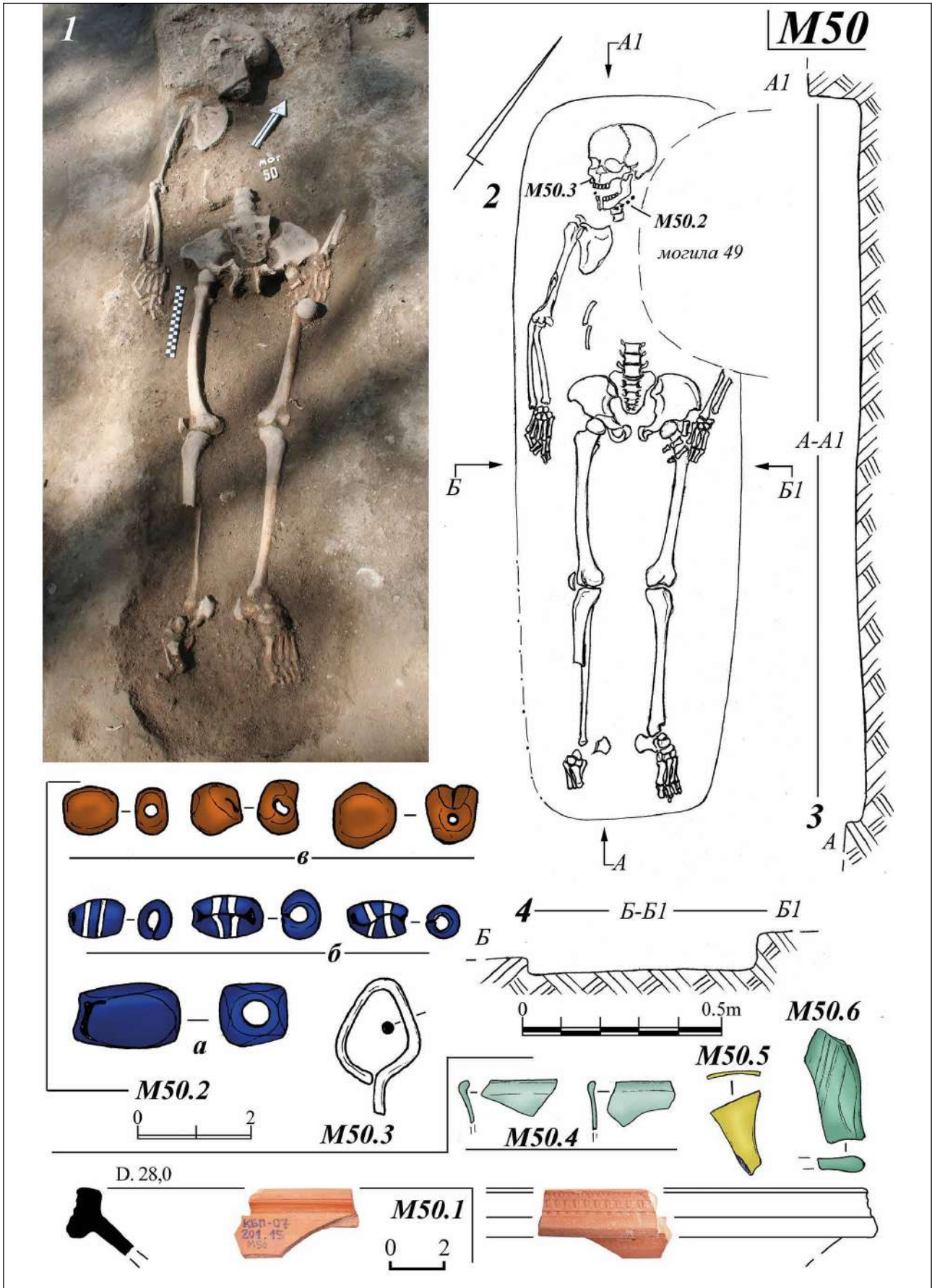

Рис. 109. Могила 50

1 – общий вид могилы с юго-востока (фото А. И. Айбабина);
 2 – план могилы; 3,4 – разрезы к плану; M50.1;4-6 – находки из заполнения могилы;
 M50.2-3 – находки из погребения (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

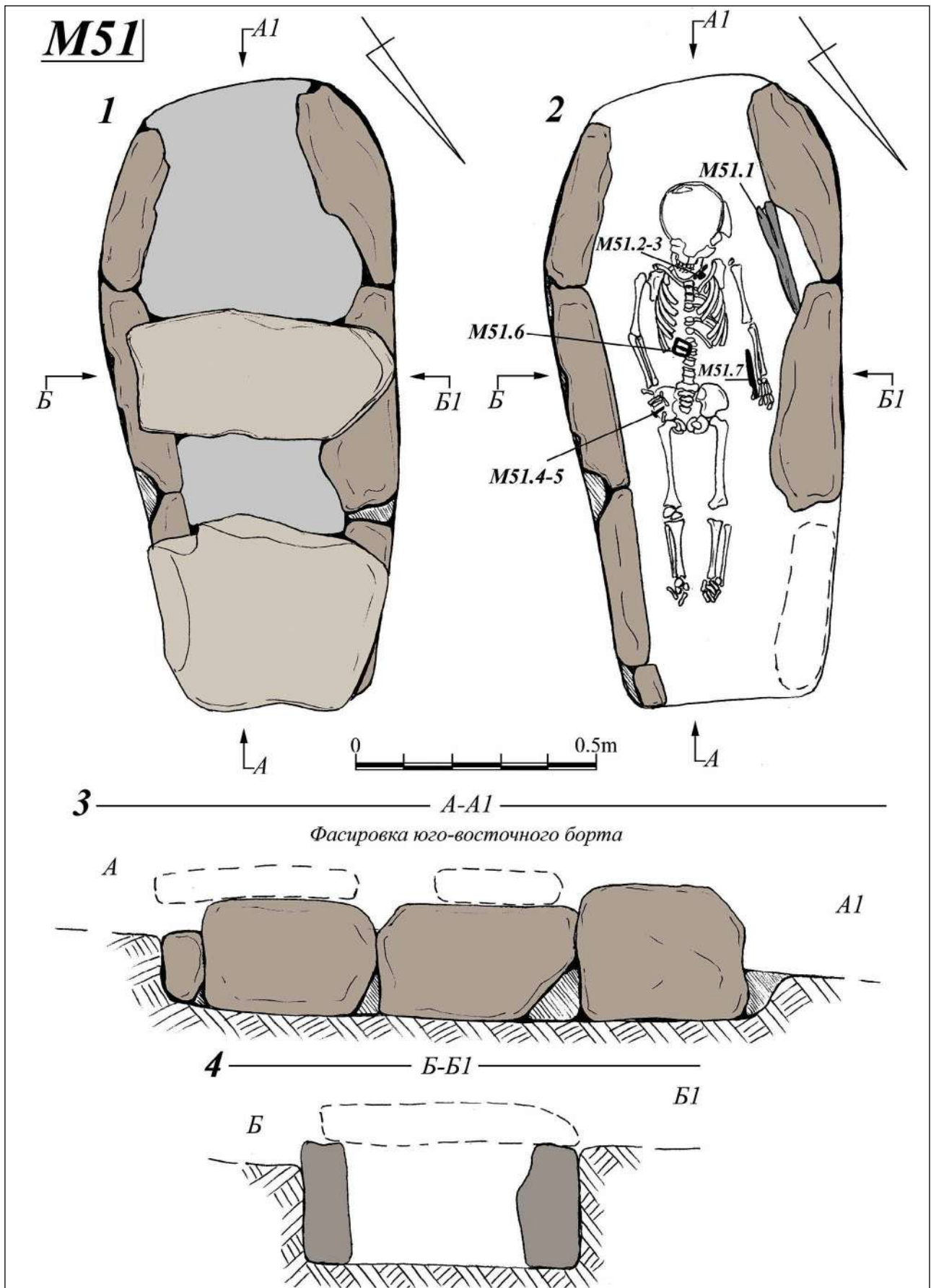

Рис. 110. Могила 51
 1 – план плитового перекрытия могилы; 2 – план могилы с погребением;
 3,4 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой)

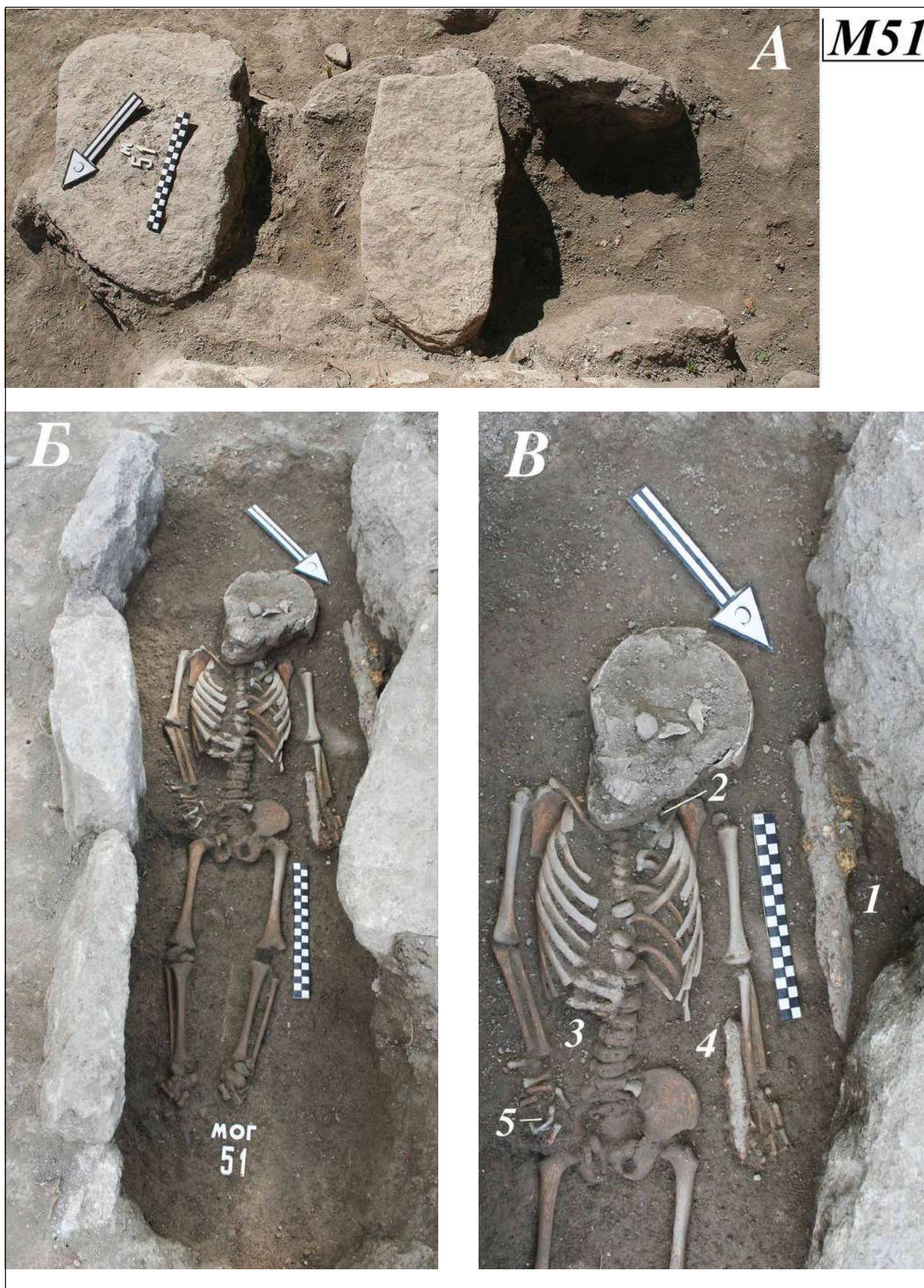

Рис. 111. Могила 51
 А – общий вид плитового перекрытия могилы с северо-запада;
 Б – общий вид могилы с погребением с северо-востока;
 В – общий вид погребения с северо-востока (фото А. И. Айбабина)

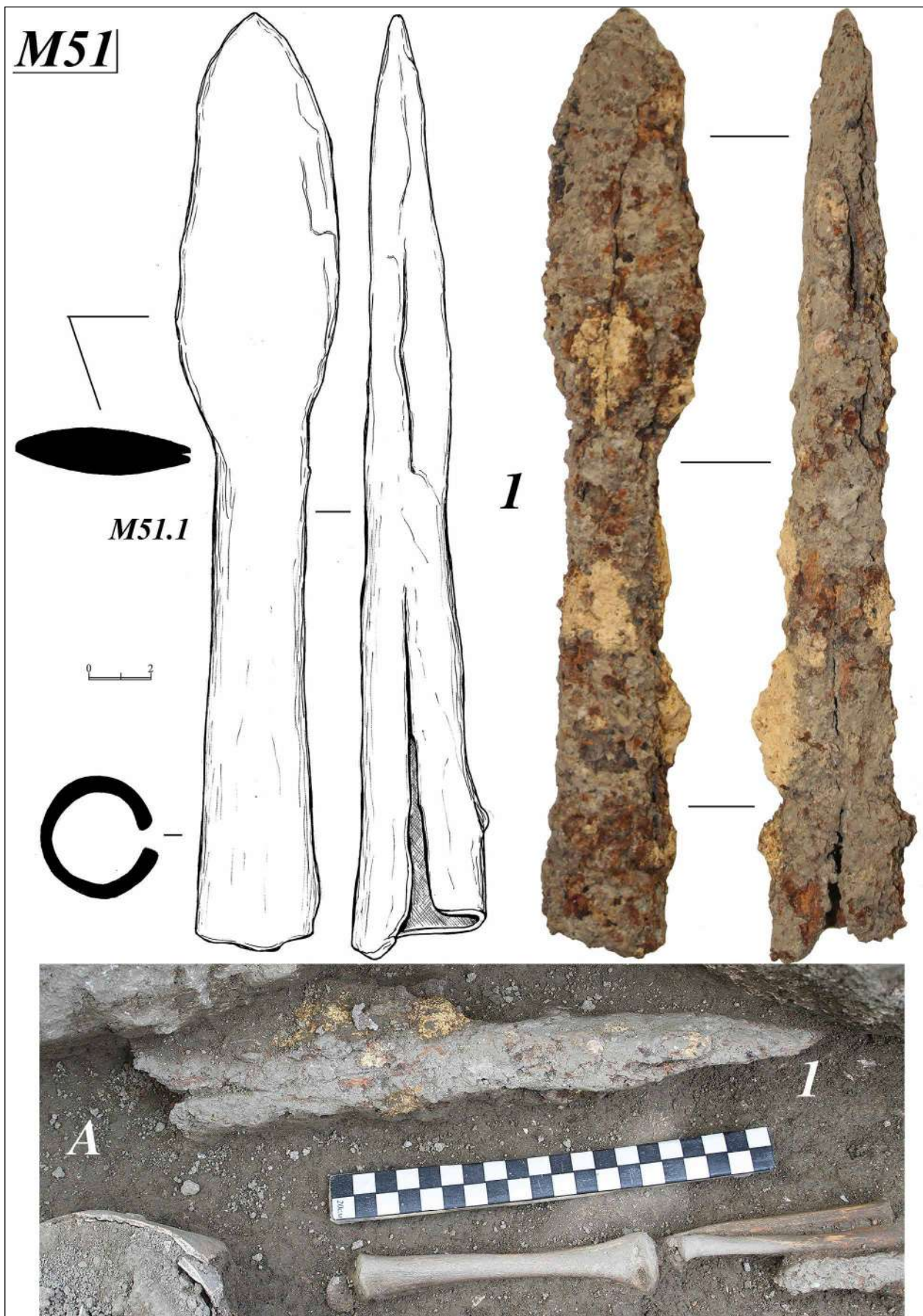

Рис. 112. Могила 51
 Железный наконечник копья
 А – расположение наконечника в могиле *in situ*
 (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

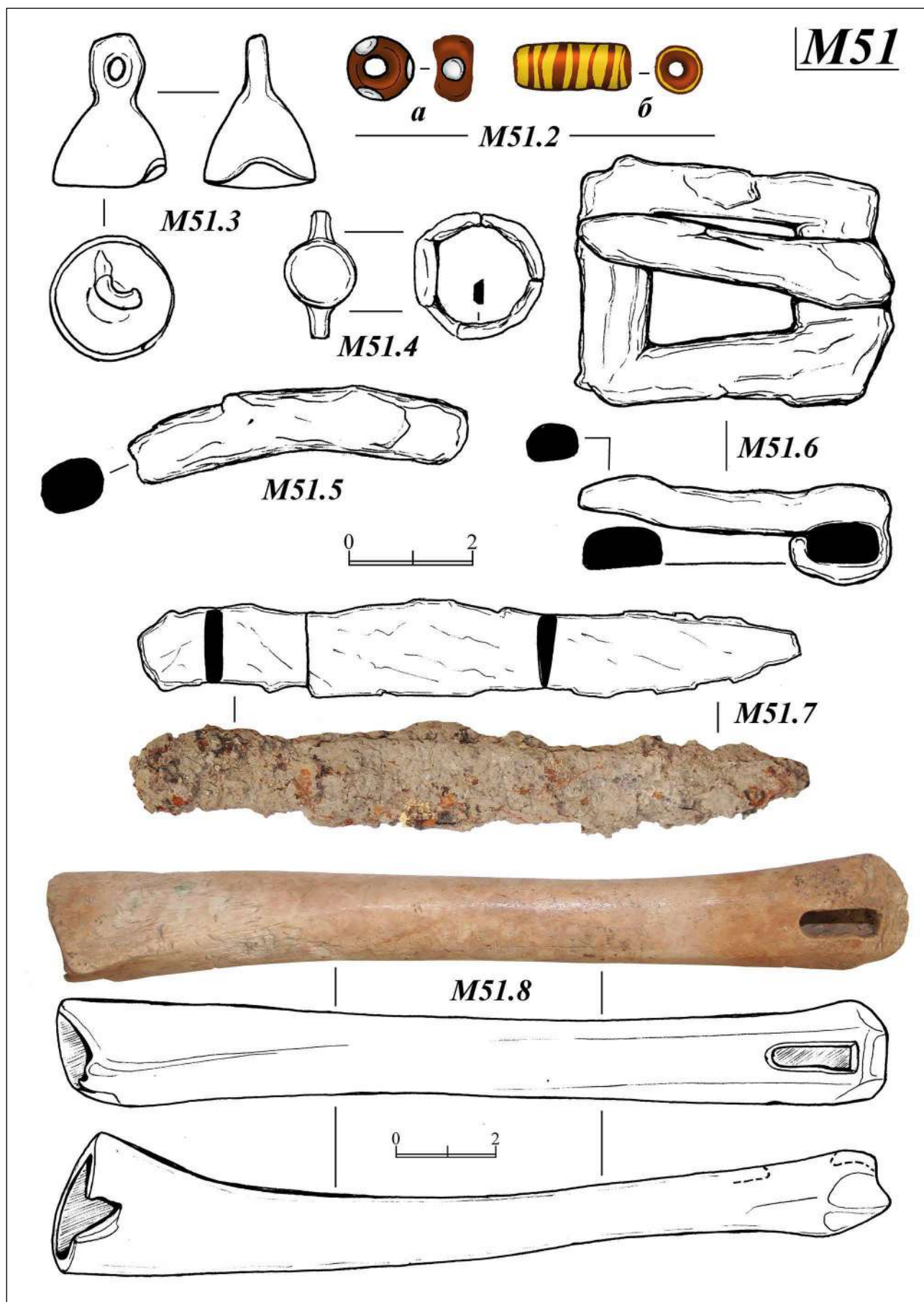

Рис. 113. Могила 51
Находки из погребения
(фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

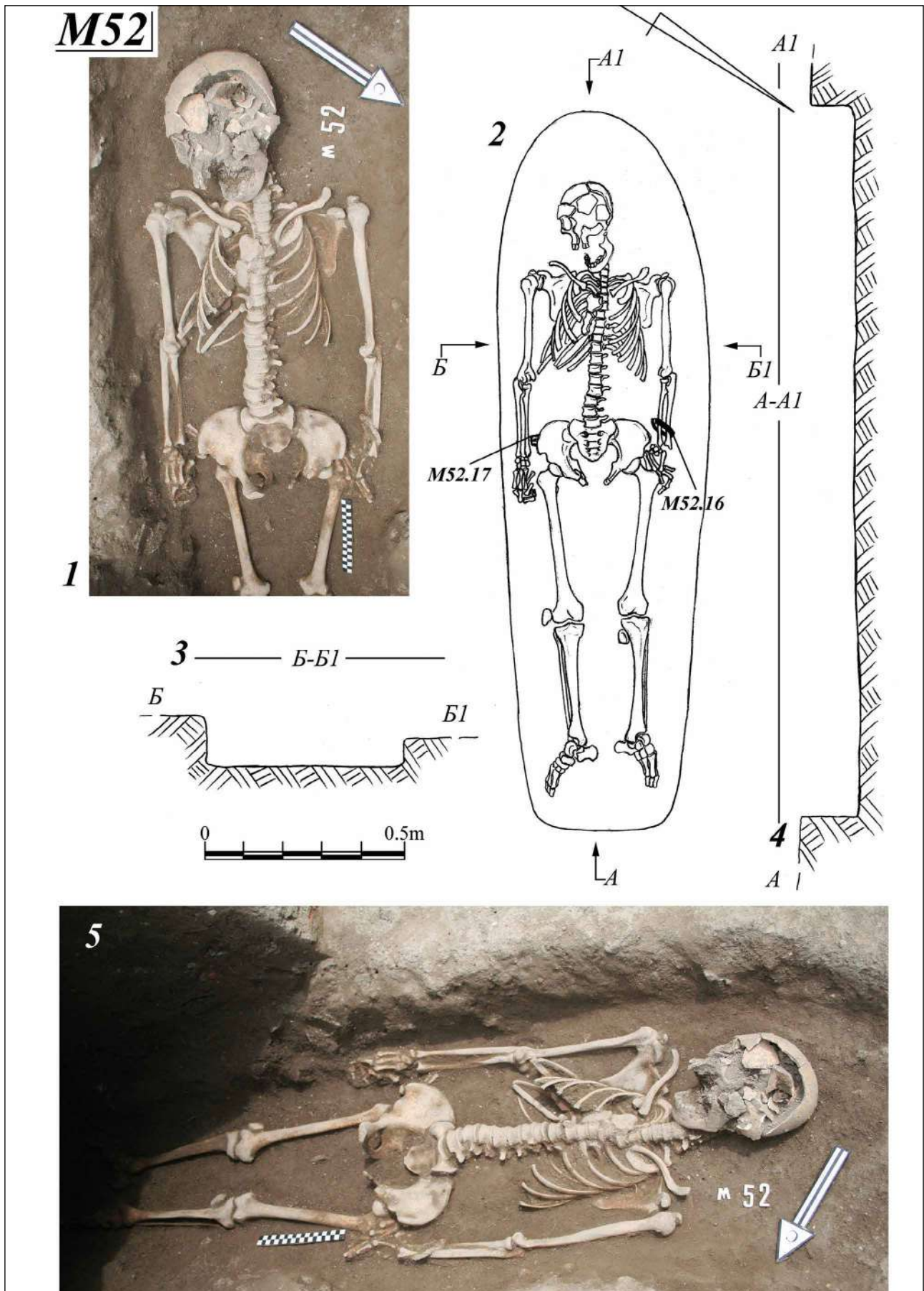

Рис. 114. Могила 52

1,2 – общие виды могилы с северо-востока (1) и северо-запада (2) (фото А. И. Айбабина);
2 – план могилы; 3,4 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой)

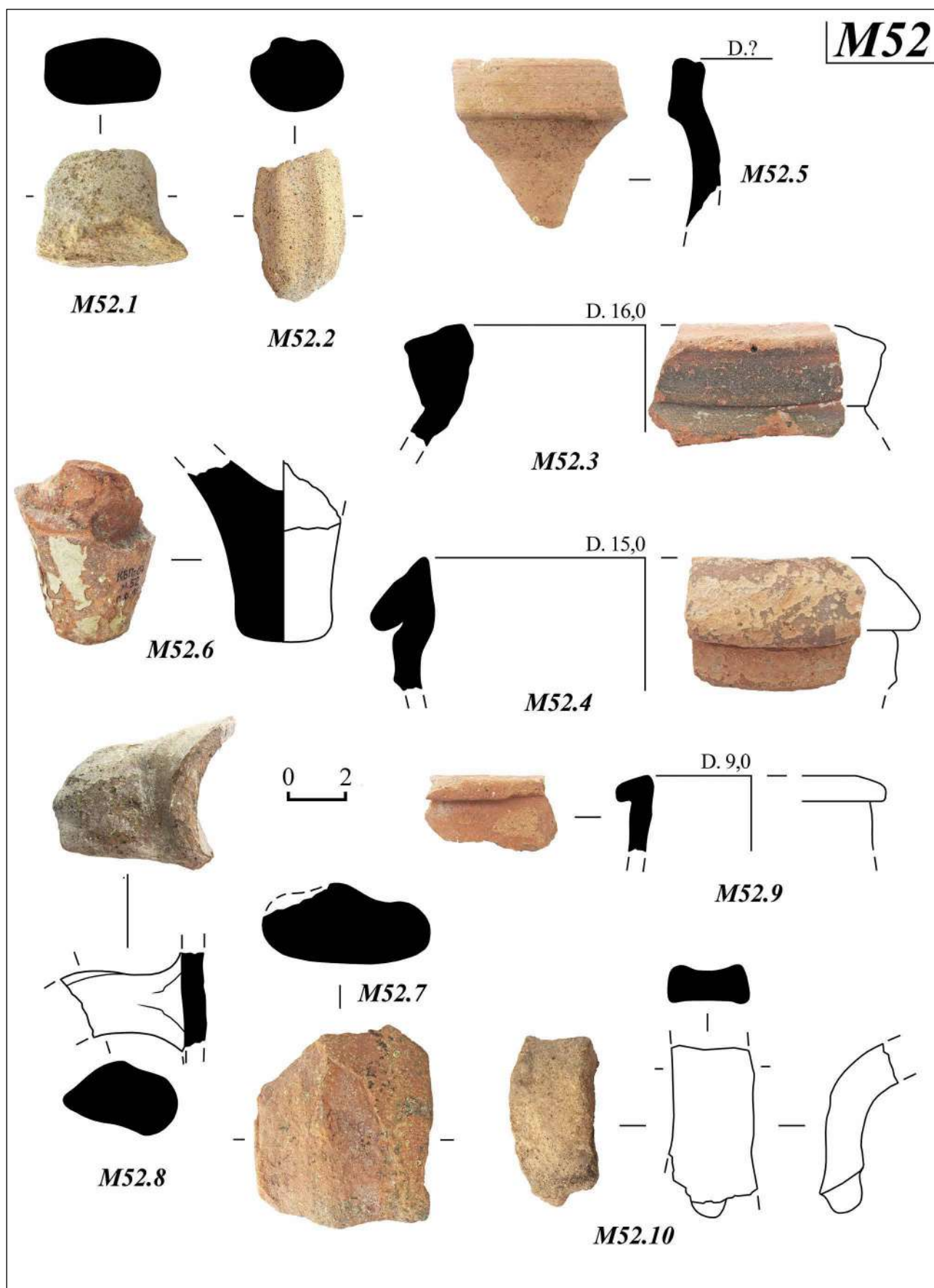

Рис. 115. Могила 52
Керамика из заполнения могилы

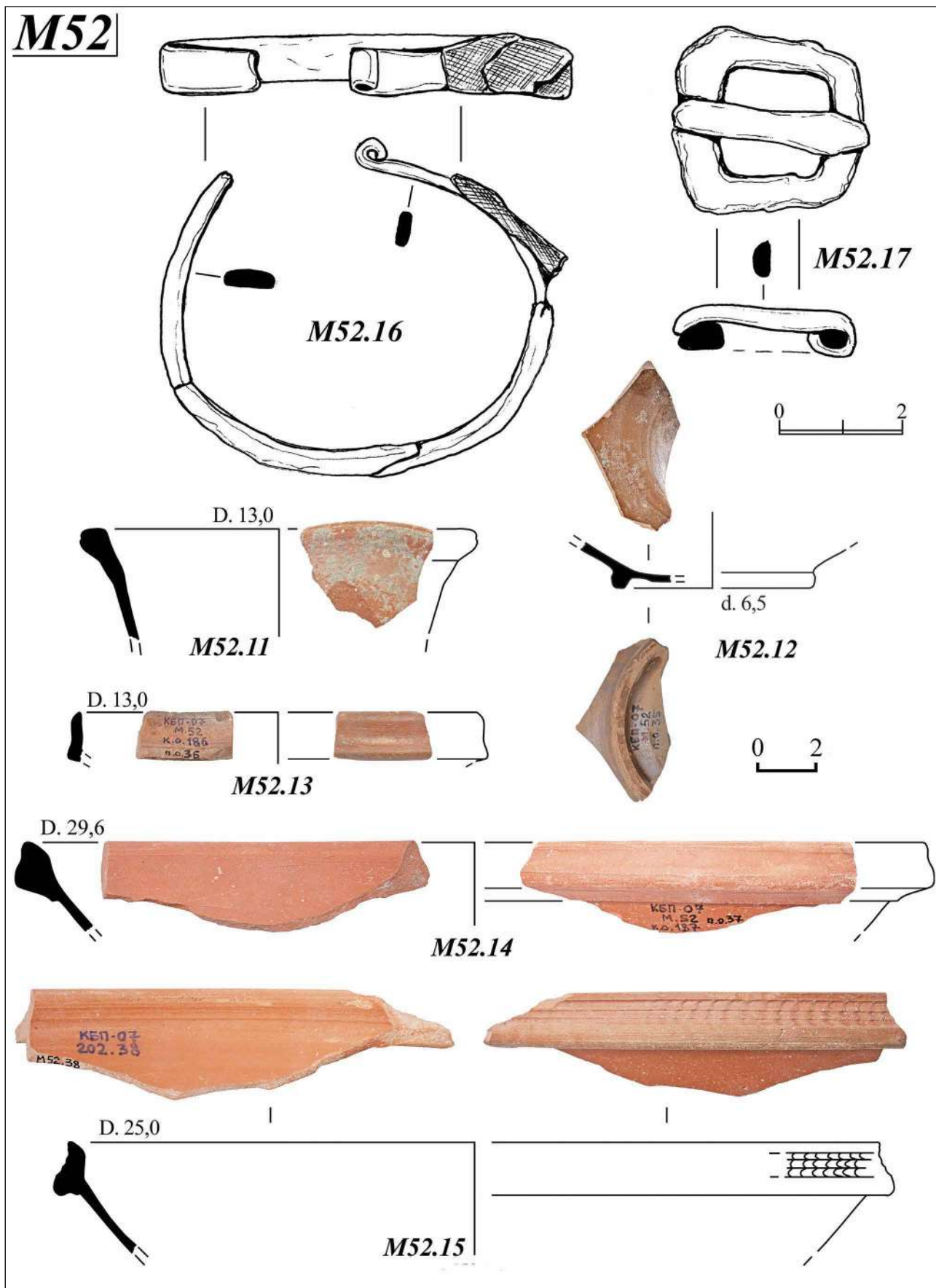

Рис. 116. Могила 52
 M52.16-17 – находки из погребения (рисунок Э. А. Хайрединовой);
 M52.11-15 – керамика из заполнения могилы

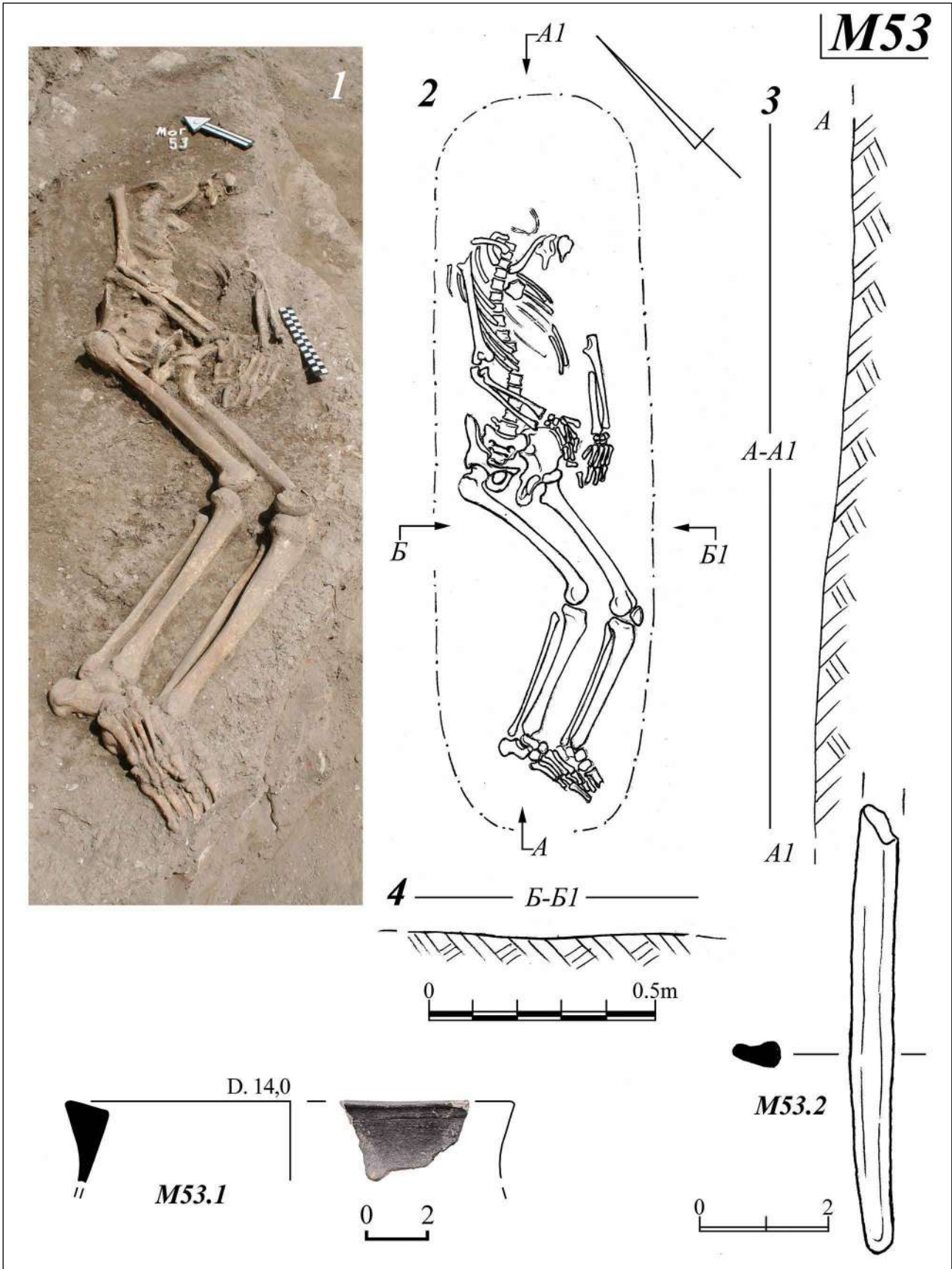

Рис. 117. Могила 53
 1 – общий вид могилы с юго-запада (фото А. И. Айбабина);
 2 – план могилы; 3,4 – разрезы к плану;
 M53.1-2 – находки из заполнения могилы (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

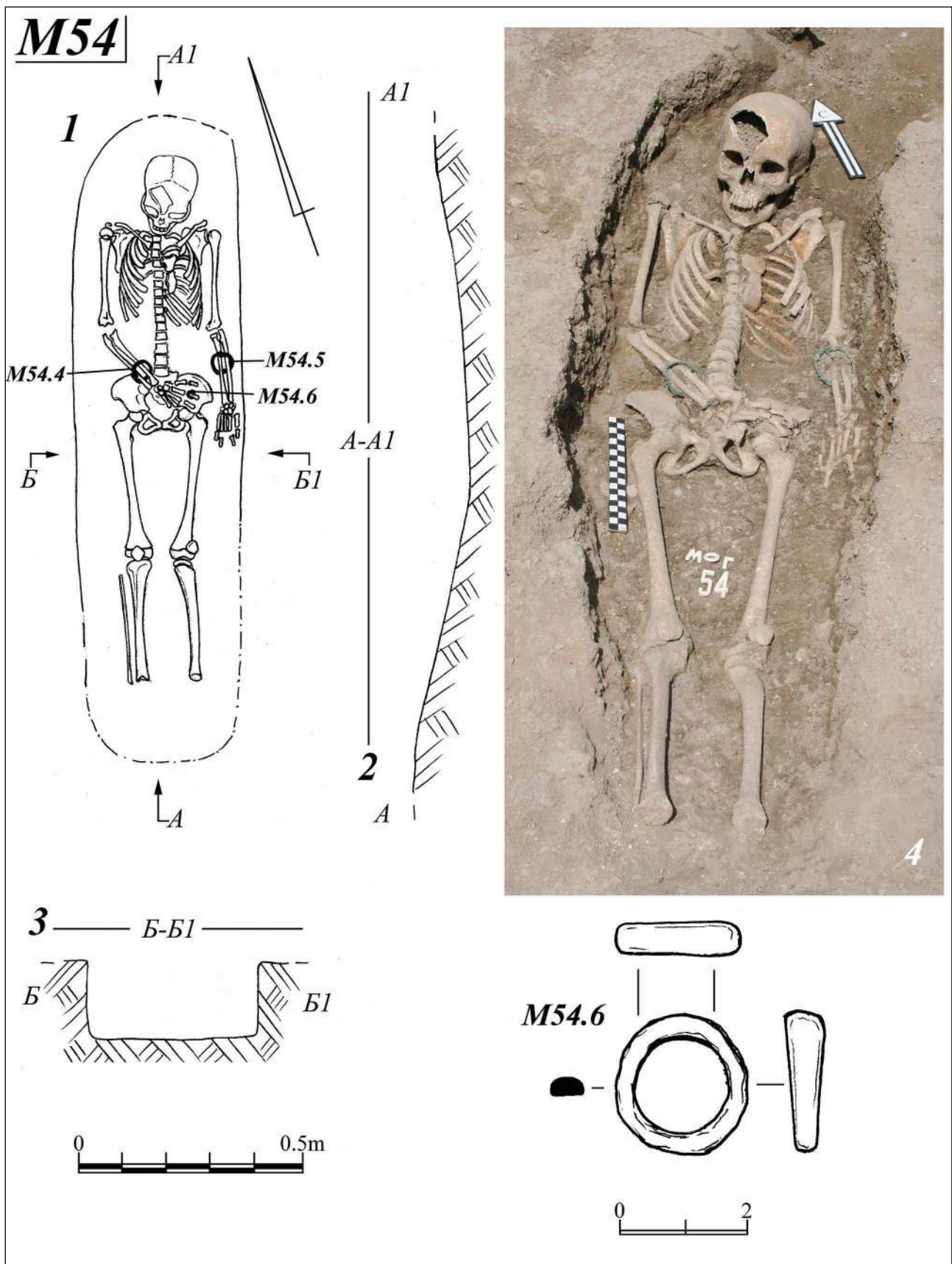

Рис. 118. Могила 54
 1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану;
 М54.6 – железное кольцо из погребения (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой);
 4 – общий вид могилы с юго-запада (фото А. И. Айбабина)

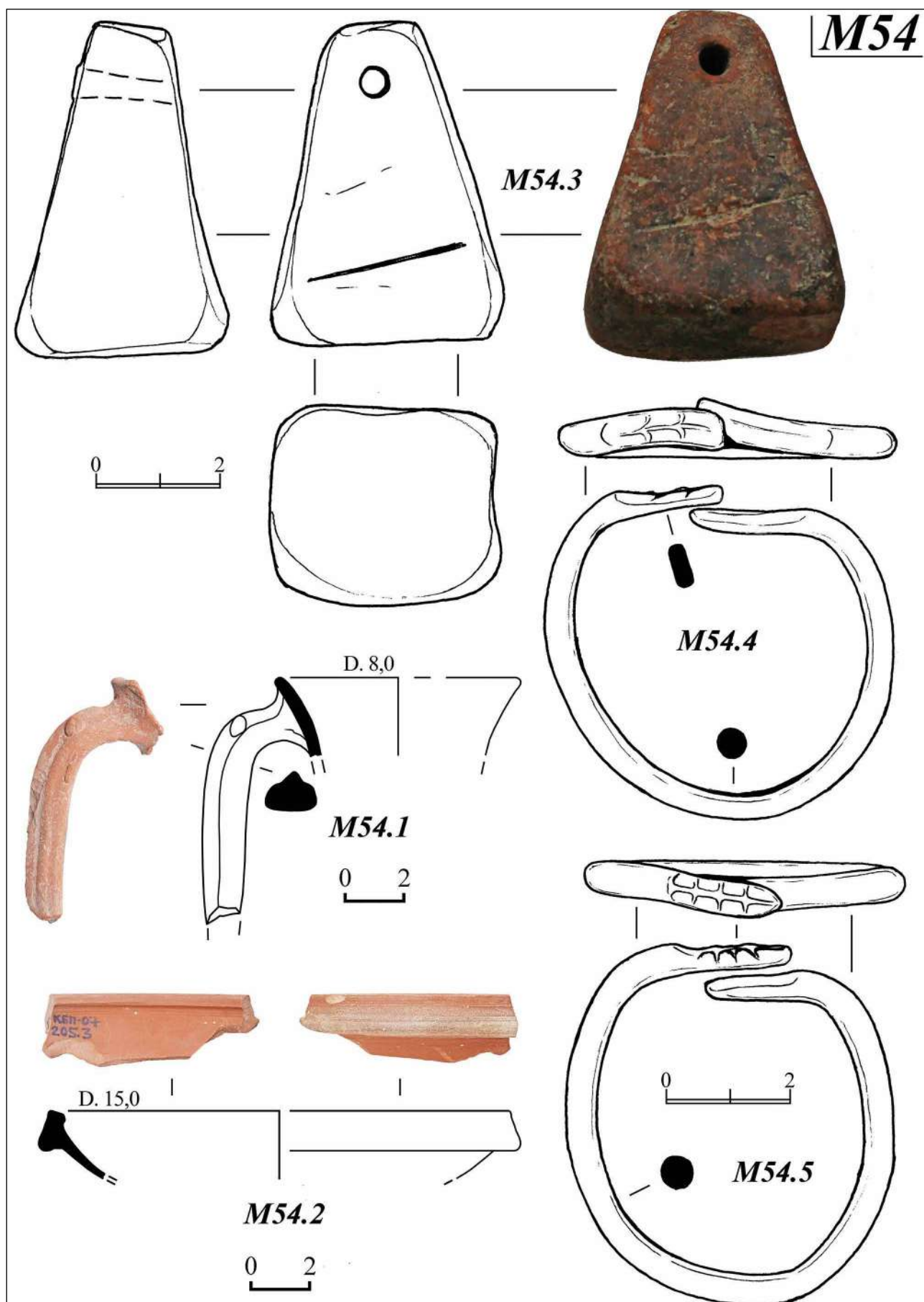

Рис. 119. Могила 54
 Находки из погребения (M54.4-5) и заполнения могилы (M54.1-3)
 (M54.3-5 – рисунок Э. А. Хайрединовой)

M55

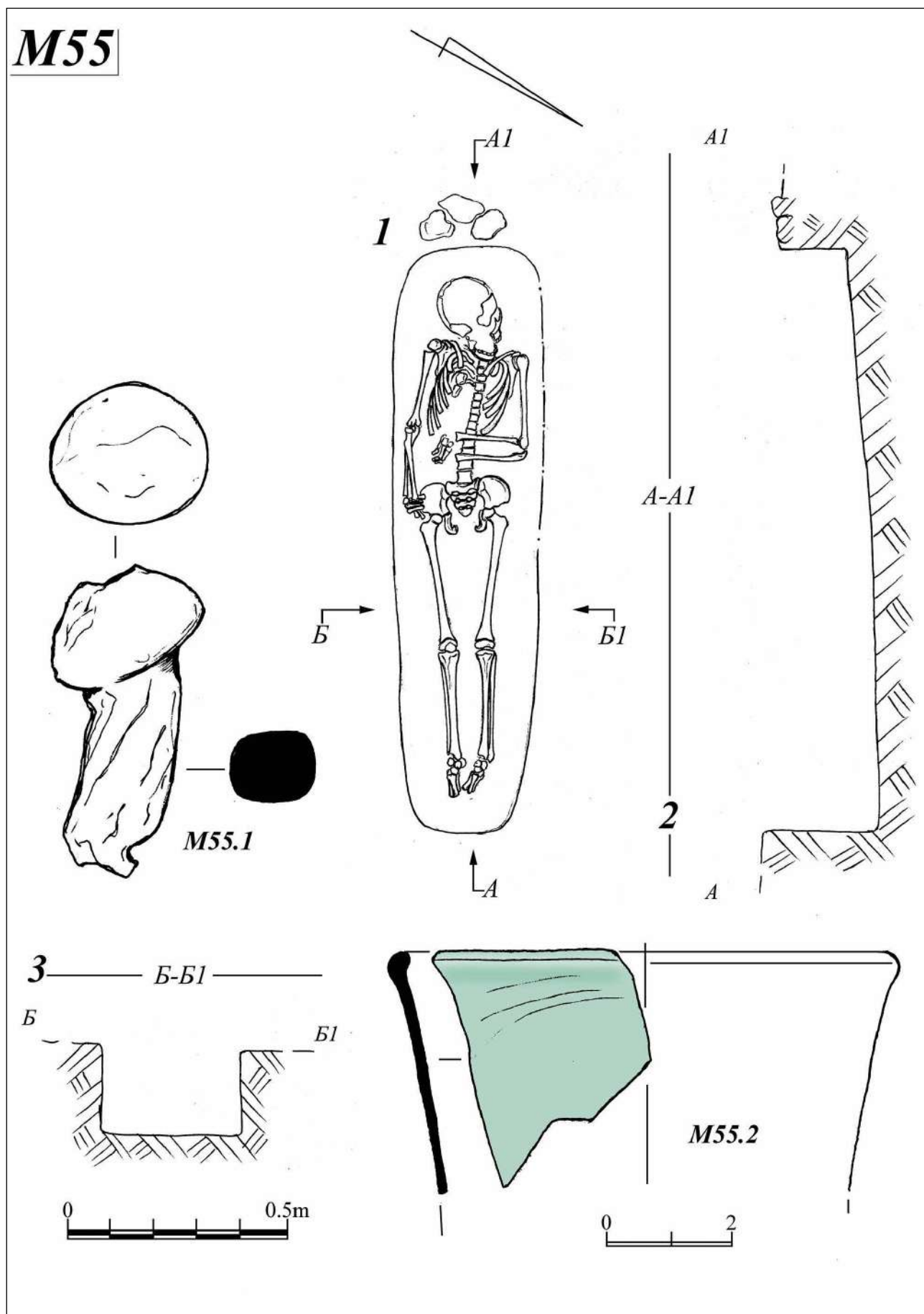

Рис. 120. Могила 55

1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану;

M55.1-2 – находки из заполнения могилы (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

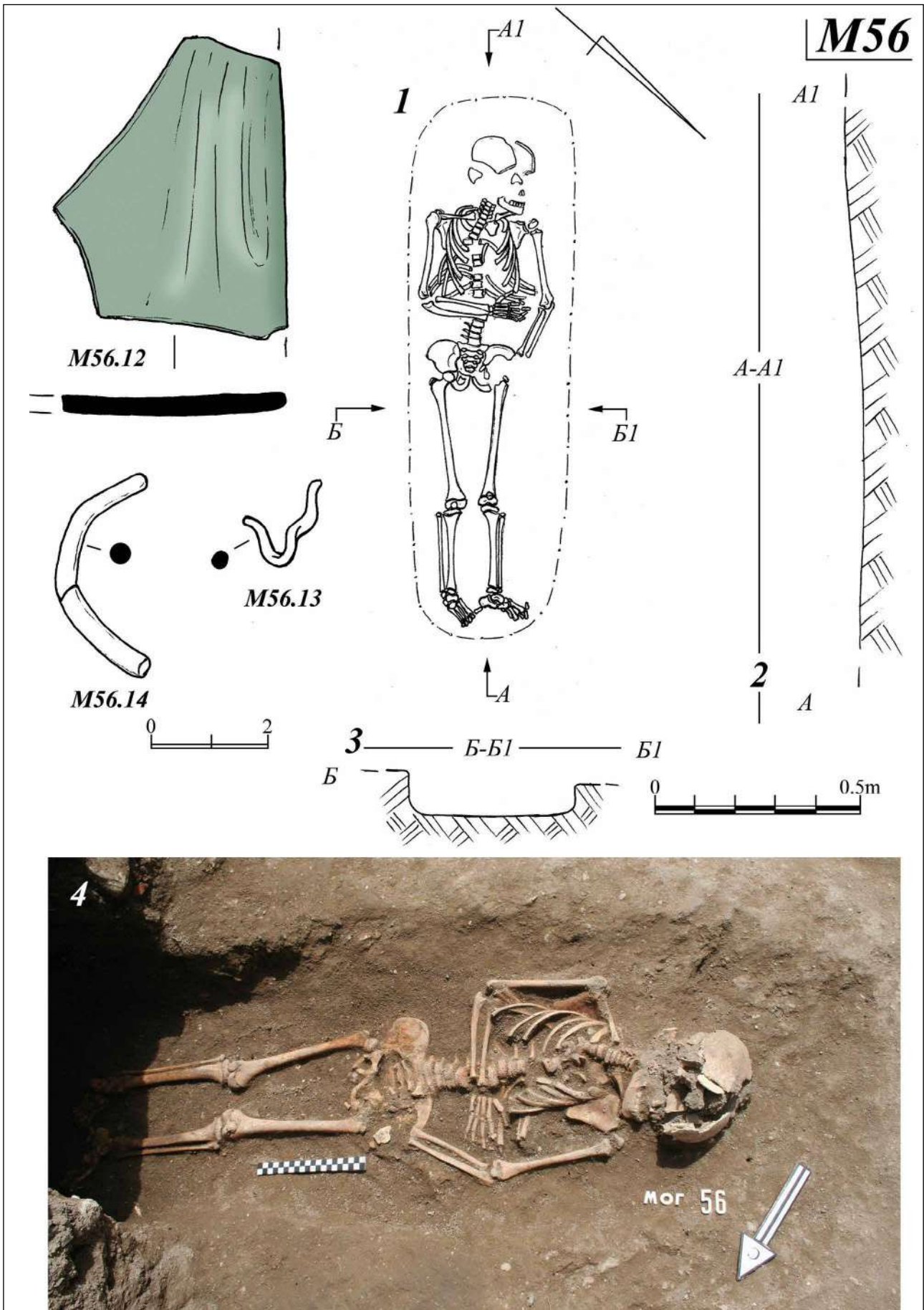

Рис. 121. Могила 56

1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану; 4 – общий вид могилы с северо-запада;
 M56.12-14 – находки из заполнения могилы (фото, чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

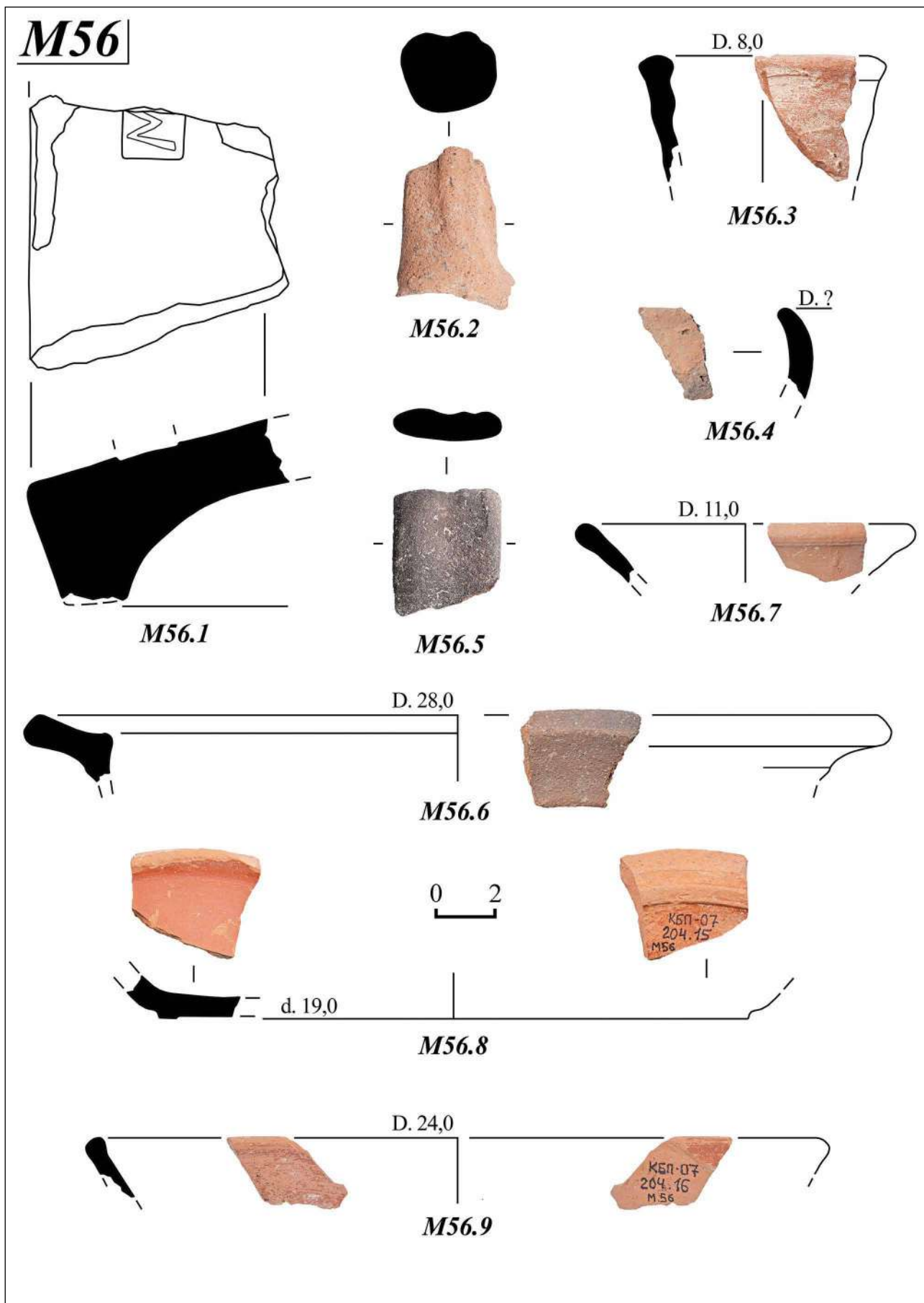

Рис. 122. Могила 56
Керамика из заполнения могилы

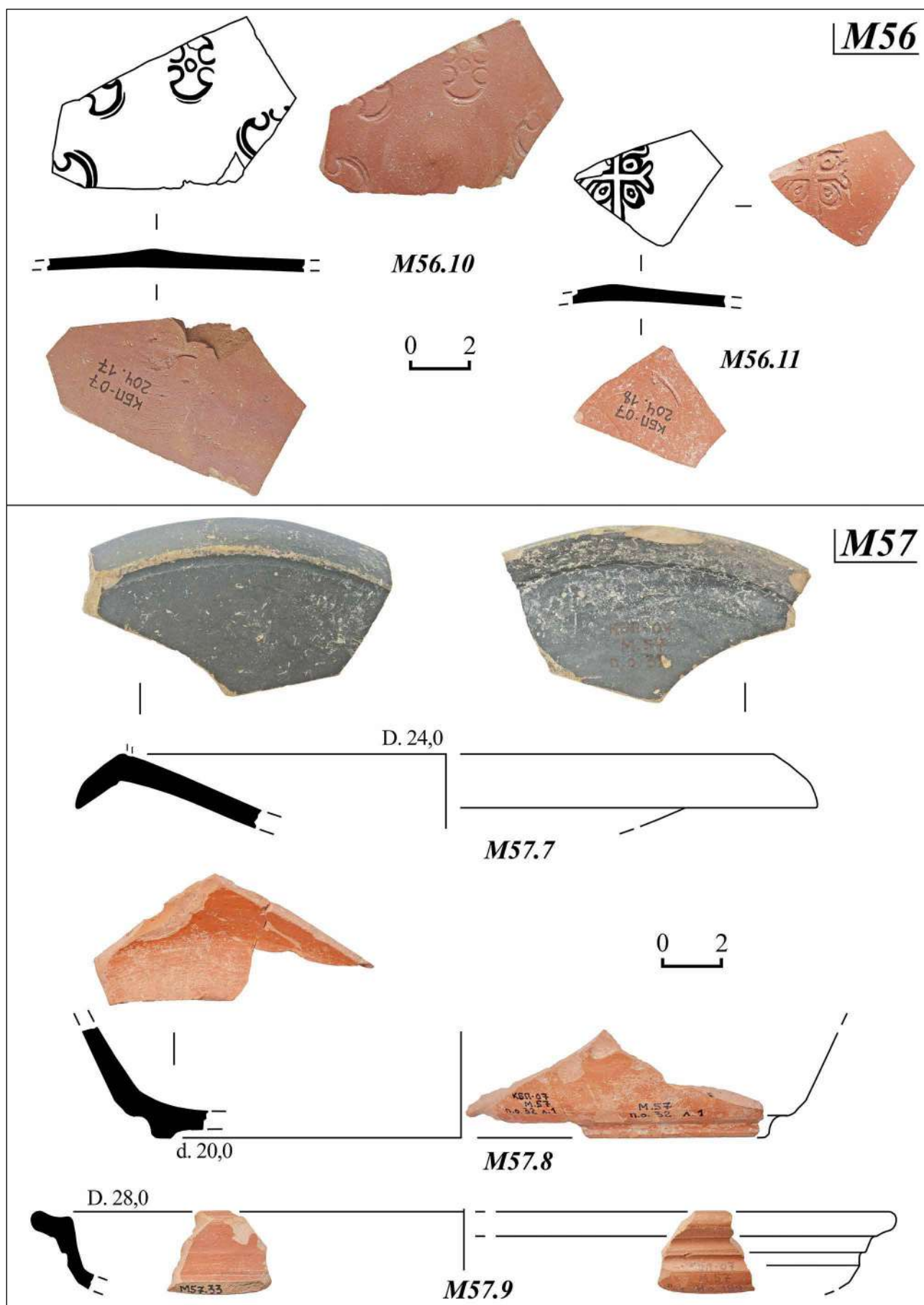

Рис. 123. Могила 56 и 57
Керамика из заполнения могил

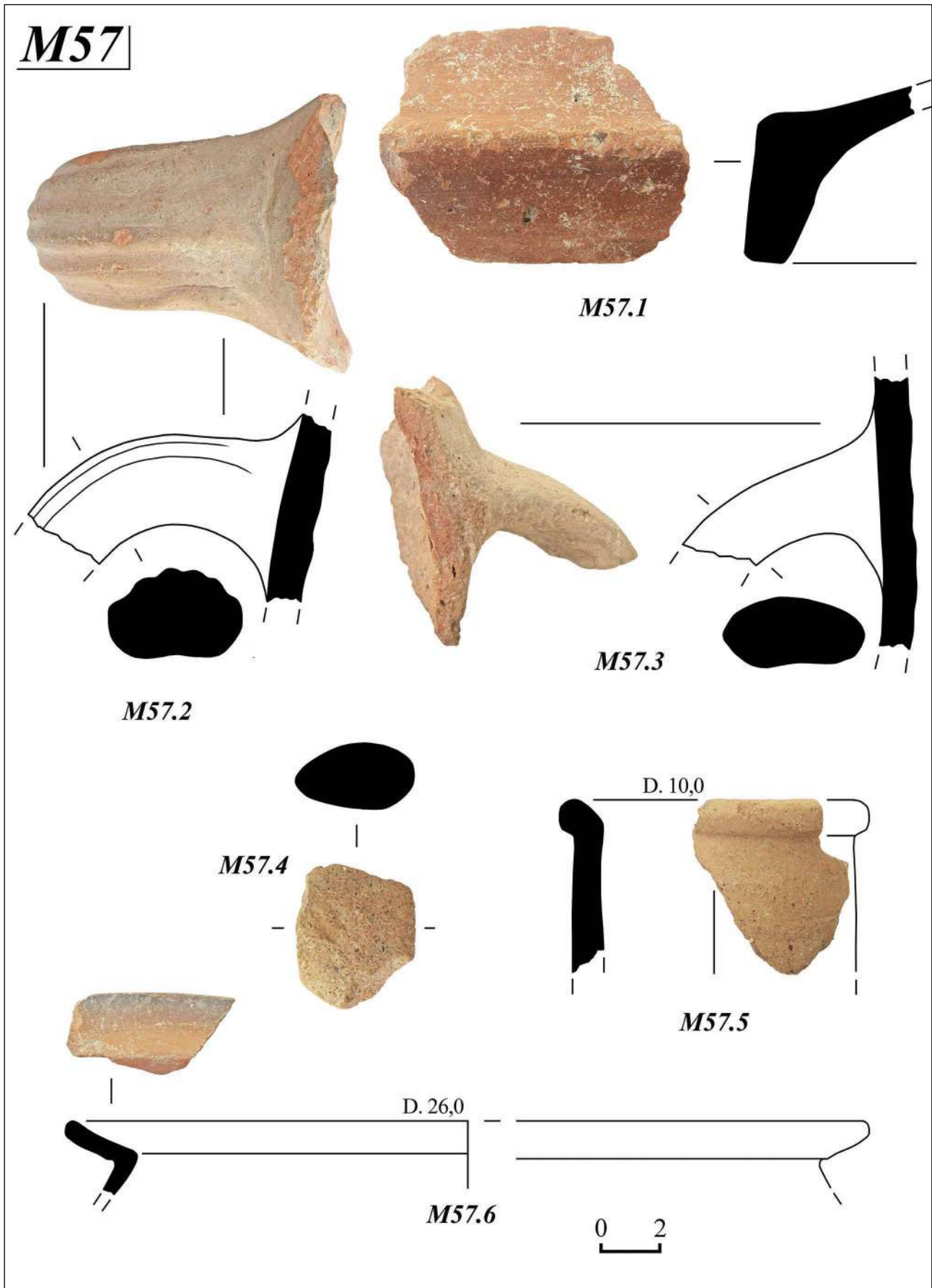

Рис. 124. Могила 57
Керамика из заполнения могилы

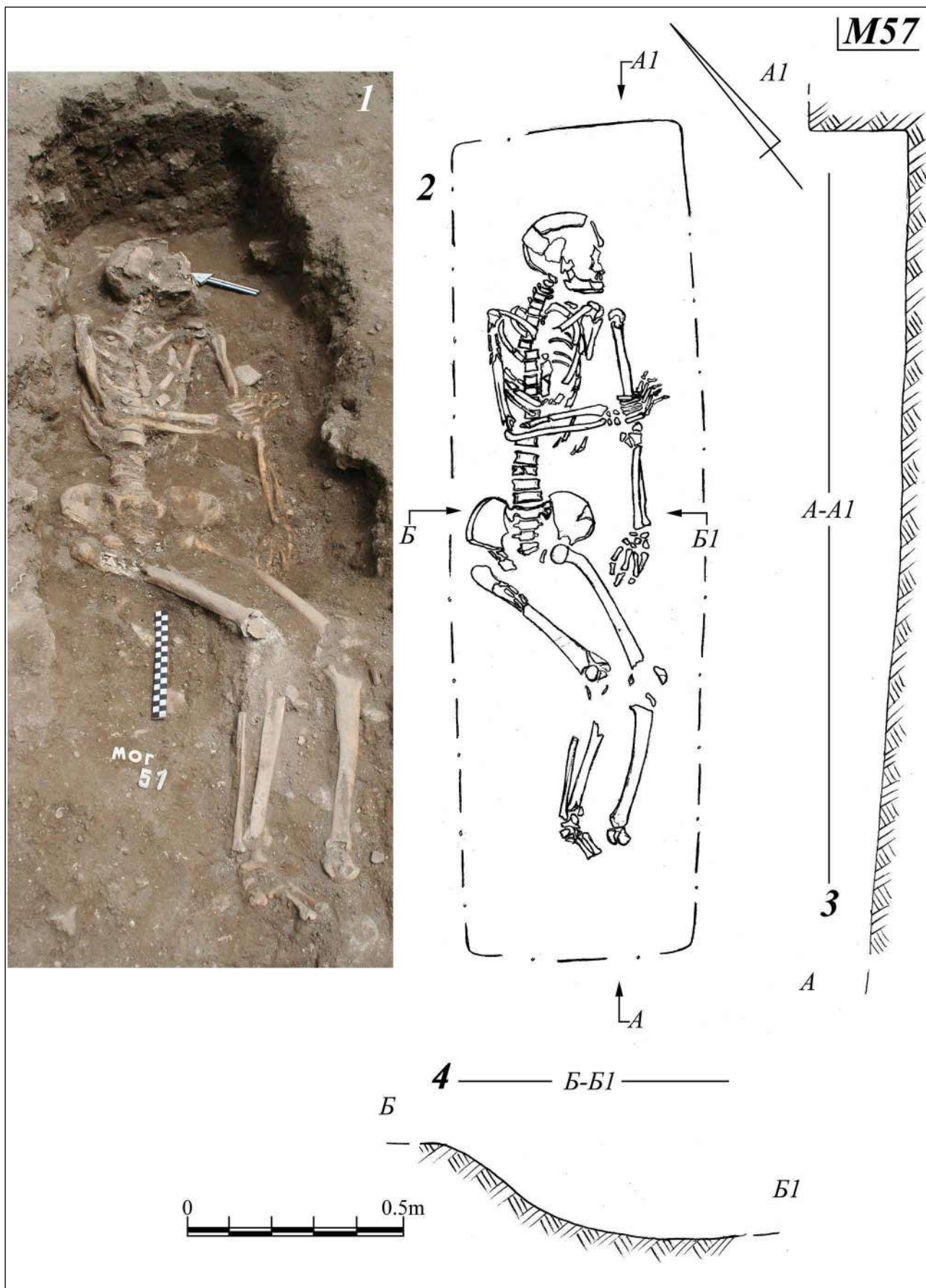

Рис. 125. Могила 57
 1 – общий вид могилы с юго-запада (фото А. И. Айбабина);
 2 – план могилы; 3,4 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой)

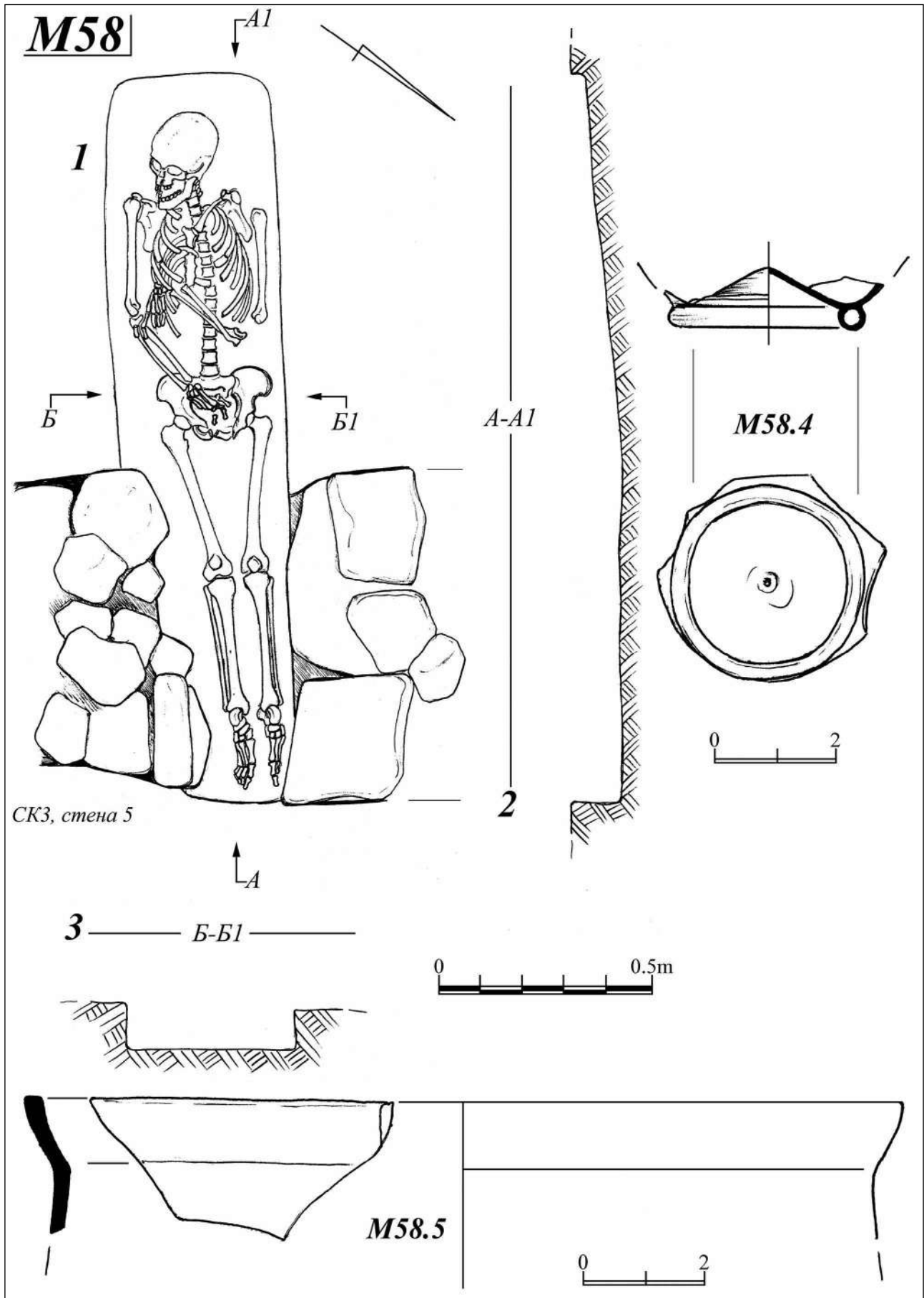

Рис. 126. Могила 58
 1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану;
 M58.4-5 – находки из заполнения могилы (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

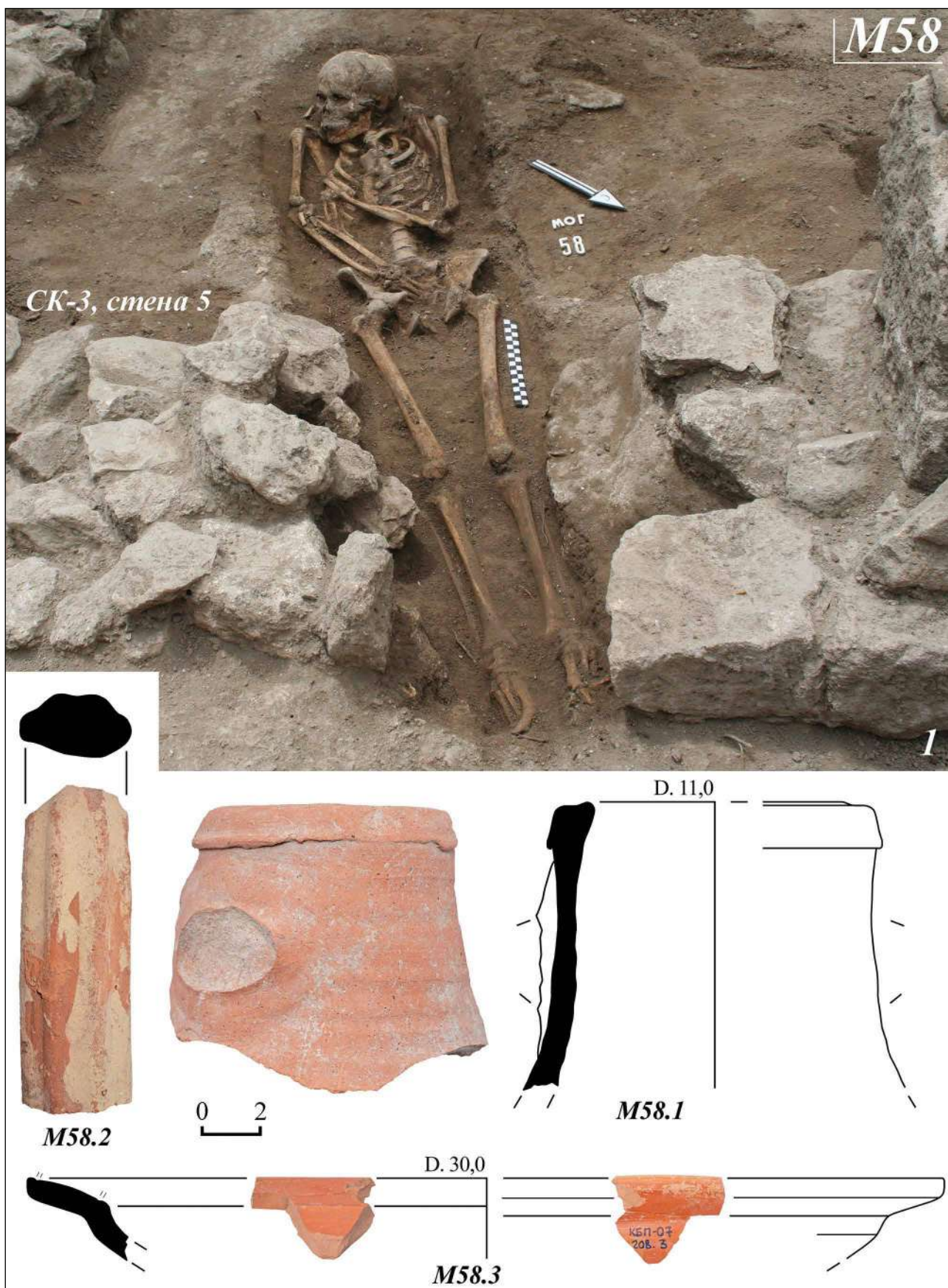

Рис. 127. Могила 58
 1 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина);
 М58.1-3 – керамика из заполнения могилы

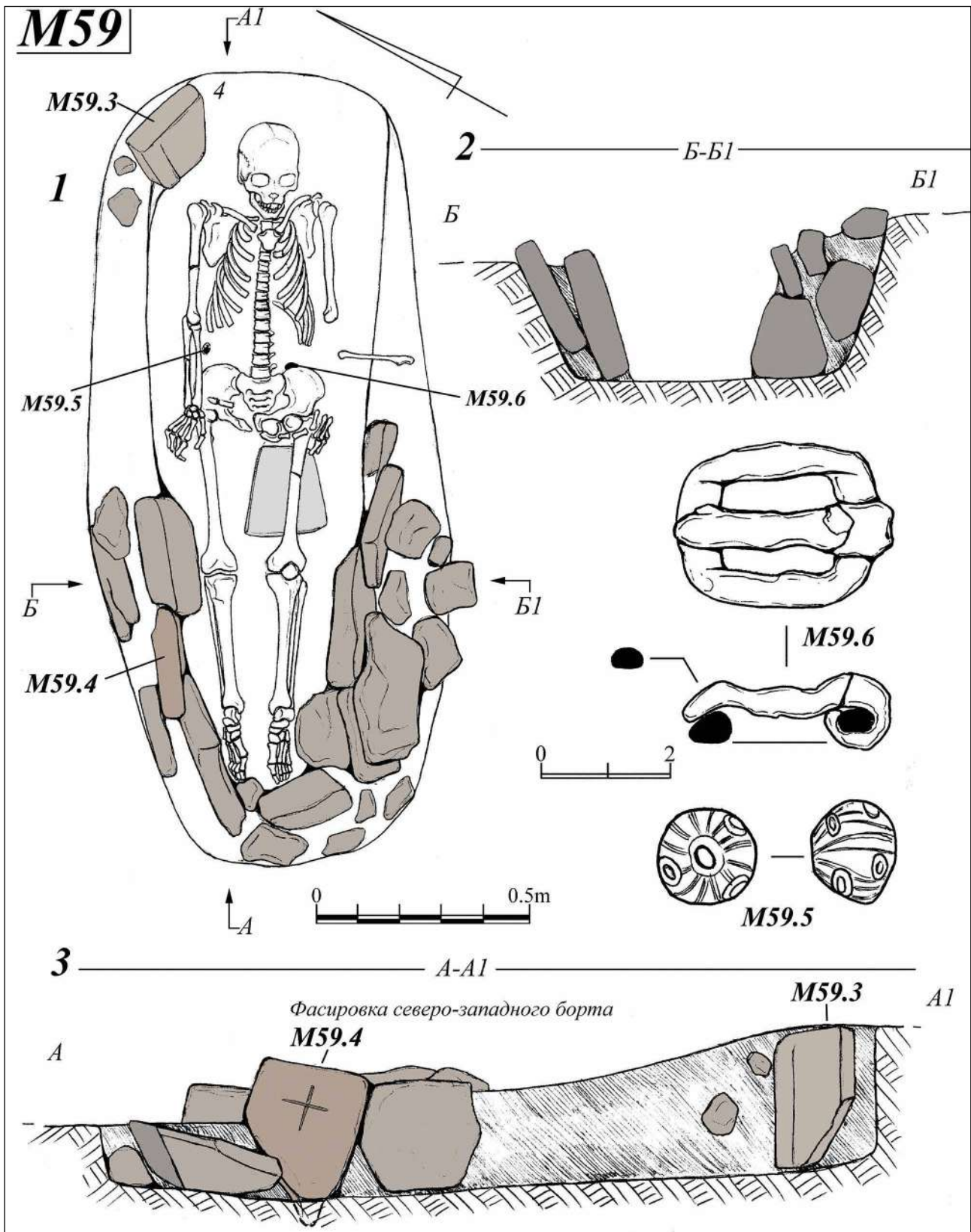

Рис. 128. Могила 59
 1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану;
M59.3-6 – находки из могилы (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

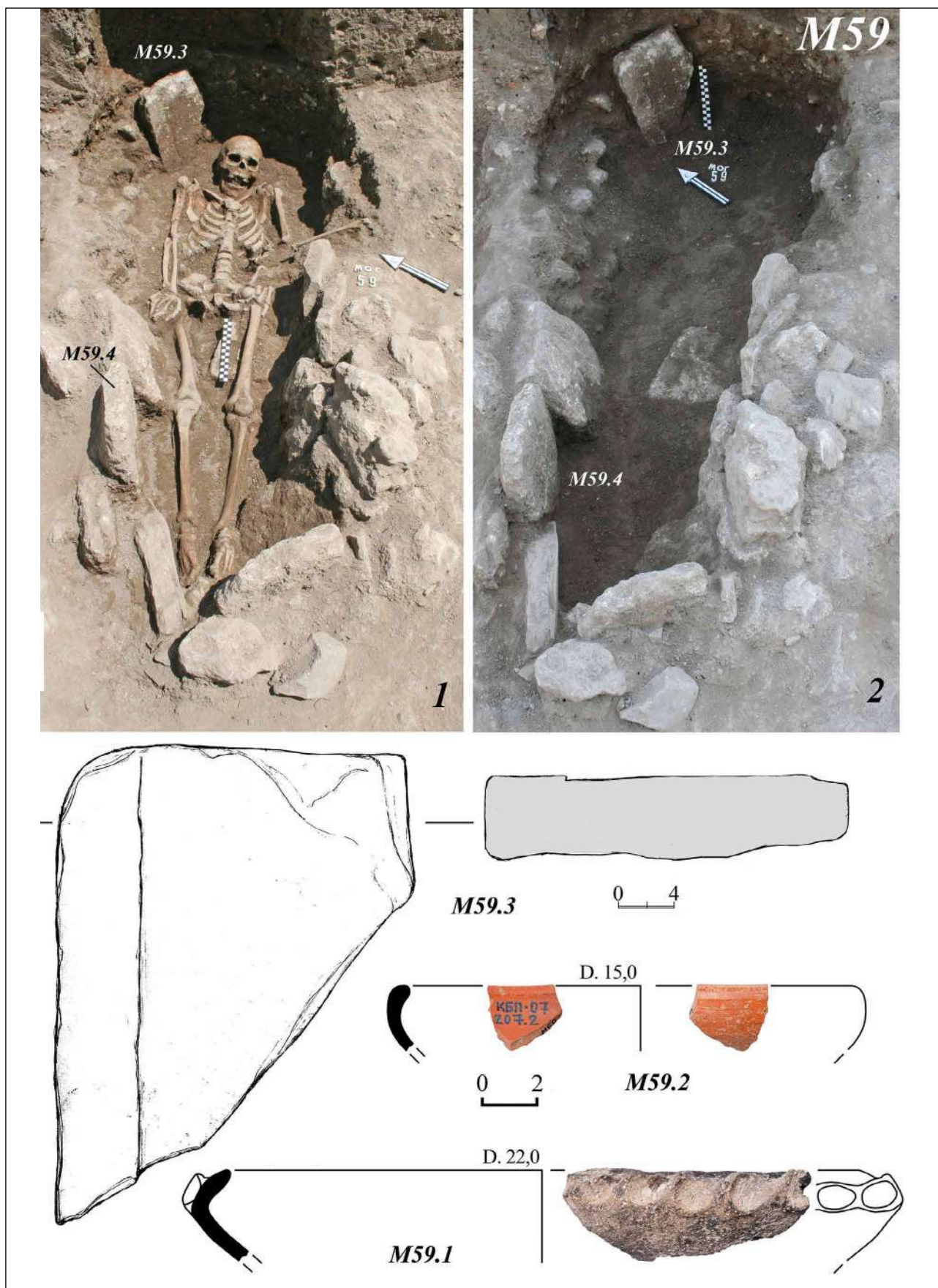

Рис. 129. Могила 59
 1 – общий вид могилы с погребением с юго-запада;
 2 – общий вид могилы после снятия костяка с юго-запада; (фото А. И. Айбабина);
 M59.1-3 – находки из заполнения могилы

M59

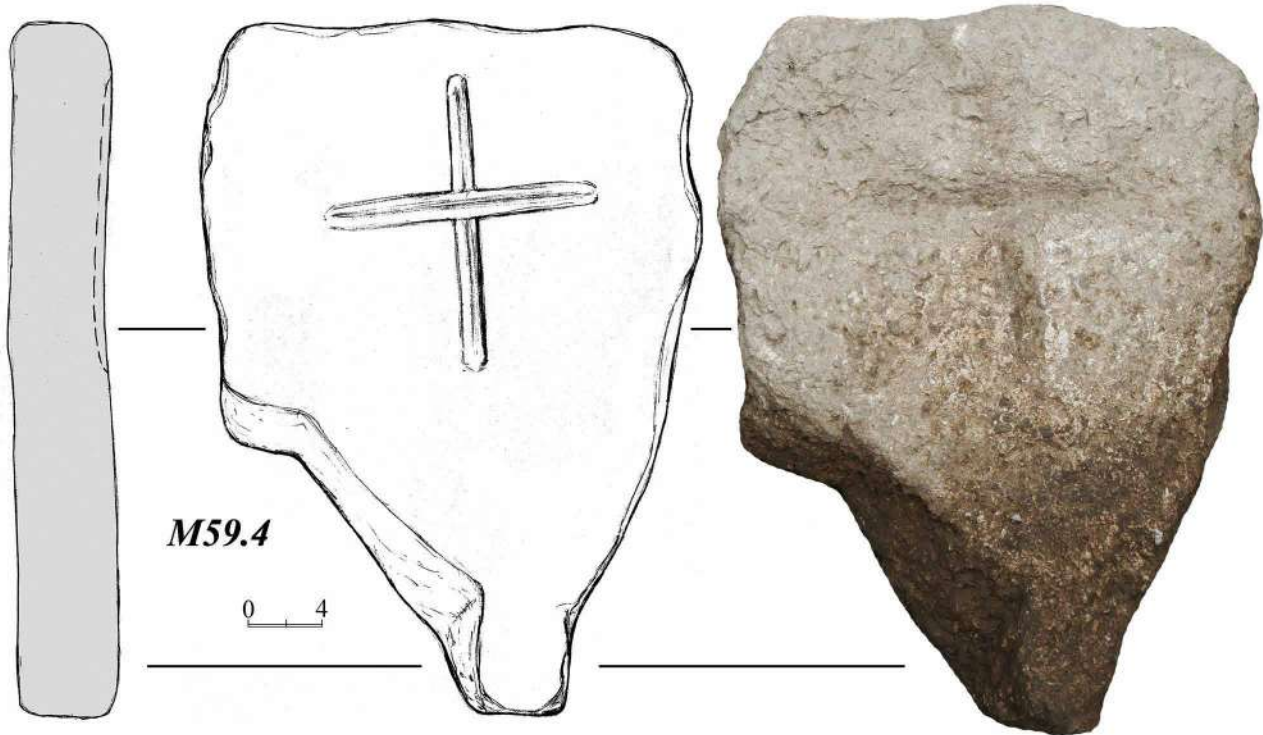

Рис. 130. Могила 59
Плита с прорезанным крестом
1 – расположение плиты в могиле *in situ*, вид с юго-востока
(фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

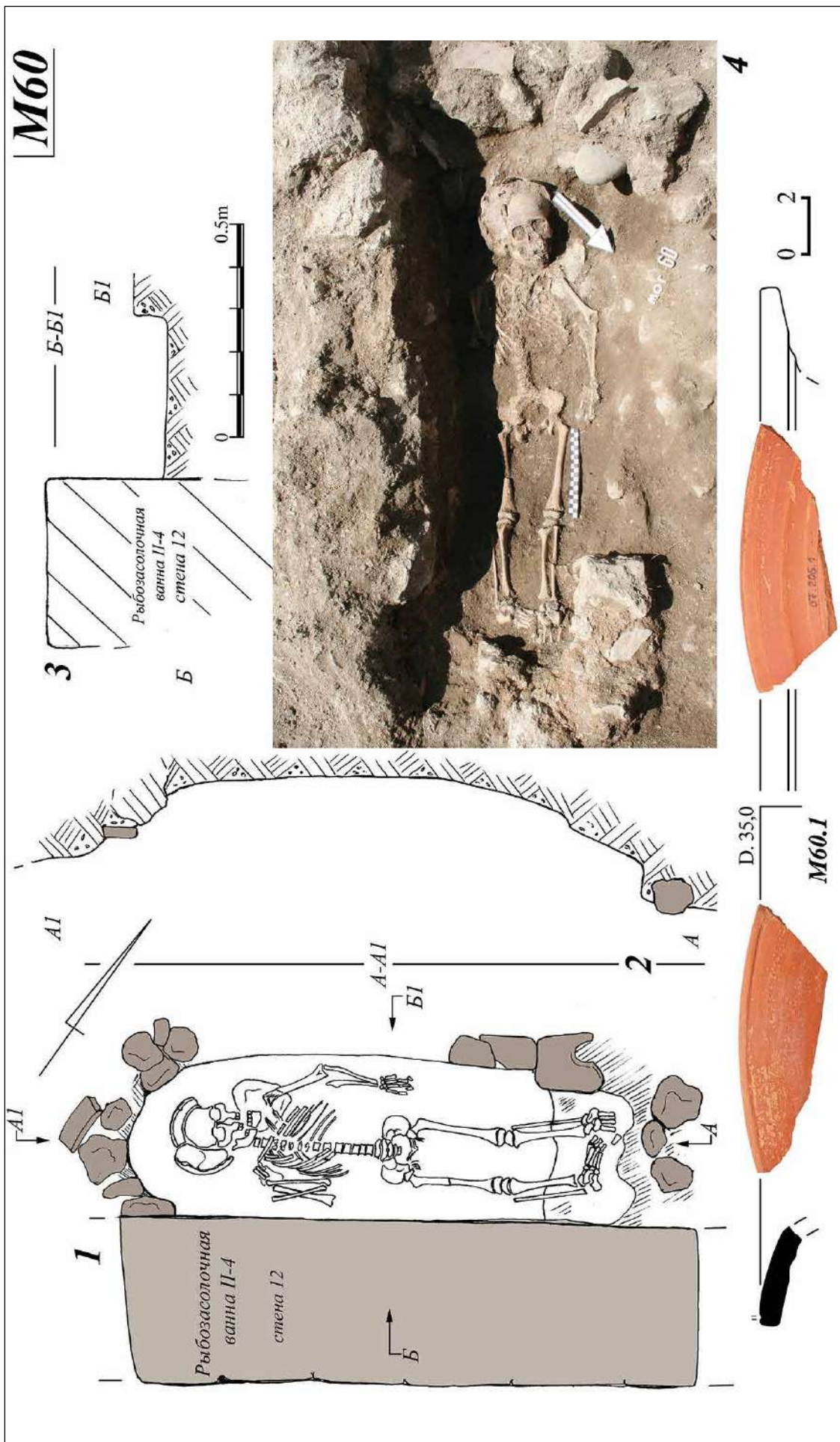

Рис. 131. Могила 60
 1 — план могилы; 2, 3 — разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
 4 — общий вид могилы с северо-запада (фото А. И. Айбаина);
 М60.1 — фрагмент венчика краснолакового сосуда из заполнения могилы

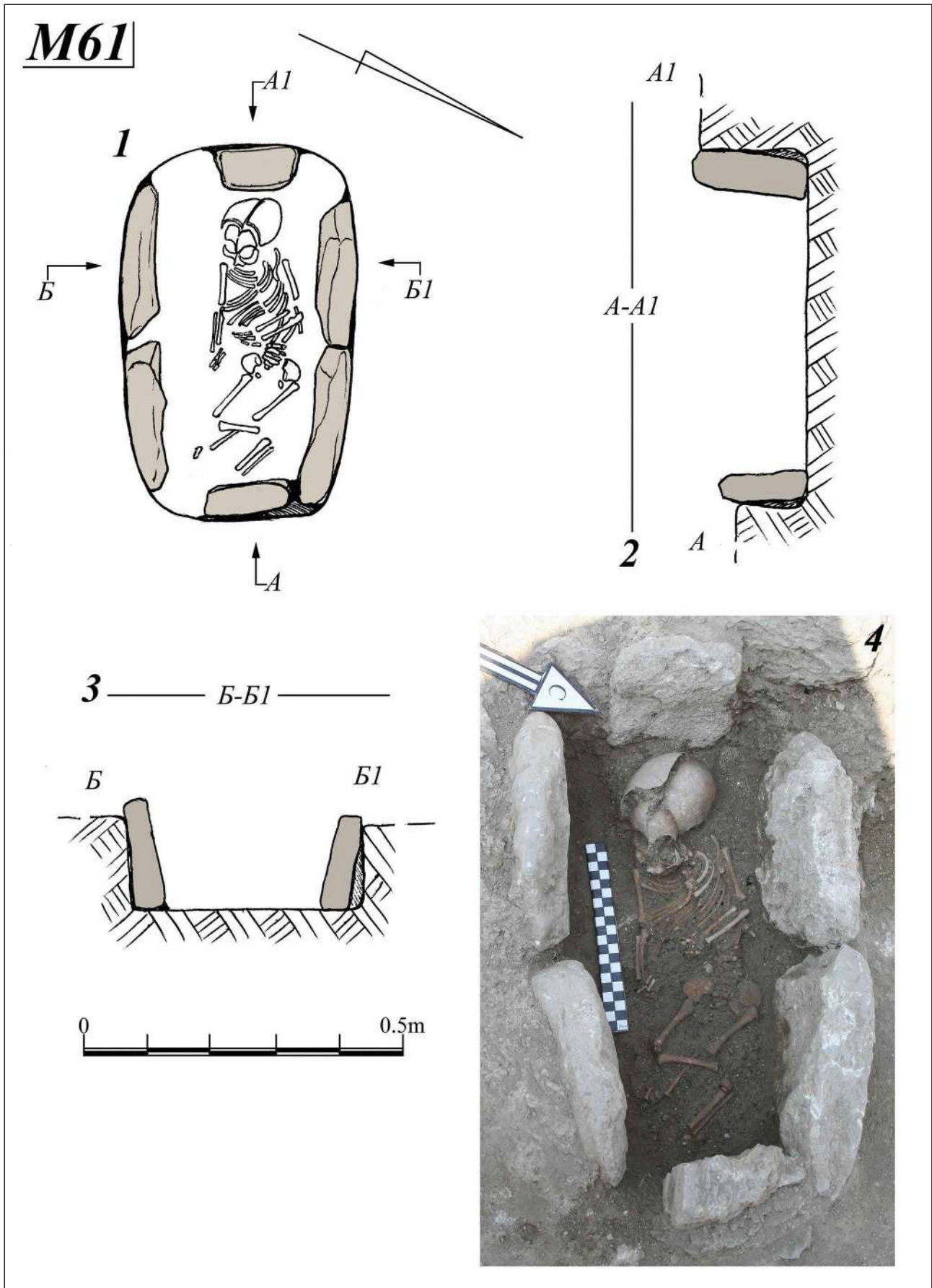

Рис. 132. Могила 61
 1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
 4 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина)

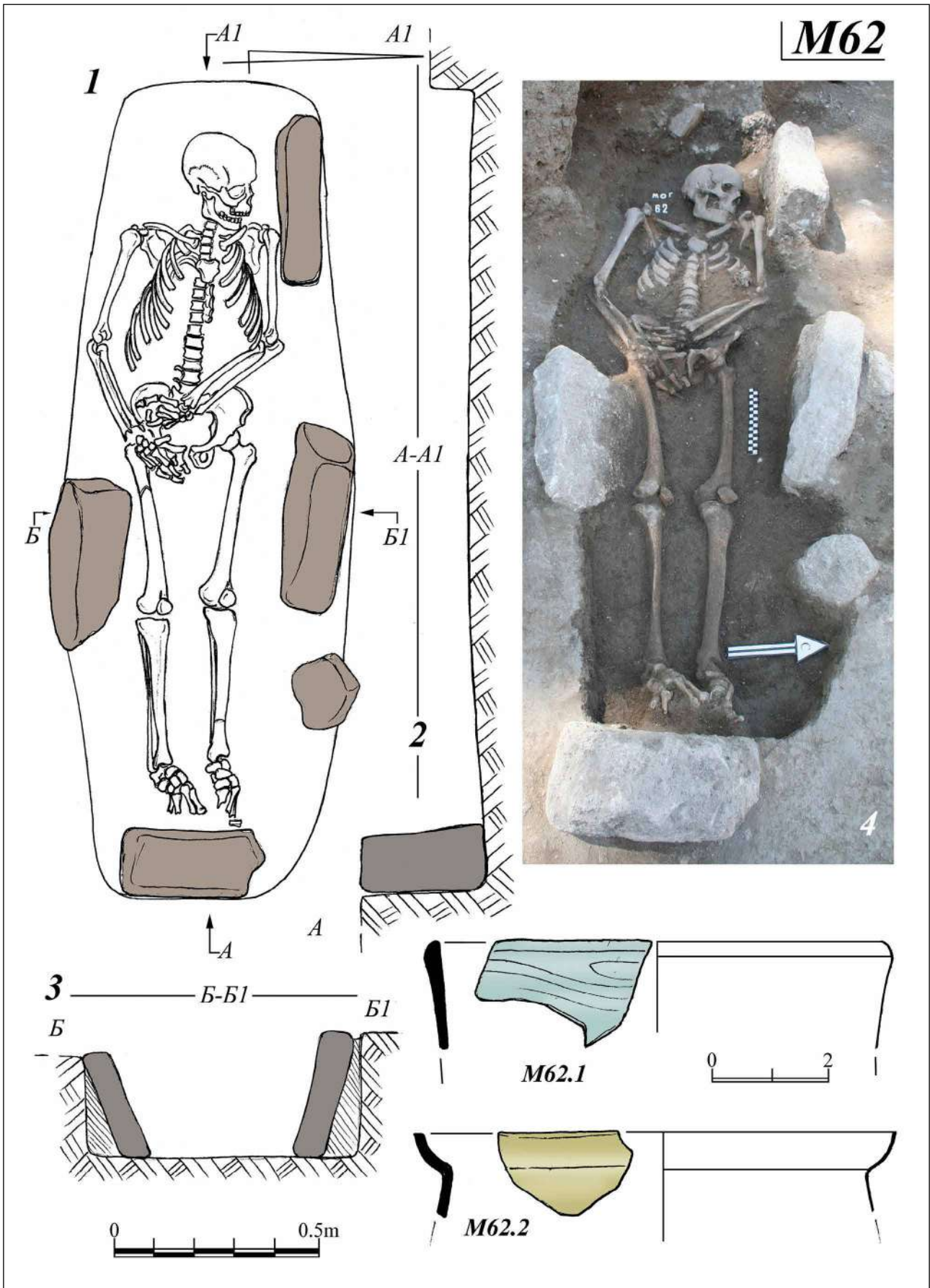

Рис. 133. Могила 62

1 — план могилы; 2,3 — разрезы к плану;

M62.1-2 — находки из заполнения могилы (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой);

4 — общий вид могилы с востока (фото А. И. Айбабина)

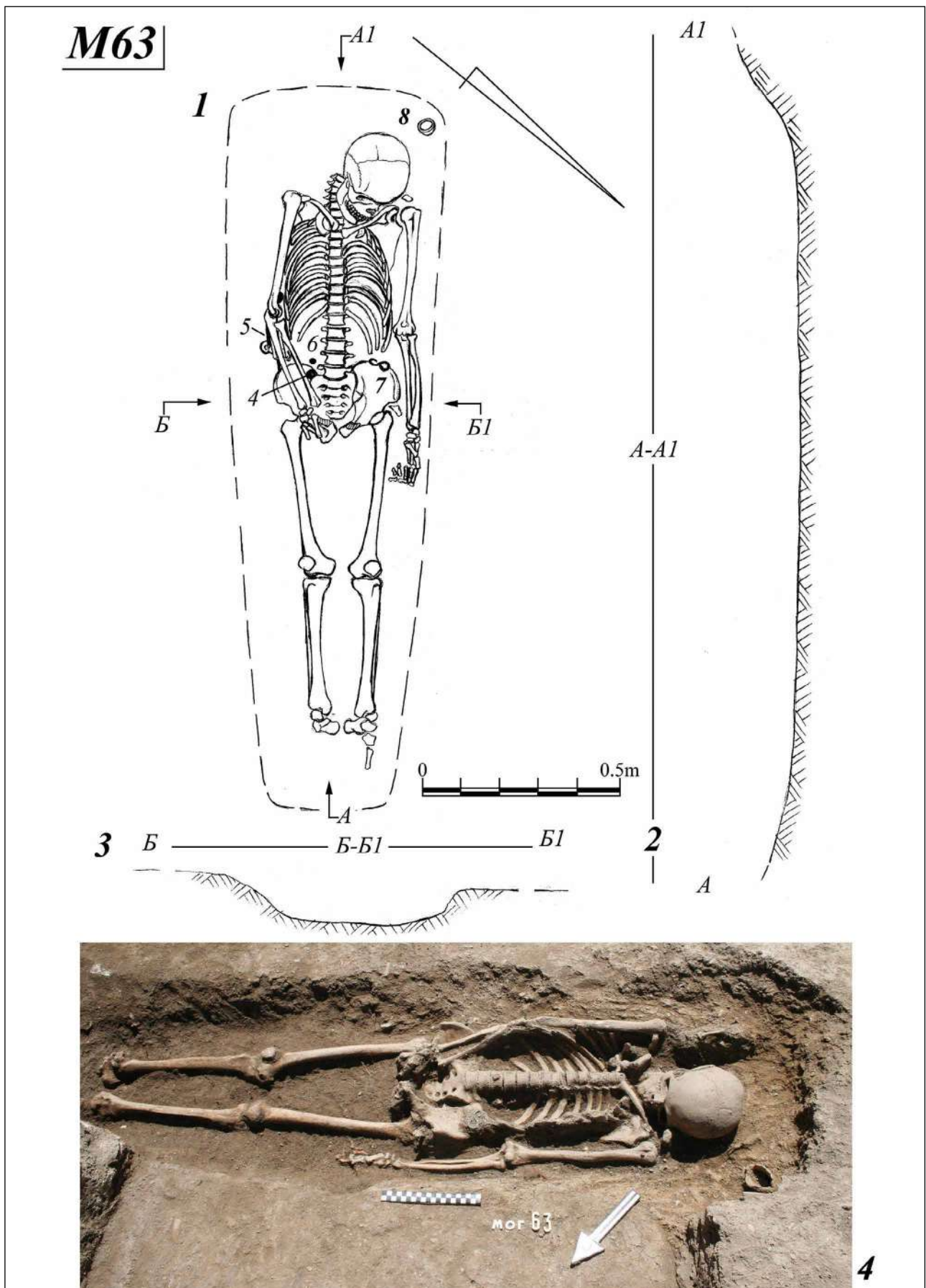

Рис. 134. Могила 63
 1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану (чертеж С. А. Мутьда);
 4 – общий вид могилы с северо-запада (фото А. И. Айбабина)

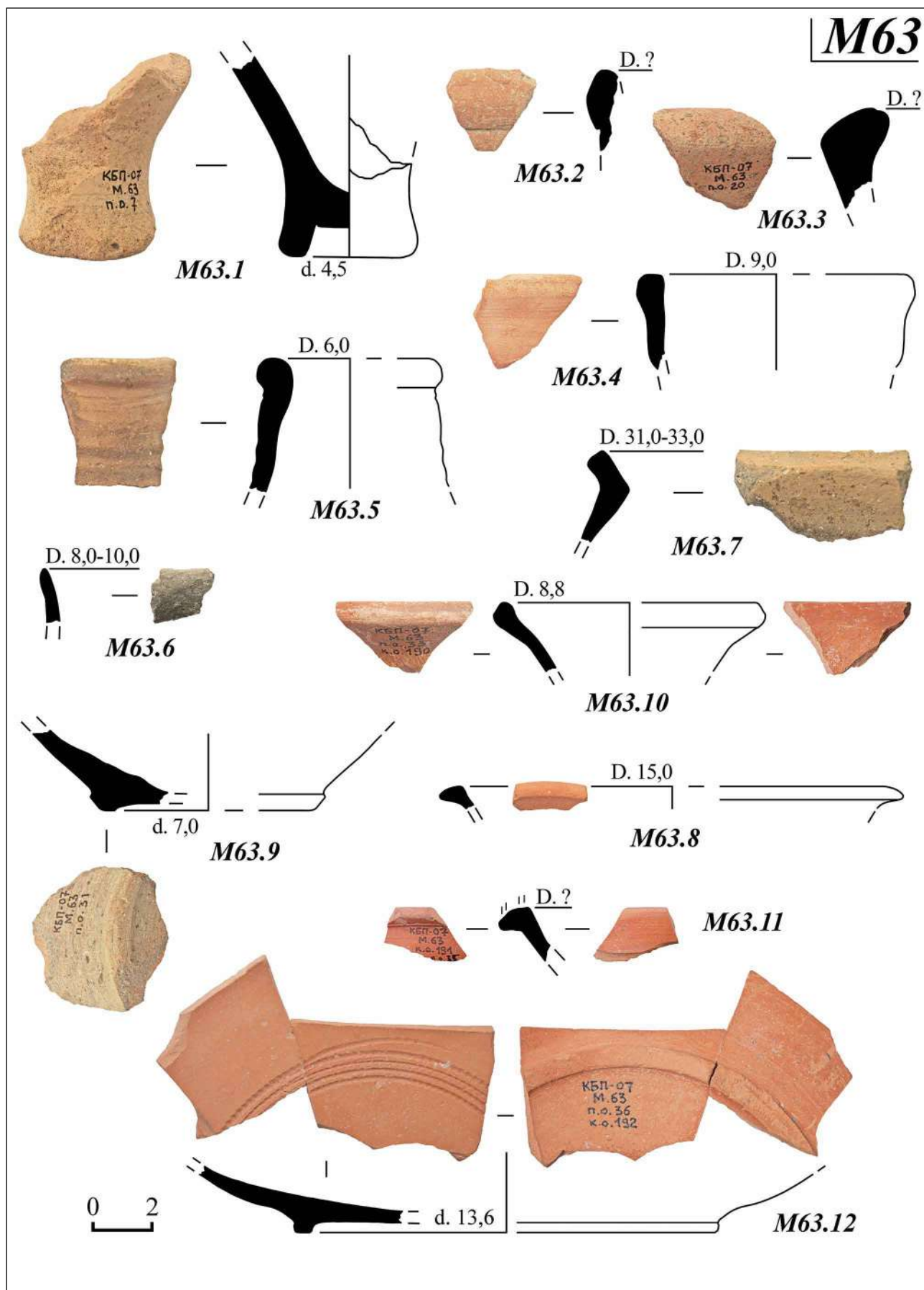

Рис. 135. Могила 63
Керамические находки из заполнения могилы

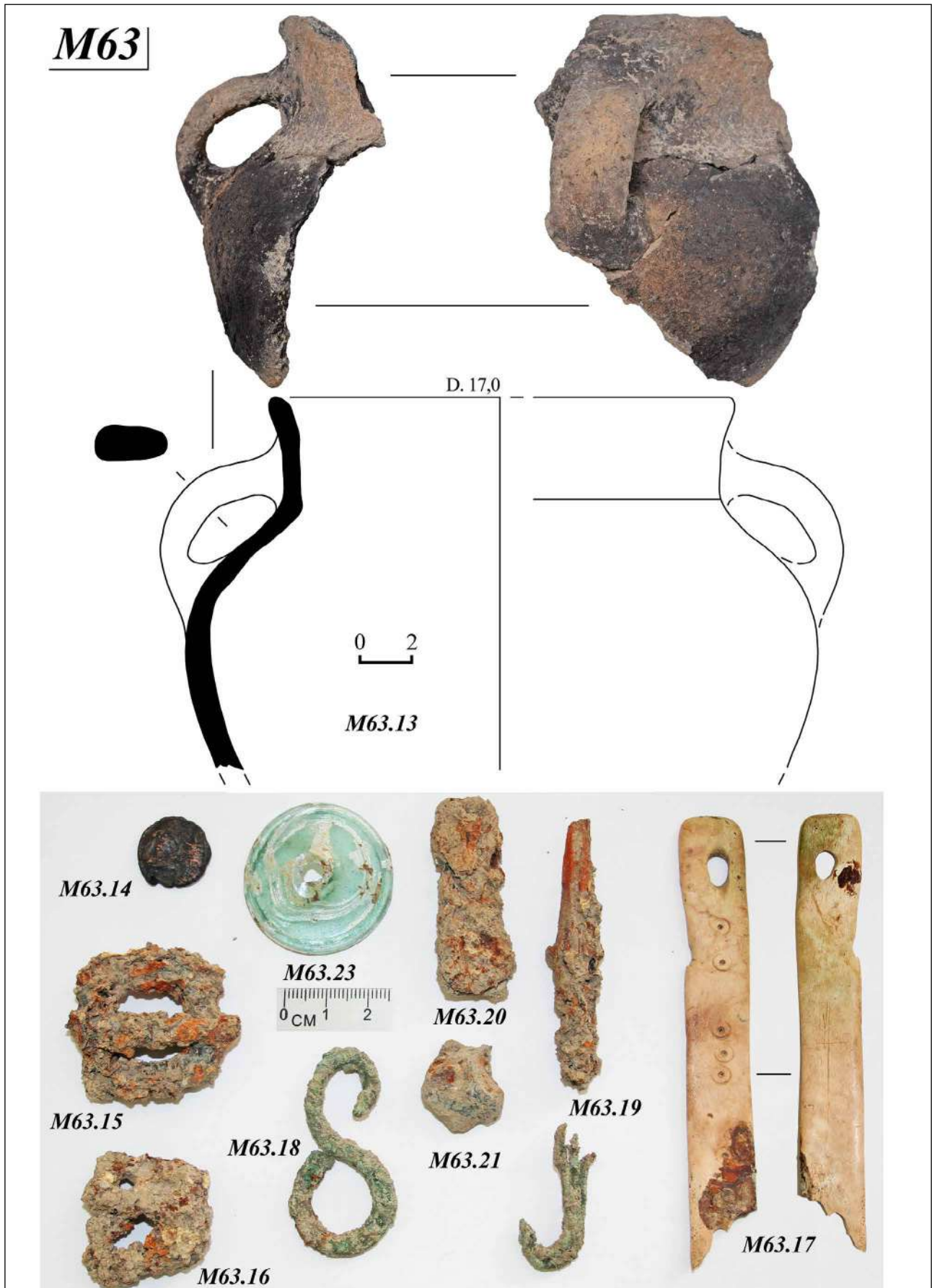

Рис. 136. Могила 63
 M63.13 – керамика из заполнения могилы;
 M63.14-23 – находки из погребения (фото Э. А. Хайрединовой)

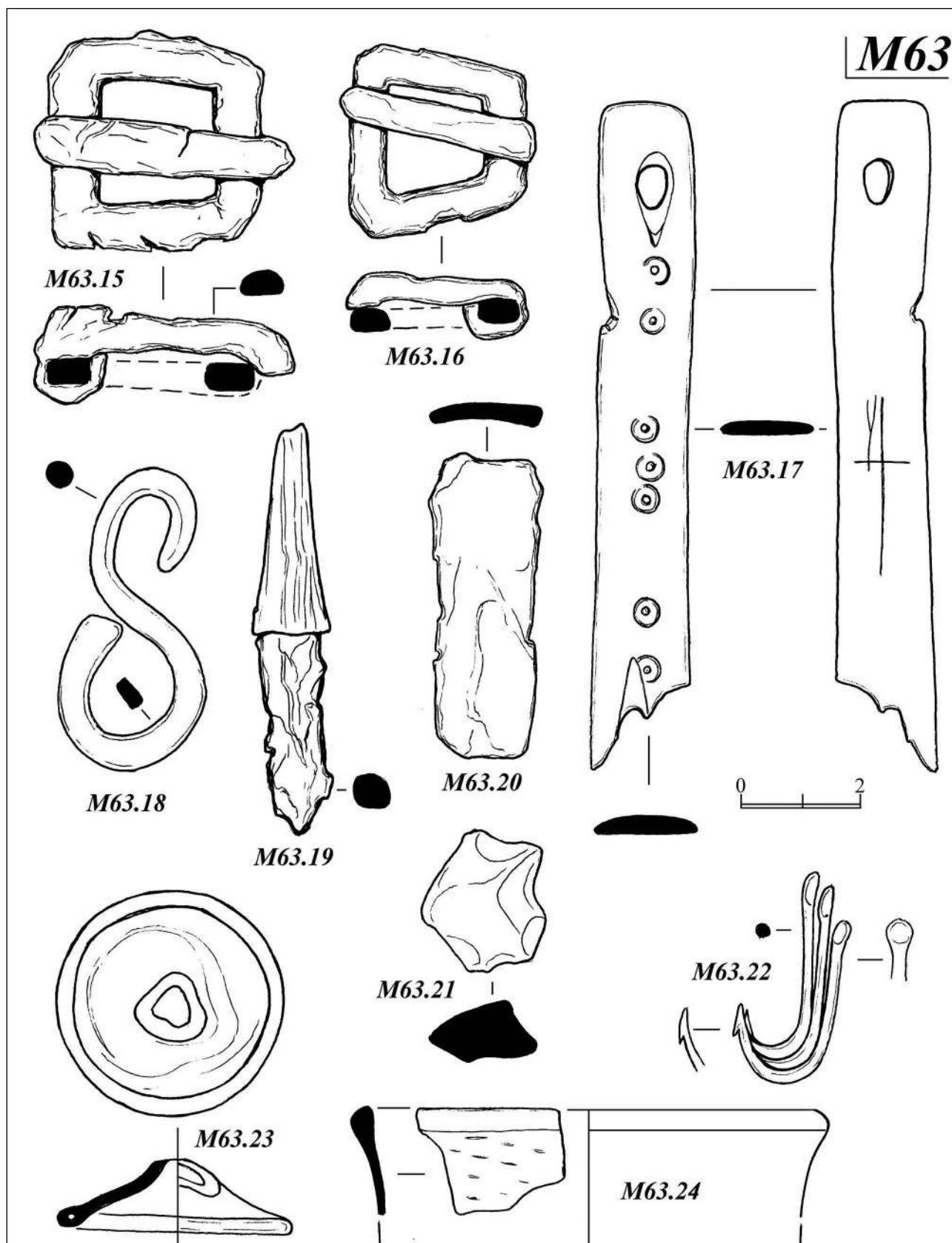

Рис. 137. Могила 63
Находки из погребения (рисунок Э. А. Хайрединовой)

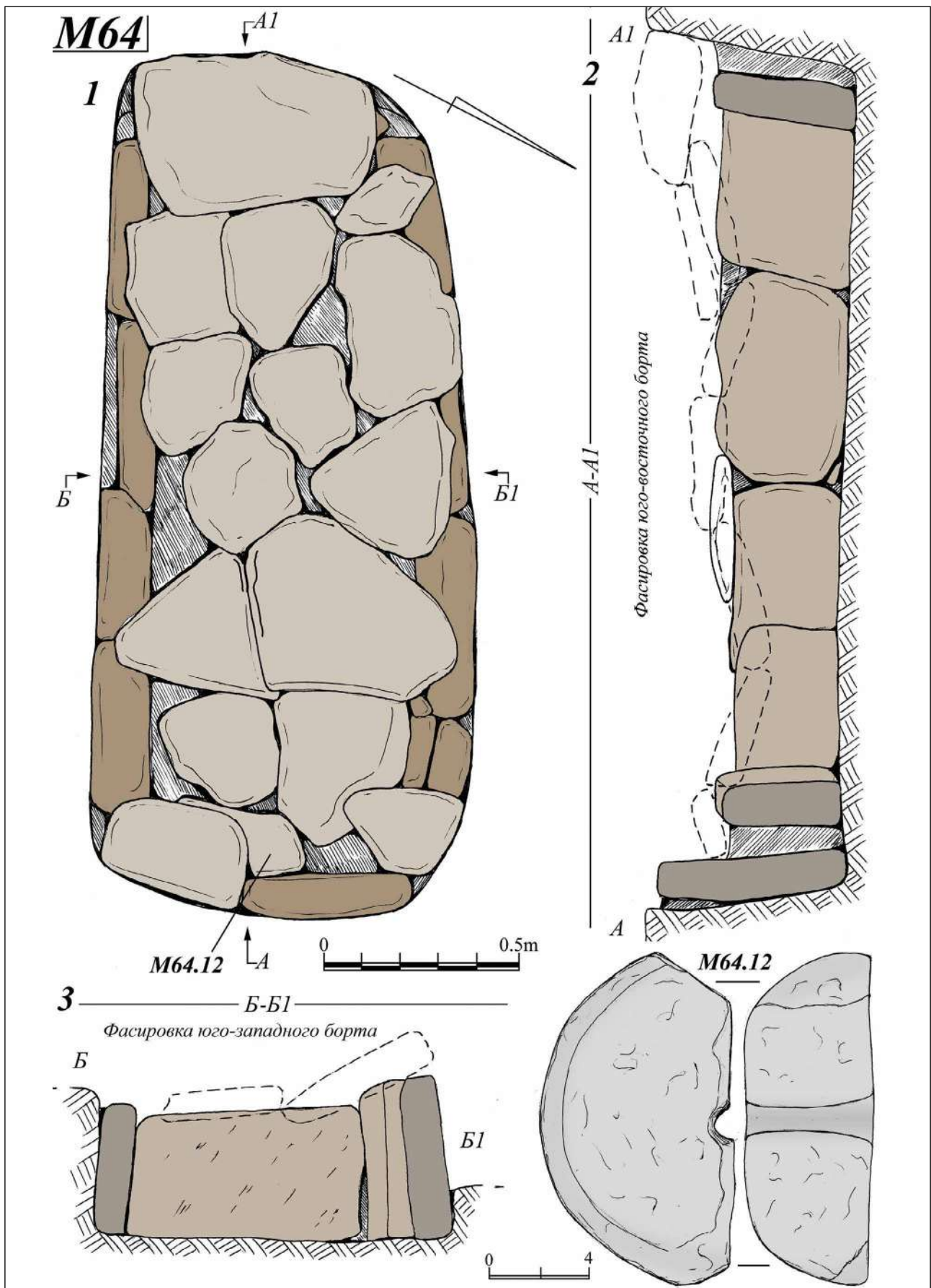

Рис. 138. Могила 64
 1 – план перекрытия могилы; 2,3 – разрезы к плану (чертеж С. А. Мульда);
 М64.12 – фрагмент каменного жернова из перекрытия могилы

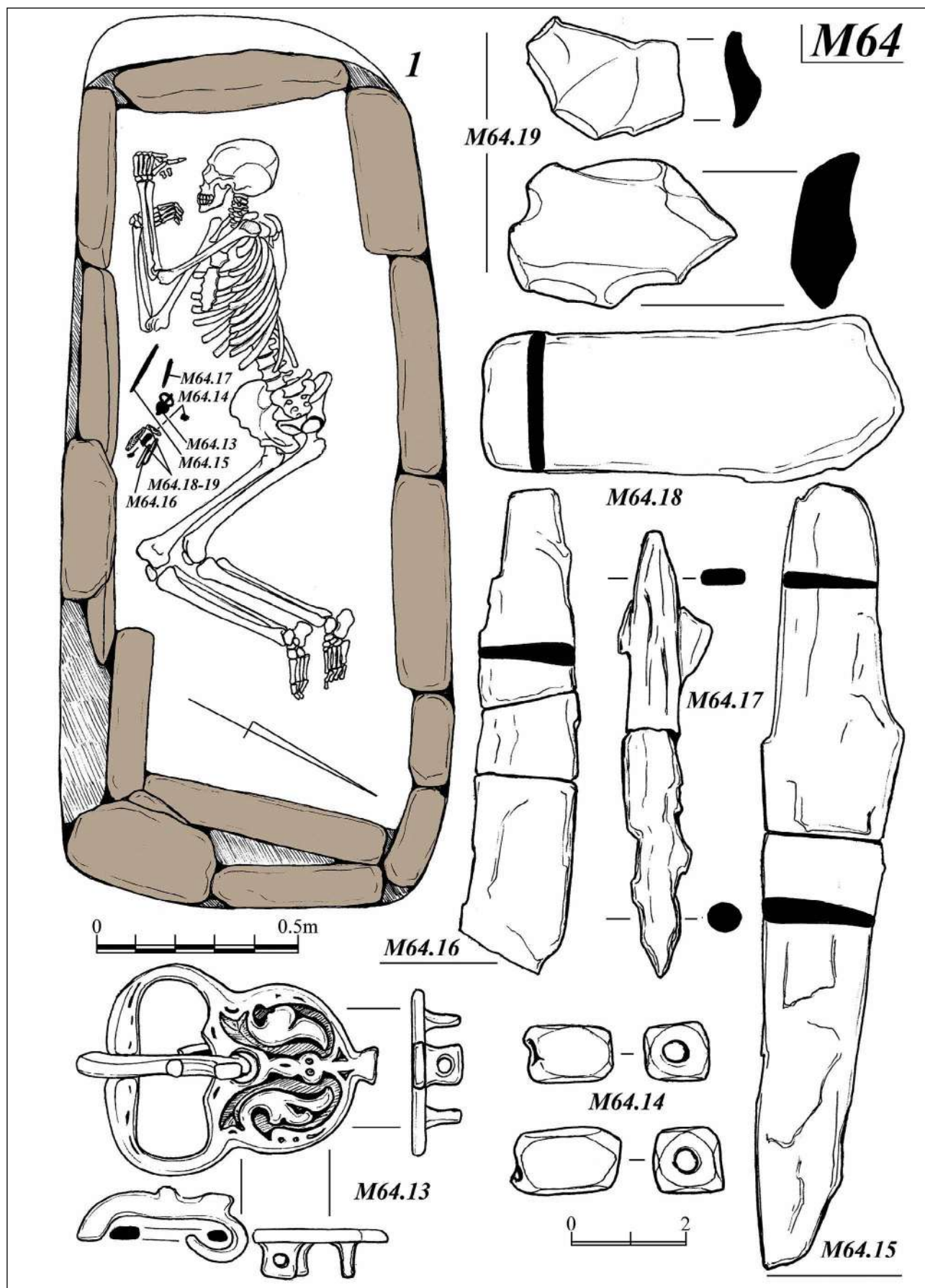

Рис. 139. Могила 64
 1 – план могилы с погребением (чертеж С. А. Мульда);
 M64.13-19 – находки из погребения (рисунок Э. А. Хайрединовой)

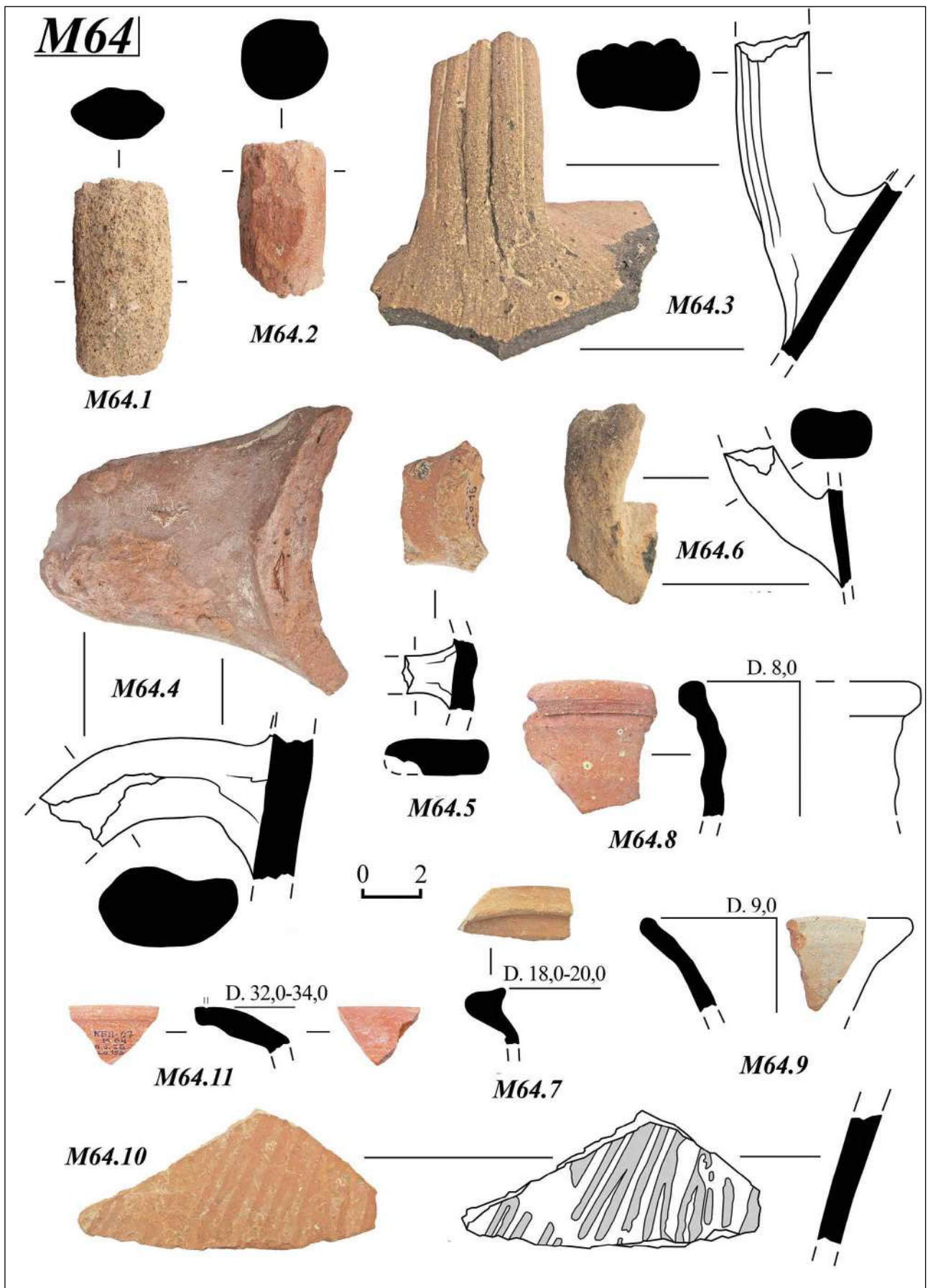

Рис. 140. Могила 64
Керамические находки из заполнения могилы

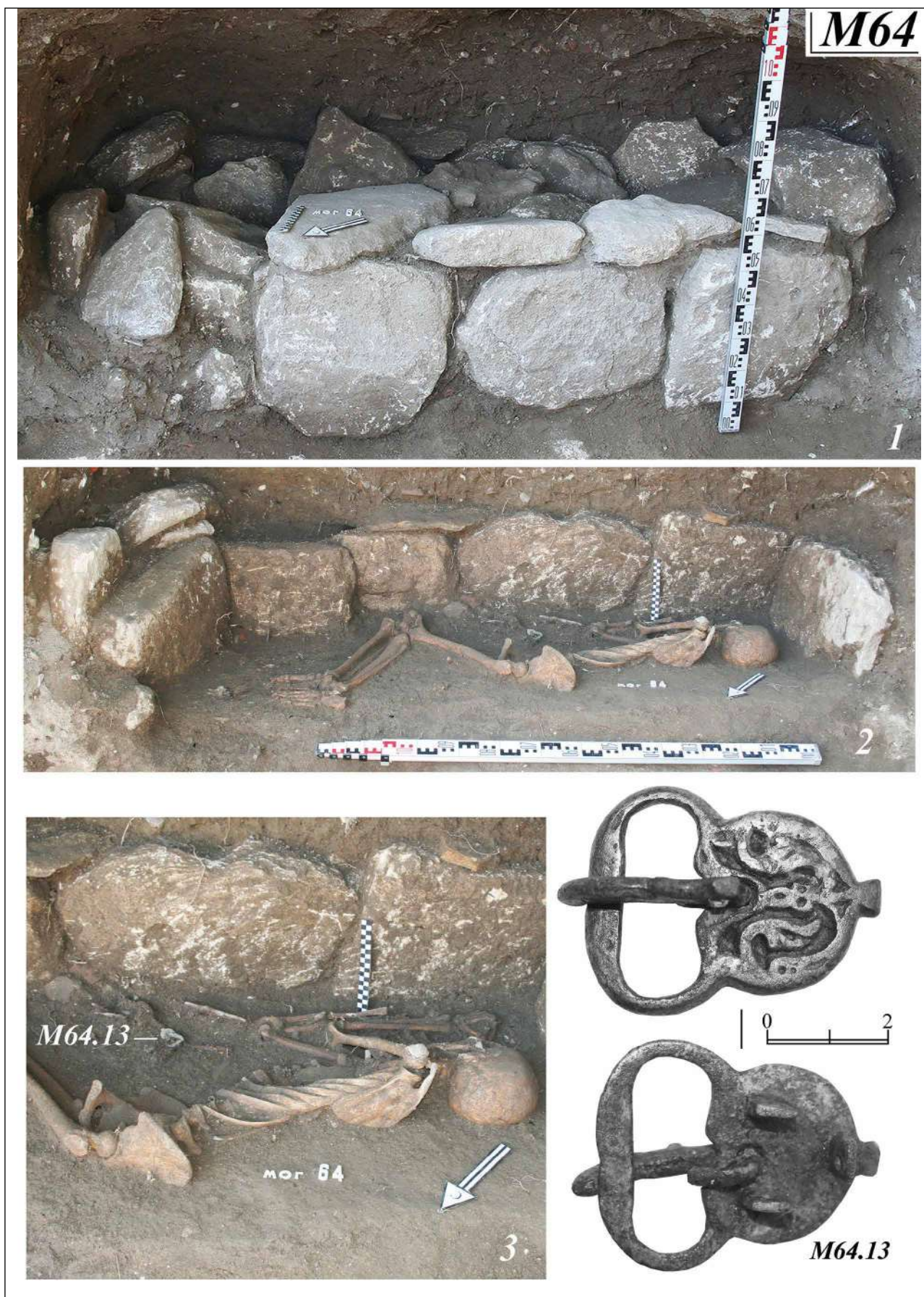

Рис. 141. Могила 64

1 – общий вид перекрытия могилы с северо-запада; 2 – общий вид могилы с погребением с северо-запада;
 3 – погребение, вид с северо-запада (фото А. И. Айбабина);
 M64.13 – бронзовая пряжка из погребения (фото Э. А. Хайрединовой)

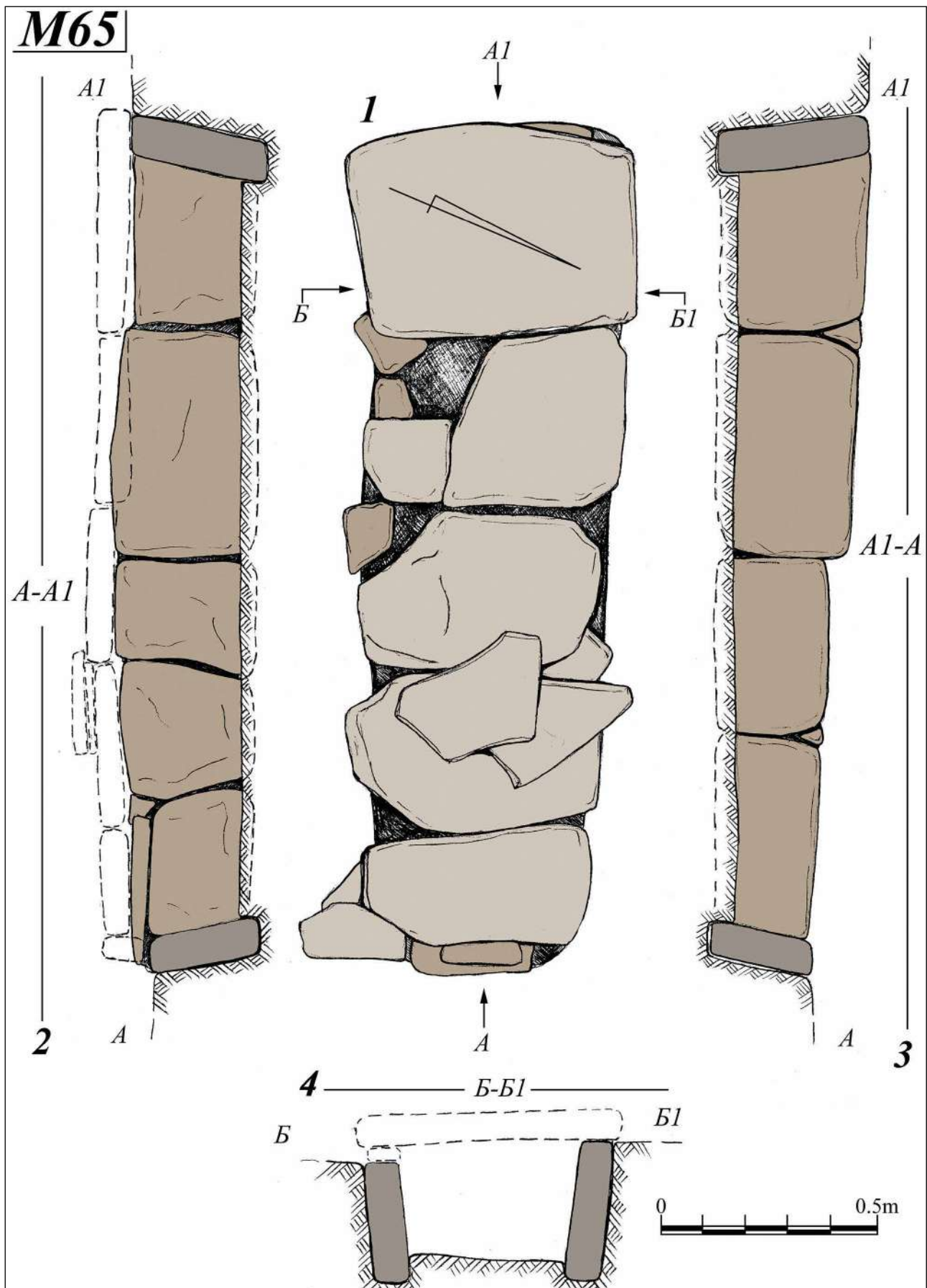

Рис. 142. Могила 65

1 – план перекрытия могилы; 2-4 – разрезы к плану с фасировками юго-восточного (2) и северо-западного (3) бортов могилы (чертеж Э. А. Хайрединовой)

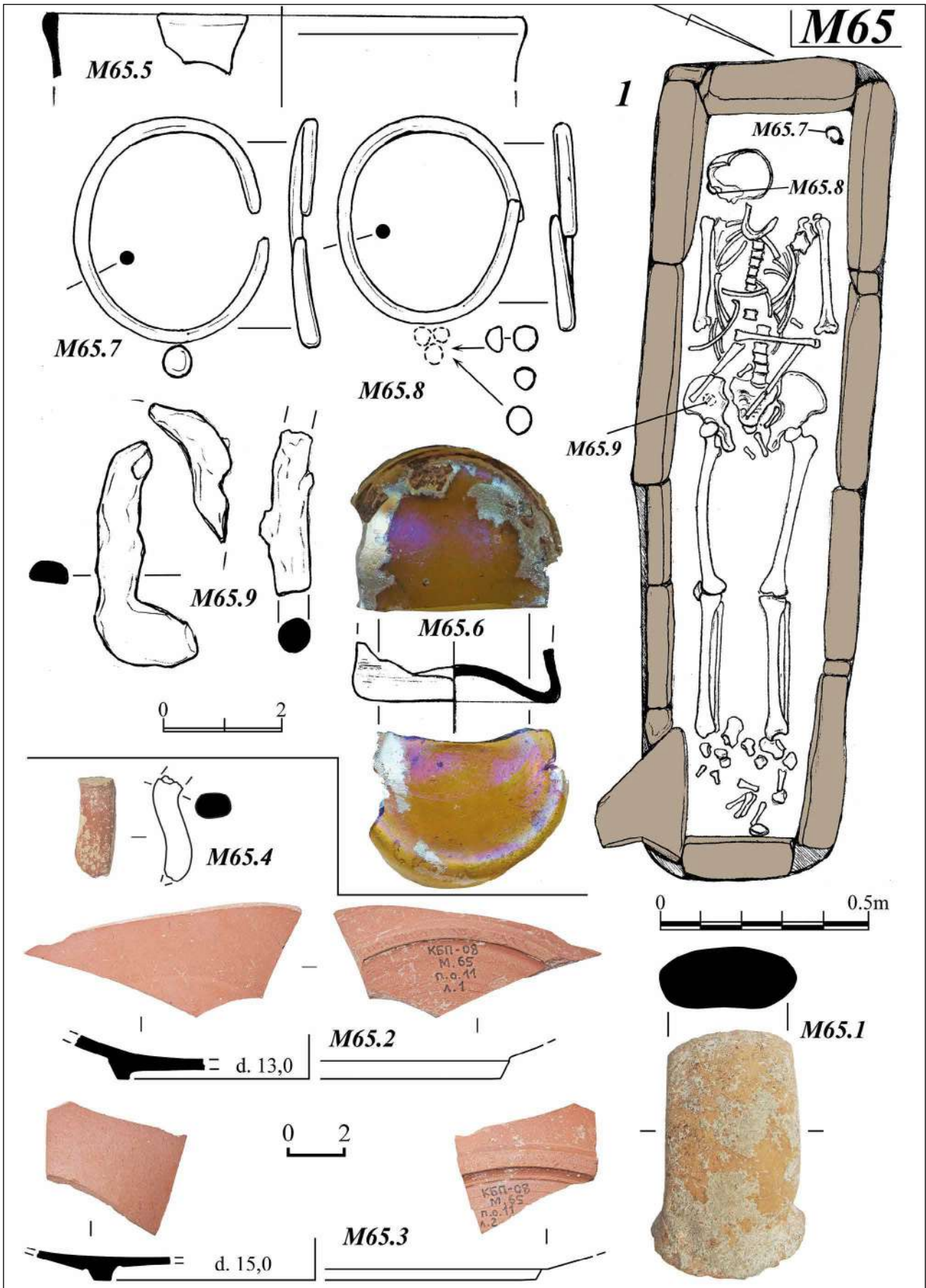

Рис. 143. Могила 65
 1 – план могилы с погребением;
 M65.7-9 – находки из погребения (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой);
 M65.1-6 – находки из заполнения могилы

M65

Рис. 144. Могила 65

1,2 – общие виды плитового перекрытия могилы с северо-востока (1) и юго-востока (2);
3 – общий вид могилы с погребением с северо-востока (фото А. И. Айбабина)

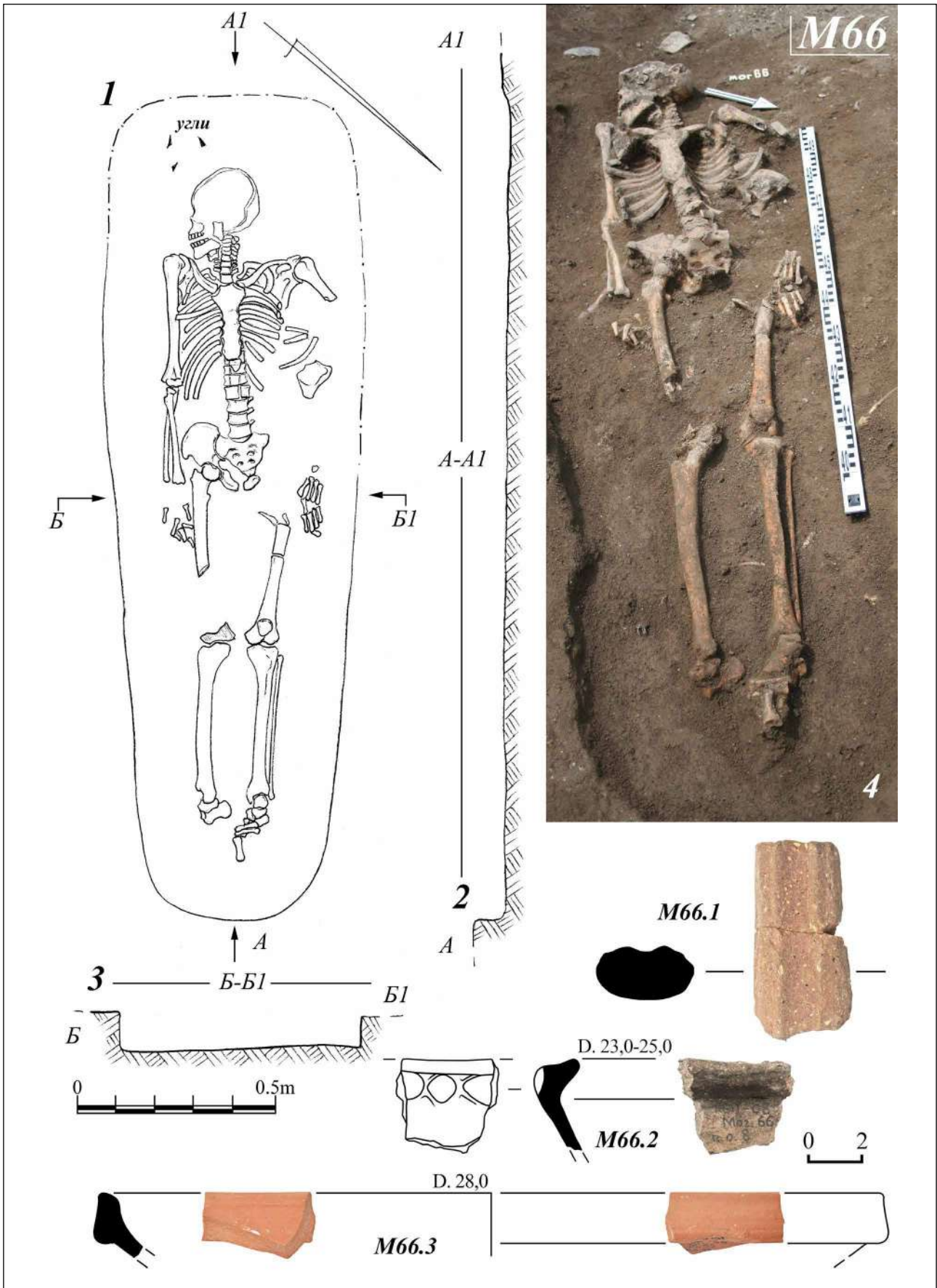

Рис. 145. Могила 66
 1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
 4 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина);
 M66.1-3 – находки из заполнения могилы

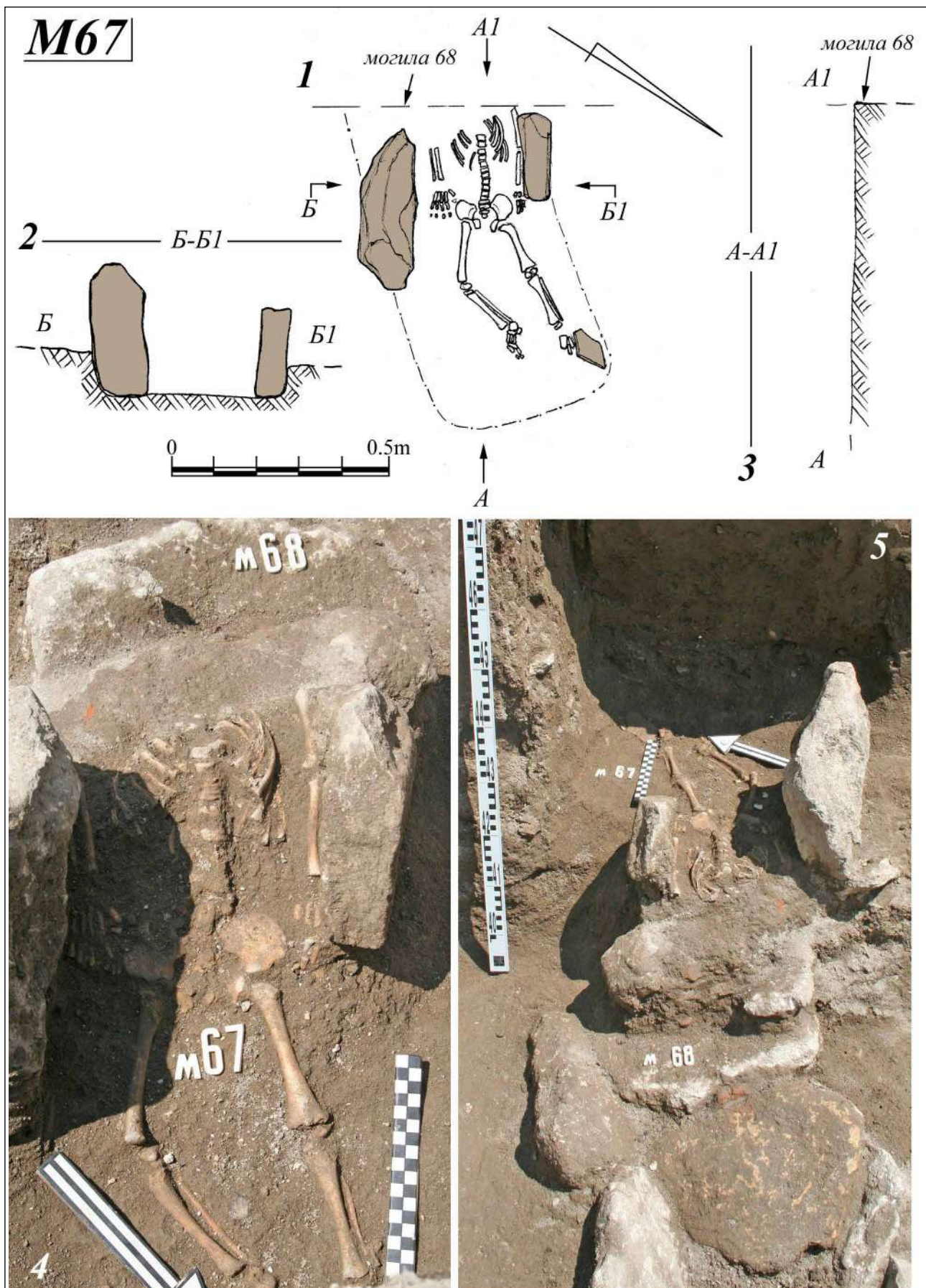

Рис. 146. Могила 67

1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
4,5 – общие виды могилы с северо-востока (4) и юго-запада (5) (фото А. И. Айбабина)

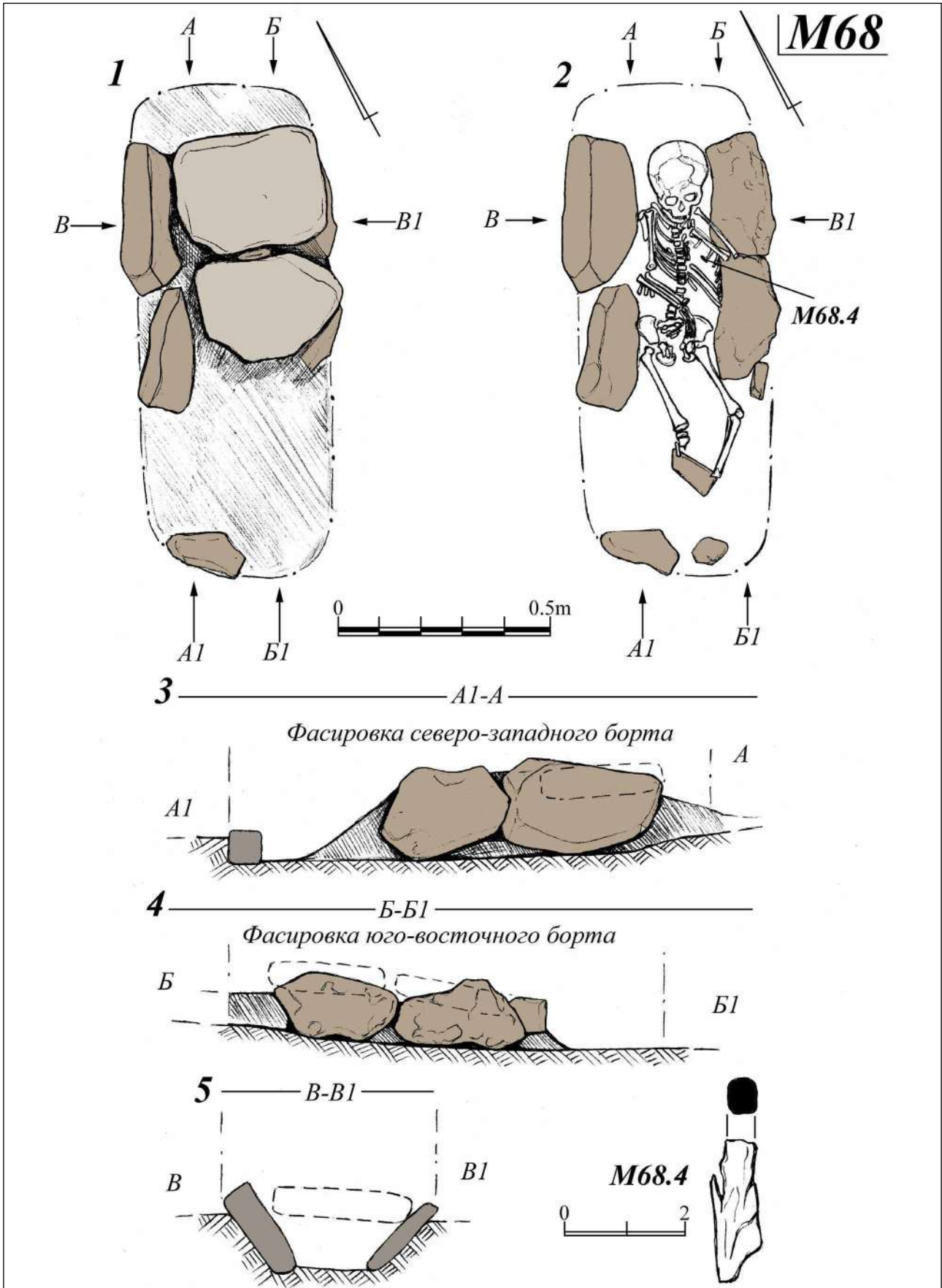

Рис. 147. Могила 68

1 – план плитового перекрытия могилы; 2 – план могилы с погребением;
 3-5 - разрезы к планам с фасировками бортов (чертеж Д. А. Костромичева);
 M68.4 – фрагмент железного стержня из погребения

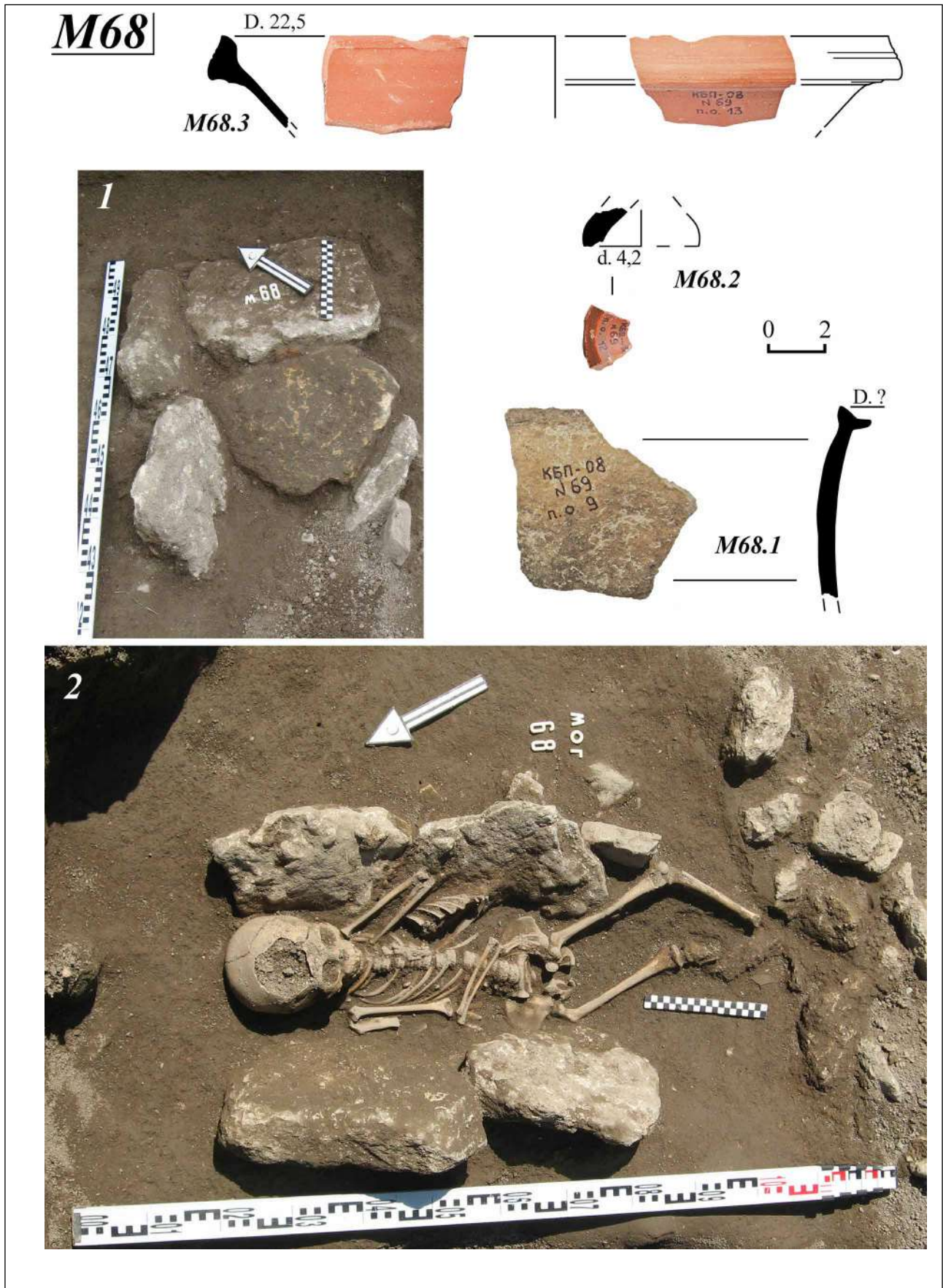

Рис. 148. Могила 68
 1 – общий вид плитового перекрытия могилы с юго-запада;
 2 – общий вид могилы с погребением с северо-запада (фото А. И. Айбабина)
 M68.1-3 – находки из заполнения могилы

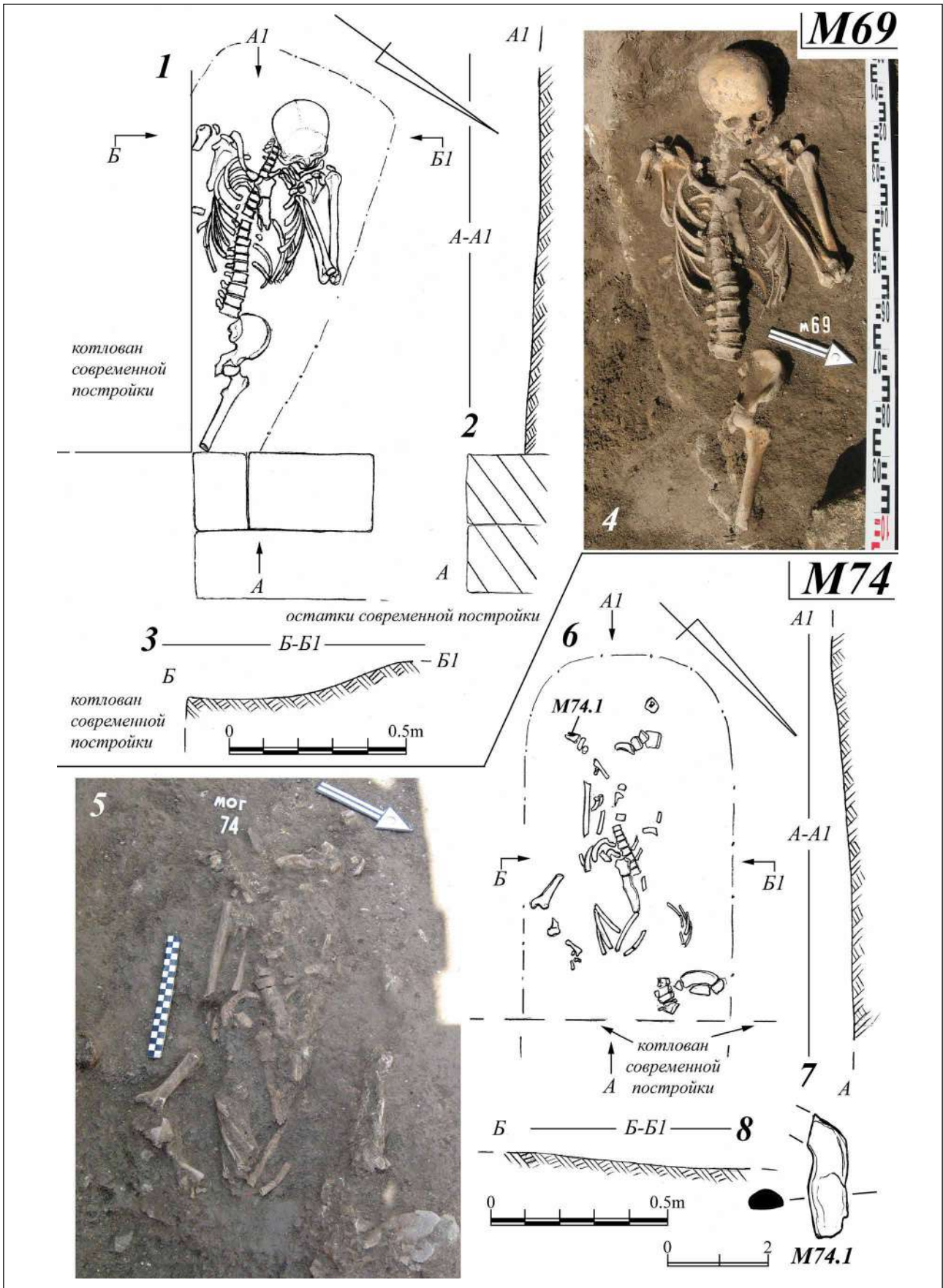

Рис. 149. Могилы 69 (1-4) и 74 (5-8)

1 – план могилы 69; 2,3 – разрезы к плану; 4 – общий вид могилы 69 с северо-востока;
 5 – общий вид могилы 74 с северо-востока; 6 – план могилы 74; 7,8 – разрезы к плану;

M74.1 – фрагмент железного стержня из могилы 74

(фото А. И. Айбабина; чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

M70

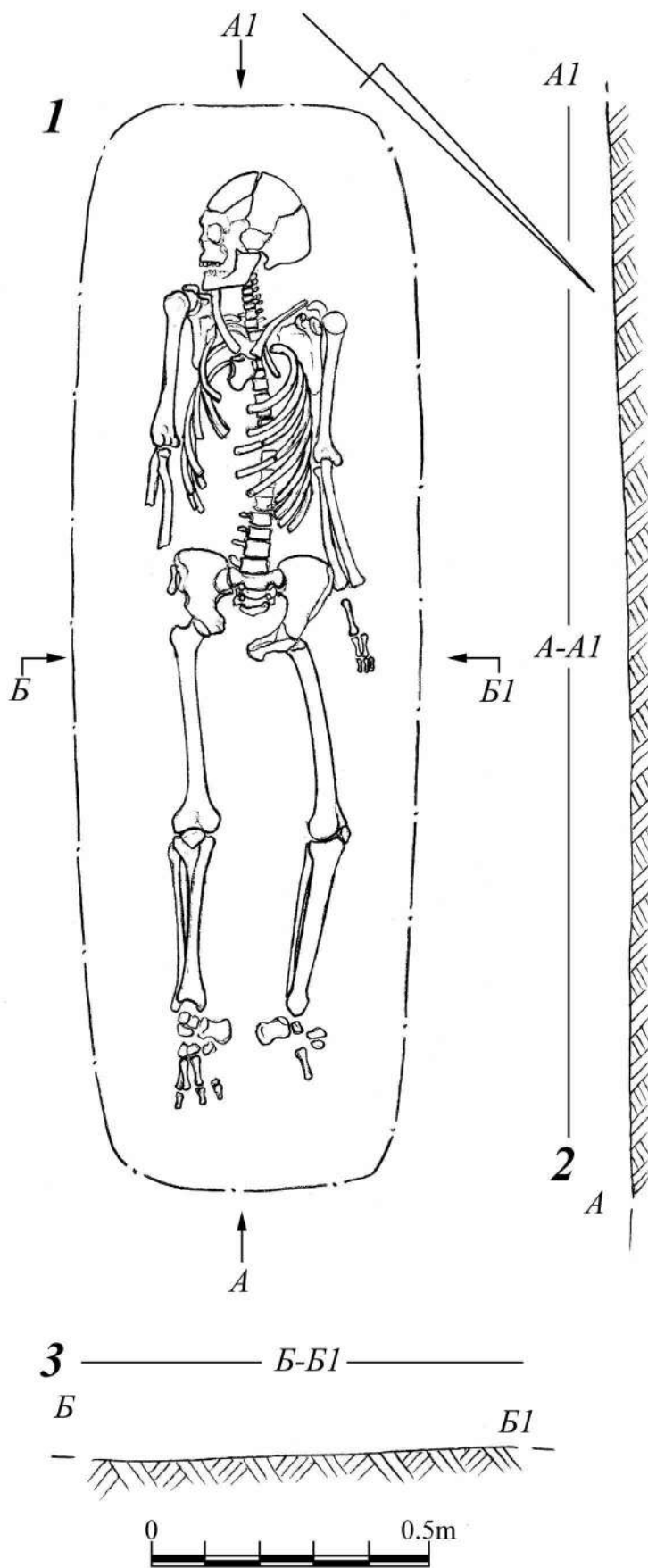
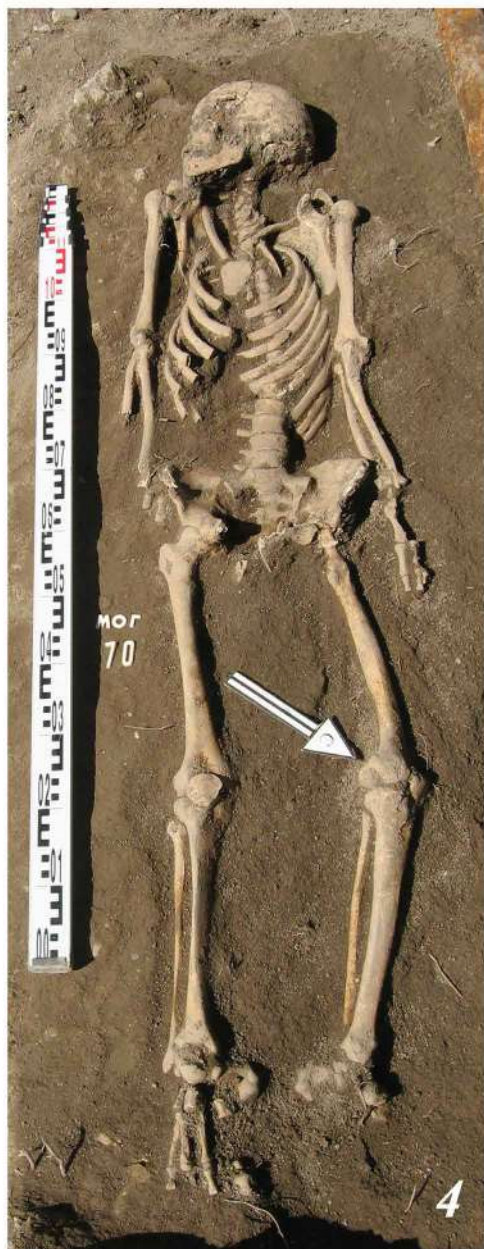

Рис. 150. Могила 70

1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
4 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина)

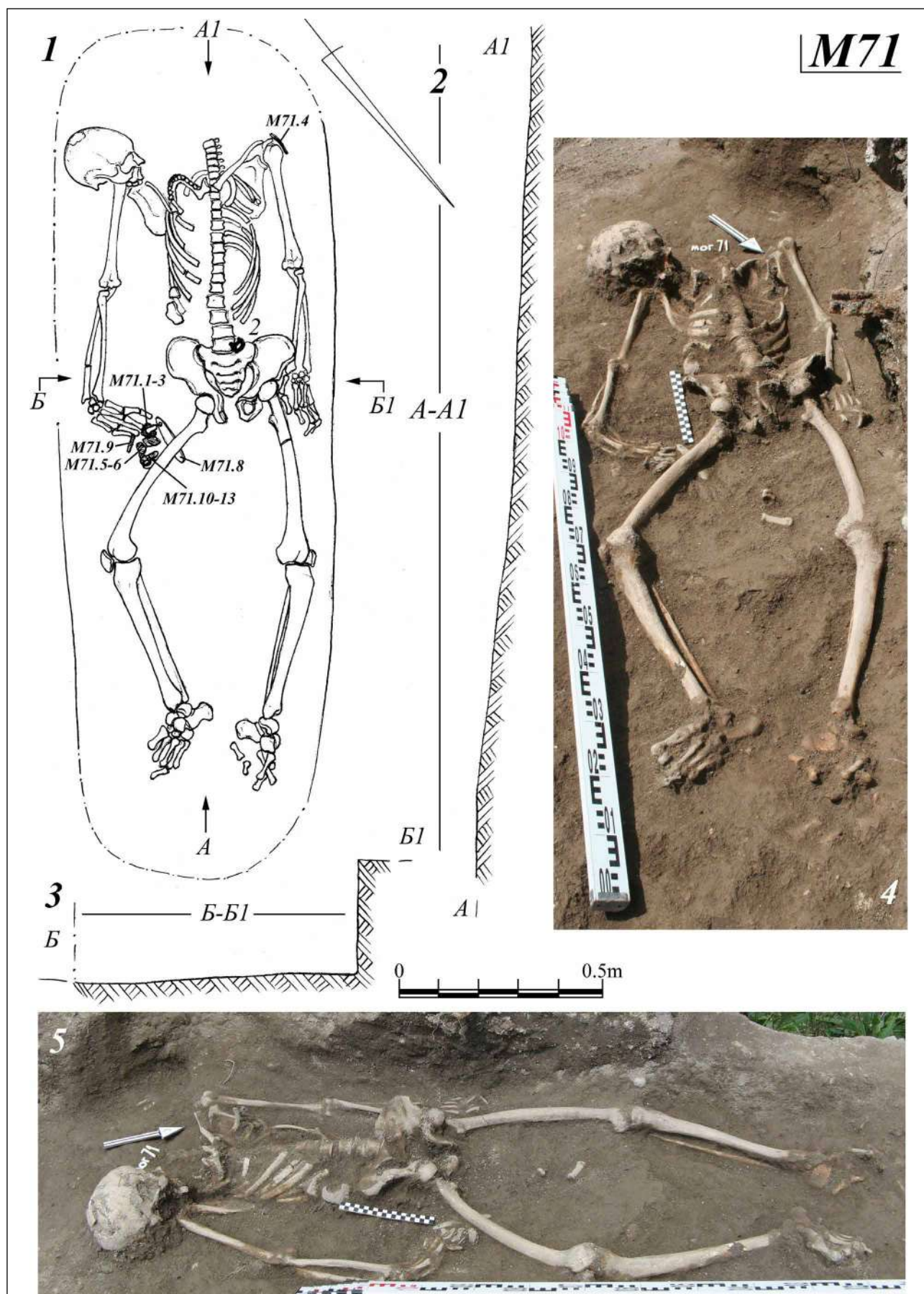

Рис. 151. Могила 71

1 – план могилы; 2,3 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
 4,5 – общие виды могилы с северо-востока (4) и юго-востока (5) (фото А. И. Айбабина)

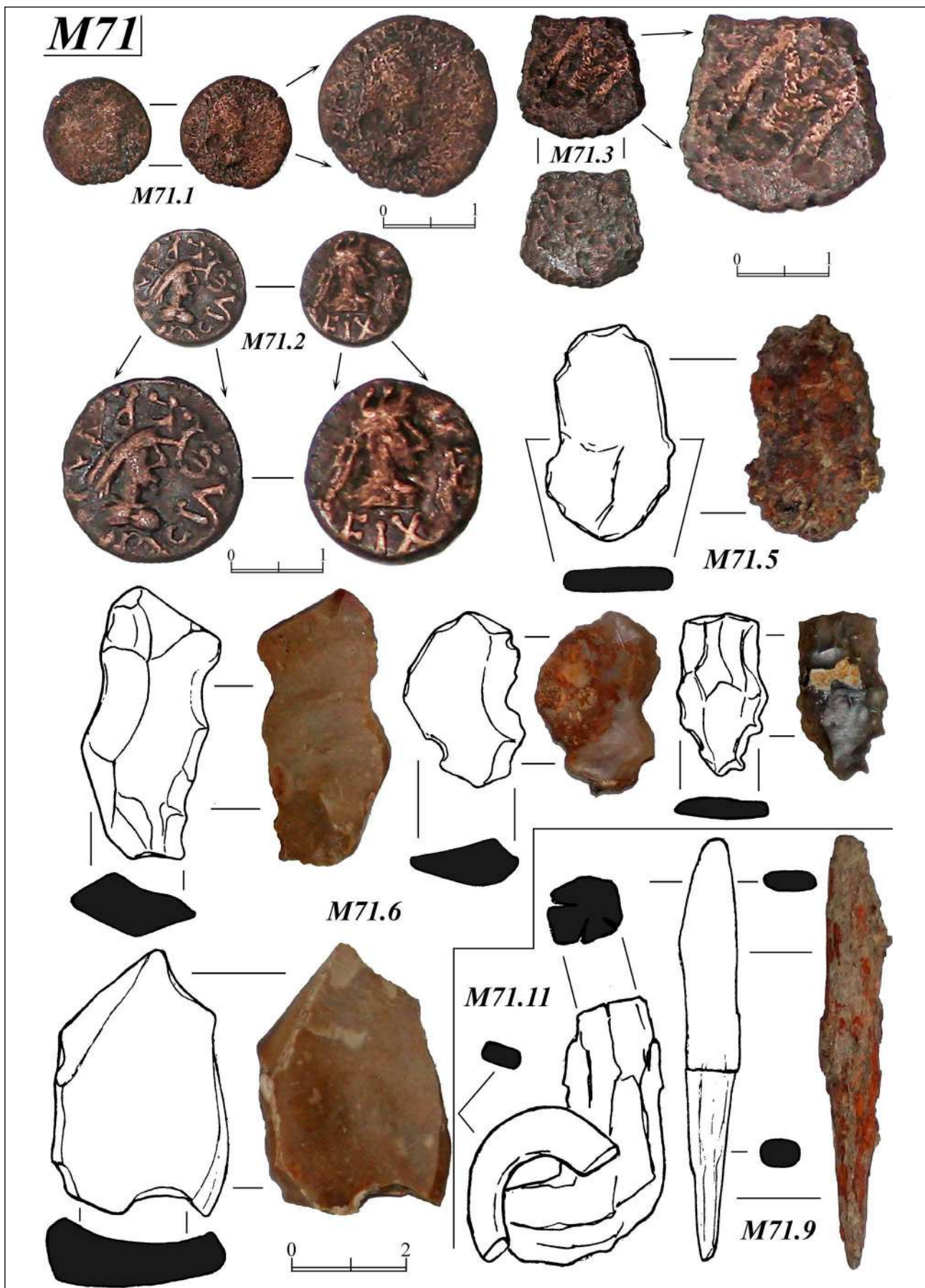

Рис. 152. Могила 71
Находки из погребения (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

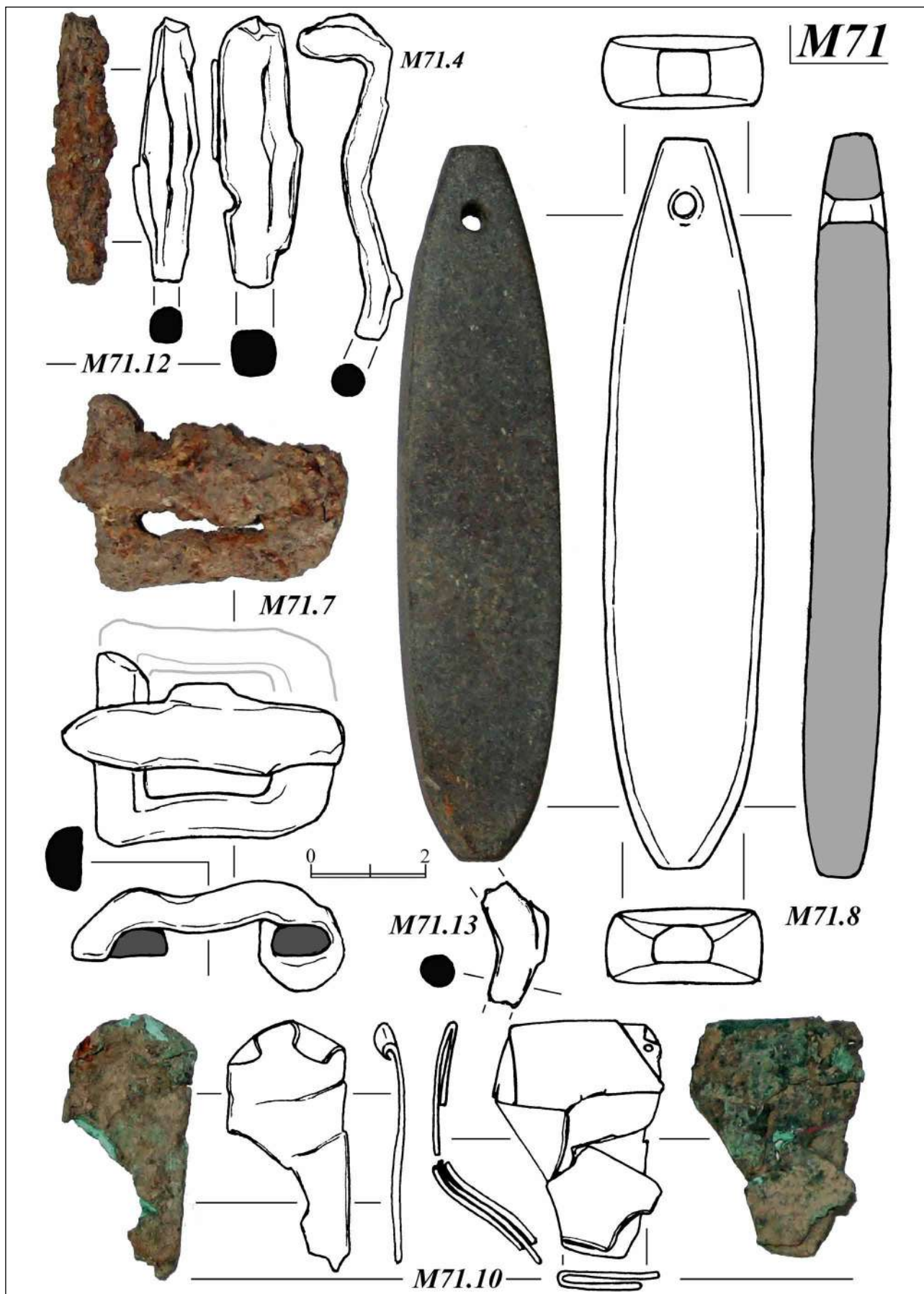

Рис. 153. Могила 71
 Находки из погребения (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

M72

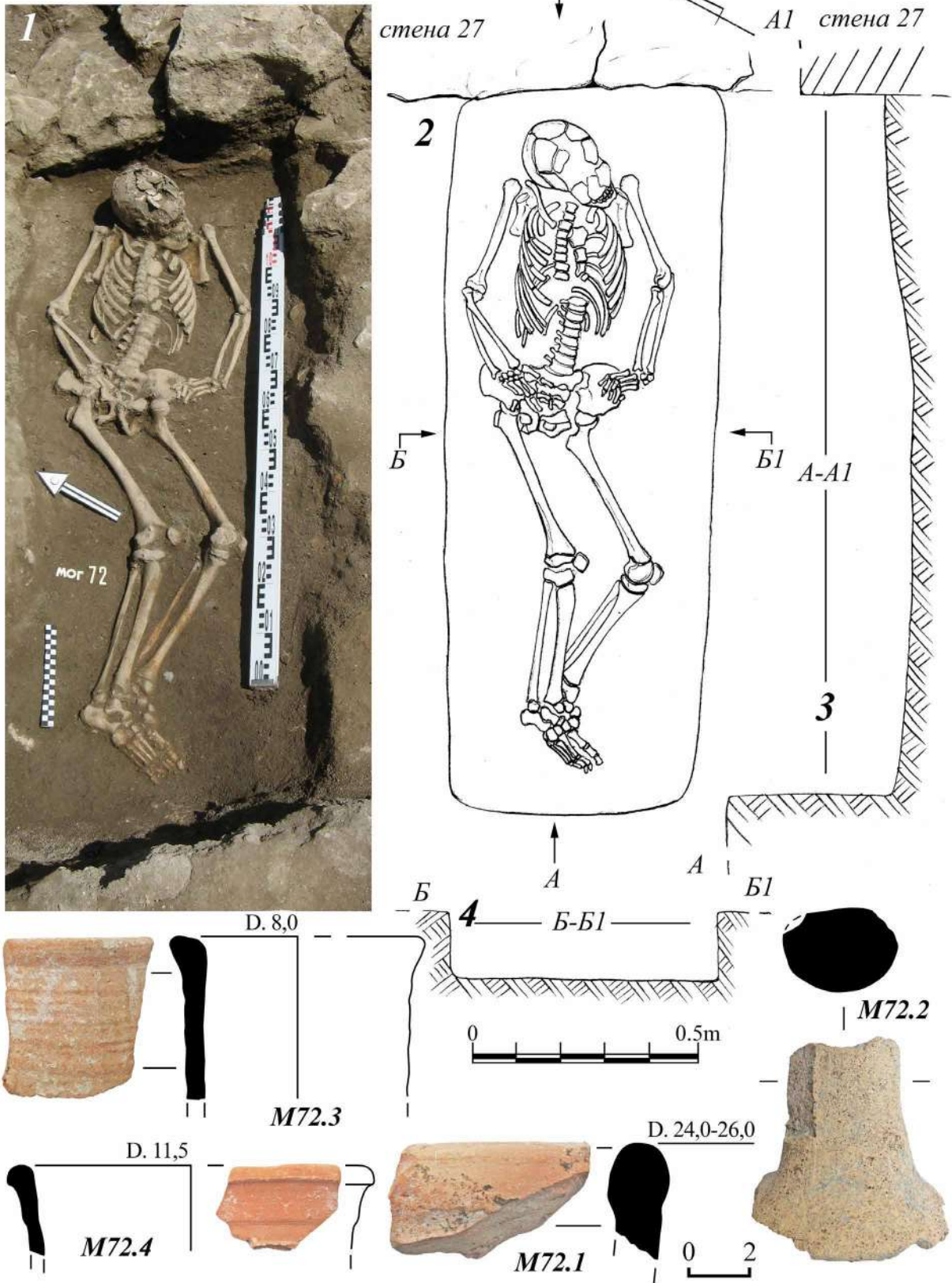

Рис. 154. Могила 72

1 – общий вид могилы с юго-запада (фото А. И. Айбабина); 2 – план могилы;
3-4 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
M72.1-4 – находки из заполнения могилы

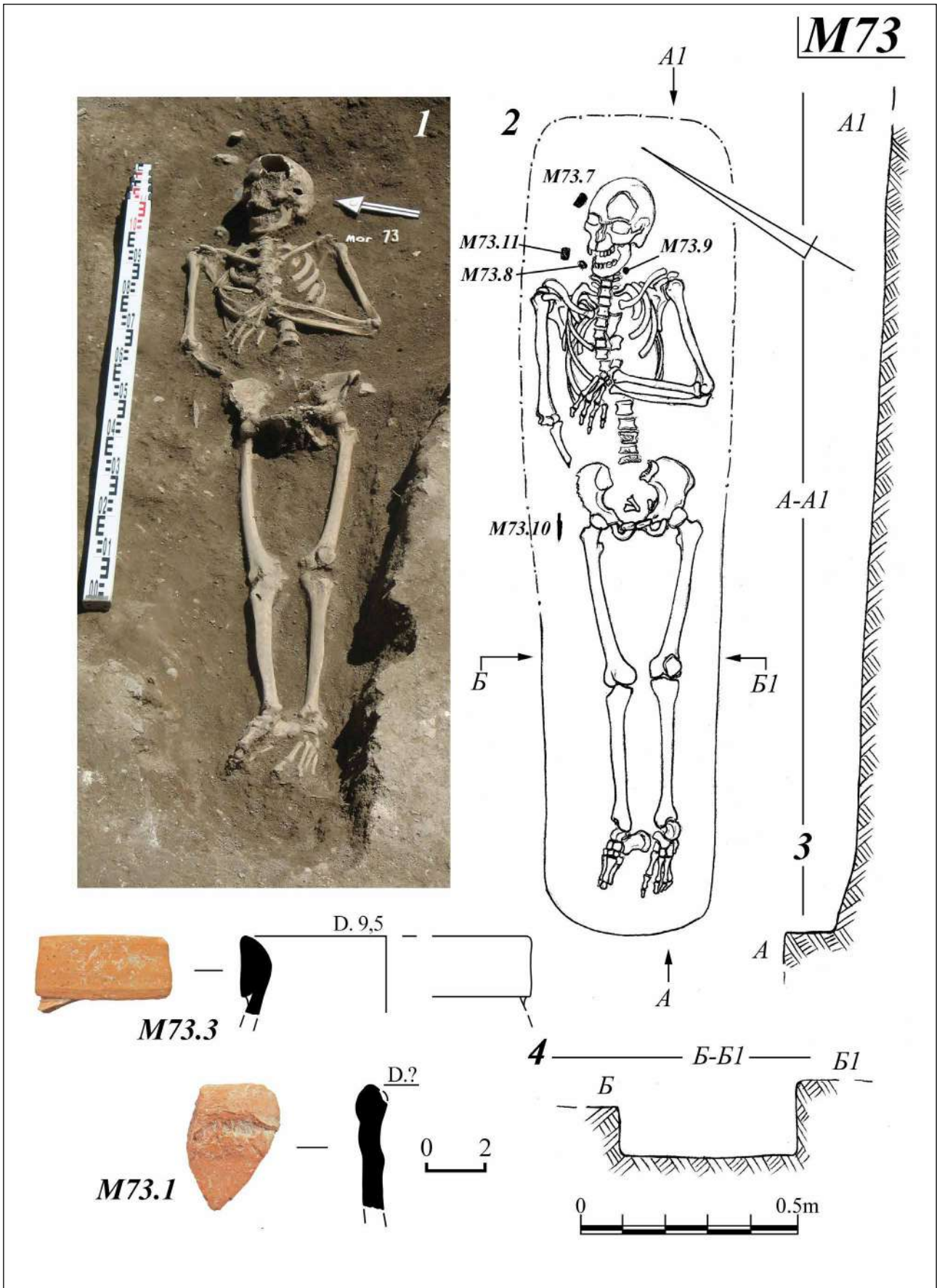

Рис. 155. Могила 73
 1 – общий вид могилы с юго-запада (фото А. И. Айбабина); 2 – план могилы;
 3-4 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
 M73.1,3 – находки из заполнения могилы

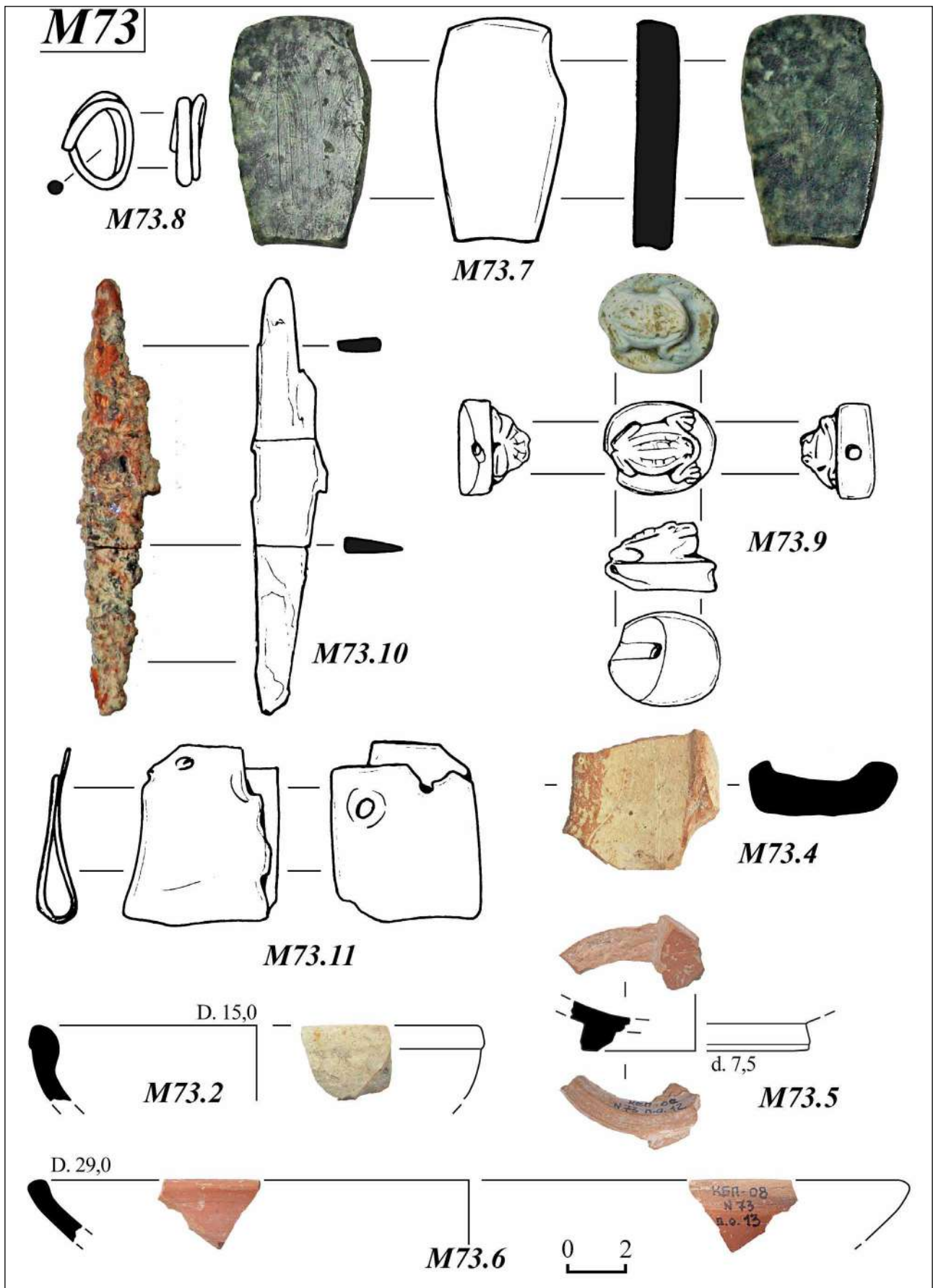

Рис. 156. Могила 73
 M73.7-11 – находки из погребения (рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)
 M73.2,5,6 – находки из заполнения могилы

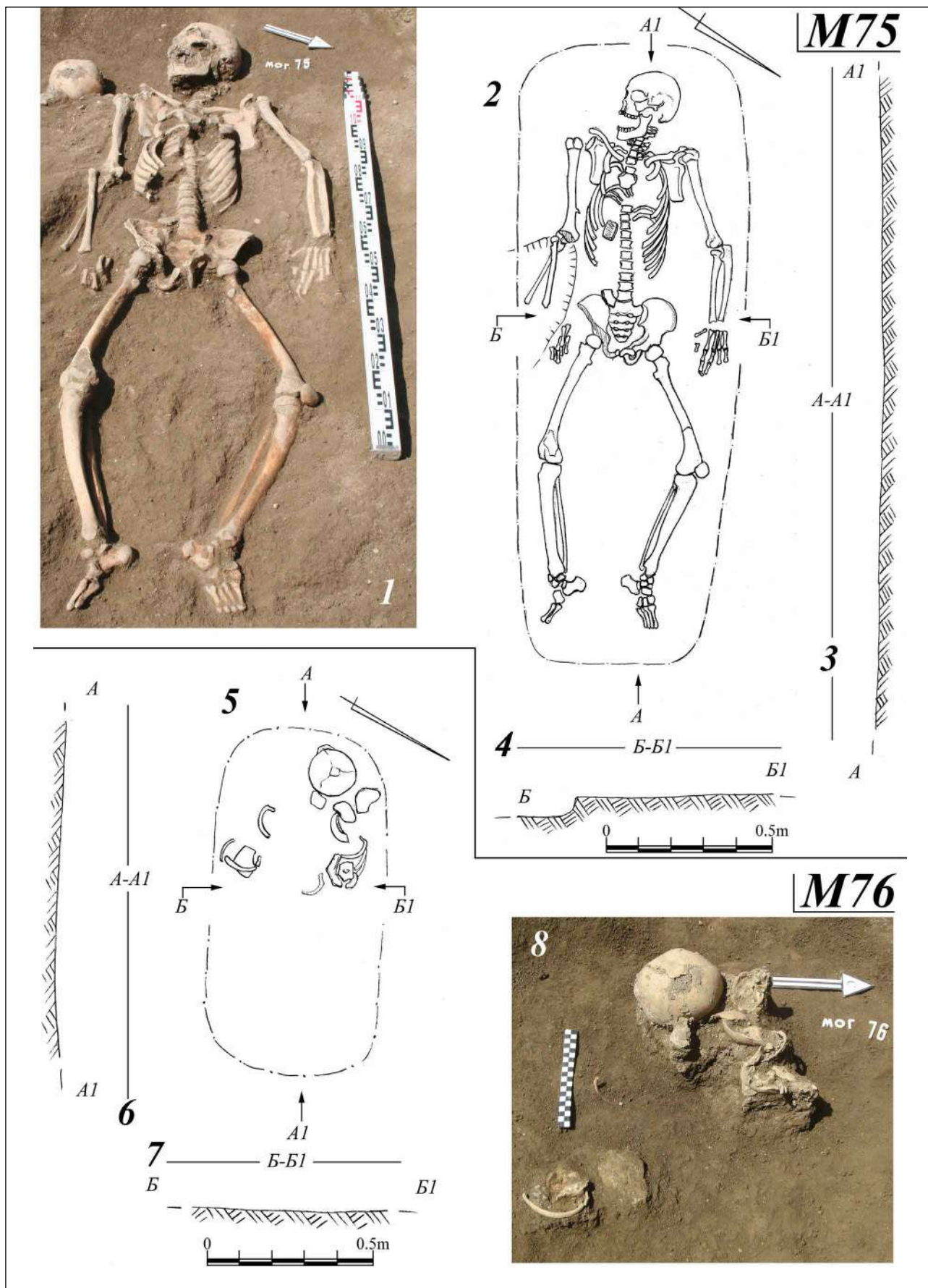

Рис. 157. Могилы 75 (1-4) и 76 (5-8)

1 – общий вид могилы 75 с северо-востока; 2 – план могилы 75; 3,4 – разрезы к плану;
 5 – план могилы 76; 6,7 – разрезы к плану; 8 – общий вид могилы 76 с востока
 (фото А. И. Айбабина; чертеж Э. А. Хайрединовой)

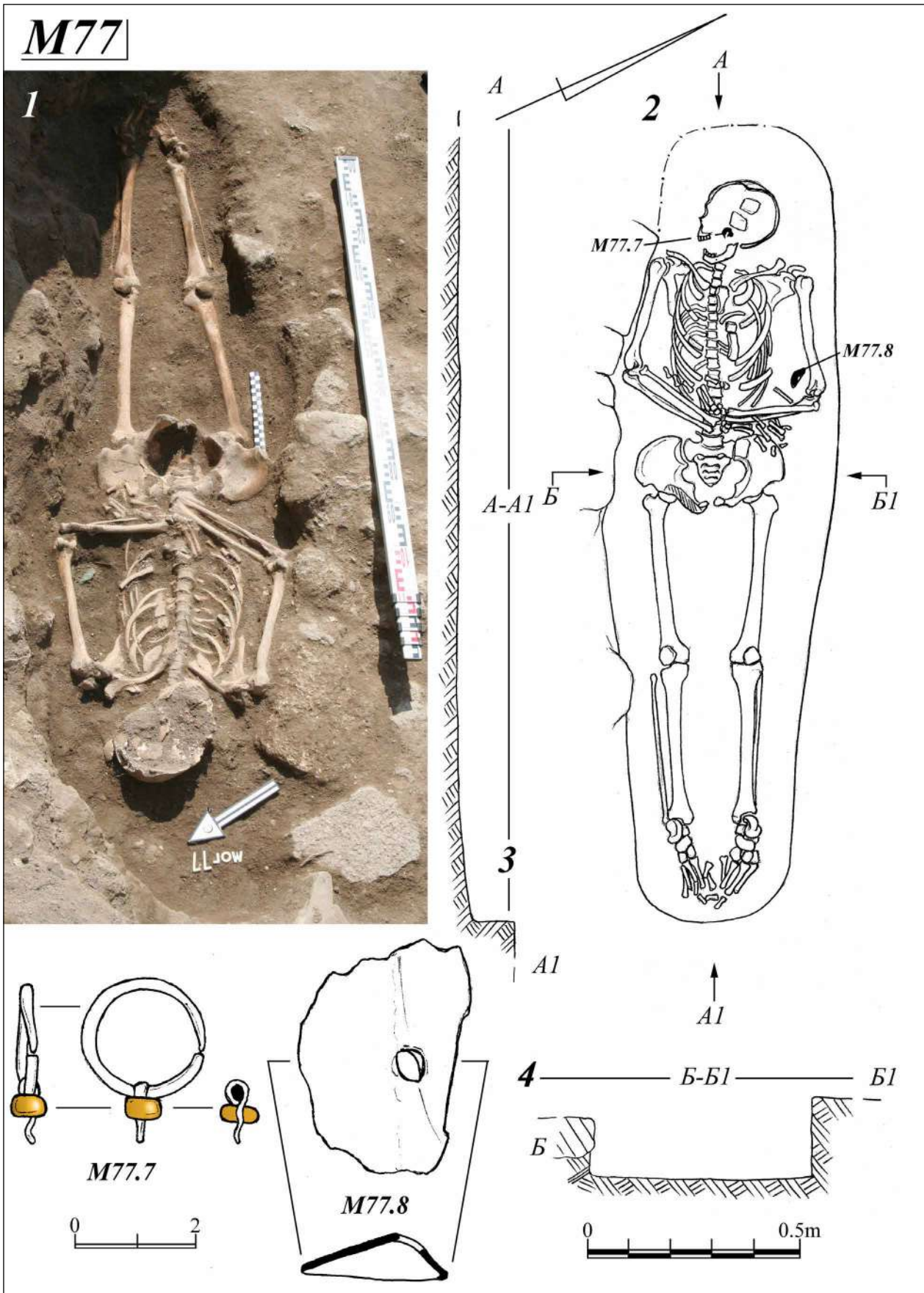

Рис. 158. Могила 77
 1 – общий вид могилы с северо-запада (фото А. И. Айбабина);
 2 – план могилы; 3-4 – разрезы к плану;
 M77.7-8 – находки из погребения (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

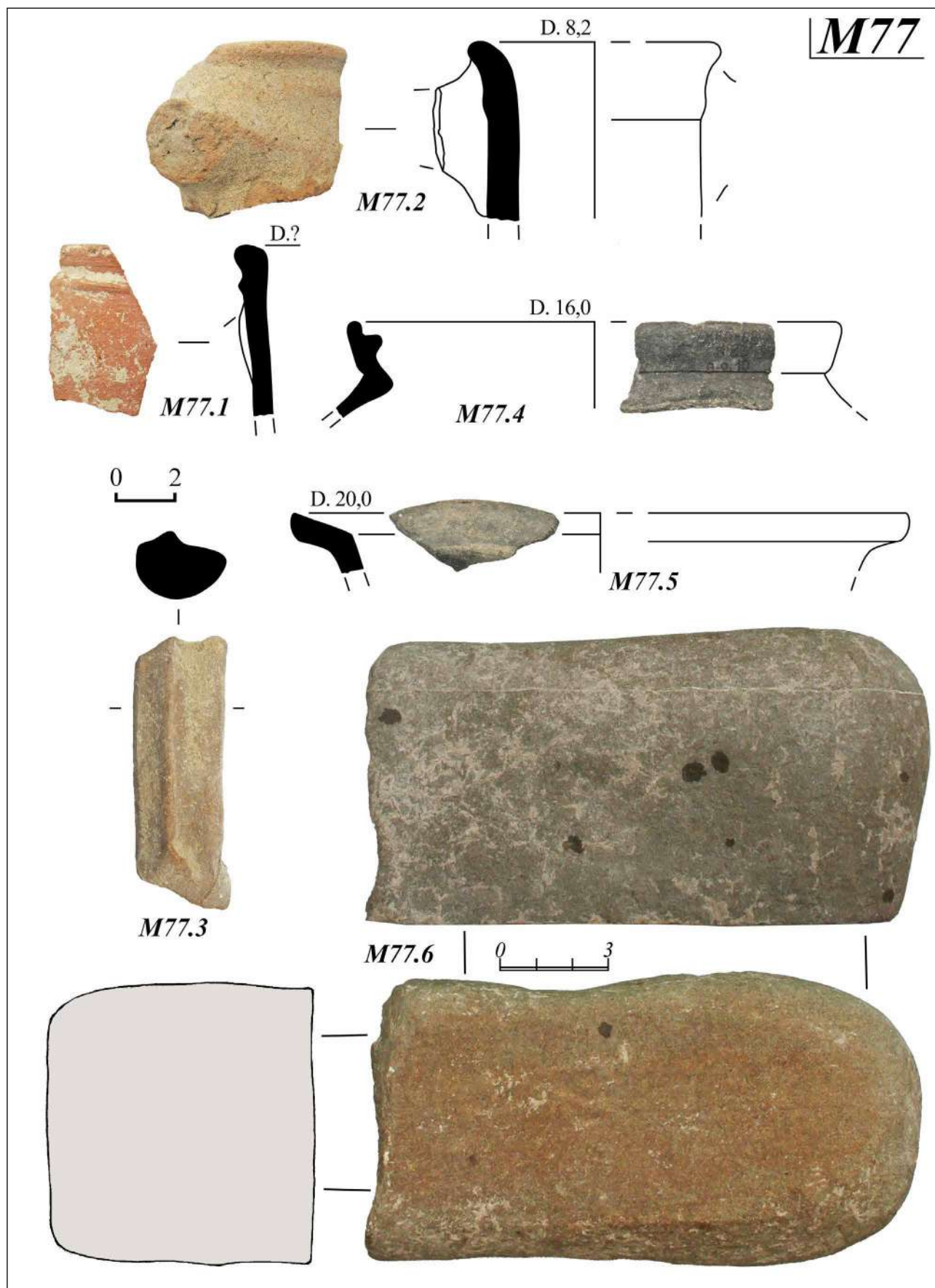

Рис. 159. Могила 77
Находки из заполнения могилы

Рис. 160. Раскоп 2/2008
Общие виды раскопа с юго-запада (1) и северо-востока (2) с могилами 78 и 79
(фото А. И. Айбабина)

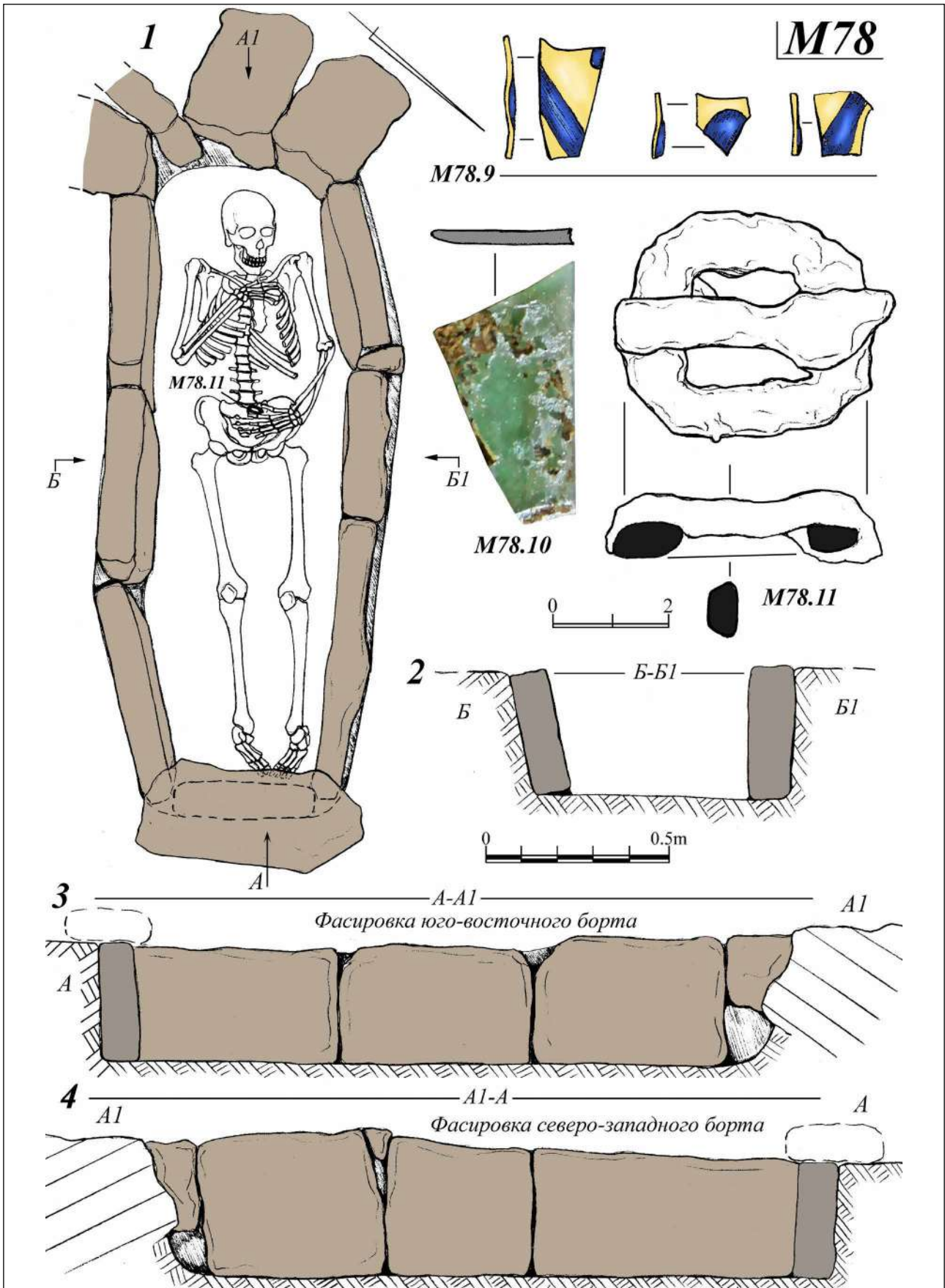

Рис. 161. Могила 78

1 – план могилы; 2-4 – разрезы к плану с фасировками длинных бортов могилы; M78.9-10 – находки из заполнения могилы; M78.11 – железная пряжка из погребения (чертеж, рисунок и фото Э. А. Хайрединовой)

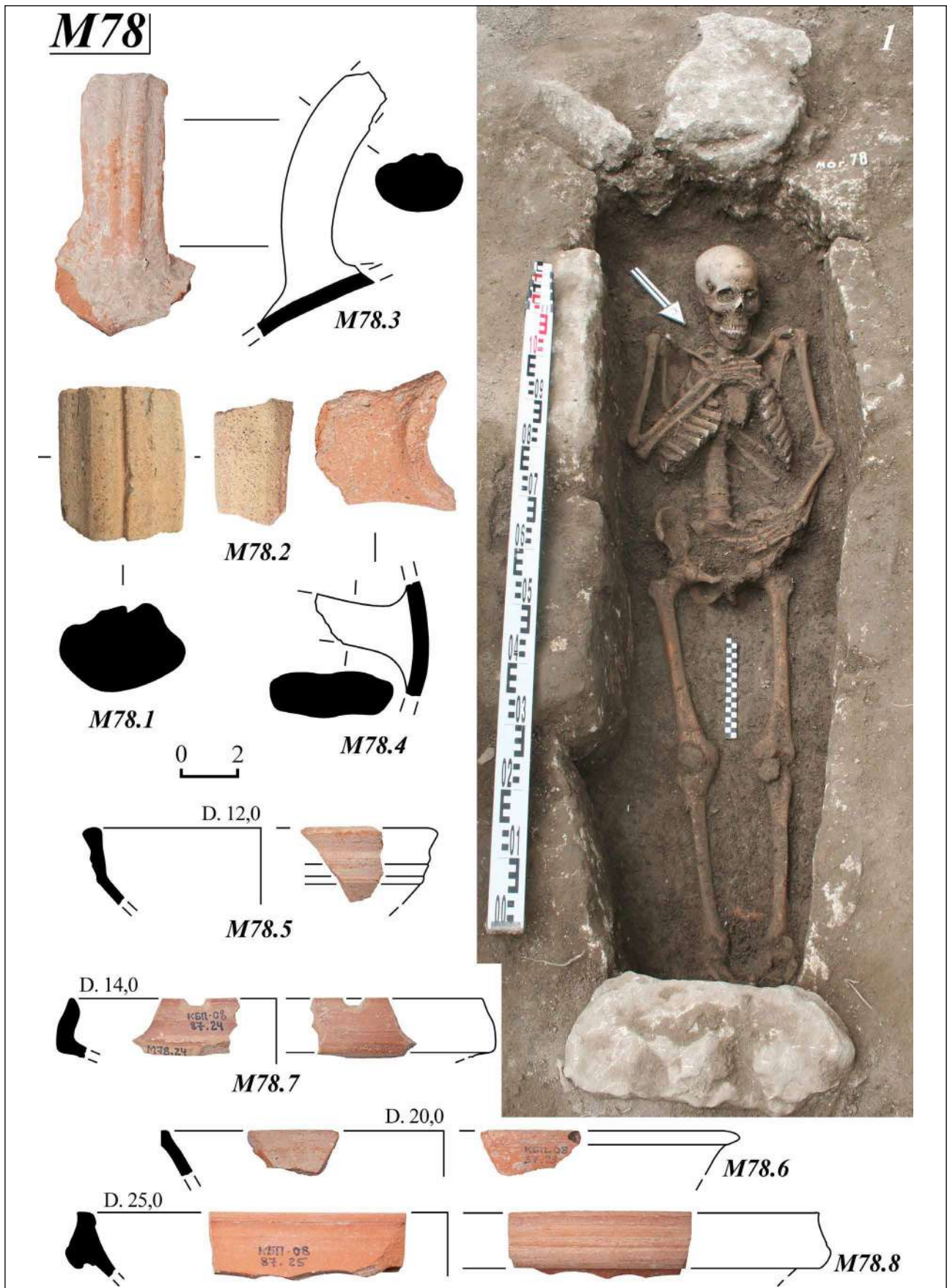

Рис. 162. Могила 78
 1 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина);
 М78.1-8 – находки из заполнения могилы

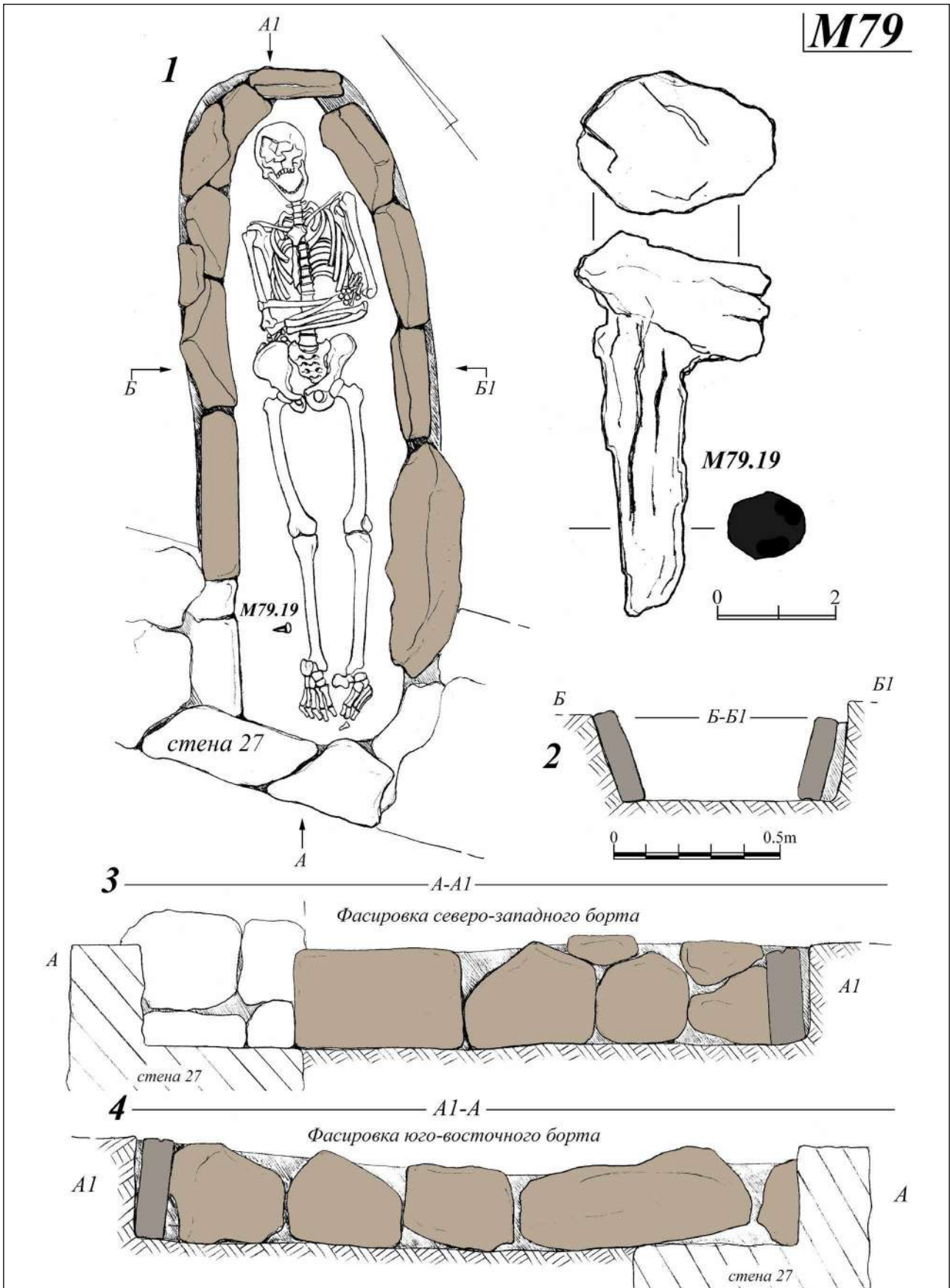

Рис. 163. Могила 79
 1 – план могилы; 2-4 – разрезы к плану с фасировками длинных бортов могилы;
 M79.19 – железный гвоздь из заполнения могилы
 (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

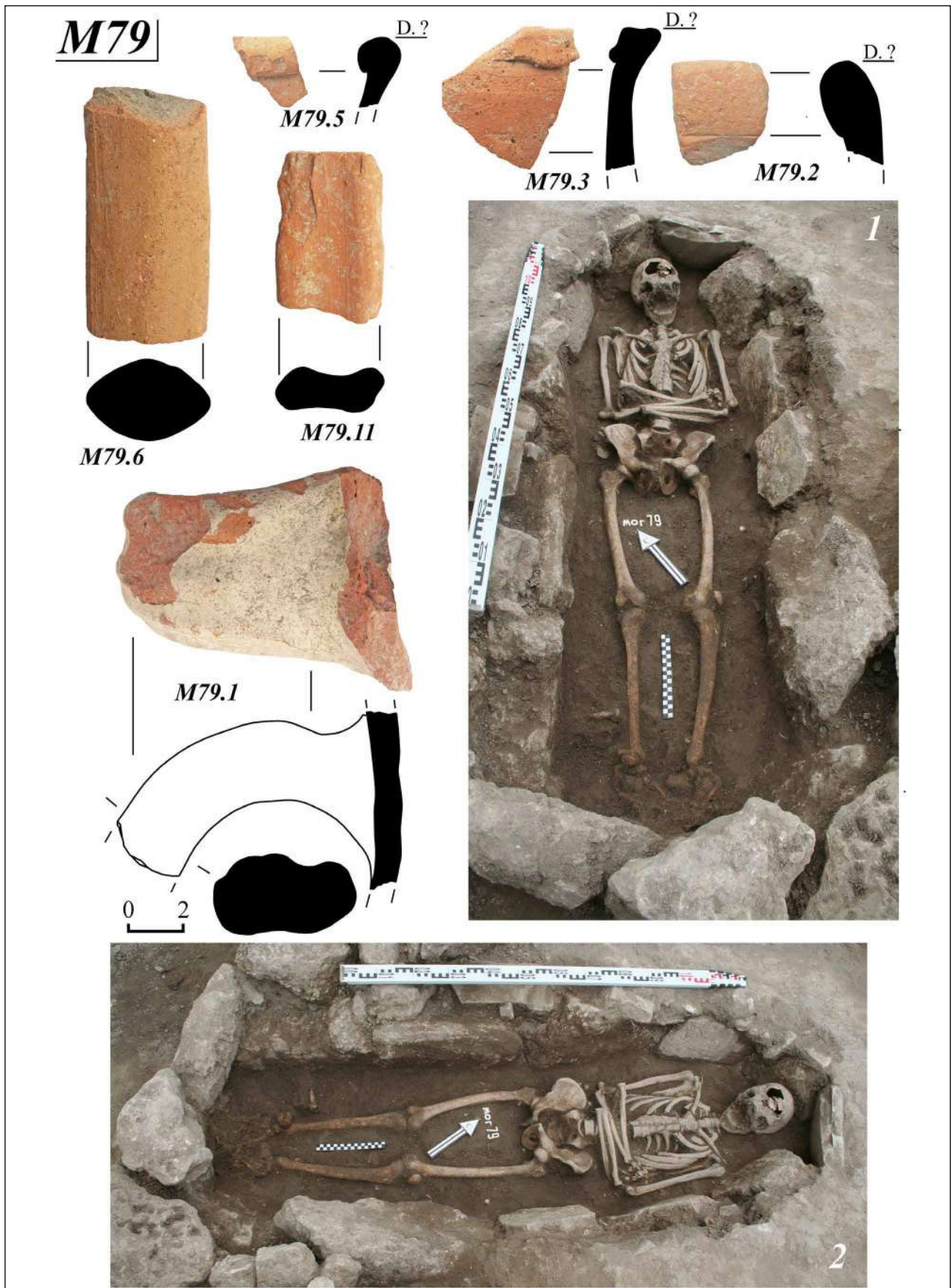

Рис. 164. Могила 79
 1,2 – общие виды могилы с юго-запада (1) и юго-востока (2) (фото А. И. Айбабина);
 М79.1-3,5,6,11 – находки из заполнения могилы

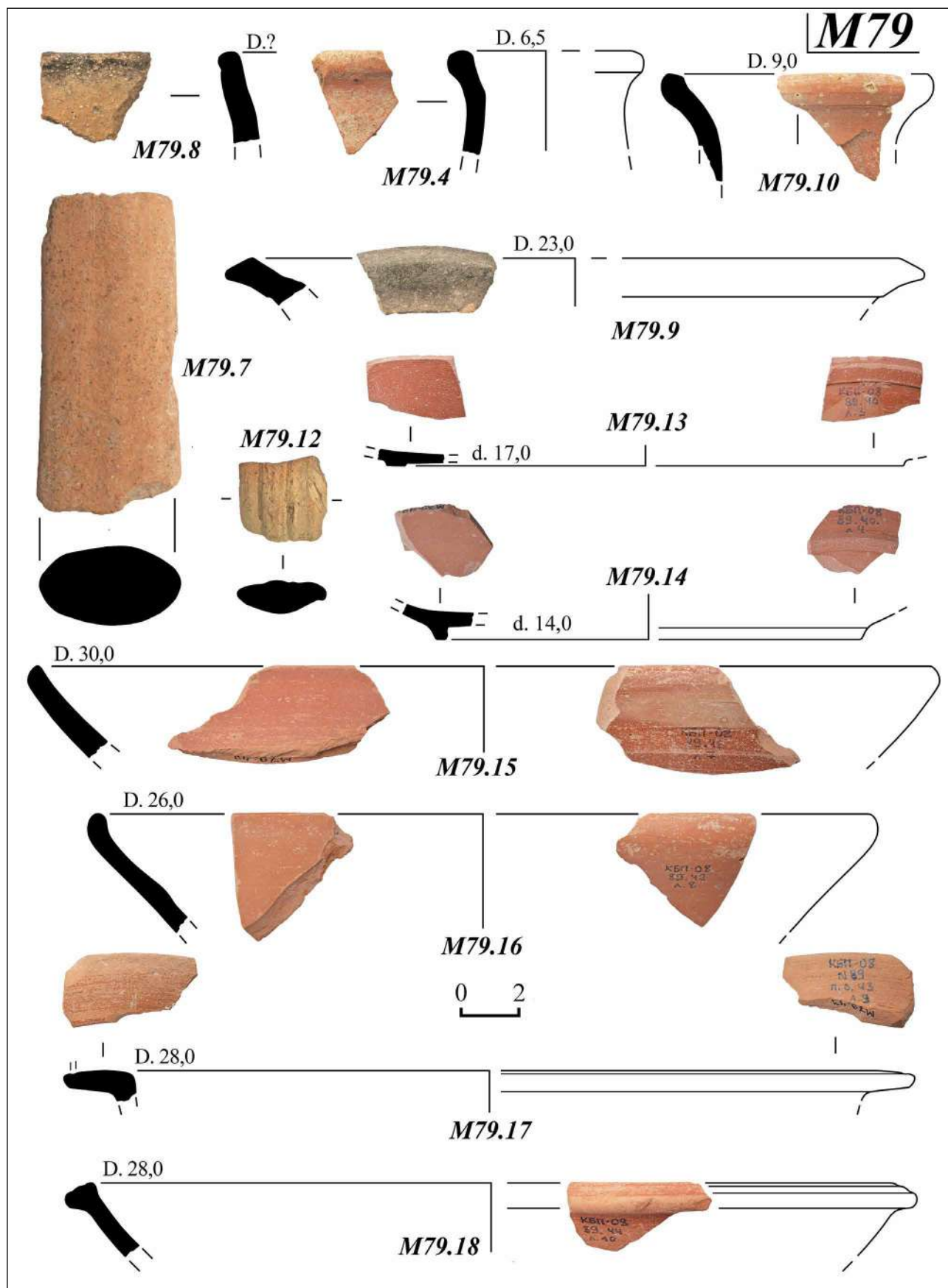

Рис. 165. Могила 79
Находки из заполнения могилы

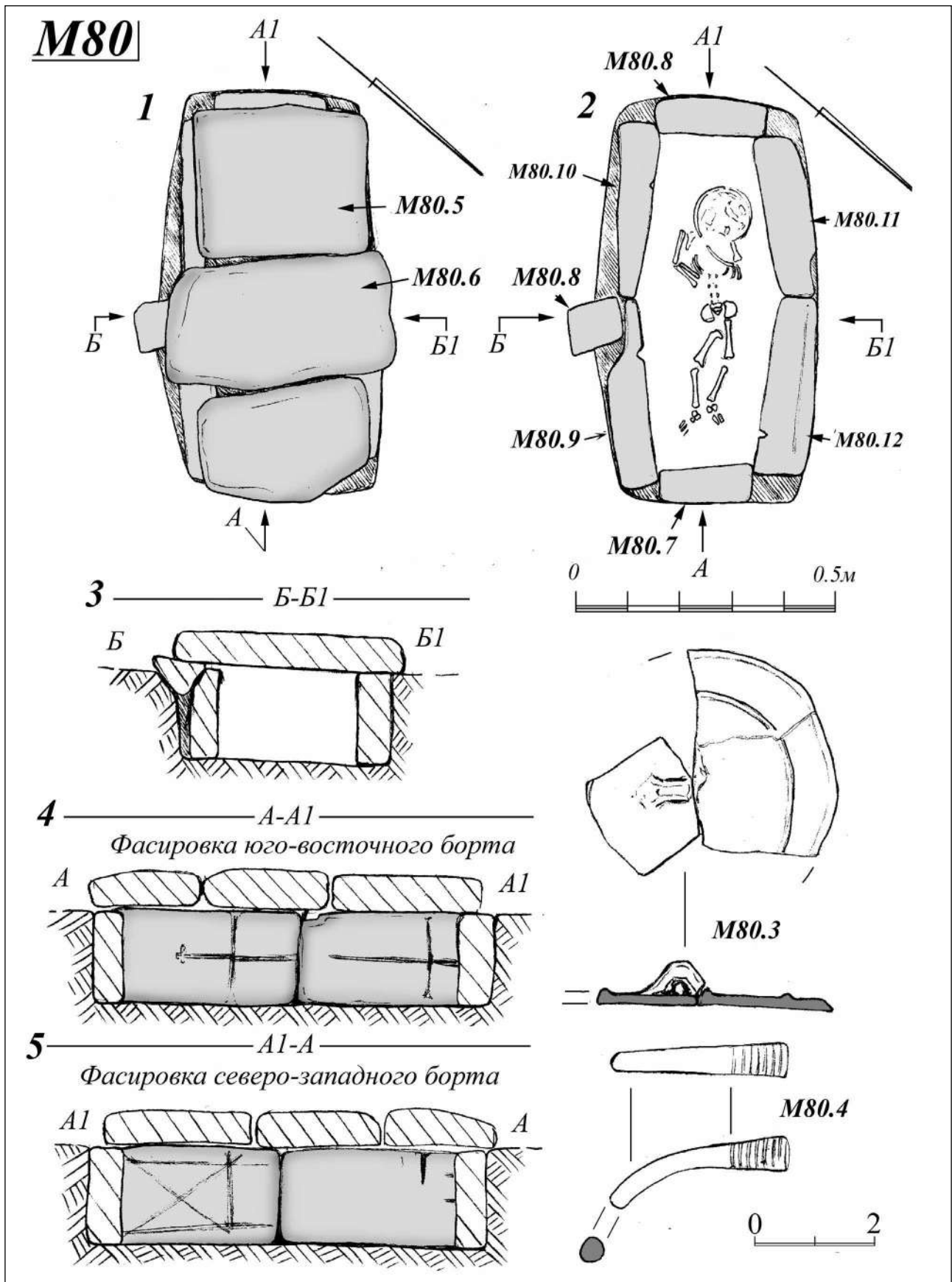

Рис. 166. Могила 80
 1 — план плитового перекрытия могилы; 2 — план могилы с погребением;
 3-5 — разрезы к плану с фасировками бортов могилы;
 M80.3-4 — находки из заполнения могилы
 (чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

Рис. 167. Могила 80
 Снятие плит перекрытия при зачистке могилы. Общие виды с юго-запада
 (фото Э. А. Хайрединовой)

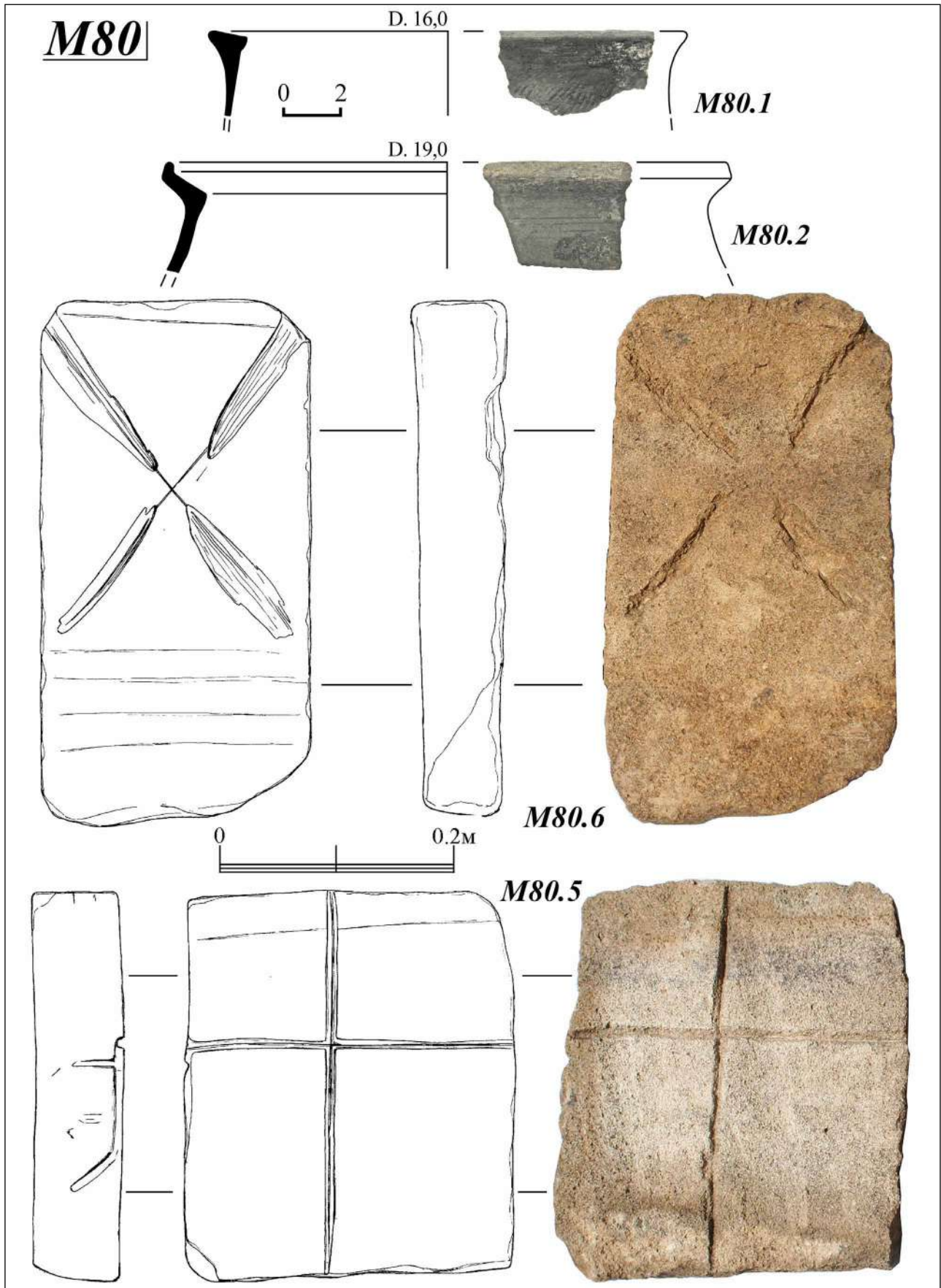

Рис. 168. Могила 80
M80.5-6 – плиты из перекрытия могилы (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)
M80.1-2 – находки из заполнения могилы

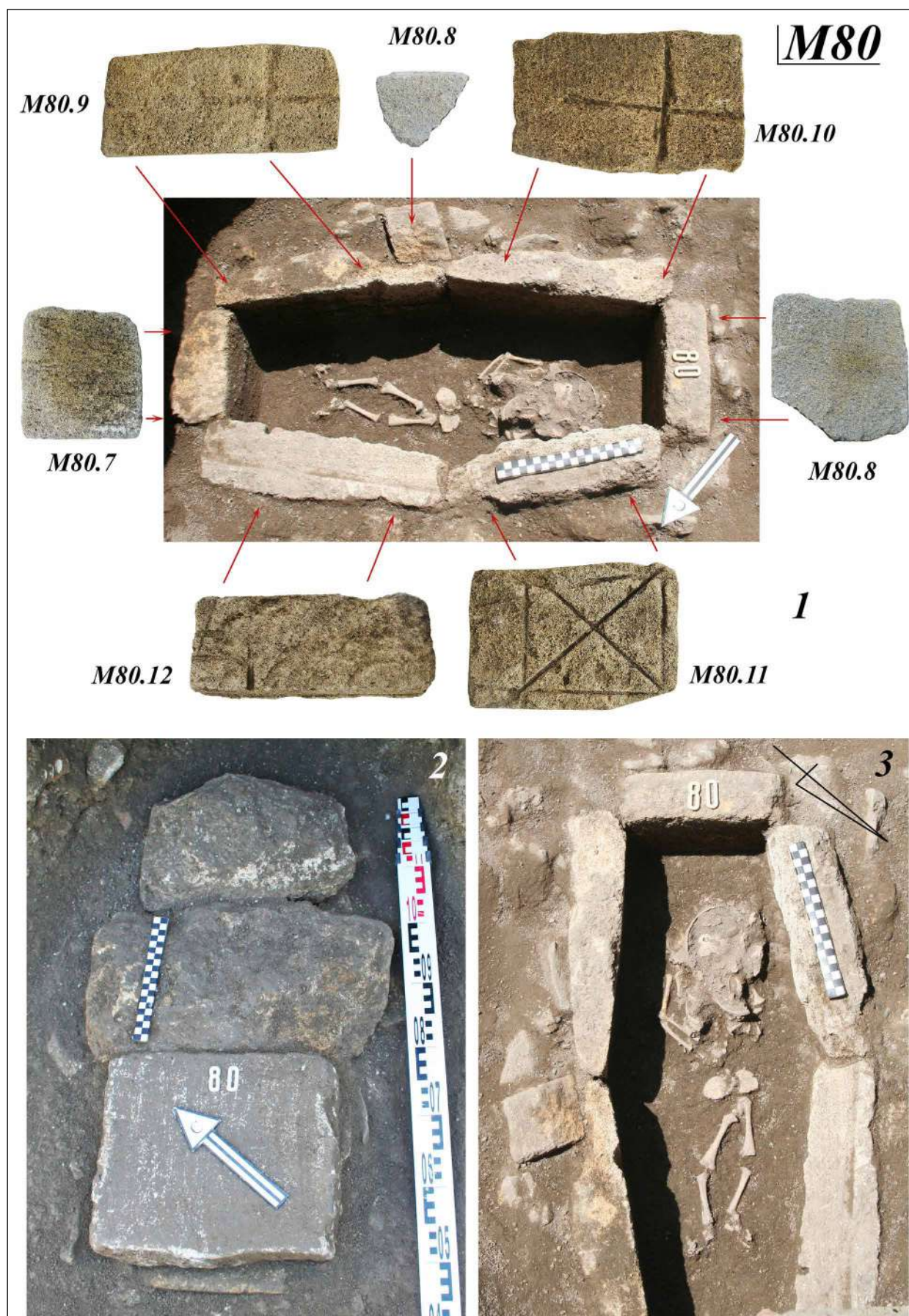
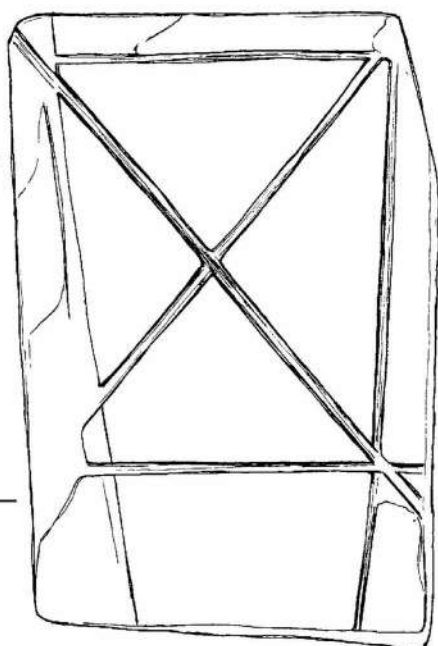
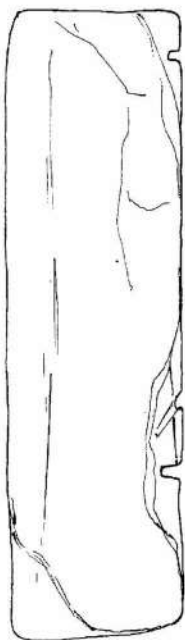

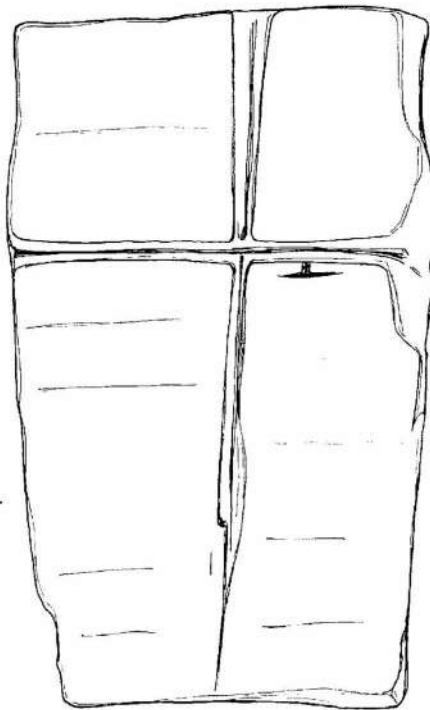
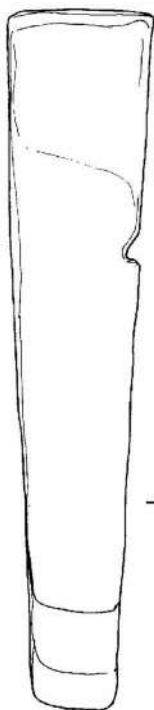
Рис. 169. Могила 80

1 – общий вид могилы с северо-запада и схема размещения плит в облицовке бортов (фото Э. А. Хайрединовой);
 2 – общий вид плитового перекрытия могилы с юго-запада;
 3 – общий вид могилы с погребением с северо-востока (фото А. И. Айбабина)

M80

M80.11

M80.10

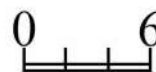

Рис. 170. Могила 80
Плиты из облицовки длинных бортов могилы
(фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

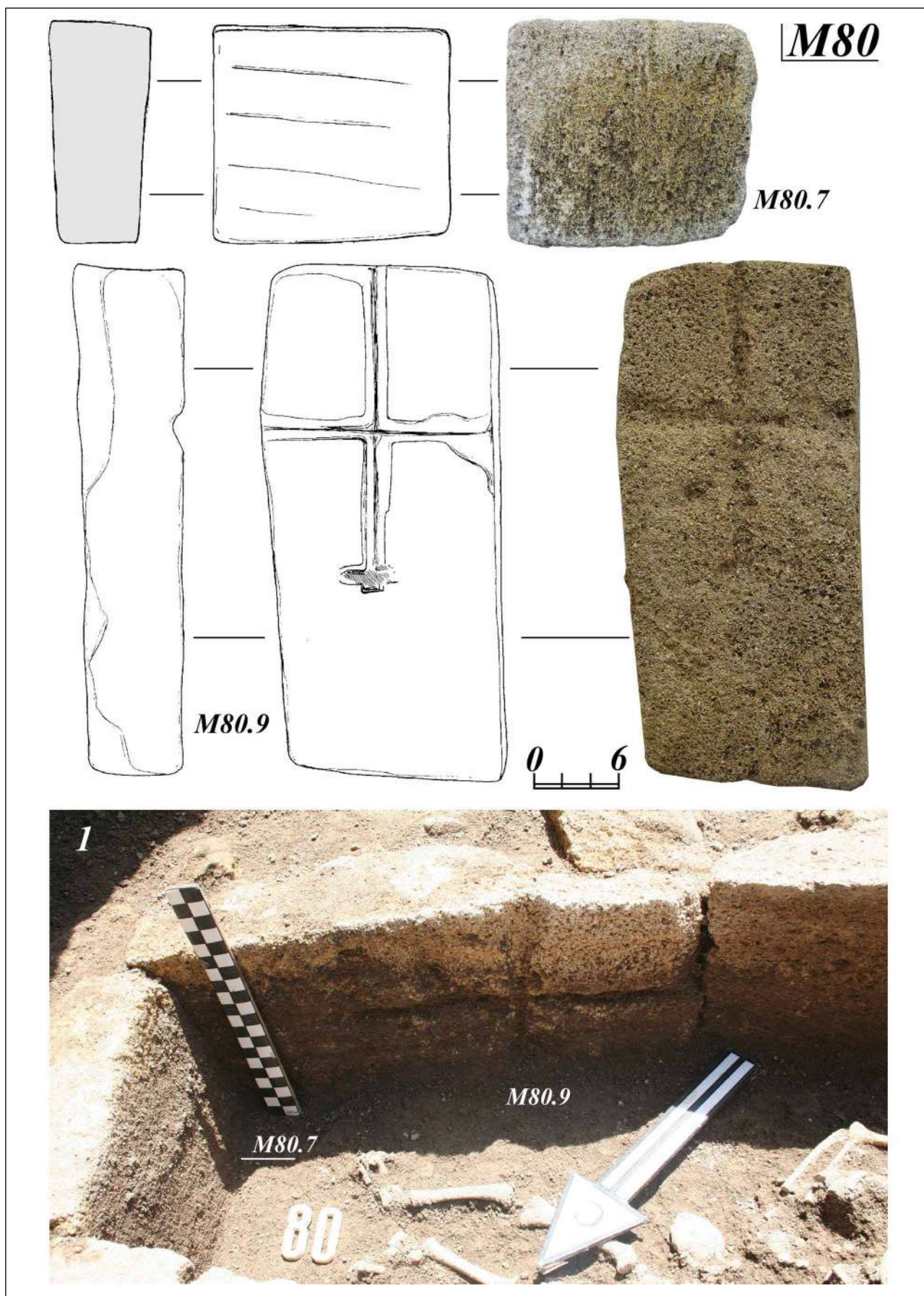
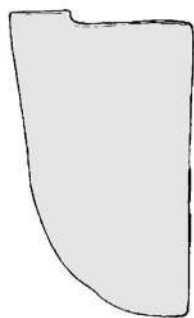
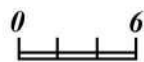
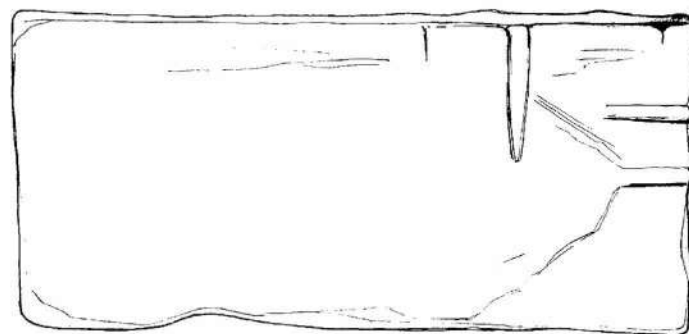
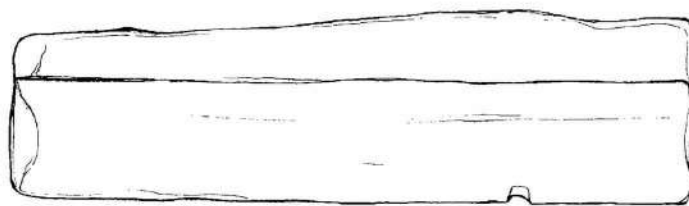

Рис. 171. Могила 80
 М80.7,9 – плиты из облицовки юго-восточного борта и северо-восточного торца;
 1 – размещение плит *in situ* в могиле, общий вид с северо-запада
 (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

M80

M80.12

M80.8

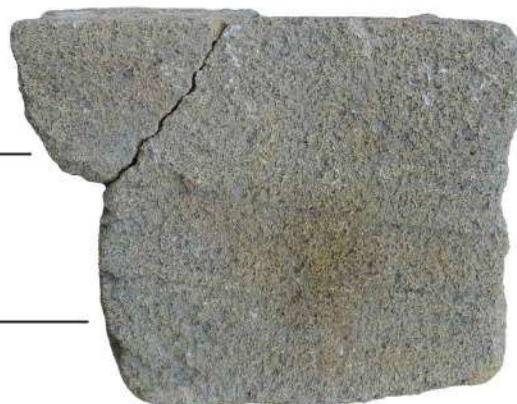
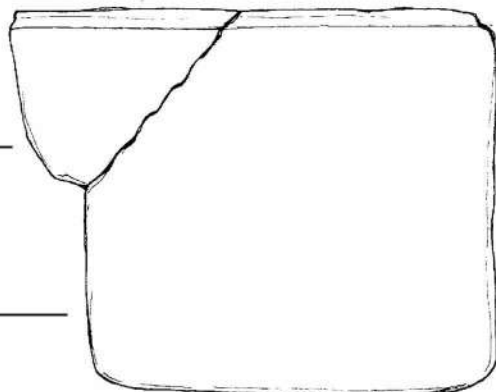
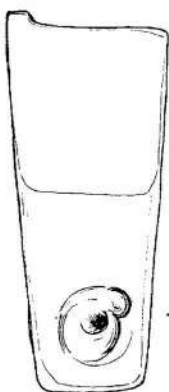

Рис. 172. Могила 80
Плиты из облицовки бортов могилы
(фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

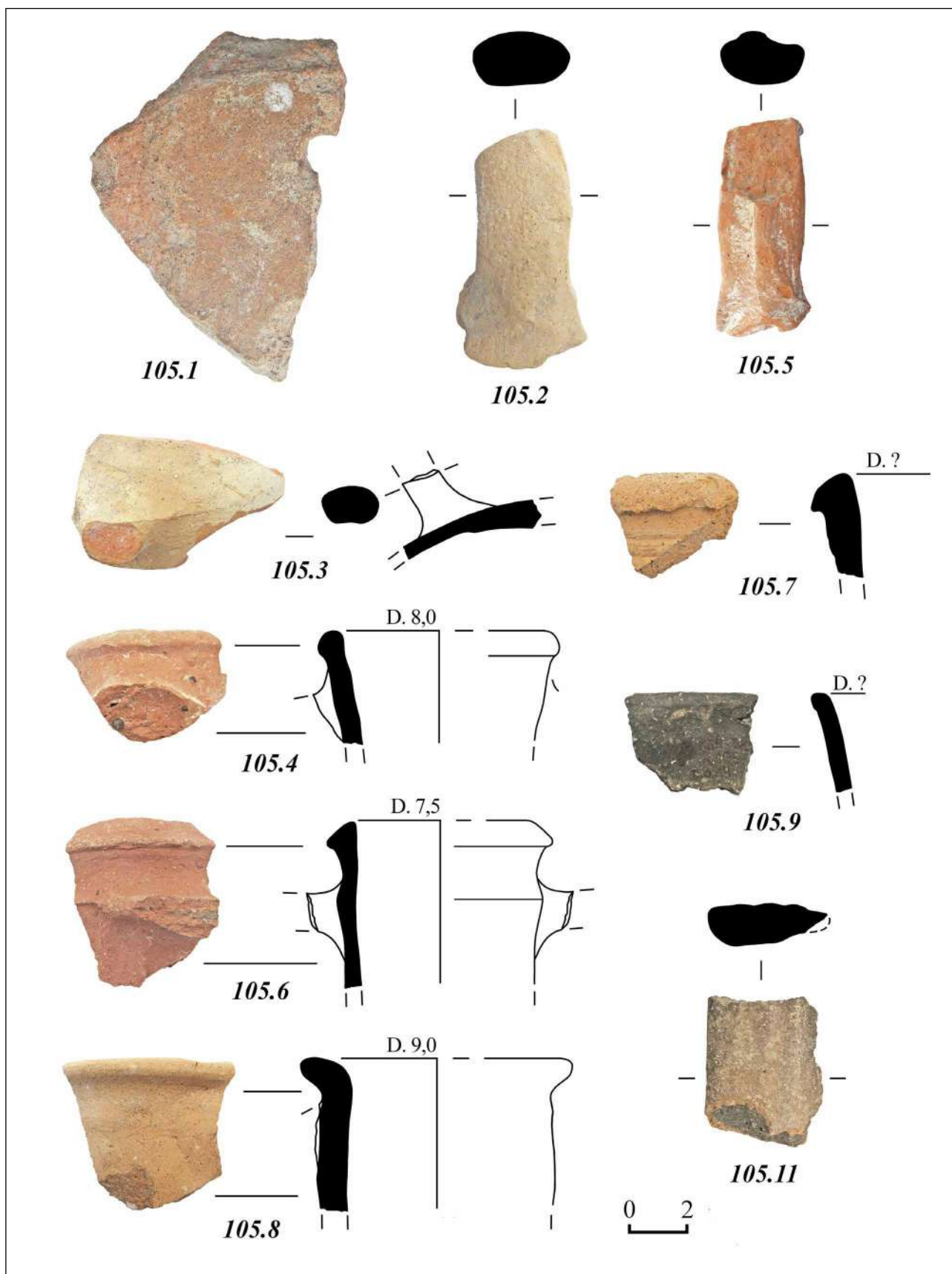

Рис. 173. Находки из грунта над могилой 80

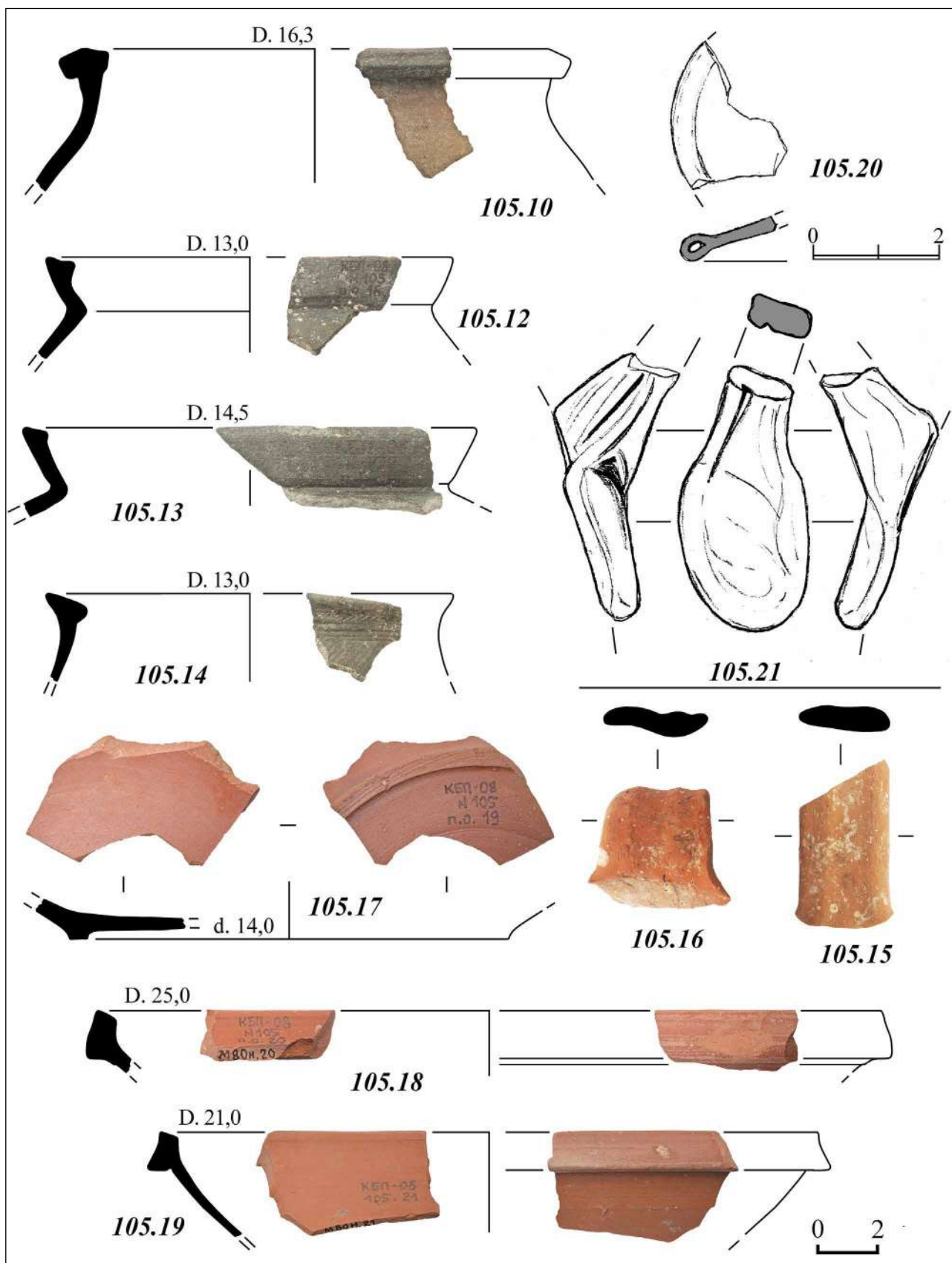

Рис. 174. Находки из грунта над могилой 80

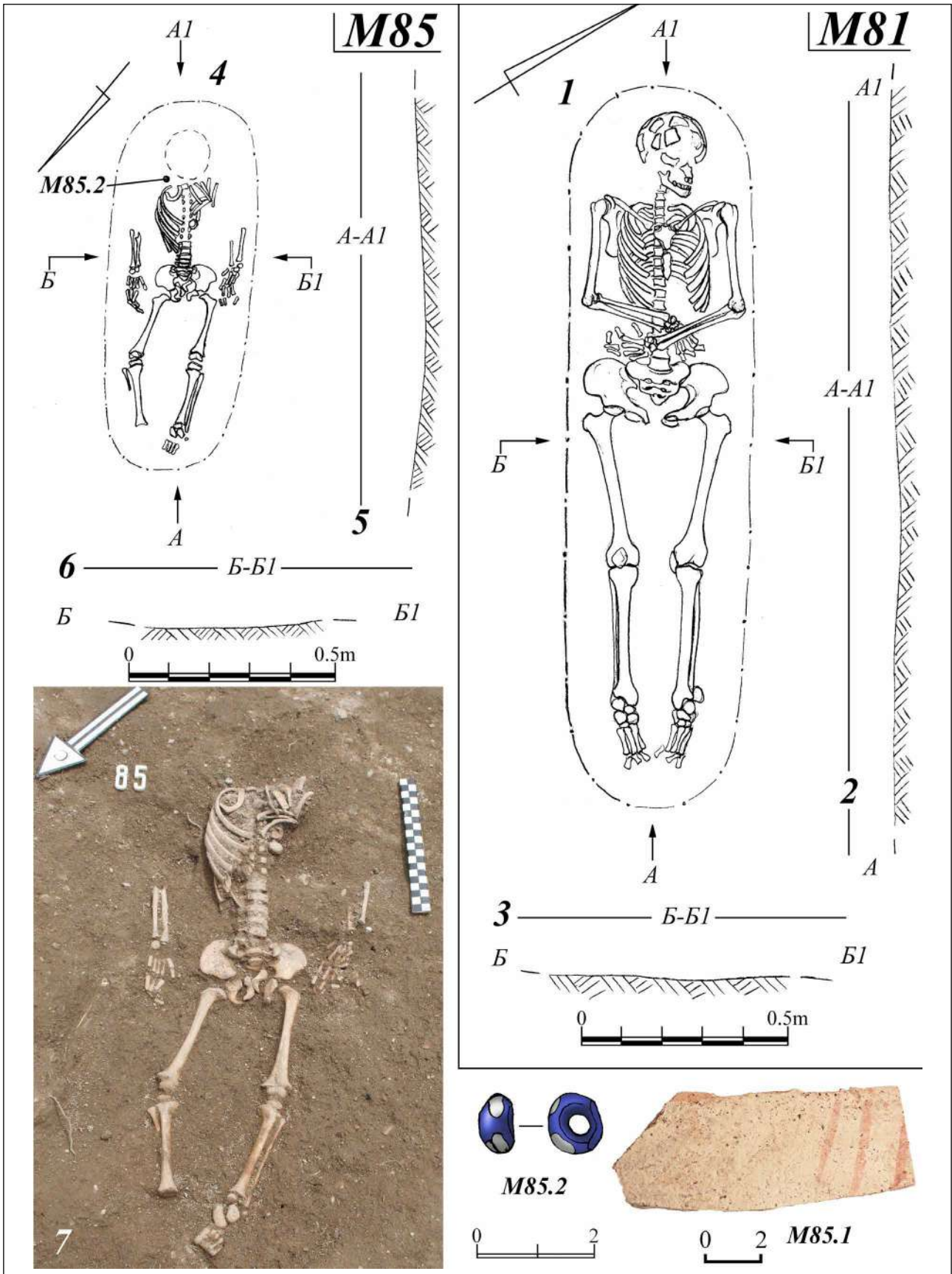

Рис. 175. Могилы 81 (1-3) и 85 (4-7)
 1 – план могилы 81; 2,3 – разрезы к плану; 4 – план могилы 85; 5,6 – разрезы к плану;
 7 – общий вид могилы 85 с северо-запада; M85.1-2 – находки из могилы 85
 (фото А. И. Айбабина; чертёж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

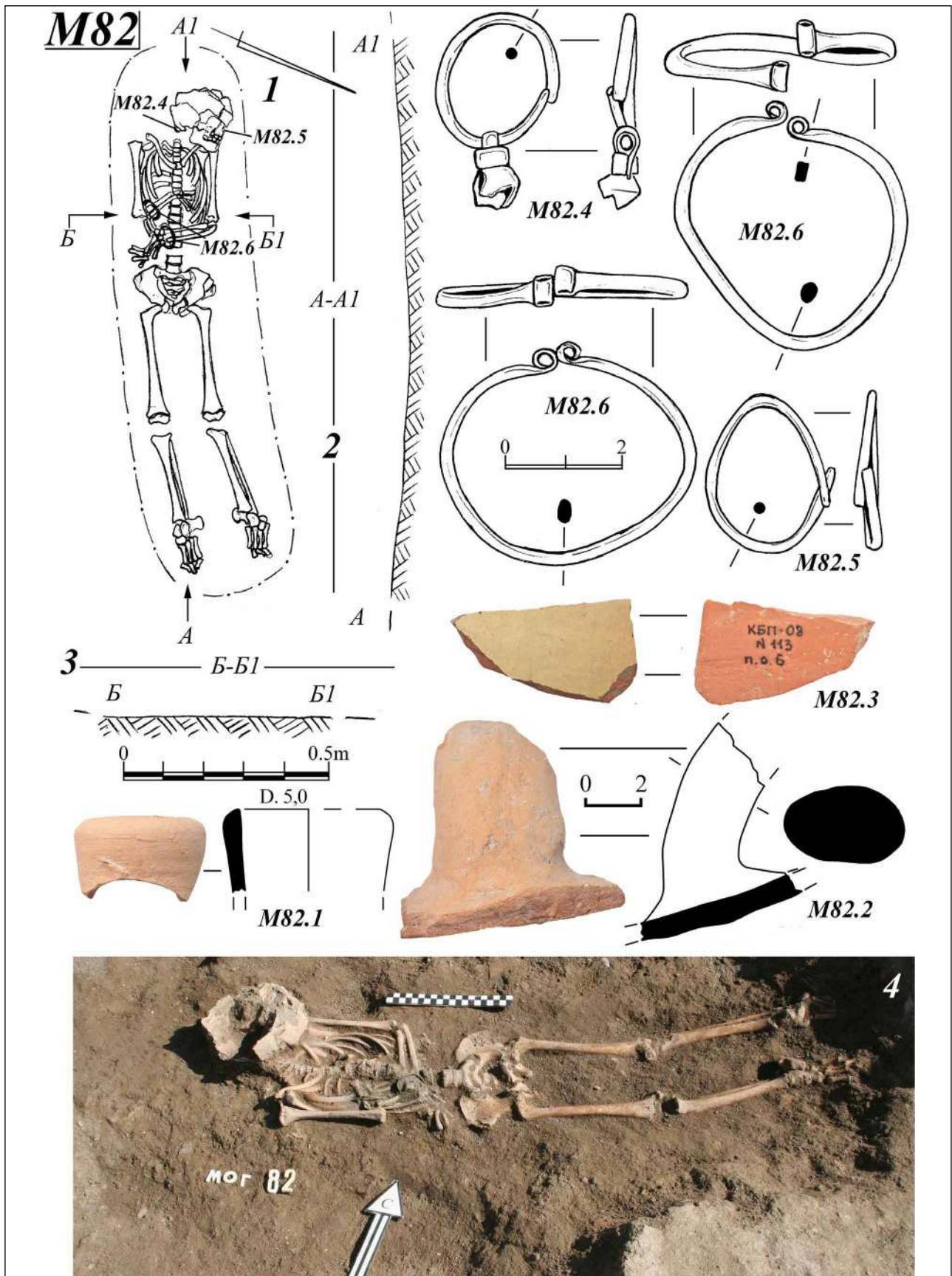

Рис. 176. Могила 82

1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану; 4 – общий вид могилы с юго-востока;
 M82.1-3 – находки из заполнения могилы; M82.4-6 – находки из погребения
 (фото А. И. Айбабина; чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

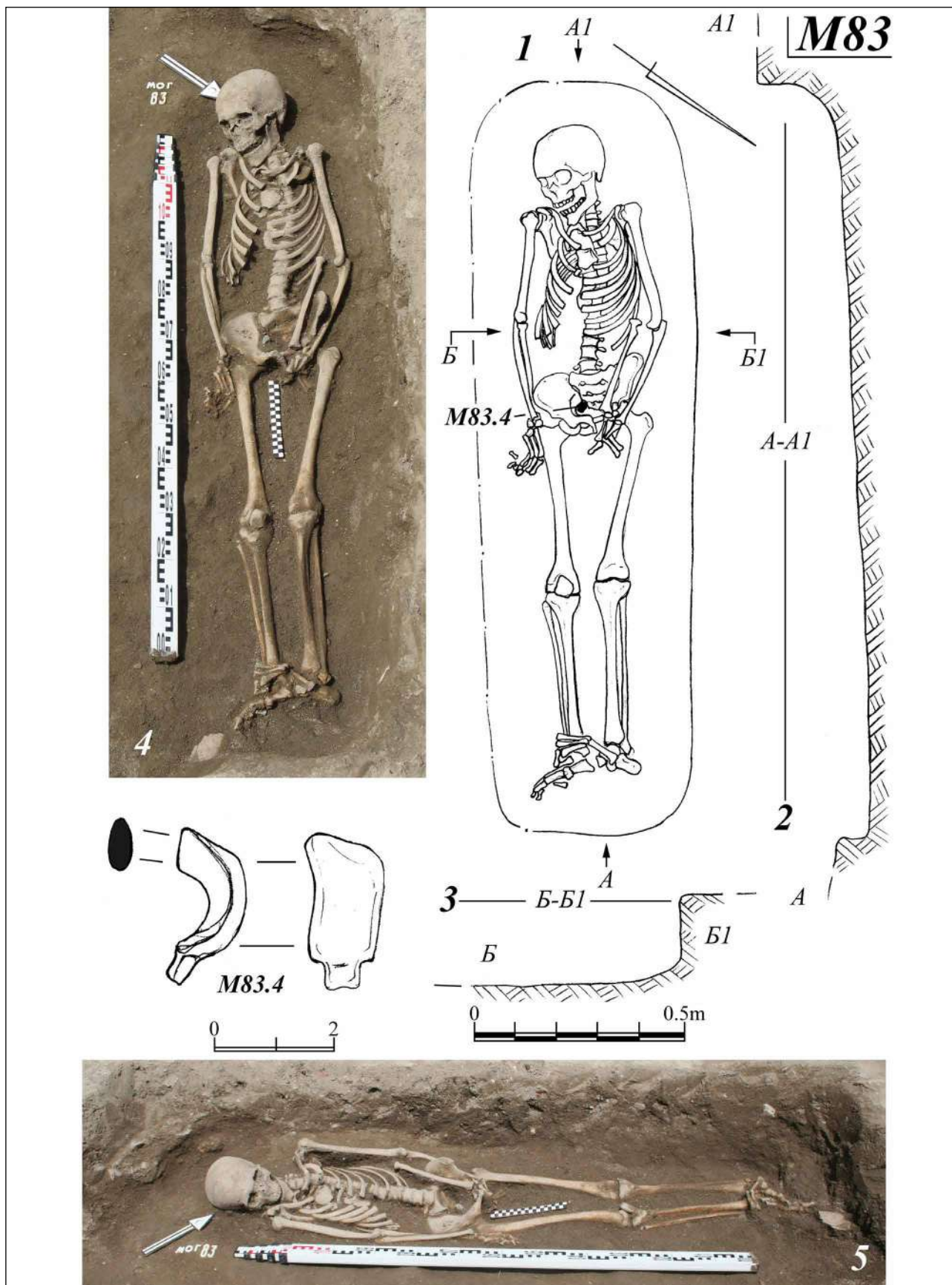

Рис. 177. Могила 83
 1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану; 4,5 – общие виды могилы с северо-востока (4) и юго-востока (5); M83.4 – бронзовый предмет из погребения (фото А. И. Айбабина; чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

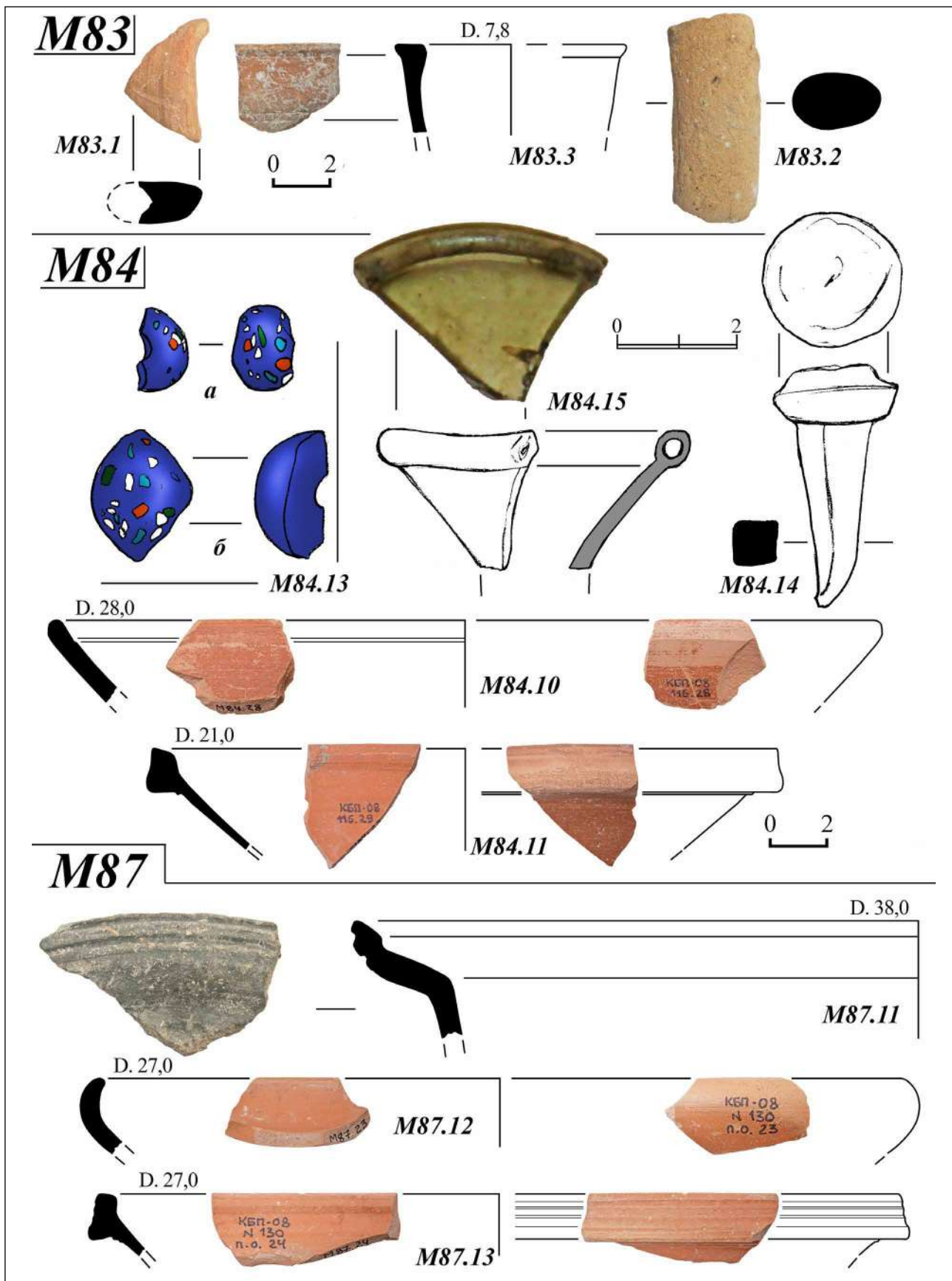

Рис. 178. Могилы 83, 84 и 87
 М83.1-3 – находки из заполнения могилы 83;
 М84.13-15 – находки из заполнения могилы 84 (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой);
 М87.11-13 – находки из заполнения могилы 87

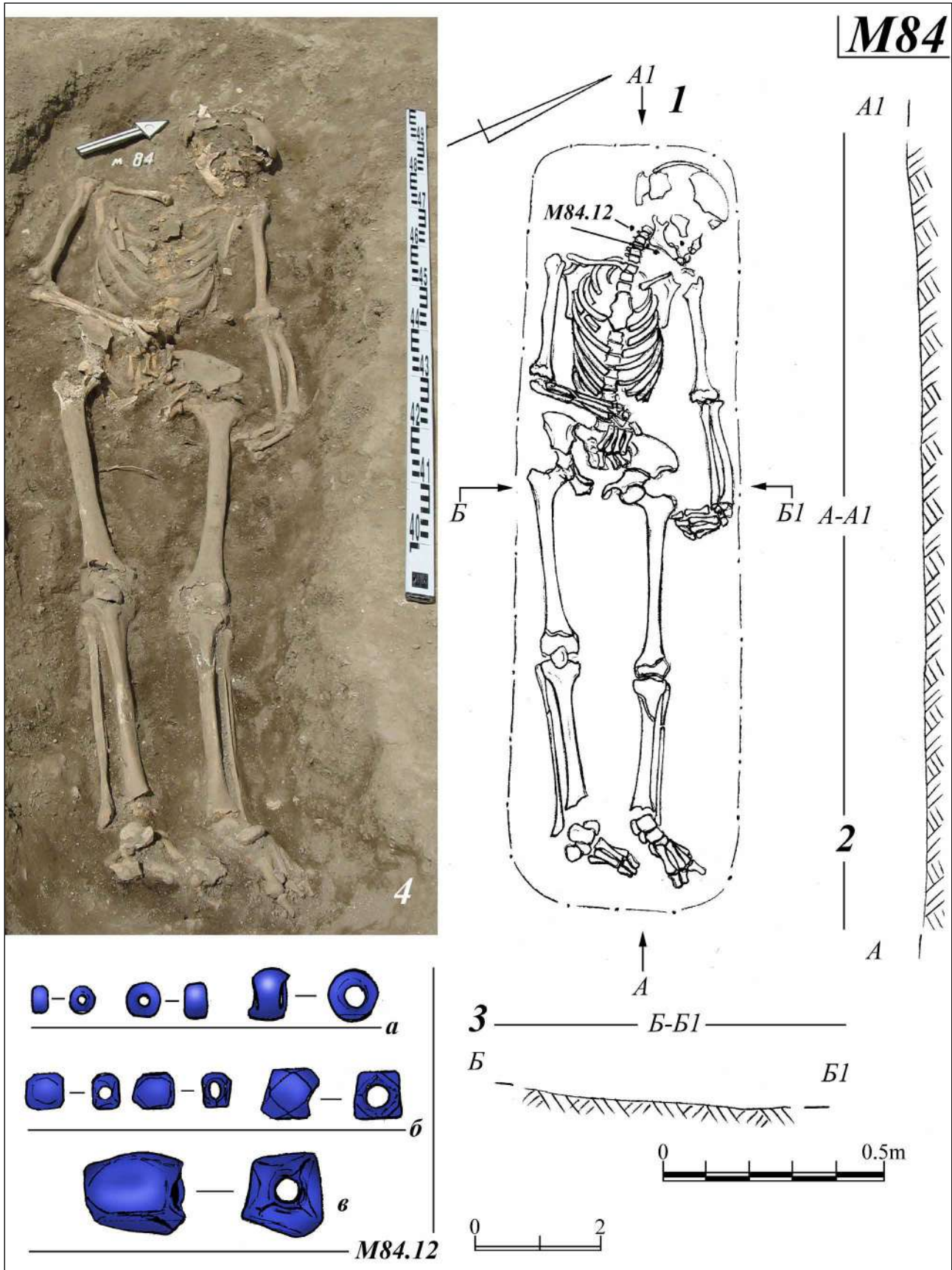

Рис. 179. Могила 84
 1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану; 4 – общий вид могилы с юго-востока;
 M84.12 – стеклянные бусы из погребения
 (фото А. И. Айбабина; чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

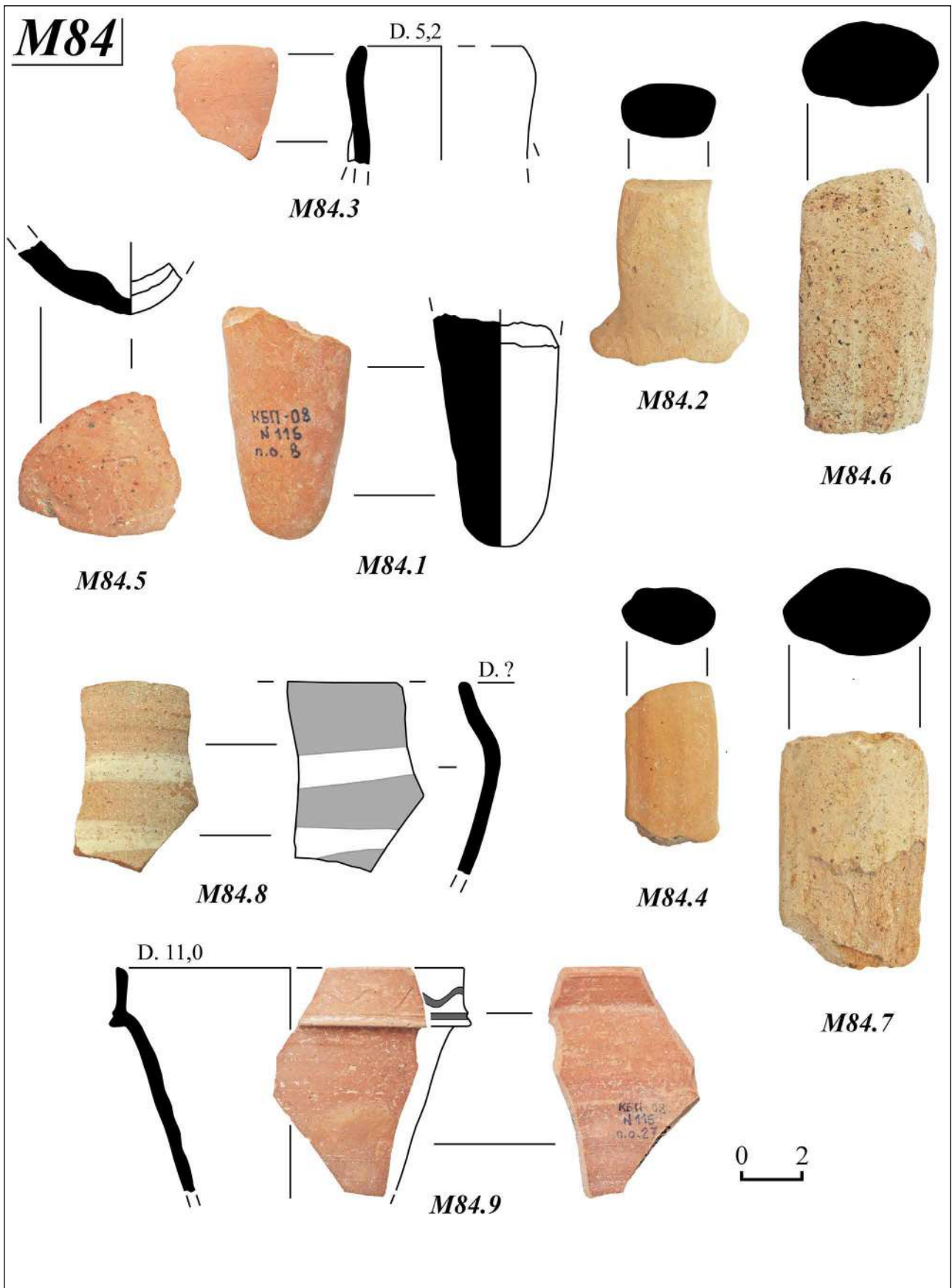

Рис. 180. Могила 84
Находки из заполнения могилы

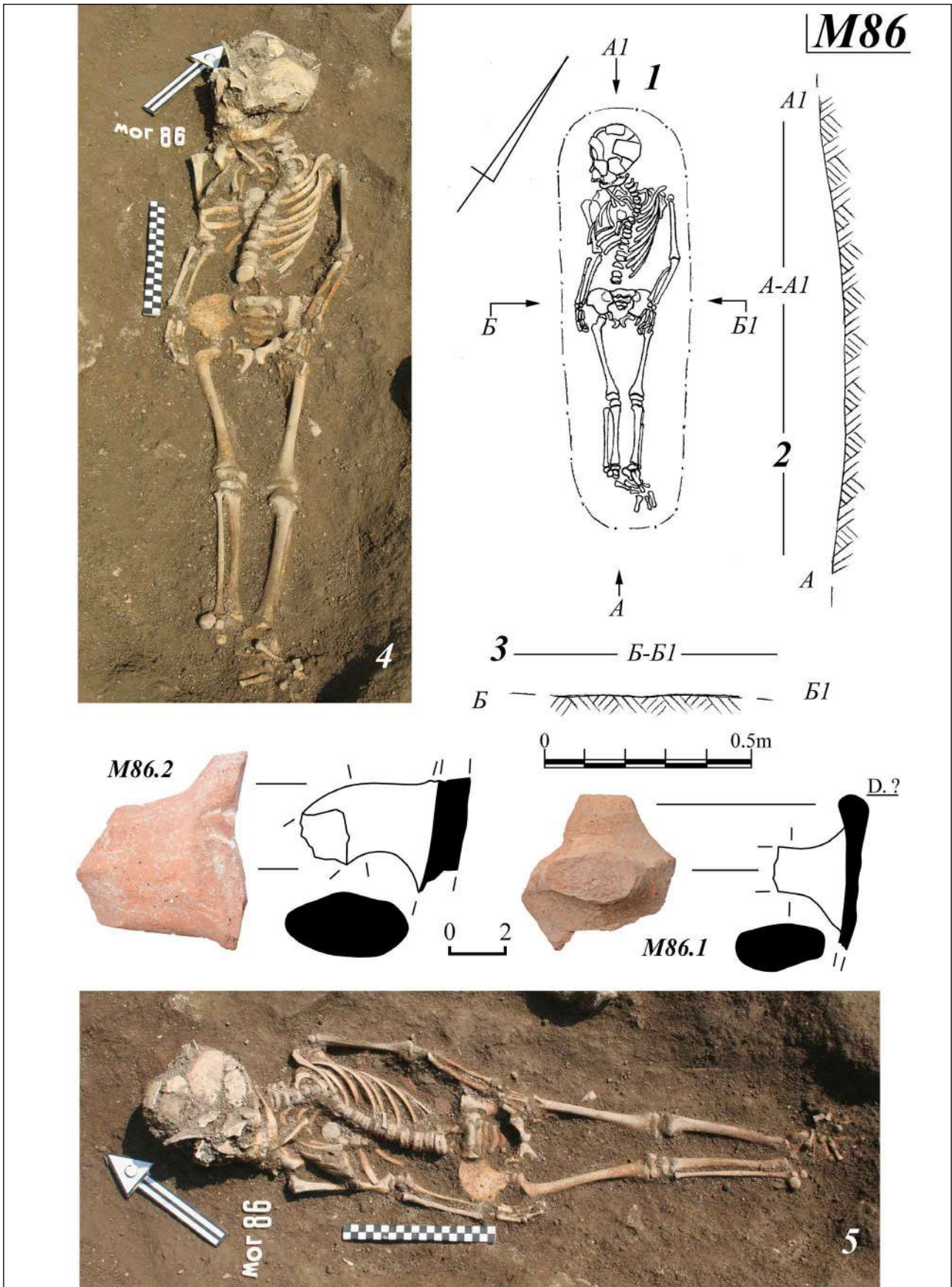

Рис. 181. Могила 86
 1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
 4,5 – общие виды могилы с юго-востока (4) и юго-запада (5) (фото А. И. Айбабина);
 M86.1-2 – находки из заполнения могилы

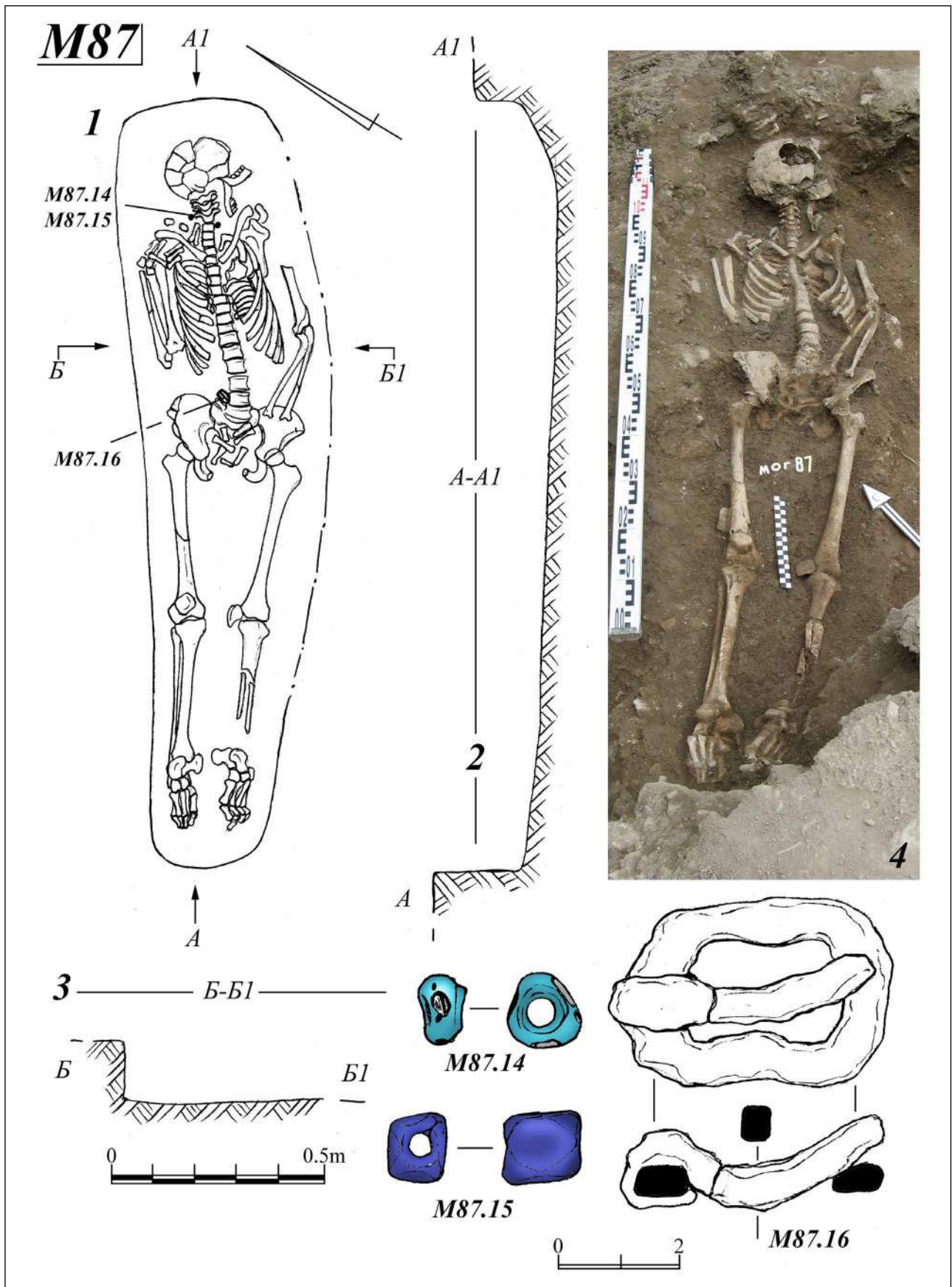

Рис. 182. Могила 87
 1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану; 4 – общий вид могилы с юго-запада;
 M87.14-16 – находки из погребения
 (фото А. И. Айбабина; чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

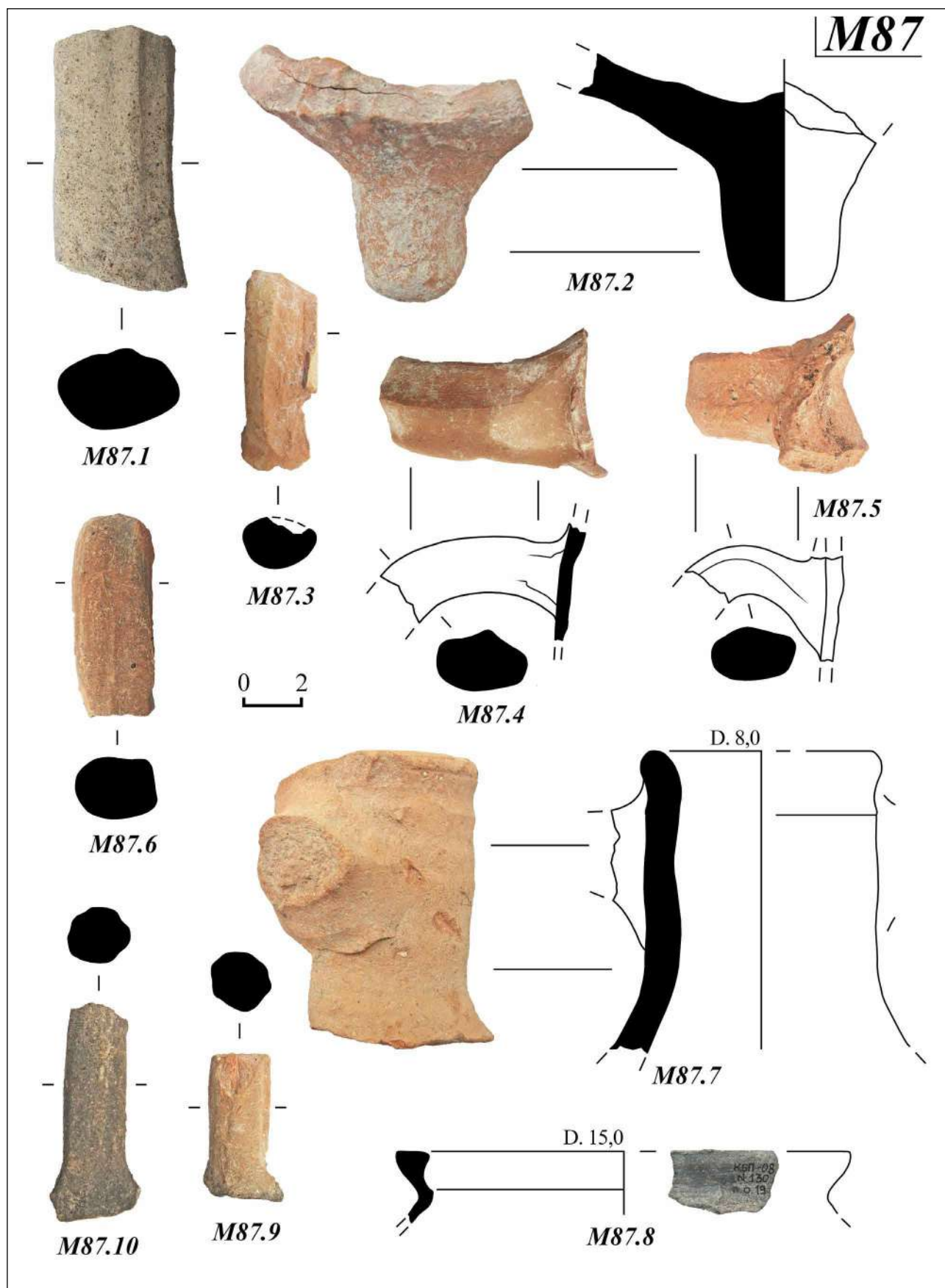

Рис. 183. Могила 87
Находки из заполнения могилы

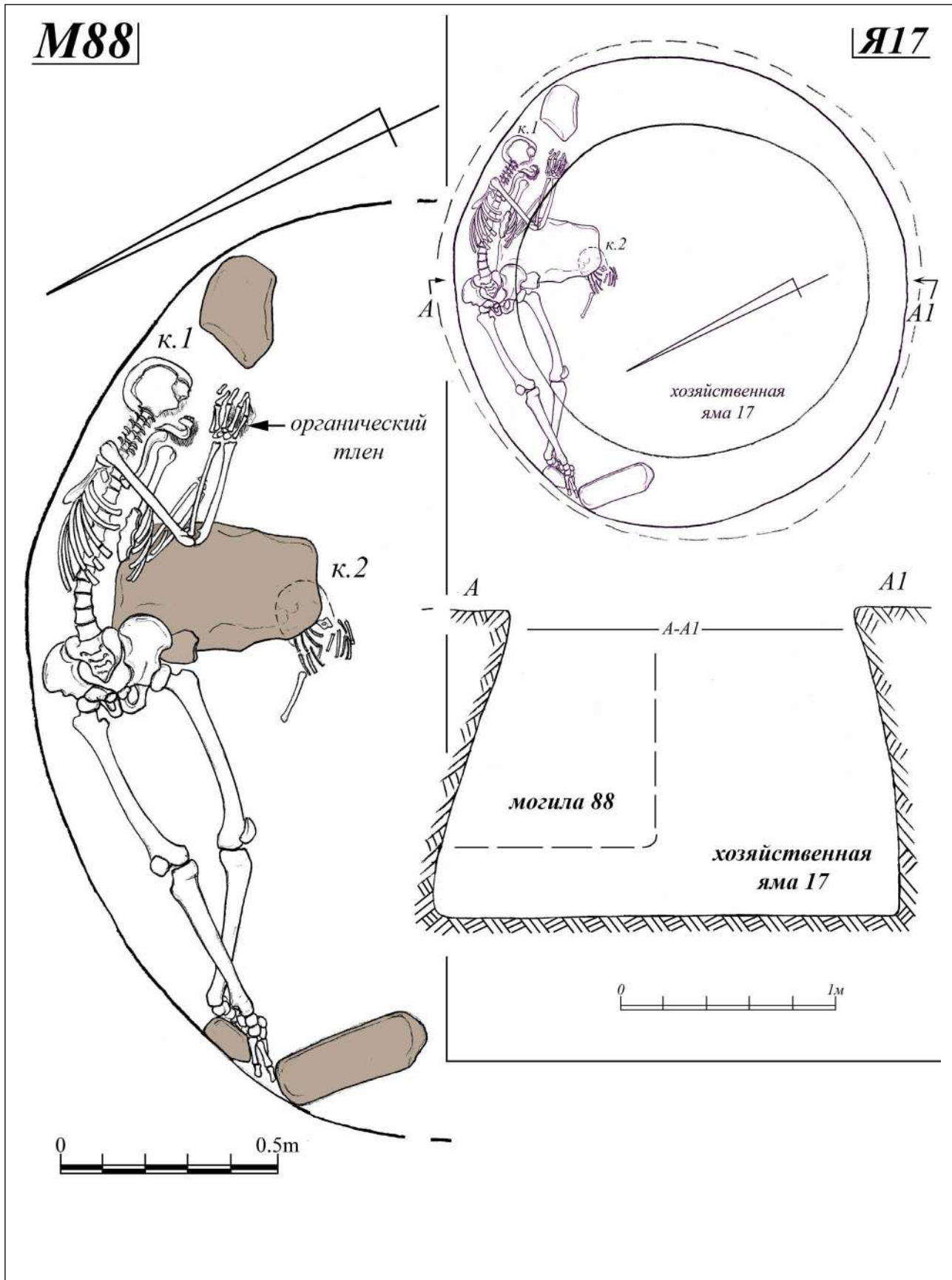
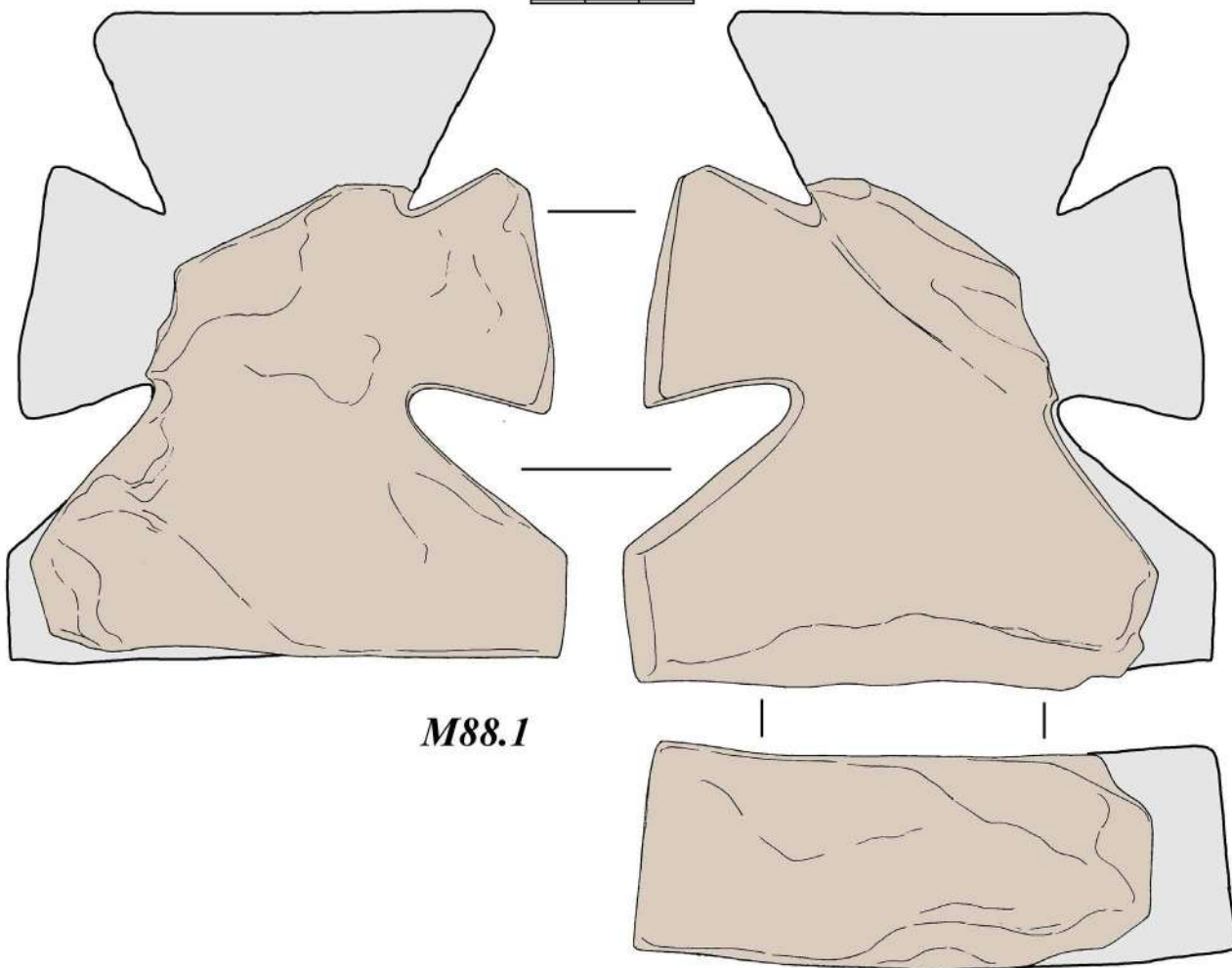

Рис. 184. Могила 88 в хозяйственной яме 17
 Я17 – план и разрез к плану хозяйственной ямы 17; М88 – план погребений в могиле 88
 (чертеж Э. А. Хайрединовой)

Рис. 185. Могила 88 в хозяйственной яме 17
 1,2 – общие виды могилы 88 с юго-запада (фото А. И. Айбабина)

M88

M88.1

Рис. 186. Могила 88 в хозяйственной яме 17
Каменный крест из заполнения могилы
(фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

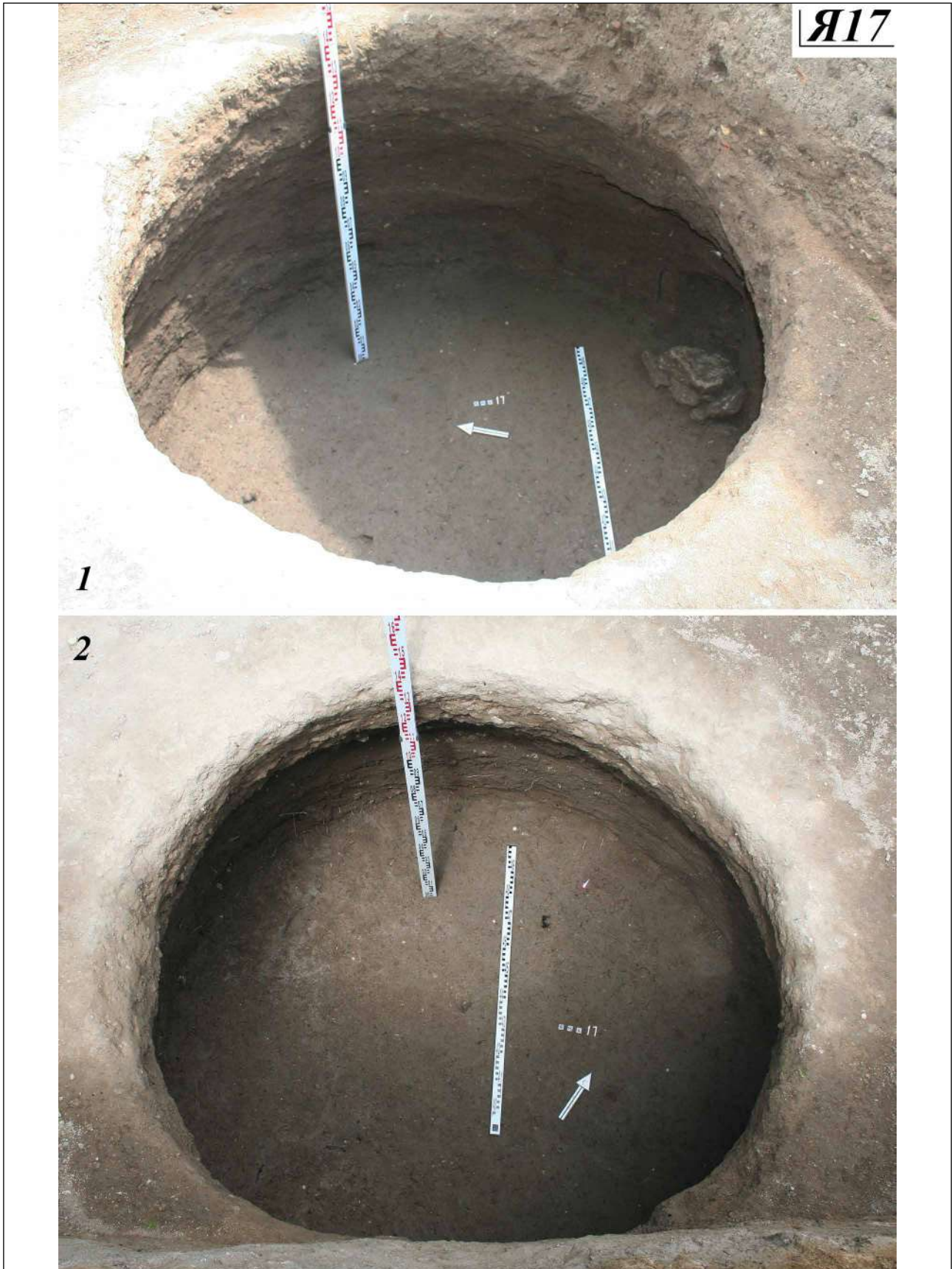

Рис. 187. Хозяйственная яма 17
 Общие виды с юго-запада (1) и юго-востока (2)
 (фото А. И. Айбабина)

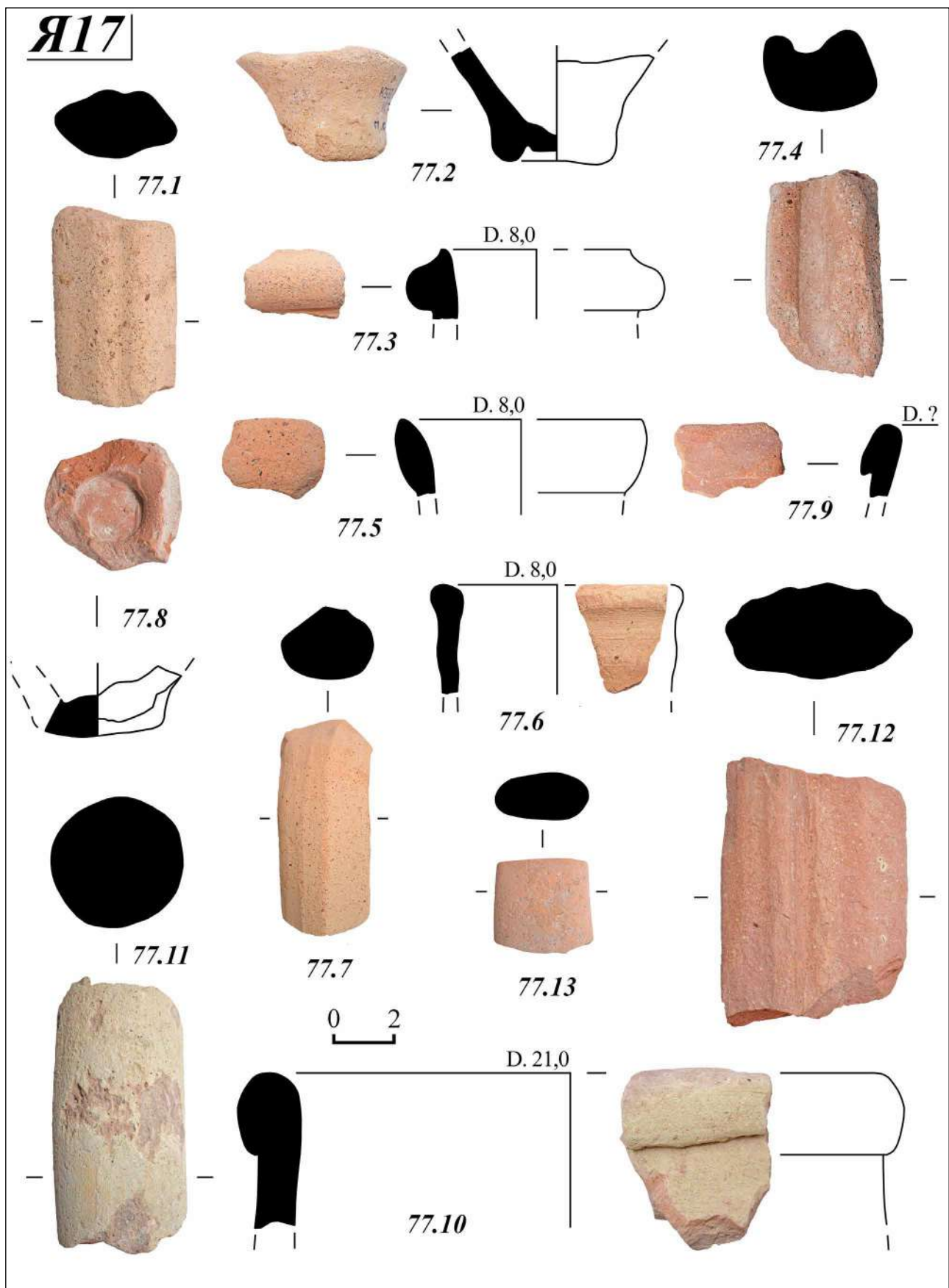

Рис. 188. Хозяйственная яма 17
Керамические находки из заполнения ямы

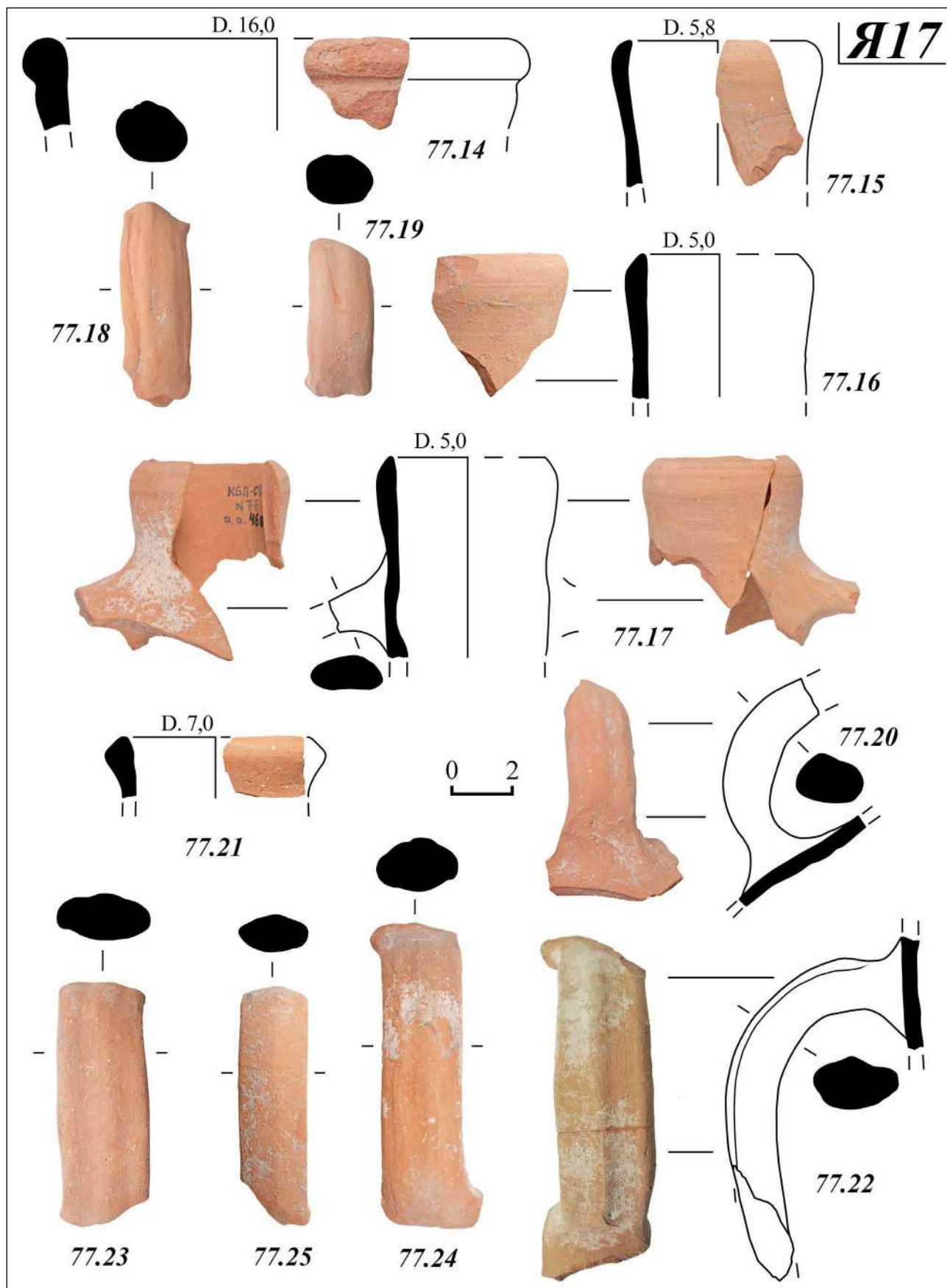

Рис. 189. Хозяйственная яма 17
Керамические находки из заполнения ямы

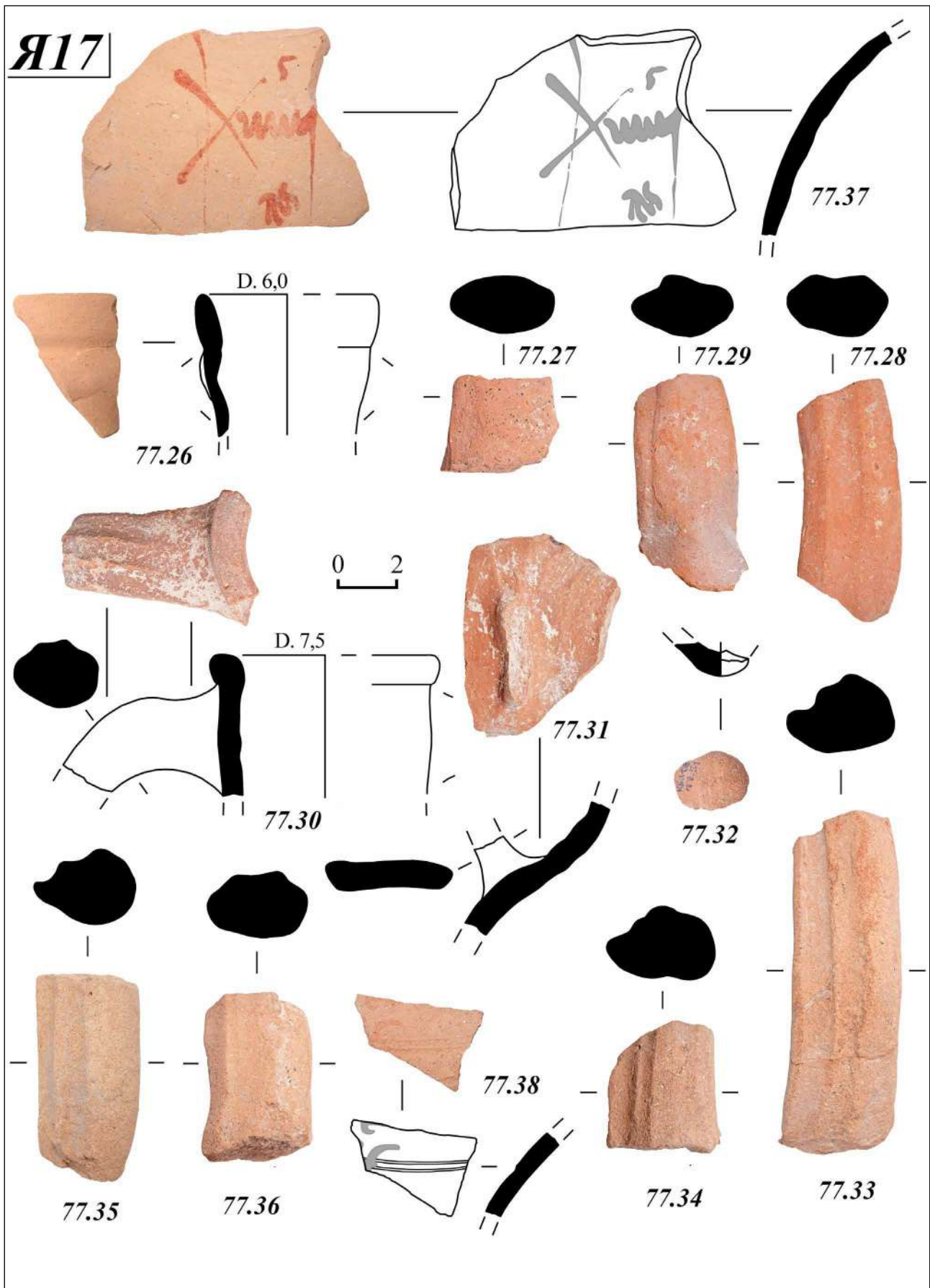

Рис. 190. Хозяйственная яма 17
Керамические находки из заполнения ямы

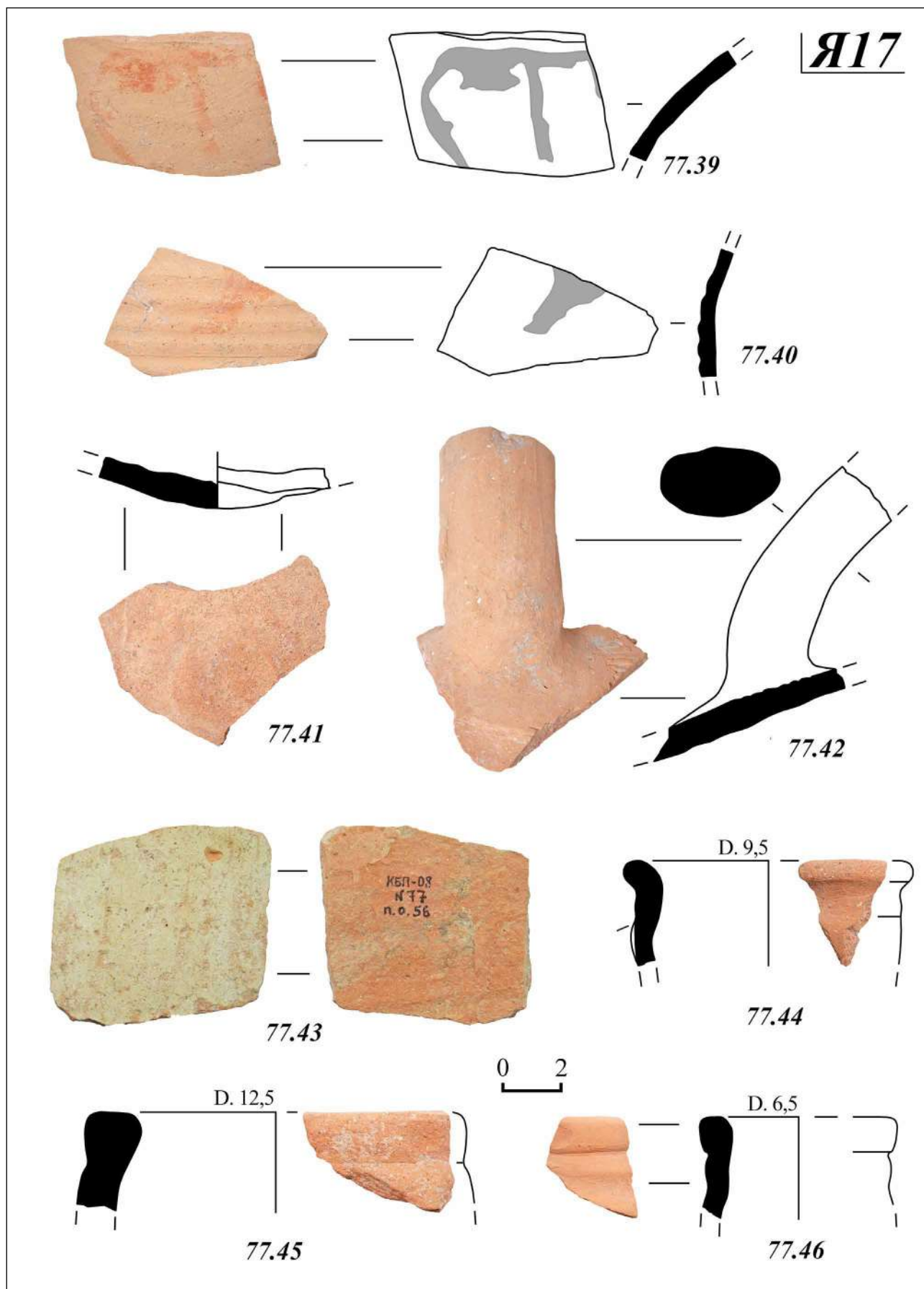

Рис. 191. Хозяйственная яма 17
Керамические находки из заполнения ямы

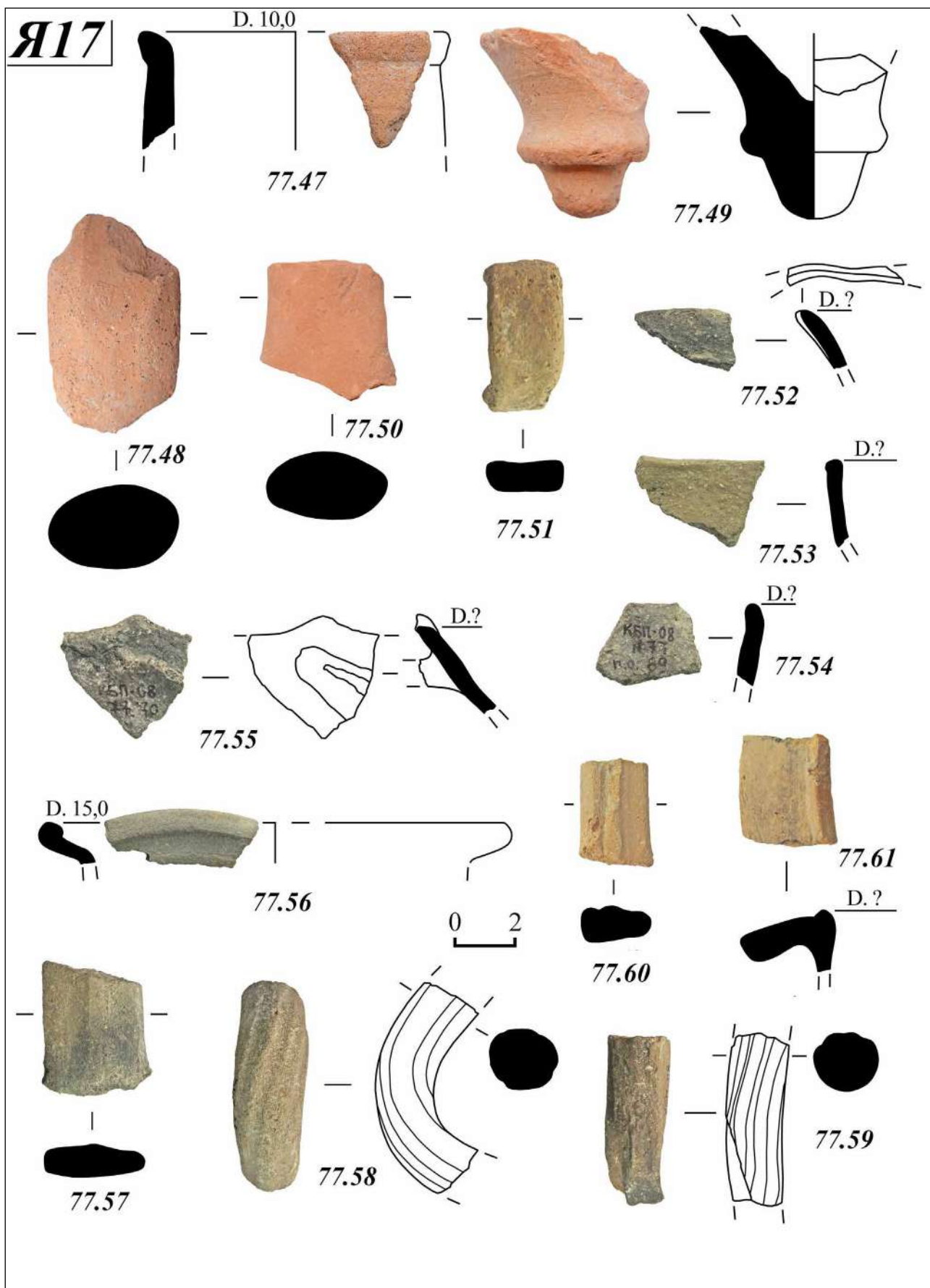

Рис. 192. Хозяйственная яма 17
Керамические находки из заполнения ямы

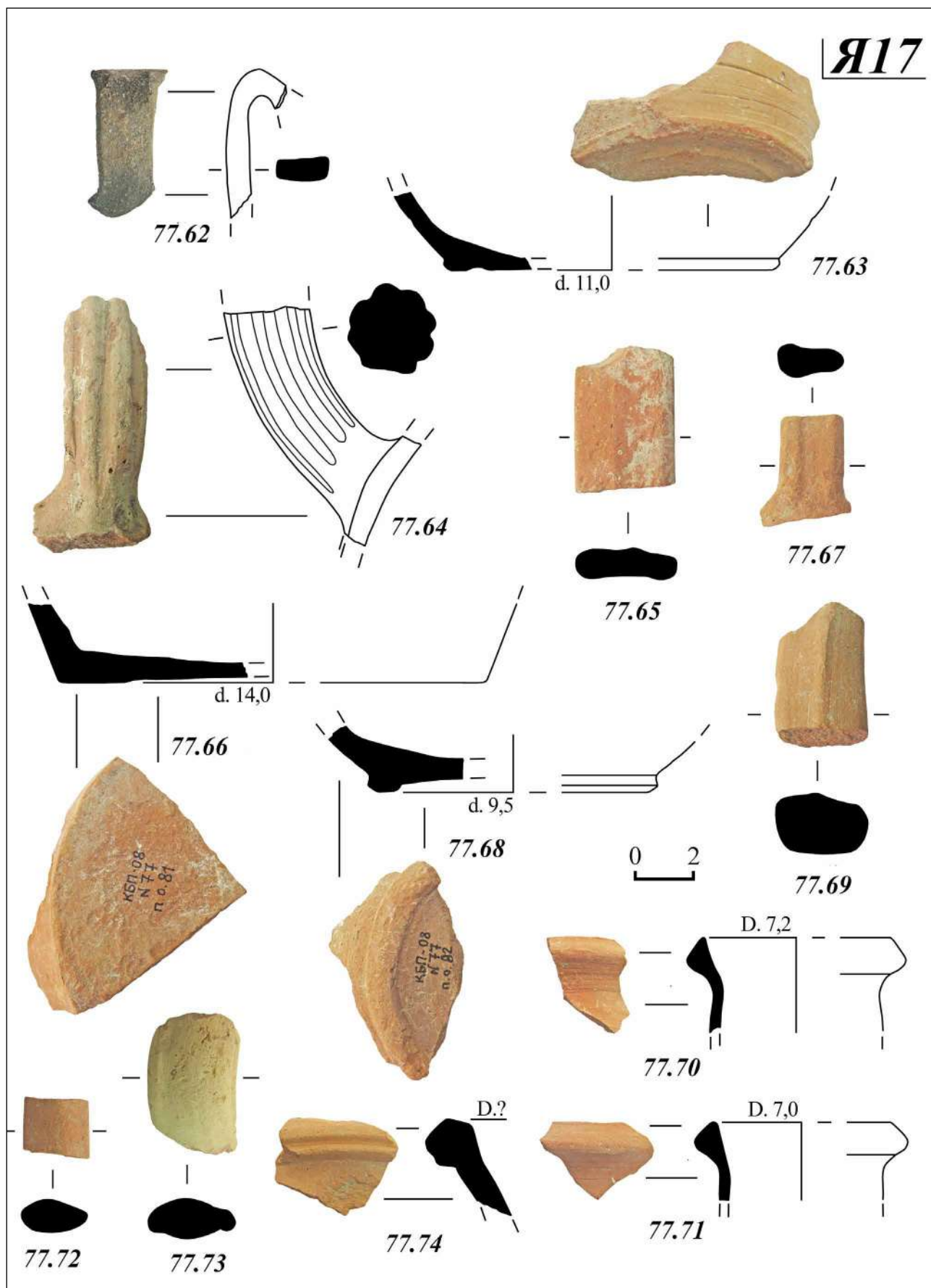

Рис. 193. Хозяйственная яма 17
Керамические находки из заполнения ямы

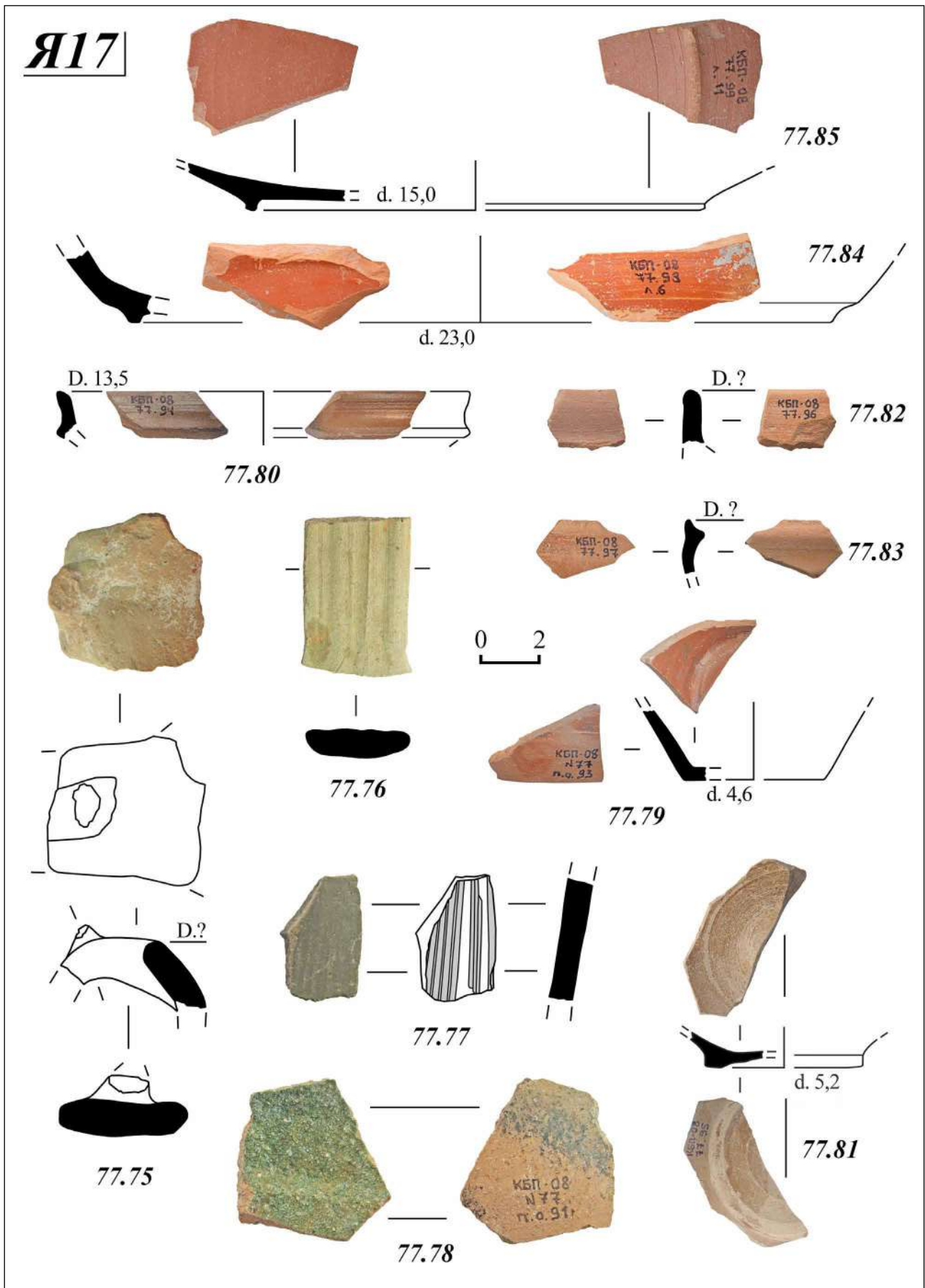

Рис. 194. Хозяйственная яма 17
Керамические находки из заполнения ямы

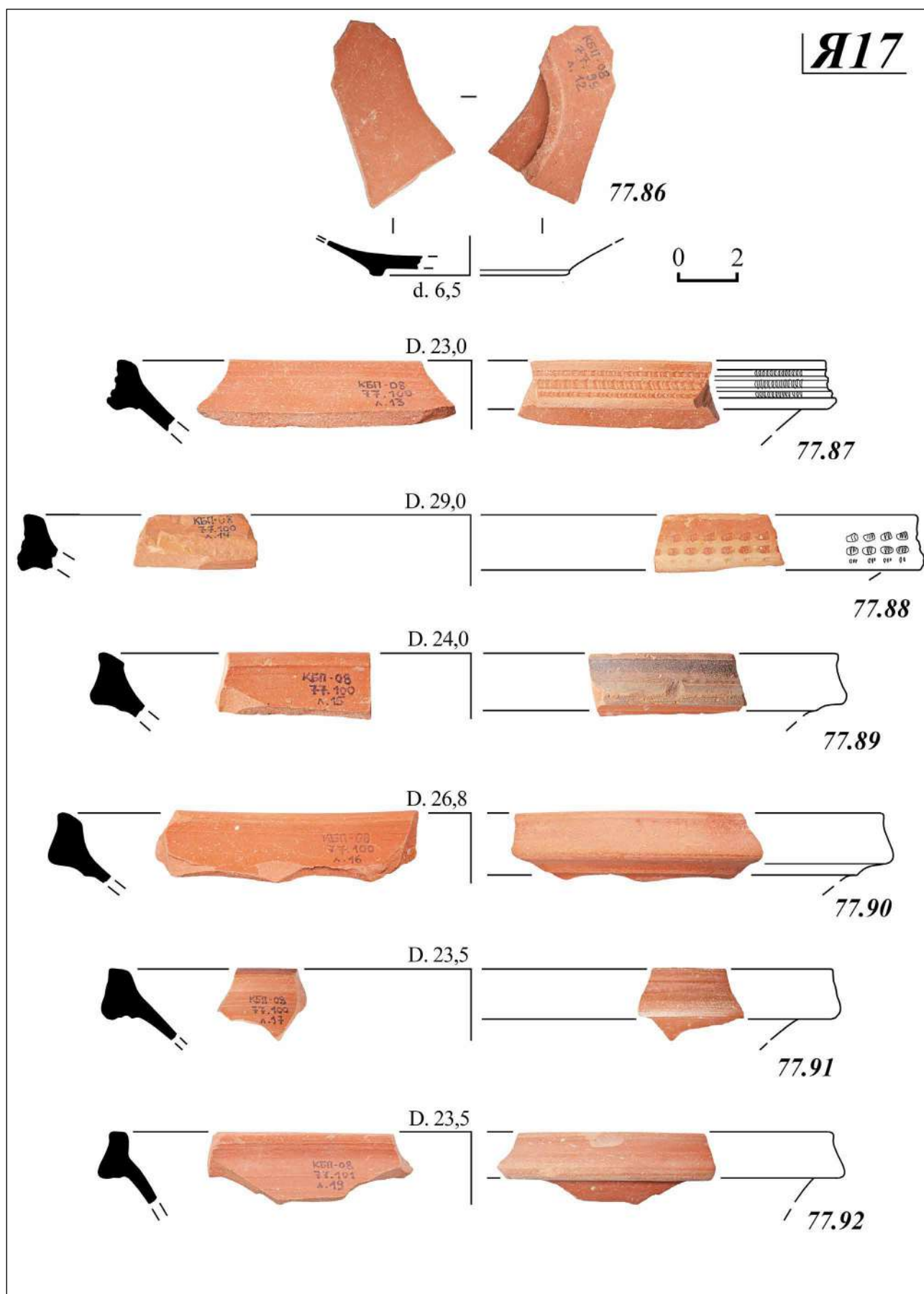

Рис. 195. Хозяйственная яма 17
Керамические находки из заполнения ямы

Я17

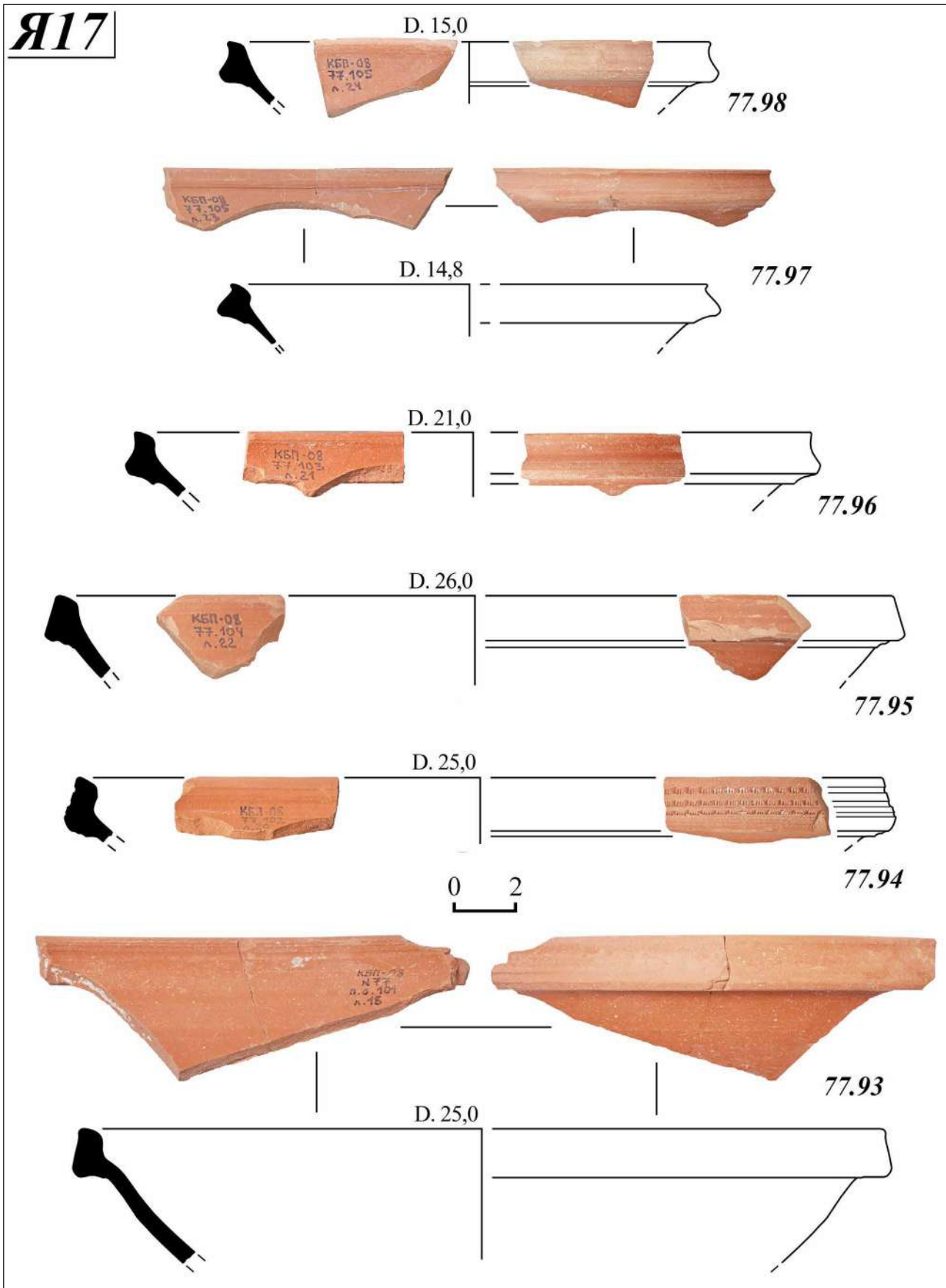

Рис. 196. Хозяйственная яма 17
Керамические находки из заполнения ямы

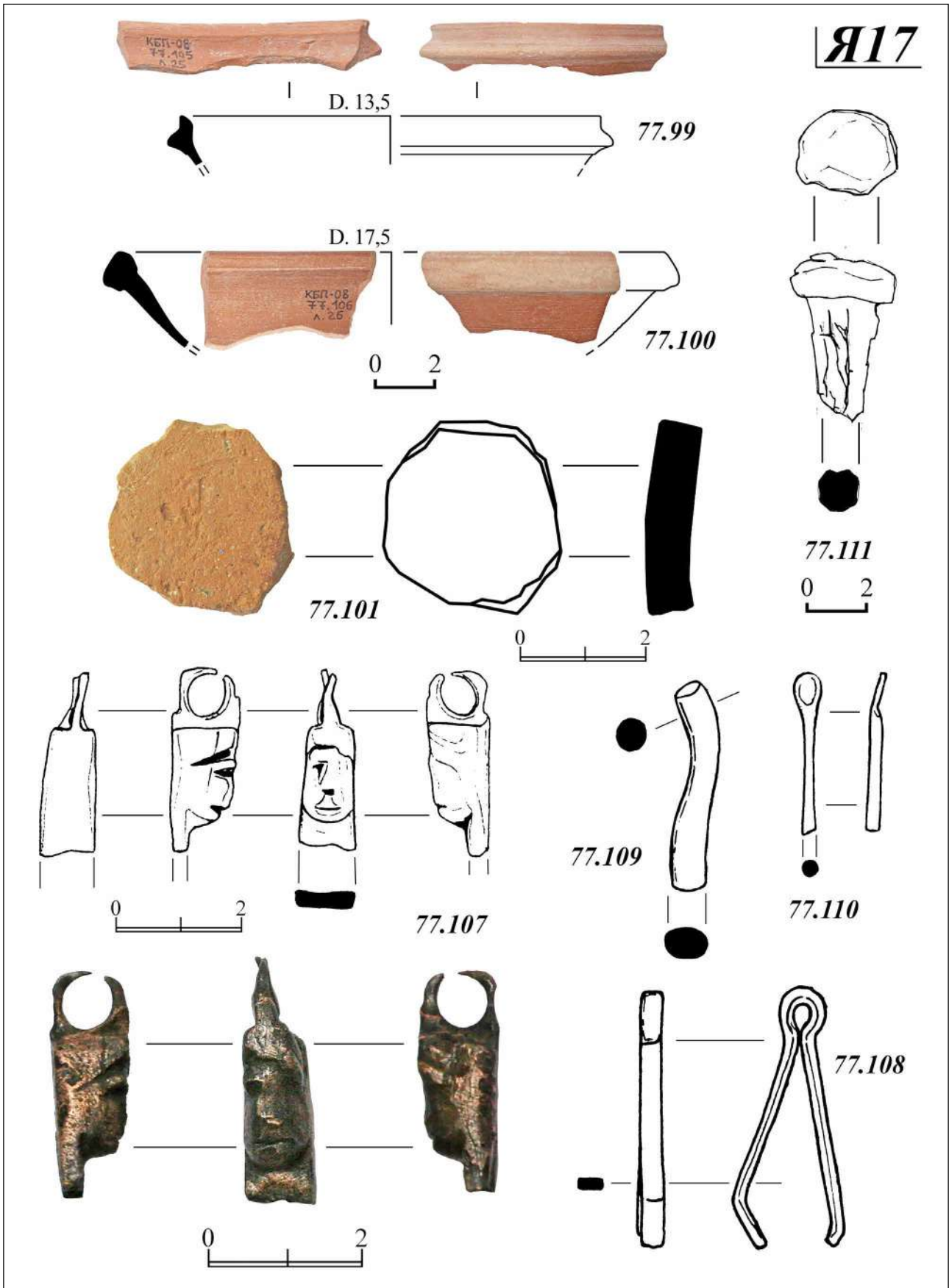

Рис. 197. Хозяйственная яма 17
 77.99-101 – керамические находки;
 77.107-111 – металлические предметы из заполнения ямы (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

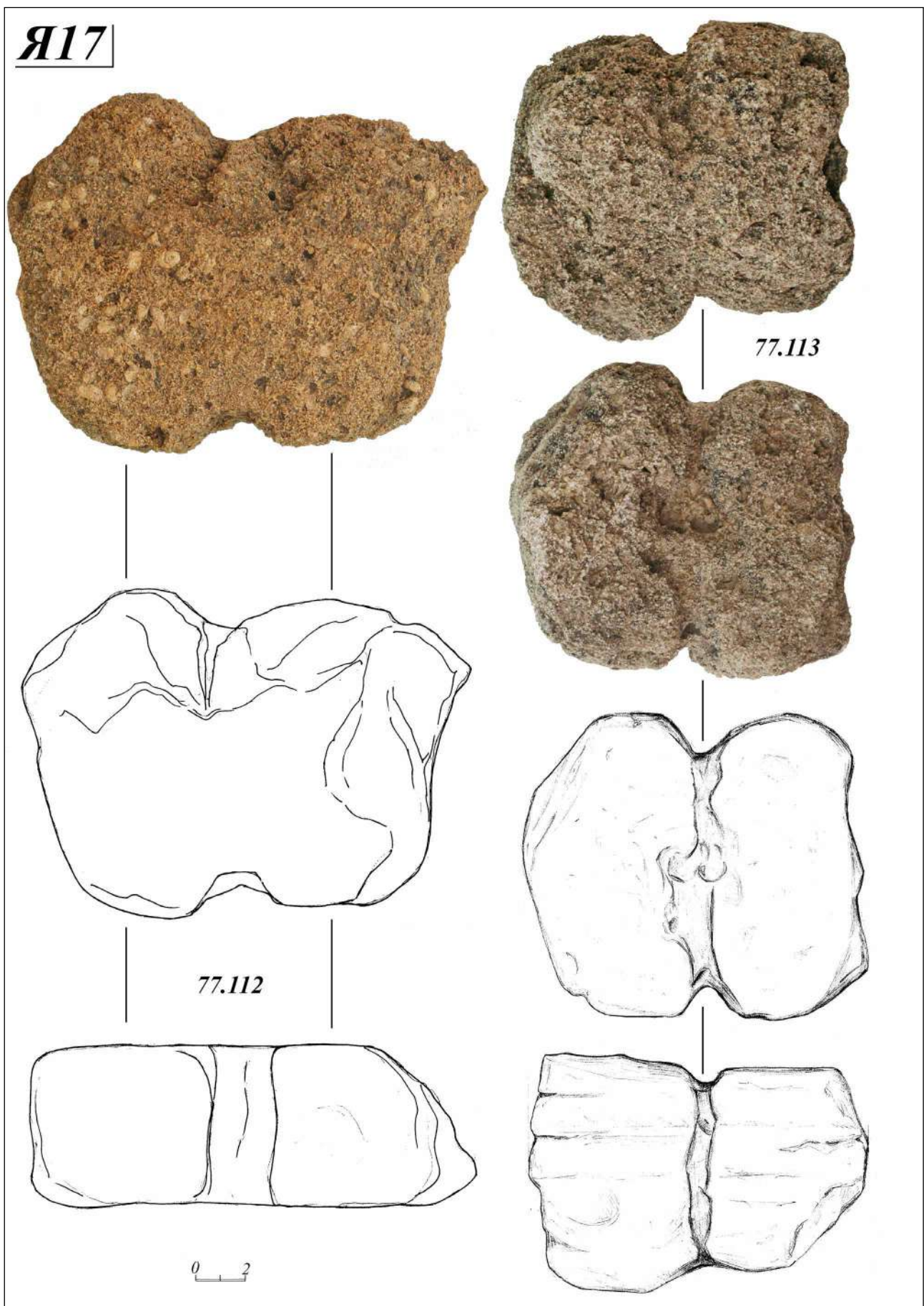
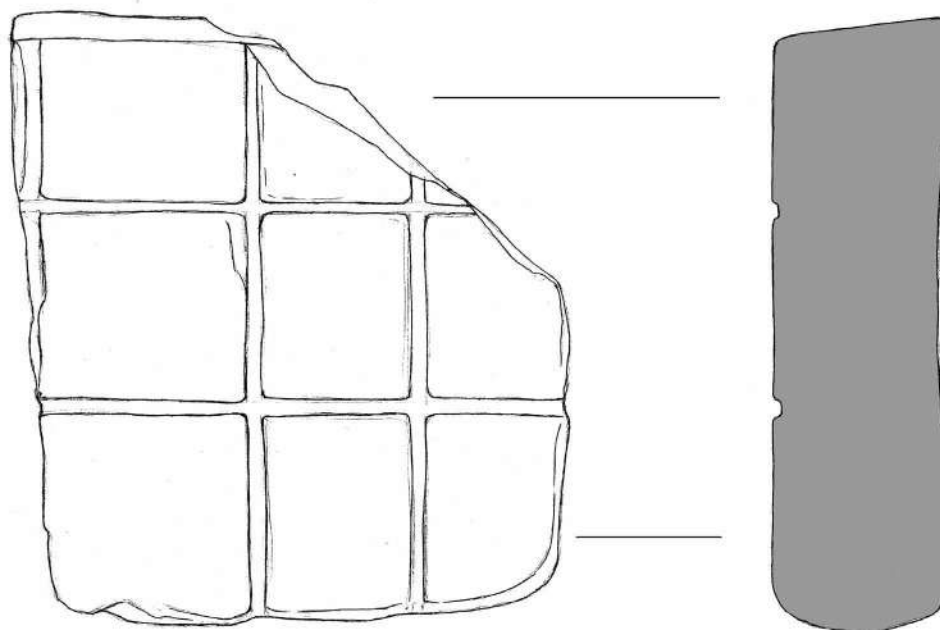

Рис. 198. Хозяйственная яма 17
Якорные камни из заполнения ямы (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

Я17

77.114

**Рис. 199. Хозяйственная яма 17
Плита из ракушечника с пропилами, найденная в заполнении ямы (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)**

M89

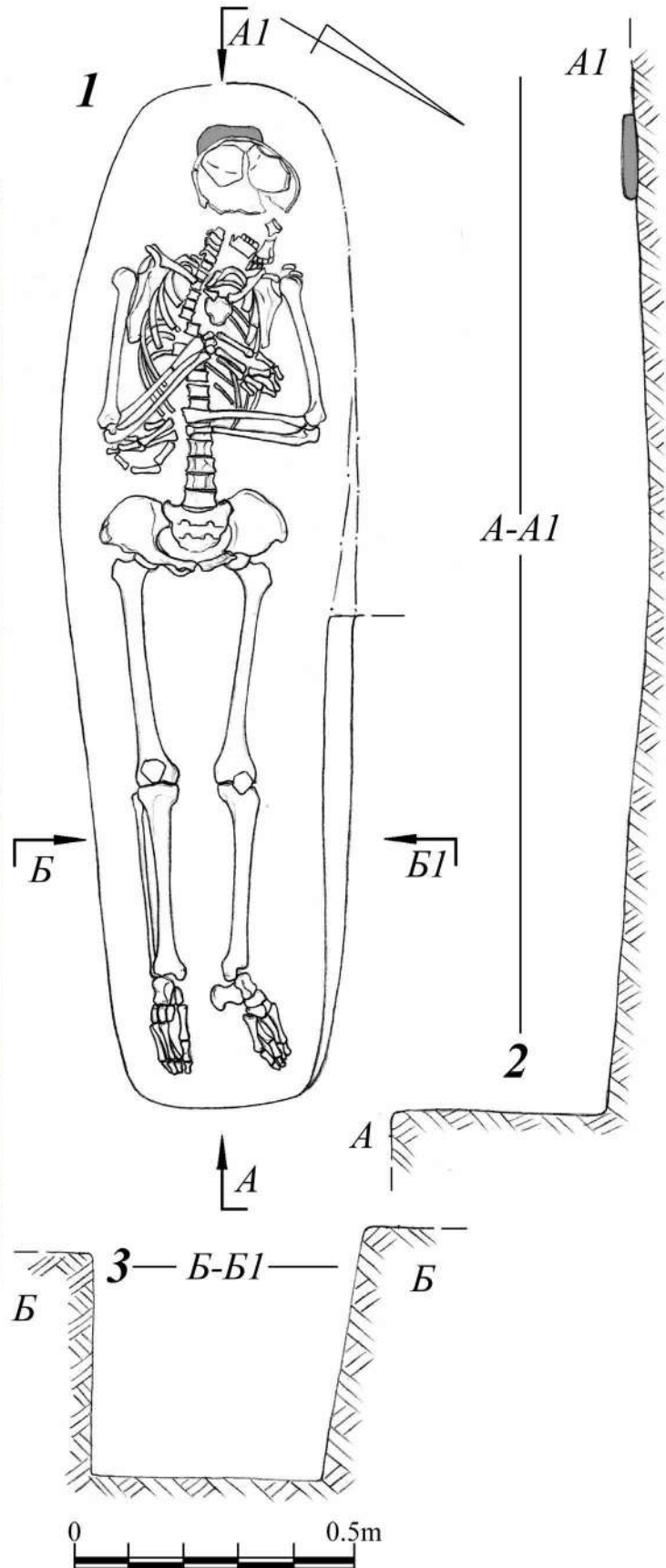

Рис. 200. Могила 89

1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану; 4 – общий вид могилы с северо-востока;
(фото А. И. Айбабина; чертеж Э. А. Хайрединовой)

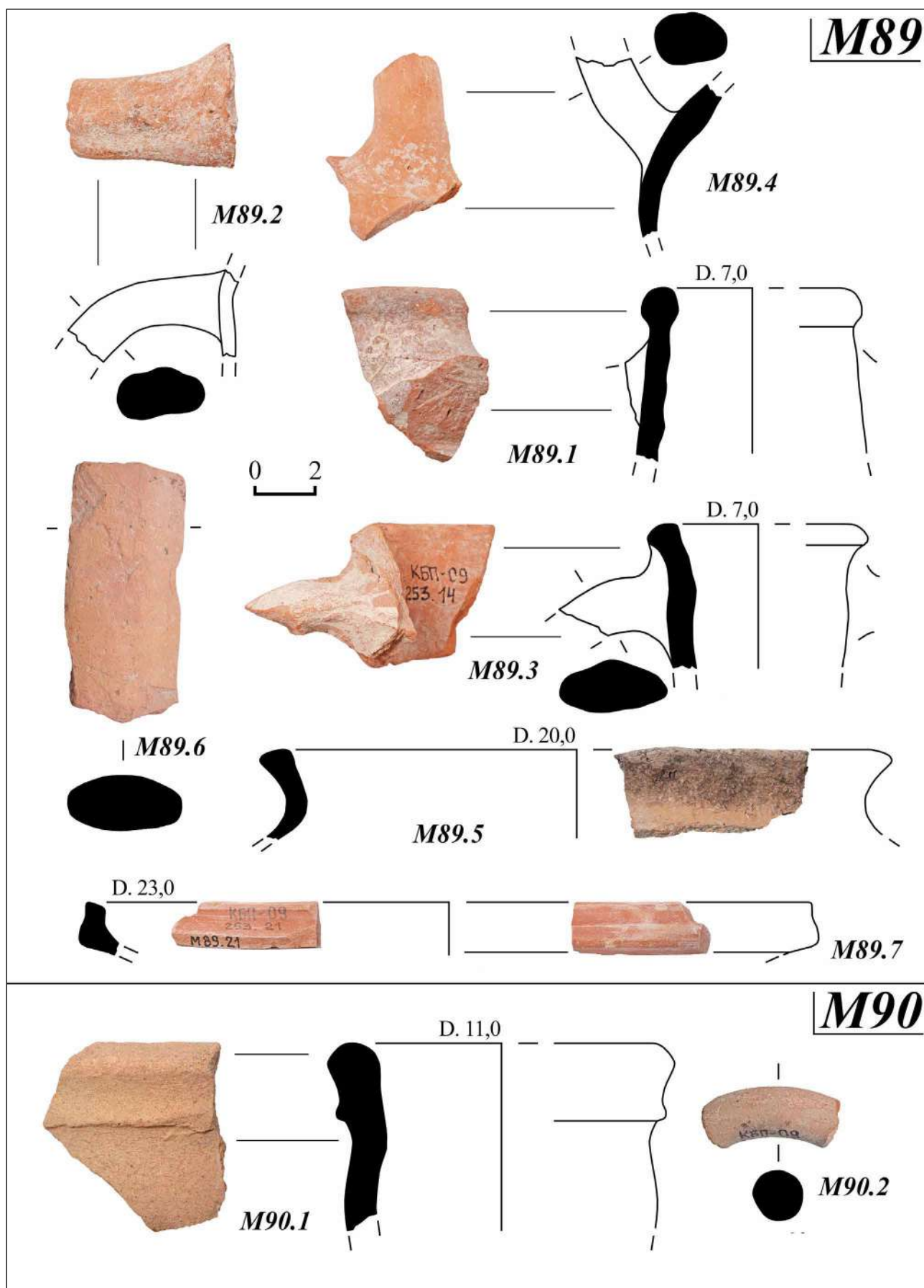

Рис. 201. Могила 89
Находки из заполнения могилы

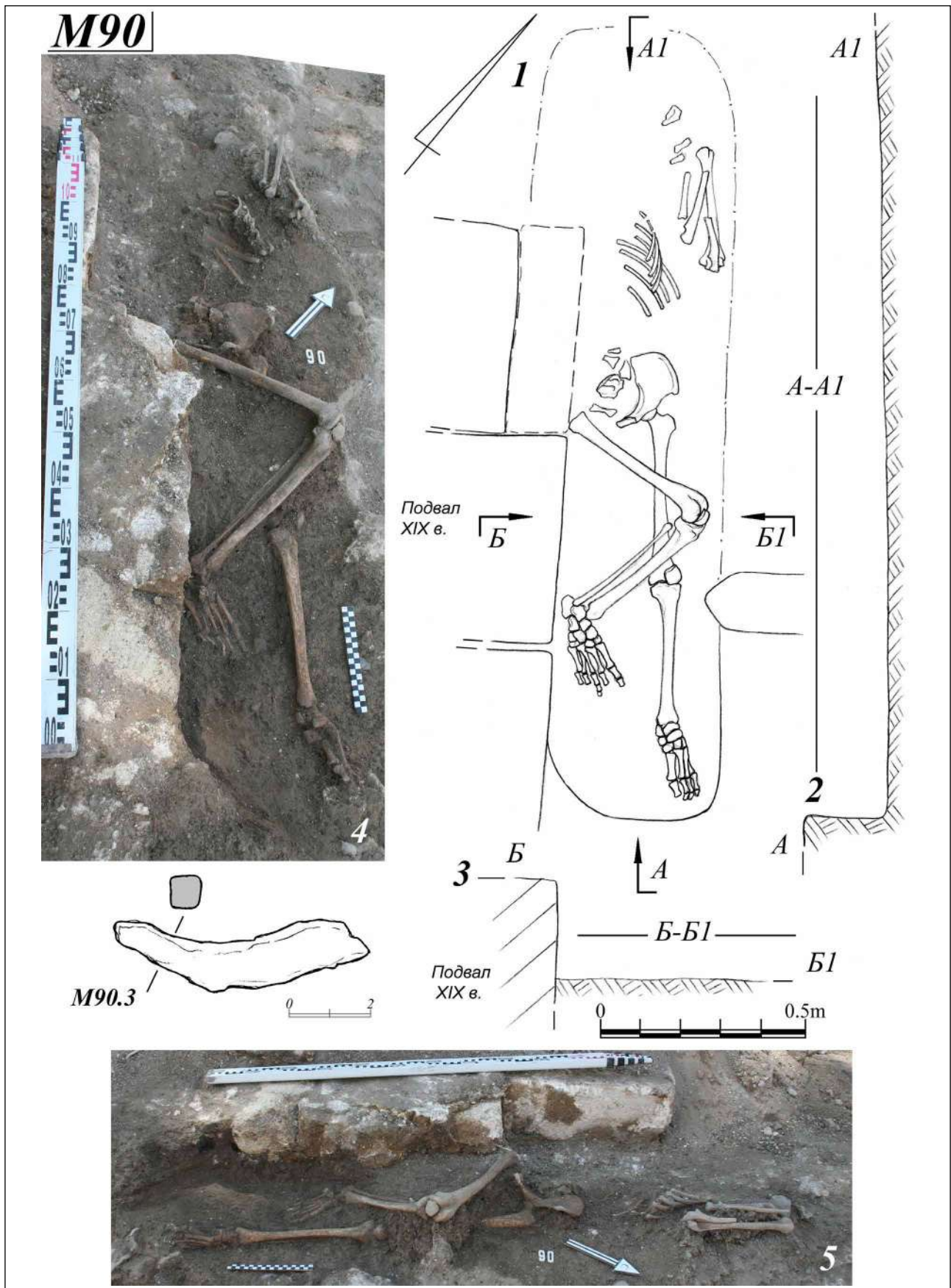

Рис. 202. Могила 90
 1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану;
 4,5 – общие виды могилы с юго-востока (4) и северо-востока (5);
 M90.3 – железный стержень из заполнения могилы
 (фото А. И. Айбабина; чертеж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

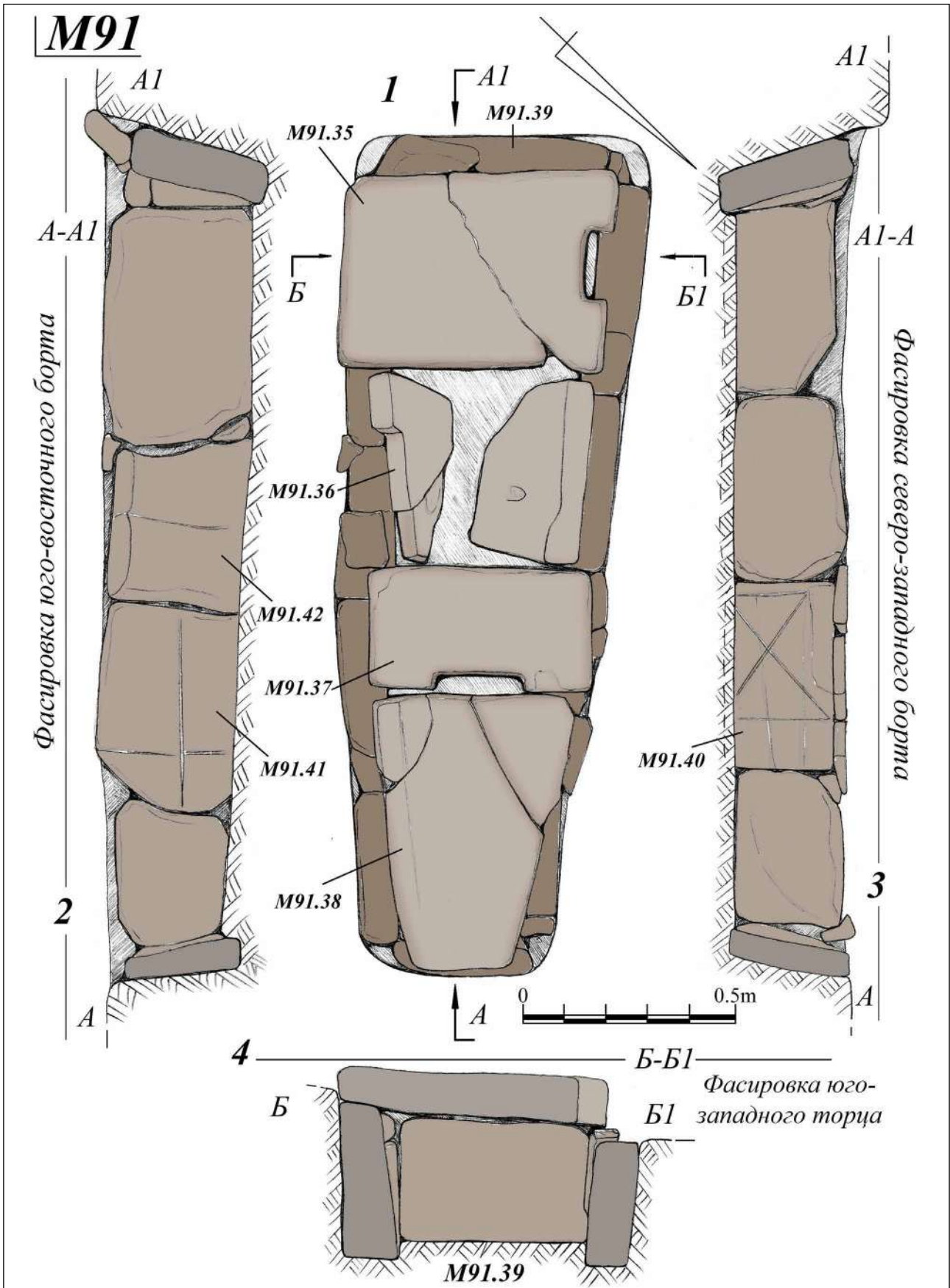

Рис. 203. Могила 91
 1 – план плитового перекрытия могилы;
 2-4 – разрезы к плану с фасировками бортов могилы
 (чертеж Э. А. Хайрединовой)

M91

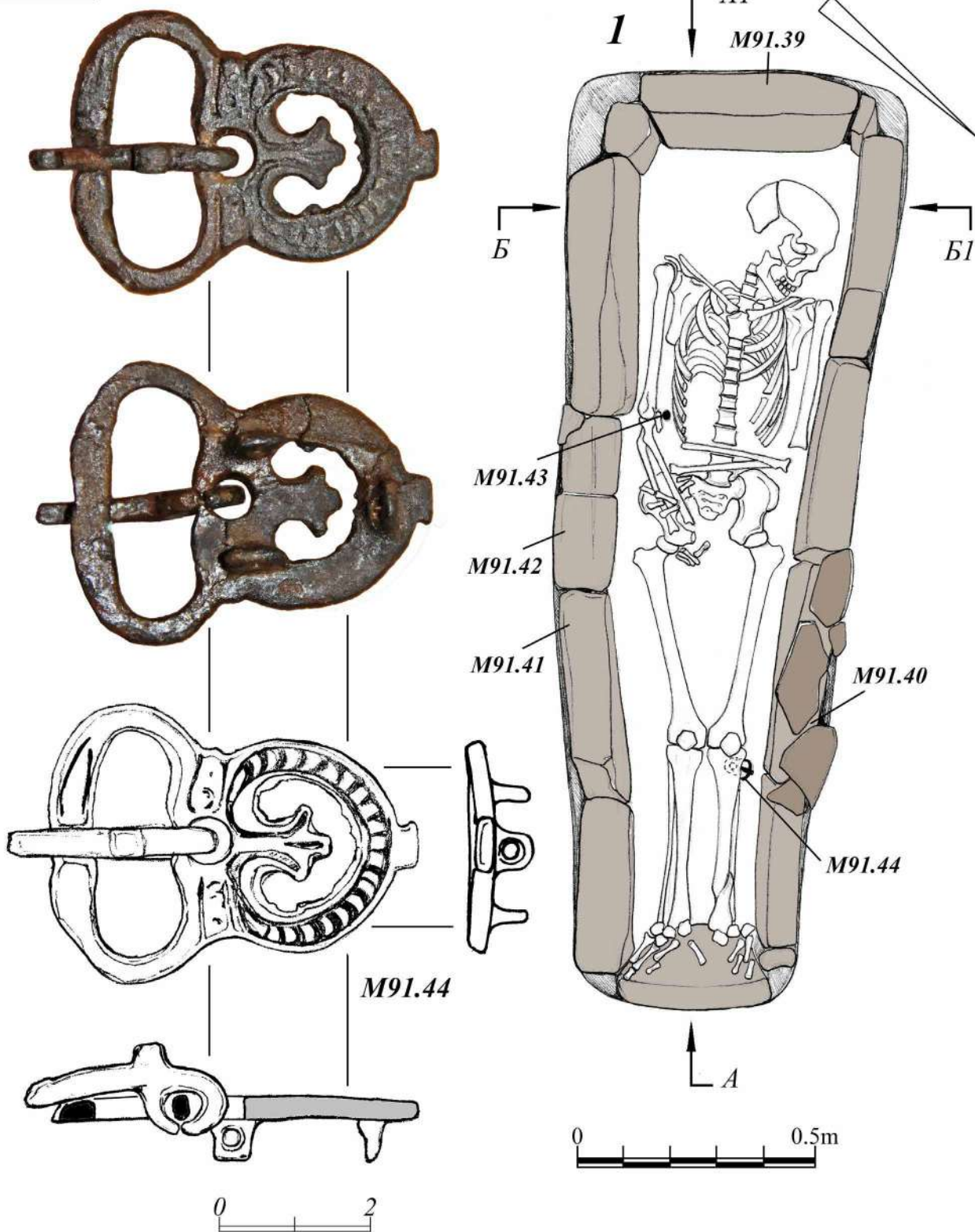

Рис. 204. Могила 91
1 – план могилы с погребением;
M91.44 – бронзовая пряжка из погребения
(чертеж, фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

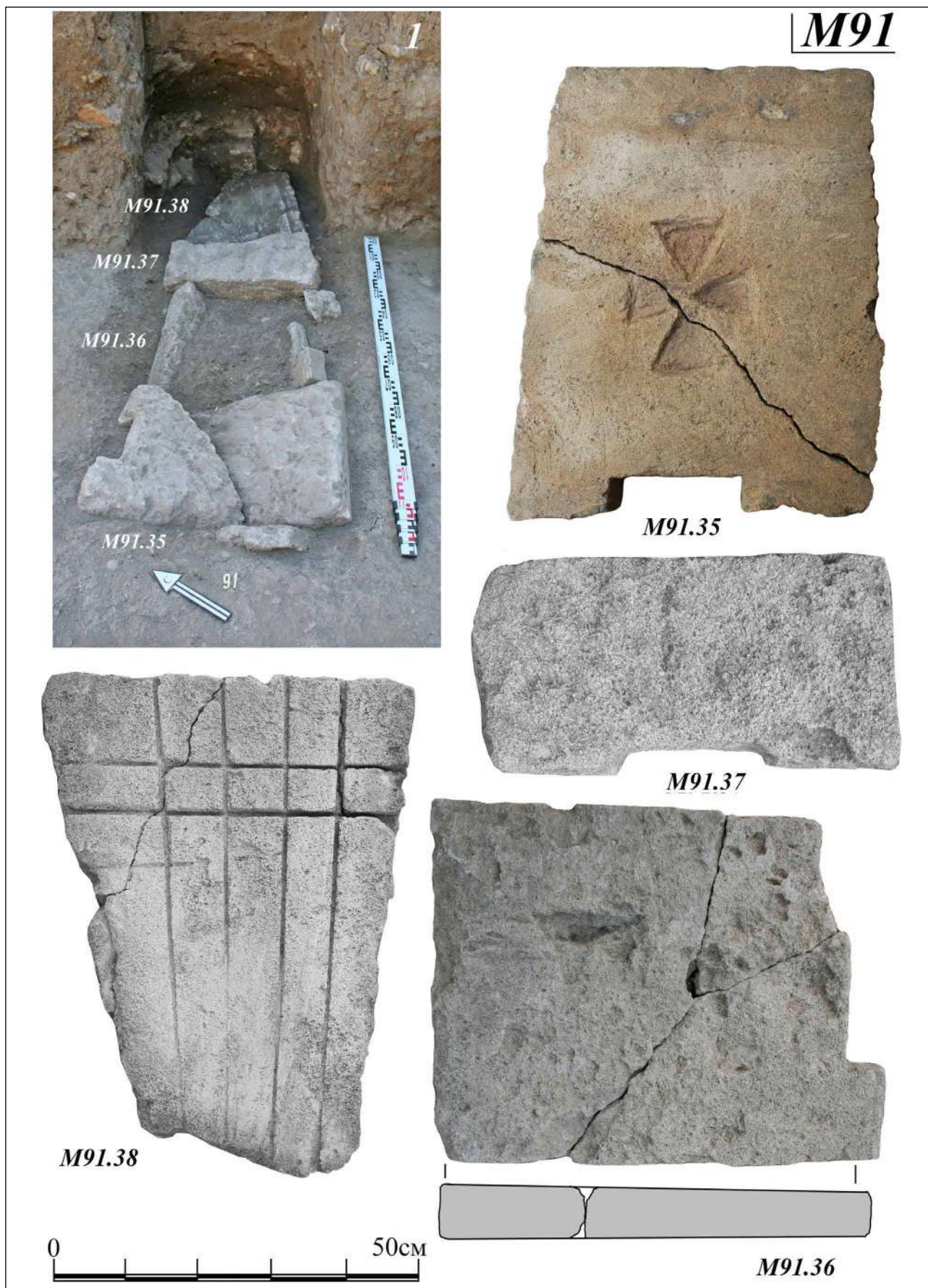

Рис. 205. Могила 91
 1 – общий вид плитового перекрытия могилы с юго-запада;
 М91.35-38 – плиты из перекрытия
 (фото Э. А. Хайрединовой)

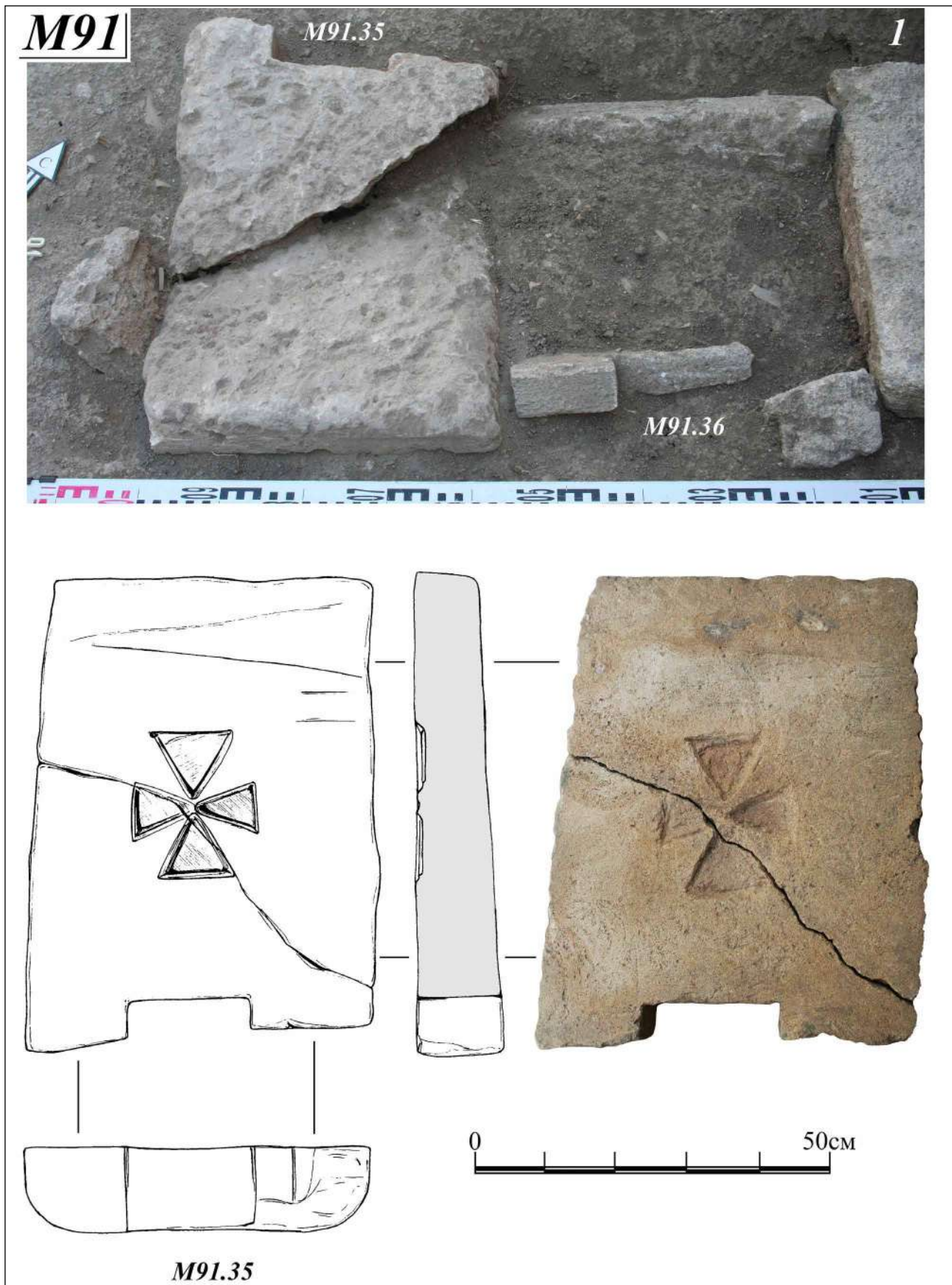

Рис. 206. Могила 91
 1 – юго-западная часть плитового перекрытия могилы, вид с юго-востока;
 M91.35 – плита из перекрытия с высеченным крестом
 (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

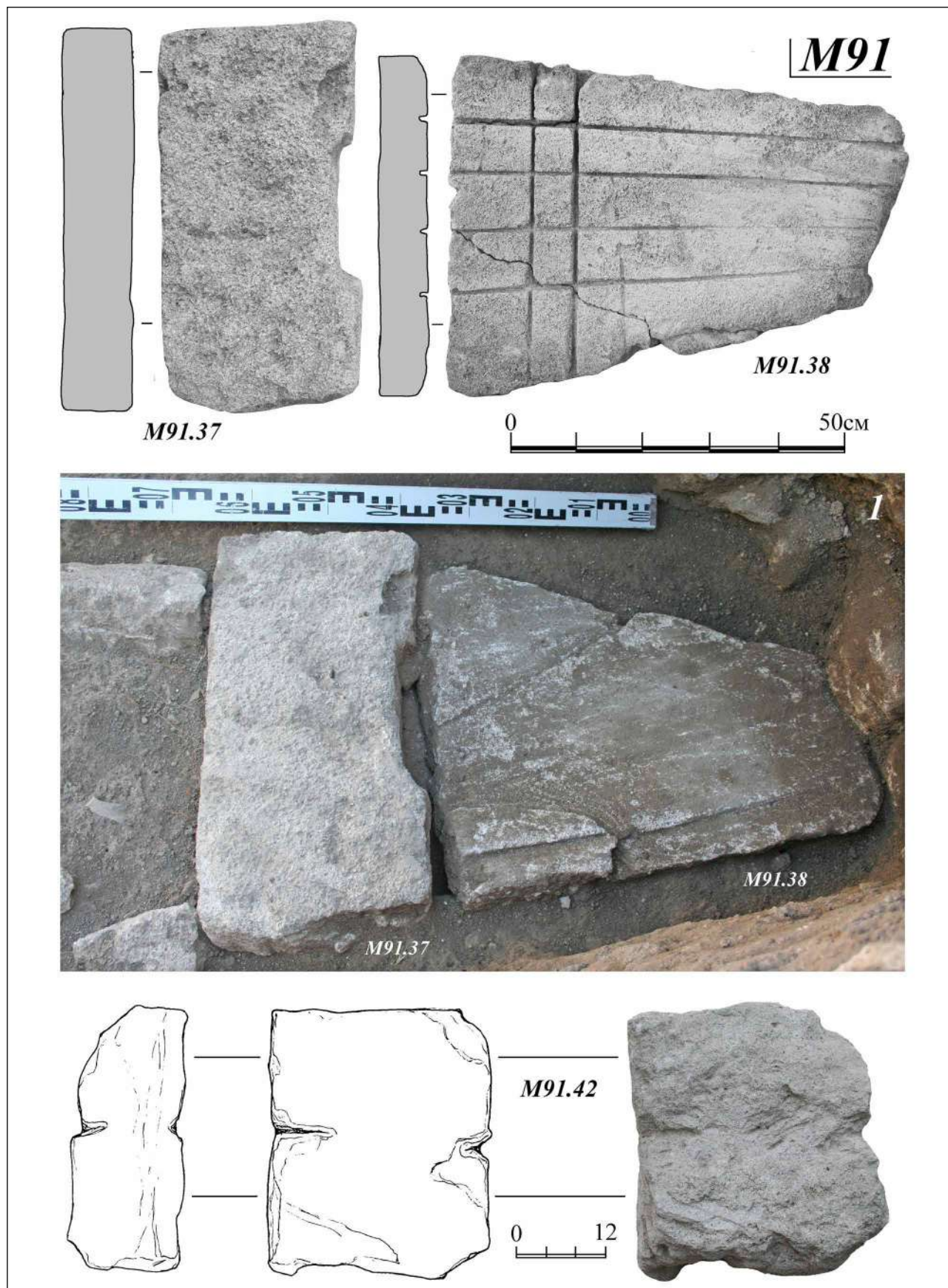

Рис. 207. Могила 91
 1 – северо-восточная часть плитового перекрытия могилы, вид с юго-востока;
 M91.37-38 – плиты из перекрытия могилы;
 M91.42 – каменный блок из облицовки юго-восточного борта могилы;
 (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

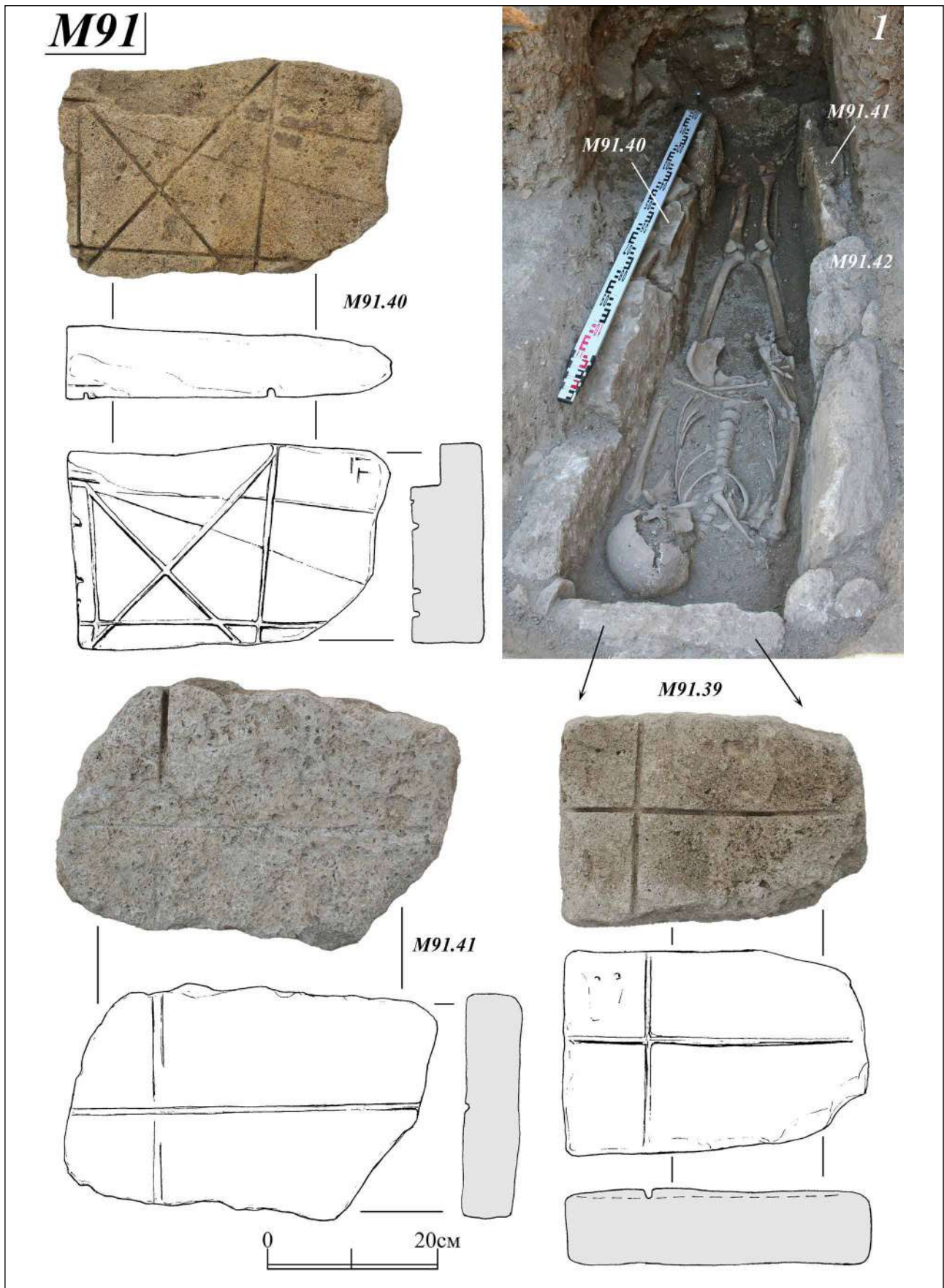

Рис. 208. Могила 91
 1 – общий вид могилы с юго-запада;
 М91.39-41 – плиты из облицовки бортов могилы
 (фото и рисунок Э. А. Хайрединовой)

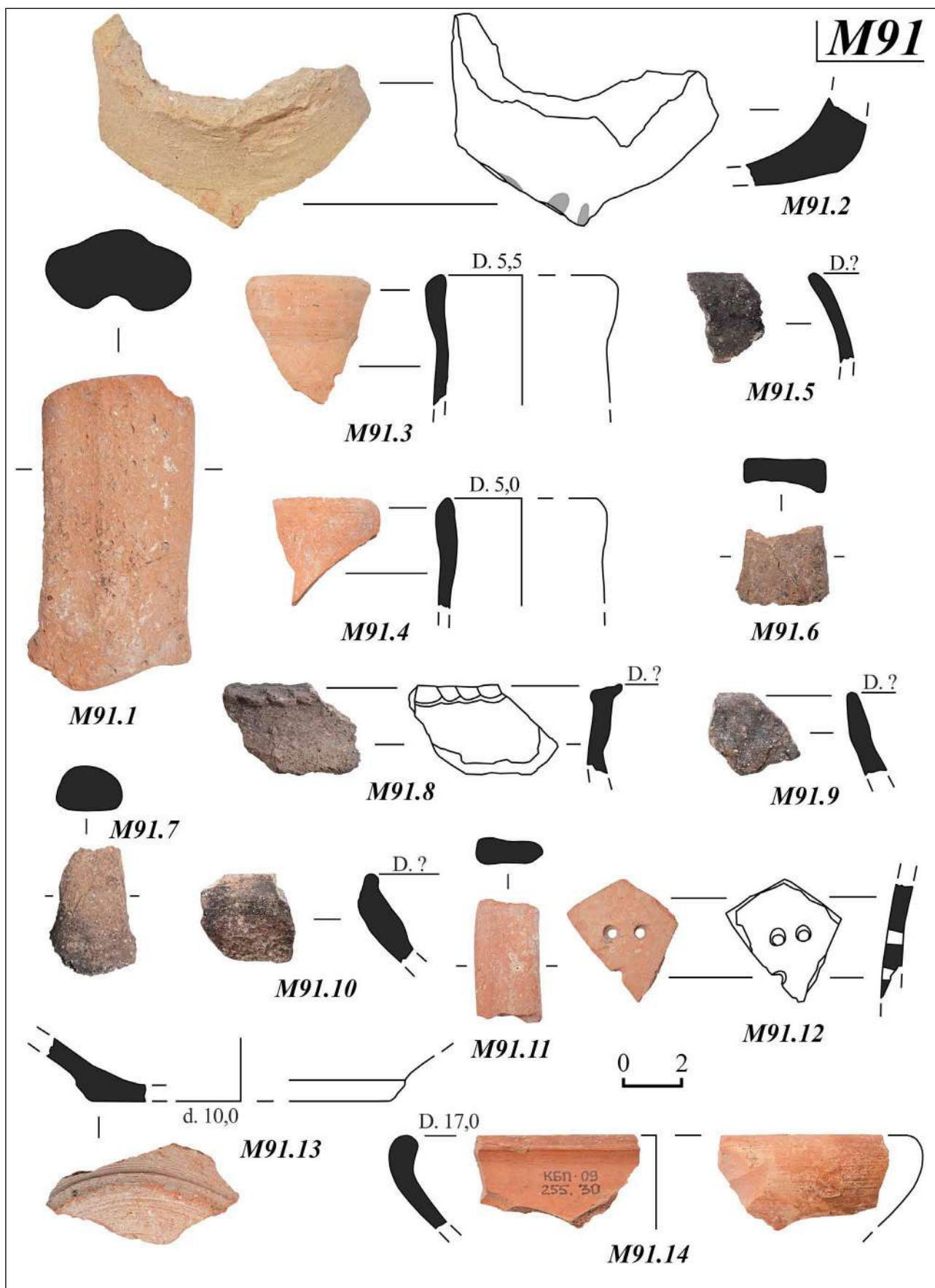

Рис. 209. Могила 91
Находки из заполнения могилы

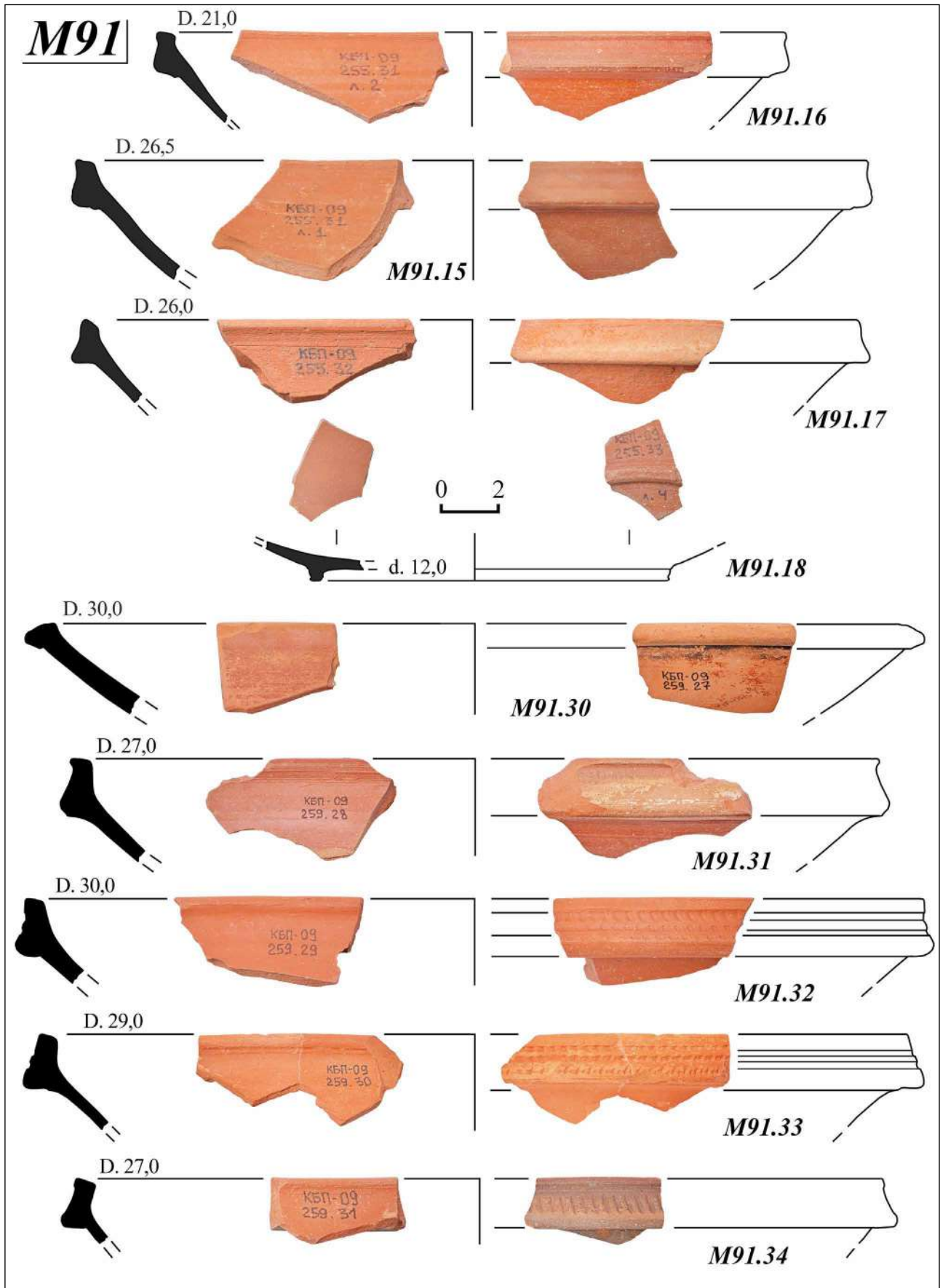

Рис. 210. Могила 91
Находки из заполнения могилы

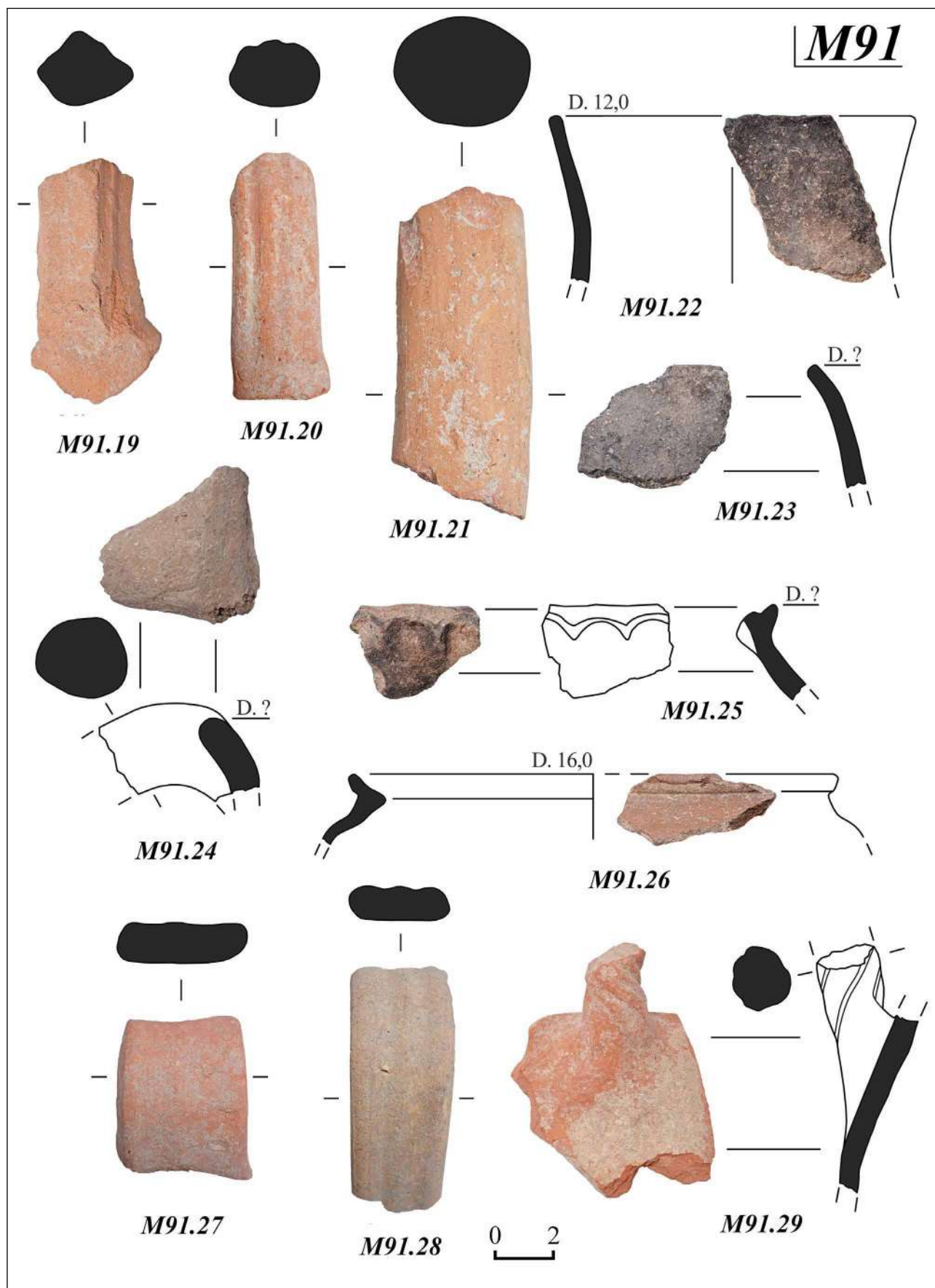

Рис. 211. Могила 91
Находки из заполнения могилы

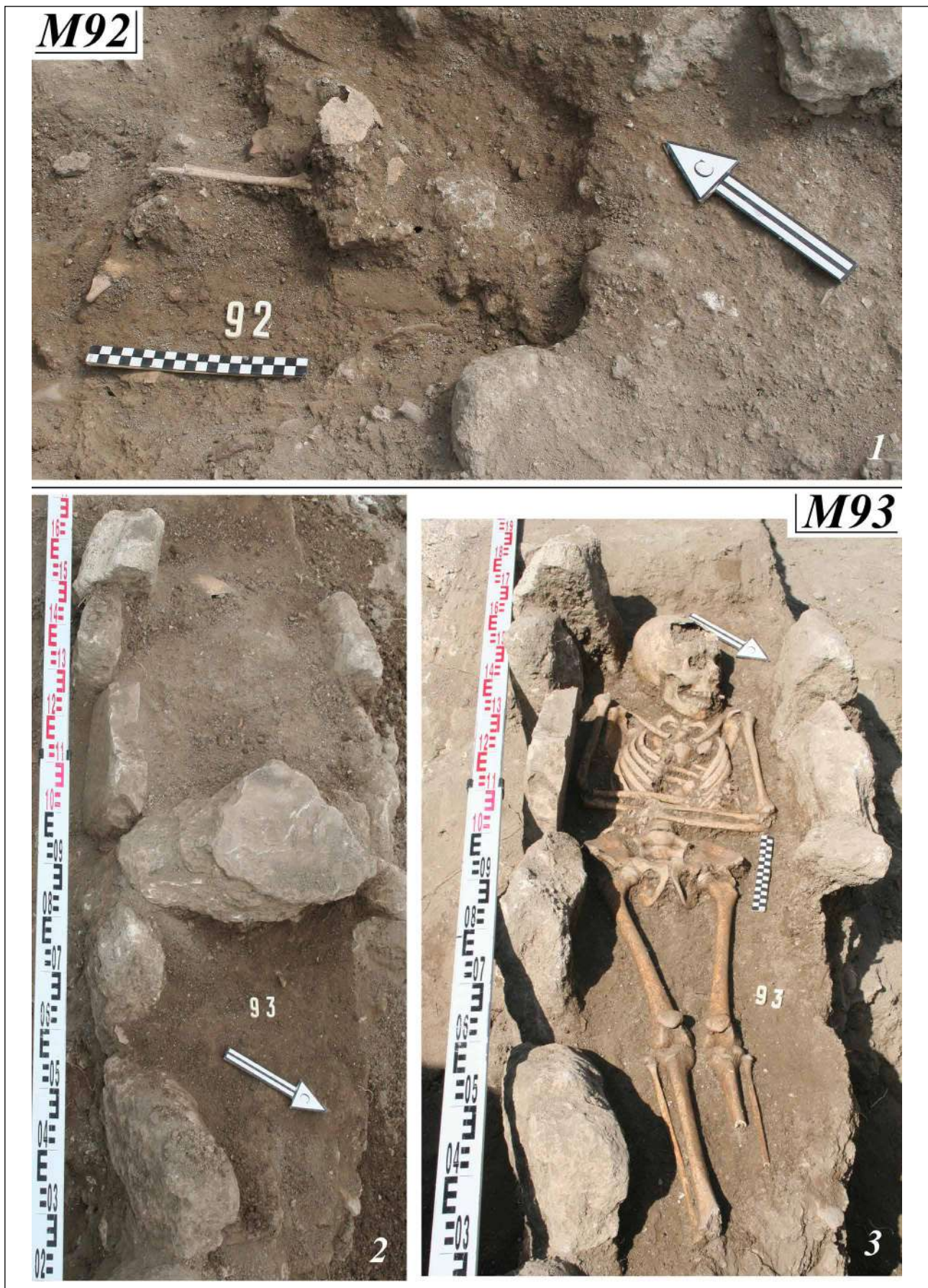

Рис. 212. Могилы 92 (1) и 93 (2,3)
 1 – общий вид могилы 92 с юго-запада; 2 – общий вид перекрытия могилы 93 с северо-востока;
 3 – погребение в могиле 93, общий вид с северо-востока
 (фото А. И. Айбабина)

M93

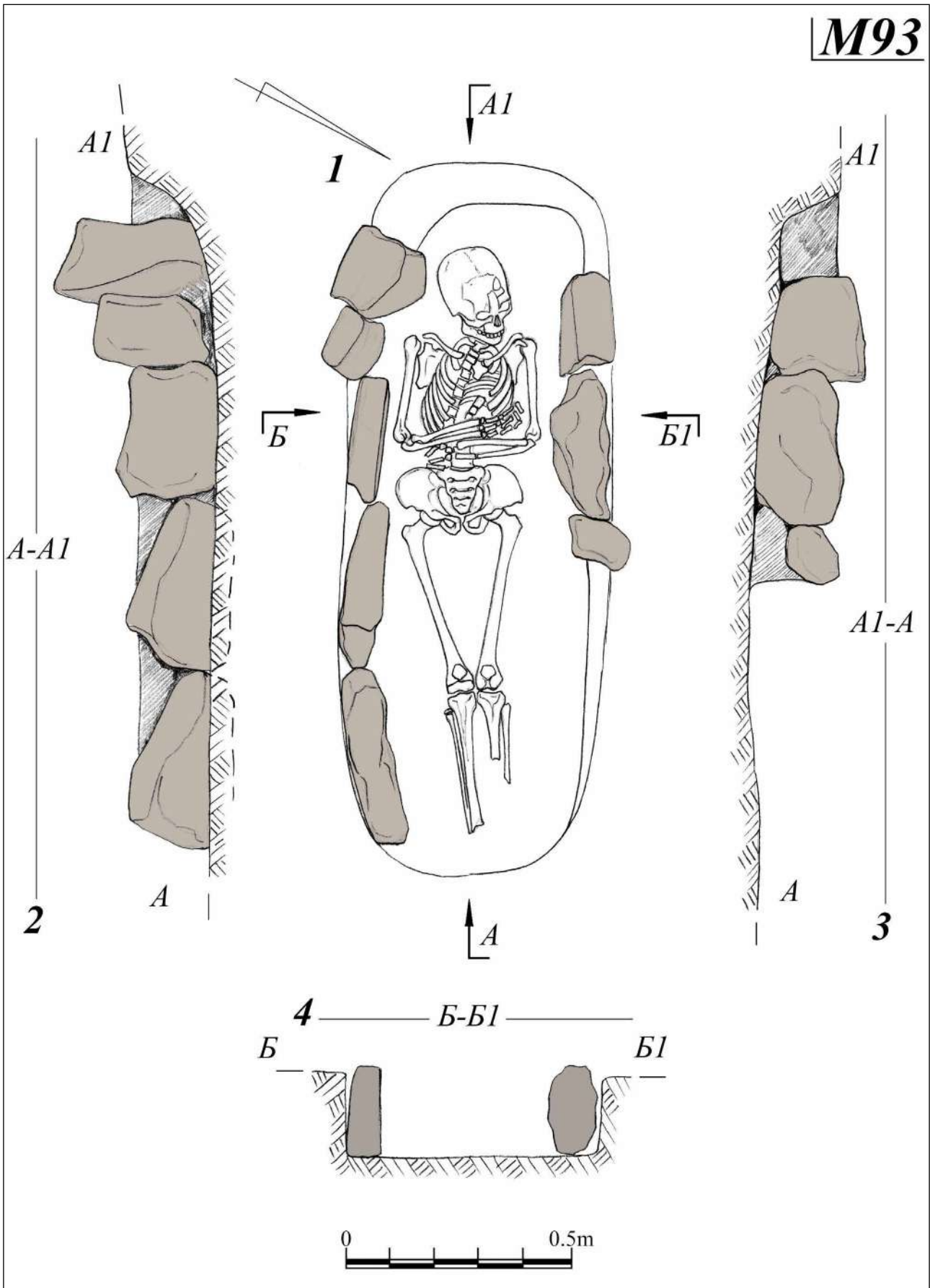

Рис. 213. Могила 93
 1 – план могилы; 2-4 – разрезы к плану с фасировками бортов могилы
 (чертеж Э. А. Хайрединовой)

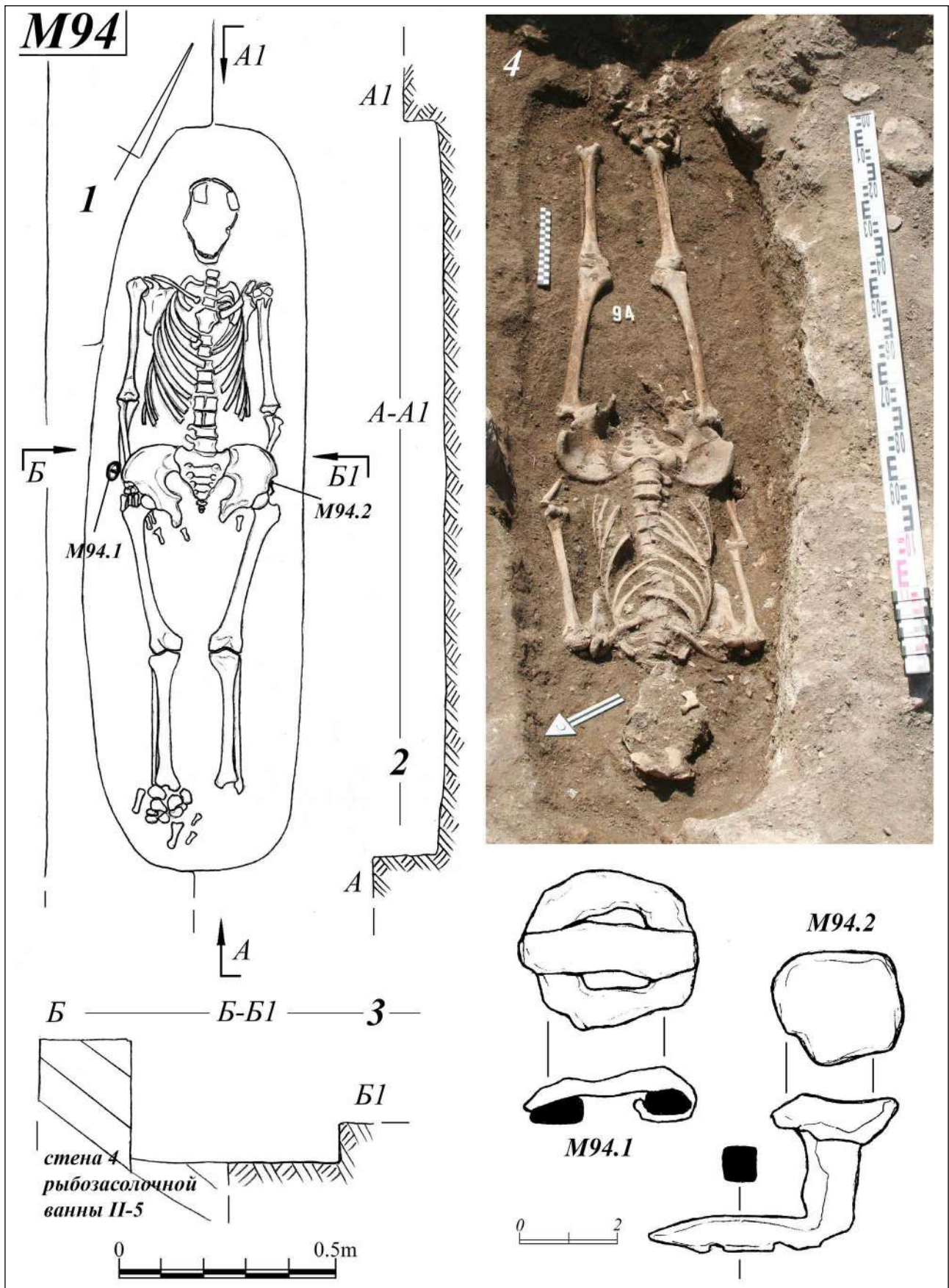

Рис. 214. Могила 94
 1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану;
 4 – общий вид могилы с северо-запада;
 M94.1-2 – находки из погребения
 (фото А. И. Айбабина; чертёж и рисунок Э. А. Хайрединовой)

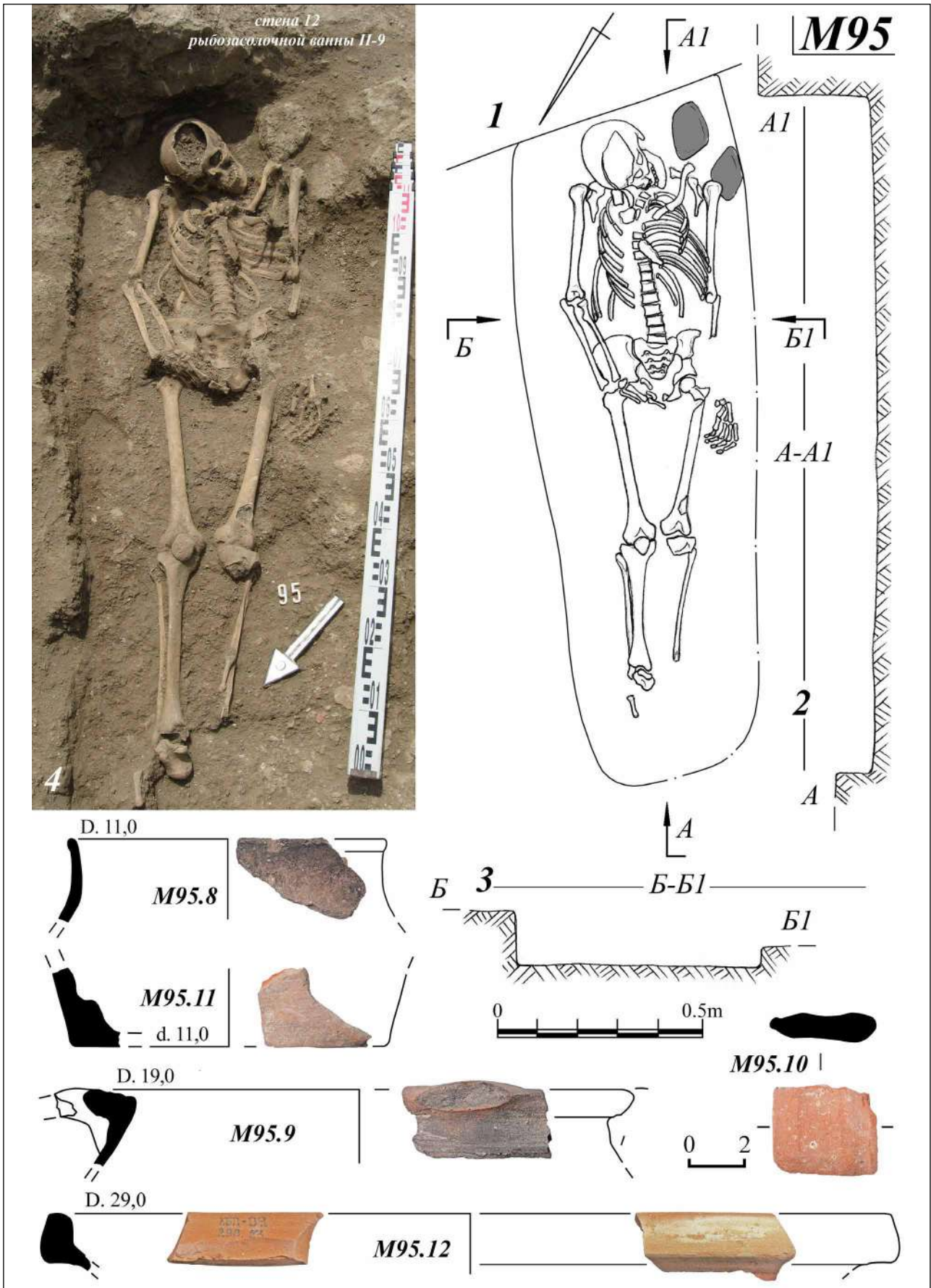

Рис. 215. Могила 95
 1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану (чертеж Э. А. Хайрединовой);
 4 – общий вид могилы с северо-запада (фото А. И. Айбабина);
 M95.9-12 – находки из заполнения могилы

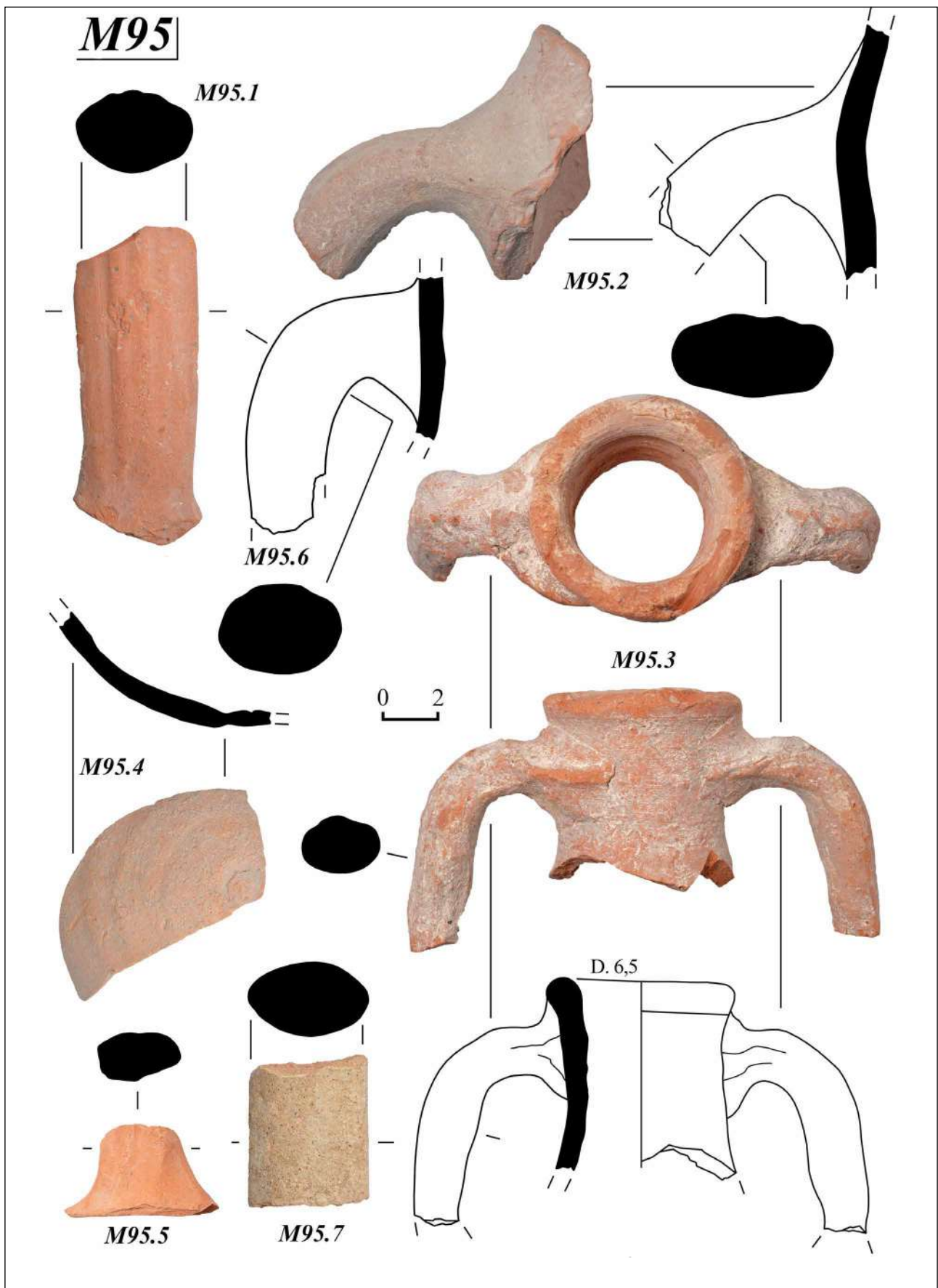

Рис. 216. Могила 95
Находки из заполнения могилы

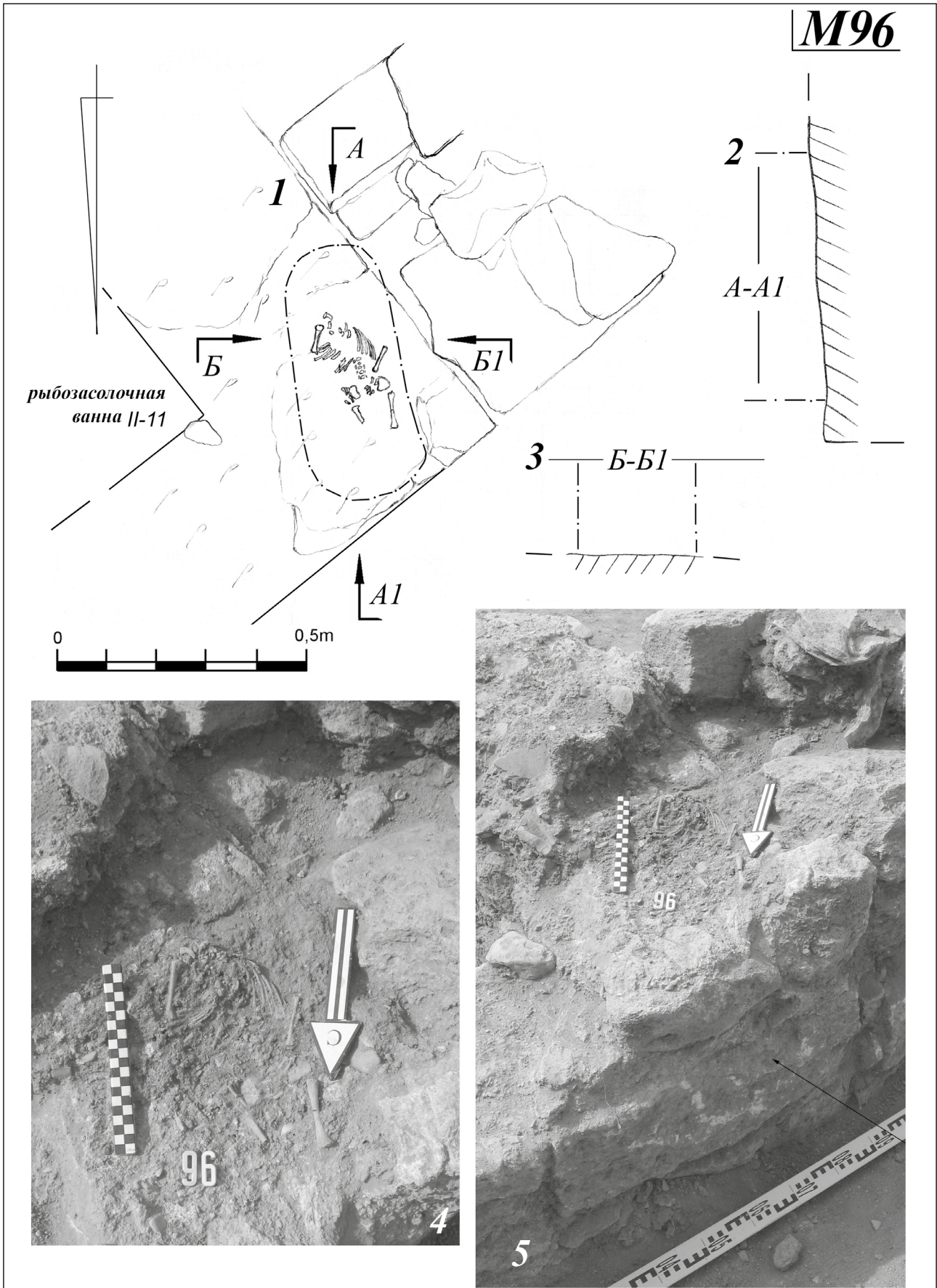

Рис. 217. Могила 96
 1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану (чертеж Д. А. Костромичева);
 4,5 – общие виды могилы с северо-запада (фото А. И. Айбабина)

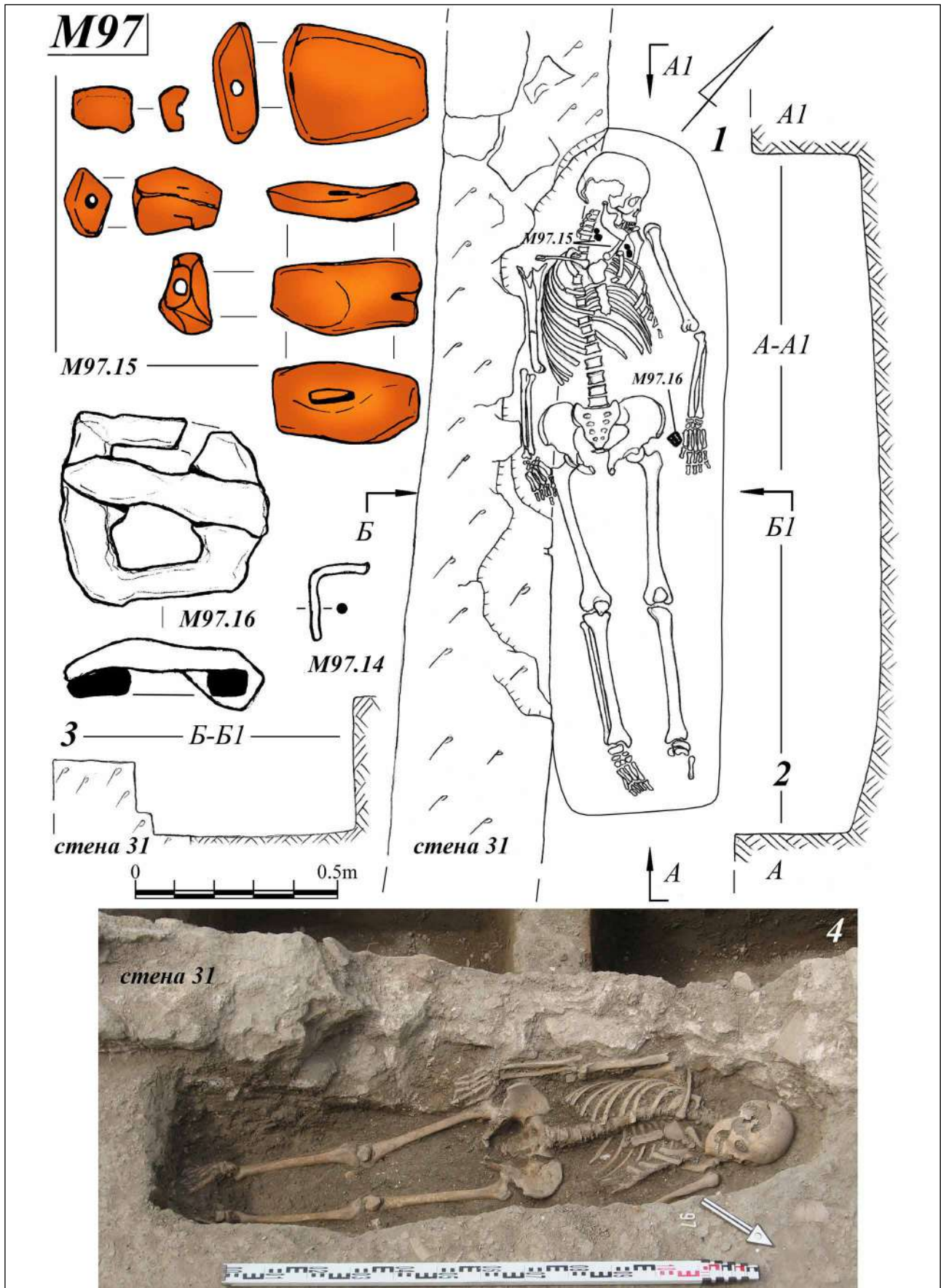

Рис. 218. Могила 97
 1 – план могилы; 2-3 – разрезы к плану (чертеж Д. А. Костромичева);
 4 – общий вид могилы с северо-востока (фото А. И. Айбабина);
 М97.14-16 – находки из погребения (рисунок Э. А. Хайрединовой)

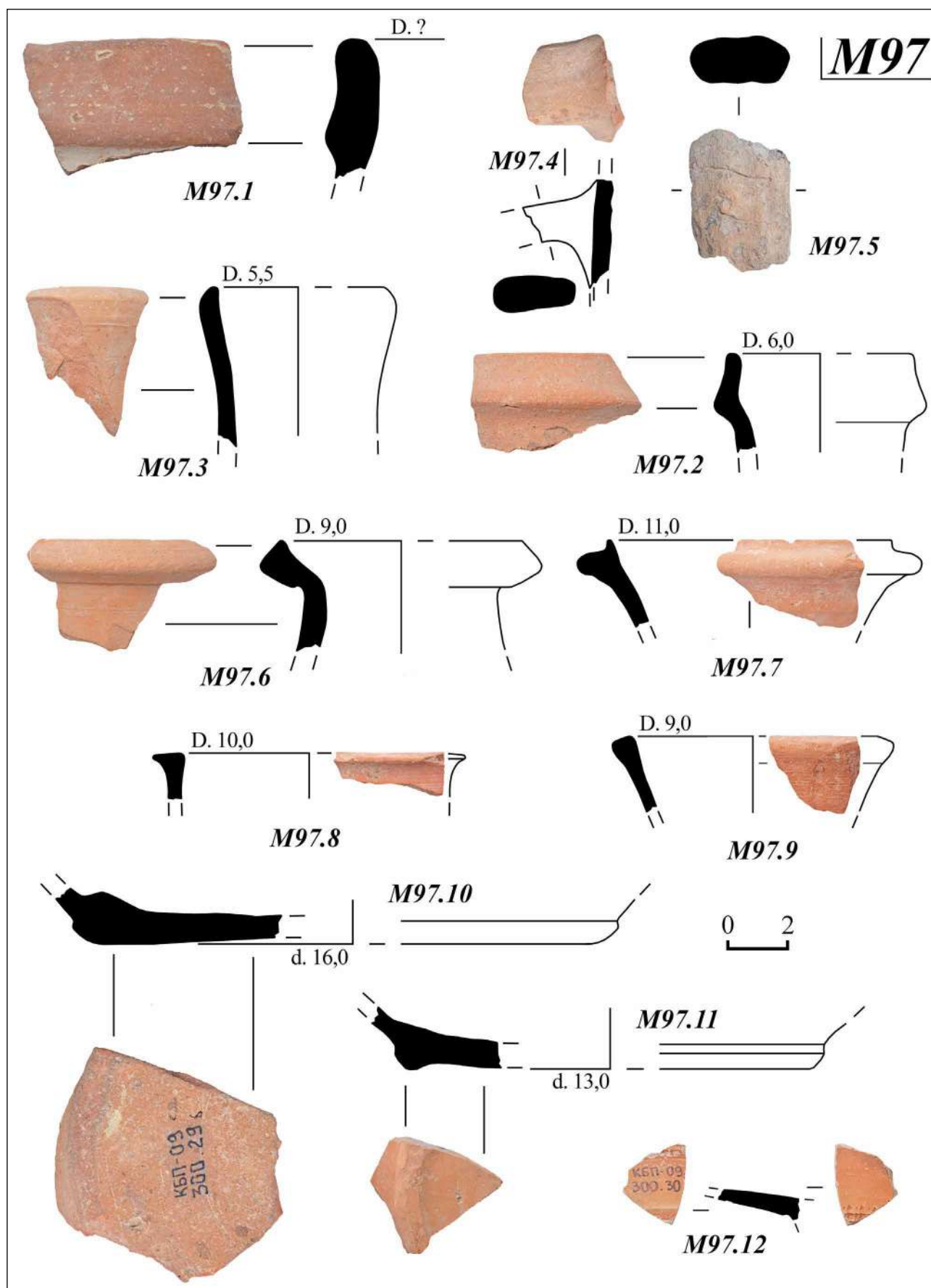

Рис. 219. Могила 97
Находки из заполнения могилы

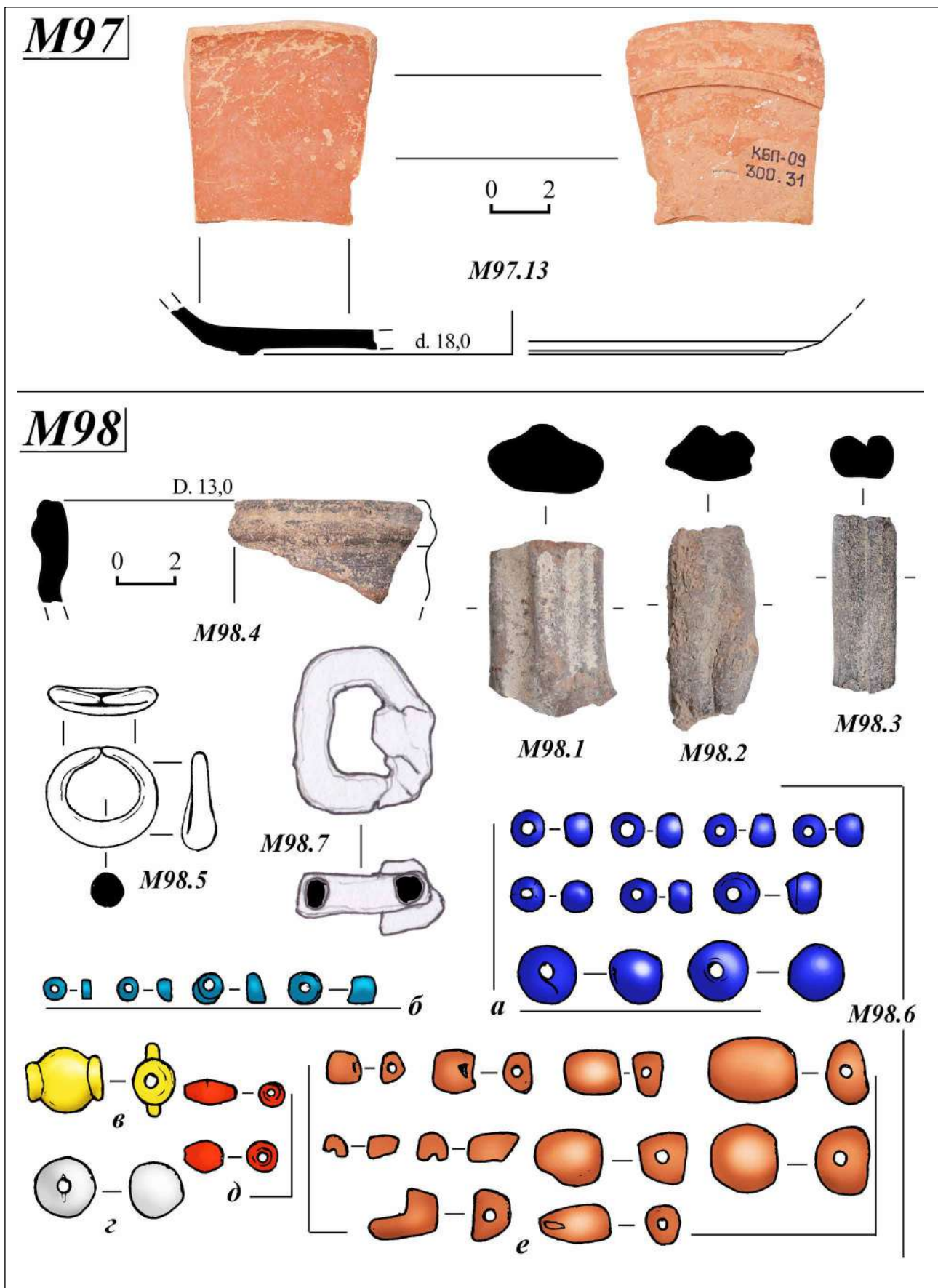

Рис. 220. Могилы 97 и 98
 M97.13 – находка из заполнения могилы 97; M98.1-4 – находки из заполнения могилы 98;
 M98.5-6 – находки из погребения в могиле 98 (рисунок Э. А. Хайрединовой)

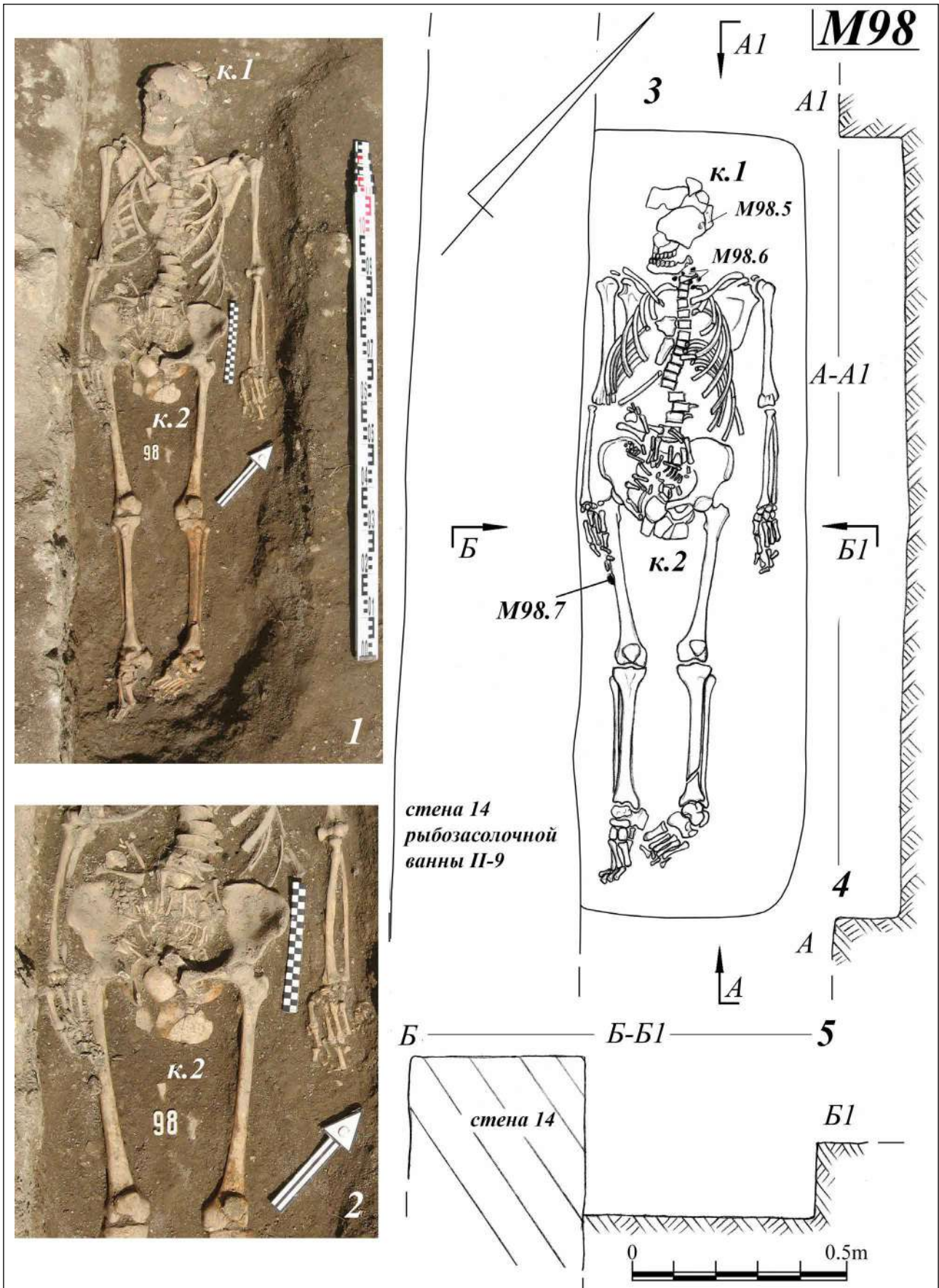

Рис. 221. Могила 98

1 – общий вид могилы 98 с юго-востока; 2 – костяк 2, вид с юго-востока (фото А. И. Айбабина);
 3 – план могилы; 4,5 – разрезы к плану (чертеж Д. А. Костромичева);

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АДСВ** – Античная древность и средние века
ВДИ – Вестник древней истории
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
РА – Российская археология
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
СГМИИ – Сообщения Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина
ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа
RCRF – Rei Cretariae Romanae Favtores

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЙБАБИН Александр Ильич – доктор исторических наук, профессор, директор НИЦ истории и археологии Крыма, главный научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, aleksandraibabin@rambler.ru

ХАЙРЕДИНОВА Эльзара Айдеровна – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Института археологии Крыма РАН, ведущий научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, khairedinovaz@rambler.ru

СМОКОТИНА Анна Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, asmokotina@mail.ru

РАДОЧИН Владимир Юрьевич – старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, radochin_v@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОД БОСПОР ПОД ВЛАСТЬЮ ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В VI–VII ВВ. А. И. Айбабин	3
КОНСТРУКЦИИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ОБРЯДА ЗАХОРОНЕНИЯ НЕКРОПОЛЯ В БОСФОРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ Э. А. Хайрединова	33
КОСТЮМ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БОСПОРА В КОНЦЕ VI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VIII В. ПО НАХОДКАМ ИЗ НЕКРОПОЛЯ В БОСФОРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ Э. А. Хайрединова	63
КЕРАМИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ 2007–2009 ГГ. В БОСФОРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ А. В. Смокотина	105
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ 2007–2009 ГГ. В БОСФОРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ В. Ю. Радочин	170
КАТАЛОГ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ИНВЕНТАРЯ Э. А. Хайрединова, А. В. Смокотина	222
ИЛЛЮСТРАЦИИ	278

Научное издание

А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова,
А. В. Смокотина, В. Ю. Радочин

НЕКРОПОЛЬ ВИЗАНТИЙСКОГО БОСПОРА

РАСКОПКИ 2007–2009 гг.
В БОСФОРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

Технический и художественный
редактор *Е. В. Мажарова*
Вёрстка *А. Н. Гладкая*

Подписано в печать 07.11.2023
Выход в свет 30.11.2023
Формат 60x84^{1/8}
Усл. печ. л. 58.13
Тираж 300 экз.

ISBN 978-5-6050389-8-6

Типография ООО «Типография Мандарин»
295001, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Коммунальная, д. 33, помещ. 1
Тел.: +7 978 758-28-31, e-mail: mandarin.print@mail.ru

Издательство ООО «Антиква»
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушкая, 6, оф. 3
Тел.: +7 978 891-37-01, e-mail: antikva07@mail.ru